

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан

**АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ
СТЕПЕЙ**

Выпуск 28

**Г.Н. Белорыбкин, И.Л. Измайлов, О.В. Мельниченко,
Т.В. Осипова, А.В. Павлихин, А.Х. Халиков**

**АРМИЁВСКИЙ
КУРГАННО-ГРУНТОВЫЙ
МОГИЛЬНИК**

Казань
2022

УДК 902
ББК 63.48(2) или 68.444
А 83

*Серия «Археология евразийских степей»
приложение к журналу,
издается с 2007 года
Выпуск 28*

Научное издание

Печатается: по решению Ученого совета Института археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан

Ответственный редактор:

чл.-корр. АН РТ, д.и.н. Ситдигов Айрат Габитович

Рецензенты:

д.и.н. Е.П. Казаков, д.и.н. Т.Б. Никитина

Редакционная коллегия

чл.-корр. АН РТ, д.и.н. Ф.Ш. Хузин, д.и.н. А.М. Белавин, к.в.н. Г.Ш. Асылгараева, к.и.н.
Р.Р. Саттаров, д.и.н. А.М. Губайдуллин, к.и.н. Р.Р. Хайрутдинов

Армиёвский курганно-грунтовый могильник: монография / Г.Н. Белорыбкин, И.Л. Измайлов, О.В. Мельниченко, Т.В. Осипова, А.В. Павлихин, А.Х. Халиков; отв. ред. А.Г. Ситдигов. – Воронеж: АЛЕКС ПРИНТ, 2022. – 480 с. – (Серия «Археология евразийских степей»; вып. 28).

ISBN 978-5-6049094-0-9

В работе опубликованы материалы исследования Армиёвского курганно-грунтового могильника VIII–XI веков на протяжении всего XX века. Это опубликованные отчеты П.С. Рыкова и неопубликованные отчеты М.Р. Полесских и А.Х. Халикова. Кроме того, представлены результаты исследования материалов раскопок. Анализ погребального обряда и материальной культуры позволил авторам сделать вывод об уникальности могильника и отнести его к культуре буртас. Среди особенностей могильника выделяются многоугольные деревянные конструкции в курганах и вторичный обряд захоронения в грунтовых погребениях, ангобированная глиняная посуда. В то же время население, оставившее могильник, имело тесные контакты с окружающим миром. Так, на могильнике встречаются типично мордовские, венгерские и мусульманские захоронения. Среди вещей есть предметы хазарские, китайские, русские, финно-угорские, тюркские и т. д. Все это позволяет глубже понять исторические события на рубеже I и II тысячелетий.

ISBN 978-5-6049094-0-9

© Коллектив авторов

© Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2022

О Г Л А В Л Е Н И Е

От редакции	5
Введение	7
Глава 1. История изучения Армиёвского курганно-грунтового могильника	9
§1. Армиёвские селища	9
§2. Армиёвский курганно-грунтовой могильник	12
Глава 2. Армиёвский курганно-грунтовой могильник	13
§1. Погребальный обряд	13
§2. Погребальный инвентарь	39
§3. Вооружение	44
§4. Хронология	82
Глава 3. Этнокультурная принадлежность могильника	89
§1. По археологическим источникам	89
§2. Интерпретация по письменным источникам	103
Заключение	105
Список источников и литературы	106
Список сокращений	110
Иллюстрации	111
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ОТЧЕТЫ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	170
Рыков П.С. Культурно-исторические (археологические) экскурсии по Нижне-Волжскому краю	171
Рыков П.С. Нижнее Поволжье по археологическим данным 1926–27 гг.	172
Рыков П.С. Культура древних финнов в районе р.Узы	174
Рыков П.С. Очерки по истории Нижнего Поволжья (по археологическим материалам)	176
Полесских М.Р. Отчет об археологических раскопах и разведках в Пензенской области по открытым листам № 46 и 48, выданным Институтом археологии АН СССР 12/V-1960 г.	177
Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1969 г.	185
Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 г.	200
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1980 г.	207
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1981 г.	259
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1982 г.	309
Белорыбкин Г.Н. Археологическая разведка в окрестностях Армиёвского курганно-грунтового могильника	314
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1983 г.	328
Белорыбкин Г.Н. Отчет об археологических разведках в Пензенской области в 1983 г.	350
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1984 г.	358
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1985 г.	384
Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1986 г.	407
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	440
Семыкин Ю.А. Технология изготовления кузнечной продукции из Армиёвского курганно-грунтового могильника	441
Иконников Д.С., Калмина О.А., Харламова Н.В., Калмин О.В. Антропологические материалы Армиёвского курганно-грунтового могильника IX–XI вв.	461
Информация об авторах	479

ОТ РЕДАКЦИИ

Восточная Европа в конце первого тысячелетия нашей эры переживала яркие и драматичные моменты. История о прошлых событиях представлена в письменных источниках, раскрывающих страницы минувших времен. Ценные сведения дают и результаты исследований археологических памятниках этого времени. Материалы раскопок, полученные в результате целенаправленных исследований на обширном регионе, расширяют наши знания об этой эпохе.

Одним из важнейших реперных памятников для изучения средневековой истории Поволжья конца I тыс. н. э. – начала II тыс. н. э., в том числе исследования процессов межкультурного взаимодействия является Армиёвский курганно-грунтовый могильник, расположенной рядом с селом Армиёво в Пензенской области.

Курганно-грунтовый могильник имеет длительную историю изучения. Курганная часть памятника была открыта и частично исследована в 1926 г. П.С. Рыковым, а затем неоднократно подвергалась раскопкам М.Р. Полесских. В 1980–1986 гг. могильник был изучен археологической экспедицией Казанского государственного университета под руководством известного археолога профессора А.Х. Халикова.

Отметим, что именно экспедицией А.Х. Халикова было установлено назначение курганно-образных насыпей. В результате тщательного изучения насыпей было достоверно выяснено, что это своеобразные курганные захоронения с трупосожжением. Кроме того, экспедицией был выявлен обширный грунтовый могильник, давший большой и оригинальный материал, датирующийся IX–X вв.

Особый погребальный обряд делает могильник уникальным объектом археологического наследия, в полной мере отражающим процессы взаимодействия и смешения разных культур и динамики изменений на рубеже I и II тысячелетия нашей эры. В его погребальном обряде и инвентаре отразился ряд особых черт: биритуальный погребальный обряд, трупосожжение в курганах с наземными деревянными конструкциями в виде шатра, вторичное погребение в грунтовых ямах, среди которых выделяется группа ям с заплечиками, захоронения-кенотафы, наличие ангобированной керамики и своеобразных предметов вооружения. Присутствие подобных особенностей позволяет глубже рассмотреть исторические события на рубеже тысячелетий и ставить вопросы об истоках и судьбах населения, оставившего этот погребальный памятник.

Однако в силу разных обстоятельств издание обобщающей работы не было своевременно осуществлено. Огромная работа, проделанная коллективом авторов, восполняет этот пробел.

Ими были собраны разрозненные материалы археологического изучения могильника, хранящиеся в разных архивах и музейных фондах. Проведена многолетняя скрупулёзная работа по оцифровке отчетов и переводу их в электронную форму текста, отсканированы и обработаны иллюстрации отчетов, изучены и сфотографированы музейные экспонаты, составлены иллюстративные таблицы вещевого материала. Огромный фактический свод данных был систематизирован и проанализирован авторами издания, что позволило выявить наиболее устойчивые и характерные черты погребального обряда и инвентаря.

В ходе подготовки издания был рассмотрен вопрос датировки могильника по многочисленным аналогиям, что позволило установить время его существования. Оно определялось по основным материалам IX–X вв. Весь диапазон существования погребального памятника авторами считается имеет более широкую датировку и охватывает эпоху VIII–XI вв.

Детальная проработка материалов памятника позволила связать их с данными письменных источников. По мнению авторов, население, оставившее Армиёвский курганно-грунтовый мо-

гильник, называлось в тот период бургасами, первоначальный район обитания которых находился в Приаралье.

Наряду с анализом материалов могильника и определения этнокультурной принадлежности публикуются и сами отчеты, что делает данное издание сводом археологических и письменных источников по этнокультурной истории Поволжья. Они тем самым решают важную источниковедческую задачу – полный ввод в научный оборот материалов археологических памятников, отражающих сложный и требующий глубокого осмысления разрозненных исторических данных и разработки подходов в понимании этого периода истории Восточной Европы.

Смеем надеяться, что эта публикация послужит началом нового плодотворного обсуждения сложных этнокультурных процессов формирования этнической основы многих современных народов Поволжья, а также целого ряда узловых проблем истории и археологии региона.

*Ситдиков А.Г.,
Самтаров Р.Р.*

ВВЕДЕНИЕ

Рукопись этой книги по Армиёвскому курганно-грунтовому могильнику была написана и могла быть опубликована еще в 90-е годы XX века. Но бурные события тех лет не позволили издать книгу. И вот теперь подготовлена новая редакция этого научного труда. Прошедшие годы позволили проверить достоверность выводов по определению хронологии, характерных элементов погребального обряда и инвентаря, этнокультурных особенностей. В результате мы, с одной стороны, убедились в обоснованности основных выводов, а с другой стороны – уточнили некоторые детали. При этом до сих пор так и не обнаружено нигде точно такого же могильника, кроме Серго-Поливановского курганно-грунтового могильника на р. Вад в 250 км к западу от с. Армиёво, материалы которого также приведены в этой работе. Все это свидетельствует об уникальности этого памятника и его важности в изучении средневековой истории Поволжья.

Конец I тыс. н. э. – начало II тыс. н. э. – это один из важнейших периодов истории, так как в это время формировались этнические основы многих современных народов (русские, татары, мордва и т. д.) и происходил процесс взаимной интеграции населения. Все известные археологические памятники этого времени имеют следы влияния других культур. Вместе с тем во всех памятниках существуют специфические черты, присущие той или иной культуре. С ростом количества археологических памятников все более усложняется экономическая и этническая история народов Поволжья, и потому количество нерешенных проблем только растет. Так, до сих пор идут споры о границах Руси, Волжской Булгарии и Хазарского каганата, о судьбах таких культур, как салтово-маяцкая, или таких народов, как буртасы.

История изучения памятника у с. Армиёво растянулась почти на целое столетие. Курганная часть памятника была открыта и частично изучена еще в 1926 г. П.С. Рыковым (Рыков, 1928, 1929, 1930, 1936), а затем неоднократно исследовалась М.Р. Полесских (Полесских, 1960, 1969, 1971). Грунтовая часть могильника была открыта в 1980 г. на территории карьера по добыче щебня археологической экспедицией Казанского государственного университета под руководством профессора А.Х. Халикова (Халиков, 1981).

Первый исследователь курганов Армиёвского курганно-грунтового могильника П.С. Рыков (Рыков, 1928, 1929) в своих работах по истории Нижнего Поволжья дал описание двух городищ и селища с курганообразными насыпями, которые он называл жилищами мордвы, а также реконструировал на их основе общественный и экономический быт мордвы. Следующим исследователем курганов могильника был М.Р. Полесских (Полесских, 1960, 1969, 1971). Им были проведены более тщательные исследования, результаты которых отражены в многочисленных работах, где, наряду с описанием памятника, дается интерпретация насыпей как жилищ и раскрывается материальная культура армиёвского населения. М.Р. Полесских указывал, что население находилось на стадии разложения родового строя, вело натуральное хозяйство, а основным занятием жителей было оседлое скотоводство, и вместе с тем имели место военные столкновения. М.Р. Полесских упоминает также еще 2 городища и селища, во многом напоминающие Армиёвские, а именно: городище «Еврейка» у с. Куракино; городище и селище у с. Котел Вадинского района (Полесских, 1956, 1970).

В 1980-е годы изучением курганно-грунтового могильника у с. Армиёво занимался

А.Х. Халиков, который изначально предполагал, что насыпи являются не жилищами, а курганами и принадлежат, очевидно, тюркам (Халиков, 1971, 1980, 1984). Исследования курганов и грунтового могильника велись 7 лет и подтвердили его точку зрения (Халиков, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985, 1986). В результате было вскрыто 317 грунтовых погребений и 8 курганов.

В 90-е годы XX в. на территории могильника активно разрабатывался карьер по добыче щебня и практически вся грунтовая часть могильника и большинство курга-

нов были разрушены (рис. 1). Сохранилось не более 5 курганов разной степени сохранности (рис. 2).

В 2020 году территория памятника была изучена при помощи лидара, что позволило зафиксировать как особенности территории, так и результаты разрушений (рис. 3, 4).

В этой книге наряду с анализом материалов могильника опубликованы и сами отчеты. Это сделано для того, что любой исследователь мог самостоятельно изучить результаты раскопок и использовать их в своих научных работах.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРМИЁВСКОГО КУРГАННО-ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА

§1

Армиёвские селища

Самое раннее упоминание о памятнике в районе с. Армиёво встречается в статье А.А. Гераклитова, где он пишет, что «в октябре 1689 г. мордвин д. Селиксы Налемасов просил об отводе ему в посоп и оброк старинной дедовской вотчины по речкам Наскафтыму, Калдаису и Армееву. «А в той де его вотчине на р. Армееве поляна на р. Кеплатке в верхах поляна же Накужа, а за тою де поляною еще *две поляны на старом городище*» (городище 2, по П.С. Рыкову) (Казань. Отказные книги старых лет, № 6492/12/71)» (Гераклитов, 1926).

Окрестности с. Армиёво Шемьшейского района Пензенской области давно привлекали внимание археологов, в частности П.С. Рыкова, М.Р. Полесских. И это понятно. Из этих мест часто поступал подъемный материал (керамика, орудия труда, предметы вооружения), обнаруженный в полях, осыпях оврагов.

Первым исследователем, непосредственно и тщательно изучившим этот район, был видный археолог, профессор Саратовского государственного университета П.С. Рыков. В 1926–1927 гг. он открыл и исследовал Армиёвский древнемордовский могильник VI – н. VIII вв., расположенный к западу от с. Армиёво, а также вел разведочные работы на открытых им городищах и селищах, расположенных к востоку от с. Армиёво. В описании они обозначены П.С. Рыковым как Армиёвские городища № 1, № 2 и селище Потма, окружавшее кольцо городище № 2, расположенное к СВ от с. Армиёво и называемое местным населением «Ош-Панда» (город на горе) (рис. 5). На селище Потма П.С. Рыков отметил курганобразные насыпи и определил их как жилища мордвы VI–VIII вв. (Рыков, 1928, 1936).

Описывая городище Ош-Панда, он отмечает наличие бедного культурного слоя, аналогичного селищу, и делает вывод, что «городище возникло значительно раньше конца I тыс. н. э., о чем свидетельствует «рогожная» керамика, обнаруженная в основании вала». Значительно больший материал дали селища, расположенные возле Ош-Панда. Весь комплекс этих памятников (селища и городища) П.С. Рыков связывал с тем населением, которое оставило Армиёвский древнемордовский могильник VI – н. VIII вв.

Что касается так называемых жилищ, то они требуют особого внимания. Судя по их описаниям, они раскапывались шурфами. Следует отметить, что форма так называемой землянки устанавливалась интуитивно, и потому можно доверять только сведениям о центральной части кургана и инвентаре. Тем не менее П.С. Рыковым был сделан определенный вклад в изучение Армиёвских памятников, исследованы 2 городища, селище, могильник и другие памятники.

Следующим исследователем Армиёвского комплекса памятников был М.Р. Полесских. В «Отчете 1960 года» он дает описание городища Ош-Панда и селища Потма. На селище он отмечает 7 насыпей и 1 вал. Им была раскопана насыпь № 7, которая представляла из себя небольшую возвышенность высотой 1 м и диаметром 10 м. Насыпь состояла из щебня, огромного количества угля и бревен. В квадрате «Л» был обнаружен современный костер, а под ним медная монета 1757 г., выпущенная в России. По этой монете М.Р. Полесских датировал все селище XVII в., хотя очевидно, что т. н. «современный костер» и монета

связаны между собой и не имеют отношения к насыпи.

М.Р. Полесских обследовал также насыпи, раскопанные П.С. Рыковым, и установил, что они копались колодцем или траншеей. В соответствии с этим был сделан вывод о недостоверности плана землянки, приведенного П.С. Рыковым.

В 1969 г. М.Р. Полесских были исследованы еще 2 насыпи (№ 2, 3), которые сносились полностью (Полесских, 1969). Здесь в насыпях (Н = 1 м, Д = 10 м) в перемешанном слое, содержащем керамику, кости животных, угольки и зольные пятна, встретились углестые остатки бревен и жердей в форме многоугольника. Очагов и земляночных заглоблений нет. Если в насыпи № 2 центральная яма оказалась пустой, то в яме насыпи № 3 лежало вооружение трех всадников.

М.Р. Полесских определил возвышенность как жилища, датировав их VIII–IX вв., и отнес памятник ко времени «ранних могильников лядинского типа». Селище Потма, на котором находились насыпи, он определил

как военный лагерь с недолговременными и легкими сооружениями. Кроме того, рядом было обнаружено еще 2 селища – Васькансад и Валдалуга, где кроме лепной керамики, имеющей аналогии в насыпях, встречалась уже и красноглиняная гончарная керамика (Полесских, 1977).

В 1971 г. была обследована еще одна насыпь (№ 17). Она также содержала много обгоревших бревен и была значительно усилена камнями. М.Р. Полесских определил насыпь как жертвенное место: «обрубки священного дерева, плоский камень с пережженной поверхностью, возможно жертвенный» (Полесских, 1971, с. 63).

Характеризуя насыпи в целом, а всего их было обнаружено 18, М.Р. Полесских в своих последних работах высказывал двойственную точку зрения, называя насыпи то жилищами мордвы, то курганообразными могилами (Полесских, 1971, с. 72). А.Х. Халиковым была поддержана вторая точка зрения. Однако он отнес курганы не к мордве, а к тюркам.

§2

Армиёвский курганно-грунтовый могильник

В 1980 г. экспедиция Казанского государственного университета под руководством профессора А.Х. Халикова приступила к изучению курганнообразных насыпей с целью точного определения их назначения (Халиков, 1980).

Было установлено, что памятник расположен в 3–4 км к ВСВ от центра с. Армиёво на относительно высоком плато по левому краю верховий оврага «Ош-Панда» (рис. 6). Имеющиеся здесь выходы известнякового камня послужили причиной разветвления в районе памятника карьера по добыче камня и щебня местными строительными и дорожными организациями. В результате значительная часть насыпей, в том числе и неисследованных, оказалась уничтоженной карьером. В районе этих разрушений, произведенных в 1978–1979 гг. находили много железных вещей (сабля, наконечники копий, топоры и т. п.) и бронзовых украшений, а также остатки многоугольных конструкций из обгорелых бревен, в середине которых обычно находилась яма.

Помимо отмеченных М.Р. Полесских 18 насыпей экспедиция выявила еще 9 насыпей, а также следы обширного грунтового могильника, зафиксированного как в зачистках стенок карьера, так и в двух специально заложенных раскопах (раскопы I, II).

В результате детальных наблюдений и полуинструментальной съемки удалось установить, что памятник занимает значительную площадь, вытянутую с юга на север более чем на 1100 м, причем на всем этом протяжении по восточному краю располагаются курганнообразные насыпи, на двух из которых в 1980 г. были произведены раскопки (№ 12, 13). Были выявлены многоугольные бревенчатые конструкции с ямой в центре, в которой лежали различные вещи.

В результате тщательного изучения насыпей на снос было достоверно установлено,

что это своеобразные курганные захоронения с трупосожжением.

Изучение грунтового могильника также дало большой и оригинальный материал, датирующийся IX–X вв. Было вскрыто 40 погребений на одном раскопе и 25 на другом. Результаты экспедиции позволили выдвинуть гипотезу о принадлежности памятника буртасам.

Для проверки этой гипотезы была организована экспедиция в 1981 г. (Халиков, 1981). Были исследованы 2 кургана (№ 16, 19) и заложено 12 раскопов на грунтовом могильнике, который вопреки договоренности продолжал уничтожаться карьером.

Дополнительно было обнаружено еще 3 кургана. Один из раскопанных курганов имел вместо традиционно бревенчатой конструкции каменную. Что касается грунтового могильника, то здесь было вскрыто 69 погребений и определена северная граница могильника, который вытянулся с С на Ю на 650 м. Погребения дали разнообразный материал, подтвердивший этническую принадлежность могильника и его датировку. Теперь предстояло определить раннюю часть могильника, которую предполагалось найти в северной части могильника.

Экспедицией 1982 г. были исследованы 3 кургана и грунтовой могильник в его северной части (раскопы XV, XVI), где было изучено 5 погребений, а также открыто еще 3 селища в дополнение к уже известным (Халиков, 1982).

Курганы дали своеобразную конструкцию из обожженной глины. Кроме того, в одной насыпи оказалась впущенная в нее землянка золотоордынского времени.

На грунтовом могильнике было выявлено также надмогильное сооружение и обнаружено захоронение с сожжением трупа лишь наполовину. Однако ответа на вопрос о ранней части могильника раскопки не дали.

В 1983 г. было вскрыто 27 погребений на грунтовом могильнике (раскопы XVI–XVIII). В результате обследования окрестностей могильника были изучены городище Ош-Пандо и 9 селищ, а также обнаружен еще 1 курган (Халиков, 1983). Материал раскопов XVI–XVIII, как и материал погребений с других раскопов, имеет аналогии с близлежащими селищами, которые окружают могильник сплошной полосой, вдоль оврага Ош-Пандо.

В 1984 г. на раскопе 20 было вскрыто 52 грунтовых погребения (Халиков, 1984).

В 1985 г. вскрыто 26 грунтовых погребений на раскопе XXI и 14 погребений на зачистке 1 (Халиков, 1985). Кроме того, был раскопан курган 1.

В 1986 г. был заложен раскоп XXII, где было раскопано 46 грунтовых погребений. Помимо этого, было проведено доисследование кургана 16. В этом же году экспедиция продолжила археологические исследования на Серго-Поливановском курганно-грунтового могильнике, где был вскрыт 1 курган и 5 грунтовых погребений. По основным характеристикам они схожи с Армиёвским курганно-грунтовым могильником (Халиков, 1986).

Таким образом, прослеживается длительная и последовательная история изучения Армиёвского комплекса памятников (городище, селища, курганно-грунтовый могильник). Выделяются два этапа его изучения, причем первый этап подразделяется на два периода.

1) 1926–1979 гг. Изучение курганов как жилищ. Этнос – мордва.

а) датировка их VI–VII вв. и исследование методом траншей и шурфов;

б) датировка их VIII–IX вв. и исследование методом полного сношения насыпи.

2) 1980–1986 гг. Изучение курганов как погребений и открытие грунтового могильника. Датировка их VIII–XI вв. Этнос – буртасы.

Необходимо отметить, что на I этапе, несмотря на смену датировки, этническая принадлежность оставалась неизменной. Зато к концу этапа наметилось изменение в трактовке определения насыпей. К настоящему времени мы уже имеем не просто курганы, а комплекс памятников, тесно связанных между собой и имеющих свое продолжение в других памятниках.

Эти результаты в последующем были подтверждены в работах Г.Н. Белорыбкина (Белорыбкин, 1985, 1988, 1992, 1992а, 2003, 2008), А.В. Павлихина (Павлихин, 2000, 2001, 2008). Свою трактовку Армиёвского курганно-грунтового могильника высказал П.И. Сафронов (Сафронов, 2010, 2013, 2015). По его мнению, курганы и грунтовый могильник не связаны между собой и являются результатом проникновения салтово-маяцкой культуры в регион. На истоки обряда обезвреживания в салтово-маяцкой культуре указывала и Т.В. Осипова (Осипова, 2007, 2008).

Отдельные материалы Армиёвского курганно-грунтового могильника нашли свое отражение в монографиях и статьях, посвященных предметам вооружения (Белорыбкин, Гусынин, Измайлов, 2020, Винничек, Сафронов 2007), украшениям (Белорыбкин, 2000, 2003, Винничек, Киреева, 2012).

В целом материалы Армиёвского курганно-грунтового могильника дают картину смешения разных культур и динамики изменений во времени.

ГЛАВА 2

АРМИЁВСКИЙ КУРГАННО-ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК

§1

Погребальный обряд

Погребальный обряд представляет собой определенные действия, совершенные живыми над мертвыми или около них при похоронах, их подготовке и вскоре после них. При исследовании могильника мы имеем дело лишь с материальными остатками обряда. Поэтому необходим тщательный анализ полученных сведений, чтобы на материальной основе восстановить большую часть обряда погребений. Это необходимо для решения вопросов культурной принадлежности памятника, религиозных представлений и социальных отношений.

Могильник – это культовое место. Могильник представлял собой не только кладбище, но и своеобразное ритуальное место, где в момент погребения и в последующее время совершались разные обряды. На территории могильника найдено много керамики – это обычай ритуальной тризны.

Для исследования грунтового могильника было заложено 22 раскопа в различных частях могильника, где было вскрыто 317 погребений. I, II, XVI, XVII раскопы были заложены на пашне, III–IX раскопы – в местах, где верхний слой земли был снесен тракторами, и поэтому верхняя часть погребений на них уничтожена. Наиболее объективную информацию несет X раскоп, расположенный в лесу.

Кроме грунтовых погребений на могильнике исследовано в целом 14 курганов, в 5 из которых в центре находилась яма.

Курганы

Наземные сооружения. В курганах 2, 3, 7, 12, 13, 16, 17 они представляют собой многоугольные конструкции из обгоревших бревен. Наиболее сохранившимися являются сооружения в курганах 12 и 13. Это 8(11)-угольная конструкция из длинных бревен, положен-

ных в три ряда. В отдельных местах бревна укреплены большими камнями. Внутри этого шатра следы многочисленных столбовых ям, которые остались от столбов, поддерживающих бревна, и какой-то конструкции в центре кургана, очевидно помоста, на который ведет бревенчатый подъем. Курганы 2, 3, 7, 16, 17 принципиальных отличий не имеют. В кургане 19 другой вид сооружения – это уже вымостки из крупных и мелких камней с линзами обожженной глины. В курганах 29, 30, 31 главным элементом конструкции является обожженная глина. Центр кургана обмазывался толстым слоем глины (до 20 см) и обжигался.

Могильные ямы. Характерным для курганов является то, что ямы вырублены в щебне и потому неглубокие, до 30 см. Две ямы имеют форму прямоугольника размером 240×100 см, две ямы в форме круга размером 40×35 см, одна яма в форме овала размером 140×100 см. Все ямы ориентированы с небольшими отклонениями по линии В–З. Ямы в курганах расположены в центре.

Характер насыпи. Курганы насыпались из земли и щебня, причем возводились еще в период горения конструкции, о чем свидетельствуют многочисленные пятна прокала и не прогоревшие до конца бревна и плахи. В насыпи имеются значительные остатки тризны и жертвоприношений.

Способ захоронения. Во всех курганах зафиксировано трупосожжение на месте сооружения насыпи. Обряд погребения проводился, очевидно, следующим образом. Сооружался помост, о чем свидетельствуют остатки деревянных столбов (в виде обугленных бревен или ямок с истлевшей древесиной). Иногда под помостом вырубали в щебне яму, куда

складывали вещи погребяемого, или сооружалась глиняная площадка. Помост обкладывался бревнами в несколько рядов, в виде многоугольника и хворостом (рис. 7). На помост помещался покойник. Затем вся конструкция поджигалась и еще в горящем или тлеющем состоянии забрасывалась землей. После этого устраивались поминки, о чем свидетельствуют находки в верхней части насыпи фрагментов керамики и костей животных.

Учитывая то, что с точки зрения трудовых затрат устройство погребального сооружения в первую очередь определяет общественный статус погребенного, можно предположить, что в курганах погребались наиболее знатные члены общества.

Грунтовый могильник

На грунтовом могильнике выявлено 317 погребений, в расположении которых какой-либо системы не наблюдается. Однако они не перекрывают друг друга. Можно предположить, что тут имели место какие-то наземные сооружения. Так на раскопе XVI над погребением 4 была сооружена четырехугольная домовина, по углам которой стояли столбы, над погребением 9 – насыпь из щебня и окантовки из глины. Такие же насыпи, окантованные полосами угля, есть и на раскопе XVII. Иногда возле погребений встречаются следы от столбовых ямок, а также остатки досок в верхней части погребений. Необходимо отметить, что на раскопе X, поверхность которого не подвергалась разрушительным действиям людей, отмечены углубления над могильными ямами. Оригинальную конструкцию представляет п. 5 (Р. VI), где была квадратная конструкция, обложенная щебнем с кострищами и провалами внутри, то есть здесь также, вероятно была домовина, впоследствии сожженная.

В целом надо сказать, что наземные конструкции были, очевидно, над всеми ямами.

Способ захоронения на грунтовой части могильника отличается от захоронений в курганах и характеризуется скудностью остатков погребального ритуала. О способе погребения на могильнике мы можем судить лишь по тем материалам, которые получены в результате исследования могильника.

В первую очередь это наличие человеческих костей в ямах, имеющих решающее значение при определении способа захоронения.

Учитывая то, что все группы ям расположены не отдельными группами, а смешанно, отметим, что условия сохранности для костей во всех ямах одинаковые, и потому если кости одинаково попали в землю, то примерно одинаково сохраняются до наших дней. Если предположить, что хоронили по обряду трупоположения, то в основной массе ям сохранились бы при самых неблагоприятных условиях залегания части костяка и черепа, расположенные в анатомическом порядке, или же целый костяк. Однако перед нами другая картина. Кости обнаружены лишь в четверти ям из общего количества погребений, в других ямах костей нет вообще. Очевидно, это зависит от ритуала, который совершался еще до помещения трупа в землю, то есть от той части погребального ритуала, которая, как правило, не представлена археологически. Потому приходится идти ретроспективным путем. От имеющегося материала к вероятному ритуалу его погребения.

Всего можно выделить 4 группы захоронений.

К *первой группе* отнесены захоронения, совершенные по обряду трупоположения. Их всего 15 (табл. 1, 2).

Погребальные ямы подпрямоугольной или неправильной формы, ориентированы по линии В–З либо ЮВ–СЗ. Стенки отвесные, дно прямое. В двух погребениях (п. 12 р. X и п. 5А р. XXI) могильные ямы имели уступы, на котором в первом погребении лежала небольшая глиняная чашечка. Длина могильных ям колеблется от 87 до 290 см, ширина от 40 до 150 см, глубина 30–118 см. В заполнении встречаются угли и фрагменты керамики. На дне прослеживаются следы лубяной подстилки (п. 30 р. I; п. 38 р. I; п. 1Б р. XVII; п. 10 р. XVII; п. 38 р. XX) и тлен от гробовища (п. 12 р. X; п. 6 р. XX). В погребении 10 (р. XVII) на глубине 50 см у юго-восточного края на этой глубине зафиксирована обугленная деревянная плашка. Рядом на глубине 45–55 см лежал сосуд баночной формы.

Сохранность костей в погребениях очень плохая, из-за чего очень трудно интерпретировать погребальный обряд. Предположительно, погребенные располагались на спине (кроме п. 38 р. XX), были ориентированы головой на 3 (п. 18 р. I; п. 2 р. X; п. 12 р. X; п.

3Б р. XVI; п. 1А р. XVII; п. 1Б р. XVII; п. 5А р. XXI; п. 6 р. XXI); на ЮЗ и ЗЮЗ (п. 30 р. I; п. 17 р. II); на ЗСЗ и СЗ (п. 38 р. I; п. 10 р. XVII; п. 6 р. XX).

Руки покойных согнуты в локтях (п. 2 р. X; п. 3Б р. XVI), кисти на груди (п. 2 р. X; п. 3Б р. XVI), череп лежит на правом боку (п. 2 р. X; п. 10 р. XVII). Из общей картины выделяется погребение 38 (р. XX), где на дне в средней и западной частях зафиксирован тлен от человеческих костей, судя по которым, погребенный, возможно, был положен скорченно на правом боку головой на запад.

Пол погребенных определяется лишь в четырех случаях: одно мужское (возраст 30–35 лет) из парного захоронения № 2 р. X и три женских. В погребениях 3Б (р. XVI), 1А (р. XVII), 3А (р. XXII) похоронены дети.

Погребение мужчины (п. 2 р. X) в широкой яме (216×130×65 см). Он лежит на спине, головой на З. Вещей в яме нет, справа от костяка лежат в анатомическом порядке кости 2 ног и 1 руки, то есть погребение еще 1 человека, однако по несколько отличному способу погребения.

Погребение женщины (п. 10 р. XVII) совершено в простой яме (280×70×70 см). Сверху над ямой завал из керамики. На дне ямы на подстилке лежит истлевший костяк женщины: на спине головой на СЗ. В ногах стоит баночный сосуд № 2, в области груди скульгама и 2 браслета на руках. На голове 2 бипирамидальные подвески.

Погребение ребенка (п. 3Б р. XVI) в неглубокой яме, примыкающей к другой яме и отделенной от нее бревном. Ребенок лежит на подстилке на спине головой на З, руки сложены на груди, поперек положен пояс с накладками.

Погребение ребенка (п. 7Б р. XVI) впускное в яму, где ранее было уже захоронение. Костяк лежит на подстилке на спине, головой на З. На костяке лежит скульгама.

Ко *второй группе* относятся 16 погребений, совершенных по обряду трупосожжения (табл. 3, 4).

Как и в первой группе, здесь ямы были ориентированы в основном по линии В–З (кроме погребений 8 (р. II), оно ориентировано по линии СВ – ЮЗ, и 11 (р. II), ориентированного по линии ЮВ–СЗ).

Погребения совершены в ямах подпрямоугольной (п. 5 р. I; п. 11 р. XVII; п. 1 р. XXII; п. 12 р. XXII), овальной (п. 11 р. II; 12 р. XXII) или неправильной (п. 1 р. I; п. 8 р. II; п. 4 р. XVI; п. 5 р. XVII; п. 4 р. XX; п. 10 р. XX; п. 11 р. XX; п. 18 р. XX; п. 3б р. XXII; п. 3б р. XXII; п. 11а р. XXII) формы, длиной 140–270 см, шириной 50–120 см, глубиной до 130 см. Стенки в ямах либо ровные, либо сужаются к низу. Дно ровное. В двух погребениях (п. 4 р. XVI и п. 18 р. XX) есть выступы. В заполнении выступа п. 4 р. XVI, углубленного на 30 см и имевшего по южной стороне подбой на 10 см, отмечены углистые включения, особенно обильные в западной половине. В середине подбоя на глубине 30 см обнаружены две серебряные монетообразные пластинки, оказавшиеся, по определению С.А. Яниной, нечитаемыми брактеатами. Также над этим погребением фиксируются следы наземного сооружения, а в п. 11 (р. II) – внутримогильные конструкции в виде двух вертикально поставленных и обугленных деревянных бревен диаметром в 20 см.

В погребениях 5 (р. I), 4 (р. XVI), 11 (р. XVII), 4 (р. XX), 12 (р. XXII) на дне зафиксированы следы лубяной подстилки, в погребении 5 (р. XVII) – следы меловой подстилки; в погребениях 11а (р. XXII) и 12 (р. XXII) – крупные камни, возможно, от каких-то конструкций.

По погребальному обряду эти захоронения можно разделить на несколько видов. В первом случае фиксируется небольшое количество кремированных костей и углей в засыпке или на дне могильной ямы. К таким захоронениям можно отнести погребения 1 (р. I), 5 (р. I), 5 (р. XVII), 4 (р. XX), 11 (р. XX), 11 (р. XX), 1 (р. XXII), 11а (р. XXII), 12 (р. XXII).

В нескольких погребениях выявлен обряд частичного трупосожжения.

Погребение 4 (р. XVI) (230×135×40 см) в яме с выступом с ЮЗ стороны. Яма вытянута с В на З и окаймлена глинистой полосой шириной в 15–20 см. Яма находится в центре четырехугольной конструкции, окруженной канавками и имеющей по углам столбовые ямы.

В яме в верхней части встречен овальный берестяной короб, в котором находились кремированные человеческие кости (череп и трубчатые кости). На дне, на лубяной под-

стилке, в восточной части ямы лежат трубчатые кости ног. Вещей в яме нет. В выступе обнаружены 2 нечитаемых брактеата.

Погребение 7 (р. XVIII) (230×120×64 см) в простой яме, ориентированной по линии ЮВ–СЗ. В засыпи встречены кальцинированные и нормальные кости, остатки обожженной деревянной конструкции, наконечники стрел, керамика, железная накладка. На дне также лежали разные железные предметы, в том числе наконечники стрел, оковка колчана, железные кольца.

Погребение 8 (р. XII) (100×230×135 см) в яме с заплечиком в ЗЮЗ части. Яма ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В засыпи встречены кальцинированные кости и 3 сосуда. На глубине 99–102 см разбросаны человеческие кости (челюсть, обломки дерева, зуб лошади, скульгама, железные предметы). Кости кальцинированные и обыкновенные вперемешку.

Погребение 11 (р. II) (215×90×120 см) в яме с круговыми заплечиками, ориентация по линии ЮВ–СЗ. На глубине 75–80 см интенсивные углистые включения и кальцинированные кости, с глубины 80 см до дна ямы вертикальные обугленные столбы диаметром 20 см в ЮВ конце ямы.

На глубине 60–70 см – глиняный сосуд, трубчатые кости, 3 скульгамы и медный браслет, железная пряжка. На глубине 75 см заплечики шириной 15–20 см, ниже 80 см ничего не было.

Наконец, в этой группе можно выделить еще два интересных захоронения. Так, в погребении 10 (р. XX) на дне (гл. 40 см) в середине ямы обнаружен развал глиняного горшковидного сосуда с наружным красноватым ангобом, в котором лежали коронки человеческих зубов и мелкие пережженные кости, а в погребении 3б (р. XXII) зафиксировано трупосожжение и трупоположение (в середине ямы обнаружено скопление кальцинированных костей, с юго-западной стороны был положен младенец, возможно, новорожденный, от костяка которого сохранились лишь коронки зубов). Очевидно, здесь были захоронены женщина и ребенок.

К *третьей группе* отнесены захоронения, где встречаются разрозненные человеческие кости плохой сохранности (всего 62 погребения) (табл. 5, 6).

Интерпретировать погребальный обряд в данной группе очень сложно, так как сюда отнесены погребения, где встречались одиночные человеческие кости (как правило, тлен) или сильно разрушенные, где кости находились на дне и в заполнении ямы, располагались либо компактными кучками, либо были разбросаны по всей могиле. Так, в погребениях 9 (р. I), 36 (р. I), 18 (р. II), 19 (р. II), 25 (р. II), 9 (р. III), 7 (р. IV), 12 (р. IV), 4 (р. V), 4 (р. X), 1 (зач. 1), 2 (р. XVI), 3 (р. XVI), 7 (р. XVII), 9 (р. XVIII), 10 (р. XVIII), 23 (р. XX), 32 (р. XX), 43 (р. XX), 46 (р. XX), 47 (р. XX), 2 (р. XXI), 5 (р. XXI), 8 (р. XXI), 10 (р. XXI), 13 (р. XXI), 21 (р. XXI), 6 (р. XXII), 13 (р. XXII), 35 (р. XXII) кости почти не сохранились, и тут можно лишь предполагать присутствие обряда трупоположения.

Еще в 32 погребениях кости очень сильно разрушены, находятся на разной глубине, вперемешку с инвентарем. Здесь в ямах встречены отдельные части человеческого скелета (череп, трубчатые кости, позвонки, фаланги пальцев). Кости в ямах лежат в основном кучей. Характерно, что фрагменты черепа (черепажные кости, челюсти, зубы) расположены преимущественно в центральной и западной частях ямы, овальные кости (трубчатые кости, позвонки, фаланги пальцев) расположены в центральной и восточной частях ямы, что предполагает ориентацию погребенного на запад.

Можно предположить, что данные захоронения были либо ограблены, либо кости намеренно положили в яму кучей. Первый вариант сразу же отпадает, так как грабительских вкопов не обнаружено. Наиболее вероятным здесь является второй вариант – погребение по обряду вторичного захоронения. Причем погребались, как правило, черепа и крупные кости, а вещи укладывались на дно ямы. Некоторые из них (например, погребения 8 р. XXII, 10 р. XXII, 21 р. XXII) интерпретированы А.Х. Халиковым именно как вторичные (Халиков, Валиуллина, 1984).

В остальном эти погребения ничем не отличаются от захоронений, совершенных по обряду трупоположения.

Большинство могильных ям вытянуто в направлении В–З (40 погребений). Могилы прямоугольной формы с четко выделенными

углами (21 погребение), овальной и округлой (10 погребений) или неправильной (26 погребений) формы. В трех случаях определить форму ямы не удалось. Стенки отвесные или сужаются, дно прямое. В погребении 9 (р. I) в юго-западной части – овальный выступ, в котором на глубине 60 см обнаружен развал крупного сосуда. Также выступы встречаются в погребениях 6 (р. XXII) и 21 (р. XXII), а в погребениях 7 (р. II), 23 (р. XX), 46 (р. XX), 50 (р. XX) найдены заплечики.

В погребениях 1 (р. XIII), 2 (р. XVI), 3 (р. XVI), 7Г (р. XVI), 7 (р. XVII), 7 (р. XVIII), 4 (р. XXII), 13 (р. XXII), 30 (р. XXII) прослеживаются внутримогильные конструкции в виде сгоревших деревянных перекрытий и следов столбовых ямок и деревянных плах. В нескольких погребениях на дне зафиксирована подстилка из луба, а также следы гробовища.

По длине, ширине и глубине эти погребения практически ничем не отличаются от тех, что совершались по обряду трупоположения. Длина могильных ям колеблется от 80 до 300 см, ширина от 40 до 150 см, глубина 40–100 см.

Установить ориентировку, а также пол и возраст погребенных очень трудно, так как имеет место сильная смешанность костей. Только в погребениях 12 (р. II), 13 (р. II), 8 (р. XXI) и 35 (р. XXII) найдены женские черепки, в погребении 10 (р. XXII) зафиксировано два черепа в западной части ямы, предположительно мужской и женский. Погребение 13 (р. XXII) – детское.

К деталям данного погребального обряда можно отнести наличие углей в заполнении и на дне погребений, фрагменты керамики, а также наличие костей жертвенных животных.

И, наконец, *четвертая группа* захоронений без костей (224 погребения) (табл. 7).

По форме, размерам могильных ям и погребальному инвентарю они ничем не отличались от других групп. Но здесь нет человеческих останков. Следует сказать, что, так как все группы ям расположены не отдельными группами, а смешанно, сохранность костей должна быть одинакова. Здесь же костей вообще нет. Отсутствие костей делает эту группу наиболее близкой к третьей группе.

Большинство погребений ориентированы по линии В–З (133 погребения) с сезонными

отклонениями к Ю или С. Ямы подпрямоугольной (90 погребений), овальной и округлой (43 погребения) или неправильной (42 погребения) формы. Длина могильных ям варьирует от 130 до 300 см, ширина от 40 до 150 см, глубина 30–100 см. Встречаются погребения с заплечиками (п. 3 р. I; п. 4 р. IV; п. 4 р. VII; п. 1 р. X; п. 9 р. X; п. 37 р. XX; п. 6 зач. I-1; п. 9 зач. I-2; п. 10 зач. I-2; п. 11 зач. I-3) и подбоем (п. 10 р. I; п. 4 р. IV). Над погребением 5 (р. VI) зафиксированы надмогильная конструкция, а также следы кострища. Также надмогильное сооружение, видимо, было и над погребением 2 (р. XXII), о чем свидетельствуют пятна от столбовых ям (всего 17 пятен) диаметром от 15 до 45 см при глубине от 15 до 40 см.

К деталям погребального обряда можно также отнести угли в заполнении, наличие подстилок лубяных, войлочных и следы гробовищ в некоторых захоронениях.

Расположение вещей. В большинстве ям встречаются остатки украшений, бытовых предметов, оружия и другого инвентаря.

Из украшений головы обнаружены головные венчики (рис. 8: 1, 2) из медных пронизок, нанизанных на кожаный шнурок в два ряда (п. 1, 5, 9, 29 р. I), которые были найдены как в изголовье, так и в центре ямы.

Другим головным украшением являются височные подвески (рис. 8: 3, 4, 5) с бипирамидальным грузиком (п. 2, п. м. р. V; п. 10, 11 р. XVII; п. 13 р. XX; п. 8 р. XXI; п. 2 р. XXII), а также серьги салтовского типа (рис. 8: 11–15) (п. 12 р. IV; п. 9 р. V; п. 13 р. X; п. 6 р. XX), серебряные колечки с грузиком (рис. 6, 8) (п. 1 р. VI) и без грузика (рис. 8: 6, 7, 9, 10) (п. 7 р. III; п. 6, 13 р. IV; п. 7, 8 р. XVI; п. 7 р. XVII; п. 13, 37 р. XX; п. 2 р. XXII к. 3). Все эти украшения обнаружены в области головы и являлись деталями головного убора женщин.

Бусы (рис. 8: 16–24). Довольно редкая находка. В одном погребении – это одна бусина (р. 2 п. 18), в других погребениях – это ожерелье (п. 12 р. II; п. 8 р. XXI; п. 2, 3 р. XXII), которое было шейным украшением.

Сюльгамы (рис. 8: 29–31). Они обнаружены в 23 погребениях, в основном в центре ямы.

Подвески (рис. 8: 25–28, 32–40, 72, 73). Составляют большую группу украшений. Это

в основном когтевидные, трубчатые, в виде бубенчика. Они лежат обычно в куче с другими украшениями.

Браслеты (рис. 8: 41–43). Чаще всего они встречаются в левой части ямы, вместе с костями, в одном случае найдены браслеты на двух руках (п. 10 р. XVII), в остальных случаях браслеты обнаружены в различных частях ямы, два браслета в верхней части ямы. Там же найден и перстень (рис. 8: 75).

Пояса (рис. 8: 44, 54). Один найден в детском погребении (п. 3б р. XVI). Пояс сделан из кожаной полоски шириной 1,5 см, на которой прикреплены миниатюрные сердцевидные накладки. Еще два обнаружены в погребениях взрослых (п. 5 р. XXII). В других погребениях найдены лишь отдельные детали поясов – пряжки и накладки, особенно много в кургане 3.

Пряжки (рис. 8: 58, 59, 69–71, 76). В основном железные и встречаются в центре ямы. Две пряжки обнаружены в области головы, три возле левой ноги. Медные пряжки представлены либо небольшими ременными (рис. 8: 58, 59), либо в виде большого кольца с выступами и подвесками (рис. 8: 71, 76).

Поясные накладки (рис. 8: 45–53, 55–68). Найдены в погребениях разбросанными по всей яме.

Детали обуви (рис. 8: 54, 55). Обнаружены в двух погребениях (п. 2 р. V; п. 12 р. X), в виде пронизок и накладок. Они найдены в С и СВ концах ямы, а сами ямы ориентированы на юг.

Среди бытовых предметов (рис. 9) чаще всего встречаются ножи. Ножи найдены во многих погребениях, в основном в центре ямы с правой или левой стороны. В пяти погребениях ножи встречены в западном конце ямы, в шести в восточном конце. Какой-либо системы в расположении ножей не наблюдается. В шести ямах по два ножа. Ножи встречаются также в засыпи курганов. В погребениях возле ножей лежали трубицы для трута (п. 4 р. V; п. 7 р. XVI; п. 7 р. XVII), шило (п. 12 р. X), которые, очевидно, носились рядом и, судя по тому, что они обнаружены в центре ямы, привешивались к поясу (п. 5, 7, 15, 17, п. 7а р. II; п. 1 р. XVIII; п. 1 з. 13; п. 16 р. XVII). Также у пояса, очевидно, носилось и кресало (п. 18 р. I). Оселки найдены в ногах

(п. 4, 16 р. I; п. 8 р. IV), в изголовье (п. 15 р. II; п. 6 р. IV), в центре (п. 12 р. IV).

Пряслица (рис. 9) зафиксированы в 10 грунтовых погребениях и в засыпи 3 курганов (к. 2, 3, 13). Во всех ямах пряслица располагаются в разных ее частях и на разных глубинах.

Набор орудий труда не слишком богат – это серп, скобель, мотыжки, втульчатые топоры (рис. 10). Серп обнаружен в центре ямы (п. 16 р. II), скобель лежал в ногах (п. 4 р. IV). Мотыжки были найдены возле могильных ям. Очевидно, ими рыли ямы. Одна мотыжка найдена в погребении, где она лежала в центре (п. 6 р. IV). Втульчатые топоры встречены в нескольких погребениях (п. 4 р. I; п. 6 р. IV; п. 3 р. X) и находятся в разных частях ям.

Оружие (рис. 10) – топоры, копья стрелы – наиболее частая находка в погребениях, копья найдены лишь в грунтовых погребениях, где они лежали справа, острием вниз (п. 4 р. I; п. 7 р. II). В курганах же найдены в засыпи пики (к. 3). Боевые проушные топоры известны как в грунтовых погребениях, так и в курганах (п. 30 р. I к. 3).

Колчан (рис. 10). Детали кочана обнаружены в 30 грунтовых погребениях и 2 курганах. В первую очередь – колчаные крючки. Большинство из них найдено в центре ямы, обычно возле стрел (п. 16 р. I; п. 25 р. I; п. 6 р. IV; п. 1, 2 з. III), и в двух случаях в изголовье (п. 1, 3 р. X). Вместе с крючками встречаются железные кольца (п. 6 р. IV; п. 1 р. X; п. 1 з. 13). Железные кольца чаще всего встречаются в центре ямы (п. 6, 12, 35 р. I; п. 3 р. II; п. 6 р. IV; п. 6 р. V; п. 1 р. X; п. 2 з. 3) и возле стрел. По одному разу кольца найдены в концах ямы – в изголовье (п. 14 р. X), в ногах (п. 13 з. 4). В 2 ямах найдены накладки от колчанов (п. 7, 8 р. XVIII). Встречены также части железных оковок колчанов, лежавших возле стрел (п. 34 р. I, п. 6 р. IV, п. 6 р. V). В шести ямах найдены скопления стрел, которые, очевидно, лежали в колчанах, что подтверждается его деталями – крючки, кольца. Колчаны располагались справа у пояса (п. 4, 25 р. I; п. 6 р. IV; п. 1, 3 р. X; п. 7 р. XVII). В одном случае в могилу положен дополнительно еще один колчан в области ног (п. 4 р. I). В колчанах лежит в среднем по 7 стрел. Наибольшее количество стрел (29 шт.) встречено в погре-

бении 3 (р. X). В среднем же в погребениях лежат по 2 наконечника стрел.

Наконечники стрел обычно разбросаны по всей яме. Наконечники стрел встречаются и на поверхности между ямами, а также в засыпи и ямах курганов. В целом наконечники стрел найдены в половине грунтовых погребений и 4 курганах. В нескольких ямах встречаются предметы конской сбруи: удила, трензели, стремена. Во всех ямах удила лежали в ногах в основном слева (п. 2, 4 р. I, п. 15 р. II; п. 6 р. V; п. 3 р. X). В ногах встречен также трензель (п. 2 р. III). В курганах удила найдены в засыпке (к. 3). В кургане 3 найдены также и стремена, которые лежали в яме.

Глиняные сосуды. В ямах они расположены в равных пропорциях – в изголовье, в середине, в ногах. Выделяется целая группа погребений лишь с одним сосудом. В 15 погребениях встречено по 2 сосуда, а в 2 погребениях – по 3 сосуда (п. 8 р. II; п. 6 р. X), но уже вместе с другими вещами.

Таким образом, рассмотрев расположение вещей в погребениях, можно сделать вывод, что некоторая часть вещей связана с поясом – нож, мешок с кресалом, трубицей для трута; колчан и пояс.

Анализ сопровождающего инвентаря позволил выделить группы вещей, характерных для того или иного пола:

мужская – наконечники стрел или колчан, предметы вооружения, конская сбруя, одна, две детали костюма;

женская – украшения в большом количестве, пряслице.

Для обеих групп характерны такие предметы, как сосуд, нож. Но если в женских погребениях сосуды стоят главным образом в ногах, что подтверждается могилой с человеческим костяком, то в мужских погребениях в основном в середине и в изголовье. В целом удалось выделить по инвентарю 34 мужских и 33 женских погребения.

Сопровождающий инвентарь характеризует разное отношение к погребенным. На грунтовом могильнике основная масса погребений – это ямы с малым количеством инвентаря (109 погр.), из них 46 погребений совсем без вещей, 25 – с одним предметом, 20 – с двумя предметами, 18 – с тремя предметами. Как правило, это сосуд, украшение (сюльгама,

подвеска и др.), бытовые предметы, пряжки, наконечники стрел (1–2 экз.). 34 погребения среднего уровня. Выделяется группа погребений с большим количеством инвентаря (22 погр.), в основном мужских. От остальных они отличаются и количеством инвентаря, и его составом. Для этих погребений характерен следующий инвентарь: сосуд – 1 или 2; детали колчана; наконечники стрел – в среднем от 5 до 16; украшения в большом количестве. В мужские погребения клали дополнительно вооружение – топор или копье, а также предметы конской сбруи – удила, псалии, трензели. В женских погребениях встречены гробовища, где вещи разбросаны по всей яме. В других украшения лежат в куче. Одно погребение, где череп был определен как женский, отличается несколько по инвентарю от других женских погребений. Здесь (п. 1 з. 13) наряду с большим количеством украшений найдены детали колчана и наконечники стрел. К этой яме сбоку примыкает еще одно насыщенное инвентарем погребение (п. 7 р. XVII), где также было гробовище, но инвентарь мужской. Необходимо отметить еще тот факт, что из оставшихся 4 погребений 3 ориентированы на юг, что отлично от общей ориентировки погребений могильника на запад.

Жертвоприношения. Наибольшее число жертвенных вещей составляют сосуды. В одном погребении найдены остатки деревянного сосуда, оббитого снизу железной полоской (п. 9 р. XVI). По всей яме часто разбросаны наконечники стрел. В погребении 4 (р. I) в яме, в ногах положен колчан со стрелами. В 6 погребениях в качестве жертвенных вещей в ногах положены детали конской сбруи (удила, псалии, трензели). Это в мужских погребениях, а в женских – пряслица, которые обнаружены в 6 погребениях. В погребении 4 (р. XVI) в заплечике найдены 2 серебряных бракетта, к сожалению, не читаемых. Во многих погребениях в засыпи обнаружены фрагменты сосудов и угли. Кроме того, в 18 ямах лежали кости различных животных: лошадей, коров, свиней, кабанов, представленные черепами, челюстями, зубами и трубчатыми костями. Части туш животных клали в могилу в качестве заупокойной пищи в изголовье (10 погр.), в середине (5 погр.) и в ногах (3 погр.) покойных.

Таблица 1

Характеристика некоторых особенностей погребений с обрядом труположения

№ погр.	Ориентировка могильной ямы	Форма могильной ямы	Конструкция могильной ямы	Размеры могильной ямы			Внутренняя структура ямы/ следы огня
				Длина	Ширина	Глубина	
18 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	с отвесными стенками	290	100	75	Угли в заполнении
30 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	с отвесными стенками	260	100	118	Следы древесной (лубяной) подстилки/ Угли в заполнении
38 (Р. I)	ЮВ-СЗ	подпрямоугольная с скругленными углами	с отвесными стенками	170	60	102	Следы обугленной древесной подстилки/ Угли в заполнении
17 (Р. II)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами	с отвесными стенками	200	50	86	
2 (Р. X)		подпрямоугольная с скругленными углами	с отвесными стенками	216	130	65	Угли в заполнении
12 (Р. X)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	с уступом	215	60	75	Тлена от гробовища, имевшего прямоугольную форму (150x40 см)
3Б (Р. XVI)		подпрямоугольная с скругленными углами	неопределенная	230	160	50	Угли в заполнении
1А (Р. XVII)	В-3	неправильной формы	с отвесными стенками	170	69	90	
1Б (Р. XVII)	В-3	неправильной формы	с отвесными стенками	235	80	90	Древесная подстилка/ Угли в заполнении
10 (Р. XVII)	ЮВ-СЗ	неправильной формы	с отвесными стенками	215	60	70	Обугленная деревянная плашка, следы древесины, очевидно от подстилки и перекрытия, угли на дне могильной ямы
6 (Р. XX)	ЮЮВ-ССЗ	неправильной формы	с отвесными стенками	285	85-90	70	На глубине 50 см, по юго-восточному краю обозначился обугленный край гробовища, приобретшего через 5 см четкую прямоугольную форму (220x55 см)
38 (Р. XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		245	55	70	Дно ямы со следами древесной подстилки
5А (Р. XXI)		неправильной формы	с уступом	180	50	40	
6 (Р. XXI)	В-3	неправильной формы	с отвесными стенками	230	86	30	Угли в заполнении
3А (Р. XXII)		неправильной формы	с отвесными стенками	87	40	30	

Таблица 2

Расположение костей в погребении

№ погр.	Количество покойных в захоронении	Ориентировка покойных	Расположение костей в погребении	Пол	Возраст
18 (Р. I)	одиночное	З	В восточной половине ямы на дне расчищены остатки костяка (тлен от черепа и длинных трубчатых костей ног), судя по которым погребенный был положен вытянуто на спине головой на З.	?	?
30 (Р. I)	одиночное	ЗЮЗ	На дне ямы, имевшем следы древесной (лубяной) подстилки, обнаружены остатки костяка (2 трубчатые нижние кости в восточной половине), судя по которым погребенный лежал вытянуто на ЗЮЗ	?	?
38 (Р. I)	одиночное	ЗСЗ	В западном ее конце на глубине расчищены остатки женского черепа плохой сохранности, судя по которому погребенная лежала на спине вытянуто головой на ЗСЗ	ж	?
17 (Р. II)	одиночное	ЮЗ	В юго-восточной половине относительно хорошо сохранившиеся нижние конечности человека, судя по которым погребенный был положен на спине вытянуто головой на ЮЗ.	?	?
2 (Р. X)	парное	З	На дне ямы расчищены следы двух погребенных (мужчина в возрасте 30-50 лет, определение Р.М. Фаттахова), положенных вытянуто, относительно лучше сохранившегося костяка, череп свернут на правый висок, а левая рука согнута в локте и положена на грудь.	м	Взрослый 30-50 лет
12 (Р. X)	одиночное	З	Расчищены остатки почти полностью истлевшего костяка, судя по набору вещей женского, скорее всего лежавшего вытянуто (сохранились части черепа, позвонков, костей рук) головой на З.	ж	?
ЗБ (Р. XVI)	одиночное	З	В юго-западной части ямы расчищен тлен от детского костяка, скорее всего положенного на спине вытянуто головой на запад, но лицом повернутый на юго-юго-запад. Руки согнуты в локтях и кистями сложены на грудь.	?	детское
1А (Р. XVII)	одиночное	З	В западной стороне – обломки черепа подростка; в восточной части и середине – обломки трубчатых костей	?	подросток
1Б (Р. XVII)	одиночное	З	в западном конце скопление обломков черепа и длинных костей взрослого человека в восточной половине – две параллельно лежащие трубчатые (бедренные) кости.	?	взрослый
10 (Р. XVII)	одиночное	СЗ	Выявились остатки женского костяка (тлен и остатки черепа, левой плечевой кости, лучевых костей, кости голени), лежащего скорее, на спине вытянуто головой на СЗ с повернутым на правый бок черепом.	ж	?
6 (Р. XX)	одиночное	ССЗ	На гл. 70 см выявлены следы древесного дна гробовища, на котором расчищены: в северной половине – тлен от человеческого черепа, в южной половине - тлен от ножных костей, судя по которым погребенный был положен на спине, вытянуто головой на ССЗ в гробовище, подвергнувшись сильному воздействию огня	?	?
38 (Р. XX)	одиночное	З	На дне в средней и западной частях зафиксирован тлен от человеческих костей, судя по которым, погребенный, возможно, был положен скорченно на правом боку головой на запад	?	?
5А (Р. XXI)	одиночное	З	В восточном конце ямы сохранились параллельно лежавшие трубчатые кости от голени (левая) и бедра (правая), позволяет предполагать положение погребенного ногами на восток.	?	?
6 (Р. XXI)	одиночное	З	Выявлены плохо сохранившиеся остатки костяка (бедренные кости, позвонки, правая пяточная кость), судя по которым погребенный был положен на спине головой на запад.	?	?
3А (Р. XXII)	одиночное	?	В центре ямы расчищены остатки косяка младенца (не более 1 года), от которого сохранились окислившиеся части ребер	?	детское

Таблица 3

Характеристика некоторых особенностей погребений с обрядом трупосожжения

№ погр.	Ориентировка могильной ямы	Форма могильной ямы	Конструкция могильной ямы	Размеры могильной ямы			Внутренняя структура ямы/ следы огня
				Длина	Ширина	Глубина	
1 (Р.I)	В-3	неправильной формы		200	120	55	
5 (Р.I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		200	60-70	60	В восточной половине дна отмечены следы древесной подстилки
8 (Р.II)	СВ - ЮЗ	неправильной формы		190	65	135	
11 (Р.II)	ЮВ - СЗ	овальная		215	90	120	В юго-восточной половине с глубины 80 см до дна ямы прослежены вертикально поставленные и обугленные два деревянных бревна диаметром каждый в 20 см
4 (Р.XVI)	В-3	неправильной формы	С северной и восточной сторон канавки до 10 см шириной и глубиной. По середине этой конструкции, возможно представлявшей остатки какой-то наземной домовины, расчищено пятно ямы неправильной формы (230x135 см), вытянутой с востока на запад и окаймленной со всех сторон глинистой полосой в 15-20 см шириной. К основному пятну, имевшему подчетыреугольную форму (230x65x75 см), с юго-западной стороны примыкает подпрямоугольной формы (115-140x50 см) выступ. В заполнении выступа, углубленного на 30 см и имевшего по южной стороне подбой на 10 см	215	65	40	Следы древесно-лубяной подстилки
5 (Р.XVII)	В-3	неправильной формы		175	50-95	75	На глубине 75 см плоское дно со следами меловой подстилки
11 (Р.XVII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		240	80	60	Следы древесной подстилки
4 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		250-170	65-70	?	В северо-восточном углу общей ямы на глубине 45 см следы обугленной древесины
10 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		190	50	40	
11 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		235	65-85	50	
18 (Р.XX)	В-3	неправильной формы	Округлые выступы по северо-восточному краю	140	50	75	
1 (Р.XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		260	70	50	
36 (Р.XXII)	В-3	неправильной формы		200	70	30	
11a (Р.XXII)	В-3	неправильной формы		230	65	45	У западного края на дне ямы (45 см) большой камень (48x23 см)
12 (Р.XXII)	В-3	овальная		?	?	60	На глубине 30-35 см в восточной половине выявился камень
22 (Р.XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		230	70	50	Следы древесной подстилки

Таблица 4

Расположение кальцинированных костей в погребении

№ погр.	Расположение костей в погребении
1 (P.I)	В заполнении отмечены интенсивные углистые включения, мелкие фрагменты лепной керамики со следами двухстороннего ангоба, а также вкрапления обломков кальцинированных костей, особенно частые в западной половине ямы.
5 (P.I)	Обнаружены 3 полуобгоревшие кости (фаланги пальцев) человека.
8 (P.II)	В ее заполнении кроме углистых включений на разной глубине отмечены разбросанные кости человека (челюсть, обломки черепа, трубчатых костей) на глубине -99-102 см. В засыпке отмечены также и кальцинированные кости.
11 (P.II)	Расчищены обломки человеческих трубчатых костей. В заполнении интенсивные углистые включения, отдельные фрагменты керамики и кальцинированные кости.
4 (P.XVI)	На глубине 35-40 см почти по всей яме наблюдались следы древесно-лубяной подстилки, на которой лежали трубчатые кости, а в западной части в углисто-гумусном пятне овальной формы (65x20-25 см), вытянутом с востока на запад, полуобугленные обломки черепа.
5 (P.XVII)	В юго-восточном конце заполнения ямы на глубине 60-65 см отмечены углистые включения с пережженными костями
11 (P.XVII)	В западном конце при начале выборки отмечены включения углей и пережженных костей, в средней части – слабо выраженный тлен от таза и бедренных костей
4 (P.XX)	В северо-западной части центральной ямы на глубине 45 см – коронки от человеческих зубов. В сокращенной части основной ямы на глубине 60-80 см выявлено углистое пятно (60x45 см) с включениями кальцинированных костей
10 (P.XX)	На дне (гл. 40 см) в середине обнаружены развал глиняного горшковидного сосуда с наружным красноватым ангобом (табл. VIII, 6), в котором лежали коронки человеческих зубов и мелкие пережженные кости.
11 (P.XX)	В средней части ямы у северного края – отдельные пережженные кости.
11 (P.XX)	В заполнении - углистые включения, отдельные камни и редкие обломки пережженных костей.
1 (P.XXII)	На гл. 10 см (-30 см) в западной части выявилось пятно прокала (80x50 см) с включениями кусочков кальцинированных костей.
36 (P.XXII)	В середине ямы обнаружено скопление кальцинированных костей. С юго-западной стороны в расширении был положен младенец, возможно, новорожденный, от костяка которого сохранились лишь коронки зубов. Очевидно, перед нами захоронение кремнированных останков женщины с двумя детьми (погребение 3а)
11а (P.XXII)	У западного края на дне ямы (45 см) большой камень (48x23 см), восточнее камня – тлен от кости (череп?) и кучка пережженных костей.
12 (P.XXII)	У западного края наблюдалось скопление пережженных костей.
22 (P.XXII)	На щебенистом дне у южной стенки западной части ямы – тлен от человеческого черепа, в юго-восточном углу – кальцинированные кости

Таблица 5

Характеристика некоторых особенностей погребений с обрядом вторичного захоронения

№ погр.	Ориентировка могильной ямы	Форма могильной ямы	Конструкция могильной ямы	Размеры могильной ямы			Внутренняя структура ямы/следы огня
				Длина	Ширина	Глубина	
9 (P. I)	В-3	неправильной формы	В юго-западной части – овальный выступ, в котором на глубине 60 см обнаружен развал крупного сосуда	260	160	64	
36 (P. I)	ЮВ-СЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		170	50	123	
2 (P. II)	В-3	овальная		225-160	110-65	100	
5 (P. II)	В-3	неправильной формы	На глубине -60 см яма резко сузилась (250x55 см), а на глубине -90 см еще сократилась (180x50 см)	120-170, 180	380, 50	140	

7(Р. II)	В-3	неправильной формы	По всем ее сохранившимся краям выявились плоские заплечики шириной в 20-25 см	240	70	157	
12(Р. II)	ЮЮВ - ССЗ	овальная		140	65	46	
13(Р. II)	В-3	неправильной формы		185-140	80-100-55	100	
14(Р. II)	В-3	округлая		80	70	46	
16(Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		290	120-100	100	
18(Р. II)	СЗ - ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		?	75	70	
19(Р. II)	В-3	овальная, расширилась в западной части		150	45-65		
23(Р. II)	В-3	неправильной формы		?	?	75	
25(Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		?	120	85	
1(Р. III)	ЮВ -СЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		265	60	35	
5(Р. III)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		200	45-60	71	Полоса обугленного дерева прослежена в юго-восточном углу
9(Р. III)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		187-166	40	40	
6 (Р. IV)	ВСВ – ЗЮЗ	неправильной формы		320	90-130	48	
7(Р. IV)	ВСВ – ЗЮЗ	неправильной формы		100	60	17	
12(Р. IV)	В-3	неправильной формы		300	70	24	
1 (Р. V)	Ю - С	овальная		320-250	120-70	105	
4 (Р. V)	Ю - С	неправильной формы		245	90	95	
9 (Р. V)	ЮВ - СЗ	неправильной формы		240	70	60	
4 (Р. X)	В-3	подчетыреугольной формы		203	70	67	
6 (Р. X)	СВ - ЮЗ	неправильной формы		260	110-145	85	
1 (Р. XIII)	ЮВ - СЗ	подчетыреугольной формы		200	64	101	На глубине 75 см от поверхности в ЮВ части ямы обнаружены следы древесного перекрытия. На глубине 86 см от поверхности выявлены остатки стенок гробовища (175–58 см).
1(Зач. 1)	ЮЮВ - ССЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		230	60	74	
2 (Р. XVI)	В-3	неправильной формы		205	140	40	По северному краю выступа наметилась четкая обугленная полоса от бревна диаметром в 15 см и длиной 110 см

3(Р.XVI)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		235-170	90-60	43	По северному краю яма со стороны переемычки на глубине 35-40 см прослежено обугленное бревно диаметром в 15 см и длиной до 95 см. На глубине 55-60 см в средней (продольной) части ямы очертилось подчетыреугольной формы пятно древесно-лубяной подстилки (115x40 см)
7г (Р.XVI)	СВ - ЮЗ	неправильной формы		235	170	65	На глубине 25-28 см (50-53) примерно в середине западной половины выявлены следы длиной (65 см) обугленной деревянной (дубовой?) плахи
7г (Р.XVI)	В-3	?		55	30	50	Следы деревянной подстилки
10(Р.XVI)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		250	160	65	Следы деревянной подстилки
2 (Р.XVII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		?	45	80	
7 (Р.XVII)	ВЮВ - ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		260	160	80	На глубине 43-45 см в середине ямы обрисовалось пятно прямоугольной ямы меньших размеров (240x70 см), продолжавшейся до глубины 80 см. В заполнении этой основной ямы зафиксировано большое количество обугленной древесины, в том числе от упавшего перекрытия толщиной до 15 см, боковых стенок из дубовых плах толщиной в 5-7 и высотой до 20 см, а также древесной обкладки дна, местами ушедшей до глубины 85 см.
8 (Р.XVII)	ЮВ - СЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		390	110	85	У северо-восточного угла на глубине 80-85 см прослежены следы древесной обкладки или гробовища
7 (Р.XVIII)	ЮВ - СЗ	неправильной формы		?	125	84	На глубине 50-60 см выявленные даже в виде обугленных плах
9 (Р.XVIII)	В-3	неправильной формы		180	75	80	
10(Р.XVIII)	ВЮВ - ЗСЗ	?		195	70	35	
86 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		280	70	75	У дна (70-75 см) намечались контуры гробовища в виде прямоугольного ящика (200x55 см)
23 (Р.XX)	В-3	неправильной формы	Запечки с юго-западной стороны	250	75	90	Следы древесной подстилки
32 (Р.XX)	В-3	?		210	60-65	60	
35 (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		195	55	40	

39 (P.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		220	80	60	
43(P.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		260	75	70	Следы древесной подстилки
46(P.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	По всем сторонам неширокие заплечики	230	75	70	
47(P.XX)	ЮЮВ - ССЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		215	65-70	50	
50(P.XX)	ВЮВ - ЗСЗ	неправильной формы	С северо-восточной и юго-западной сторон заплечики	380	140-250	100	
2 (P.XXI)	В-3	овальная		243	72	53	
5 (P.XXI)	ССВ-Ю-ЮЗ	овальная		?	55	40	По восточному краю и в середине восточной половины на глубине 35-40 см прослежены следы обугленного дерева (гробовища?)
8 (P.XXI)	В-3	неправильной формы		275	205	50	
10(P.XXI)	ВЮВ-ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		218	80	66	
13(P.XXI)	В-3	овальная		250	105	60	
21(P.XXI)	В-3	овальная		163	98	70	
4 (P.XXII)	В-3	неправильной формы		280	90-120		В средней части ближе к северному краю на глубине 5-10 см отмечено пятно прокала (110x23 см) с отчетливо видимыми обугленными плахами.
6 (P.XXII)	В-3	неправильной формы	От юго-восточной стороны отходит на юг выступ (110x75 см).	210	85	25	
8 (P.XXII)	В-3	неправильной формы		260	85	30	
10 (P.XXII)	В-3	неправильной формы		245	80	50	
13(P.XXII)	В-3	неправильной формы		140	40	45	На глубине 40-45 см выявилось щебнистое дно со следами древесной подстилки и перекрытия.
21(P.XXII)	В-3	неправильной формы	С южной стороны уступка	240	115-80	70	
27(P.XXII)	ВСВ-ЗЮЗ	овальная		270	130	55	Дно со следами древесного покрытия
30(P.XXII)	В-3	неправильной формы		210	130-145	60	На глубине 25-30 см от уровня выявления в южной половине ямы выявилась полоса обугленной древесины (80x20-25 см) от перекрытия.
34(P.XXII)	В-3	неправильной формы		260	90-140	50	
35(P.XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		185	55	70	В средней погребения прослежен тлен от древесно-войлочного покрытия и перекрытия

Таблица 6

Расположение костей в погребении

№ погр.	Расположение костей в погребении	Пол
9 (Р. I)	Тлен от трубчатой кости человека в СЗ части могилы. Рядом на остатках древесной подстилки обнаружены остатки головного убора, состоявшего из пришитых на кожаную основу 5 парных пронизей, навитых из медной проволоки	
36 (Р. I)	Ближе к середине ямы (55 см от западного и 95 см от восточного края) расчищен тлен от человеческого черепа.	
2 (Р. II)	Трубчатые кости человека лежали на глубине 84-86 см в средней части ямы; коронки зубов человека обнаружены на глубине 86 см преимущественно по восточному краю ямы	
5 (Р. II)	На глубине 40-55 см были разбросаны обломки черепа и длинных трубчатых костей человека преимущественно в западной половине ямы, а на глубине 120-125 см – разломанный человеческий череп, лежавший в западном конце ямы	
7 (Р. II)	В заполнении ямы отмечены углистые включения, обломки человеческих костей (на глубине 32-50 см) – обломки черепа и трубчатых костей. На глубине 123-145 см обнаружены вместе с обильными углистыми включениями разбросанные и переломанные человеческие кости	
12 (Р. II)	На глубине -40-46 см обнаружены: череп человека плохой сохранности (женский) – в северной части ямы; челюсть от черепа лежала южнее середины ямы; рядом с черепом и южнее – обломки трубчатых человеческих костей	ж
13 (Р. II)	На глубине 35-55 см в пятне обнаружены: разбросанные кости человеческого скелета (позвонки, трубчатые кости); в северо-западной части – человеческий (женский?) череп; нижняя челюсть.	ж
14 (Р. II)	Обнаружены остатки человеческого черепа очень плохой сохранности, а в стороне от него на 50 см обломки трубчатых костей.	
16 (Р. II)	На глубине 70-75 см – остатки человеческого черепа, лежавшего теменью вверх	
18 (Р. II)	В средней части ямы на глубине -61-65 см обнаружены обломки трубчатых костей человека.	
19 (Р. II)	На глубине 47 см в западной половине ямы обнаружен обломок кости	
23 (Р. II)	На глубине 65-75 см обнаружены по линии З-В: обломки человеческого черепа, длинные кости	
25 (Р. II)	На глубине 30-70 см в южной части ямы отмечены обломки человеческого черепа	
1 (Р. III)	На дне ямы в северо-западной половине выявлены сильно истлевшие кости черепа и бедренной кости человека	
5 (Р. III)	В восточной половине выявилось скопление различных вещей, продолжавшееся до дна и смешанное с древесно-углистыми включениями. Среди вещей отмечены и обломки человеческих костей.	
9 (Р. III)	В западном конце расчищен тлен от обломков человеческого черепа.	
6 (Р. IV)	На глубине 30 см в северном конце ямы отмечено скопление мелких обломков костей. В середине ямы на глубине 12 см и 34 см выявлены обломки трубчатых костей	
7 (Р. IV)	На глубине 5 см обнаружена в северном конце ямы трубчатая кость.	
12 (Р. IV)	В западной половине ямы найдены остатки черепа	
1 (Р. V)	В заполнении ямы на глубине 45 см у северного края ямы зафиксированы обломок лучевой кости и зубы человека. На глубине 93-96 см обнаружены: обломок крупной трубчатой кости человека – у восточной стенки	
4 (Р. V)	Практически у дна обнаружены в южной половине (у западной стенки) несколько человеческих зубов	
9 (Р. V)	В заполнении ямы обнаружены: обломки человеческих костей (47-58 см)	
4 (Р. X)	В заполнении (темно-серая щербенистая супесь) на глубине 30 см (55 см) обнаружены мелкие фрагменты керамики и тлен от кости.	
6 (Р. X)	В середине ямы на глубине 46 см (66 см от поверхности) обнаружены обломки черепа (человеческого?). Почти у дна ямы (55 см от края, 75-80 см от поверхности) в средней части ямы расчищены тлен от трубчатой кости	
1 (Р. XIII)	На глубине 75 см от поверхности в ЮВ части ямы обнаружены 2 бедренные кости. На глубине 90-95 см обнаружены остатки человеческого костяка (череп – лицом на ЮЗ, берцовые кости). На дне ямы, имевшей следы дна гробовища, обнаружены остатки костяка (ребра, лопатка, лучевая кость), судя по которым погребенная (женщина лет 20-30) лежала на спине головой на СЗ.	
1 (Зач. 1)	Тлен от черепа, судя по которому погребенный лежал головой на ЮЮЗ	
2 (Р. XVI)	У северной стенки ближе к западной половине – три бронзовых браслета с трубчатой костью под ними	
3 (Р. XVI)	На глубине 55-60 см в средней (продольной) части ямы очертилось подчетыреугольной формы пятно древесно-лубяной подстилки (115x40 см), в западном конце которой прослежен тлен от коронок человеческих зубов	
7г (Р. XVI)	На глубине 35-40 см (-60-65 см) расчищены остатки человеческого костяка – обломки черепа в западной стороне, кости рук с бронзовым браслетом, тленом от древесной подстилки в центральной части, еще обломки трубчатых костей в восточной стороне.	

7в (P.XVI)	На глубине 24-25 см (-49-50 см) выявлены разбросанные кости младенца (обломки черепа, ребер, длинных костей, таза, зубы)	
10(P.XVI)	На дне у западного края обнаружены: часть человеческого черепа, обломки трубчатых костей и медная сьюльгама, лежащая на тлене древесной подстилки	
2 (P.XVII)	В заполнении ямы, имевшей углистые включения и вкрапления фрагментов керамики обнаружены разбросанные обломки человеческих костей, в том числе на глубине 58, 70 и 80 см.	
7 (P.XVII)	На глубине 35-40 см в разных частях ямы найдены человеческая кость и зубы коровы.	
8 (P.XVII)	На глубине 70 см у южной стены западной половины – бедренная человеческая кость с деформированными концами и следы древесины с железной окалиной. Ниже на глубине 75-85 см часть черепа взрослого человека с деформированной лицевой частью. Ближе к юго-западному углу на глубине 75-85 см вместе со следами древесного тлена обнаружены: челюсть человека	
7 (P.XVIII)	На глубине 22-63 см – обломки человеческих костей, раскопанные в мелких фрагментах почти по всему заполнению	
9 (P.XVIII)	На глубине 50-52 см у юго-западного угла – фрагменты человеческого черепа.	
10(P.XVIII)	На глубине 15-23 см обнаружены: обломки человеческих костей	
86 (P.XX)	У дна (70-75 см) наметились контуры гробовища в виде прямоугольного ящика (200x55 см), в восточной половине которого расчищены: ножные кости взрослого человека и над ними остатки черепа	
23 (P.XX)	На глубине 90 см определилось дно ямы, на котором прослежены следы древесной подстилки и отдельные человеческие кости (зубы, тлен от трубчатых костей).	
32 (P.XX)	На глубине 55-60 см определилось дно, в западной половине которого прослежен тлен человеческого черепа	
35 (P.XX)	Тлен от черепа и трубчатой кости в западной половине	
39 (P.XX)	На глубине 60 см дно ямы, на котором в восточной половине обнаружены тлен от черепа и длинных костей, очевидно, сложенных грудой	
43 (P.XX)	На глубине 70 см выявилось дно, на котором прослежены следы древесной подстилки, остатки черепа в западном конце	
46 (P.XX)	На глубине 70 см дно ямы, на котором обнаружены в северо-западном углу части черепа	
47 (P.XX)	На глубине 45-50 см дно ямы, на котором в западной части прослежен тлен от черепа	
50(P.XX)	На глубине 100 см выявилось дно ямы из нетронутого каменистого щебня, на котором в северо-западном конце выявлена часть черепа и лежавшая в 40 см западнее челюсти человека	
2 (P.XXI)	На глубине 50-53 см выявилось плоское дно, на котором обнаружено: в западной половине, ближе к середине стенки – часть трубчатой кости, возможно, от левой плечевой кости	
5 (P.XXI)	В западной половине дна обнаружены обломки трубчатых костей от человеческого костяка	
8 (P.XXI)	В западной части сохранились контуры черепа (женский?), лежавшего на правом виске, лицом к югу.	ж
10(P.XXI)	В западном конце ямы прослежен тлен от черепа с коронками зубов, судя по которым погребенный лежал головой на ЗСЗ	
13(P.XXI)	На глубине 60 см – щебнистое дно, в западном конце которого тлен от кости.	
21(P.XXI)	В западной стороне на глубине 40 см тлен от кости.	
4 (P.XXII)	На дне ямы (гл. 25-30 см) в средней части ямы отмечено небольшое скопление части человеческого черепа и трубчатой кости.	
6 (P.XXII)	В восточной части пятна на глубине 20-25 см обнаружены ближе к центру часть человеческого черепа	
8 (P.XXII)	На глубине 25-30 см выявлены остатки костяка (части черепа, таза и кости левой ноги), имеющие, скорее всего вторичный характер залегания: черепной свод перевернут, тазовые кости лежат в средней части ножных костей.	
10 (P.XXII)	На глубине 35-50 см почти по всей яме отмечены остатки двух костяков, скорее всего имеющих вторичное положение, хотя и с западной ориентацией: 2 черепа в западной части ямы, но одна челюсть в центре северного края; трубчатые кости ног в восточном конце, а также и в западной половине.	мж
13 (P.XXII)	Обнаружены следы детского костяка (коронки от зубов в 40 см от западного края), скорее всего, положенного головой на запад.	детское
21 (P.XXII)	На щебнистом дне (45-55 см) в восточной половине ямы расчищены остатки костяка: тлен и кости черепа, под ним – трубчатая кость и ребра, судя по положению относящиеся ко вторичному захоронению.	
27 (P.XXII)	Ближе к середине северного края – остатки человеческого тлена, теменью на север. В центральной части дна – человеческие зубы	
30(P.XXII)	У северного края расчищен тлен костяка: череп и левая бедренная кость, судя по которым здесь лежал погребенный головой на восток	
34(P.XXII)	В основной части ямы в ее восточной половине прослежен тлен от трубчатых костей; в северном выступе – тлен от трубчатых костей с остатками сброшенного на них черепа, лежавшего лицевым сводом на север.	
35(P.XXII)	Расчищены остатки костяка (коронки зубов и тлен от нижней челюсти), судя по которым, погребенный (молодая женщина?) был положен головой на северо-запад.	ж

Таблица 7

Характеристика некоторых особенностей погребального обряда захоронений,
где кости покойных отсутствуют

№ погр.	Ориентировка мо- гильной ямы	Форма могильной ямы	Конструкция мо- гильной ямы	Размеры могильной ямы			Внутренняя струк- тура ямы/ следы огня
				Длина	Ширина	Глубина	
<i>1980 г.</i>							
2 (Р. I)	В-3	?		295	?	84	
3 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	с северной и западной сторон заплечики	200	60	90	в центральной части дна прослежена древес- но-лубяная подстилка
4 (Р. I)	В-3	?		?	?	50	
6 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		230	60	88	
7 (Р. I)	ВСВ- ЗЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		180	60	97	
8 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		210	80	50	дно со следами древес- ной подстилки, места- ми обугленной
10 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	в северо-восточной стенке ямы небольшой подбой	150	65-70	107	
11 (Р. I)	ВСВ- ЗЮЗ	овальная		200	100	55	
12 (Р. I)	ВСВ- ЗЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		260	90	63-73	
13 (Р. I)	ССВ-Ю- ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		215	60	93	
14 (Р. I)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		200	100	48-98	у западного края на глуп- бине 83-84 см древес- ный тлен от обкладки дна могилы
15а (в отче- те как 15) (Р. I)	В-3	неправильной формы		115	50-55	98	
15б (в отчете как 15) (Р. I)	В-3	овальная		95	45	80	
16 (Р. I)	В-3	овальная		300 (145 у дна)	100 (50 у дна)	40-110	
17 (Р. I)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		200	90	84	
19 (Р. I)	В-3	овальная		125	60	50	
20 (Р. I)	В-3	овальная		200	100	60	
21 (Р. I)	В-3	неправильной формы		275 (110)	200 (40)	38-98	
22 (Р. I)		округлая		93	73	93	
23 (Р. I)	В-3	овальная		210	70	81	
24 (Р. I)		неправильной формы		350	100	150	
25 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		205	100	73	
26 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		240	75	77	
27 (Р. I)	ВЮВ- ЗСЗ	неправильной формы		240	80	70	

28 (Р. I)	В-3	неправильной формы		230	80	78	
29 (Р. I)	СВ-ЮВ	неправильной изогнутой формы		300	90	77	
31 (Р. I)	В-3	овальная		170	120	94	
32 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		240	75	110	следы древесной подстилки
33 (Р. I)	?	подпрямоугольная с скругленными углами		130	55	70	
34 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		260	90	94	
35 (Р. I)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		290	90	110	
35a (Р. I)	В-3	?		210	60	100	
37 (Р. I)	ЗСЗ-ВЮВ	подпрямоугольная с скругленными углами		210	90	47	древесная подстилка (дубовый луб)
1 (Р. II)	ЮЮВ-ССЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		290	155 (45-50)	132	на глубине 25-30 см по юго-западной стороне отмечалось большое пятно (230x100 см) прокала
3 (Р. II)	?	?		?	?	85	
4 (Р. II)	В-3	?		180	60-100	63	в заполнении отмечены следы прокала
6 (Р. II)	В-3	овальная		135	65	64	
9 (Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		135	70	71	
10 (Р. II)	Ю-С	неправильной формы на гл.30 см, округлой формы на гл. 50 см		210 110	110 130	58	
15 (Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	с юга и севера в центральной части боковые расширения (60x90 см и 70x90 см)	310	100	101	центральной части на пятне древесного тлена
20 (Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		145	60	80	
21 (Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		130	55	84	
22 (Р. II)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		160	75	115	
24 (Р. II)	В-3	?		210	100-120	95	на дне местами прослежены следы древесного тлена
1981 г.							
2 (Р. III)	Ю-С	неправильной формы		140	60	30	
3 (Р. III)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		250	55-70	25	
4 (Р. III)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		245	56-69	78	
6 (Р. III)	В-3	овальная		235	70-80	55	
7 (Р. III)	В-3	неправильной изогнутой формы		200	50	25	
8 (Р. III)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		245	70-90	55	
10 (Р. III)	В-3	неправильной формы		240	45-80	50	

11 (P. III)	В-3	?		200	80	35	
12 (P. III)	В-3	неправильной формы		266	72-94	40	
1 (P. IV)	СВ-ЮЗ	неправильной формы		130	45-70	88	
4 (P. IV)	ЮВ-СЗ	овальная	с заплечиками в южной части и подбоем в северной (330x70-170 см) Заплечики последовательно имеют глубину 3-10 см	330	70-170	45	в западной половине ямы выявлен тлен от дерева (гл. 10 см), окруженный многочисленными фрагментами угля.
5 (P. IV)	ВСВ – ЗЮЗ	неправильной формы		300	70	18	
8 (P. IV)	СЗ – ЮВ	неправильной формы		320	46-100	88	
9 (P. IV)	ЮВ – СЗ	неправильной формы		168	45-65	40	
10 (P. IV)	ЮВ – СЗ	неправильной формы		165	75	26	
11 (P. IV)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		260	40-75	18	
13 (P. IV)	СВ – ЮЗ	овальная		150	65	67	
2 (P. V)	Ю-С	овальная		320	80-100	105	под металлическими изделиями прослежены следы войлочной и древесной обкладки дна ямы
3 (P. V)	С-Ю	подпрямоугольная с скругленными углами		220-185	68-55	55	
5 (P. V)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		170-150	70-40	40	
6 (P. V)	ЮВ – СЗ	овальная		175-150	75-55	75	у северного края на глубине 40 см приобретшие очертания обугленной доски (40x23 см)
7 (P. V)	В-3	овальная		175	40-50	35	
8 (P. V)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		155-145	60-50	70	
1 (P. VI)	ЮЗ-СВ	подпрямоугольная с скругленными углами		135	30-35	28-30	
2 (P. VI)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		260	70	33	
3 (P. VI)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		230	73	27	
4 (P. VI)	СВ-ЮЗ	подтрапецевидной формы		200-220	100-110	27-37	на глубине 10-20 см, на северной половине очертилась углесто-древесным тленом подпрямоугольная камера (205x60-65 см), очевидно от гроба
5 (P. VI)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	Первоначально на уровне погребенной почвы была расчищена небольшая площадка подпрямоугольной формы (200x75 см), вытянутая с ЮВ на СЗ. На площадке никаких находок, кроме отдельных камней, не обнаружено. Затем вся это площадка была перекрыта кострищем	190	60	18	

			(2,5x2,8 м), прокалившим местами и площадку, и окружающую поверхность погребенной почвы. Вокруг кострища, очевидно, была выстроена какая-то невысокая каменная конструкция подквадратной формы, о чем свидетельствуют лежащие на площади 7x7 м камни. Вокруг конструкции на уровне погребенной почвы были разложены костры, о чем свидетельствуют выявленные пятна прокалов. Затем вся конструкция была заброшена невысокой насыпью, землю для которой взяли из неглубоких канавок				
6 (P. VI)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		210	60	17	
7 (P. VI)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		190	50-70	25	
1 (P. VII)	С-Ю	кругло-овальной формы		160	90	94	
2 (P. VII)	С-Ю	овальная		225	95	150	На дне северного конца прослежены следы обугленного дерева
3 (P. VII)	В-З	подпрямоугольная с скругленными углами		200	70	155	На дне (84-85 см от верхнего края) оставлены следы деревянных (дубовых) досок, перекрывавших дно
4 (P. VII)	В-З	неправильной формы	по длинным сторонам уступчики-запечки	250-160	90-48	78	
5 (P. VII)	В-З	овальная		250	70	45	
6 (P. VII)	В-З	подпрямоугольная с скругленными углами		284	75-89	54	
1 (P. VIII)	В-З	овальная		314-180	90-50	80	На глубине 66-70 см обнаружено 4 железных костыля, которые ограничивают контуры деревянного ящика (180x50 см)
2 (P. VIII)	В-З	подпрямоугольная с скругленными углами		205	47	84	
3 (P. VIII)	С-Ю	подпрямоугольная с скругленными углами		310	54	40	
4 (P. VIII)	С-Ю	неправильной формы		320	125	75	
1 (P.IX)	ВЮВ - ЗСЗ	овальная		230	100	50	на глубине 15-40 см от выявленного уровня прослежены обугленные полосы, очевидно, от гробовища, шириной не менее 70 см
2 (P.IX)	В-З	овальная		300-155	90	80	
1 (P.X)	СВ-ЮЗ	неправильной формы	На глубине 45-50 см почти по всему периметру отмечены запечки шириной 10-15 см	240	120-130	87	

3 (P.X)	BCB - ЗЮЗ	овальная		313	85	70	
5 (P.X)	ЮВ - СЗ	овальная		266-86	105-70	75	
7 (P.X)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		200	60	57	
8 (P.X)	В-3	неправильной формы		250	60-90	60	На глубине 5 см (30 см от поверхности) в западной половине расчищены обгоревшие деревянные плахи, м.б. от перекрытия.
9 (P.X)	В-3	неправильной формы	заплечики с южной стороны	214	87	85	
10 (P.X)	ВЮВ - ЗСЗ	овальная		245	65	75	следы древесной под- стилки
11 (P.X)	ВЮВ - ЗСЗ	неправильной формы		230- 100	94-70	78	
13 (P.X)	В-3	овальная		241	66	91	
14 (P.X)	В-3	овальная		215	115	61	
15 (P.X)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		170	70	70	
16 (P.X)	ССВ - ЮЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		358	93-127	55	
17 (P.X)	СВ-ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		258- 240	80-60		
1982 г.							
1 (P.XVI)	ЮВ-СЗ	овальная		185	110-90	18	
1983 г.							
5 (P.XVI)	ЮВ-СЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		150 ?	60	25	
6 (P.XVI)	ЮЮЗ- ССВ	подпрямоугольная с скругленными углами		125	60	25	
7а (P.XVI)	В-3	овальная		170	50	53	
7б (P.XVI)	В-3	неправильной формы		180	85	50	
8 (P.XVI)	ВЮВ -ЗЮЗ	неправильной формы	В центре ее, начиная с глубины 5-10 (-35-40) см очертилось оваль- ное пятно (150x75 см), насыщенное углISTRY- ми включениями и продолжавшееся до общей глубины всей ямы.	200- 250	110	80	
9 (P.XVI)	В-3	неправильной формы		390- 270	150- 100	63	
3 (P.XVII)	ВЮВ -ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		210	80	75	На дне в восточной половине прослежены следы древесного тлена
4 (P.XVII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		180	55	70	Дно на глубине 65-70 см от поверхности со следами древесной подстилки в западной части
6 (P.XVII)	ВЮВ -ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		300	80	70	На глубине 65-70 см по дну ямы прослежены следы древесной под- стилки, занимающей площадь 195x60 см
9 (P.XVII)	ВЮВ -ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		310	80-95	60	
1 (P.XVIII)	В-3	?		?	80?	40	

2 (Р.XVIII)	В-3	?		?	65	40	На дне (гл. 40 см) ближе к середине – пятно прокала шириной до 50 см
3 (Р.XVIII)	В-3	?		?	80	63	Древесная подстилка на дне
4 (Р.XVIII)	?	?		?	100	45	
5 (Р.XVIII)	?	?		?	80	70	
6 (Р.XVIII)	?	?		?	60	60	
8 (Р.XVIII)	В-3	овальная		170-160	85-50	38	Фрагменты истлевших деревянных плах в заполнении
<i>1984 г.</i>							
1 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		200	70-80	60	
2 (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		200	65	60	На глубине 55-60 см определилось дно ямы со следами обугленного гробовища в виде прямоугольного (180x50 см) ящика
3а (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		170	55	65	
3б (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		150	40-45	70	
5 (Р.XX)	В-3	овальная		240	70	60	По южному краю протянулась углистая полоса
7 (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		250	70-90	70	
8а (Р.XX)		подпрямоугольная с скругленными углами		220	65-70	65	
9 (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		265	65	60	
12 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		240-130	100-50	50	
13 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		470-430	240-130	90	
14 (Р.XX)	В-3	неправильной формы		200	60-80	70	
15 (Р.XX)	В-3	неправильной формы, на гл. 70 см подпрямоугольная с скругленными углами		310 150	80-100 50	80	
16 (Р.XX)	В-3	овальная		200-180	60	55	По южному краю ямы наблюдалась углистая полоса (длина – 90 см, толщина – 1 см, глубина – 5 см) стенки гробовища
17 (Р.XX)	В-3	?		200	100	40	
19а (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		165	35-45	70	На дне следы древесной подстилки
19б (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		140	50	55	
20 (Р.XX)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		250	55-60	75	На глубине 60-65 см намечались углистые полосы от перекрытия, в средней части которого найдены зубы лошади (остатки поминального комплекса?). На гл. 75 см определилось дно ямы со следами войлоч-

							ной подстилки.
21 (Р.ХХ)	В-3	неправильной формы		270	60-70	70	
22 (Р.ХХ)	В-3	овальная		130	40-50	30-40	В средней ее части выявилось углистое пятно (95x40 см), продолжавшееся до гл. 40 см
24 (Р.ХХ)	В-3	неправильной формы		255	60-85	70	
25 (Р.ХХ)	ЮЮЗ - ССВ	подпрямоугольная с скругленными углами		235	75	50	
26 (Р.ХХ)	ЮВ - СЗ	неправильной формы		140	60-70	50	
27 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		200	60	75	
28 (Р.ХХ)	В-3	?		180	45	40	
29 (Р.ХХ)	В-3	?		210	50-55	60	
30 (Р.ХХ)	ЮЮВ - ССЗ	?		320	110	50	
31 (Р.ХХ)	ЮЮВ - ССЗ	неправильной формы		210	140	70	На глубине 10-20 см над могилой лежала группа камней
33 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		270-175	70-50	55	
34 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		260	70	60	В северо-западном углу погребения на древесном тлене расчищена медная сьюльгама
36 (Р.ХХ)	ВЮВ - ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		107	45	35	
37 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	На глубине 50 см пятно приобрело более правильную форму (270x70 см), оставив с З, В и С сторон заплечики.				На глубине 80 см выявилось дно ямы, в восточном конце которого обнаружен тлен древесной подстилки
40 (Р.ХХ)	?	подпрямоугольная с скругленными углами		240-200	90-60	60	
41 (Р.ХХ)	?	подпрямоугольная с скругленными углами		180	80	50	В восточной половине ямы следы древесной подстилки
42 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		150	50	70	
44 (Р.ХХ)	?	подпрямоугольная с скругленными углами		300-230	80-65	60	
45 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		220	60	65	
48 (Р.ХХ)	ЮЮВ на ССЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		130	60	50	
49 (Р.ХХ)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		190	60	65	
1985 г.							
1 (Р.ХХI)	В-3	?		220	60	23	
3 (Р.ХХI)	В-3	овальная		205	60-85	50	
4 (Р.ХХI)	В-3	овальная		245	55	60	
7 (Р.ХХI)	В-3	подпрямоугольная	В северо-западной части выступ 55x60 см, исчез на глубине 40 см	210	171	60	
9а (Р.ХХI)	В-3	овальная		190	50-75	80	

96 (Р.ХХI)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		255-245	75-65	75	
11 (Р.ХХI)	В-3	?		282	77	50	
12 (Р.ХХI)	ВЮВ - ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами	с восточного угла округлое (диаметр 60 см) расширение	210	90	60	
14 (Р.ХХI)	В-3	?		272	75	50	
15 (Р.ХХI)	СВ - ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		250-200	76	70	
16 (Р.ХХI)	ВЮВ - ЗСЗ	овальная		180	70	60	
17 (Р.ХХI)	В-3	?		230	90	50	
18 (Р.ХХI)	?	?		220	75-80	60	
19 (Р.ХХI)	В-3	?		180	80	60	
20 (Р.ХХI)	ВЮВ - ЗСЗ	подквадратной формы		380	350	80	
22 (Р.ХХI)	?	?		100	65	40	
23 (Р.ХХI)	?	?		138	60	40	
24а (Р.ХХI)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		250	70	75	
24б (Р.ХХI)	СВ - ЮЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		160	60	70	
25 (Р.ХХI)	ВЮВ - ЗСЗ	?		225	70	60	
26 (Р.ХХI)	В-3	?		220-160	175	40	
1 (Зач. I-1)	ВЮВ - ЗСЗ	подпрямоугольная с скругленными углами		255-240	80-60	75	
2 (Зач. I-1)	В-3	?	В северо-западном углу наметились 2 выступа глубиной в 40 см (40х35 см) и 75 см (75х55 см). Основное пятно в восточном конце завершилось округлой ямой (диаметр = 125 см), углубленной до 125 см	275	100	125	
3 (Зач. I-1)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		220?	110-60	80	На дне выявлен обугленно-древесный тлен от гробовища (150х40 см)
3а (Зач. I-1)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		195	65	50	На глубине 50 см выявилось дно со следами углисто-древесного тлена от гробовища (150х40 см)
4 (Зач. I-1)	ЗСЗ	?	округлый выступ в 35 см	?	?	75	
5 (Зач. I-1)	?	?		?	60	50	
6 (Зач. I-1)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	с боковидными заплечками шириной в 10-15 см на глубине 60 см	215?	75	80	По краям местами наблюдались следы углисто-древесной полосы толщиной до 1 см.
7 (Зач. I-1)	В-3	неправильной формы		110?	40	60	
8 (Зач. I-1)	?	?		?	160	70	
9 (Зач. I-2)	В-3	?	заплекники с северо-западной стороны	?	?	60	
10 (Зач. I-2)	В-3	?	с западной стороны на высоте 20 см от дна заплецико шириной в 15 см	?	?	50	
11 (Зач. I-3)	?	?	На глубине 70 см яма по всем сторонам сузилась, оставив круговые заплецики шириной в 15-20 см	?	?	110	

12 (Зач. I-3)	?	?		?	?	55	
13 (Зач. I-3)	?	?		?	?	80	
14 (Зач. I-3)	?	?		?	?	50	
15 (Зач. I-3)	?	?		?	?	50	
16 (Зач. I-3)	?	?		?	?	55	
1986 г.							
2 (Р. XXII)	В-3	неправильной формы	По западному, южному и восточному краям пятна отмечены столбовые ямы (всего 17 пятен) диаметром от 15 до 45 см при глубине от 15 до 40 см	485?	160?	44	
3в (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	В средней части северной половины выявилось гумусированное пятно (93x40 см)	250	85	25	
3г (Р. XXII)	В-3	неправильной формы		225	75	30	
5 (Р. XXII)	В-3	овальная		195	70-75	30	
9 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	В средней части пятна прослеживалось насыщенное углистое пятно (60x55 см) и полосы, ко дну расширились (65x90 см)	175	75	40	
11б (Р. XXII)	?	?		?	?	45	
11в (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		210	95	45	
14 (Р. XXII)		округлая		105	100	45	
15 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		230	50-60	40	
16 (Р. XXII)	В-3	неправильной формы		310	150	60	
17 (Р. XXII)	В-3	?		180	69	60	
18 (Р. XXII)	В-3	?		210	85	50	
19 (Р. XXII)	В-3	овальная		200	80	60	На глубине 15 (35) см по основной линии ямы прослежена углистая полоса шириной в 20 см и толщиной в 5 см, вероятно, от перекрытия
20 (Р. XXII)		округлая		100	110	25	
23 (Р. XXII)		округлая		140	100	60	
24а (Р. XXII)	СВ-ЮЗ	?		180	80	40	
24б (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		?	?	50	
25 (Р. XXII)	В-3	овальная		170	80	65	
26 (Р. XXII)	?	?		190	65	55	
28 (Р. XXII)	В-3	неправильной формы		220	65-110	50	
29 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		210	75	50	
31 (Р. XXII)	ВЮВ-ЗСЗ	неправильной формы		140-220	155-140	50	
32 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		245-220	80	65	Юго-восточный угол на глубине 30-38 (50-58) см имел следы обугленной древесной обкладки.
33 (Р. XXII)	В-3	неправильной формы		140	80	50	

36 (Р. XXII)	В-3	?		140	60	50	
37 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		200	70	65	
38 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами	На уровне зачистки (гл. 20 см от поверхности) обнаружилось обширное пятно подквадратной формы (210х210 см) с выступом (110х75 см) в юго-восточном углу. В этом пятне местами наблюдались следы обугленной древесины и отдельные кости животных (зуб и лопатка лошади). На глубине 25 (45) см яма резко сократилась	230	80	100	
39 (Р. XXII)	В-3	овальная		190	110	70	
40 (Р. XXII)	В-3	овальная		180	105	45	
41 (Р. XXII)	В-3	неправильной формы		230-170	90	50	На глубине 35-40 (45-50) см по северо-западному краю прослежен древесный тлен
42 (Р. XXII)	В-3	подпрямоугольная с скругленными углами		180	70	65	

Тризна. На могильнике в пахотном слое, а также в непо потревоженных слоях обнаружено много керамики, сосудов, различных вещей, костей животных. Кроме того, встречаются угли и прокалы. Ввиду того, что верхний слой, как правило, уничтожен пашней или карьером, мы опираемся при исследовании на раскопы VII и X, которые располагаются в лесу, и потому их верхний слой не потревожен. Почти по всей площади раскопов найдены многочисленные фрагменты керамики, кроме того, встречаются развалы сосудов. Очень много углей и есть угольные пятна, а также большое количество щебня, очевидно, выброшенного из ям. Все это вместе образует культурный слой толщиной в 10 см. Такой же слой прослеживается на раскопах I, II, XVII, кроме того, на раскопе X встречаются кости животных. У погребения I – зубы лошади, у погребения III – череп лошади, у погребения XI – челюсть коровы, у погребения VIII – череп лошади, у погребения XIII – череп коровы. На других раскопах были обнаружены керамика, наконечники стрел, мотыжка, бусина, кольца, кости животных. Следы тризны прослежены и в курганах – это керамика, сосуды, кости животных, которые обнаружены в

засыпи курганов и ровиках вокруг них.

Таким образом, перед нами иной, какой-то особенный погребальный обряд, причем не имеющий прямых аналогий в археологических памятниках данного района. Поэтому при интерпретации данной группы мы можем опираться лишь на те группы погребений, которые имеются на могильнике, и в первую очередь на группу № 3 с обрядом вторичного погребения, который, очевидно, являлся основным способом погребения на могильнике. Естественно, что мы относим и группу № 4 к обряду вторичного захоронения, так называемой инкарнации, тем более что другие группы резко отличаются от группы ям без человеческих костей. Однако по каким-то причинам очищенные от тканей кости не попадали в ямы или попадали после длительного пребывания на открытом воздухе, что значительно ускорило процесс разрушения костей, по сравнению с теми, которые попадали в яму в течение месяца или года.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что основными способами захоронения на могильнике были трупосожжение в курганах и вторичные погребения в грунтовых ямах.

§2

Погребальный инвентарь

Украшения и детали одежды (рис. 11–21). Одна из наиболее многочисленных и разнообразных групп вещей.

Венчики. Сделаны из медных пронизок, соединенных кожаным ремешком. Венчики состоят из двух рядов пронизок и представлены двумя видами: с изогнутыми пронизками, которые в результате образуют круг (рис. 8: 1), с прямыми пронизками в виде шестиугольника (рис. 8: 2).

Височные подвески. Изготовлены из серебра и бронзы. Выделяется 3 типа подвесок.

Первый тип – подвески с бипирамидальным грузиком. Они представляют собой стержень, обмотанный проволокой, с грузиком на нижнем конце и спиралькой – на верхнем. По форме грузика выделяется 3 вида. Вид 1 (рис. 8: 3) – вытянутый бипирамидальный грузик (длина стержня 54 мм). Вид 2 (рис. 8: 4) – бипирамидальный грузик, имеющий посередине валик, а сверху шляпку в виде конуса. Вид 3 (рис. 8: 5) – биконический грузик (длина стержня 72 мм).

Второй тип – круглые серебряные кольца. Они сделаны из круглой проволоки, концы которой не сомкнуты. Кольца делятся на 3 вида. Вид 1 (рис. 8: 6) с незамкнутыми кольцами, диаметр кольца 3 см. Вид 2 (рис. 8: 7) с концами, заходящими друг за друга, диаметр кольца 32 мм. Вид 3 (рис. 8: 8) с 14-гранным завершением.

Третий тип – серьги с несколькими литыми шариками салтовского типа: с 2 шариками (рис. 8: 11, 14, 15), с 3 шариками (рис. 8: 12), с 4 шариками (рис. 8: 13). Все они сделаны из серебра (рис. 12).

Бусы (рис. 8: 16–24). Они изготовлены из стекла и цветной пасты. По формам бусы подразделяются на шаровидные и плоские. По характеру орнаментации можно выделить бусы одноцветные, глазчатые. Есть бусы ребристые. По цветному решению бусы желтые (лимонного цвета), бордовые, черно-белые, синие (рис. 11). Встречаются и целые ожерелья: одно состояло из 5 бус разнообразных по форме и расцветке (п. 12 р. II), другое из

9 круглых бус с ребристой в середине (п. 11 р. XXI).

Пуговицы (рис. 8: 25, 26). Изготовлены из бронзы. Все они однотипны и представляют собой каплевидный грузик с ушком наверху. Различия в том, что у одной пуговицы в середине вдавления, вытянутые по вертикали, а у другой – перехват между ушком и грузиком.

Сюльгамы (рис. 8: 29–31). Изготовлены из бронзы в виде кольца с «усиками» на концах и язычком на кольце (рис. 13–14). В одежде они использовались в качестве застежек-украшений. Кольцо у всех сюльгам в сечении плоское. Различаются они по форме «усов» (рис. 15).

Группа 1. «Усы», круглые в сечении.

Тип 1. «Усы» выступают вовнутрь кольца. По длине «усов» выделяются 4 вида: 1 – 25 мм, 2 – 30 мм и «усы» сильно выступают вовнутрь, 3 – 35 мм, 4 – более 35 мм. К одному из видов относится также сюльгама с серебряной пластинкой.

Тип 2. «Усы» не выступают вовнутрь кольца. По длине «усов» выделяется 7 видов: 1 – 16 мм, 2 – 20 мм, 3 – 24 мм, 4 – 28 мм, 5 – 32 мм, 6 – 36 мм, 7 – более 40 мм. Отдельно стоит сюльгама с большим диаметром кольца (более 30 мм), а также сюльгама с 3 подвесками, в виде стержня, обмотанного проволокой, с петлями на концах и колечком.

Группа 2. «Усы», плоские в сечении.

Тип 1 «Усы» выступают вовнутрь кольца. Их 2 вида: 1 – 23 мм, 2 – 40 мм.

Тип 2 «Усы» не выступают вовнутрь кольца. 4 вида: 1 – 20 мм, 2 – 24 мм, 3 – 28 мм, 4 – 32 мм.

Подвески. Они разнообразны по форме, назначению и материалу. В основном изготовлены из бронзы, а также серебра и железа.

Костыльковая подвеска (рис. 8: 27) – сделана из бронзы в виде круглого стержня с двойными утолщениями на концах и петлей в середине.

Бубенчики (рис. 8: 28) – сделаны из бронзы в виде полого шарика с прорезью внизу, петлей сверху и с дробинкой внутри. Снару-

жи нанесен орнамент в виде горизонтальных и вертикальных линий.

Лунницы (рис. 8: 32) – изготовлены из бронзы в виде серпа луны с близко сведенными концами. Плоские в сечении, с петлей наверху (рис. 11).

Когтевидные подвески (рис. 8: 33) – отлиты из серебра в виде двух изогнутых когтей, соединенных основаниями. В месте соединения имеется утолщение в виде кубика с отверстием для кожаного ремешка, который иногда обматывался медной проволокой. На когтях нанесен орнамент в виде продольных или поперечных линий (рис. 13).

Трубчатые подвески (рис. 8: 34) – сделаны из бронзовой полоски, свернутой в виде трубочки. Орнамент на поверхности – поперечные линии. На 2 подвесках он нанесен в середине, а в одной – в нижнем конце трубочки. В верхнем конце трубочки имеется отверстие для подвешивания. В одной трубочке имеются остатки железной цепочки.

Железная цепочка – сделана из небольших колечек круглой и овальной формы. По диаметру колечек выделяется 3 вида: 1 – 5 мм (с трубчатой подвеской), 2 – 9 мм, 3 – 12 мм (с железным предметом).

Звездчатые подвески (рис. 8: 36) – сделаны из бронзовой полоски, изогнутой в виде четырехугольной звезды и прикрепленной к стержню, обмотанному медной проволокой.

Амулет (рис. 8: 37) – сделан из листовой бронзы в виде конских головок, повернутых мордами в противоположные стороны. Между ними находится длинная петля, которую С.А. Плетнева считает стилизацией всадника.

Крестовидные подвески (рис. 8: 38) – отлиты из серебра. В центре квадратное отверстие, сверху петля (рис. 13).

Ребристая подвеска (рис. 8: 29) – отлита из бронзы в виде половинки продольно разрезанной трубки. По краям имеются ребра, а в середине – ровная площадка с отверстием в середине.

Браслеты (рис. 8: 41–43). Все изготовлены из бронзы, все плоские в сечении, толщиной 1–2 мм, шириной 5 мм. Они различаются лишь оформлением концевых обрезов (рис. 12). Выделяется 2 типа: 1 – с прямыми неотогнутыми концами, 2 – с расплюснутыми отогнутыми концами.

Перстни (рис. 8: 75). Один из них – это свернутая в шесть витков медная проволока. Диаметр колец 2 см. От другого сохранилась лишь янтарная вставка диаметром 1,5 см. Еще один перстень сделан в виде кольца с щитком в виде пирамидки.

Поясные накладки (рис. 8: 45–53, 55–57, 60–68) Накладки из грунтового могильника бронзовые, а из кургана – серебряные. Все накладки литые. Накладки довольно разнообразны по форме и размерам. Это сердцевидные – детские, треугольные с округленными углами, квадратные, полуовальные. Размер примерно их равен 13 мм в диаметре, остальные равны 22 мм в диаметре. Это арочная накладка с орнаментом, фигурные с орнаментом.

Пряжки. По форме выделяется 5 типов:

1 (рис. 8: 69) – железные прямоугольные подпружные пряжки, плоские в сечении, с небольшими прогибами вовнутрь по бокам;

2 (рис. 8: 70) – железные квадратные подпружные пряжки с массивным язычком;

3 (рис. 8: 71) – бронзовая кольцевая с тройными полушариями по внешнему краю кольца. На внутреннем крае имеется петля, в которой укреплен подвижной язычок. Снаружи пряжка орнаментирована кружочками в три ряда, обратная сторона ровная (рис. 12);

4 (рис. 8: 58) – бронзовая литая восьмеркообразная пряжка. Задняя рамка имеет выступы-ограничители;

5 (рис. 8: 59) – бронзовая цельнолитая пряжка с неподвижной задней пластиной. Пластина прорезная с овальным оформлением конца.

Пояса (рис. 8: 44, 54). Сохранилось три пояса. Два с фрагментами кожи и накладками. Один пояс сохранился практически целиком (рис. 16–20). На поясе, свернутом из кожи вдоль три раза и имеющем заплатку, закреплено 43 накладки из серебра с медью и позолотой. Все накладки выполнены в едином растительном стиле. 19 из них подквадратной формы без прорези, 5 подквадратных с прорезью и 19 продолговатых. Пряжка ремня и концевая накладка выполнены в несколько иной технике, но близки накладкам. Вполне очевидно, что пояс долго носился и был положен в могилу в качестве дара.

Обувные накладки (рис. 8: 72). Пластинчатые бронзовые накладки с петелькой и при-

веской найдены рядом с пронизками и составляют комплекс одной пары обуви.

Зеркало (рис. 21) относится к типу китайских зеркал VIII в. виноградного стиля, характерного для поздней стадии эпохи Тан (Моця, Халиков, 1997, с. 30–31). Анализ металла показал, что зеркало сделано из оловянистой бронзы (медь – 73,19%, олово – 25,82%, цинк – 0,989%), в центре орнаментированной стороны изображена выхухоль, ареалом обитания которой является Восточная Европа. В связи с этим, а также учитывая грубость отливки, вероятнее всего, это зеркало является европейским подражанием китайским зеркалам конца I тыс. н. э.

Орудия труда. Относительно немногочисленная категория предметов, в число которых включены такие орудия, как топоры, ножи, мотыги и т. д.

Мотыжки (рис. 10: 3–5). Изготовлены из железных пластин толщиной 7–8 мм. Верхний конец пластины раскован и загнут в трубицу овального профиля. Лопастей несколько шире трубицы и заточены с внутренней стороны, и одна с внешней (очевидно, использовались в качестве тесла). Длина изделий – 75 мм, 110 мм, 125 мм, ширина лезвия соответственно 42 мм, 55 мм, 52 мм.

Серп (рис. 10: 1). Длина лезвия 15 см, сечение треугольное. Ширина рабочей части 14 мм. В основании серпа имеется черешок. Переход от черешка к лезвию имеет 2 плавных уступа. Угол изгиба лезвия – 21 градус, угол изгиба лезвия у основания – 33 градуса.

Скобель (рис. 10: 2). Сделан из полосы железа. Рабочая часть подтреугольного профиля, острием вовнутрь. Черенки плоские, длинные, загнутые вовнутрь. Ширина лезвия 13 мм, длина 10 см, с сильным изгибом. Он использовался, очевидно, для обработки долбленой посуды или наружных поверхностей.

Пряслица. Сделаны из хорошо промешанной глины с примесью песка. По профилю выделяется 4 типа:

1 (рис. 9: 15) – плоскоцилиндрические с округленными гранями. Диаметр 33 мм, толщина 16 мм, диаметр отверстия 5 мм;

2 (рис. 9: 17) – плоские. Диаметр около 38 мм, толщина 6 мм, диаметр отверстия 7 мм. Изготовлены из стенки сосуда.

3 (рис. 9: 16) – усеченно-биконические. Диаметр по ребру 42 мм, толщина 15 мм, диаметр отверстия 8 мм.

4 (рис. 9: 18) – бочонковидный с ребром в середине. Диаметр 42 мм, толщина 30 мм, диаметр отверстия 5 мм.

Сверло (рис. 9: 5). Сделано из железного штыря. Сверху сделано ушко способом перегиба, внизу сверло в один оборот. Длина 65 мм, толщина 8 мм.

Шило (рис. 9: 6). Сделано из круглого стержня. Длина 85 мм, толщина 5–8 мм.

Бытовые предметы.

Кроме украшений и орудий труда на могильнике обнаружено большое количество предметов бытового назначения: кресала, трубочки для трута, сосуды и т. д.

Трубочки для трута (рис. 9: 3, 4). Представляют собой железные трубочки с несомкнутыми краями по всей длине. Внешний диаметр 8–10 мм. Толщина пластин, из которых они сделаны, равна 2 мм. На верхнем конце имеется петля-кольцо, отогнутое вовнутрь.

Кремни (рис. 9: 7–10). Представляют собой самые различные по величине и расцветке куски кремния.

Точильные камни (рис. 9: 11, 12). Изготовлены из сланца и кварцитовых пластин. Все носят на себе следы длительного пользования.

Кресала (рис. 9: 13, 14). Изготовлены из прямоугольной полосы железа толщиной 3–4 мм и шириной 8 и 16 мм. Они относятся к типу так называемых калачевидных кресал. Концы у одного кресала не доходят друг до друга, у второго смыкаются с завитушками на концах.

Штыри. Представляют собой цельнокованные железные стержни клиновидной формы длиной 95 мм. В сечении они прямоугольные. Головка штыря отогнута на 90 градусов в сторону, а низ заострен.

Сосуд деревянный. В одном погребении (п. 9 р. XVI) были зафиксированы остатки сосуда в виде лена и скобы-накладки с гвоздями, очевидно, от днища. Диаметр сосуда 18 см.

Керамика (рис. 22–25). Самая массовая категория предметов в материалах могильника. Она встречается почти во всех погребениях. В работе использованы все целые и восстановленные сосуды, а также фрагменты керамики.

Все обнаруженные сосуды изготовлены из глины с различными примесями:

- 1 – из хорошо промешанного теста с примесью песка;
- 2 – из теста с примесью шамота;
- 3 – из грубого теста с примесью дресвы;
- 4 – из теста с органической примесью.

Часто они встречаются в сочетаниях, но преобладающими примесями являются песок и шамот. Все сосуды лепные, лишь некоторые подправлены на кругу, о чем свидетельствуют отпечатки на днище и поверхности стенок. Поверхность сосудов заглажена и покрыта тонким слоем глины, так называемым ангобом, в основном коричневого, красного, желтого цветов. Обжиг печной. Все сосуды по соотношению диаметра и высоты горла с наибольшим диаметром тулова и общей высоты делятся на типы. Всего выделено 4 типа (рис. 22):

- 1 – горшковидные – глубокие с невысоким, широким горлом и раздутым туловом;
- 2 – мискообразные – неглубокие сосуды с широкой горловиной и слегка расширяющимся туловом;
- 3 – банкообразные – глубокие сосуды без горловины;
- 4 – сковородообразные – неглубокие сосуды без горловины.

Как видно из вышеприведенных цифр, самая массовая посуда – это горшки и миски, которые и являются основной керамикой могильника. В каждом типе выделяется несколько видов по форме верхней части сосудов. У сосудов 1 и 2 типов выделяется 4 вида (1–4), у сосудов 3 типа 2 вида (2, 5), в 4 типе также 2 вида (3, 4).

- 1 – Вид с цилиндрическим горлом.
- 2 – Вид с горлом в форме раструба.
- 3 – Вид с короткой плавно изогнутой шейкой.
- 4 – Вид с длинной плавно изогнутой шейкой – все же встречается чаще других.

В 1 типе и 2 типе выделяются, как мы уже отмечали, 4 вида.

1 вид представлен группой сосудов в 13 экз. в 1 типе и 8 экз. во 2 типе. У сосудов 1 типа – тесто 1 группы с двухсторонним коричнево-красным ангобом. Наиболее широкая часть тулова в 1 типе находится на 3/4 общей высоты сосуда, во 2 типе на 2/3 его высоты.

2 вид представлен 9 сосудами в 1 типе и 16 сосудами во 2 типе. В 1 типе – тесто 2 группы с коричневым, желтым и красным ангобом. Наиболее широкая часть тулова у сосудов 1 типа приходится на 4/5 общей его высоты, во 2 типе на 1/2 высоты сосуда.

3 вид представлен 15 сосудами в 1 типе и 19 сосудами во 2 типе. Тесто в 1 типе 1–2 группы с красным, желтым, коричневым ангобом. Во 2 типе – тесто 1–3 группы с коричневым, красным ангобом. Наиболее широкая часть тулова у сосудов 1 и 2 типов приходится на 2/3 общей его высоты.

4 вид наиболее малочисленный. В 1 типе представлено 9 сосудов, во 2 – 3 сосуда. Тесто 1 и 2 типов – 1 группы с двухсторонним ангобом, красного цвета в 1 типе и коричневого во 2 типе. Наибольший диаметр у сосудов приходится на 3/4 их общей высоты.

3 тип – банкообразные сосуды – представлен двумя видами. 1 вид содержит 3 сосуда. Диаметр венчика больше, чем диаметр тулова, то есть сосуд с расширенным верхом. Сосуды имеют двухсторонний красный ангоб.

2 вид представлен 11 сосудами. Диаметр венчика равен или меньше диаметра тулова с примесью шамота. Тесто серое с коричневым и желтым ангобом.

4 тип включает в себя 6 сковородообразных сосудов.

В 1 вид вошли 3 сковороды. Они характеризуются венчиками, отогнутыми у самого края или утолщенными. Сосуды имеют двухсторонний ангоб серого или оранжево-черного цвета. Толщина стенок и днища равна 9 см.

2 вид представлен 3 сосудами. Длинный венчик плавно отогнут наружу. Тесто 1 группы с двухсторонним ангобом также серого и оранжево-черного цвета.

Одной из особенностей армиёвской керамики является то, что она неорнаментирована. Обнаружено лишь 5 фрагментов керамики с насечками по венчику (рис. 25: 3). Кроме того, найден фрагмент конической крышки, покрытой коричневым ангобом (рис. 25: 1), фрагмент сосуда с каннелюрами у днища (рис. 25: 2). Особый интерес представляют 2 фрагмента поддонов, сделанных на кругу и покрытых желтым ангобом (рис. 25: 4, 5).

Конская сбруя (рис. 26, 27). Представлена удилами, стремями, трензелями.

Удила (рис. 26). Все железные двусоставные, кольчатые. По наличию или отсутствию псалий выделяются типы.

Тип 1. Удила с кольцами на концах. По форме концов выделяется 3 вида: 1 – с круглыми петлями на концах, с плоскими кольцами в них, диаметром 54 мм; 2 – с треугольными петлями на концах, с плоскими кольцами, диаметром 34 мм; 3 – с квадратной и арочной петлей на концах, с плоским восьмеркообразным кольцом длиной 40 мм. Мундштук сделан из круглого в сечении стержня, в отличие от 1 и 2 видов, где сечение мундштука прямоугольное.

Тип 2. Удила со стержневидными псалиями и бытовым щитком с 2 отверстиями. Стержни круглого профиля с утолщениями на концах. В одном случае с петлями на концах (рис. 9: 67–72).

Стремена (рис. 9: 75, 76). Все они найдены в курганах (рис. 27). С учетом устройства ушка, дужки и подножки делятся на 2 типа.

Тип 1 (рис. 9: 75). Арочные, с прямоугольным ушком, зауженным в месте сочленения

с дужкой. Подножка плоская, в плане ленто-видная, слегка вогнутая вовнутрь и на 1/5 высоты петли загибающаяся почти под прямым углом с боков. Нижняя и боковая стороны подножки снабжены тремя усиливающимися валиками.

Тип 2 (рис. 9: 76). Стремена округлой, по очертанию С-видной формы; ушко пластинчатое, прямоугольное. Подножка на высоте занимает 1/4 всей дужки и по долевой оси снабжена ребром.

Трензели (рис. 9: 73, 74). Бронзовые соединительные кольца уздечных ремней. Сделаны в виде бляшки с тремя овальными прорезами. На внешнем кольце имеются остатки накладок с ремнями (рис. 26).

Анализ погребального инвентаря показал довольно большое разнообразие вещей могильника, а также позволил четко определить все типы и виды вещей. Все это, безусловно, будет способствовать более надежной датировке и более глубокому анализу культурной принадлежности могильника.

§ 3

Вооружение

Наконечники стрел

За все годы раскопок было обнаружено 610 наконечников стрел (в том числе 570 экз. из погребений) (рис. 58, 59). Сохранилось 486 наконечников из которых 426 экз. происходят из 99 погребений с наконечниками стрел, 24 экз. из подъёмного материала и 35 экз. депаспортизировано. В своде археологических источников А.Ф. Медведева «Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел). VIII–XIV вв.» (Медведев, 1966) упомянуто ещё о 4 наконечниках с «Армиёвского селища» (название АКГМ до 1980-х годов), есть изображения трёх из них, а еще на один наконечник есть ссылка в аналогиях к типу 77.1 (Медведев, 1966, с. 73).

Все наконечники стрел, выявленные в Армиёвском курганно-грунтовой могильнике (АКГМ), изготовлены из железа. Все они, кроме одного втульчатого, упомянутого в археологическом отчете А.Х. Халикова за 1981 г., по способу крепления к древку относятся к черешковым.

Для описания морфологии наконечников стрел приняты следующие специальные термины (схема 1): а) проникатель, б) держатель, с) перо, d) черешок, е) плечико, f) режущая сторона, g) остриё, h) ребро, i) боковая сторона, j) упор, k) перехват, l) шейка, m) поперечный валик, n) боеголовка, o) грань, p) нервюра, q) лопаточка, r) лопасть, s) выступ, t) зубчик, u) дол, v) вилка, w) рог.

Наконечники по поперечному сечению проникателя подразделяются на группы: плоские, лопастные, граненые и круглые. Лопастные подразделяются на две подгруппы: двух- и трехлопастные. Граненые по числу граней делятся на три подгруппы: четырехгранные, трехгранные и шестигранные. Круглые не имели деления на подгруппы. По контуру пера наконечники подразделялись на типы и варианты.

Ряд типов нашей типологии совпадает с типологией, разработанной А.Ф. Медведевым, поэтому здесь в скобках приводятся после номеров типов соответствующие номера типов его классификации. Все наконечники разделены на 76 типов и вариантов.

Конструктивно-морфологический подход в изучении оружия предполагает выделение базовых геометрических форм конструкций предметов вооружения. Для характеристики геометрической конструкции наконечников стрел рассматривались сечения проникающей части. Сечение бралось в верхней и второй трети головки, приоритетно в местах с особой морфологией, отражающей важнейшие характеристики наконечника. Выявлены следующие сечения головки: уплощенная линза (отношение толщины наконечника к ширине до 1:5), утолщенная линза (отношение толщины наконечника к ширине более чем 1:5), усеченная линза (утолщенная линза, обрезанная по краям), ромб уплощенный (отношение толщины наконечника к ширине около 1:5), ромб средний (отношение толщины наконечника к ширине более чем 1:4 и менее чем 1:3), ромб утолщенный (отношение толщины наконечника к ширине более чем 1:3), т. н. односторонний ромб (с одной стороны округлая выпуклость, с другой – угол), уплощенный прямоугольник (отношение толщины наконечника к ширине до 1:5), утолщенный прямоугольник (отношение толщины наконечника к ширине более чем 1:5), квадрат, сплюснутый равнобедренный треугольник (отношение толщины наконечника к ширине до 1:4), вытянутый равнобедренный треугольник (отношение толщины наконечника к ширине 1:3,5), равносторонний треугольник, сплюснутый шестиугольник, овал, круг, трехконечная звезда с плоскими лучами, трехконечная звезда с утолщенными лучами, четырехконечный крест с раз-

личными по длине концами с перекладиной посередине.

Таким образом, названия геометрических форм определены с использованием величин пропорций.

Используя данную линейку наименований сечений проникающей части, стало возможным четко определить разновидности конструкции проникателя (схема 2–4).

1 группа. Пластина (все сечения с пропорцией до 1:4 – 31 различные сочетания сечений).

2 группа. Стержень (все сечения с пропорцией от 1:3 до 1:1 – 20 разновидностей сечений).

3 группа. Сложная пластина (со средним ромбом и утолщенным прямоугольником в сечении – 1 разновидность сочетания сечений).

4 группа. Уплощенный стержень (с сечениями в виде среднего ромба в верхней трети, в виде уплощенной линзы посередине, квадрата внизу – 1 разновидность сочетания сечений).

5 группа. Сложный стержень (равносторонний треугольник и трехлопастная звезда с утолщенными лучами – 1 разновидность сечения).

6 группа. Две перпендикулярные пересекающиеся, не равные по ширине пластины (четырёхконечный крест с различными по длине концами – 3 разновидности сечения).

7 группа. Три сходящиеся непересекающиеся пластины, образующие при соединении углы около 120° (основное сечение в виде трехконечной звезды с плоскими лучами, внизу сечение в виде круга, равностороннего треугольника или утолщенного прямоугольника – 1 разновидность).

Проникающую часть без шейки 1-й группы можно назвать пластиной, а групп 2–7 – головкой. Проникатель в форме пластины оставлял широкую рану при попадании в противника, не защищенного доспехом, а в случае попадания в доспех загибался. Эта форма проникателя предназначалась для поражения не защищенного доспехом противника.

Все группы боеголовок обладают повышенной прочностью и могут использоваться не только для поражения не защищенного доспехом противника, но и для пробития

кольчуги или панциря. Как показывает экспериментальный отстрел кольчужного полотна различными типами наконечников стрел, оно легко разрушается всеми типами проникателей в форме боеголовки при силе натяжения лука не менее 15 кг. Отстрел производился в клубе исторической реконструкции «Серпуховская дружина» (г. Серпухов) с участием автора. Панцирные ламеллярные и чешуйчатые доспехи пробиваются преимущественно боеголовками групп 2, 3, 5.

Общая морфологическая классификация учитывает наличие, расположение и пропорции тех или иных морфем у 478 наконечников. В базе данных учитывались метрические данные наконечников стрел, характеристики качественных признаков: острие (если есть), форма режущей стороны, боковой стороны (если есть), плечика (если есть), шейки (если есть), перехода от проникателя к держателю. Описание этих морфологических характеристик производилось с помощью матрицы признаков (схема 2–4). Острие описывалось по признакам его наличия или отсутствия, по их количеству: «одно», «два» или «отсутствует». В описании режущей и боковой сторон учитывалось наличие или отсутствие выступающего колена, выступа округло-выпуклой формы, либо прямая, либо округло-вогнутая форма. Плечико характеризовалось по наличию внутреннего колена, по округло-выпуклой, прямой или округло-вогнутой форме, наличию перехвата. Основание проникателя, его нижняя часть, могло иметь упор или не иметь его, причем упор по форме подразделялся на три подтипа и варианты: а – с простым упором (прямой, сходящийся, расходящийся), б – с расширенным упором (раструбовидный, в виде наверхия), в – с упором в виде валика.

В нашей классификации стрел возле некоторых типов ставился в скобках после номера типа соответствующий тип по классификации А.Ф. Медведева (схема 5) (рис. 28–52).

Группа I. Плоские. Подразделяются на 27 типов. В классификацию вошел 381 плоский наконечник, происходящий из 93 курганных и грунтовых погребений (332 экз.), из подъёмного материала (17 экз.) и из депаспортизованного материала (32 экз.). Ещё 5 плоских наконечников по причине плохой сохранности полной морфологической расшифровке

не поддаются. Плоские наконечники составили 78,7% от общего количества.

Тип 1 (32) (2 экз.). Ромбовидные с боковыми выступами. Размеры пера 45–50×21 мм, пропорции пера 1:2 и 1:2,4. Длина черешка 25 мм. Наконечники найдены в п. 15 р. XXI. В памятниках Древней Руси характерны для периода с середины XII в. до монгольского нашествия (Медведев, 1966, с. 62).

Тип 2 (36) (2 экз.). Пятиугольные. Размеры пера 50×13–14 мм, пропорции пера 1:3,8. Черешки не сохранились. Наконечники происходят из п. 2 р. II. Были распространены в Среднем Поволжье и Подонье в VIII–IX вв. (Медведев, 1966, с. 63).

Тип 3 (37) (16 экз.). Треугольные. Перо имеет размеры 37–70×16–27 мм, пропорции пера 1:1,9–1:2,8. Длина черешка 20–59 мм. Наконечники найдены в п. 6 р. I, п. 30 р. I, п. 11 р. II, п. 5 р. III, п. 1 р. X, к. 19, п. 17 р. X, п. 46 р. XX, п. 50 р. XX, п. 5А р. XXI, п. 6 зач. 1, п. 9 зач. 1, п. 3В р. XXII, из депаспортизованного подъемного материала, и кургане 2 (раскопки М.Р. Полесских). В Восточной Европе употреблялись в VIII–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 63).

Тип 4 (38) (7 экз.). Наконечники со сводчатым пером, параллельными или слегка суживающимися к острию сторонами и с поднятыми вогнутыми плечиками. Размеры пера 43–72×15–27 мм, пропорции пера 1:2–1:3. Длина черешка 28–41 мм. Наконечники найдены в п. 25 р. I, п. 32 р. I, п. 5 р. II, п. 3 р. X, п. 7А р. XVI, п. 39 р. XX. Подобные наконечники есть в Чулковском могильнике в погребениях VIII–X вв. (Тишкина, 2000). А.Ф. Медведев выделил тип с похожими показателями (тип 38), но уверенно отнести армиёвские наконечники к тому или иному его варианту нельзя (Медведев, 1966, с. 64). Такие же наконечники в Западной Сибири являются, по мнению А.И. Соловьёва, местной формой и датируются VI–X вв. (тип 32) (Соловьев, 1987). Видно, что географические границы распространения этого типа выходят в лесные и лесостепные зоны Среднего Поволжья, где такие наконечники используются по крайней мере в VIII–X вв.

Тип 5 (40) (25 экз.). Ромбовидные с упором и расширением в нижней трети длины пера. Размеры пера 49–84×14–30 мм, пропор-

ции пера 1:3–1:4. Длина черешка 16–55 мм. Наконечники данного типа были в коллекции раскопок М.Р. Полесских, происходят из курганов 2 и 3. В коллекции раскопок А.Х. Халикова эти наконечники происходят из к. 12, п. 32 р. I, п. 31 р. I, п. 4 р. I, п. 13 р. X, п. 1 зач. 13, п. 3 р. X, п. 1 р. XVII, п. 7 р. XVII, п. 8 р. XVII, п. 50 р. XX, п. 6 р. XXI, п. 21 р. XXI, п. 15 р. XXI, п. 11 зач. 1, п. 2 р. XXII, п. 8 р. XXII, п. 12 р. XXII и из подъемного материала XX раскопа. В Восточной Европе такие наконечники употреблялись в X–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 65).

Тип 6 (41) (157 экз.). Ромбовидные, с максимальным расширением в нижней половине длины пера, слегка выпуклыми сторонами и вогнутыми плечиками (т. н. «гнездовского типа»). Размеры пера 30–80×15–35 мм, пропорции пера 1:1,3–1:3. Длина черешка 15–54 мм. Наконечники данного типа представляют многочисленную группу в коллекции раскопок А.Х. Халикова: найдены в к. 13, п. 6 р. I, п. 25 р. I, п. 16 р. I, п. 32 р. I, п. 15 р. II, п. 18 р. II, п. 5 р. II, п. 5 р. III, п. 13 р. X, п. 3 р. VII, п. 6 р. VII, п. 6 р. V, п. 12 р. III, п. 6 р. III, п. 6 р. IV, п. 1 р. X, п. 1 зач. 13, п. 3 р. X, п. 7А р. XVI, п. 7Б р. XVI, п. 7 р. XVII, п. 5 р. V, п. 12 р. IV, п. 1 р. XVII, п. 8 р. XVII, п. 7 р. XVIII, п. 2 р. XX, п. 4 р. XX, п. 8А р. XX, п. 8Б р. XX, п. 13 р. XX, п. 15 р. XX, п. 31 р. XX, п. 39 р. XX, п. 46 р. XX, п. 50 р. XX, п. 5 р. XXI, п. 5А р. XXI, п. 7 р. XXI, п. 9А р. XXI, п. 21 р. XXI, п. 3А зач. 1, п. 9 зач. 1, п. 2 р. XXII, п. 1 р. XII, п. 8 р. XXII, п. 10 р. XXII, п. 12 р. XXII, п. 29 р. XXII, п. 38 р. XXII, подъемном материале (7 экз.) 1981, 1982, 1984, 1985 гг. и среди депаспортизованного материала (8 экз.). В коллекции раскопок М.Р. Полесских такие наконечники составляли основную часть наконечников в кургане 3 и в кургане 2. Из кургана, раскопанного П.С. Рыковым («жилище № 3») сохранилось только 5 наконечников стрел, и все они данного типа. Всего из погребений происходит 142 экз. Подобные наконечники широко использовались в Восточной Европе в VIII–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 65–66).

Тип 7 (42) (9 экз.). Ромбовидные, с расширением в середине длины пера, выпуклыми сторонами и вогнутыми плечиками. Пропор-

ции пера 1:1,6–1:2,5. Размеры проникателя 35–55×18–25 мм. Длина черешка 20–33 мм. Эти наконечники найдены в п. 12 р. III, п. 1 р. X, п. 3 р. X, п. 8Б р. XX, п. 20 р. XX, п. 39 р. XX, п. 3В р. XXII, п. 10 р. XXII (всего 8 экз.) и депаспортизованном подъёмном материале (1 экз.) (экспедиция А.Х. Халикова). В Восточной Европе использовались в IX–X вв. (Медведев, 1966, с. 66).

Тип 8 (43) (8 экз.). Ромбовидные удлинённые, с расширением в середине длины пера. Размеры пера 47–60×17–23 мм, пропорции пера 1:2,5–1:3. Длина черешка 20–28 мм. Наконечники этого типа найдены в п. 12 р. III, п. 13 р. X, п. 17 р. X, п. 3 р. XVIII, п. 20 р. XX, п. 38 р. XXII (всего 6 экз.), в подъёмном материале 1984 г. (1 экз.) и в депаспортизованном подъёмном материале (1 экз.) (экспедиция А.Х. Халикова). На Руси использовались в IX – середине XIII вв. (Медведев, 1966, с. 66–67).

Тип 9 (44). Клиновидные. Вариант “а” (27 экз.): с прямыми сторонами и прямыми плечиками, с пропорциями пера 1:1,6–1:2,7. Размеры пера 38–66×16–40 мм. Длина черешка 16–66 мм. Наконечники обнаружены в п. 31 р. I, п. 1 р. II, п. 18 р. II, п. 5 р. III, п. 6 р. IV, п. 1 р. X, п. 1 зач. 13, п. 3 р. X, п. 13 зач. 4, п. 40 р. XX, п. 6 р. XXI, п. 5А р. XXI, п. 9А р. XXI, п. 8 р. XXII, подъёмном материале 1982 г. и 1984 г. (2 экз.), депаспортизованном материале (4 экз.) (экспедиция А.Х. Халикова), а также в курганах 2 и 3 (раскопки М.Р. Полесских). Всего из погребений происходит 21 экз. В Восточной Европе употреблялись в IX–XI вв. (Медведев, 1966, с. 67). Вариант “б” (10 экз.): с прямыми сторонами и вогнутыми плечиками, с пропорциями пера 1:3–1:4. Размеры пера 57–74×16–26 мм. Длина черешка 32 мм. Наконечники найдены в п. 2 р. I, п. 32 р. I, п. 6 р. IV, п. 7 р. XVII, п. 50 р. XX, п. 15 р. XXI, из подъёмного материала 1982 г. и 1984 г. (2 экз.), из депаспортизованного подъёмного материала (1 экз.) (экспедиция А.Х. Халикова), а также из кургана 2 (раскопки М.Р. Полесских). В Восточной Европе употреблялись с IX по XIV век включительно (там же).

Тип 10 (45) (8 экз.). Ромбовидные с прямыми сторонами и вогнутыми плечиками, с расширением в средней части длины пера. Размеры пера 46–59×19–27 мм, пропорции

1:2–1:2,7. Длина черешка 25–38 мм. Наконечники происходят из п. 1 р. X, п. 1 зач. 13, п. 3 р. VI, п. 6 зач. 1, п. 9А р. XXI (всего 6 экз.) и из подъёмного материала 1984 г. (2 экз.). В Восточной Европе употреблялись в IX – середине XI вв. (Медведев, 1966, с. 67).

Тип 11 (46) (10 экз.). Ромбовидные с выпуклыми сторонами и вогнутыми плечиками без упора, с плоским черешком, с расширением в нижней половине длины пера (т. н. «новгородского типа»). Размеры пера 35–65×17–24 мм, пропорции пера 1:2–1:3,5. Длина черешка 16–23 мм. Наконечники найдены в п. 25 р. I, п. 31 р. I, п. 7 р. XVII, п. 9 р. XX, п. 31 р. XX, п. XVIII р. XX, п. 9А р. XXI, п. 12 р. XXI, п. 16 р. XXII. Были распространены на землях Новгорода Великого и в Прикамье в I–XIII вв. (Медведев, 1966, с. 67–68).

Тип 12. Ромбические без упора. Вариант “а” (47.1) (1 экз.): удлинённые ромбические. Размеры пера 40×14 мм, пропорции 1:3. Черешок не сохранился. Наконечник найден в п. 1 р. XXI. В Восточной Европе употреблялись в VIII – середине XI вв. (Медведев, 1966, с. 68). Вариант “б” (47.2) (4 экз.): размеры пера 56×27 мм, пропорции 1:2. Длина черешка 32 мм. Наконечник найден в п. 8 р. XXII, к. 13, п. 12 р. I, п. 25 р. I. В Восточной Европе употреблялись с середины XI по XIV век (Медведев, 1966, с. 68).

Тип 13 (48) (11 экз.). Ромбические с упором. Размеры пера 32–80×14–27 мм, пропорции пера 1:2–1:3,4. Длина черешка 21–52 мм. Наконечники найдены в п. 30 р. I, п. 5 р. III, п. 5 р. XVI, п. 8Б р. XX, п. 39 р. XX, п. 47 р. XX, п. 5А р. XXI, п. 34 р. XXII, п. 37 р. XXII (всего 8 экз.) и в подъёмном материале 1985 г. (1 экз.). Ещё один наконечник этого типа из раскопок П.С. Рыкова 1927 г. опубликован в своде археологических источников А.Ф. Медведева. Наконечник депаспортизован и имеет своеобразное строение пера: вогнутые стороны и плечики (Медведев, 1966, таблица 14, 28, с. 139). В Восточной Европе употреблялись в IX–XIV вв. (там же, с. 68–69).

Тип 14 (50) (1 экз.). Ромбические с наибольшим расширением в верхней половине длины пера, выпуклыми плечиками и вогнутыми сторонами. Размеры пера 50×21 мм, пропорции пера 1:2,4. Черешок не сохранился. Наконечник найден в погребении 2 раско-

па 20. В Восточной Европе употреблялись в IX–X вв. (Медведев, 1966, с. 69).

Тип 15 (52). Ромбовидные с наибольшим расширением в верхней половине длины пера и с остроугольным остриём. Вариант “а” (52.1 и 52.3) (3 экз.): с прямыми или слегка выпуклыми сторонами и прямыми или слегка вогнутыми плечиками. Размеры пера 50–55×19–24 мм, пропорции пера 1:2,3–1:3. Длина черешка 26–28 мм. Наконечники найдены в п. 6 р. V, п. 7 р. XVII (всего 2 экз.) и в депаспортизованном подъёмном материале (1 экз.). В Восточной Европе употреблялись с VIII по XIII вв. (Медведев, 1966, с. 69–70). Вариант “б” (52.4) (1 экз.): с выпуклыми сторонами и вогнутыми плечиками. Размеры пера 39×15 мм, пропорции 1:2,6. Длина черешка 17 мм. Наконечник найден в п. 8А р. XX. В Восточной Европе употреблялись в VIII–X вв. (Медведев, 1966, с. 69–70).

Тип 16 (53) (3 экз.). Ромбовидные с расширением в верхней половине пера, широким остриём, прямыми сторонами и плечиками. Размеры пера 43–60×21–30 мм, пропорции пера 1:1,4–1:2,1. Длина черешка 25–27 мм. Наконечники найдены в п. 11 р. II, п. 2 р. XX, п. 12 р. XXII (раскопки А.Х. Халикова). Распространены в степях и лесостепях Восточной Европы в IX – первой половине XIII вв. В основном использовались в IX–XI вв. (Медведев, 1966, с. 70).

Тип 17 (54) (1 экз.). Срезень треугольный с упором. На верхней стороне по всей длине равномерно расположено 6 треугольных зубчиков, в верхней трети лопаточки посередине расположен тонкий продольный дол длиной 6 мм. Размеры лопаточки 42×17 мм. Пропорции пера 1:2,4. Черешок загнут и обломан. Наконечник оказался среди подъёмного материала 1985 г. (экспедиция А.Х. Халикова). В Восточной Европе треугольные срезни употреблялись в IX–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 70–71).

Тип 18 (60) (2 экз.). Двурогие срезни с упором. Различаются две разновидности. Один наконечник имеет прямые боковые и режущие стороны; размеры вилки 65×65 мм, пропорции 1:1, длина черешка 62 мм (курган 3, раскопки М.Р. Полесских); сходный по форме рогов наконечник найден в могильнике Новинки II, кург. 14, п. 3 (в. п. VII–VIII вв.) (Богачев, 1998), в кладе на р. Селемдже (в. п.

IX в.) (Нестеров, Максимов, 1990). Другой наконечник имел, судя по остаткам рогов, слегка выпуклые боковые и режущие стороны и длинный черешок, размеры вилки 50×52 мм, пропорции пера 1:1, длина черешка 76 мм (п. 22 р. XXII, раскопки А.Х. Халикова); в Восточной Европе такие срезни употреблялись в конце IX–X вв. (тип 60.2, по классификации А.Ф. Медведева) (Медведев, 1966, с. 72).

Тип 19 (61). Остролистные. Вариант “а” (61.1) (21 экз.): с пропорциями пера 1:1,5–1:3,2. Размеры пера 33–72×18–25 мм, длина черешка 20–41 мм. Наконечники найдены в п. 6 р. I, п. 2 р. I, п. 32 р. I, п. 2 р. XX, п. 50 р. XX, п. 5А р. XXI, п. 24А р. XXI, п. 15 р. XXI, п. 3В р. XXII, п. 12 р. I, п. 20 р. XX, кургане 13, в подъёмном материале 1982 г. и 1984 г. (3 экз.). Наконечники этого варианта были также найдены в кургане 2 и кургане 3 (раскопки М.Р. Полесских). Всего в погребениях было найдено 18 экз. В Восточной Европе употреблялись в VIII–XI вв. (Медведев, 1966, с. 73). Вариант “б” (61.2) (2 экз.): с пропорциями пера 1:3,4–3,6. Размеры пера 52–75×15–21 мм, длина черешка 35–44 мм. Наконечники найдены в п. 12 р. I и кургане 12. В Восточной Европе употреблялись в X–XIII вв. (Медведев, 1966, с. 73). В Западной Сибири подобные наконечники использовались в XII–XVIII вв. (Соловьев, 1987). Вариант «в» (61.3) (2 экз.): с плоским черешком. Размеры пера 38–45×19–20 мм, пропорции пера 1:2,4–1:3,3. Черешок не сохранился. Наконечники найдены в п. 7 р. II и п. 3 р. X. Лавролистные наконечники с плоскими черешками в Восточной Европе характерны для I–IX вв. н. э. (Медведев, 1966, с. 73).

Тип 20 (62.1) (1 экз.). Ланцетовидный без упора для древка, с пропорциями пера 1:4. Размеры пера 55×14 мм, черешок не сохранился. Наконечник найден в п. 3 р. X. Подобные наконечники найдены в Западной Сибири, где датируются IX–XVIII вв. (Соловьев, 1987, с. 73), на севере Восточной Европы употреблялись с I в. н. э. до середины XI в., основная дата IX – сер. XI в. (Медведев, 1966, с. 73).

Тип 21 (63) (33 экз.). Лавролистные. Размеры пера 30–70×11–26 мм, пропорции 1:2–1:3,6. Длина черешка 15–51 мм. Наконечники найдены в п. 25 р. I, п. 34 р. I, п. 30 р. I, п. 2 р. II, п. 11 р. II, п. 18 р. II, п. 5 р. III, п. 5 р.

VII, п. 1 р. X, п. 3 р. X, п. 7А р. XVI, п. 7 р. XVII, п. 3 зач. 2, п. 1 р. III, п. 3 р. XVIII, п. 15 р. XX, п. 39 р. XX, п. 40 р. XX, в подъёмном материале 1982 г., 1984 г. (2 экз.) и депаспортизированном подъёмном материале (3 экз.). Наконечник этого типа был найден и в кургане 3 (рис. 38: 9) раскопанном М.Р. Полесских. В Восточной Европе такие наконечники употреблялись в IX–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 74). Два наконечника этого типа имели уплощённый черешок (в п. 9 р. XVI и п. 31 р. XX), что, по наблюдению А.Ф. Медведева, является признаком лавролистных наконечников I–IX вв. н. э. (там же). Всего из погребений происходит 28 экз.

Тип 22 (65) (3 экз.). Листовидные с наибольшим расширением у острия. Размеры пера 50–62×15–24 мм, пропорции пера 1:2,6–1:3,2. Длина черешка 20–25 мм. Наконечники найдены в п. 4 р. XX, п. 20 р. XX, п. 50 р. XX. В Восточной Европе употреблялись в VIII–XI вв. (Медведев, 1966, с. 75).

Тип 23 (69) (1 экз.). Крупный ромбовидный с широким остриём, слегка выпуклыми сторонами и плечиками. Размеры пера 63×42 мм, пропорции 1:1,5. Длина черешка 45 мм. Наконечник был в подъёмном материале 1981 г. У А.Ф. Медведева такие наконечники называются «срезни джучидские» (тип 69), датируются XIII–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 76–77). Наконечник, видимо, не связан с могильником, и его, вероятно, надо рассматривать в комплексе с землянкой XIV в., вскрытой экспедицией А.Х. Халикова на территории могильника.

Тип 24 (71.1) (4 экз.). Пламевидные с наибольшим расширением в нижней трети длины пера. Размеры пера 45–58×21–24 мм, пропорции 1:2,1–1:2,4. Черешки не сохранились. Наконечники найдены в п. 4 р. I, п. 5А р. XXI и в депаспортизированном подъёмном материале (экспедиция А.Х. Халикова). Были распространены у финно-угров и в Древней Руси в VIII – начале XI вв. (Медведев, 1966, с. 77–78).

Тип 25 (3 экз.). Асимметрично-ромбические. Размеры пера 55–57×19–21 мм, пропорции пера 1:2,6–1:3. Длина черешка 21–34 мм. Наконечники обнаружены в п. 7 р. XVIII, п. 3А зач. 1 и п. 38 р. XXII. Аналогов наконечникам не найдено. Видимо, такая форма не является

функционально обусловленной, скорее всего, это брак, наконечники изготовлены в спешке.

Тип 26 (1 экз.). Срезень с полукруглым выпуклым верхним краем, с вогнутыми, низко опущенными плечиками. По сути, наконечник, скорее всего, является отремонтированным в древности после слома пера, заточенного сверху в виде полукруга. Размеры пера 38×27 мм, пропорции пера 1:1,4. Длина черешка 30 мм. Наконечник найден в п. 38 р. XXII. Аналогичные наконечники неизвестны.

Тип 27 (1 экз.). Удлиненная лопаточка с тупоугольным остриём. Размеры пера 53×17 мм, пропорции 1:3. Длина черешка 35 мм. Наконечник найден в кургане 13. Подобные наконечники вошли в тип 67 по А.Ф. Медведеву. Он связывает их появление с монгольским завоеванием и отмечает, что наконечники с пропорциями лопаточки 1:3 наиболее характерны для XIV в. (Медведев, 1966, с. 75–76). В Западной Сибири такие наконечники использовались в XII–XIV вв. (Соловьев, 1987), у курыкан в Прибайкалье использовались в VI–X вв. (Худяков, 1991).

Группа II. Лопастные. Эти наконечники подразделяются на две подгруппы: с двумя и с тремя лопастями.

Подгруппа А. Двухлопастные. В эту классификацию вошёл один наконечник (0,2% от общего количества известных наконечников).

Тип 1 (1 экз.). Лавролистный двухлопастной с нервюрой по всей длине головки. Размеры головки 60×12 мм, пропорции 1:5. Черешок не сохранился. Наконечник найден в п. 16 р. X. Точная аналогия наконечнику есть в Забайкалье в памятниках киданей X–XI вв. (Худяков, 1991). Показательно, что двухлопастные наконечники не вошли в классификацию А.Ф. Медведева, т. к. не характерны для территории Восточной Европы. Двухлопастные наконечники встречены в Южной Сибири и Центральной Азии у племён байырку (IX–X в.), шивэй (IX–X в.) и курыкан (IX–X в.) (Худяков, 1991), у древних тюрок (IX–X вв.) (Худяков, 1986), в Северной Азии в погребениях второй половины I тыс. н. э., в Пенджикенте (слой первой четверти VIII в.) (Распопов, 1980), на Северном Кавказе в кургане 29 Верхнечирюртовского могильника (VII – начало VIII вв.) (Магомедов, 1983).

Наконечники с двумя лопастями, таким образом, являются характерными для населения Южной Сибири, Центральной и Северной Азии в VIII–XI вв. По-видимому, появление таких наконечников на Северном Кавказе также связано с приходом туда в VII в. центральноазиатского населения.

Подгруппа Б. Трехлопастные. Трёхлопастные наконечники подразделяются на 6 типов. В классификацию вошло 22 наконечника (ещё один в плохой сохранности) этой группы из 6 погребений и подъёмного материала. Все трёхлопастные наконечники составили 4,7% от общего числа.

Тип 1 (13) (7 экз.). Треугольные трехлопастные с прямыми или слегка выпуклыми сторонами, вогнутыми или прямыми низко опущенными плечиками. Размеры головки в разворот 38–50×12–21 мм, пропорции пера 1:2,3–1:3. Длина черешка 16–32 мм. Наконечники найдены в п. 3 р. II, п. 7 р. II, п. 22 р. II и п. 8 р. IV и подъёмном материале 1984 г. (1 экз.). В Восточной Европе употреблялись в I–IX вв. (Медведев, 1966, с. 59).

Тип 2 (15) (4 экз.). Килевидные с высоко поднятыми плечиками. Размеры головки в развороте 46–54×18–22 мм, пропорции пера 1:2,3–1:3. Черешок зафиксирован на одном наконечнике, его длина составляла 30 мм. Наконечники найдены в п. 22 р. II и в подъёмном материале 1982 г. В Восточной Европе употреблялись в VII – начале X века.

Тип 3 (18) (6 экз.). Килевидные узкие трехлопастные, плечики вогнутые или прямые, низко опущены. Плечики находятся в нижней шестой части головки. Размеры головки в развороте 44–53×14–19 мм, пропорции головки 1:2,3–1:3. Черешки не сохранились. Наконечники найдены в п. 8 р. IV и п. 3 р. X. В Восточной Европе датируются VIII–IX вв.

Тип 4 (21) (3 экз.). Остролистные трёхлопастные. Размеры головки в развороте 35×13–14 мм, пропорции 1:2,5–1:2,7. Черешки не сохранились. Наконечники найдены в п. 2 р. II и п. 22 р. II В Восточной Европе употреблялись в I – начале X вв.

Тип 5 (1 экз.). Пламевидный вытянутый со слегка выпуклыми плечиками. Размеры головки в развороте 55×18 мм, пропорции 1:3. Черешок не сохранился. Наконечник найден

п. 3 р. X. Аналоги таким наконечникам найдены на Золотарёвском городище (IX–XIII вв.), в Верхнечирюртовском могильнике (VII – начало VIII вв.) (Магомедов, 1983), в святилище у городища Гиляч (Минаев, 1982), Царском кургане (670–740 годы) (Атавин, 1996), Дмитриевском могильнике (катакомба 52) (Плетнева, 1989) (к. VIII – IX вв.).

Тип 6 (23) (1 экз.) Шестиугольный трёхлопастной. Размеры головки 47×23 мм, пропорции 1:2. Черешок не сохранился. Наконечник найден в п. 8 р. IV. Наконечник приблизительно соответствует типу 23 по классификации А.Ф. Медведева, где он датируется VIII–IX вв. Форму лопастей можно интерпретировать как треугольную с коленом на режущей стороне.

Группа III. Граненые. Граненые подразделяются на 3 подгруппы: четырёхгранные, трёхгранные и шестигранные.

Подгруппа А. Четырёхгранные. В классификацию вошел 61 наконечник этой подгруппы из 25 погребений и подъёмного материала. Четырёхгранные наконечники составили 12,6% от общего числа. Наконечники подразделяются на 19 типов.

Тип 1 (1 экз.). Килевидные ромбического сечения без упора. Размеры боеголовки 43×15 мм, пропорции боеголовки 1:3. Встречен в п. 5 р. III. Наконечник вписывается в схему типа 38 типологии А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 75). Отличается от означенного типа большой толщиной и огранкой. Такие наконечники употреблялись уйгурами в VIII – сер. X века, «древними тюрками» в VIII–X веках (Худяков, 1986).

Тип 2 (77). Ланцетовидные квадратного сечения. Вариант «а» (77.3) (1 экз.): с шейкой квадратного сечения, пропорции боеголовки 1:5, размеры боеголовки 43×8 мм, длина черешка 31 мм. Встречен в п. 5А р. XXI. В Восточной Европе тип 77.3 употреблялся в XII–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 79). Вариант «б» (2 экз.): ланцетовидные без шейки с упором. Пропорции боеголовки 1:4–1:5, размеры боеголовки 51×9–12 мм, черешки не сохранились. Оба экземпляра встречены в п. 5 р. III. Аналогичный по форме боеголовки наконечник происходит из Гнездовского могильника (тип 90.1) (Медведев, 1966, с. 83, табл. 17, 27, с. 145). Ещё об одном экземпляре этого типа с «Армиёвского селища» сообщается у

А.Ф. Медведева (тип 77.1) (раскопки П.С. Рыкова) (Медведев, 1966, с. 73).

Тип 3. Ланцетовидные ромбического сечения. Вариант «а» (78.2) (1 экз.): ланцетовидный, с ромбическим сечением верхней половины пера и уплощенной нижней, шейка восьмиугольная в сечении, размеры боеголовки 55×9 мм, пропорции пера 1:6, длина черешка 30 мм. Наконечник происходит из п. 15 р. XXI. В Восточной Европе тип 78.2 употреблялся в XI–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 80). Аналогичные по форме наконечники, но без упора и восьмигранной шейки происходят из Лагеревского кургана 2 (IX – нач. X вв.) (Мажитов, 1981), с Болгарского городища (из слоя IV первой половины XIV в.) (Город Болгар, 1996, рис. 45, 140, с. 116). Вариант «б» (3 экз.) (78.1): ланцетовидные с шейкой квадратного или круглого сечения и пропорциями боеголовки 1:5 и 1:6. Размеры боеголовки 57–65×9–11 мм. Длина черешка 36–40 мм. Происходят из п. 5 р. III, п. 39 р. XX и из подъемного материала (экспедиция А.Х. Халикова). В Восточной Европе такие наконечники датируются IX–X вв. (Медведев, 1966, с. 79, 80). Вариант «в» (1 экз.) (78.2): ланцетовидный с круглой в сечении шейкой, пропорциями боеголовки 1:4. Размеры боеголовки 52×12 мм. Длина черешка 45 мм. Наконечник происходит из п. 5 р. III. В Восточной Европе такие наконечники употреблялись в XI–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 80). Вариант «г» (4 экз.) (78.2): ланцетовидные без шейки, с пропорциями боеголовки 1:4, 1:5. Размеры боеголовки 43–54×9–13 мм. Длина черешка 20–40 мм. Происходят из п. 5 р. III, п. 12 р. IV и кургана 13. Такой наконечник найден в могильнике Красный Восток в погребении 20 (IX – середина X в.). В Восточной Европе тип 78.2 употреблялся в XI–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 80).

Тип 4. Ланцетовидные сплюснутые. Вариант «а» (1 экз.) (79.1): с четырехгранной шейкой. Размеры боеголовки 70×11 мм, пропорции 1:6, длина черешка 18 мм. Найден в п. 2 р. I. На Руси такие наконечники использовались в X и начале XI вв. (Медведев, 1966, с. 80). Вариант “б” (2 экз.) (79.3): без шейки и почти лавролистной формы. Размеры боеголовки 50–56×9 мм, пропорции 1:5,5–6. Черешки не сохранились. Найдены в п. 8 р. V. Аналог этим наконечникам приводит

А.Ф. Медведев: с Правобережного Цимлянского городища (IX в.) и из кургана 10 у ст. Белореченской (XIV в.) (там же).

Тип 5 (80) (1 экз.). Ромбовидный с вогнутыми сторонами и бронебойным остриём ромбовидного сечения. Размеры проникающего 59×22 мм, пропорции 1:2,7. Длина черешка 52 мм. Наконечник найден в п. 10 р. XVII. Такие наконечники датируются А.Ф. Медведевым X в. (Медведев, 1966, с. 80).

Тип 6 (82) (1 экз.). Килевидный, сплюснутый с шейкой. Размеры боеголовки 48×10 мм, пропорции 1:5. Длина черешка 25 мм. Происходит из подъемного материала (1986 г., экспедиция А.Х. Халикова). В Восточной Европе этот тип использовался в X в. (Медведев, 1966, с. 81).

Тип 7 (2 экз.). Бронебойные с шиловидной головкой ромбического сечения и с длинной шейкой квадратного сечения, расширяющейся книзу. Размеры боеголовки 53–55×8–10 мм, пропорции 1:5 и 1:7. Длина черешка 35 мм. Наконечники обнаружены в п. 32 р. I и в п. 12 р. XXII (раскопки А.Х. Халикова). Аналог наконечнику из п. 12 р. XXII есть в погребении 20 могильника Красный Восток (IX – середина X в.). Наконечники имеют сходство с типом 97.2, выделенным А.Ф. Медведевым, который датируется второй половиной XI – XII вв. (Медведев, 1966, с. 85).

Тип 8 (83) (3 экз.). Бронебойные с массивной боевой головкой ромбовидных очертаний и ромбического сечения. Размеры боеголовки 32–39×11–12 мм, пропорции 1:3. Длина черешка 27–48 мм. Обнаружены в п. 15 р. XXI, п. 8 р. XXII. В Восточной Европе употреблялись в XI в. (Медведев, 1966, с. 81).

Тип 9 (84). Бронебойные с короткой пирамидальной головкой и длинной шейкой. Вариант «а» (1 экз.): с массивной головкой прямоугольного сечения и длинной шейкой круглого сечения. Размеры боеголовки 56×8 мм, пропорции 1:7. Длина головки 28 мм. Черешок не сохранился. Наконечник происходит из подъемного материала 1982 г. (раскопки А.Х. Халикова). Такие наконечники известны с территории Древней Руси и Волжской Булгарии и характерны для XII–XIII вв. (Медведев, 1966, с. 81–82). Вариант «б» (84.1) (3 экз.): с небольшой головкой ромбического сечения и длинной шейкой круглого сечения. Размеры

боеголовки 44–47×6–8 мм, пропорции 1:6, 1:7. Длина головки 16–20 мм. Длина черешка 22–38 мм. Наконечники были найдены в п. 4 р. I, в подъёмном материале 1981 г. (1 экз.) (экспедиция А.Х. Халикова). Ещё один наконечник происходит из материалов экспедиции П.С. Рыкова 1927 г. (Медведев, 1966, табл. 17, 32, с. 145). Такие наконечники в Восточной Европе датируются А.Ф. Медведевым X – началом XI в. (Медведев, 1966, с. 82). Вариант «в» (1 экз.): с небольшой головкой ромбического сечения и длинной шейкой квадратного сечения. Размеры боеголовки 42×9 мм, пропорции 1:5. Длина головки 12 мм. Длина черешка 32 мм. Наконечник происходит из п. 15 р. XXI. Наконечник схож с наконечниками типа 84.1 А.Ф. Медведева.

Тип 10. Бронебойные квадратного сечения с массивной пирамидальной головкой и длинной прямой гранёной шейкой. Вариант «а» (2 экз.): с выступами посередине боеголовки и шейкой квадратного или восьмигранного сечения. Боеголовка имеет грани клиновидной формы. Размеры боеголовки 45–50×8–13 мм, пропорции 1:3,5 и 1:6. Длина головки 21–24 мм. Длина черешка 20–50 мм. Наконечники найдены в п. 5 р. III и в депаспортизованном материале экспедиции П.С. Рыкова 1927 г. (Медведев, 1966, табл. 17, 31, с. 145). Вариант «б» (82) (1 экз.): с выступами в верхней половине длины боеголовки и с шейкой квадратного сечения. Головка имеет грани килевидной формы. Размеры боеголовки 50×8 мм, пропорции 1:6. Длина головки 23 мм. Длина черешка 37 мм. Этот наконечник найден в п. 15 р. XXI. Наибольшее сходство этот наконечник имеет с наконечниками типа 82 А.Ф. Медведева (X в.) (Медведев, 1966, с. 81).

Тип 11 (87.1) (1 экз.). Пирамидальный квадратного сечения с круглой шейкой. Размеры боеголовки 51×11 мм, пропорции 1:5. Длина головки 35 мм. Черешок не сохранился. Наконечник найден в п. 5 р. III. А.Ф. Медведев датирует этот тип XII и первой половиной XIII в. (Медведев, 1966, с. 82).

Тип 12 (90) (12 экз.). Шиловидные квадратного сечения с простым упором. Размеры боеголовки 34–57×5–9 мм, пропорции 1:4–1:9,5. Длина черешка 27–31 мм. Наконечники найдены в п. 4 р. I, п. 25 р. I, п. 6 р. IV, п. 6 р. III, п. 1 зач. 13, п. 50 р. XX, п. 5А р. XXI,

п. 5 р. III. В Восточной Европе употреблялись в I–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 83).

Тип 13 (92.2) (1 экз.). Пирамидальные с массивной короткой головкой квадратного сечения с перехватом у длинного черешка. Размеры боеголовки 25×8 мм, пропорции боеголовки 1:3. Длина головки 20 мм. Длина черешка 54 мм. Наконечник найден в п. 31 р. I. На территории Древней Руси такие наконечники характерны для второй половины XII и первой половины XIII вв. (Медведев, 1966, с. 84).

Тип 14 (93). Шиловидные квадратного и ромбического сечения без упора. Вариант «а» (8 экз.): шиловидные ромбического сечения без упора. Размеры боеголовки 42–60×8–10 мм, пропорции 1:5–1:7, длина черешка 17–50 мм. Наконечники найдены в п. 5 р. III, п. 2 р. XXII, п. 3 р. X, п. 34 р. XX, п. 1 зач. 13, в подъёмном материале 1984 г. (2 экз.) (квадраты В7, Б5). Вариант «б» (4 экз.): шиловидные квадратного сечения без упора. Размеры боеголовки 25–46×8–11 мм, пропорции 1:2–1:6. Длина черешка 25–43 мм. Наконечники найдены в п. 5 р. XVI, п. 7 р. XXI, п. 12 р. IV, п. 3В р. XXII. В Восточной Европе оба варианта употреблялись в X–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 84).

Тип 15 (94) (2 экз.). Шиловидные ромбического сечения с простым упором. Размеры боеголовки 53–60×7–9 мм, пропорции 1:6 и 1:9. Длина черешка 35–43 мм. У одного наконечника присутствует перехват при переходе от боеголовки к черешку. Наконечники найдены в п. 30 р. I, в подъёмном материале 1984 г. В Восточной Европе употреблялись в XII и первой половине XIII вв. (Медведев, 1966, с. 84).

Тип 16 (1 экз.). Пирамидальный с сечением в виде прямоугольника с простым упором. Размеры боеголовки 28×8×10 мм, пропорции 1:3. Длина черешка 26 мм. Наконечник найден в п. 1 р. XVII. Наконечник имеет сходство с типом 90 А.Ф. Медведева, датируемым I–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 83).

Тип 17 (92.1) (1 экз.). Бронебойные бипирамидальные квадратного сечения. Размеры боеголовки 23×11 мм, пропорции 1:2. Длина черешка 47 мм. Наконечник найден в п. 8 р. XXII. Подобные наконечники есть в памятниках тюрок IX–X вв. (Худяков, 1986) и ку-

рыкан X–XI вв. (Худяков, 1991). В Восточной Европе подобные наконечники употреблялись в XII и первой половине XIII в. (Медведев, 1966, с. 83–84).

Тип 18 (77.3 и 83) (1 экз.). Бронебойный квадратного сечения с шейкой, имеет две характеризующие его проекции. Один разворот даёт ланцетовидную форму проникателя с короткой круглой в сечении шейкой. Вторым разворотом даёт вид килевидной боеголовки с небольшими плечиками и шейкой квадратного и круглого сечения. Размеры проникателя 58×11 мм, пропорции 1:5, длина боеголовки 36 мм, длина круглой в сечении шейки 4 мм. Длина черешка 36 мм. Наконечник найден в п. 39 р. XX. Во втором развороте получился наконечник с боеголовкой и шейкой, причём боеголовка утолщена и имеет квадратное, как и шейка, сечение. Такое утолщение встречается у наконечников с конца X или начала XI в., в своде А.Ф. Медведева это отражено в описаниях типов 83, 97.2, 100 (Медведев, 1966, с. 85, 86). Эти типы датируются временем не ранее XI в. Таким образом, признак увеличения толщины боеголовки, выступание ее граней над контуром шейки получает распространение с XI века. Если принять, что выступы на рёбрах имели декоративный характер, и определить контур как ланцетовидный, то наконечник с такими промерами можно сопоставить с типом 77.3 А.Ф. Медведева, который датирован XII–XIV вв. Можно сделать вывод, что этот наконечник относится ко времени не ранее XI в.

Тип 19 (97.3) (1 экз.). Бронебойный с длинным остриём в виде кинжальчика ромбического сечения с перехватом. Размеры проникателя 48×9 мм, длина шейки 11 мм, пропорции 1:5,3. Черешок не сохранился. Наконечник найден в подъёмном материале в 1984 г. (квадрат Б7 раскопа XX). А.Ф. Медведев датировал такие наконечники XI – п. п. XIII в. (Медведев, 1966, с. 85).

Подгруппа Б. Трёхгранные. В классификацию вошло 9 наконечников этой подгруппы (1,9% от общего числа наконечников) из 5 погребений. Наконечники подразделяются на 5 типов.

Тип 1 (1 экз.). Пирамидальные трёхгранные с узким острием и перехватом на короткой круглой в сечении шейке. Размеры наконечни-

ка 52×10 мм, длина шейки 8 мм, пропорции боеголовки 1:5,2. Длина черешка 55 мм. Наконечник найден в кургане 12.

Тип 2 (76.2) (4 экз.). Пирамидальные трёхгранные с узким длинным остриём. Размеры боеголовок 40–54×6–7,5 мм, пропорции 1:6,4–1:8,3. Длина черешка 31 мм. Наконечники найдены в п. 2 р. II, п. 4 р. I, п. 39 р. XX. А.Ф. Медведев датирует эти наконечники X–XII вв. (Медведев, 1966, с. 79). Наконечники таких форм были очень характерны для Средней Азии в раннем Средневековье.

Тип 3 (76.3) (2 экз.). Пирамидальные трёхгранные с короткой головкой и упором. Размеры боеголовки 30–34×15 мм, пропорции боеголовки 1:2–1:2,3. Длина черешка 37 мм. Наконечники происходят из кургана 12 и кургана 13. А.Ф. Медведев датирует этот тип второй половиной XI–XIV вв. Подобные наконечники использовались древними тюрками в VII–X вв., уйгурами в конце I тыс. н. э. (Худяков, 1986), кыргызами на Табате в IX–X вв. (Худяков, 1982).

Тип 4 (1 экз.) Ланцетовидный короткий трёхгранный без упора. Размеры боеголовки 31×8 мм, пропорции 1:3,9. Черешок не сохранился. Этот наконечник происходит из п. 2 р. II. Аналогичные наконечники были найдены в Пенджикенте, в слоях VI–VIII вв. (Распопова, 1980), в памятниках кимаков IX–X вв. (Худяков, 1986), такие наконечники характерны для Средней Азии в раннем Средневековье.

Тип 5 (1 экз.). Трёхгранный шиловидный с продольными бороздками на гранях и лопастями в нижней трети боеголовки. Размеры боеголовки 61×13 мм, пропорции боеголовки 1:4,7. Длина черешка 37 мм. Наконечник происходит из п. 39 р. XX. Аналогичные наконечники найдены на святилище у городища Гиляч X–XI вв. (Минаева, 1982), Золотарёвском поселении IX–XIII вв.

Подгруппа В. Шестигранные. Эта подгруппа представлена одним наконечником (0,2% от общего числа наконечников).

Тип 1 (1 экз.). Ланцетовидный с уплощением по всей длине боеголовки, сужающимся к острию. Размеры боеголовки 35×9 мм, пропорции боеголовки 1:4. Длина черешка 33 мм. Наконечник найден в п. 20 р. XX. Аналогичные шестигранные наконечники встре-

чены в памятниках племён байырку (IX–X в.) в Забайкалье (Худяков, 1991). Наконечник по своей морфологии наиболее сходен с типом 79.2 по классификации А.Ф. Медведева, ланцетовидные сплюсненные без упора, которые употреблялись в XI–XII вв. в Северо-Западной Руси и Прибалтике (Медведев, 1966, с. 80).

Группа IV. Круглые. Всего в классификацию вошло 4 наконечника с круглым сечением боеголовки (0,8% от общего числа наконечников), которые происходят из трёх погребений и подъёмного материала. Все они отнесены к одному типу.

Тип 1 (4 экз.). Круглые шиловидные или пулевидные с упором. Размеры боеголовки 29–57×7–12 мм, пропорции боеголовки 1:2,4–1:8. Длина черешка 27–32 мм. Наконечники найдены в п. 11 р. II, п. 5 р. II, п. 22 р. II и в подъёмном материале 1983 г. А.Ф. Медведев относит все наконечники с круглым сечением боеголовки из Восточной Европы к типу 102 и датирует его XII–XIV вв. (Медведев, 1966, с. 86). У кыргызов на Табате, тюрок и кимаков такие наконечники использовались в IX–X вв. (Худяков, 1982; он же, 1986). На Верхней Оби такие наконечники использовались с III–V вв. н. э., у кокэльцев – в I–V вв. н. э., у хунну – со II в. до н. э. по II в. н. э. (Худяков, 1986), в Верхнечирютовском могильнике (VII – начало VIII вв.) (Магомедов, 1983). Наконечники с круглым сечением боеголовки известны также в Цебельде в погребениях 310–450 гг. н. э. (Гей, Бажан, 1997).

Все наконечники с проникателем в виде пера нет смысла подразделять на боевые и охотничьи, они могли использоваться для поражения любой незащищённой доспехом мишени, все такие наконечники должны быть отнесены к универсальным. Наконечник с проникателем в виде лопаточки (так называемый томар), относящийся к группе 1 типу 17 и имеющий зубчики на режущей поверхности, является уникальным изделием по своей отделке. Этот наконечник изготовлен со специальной целью: кроме утилитарной функции наконечник обладал и маркирующей функцией, то есть должен был выделять владельца декоративными особенностями его оружия.

Встречаются также наконечники, пока не имеющие аналогий в материалах других па-

мятников и, возможно, являющиеся предметами местного изготовления. Это наконечники из группы 3 подгруппы А: тип 4б (2 экз.), 7 (2 экз.), 9а (1 экз.), 9в (1 экз.), 10 (3 экз.), 17 (1 экз.), 18 (1 экз.); наконечники из группы 1: тип 17 (1 экз.), 25 (3 экз.).

С помощью базы данных наконечников стрел были исследованы предпочтения армиёвцев в выборе конструкции наконечников, наиболее характерные и редкие признаки.

Форма острия проникателя. В массиве наконечников выделяются наконечники с принципиально разными остриями. Одни имели треугольную или шиловидную форму и действовали на прокол, другие имели прямо срезанное заточенное перо (срезни и наконечники долотовидной формы) и действовали на прорубание, третьи имели 2 острия (двурогие срезни) и совмещали свойства первых и вторых. В регионах Западной и Восточной Европы традиционно отдавалось предпочтение формам треугольным или шиловидным, действовавшим на прокол. В регионах Средней Азии, Южной Сибири, Дальнего Востока предпочтение отдавалось срезням и наконечникам долотовидной формы. Двурогие срезни во всех регионах Евразии были редкостью.

Условно европейская и центральноазиатско-дальневосточная средневековые традиции могут быть обозначены еще и по-другому. Если поделить длину боеголовки или пера наконечника на 7 частей так, что первая часть будет находиться у основания, а седьмая у острия, то европейское население предпочитало изготавливать перо или боеголовку с максимальным расширением в 1–4 частях наконечника, а центральноазиатское и дальневосточное – в 5–7 частях.

Армиёвцы явно отдавали предпочтение наконечникам с треугольным или шиловидным острием, и в этом смысле их предпочтения были общеевропейскими. Тем не менее тяготение к азиатской или европейской традиции у армиёвцев возможно измерить. Для этого необходимо установить количество наконечников стрел, которые имеют расширение в каждой из семи частей длины пластины или боеголовки. Всего удалось установить место максимального расширения пера или боеголовки у 445 наконечников стрел.

	1 часть длины	2 часть длины	3 часть длины	4 часть длины	5 часть длины	6 часть длины	7 часть длины
Кол-во общее	30	176	137	86	10	4	2

Наибольшее количество наконечников имеют расширения в 1–4 частях длины пера или боеголовки. Расширение в 5–7 частях есть всего у 16 наконечников (3,6%).

Было выяснено, как коррелируют у наконечников стрел АКГМ признаки пропорций длины/ширины проникателя и показатель части его максимального расширения.

Сначала статистически были исследованы бронебойные четырехгранные в сечении наконечники стрел группы III подгруппы А. Графики корреляции 1 и 2 имеют одну ровную волну, которая показывает часть четырехгранных наконечников стрел, имеющих сходные показатели, а именно расширение в 1-й части и в 4-й части пера. Пропорции в обоих случаях 1:4–1:6. К этой группе примыкают наконечники стрел с параллельными сторонами, которые частично имеют те же показатели по пропорциям, часть же более вытянута – около 1:9. Таким образом, бронебойные четырехгранные в сечении наконечники с расширением в 1-й, 4-й частях с пропорциями 1:4–1:6, а также с параллельными сторонами и пропорциями 1:9 являются характерными для данного могильника. Остальные наконечники, скорее всего, привнесены извне или являются произведениями мастеров-оружейников, выполненными для местных дружинников – выходцев из других регионов Евразии.

Трехлопастные наконечники группы II подгруппы Б также образуют непрерывный ряд по расширению и пропорциям. Они образуют плавно изогнутые кривые. Все они имеют расширения в 1-й, 2-й или 4-й части головки и пропорции 1:2,4–1:3. Они массовые, а значит, традиционны для населения, оставившего АКГМ.

То же самое было проделано и с плоскими наконечниками стрел группы I. Плоские наконечники стрел с расширением во 2-й, 3-й и 4-й частях наиболее массовые. У них имеются почти в равной степени все десятые части пропорций от показателя 1:1,5 до показателя 1:3,5. Это свидетельство того, что наконечники с такими показателями были наиболее предпочтительны. Они являются традицион-

ными для данного памятника. Плоские наконечники этих частей расширения с пропорциями 1:1–1:1,4 и 1:3,6–1:4 очень редки, что говорит об их нетипичности для АКГМ, то есть об инородных влияниях. Нетипичными, инородными являются и наконечники с наибольшим расширением в 1, 5, 6 частях. Всего по этим критериям к характерным по пропорции и расширению относится 369 наконечников стрел группы I, а к нехарактерным – 22.

Остальные наконечники стрел, представленные единичными или малочисленными группами, появились в регионе Верхнего Посурья в результате эпизодических контактов в области вооружения с народами, живущими на удаленных от Посурья территориях, либо в результате выработки своего особого стиля в оформлении и конструкции вооружения.

Редкие и уникальные типы наконечников стрел

Ряд типов наконечников стрел не имели аналогий на территории Восточной Европы или имели большие хронологические расхождения с известными здесь наконечниками.

Примером является несоответствие датировки наконечников типа 12, варианта «б», группы I: в Восточной Европе такие наконечники известны с середины XI в., а в данном могильнике они встречены в погребениях, которые можно датировать началом X–XI вв. Находки наконечников стрел данного типа в АКГМ позволяют скорректировать хронологию данных наконечников в Восточной Европе.

Наконечники группы III, подгруппы А, типа 13, не отмечены у А.Ф. Медведева как относящиеся к отдельному типу в Восточной Европе. Тем не менее они имеют яркие конструктивные особенности, позволяющие определить их как особый тип. По-видимому, этот тип был характерен для волго-уральского региона и имел употребление в VIII–X вв., о чем свидетельствуют аналогии в Лагеревских курганах, в Биляре и в мордовском могильнике Красный Восток.

В типологии наконечников стрел Восточной Европы А.Ф. Медведева отсутствует ряд типов, известных в АКГМ. Не зафиксированы

находки броневойных наконечников группы III, подгруппы А, типа 15, однако они обычны для тюркских и курыканских памятников IX–XI веков в Южной Сибири. Встреченные в АКГМ наконечники группы I, подгруппы А, типа 1, вариантов «а» и «б», также ранее не учитывались в типологии А.Ф. Медведева, при этом широко использовались байырку в IX–X вв. и киданями в X–XI вв.

Нехарактерен для Восточной Европы и тип 2 группы III, подгруппы Б. Аналогии ему известны в Центральной Азии в памятниках байырку IX–X веков. В могильнике наконечник происходит из п. 8 р. XXII, датируемого по комплексу X веком.

Наконечники с круглым сечением группы IV, типа 1, употреблялись в Восточной Европе с XII века. В Южной Сибири и Центральной Азии использовались в IX–X вв. В могильнике такие наконечники встречены в комплексах IX и X веков.

В целом находки из АКГМ позволяют расширить типологию наконечников стрел Восточной Европы за счет типов, характерных для Южной Сибири, Центральной и Средней Азии.

Нет аналогий наконечникам АКГМ типа 14 группы III, подгруппы А. Они найдены в п. 13 р. IV, датируемом X веком.

Наконечник типа 1 группы III, подгруппы Б, имел шестиугольную форму, что нехарактерно для броневойных наконечников, расплюснутая нижняя часть боеголовки придавала ей большую ширину, благодаря чему наконечник при попадании в цель оставлял более широкое отверстие и наносил больший вред противнику. Подобных наконечников из железа не встречено.

Особенности наборов стрел

В наборах стрел АКГМ выявлены следующие особенности.

В выявленных в погребениях наборах наконечников стрел почти всегда преобладают численно наконечники группы I с расширением во 2, 3, 4 частях и группы III, подгруппы А, с расширением в нижней трети, в середине или с параллельными сторонами. При этом, как правило, во всех наборах с количеством наконечников более 4 встречается не более 1–2 наконечников группы I, типа 21 (лавровидные) и типа 19 (листовидные).

Броневойные наконечники стрел встречены в 33 погребениях. В наиболее богатых оружием погребениях (насыпь № 3 из раскопок М.Р. Полесских, п. 31 р. XX, п. 38 р. XXII), содержащих наконечники пик, универсальные топоры-кельты, топоры-чеканы, снаряжение коня, броневойных наконечников стрел не встречено. Броневойные стрелы размещались в погребениях, в которые были помещены дополнительно лишь топоры-кельты либо конское снаряжение. Чаще же могилы с броневойными стрелами не содержали иных видов оружия, броневойные стрелы клались в составе набора из 10 и более наконечников стрел разных типов. В погребениях с 4–6 наконечниками стрел броневойные найдены только в 3 случаях из 40. Судя по инвентарю погребений, броневойные стрелы использовались как конными воинами, так пехотинцами. Погребений пеших воинов было количественно больше (101 погребение), чем конных (11 погребений), и в погребениях пеших количественно содержалось больше как броневойных, так и других наконечников стрел. Броневойные наконечники стрел найдены в 4 погребениях со снаряжением коня, что составляет 36% от их количества. В погребениях пеших воинов броневойные наконечники стрел содержались в 29 случаях, что составляет 29% от их количества. Таким образом, броневойные наконечники стрел в большей мере характерны для конной части армиёвского войска, в составе инвентаря погребения отражают высокий статус умершего в войске, статус всадника.

Некоторые типы наконечников стрел, те, что были обнаружены в 1–2 экземплярах, можно отнести к редким. Это группа I, типы 1, 2, 13, 16, 17, группа II, подгруппа А, тип 1, группа III, подгруппа А, тип 1, 4, 10, подгруппа Б, тип 1, 2, группа IV полностью. Эти редкие стрелы находились в погребениях с конским снаряжением, иногда с кельтами, с количеством стрел более 6, то есть были во владении хорошо вооруженной конной части войска. Редкие типы наконечников стрел находят аналогии в Западной Сибири, Забайкалье, Центральной и Северной Азии, Южном Урале, в Среднем Поволжье, на территории Древней Руси, что говорит об эпизодических контактах армиёвцев с населением этих районов. Редкие типы наконечников стрел

Схема 1. Наконечники стрел

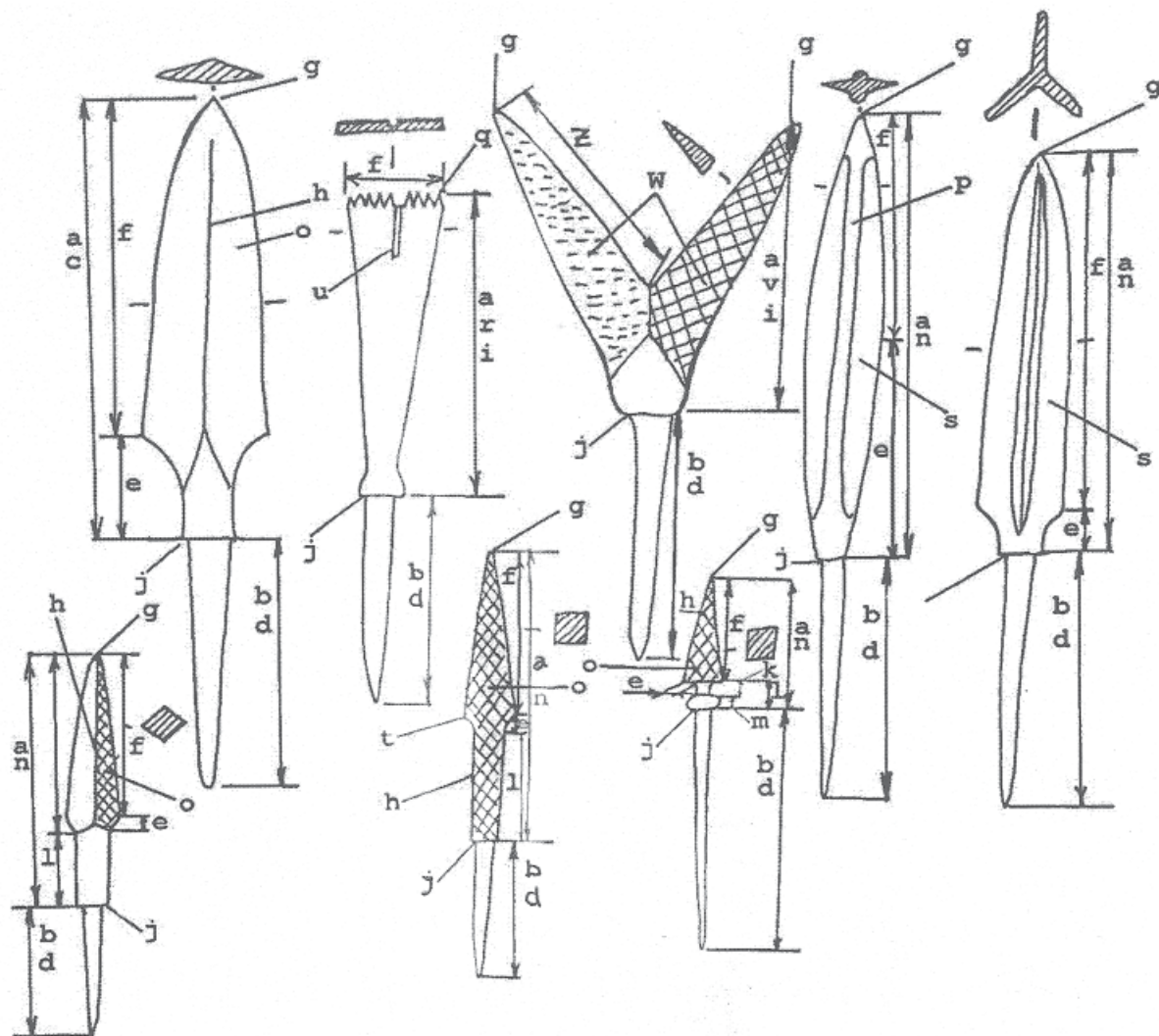

Схема 2. Сечения наконечников стрел группы I

СЕЧЕНИЕ ПЛАСТИНЫ ВВЕРХУ		СЕЧЕНИЕ ОСНОВАНИЯ ПЛАСТИНЫ						
		Разновидности сечений группы I						
		1	2	3	4	5	6	7
Разновидности сечений группы I								
1		45	111	61	49	6	19	
2		2	4	1	2	3	2	
3		3	21			2	1	
4			2					
5						1		
6				1				3
7		1	4	1	2		1	
8		6			8			
9			1					
10							1	
11			2	1				

Схема 3. Сечения наконечников стрел группы III

СЕЧЕНИЕ ГОЛОВКИ ВВЕРХУ	СЕЧЕНИЕ ОСНОВАНИЯ ГОЛОВКИ										
	Разновидности сечений группы III										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Разновидности сечений группы III											
1		5			13	2	1		1		
2		1	1			22					
3		6									
4		4									
5							2				
6	 			1							
7	 				1						1
8	 				2						
9	 					1					
10	 				1		1				
12										2	

Схема 4. Сечения некоторых типов наконечников стрел групп II и III

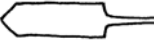
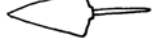
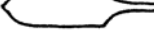

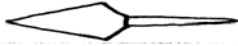

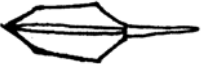

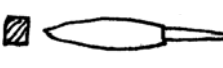

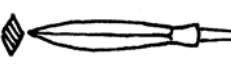

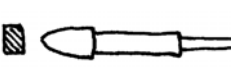

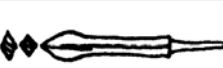
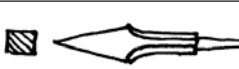
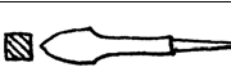
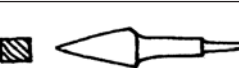

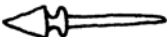

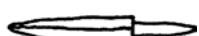

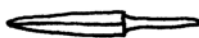

СЕЧЕНИЕ ПРОНИКАТЕЛЕЙ ГРУПП	Сечение оснований					
						
Тип IIIA-96						1
Тип IIIA-5	 				1	
Тип IIIB-5	 		1			
Тип IIA-1				1		
Тип IIB-1,2,3,4,5,6		14			3	1

Схема 5. Типология наконечников стрел

Группа	Подгруппа	Тип	Вариант	Схема типа наконечников стрел	Количество	Размеры проникателя и черешка	Пропорции проникателя
1	*	1	*		2 экз.	45-50×21×25	1:2-1:2,4
		2	*		2 экз.	50×13-14	1:3,8
		3	*		16 экз.	37-70×16-27×20-59	1:1,9-1:2,8
		4	*		7 экз.	43-72×15-27×28-41	1:2-1:3
		5	*		25 экз.	49-84×14-30×16-55	1:3-1:4
		6	*		157 экз.	30-80×15-35×15-54	1:1,3-1:3
		7	*		9 экз.	35-55×18-25×20-33	1:1,6-1:2,5
		8	*		8 экз.	47-60×17-23×20-28	1:2,5-1:3
		9	А		27 экз.	38-66×16-40×16-66	1:1,6-1:2,7
			Б		10 экз.	57-74×16-26×32	1:3-1:4
		10	*		8 экз.	46-59×19-27×25-38	1:2-1:2,7
		11	*		10 экз.	35-65×17-24×16-23	1:2-1:3,5
		12	А		1 экз.	40×14	1:3
			Б		4 экз.	56×27×32	1:2
		13	*		11 экз.	32-80×14-27×21-52	1:2-1:3,4
14	*		1 экз.	50×21	1:2,4		
15	А		3 экз.	50-55×19-24×26-28	1:2,3-1:3		
	Б		1 экз.	39×15×17	1:2,6		

		16	*		3 экз.	43-60×21-30×25-27	1:1,4-1:2,1
		17	*		1 экз.	42×17	1:2,4
		18	А		1 экз.	65×65×62	1:1
			Б		1 экз.	50×52×76	1:1
		19	А		21 экз.	33-72×18-25×20-41	1:1,5-1:3,2
			Б		2 экз.	52-75×15-21×35-44	1:3,4-3,6
			В		2 экз.	38-45×19-20	1:2,4-1:3,3
		20	*		1 экз.	55×14	1:4
		21	*		33 экз.	30-70×11-26×15-51	1:2-1:3,6
		22	*		3 экз.	50-62×15-24×20-25	1:2,6-1:3,2
		23	*		1 экз.	63×42×45	1:1,5
		24	*		4 экз.	45-58×21-24	1:2,1-1:2,4
		25	*		3 экз.	55-57×19-21×21-34	1:2,6-1:3
		26	*		1 экз.	38×27×30	1:1,4
		27	*		1 экз.	53×17×35	1:3
II	А	1	*		1 экз.	60×12	1:5
	Б	1	*		7 экз.	38-50×12-21×16-32	1:2,3-1:3
		2	*		4 экз.	46-54×18-22×30	1:2,3-1:3
		3	*		6 экз.	44-53×14-19	1:2,3-1:3
		4	*		3 экз.	35×13-14	1:2,5-1:2,7

		5	*		1 экз.	55×18	1:3
		6	*		1 экз.	47×23	1:2
III	A	1	*		1 экз.	43×15	1:3
		2	A		1 экз.	43×8×31	1:5
			Б		2 экз.	51×9-12	1:4-1:5
		3	A		1 экз.	55×9×30	1:6
			Б		3 экз.	57-65×9-11×36-40	1:5-1:6
			В		1 экз.	52×12×45	1:4
			Г		4 экз.	43-54×9-13×20-40	1:4, 1:5
		4	A		1 экз.	70×11×18	1:6
			Б		3 экз.	50-56×9	1:5,5-6
		5	*		1 экз.	59×22×52	1:2,7
		6	*		1 экз.	48×10×25	1:5
7	*		2 экз.	53-55×8-10×35	1:5-1:7		
8	*		3 экз.	32-39×11-12×27-48	1:3		
9	A		1 экз.	56×8×28	1:7		
	Б		3 экз.	44-47×6-8 ×16-20	1:6-1:7		
	В		1 экз.	42×9×32	1:5		
10	A		2 экз.	45-50×8-13 ×20-50	1:3,5 и 1:6		
	Б		1 экз.	50×8×37	1:6		
11	*		1 экз.	51×11	1:5		

		12	*	 	12 экз.	34-57×5-9×27-31	1:4-1:9,5	
		13	*	 	1 экз.	25×8×54	1:3	
		14	А	 	8 экз.	42-60×8-10×17-50	1:5-1:7	
			Б	 	4 экз.	25-46×8-11×25-43	1:2-1:6	
		15	*	 	2 экз.	53-60×7-9×35-43	1:6-1:9	
		16	*	 	1 экз.	28×8×10×26	1:3	
		17	*	 	1 экз.	23×11×47	1:2	
		18	*	 	1 экз.	58×11×36	1:5	
		19	*	 	1 экз.	48×9	1:5,3	
	Б	1	*	 	1 экз.	52×10×55	1:5,2	
			2	*	 	4 экз.	40-54×6-7,5×31	1:6,4-1:8,3
			3	*	 	2 экз.	30-34×15×37	1:2-1:2,3
			4	*	 	1 экз.	31×8	1:3,9
			5	*	 	1 экз.	61×13×37	1:4,7
	В	1	*	 	1 экз.	35×9×33	1:4	
IV	*	1	*	 	4 экз.	29-57×7-12×27-32	1:2,4-1:8	

Наконечники стрел
(номера в таблицах соответствуют номерам на рисунках)

№ рисунка	Размеры пера (боеголовки)				L Черешка	Классификация I					Датировка типов А.Ф. Медведева	Место находки
	L Пера	H пера	L шейки	L:H Пропорции пера (боеголовки)		№ группы	№ п/группы	№ типа	Вариант	Тип по А.Ф. Медведеву		
Рисунок 28												
1	52	15	*	1:3,4	44	I	*	19	Б	61.2	X-XIII	К. 12
2	63	19	*	1:3,3	*	I	*	5	*	40	X-XIV	К. 12
3	52	10	8	1:5,2	55	III	Б	1	*	76.2	X-XII	К. 12
4	30	15	*	1:2	*	III	Б	3	*	76.3	В.п. XI-XIII	К. 12
5	52	23	*	1:2,2	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	I, 6
6	50	19	*	1:2,6	26	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 6
7	47	20	*	1:2,3	28	I	*	19	А	61.1	VIII-XI	I, 6
8	49	25	*	1:2	50	I	*	12	Б	47.2	с. XI-XIV	К.13
9	62	28	*	1:2,2	26	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	К.13
10	40	23	*	1:1,7	23	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	К.13
11	54	11	*	1:5	*	III	А	3	Г	78.2	XI-XIV	К.13
12	63	20	*	1:3	*	I	*	19	А	61.1	VIII-XI	К.13
13	53	17	*	1:3	35	I	*	27	*	53	***	К.13
14	34	15	*	1:2,3	37	III	Б	3	*	76.3	В.п. XI-XIII	К.13
15	55	25	*	1:2,2	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	К.13
16	65	19	*	1:3,4	*	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	I, 2
17	61	40	*	1:1,5	41	I	*	19	А	61.1	VIII-XI	I, 2
18	70	15	*	1:4,6	18	III	А	4	А	79.1	X-н. XI	I, 2
Рисунок 29												
1	45	19	*	1:2,4	*	I	*	19	В	61.3	I-IX	II, 7
2	46	20	*	1:2,3	*	II	Б	1	*	13	I-IX	II, 7
3	47	16	*	1:3	*	II	Б	1	*	13	I-IX	II, 3
4	75	21	28	1:3,6	35	I	*	19	Б	61.2	X-XIII	I, 12
5	53	18	*	1:3	*	I	*	19	А	61.1	VIII-XI	I, 12
6	50	23	*	1:2,2	*	I	*	12	Б	47.2	с. XI-XIV	I, 12
7	38	17	*	1:2,2	*	I	*	12	Б	47.2	с. XI-XIV	I, 25
8	60	17	*	1:3,5	*	I	*	11	*	46	I-XIII	I, 25
9	57	21	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 25
10	45	20	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 25
11	48	23	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 25
12	45	14	*	1:3,2	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	I, 25
13	50	14	*	1:3,6	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	I, 25
14	43	20	*	1:2	*	I	*	4	*	38.?	?	I, 25
15	34	8	*	1:4,2	27	III	А	12	*	90	I-XIV	I, 25
16	58	23	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 25
17	57	22	*	1:2,6	*	I	*	11	*	46	I-XIII	I, 25
18	50	22	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 16
Рисунок 30												
1	53	21	*	1:2,5	33	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 32
2	67	20	*	1:3,3	45	I	*	5	*	40	X-XIV	I, 32

3	72	27	*	1:2,6	38	I	*	4	*	38.?	?	I, 32
4	64	26	*	1:2,4	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	I, 32
5	70	20	*	1:3,5	*	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	I, 32
6	52	18	*	1:2,8	*	I	*	19	А	61.1	VIII-XI	I, 32
7	55	10	16	1:5,5	*	III	А	7	*	97	в.п. XI-XII	I, 32
8	40	17	*	1:2,3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	I, 34
9	50	19	*	1:2,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.81
10	47	6,5	27	1:7,2	22	III	А	9	Б	84.1	X-н. XI	П.м.81
11	*	*	*	***	41	I	*	*	*	*	***	П.м.81
12	70	25	*	1:3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	I, 30
13	48	24	*	1:2	27	I	*	4	*	37	VIII-XIV	I, 30
14	30	11	*	1:3	32	I	*	21	*	63	IX-XIV	I, 30
15	53	9	*	1:5,8	43	III	А	15	*	94	XII-п. п. XIII	I, 30
16	60	21	*	1:2,8	*	I	*	4	*	37	VIII-XIV	I, 30
17	55	22	*	1:2,5	40	I	*	13	*	48	VIII-с. XI	I, 30

Рисунок 31

1	25	8	4	1:3,3	69	III	А	13	*	92.2	В.п. XII-п.п. XIII	I, 31
2	55	22	*	1:2,5	*	I	*	9	А	44.1	IX-XI	I, 31
3	53	20	*	1:2,6	*	I	*	11	*	46	I-XIII	I, 31
4	65	22	*	1:3	54	I	*	5	*	40	X-XIV	I, 31
5	50	26	*	1:1,9	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	II, 15
6	45	21	*	1:2,1	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	II, 15
7	35	14	*	1:2,5	23	I	*	21	*	63	IX-XIV	II, 2
8	*	14	*	***	*	I	*	2	*	36	VIII-IX	II, 2
9	50	13	*	1:3,8	*	I	*	2	*	36	VIII-IX	II, 2
10	48	7,5	*	1:6,4	*	III	Б	2	*	76.2	X-XII	II, 2
11	54	6,5	*	1:8,3	*	III	Б	2	*	76.2	X-XII	II, 2
12	*	7,5	*	***	*	III	Б	*	*	76	***	II, 2
13	31	8	*	1:3,9	*	III	Б	4	*	76.2	X-XII	II, 2
14	35	13	*	1:2,7	*	II	Б	4	*	21	I-н. X	II, 2
15	35	14	*	1:2,5	*	II	Б	4	*	21	I-н. X	II, 2
16	55	12	*	1:4,6	*	IV	*	1	*	*	***	II, 11
17	45	21	*	1:2,1	*	I	*	16	*	53	IX-п. п. XIII (IX-XI)	II, 11
18	52	27	*	1:1,9	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	II, 11
19	56	23	*	1:2,4	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	II, 11
20	55	20	*	1:2,7	31	I	*	19	А	61,1	VIII-XI	П.м.82
21	55	20	*	1:2,5	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.82
22	46	18	*	1:2,5	*	II	Б	2	*	15	VII-н. X	П.м.82
23	46	18	*	1:2,5	*	II	Б	2	*	15	VII-н. X	П.м.82
24	38	19	*	1:2	20	I	*	19	Б	61.1	VIII-XI	П.м.82
25	74	24	*	1:3	*	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	П.м.82

Рисунок 32

1	60	19	*	1:3,1	40	I	*	5	*	40	X-XIV	I, 4
2	35	6	*	1:6	30	III	А	12	*	90	I-XIV	I, 4
3	50	6	*	1:8,3	31	III	Б	2	*	76.2	X-XII	I, 4
4	44	6,5	27	1:6,7	36	III	А	9	Б	84.1	X-н. XI	I, 4
5	50	23	*	1:2,2	*	I	*	24	*	71.1	VIII-н. XI	I, 4
6	45	21	*	1:2,1	*	I	*	24	*	71.1	VIII-н. XI	I, 4
7	43	20	*	1:2	*	I	*	9	А	44.1	IX-XI	II, 1
8	46	18	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	II, 18
9	50	17	*	1:3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	II, 18

10	48	26	*	1:1,8	*	I	*	9	A	44.1	IX-XI	II, 18
11	45	20	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	II, 18
12	65	22	*	1:3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	II, 18
13	61	30	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	II, 5
14	57	7	*	1:8	31	IV	*	1	*	*	***	II, 5
15	44	15	*	1:3	*	I	*	4	*	38.?	?	II, 5
16	33	19	*	1:1,7	27	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	II, 5
17	48	11	*	1:4,3	27	IV	*	1	*	*	***	II, 22
18	*	*	*	***	*	II	Б	4	*	21	I-н. X	II, 22
19	50	22	*	1:2,3	*	II	Б	2	*	15	VII-н. X	II, 22
20	54	21	*	1:2,6	30	II	Б	2	*	15	VII-н. X	II, 22
21	45	18	*	1:2,5	30	II	Б	1	*	13	I-IX	II, 22
Рисунок 33												
1	70	26	*	1:2,6	59	I	*	3	*	37	VIII-XIV	III,5
2	80	26	*	1:3	52	I	*	13	*	48	IX-XIV	III,5
3	66	25	*	1:2,6	45	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	III,5
4	63	24	*	1:2,6	51	I	*	21	*	63	IX-XIV	III,5
5	42	22	*	1:2	55	I	*	9	A	44.1	IX-XI	III,5
6	47	21	*	1:2	40	I	*	9	A	44.1	IX-XI	III,5
7	48	13	*	1:3,7	40	III	A	3	Г	78.2	XI-XIV	III,5
8	54	10	*	1:5,4	41	III	A	14	A	93	X-XIV	III,5
9	45	13	*	1:3,5	49	III	A	10	A	82	X	III,5
10	43	15	*	1:3	*	III	A	1	*	*	***	III,5
11	43	23	*	1:2	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	III,5
12	65	11	18	1:6	38	III	A	3	Б	78.1	IX-X	III,5
13	44	9	*	1:5	*	III	A	12	*	90	I-XIV	III,5
14	50	9	*	1:5,5	*	III	A	2	Б	*	***	III,5
15	52	12	16	1:4,3	45	III	A	3	Б	78.2	XI-XIV	III,5
16	50	12	*	1:4	*	III	A	2	Б	*	***	III,5
17	51	11	13	1:4,6	*	III	A	11	*	87.1	XII-п. п. XIII	III,5
Рисунок 34												
1	41	19	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,13
2	45	19	*	1:2,4	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,13
3	59	20	*	1:3	*	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	X,13
4	72	23	*	1:3	18	I	*	5	*	40	X-XIV	X,13
5	65	23	*	1:3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	VII,5
6	55	20	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	VII,3
7	73	31	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	VII,6
8	50	20	*	1:2,5	26	I	*	15	A	52.3	VIII-XIII	V,6
9	44	24	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	V,6
10	45	21	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	V,6
11	48	21	*	1:2,3	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	V,6
12	45	18	*	1:2,5	20	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	III,12
13	55	23	*	1:2,4	21	I	*	7	*	42	IX-X	III,12
14	38	20	*	1:1,9	20	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	III,12
15	46	17	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	III,6
16	47	5	*	1:9	*	III	A	12	*	90	I-XIV	III,6
Рисунок 35												
1	76	16	*	1:4,8	*	II	Б	3	*	18	VIII-IX	IV,8
2	68	22	*	1:3	*	II	Б	1	*	13	I-IX	IV,8
3	53	17	*	1:3	*	II	Б	3	*	18	VIII-IX	IV,8

4	49	17	*	1:3	*	II	Б	3	*	18	VIII-IX	IV,8
5	44	14	*	1:3	*	II	Б	3	*	18	VIII-IX	IV,8
6	38	12	*	1:3	16	II	Б	1	*	13	I-IX	IV,8
7	50	20	*	1:2,5	*	II	Б	1	*	13	I-IX	IV,8
8	47	23	*	1:2	*	II	Б	6	*	23	VIII-IX	IV,8
9	56	9	*	1:6	*	III	А	4	Б	79,3	IX и XIV	V,8
10	50	9	*	1:5,5	*	III	А	4	Б	79,3	IX и XIV	V,8
11	58	20	*	1:2,9	33	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,6
12	52	22	*	1:2,4	*	I	*	9	А	44,1	IX-XI	IV,6
13	54	19	*	1:2,8	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,6
14	*	*	*	***	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,6
15	63	16	*	1:4	*	I	*	9	Б	44,2	IX-XIV	IV,6
16	*	9	*	***	*	III	А	12	*	90	I-XIV	IV,6
17	47	8	*	1:6	*	III	А	12	*	90	I-XIV	IV,6
18	47	7	*	1:7	*	III	А	12	*	90	I-XIV	IV,6

Рисунок 36

1	43	25	*	1:1,7	28	I	*	7	*	42	IX-X	X,1
2	55	22	*	1:2,5	25	I	*	10	*	45	IX-с. XI	X,1
3	58	23	*	1:2,5	43	I	*	3	*	37	VIII-XIV	X,1
4	45	20	*	1:2,2	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,1
5	44	16	*	1:2,7	30	I	*	9	А	44,1	IX-XI	X,1
6	67	20	*	1:3,3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	X,1
7	46	22	*	1:2,1	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	13,1
8	60	24	*	1:2,5	15	I	*	6	*	41	VIII-н. XI	13,1
9	51	19	*	1:2,7	*	I	*	10	*	45	IX-с. XI	13,1
10	64	40	*	1:1,6	30	I	*	9	А	44,1	IX-XI	13,1
11	54	24	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	13,1
12	50	22	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	13,1
13	49	7	*	1:7	27	III	А	14	А	93	X-XIV	13,1
14	42	7	*	1:6	17	III	А	12	*	90	I-XIV	13,1
15	46	5	*	1:9	*	III	А	12	*	90	I-XIV	13,1
16	57	20	*	1:2,8	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	13,1
17	59	33	*	1:1,8	40	I	*	9	А	44,1	IX-XI	13,1
18	58	15	*	1:3,8	*	I	*	5	*	40	X-XIV	13,1
19	68	29	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	13,1
20	47	21	*	1:2,2	*	I	*	9	А	44,1	IX-XI	13,1
21	54	24	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	13,1

Рисунок 37

1	55	18	*	1:3	*	II	Б	5	*	***	***	X,3
2	46	19	*	1:2,4	*	II	Б	3	*	18	VIII-IX	X,3
3	50	18	*	1:2,7	*	II	Б	3	*	18	VIII-IX	X,3
4	*	*	*	***	*	II	Б	*	*	*	***	X,3
5	*	12	*	***	*	III	А	14	А	93	X-XIV	X,3
6	55	14	*	1:4	*	I	*	20	*	62,1	IX-п. п. XI	X,3
7	60	10	*	1:6	*	III	А	14	А	93	X-XIV	X,3
8	63	32	*	1:2	50	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3
9	47	27	*	1:1,7	*	I	*	9	А	44,1	IX-XI	X,3
10	35	27	*	1:1,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3
11	35	18	*	1:2	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	X,3
12	38	21	*	1:1,8	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3
13	46	25	*	1:1,8	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3

14	58	14	*	1:4	*	I	*	5	*	40	X-XIV	X,3
15	49	15	*	1:3,3	*	I	*	4	*	38.?	?	X,3
16	55	17	*	1:3,2	*	I	*	5	*	40	X-XIV	X,3
17	62	23	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3
18	38	20	*	1:2	*	I	*	19	B	61.3	I-IX	X,3
19	49	22	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3
20	49	22	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	X,3
21	*	*	*	***	*	I	*	*	*	*	***	X,3
22	42	26	*	1:1,6	*	I	*	*	*	*	***	X,3
23	35	20	*	1:1,7	*	I	*	7	*	42	IX-X	X,3
24	42	21	*	1:2	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	X,3
Рисунок 38												
1	65	65	*	1:1	62	I	*	18	A	60	конец. IX-X	K. 3
2	52	28	*	1:2	*	I	*	9	A	44.1	IX-XI	K. 3
3	62	21	*	1:3	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	K. 3
4	64	26	*	1:2,5	28	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
5	57	17	*	1:3,3	*	I	*	5	*	40	X-XIV	K. 3
6	50	23	*	1:2	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
7	58	24	*	1:2,4	21	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
8	59	22	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
9	65	22	*	1:3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	K. 3
10	74	30	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
11	60	25	*	1:2,4	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
12	56	29	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
13	55	22	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
14	55	24	*	1:2,3	41	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
15	63	29	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
16	60	39	*	1:1,5	*	I	*	9	A	44.1	IX-XI	K. 3
17	64	22	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
18	66	25	*	1:2,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K. 3
Рисунок 39												
1	45	13	*	1:3,5	31	I	*	21	*	63	IX-XIV	XVI,7A
2	46	22	*	1:2	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	XVI,7A
3	48	21	*	1:2,3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	XVI,7A
4	*	17	*	***	*	I	*	4	*	38.?	?	XVI,7A
5	63	42	*	1:1,5	45	I	*	23	*	69	XIII-XIV	П.м.81
6	42	17	*	1:2,4	27	I	*	17	*	54	IX-XIV	П.м.85
7	73	30	*	1:2,4	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
8	75	35	*	1:2,1	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
9	80	27	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
10	57	21	*	1:2,7	33	I	*	9	A	44.1	IX-XI	K.2
11	66	26	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
12	57	20	*	1:2,7	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	K.2
13	67	28	*	1:2,4	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
14	54	27	*	1:2	23	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
15	62	21	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	K.2
16	37	16	*	1:2,3	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	K.2
17	58	20	*	1:3	*	I	*	9	A	44.2	IX-XIV	K.2
18	*	*	*	***	*	I	*	5	*	40	X-XIV	K.2
19	53	21	*	1:2,5	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	K.2
20	52	27	*	1:1,8	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVI,7A

Рисунок 40												
1	60	9	*	1:6,6	40	III	A	14	A	93	X-XIV	XVI,5
2	53	18	*	1:3	*	I	*	13	*	48	IX-XIV	XVI,5
3	55	17	*	1:3,2	26	I	*	5	*	40	X-XIV	XVII,1
4	40	20	*	1:2	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,1
5	27	10	*	1:2,7	26	III	A	16	*	*	***	XVII,1
6	29	12	3	1:2,4	32	IV	*	1	*	102	XII-XIV	П.м.83
7	40	15	*	1:2,6	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVI,7B
8	70	30	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
9	56	23	*	1:2,5	31	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
10	59	24	*	1:2,4	32	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
11	60	20	*	1:3	*	I	*	5	*	40	X-XIV	XVII,7
12	74	21	*	1:3,5	*	I	*	9	A	44.2	IX-XIV	XVII,7
13	62	20	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
14	35	20	*	1:2	*	I	*	11	*	46	I-XIII	XVII,7
15	48	20	*	1:2,4	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
16	52	22	*	1:2,4	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
17	61	23	*	1:2,6	29	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
18	55	24	*	1:2,3	*	I	*	15	A	52.3	VIII-XIII	XVII,7
19	57	23	*	1:2,5	41	I	*	21	*	63	IX-XIV	XVII,7
20	58	26	*	1:2,2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,7
Рисунок 41												
1	55	26	*	1:2	*	I	*	21	*	63	I-IX	XVI,9
2	59	22	*	1:2,7	52	III	A	5	*	80	X	XVII,10
3	50	19	*	1:2,6	35	I	*	9	A	44.1	IX-XI	4,13
4	50	15	*	1:3,3	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	2,3
5	47	21	*	1:2,2	23	I	*	21	*	63	IX-XIV	3,1
6	54	27	*	1:2	19	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	V,5
7	54	22	*	1:2,4	31	I	*	10	*	45	IX-с. XI	VI,3
8	48	20	*	1:2,4	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	K.19
9	50	22	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,12
10	45	10	*	1:4,5	39	III	A	3	Г	78.2	XI-XIV	IV,12
11	46	8	*	1:6	25	III	A	14	Б	93	X-XIV	IV,12
12	43	9	*	1:5	21	III	A	3	Г	78.2	XI-XIV	IV,12
13	48	23	*	1:2	37	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,12
14	47	25	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,12
15	41	25	*	1:1,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,12
16	43	23	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,12
17	43	23	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	IV,12
18	49	25	*	1:2	20	I	*	3	*	37	VIII-XIV	X,17
19	57	20	*	1:2,8	22	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	X,17
20	60	12	*	1:6,5	*	II	A	1	*	*	***	X,16
Рисунок 42												
1	65	20	*	1:3,2	31	I	*	5	*	40	X-XIV	XVII,8
2	48	22	*	1:2	45	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVII,8
3	47	18	*	1:3	32	I	*	21	*	63	IX-XIV	XVIII,3
4	47	17	*	1:3	*	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	XVIII,3
5	56	21	*	1:2,6	27	I	*	25	*	*	***	XVIII,7
6	38	17	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XVIII,7
7	60	19	*	1:3	23	I	*	21	*	63	IX-XIV	П.м.?
8	60	23	*	1:3	*	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	П.м.?

9	66	26	18	1:2,5	*	I	*	9	A	44.1	IX-XI	П.м.82
10	57	9	7	1:6	40	III	A	3	Б	78.1	IX-X	П.м.?
11	45	20	*	1:2,2	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	П.м.82
12	46	20	*	1:2,3	35	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
13	50	22	*	1:2,3	32	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
14	54	19	*	1:3	28	I	*	15	A	52.1	VIII-XIII	П.м.?
15	46	19	*	1:2,5	*	I	*	9	*	44.1	IX-XI	П.м.?
16	34	19	*	1:2	20	I	*	3	*	37	VIII-XIV	П.м.?
17	50	8	*	1:6	*	III	A	14	?	93	X-XIV	П.м.?
18	49	22	*	1:2	*	I	*	9	A	44.1	IX-XI	П.м.?
19	49	20	*	1:2,5	18	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
20	56	8	*	1:7	*	III	A	9	A	84?	***	П.м.?

Рисунок 43

1	50	21	*	1:2,4	*	I	*	14	*	50	IX-X	XX,2
2	46	24	*	1:2	27	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XX,2
3	43	30	*	1:1,4	27	I	*	16	*	53	IX-п. п. XIII (IX-XI)	XX,2
4	47	23	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,2
5	50	15	*	1:3,2	*	I	*	22	*	65	VIII-XI	XX,4
6	45	23	*	1:2	32	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,4
7	50	23	*	1:2,1	20	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,8A
8	58	24	*	1:2,4	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,8A
9	39	15	*	1:2,6	17	I	*	15	Б	52.4	VIII-X	XX,8A
10	40	25	*	1:1,6	28	I	*	7	*	42	IX-X	XX,8Б
11	54	21	*	1:2,6	21	I	*	13	*	48	IX-XIV	XX,8Б
12	30	23	*	1:1,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,8Б
13	38	18	*	1:2	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,8Б
14	42	19	*	1:2	*	I	*	11	*	46	I-XIII	XX,9
15	42	9	*	1:4,6	50	III	A	14	A	93	X-XIV	XX,34
16	40	22	*	1:1,8	29	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,13
17	60	23	*	1:2,6	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	XX,15
18	57	21	*	1:2,7	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,15
19	50	21	*	1:2,4	*	I	*	21	*	63	I-IX	XX,31
20	52	19	*	1:2,7	28	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,31
21	48	21	*	1:2,2	*	I	*	11	*	46	I-XIII	XX,31

Рисунок 44

1	55	18	*	1:3	27	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	XX,20
2	61	19	*	1:3,2	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XX,20
3	64	24	*	1:2,6	25	I	*	22	*	65	VIII-XI	XX,20
4	54	23	*	1:2,3	*	I	*	7	*	42	IX-X	XX,20
5	46	19	*	1:2,4	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XX,20
6	52	20	*	1:2,6	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XX,20
7	59	19	*	1:3	41	I	*	4	*	38.?	?	XX,39
8	59	29	*	1:2	54	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,39
9	40	6	*	1:6,6	31	III	Б	2	*	76.2	X-XII	XX,39
10	58	11	$\frac{4}{22}$	1:5	36	III	A	18	*	(77.3)? (83)?	XII-XIV XI	XX,39
11	61	13	*	1:4,7	37	III	Б	5	*	*	***	XX,39
12	55	18	*	1:3	28	I	*	4	*	38.?	?	XX,39
13	35	9	*	1:4	33	III	В	1	*	*	***	XX,20
14	53	22	*	1:2,4	26	I	*	7	*	42	IX-X	XX,39
15	32	18	*	1:2	27	I	*	13	*	48	IX-XIV	XX,39
16	46	20	*	1:2,3	31	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,39

17	50	19	*	1:2,6	15	I	*	21	*	63	IX-XIV	XX,39
18	53	22	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,39
19	38	23	*	1:1,6	36	I	*	9	A	44.1	IX-XI	XX,40
20	53	20	*	1:2,6	23	I	*	21	*	63	IX-XIV	XX,40
21	45	20	*	1:3,4	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	XX,47
22	66	21	*	1:3	*	I	*	11	*	46	I-XIII	XX,18
23	58	17	*	1:3,4	*	I	*	13	*	48	IX-XIV	XX,47

Рисунок 45

1	55	22	*	1:2,5	29	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,46
2	43	19	*	1:2,3	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	XX,46
3	46	18	*	1:2,5	22	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,46
4	51	21	*	1:2,4	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,46
5	49	19	*	1:2,6	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,46
6	35	18	*	1:2	34	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,46
7	60	21	*	1:3	32	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	XX,50
8	67	20	*	1:3,3	24	I	*	5	*	40	X-XIV	XX,50
9	57	23	*	1:2,4	31	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,50
10	57	20	*	1:3	31	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,50
11	53	18	*	1:3	27	I	*	5	*	40	X-XIV	XX,50
12	52	17	*	1:3	20	I	*	22	*	65	VIII-XI	XX,50
13	57	6	*	1:9,5	30	III	A	12	*	90	I-XIV	XX,50
14	56	20	*	1:3	23	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,50
15	56	21	*	1:2,6	24	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,50
16	58	19	*	1:3	24	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XX,50
17	65	25	*	1:2,6	31	I	*	3	*	37	VIII-XIV	XX,50
18	44	21	*	1:2	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XX,50

Рисунок 46

1	65	7	*	1:9,3	37	III	A	15	*	94	XII-п. п. XIII	КвВ7-84
2	54	6	*	1:9	35	III	A	14	A	93	X-XIV	КвВ7-84
3	43	10	*	1:4,3	47	III	A	14	A	93	X-XIV	КвБ5-84
4	48	9	11	1:5,3	*	III	A	19	*	97.3	XI-п. п. XIII	КвБ7-84
5	*	21	*	***	32	II	Б	1	*	13	I-IX	КвБ7-84
6	*	23	3	***	18	I	*	5	*	40	X-XIV	КвБ5-84
7	50	24	*	1:2	26	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	КвБ8-84
8	56	25	4	1:2,2	27	I	*	9	A	44.1	IX-XI	КвА8-84
9	84	30	*	1:2,8	55	I	*	5	*	40	X-XIV	КвД9,Е8-84
10	46	22	*	1:2	*	I	*	10	*	45	IX-с. XI	КвЕ8-84
11	60	23	3	1:2,6	28	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	КвБ7-84
12	61	21	*	1:3	32	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	КвБ5-84
13	60	24	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	КвБ9-84
14	45	24	*	1:2	37	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	КвБ8-84
15	59	22	*	1:2,7	29	I	*	10	*	45	IX-XI	КвВ7-84
16	*	17	*	***	*	I	*	21	*	63	IX-XIV	КвВ7-84
17	62	25	*	1:2,5	24	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	КвВ7-84

Рисунок 47

1	40	14	*	1:3	*	I	*	12	A	47.1	VIII-с. XI	XXI,2
2	50	21	*	1:2,3	21	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,5
3	46	25	*	1:2	34	I	*	9	A	44.1	IX-XI	XXI,6
4	62	20	*	1:3	27	I	*	5	*	40	X-XIV	XXI,6
5	46	5	*	1:9	*	III	A	12	*	90	I-XIV	XXI,5A
6	47	5	*	1:9	31	III	A	12	*	90	I-XIV	XXI,5A
7	43	8	*	1:5,4	31	III	A	2	A	77.2	в. п. XI-XII	XXI,5A
8	66	34	*	1:2	66	I	*	9	A	44.1	IX-XI	XXI,5A
9	59	23	*	1:2,6	31	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XXI,5A
10	52	21	*	1:2,5	30	I	*	9	A	44.1	IX-XI	XXI,5A
11	54	18	*	1:3	31	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,5A

12	58	24	*	1:2,4	*	I	*	24	*	71.1	VIII-н. XI	XXI,5A
13	50	18	*	1:3	*	I	*	13	*	48	IX-XIV	XXI,5A
14	*	26	*	***	28	I	*	*	*	*	***	XXI,5A
15	53	22	*	1:2,4	29	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,5A
16	61	21	*	1:3	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,5A
17	48	23	*	1:2	23	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,5A
18	48	22	*	1:2	22	I	*	3	*	37	VIII-XIV	XXI,5A
19	55	25	*	1:2	20	I	*	3	*	37	VIII-XIV	1,6
20	47	22	*	1:2,1	*	I	*	10	*	45	IX-с. XI	1,6

Рисунок 48

1	56	23	*	1:2,4	26	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,7
2	55	24	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,7
3	58	24	*	1:2,4	31	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,7
4	58	22	*	1:2,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,7
5	25	11	*	1:2,2	33	III	A	14	A	93	X-XIV	XXI,7
6	72	25	*	1:3	35	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XXI,24A
7	58	22	*	1:2,6	38	I	*	10	*	45	IX-с. XI	XXI,9A
8	65	24	*	1:2,7	18	I	*	11	*	46	I-XIII	XXI,9A
9	45	22	*	1:2	35	I	*	9	A	44.1	IX-XI	XXI,9A
10	49	27	*	1:2	38	I	*	10	*	45	IX-с. XI	XXI,9A
11	50	21	*	1:2,3	17	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,9A
12	60	20	*	1:3	26	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,21
13	67	20	*	1:3,5	33	I	*	5	*	40	X-XIV	XXI,21
14	46	23	*	1:2	16	I	*	11	*	46	I-XIII	XXI,12
15	56	21	*	1:2,6	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	1,3A
16	57	21	*	1:2,6	21	I	*	25	*	*	***	1,3A
17	50	25	*	1:2	35	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	1,3A
18	63	21	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	1,3A
19	61	21	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	1,3A

Рисунок 49

1	44	22	*	1:2	35	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,15
2	*	*	*	***	*	I	*	*	*	*	***	XXI,15
3	52	21	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,15
4	60	20	*	1:3	*	I	*	5	*	40	X-XIV	XXI,15
5	57	21	*	1:3	*	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XXI,15
6	57	21	*	1:3	*	I	*	9	Б	44.2	IX-XIV	XXI,15
7	60	21	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXI,15
8	56	17	*	1:3	16	I	*	5	*	40	X-XIV	XXI,15
9	45	21	*	1:2	25	I	*	1	*	32	XII-XIV	XXI,15
10	50	21	*	1:2,4	*	I	*	1	*	32	XII-XIV	XXI,15
11	55	9	12 30	1:6	30	III	A	3	A	78.2 84.2	XI-XIV XII-XIII	XXI,15
12	34	11	7	1:3	39	III	A	8	*	83	XI	XXI,15
13	50	8	26	1:6	32	III	A	10	Б	*	***	XXI,15
14	42	9	31	1:4,6	32	III	A	9	В	84.1	X-н. XI	XXI,15
15	55	18	*	1:3	28	I	*	5	*	40	X-XIV	1, 11
16	48	21	*	1:2	33	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	1, 9
17	37	20	*	1:2	30	I	*	3	*	37	VIII-XIV	1, 9
18	42	18	*	1:2	37	I	*	19	A	61.1	VIII-XI	XXII,3B
19	43	9	*	1:5	25	III	A	14	Б	93	X-XIV	XXII,3B
20	47	24	*	1:2	28	I	*	7	*	42	IX-X	XXII,3B
21	49	22	*	1:2	*	I	*	3	*	37	VIII-XIV	XXII,3B

Рисунок 50

1	63	18	*	1:3,5	*	I	*	5	*	40	X-XIV	XXII,2
2	50	20	*	1:2,5	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,2
3	47	18	*	1:2,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,2
4	51	8	*	1:6,4	17	III	A	14	A	93	X-XIV	XXII,2
5	39	15	*	1:2,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,1
6	*	19	*	***	*	I	*	*	*	*	***	XXII,3B
7	45	22	*	1:3	23	I	*	11	*	46	I-XIII	XXII,16
8	46	16	*	1:2	16	I	*	9	A	44.1	IX-XI	XXII,8
9	49	21	*	1:2,3	26	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,8
10	48	20	*	1:2,4	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,8
11	57	18	*	1:3	24	I	*	5	*	40	X-XIV	XXII,8

12	60	27	*	1:2	25	I	*	16	*	53	IX-п. п. XIII (IX-XI)	XXII,8
13	56	23	*	1:2,4	37	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,8
14	39	12	9	1:3,2	48	III	A	8	*	83	XI	XXII,8
15	23	11	*	1:2	47	III	A	17	*	*	***	XXII,8
16	56	27	*	1:2	32	I	*	12	Б	47.2	с. XI-XIV	XXII,8
17	32	11	14	1:3	27	III	A	8	*	83	XI	XXII,8
18	51	20	*	1:2,5	37	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,10
19	38	20	*	1:2	33	I	*	7	*	42	IX-X	XXII,10
Рисунок 51												
1	62	20	*	1:3	*	I	*	5	*	40	X-XIV	XXII,12
2	53	19	*	1:3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,12
3	53	8	20	1:6,6	*	III	A	7	*	97.2	в. п. XI-XII	XXII,12
4	48	18	*	1:2,6	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,22
5	50	52	*	1:1	76	I	*	18	Б	60	к. IX-X	XXII,22
6	37	21	*	1:2	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,29
7	53	20	*	1:2,6	30	I	*	13	*	48	IX-XIV	XXII,34
8	55	20	*	1:2,7	24	I	*	13	*	48	IX-XIV	XXII,37
9	38	27	*	1:1,5	30	I	*	26	*	*	***	XXII,38
10	40	23	*	1:1,7	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,38
11	50	20	*	1:2,5	24	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	XXII,38
12	55	21	*	1:2,6	30	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,38
13	55	20	*	1:2,7	33	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	XXII,38
14	55	19	*	1:3	34	I	*	25	*	*	***	XXII,38
15	56	23	*	1:2,4	37	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м. ?
16	55	24	*	1:2,3	37	I	*	13	*	48	IX-XIV	П.м. 85
17	55	24	*	1:2,3	*	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м. 85
18	48	10	*	1:5	25	III	A	6	*	82	X	П.м. 86
Рисунок 52												
1	46	28	*	1:1,6	23	I	*	9	A	44.1	IX-XI	П.м.?
2	46	20	*	1:2,3	28	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
3	60	23	*	1:2,6	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
4	46	15	*	1:3	30	I	*	21	*	63	IX-XIV	П.м.?
5	43	12	*	1:3,6	20	I	*	21	*	63	IX-XIV	П.м.?
6	48	22	*	1:2	16	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
7	53	20	*	1:2,6	26	I	*	8	*	43	IX-с. XIII	П.м.?
8	53	24	*	1:2	24	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.?
9	45	19	*	1:2,3	20	I	*	9	A	44.1	IX-XI	П.м.?
10	50	23	*	1:2,3	23	I	*	7	*	42	IX-X	П.м.?
11	*	*	*	***	*	I	*	24	*	71.1	VIII-н. XI	П.м.?
12	55	22	*	1:2,5	38	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	П.м.85
13	57	26	*	1:2	28	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	Ж.3
14	53	20	*	1:2,3	19	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	Ж.3
15	53	22	*	1:2	25	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	Ж.3
16	52	21	*	1:2,5	27	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	Ж.3
17	60	22	*	1:3	32	I	*	6	*	41	VIII-с. XI	Ж.3

Таблица XXVI. Комплексы вооружения

Наименование комплекса	Год раскопок	Автор археологического отчета	Наконечник копья широкостов	Наконечник пики	Наконечники стрел по отчетам	Наконечники стрел в наличии в коллекциях музеев	Топор-чекан	Втульчатый топор (кельт)	Колчанный крючок	Колчанная скоба	Оковка колчана	Кольчатые кольца	Всего предметов вооружения в погребении по отчетам
1	Курган 3 ("жилище 3")	1927	Рыков П.С.			27	5						32
2	Курган 2	1969	Полесских М.Р.			8	13						21
3	Курган 3	1969	Полесских М.Р.		3	44	18	1		1		1	68
4	Зачистка 1 погребение 11	1980	Халиков А.Х.			1	1		1				3
5	Зачистка 1 погребение 3	1980	Халиков А.Х.			5	5						10
6	Зачистка 1 погребение 6	1980	Халиков А.Х.			2	2						4
7	Зачистка 1 погребение 9	1980	Халиков А.Х.			2	2						4

8	Зачистка 2 погребение 3	1980	Халиков А.Х.			3								3
9	Зачистка 3 погребение 1	1980	Халиков А.Х.			1								1
10	Зачистка 4 погребение 13	1980	Халиков А.Х.			1								1
11	Зачистка 5 погребение 1	1980	Халиков А.Х.			1								1
12	Курган 12	1980	Халиков А.Х.			5	4			1		1		11
13	Курган 13	1980	Халиков А.Х.			22	8							30
14	Раскоп 1 погребение 10	1980	Халиков А.Х.			2								2
15	Раскоп 1 погребение 12	1980	Халиков А.Х.			3	3							6
16	Раскоп 1 погребение 16	1980	Халиков А.Х.			1	1							2
17	Раскоп 1 погребение 2	1980	Халиков А.Х.			4	3							7
18	Раскоп 1 погребение 21	1980	Халиков А.Х.			1								1
19	Раскоп 1 погребение 25	1980	Халиков А.Х.			11	12			1				24
20	Раскоп 1 погребение 30	1980	Халиков А.Х.			6	6	1						13
21	Раскоп 1 погребение 31	1980	Халиков А.Х.			4	4							8
22	Раскоп 1 погребение 32	1980	Халиков А.Х.			7	7							14
23	Раскоп 1 погребение 34	1980	Халиков А.Х.			1	1					1		3
24	Раскоп 1 погребение 4	1980	Халиков А.Х.	1		9	6		1					17
25	Раскоп 1 погребение 6	1980	Халиков А.Х.			3	3							6
26	Раскоп 2 погребение 1	1980	Халиков А.Х.			1	1							2
27	Раскоп 2 погребение 11	1980	Халиков А.Х.			5	4							9
28	Раскоп 2 погребение 15	1980	Халиков А.Х.			2	2							4
29	Раскоп 2 погребение 16	1980	Халиков А.Х.			1								1
30	Раскоп 2 погребение 18	1980	Халиков А.Х.			5	5							10
31	Раскоп 2 погребение 2	1980	Халиков А.Х.			9	13							22
32	Раскоп 2 погребение 22	1980	Халиков А.Х.			7	5							12
33	Раскоп 2 погребение 3	1980	Халиков А.Х.			2	1							3
34	Раскоп 2 погребение 5	1980	Халиков А.Х.			6	4			1				11
35	Раскоп 2 погребение 7	1980	Халиков А.Х.	1		5	2							8
36	Зачистка 13 погребение 1	1981	Халиков А.Х.			14	15					1		30
37	Курган 19	1981	Халиков А.Х.			1	1							2
38	Раскоп 10 погребение 1	1981	Халиков А.Х.			13	6			1				20
39	Раскоп 10 погребение 13	1981	Халиков А.Х.			7	4							11
40	Раскоп 10 погребение 16	1981	Халиков А.Х.			1	1							2
41	Раскоп 10 погребение 17	1981	Халиков А.Х.			2	2							4
42	Раскоп 10 погребение 3	1981	Халиков А.Х.			25	24		1	1				51
43	Раскоп 3 погребение 12	1981	Халиков А.Х.			2	3							5
44	Раскоп 3 погребение 5	1981	Халиков А.Х.			17	17							34
45	Раскоп 3 погребение 6	1981	Халиков А.Х.			2	2							4
46	Раскоп 4 погребение 12	1981	Халиков А.Х.			12	9							21
47	Раскоп 4 погребение 6	1981	Халиков А.Х.			18	8		1	1				28
48	Раскоп 4 погребение 8	1981	Халиков А.Х.			8	8							16
49	Раскоп 5 погребение 5	1981	Халиков А.Х.			1	1							2
50	Раскоп 5 погребение 6	1981	Халиков А.Х.			4	4							8
51	Раскоп 5 погребение 8	1981	Халиков А.Х.			2	2							4
52	Раскоп 6 погребение 3	1981	Халиков А.Х.			2	1							3
53	Раскоп 7 погребение 3	1981	Халиков А.Х.			1	1							2
54	Раскоп 7 погребение 5	1981	Халиков А.Х.			1	1							2
55	Раскоп 7 погребение 6	1981	Халиков А.Х.			1	1							2
56	Курган 30	1982	Халиков А.Х.							1				1
57	Раскоп 16 погребение 5	1983	Халиков А.Х.			2	2							4
58	Раскоп 16 погребение 7А	1983	Халиков А.Х.			6	5					1		12
59	Раскоп 16 погребение 7Б	1983	Халиков А.Х.			1			1	1	1			4
60	Раскоп 16 погребение 7В	1983	Халиков А.Х.			1	1							2
61	Раскоп 16 погребение 9	1983	Халиков А.Х.			2	1							3
62	Раскоп 17 погребение 10	1983	Халиков А.Х.			1	1							2
63	Раскоп 17 погребение 16	1983	Халиков А.Х.			3	3			1				7
64	Раскоп 17 погребение 7	1983	Халиков А.Х.			11	13							24
65	Раскоп 17 погребение 8	1983	Халиков А.Х.			2	2							4
66	Раскоп 18 погребение 10	1983	Халиков А.Х.						1					1
67	Раскоп 18 погребение 3	1983	Халиков А.Х.			3	2							5
68	Раскоп 18 погребение 7	1983	Халиков А.Х.			3	2					1		6
69	Раскоп 20 погребение 13	1984	Халиков А.Х.			1	1							2
70	Раскоп 20 погребение 15	1984	Халиков А.Х.			2	2							4
71	Раскоп 20 погребение 18	1984	Халиков А.Х.			1	1							2

72	Раскоп 20 погребение 2	1984	Халиков А.Х.			4	4				1?			8
73	Раскоп 20 погребение 20	1984	Халиков А.Х.			8	7							15
74	Раскоп 20 погребение 31	1984	Халиков А.Х.		1	4	3							8
75	Раскоп 20 погребение 34	1984	Халиков А.Х.			2	1							3
76	Раскоп 20 погребение 39	1984	Халиков А.Х.			14	11			1				26
77	Раскоп 20 погребение 4	1984	Халиков А.Х.			2	2					1		5
78	Раскоп 20 погребение 40	1984	Халиков А.Х.			2	2							4
79	Раскоп 20 погребение 45	1984	Халиков А.Х.									1		1
80	Раскоп 20 погребение 46	1984	Халиков А.Х.			9	6							15
81	Раскоп 20 погребение 47	1984	Халиков А.Х.			3	2							5
82	Раскоп 20 погребение 50	1984	Халиков А.Х.			13	12							25
83	Раскоп 20 погребение 6	1984	Халиков А.Х.									1		1
84	Раскоп 20 погребение 7	1984	Халиков А.Х.							1				1
85	Раскоп 20 погребение 8А	1984	Халиков А.Х.			3	3							6
86	Раскоп 20 погребение 8Б	1984	Халиков А.Х.			4	4							8
87	Раскоп 20 погребение 9	1984	Халиков А.Х.			1	1							2
88	Раскоп 21 погребение 12	1985	Халиков А.Х.			1	1							2
89	Раскоп 21 погребение 15	1985	Халиков А.Х.			15	14							29
90	Раскоп 21 погребение 2	1985	Халиков А.Х.			1	1							2
91	Раскоп 21 погребение 21	1985	Халиков А.Х.			2	2							4
92	Раскоп 21 погребение 24А	1985	Халиков А.Х.			1								1
93	Раскоп 21 погребение 5	1985	Халиков А.Х.			3	1			1				5
94	Раскоп 21 погребение 5а	1985	Халиков А.Х.		1	21	14		1					37
95	Раскоп 21 погребение 6	1985	Халиков А.Х.			2	2				2			6
96	Раскоп 21 погребение 7	1985	Халиков А.Х.			5	5							10
97	Раскоп 21 погребение 9а	1985	Халиков А.Х.			5	5			1				11
98	Раскоп 22 погребение 1	1986	Халиков А.Х.			2	1							3
99	Раскоп 22 погребение 10	1986	Халиков А.Х.			2	2						1	5
100	Раскоп 22 погребение 12	1986	Халиков А.Х.			3	3		1	1				8
101	Раскоп 22 погребение 16	1986	Халиков А.Х.			1	1							2
102	Раскоп 22 погребение 2	1986	Халиков А.Х.			6	4							10
103	Раскоп 22 погребение 22	1986	Халиков А.Х.			2	2							4
104	Раскоп 22 погребение 24б	1986	Халиков А.Х.							1				1
105	Раскоп 22 погребение 29	1986	Халиков А.Х.			1	1							2
106	Раскоп 22 погребение 34	1986	Халиков А.Х.			1	1							2
107	Раскоп 22 погребение 37	1986	Халиков А.Х.			1	1							2
108	Раскоп 22 погребение 38	1986	Халиков А.Х.		1	6	6		1			1		15
109	Раскоп 22 погребение 3В	1986	Халиков А.Х.			7	5					1		13
110	Раскоп 22 погребение 3Г	1986	Халиков А.Х.								2			2
111	Раскоп 22 погребение 8	1986	Халиков А.Х.			23	10			1				34
	Количество погребений				2	5	104		2	7	17	5	11	2
	Количество предметов в погребениях				2	5	570	428	2	7	17	6	11	2

Обмеры топоров-кельтов

№ пп	Памятник	Общ Н	Н втулки	Н лезвия	Л втулки	Л под втулкой	Л лезвия	УГОЛ	Сужение втулки	Пропорции частей топора	Расширение лезвия
1	Р.I п.4	178	84	94	42	28	55	10	1,5	0,89362	0,50909
2	Р.IV п.4	185	72	113	41	32	52	10	1,28125	0,63717	0,61538
3	Р.IV п.6	185	75	110	37	29	50	10	1,27586	0,68182	0,58
4	Р.XX п.31	171	78	93	40	30	52	10	1,33333	0,83871	0,57692
5	Р.XX п.7	199	90	109	37	33	56	7	1,12121	0,82569	0,58929
6	Р.XXII п.12	192	85	107	46	30	50	11	1,53333	0,79439	0,6
7	Р.XXII п.38	205	94	110	45	25	52	10	1,8	0,85455	0,48077
8	п.м.1981 г.	175	68	107	40	30	57	4	1,33333	0,63551	0,52632
9	п.м.1984 г.	153	83	70	38	26	43	10	1,46154	1,18571	0,60465
10	п.м.1985 г.	175	78	97	41	29	47	9	1,41379	0,80412	0,61702

являлись атрибутом хорошо вооруженных профессиональных воинов, имевших высокий социальный статус. Эти редкие типы стрел могли приобретаться в качестве даров от купцов из проезжавших через Верхнее Посурье торговых караванов или в стычках с вооруженными группами из других регионов.

Наконечники копий

Наконечники копий представлены 11 экземплярами, из них 8 наконечников происходили из 6 погребений, остальные – из подъемного материала (рис. 60, 61). Все наконечники были втульчатыми. По очертаниям пера наконечники подразделяются на типы, каждый из которых имел аналогии в классификации А.Н. Кирпичникова. Соответствующие этой классификации номера типов указываются в скобках (рис. 53–55).

Тип 1 (ША). Короткое лезвие с сильно скошенными плечиками и особыми пропорциями тульи и пера 1:1. На Руси бытовали в VIII–XI вв., происходит из п. 4 р. I и п. 7 р. II.

Тип 2 (Ш). Копье с относительно широким пером удлинённо-треугольной формы. Плечики ясно выражены, немного приподняты. Втулка массивная и расширяется книзу. Особенность армиевского наконечника этого типа – незамкнутая втулка. Разомкнутая втулка копья явление не редкое, они встречаются у ранних болгар (Больше-Тарханский могильник), байбырку в IX–X вв., у монголов в XIII–XIV вв., в Западной Сибири в XIV вв. В целом разомкнутая втулка явление восточное. На Руси такие наконечники с сомкнутыми втулками использовались в VIII–XI вв. Наконечник происходит из подъемного материала.

Тип 3 (V). Копье с пером в виде четырехгранного стержня и воронковидной тульи. Поперечное сечение квадратное, ромбическое или в виде равноконечного креста. Происходят из п. 38 р. XXII, п. 5а р. XXI, п. 31 р. XX, насыпи № 3 (из раскопок М.Р. Полесских), из подъемного материала А.Х. Халикова. Тип 3 может характеризоваться как кавалерийская пика. Такие наконечники широко использовались степными и лесостепными народами Восточной Европы, Сибири и Азии с VIII в. Крестовидное сечение характерно для X – начала XI вв., хотя на Южном Урале (Варнин-

ский могильник – п. 279) отдельные экземпляры встречены уже в VIII в.

Надо отметить уникальность армиевского набора пик: большая их часть имеет крестовидное сечение, что имеет не только датирующее значение, но и свидетельствует о самобытности армиевского оружия, об унификации в вооружении.

Получается, что численно преобладают пики (тип 3): представлены 11 экземплярами из 14 обнаруженных наконечников. Пики находились в пяти погребениях с копьями из семи. Все копия находились в погребениях конных воинов, кроме одного наконечника из погребения 7 раскопа II, и подъемном материале. Погребения конных воинов с копьями всегда отличались обилием оружия, что могло говорить о богатстве и знатности погребенного. Таким образом, копьё в погребении в большинстве случаев стало показателем знатности. В синхронных памятниках мордвы лядинского типа на р. Цне VIII–XI вв. комплекс вооружения показывает иную воинскую традицию. Мордовские воины применяли в основном копьё линзовидного или уплощенно-ромбического сечения, а не пики, что объяснялось в большей мере условиями боевой практики, большой лесистостью местности, что предопределяло использование пехоты чаще, чем конницы. Копье у мордвы играло большую роль и как основное средство добычи пропитания массы охотников. Копьями у мордвы были вооружены 41–49% воинов, а не 7, как у армиевцев, что объяснялось уже не только природно-хозяйственными, но и социальными факторами. Столь частая встречаемость этого ценного вида вооружения у мордвы в это время говорит о его традиционности, слабой дифференциации в войске и в обществе по сравнению с армиевцами. Это подтверждается и исследованиями развития этого вида оружия на территории Поволжья (Белорыбкин, 2003, Белорыбкин, Гусынин, Измайлов, 2020).

Рубящее оружие

Всё рубящее вооружение представлено втульчатыми топорами-кельтами (рис. 64). Всего обнаружено 7 кельтов. Они отличались по размерам, наклону лезвия, углу заточки,

скосу рабочей части (рис. 56). Выделено 4 типа кельтов.

Тип 1. Большой длины (26 см.), с малым наклоном лезвия относительно втулки (2°), с большим скосом лезвия (60°) и крупной втулкой ($5,4 \times 10$ см). Лезвие сходится к рабочей части. Кельт найден в погребении 2 раскопа X, датированного X веком.

Тип 2. Средних размеров ($18 \times 21,4$ см), с наклоном лезвия относительно втулки $5-9^\circ$, режущий край лезвия оттянут назад, скошенность лезвия $63-80^\circ$, режущая часть округлая. Заточка лезвия $19,6-23^\circ$. Лезвие расширяется книзу. Размеры втулки $3,8-4,6 \times 7-8,4$ см (п. 12 р. XXII, п. 38 р. XXII, п. 31 р. XX, п. 6 р. IV).

Тип 3. Небольшой длины (17 см), со срезами по обеим сторонам лезвия, скосом лезвия 77° , наклоном лезвия относительно втулки $8,8^\circ$, вытянутым назад лезвием с большим углом заточки ($24,4^\circ$). Лезвие расширяется к низу. Размеры втулки $4 \times 7,2$ см (раскоп XX, участок В/8).

Тип 4. Небольшой длины (15,3 см), со срезами на обеих сторонах изогнутого лезвия, режущий край сильно оттянут назад. Лезвие наклонено относительно втулки на 13° , незначительно скошено (80°). Лезвие расширяется книзу. Угол заточки 29° . Втулка длинная по сравнению с лезвием, составляет больше половины общей длины кельта. Ее диаметр – 4 см (раскоп XX, подъемный материал).

Тип 5. Средней длины (17,5 см) с приостренным по всей длине передним краем лезвия. В последней трети длины переднего края лезвия есть спинка. Скос лезвия составляет 65° , угол заточки лезвия 22° , наклон лезвия относительно втулки 8° .

Тип 4 не имеет аналогов на других территориях и, возможно, является продуктом деятельности местных ремесленников.

Небольшие размеры кельта, его малый вес делают его удобным для маневренного, точного удара, что сближает такие кельты с чеканами. Но для кельтов характерно при уменьшении размеров увеличение угла заточки, то есть увеличивается не проникающая, а разваливающая способность кельта, в чем заключается их отличие от чеканов, главное свойство которых – высокая проникающая способность, обеспеченная малым углом заточки лезвия. Однако малые размеры кельта,

в общем улучшающие боевые свойства, скрывают вышеозначенный недостаток. Тип 3 и 4, отличающиеся своими особо малыми размерами для кельтов IX–XI вв., на вышеобозначенных основаниях могут использоваться не только в хозяйственной деятельности, но и в бою. Поэтому типы 3 и 4 можно с уверенностью отнести к универсальным, хозяйственно-боевым. Тем более что они встречены в захоронениях знатных воинов в комплексе с пиками и наконечниками стрел, а также конским снаряжением. В целом надо отметить достаточно выработанную форму кельтов типов 3, 4, 5. Они отличаются хорошими боевыми свойствами, наработанными к X в.

Тип 2 имеет более крупные размеры (до 21,4 см), но наклон лезвия относительно втулки, большой скос лезвия и малый угол его заточки дают свойство лучшей проникаемости, чем у типов 3 и 4, и придают большую точность удару. Этим ценным боевым качеством противопоставляется большая массивность по сравнению с типами 3 и 4. Эти кельты также могут считаться универсальными.

К рабочим кельтам нужно отнести тип 1. Имея наилучшую проникающую способность лезвия, этот кельт имеет слишком большую массу и почти отсутствующий наклон лезвия относительно втулки. Эти свойства делают удар таким топором мало точным. Этот кельт максимально приближен по свойствам к пешням, что не исключает его боевого использования в экстраординарных военных условиях.

Принадлежность лишь одного кельта пешему воину (п. 7 р. XX), в общем малое число кельтов говорят о редком применении этого вида орудий труда в хозяйстве армиёвцев. Кельты в основном находились в погребениях состоятельных воинов, конных, вооруженных множеством стрел, копьем или пикой. Это свидетельствует о возможном применении кельтов в бою и в основном конными воинами. Присутствие кельтов в погребении чаще всего свидетельствует о высоком социальном статусе покойного. В Армиёво кельты найдены только в погребениях мужчин, что отличает традицию мордовскую от армиёвской и говорит о более высоком социальном статусе мужчины, чем женщины.

В синхронных мордовских памятниках наиболее знатные воины-всадники хорони-

лись с кельтами, а не с чеканами, как у армиевцев. У мордвы топоры характерны для пешего и конного войска в равной степени. Основная масса топоров в погребениях мордвы находилась у небогатых, пеших воинов, которые составляли 90% воинов, хотя конное войско тоже поголовно было вооружено рубящим оружием. Разница в том, что пешее войско мордвы вооружалось проушными и втульчатыми топорами, а конное войско в основном втульчатыми. Кроме того, в Армиёво вообще не найдено проушных хозяйственных и универсальных топоров. Почти вся знать у мордвы – конная, и почти поголовно она вооружена кельтами, а не чеканами, что говорит о возможном применении кельта как боевого оружия, что подтверждает так же и находка в погребении 34 Пановского могильника орнаментированного кельта VIII в. Орнамент, имевший сакральное значение, украшал обычно предметы вооружения или предметы, изготовленные с магической целью, а не производственный инвентарь, что является еще одним свидетельством в пользу боевого использования кельта. В Армиёвском курганно-грунтовым могильнике топоры-кельты встречаются в погребениях X в. и наряду с чеканами входят в инвентарь захоронений в основном знатных воинов, что говорит об использовании кельтов не только в хозяйственных целях, но и в военных.

Рубяще-дробящее оружие (топорики-чеканы)

Всего обнаружено 5 чеканов и их частей (рис. 55, 57, 63). Два предмета происходят из погребений и три – из подъемного материала (курган № 3 по раскопкам А.Х. Халикова; п. 30 р. I; п. м. 1927, 1980, 1986 гг.).

Четыре чекана относятся к одному типу: с узким клиновидным лезвием, выдвинутым вниз передним краем режущей части, с двухсторонними овальными щековицами, на обушной части располагается стержневидный молоточек с грибовидным навершием. Молоточек в первом варианте был оформлен поперечными бороздами и валиками, которые образовывали пять ободков, каждый из которых состоял из трех частей (зачистка 22, подъемный материал). Похожий по оформлению топорики происходит из Зауралья с горо-

дища Высокая Гора, и можно уверенно говорить, что этот топор связан с Верхнесурским центром производства. Сходное оформление имел и топорики из кургана № 3 (раскопки М.Р. Полесских). В другом варианте молоточек имеет 6–7 ребер-валиков по всей длине и два ребра-валика, расположенных на подпроушной части клина (п. 30 р. I). Наличие поперечных ребер-валиков на поверхности молоточка и подпроушной части является отличительной чертой армиевских чеканов. Третий вариант отличается оформлением в виде трех железных лент, обернутых вокруг молоточка, и одной ленты на подпроушной части. Такое оформление также характерно только для Армиёвского могильника. Чеканы первого, второго и третьего вариантов у мордвы датируются концом IX–X вв., в Древней Руси такие топорики характерны для X–XI вв. Сходное с мордовским оформление чекана встречено только на одном чекане из кургана № 3, но и в этом случае на подпроушной части различимы два ободка с бороздкой посередине, а не сплошные бороздки, как у примокшанских топоров. Следовательно, оформление топоров в Армиёвском могильнике носит самобытный характер.

Один фрагмент чекана представлен лезвием боевого топорика. Лезвие имеет широкую округлую рубящую часть. Оно расширяется сверху вниз. На задней и передней частях имеются округлые вырезы. Лезвие отличается небольшими размерами (8×6,5 см) и очень узким углом заточки. Тип два имеет аналогии на территории Венгрии (X в.), на юге Древней Руси (X в.), встречен в Пановском могильнике (погребение X в.), в могильнике Печешур на реке Чепце (п. 15 – XI в.), в Игимкинском могильнике на Востоке Татарстана (вторая половина IX – рубеж IX–X вв.). Для чеканов салтово-маяцкой культуры и Волжской Болгарии такое оформление лезвия не характерно. Лезвия с коленом на верхней и нижней частях лезвия встречены в IX в. на Южном Урале и в памятниках угров на Средней Волге, а также в аланских катакомбах на Северном Кавказе. Таким образом, можно предположить венгерское происхождение таких топоров в Армиёвском могильнике и датировать этот топор X в.

Надо отметить, что чеканы обнаружены в богатейших захоронениях могильника (на-

сыпь № 3 по раскопкам М.Р. Полесских и погребение 30 раскопа 1). Этот факт свидетельствует о высокой престижности и ценности этого вида вооружения у армиёвцев. В одном случае чекан находился вместе с конским снаряжением, а значит, использовался конным воином. В одновременно существующих мордовских погребальных комплексах погребений конных воинов с чеканами нет, кроме трех (Крюково-Кужновский могильник, погребение 501, Пановский могильник, погребение 26, и Погибловский могильник, погребение 1), датируемых VIII в. Отличаются мордовские захоронения и тем, что чеканы клались не только богатым воинам, и не столько богатым, как бедным, вооруженным только чеканом и более ничем (такие воины составляли 6% всего войска у мордвы). В Армиёвском курганно-грунтовым могильнике чеканы находились в погребении богатейшего конного воина и в одном случае в погребении пешего воина-лучника. Таким образом, у армиёвцев и у мордвы наблюдается различная традиция в использовании чеканов (Белорыбкин, Гусынин, Измайлов, 2020). Положение чекана рядовому воину не характерно для Армиёвского могильника. В погребении 30 раскопа I чекан, положенный вместе со стрелами, свидетельствует об инородной традиции в обряде данного захоронения и в воинском искусстве погребенного. Чекан является чисто боевым средством, и найдены чеканы всегда в погребениях с большим количеством оружия, без орудий труда, в оформлении их проявляется особый стиль. Все это указывает на особый элитарный характер этого вида вооружения в АКГМ.

Дробящее оружие (Кистень)

Кистень обнаружен на селище Васьянсад (рис. 62). Бронзовая гирька кистеня изготовлена из 3 частей (две полусферы и соединительный стержень с петлей). Высота 55 мм, ширина 32 мм, толщина стенок 1–2 мм. Тело кистеня оформлено овалами, окруженными кантом, и покрыто позолотой. В древности тело гирьки было заполнено свинцово-оловянным сплавом. Аналогичная форма зафиксирована на кистене из Сухогомольшанского могильника (Михеев, 1985, рис. 7, 12). Конструкция кистеня не имеет близких аналогий

как в Древней Руси, так и в Волжской Булгарии (Винничек, 2007, с. 239–246) (рис. 23: 6; 78: 3).

Возможно, данный экземпляр следует отнести к типу ПА, для которого характерно наличие свинцовой заливки (Измайлов, 1997, с. 106).

Режущее оружие

А. Кинжалы. В погребении 32 раскопа I и в погребении 7 раскопа II обнаружены кинжалы, относящиеся к типу с прямым стержнем рукояти, покатыми плечиками и удлиненно-треугольным пером. Общая длина 12,2 см, длина лезвия 8,2 см. Погребения датируются X и IX веками соответственно.

Б. Ножи. (рис. 59, 65) Большинство ножей с равным успехом могли бы использоваться на охоте, в бою и при выполнении ряда производственных операций. По своим основным параметрам боевые возможности ножа ограничиваются рукопашной схваткой, а при высокой степени оснащённости контингента различным рубяще-колющим оружием длинных форм они в отдельных случаях отодвигались на второй план в разряд вспомогательных средств.

По мнению А.В. Арциховского и А.Н. Кирпичникова, «ножи нельзя причислить к оружию, хотя бы к массовому», «употребление ножей, как правило связано не с борьбой организованных масс людей, а с единоборством богатырей, убийством или увечьем поверженного или обезоруженного человека». Но практически любым ножом может быть нанесено серьёзное повреждение.

Классифицируемые ножи будут иметь параметры следующего содержания: длина лезвия не должна быть менее 80 мм, толщина лезвия – 2,5–3 мм и выше.

А.И. Соловьев предлагает классифицировать ножи по форме лезвия и наклону рукояти. С используемых этих критериев произведена классификация ножей из Армиёвского курганно-грунтового могильника. Выделено 16 типов ножей по форме лезвия и наклону рукояти.

Группа I. С прямым черешком.

Тип 1. Ножи с симметричным лезвием, спинкой, закругленной к острию, приостренным черешком, отделенным с обеих сторон

уступами. Кинжаловидная форма (п. 50 р. XX, п. 8Б р. XX, участок А/4 р. XX).

Тип 2. Удлиненно-треугольные ножи с прямой спинкой, прямым лезвием, сходящимся под острым углом к острию. Сравнительно короткий черешок с обеих сторон отделен резкими уступами. Один экземпляр имеет наваренный валик-перекрестие (п. 17 р. I, п. 30 р. I, п. 4 р. I, п. 2 р. II).

Тип 3. С прямой спинкой, заостренным черешком, отделенным уступами, лезвие в значительной степени прямолинейно и параллельно обушковой части. У острия плавно поднимается к спинке (п. 12 р. X, п. 10 р. XXII, п. 15 р. II).

Тип 4. Спинка с коленом, расположенным в верхней трети лезвия, и скосом к острию. Черешок отделяется уступом и как бы продолжает геометрическую ось клинка. Лезвие прямолинейно или слегка вогнуто в нижней трети (п. 12 р. X).

Тип 5. Ланцетовидная форма. Лезвие расширяется к концу. У острия лезвие и спинка плавно сходятся. Прямой черешок имеет уступы с обеих сторон (п. 30 р. I).

Тип 6. Ножи с симметричным лезвием, спинкой, закругленной к острию, широким плоским черешком, являющимся продолжением спинки, и с уступом возле лезвия (п. 5 р. III).

Тип 7. Ножи с прямым симметричным лезвием, имеющим параллельные стороны, рукоять плоская, уступы малозаметны или совсем отсутствуют (п. 7 раскоп II, п. 1 р. II).

Тип 8. С прямым лезвием, расходящимся к острию и закругленным к режущей части. Черешок не имеет выраженных плечиков. Вместе с ножом в погребении находилось серебряное навершие рукояти (п. 6 р. XX).

Тип 9. С прямым полотном, параллельными сторонами, с коленом у острия со стороны спинки и закруглением лезвия в верхней трети (п. 39 р. XX).

Тип 10. С прямой спинкой, плоским черешком, продолжающим ее линию, и лезвием, плавно восходящим к острию примерно с середины длины клинка (п. 6 р. IV).

Группа II. С отогнутым черешком.

Подгруппа 1. Отогнутый к лезвию черешок.

Тип 1. С коленом посередине спинки, лезвие плавно закругляется к острию. Черешок плоский, скругленный в конце, отогнут к лезвию. Имеется уступ при переходе от черешка к лезвию.

Подгруппа II. С отогнутым к спинке черешком.

Тип 1. Удлиненно-треугольный с прямой спинкой, прямым лезвием, сходящимся под острым углом к острию. С уступами возле скошенной рукояти (п. 1 зач. 13).

Тип 2. С выпуклой спинкой, наклонным черешком, отделенным от лезвия уступами. Режущая часть плавно закругляется к острию. Полотно широкое (п. 17 р. X).

Тип 3. Изогнутое лезвие с закругляющейся к острию спинкой и режущей частью. Черенок имеет уступ со стороны спинки (п. 7 р. XX).

Тип 4. Изогнутое полотно с коленом на спинке и плавно закругляющейся к острию режущей частью. Черенок имеет уступ со стороны спинки (п. 4 р. XX).

Тип 5. С прямым лезвием и спинкой, плавно сходящейся к острию, с закруглением в последней трети. У отогнутого к спинке черешка с обеих сторон при переходе к лезвию имеются уступы (подъемный материал).

Ножи со скошенной к лезвию рукоятью считаются засапожными боевыми ножами. В Сибири они были распространены в IV–X вв.

Тип 3 группы I считается поясным или подсадачным.

Надо отметить нож группы I, тип 2, из п. 16 р. I, который имел наварное перекрестье. Оно предохраняет деревянную рукоять ножа от раскалывания при колющем ударе. Это необходимое в бою условие, поэтому этот нож можно причислить к разряду боевых.

Нож из п. 6 р. XX, относящийся к группе I, типу 8, имел серебряное навершие из тонкой фольги, что не характерно для хозяйственных ножей. Нож, видимо, имел боевое или ритуальное предназначение. Последняя функция предпочтительнее, так как морфология этого ножа не позволяет наносить им скользящий режущий удар из-за отсутствия закругления на лезвии. Это же обстоятельство, а также расширение полотна к острию затрудняет и колющую работу этим ножом.

Защитное вооружение

Защитное вооружение представлено обрывками кольчужного полотна небольших размеров, обнаруженных в трех погребениях. Один фрагмент в хорошем состоянии состоит из колец, склепанных железными клепками (п. 10 р. XXII). Кольца этой кольчужницы имели округлое сечение. Три других фрагмента из п. 12 р. X и п. 2 р. V и кургана 3 представляли собой спекшуюся массу колец, возможно, подверженную обжигу. Сечение колец представляет собой приплюснутый с двух сторон круг. У кольчужницы из раскопа XXII удалось установить способ скрепления колец: все кольца клепаные. Кольца первого образца имели диаметр 13–14 мм по внешнему краю, а двух других – 10–12 мм. Толщина колец была общей – 1,2–1,5 мм. На вооружении армиёвцев были различные типы доспехов. Об этом свидетельствуют находки многочисленных бронебойных стрел, пик, топоров-чеканов. Последние применялись для пробивания шлемов. Следовательно, армиёвцы были знакомы с этим видом защитного вооружения.

Детали колчанов

На вооружении армиёвцев были колчаны с различной гарнитурой (рис. 10), представленной крючками, петлями, оковками и другими предметами, назначение которых не совсем понятно.

А. Колчанные крючки.

Эта деталь колчана широко представлена в могильнике (22 экземпляра). Крючки делились на группы по способу крепления к ремню на пластинчатые и петельчатые. По форме крючки делились на типы. Всего выделено 8 типов крючков.

Группа I. Пластинчатые крючки.

Тип 1. Пластина, переходящая в загнутый под углом 90° стержень с навершием на конце. С левой и с правой стороны при переходе к крючку на пластине есть уступы. Стороны пластины параллельны (п. 6 р. XX).

Тип 2. Пластины, переходящие в короткий загнутый по всей длине стержень с навершием на конце крючка. По краю пластины идет канва. В центре пластины расположена крепежная клепка, а с правой стороны при переходе к крючку расположены одна или две ступени. Стороны пластины параллельны,

в верхней трети сходятся под острым углом (курган № 30 по раскопкам А.Х. Халикова, а также из подъемного материала).

Тип 3. В виде пластины трапециевидной формы, у основания которой расположен округлый крючок. В пластине имеется одно небольшое круглое отверстие (п. 7 р. XVI). Сходные по форме и строению крючки есть в Старобадиковском могильнике (VII–IX вв.), в могильниках неволинской культуры в Приуралье (конец IV – первая половина IX в.).

Группа II. Петельчатые крючки.

Подгруппа 1. С круглой петлей.

Тип 1. С круглым ушком и коротким стержнем, загнутым по всей длине (п. 7 р. XVI, п. 8 р. XVIII).

Тип 2. С круглым ушком и длинным стержнем, загнутым на конце (п. 7 р. XVIII, участок В/7 р. XX, п. 8 р. XXII, п. 12 р. XXII). Аналогии таким крючкам есть в Старобадиковском могильнике (VII–IX вв.).

Тип 3. С каплевидным ушком и коротким загнутым по всей длине стержнем (п. 1 р. X).

Тип 4. С ромбическим ушком и коротким загнутым по всей длине стержнем (п. 2 р. X). Аналогий не обнаружено.

Подгруппа 2. С приплюснутой сверху петлей.

Тип 1. С подтреугольным или сердцевидным ушком и с длинным загнутым на конце стержнем (п. 24Б р. XXII; п. 25 р. I; п. 20 р. XX; п. 16 р. I; насыпь № 3 по раскопкам М.Р. Полесских, п. 9 р. XXI). Такие крючки происходят из Шокшинского могильника (п. 281 – конец X – начало XI в.), II Журавкинского могильника (п. 23 – X в.).

Тип 2. С овальным ушком и длинным загнутым на конце стержнем. (п. 6 р. IV).

Тип 3. С сердцевидным ушком и коротким раздвоенным возле петли стержнем (п. 11 р. XXI).

Б. Колчанные петли.

Всего обнаружено 9 экз. Колчанные петли подразделялись на группы по их форме в плане. Всего выделено 6 типов петель.

Группа I. Овальные.

Тип 1. Вытянуто-овальные с двумя шпеньками (п. 5 р. III).

Группа II. Восьмеркообразные.

Тип 1. Вытянутые, узкие, без шпеньков (п. 3Г р. XXII).

Тип 2. Короткие, широкие (п. 12 р. X; п. 40 р. XX).

Тип 3. Длинные, узкие, с плавно заостряющимися крылышками, в каждом из которых располагается по одному крепежному шпеньку (п. 6 р. XXI).

Группа III. С оттянутым приемником.

Тип 1. С закругленными или прямоугольными концами пластины, параллельными сторонами, с двумя шпеньками (п. 6 р. XX; п. 40 р. XX).

Группа IV. Прямоугольные.

Тип 1. С параллельными сторонами, рифленой поверхностью и прямой площадкой над приемником подпрямоугольной формы. По длине крыльев равномерно распределяются 4 ребра с каждой стороны петли. Без шпеньков (п. 9 р. IV).

Тип 2. Длинная с параллельными сторонами, прямоугольной площадкой над приемником, бороздкой, идущей посередине вдоль каждого крыла. На одном крыле есть штифт (п. 7 р. XVIII).

Пластинчатые крючки появились во второй половине I тыс. н. э. и употреблялись до начала II тыс. Петельчатые крючки появились не позднее I в. н. э.

Колчанные крючки использовались конными лучниками для подвешивания колчана к поясу при верховой езде, чтобы предохранить его от тряски. А.Ф. Медведев предположил, что колчанный крючок в погребении – признак конного воина, но так ли это на примере АКГМ сказать сложно, т. к. в погребениях конское снаряжение являлось нечастой находкой, хотя удила почти всегда сочетались с колчанным крючком.

В 8 погребениях были обнаружены железные округлые оковки днищ колчанов (п. 6 р. XX; п. 7 р. XVIII).

Можно с уверенностью сказать, что армявцы делали колчаны из бересты, так как в погребении 2 раскопа XX обнаружен черный след от берестяного колчана. Этот колчан не имел металлических частей.

§4

Хронология

Определение даты памятника всегда является важным трудоемким процессом в ходе его изучения. Только после установления точной даты можно решать вопросы этнической и культурной принадлежности памятника.

Датировка, как правило, проводится путем аналогий с другими памятниками, расположенными на близлежащей территории.

При датировке Армиёвского курганно-грунтового могильника использовались все вещи, имеющие более или менее узкую дату, что позволяет опираться на широкую датирующую базу. Предметы датировались по погребениям, то есть в комплексе, так как погребение – это в основном единовременный закрытый комплекс, что позволяет давать более достоверную датировку.

На основе датированных погребений определяется дата раскопов. При этом учитывается, что погребения на раскопе могут быть одновременные и разновременные (с длительным разрывом во времени). Поэтому при определении даты раскопа выделяются две даты – узкая и широкая. При датировке учитываются и такие детали, как перекрывающиеся погребения. С учетом этих и других деталей определяется общая дата могильника. (табл. 15).

Раскоп I. Из 38 погребений датируются 19 погребений, имеющих наиболее выразительный материал.

Погребение 1. Комплекс датирует головной венчик, имеющий аналогии в памятниках VIII–XI вв. Головные венчики находили на Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 5, 7), Томниковском, Перемчалкинском, Лядинском могильниках (Алихова, 1959, табл. 1).

Погребение 2. Комплекс датируют накладка, наконечники стрел, трензель и удила. Накладка датируется IX–XI вв. Аналогии имеются в Больше-Тарханском могильнике (Генинг, Халиков, 1964, табл. XVII). Наконеч-

ники стрел относятся к типу 44 (IX–XIV вв.) и типу 81 (X–XI вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 67, 80). Трензель имеет аналогии в памятниках VIII–X вв. болгар на Волге (Степи Евразии, 1981, рис. 52) и тюрок Саяно-Алтая (Степи Евразии, 1981, рис. 24). Удила соответствуют типу II (VIII–XIII вв.) по классификации А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, 1973, с. 16–17).

Погребение 3. Комплекс датирует сьюльгама. Аналогии имеются в могильниках VIII–XI вв. – Томниковском, Перемчалкинском, Лядинском (Алихова, 1959, табл. 1), Пановском (Готье, 1941, табл. 2), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 6–8), Шокшинском (Петербургский, 1974, рис. 3), 2-м Журавкинском (Петербургский, 1979, рис. 6, 7), в могильнике у п. Заря (Жиганов, 1976).

Погребение 4. Комплекс датируют наконечники стрел, втульчатый топор, наконечник копья. Наконечники стрел аналогичны соответственно типам 41 в. 1 (сер. VIII – сер. XI вв.), 63 (до X в.), 93 (X–XIV вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 65, 68, 81, 84). Втульчатый топор имеет аналогии в Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 39, 40), Лядинском (Алихова, 1959, с. 23), Журавкинском (Петербургский, 1979), Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964) могильниках и датируется по конструктивным особенностям IX–X вв. Наконечник копья имеет аналогии в памятниках VIII–XI вв., в Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, рис. 15) и Журавкинском могильниках (Петербургский, 1979).

Погребение 5. Комплекс датирует головной венчик VIII–XI вв.

Погребение 6. Комплекс датирует наконечник стрелы, аналогичный наконечникам стрел типа 40 (X–XIV вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 65).

Погребение 9. Комплекс датируют головной венчик VIII–XI вв. и сьюльгама VIII–XI вв. (см. п. 1 р. I).

Погребение 12. Комплекс датируют наконечники стрел до X в. Еще один тип соответствует типу 42 (IX – н. XI вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 66).

Погребение 16. Комплекс датирует наконечник стрелы типа 5 (X–XIV вв.) (см. п. 6 р. I).

Погребение 18. Комплекс датирует калачевидное кресало. Аналогии имеются в Гнездовских курганах IX – н. XI вв. (Седов, 1982, табл. 70).

Погребение 23. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв. (см. п. 3 р. I).

Погребение 25. Комплекс датируется наконечниками стрел до X в. Один тип аналогичен типу 90 (до XIV в.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 83). Погребение датируется в пределах X в.

Погребение 29. Комплекс датирует головной венчик VIII–XI вв. (см. п. 1 р. I).

Погребение 30. Комплекс датируют топор, наконечники стрел до X в. Топор имеет аналогии в памятниках VIII–XI вв., в Верхнем Салтово, в катакомбах Кобани, в курганах Прикамья (Кирпичников, 1966, с. 33), могильнике у п. Заря (Жиганов, 1976, с. 56), Лядинском, Томниковском, Елизавет-Михайловском (Алихова, 1959, с. 24), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 36, 39), Пановском, Серповском (Готье, 1941, табл. 2) могильниках, Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 10), Больше-Тиганском (Chalikova, Chalikov, 1981) могильниках. Наконечники стрел аналогичны наконечникам стрел типа 77 в. 1 (X–XI вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 79).

Погребение датируется в пределах X в.

Погребение 31. Комплекс датируют наконечники стрел, аналогичные типу 92 в. 1 (XII–XIII вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 83–84).

Погребение датируется в пределах IX–XI вв.

Погребение 32. Комплекс датируют сьюльгама, подпружная пряжка, наконечники стрел VIII–X вв. Пряжка имеет аналогии в Елизавет-Михайловском (Готье, 1941, табл. 33), Стерлитамакском (Мажитов, 1981, рис. 49), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 34)

могильниках VIII–XI вв. Наконечники стрел аналогичны наконечникам стрел типа 84 в. 1 (X – н. XI вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 81), обнаружены П.С. Рыковым на Армиёвском селище (19 экз.).

Погребение 34. Комплекс датируют накладку, наконечник стрелы до X в. Накладка имеет широкие аналогии в памятниках VIII–X вв., Верхне-Салтовском, Крюково-Кужновском могильниках и соответствует типу А1 (VIII–X вв.) по классификации Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1966, с. 55).

Погребение датируется в пределах VIII–X вв.

Погребение 35. Комплекс датируют подпружная пряжка, поливная керамика, имеющая аналогии в памятниках VIII–XI в.

Погребение 37. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв.

Весь раскоп датируется в пределах IX–X вв.

Характерно, что погребения с большим количеством вещей дают довольно узкую дату – X в., в то время как погребения с одним предметом датируются очень широко – VIII–XI вв. Четыре погребения датируются только до X в., два с X в. Таким образом, все погребения относятся к X в. Однако, учитывая, что часть погребений существовала до X в., мы считаем возможным датировать раскоп IX–X вв.

На **раскопе II** из 25 погребений можно датировать только 13 погребений, остальные или без вещей, или с широко датирующимися вещами.

Погребение 2. Комплекс датируют височные кольца, наконечники стрел IX–X вв. Височные кольца имеют аналогии в памятниках VIII–X вв., в Томниковском, Перемчалкинском, 2-м Журавкинском могильниках, Салтовском, Дмитриевском катакомбных могильниках, на Новотроицком городище, в Саянах (Седов, 1982, табл. 32). Наконечники стрел аналогичны соответственно наконечникам стрел типа 21 (до н. X в.), 38 в. 1 (VIII–IX вв.), 76 в. 1 (X в.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 60, 64, 79).

Погребение датируется началом X в.

Погребение 5. Комплекс датируют сьюльгама, наконечники стрел IX–X вв., аналогич-

ные типу У2 (IX–X вв.) по классификации Ю.С. Худякова (Худяков, 1980, с. 94).

Погребение датируется в пределах X в.

Погребение 6. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв.

Погребение 7. Комплекс датируют наконечники копья типа ЗА2, наконечники стрел типа 1, 9. Наконечник копья имеет аналогии в Перемчалкинском, Лядинском могильниках IX–XI вв. (Алихова, 1959, табл. 5) Наконечник стрелы аналогичен наконечникам стрел типа 15 (до н. X в.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 59).

Погребение датируется в пределах IX – н. X вв.

Погребение 8. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв.

Погребение 11. Комплекс датируют сьюльгама VIII–XI вв., браслет, подпружная пряжка VIII–XI вв., наконечник стрелы до X в. Браслет имеет аналогии в памятниках VIII–X вв., в Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 14), Серповском (Алихова, 1959, табл. 1), 2-м Журавкинском (Петербургский, 1979, рис. 6, 7) могильниках, в могильнике у п. Заря (Жиганов, 1976, табл. 15).

Погребение датируется в пределах VIII–X вв.

Погребение 12. Комплекс датируют бусы, сьюльгама VIII–XI вв. Бусы плоские имеют аналогии в Джеты-асаре (Акишев, 1972, с. 93), в комплексах VIII–IX вв., бусы ребристые имеют аналогии в Танкеевском (Казаков, 1971, табл. 22) могильнике и датируются VIII–X вв., бусы круглые широко распространены с VIII в.

Погребение датируется в пределах VIII–IX вв.

Погребение 15. Комплекс датируют височное кольцо VIII–X вв., звездчатая подвеска, наконечник стрелы VIII–X вв., удила. Звездчатая подвеска появляется в V в. и существует до X в. Аналогии имеются в Томниковском, Перемчалкинском (Алихова, 1959, табл. 1), 2-м Журавкинском (Петербургский, 1979, рис. 6, 7), Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 16) могильниках. Удила с псалиями аналогичны удилам типа Б1 (VII–X вв.) по классификации Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1966, с. 18), однако данная конструкция нигде не встречена.

Погребение 16. Комплекс датируют сьюльгама VIII–XI вв., салтовская серьга, наконечник стрелы до X в. Серьга имеет аналогии в памятниках VIII–XI вв., в Салтовском, Дмитриевском катакомбных могильниках, в аланских памятниках Северного Кавказа (Степи Евразии, 1981, рис. 37, 62), в Больше-Тарханском, Больше-Тиганском (Степи Евразии, 1981, рис. 52) могильниках, с VIII в. у мордвы, в Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 6), Перемчалкинском, Лядинском (Алихова, 1959, табл. 1), Пановском, Елизавет-Михайловском (Готье, 1941) могильниках. Наконечник стрелы типа 14 аналогичен наконечникам стрел типа 93 (X–XIV вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 84).

Погребение датируется в пределах X–XI вв.

Погребение 18. Комплекс датируют глазчатая буса, наконечник стрелы типа 8. Буса имеет аналогии в памятниках X–XI вв. и соответствует бусам типа 4А1 по классификации Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1966, с. 73).

Погребение датируется в пределах X–XI вв.

Погребение 22. Комплекс датируют наконечники стрел, аналогичные соответственно наконечникам стрел типа 15 (до с. X в.), 76 в. 2 (X–XII вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 59, 79).

Погребение датируется первой половиной X в.

Погребение 23. Комплекс датируют височное кольцо VIII–X вв., браслет VIII–XI вв., подпружная пряжка VIII–XI вв.

Погребение датируется в пределах VIII–X вв.

Погребение 24. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв.

Основная часть погребений раскопа 2 датируется, таким образом, IX–X вв., причем большая часть относится к IX в., и, возможно, некоторые из них к VIII в. Два погребения датируются очень узко – первой половиной X в.

На **раскопе III** из 12 погребений датируется лишь 5 погребений.

Погребение 1. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв.

Погребение 5. Комплекс датируют накладка, наконечники стрел до X в., трен-

зель. Накладка имеет аналогии в памятниках VIII–IX вв. (Степи Евразии, 1981, рис. 37) Трензель имеет аналогии в памятниках типа Больше-Тарханского могильника (Генинг, Халиков, 1964, табл. 12), в комплексах X–XI вв.

Погребение датируется в пределах X в.

Погребение 6. Комплекс датируют накладкой, когтевидная подвеска, наконечники стрел до X в. Накладка имеет аналогии в памятниках VIII – н. X вв. (Степи Евразии, 1981, рис. 37). Когтевидная подвеска имеет аналогии в памятниках IX–XI вв., в Лядинском (Алихова, 1959, табл. 2), Елизавет-Михайловском, Пановском (Готье, 1941, табл. 9), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 15) могильниках. Наконечник стрелы аналогичен наконечникам стрел типа 34 (VIII–X вв.) по классификации А.Ф. Медведева (Медведев, 1966, с. 63).

Погребение датируется в пределах IX – н. X вв.

Погребение 7. Комплекс датирует височное кольцо VIII–X вв.

Погребение 12. Комплекс датирует наконечник стрелы VIII–X вв.

Погребения раскопа 3 не датируются выше X в., причем они датируются часто первой половиной X в. Общей датой раскопа 3 можно признать IX–X вв.

На **раскопе IV** из 13 погребений датируются 8 погребений.

Погребение 1. Комплекс датирует салтовская серьга VIII–XI вв.

Погребение 4. Комплекс датируют скобель, мотыжка, имеющие аналогии в памятниках VIII–XI вв.

Погребение 6. Комплекс датируют височное кольцо VIII–X вв., мотыжка VIII–XI вв., втульчатый топор IX–X вв., наконечники стрел типа 3, 5, 6, 9, 14.

Погребение датируется началом X в.

Погребение 7. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв., браслет VIII–XI вв., трубчатая подвеска, распространенная до X в. и имеющая аналогии в Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 6), 2-м Журавкинском (Петербургский, 1979, рис. 6, 7), Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 16) могильниках.

Погребение датируется в пределах VIII–X вв.

Погребение 8. Комплекс датируют поясная пряжка, наконечник стрелы до X в. Пряжка данного типа широко известна в памятниках VIII–IX вв., в Крыму, на Кавказе, в Поволжье, Пермской области (Ковалевская, 1979, с. 13).

Погребение датируется в пределах VIII–IX вв.

Погребение 9. Комплекс датирует ребристая подвеска, имеющая аналогии в Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 15) могильнике IX–XI вв.

Погребение 12. Комплекс датируют салтовская серьга VIII–XI вв., наконечники до X в.

Погребение датируется началом X в.

Погребение 13. Комплекс датируют височное кольцо, сьюльгама VIII–XI вв., накладкой. Височное кольцо имеет аналогии в памятниках VI–XI вв., на городищах Топорок, Боршевское, Сарское (Седов, 1982, табл. 32, 39). Накладка имеет аналогии в Агафоновском I могильнике VIII–X вв. (Голдина, 1980, табл. 24)

Погребение датируется в пределах VIII–X вв.

Зачистка раскопа IV. Буса глазчатая имеет аналогии в памятниках IX в., в Томниковском, Перемчалкинском могильниках (Алихова, 1959, табл. 1), в могильнике у п. Заря (Жиганов, 1976, табл. 15).

Общей датой раскопа IV будет IX–X вв., т. к. есть погребения IX в., есть погребения X в., а остальные также укладываются в эти рамки.

На **раскопе V** из 9 погребений датируются 6 погребений и вещи с 2 квадратов.

Погребение 2. Комплекс датируют височная подвеска с бипирамидальным грузиком, сьюльгама VIII–XI вв., трубчатая подвеска V–X вв., обувные накладки. Подвеска с бипирамидальным грузиком имеет аналогии в памятниках IX–X вв. (Алихова, 1959, табл. 1), обувные накладки имеют аналогии в Перемчалкинском, Томниковском (Алихова, 1959, с. 20), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 12), Верхне-Салтовском (Алихова, 1959, с. 20) могильниках, могильнике у п. Заря (Жиганов, 1976, с. 56), в памятниках VII–X вв.

Погребение датируется в пределах IX–X вв.

Погребение 4. Комплекс датируют сюльгама VIII–XI вв., трубчатая подвеска V–X вв., браслет VIII–XI вв., пряжка, имеющая аналогии в памятниках VII–IX вв., в могильнике у п. Заря (Жиганов, 1976, табл. 15), Бирском (Мажитов, 1977, табл. 1, 31), Турбаслинском (Степи Евразии, 1981, рис. 12) могильниках.

Погребение датируется в пределах VIII–IX вв.

Погребение 5. Комплекс датирует наконечник стрелы до н. X в.

Погребение 6. Комплекс датируют наконечники стрел до X в., кольчатые удила VIII–XI вв.

Погребение датируется VIII – н. X вв.

Погребение 8. Комплекс датирует наконечник стрелы X–XIV вв.

Погребение 9. Комплекс датирует салтовская серьга VIII–XI вв.

Квадрат 3. Наконечники стрел IX–X вв.

Квадрат 6. Наконечник стрелы до X в.

В целом раскоп V датируется IX–X вв.

На **раскопе VI** из 7 погребений датируются 3 погребения.

Погребение 1. Комплекс датирует височное кольцо с грузиком, имеющее аналогии в памятниках VII–VIII вв., в Бирском (Мажитов, 1977, табл. 1, 5), Такталачукском (Степи Евразии, 1981, рис. 12), Ново-Турбаслинском (Мажитов, 1977, табл. 1, 44) могильниках.

Погребение 3. Комплекс датируют височное кольцо VIII–X вв., наконечники стрел X в.

Погребение датируется X в.

Погребение 7. Комплекс датирует пряжка VIII–IX вв., известная в Крыму, на Кавказе, в Поволжье, на Дону и С. Донце (Ковалевская, 1979, с. 13).

Таким образом, раскоп VI датируется VIII–X вв.

На **раскопе VII** из 6 погребений датируются 4 погребения.

Погребение 2. Комплекс датирует бубенчик VIII–XI вв., имеющий аналогии в Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 22), Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 15), Салтовском (Степи Евразии, 1981, рис. 37) могильниках. Перекрыто п. 3 и датируется X–XI вв.

Погребение 3. Комплекс датирует наконечник стрелы X–XIV вв.

Погребение 5. Комплекс датируют пряжка VIII–XI вв., наконечник стрелы до X в.

Погребение 6. Комплекс датируют пряжка VIII–XI вв., наконечник стрелы с. VIII – с. XI вв.

Раскоп VII датируется IX–X вв.

Раскоп VIII. Погребение 1. Комплекс датируют железные штыри, имеющие аналогии в Семеновском кладе XII–XIII вв. (Халиков, 1981).

Очевидно, погребения раскопа VIII относятся к XII в.

На **раскопе X** из 17 погребений датируются 8 погребений.

Погребение 1. Комплекс датируют наконечники стрел VIII–IX вв.

Погребение 3. Комплекс датируют пряжка, топор втульчатый IX–X вв., удила с псалиями (до X в.), наконечники стрел IX–X вв. Пряжка аналогична типу 2A1 (VIII–IX вв.) по классификации Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1966, с. 46).

Погребение датируется началом X в.

Погребение 8. Комплекс датирует пряжка VIII–XI вв.

Погребение 11. Комплекс датирует браслет VIII–XI вв.

Погребение 12. Комплекс датируют сюльгама VIII–XI вв., бубенчик VIII–XI вв., когтевидная подвеска IX–XI вв., браслет VIII–XI вв.

Погребение датируется в пределах IX–XI вв.

Погребение 13. Комплекс датируют салтовская серьга VIII–XI вв., наконечники стрел IX – н. X вв.

Погребение датируется в пределах IX – н. X вв.

Погребение 16. Комплекс датирует наконечник стрелы, аналогичный группе 7 (IX–X вв.) у С.Ю. Худякова (Худяков, 1980, с. 96).

Погребение 17. Комплекс датирует наконечник стрелы IX–X вв.

Погребения раскопа X датируются IX–X вв., причем три погребения ограничиваются началом X в.

Зачистка 13. Погребение 1. Комплекс датируют сюльгама VIII–XI вв., наконечники стрел X–XI вв.

Погребение датируется в пределах X–XI вв.

На **раскопе XVI** из 10 погребений датируются 3 погребения.

Погребение 2. Комплекс датирует браслет VIII–XI вв.

Погребение 3б. Комплекс датируют сердцевидные накладки VIII–XI вв., известные в Поволжье, Казахстане, Подонье (Степи Евразии, 1981, рис. 37).

Погребение 7. Комплекс датируют височное кольцо VIII–X вв., браслет VIII–XI вв., наконечник стрелы VIII–X вв.

Раскоп датируется VIII–X вв.

На **раскопе XVII** из 11 погребений датируются 5 погребений.

Погребение 1. Комплекс датируют наконечники стрел X–XII вв.

Погребение 7. Комплекс датируют височное кольцо VIII–X вв., пряжка VIII – н. X вв., наконечники стрел X вв.

Погребение датируется началом X в.

Погребение 8. Комплекс датирует костыльковая подвеска VIII–XI вв., имеющая аналогии в Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 14), Больше-Тиганском (Chalikova, Chalikov, 1981, tabl. 2), Салтовском (Степи Евразии, 1981, рис. 37), Стерлитамакском (Мажитов, 1977, с. 95), Елизавет-Михайловском (Готье, 1941, табл. 35) могильниках.

Погребение 10. Комплекс датируют подвеска с бипирамидальным грузиком – IX–X вв., сьюльгама и браслет VIII–XI вв.

Погребение 11. Комплекс датирует подвеска с бипирамидальным грузиком IX–X вв.

Судя по погребениям с большим количеством вещей, раскоп датируется IX–X вв.

Раскоп XVIII. Погребение 7. Комплекс датирует петля от колчана VIII–XI вв., имеющая аналогии в многочисленных памятниках VIII–XI вв.

Зачистка 22. Погребение 13. Комплекс датирует пряжка VIII – н. X вв., наконечник стрелы типа 9.

Погребение датируется в пределах VIII – н. X вв.

Раскоп 20. Погребение 6. Комплекс датируют салтовские серьги VIII–XI вв., петли от колчана VIII–XI вв.

Погребение 13. Комплекс датируют височная подвеска с бипирамидальным грузиком IX в., когтевидная подвеска IX–XI вв.

Погребение 23. Комплекс датируют сьюльгамы VIII–XI вв.

Погребение 31. Комплекс датирует пика X–XI вв.

Погребение 40. Комплекс датирует височная подвеска с бипирамидальным грузиком IX–XI вв.

Раскоп XXI. Погребение 5а. Комплекс датирует пика X–XI вв.

Погребение 8. Комплекс датируют височные подвески с бипирамидальным грузиком X–XI вв., сьюльгамы VIII–XI вв., бубенчики VIII–XI вв.

Погребение 11. Комплекс датирует бусина ребристая VIII–X вв.

Раскоп XXII. Погребение 2. Комплекс датирует височная подвеска с бипирамидальным грузиком X–XI вв.

Погребение 5. Комплекс датирует пояс с накладками IX–X вв.

Погребение 12. Комплекс датирует топор-кельт IX–X вв.

Погребение 13. Комплекс датируют сьюльгамы VIII–XI вв., бубенчики VIII–XI вв.

Погребение 35. Комплекс датируют шумящие подвески VIII–X вв., сьюльгамы VIII–XI вв., бубенчики VIII–XI вв.

Погребение 38. Комплекс датируют топор-кельт IX–X вв., пика X–XI вв.

Большую группу вещей представляет подъемный материал, собранный на разрушенной карьером территории могильника.

Это браслеты и сьюльгамы VIII–XI вв., подвески с бипирамидальным грузиком IX–X вв., лунница VIII–XI вв., имеющая аналогии в Больше-Тарханском могильнике (Генинг, Халиков, 1964, табл. 15), Гочевских курганах (Седов, 1982, табл. 36); крестовидная подвеска VIII–XI вв., имеющая аналогии в Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 6), Пановском, Елизавет-Михайловском (Готье, 1941, табл. 29), 2-м Журавкинском (Петербургский, 1979, рис. 6, 7) могильниках, в Боршево (Седов, 1982, табл. 39); перстень до X в., широко распространенный у мордвы, муромы, мери, мешеры (Алихова, 1959, с. 20); зеркало VIII–IX вв. (Моця, Халиков 1997, с. 30–31); наконечники копий, которые имеют аналогии соответственно в памятниках до X в., в Шокшинском (Шитов, 1977, рис. 2), Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964,

табл. 15), Пановском (Готье, 1941, табл. 35), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 35) могильниках, тип 2А1 имеет аналогии в Больше-Тарханском (Генинг, Халиков, 1964, табл. 15) могильнике IX–XI вв.; кольчатые удила VIII–XI вв., удила с псалиями до X в.; стремя VII – н. XI вв., аналогичное стремянам типа У1 по классификации А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, 1973).

В целом весь материал датируется IX–X вв.

Таким образом, основная часть погребений датируется IX–X вв. Вместе с тем есть несколько погребений VIII в. и XI в.

Расположенные на могильнике курганы датируются следующими вещами.

Курган 2. Комплекс датирует сьюльгама VIII–XI вв., наконечник стрелы IX–X вв.

Курган 3. Комплекс датируют височные кольца VIII–X вв., сьюльгама VIII–XI вв., браслет и пряжка VIII–XI вв., наконечники стрел X–XI вв., кольчатые удила VIII–XI вв., наконечники копий, датирующиеся до X в., топор-чекан VIII–XI вв., стремяна, аналогичные стремянам типа 1 (до XI в.) по классификации А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, 1973), амulet VIII–XI вв., имеющий аналогии

в Салтовском (Степи Евразии, 1981, рис. 37), Крюково-Кужновском (Иванов, 1952, табл. 43) могильниках, накладки X в., аналогичные накладкам из Саркела (Макарова, Плетнева, 1983, рис. 2, 3).

Курган датируется в пределах X в.

Курган 7. Комплекс датирует браслет VIII–XI вв.

Курган 12. Комплекс датируют наконечники стрел в пределах X – 1/2 XI вв.

Курган 13. Комплекс датируют пряжка VIII–XI вв., наконечники стрел X–XI вв.

Курган датируется в пределах X – н. XI вв. Однако по стратиграфии видно, что курган 13 перекрывает курган 12, т. е. курган 12 был сооружен раньше кургана 13, очевидно, в первой половине X в., а курган 13 сооружен в период второй половины X в. или начала XI в.

Курган 17. Комплекс датирует калачевидное кресало IX – н. XI вв.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что курганы относятся к тому же периоду, что и грунтовый могильник.

Курган 29. Представляет остатки землянки с гончарной посудой XIII–XIV вв.

ГЛАВА 3

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МОГИЛЬНИКА

§1

По археологическим источникам

В первую очередь необходимо сгруппировать наиболее характерные черты Армиёвского курганно-грунтового могильника, чтобы ясно представлять особенности могильника и его связь с другими культурами. Для могильника характерны следующие черты:

1 – одиночные погребения в грунтовых ямах и курганах,

2 – бессистемное расположение грунтовых ям и курганов,

3 – наземные деревянные и земляные сооружения (многоугольные деревянные конструкции – в курганах, домовины и земляные насыпи – над грунтовыми ямами),

4 – простые ямы – 74%, ямы с высокими заплечиками – 24%,

5 – в засыпи ям встречаются фрагменты угля и керамики,

6 – биритуальный способ погребения – трупосожжение в курганах, вторичное захоронение в ямах,

7 – ориентировка западная,

8 – подстилки – 28%, гробы – 3%,

9 – вещи расположены как в порядке ношения, так и в куче,

10 – жертвоприношения в ямах – вещи (в основном сосуды), кости животных,

11 – характерный инвентарь: украшения (подвески, сьюльгамы, браслеты, поясные накладки), бытовые предметы (ангобированные сосуды, ножи, трубицы для трута), оружие (колчаны, боевые топоры, наконечники копий и стрел), конская сбруя (удила, подпружные пряжки, стремена).

Для определения культурной принадлежности этой группы характерных черт могильника рассмотрим сначала погребальный обряд Армиёвского курганно-грунтового могильника. Ближайшим памятником возле

с. Армиёво является мордовский могильник предшествующей эпохи – Армиёвский грунтовой могильник VI – н. VIII вв. Для него характерно (Полесских, 1979):

1 – погребение в грунтовых ямах,

2 – форма ям простая,

3 – в засыпи встречаются фрагменты угля и керамики,

4 – способ погребения – трупоположение,

5 – ориентировка южная,

6 – на дне подстилка,

7 – вещи в яме расположены в порядке ношения,

8 – жертвоприношения в ямах – сосуды, кости животных.

При сравнении погребальных обрядов Армиёвского могильника VI – н. VIII вв., принадлежащего мордве, и Армиёвского курганно-грунтового могильника выделяется несколько общих признаков: это характер засыпи, подстилка на дне и жертвоприношения. Остальные признаки отличаются друг от друга, и в первую очередь это ориентировка и способ погребения, то есть те наиболее важные признаки, по которым определяется культурная принадлежность.

Для ближайших мордовских могильников того же времени, что и Армиёвский курганно-грунтовой могильник, характерен следующий погребальный обряд (Алихова, 1959):

1 – погребения в грунтовых ямах,

2 – отсутствие наземных сооружений,

3 – форма ям простая,

4 – в заполнении фрагменты угля и керамики,

5 – способ погребения – трупоположение, кроме этого основного способа погребения встречается также трупосожжение в грунтовых могильниках и вторичные погребения,

которые встречаются в основном в самых южных могильниках мордвы-мокши,

6 – ориентировка южная,

7 – подстилка на дне,

8 – вещи расположены в порядке ношения,

9 – жертвоприношения – сосуды, кости животных.

Здесь общие признаки те же самые, что и в Армиёвском могильнике VI – н. VIII вв. Однако здесь появляются такие детали, как вторичные погребения и трупосожжения. Чаще всего это объясняется внешним влиянием на мордовское население.

В отличие от мордовских могильников в Армиёвском к.-г. могильнике вторичный обряд захоронения был основным, при этом встречаются и типично мордовские захоронения по обряду трупоположения.

С запада к району, где расположен Армиёвский к.-г. могильник, примыкает территория, населенная славянскими племенами (вятичи, боршевская культура), для которых в IX–X вв. характерны следующие черты (Седов, 1982):

1 – погребение в курганах,

2 – наземное деревянное сооружение (четырёхугольная домовина, расположенная, как правило, сбоку и используемая неоднократно),

3 – способ погребения – трупосожжение на стороне,

4 – малочисленность вещей,

5 – жертвоприношения – сосуды, кости животных.

Здесь господствовал обряд трупосожжения и погребения в курганах, в которых сооружалась четырёхугольная конструкция.

Эти же черты можно проследить и в курганах Армиёвского к.-г. могильника, однако здесь они имеют весьма серьезные отличия. Так, например, подкурганная конструкция была многоугольная – в виде шатра; сожжение проводилось в центре кургана и только одного человека, вещи которого помещались в яму в центре кургана; подзахоронения не встречаются, зато имеется сопутствующий грунтовый могильник.

С юго-запада находилась салтово-маяцкая культура, для которой характерны следующие черты (Артамонов, 1962; Плетнева, 1967):

1 – погребение в катакомбах с насыпью и без нее,

2 – способ погребения – трупоположение, вторичное,

3 – гробы в отдельных ямах,

4 – жертвоприношения – вещи, кости животных.

Форма ям и способ погребения в основном отличаются от армиёвских. В то же время массовое использование вторичного способа захоронения сближает Армиёвский к.-г. могильник с салтово-маяцкой культурой.

На северо-западе от Армиёвского к.-г. могильника расположена целая группа болгарских могильников. Для них характерны следующие черты (Генинг, Халиков, 1964, табл. 15):

1 – система в расположении ям (ряды, группы),

2 – отсутствие наземных сооружений,

3 – ямы простые и с низкими заплечиками,

4 – способ погребения – трупоположение,

5 – ориентировка западная,

6 – встречаются гробовища без днищ,

7 – вещи расположены в порядке ношения,

8 – жертвоприношения – сосуды, кости и череп лошади.

Здесь надо отметить сходство таких признаков, как наличие, наряду с простыми, ям с уступами-заплечиками, ориентировка на запад, наличие гробовищ. Все это, очевидно, имеет какие-то общие истоки с Армиёвским к.-г. могильником, но не больше, ибо способ погребения, погребальные сооружения, расположение ям совершенно иные и потому нельзя отнести Армиёвский к.-г. могильник и к болгарским памятникам.

Необходимо также сопоставить погребальный обряд Армиёвского к.-г. могильника с древневенгерским погребальным обрядом, которому в это время присущи следующие черты (Chalikova, Chalikov, 1981):

1 – ямы расположены группами,

2 – под курганами множество погребений,

3 – ямы простые с заплечиками и с подбоем,

4 – способ погребения – трупоположение с наглазниками,

5 – ориентировка западная,

6 – на дне встречается подстилка,

7 – вещи расположены в порядке ношения,

8 – жертвоприношения – сосуд, кости, череп коня.

В данном обряде так же, как и болгар, имеются параллели в таких чертах, как форма ям, ориентировка, а также еще наличие курганов. Однако сооружений в курганах нет и под ними находится много погребений. Абсолютно отличен такой признак, как способ погребения, а также расположение ям, жертвоприношения.

Таким образом, перед нами складывается следующая картина. Отдельные черты Армиёвского к.-г. могильника относятся к общераспространенным признакам, например, жертвоприношения, простые грунтовые ямы (кроме славян), характер засыпи, а некоторые находятся в прямой противоположности и не имеют аналогий в близлежащих памятниках, например, биритуальность погребального обряда, вторичные погребения (встречаются у мордвы, очевидно, в результате влияния с юга, и в салтово-маяцких могильниках), конструкции наземные и земляные и другие черты.

В результате анализа погребальных обрядов разных культур мы видим, что Армиёвский погребальный обряд нельзя отнести ни к одной из них. Поэтому нам представляется целесообразным искать аналогии в более отдаленных районах. Так, обряд вторичного погребения в грунтовых ямах был широко распространен до VIII в. в Хорезме (Рапопорт, 1971), где господствовал зороастризм, а также на Южном Урале (Мажитов, 1977), где зороастризм распространился в форме маздеизма и где известны многочисленные вторичные погребения в курганах. Вообще этот обряд был присущ племенам Средней Азии с рубежа нашей эры (Страбон, 1964). На севере Средней Азии и Южном Урале находится также основной район распространения погребений с уступами-заплечиками, которые использовались в качестве опоры при перекрытии ям деревянными плахами или каменными плитами (Генинг, Халиков, 1964, с. 132). Эти параллели основному способу погребения и форме ям Армиёвского к.-г. могильника говорят о том, что их истоки находятся в Средней Азии и Южном Урале.

Теперь перейдем к анализу погребального инвентаря, чтобы окончательно решить вопрос о культурной принадлежности могильника и его истоках.

Вначале рассмотрим связь погребального инвентаря Армиёвского к.-г. могильника с инвентарем мордовских могильников. Наиболее характерными предметами мордовских могильников являются: височная подвеска со спиралью и бипирамидальным грузиком на конце, головной венчик из обойм, накосник-пулокерь, гривна, нагрудная бляха, сьюльгама, браслет (пластинчатый и дровяной), обувь (Алихова, 1959). Из этого набора вещей в Армиёвском к.-г. могильнике обнаружены такие предметы, как сьюльгамы, головные венчики, височные подвески с бипирамидальным грузиком, пластинчатые браслеты, обувные украшения и отдельные виды сосудов. Все эти вещи встречаются совместно и составляют лишь незначительную часть погребений на могильнике. Очевидно, что погребения с подобным набором вещей относятся к мордовским.

У славянских племен также существовал довольно специфичный набор инвентаря – это семилопастные височные кольца, гривны, вытянутая вверх керамика, витые браслеты, перстни у вятичей (Никольская, 1981) и керамика, височные пяти- и семилопастные кольца, подвески у боршевской культуры (Седов, 1982). Из всех предметов аналогии имеются лишь в некоторых видах сосудов и подвесках типа крестовидных и бубенчиков.

Следующий комплекс – это вещи из салтово-маяцких могильников. Среди них – серьги с напускными бусинами, височные кольца, перстни, костыльковые подвески, поясные наборы, пряжки, сабли, боевые топоры, удила, амулеты, сосуды (Степи Евразии, 1981). Многие из этих вещей имели широкое хождение в тот период, встречаются они и в Армиёвском могильнике, кроме салтовской керамики и сабель.

Из раннеболгарского набора вещей, как то: наконечники копий, удила, подвески, детали колчанов, поясные накладки, пряжки (Генинг, Халиков, 1964), многие встречаются на Армиёвском к.-г. могильнике. Однако опять же отсутствует керамика болгар и сабли.

То же самое можно отметить и про венгерский инвентарь с его характерной керамикой, подвесками, накладками, пряжками, браслетами и другими вещами. На могиль-

нике нет древневенгерской керамики, сабель, накладок.

Подобную картину дает и анализ наконечников стрел, позволяющий выделить несколько культурно-хронологических групп.

1-я культурно-хронологическая группа погребений с наконечниками стрел в АКГМ может быть названа **тюркской** и датирована VIII в. (рис. 66). К этой группе можно отнести погребение 8 раскопа IV из раскопок А.Х. Халикова 1981 г. Трехлопастные вытянутые наконечники стрел ПБ-3 и ПБ-5 из этого погребения находят аналогии в курганных погребениях раннехазарского времени Верхнечирюртовского могильника.

Кроме вышеупомянутых трехлопастных стрел в курганных погребениях Верхнечирюртовского могильника были найдены двухлопастных стрелы, срезни с прямо срезанным горизонтальным режущим краем, плоские наконечники со сводчатым пером. Сходные конструктивно наконечники стрел были обнаружены в погребениях АКГМ. Они отнесены к типам I-4, I-17, ПА-1. Датировка погребений с этими типами наконечников стрел – IX–X вв. Общим для Верхнечирюртовского могильника и АКГМ является преобладание различных типов стрел с ромбовидным и листовидным пером (типы I-5, I-6, I-11, I-19).

М.Г. Магомедов отмечает, что набор наконечников стрел Верхнечирюртовского могильника не был характерен для культур народов Северного Кавказа до появления Верхнечирюртовского могильника. Их происхождение он связывает с регионами, где присутствовало кочевое тюркское население: Тува, Алтай, Средняя Азия, аварские памятники на Дунае. Погребения этого могильника он связывает с болгарами (Магомедов, 1983, рис. 19, с. 71; там же, с. 87–89). То же самое можно сказать и о наконечниках стрел АКГМ этого периода: местной линии развития типов стрел этой группы в Среднем Поволжье нет.

Таким образом, наконечники стрел тюркского образца у населения, оставившего АКГМ, появляются в VIII в. и продолжают использоваться в следующие периоды. Решающее влияние на формирование комплекса АКГМ в VIII в. оказали кочевники-тюрки, вероятнее всего, болгары или родственное им тюркское племя.

2-я культурно-хронологическая группа АКГМ может быть названа **тюрко-аланской** и датирована IX в. (рис. 66). К данному периоду относятся погребения 2, 3, 7, 22 раскопа II, а также погребение 6 раскопа III.

В этой группе погребений наконечники стрел представлены типами I-2, I-5, I-19Б и В, ПБ-1, ПБ-2, ПБ-4, ПА-12, ПБ-2, ПБ-4, IV-1. Наконечники типов ПБ-4 и IV традиционны для тюркских народов Центральной и Средней Азии. Наконечники типа I-2 имеют распространение в аланских и булгарских памятниках Поволжья и Подонья. Трехлопастные наконечники стрел представлены типами, имеющими широкое распространение в степных и лесостепных районах Восточной Европы и Средней Азии. Основа набора наконечников стрел АКГМ этого периода сходна с набором стрел алано-булгарского населения Подонья при явных средне- и центральноазиатских заимствованиях.

3-я культурно-хронологическая группа наконечников стрел АКГМ может быть датирована началом – серединой X в. и названа **днепровской** (рис. 67, 68). К этой группе относятся комплексы наконечников стрел из следующих погребений: п. 2, 4, 6, 25, 30, 32 р. I; п. 1, 5, 11, 15, 18 р. II; п. 5 р. III; п. 6 р. IV; п. 13 р. X; п. 8 р. XVII; п. 8А, 8Б, 9, 31, 34 р. XX; п. 12, 22, 38 р. XXII из раскопок А.Х. Халикова, курганы 2 и 3 из раскопок М.Р. Полесских.

Для набора наконечников стрел этого периода характерны плоские ромбовидные наконечники стрел с максимальным расширением в нижней трети длины, с упором, уплощенно-ромбовидным и линзовидным сечением пера (I-6) и другие типы ромбовидных стрел, преимущественно с линзовидным сечением (I-5, I-7-I-11). В этом периоде люди, оставившие погребения АКГМ, стремились увеличивать размеры наконечников стрел, они становятся наибольшими за весь период существования могильника.

В этом периоде распространяются двурогие срезни (I-18).

Трехлопастные наконечники стрел перестают использоваться.

Распространяются шиловидные наконечники ромбического сечения, иногда с шейкой, крупные бронебойные лавролистные и ланцетовидные наконечники стрел. Продолжают

использоваться наконечники стрел круглого сечения.

Характеризуя наборы наконечников стрел АКГМ этого периода, можно заметить их большое сходство с наборами стрел из ряда археологических комплексов Поднепровья. При раскопках грунтовых погребений на территории Десятинной церкви в Киеве был обнаружен идентичный армиёвскому набор наконечников стрел: в погребении 5, раскопанном М.К. Каргером, а также 15, раскопанном В.Г. Ивакиным, найдены наборы наконечников стрел, идентичные набору стрел из курганов 2 и 3 АКГМ, раскопанных М.Р. Полесских в 1969 г. (Каргер, 1958, рис. 32; Ивакин, 2011, рис. 17, с. 19). Сходство касается формы, типологического набора, размеров наконечников, некоторые наконечники из Киева, так же как и армиёвские из кургана 2, имели следы берестяной обмотки. Эти комплексы явно имеют общий источник формирования.

Тем не менее в Киеве известен и набор наконечников стрел из погребения 6 у Десятинной церкви, опубликованный И.А. Хойновским в 1893 г., разительно отличающийся от упомянутых выше комплексов: в нем присутствуют наконечники со втульчатой держателем, с шипами на проникателе. Последний комплекс связан происхождением с западной частью Руси (Хойновский, 1893).

Большинство наконечников этой хронологической группы имеют выраженный упор при переходе от проникателя к держателю.

Таким образом, можно очертить зоны, откуда исходило культурное влияние на формирование комплекса наконечников стрел АКГМ в начале–середине X в. На этом этапе постепенно алаано-булгарское и среднеазиатское влияние уступает место западному, шедшему из региона Поднепровья, Верхнего Подонья, Поочья. Абсолютное преобладание на этом этапе плоских ромбовидных стрел отвечает общим тенденциям развития воинской

культуры в Восточной Европе у славянского, финно-угорского, а также алаано-булгарского населения. На этом этапе от Днепра до Средней Волги возникает общность форм наконечников стрел, распространение которых связано с активными передвижениями с одной стороны печенежско-огузского населения в степях, а с другой стороны – с завоевательными походами русских князей.

4-я культурно-хронологическая группа АКГМ может быть датирована второй половиной X – первой половиной XI вв. и названа **верхнесурской местной** (рис. 69, 70). К этому периоду можно уверенно отнести наборы стрел из следующих погребений: курган (жилища) 3 (раскопки П.С. Рыкова 1927 г.), курганы 19, п. 6 и 9 зач. 1, п. 1 зач. 13, п. 12, 31, 34 р. I, п. 1Б, 10 р. XVII, п. 2, 47, 50 р. XX, п. 7 р. XXI, п. 3В, 8, 10, 34, 37 р. XXI.

Группа характеризуется появлением особого оформления наконечников плоских стрел ромбовидной формы: с одной стороны на плоскости пера местные мастера-армиёвцы начали выделять ребро, а другая плоскость оставалась линзовидной. Толщина пластины пера таких наконечников обычно очень небольшая – 1–2 мм, наконечники изящные, тонкие, с острыми режущими сторонами. Массово такие наконечники представлены в следующих погребениях: курган (жилища) 3 (раскопки П.С. Рыкова 1927 г.), п. 1 зач. 13, п. 50 р. XX, п. 8, 10 р. XXII.

На этом этапе исчезают типы наконечников стрел азиатского происхождения. На смену им приходят наконечники стрел с уникальной местной морфологией и с западными аналогиями.

Часть погребений с наконечниками стрел в АКГМ не имеют узкой датировки и не могут быть отнесены к одному из выделенных нами хронологических периодов. Они могут быть отнесены к двум или трем периодам.

Комплекс вооружения и военная организация

Предметы вооружения обнаружены в 111 погребениях АКГМ. В них, по материалам отчетов, было обнаружено 623 предмета вооружения (наконечники стрел, копий, топоры, колчаны, фрагменты кольчужного полотна). В археологических коллекциях Казани, Пензы,

Саратова, Шемышейки на сегодняшний день сохранилось 473 предмета вооружения из АКГМ.

В погребениях содержалось от 1 до 50 предметов вооружения. В среднем на погребение приходилось 5 предметов вооружения.

11 погребений с оружием сопровождалось конским снаряжением (удила, стремяна, части узды), из них 1 комплекс конского снаряжения найден в кургане, остальные 10 в грунтовых захоронениях. В целом в АКГМ положение конского снаряжения в могилу с оружием присутствует примерно в 10% случаев.

В 55 случаях могилы с оружием в погребальном наборе содержали ножи и кинжалы различного назначения: походно-бытового, боевого, парадного.

В 7 погребениях с оружием обнаружены остатки металлической гарнитуры поясных ремней из цветных металлов, а в 19 погребениях найдены железные поясные пряжки. При этом всего в одном случае в погребении найдены совместно детали пояса из железа и из цветного металла. Таким образом, положение пояса являлось не характерной для обряда захоронения АКГМ деталью.

Предметы вооружения встречены как в курганных захоронениях, так и в грунтовых. Оружие встречено в 7 курганах: в кургане 2 (раскопки П.С. Рыкова 1927 г.), курганах 2 и 3 (раскопки М.Р. Полесских 1969 г.), курганах 12, 13, 19, 30 (1980, 1981 и 1982 г.) обнаружено 116 предметов вооружения. При этом 3 из 7 курганов отличаются обилием и разнообразием предметов вооружения (курган 3 («жилище 3») из раскопок П.С. Рыкова 1927 г., курган 3 из раскопок М.Р. Полесских 1969 г., а также курган 13 из раскопок А.Х. Халикова 1980 г.). В целом курганному обряду захоронения свойственно большее по сравнению с грунтовым обрядом количество оружия: в среднем 7 на одно погребение.

В кургане 3 («жилище 3») из раскопок П.С. Рыкова 1927 г., а также кургане 13 из раскопок А.Х. Халикова 1980 г. найдено соответственно 27 и 22 наконечника стрел. В других курганах из предметов вооружения также везде представлены исключительно наконечники стрел, за исключением одного кургана.

Самая большая коллекция оружия собрана в подкурганном погребении кургана 3 из раскопок М.Р. Полесских 1969 г. Коллекция только предметов вооружения насчитывала здесь 50 предметов: 3 пиковидных наконечника копий, топор-чекан, 44 наконечника стрелы, детали колчана, кольчужные кольца. Умершему были положены 6 конских стремян

и 3 удила, а также остатки серебряного поясного набора с позолотой. Это «княжеское» погребение выделяется богатством. Оно было совершено по обряду трупосожжения в многоугольной бревенчатой конструкции, над которой после был сооружен курган.

В двух курганах с оружием под насыпями выявлены могильные ямы, ориентированные по линии север – юг и запад – восток. Остальные курганы имели округлые ямы или не имели их вовсе.

Разнообразие деталей обряда подкурганых захоронений и отсутствие среди инвентаря выразительных этнических маркеров указывает на то, что курганный обряд был не столько этническим, сколько социальным маркером. Курганы не выделены в АКГМ в особую территориальную группу, соседствуют с грунтовыми захоронениями.

Всего зафиксировано 105 грунтовых захоронений с оружием. Среди них есть 4, в которых найдено от 20 до 25 предметов вооружения. Богатством отличаются следующие погребения.

В погребении 6 раскопа IV (раскопки А.Х. Халикова 1981 г.) обнаружены втульчатый топор, 18 стрел и колчаный крюк.

В погребении 5А раскопа XXI (раскопки А.Х. Халикова 1985 г.) обнаружены втульчатый топор, наконечник пиковидного копья, 21 наконечник стрел.

В погребении 8 раскопа XXII (раскопки А.Х. Халикова 1986 г.) обнаружены 23 наконечника стрел и колчаный крючок.

В погребении 3 раскопа X (раскопки А.Х. Халикова 1981 г.) найдены втульчатый топор, 25 наконечников стрел и колчаный крючок, а также конские удила.

В погребении 30 раскопа I (раскопки А.Х. Халикова 1980 г.) обнаружено 6 наконечников стрел и топор-чекан.

Можно заметить, что для богатейших грунтовых захоронений с оружием характерны кельт, наконечники стрел. Кельт в VIII–XI вв. в Среднем Поволжье был почти исключительно оружием мордвы, этническим маркером. Нельзя признать исключением и богатейшие грунтовые погребения с оружием АКГМ.

В остальных грунтовых погребениях с оружием прослеживалось всё разнообразие обрядов захоронения АКГМ.

Положение умерших в могильные ямы грунтовых захоронений не всегда прослеживалось явственно из-за особенностей обряда захоронения и плохой сохранности органики. В могилах с предметами вооружения в 85 случаях удалось проследить положение головой по сторонам света. На восток – 1 погребение, на юг – 2, на юго-запад – 13, на запад – 41, на северо-запад – 27. Таким образом, преобладает западная и северо-западная ориентировка погребенных с оружием.

Пол и возраст погребенных с оружием определить по костям чаще всего не удавалось ввиду плохой сохранности органики.

Исследование проводилось в рамках социоархеологического подхода, и поэтому в разделе о комплексе вооружения наборы предметов ассоциировались с социальным статусом погребенного, а исходя из этого, считается возможной реконструкция реального вооружения погребенного и состава войска.

Воинскими погребениями можно считать около 100. Все воинские комплексы подразделяются на три категории: *категория 1* – захоронение конных или пеших воинов с 1 видом вооружения; *категория 2* – захоронения конных воинов с 2 или 3 видами вооружения; *категория 3* – захоронения конных воинов с большим количеством предметов вооружения и конского снаряжения. Первая категория составляла 91% воинских комплексов. Для этой группы характерны наконечники стрел, детали колчанов, конское снаряжение. Не менее 45% всех комплексов категории 1 принадлежали конным воинам с 1 видом вооружения. Конница категории 1 составляла 41% войска. Пехота в категории 1 составляла 55%, что от общего числа погребений воинов составило 50%. Вооружение конных и пеших воинов категории 1 различалось. У конных воинов число стрел обычно превышало соответствующее число у пеших, за редким исключением (всего в 5 погребениях пеших воинов было более 8 стрел). В погребениях всадников бронбойных стрел было в 4 раза больше численно, и клались они в два раза чаще, чем пешим. В целом погребения пеших воинов выглядят беднее. Исключением для категории 1 и для пеших воинов является п. 30 р. I со стрелами и чеканом, п. 7 р. I с копьем, п. 2 р. X с конским снаряжением, кельтом и стрелами,

п. 7 р. XX с кельтом. Все вышеперечисленные погребения, кроме п. 2 р. X, как отмечалось выше, имели аналогии в мордовской военной традиции и, возможно, являются захоронением мордовских пехотинцев. Погребение 2 из раскопа X принадлежало ко 2 категории. В нем находился 31 наконечник стрел, что выделяет его из своей категории и из всего могильника одним из самых многочисленных наборов стрел. Подобный же статус имели, по-видимому, и погребенные с копьем, стрелами, конским снаряжением (п. 5 р. XXI) и с кельтом, стрелами и конским снаряжением (п. 6 р. IV). В целом надо отметить, что 94% погребений этой категории принадлежали конным или пешим лучникам, что говорит о большой популярности лука и стрел среди рядового войска армиёвцев. Кроме того, каждый воин обладал вспомогательным средством ведения боя – ножом, кинжалом или стилетом. Захоронения первой категории датируются VIII–XI вв. Захоронения второй категории датируются второй половиной IX – началом XI вв. Захоронения третьей категории датируются X в.

Категория 2 была представлена почти одинаковыми воинскими комплексами (п. 4 р. I, п. 31 р. XX, п. 38 р. XXII). Во всех комплексах категорий присутствовала пика или копье (тип 1), 4–8 плоских стрел и кельт. Все воины были конными. Это, несомненно, костяк войска, знатнейшая его часть.

Самый немногочисленный, но наиболее вооруженной группой воинов представлена *категория 3*, имевшая множество предметов вооружения и конского снаряжения. В категорию входит 1 погребение – насыпь № 3 по раскопкам М.Р. Полесских. Погребение отличается наличием курганных конструкций и обрядом захоронения – трупосождение. В захоронении было 3 набора конского снаряжения, 3 пики, боевой топор-чекан, поясные украшения, наконечники стрел. Этот набор свидетельствует о высоком социальном и имущественном положении погребенных. В кургане, как и в погребениях категории 2, отсутствуют бронбойные наконечники стрел, но 3 пики, чекан свидетельствуют о готовности противостоять одетому в доспехи противнику. Три коня в распоряжении воина свидетельствуют не только о его богатстве, но и о

его тяжелом вооружении, представленным защитным доспехом. Это погребение военного вождя рода. Отсутствие универсального оружия в погребении этой категории говорит о далеко зашедшем расслоении в обществе, позволившем отдельным членам рода существовать за счет общины. Таким образом, эти лица становятся профессиональными воинами, которых содержит община и которые становятся привилегированным слоем наряду со старейшинами. Видимо, они выполняли военно-управленческие функции. Управление военной ситуацией должно опираться не только на общественное мнение рода, но и на внеродовую силу, то есть на ряд лиц, преданных вождю, сплоченных возле него, на военную дружину. К дружине могли относиться лица, относящиеся к категории 2, и верхушка категории 1, но, судя по наличию в этих погребениях универсального, хозяйственно-боевого инвентаря (кельты, копья с широким пером), надо сделать вывод, что они еще не стали профессиональными воинами, порвавшими с общиной и общинным хозяйством. Они входили в состав дружины как лица, имущественно превосходящие своих соплеменников, ведь публичная власть, представленная вождем и дружиной, защищала прежде всего имущие слои населения от неимущих. Видимо, дружина обладала привилегиями в общине и выполняла, наряду с вождем, военно-управленческие функции.

Таким образом, Армиёвский могильник отражает явления, свойственные военной демократии, когда создается дружина с ее привилегиями, которая еще не оторвалась полностью от общины. Войско, таким образом, состояло из вождя, постоянного военного предводителя племени, дружины, выполняющей военно-управленческие функции во время войны и занимающейся хозяйственной деятельностью в мирное время, и из рядовых воинов, представленных всеми мужчинами племени, находящимися в подчинении вождя и дружины в военное время.

Войско армиёвцев на 50% было конным. Пешая часть войска, судя по скудному вооружению, не играла в бою существенной роли. Возможно, эта часть войска использовалась для защиты крепостей, которые появляются здесь с X века и связываются с населением, оставившем Армиёвский курганно-грунто-

вый могильник. Дружина составляла 5–6% войска. Характер вооружения войска армиёвцев, а именно применение бронебойных наконечников стрел (17% всех стрел), пиковидных наконечников копий (75% находок копий), чеканов, находки кольчужниц, говорит о том, что армиёвцы умели противостоять одетому в доспехи войску, используя дистанционные обстрелы противника бронебойными стрелами, а также конные сшибки с применением пик и рукопашный бой на чеканах. Тактика вооруженной борьбы сочетала, по-видимому, полевые сражения и защиту укрепленных пунктов.

Примечательно отсутствие в материалах могильника сабель, их деталей или частей ножен. Ласло Ковач в своей кандидатской диссертации отмечает, что сабли, хотя и в небольших количествах, встречаются в могильниках VIII–XI вв. финно-угров Среднего Поволжья. В памятниках салтовской культуры сабли встречались только в 12% мужских катакомбных погребений аланского характера, в ямных захоронениях болгарского населения сабли вообще не встречены. Эта ситуация прослеживается и у дунайских болгар с середины VIII в. Особенно характерно положение сабли в захоронениях венгров, как волжских, так и прикарпатских. В так называемых мордовских могильниках VIII–XI вв. на Цне и Мокше сабли встречались в 5–6% мужских погребений с оружием (Павлихин, 1998). Таким образом, отсутствие сабель в погребениях Армиёвского курганно-грунтового могильника соответствует болгарской погребальной традиции. По-видимому, сабли подлежали передаче по наследству как особо ценный вид вооружения вместе со щитами, доспехами и т. д. Примечательно также почти полное отсутствие стремян в погребениях воинов, необходимых в кавалерийском сабельном бою. Стремена найдены в одном экземпляре в погребении 38 раскопа XXII (раскопки А.Х. Халикова) и 6 экземпляров в кургане 3 (раскопки М.Р. Полесских). Это свидетельствует о незначительной роли сабли в военном деле данного населения.

Таким образом, Армиёвский курганно-грунтовой могильник дал большую коллекцию предметов вооружения VIII–XI вв., представленную образцами наступательного колющего, рубящего, режущего, рубяще-дро-

блящего, фрагментами кольчатого доспеха, деталями колчанов, при этом оружие подразделялось на универсальное и боевое. В целом комплексы делятся на пешие и конные. Пешие воины были беднейшей частью войска. Для них характерны лук и стрелы. В состав рядового войска входила и конница, для которой также были характерны лук и стрелы, причем не только с плоскими, но и гранеными наконечниками.

Для вооружения армиёвцев во второй половине VIII–IX вв. характерно отсутствие дифференциации по родам в войске. Все воины являются конными и отчасти пешими лучниками. В одном случае (п. 7 р. II) воин снабжен еще и плоским копьем и кинжалом, что, вероятно, является символом его особого положения в племени или его иноэтнического происхождения. Для этого периода характерно использование в равной степени трехперых и плоских наконечников стрел, а также в единичных случаях бронебойных.

В конце IX–X вв. ситуация в войске изменяется. Это отразилось в появлении среди массы захороненных пеших и конных лучников, воинов с иными видами вооружения (кельты, пики, чеканы, копья типов 2, 3), что явилось, видимо, следствием инородных вливаний в среду армиёвцев, пришедших со своим вооружением и навыками ведения войны. По материалам могильника такие контакты прослежены с мордвой, жившей в Посурье и Примокшанье по соседству с армиёвцами. Эти контакты проявились в совместных браках с мокшей, а также включении мордовских воинов в состав армиёвской знати. По-видимому, именно мордва принесла армиёвцам топоры-кельты в качестве универсального хозяйственно-боевого средства. Возможно, мордва принесла с собой и копья с широким пером типов 3, 4. Еще одно влияние проявилось в X в. со стороны носителей курганного обряда захоронения. Они принесли с собой чеканы, они же принесли с собой пики с крестообразным и ромбовидным сечением. В это же время проявляется еще один процесс: дифференциация в войске по вооруженности и по родам войск. Появляется целый слой знати, имеющей в своем распоряжении всевозможные средства ведения конного боя: дробящие, режущие, колющие, рубящие, ру-

бляще-дробящие средства, а также кольчатые доспехи. Они составили костяк войска, во главе которого по-прежнему стоял военный вождь, но роль его сильно меняется. В X в. он становится наиболее вооруженным и наиболее состоятельным человеком в племени, накапливая множество вещей (например, 3 пики, 3 комплекта конского снаряжения, до 50 стрел и т. д. в кургане 3 из раскопок М.Р. Полесских). По-видимому, в этот момент власть вождя становится наследственной и вокруг него концентрируется слой знатных воинов, начинается образование дружины. С другой стороны, массы небогатых воинов по-прежнему вооружены луками и стрелами, топором или копьем. В целом в это время в погребениях первой категории сокращается количество наконечников стрел, в процентном же соотношении растет количество бронебойных наконечников стрел, трехперые исчезают совсем. В погребениях второй категории идет увеличение количества плоских наконечников и уменьшается количества бронебойных. В захоронениях под курганами третьей категории нет ни одного бронебойного наконечника стрел, хотя общее их количество довольно значительно. Таким образом, к началу XI в. войско начинает подразделяться на две большие группы. Первая группа идентифицируется по захоронениям второй и третьей категории. Ее составляют не больше 10% воинов. Это конные, наилучшим образом вооруженные воины, превращающиеся в дружину. Вторая группа идентифицируется по погребениям первой категории. Они по-прежнему делятся на конных и пеших, но инвентарь становится все беднее и беднее, что отражает падение роли этой категории в войске. Эта группа к концу X в. составляет около 90% войска.

В XI в. происходят новые изменения. В материалах этого времени исчезают комплексы с большим количеством предметов вооружения. В захоронениях не встречается более 2–3 наконечников стрел, топоры и копья пропадают вовсе. Но это не свидетельствует о деградации воинской культуры. Уменьшение инвентаря погребений в XI в. должно быть связано с проникновением новой традиции, новых верований (возможно, мусульманства, так как в могильнике есть ряд погребений, совершенных по кыбле). Можно предположить,

что новые традиции проникают прежде всего в верхушку общества, а значит, и в воинскую верхушку, вслед за чем и прекращается положение предметов вооружения в могилу. Сохранение комплексов категории 1 в XI в. говорит о том, что рядовые общинники придерживались старой традиции. Исходя из вышесказанного, делать выводы о вооружении армиёвцев в XI в. по материалам могильника невозможно. Для этого необходимо подключать материалы исследований городищ XI–XIII вв., расположенных в Верхнем Посурье, куда и переселяется основная масса армиёвцев в XI в.

Комплекс вооружения носил следы степного компонента, выраженного в поголовном вооружении войска луком и стрелами и в преобладании среди наконечников копий граненых пиковидных. Но в комплексе присутствовал и ощутимый лесной компонент: копья с широким пером, кельты. Таким образом, могильник представляет собой памятник с характерным лесостепным компонентом, с преобладанием степного, что свидетельствует об основной военной опасности со стороны степи. Армиёвцы имели иные военные традиции, чем мордва, что связано не только с природными условиями проживания, но и с социальным развитием общества. Положение рядовых воинов у мордвы было иным, чем у армиёвцев. В целом вооружение мордовских воинов было более усредненное, не было столь ощутимого различия в комплексах вооружения знатного и рядового воина, как это наблюдается у армиёвцев, когда к массе воинов в погребение клали только колчан без стрел или одну стрелу без колчана и, напротив, в двух случаях были обнаружены богатейшие воинские комплексы с запасным оружием и конями. Подобных комплексов у мордвы в IX–XI вв. не отмечается, значит, армиёвцы стояли на более высокой стадии развития, чем мордва, и следовательно, это совершенно разные этнические группы, хотя, как было сказано выше, можно выделить несколько погребений, принадлежащих мордве.

Основной вопрос этого раздела заключается в определении ступени развития военного дела и военной организации. Речь идет о развитии дружины у населения, оставившего АКГМ. Многолетние исследования на древ-

нерусском материале позволили выдвинуть следующее определение дружины: «Дружиной обычно называют постоянную организацию профессиональных воинов во главе с вождем (королем, князем, каганом), существовавшую у ряда народов в период перехода от первобытнообщинного строя к феодализму». В.И. Кулаков определил т. н. дружинную триаду для дружинных погребений, т. е. ряд признаков, выделяющих погребения дружинников из общей массы. В триаду входит изменение характерного ранее для родовой традиции погребального обряда, декоративный стиль, включающий разные культурно-этнические черты, и наличие разноэтнических элементов (Кулаков, 1993). С.В. Святкин считает, что к погребениям профессиональных воинов у мордвы можно отнести те, в которых находится три-четыре вида вооружения или специальное боевое оружие (например, сабля) (Святкин, 2001). Для исследуемого могильника отмечены отличные от традиционного мордовского комплекса вооружения наборы боевых средств, поэтому и определение дружинного набора средств будет иное. Это бронебойные наконечники стрел и копий, топорики-чеканы.

Активное проникновение кочевых племен в Среднее Поволжье с Востока начинается в эпоху Великого переселения народов с III–IV вв. Сильный импульс к изменению материальной культуры в Верхнем Посурье дало проникновение массы тюрков в степи Восточной Европы в VI веке. Войска I Тюркского каганата овладели пространством от Великой китайской стены до Северного Кавказа и Боспора. В VI–VII вв. лесной с закономерным тяготением к лесостепному традиционный комплекс вооружения верхнесурских племен изменяется. К устойчивой местной традиции добавляется новая чисто степная воинская традиция в готовом, сформированном виде. В комплекс вооружения лесостепных племен Верхнего Посурья (I Армиёвский грунтовый могильник) и в целом Среднего Поволжья (Заречное IV, Старокадомский, Серповский, Младший Ахмыловский и др.) добавляется палаш. Распространение этого вида вооружения было весьма значительным. Так, в Армиёвском могильнике с палашом было захоронено не менее 40% воинов, Серповском – 36%, в Младшем Ахмыловском – 34%, Старокадом-

ском – 21%, в могильнике Заречное IV – 12%. Картографирование показывает, что наибольшая масса палашей расположена в центральной и южной частях Среднего Поволжья, концентрация их снижается с юго-востока на северо-запад. Вероятным источником новой воинской традиции, исходя из этого, стало степное Нижнее Поволжье. М.Р. Полесских, исследуя вооружение I Армиёвского могильника и в частности палаша, отмечал, что центром их производства были Северный Кавказ и Крым, а попали они в поволжско-финские могильники от южных соседей. Таким образом, предпосылкой появления палашей в Среднем Поволжье стало перемещение части нижневолжских кочевников на север. Эволюция комплекса вооружения в Среднем Поволжье во второй половине I тыс. н. э. проходит ряд этапов: савирский (с 487 г.), аваро-тюркский (VI–VII вв.) и хазарский (после 680 г.). Каждый этап сопровождался привнесением каких-либо компонентов комплекса вооружения. Аваро-тюркский этап в Среднем Поволжье ознаменовался распространением палашей, вытянутых удлиненно-треугольных копий, появлением сложносоставных луков, стремян с петельчатым ушком и восьмеркообразных стремян. Эти инновации не всегда принимались местным населением. Так, на-

пример, стремяна, принесенные тюрками в Восточную Европу в VI в., обнаруживаются только в погребениях самих тюрков. В Среднем Поволжье известно лишь 2 стремяна VI–VII вв. (из окрестностей с. Золотаревка (480–550 гг.) и из Бураковского погребения (конец VI–VII вв.)). Находка стремени в Верхнем Посурье еще раз свидетельствует о кочевническом проникновении сюда в VI в. Лесным и лесостепным населением были приняты лишь традиционные категории вооружения, хотя и с измененной морфологией: новый тип копья, клинковое вооружение. Эти новшества проникали, по мнению ряда исследователей, путем инфильтрации носителей новой традиции в среду местного населения. Таким образом, в VI–VII вв. в Верхнем Посурье складывается синкретичная воинская традиция с ярким степным компонентом, привнесенным с юга или юго-востока, и преобладанием традиционного лесного и лесостепного комплексов вооружения. По типовому набору традиционный местный комплекс вооружения характеризуется в это время наличием наконечников копий и двушипных копий-дротиков, топоров-кельтов, железных, большей частью трехлопастных наконечников стрел, палашами и конскими удилами.

Распределение средств вооружения в воинских погребениях VI–VII вв.

	Копье	Дротик	Топор проушн.	Кельт	Стрелы	Клинок	Конь	Броня
Погибловский	0 %	0 %	27 %	9 %	63 %	0 %	18 %	0 %
Армиёво I	36 %	4 %	0 %	12 %	64 %	40 %	28 %	8 %
Серповский	43 %	7 %	43 %	36 %	57 %	36 %	43 %	0 %
Мл. Ахмыловский	82 %	24 %	0 %	69 %	24%	34%	28%	0%
Мл. Селикса	47 %	9 %	0 %	33 %	24 %	0 %	52 %	0 %
Ст. Кадомск.	78 %	31 %	0 %	74 %	0%	21 %	42 %	0 %
Заречье IV	75 %	37 %	25 %	75 %	0 %	12 %	25 %	0 %

Ряд типов наконечников стрел первого этапа существования могильника находят аналогии в Азии и в цинских и мокшанских могильниках мордвы. Эти наконечники являлись традиционными для Центральной и Средней Азии и уникальными для Восточной Европы. Вместе с тем в Армиёвском курганно-грунтовом могильнике нет погребений VIII–IX вв. с исключительно азиатским набором вооружения. Исключением можно считать лишь по-

гребение 8 раскопа IV, погребение 22 раскопа II и погребение 11 раскопа II, в которых представлены особые трехлопастные и круглые в сечении наконечники стрел. Аналогии таким комплексам есть в центральноазиатских и особенно южносибирских памятниках VI–X вв., в печенего-огузских захоронениях Нижней Волги IX–XI вв. Но даже в этих погребениях присутствуют типы наконечников стрел, которые широко использовались вос-

точно-европейскими кочевниками и местными лесостепными племенами.

Ряд типов стрел из ранних погребений находят аналогии в I Армиёвском грунтовой могильнике. В частности, трехлопастные наконечники стрел небольших размеров лавролистной формы и ромбовидные с расширением в нижней половине длины без упора были характерны для I Армиёвского и других верхнекурских памятников предыдущего времени. Они представлены в погребении 2 раскопа II и погребении 2 раскопа XXII.

В ранних погребениях АКГМ есть ряд погребений с типичными для местного волго-окского населения наконечниками стрел. Погребение 2 раскопа II содержит пятиугольные и листовидные наконечники стрел. Нередко встречаются и традиционные для лесной зоны этого региона ромбовидные наконечники с прямыми или выпуклыми режущими сторонами и вогнутыми плечиками без упора, характерные как для более ранних, так и для более поздних погребений.

Анализируя ранние наборы вооружения АКГМ, мы пришли к выводу, что в нем, как и в I Армиёвском могильнике, отражено столкновение нескольких традиций вооружения. Самые ранние комплексы представлены кочевническими наборами трехлопастных и круглых в сечении наконечников стрел, характерных для Южной Сибири и Центральной Азии. Хотя надо отметить, что ряд типов наконечников стрел очень характерен для курганных захоронений Приазовья и Северного Кавказа VII – начала VIII вв., а в последующем для населения Подонья (аланы второй половины VIII – IX вв.). В более поздних захоронениях первого периода все сильнее проявляется влияние местного традиционного лесостепного компонента вплоть до появления чисто местных комплексов (конец IX – начало X в.), что проявилось не только на уровне типологическом, но и категориальном: вместе с исчезновением старых восточных типов наконечников стрел и постепенной заменой их местными типами появляются новые категории предметов – топор-кельт и плоское копье.

Таким образом, произошло резкое влияние, а потом и быстрое растворение восточной воинской традиции в местных традициях. При этом сначала местная традиция была пол-

ностью вытеснена, а затем постепенно снова возобладали.

Такая ситуация подтверждается и другими материалами могильника, а именно металлическими украшениями. К первому этапу существования могильника относятся поясные украшения, сьюльгамы, круглый солнечный амулет, серьги и танское зеркало. Самые ранние украшения – кольцевидная разомкнутая наверху серьга аварского типа с штифтом для бусин (не позднее VIII в. – Центральная Азия), кольцевидные серьги с многогранником на конце (характерны для VI–IX вв. – все степи и лесостепи Восточной Европы), рамчатая пряжка в виде пятиугольной рамки, поделенной пополам (характерны для тюркских памятников VII–VIII вв.), шарнирная составная пряжка с прорезным щитком (точные аналоги есть в погребениях VIII в. на Северном Кавказе, но подобные пряжки имели хождение на большой территории Восточной Европы), солнечный амулет с шестью трехшариковыми пирамидками (распространены на Южном Урале и в Приуралье в VII–VIII вв.), танское зеркало (большая часть аналогий в Южной Сибири и Центральной Азии в VIII в.). Все украшения VIII в. не имеют местных корней и были привнесены с других территорий. Начало традиции АКГМ, следовательно, надо искать на востоке и юго-востоке. Однако эти выводы можно дополнить, т. к. нам известны по материалам вооружения преимущественно южносибирские параллели, т. е. в ареал обитания первых армиёвцев надо включить и Южную Сибирь. Приуральские и южноуральские параллели позволяют предположить участие и этого населения в образовании армиёвского субстрата. Наличие женских украшений VIII в. говорит о переселении, а не о эпизодических военных или политических контактах.

В Южной Сибири в средневековый период развивался очаг самобытной цивилизации городского типа. По своим историко-культурным особенностям он являлся наиболее северным ответвлением западноазиатского мира. Существовавшее там Древнехакасское государство палеоэтнографически и культурно всегда было ориентировано на Запад. Археологически прослеживается наличие культурных и торговых связей древнехакасского государства с Восточной Европой сначала через

Хазарию, а позже через Волжско-Болгарское государство. Это проявилось в материальной культуре и в местном южносибирском прикладном искусстве, особенно в орнаментальной системе. Контакты с народами Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии осуществлялись через родственную среду тюркоязычных народностей, проживавших на этих территориях. Это положение вещей объясняет феномен АКГМ и, в частности, очень далекие восточные связи в вооружении на раннем этапе существования.

На следующем этапе существования могильника все отчетливее проявляется мордовский и местный культурный компонент, возникший в результате смешения местного и пришлого населения. В IX в. широкое распространение получают наконечники стрел, типы которых, с одной стороны, продолжают развитие бронебойных среднеазиатских, а с другой – пополняются плоскими восточноевропейскими. Наибольшее влияние на набор стрел, судя по их морфологии, оказали волжские болгары в смеси с уграми, мордва и аланы Подонья. В это время распространяется новый набор украшений: пояса салтовского и венгерского облика (датируемые IX в. – аналогии в Подунавье, у волжских болгар, у алан Подонья и Северного Кавказа, в Венгрии и в Древней Руси), серьги салтовского типа (IX–X вв. – аналогии в могильниках мордвы и волжских болгар), сьюлгамы (IX в. – аналогии в могильниках мордвы). Это так же свидетельствует о смене приоритетов в контактах с востока на запад.

В начале X в. формируется дружинный слой со своим особо оформленным древковым оружием и специализированным набором стрел. Этот этап существования могильника связан со стандартизацией комплекса вооружения. Наборы стрел с бронебойными наконечниками упорядочиваются: присутствует несколько (как правило, три) морфологически сходных бронебойных наконечника с несколькими плоскими ромбовидными с расширением в нижней половине. На могильнике появляются погребения, совершенные в соответствии с инородными традициями, и окончательно формируется новая местная традиция. В частности, п. 1 р. X с характерным мордовским набором стрел и кельтом, п. 5 р. III с

большим количеством бронебойных наконечников стрел, п. 30 р. I с чеканом и стрелами, п. 4 р. I с кельтом, стрелами и плоским копьем. В п. 7 р. XX был положен кельт без стрел или конского снаряжения. Кельты из АКГМ находят аналогии в мордовских погребениях второй половины IX–X вв. В нескольких женских погребениях X в. были обнаружены витые привески с бипирамидальным грузиком, характерное украшение мордвы-мокши, что наряду с вышеприведенными мужскими погребениями свидетельствует о смешанном этническом компоненте АКГМ. Привески были обнаружены в семи погребениях, в том числе и в мужских (в качестве погребального дара). Привески датируются X–XI веками.

К середине X в. относятся курганы 2 и 3. Эти могильные сооружения своим появлением знаменуют новое этническое смешение и новый поворот в социальном устройстве армиёвцев. В курганах захоронена местная знать, что подтверждается характерным набором средств вооружения. В грунтовых погребениях и курганах присутствует одинаково характерный набор плоских стрел, представленный в основном наконечниками ромбовидных очертаний с расширением в нижней половине пера. Для бронебойных стрел на протяжении почти всего X в. характерна единичность комплексов, нет нескольких похожих по бронебойным наконечникам наборов. Каждое захоронение с бронебойными стрелами отражает разнообразные контакты в области вооружения. Можно выявить ряд аналогов армиёвским бронебойным стрелам X в. в Волжской Булгарии, на Древней Руси, в мордовских памятниках и в печенего-огузских курганах Поволжья и Южного Урала, а также единичные аналогии монгольским и киданьским стрелам, последние немногочисленны и отражают слабые, скорее опосредованные, но несомненно существующие связи. Т. е. в X в. армиёвцы очень активизировались и их контакты приобрели активный характер, т. е. совершались они постоянно и в удаленных районах. В процессе контактов армиёвцы приобрели кавалерийскую пику как одно из основных средств ближнего боя, стали применять топоры и защитный доспех, стремяна, вероятно, сабли т. е. приобрели весь спектр средств ведения боя профессиональным во-

ином. Украшения в этот период приобрели своеобразный характер. Они представлены поясными бляшками своеобразной формы и, по-видимому, местного изготовления, а также квадратной формы с прорезью, сьюльгами с длинными усами (аналогичные есть у финнов Поволжья в X в.), птицевидной нашивкой (типа печенежских), ажурной бляхой с шумящими привесками (характерное поволжско-финское украшение X–XI вв.), пластинчатые браслеты из бронзы и железа (в Восточной Европе с X в.), привески с бипирамидальным грузиком и серьги салтовского типа с четырьмя литыми бусинами (аналогии в памятниках мордвы, волжских болгар и южноуральских племен X–XI вв.). Таким образом, по-прежнему присутствует кочевнический (печенежский) компонент, аланский, мордовский, с преобладанием последнего.

На последнем этапе существования АКГМ (конец X – середина XI в.) происходит уменьшение количества комплексов с оружием. Наконечники плоских стрел окончательно принимают несколько стандартных форм и приобретают ребро с одной стороны пера. Бронебойные наконечники приобретают изящные очертания, материал изготовления качественно улучшается (сталь). Процесс производства наконечников стал очень трудоемким. Вероятно, на этом этапе выделяются оружейники. Но из погребений пропадают топоры и обрывки кольчуг. Видимо, это косвенное отражение процесса ослабления доспеха, происходившего в Европе в XI в. Аналогии наконечникам стрел в это время есть в Волжской Булгарии и русских городах, а также у финно-угров Поволжья. Отдельные аналогии есть в Западной Сибири. Такой ареал аналогий говорит о сужении контактов в области военного дела до территории двух крупнейших соседних государств. Полная стандартизация наконечников стрел и выделение особого ремесленного слоя говорит о включении армиёвцев в систему феодально-вотчинных производственных отношений и о наличии военной организации государственного типа. В этот период постепенно пропадает курганный обряд захоронения и сами инвентарные погребения, что говорит о смене системы мировоззрения армиёвцев в первой половине XI в. и, вероятно, принятии ими одной из ре-

лигий в качестве официальной.

Анализ погребального инвентаря показывает, что большая масса вещей имеет аналогии в различных памятниках и на большой территории. Причем ни одна из групп не является преобладающей. Вместе с тем на могильнике есть большая группа инвентаря, не имеющего аналогий на ближайших памятниках. Это такие предметы, как:

- 1 – керамика с ангобом, сковороды,
- 2 – плоские линзовидные бусы,
- 3 – отдельные накладки и пряжки,
- 4 – некоторые типы наконечников стрел и копий,
- 5 – отдельные типы удил.

Самым массовым (встречается почти во всех погребениях) и самым существенным признаком при определении культурной принадлежности является керамика. Единственный район, где имеются аналогии армиёвской ангобированной керамике, сковородам, сосудам с каннелюрами, это район Приаралья (Древняя и средневековая..., 1978) и Южного Урала (Исследования по..., 1977), где ангобированная керамика данных форм встречается в памятниках джетысарской и турбаслинской культуры, на Отрарском оазисе (Акишев, 1972). Кроме того, сковороды подобных типов встречаются также и на среднем течении р. Сыр-Дарьи (Левина, 1971). Аналогии другим армиёвским признакам также известны только из этого района. Это позволяет сделать вывод о том, что наиболее специфический инвентарь Армиёвского к.-г. могильника принадлежит населению, обитавшему ранее в районе Приаралья.

Подводя итог анализу погребального инвентаря, необходимо остановиться на еще одной детали. Как уже отмечалось, вокруг могильника расположено селище с керамикой, абсолютно тождественной керамике погребений, что позволяет отнести селище к тому населению, которое и оставило Армиёвский к.-г. могильник. В ходе археологических разведок по Пензенской области был выявлен целый ряд селищ с керамикой типа армиёвской. Это позволяет нам объединить их в одну группу и отнести к одному населению, которое занимало всю южную часть Пензенской области или Верхнее Посурье и граничило на севере с мордвой.

§2

Интерпретация по письменным источникам

Период IX–X вв. в истории Среднего Поволжья отражен в многочисленных письменных источниках, оставленных арабо-персидскими авторами. В источниках рассматриваются вопросы истории, социальных отношений, политических событий и другие.

На вопрос о населении данной территории все письменные источники отвечают, что здесь жили буртасы, представляющие собой союз племен, находящихся на стадии разложения родовых отношений.

Об этом пишут Ибн-Русте, Гардизи, Бакри, Йакурт, Закарийа Казвини и другие (Заходер, 1962, с. 234–238). Они описывают территорию буртасов как обширную и указывают, что протяженность земли буртасов в длину и ширину в среднем 15 дней. Истахри, Ибн Хукаль и другие (Сказания, 1870, с. 192, 193, 218), рассказывая о буртасах, отмечают, что буртасы живут между хазарами и булгарами, между ними и хазарами 15 дней пути, между буртасами и булгарами 3 дня пути. Между хазарами и буртасами степь. К востоку от области буртасов р. Итиль, к югу – хазары, к западу – в.н.нд.рр., к северу – тюркские печенеги. Таким образом, источники помещают буртасов на границе лесостепи, на правом берегу р. Волги, от среднего Дона до верховий р. Суры.

Об этнической принадлежности буртасов источники говорят, что они из тюрков, однако с отличным от других тюрков языком. Исторический опыт сложения больших племенных союзов показывает, что такие союзы в древние времена, как правило, были многоязычны, составлялись не из одного, а из нескольких этнических компонентов. Поэтому под буртасами надо, очевидно, понимать союз местных финно-угорских племен с пришлыми тюрками, которые в свою очередь тоже не представляли единого этнического массива. Имя буртас распространилось, очевидно, от главенствующего рода. Собственно тюрки пришли сюда из Приаралья, на что указывает Масуди: «А Буртас – огромный народ из тюрков между страной Хорезм и государством хазар» (Сказания, 1870, с. 132; Хвольсон, 1869, с. 73) Под

тюрками, очевидно, подразумеваются гузы, обитавшие в то время в районе Приаралья. Кроме того, имеются многочисленные указания на то, что вера буртасов похожа на веру гузов – Ибн-Русте, Гардизи, Худуд ал-алам, Бекри (Заходер, 1962, с. 246).

Таким образом, письменные источники указывают на то, что на этой территории, где располагается Армиёвский к.-г. могильник, обитали буртасы, однако это еще не дает нам право отождествлять могильник с ними. Для этого необходимо рассмотреть такой важнейший признак могильника, как биритуальный погребальный обряд могильника и погребальный обряд буртасов, известный по письменным источникам. Источники дают довольно скудную, оригинальную информацию о погребальном обряде буртасов. Так, Ибн Русте сообщает: они (т. е. буртасы) – двух разрядов, один разряд их придает мертвых сожжению, другой хоронит их (Хвольсон, 1869, с. 21). То же самое сообщают Гардизи (Бартольд, 1897, с. 121), Марвази (Заходер, 1962, с. 245–246). Бекри сообщает следующее: одно из их племен сжигает своих убитых, а другое хоронит их (Заходер, 1962, с. 245–246).

Таким образом, все источники отмечают двойственность погребального обряда буртасов, а из множества черт погребального обряда указывается только способ погребения.

Такая же двойственность отмечается в Армиёвском к.-г. могильнике. Трупосожжение зафиксировано в курганах, а захоронение в грунтовых ямах. Чтобы установить, как же буртасы хоронили своих мертвых, надо проследить истоки этого обряда. Выше уже отмечалось, что буртасы до прихода на Среднюю Волгу обитали в районе Приаралья. Какой же способ погребения был распространен в тот период в этом районе? Все исследователи этого района отмечают, что здесь господствует вплоть до VIII в. обряд вторичного погребения в грунтовых ямах (Ягодин, Ходжаев, 1970; Акишев, 1972), то есть буртасы хоронили по обряду вторичного погребения. Это говорит об идентичности способа погребения у буртасов и на Армиёвском к.-г. могильнике.

Именно в районе Приаралья встречены аналогии специфическим армиёвским предметам. Вероятно, этот район и является прародиной населения, оставившего Армиёвский к.-г. могильник. Здесь же помещают буртасов и некоторые письменные источники, например, Худуд ал-алем, Масуди, Ибн-Саид, Абульфид (Заходер, 1962, с. 233–238).

Таким образом, на наш взгляд, могильник принадлежит буртасам, пришедшим в конце VIII в. на Среднюю Волгу.

О материальной культуре буртасов источники сообщают следующее:

«У них деревянные дома, в них живут люди зимой, и шатры, в них они обитают летом. Имеется у буртасов мед, а также верблюды, крупный рогатый скот (или корова), овцы (или свиньи). У буртас обширные пахотные поля. Оружием буртасов служат 2 кинжала, топор, лук, у них нет панциря и кольчуги; лошадей у них владеет не каждый, а только тот, кто обладает многим достатком. Их одежда – архалук, шуба, на голове носят шапки, обертывают их чалмами» (Заходер, 1962, с. 27–28).

При сравнении этих сведений с материалами могильника выделяется много параллелей. Так, в качестве жертвоприношения и на месте тризны встречаются кости и черепа коров, зубы свиньи. Об оружии можно судить по вещам из погребений. В них нет панци-

ря, кольчуги, но почти во всех погребениях встречаются крупные ножи, принадлежности лучника (колчан, стрелы), а также боевые топоры. Что касается лошадей, то малочисленность их костей на могильнике по сравнению с костями других животных подтверждает высокую ценность лошади. Их останки найдены лишь возле богатых погребений. Здесь мы видим, что те детали материальной культуры, которые сохраняются в течение длительного времени и представлены останками, имеют аналогии в Армиёвском к.-г. могильнике.

В заключение отметим основные итоги по определению этнокультурной принадлежности могильника. Могильник имеет следы интенсивного влияния близлежащих культур, таких как мордва, славяне, болгары, салтово-маяцкая культура. Однако отнести могильник к какой-либо из этих культур не представляется возможным. На могильнике имеется большая группа признаков, являющихся основными, которая стоит особняком среди всех культур данного района. Совместно с селищами могильник входит в группу памятников, занимающих южную половину современной Пензенской области и представляющих отдельную культуру. По письменным источникам можно отнести эти памятники к буртасам, которые в конце VIII в. пришли в этот район из Приаралья.

Заключение

Армиёвский курганно-грунтовый могильник имеет длительную историю изучения. Так, курганы могильника, рассматриваемые как останки жилищ, начали изучаться еще с 1926 года, а затем неоднократно исследовались и позднее. В 1980 году был открыт грунтовый могильник, что сразу же поставило ряд интересных и сложных вопросов, часть из которых мы пытались решить в данной работе. В первую очередь был систематизирован материал могильника, что позволило выявить наиболее устойчивые и характерные черты погребального обряда и погребального инвентаря могильника. Среди них необходимо отметить такие черты, как биритуальность погребального обряда, трупосожжение в курганах с наземными деревянными конструкциями в виде шатра, вторичное погребение в грунтовых ямах, среди которых выделяется группа ям с заплечиками, затем западная ориентировка погребений и относительная малочисленность инвентаря, наличие ангобированной керамики и своеобразных предметов вооружения.

В дальнейшем был рассмотрен вопрос детальной датировки могильника по многочисленным аналогиям, что позволило датировать памятник в основном IX–X вв., хотя более вероятна датировка могильника VIII–XI вв. Данная датировка послужила ориентиром при определении этнокультурной принадлежности могильника. Был проведен анализ наиболее характерных черт Армиёвского курганно-грунтового могильника и других

могильников данной эпохи на близлежащей и отдаленной территории. Были рассмотрены памятники мордвы, славян, салтово-маяцкой культуры, болгар и другие. Однако отнести Армиёвский курганно-грунтовый могильник к одной из этих культур оказалось невозможно, несмотря на то, что могильник испытал определенное влияние со стороны вышеперечисленных культур. В свою очередь, на других могильниках прослеживается влияние армиёвского населения, которое, судя по известным селищам, занимало довольно обширную территорию, соприкасаясь на севере с мордвой. В настоящее время приходится ограничивать территорию обитания армиёвского населения Верхним Посурьем. Ближайшие параллели специфических черт Армиёвского курганно-грунтового могильника находятся в районе Приаралья, что довольно детально прослеживается на археологическом материале. Кроме того, в нашем распоряжении имеются еще и письменные источники, которые называют племена, обитавшие в этих районах, и их характерные признаки. В результате анализа письменных источников мы выявили, что население, оставившее Армиёвский курганно-грунтовый могильник, называлось в тот период буртасами, первоначальный район обитания которых находился в Приаралье. О принадлежности Армиёвского курганно-грунтового могильника буртасам говорят такие факты, как биритуальность погребального обряда, материальная культура, территория расселения и другие факты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических разведках в Пензенской области в 1983 году / Архив ИА РАН Р.1 № 9712.
- Полесских М.Р.* Отчеты об археологических исследованиях в Пензенской области за 1960, 1969, 1971 год / Архив ИА РАН Р.1 №№ 2058, 3918, 4528.
- Халиков А.Х.* Отчеты о работах Армиёвской археологической экспедиции 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985, 1986 года / Архив ИА РАН Р.1 №№ 7996, 8800, 9060, 9700, 10402, 11690.

Исследования

- Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б.* Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972. 213 с.
- Атавин А.Г.* Погребения VII – начала VIII вв. из Восточного Приазовья // Культура Евразийских степей второй половины I тысячелетия / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С. 208–264.
- Алихова А.Е.* Из истории мордвы конца 1-го – начала 2-го тыс. н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа / Отв. ред. А.П. Смирнов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1959. С. 13–54.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
- Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Записки Императорской Академии наук, VIII серия. Т. 1. № 4. СПб.: Типогр. Императорской Академии наук, 1897. 151 с.
- Белорыбкин Г.Н., Халиков А.Х.* Раскопки Армиёвского могильника // Археологические открытия 1983 года. / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. М.: Наука, 1985. С. 138.
- Белорыбкин Г.Н.* Древняя история Пензенского края. Пенза: Изд-во ПГПИ, 1988. 43 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Южная граница мордвы в VIII–XIV вв. // Новые страницы в истории Отечества / Отв. ред. Г.Ф. Винокуров. Пенза: Изд-во ПГПИ, 1992. С. 3–11.
- Белорыбкин Г.Н.* Буртасы и Волжская Булгария // Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии / Отв. ред. В.И. Лебедев. Пенза: Изд-во ПГПИ, 1992а. С. 25–32.
- Белорыбкин Г.Н.* Западное Поволжье в средние века. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2003. 199 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Буртасы. Пенза: ИРО, 2008. 36 с.
- Белорыбкин Г.Н., Гусынин В.А., Измайлов И.Л.* Вооружение населения юго-западной Булгарии (X – середина XIII века) / Археология Евразийских степей. 2020. № 1. 354 с.
- Богачёв А.В.* Кочевники лесостепного Поволжья V–VIII вв. Самара: СГПУ, 1998. 108 с.
- Винничек В.А., Сафронов П.И.* Результаты исследований селища Васьянсад в 2004–2006 гг. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения) / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МПИК, 2007. С. 239–246.
- Винничек В.А., Киреева К.М.* Торговля в Верхнем Посурье и Примокшанье в XI–XIV вв. Пенза: Изд-во ПИРО, 2012. 149 с.
- Гей О.А., Бажан И.А.* Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М.: Наука, 1997. 144 с.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.
- Герасимов А.А.* Археологические памятники Саратовского края, упоминаемые в архивных документах XVII–XVIII в. // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 35. Ч. 1. Саратов, 1926. С. 85–86.

Голдина Р.Д. Агафоновский 1 могильник – памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье / Отв. ред. В.Ф. Генинг. Ижевск: УдГУ, 1980. С. 3–66.

Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. 300 с.

Альбом древностей мордовского народа / Отв. ред. Ю.В. Готье, А.И. Яковлев. Саранск: Мордовский научно-исследовательский институт, 1941. 138 с.

Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта / Отв. ред. С.К. Камалов. Ташкент: Фан, 1978. 327 с.

Жиганов М.Ф. Память веков. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1976. 136 с.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–XI вв. Т. 1. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 281 с.

Ивакин И.Г. Киевские погребения X века // *Stratum plus*. 2011. № 5. С. 1–44.

Исследования по археологии Южного Урала / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1977. 138 с.

Иванов П.П. Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневник археол. раскопок. Моршанск: Моршан. краевед. музей, 1952. 232 с.

Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань-Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. 212 с.

Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Археология и этнография Татарии. Вып. 1 / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: Татполиграф, 1971. С. 94–155.

Каргер М.К. Древний Киев. Т. 1. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1958. 580 с.

Киртчичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е-1-36. 112 с.

Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки / САИ. Вып. Е1–2. М.: Наука. 1979. 57 с.

Кулаков В.И. Социальная стратификация могильника Ирзекапинис // Социальная дифференциация общества / Отв. ред. Г.Е. Афанасьев. М.: ИА РАН, 1993. С. 106–118.

Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней СырДарьи в I тысячелетии н. э. М.: Наука, 1971. 252 с.

Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. М.: Наука, 1983. 226 с.

Макарова Т.И., Плетнева С.А. Пояс знатного воина из Саркела // СА. 1983. № 2. С. 62–77.

Мажитов Н.А. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука. 1977. 240 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел VIII–XIV вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука. 1966. 184 с.

Минаева Т.М. Раскопки святилища и могильника возле городища Гиляч в 1965 г. // Древности эпохи Великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред. А.К. Амброз, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 222–234.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985. 148 с.

Моця А.П., Халиков А.Х. Булгар – Киев. Пути – связи – судьбы. Киев: Наукова думка, 1997. 192 с.

Нестеров С.П., Максимов С.М. Средневековый клад с реки Селемджи // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков, Ю.А. Плотников. Новосибирск: ИИФФ, 1990. С. 121–128.

Никольская Т.Н. Земля Вятчей. М.: Наука, 1981. 296 с.

Осипова Т.В. К вопросу об интерпретации разрушенных захоронений // Пензенский археологический сборник. Вып. 1 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ГУМНИЦ, 2007. С. 180–192.

Осипова Т.В. Динамика развития обряда обезвреживания в могильниках Окско-Сурского междуречья // Пензенский археологический сборник. Вып. 2 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПИРО, 2008. С. 56–62.

Павлихин А.В. Комплекс вооружения мордвы VI–XIII вв. // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции, 2–5 сентября 1998 г. / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов, В.М. Массон. СПб.: ГЭ, ИИМК, 1998. С. 223–227.

Павлихин А.В. Вооружение Армиёвского курганно-грунтового могильника // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья. Саранск: МГПИ, 2000. С. 44–47.

Павлихин А.В. Опыт классификации наконечников стрел Армиёвского курганно-грунтового могильника // Археология Поволжья / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза. 2001. С. 70–89.

Павлихин А.В. Топоры кельты Сурско-Окского междуречья III–X вв. н.э. // Пензенский археологический сборник. Вып. 2 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: ПИРО, 2008. С. 188–219.

Петербургский И.М. К вопросу о кузнечном и ювелирном ремесле мордвы (по раскопкам Шокшииского могильника VI–X вв.) // Материалы по археологии и этнографии Мордовии / Тр. МНИИЯЛИЭ. Вып. 45 / Ред. А.П. Смирнов и др. Саранск: Мордовское кн. изд-во. Саранск, 1974. С. 42–56

Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник // Археологические памятники мордвы I тыс. н.э. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 63 / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1979. С. 57–102.

Плетнева С.А. От кочевий к городам / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.

Полесских М.Р. В Недрах времен (Археологические памятники Пензенской области). Пенза: Пензенское книжное издательство, 1956. 104 с.

Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. 158 с.

Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1977. 88 с.

Полесских М.Р. Армиёвский могильник // Археологические памятники мордвы I тыс. н.э. Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 63 / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1979. С. 5–56.

Распопова В.Д. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 136 с.

Рапопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) / Тр. ХАЭЭ. Вып. VI. М.: Наука, 1971. 128 с.

Рыков П.С. Культурно-исторические (археологические) экскурсии по Нижне-Волжскому краю. Саратов: Губпростоорг, 1928. 86 с.

Рыков П.С. Нижнее Поволжье по археологическим данным 1926–27 гг. М.; Саратов: Гос. изд-во, 1929. 17 с.

Рыков П.С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов: Нижневолжский ин-т краеведения, 1930. 82 с.

Рыков П.С. Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов: Саратовское краевое изд-во, 1936. 152 с.

Сафронов П.И. Посуда Армиёвского курганно-грунтового могильника // XI Лебедевские чтения. Материалы докладов межвузовской научно-практической конференции (Пенза, 8 апреля 2010 г.) / Ред. А.П. Тельянов Пенза: ГУМНИЦ, 2010. С. 222–225.

Сафронов П.И. Погребальный обряд грунтовых захоронений Армиёвского курганно-грунтового могильника (по материалам раскопок 1981 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 3. С. 151–154.

Сафронов П.И. Этнокультурное взаимодействие населения Верхнего Посурья в VIII – начале XI в. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Пенза, 2015. 24 с.

- Святкин С.В.* Вооружение и военное дело мордовских племен в первой половине II тыс. н. э. Саранск МГПИ, 2001. 147 с.+38 с. илл
- Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР. М.: Наука, 1982. 328 с.
- Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских / Собрал, перевел и объяснил А.Я. Гаркави. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1870. 308 с.
- Соловьев А.И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
- Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 301 с.
- Страбон.* География / Пер. Г.А. Стратановского, под ред. С.Л. Утченко, О.О. Крюгера. М.: Наука, 1964. 943 с.
- Тишкина А.Н.* Наконечники стрел Чулковского могильника VIII–X вв. // Поволжские финны и их соседи в эпоху средневековья (проблемы хронологии и этнической истории). Тезисы докл. Саранск, 2000. С. 23–27.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.
- Халиков А.Х.* Исторические корни общности татар-мишарей и казанских татар // Тезисы докладов итоговой научной сессии ИЯЛИ КФАН СССР за 1970 г. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1971. С. 113–116.
- Халиков А.Х.* Раскопки могильников в Татарии // Археологические открытия 1980 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1981. С. 156.
- Халиков А.Х.* Семеновский клад железных изделий // Из истории ранних булгар / Отв. ред. А.Х.Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 102–107.
- Халиков А.Х., Валиуллина С.И.* Проблемы изучения археологии Среднего Поволжья и Приуралья в Казанском университете // Страницы истории Поволжья и Приуралья / Ред. И.Р. Тагиров. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. С. 162–182.
- Хойновский И.А.* Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева, произведенные весной 1892 года. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1893. 29 л. ил.; 34.
- Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, бургасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1869. XIII + 199 с.
- Худяков Ю.С.* Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
- Худяков Ю.С.* Кыргызы на Табате. Новосибирск: Наука, 1982. 239 с.
- Худяков Ю.С.* Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 269 с.
- Худяков Ю.С.* Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. С. 190.
- Шитов В.Н.* Древнемордовские наконечники копий III – н. XI вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 54 / Отв. ред. В.И. Козлов. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1977. С. 114–117.
- Ягодин В.Н., Ходжаев Т.К.* Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Фан, 1970. 254 с.
- Chalikova E.A., Chalikov A.N.* Altungarn an der Kama und im Ural. (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani). Régészeti Füzetek, ser. II, No 21. Budapest: Maguar Nemzeti Múzeum, 1981, 132 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКГМ – Армиёвский курганно-грунтовый могильник

АО – Археологические открытия

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

МАЭМ – Материалы по археологии и этнографии Мордовии

МНИИЯЛИЭ – Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и этнографии

СА – Советская археология

ТД ИНС – Тезисы докладов итоговой научной сессии

Иллюстрации

Рис. 1. Армиёвский курганно-грунтовый могильник.
Вид с северо-востока. (Фото 2018 г.)

Рис. 2. Армиёвский курганно-грунтовый могильник. Курган 7.
Вид с севера. (Фото 2018 г.)

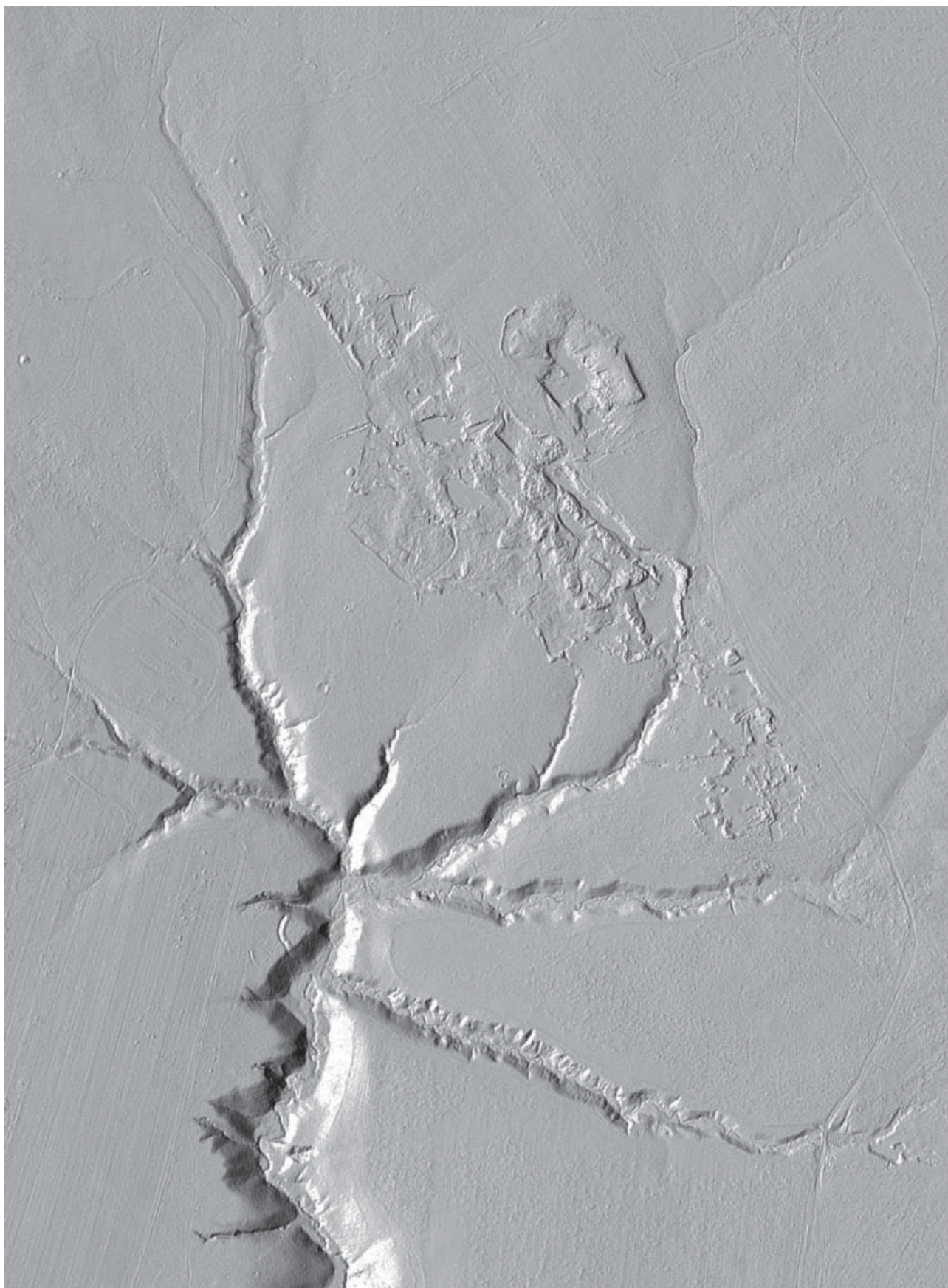

Рис. 3. Армиёвский курганно-грунтовый могильник по лидару

Рис. 4. Топографически план Армиёвского курганно-грунтового могильника

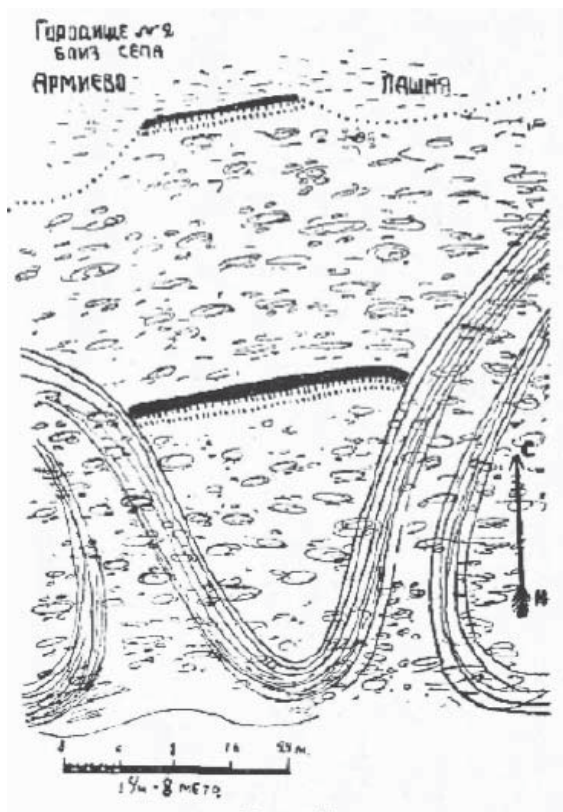

Рис. 5. Городище «Ош-Панда»

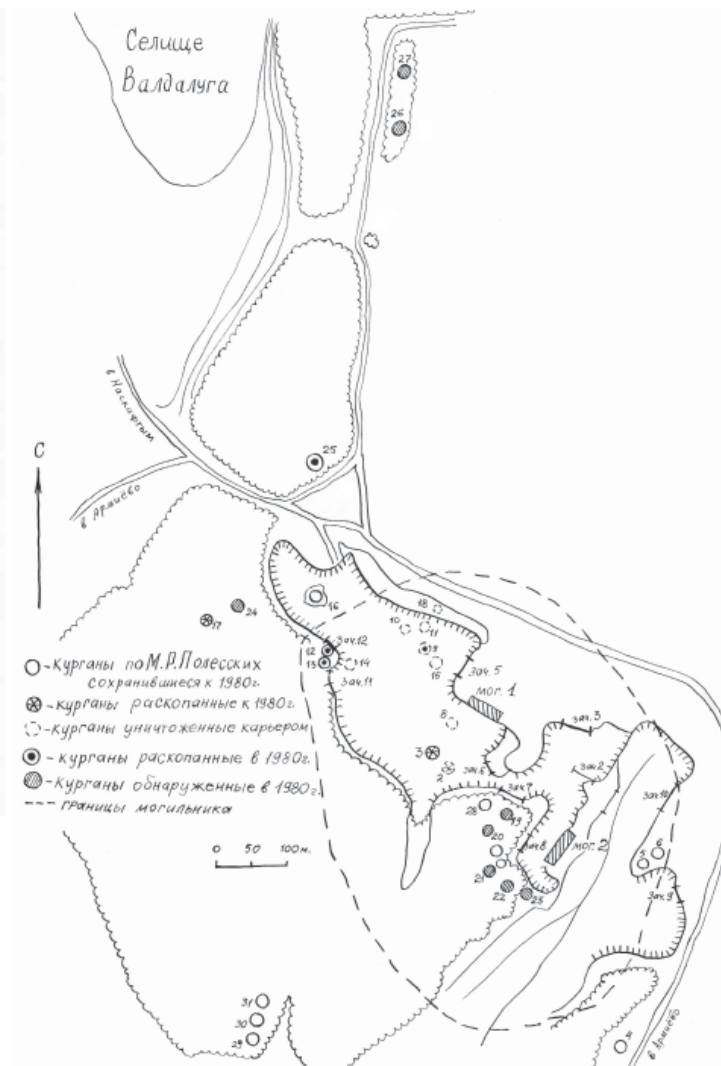

Рис. 6. План Армиёвского курганно-грунтового могильника

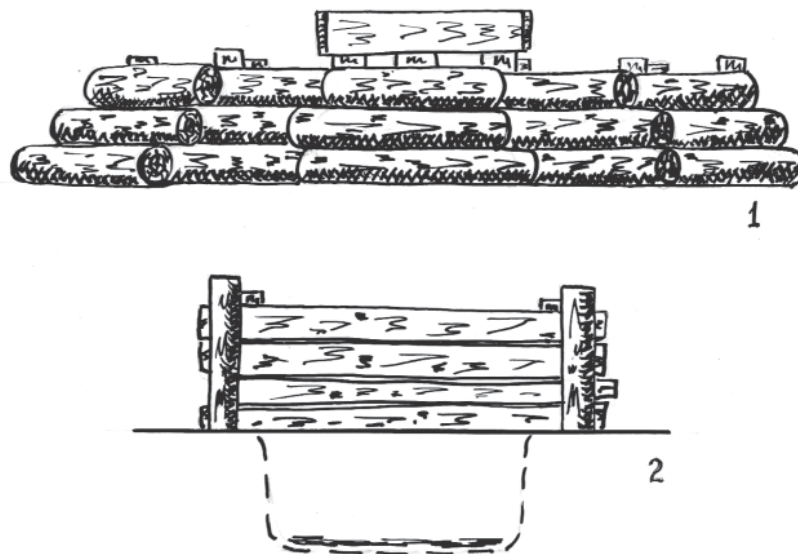

Рис. 7. Реконструкция деревянных сооружений кургана

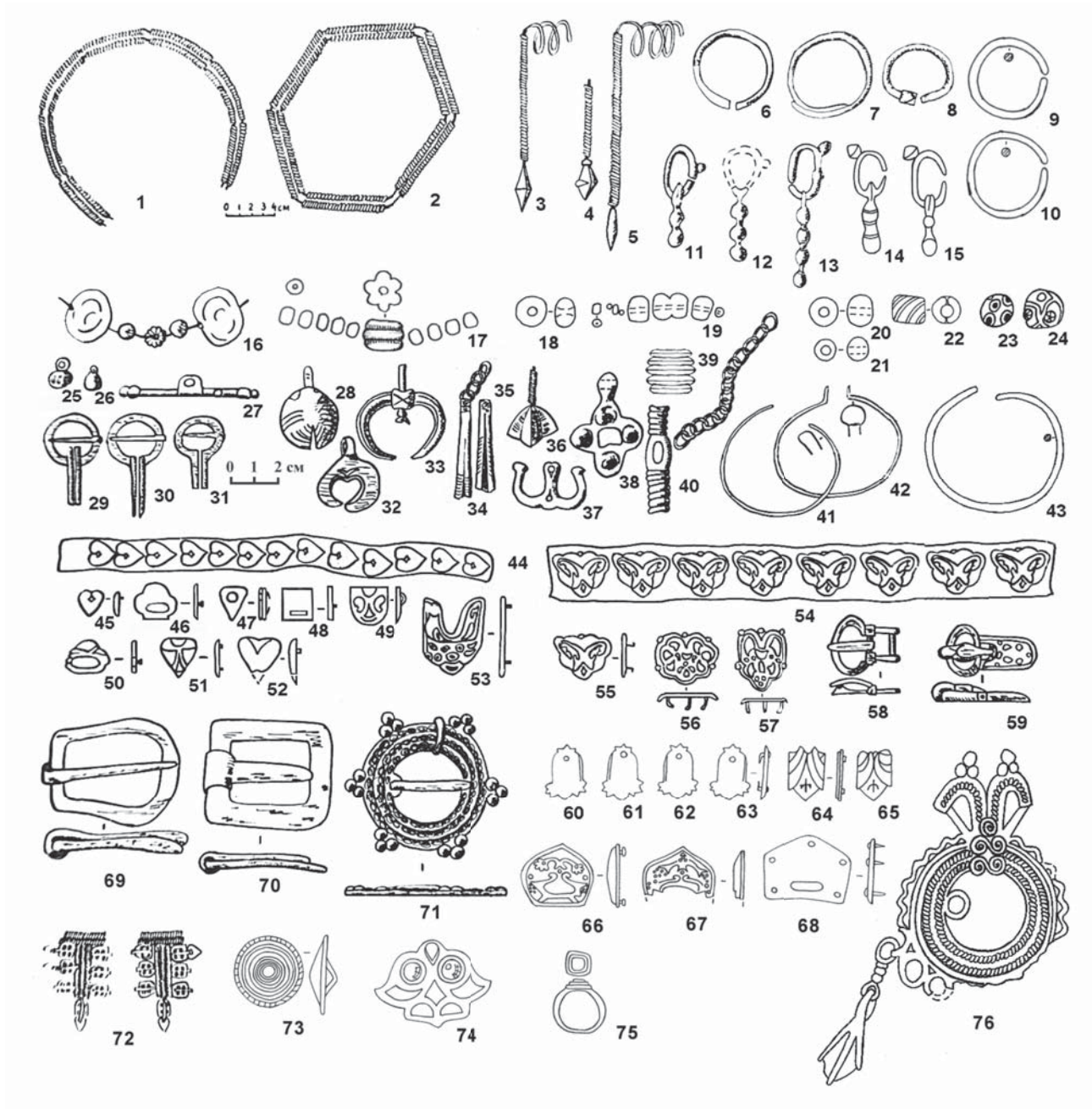

Рис. 8. Украшения

Рис. 9. Бытовые предметы

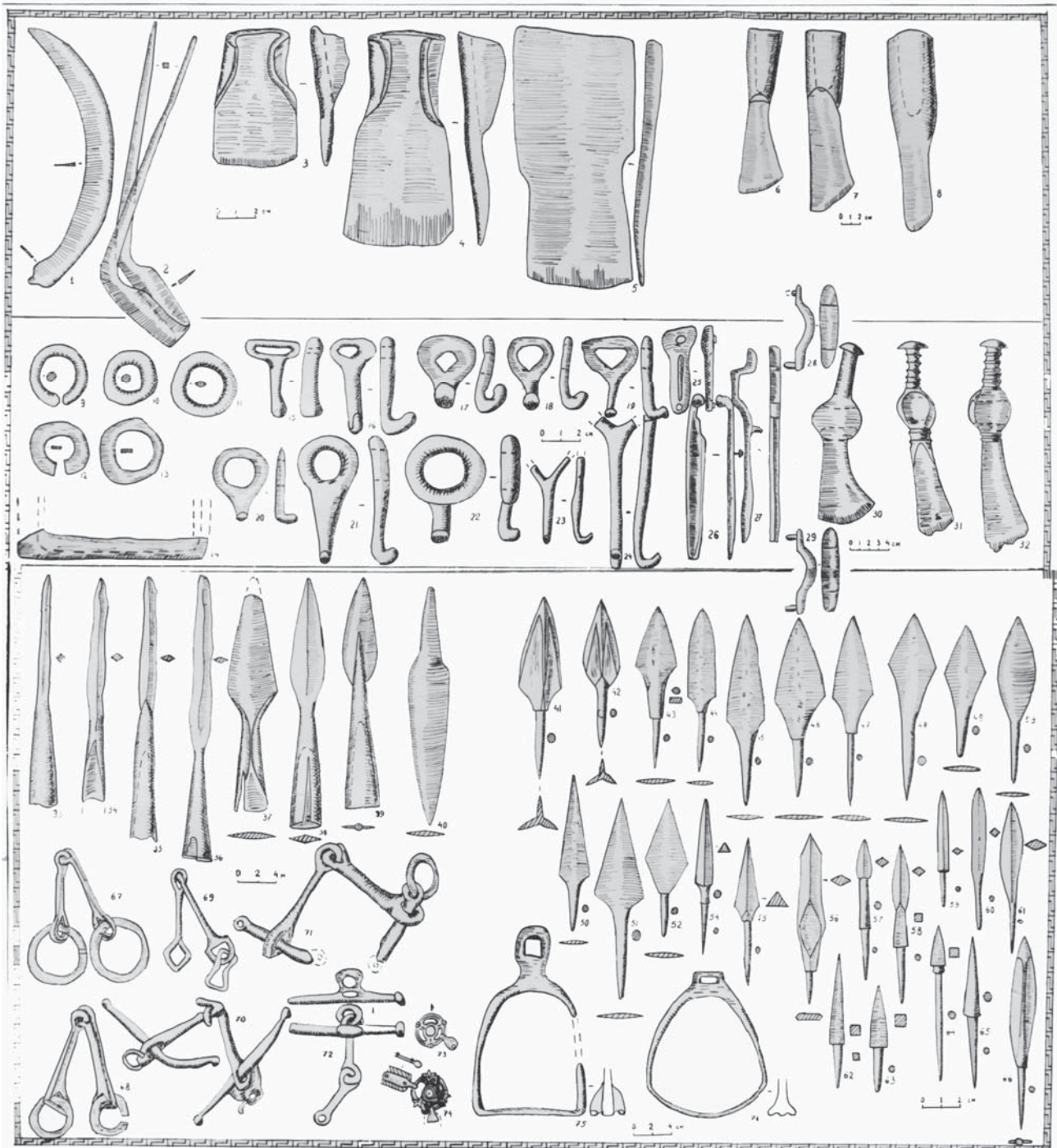

Рис. 10. Орудия труда (1–8), детали колчанов (9–29), оружие (30–68), конское снаряжение (69–76)

Рис. 11. Кресало, пряслице и украшения

Рис. 12. Пряжка, подвеска, серьга

Рис. 13. Подвеска, сьюльгамы

Рис. 14. Сьюльгамы

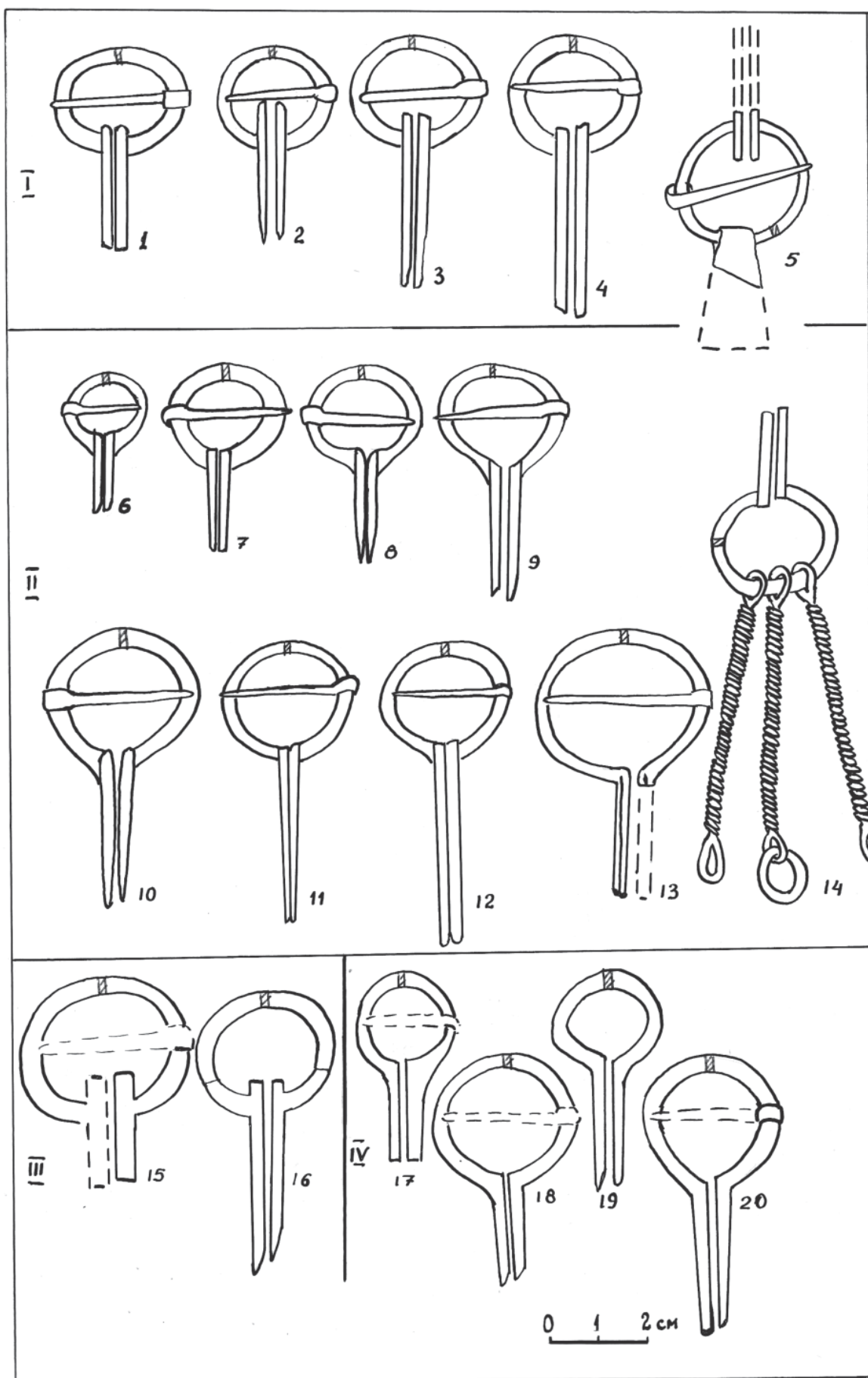

Рис. 15. Сюльгамы

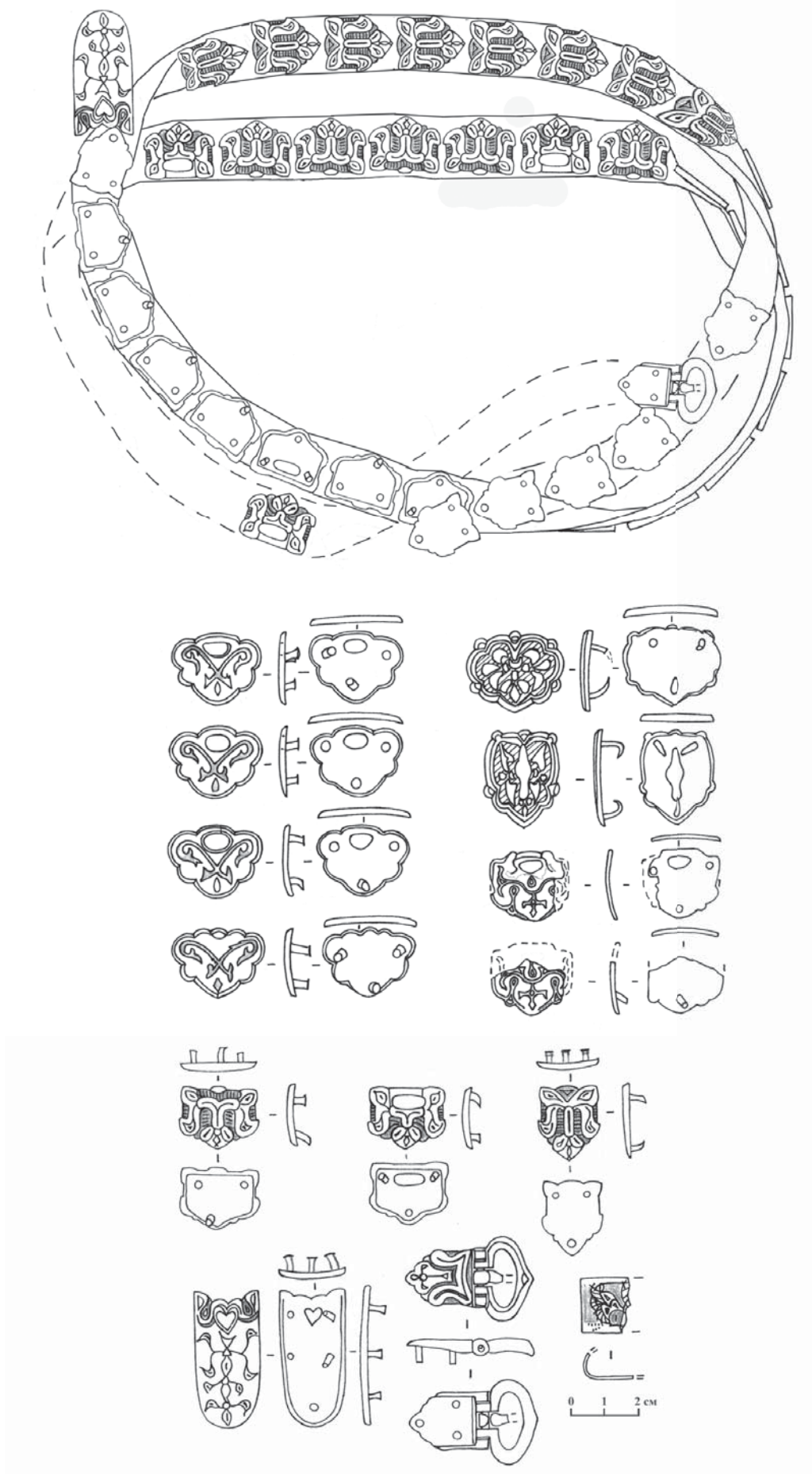

Рис. 16. Пояс и накладки. Раскоп XXII, погребение 5

Рис. 17. Накладки пояса. Раскоп XXII, погребение 5

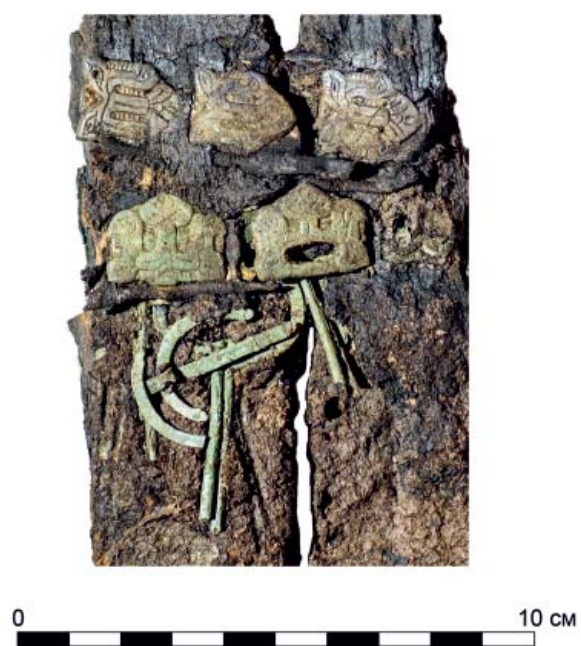

Рис. 18. Фрагмент пояса. Раскоп XXII, погребение 5

Рис. 19. Фрагмент пояса. Раскоп XXII, погребение 5

Рис. 20. Фрагмент пояса. Раскоп XXII, погребение 5

Рис. 21. Зеркало

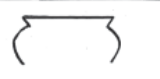
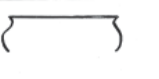
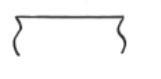

Вид \ Тип	1	2	3	4	5
I					
II					
III					
IV					

Рис. 22. Классификация керамики

Рис. 23. Лепная керамика

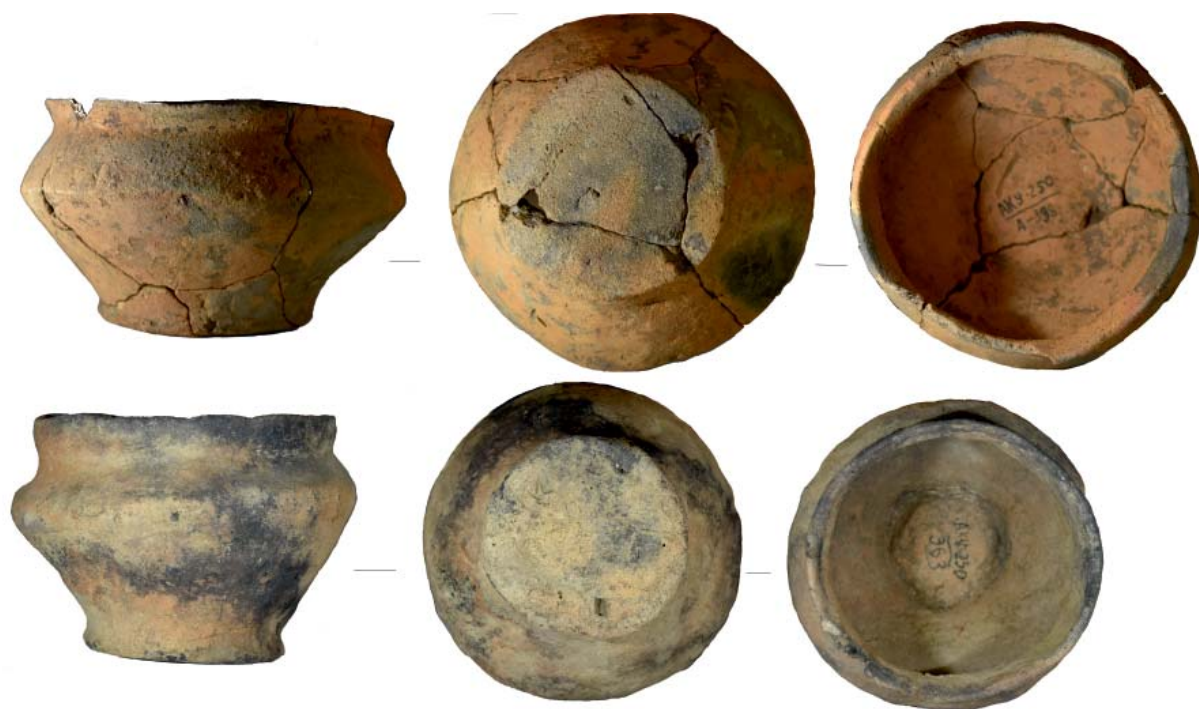

Рис. 24. Лепная керамика

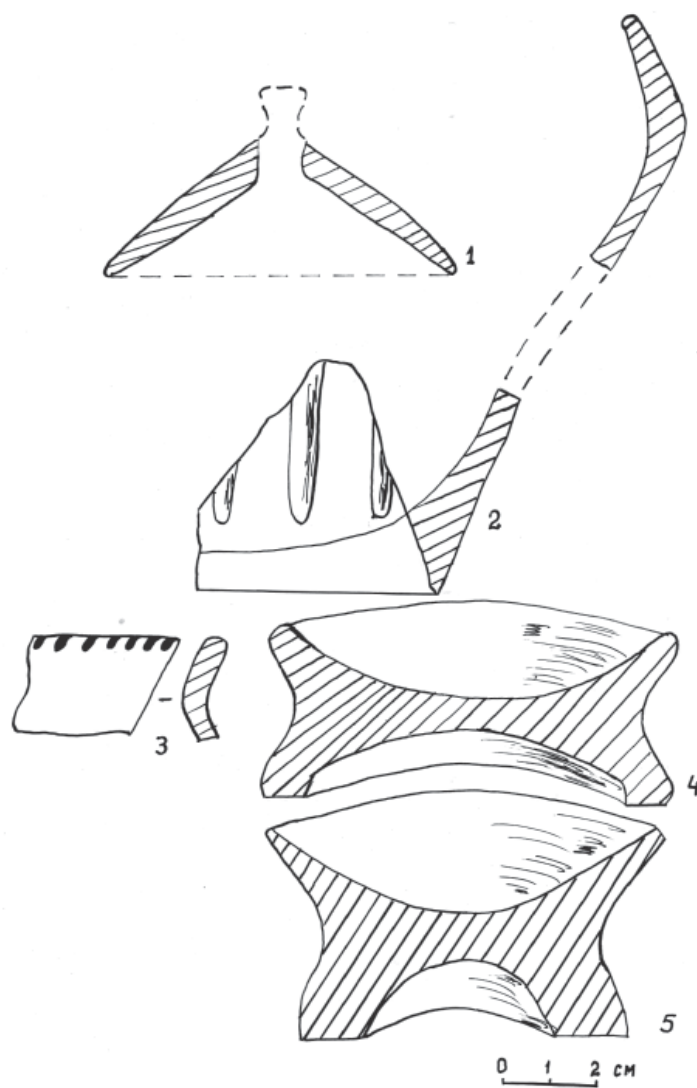

Рис. 25. Детали керамики

Рис. 26. Трензели и конские удила

Рис. 27. Стремена

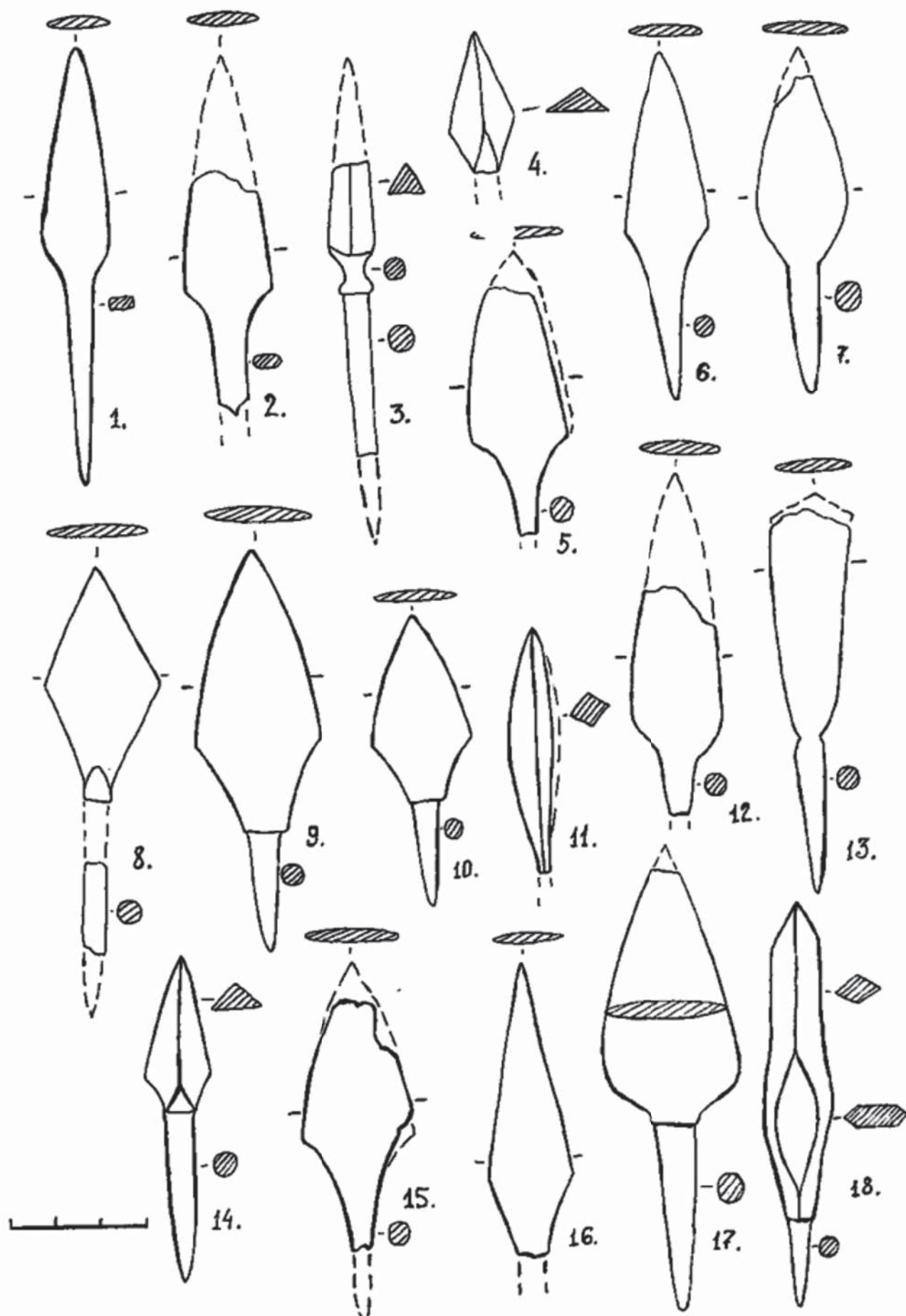

Рис. 28. Наконечники стрел

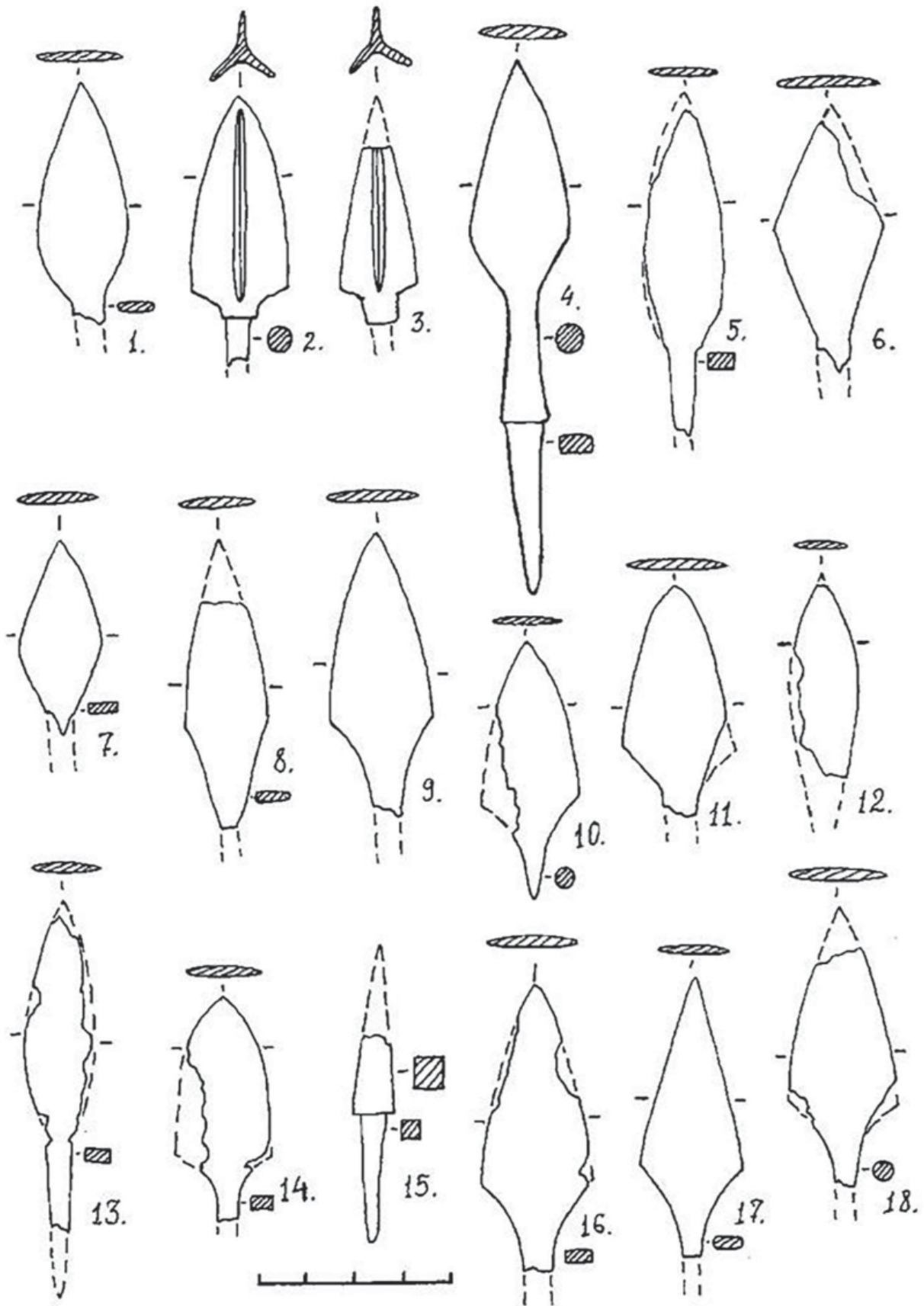

Рис. 29. Наконечники стрел

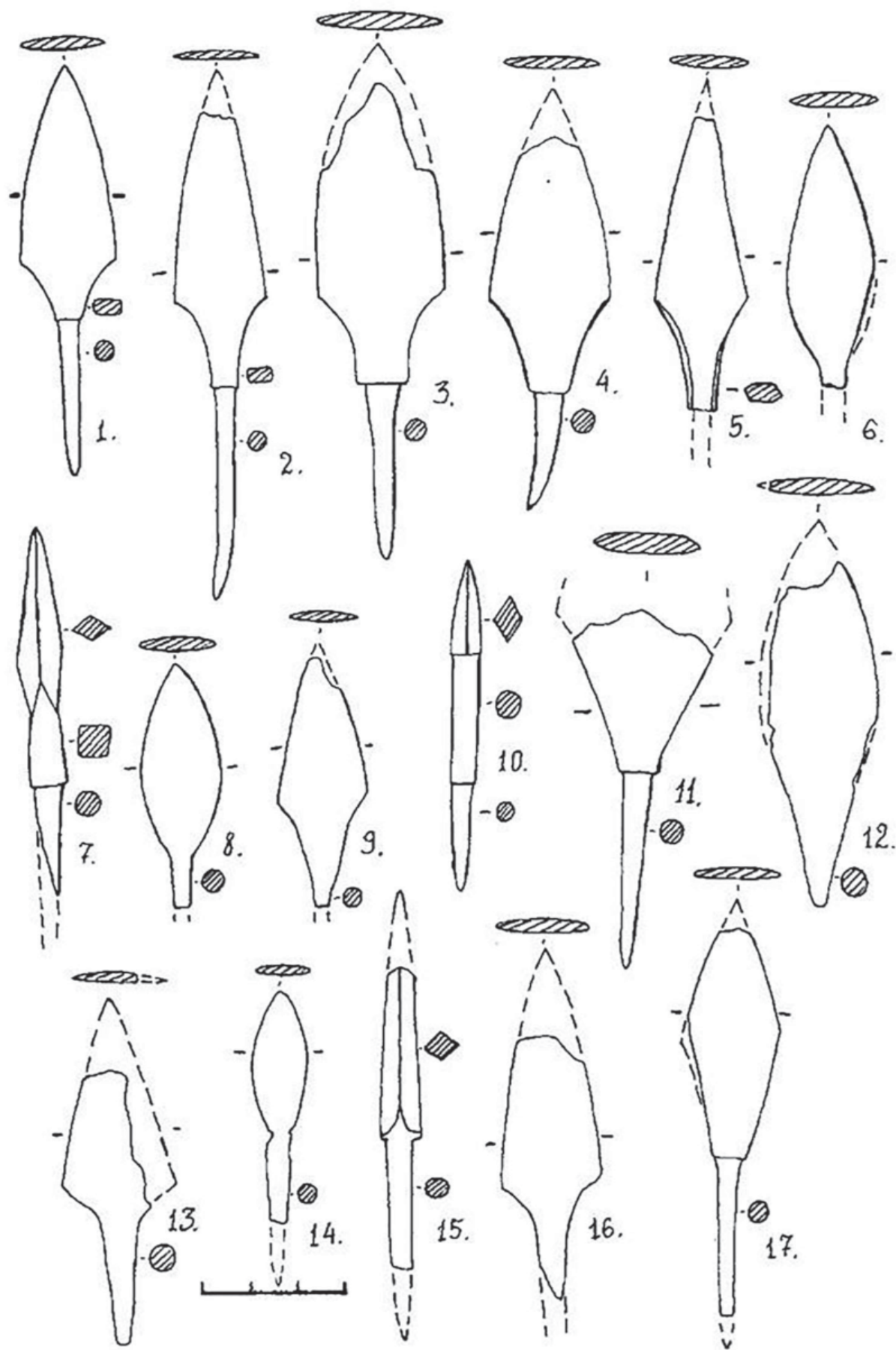

Рис. 30. Наконечники стрел

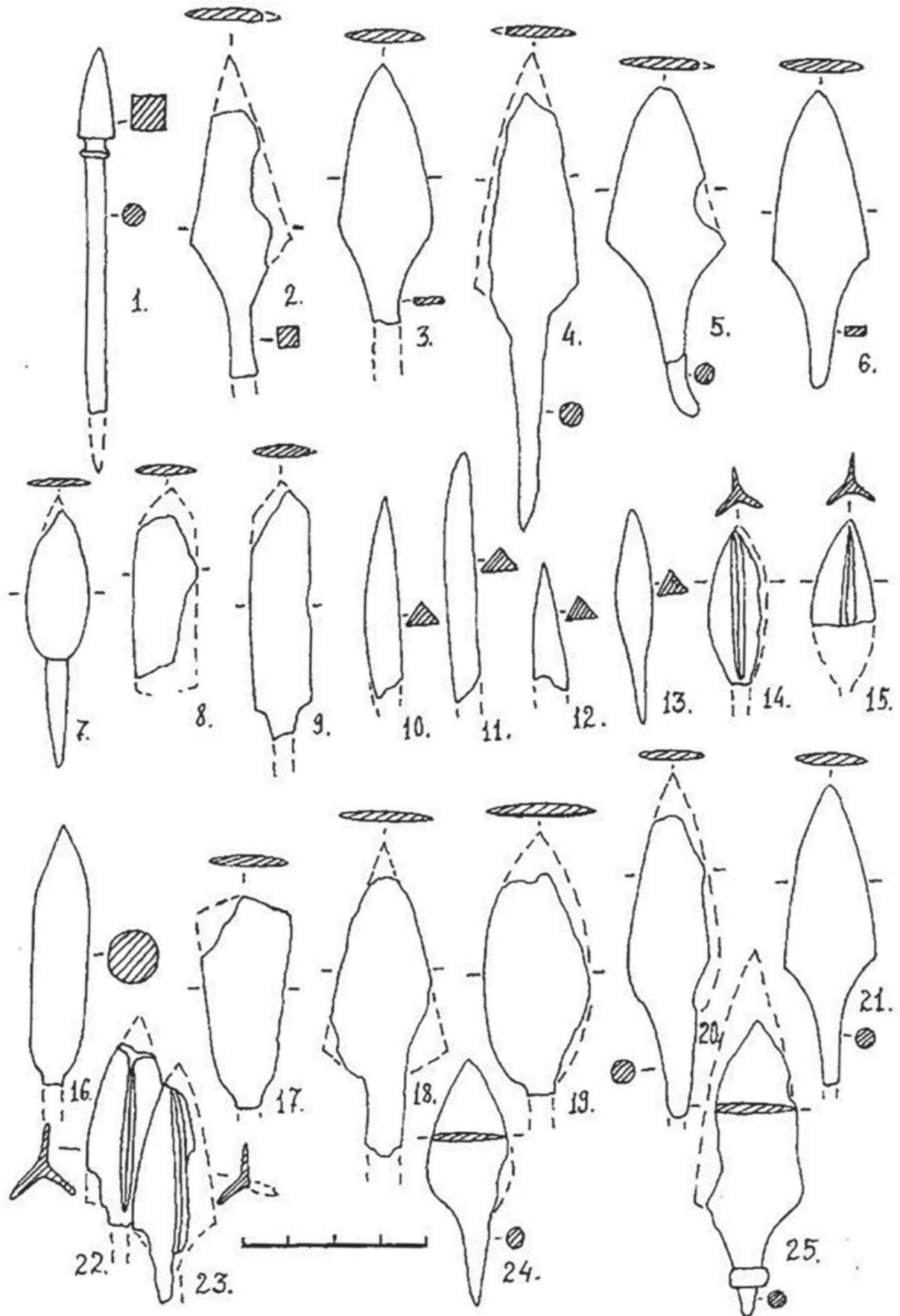

Рис. 31. Наконечники стрел

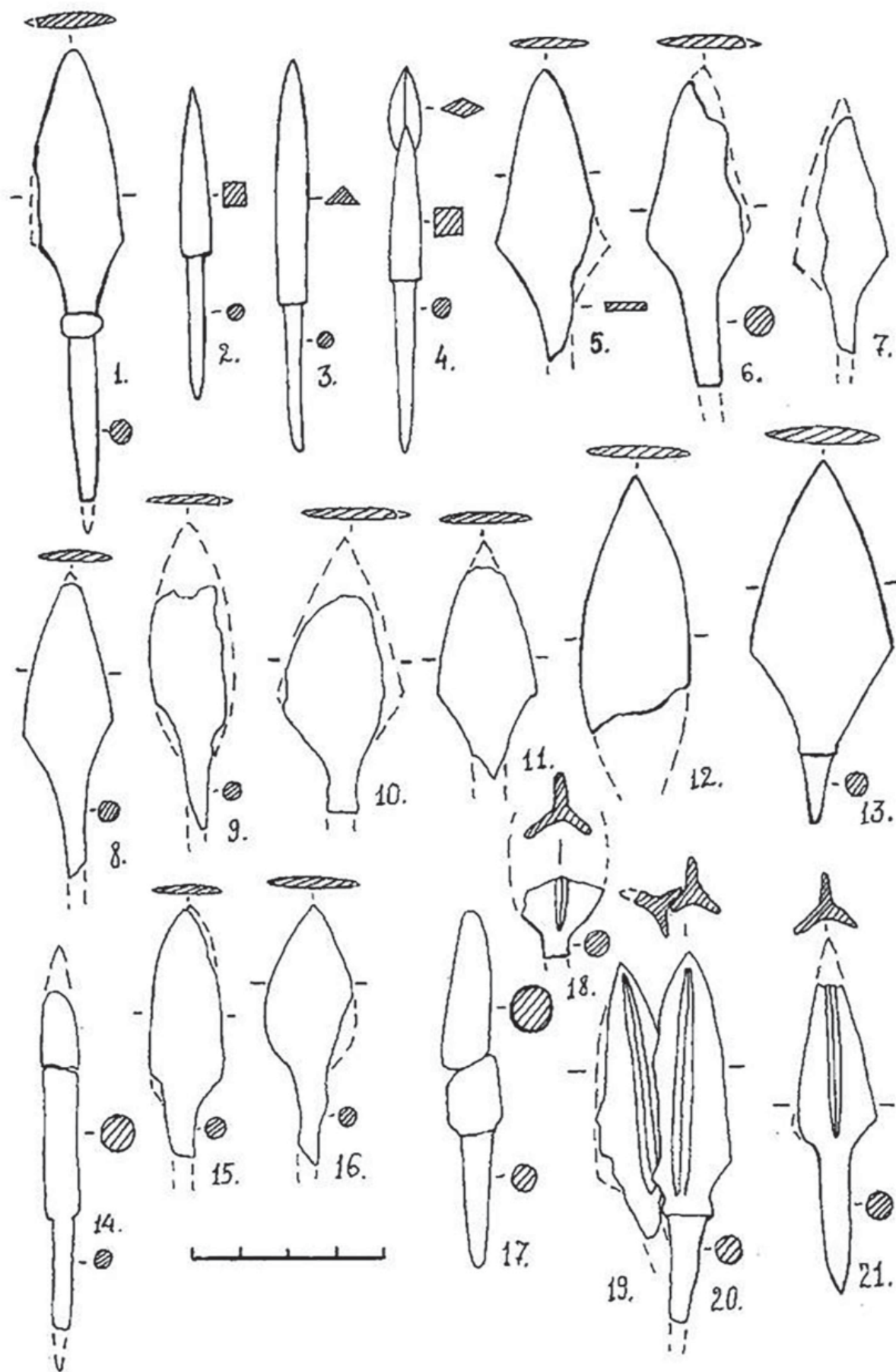

Рис. 32. Наконечники стрел

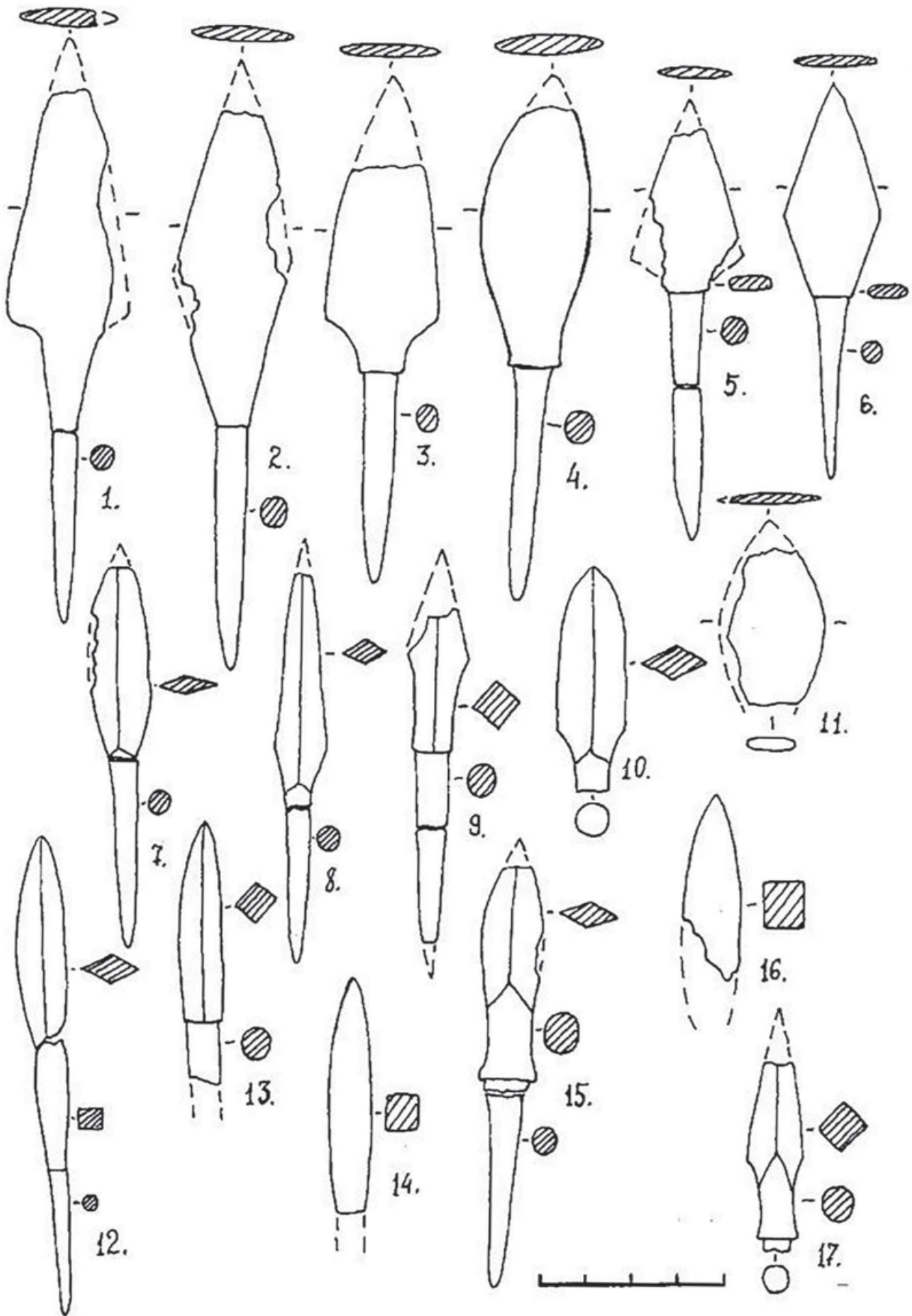

Рис. 33. Наконечники стрел

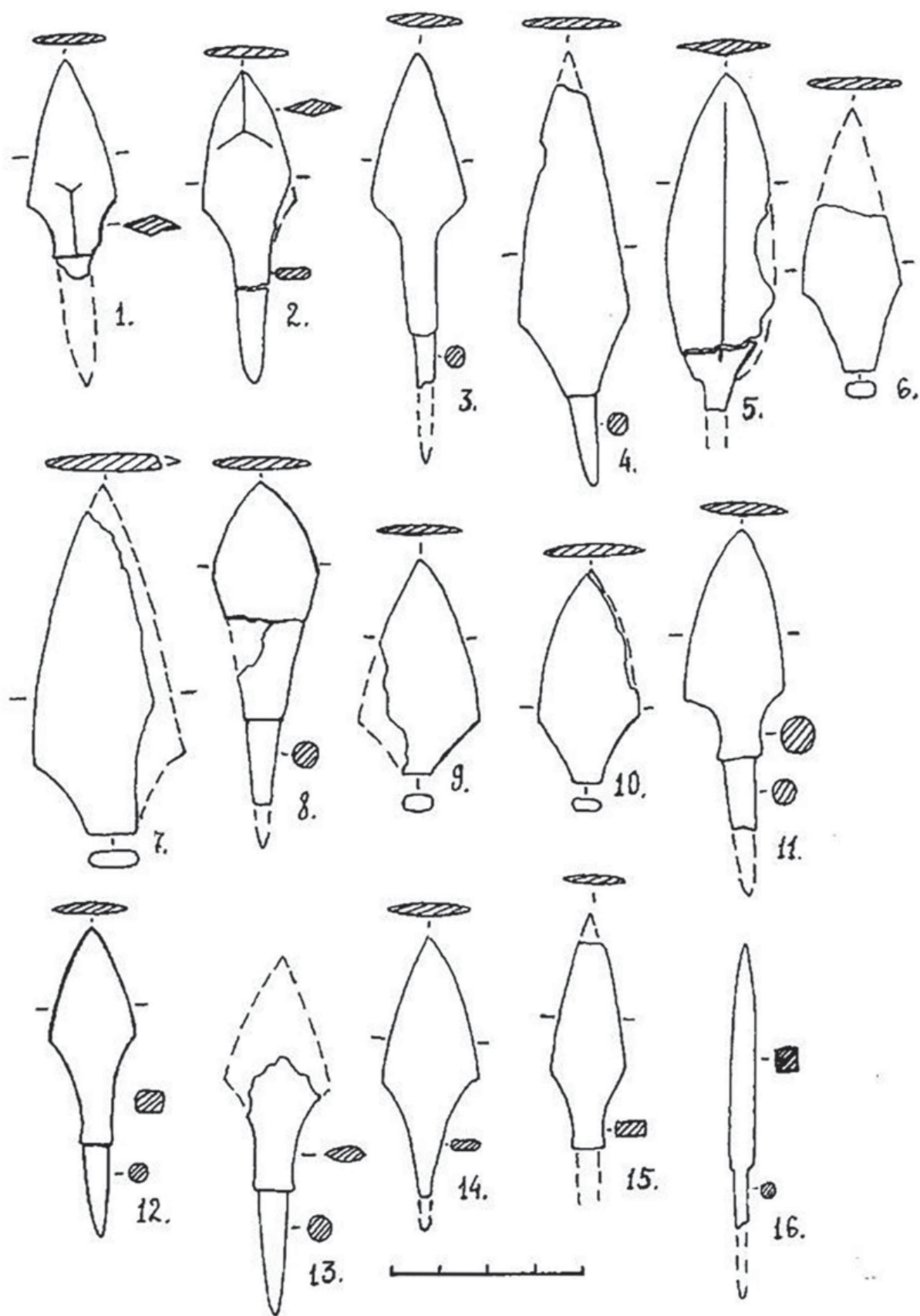

Рис. 34. Наконечники стрел

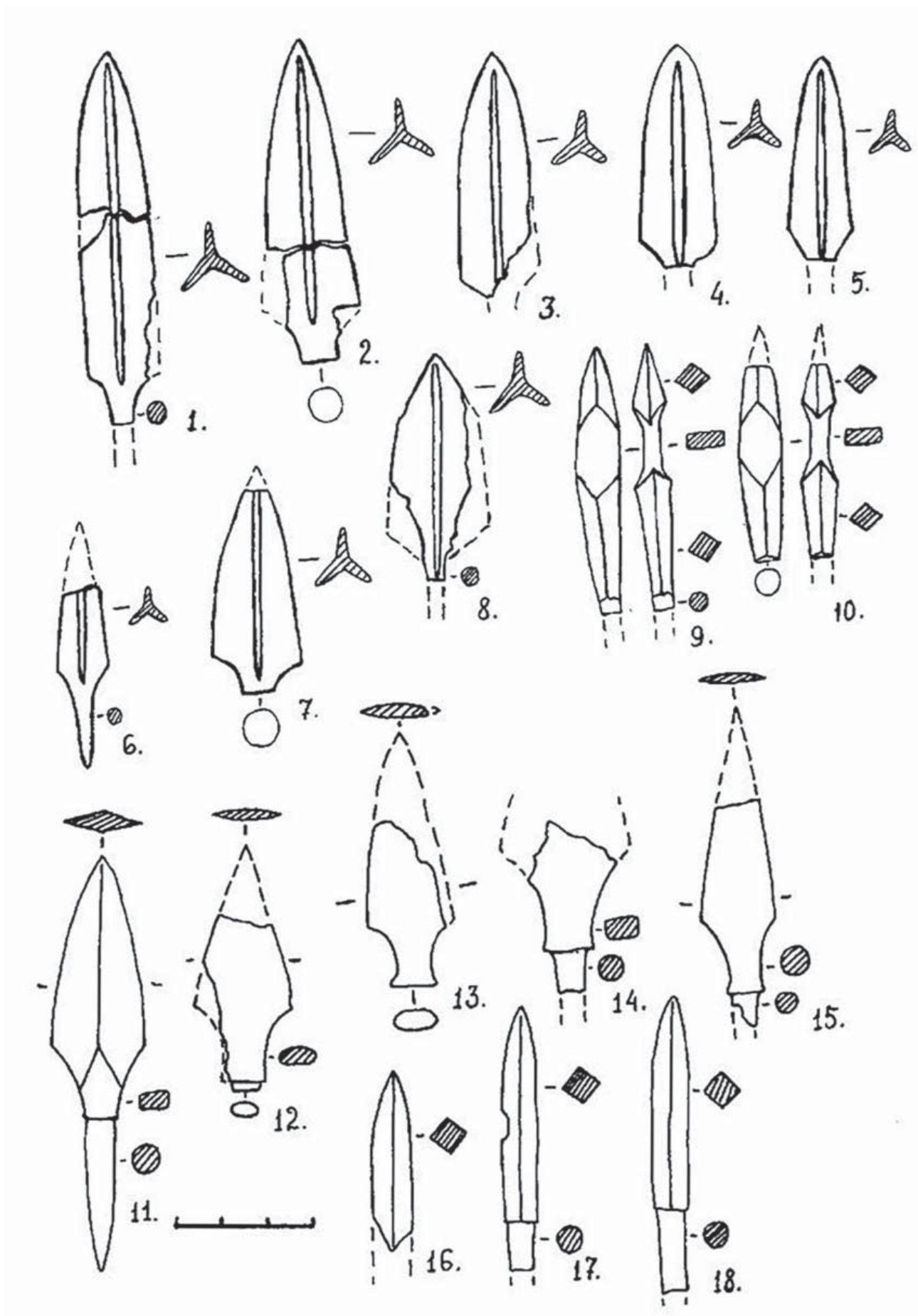

Рис. 35. Наконечники стрел

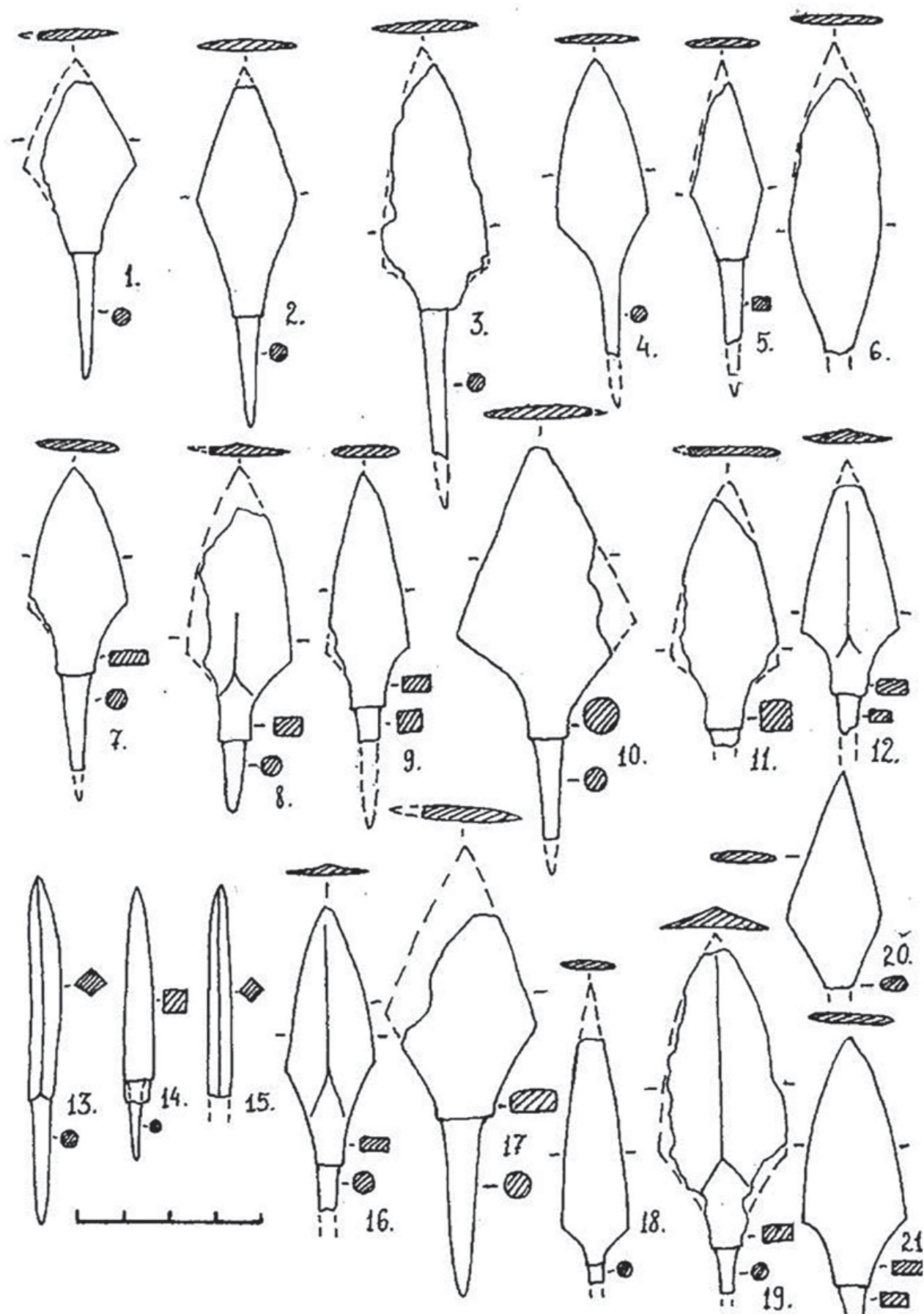

Рис. 36. Наконечники стрел

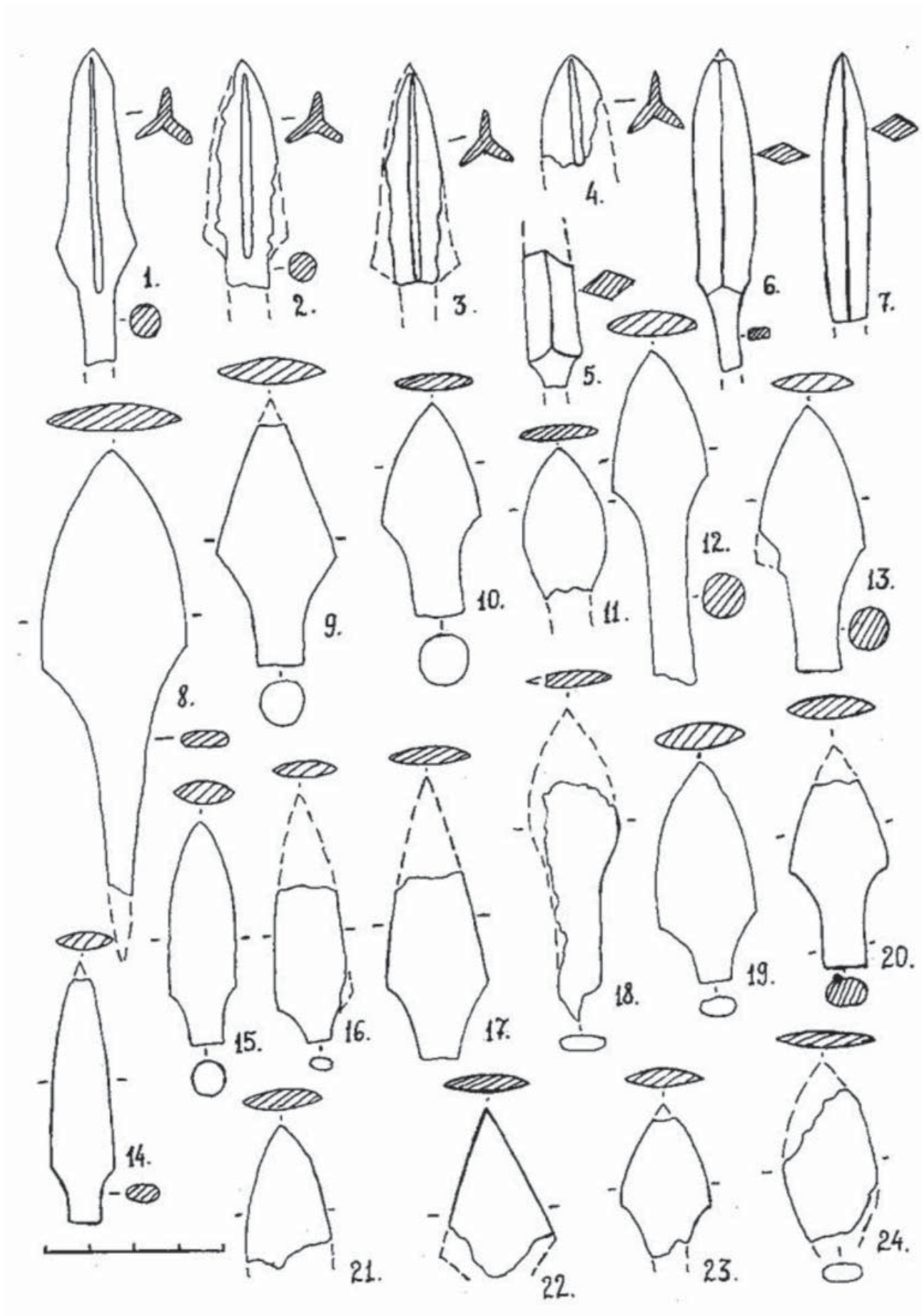

Рис. 37. Наконечники стрел

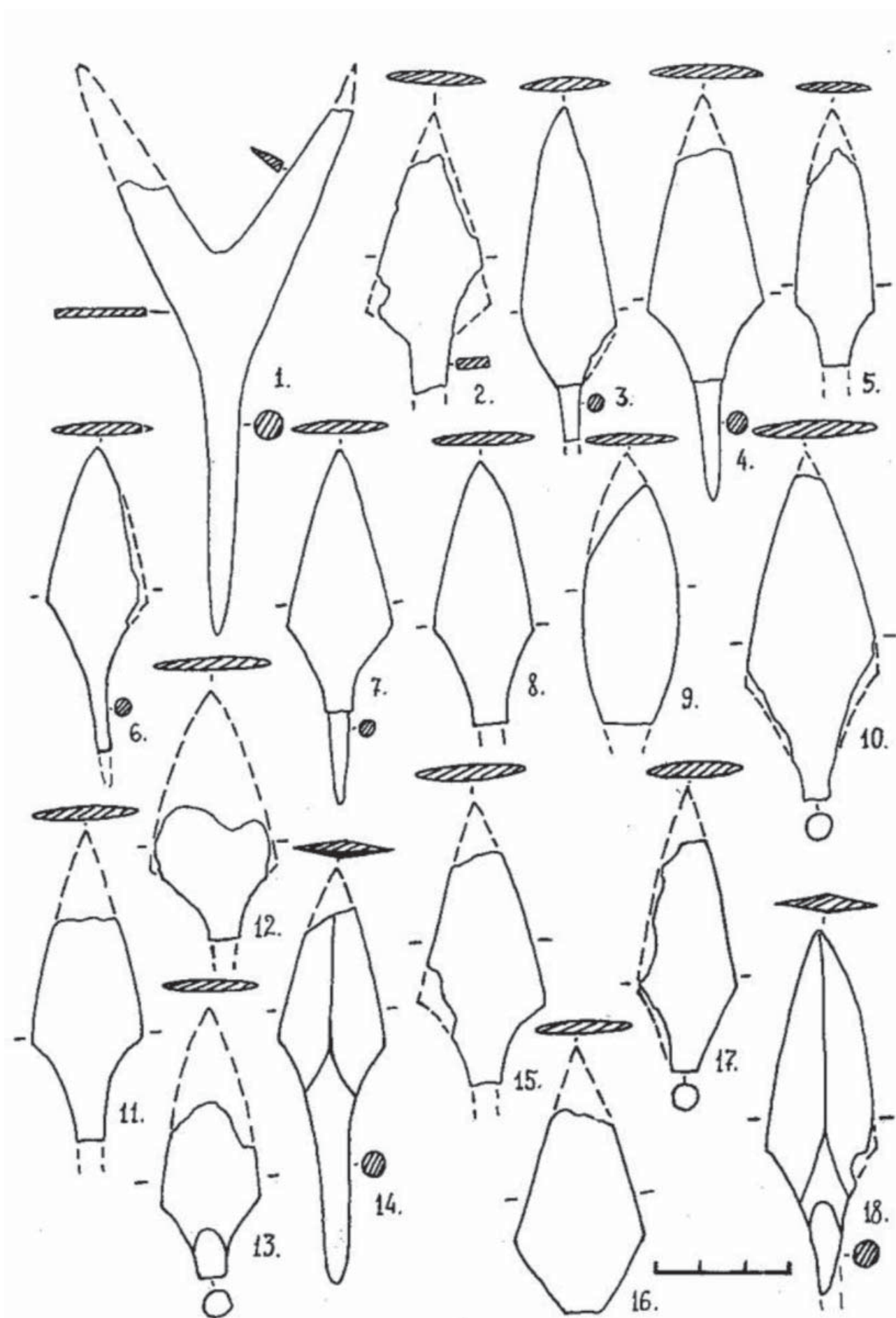

Рис. 38. Наконечники стрел

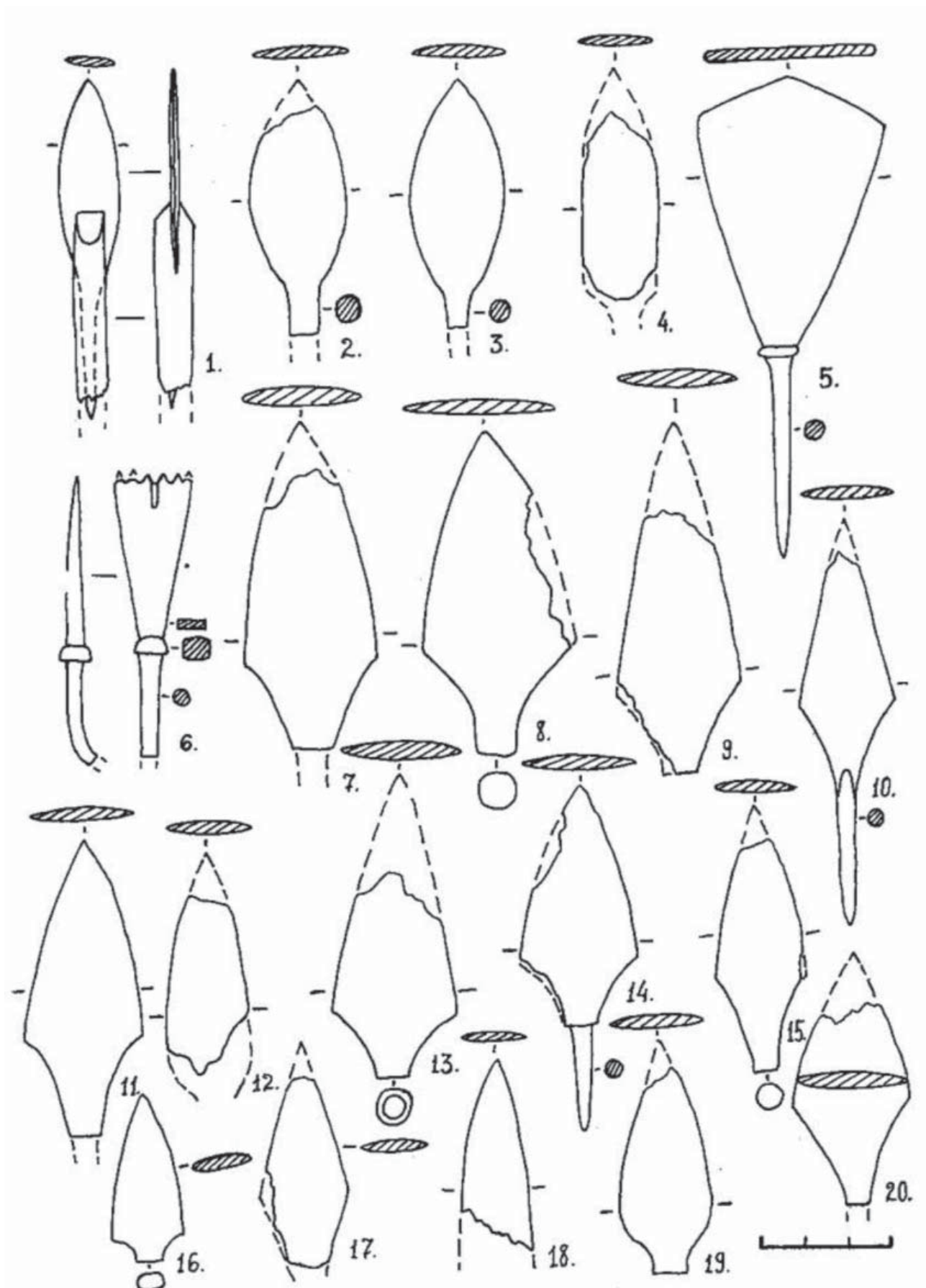

Рис. 39. Наконечники стрел

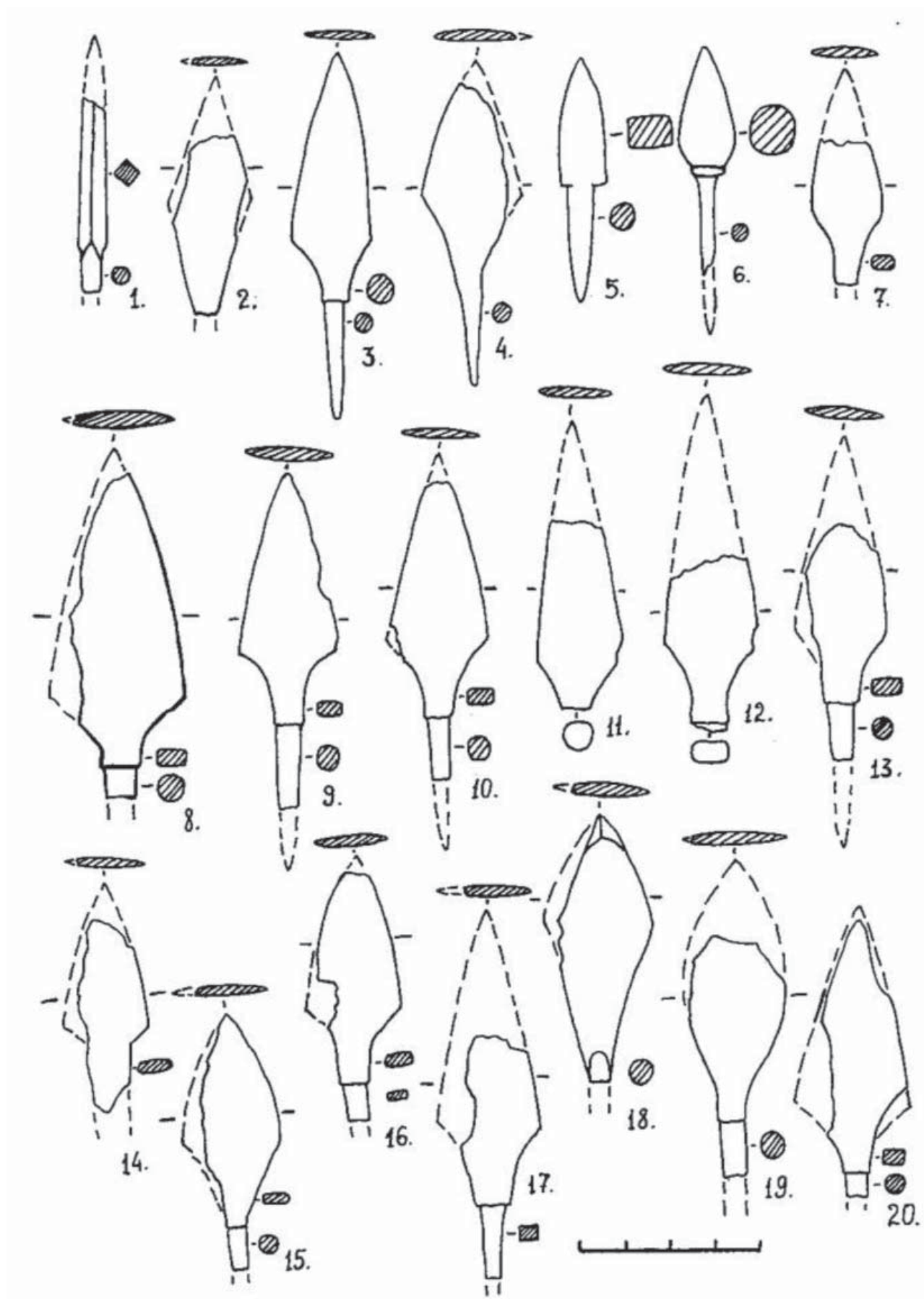

Рис. 40. Наконечники стрел

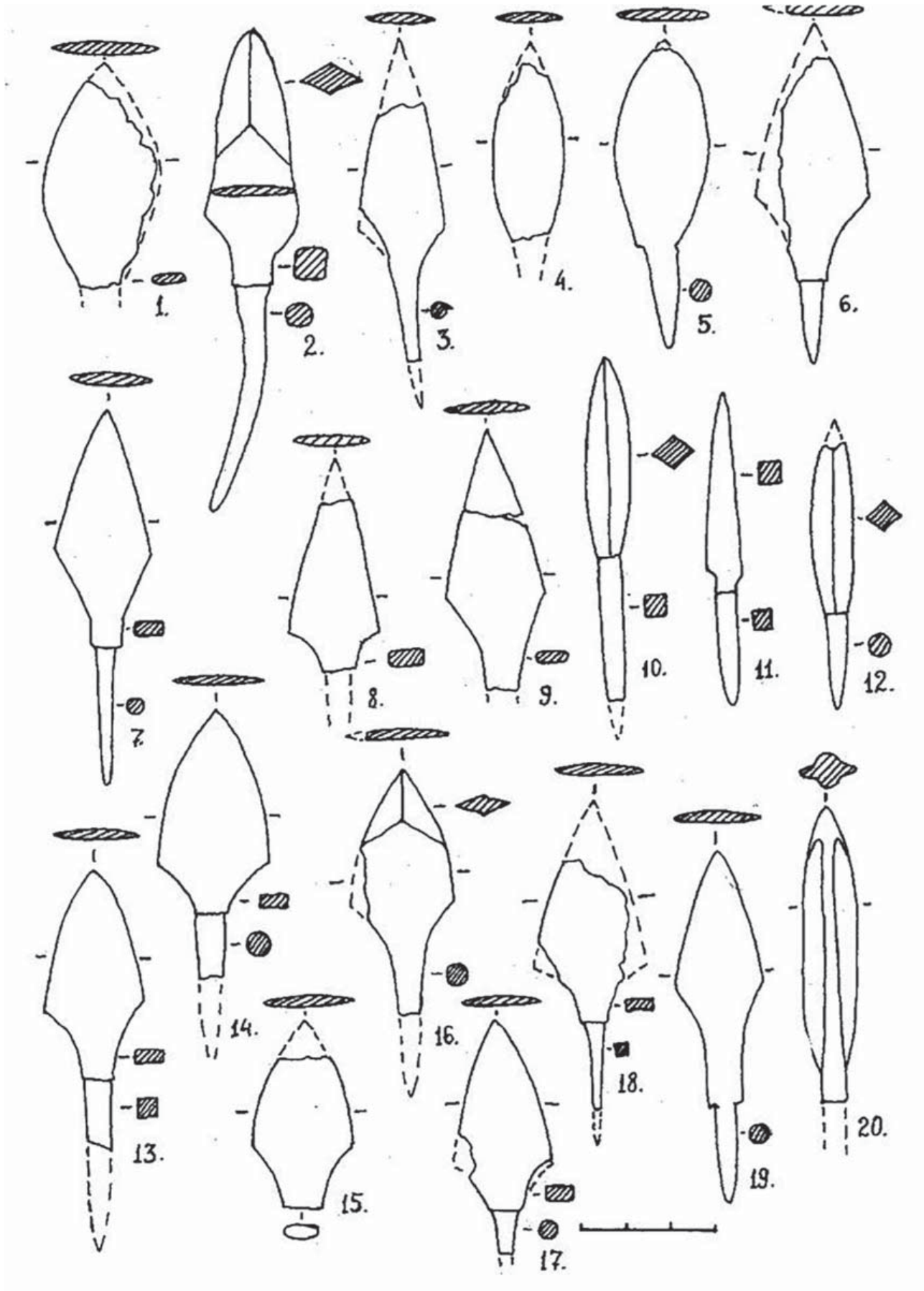

Рис. 41. Наконечники стрел

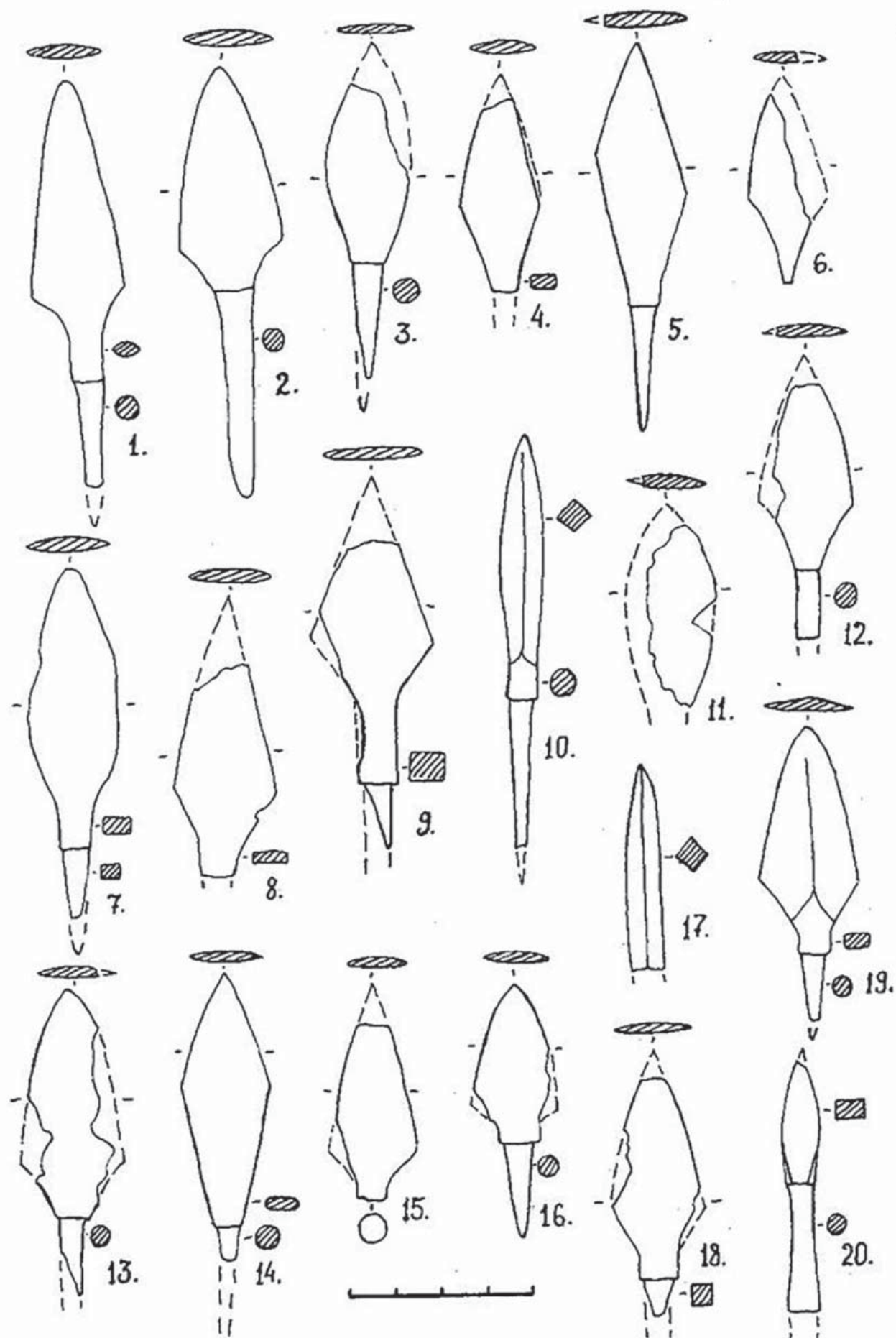

Рис. 42. Наконечники стрел

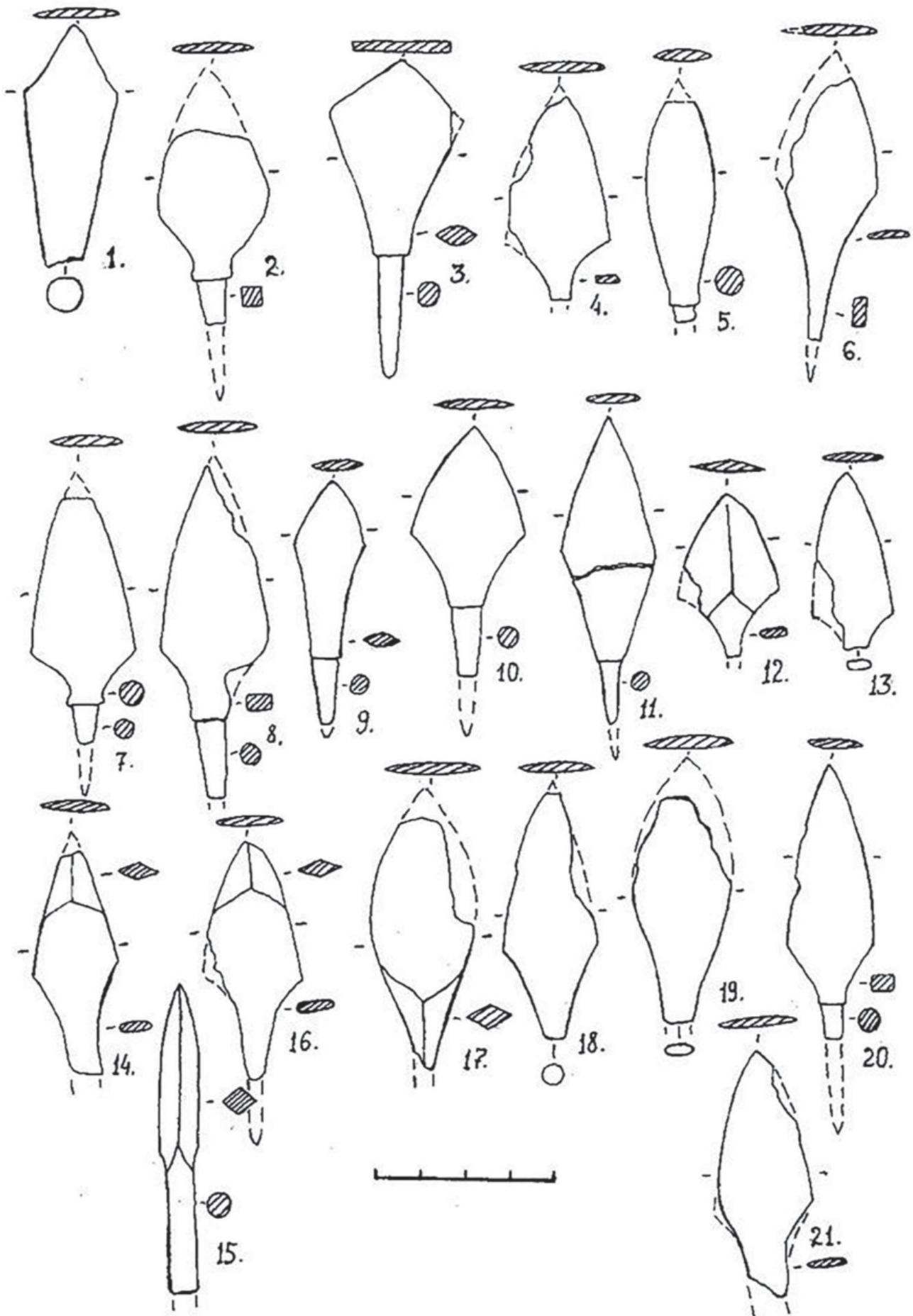

Рис. 43. Наконечники стрел

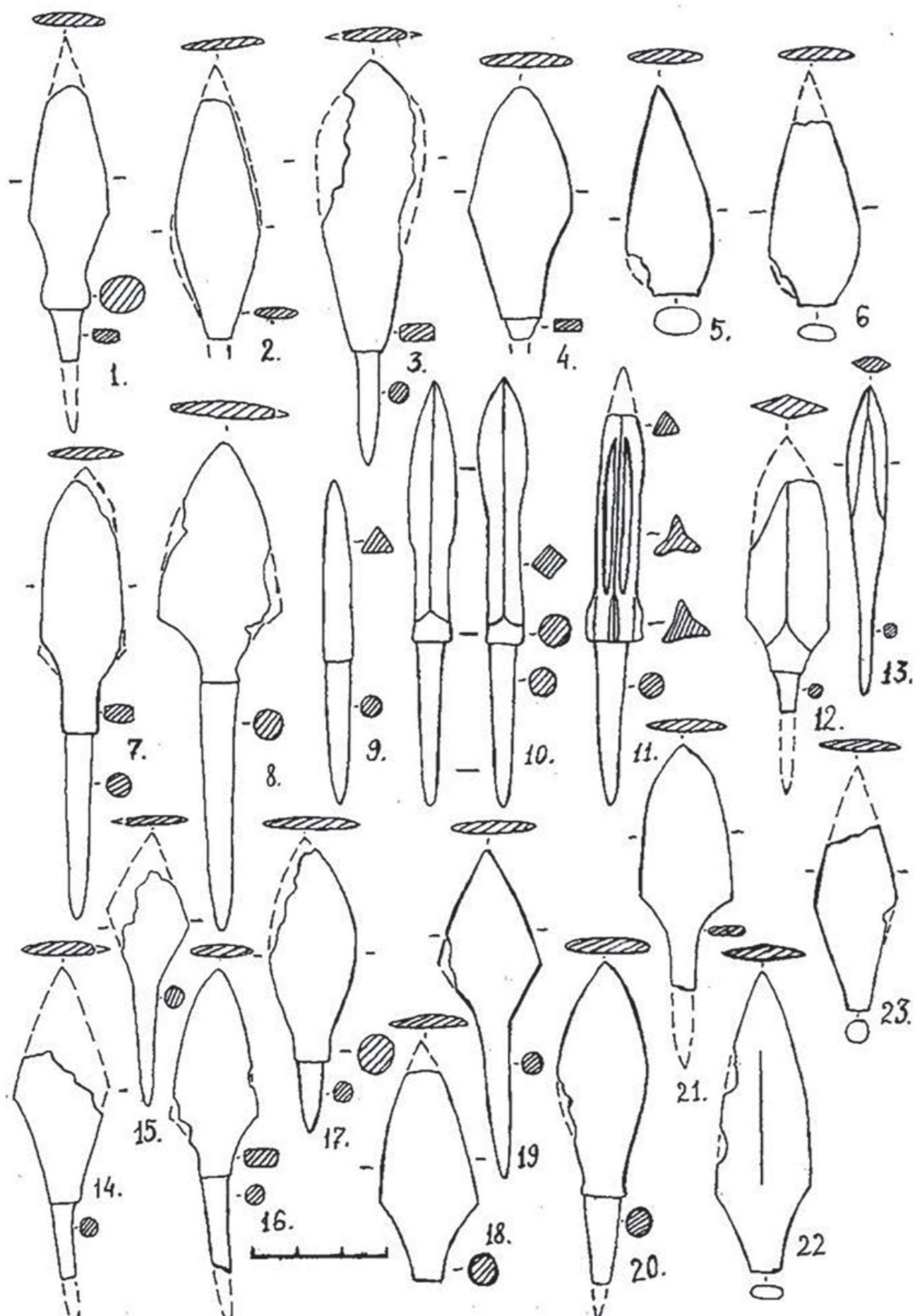

Рис. 44. Наконечники стрел

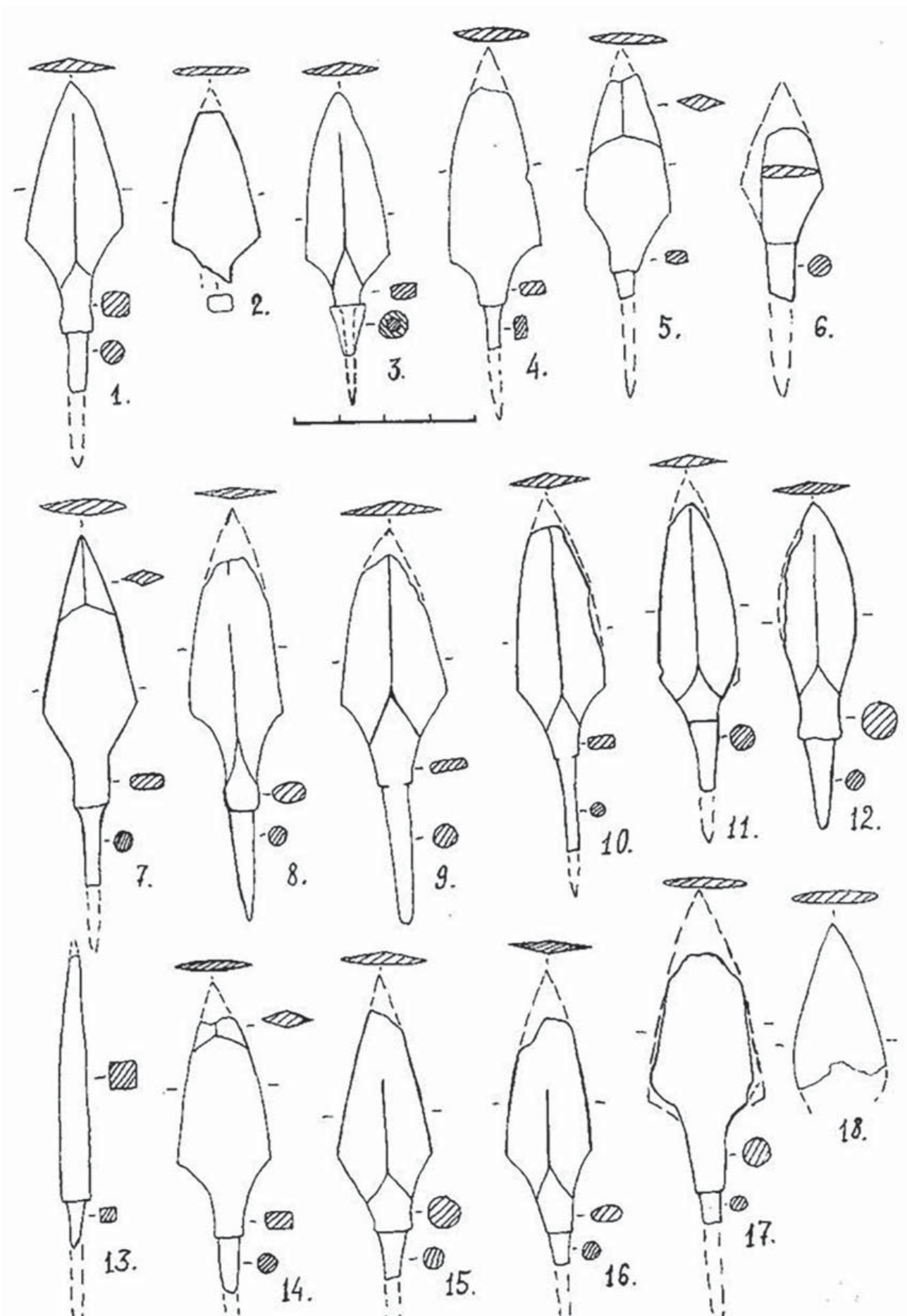

Рис. 45. Наконечники стрел

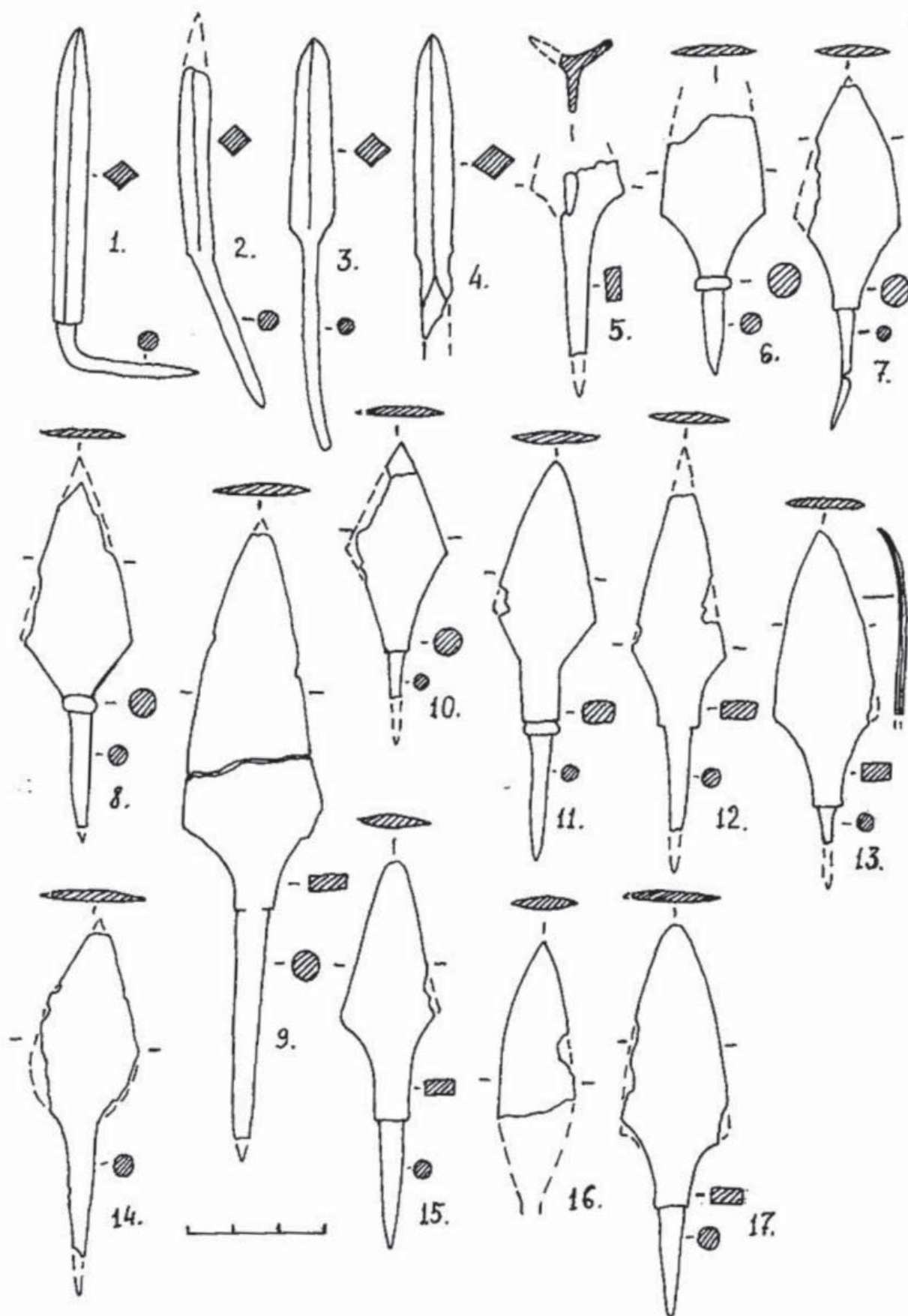

Рис. 46. Наконечники стрел

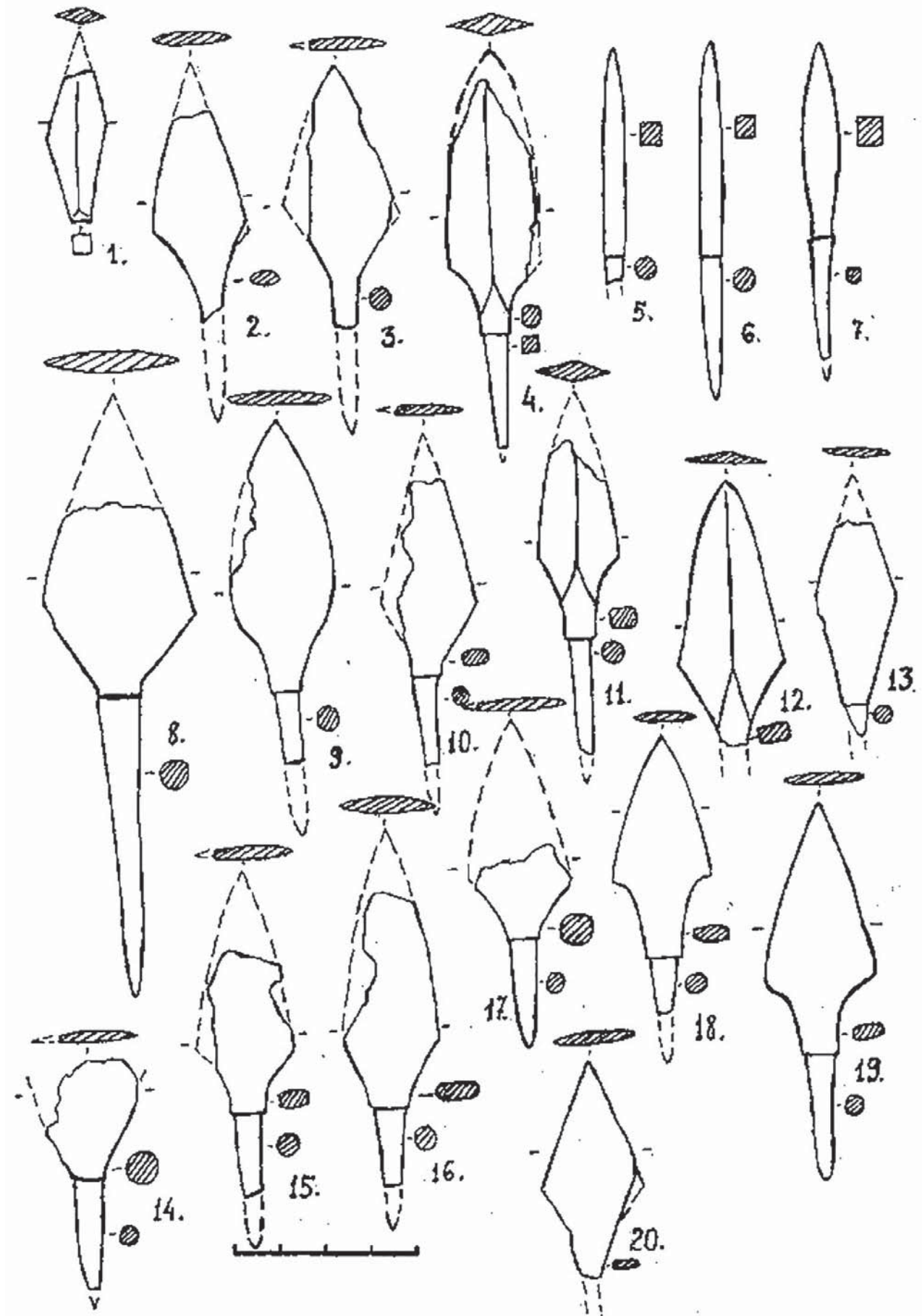

Рис. 47. Наконечники стрел

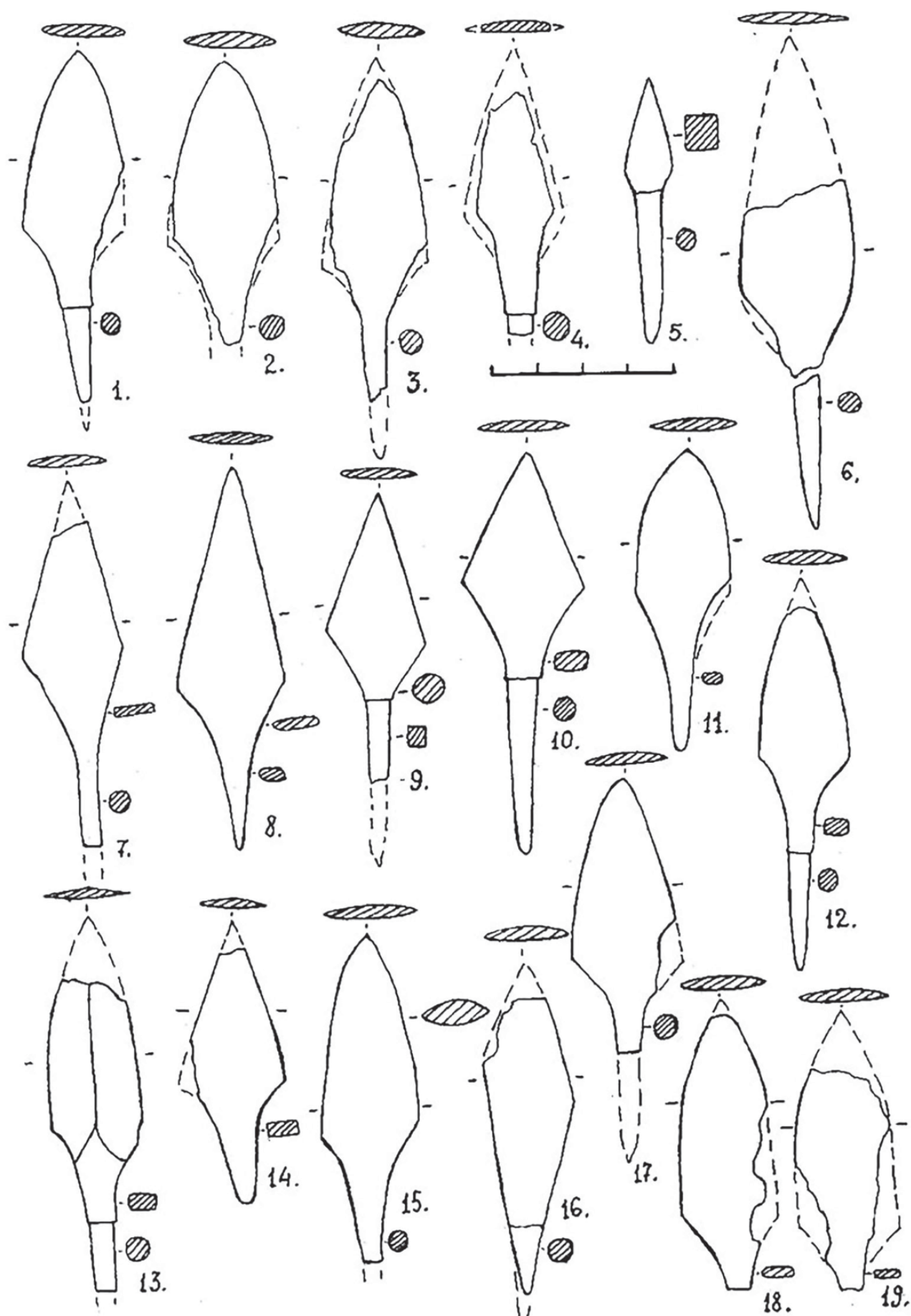

Рис. 48. Наконечники стрел

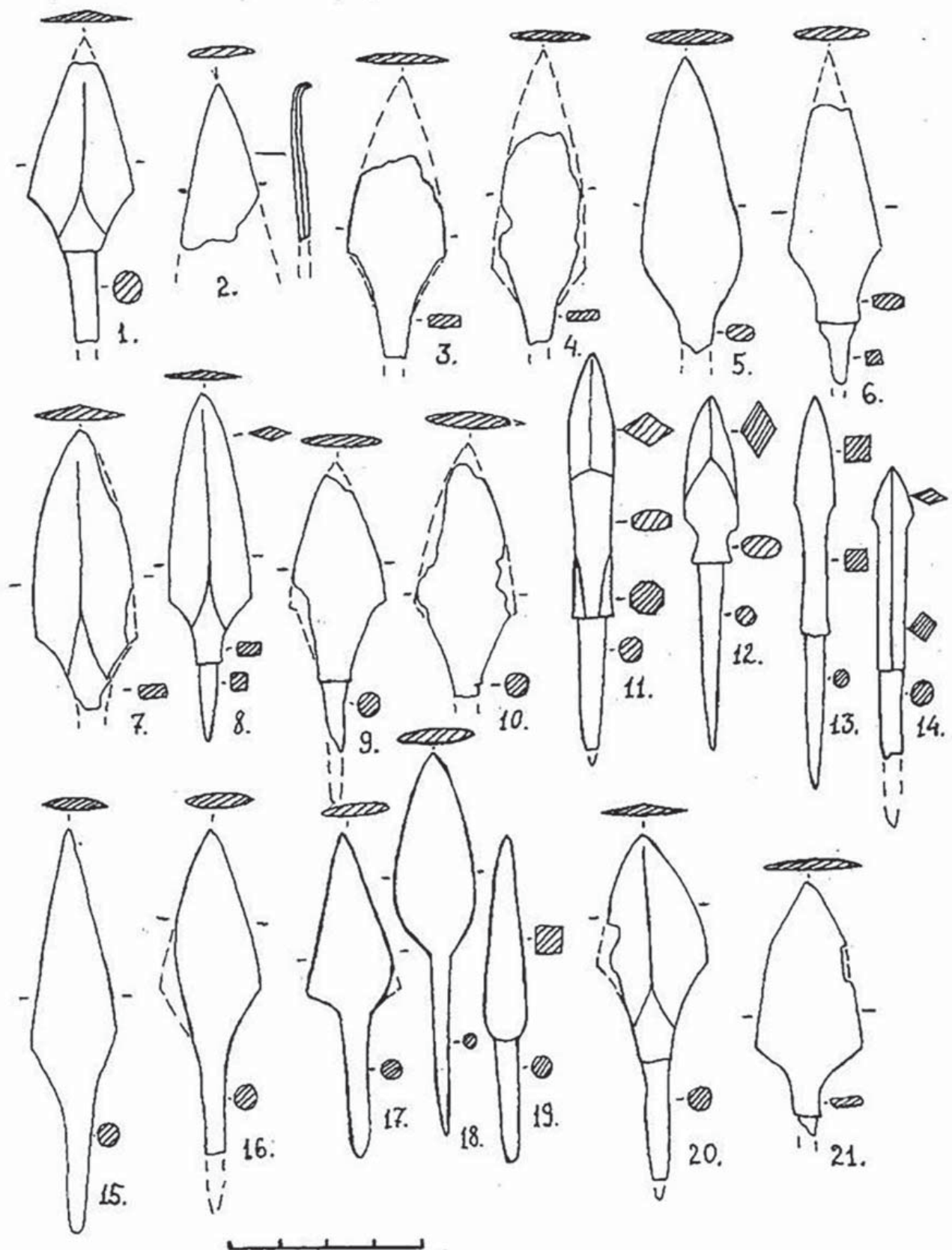

Рис. 49. Наконечники стрел

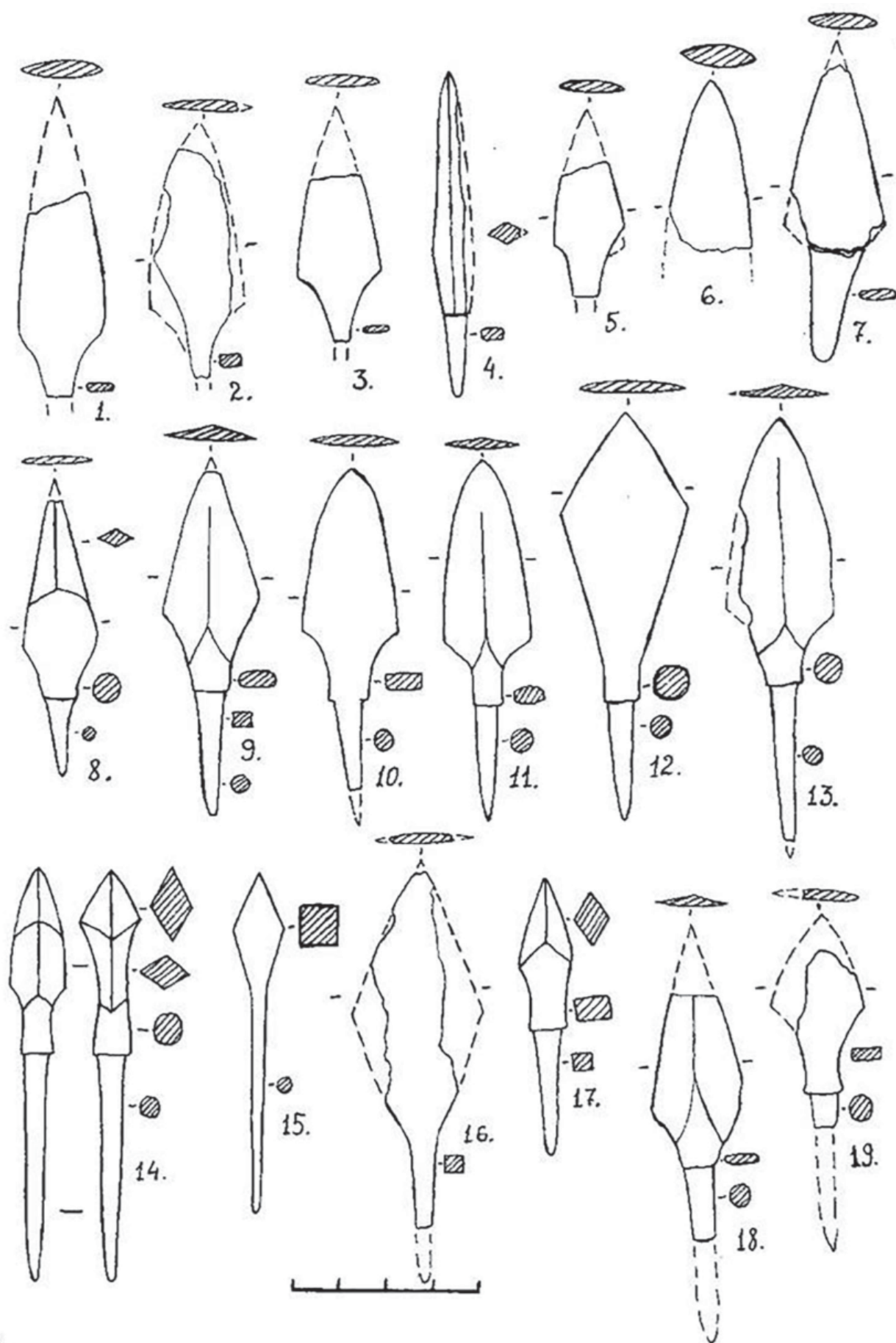

Рис. 50. Наконечники стрел

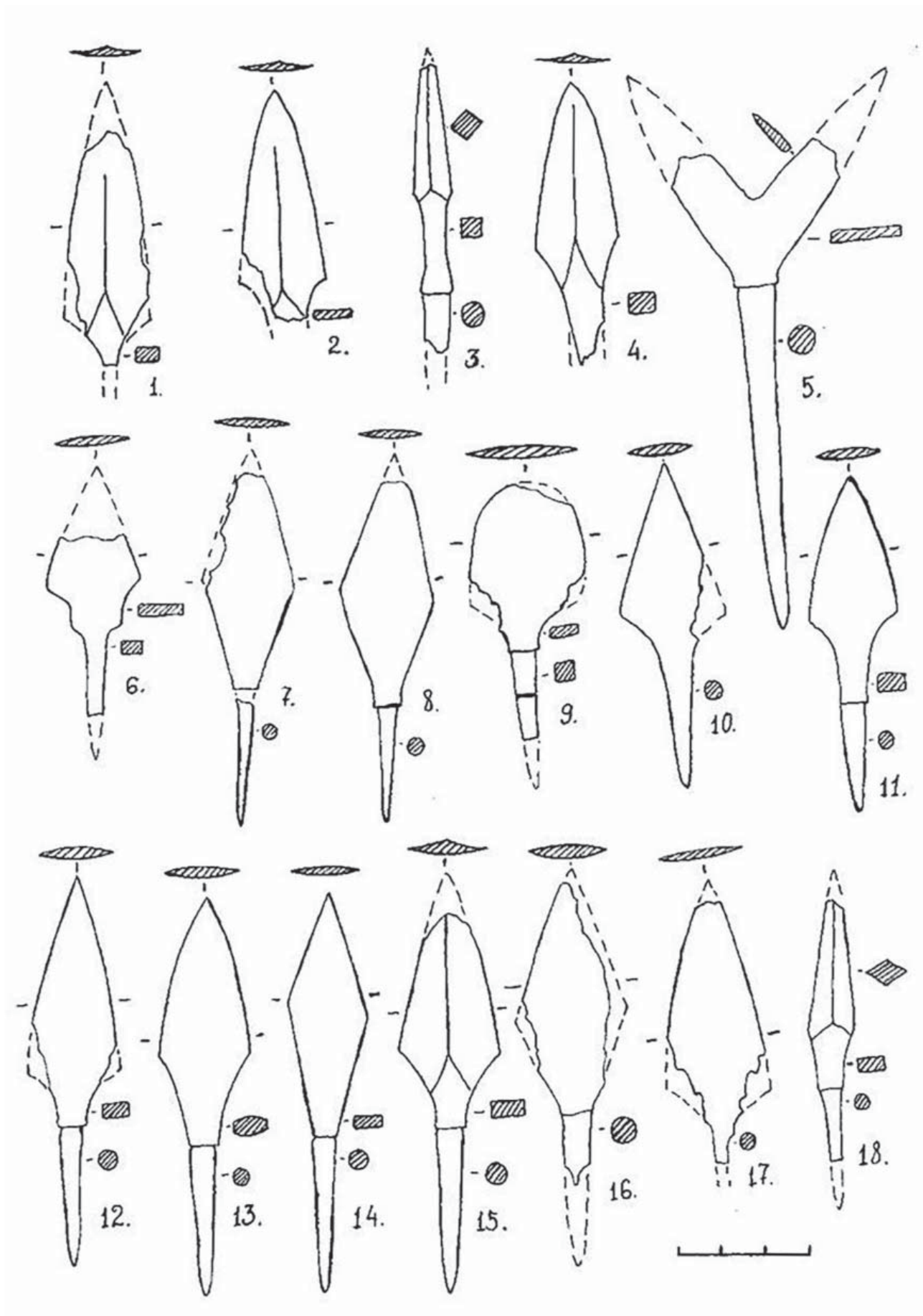

Рис. 51. Наконечники стрел

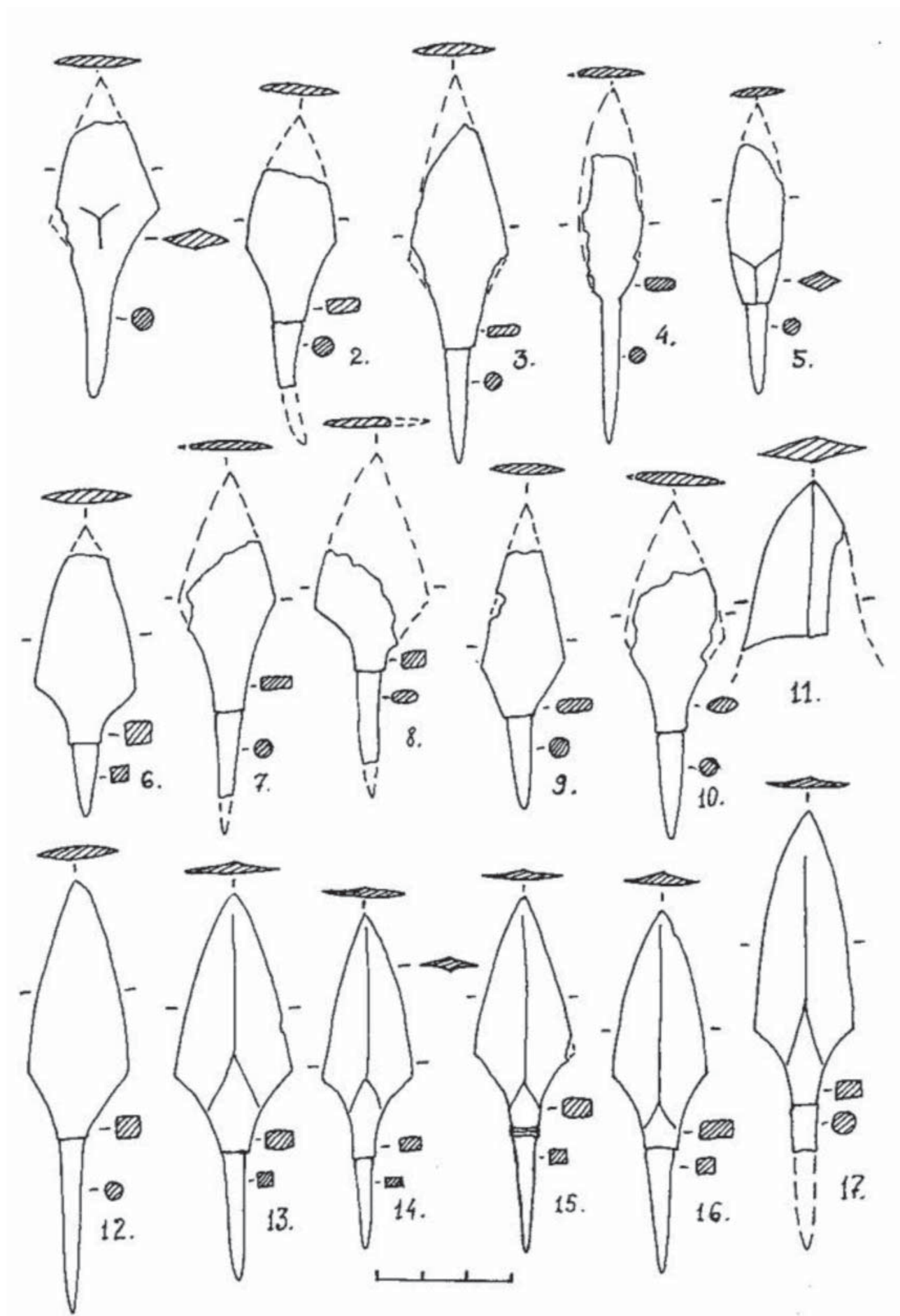
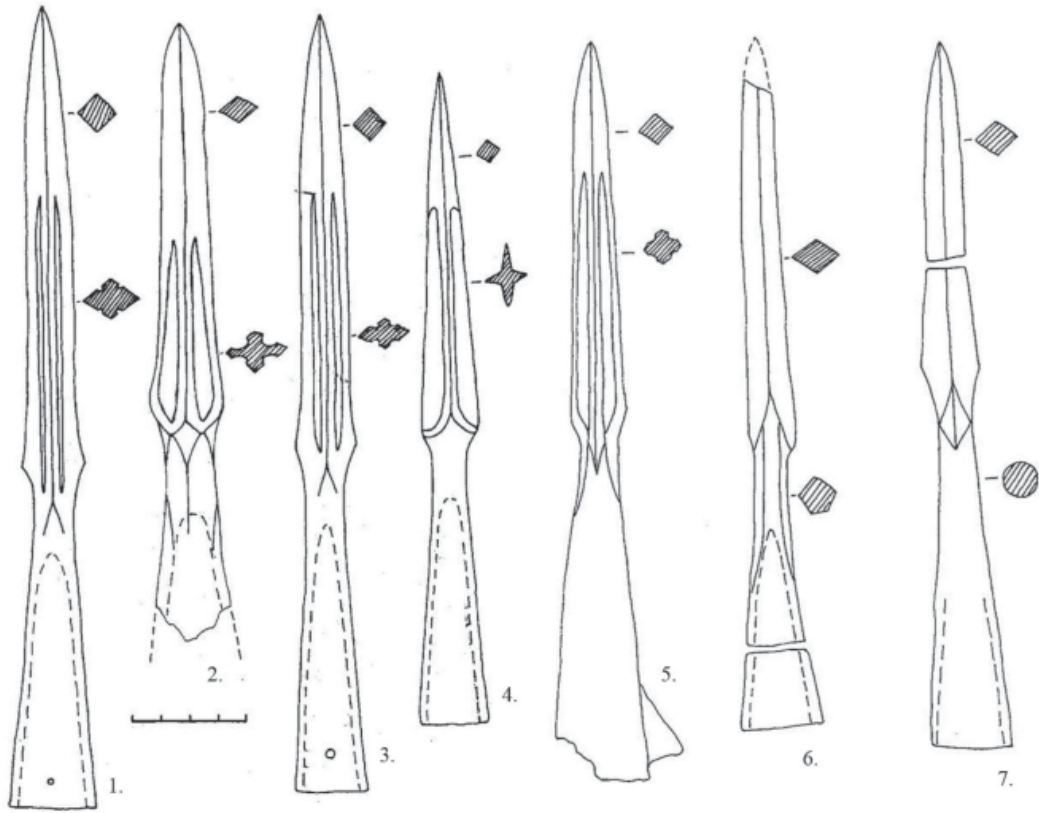
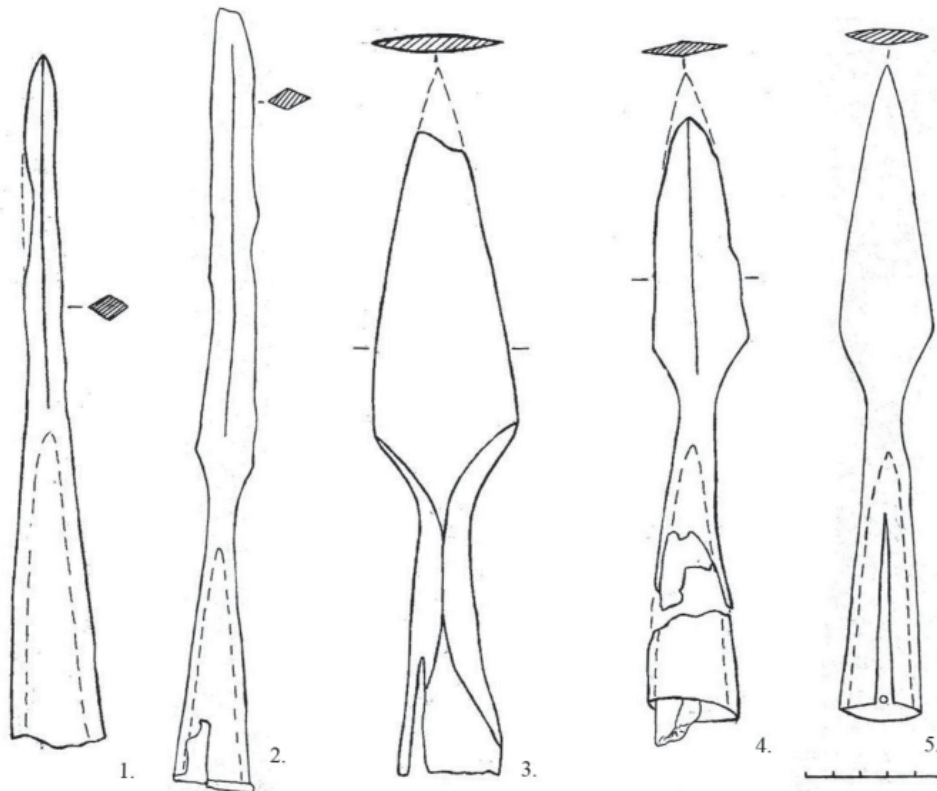

Рис. 52. Наконечники стрел

1 – р. 20, п. 31, 2 – п.м. 1985, 3 – р. 22, п. 38, 4 – р. 21, п. 5А, 5 – к. 3, 6 – к. 3, 7 – к. 3

1 – п.м. 1981, 2 – п.м. 1980, 3 – п.м. 1981, 4 – р. 2, п. 7, 5 – р. 1, п. 4

Рис. 53. Наконечники копий

Рис. 54. Топор-чекан из кургана 3 (раскопки М.Р. Полесских 1969 г.)

Рис. 55. Топор-чекан из насыпи 3 (раскопки П.С. Рыкова 1927 г.)

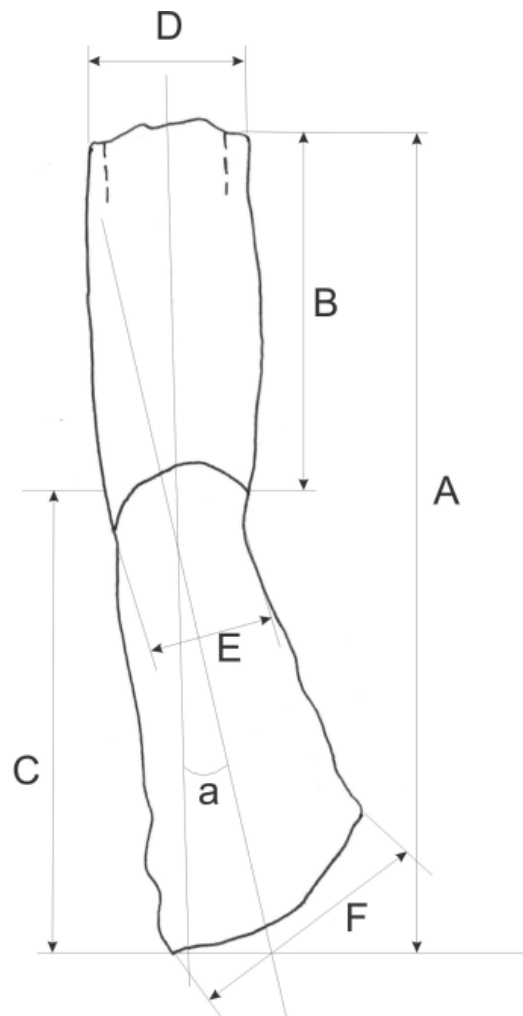

Рис. 56. Схема параметров топора-кельта

A – общая длина, B – длина втулки, C – длина лезвия, D – ширина втулки в верхней части, E – ширина под втулкой, F – ширина режущей части, а – угол наклона оси втулки относительно оси лезвия

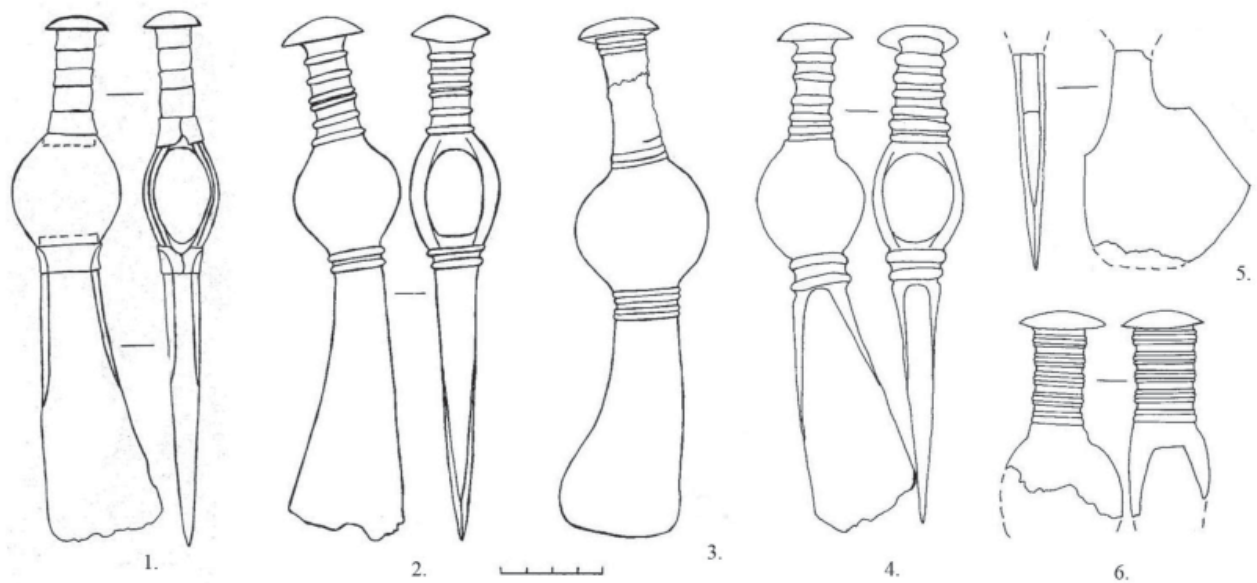

Рис. 57. Топоры-чеканы

1 – п.м. 1927, 2 – р. 1, п. 30, 3 – к. 3, 4 – п.м. 1986, 5 – п.м. 1980, 6 – п.м. 1980

Рис. 58. Наконечники стрел

Рис. 59. Наконечники стрел, нож, точило

Рис. 60. Наконечники копий

Рис. 61. Наконечники копий

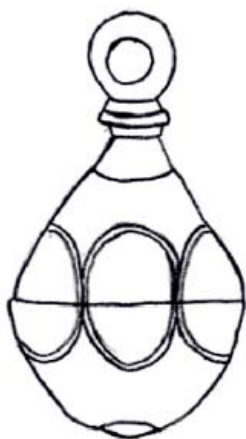

Рис. 62. Кистень

Рис. 63. Топор-чекан из погребения 30 раскопа I

Рис. 64. Топоры-кельты

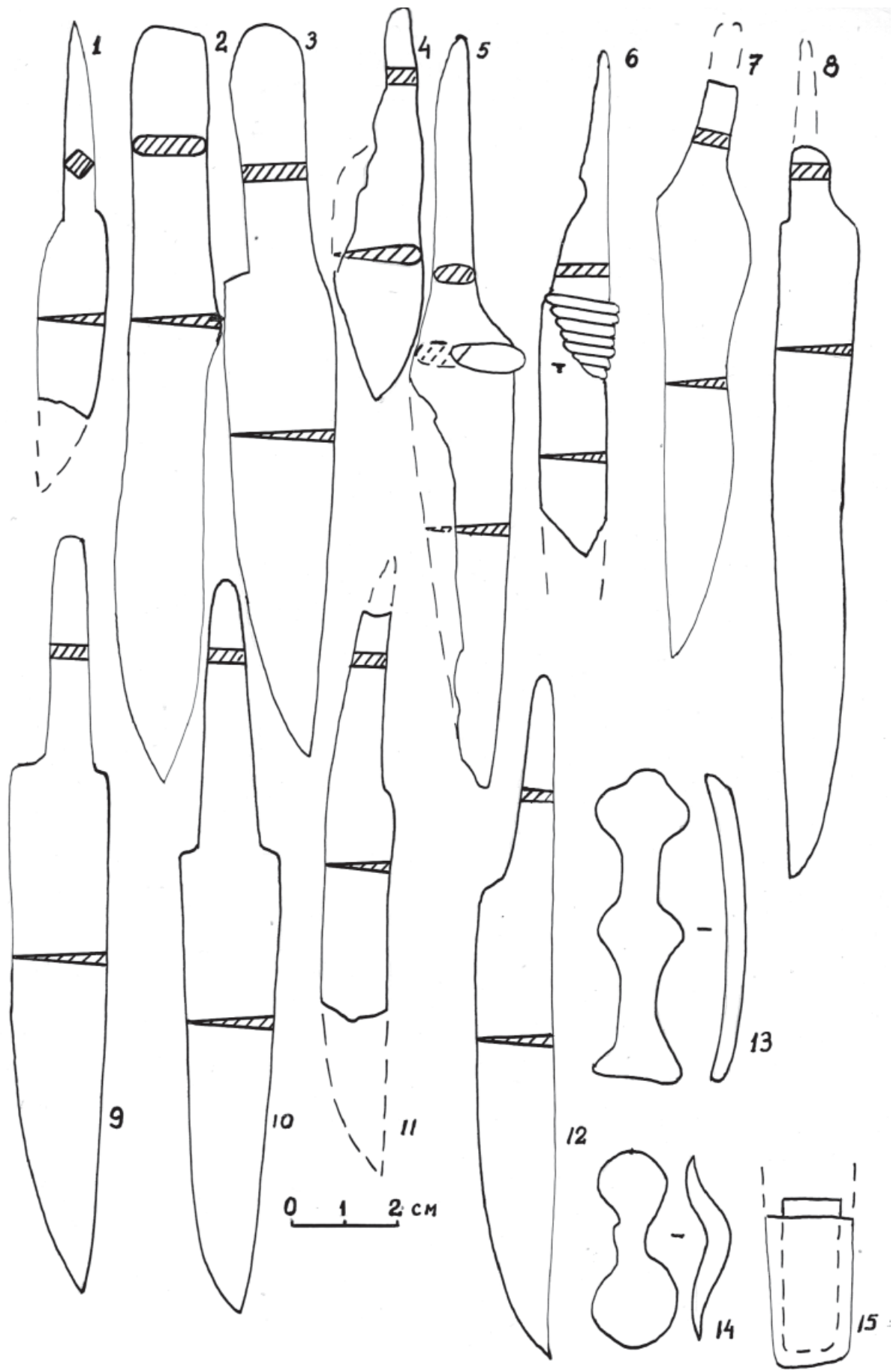
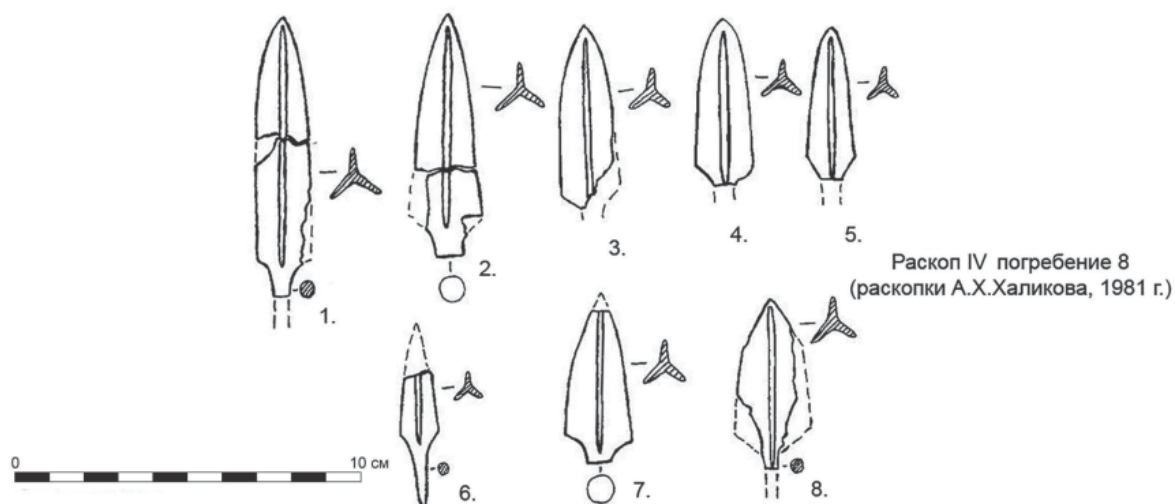

Рис. 65. Ножи

Хронологическая группа 1.
VIII в.

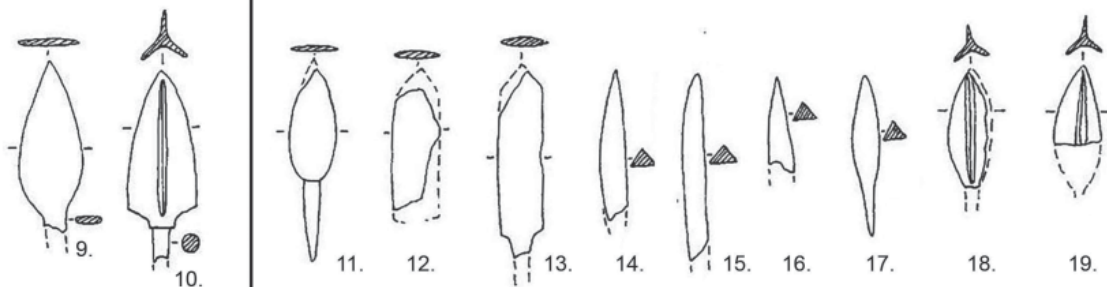
Армиевский
курганно-грунтовой
могильник

Хронологическая группа 2.
IX в.

Раскоп II погребение 7
(раскопки
А.Х.Халикова 1980 г.)

Раскоп II погребение 2 (раскопки А.Х.Халикова 1980 г.)

Раскоп II погребение 22
(раскопки
А.Х.Халикова 1980 г.)

Раскоп II погребение 3
(раскопки
А.Х.Халикова 1980 г.)

Раскоп III погребение 6
(раскопки
А.Х.Халикова 1980 г.)

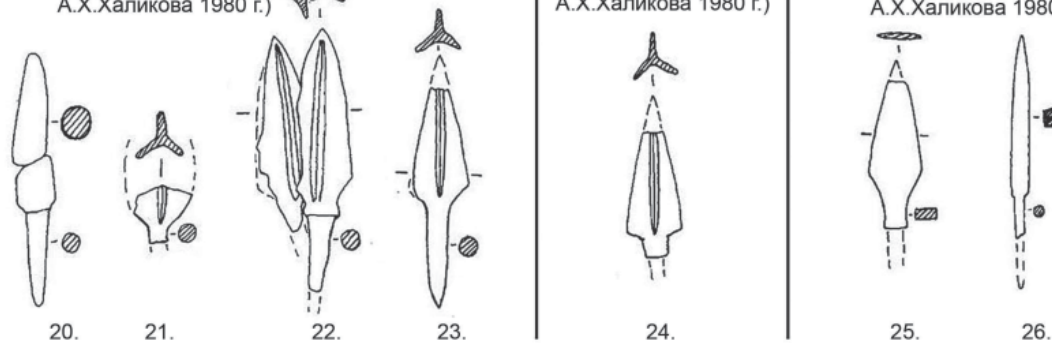

Рис. 66. Наконечники стрел. 1 и 2 хронологическая группа

Хронологическая группа 3.
первая половина - середина X в.

Армиевский
курганно-грунтовой
МОГИЛЬНИК

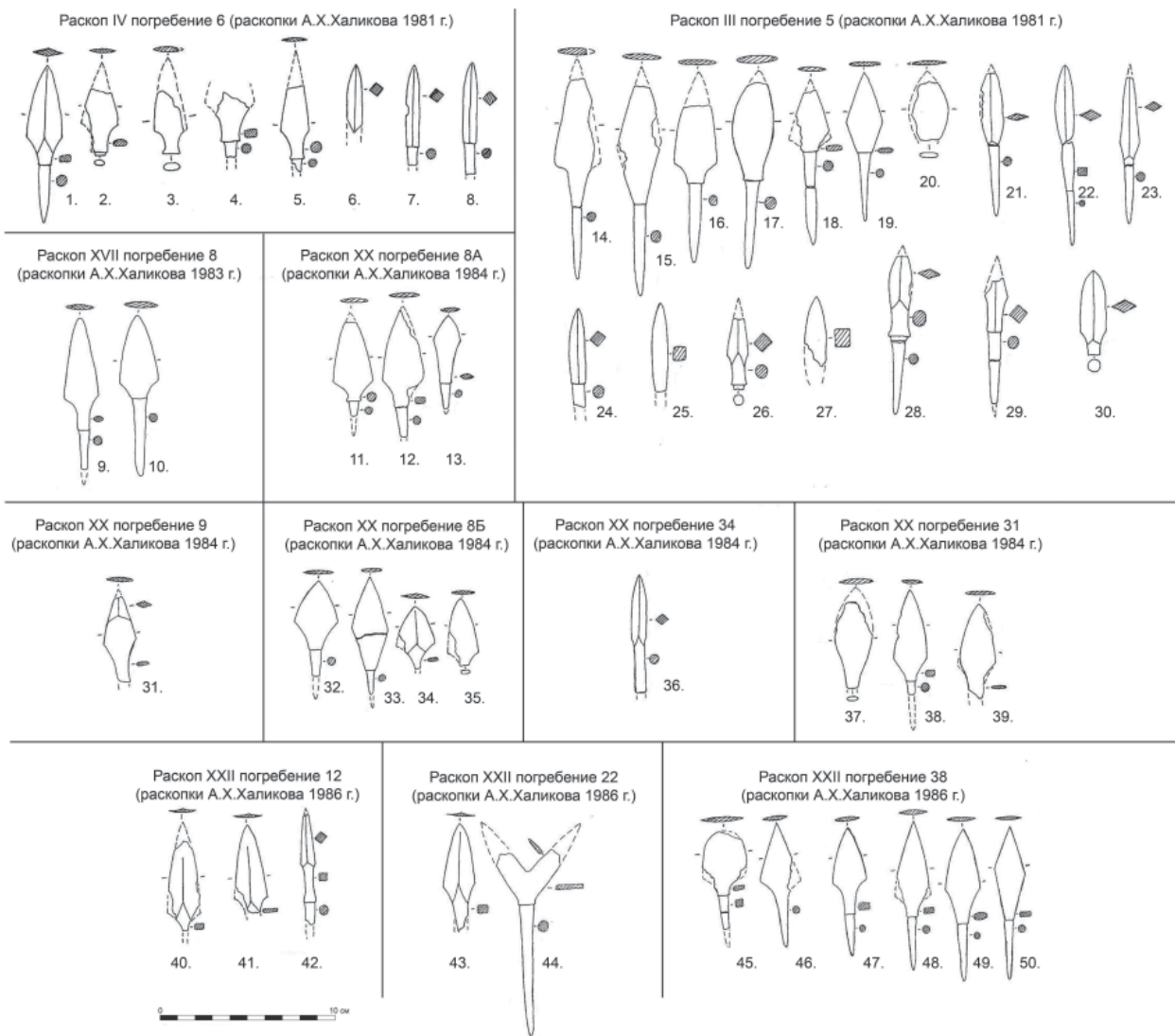

Рис. 67. Наконечники стрел. 3 хронологическая группа

Хронологическая группа 3.
Первая половина-середина X в.

Армиевский
курганно-грунтовой
МОГИЛЬНИК

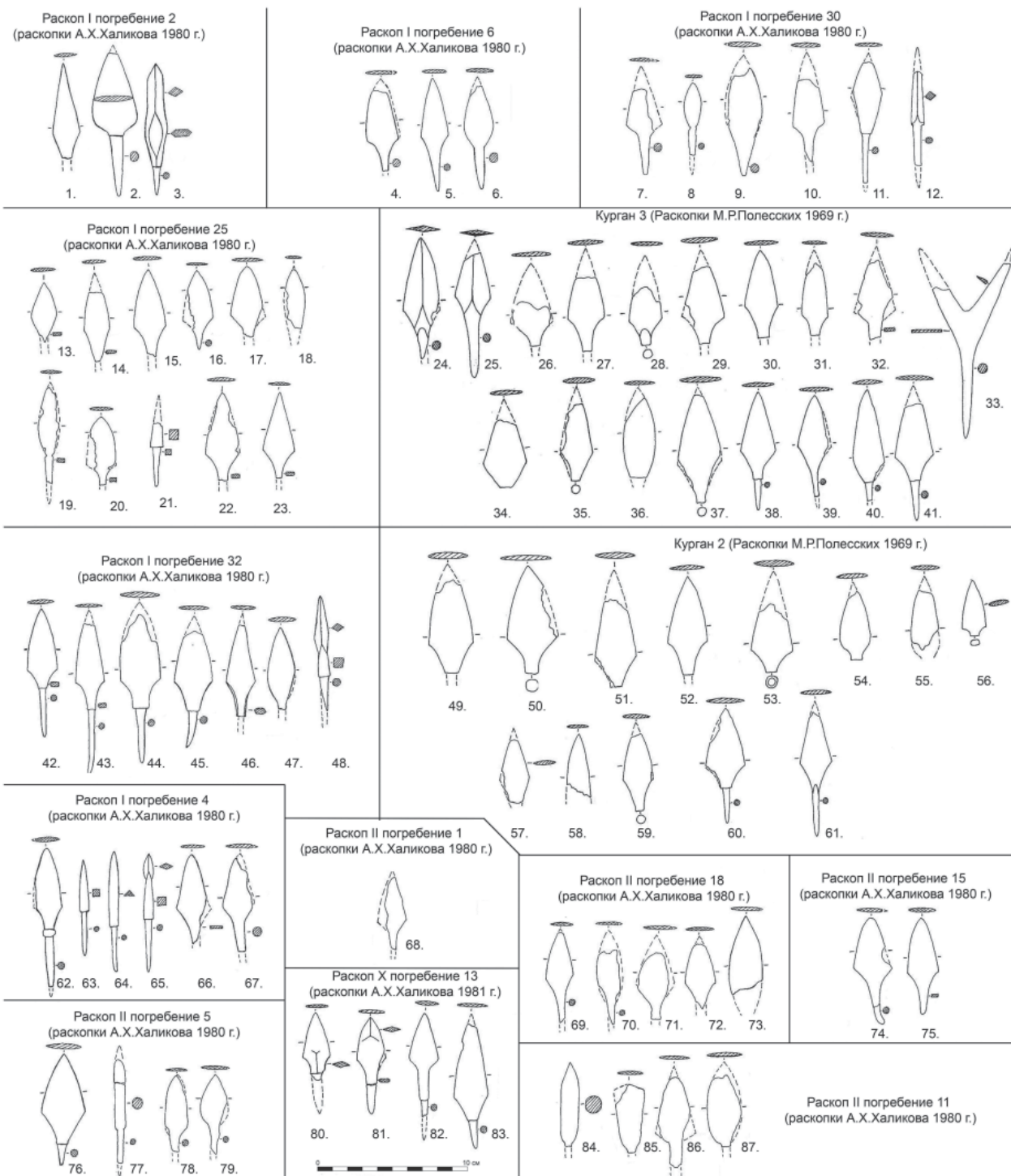

Рис. 68. Наконечники стрел. 3 хронологическая группа

Хронологическая группа 4.
Вторая половина X-
первая половина XI вв.

Армиевский
курганно-грунтовой
МОГИЛЬНИК

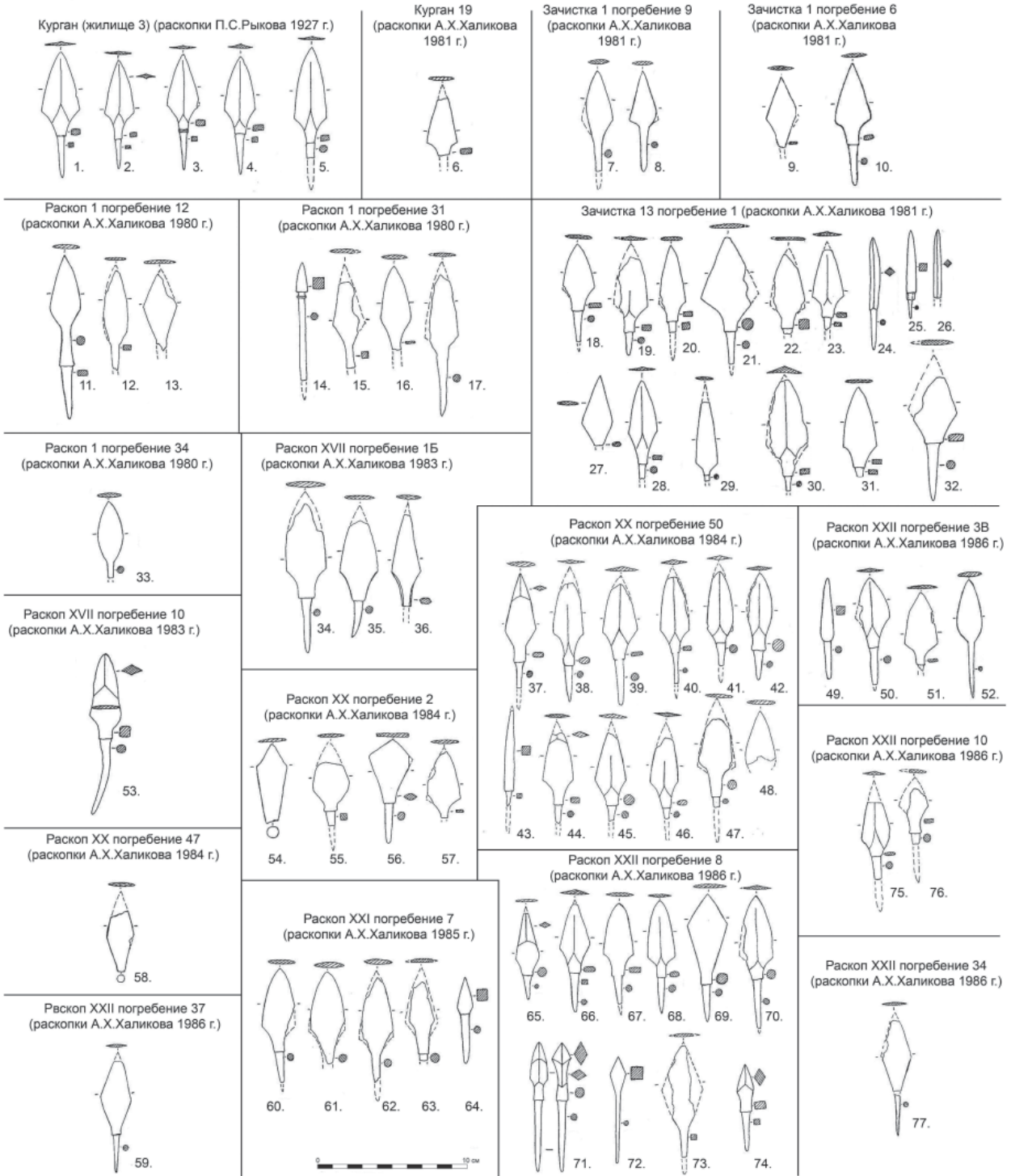
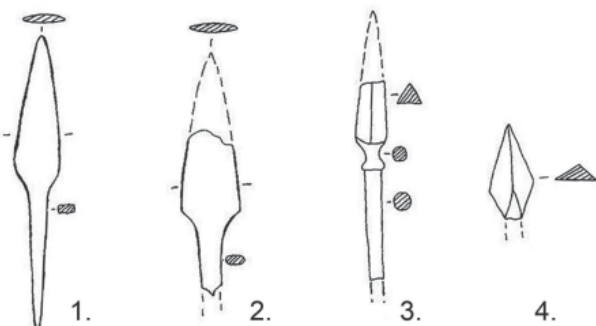

Рис. 69. Наконечники стрел. 4 хронологическая группа

Хронологическая группа 4.
Вторая половина X-
первая половина XI вв.

Армиевский
курганно-грунтовой
МОГИЛЬНИК

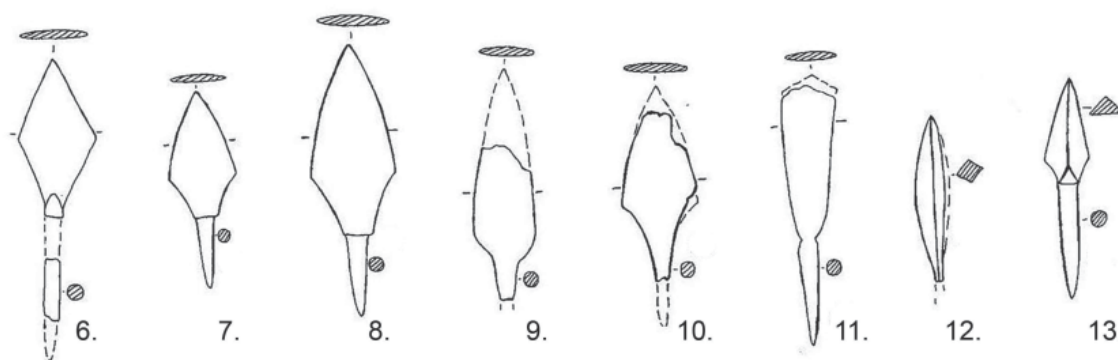
Курган 12 (раскопки А.Х.Халикова 1980 г.)

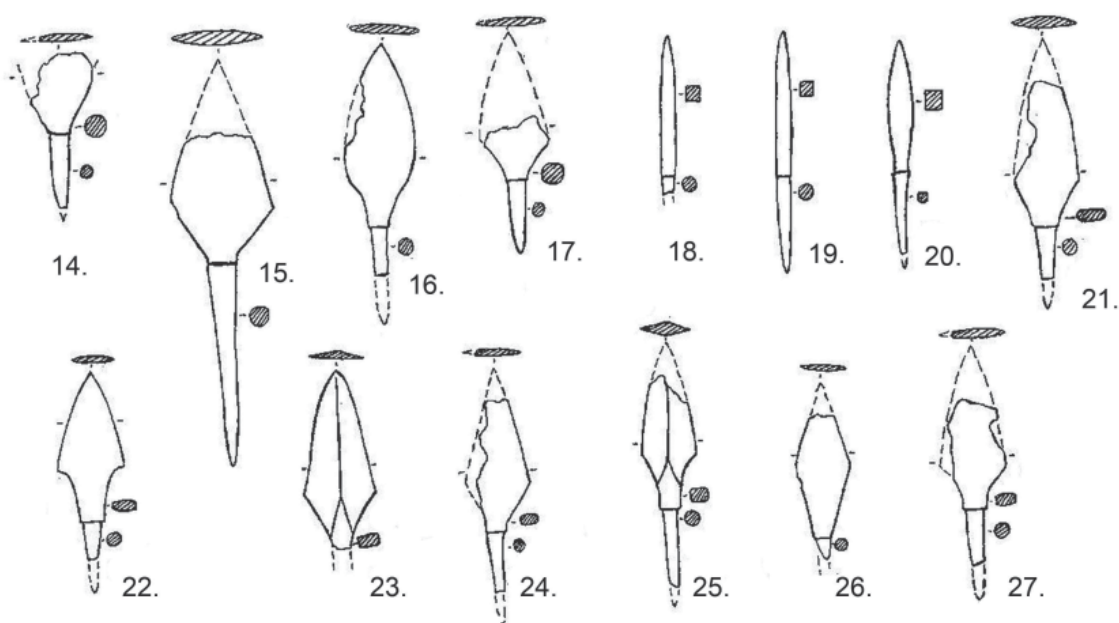
Раскоп XXII погребение 29
(раскопки А.Х.Халикова 1986 г.)

Курган 13 (раскопки А.Х.Халикова 1980 г.)

Раскоп XXI погребение 5А (раскопки А.Х.Халикова 1985 г.)

0 10 cm

Рис. 70. Наконечники стрел. 4 хронологическая группа

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отчеты об археологических исследованиях

РЫКОВ П.С. Культурно-исторические (археологические) экскурсии по Нижне-Волжскому краю. Губпросторг. Саратов. 1928. 90 с.

11. Первое Армиёвское городище – расположено в лесу в трех верстах к Ю–З от с. Армиёва (б. Кузнецк, у.). Об этом городище уже несколько говорилось. Оно треугольной формы, задернено. Культурный слой незначителен и беден содержанием.

12. Второе Армиёвское городище (рис. 13) расположено в двух-трех верстах от Армиёва в С–В в лесу, подходя наружным валом к теперь распаханной поляне. Городище треугольной формы, с двумя валами, небольшое.

Культурный слой незначителен, содержанием несколько богаче предыдущего. Во время раскопок встречены черепки с «рогожным» орнаментом.

Окружая кольцом городище № 2, расположено большое селище, распаханное и содержащее на поверхности большое количество черепков посуды и другие предметы. На нем имеются курганообразные насыпи – остатки жилищ, о которых у нас упоминалось выше (с. 72).

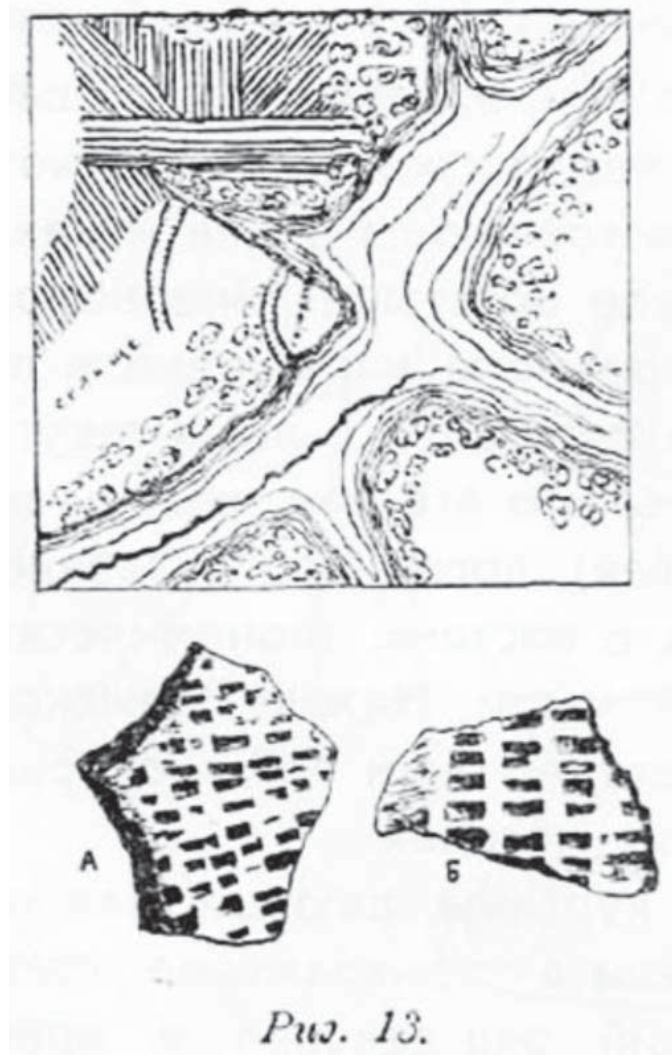

Рис. 13. План второго Армиёвского городища (П.С. Рыков, 1928 г.)

РЫКОВ П.С. Нижнее Поволжье по археологическим данным 1926–27 гг. Госиздат. Москва – Саратов. 1929. 17 с.

Эти поселки обыкновенно укреплялись валами и рвами, под защиту которых могло укрываться в минуты военной опасности окрестное население. Один из таких пунктов и был изучен в 1926–27 г. Мы имеем в виду район сел Армеева и Неклюдова, ныне Кузнецкого округа. Впрочем такие же поселки установлены и в окрестностях г. Саратова, на правом берегу Волги.

Что касается первого из названных районов, то он представляет собой совокупность 4–5 городищ, одно большое селище поселков с сохранившимися остатками жилищ и большой древний финский могильник.

Городища, обыкновенно, имеют треугольную форму, располагаясь на мысах при впадении одной реки в другую или на отрогах оврагов (рис. 12).

В качестве характеристики мы приведем описание одного такого финского могильника (городища – Г.Б.) около с. Армеево, носящего название Ош-Панда (рис. 13). Он находится в лесу, подходя своим внешним видом к обширной поляне, где (с. 12) было древнее поселение. В длину городище имеет до 35–40 м и в ширину, т. е. близ поляны, столько же. Высота его второго, внутреннего вала равна 1 метру,

а глубина рва также до 1 метра. Внешний вал очень невысок, не превышая 25–40 см.

Культурный слой на этом городище очень беден, давая лишь небольшое количество черепков глиняной посуды, угольки и кости домашних животных. Зато более значительно окружающее это городище селище, где можно найти и черепки посуды в большом числе, и пряслица, и точильные камни, и маленькие жерновки.

Особенно же интересным следует признать присутствие возле городища, за рубежом, остатков жилищ. В настоящее время они представляют собой ряды холмиков, при раскопке которых устанавливаются формы древних хижин, укрепленных в основании камнями, с цементом, где лежат камни от бывших очагов (рис. 14). Находимые остатки бревен показывают, что хижины имели, очевидно, и деревянные части, вроде столбов для поддержки крыши, а также нары и т. п. Находки в этих развалинах жилищ красных бус из глинистой пасты, трехгранных железных наконечников стрел, топорика и т. п. связывают этот древний поселок с первым Армеевским могильником, а остатки глиняной посуды – с городищами. (с. 13)

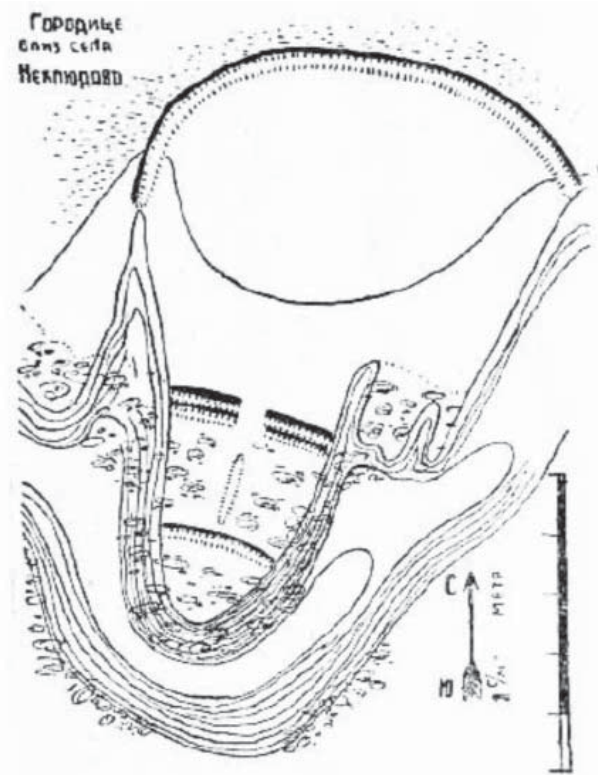

Рис. 12.

Рис. 12. План Неклюдовского городища (П.С. Рыков, 1929 г.)

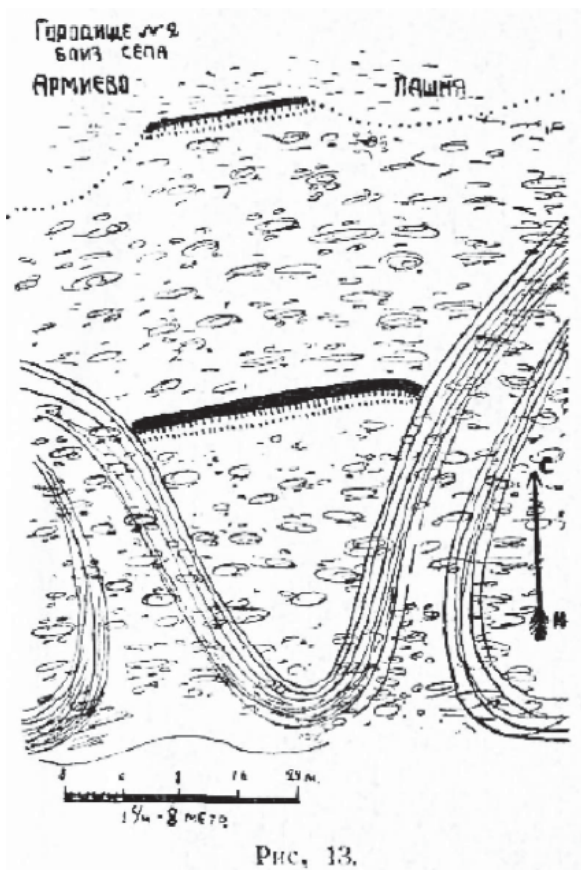

Рис. 13.

Рис. 13. План Армиёвского городища «Ош-Панда» (П.С. Рыков, 1929 г.)

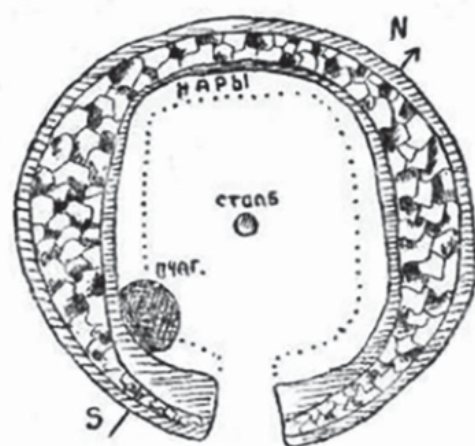

Рис. 14.

Рис. 14. План жилища у Армиёвского городища «Ош-Панда» (П.С. Рыков, 1929 г.)

РЫКОВ П.С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов. Издательство Ин-та Краеведения им. М. Горького 1930. 82 с.

Я полагаю, что к таким памятникам древнемордовской, финской культуры мы со временем вполне четко отнесем и городища, (с. 40) характеризующиеся керамикой с так называемым рогожным орнаментом, а пока с уверенностью относим к ним небольшие городища типа Армеевских № 1 и № 2, характеризующиеся черепками без орнамента, полностью совпадающими с данными, представляемыми посудой из Армеевского могильника... (с. 41).

В дальнейшем изложении я, однако, пытаюсь дать главные черты, характеризующие общественный и экономический быт древней мордвы, т. к. представляется возможность привлечь еще один источник, который может в известной степени содействовать попытке воссоздания картины минувшей жизни мордовского народа IV–V в. хр. эры, занимавшего земли по р.р. Узе и Суре.

Я имею в виду городища, селища и остатки землянок, открытые моей экспедицией в 1926–27 гг. близ с. Армеева. На привлечение этих памятников культуры мы имеем право ввиду того, что на этих городищах мы встречаем черепки глиняной посуды того же типа, что и в Армеевском могильнике, на селищах тот же материал, а в остатках землянок близ этих селищ отдельные предметы той же армеевской культуры, как например, красные глиняные бусы, железные наконечники стрел, небольшой железный боевой топорик, типа позднесарматских и, наконец, обломки горшков той же формы, как и в могильнике. Прежде чем сделать попытку дать хотя бы схематическую картину соц.-экономического быта, я приведу в сжатой форме данные по указанным выше памятникам.

Наиболее интересным для нас является городище № 2, называемое населением Ош-Панда, т. е. «городом на горе» или «торговое место» (рис. 130). Оно находится в 3–4 км от с. Армеева к С-В в лесу, подходя своим валом (первым, едва заметным) к обширной поляне, где было селище. Форма городища обусловлена мысом, выступающим

над ручьем и образованным двумя большими оврагами, т. е. городище треугольное, вершиной обращенное к югу. В более раннее время оно принадлежало племенам, обладавшим культурой, характеризующейся так наз. «рогожной» керамикой, что видно из находки черепков посуды с «рогожным» орнаментом под вторым валом (с. 42) городища. В эпоху же более позднюю городище Ош-Панда служило, очевидно, только для военных целей – защищало поселки, расположенные как с северной, так и с южной и восточной сторон. Основанием к тому предположению служит слой почвы, весьма слабо насыщенный культурными остатками, преимущественно мелкими костями домашних животных, углем и черепками без орнамента.

Селище же, расположенное против мыса, занятого городищем, к югу от него, у его подошвы, за ручьем, наоборот, обильно занято культурными остатками – пряслица, обломки точил, жернова, черепки от посуды в большом количестве. Это селище дугой окружает городище, переходя на восточной окраине за ручьем, в местность, где расположены остатки землянок в виде курганообразных невысоких насыпей. Раскопки их показали, что это были округлой формы землянки, с небольшим углублением до 20–30 см в почву, обложенные в основании камнем-дикарем на высоту до 50–60 см. Для поддержки крыши устанавливался обычно столб в центре круга (рис. 131 – см. рис. 14, П.С. Рыков, 1929)¹. Обнаружены были в этих землянках шалаша и остатки очагов, около которых и проходила жизнь обитателей, т. к. здесь же были найдены остатки колчана со стрелами, посуда и т. п. Землянки имели в диаметре не более 8–9 м. Крыша по-видимому обмазывалась глиной, куски которой встречались в насыпи. Другое городище, отмеченное № 1 находится в 3 км Ю-З от с. Армеева, в лесу, и имеет то же устройство, что и городище № 2, но обладает очень высоким валом до 2,5 метр. и глубоким ровом до 3 метр. По краям заметны остатки

¹ Впрочем, возможно, что хижина имела форму прямоугольную, но вследствие разрушения она приняла вид, близкий к кругу.

землянок. В 1,5 км Ю-З от этого городища расположены остатки селища, характеризующегося такой же керамикой, какая встречается в Армеевском могильнике, а в полукилометре от селища лежит и наш могильник (IV–V вв.).

Кстати отмечу, что я не имел возможности разыскать еще одно городище, лежащее в окрестностях с. Армеева, и, кроме того, полагаю, что в комплекс этих трех городищ следует включить и городище близ д. Неклюдовки в

8–9 км от Армеева. Таким образом, мы имеем укрепленный район мордовских поселений, расположенный в чаще обширного леса, местами до сих пор скрывающего болотистые, с трудом проходимые, низины. Подобные укрепленные пункты, по-видимому, и являлись теми «твердыми», где укрывалась мордва сначала от сармато-готских, позже от татарских и, наконец, от русских набегов, следовательно, в течение III–XIV столетий (с. 43).

Рис. 130.

Рис. 130. Фото городища «Ош-Панда» (П.С. Рыков, 1930)

П.С. РЫКОВ. Очерки по истории Нижнего Поволжья (по археологическим материалам). Саратов, Сар. краевое изд-во. 1936. 152 с.

Дадим описание городища № 2. Оно носит теперь название «Ош-Панда», т. е. «городка на горе» или «торгового места», и находится в 4 км от с. Армеева, к СВ, в лесу. Своим первым, едва теперь заметным валом городище подходит к обширной поляне, на которой расположено селище. Форма этого городища обусловлена мысом, выступающим над ручьем и образованным двумя большими оврагами. Следовательно, городище, имея треугольную форму, обращено вершиной треугольника к югу. В более раннее время, как мы уже говорили, городище принадлежало той родовой группе, которая пользовалась керамикой с «рогожным» орнаментом, что явствует из находки черепков подобной посуды, найденных под вторым – высоким – валом городища. Культурный слой городища отмечается, как и на других городищах этого же типа, слабой насыщенностью остатками черепков гладкостенной грубой посуды, мелкими костями домашних животных, угольками и золой. Следов землянок не обнаружено, но можно предполагать, что они здесь были, судя по открытой землянке на другом городище № 1, находящемся в 3 км от с. Армеева, к ЮЗ, также в лесу. Вскрытая нами здесь землянка оказалась очень неглубокой, с небольшим (с. 64) количеством черепков такого же типа, что и найденные на городище № 2. Другим примером может служить землянка на 3 городище около с. Чардым, открытом нами в 1933 г.

Сделанные на этих городищах наблюдения привели к выводу, что такие городища вряд ли были местами постоянного обитания; они скорее служили убежищем для некоторой части населения в момент какой-либо опасности. Подтверждением такому мнению могут служить известия, сохранившиеся в русских летописях, правда для позднего времени, о том, что мордва, вынужденная спасаться от набегов, чинимых русскими князьями, обычно скрывалась в лесах, где были ее «тверди», т. е. убежища.

Наряду с городищами следует упомянуть и о селищах, расположенных около городищ или недалеко от них. Подобные места поселения сохранились около городища № 2, в 1,5 км от городища № 1. Первое селище, ле-

жащее у подошвы мыса, на котором помещается городище, обладает богатым культурным слоем, давшим много предметов быта, а именно: пряслица, обломки точил и зернотерок, жерновов, черепки посуды. Это селище, окружая другое городище, приближается к месту расположения другого интереснейшего памятника древней жизни – это остатки жилищ, имеющие в настоящее время форму невысоких курганов, за которые они сначала и были нами приняты. Однако своеобразное расположение их, напоминающее размещение изб в современных деревнях, побудило произвести в 1926–1927 гг. более внимательное обследование их.

Вскрытые два холма показали нечто вроде землянок, очень неглубоких, до 20–30 см, в которых находились деревянные сооружения. Вероятно, мы имеем в этом случае тип курной избы. В основании постройка была обложена камнем. Форма жилища приближалась к круглой, но это получилось вследствие оплыва почвы. В центре жилища были обнаружены остатки столба, поддерживавшего, очевидно, крышу. В действительности площадь постройки была прямоугольной формы. Жилище отапливалось очагом. По стенам находились, вероятно, нары, на месте которых были найдены в истлевшем колчане 27 железных наконечников стрел разной формы, изготовленных для охоты на различных зверей, и черепки посуды. Местные жители сообщили, что в одной из таких насыпей они нашли железную саблю, красные пастовые бусы и бронзовые браслеты. Другая постройка оказалась прямоугольной формы, тех же размеров, что и первая, т. е. около 8 м. Крыша обмазывалась глиной, судя по остаткам такой обмазки, найденной здесь же на полу. В постройке были также найдены черепки посуды и один почти целый сосуд в виде глиняной миски. Общее количество насыпей, под которыми хранятся остатки жилищ, не превышает 12–15.

Этот поселок, благодаря находкам в нем, прекрасно связывается с большим древним могильником, значившимся в нашем отчете о раскопках под № 1 или под именем старшего Армеевского (с. 65).

Полесских М.Р.

Отчет об археологических раскопах и разведках в Пензенской области по открытым листам № 46 и 48, выданным Институтом археологии АН СССР 12/V-1960 г.¹Городище «Ош-Панда» (№ 2 по Рыкову)

Городище² находится на расстоянии около 2 км к востоку от с. Армиёва на полпути к «Потме». Занимает очень высокий мыс, господствующий над глубоким и крутым лесистым оврагом «Ош-Пандалс». Площадка городища покрыта сплошным лесом (дуб, сосна) и кустарниковой растительностью. Почва – рыхлый оподзоленный песок, часто в верхней части окрашенный гумусом. Середину площадки занимает Г-образный вал и сопутствующий ему (с напольной стороны) ров, имеющие внушительные в поперечном сечении размеры. Длина вала – 60 м, наибольшая ширина основания 10 м, высота вала от горизонта площадки городища – 0,8–1 м, глубина рва (до гребня вала) – 1,8 м, ширина его – около 4 м.

Приблизительно посередине вала находится прямоугольное углубление – след старого раскопа – ныне промоина. Расширение этого углубления позволило выяснить поперечное строение вала. Сверху вал покрыт дерном – 3 см, ниже – светло-серый песок – 9–10 см, ниже песок каштанового цвета с отдельными включениями уголков – 6–7 см, ниже – углистая не повсеместная прослойка, залегающая по изгибу, а не по горизонтальной линии, – 3,5 см; ниже серый песок, интенсивно оподзоленный, вперемежку с серыми камнями.

Мысовая часть площадки сильнейшим образом изрыта ямами и траншеями (следы раскопок Рыкова), стенки которых были нами использованы для выявления культурного слоя. У северного окончания главного вала (см. план) был заложен шурф 1×4 м, давший следующую стратиграфическую картину (не по всем стенкам шурфа, а только по стенке, почти примыкающей к валу): дерн – 3–4 см, песок серый оподзоленный, слабо окрашенный гумусом – 12–17 см; прослойка углистая –

1–2 см; ниже – песок боровой серый сухой и мелкий – материк.

Другой шурф был заложен на завальной площадке городища, в 13 м от северного конца вала.

Почвенные условия здесь ничем не отличаются от вышеописанного.

В легкой прослойке темной почвы с включениями мелкого угля встретился черепок желтого лепного сосуда гладкостенный с сильным нагаром на внутренней части. По всем внешним признакам этот черепок не отличается от черепков, найденных на части поля, примыкающей к завальной площадке городища (селище – по Рыкову).

Усиленные поиски культурного слоя по всей площади городища (зачистка стенок ровиков, промоин, кладоискательских ям) дали отрицательный результат.

К северу от вышеописанного вала, на расстоянии 34 м, находится второй вал, имевший, по-видимому, специальное фортификационное назначение. Вал очень невелик, слегка изогнут, его длина 29 м, ширина основания 5 м, высота со дна рва – 1,2 м; околывальный ров пролегает с напольной стороны, его глубина – 0,6 м, ширина 1–1,5 м. Вал прорезан старым раскопом траншейкой или промоиной, зачистка стенки которой (почва – оподзоленный песок с включением мелкого камня) не дала каких-либо культурных остатков.

Произведен внешний осмотр другого армиёвского городища «Ошка-Латка», описанного П.С. Рыковым в качестве городища № 1. Съёмку плана городища и измерения укреплений выполнить не удалось. Это городище находится в 1–1/2 км к югу от с. Армиёва и в 4 км от городища Ош-Панда. Расположено на широком приовражном мысе, в лесу.

Сходящиеся в лесу два оврага отличаются глубиной и крутизной склонов; всюду вековой

¹ Отчет об археологических раскопах и разведках в Пензенской области по открытым листам № 46 и 48, выданным Институтом археологии АН СССР 12/V-1960 г. Пенза, 1961. Архив ИА РАН, Р.1 № 2058.

² Упоминание о нем – см. у П.С. Рыкова в «Культуре древних финнов...», стр. 42; отчет о городище с краткой записью и схематическим рисунком хранится в архиве ЛОИА.

смешанный лес. Середину площадки перегораживает массивный вал, соединяя два оврага. К валу с напольной стороны примыкает ров. Вал слегка изогнут выпуклостью к напольной стороне, отличается ровной конфигурацией; приблизительно посередине вала и рва проложен проем, вероятно, позднейшего происхождения (по городищу – к мысу – идет дорожка). На расстоянии около 60 м к западу, т. е. к напольной стороне, пролегает второй – внешний вал, тянущийся к селу Мордовская Норка на 6 км. Имеет ли этот вал отношение к городищу или представляет собой самостоятельное сооружение, можно сказать лишь после тщательного археологического исследования.

На внутренней (мысовой) части площадки был заложен шурф – траншейка 1×5 м, где прослежены почвенные условия.

1 – дерн – 5–6 см;

2 – оподзоленный песок, сильно окрашенный гумусом и смешанный с коричневатыми поверхностными отложениями – 12–15 см, глубже – светлый очень мелкий чистопородный песок – материк. На глубине 12–15 см встречается едва ли не по всей поверхности шурфа мелкий сосновый уголь; найдены два полуразрушенных зуба животных.

Во многих местах городища есть ямки и рытвины кладоискательного и иного происхождения. Стенки некоторых углублений были нами зачищены с целью выявления культурного слоя или культурных остатков. Всюду повторялось отсутствие культурных остатков, если не считать мелких кусочков угля, обычно на глубине 12–15 см. На выступе мыса среди слагающих почву камней найдены кусочки красной охры.

Вал (внутренний) сложен из песка со значительным включением серого камня и плиток песчаника. Местный житель Аброськин Л.П. заявил, что некогда им на данном городище был найден наконечник «пики» с треугольным, очевидно, бородчатым пером. Подобные наконечники копий были в находках Армиёвского могильника.

Селище «Потма», в 2,5 км к востоку от Армиёва Пензенской области.

По данным П.С. Рыкова, здесь находятся остатки жилья – землянок или полуземлянок – в виде курганообразных насыпей, одна из которых автором «Культуры древних финнов»

была раскопана и данные об этом приведены в упомянутом труде.

«Потма» была осмотрена мною в 1951 г., сделаны фотографические снимки «насыпей».

Ниже приводится: 1) план расположения сохранившихся остатков жилья, а также валка, не отмеченного предыдущим исследователем, 2) промеры некоторых «насыпей» и валка.

«Насыпь» № 1 – дм СЮ – 15,15 м; дм ВЗ – 13,2 м, высота – 1,05 м. Поверхность насыпи сильно задернована, неровная; древесной растительности нет; почва – жесткий сухой песок.

«Насыпь» № 2 – дм СЮ – 14,5 м; дм ВЗ – 13,25 м, высота – 1,35 м. Поверхность насыпи сильно задернована, покрыта кустарником и отдельными деревьями.

«Насыпь» № 3 – дм СЮ – 16,2 м; дм ВЗ – 15,1 м; высота 0,55 м. Поверхность распахана, без растительности, почва песчаная, очень сухая.

«Насыпь» № 4 – находится в зоне леса. Дм СЮ – 8,4 м; дм ВЗ – 8,2 м; высота 0,45 м. Поверхность куполообразная, геометрически правильная.

«Насыпь» № 5 – находится в зоне леса. Дм СЮ – 8,6 м; дм ВЗ – 9,6 м; высота 0,45 м. Поверхность задернована и покрыта древесной растительностью.

«Насыпь» № 6 – находится в зоне леса. Дм СЮ – 10,1 м; дм ВЗ – 10 м; высота – 0,47 м. Поверхность задернована и покрыта древесной растительностью.

В поле еще есть «островки» – места; поросшие деревьями без видимых возвышений-насыпей. Возможно, некоторые из них – остатки жилья. Кроме того, между группой «полевых» и «лесных» насыпей находится небольшой, сплошь поросший лесом вал и сопутствующий ему ров. Длина вала (он идет по прямой линии С–Ю) – 80 м, ширина – 1 м, высота 0,8 м, ширина рва (проходит с восточной стороны вала) 0,85 м, глубина 0,65 м.

Значение вала, расположенного среди селища, на ровном поле, непонятно. Возможно, это незаконченное земляное ограждение (ограда для скота?). Около вала, с его восточной стороны, на пашне собран подъемный материал – керамика. Это мелкие черепки – стенки сосудов желтоватого цвета, гладкие, лишённые орнамента, однообразные по виду.

На «насыпи» № 4, которая, судя по величине, по-видимому, не является остатком жилья («землянки»), был заложен шурф (около центра) – 1×1 м.

Почвенные условия:

дерн – 5 см, супесь с лесным подзолом – 18–20 см, супесь, насыщенная угольками и зольными включениями – 18–20 см; подстилающий слой – вязкая серого цвета материковая глина. В верхней части углистого слоя встретился комок пережженного вещества, возможно, зерна.

Раскопка «насыпи» № 7.

Расположена в лесу, поблизости от насыпей 1, 2.

Промеры: дм СЮ – 10 м; дм ВЗ – 10,5 м; высота 0,1–1,5 м. Поверхность покрыта древесной и кустарниковой растительностью, травой. Посредине насыпи есть округлое углубление – 2,5 м в диаметре, 0,5 м глубиной.

Северная сторона выше южной на 0,5, на такое же расстояние возвышается западная сторона по сравнению с восточной.

Вся насыпь, имеющая относительно правильную полушарную форму, нами была разбита на клетки – числом 16. Четыре центральные клетки – Е, Ж, К, Л, – образуют квадраты со сторонами по 2,5 м. Толщина бровок 15–20 см. Две центральных бровки проходят взаимно перпендикулярными диаметрами, ориентированными строго по сторонам света. Съём земли – по штыкам.

Поверхность насыпи покрыта толстым слоем прелой и гнилой листвы, под которым начинается сильно оподзоленная супесь, интенсивно окрашенная гумусом. Вся почва перемешана с мелким серым камнем настолько, что в ряде мест камни образуют сплошные слои, впрочем, совершенно случайного залегания. На насыпи 9 взрослых деревьев (дубы), развитая корневая система которых создавала дополнительные трудности раскопки.

Тотчас под дерновым слоем (который был сразу снят со всей поверхности) стали встречаться древесные угольки, скопление которых в квадрате Л могло быть остатком костра позднего происхождения.

На глубине около 25 см в кв. И оказался фрагмент глиняного лепного сосуда бурого цвета с гладкими стенками толщиной 6 мм, прямым срезом бортика, резко отогнутого во

внешнюю сторону. Кв. К – большой оббитый серый камень. Кв. И – на глубине 28 см фрагмент дна сосуда, аналогичного описанному, но его внешняя поверхность имеет отпечатки резного вертикального выглаживания узкой палочкой или щепкой, закрайка дна выступает, излом имеет серый цвет и видимую примесь мелкого песка.

Кв. К – в углу (см. план 1 шт.) отмечается слабое зольное пятно с мелкими угольками – на глубине 20–25 см. На глубине 2 штыка проступило пятно красноватой земли и мелких комочков пережженного песчаника, зола, угольки, комки погребенной почвы (деградированный чернозем), черепок – венчик лепного сосуда красноватого цвета с прямой шейкой и округлым бортиком.

Кв. Е – на гл. 20–25 см – мелкие кусочки керамики и угля, есть мелкие обожженные камни, кусочки рыхлого песчаника.

Кв. З – на глубине 25–30 см проявилось зольное пятно с примесью красноватого пережженного песчаника. В связи с очень тяжелой ситуацией раскопки – мощная корневая система дубняка и почти сплошное залегание камня – в ряде мест землекопы углубляются до второго штыка исключительно.

К этому следует прибавить неравномерное проявление обугленных круглых деревянных стержней (мелких бревен). Необходимость выявить возможную конструкцию обусловила раскопку по квадратам вне определенной последовательности, а по мере появления углубленных бревен. Так, например, был вскрыт квадрат З.

Около его западной стенки на глубине 90 см лежало обугленное бревно в направлении к северу – в 3 кусках; в северо-восточном углу – фрагмент крупного глиняного сосуда – днище с выступающей закрайкой и бугристой внешней поверхностью. На уровне бревен встречено два «гнезда» керамики, в т. ч. крупные фрагменты – стенки и мелкие, тоже стенки. Почва на этой глубине – жесткий светлый песок, почти лишенной камня.

Квадрат Ж

В восточной стенке на глубине 10 см (ниже дернового покрова) найден бронзовый пластинчатый браслет с завернутыми плоскими концами. На глубине 43 см обнаружился конец обугленного бревна.

Квадрат Е

У восточной стенки – выход концов обугленных бревен, при этом посредине их выступает вертикально торец такого же бревна, с явными признаками обрубки топором. На лежащем куске бревна найден обломок пряслица битрапещиевидной формы. Взяты пробы почвы на исследование пыльцы, куски угля.

Квадрат К

На глубине 22 см видны концы обуглившись бревен (двух или трех). Глубже идет пухлая подзолистая почва – до 80–82 см – т. е. до горизонта, представляющего собой утрамбованную, насыщенную мелким углем и осколками керамики площадку, вероятно, пол землянки.

Квадрат Е

С глубины 60–70 см и до горизонта – 90 см залегает слой пухлой подзолистой земли, насыщенной мелким камнем, угольками и золой. На горизонте – утрамбованная толщиной до 10 см площадка, мелкие угольки и мелкая керамика, зола.

Квадрат И

В северо-восточном углу – прослой красноватой в виде дресвы почвы – до уровня горизонта – 65–70 см. В разных местах горизонта – 4 фрагмента лепной керамики описанного выше типа, россыпь угольков; у полы насыпи – зольное пятно. Взяты пробы для почвенного анализа.

Квадрат Ж

На глубине 80–95 см – зольная почва вместе с мелкими угольками. В северо-западном углу пролегает обугленное дерево (глубина 50 см). На этой же глубине есть еще остатки конструкций (?), в т. ч. в вертикальном положении.

На горизонте встречена груда крупных обожженных камней в окружении угля и золы – по-видимому, остатки очага.

Квадрат Л

На глубине 35 см встречен обломок трубчатой кости (барана?) со следами обработки у ее эпифизарной части. Почвенные условия, как по глубине, так и по горизонту, неодинаковы. Так, например, кв. Л – с глубины 30 см до 77–80 и глубже залегает пласт лежалого очень плотного мелкого песка – подзола почти без примеси камня и угля. В то же время в соседнем квадрате К почва на глубине 30–60 см –

очень пухлый подзол с переслоями черной погребенной почвы и угля (взята проба на пыльцу). Здесь на глубине 50 см встречен черепок гладкой лепной посуды. На стыке квадратов Е, Ж, Л, на глубине 75–90 см находится очаг, представляющий собой груду сильно обожженных крупных и мелких камней, окруженный слоем золы с мелким углем и мелким керамическим материалом.

Положение обгоревших и обугленных бревен с их толщиной около 10–12 см позволяет предположить, что конструктивной основой жилья был легкий четырехугольный или многоугольный сруб, по-видимому, суживающийся кверху, на который насыпан толстый слой земли – песок, насыщенный камнем. Никаких «нар» по стенам землянки не отмечается, нет также и остатков центрального столба (то и др. отмечено при раскопках П.С. Рыкова). Вход в землянку не прослеживается. Но, возможно, он был на юго-западной стороне. Землянка, по-видимому, подвергалась пожару.

В квадрате Л на глубине около 95 см от высшей точки насыпи при перекопе пола землянки в очень жесткой и плотной почве обнаружена медная монета – Россия, 1757 года, – датирующая остатки данного жилья и, по-видимому, всего так называемого «Армиёвского селища» в целом.

Внешний осмотр насыпей № 1 и 2

Насыпи эти по показаниям местных старожилов были подвергнуты в 1926 или 1927 гг. раскопкам экспедиции П.С. Рыкова. Данные насыпи сохранили свою полушарную форму; при этом одна (№ 1) выше другой. Это существенное обстоятельство позволяет заключить, что они раскапывались не на снос, а колодцем или в лучшем случае траншеей. Поэтому позволительно усомниться в соответствии схемы землянки «Армиёвского селища» (приводимой автором «Культуры древних финнов в районе р. Узы») с действительностью.

Селище «Васьканьсадка»

Расположено в 3 км к северу от с. Армиёва и в непосредственной близости от городища Ошпанда (через овраг). Площадь селища слегка поката, ограничена со всех сторон лесом и имеет округлую вытянутую, приблизительно с востока на запад, форму. Площадка селища издавна распаханая; на пашне в изоби-

лии рассеяны черепки глиняной посуды желтого и буроватого цвета, грубо слепленные с прямым бортиком, у некоторых днищ закрайка сильно выступает; орнамент отсутствует. Кроме того, среди подъемного материала обломок точильного (?) бруска из обожженной глины. На полоске пустоши, примыкающей со стороны оврага (лога) к площадке селища,

были заложены 2 шурфа 1×1 м. Почвенные условия: дерн – 1–2 см, подзолистая супесь темно-серого цвета – 15–20 см, в основании ее – мелкие угольки и одинаковые черепки глиняной посуды, во всем подобные черепкам с поверхности пахотного поля. Глубже – серый материковый песок.

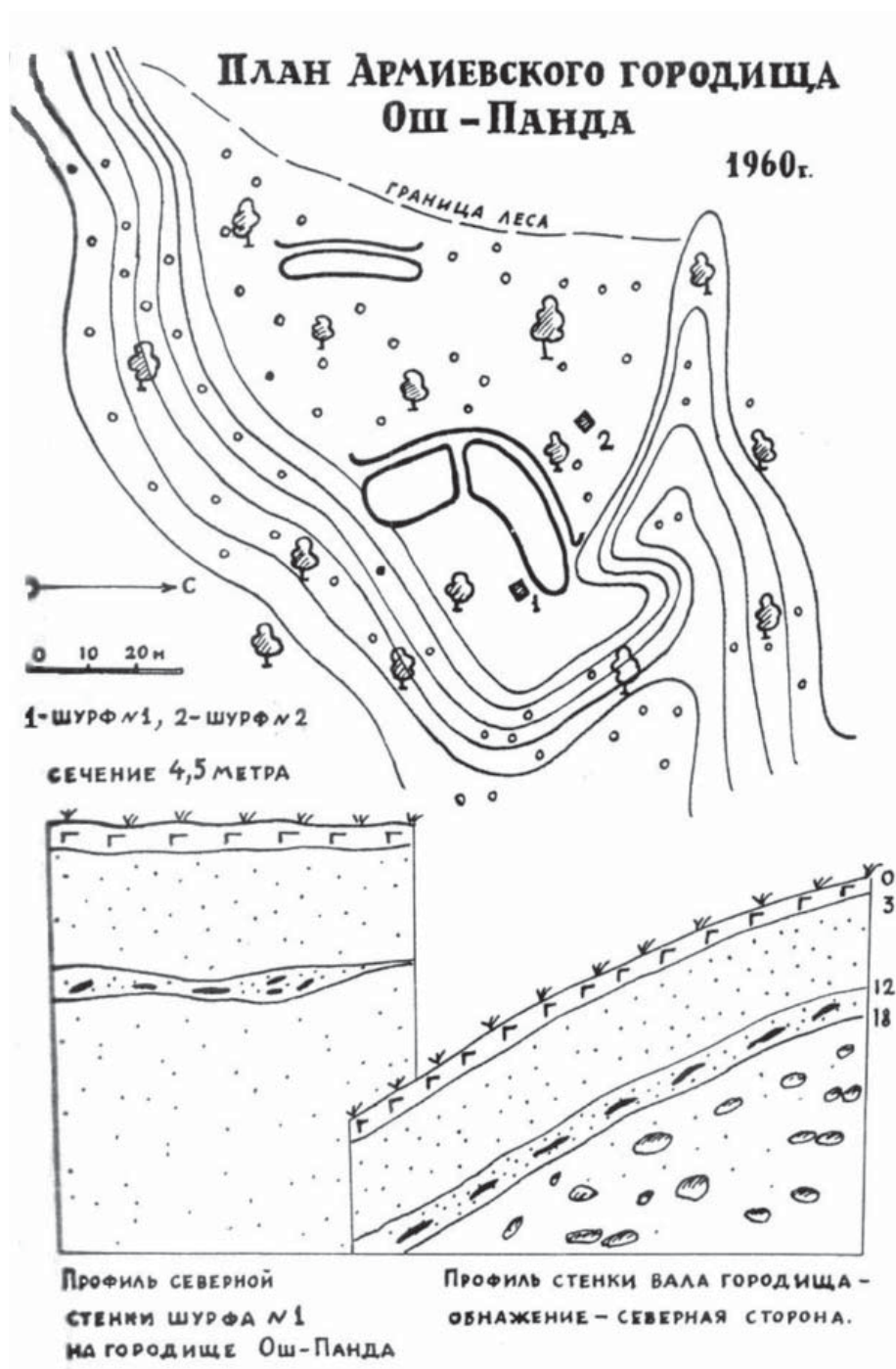

Рис. 1. План городища «Ош-Панда» (М.Р. Полесских. Отчет 1960 г.)

Рис. 2. Городище «Ош-Панда»

Рис. 3. Городище «Ош-Панда». Профиль вала

Рис. 4. Городище «Ошка-Латка»

Рис. 5. Селище у городища «Ош-Панда»

Рис. 6. Селище «Потма». Насыпь № 1

Рис. 7. Селище «Потма». Насыпь № 7.

Рис. 8. Селище «Потма». Насыпь № 7. Раскопки.

Рис. 9. Селище «Потма». Насыпь № 8.

Полесских М.Р.

Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1969 году¹Археологические раскопки
Армиёвское селище

Открыто и частично исследовано проф. П.С. Рыковым в 1927 г. (Архив ЛОИА).

В 1960 г. местонахождение было вновь обследовано мною и одна «насыпь» (№ 1) раскопана (см. отчет за этот год). Находится в окрестностях с. Армиёво Шемьшейского р-на, в 3 км к В, в 400 м к Ю от вершины оврага, у которого располагается городище Ош-Пандо. Здесь рассеяна группа курганообразных возвышений («насыпей») всего числом 18, из них 5 возвышений было вскрыто П.С. Рыковым.

Осмотр этих раскопок показал, что они производились колодцем или траншеей. Некоторые насыпи потревожены опаживанием; большинство их было покрыто древесной и кустарниковой растительностью (теперь вырубка и посев сосны). Нами составлен новый план селища, значительно отличающийся от плана Рыкова. Нумерация «насыпей» тоже новая (рис. 1).

Возвышение № 2 – крайняя от селища и ближайшая к с. Армиёво. Представляет собой слегка вытянутый курганчик полукупольной формы. Поверхность покрыта травой, редким кустарником, есть несколько дубовых пней. Высота – 90 см, диаметры: СЮ – 10 м, ВЗ – 8 м. Кругового ровика нет. Поверхность насыпи разбита нами на квадраты 2×2 м, в целом – 8×10 м (рис. 2). Раскопка производилась послойно, с оставлением подквадратных бровок в 20 квадратах, почва – песок, супесь, камень – дикарь.

Шт. 1. Квадрат 1 – черепок глиняного лепного гладкостенного сосуда коричневого цвета, в примеси мелкий песок; угольки кв. 2 – два черепка (здесь и дальше керамика однородна), два уголька. Кв. 3 – скопление угольков, три черепка, точильный брусок из шиферного сланца. Кв. 4 – скопление угольков, два черепка. Кв. 5 – мелкие угольки. Кв. 6 – пять фрагментов керамики, в т. ч. 1 венчик.

Кв. 7 – уголек. Кв. 8 – мелкая керамика. Кв. 9 – два черепка. Кв. 10 – скопление угольков, три черепка. Кв. 11 – ничего нет. Кв. 12 – угольки, три черепка. Кв. 13 – угольки, три черепка. Кв. 14 – угольки, три черепка. Кв. 15 – ничего нет. Кв. 16 – 14 черепков (стенки). Кв. 17 – два черепка, в т. ч. венчик от сосуда с довольно резко отогнутым узким и прямым краем, гладкой поверхностью. Кв. 18 – ничего нет. Кв. 19 – ничего нет. Кв. 20 – скопление керамики (стенки), рассеянной по всей площади; угольки.

Штык 2. Взяты внутренние квадраты. Кв. 7 – скопление угольков, 7 черепков, в т. ч. 1 венчик. Кв. 8 – скопления угольков, переходящие в кв. 9. 2 черепка, скопление крупных камней (песчаник) – на границе с кв. 13.

На глубине 40 см встречены мелкие кости и зубы жвачного животного.

Кв. 9 – угольное пятно значительных размеров (оно начинается еще в кв. 8) с неравномерной по всей глубине штыка толщиной (6–8 см) и 10 черепков. В восточной и южной стенках квадрата выступают остатки обугленных жердей или тонких бревен. В СЗ и СВ углах – угольно-зольные пятна. Кв. 11 – пусто. Кв. 12 – небольшое скопление угольков – в двух местах, 4 черепка. Фрагмент челюсти животного. Кв. 15 – углистое пятно. Кв. 16 – керамика – 15 экз. Кв. 17 – углистое пятно в СЗ углу, 2 фрагмента керамики, камень. Кв. 18 – пусто. Кв. 19 – керамика – 5 экз. Кв. 20 – керамика – 11 экз. Вся керамика однотипна, подобна описанной выше.

Штык 2. Кв. 1 – пусто. Кв. – по диагонали пролегает изогнуто полоса угольно-зольная шириной 40–120 см, толщиной 5–10 см.

В СЗ углу встречен неполный череп человека – крыша, лобная, носовая кости, глазницы, теменная кость – теменем кверху. На границе с кв. 3 лежит короткое обугленное бревно. Кв. 3 – три очажных пятна размером 40–60 см в диаметре, толщиной в центре около

¹ Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1969 году. Пенза, 1970. Архив ПГОКМ № 445. Архив ИА РАН Р.1 № 3918.

10 см, 4 черепка, грубый точильный брус в осколках, зубы животного. Кв. 4 – угольно-золевая полоса длиной 1,6 м, ширина, что и в кв. № 2; 7 черепков.

По границе с кв. 9 лежат сгоревшие короткие бревна в числе семи, длиной 35–70 см, диаметром 8–12 см, в одном направлении – СЗ–ЮВ. Кв. 5 – по границе с кв. 10 лежат сгоревшие бревна. Кв. 6 – пусто. Кв. 7–9 – угольные пятна незначительной величины и насыщенности. Кв. 10 – угольное пятно 40×50 см, 1 черепок. По границе с кв. 5 – угольное пятно 40×50 см, 1 черепок. По границе с кв. 5 – сгоревшее короткое бревно. Кв. 11 – 4 черепка, угольное пятно. Кв. 12 – 4 черепка, продолжение угольного пятна из предыдущего квадрата – к ЮВ, еще незначительное угольное пятно. Кв. 12 – 4 черепка, продолжение угольного пятна из предыдущего квадрата – к ЮВ, еще незначительное угольное пятно. Кв. 13 – небольшое угольное пятно. В центре – сторону кв. 8 – яма, выполненная землей более темной и пухлой по сравнению с окружающей землей, в центре – камни. К кв. 14 уходит большое пятно, насыщенное пережженной землей, золой и углем, – очевидно кострище. Кв. 14 – край кострища, идущего из кв. 13, три черепка. Кв. 15 – угольно-золевая полоса, начинающаяся в кв. 20 – проходит через весь квадрат, ее ширина 50–120 см, угольки-отдельности. В этом месте поверхность площади заметно понижается, образуя яму глубиной около 30 см: заполнение ее – углистая почва, камень (см. профиль 4, рис. 3).

Кв. 16 – камень в углу, часть угольно-золевого пятна, заходящего из кв. 17. Кв. 17 – угольно-золевое пятно размером 110×90 см, 2 черепка и камень-дикарь оригинальной округло-фигурной формы. Кв. 18 – скопление камней на В границе насыпи. Квадрат пересекает угольно-золевая полоса прежних размеров; в центре – обугленное бревно длиной 50 см, дм – 10 см. Кв. 19 – заходит угольно-золевая полоса и угольное пятно из кв. 14, 5 черепков. Кв. 20 – угольно-золевая полоса с неровными краями проходит по СЗ углу, скопление керамики в ЮЗ углу (13 черепков). Два наконечника стрелы с ромбовидным пером, длина 8 см.

Штык 3. Кв. 1 – пусто, материк. Кв. 2 – СВ четверть квадрата занимает угольно-золевое пятно до глубины 50 см. Кв. 3–6 – пусто,

материк. Кв. 7 – сгоревшее бревно длиной 40 см, дм 10–12 см и еще короткое бревно. Рядом кости животных. На границе с кв. 8 (в бровке), на глубине 50 см встречен сюлгам (не целый) с сильно выпущенными трубочками. Кв. 8 – пусто. Кв. 9 – в ЮВ углу 3 сгоревших бревна, два из них перекрещены; у северной стенки сгоревшее короткое тонкое бревно. Кв. 10 – пусто. Кв. 11 – отсюда с гл. 50 см начинается большая угольно-золевая полоса, идущая к кв. 18. Кв. 12 – на том же, что и в предыдущем квадрате, уровне проходит угольно-золевая полоса; (черепок кв. 13 – яма (см. выше)). Кв. 14 – в центре сгоревшее тонкое бревно длиной 35 см и яма на границе с кв. 13, 2 черепка. Кв. 15 – черенок ножа. Кв. 16 – пусто. Кв. 17 – через весь квадрат на глубине 50 см пролегает по диагонали угольно-золевая полоса; 7 черепков. Кв. 18 – челюсти жвачного животного. Квадраты 19 и 20 – на границе короткое сгоревшее бревно, длиной 60 см, дм 18 см.

Штык 4. Кв. 8 – золевое пятно – 35–40 см, зуб животного, наконечник стрелы (обломок), часть пряслица плоской формы. Кв. 9 – 7 черепков, короткое сгоревшее бревно в ЮВ углу, закопченный камень; на границе с кв. 14 – сгоревшее бревно длиной 50 см. Кв. 13 – угольно-золевое пятно, размером 50×60, посередине его – большой камень, частичный обгорелый; 5 черепков.

В остальных квадратах пусто, материк.

Зачистка ямы. Находится в центральной части раскопа (кв. от 8 и 13), имеет в плане форму неправильного овала с наибольшим диаметром 80 см. Заполнено золой. По краям ямы – нетолстый слой перемешанной земли, имеющий в плане форму круга с диаметром около 2 м. Глубина ямы около 30 см, заглублена в грунт на 15 см, дно имеет чашевидную форму (рис. 2). Наверху ямы камень без следов обожженности, возможно, случайный. На дне ямы, на общей глубине от дневной поверхности 110 см, встречены:

1. Шесть наконечников стрел ромбовидальной формы с черешками длиной от 70 см (без черешка) до 55 см,

2. Два железных стерженька, аморфные, – обломки неопределенного предмета. Не исключено, что яма служила основанием подпорного столба. Раскопанная «насыпь 2», несомненно, не землянка и не полуземлян-

ка, а наземное жилище с легкой деревянной конструкцией. Жилище в свое время сгорело, от его деревянных частей сохранились лишь незначительные угольные остатки, по расположению которых нельзя восстановить форму строения. Можно лишь предположить, что здесь имела место замкнутая многоугольная изгородь площадью 28 кв. м, состоящая из горизонтальных жердей или кольев, над ней возвышалась в виде шатра кровля, подпираемая центральным столбом и, возможно, усиленная земляным настилом, как это и поныне делается в с. Армиёво (уличные «выходы»). Под жилища не ровный, но в основном прямой (см. профиль, рис. 3). Много очажных пятен («скопления углей»), при этом центральное пятно (кв-ты 9, 13, 14), очевидно, является остатком очага (его толщина в центре около 20 см; рис. 3 – профиль). Бытовых остатков относительно немного, в частности мало костного материала. Можно предположить, что данное жилище было не долговременным.

Возвышение № 3.

Находится поблизости от насыпи № 2, в 30 м к северу, рис. 1, форма ее такая же, как и предыдущие насыпи. Измерения: высота – 0,75 м диаметры: СЮ – 11,7 м, ВЗ – 10 м. Поверхность неровная, сильно задернована; есть ямы, пни; на уплощенной вершине – несколько камней (серый песчаник, дикарь) весом 25–30 кг.

Штык 1. Кв. 1 – уголек, 4 черепка (керамика совершенно одинакова с керамикой из насыпи № 2). Кв. 2 – уголек, 8 черепков. В центре – камень (серый песчаник). Кв. 3 – небольшое скопление угольков, 16 черепков. Кв. 4 – 14 черепков. Кв. 5 – угли небольшими скоплениями в 2–3 местах, 6 черепков. Кв. 7 – скопления черепков, всего 26 экз., уголек. Кв. 8 – мелкие вкрапления угольков, 14 черепков, два железных наконечника стрелы – плоские наконечники с ромбовидным пером и округлым в сечении черешком: один 10 см длиной, другой 7,5 см; подвеска из бронзы в виде буквы Е с остатком ремешка – возможно, амулет. Кв. 9 – мелкие угольки, 14 черепков. Кв. 10 – уголек, 5 черепков, в т. ч. фрагмент дна. Кв. 11 – в 6 местах камни-дикари, 4 черепка. Кв. 12 – черепок, венчик от бурого гладкостенного сосуда со слегка отогнутым широким краем, имеющим прямую площадку. Кв.

13 – два уголька (отдельности), 16 черепков. Кв. 14 – уголек, 3 черепка. Кв. 15 – небольшие кучки угольков в 4–5 местах, 22 черепка, пряслице небольшой величины (2,5 см в диаметре), бипирамидальной формы. Камень на Ю стороне. Кв. 16 – угольки в 2 местах, расколотый камень-дикарь. Кв. 17 – пустой. Кв. 18 – черепок. Кв. 19 – угольки – одно скопление и в отдельности, 7 черепков, железный наконечник стрелы, одинаковый с наконечниками из кв. № 8, длина 67 мм. Кв. 20 – 3 уголька, 7 черепков. Кв. 21 – 2 уголька, 16 черепков. Кв. 22 – скопление камня дикаря в 2 местах, 2 уголька, 4 черепка. Кв. 23 – 19 черепков. Кв. 24 – 4 черепка. Кв. 25 – пусто. Кв. 26 – пусто. Кв. 27 – мелкие угольки, 10 черепков. Кв. 29 – пусто. Кв. 29 – 5 черепков. Кв. 30 – пусто.

Штык 2. Кв. 1 – 7 черепков. Кв. 2 – скопления угольков в 4 местах, 10 черепков. Кв. 3 – углистое пятно толщиной около 15 см, размером около 1 кв. м – угольки, зола, пережженная почва, обгорелые камешки, в центре пятна – торец обуглившегося бревна в наклонном к центру насыпи положении, 5 черепков, в т. ч. венчик от миски с резко отогнутым краем, сгоревшее бревно длиной 25 см, дм 15 см. Кв. 4 – скопление в одном месте угольков, 12 черепков, сгоревшее бревно длиной 75 см, дм 15 см. Кв. 5 – заметен край очажного пятна, угольно-зольное пятно. Кв. 6 – очажное пятно размером 40×50 см (зола, угольки, обгорелый камень), 1 черепок, точильный брус. Кв. 7 – 20 черепков, большой камень. Кв. 8 – небольшое скопление угольков, 7 черепков, в т. ч. 1 венчик со слегка отогнутым краем. Кв. 9 – сгоревшее бревно длиной около 80 см, 17 черепков, железный ромбовидный наконечник стрелы. Кв. 10 – обугленное бревно торцом вверх – у южной стенки (столб?), 9 черепков, мелкие угольки. Кв. 11 – кучка угольков, угольки, 13 черепков, фрагмент челюсти и зубы жвачного животного. Кв. 12 – на глубине около 30 см начинается материк, пусто. Кв. 13 – у восточной стенки скопление черепков – 22 экземпляра, 37 черепков рассеянно. В северной стенке квадрат частично расширен (см. план). На глубине 2 штыка встречены 5 черепков и целый сосуд – лепной тонкостенный, с вогнутыми краем и ребром, делающим сосуд как бы острореберным; дм горла 14 см, высота 7 см. Сосуд лежал вверх дном. Форма его как будто

чужда керамике с данных памятников. Здесь же 3 зуба жвачного животного. Кв. 14 – угольки, разрушенный зуб жвачного животного, 11 черепков. Кв. 15 – две обугленные дубовые жерди в направлении ЮВ–СЗ; скопления угольков, 12 черепков; у южной стенки камни. Кв. 16 – под камнем, отмеченном на плане, лежали два куска обугленного бревна, один длиной 60 см, второй 40 см, дм 10 см; скопление угольков. Кв. 17 – кусок обугленного бревна длиной 30 см, дм 8 см, углистое пятно овальной формы, 2 черепка. Кв. 18 – торец сгнившего столба (почти труха), три зуба жвачного животного. Кв. 19 – на границе 2 и 3 штыка скопление углей (в ЮЗ углу), в другом углу скопление керамики, всего в квадрате 28 фрагментов, 2 железных наконечника стрел, длиной по 5–7 см, 2 железных стерженька неясного назначения, пряжка железная подчетырехугольной формы с язычком. В северной стенке квадрат частично расширен (кв. 31). На глубине 2 штыка встречены 2 наконечника стрел, описанной по кв. 8 формы, 4 черепка, 3 полуразрушенных зуба животных. Кв. 20 – угольки – 2–3, 18 черепков, кусочек окаменелого дерева. Кв. 21 – 4 черепка, пряслице (половина) из стенки горшка. Кв. 22 – 6 черепков, камни. Кв. 23 – 19 черепков, в т. ч. 2 венчика с прямым краем; в четырех местах трубчатые кости и зубы жвачных (фрагментами), ромбовидный наконечник стрелы, длиной 7 см. Кв. 24 – 5 черепков. Кв. 25 – пусто. Кв. 26 – 4 черепка. Кв. 27 – кусок обугленного бревна длиной 40 см, 4 черепка. Кв. 28 – 10 черепков, небольшой кусок обугленного бревна. Кв. 29 – 5 черепков. Кв. 30 – пусто.

Штык 3. Кв. 1 – пусто. С глубины 25–30 см (ниже дернового слоя) начинается коренная порода – сплошной слой супеси с камнем. Кв. 2 – содержит светлую относительно рыхлую супесь, насыщенную мелкими камнями, угольками и керамикой. На границе с четвертым пластом цветность почвы несколько меняется на коричневатую – результат обогащения золой; этот нижележащий слой является более плотным (профиль, рис. 5); 6 черепков, обгорелое бревно (точнее – угольные остатки бревна) длиной около метра. Кв. 3 – стратиграфические условия одинаковы с описанным выше, 3 черепка, угли, зольные пятна. Кв. 4 – всюду, в особенности в центре, мел-

кие угольки, зола, в одном углу – куски угля от сгоревших бревен или жердей (гл. 50 см), 9 черепков. Квадраты 5 и 6. Угольно-зольное насыщение резко уменьшается, встречаются лишь отдельные; 7 черепков. Кв. 7 – в ЮЗ углу зольное пятно и угли, 5 черепков. Кв. 8 – значительную часть площади занимает пень нестарого дуба; около него 3 сгоревших бревна, куски угля, длина наибольшего из них 1,2 м. Кв. 9 – здесь слой, содержащий культурные остатки, заметно понижается (особенно на границе с кв. 15) и, утолщаясь, отличается насыщенностью угольно-зольными остатками и керамикой; есть одно пятно с отчетливыми очертаниями. Из находок встречено: наконечник стрелы (гл. 60 см), керамика – 15 экз. Кв. 10 – зола и уголь рассыпаны по всей площади квадрата, культурный слой утоньшился. Есть одно угольно-зольное пятно с отчетливыми остатками. Найдена керамика – 10 экз. Кв. 11 – слой с культурными остатками невыразителен, но уголь и зола по-прежнему рассеяны (слабо) на всей площадке; есть одно четкое пятно. На глубине 50–65 см лежат угольные остатки бревен – 6 отдельностей в основном в одном направлении (З–В). Размеры бревен: 8×80 см, 75×8 см, 60×20 см, 20×20 см. Встречен кусок окаменелого дерева с обгоревшей поверхностью. Кв. 12 – у южной стенки имеется ямка – след от пола с округлым дном, глубина около 45 см; 3 черепка. Кв. 13 – на глубине 55 см комок железного шлака. Кв. 14 – по всей площади рассеянно – зола и мелкий уголь, обгорелое бревно 15×50 см (гл. 50 см), 2 черепка. Кв. 15 – уголь и зола по всей площади (угольки отдельностями), кусок обгорелого бревна – 15×10 см и еще такой же, уходящий в кв. 16; два угольно-зольных пятна с четкими очертаниями (гл. 50–60), зубы жвачных животных (3), гл. – 60 см – в центре, керамика – 8 черепков, обломок пряслица; на границе с квадратами 16 и 22 – довольно массивные камни. В этом месте уровень материка несколько понижается, образуя некоторое заглубление, что видно на профиле восточной стенки (рис. 5). Выше дна этого заглубления – небольшой ямы (40–50 см), на глубине около 1 м от дневной поверхности, в углистом слое встречен разбитый горшок и четыре наконечника стрелы. Кв. 16 – в СЗ углу скопление крупных углей – остатков сгоревших бревен

(длина около 30 см, глубина залегания 50 см). Такие же угли как будто от плах – в ЮЗ углу. В центре – большой камень. Находки: обломок песта-терочника – на глубине 45 см, керамика – около 25 экз., верхняя челюсть лошади с зубами, глубина 50 см. Кв. 17 – сплошного вкрапления в почву угля и золы нет; на границе с кв. 23 – угольно-зольное пятно четких очертаний; керамика – 4 экз. Квадраты 18, 19 – материк. Кв. 20–23. На глубине около 45 см встретилось небольшое число черепков (22), вкрапления угольков, камни. Материк начинается с глубины 30–40 см (восточная сторона) и 50–65 см (западная сторона). Таким образом, отмечается некоторое заглубление пола – от пола насыпи к центру (см. профиль стенок). Кв. 25–30 – материк начинается с глубины 2 штыка.

Штык 4 и 5. Все квадраты, за исключением центральных, на западной глубине представляют собой материк (край «насыпи») или – квадраты ближайšie к центру – содержат подстилающий слой – коричневую и плотную супесь, изредка включающую мелкие, очевидно, вдавленные угольки. На профилях стенок (напр., профиль № 4) видно, что эта прослойка иногда исчезает и культурный слой смыкается с материком. Изредка также встречается керамика, что отмечено на плане.

Заглубление жилища. В центральной части площади, в кв. 9, отчасти в квадратах 3, 4, 10, встречено некоторое заглубление пола жилища на 35–40 см в материк, смотри профиль 3 (рис. 5). Стратиграфия северной стенки этого квадрата (и соседних с ним) такова.

1 слой – поддерновый слой – супесь светлая, рыхлая, насыщена камнем, культурными остатками – 65–70 м;

2 слой – более плотная и тонкая коричневая супесь без признаков культурных остатков – 20–25 см;

3 слой – очень плотная супесь, насыщенная плитчатым камнем, без рассеянных в ее толща культурных остатков, залегающих лишь на горизонте – 35–60 см.

Поскольку в других местах «насыпи» (квadrатах) культурные остатки проявляются в виде угольно-зольных пятен, его нельзя считать стерильным, хотя он в тоже время и не «жилой» слой.

Морфологически этот второй слой одинаков со слоем, заполняющим заглубление (см. напр. Профиль 2). Таким образом, заглубленность достигает 1,3–1,35 м от нивелировочной линии, а от горизонта – около 35 см.

Заглубление имеет подтреугольную форму. Дно углубляется более или менее равномерно к СВ углу, образуя здесь небольшую площадку ровного пола и невысокую приступку. Часть площади заглубления в СВ углу представляет собой своеобразную вымостку. Это крупные прямоугольные плиты заглаженного светло-серого камня, как бы плотно прилегающие одна к другой гранями и отдаленно напоминающие собой паркет (что заметно на фото). Это не что иное, как подрубка материкового плитчатого камня, создающая впечатление вымостки. Остальная площадь пола – камень и плотная супесь с относительно ровной поверхностью. Непосредственно на «вымостке» возвышается на 15 см приступка, напоминающая выкладку камней в виде полого пяти- или шестиугольника, сохранившуюся лишь частично (см. фото).

О назначении приступки судить трудно. Возможно, это остатки жертвенника, но, возможно, и случайная подрубка камня. Как видно на рис. 6, на полу заметны округлой формы 4 темные пятна, вероятно, следы очагов; кроме того, встречены три ямки от столбиков, имеющие дно чашевидной формы (рис. 6). Непосредственно на «вымостке» или несколько выше (на 10–15 см) в кв. 9, отчасти в квадратах 15 и (у границы с кв. 9, рис. 6), встречено скопление предметов вооружения и снаряжения, расположение которых показано на том же рисунке. Три наконечника копий, узкоперых, с выраженным ребром жесткости, длиной 25, 25 и 26 см, лежали компактно; наконечники стрел описанной выше формы отдельностями – 10 штук, в трех местах; наконечник стрелы вильчатый длиной 13 см; скопление наконечников стрел сильно разрушенных (около 14 экз.), все ромбовидные, черешковые, на отдельных черешках остатка дерева; здесь же вильчатый наконечник стрелы. Фрагменты 1 или 2 ножей треугольных в сечении, обломки коррозированного железа.

В другом скоплении были следующие предметы: крюк от колчана, два точильных

бруска, 5 наконечников стрел (относительно сохранившихся), пряжки железные – подпрямоугольная и овальная, много бесформенных кусочков от разрушенных железных вещей. Отдельностями лежало следующее.

Боевой топорик салтовского типа длиной 19 см, сильно коррозирован; близ топора – россыпь черепков от одного горшочка; два ножа, в том числе один целый длиной 12 см, трое удил с подвижными кольцами, в том числе одни удила с кольцами больших по сравнению с другими размеров (они – поодаль), три пары стремян с широкой подножкой и выступающей петлей для ремня, часть стремян – в целом виде; боевой наборный пояс с бляшками из белого сплава; часть бляшек – в россыпи. Они имеют рельефный орнамент в трех вариантах, напоминающий салтовские образцы, но отличающиеся своеобразием; сохранились лоскутки ремня. Здесь же рассеяны – три серебряных колечка, по-видимому, от пояса, конусовидная подвесочка из листовой бронзы, два полуразрушенных скульгама с длинными трубочками «усами», браслет плоский, бронзовый – фрагментами. Возможно, неслучайным является тот факт, что основные предметы представлены в трех экземплярах (копья, стремяна, удила), и что, быть может, они принадлежали трем вооруженным всадникам.

Некоторые выводы по жилищу № 3.

1. Расположение остатков обгорелых бревен по кругу дает основание предположить конструкцию жилища наземного, так же, как и жилища № 2, округло-овальной или многоугольной формы с невысокими стенками из горизонтально лежащих коротких бревен (рис. 4). С известной долей основания центр площади по внешней стороне бревенчатых остатков можно включить в круг (или в овал) и считать площадь этого круга, равную приблизительно 32 кв. м, площадью собственно жилища (рис. 4). По оси площади стояли опорные столбы, на которые опиралась основа кровли.

2. Жизнь в жилище была связана с основным культурным слоем. Здесь остатки очагов, массовая керамика, кухонные остатки, предметы быта. Ничего похожего нет в «ниж-

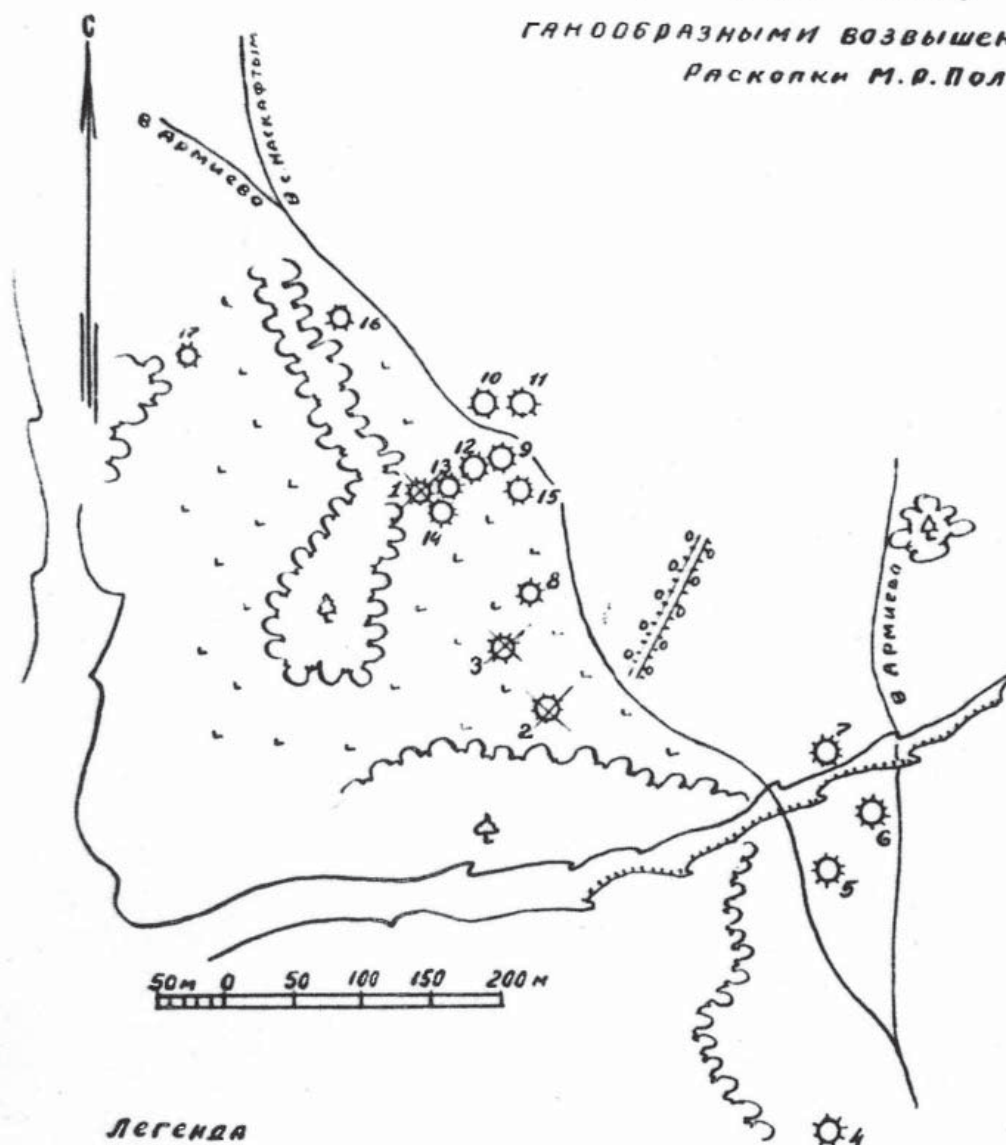
нем этаже», где на чистом каменном полу не оказалось ни угля, ни золы, ни керамики, не считая одного горшочка, а лежали лишь предметы вооружения – боевого снаряжения и мелкие бытовые вещи. Этот своеобразный «склад» можно связать и с ритуальным явлением, и с хранилищем военного имущества, не использованного в свое время обитателями жилища. Темные пятна на полу – следы сметенных костров, тоже, вероятно, ритуальных. В целом наши данные по раскопкам Армиёвского селища не соответствуют выводам проф. П.С. Рыкова в его «Культуре древних финнов в р-не р. Узы» и воспроизведенным в ряде иных последующих изданий.

Наши выводы по датировке и отношению к Армиёвскому могильнику непреложны. Что касается выводов по конструкции жилищ, то они предварительны и нуждаются в подтверждении материалами новых раскопок.

Не исключено, что Армиёвское селище носило какой-то особый характер, возможно, военного лагеря. Дело не только в том, что по сравнению с предметами военного снаряжения находки производственно-бытовых вещей незначительны. Это селище почти окружено другими открытыми, обычного характера (ныне разрушенными пашней) селищами совершенно того же времени и той же культуры, что и селище с возвышениями. Некоторые из них были известны П.С. Рыкову (селища «Васьканьсад», «Ош-Пандалакс» – см. фото). Еще одно селище – Валдалуга – открыто ныне нашей экспедицией. Памятник, отстоящий от «возвышений» в 300 м к С, представляет собой относительно ровную площадку размером 6000 кв. м, издавна распаханную (рис. 8). На поверхности встречается массовый керамический материал, осколки костей животных. Керамика ничем не отличается от керамики с описанного выше Армиёвского селища, следовательно, «Валдалуга» датируется тем же временем.

Примечание: единично встречены черепки красной гончарной посуды. Возможно, что на древнем селище было еще более позднее селище (следы жизни, во всяком случае) позднего средневековья.

рис. 1. Армиевское селище с кур-
ганобразными возвышениями
Раскопки М.Р. Полесских.

Легенда

- Возв-я нн 1-3 - раскопаны
 Возв. н 4 - полураскопан, 6 к 7 м, деревья.
 -н- " 5 - тоже, 10 к 12 м.
 -н- " 6 - целое, каменистое, без деревьев.
 -н- " 7 - полураскопан, 10 к 10 м.
 -н- " 8 - тоже, 10 к 10 м, без деревьев.
 -н- " 9 - тоже, 7 к 8 м.
 -н- " 10 - целое, 8 к 8 м, без деревьев
 -н- " 11 - полураскопан, 8 к 9 м, н-1, 9 м, деревья
 -н- " 12 - тоже, 8 к 10 м, без деревьев
 -н- " 13 - тоже, 10 к 10 м, без деревьев
 -н- " 14 - тоже, 10 к 11 м, без деревьев
 -н- " 15 - раскопан
 -н- " 16 - полураскопан, 15 к 16 м, н 2, 2 м, без деревьев
 -н- " 17 - тоже, 15 к 16 м, н 2, 0 м, без деревьев

Рис. 1. План Армиёвского селища (М.Р. Полесских. Отчет 1969 г.)

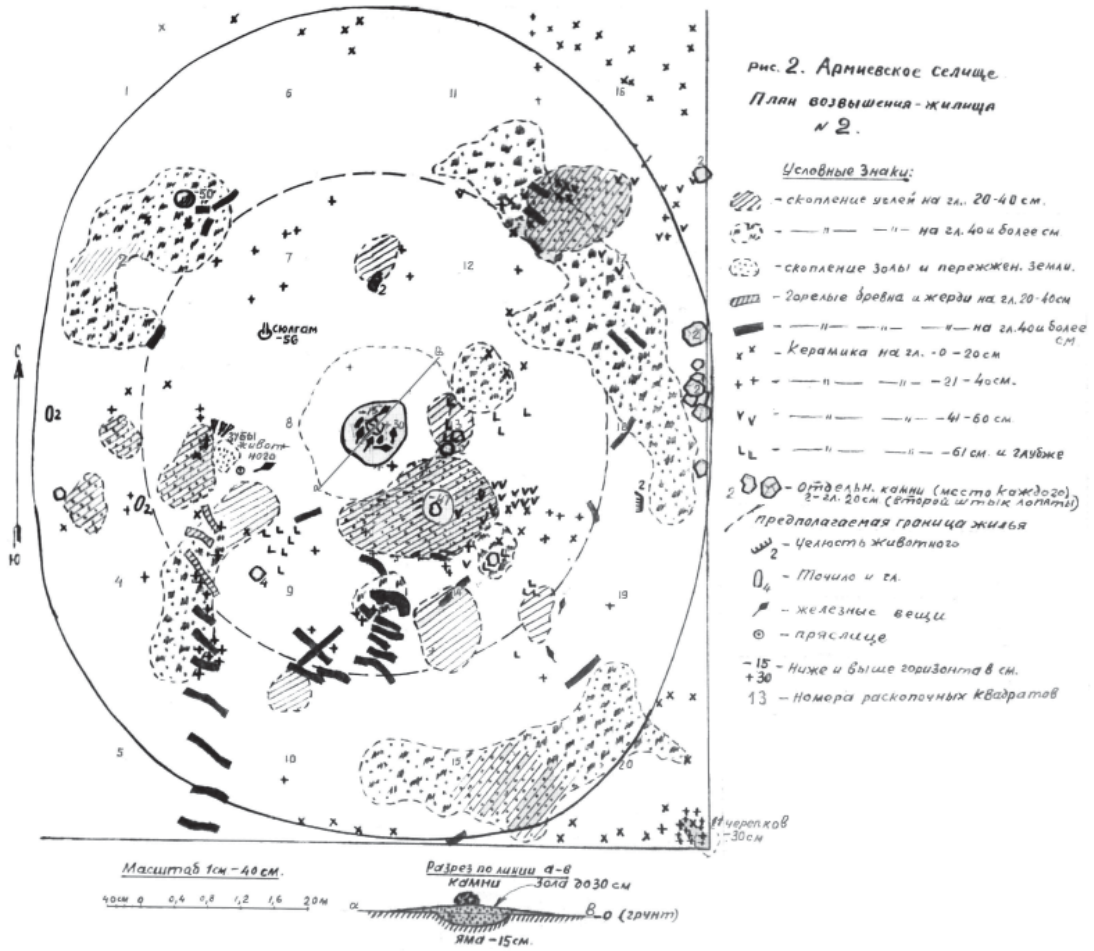

Рис. 2. Армиёвское селище. План возвышения-жилища № 2

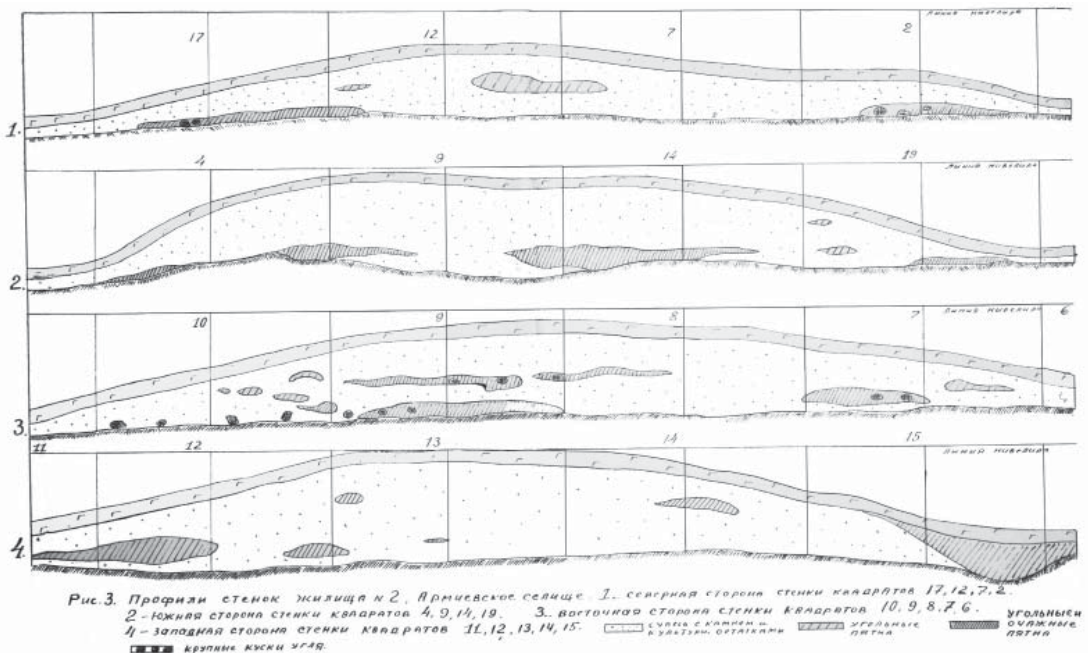
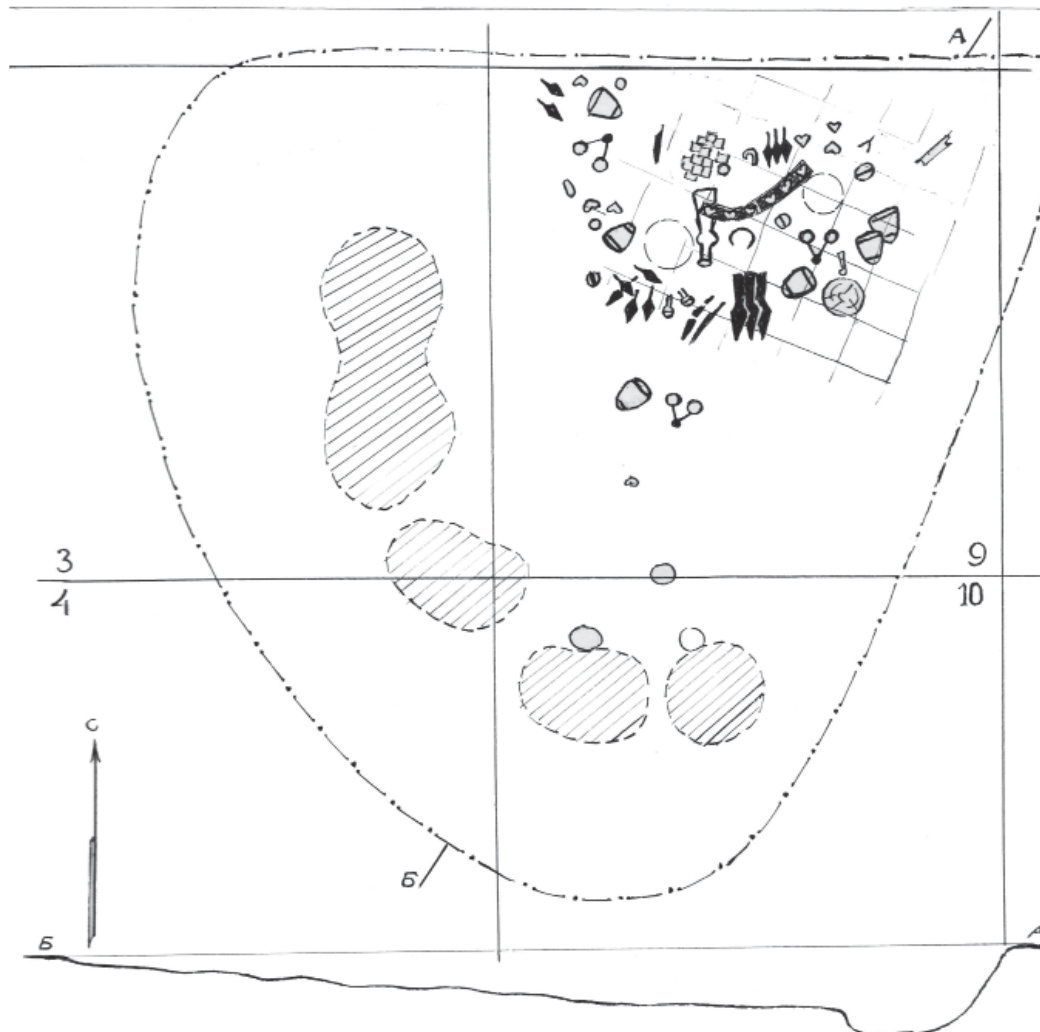

Рис. 3. Армиёвское селище. Профили стенок жилища № 2

Рис. 6. Армиёвское селище. Жилище № 3
Заглубление в центре площади и комплекс находок.

- ✂ оружие ; / ножи ; ⊕ стремена ; ⚗ удила ; ⊙ пряжки ;
 ○ колечки ; ♁ бляшки ; γ стрелка ; ⚔ крюк колчана ; ♁ сюлгамы ;
 ☾ браслет ; ⚗ подвеска ; // кость ; ⊕ темные пятна ; ○ ямки ; ♁ уголь ;
 ○ скопления наконечников стрел и иных железных вещей .
 ⊕ столбовая ямка ; ⊕ вымостка ; ⊕ керамика

Рис. 6. Армиёвское селище.
План центральной части возвышения-жилища № 3

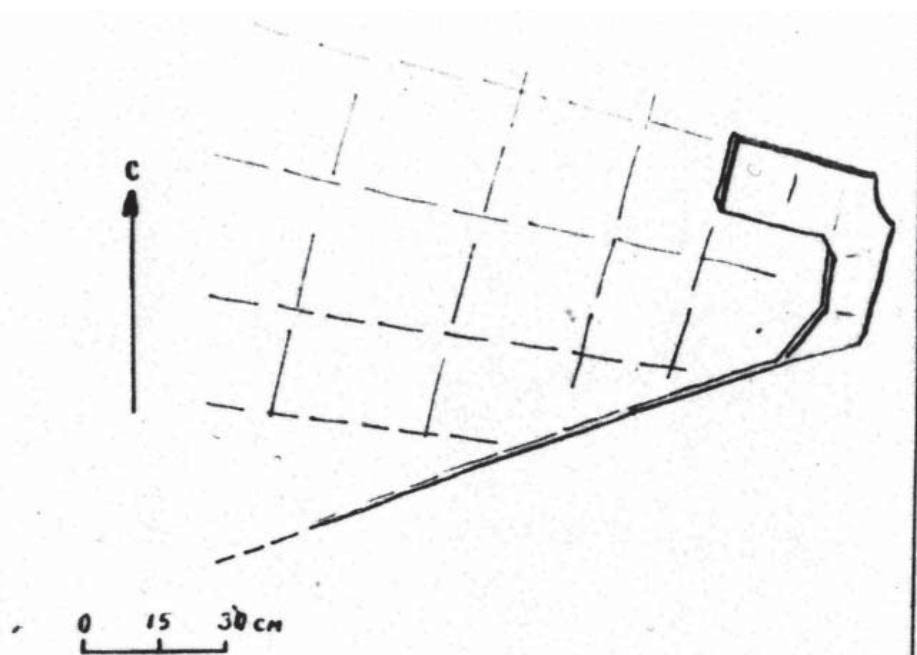

Рис. 7. Армиевское селище. Жилище 3.
Вымоетка и приступка в кв. № 9.

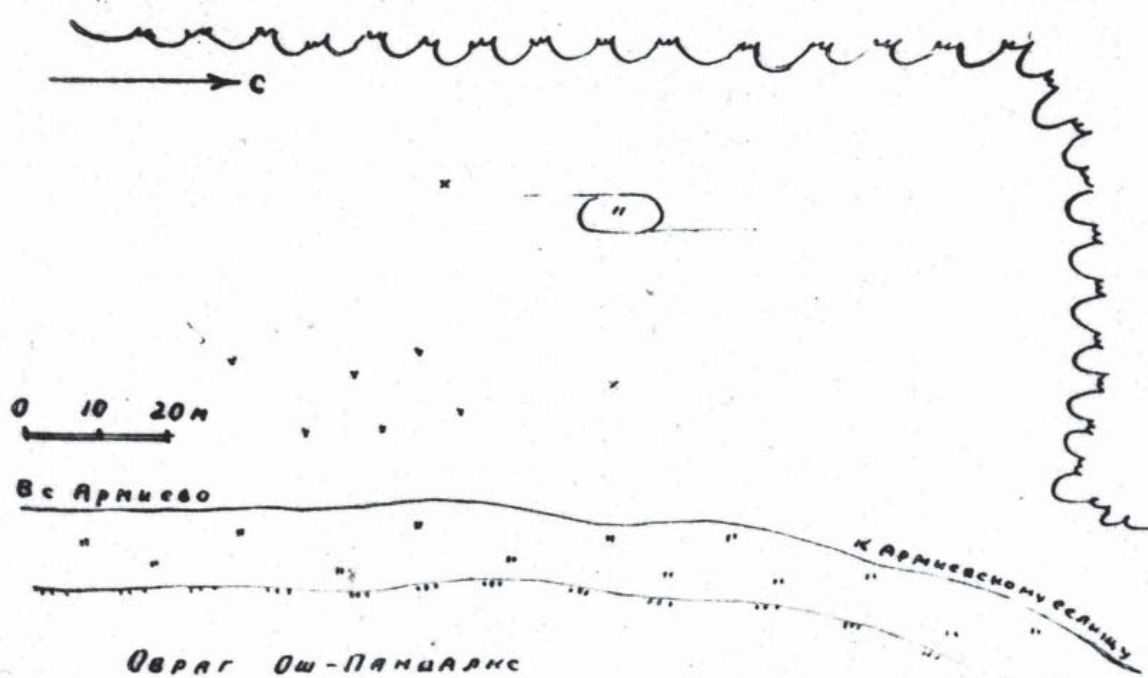

Рис. 8. Селище "ВАЛДАЛУГА", схем. план.

Рис. 9. Армиёвское селище. Возвышенность № 2

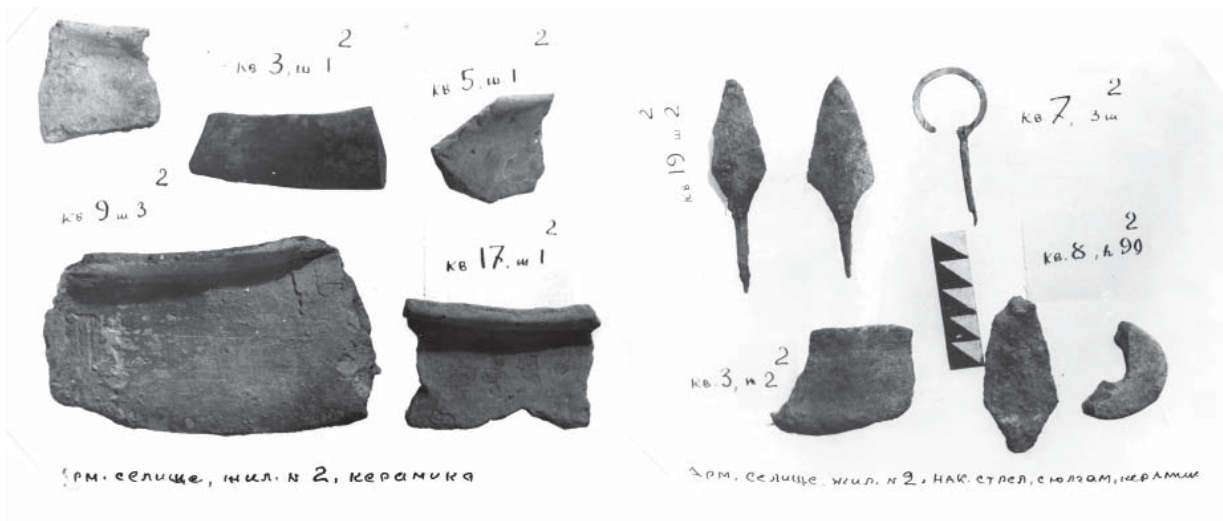

Рис. 10. Армиёвское селище.
Жилище № 2

Рис. 11. Армиёвское селище.
Жилище № 2

Рис. 12. Армиёвское селище.
Жилище № 2

Рис. 13. Армиёвское селище. Насыпь № 3

Рис. 14. Армиёвское селище. Жилище № 3. Раскопки

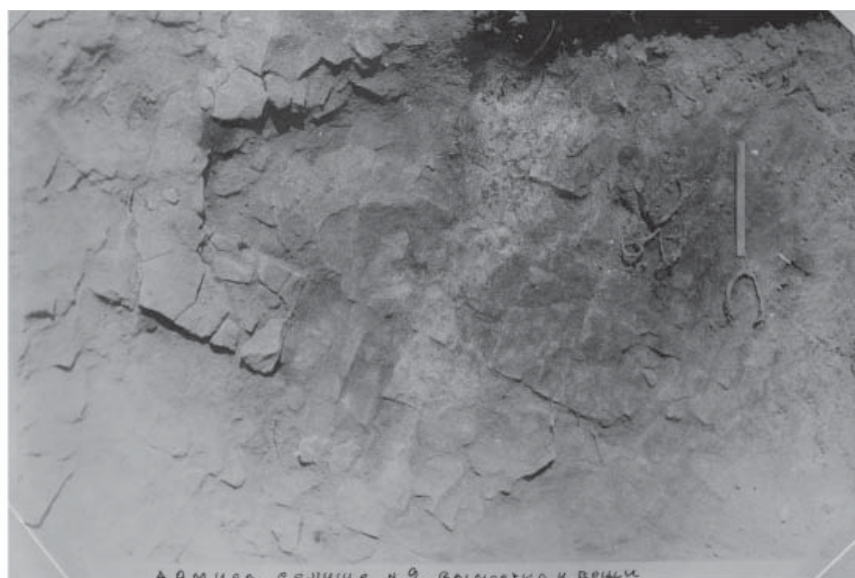

Рис. 15. Армиёвское селище. Жилище № 9. Вымостка

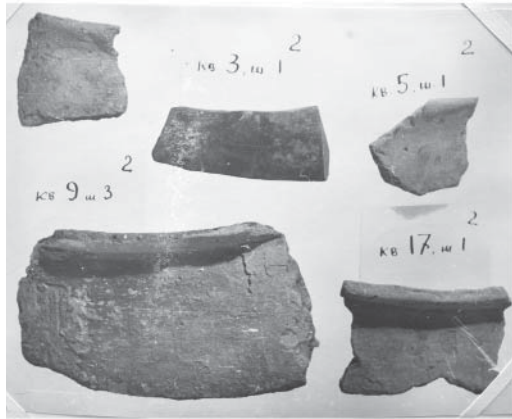

Рис. 16. Армиёвское селище.
Жилище № 2

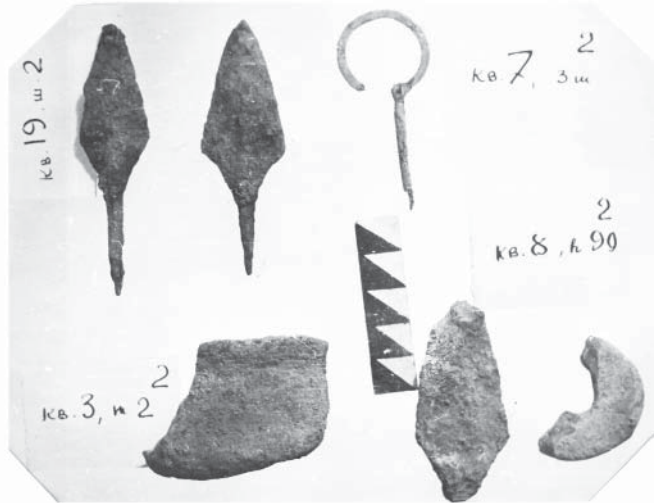

Рис. 17. Армиёвское селище.
Жилище № 2

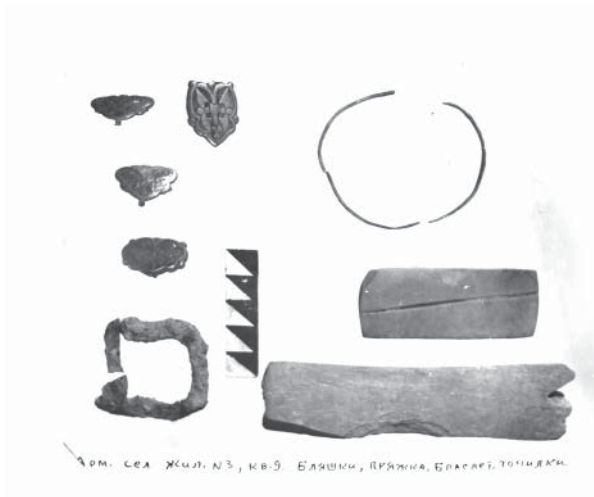

Рис. 18. Армиёвское селище.
Жилище № 3

Рис. 19. Армиёвское селище.
Жилище № 3

Рис. 20. Армиёвское селище.
Жилище № 3. Удила

Рис. 21. Армиёвское селище.
Жилище № 3. Стремена

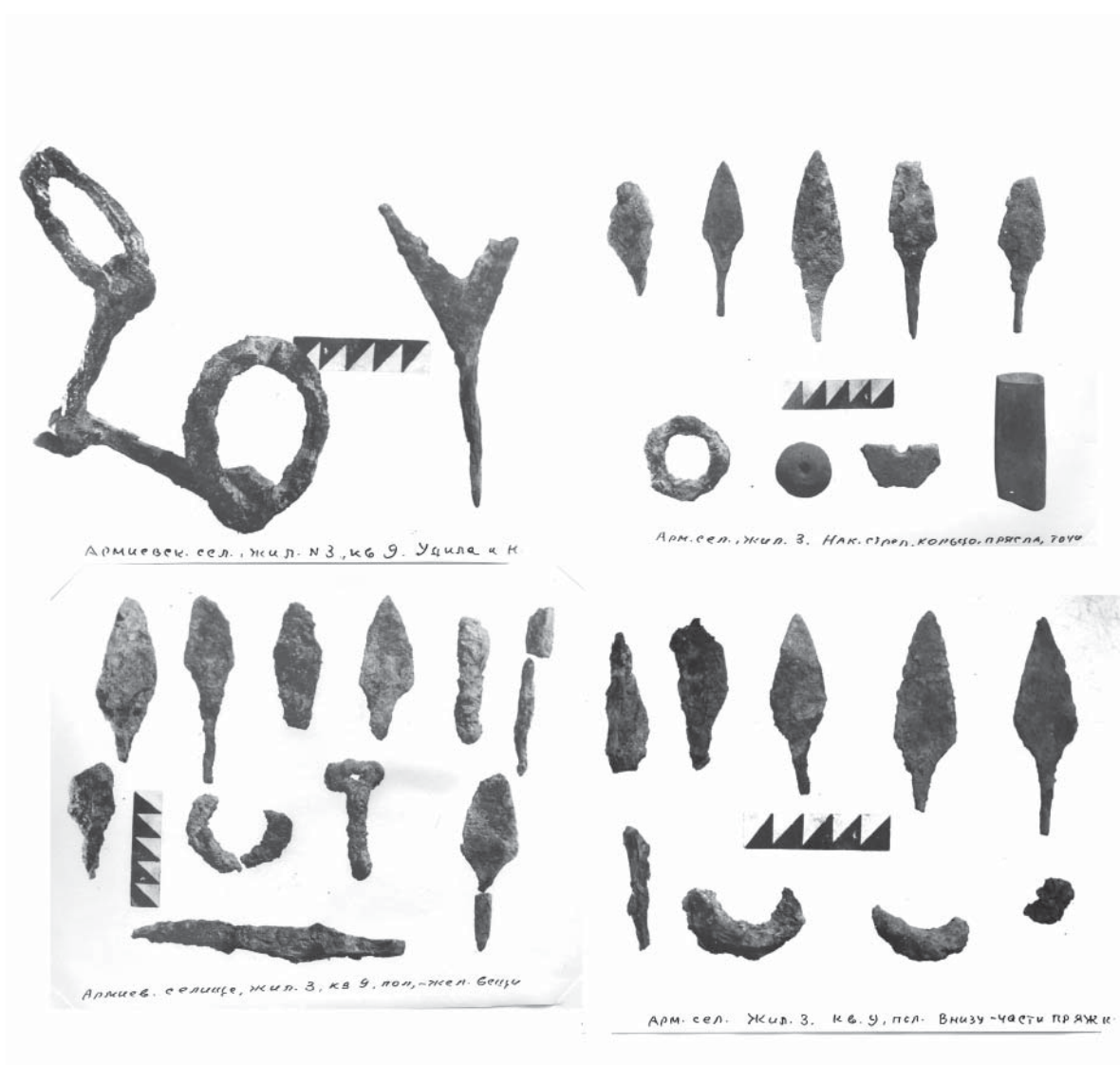

Рис. 22. Армиёвское селище. Жилище № 3

Полесских М.Р.

ОТЧЕТ

об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 году¹Армиёвское селище

Продолжение работ 1969 г., см. отчет.

Воспроизводим план селища предшествующих раскопок (рис. 23), где обозначен **курган № 17**, взятый объектом нынешнего исследования. Возвышение имеет довольно правильную полусферическую форму, на нем несколько нестарых деревьев и 6 пней от дубовых деревьев, в т. ч. 4 – значительных размеров. В эпицентре насыпи – кладоискательская яма размером 1,8×1,2 м, глубина около метра. Не исключено, что яма – печальные следы раскопочных работ моего предшественника, как это наблюдается на большинстве насыпей-курганов этого селища.

Обмер кургана. Высота – 1,8 м; окружающая площадь довольно ровная, занятая лесопосадками, к сожалению, исключаящими возможность необходимой подработки вокруг насыпи (а если здесь селище, то несколько и дальше). Диаметры насыпи С-Ю – 13 м, В-З – 13,1 м. Внешних следов ровика (явных) не заметно. Сделаны у восточной и западной полы насыпи траншейки (шурфы, рис. 25), размеры 2×1 м.

Условия. Вост. траншейка (№ 1). Дерн 3 см, поддерновый слой – 10 см, подстилающий слой – глина, в верхней части окрашенная гумусом. Рва в профиле не заметно.

Западная траншейка (№ 2) – условия те же, но поддерновый слой мощнее, рва не заметно. Следовательно, данное возвышение содержит землю и иные насыпные компоненты, взятые со стороны, а неazole.

Принятая методика. Две центральные бровки по странам света и разбивка на квадраты 2×2 м, (рис. 24, фото). Съём земли послойно по всей поверхности кургана, включая полы.

Кв. 1. Шт. 1. На глубине 15–17 см – три слабых угольных пятна, отдельные мелкие угольки.

Шт. 2. Мелкие угольки, два небольших камня, угольно-зольное пятно 40×50 см – в центре.

Шт. 3 – с глубины 35 см – грунт.

Кв. 1а. Шт. 1. В СЗ углу слабое угольное пятно незначительной толщины.

Шт. 2 – пусто, грунт.

Кв. 2. Шт. 1. На глубине 18–20 см – три слабых угольных пятна.

Шт. 2. С глубины 30 см начинается серый оподзоленный суглинок со значительным содержанием песка, мелкого камня.

Кв. 2а. Шт. 1. В центре слабозаметное угольное пятно.

Шт. 2 – пусто. С глубины 30 см – грунтовая земля.

Кв. 3. Шт. 1 – пусто.

Шт. 2. С глубины 25–30 см – грунт. Внутренняя сторона площадки – глубина вскрытия 70 см – грунт.

Кв. 4. Шт. 1. По всему квадрату угольно-зольное пятно толщиной 3–4 см, с западной стороны на гл. 60 см – чистый грунт.

Кв. 5. Шт. 1. – пусто.

Шт. 2 – угольки в СЗ углу, у западной стенки горелое бревно в виде крупных углей 20 см длиной, камни. В ЮЗ четверти – два, гл. 70 см.

Кв. 6. Шт. 1 – пусто.

Шт. 2 – камень. Близ северной стенки встречен песчаниковый камень с прочерченным орнаментом в виде елочки (предварительное определение).

Шт. 3, 4. В центре – отдельные угольки. В восточной части – часть угольного пятна, идущего из кв. 7, на гл. 30 см, толщина 6–8 см. Тут же интенсивно насыщенное зольное пятно толщиной 20 см. Горелое бревно – в Ю углу длиной около 1 м, толщ. 80 см, глубина 70 см (рис. 25).

¹ Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1971 году. Пенза, 1972. Архив ИА РАН. Р.1 № 4528.

Кв. 7. Шт. 1 – пусто.

Шт. 2 – пусто.

В западной части площади большое угольно-зольное пятно толщиной 6–8 см, на глубине 30 см. На гл. 70 см – горелое поле-но у восточной стенки, размером 20×7 см. В южной части, на глубине 50–75 см, линзовидный в разрезе слой угля, подстилаемый золой. Чередование слоев здесь следующее: 1 слой – дерн – 2–3 см; 2 слой – поддерновый суглинок гумусированный, углистый – 15–18 см, 3 слой – суглинок оподзоленный, однородно-комковатый – 40 см, 4 слой – почти одинаковый с предыдущим суглинок, но более жесткий и плотный – 40–45 см. Он почти сливается с подстилающим слоем – грунтовым суглинком, насыщенным мелким камнем. Смотри профиль № 1 (рис. 26).

Кв. 8. Шт. 1 – одиночный камень у южной стенки.

Шт. 2 – пусто, грунт.

Кв. 9. Шт. 1. По всей площадке угольно-зольное пятно 3 см толщины. Глубже – грунт (глубина раскопанного у внутренней стенки – 70 см).

Кв. 10. Шт. 1 – пусто. Шт. 2 – пусто. 3 шт. – пусто, грунт.

Кв. 11. Шт. 1 – В СЗ углу мелкие угольки, есть зуб животного, Шт. 2 – керамика – черная и серая, поздняя. 3 шт. – пусто.

Кв. 12. Шт. 1 – пусто. Шт. 2 – пусто. Шт. 3 – пусто.

Кв. 13. Шт. 1 – пусто. Шт. 2 – пусто. Шт. 3 – пусто.

Кв. 14. Шт. 1 – пусто. Шт. 2–4 – в западной части квадрата отдельные мелкие угольки, идущие до глубины 1 м. С глубины 25–30 см (у полы насыпи) – грунт. С внутренней стороны прокопано до 100 см – грунт.

Кв. 15. Шт. 1, Шт. 2 – В СЗ углу угольно-зольное пятно 3–4 см толщиной. С глубины 25–30 см у подошвы – грунт. В ЮВ углу – угольное пятно, заходящее из кв. 21. На глубине 120 см, в слое оподзоленного однородного суглинка встретился в меридиональном направлении обрубок дубового дерева длиной около метра. Ниже – чистый грунт.

Кв. 16, западная часть квадрата № 17. Шт. 1. В ЮЗ углу четкое угольное пятно толщиной 1,5–2 см. Шт. 2. В СЗ углу – отдельные угольки. Шт. 3 – пусто. На глубине 120 м, в

третьем слое, контактирующем с грунтовой землей, на ней встретились три обрубка (обрубленные топором) полусгнивших деревьев – дуба, все в направлении СЮ (профиль № 2, рис. 26). Наибольшей из них имеет длину 1,7 м при наибольшей ширине 0,9 м. Этот обрубок, округлый в сечении, на одном конце разделяется на два отростка (один из них – в кв. № 17), неодинаковых по длине (рис. 25). Довольно явственно проступают обрубленные топором поперечные срезы, особенно на комлевой части. Два других, тоже дубовых, обрубка длиной 100 и 60 см лежат в том же направлении и на одинаковом расстоянии от наибольшего обрубка.

Кроме того, в том же меридиональном направлении лежат две доски (?), как будто сосновые, длиной около 70 см, шириной 10–14 см. Одна из них – в западной части кв. 17; глубина та же – 120 см. На наибольшем обрубке встречен наконечник стрелы с листовидным пером, совершенно одинаковый с наконечниками из наших прежних раскопок этого Армиёвского селища и, следовательно, датирующий нижний культурный слой данного памятника VIII–IX вв.

Кв. 17. Шт. 1 – зуб животного, угольки. В центре и далее у южной стенки залегают крупные камни грудой (см. фото), на глубине 80 см камни занимают центр кургана и его вершину. Это крупные естественные блоки разной формы и величины (гл. обр. округлые, есть крупные плоские), размер трех камней их 59×44×13 см, 30×30×12 см, 17×14×10 см. Форма груды приближенно округлая, размер ее 1,5×1,45 м (рис. 25). Земля, окружающая груды, – жесткий суглинок – до глубины 80 см, глубже почва стала мягкой и рыхлой. На глубине 100–120 см в ЮЗ углу лежит доска (или часть ее) в напр. СЮ, длиной около 40 см. Находки на данной глубине в западной части квадрата описаны выше.

Кв. 18. Шт. 1 и 2 – пусто. Шт. 3 – в центре и поблизости – отдельные угольки.

Кв. 19. Шт. 1 – пусто. Шт. 2 – пусто. Шт. 3 – пусто.

Кв. 20. Шт. 1 – три четких угольных пятна и мелкие угольки.

Шт. 2 – в ЮВ углу несколько угольков. Шт. 3 – пусто, грунт. С внутренней стороны прокопано до 90 см, грунт.

Кв. 21. Шт. 1 – камни, в СЗ углу – один большой камень и мелкие камни. В центре большой камень (30×30 см). Есть три больших угольно-зольных пятна, занимающих северную часть площадки. Пятно это заходит в соседний квадрат. Отдельное зольное пятно – в восточной части. В ЮЗ углу – еще одно зольное пятно.

Шт. 2 – в СЗ части – камень 20×20 см, в окружении мелких камней. В С части угольно-зольное пятно 3–4 см толщиной. В центре – три больших камня. Между ними – 2 конских зуба. В западной части – зольное пятно толщиной 3–4 см, размер 60×45 см. В ЮЗ углу – зольное пятно 40×40 см. Шт. 3 – пусто, с глубины от 60 см грунт.

Кв. 22. Шт. 1. В ЮВ углу четкое угольное пятно, есть мелкие угольки. Шт. 2 – отдельные угольки, Шт. 3 – пусто.

Кв. 23. Шт. 1 – два четких угольных пятна. Шт. 2 – в СВ углу угольно-зольное пятно. Шт. 3 – пусто.

Кв. 24. Шт. 1. Кострище, занимает всю ЮВ четверть квадрата, начиная с глубины 10–12 см. Состоит из скопления углистой массы и в самом углу отдельных крупных угольков; форма кострища похожа на двояко выпуклую линзу. Шт. 2. Продолжение пятна, несколько сдвинувшегося к ЮЗ, его размер 90×120 см, форма та же. Ниже углистой массы – прокаленная почва, насыщенная мелкими угольками, которые есть в этом пласте и отдельно; кострище уходит своим краем в кв. 30. В южной части – отдельный камень. В ЮЗ углу встречена поздняя керамика. Шт. 3 – пусто.

Кв. 25. Шт. 1. В СЗ углу очень крупный пень. Есть два нечетких угольных пятна, мелкие угольки. Шт. 2 – пусто. Шт. 3 – в ЮВ углу угли. В восточной половине квадрата – 3–4 горелых бревна (жерди), лежащие в направлении ЮЗ–СВ, длина наибольшего 1 м. Одно – длиной 60 см, толщиной 17 см, оно уходит в кв. 26.

Кв. 26. Шт. 1 – почти всю площадку (3/4) занимает угольно-зольное пятно. Шт. 2. В западной части – птичья кость, лежавшая на камне. У восточной бровки – крупный камень. Здесь выходит конец горелого бревна из кв. 25. Шт. 3 и 4. На глубине 70 см, у внутренней стороны – грунт (а у восточной грунт начинается с 40 см).

Кв. 27. Шт. 1 – пусто. Шт. 2 – пусто, грунт.

Кв. 28. Шт. 1. Вся площадь заполнена угольно-зольным пятном толщиной 3–4 см. Шт. 2 – пусто, с глубины 40 см, с западной и южной сторон квадрата – грунт. Шт. 3 и 4 – пусто. С северной и восточной сторон с глубины 70 см грунт.

Кв. 29. Шт. 1. В ЮЗ углу – угольно-зольный слой. Шт. 2 – продолжение того же слоя, его толщина 20–25 см, большое насыщение золой. Шт. 3 – поздняя керамика. Встречена в южной части кость птицы, есть еще осколок кости животного. Шт. 4 и 5. Углистый слой здесь двойной – верхний и нижний, при этом первый залегает на глубине 40–42 см, второй – 85–90 см. Между ними – слой оподзоленного однородного суглинка, как бы заполняющего углубление в древнем суглинистом слое, профиль № 3 (рис. 26). Трудно сказать о происхождении раздвоения углистого слоя, тем более что какой-либо внешней разницы между верхним и нижним слоями не отмечается. В целом чередование слоев здесь в общем то же, что было описано по квадрату № 7 (профиль № 1, рис. 26).

Кв. 30. Шт. 1. Значительную часть площади, по линии СВ–ЮЗ, занимает угольно-зольное пятно; особенное насыщение углем – в СВ углу. Толщина пятна 10–12 см. Шт. 2–3. Продолжение того же угольно-зольного пятна толщиной до 40 см в ЮЗ углу, размер его 1×1 м. В СВ углу скопление углей, есть головешки длиной 20 см. Керамика поздняя. В ЮЗ части – один большой камень размером 30×25×15 см. Шт. 3 и 4 – к центру насыпи – слой чистой золы. В СЗ углу – камень размером 20×18 см. В СЗ углу – слой золы на глубине 70–90 см. Раздвоение углистого слоя в этом и отчасти соседних квадратах заканчивается; глубина их залегания и направление приблизительно те же, что было описано по предыдущему квадрату.

Кв. 31. Шт. 1. Три четверти площадки занимает угольно-зольное пятно, начинается с глубины с глубины около 10 см и уходит в слой второго штыка. В южной части – поздняя керамика. Шт. 2 – в центре скопление крупных камней, лежащих то плашмя, то вертикально. Зачисткой северной стенки квадратов 28–32 выявлена следующая картина (профиль № 3, рис. 26): 1 слой – дерн – 3–4 см,

2 слой – суглинок, окрашенный гумусом – кв. 29, 31, 32, толщиной до 30 см, 3 слой – сильно оподзоленный, однородный комковатый суглинок, незаметно переходящий в подстилающий слой – грунтовый суглинок, – толщина его до 40–42 см.

В квадратах 29 и 30 толщина этого суглинка перемежается двумя рядами углистого слоя очень плотного насыщения, образуя в целом контур большой (почти 4 м в диаметре) очажной ямы. В кв. 31 второй суглинистый слой подстилается развалом больших камней.

Кв. 32. Шт. 1. Большую часть площадки занимает угольно-зольное пятно, начинающееся тотчас под дерном на глубине 5–6 см, встречаются крупные угли и головешки, в центре мелкие раздробленные кости животных, а в СВ углу – осколок черепа животного. Есть поздняя керамика – в ЮВ углу. Шт. 2 – в ЮВ четверти залегает угольно-зольное пятно на глубину до 40 см. В южной части с глубины 35–40 см грунт.

Кв. 33. Шт. 1. Пусто, с глубины 20–25 см – грунт.

Кв. 34 и 35. Как и в предыдущих квадратах, сразу под дерновым покровом, на глубине 5–6 см идет слой углистой земли, насыщенной поздней керамикой. Это керамика серого цвета с полосками лощения, от сосудов, изготовленных на гончарном круге где-то в XVIII–XIX вв. («Камешкирские горшки»). Она насыщает собой весь верхний углистый слой.

Как видно на профилях стенок насыпи (№ 3 и 5, рис. 26), этот углистый слой с поздней керамикой в некоторых местах разветвления вторгается в толщу оподзоленного суглинка, но остается по своему составу однородным. Следовательно, насыпь первоначально была небольшим возвышением (см. профиль № 2, рис. 26), вполне вероятно, связанным с ритуальными отправлениями мордовского поселка конца I тыс. н. э. (обрубки «священного дерева», плоский камень с пережженной поверхностью, возможно, жертвенный). Впоследствии на этих местах раскинулось поселение нашего времени, при этом не исклю-

чено, что возвышение выполняло какую-то особую функцию, не связанную с жильем (груда камней, несомненно, поздняя). Остатки обугленных бревен-жердей (на рисунке 25 залиты тушью) дают намек на незначительные остатки сгоревшей конструкции более раннего времени, картину, которая отмечена нами в насыпях 1, 2, 3 – раскопки предыдущих лет.

Траншея на Армиёвском селище между курганами № 3 (наши раскопки 1969 г.) и № 8 (возможные раскопки Рыкова – курганная насыпь имеет большую яму в центре). С целью выяснения вопроса о распространении культурного слоя за пределами курганчиков заложена траншея (рис. 23) длиной 23 м (расстояние между насыпями) и шириной 1 м. Сложение почвенных слоев. 1 измерение. 1 слой – дерн – 6 см, 2 поддерновый слой – супесь со щебнем, гумусированная – 30–31 см, она содержит культурные остатки. 3 – подстилающий слой – глинистая земля со значительным содержанием песка и мелкого камня. 2 измерение. 1 слой – 6 см, 2 слой – 33–34 см. 3 измерение. 1 слой – 6 см, 2 слой – 33–34 см. 4 измерение. 1 слой – 6 см, 2 слой – 34–35 см, подстилающий слой – супесь с камнем. 5 измерение. 1 слой – 6 см, 2 слой – 36 см. (Измерения даны по всей длине траншеи равными промежутками – от кургана № 3 к кургану № 8.)

Шт. 1. – керамика – 50 экз., в т. ч. 5 венчиков с отогнутым и отчеркнутым краем, характерным для культуры данного поселения. Шт. 2 (на гл. 25–30 см) – керамика точно такая же, как предшествующая – 16 экз., в т. ч. 2 венчика с той же характерной особенностью.

Таким образом, очевидно, все пространство между курганами представляет собой поселение с не сильно насыщенным культурным слоем VIII–IX вв.

Поблизости от исследуемого селища нами встречены следы совершенно таких же селищ. Собран небольшой подъемный материал – керамика, не отличающаяся от керамики с основного селища. Кроки по этим местонахождениям, к сожалению, выполнить не удалось.

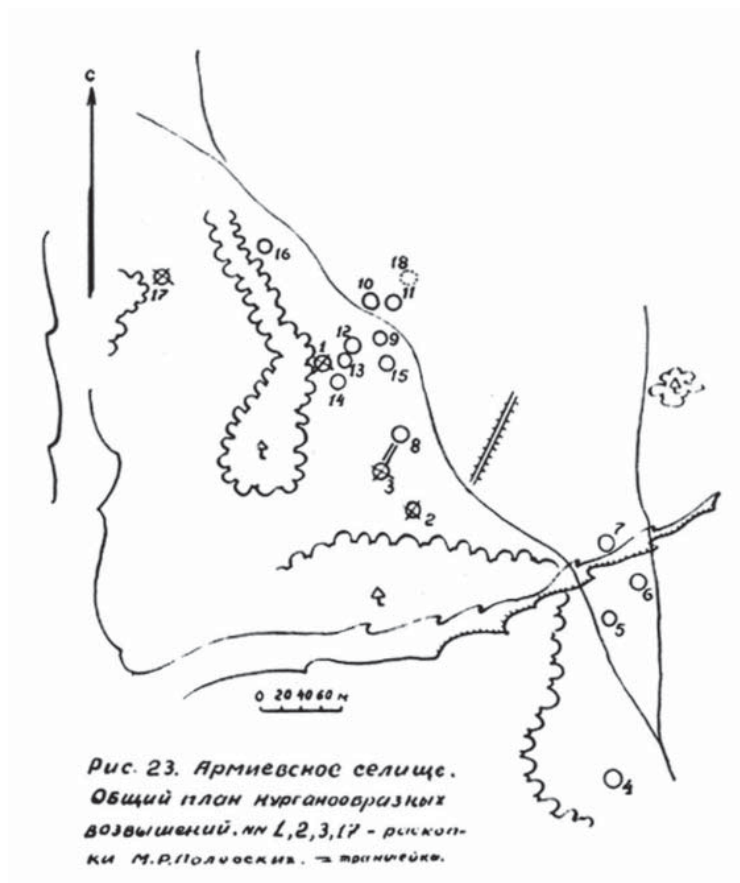

Рис. 23. Армиёвское селище. Общий план

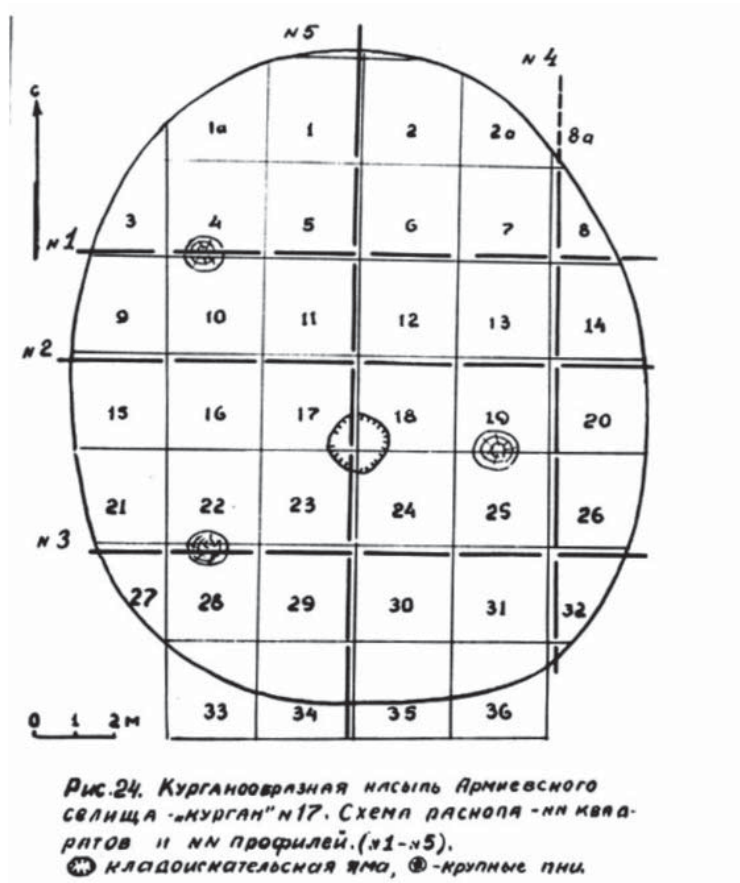

Рис. 24. Армиёвское селище. Курган № 17

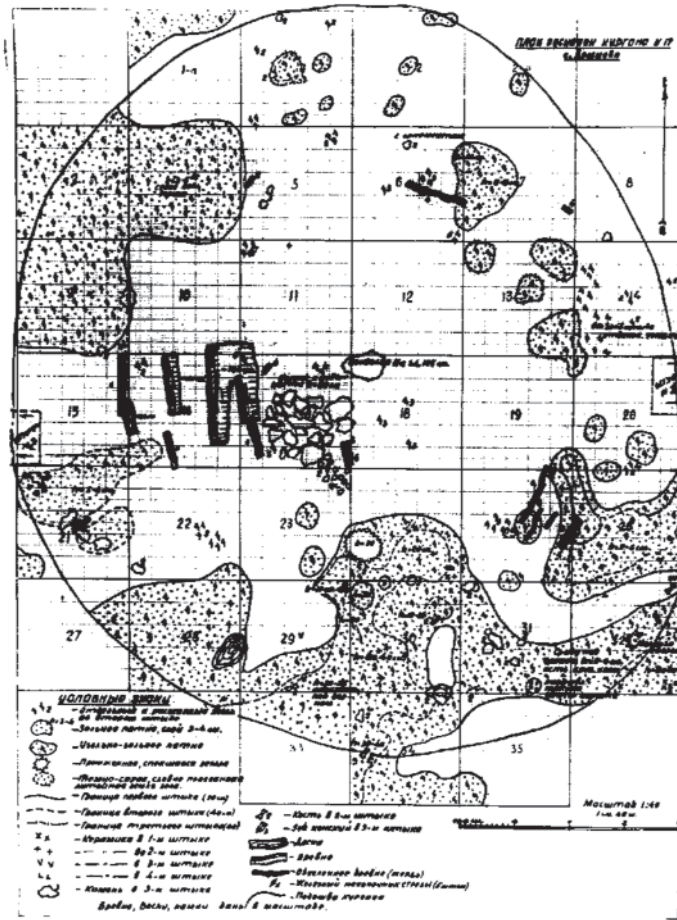

Рис. 25. План раскопок кургана № 17 с. Армиёво

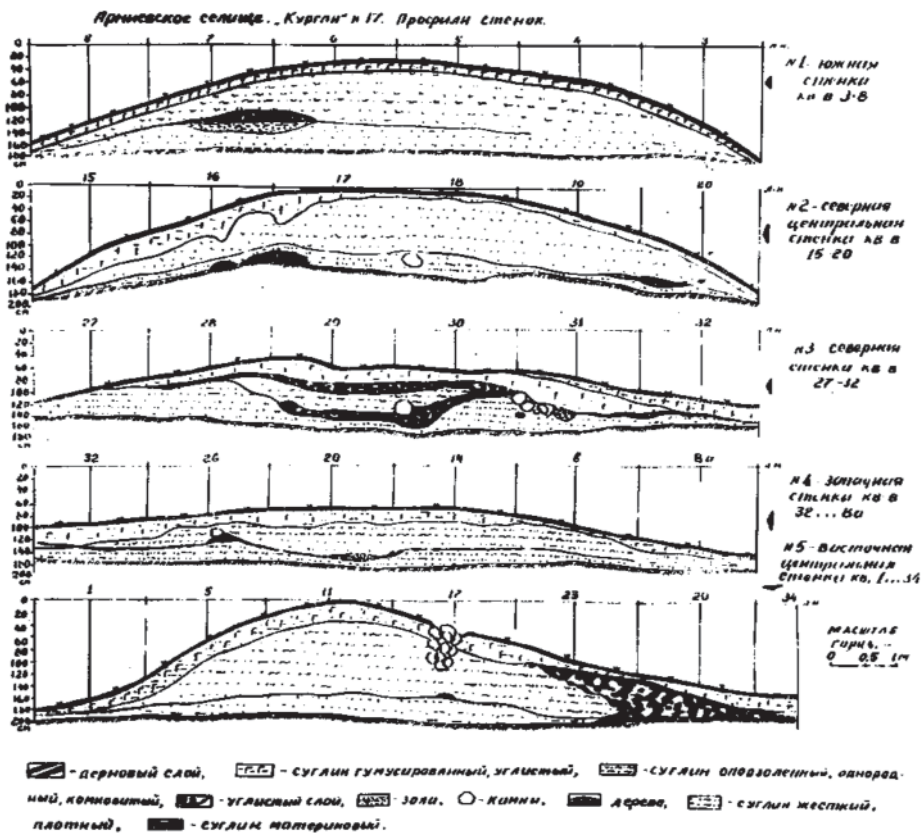

Рис. 26. Армиёвское селище. Курган № 17. Профиль стенок

Рис. 27. Армиёвское селище. Курган № 17 до вскрытия

Рис. 28. Армиёвское селище. Курган № 17. Раскоп

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1980 году¹

В 1980 г. археологическая экспедиция Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина предприняла попытку исследовать с целью определения времени, культурной принадлежности и характера сооружения так называемых Армиёвских курганов, расположенных в окрестностях с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области, открытые в 1927 г. П.С. Рыковым, частично исследованные им тогда же², а в 1951, 1961, 1969 гг. дополнительно осмотренные и исследованные М.Р. Полесских³.

Археологическая экспедиция КГУ провела исследования местоположения этих насыпей с 7 по 27 июля 1980 г. Экспедиция, финансируемая университетом, работала в следующем составе: А.Х. Халиков (начальник экспедиции, руководитель работ), С.И. Валиулина – зам. начальника экспедиции, Д. Галимова и С.И. Забелина – временные сотрудники, студенты И. Измайлов, А. Камалов, Г. Белорыбкин и другие (всего 25 человек), проходившие археологическую практику, и шофер П.Н. Краснов.

Экспедиция начала свои работы с установления местоположения курганного поля, выявления сохранившихся насыпей и их описания.

Удалось установить, что интересующий нас памятник расположен в 3–4 км к ВСВ от центра с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области, на относительно высоком плато по левому краю верховий оврага

Ош-Пандо (рис. 1). Имеющиеся здесь выходы щебня привели к открытию карьера по добыче камня Шемышейский РСУ и дорожным отделом. В результате значительная часть насыпей (№ 2, 3, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 18, по нумерации М.Р. Полесских) оказались уничтоженными карьером (рис. 2). Судя по рассказам трактористов-бульдозеристов, при вскрытии карьера в 1978–1979 гг. в районе указанных насыпей находили много железных вещей, в том числе саблю, наконечники копий. Особенно много находок было в районе разрушенных насыпей № 2, 3 и 8 (рис. 2).

Помимо отмеченных М.Р. Полесских 18 насыпей наша экспедиция выявила еще 9 насыпей, а также следы обширного грунтового могильника, зафиксированного в зачистках стенок карьера, а также в 2 специально заложенных раскопах (№ 1 и 2). Кроме того, экспедиция произвела полуинструментальную съемку района памятника и исследовала 2 насыпи (№ 12 и 13). Через представителей РК КПСС и райисполкома Шемышейского района была достигнута договоренность о закрытии в районе памятника карьера по добыче камня.

В результате полуинструментальной съемки (рис. 2) удалось установить, что памятник занимает значительную площадь, вытянутую в длину с юга на север более чем на 1100 м на всем этом протяжении, преимущественно по опушке леса зафиксированы курганные насыпи и составлен их реестр.

¹ Халиков А.Х. ОТЧЕТ о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1980 году. Казань, 1981. Архив ИА РАН Р1 № 7996.

² Рыков П.С. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930, с. 42–43. Им было выявлено и раскопано «несколько курганных насыпей», которые он интерпретировал как «остатки землянок округлой или прямоугольной формы, обложенные камнем, с остатками круглых нар, поддерживающего кровлю столба и очага».

³ Полесских М.Р. В 1951 гг. определил местоположение насыпей. В 1960 г. им был составлен схематичный план, выявлено 8 насыпей, в том числе определено по рассказам местных жителей, что насыпи № 1 и 2 были раскопаны П.С. Рыковым колодцем. – см. Полесских М.Р. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1960 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, лл. 3–8. В 1969 г. М.Р. Полесских установил, что общее число насыпей доходит до 18, из которых на трех (№ 2, 3, 17) были проведены раскопки – см. Полесских М.Р. Отчет о раскопках 1969 г. Архив ИА АН СССР, Р-1, лл. 1–16.

Реестр курганных насыпей Армиёвского курганно-грунтового могильника (рис. 2)

С/н № 1–18 даны по плану и нумерации М.Р. Полесских 1969 г.

Курган № 1 (№ 7 по нумерации М.Р. Полесских 1960 г.) раскопан в 1960 г. Д – 10 (СЮ) × 10,5 (ВЗ), высота – 1,5 м. Место сохранилось у насыпей № 12–13.

Курган № 2, раскопан М.Р. Полесских в 1969 г., высота = 0,9 м. Место уничтожено карьером.

Курган № 3, раскопан в 1969 г. Д – 11,7 (СЮ) × 10 (ВЗ), высота – 0,75 м. Место уничтожено карьером.

Курган № 4, самый южный, находится за оврагом. Д – 8 (СЮ) × 7,4 (ВЗ), высота – 1,3 м. Насыпь сохранилась. Вокруг слабые следы канавки. Поверхность заросла кустарником и деревьями. С юго-западной полы к центру следы кладоискательской траншеи (рис. 3).

Курган № 5, самый юго-восточный, сохранился на выступе карьера, частично завален, поэтому размеры ориентировочны. Д – 10 (СЮ) × 12 (ВЗ), высота – 0,6 м. На поверхности, заросшей деревьями и кустарником, следы крестообразных траншей.

Курган № 6 рядом с № 5, также завален балластом с карьера. Д – 10×10, высота – 0,35 м. На поверхности, заросшей кустарником, западин не наблюдается.

Курган № 7, частично срезан карьером и завален балластом. В разрезе (см. могильник № 2, рис. 90) виден профиль кургана, имевшего диаметр между канавами 4,9 м, с канавами – 7,2 м, высота – 0,1–0,15 м.

Курган № 8, разрушен карьером. По М.Р. Полесских Д=10 м. Возможно, из-под этого кургана происходит богатое захоронение с саблей, наконечниками копий и остатками косного погребения, которое, по сообщению трактористов, было разрушено в 1979 г.

Курган № 9, разрушен карьером. По М.Р. Полесских, Д – 7×8 м. Возможно, с этим курганом связана глубокая могильная яма (до 2 м), наблюдавшаяся трактористами в 1978 г. при вскрытии карьера на этом месте.

Курган № 10, уничтожен карьером. По М.Р. Полесских, Д – 8×8 м.

Курган № 11, уничтожен карьером. По М.Р. Полесских, Д – 8×9 м, высота – 1,9 м.

Курган № 12, раскопан в 1980 г. (см ниже).

Курган № 13, раскопан в 1980 г. (см ниже).

Курган № 14, находился рядом с № 1, 12, 13. Уничтожен карьером. По М.Р. Полесских, Д – 10×11 м.

Курган № 15, исследован в 1969 г., место уничтожено карьером.

Курган № 16, оставлен в карьере, завален балластом. Д – 8,8 (СЮ) × 9,7 (ВЗ), высота (по М.Р. Полесских) – 2,2 м. Поверхность заросла березами, с северо-восточной стороны следы кладоискательского прокопа (см. рис. 4).

Курган № 17, раскопан М.Р. Полесских.

Курган № 18, уничтожен карьером или завален его балластом.

Курган № 19–27, выявлены в 1980 г., в том числе № 19–23 в южной части курганного поля, № 24–27 – в северной (рис. 2).

Курган № 19, поверхность задернована, с западной стороны – береза. Д – 7 (СЮ) × 7,5 (ВЗ), высота – 0,5 м.

Курган № 20, в центре массивный дуб. Восточная половина завалена щебнем. Д – 12 (СЮ) × 9,5 (ВЗ), высота – 0,5 м.

Курган № 21, по краям 2 дуба. В центре западина. Д – 9 (СЮ) × 9,8 (ВЗ), высота – 0,5 м.

Курган № 22, поверхность задернована, в центре – пень, по краю кустарник. Д – 9 (СЮ) × 3,6 (ВЗ), высота – 0,65 м.

Курган № 23, поверхность каменистая, покрыта кустарником. Д – 6,2 (СЮ) × 5,8 (ВЗ), высота – 0,5 м.

Курган № 24, поверхность заросла кустарником. Д – 8 м, высота – 0,6 м.

Курган № 25, самый крупный. Д – 12,8 (СЮ) × 13 (ВЗ), высота – 2,5 м. Вокруг насыпи следы двойной канавки-ровика. Общей шириной в 5,1 м (ширина внутренней канавки – 2,6 м, внешней – 1,5 м). В центре насыпи кладоискательская глубокая яма квадратной формы. Поверхность поросла массивными деревьями. (см. рис. 5).

Курган № 26, насыпь поросла деревьями (рис. 6) в центре – западина. Д – 9 (СЮ) × 11 (ВЗ), высота – 1,2 м.

Курган № 27, по краям насыпи дубовые деревья, с северо-восточной стороны следы кладоискательской канавки. Д – 10 (СЮ) × 8 (ВЗ), высота – 1,3 м.

Перед началом и в процессе основных исследований памятника, заключающихся в археологических раскопках двух насыпей (№ 12 и 13) и вскрытии в двух местах (раскопы № 1 и 2) грунтового могильника (рис. 2), по краям карьера были произведены в возможных местах зачистки обнажений от насыпей, которые выявили расположение здесь обширного грунтового могильника (рис. 2).

Даем их краткое описание (рис. 1–12).

Зачистка № 1. По северо-восточному краю карьера, в 50 м к В от раскопа № 1 и в 55 м к С от раскопа № 2. Общая протяженность с В на З (ЗСЗ) – 35 м.

На всем протяжении сверху идет довольно мощный слой балласта от расчистки поверхности карьера в слое пашни, общей мощностью в 40–50 см. Ниже прослойка суглинистой почвы в 10–15 см толщиной с редкими углистыми включениями.

Этот слой, который мы условно называем погребенной почвой, подстиляется материковой почвой (зеленовато-серый суглинок, переходящий в щебень) и перерезается могильными ямами. Всего в зачистке выявлены западины 7 ям, имеющие среднюю протяженность около 2 м и в глубину от поверхности до 1 м. В верхних частях ям № 2 и 5 отмечены сильные углистые включения.

В восточном конце сложной ямы № 3 на глубине 60 см от современной поверхности прослежены остатки человеческого черепа (рис. 7-1, 8). В отвале рядом с зачисткой найдена бронзовая лунница (табл. I, 6).

Зачистка № 2. В 10 м к З от зачистки 1 и в 50 м к С от раскопа № 2. Общая протяженность с З на В – 50 м, поверхность слегка понижается (на 50 см) к В.

Стратиграфия обычная (рис. 7, 2): сверху идет слой пашни и балласта, под которым прослойка остатка почвы в 10–15 см, подстилающейся материковой светло-коричневой комковатой глиной. В 8 местах прорезая погребенную почву, уходят в материк ямы, 7 из которых по размерам (длина около 200 см, глубина около 100 см от современной поверхности) близки к могильным ямам. В верхней части ямы № 1, имеющей уступчивый профиль, отмечены углистые включения. Яма № 6 имеет небольшие размеры (25 см в ширину).

Зачистка № 3. Параллельно зачистке № 2, в 18 м к С. Общая длина 35 м, поверхность ровная, слегка пониженная к В. Стратиграфия обычная (рис. 7, 3), но в восточном конце слой пашни срезан. В зачистке выявлены западины 12 ям обычных размеров. В верхней части заполнения ям № 1, 4, 10 прослежены обильные углистые включения. В восточной части ямы № 3 отмечены обломки небольшого лепного глиняного сосудика.

Зачистка № 4. Южнее раскопа 2 на 35–40 м и параллельно ему (рис. 2, 9). Общая протяженность 23 м. Поверхность ровная. Стратиграфия обычная (рис. 7, 4); балласт и слой пашни в 35–50 см; погребенная почва: зеленоватый песок-материк. Прослежено 9 западин, из них 5 обычных размеров. В верхней части заполнения ям № 2 и 5 обильные углистые включения. В южном конце ямы № 4 развал глиняного лепного сосуда.

Зачистка № 5. В 30–40 м к С от северо-западного угла раскопа I зачищен край карьера на протяжении 30 м, но снят профиль на 15 м, так как в остальной части край сильно разрушен. Стратиграфия обычная (рис. 7, 5). В погребенную почву и материк углубляются могильные ямы шириной в 65–90 см при глубине 120–150 см от поверхности. В верхней части ямы № 3 отмечены углистые включения. Ближе ко дну ямы № 2 обнаружены обломки железного втульчатого наконечника стрелы, ямы № 3 – обломки железного ножа, ямы № 4 – обломки глиняного сосудика.

К северу от зачистки примерно в 25–40 м при вскрытии карьера трактористами был найден кельт втульчатый (см. табл. I, 1), переданные экспедиции.

Зачистка № 6. В 30 м южнее раскопа I на краю останца, вытянутого к югу и заваленного балластом (рис. 2, 10). Длина зачистки 15 м. Стратиграфия обычная (рис. 7, 6). Материк – суглинок, переходящий в щебень. Выявлены западины двух ям, вытянутых с В на З и углубленных на 110–120 см от поверхности.

На балласте найдено несколько железных предметов, в том числе: наконечник копья (табл. I, 5), кольчатые удила (табл. I, 4), накладка на колчан или ножны меча (табл. I, 2) и, возможно, обломок лопасти боевого топора (табл. I, 3).

Зачистка № 7. В 60 м к Ю от раскопа 1 и 40 м к З от раскопа 2. Протяженность 20 м, поверхность слегка покатая (на 45 см) к З. Стратиграфия обычная (рис. 7, 7). Материк глина. Прослежены западины 3 ям глубиной до 1 м от современной поверхности.

Зачистка № 8. В 40 м к З от раскопа 2, протяженность 18 м. Стратиграфия обычная (рис. 7, 8). Прослежены западины 4 ям глубиной в 120–130 см.

Зачистка № 9. В юго-восточной окраине курганного поля за оврагом (рис. 2, 11), в 120–140 м к СВ от кургана № 4 и в 40 м к ЮВ от курганов № 5 и 6 по краю съезда в карьер. Протяженность 35–40 м. Поверхность относительно ровная. Стратиграфия обычная (рис. 7, 9). Прослежены западины 3 ям в верх-

ней части насыпи, имеющие обильные углестые включения (рис. 11).

Зачистка № 10. В юго-восточной части карьера в 50 м к СВ от кургана № 5 на протяжении 30 м. Стратиграфия обычная. Прослежены западины не менее 6 могильных ям.

Зачистки № 11, 12, проведенные в районе курганов № 12, 13 (рис. 2, 12) показали, что здесь очень высоко, практически под дерн, выходит каменистый грунт, в силу чего, очевидно, в этом районе (вплоть до кургана № 25) захоронений не производилось.

В целом зачистки показали, что в южной части курганного поля находится обширный грунтовый могильник, занимавший площадь не менее чем 400×200 м. Ни в одной зачистке следов культурного слоя предполагаемого здесь селища «Пойма» не выявлено.

Исследование курганов

Для выяснения характера сооружения, времени и культурной принадлежности экспедицией было проведено исследование двух относительно хорошо сохранившихся насыпей, обозначенных по М.Р. Полесских как насыпи-курганы № 12 и 13 (рис. 2, 14). Они расположены почти в центре курганного слоя рядом с юго-западным краем карьера, частично нарушившего насыпь № 12. Южная часть насыпи № 12 сливается с северной полой насыпи № 13.

Перед началом работ обе насыпи были пронивелированы от общего 0, затем на насыпях были разбиты раскопы, ориентированные строго по сторонам света и с оставлением контрольных перекрестных бровок шириной в 1 м.

КУРГАН № 12.

С северной стороны он частично нарушен карьером и завален щебенкой и балластом. Общая его форма, очевидно, близка к овалу, вытянутому с В на З. Сохранившиеся размеры: длина с В на З = 12 м, ширина с Ю на С = 7 м, высота до 80 см. Поверхность неровная, покрытая кустарником, а в центре имела западину 1,5×1,5 м.

Перед началом работ на поверхности кургана был разбит раскоп, строго ориентированный по странам света и имевший в центральной части крестообразную бровку шириной в 1 м, оставленную до конца расчистки секто-

ров раскопа. Поверхность раскопа была пронивелирована при помощи нивелира, установленного на 0-й точке. От этой точки при помощи того же нивелира велись промеры и всех глубин (рис. 14, 15).

Разбор и исследование насыпи кургана проводились по четырем секторам. Сектор I (северо-восточный) имел размеры 6×4; сектор II (северо-западный) – 5×4 (срезан наполовину по диагонали карьером); сектор IV (юго-восточный) – 3×6 м. Всего, таким образом, при вскрытии кургана охвачена площадь в 7 м². Выборка насыпи производилась штыками в 20 см с последующей зачисткой. Все крупные куски дерева, скопления камней оставлялись на месте до окончательного выявления (рис. 15).

В профилях, снятых по восточной (рис. 19) и западной (рис. 18) стенкам бровки Ю–С и Ю стенке (рис. 17) бровки ВЗ, удалось выявить довольно четкую стратиграфию, несмотря на сильную нарушенность отложений перекопами, корнями деревьев. Сверху идет дерн и поддерновая супесь темно-серого цвета – 10–15 см.

Под дерном по краям насыпи лежит слой серой супеси с включениями углей, щебенки – 10–50 см. Мощность его увеличивается к краям, особенно над канавкой. Это, скорее всего, слой запустения или запыления, образовавшийся после сооружения насыпи.

Ниже лежит перекрытие насыпи в виде углисто-гумусной супеси, содержащее обугленные бревна от деревянной конструкции кургана, реже камни, нередко фрагменты керамики, развалы сосудов и т. п. Мощность его в наиболее сохранившейся части центра кургана (рис. 17–19) достигает 60–65 см. Эта цифра, очевидно, и соответствует первоначальной высоте курганной насыпи. Эта насыпь, создававшаяся как за счет земли, выбранной из канавок, так и за счет обугленных деревянных конструкций, оконтурена местами прослеженной канавкой в 80–100 см шириной при глубине в 20–25 см. Судя по этим контурам насыпь имела округлую форму 8×9 м (рис. 15).

Стратиграфически достаточно отчетливо устанавливается (см. рис. 18, 19), что курган № 13 по отношению к кургану № 12 является более поздним сооружением. Это же подтверждается и планиграфически (рис. 14), ибо конструкции северной косы кургана № 13 налегают на южный край кургана № 12.

В центре кургана на глубине 50–60 см очертилось обширное углистое пятно (380×250 см), вытянутое с В на З и местами имевшее следы прокала (рис. 14). После снятия примерно 7–10 см толщины углисто-золистого слоя проявилось пятно выброса (желтовато-серая супесь с щебнистыми включениями), на фоне которого довольно четко, благодаря углистому заполнению (рис. 14, 20), открылась могильная яма (230×90 см), вытянутая с ВСВ на ЗЮЗ. Особенно интенсивной углистой насыщенностью отмечалась западная половина ямы. На глубине 80 см от поверхности в заполнении ямы обнаружены фрагменты одного лепного, но подправленного на кругу плоскодонного сосуда со следами двухстороннего красного ангоба и вертикальными выемками у дна, напоминающими каннелюры (табл. III, 1). На глубине 85–105 см в заполнении той же западной половины обнаружены остатки разбросанного колчанного набора, в том числе железные оковка-боймица (табл. II, 5) и крючок (табл. II, 6) от колчана, не менее 5 наконечников стрел, все черешковые, но 2 трехгранные (табл. II, 1, 2), остальные (табл. II, 3, 4) плоские. Возможно, к этому же набору относится и железное кольцо (табл. II, 7), найденное здесь же на глубине

87 см. На самом дне ямы на глубине 108 см найден железный штырек (табл. II, 8) и выявлены пятна 5 небольших ямок, имевших диаметр до 10 см и глубину до 10–15 см (рис. 15, 21). Ямка явно столбовая, так как в их заполнении обнаружены обугленные остатки дерева. Ко дну яма имела несколько скошенные стенки, на дне и в заполнении ямы никаких следов человеческого костяка не обнаружено, но в заполнении ямы и в отмеченном выше пятне наблюдались включения пережженных костей (рис. 21). Яма была вырублена в слое материкового плитчатого песчаника.

Вокруг ямы с северной (№ 2, Д = 30 см, глубина = 50 см), восточной (№ 1, Д = 40 см, глубина = 30 см), южной (№ 3, Д = 10 см, глубина = 20 см) сторон обнаружены пятна столбовых ям, в заполнение которых проникли углистые включения (рис. 15). Ближе к краям кургана во всех секторах обнаружены следы обугленных, а иногда и полностью сгоревших бревен с максимально сохранившейся длиной до 250 см при диаметре до 15–18 см, лежавших в основном на трех уровнях: на глубине 40–50 см, то есть на поверхности погребенной почвы, на глубине 30–40 см и на глубине 20–30 см (рис. 15). По относительно лучше сохранившемуся нижнему горизонту можно предполагать, что эти бревна лежали в виде десяти- или одиннадцатиугольной конструкции, причем верхний ряд кончался в районе описанных выше столбовых ям (рис. 15). В развалах конструкции отмечены обломки лепных, но подправленных на кругу плоскодонных и красноангобированных сосудов (табл. III, 2–5), а в секторе III на глубине 30–35 см – остатки черепа молодой лошади (рис. 15).

КУРГАН № 13, рис. 18, 19, 22–33, табл. II–IV.

Внешние очертания кургана, расположенного впритык с южной стороны кургана № 12, имели неправильно-округлую форму (10×12 м) при высоте около 100 см. Поверхность заросла кустарником. В центре насыпи имелись углубления от перекопов (рис. 14). Перед началом раскопок поверхность кургана была расчищена от кустарника и пронивелирована от общего 0, установленного для обоих курганных насыпей. По продольной и поперечной осям были оставлены две (перпендикулярные друг к другу) контрольные

бровки шириной в 1 м, так что образовалось 4 сектора, по которым и проводились раскопки: I сектор охватил 25 м², II – 30 м², III – 30 м², IV – 30 м². Всего, таким образом, включая и площадь под бровками, – 123 м². Курган № 13 был исследован раскопом общей площадью в 138 м². Каждый сектор разрабатывался по штыкам в 20 см, примерно на 4 штыка с оставлением выявленных объектов на столбах (см. рис. 27–29). После того как на всех секторах вышел материк, были зачищены и сняты со всех сторон профили контрольных бровок (см. рис. 18, 19, 23, 24, 27). Затем бровки были разобраны (рис. 30) и детально изучены все выявленные конструкции.

Профили бровок, снятые по всем сторонам бровок (см. рис. 18, 19, 23, 24), показали, что курган сооружался на погребенной почве (серая супесь с резкими углистыми включениями), имевшей толщину до 15 см.

Первоначально до сооружения деревянных конструкций, их сожжения и засыпания была вырыта могильная яма, ибо выход из нее лежал непосредственно на погребенной почве (рис. 22, 23, 24). Яма, дневной уровень которой располагается на глубине 75–80 см от 0, имела четкую прямоугольную форму (220×124 см), вытянутую с ЮВ на СЗ (рис. 22, 31, 33). На глубине 85–110 см в северо-западной половине обрисовалось окаймленное углистыми полосами подквадратной формы (85×85 см) пятно, а на глубине 100–110 см по останкам общей ямы прослежены следы сгоревших деревянных конструкций ящика-гробовища довольно четкой прямоугольной формы (20×120 см). В заполнении этого ящика отмечены включения щебня, интенсивные углистые включения и мелкие фрагменты керамики. На дне ямы, доведенной до слоя известняка, до глубины 120–124 см, обнаружены разбросанно лежавшие железные черешковые наконечники стрел (всего 8 экз., табл. II, 9–13, 15, 16). В пределах малого ящика (в юго-восточной части) обнаружено скопление сильно разрушенных черешковых железных наконечников стрел (возможно, 14 экз., табл. II, 14), железная пряжка (табл. II, 18) и обломки глиняного пряслица (табл. II, 17). Возможно, что остатки колчана, т. к. стрелы все лежат кучкой и остриями на В (рис. 32), а пряжка в противоположном конце.

Каких-либо следов человеческих костей или животных костей в яме (ни на дне, ни в заполнении) не обнаружено.

Вокруг ямы, очевидно, была устроена своеобразная камера или помост (примерно 350×350 см), о чем свидетельствуют остатки деревянных столбов или в виде обугленных бревен, или в виде ямок, заполненных обугленной древесиной, прослеженных по всему периметру (см. рис. 22). С юго-восточной стороны на расстоянии 120–160 см от края ямы наблюдалась слабо изогнутая канавка (200×25×30 см).

Во всех секторах на глубине от 30 до 85–90 см прослежены горизонтально лежавшие обугленные бревна (с максимально сохранившиеся длиной в 300 см при диаметре до 20 см), которые, очевидно, составляли семи- или восьмиугольную конструкцию (рис. 22), углы которой в некоторых местах закреплялись вертикальными столбами (см. № 27, 36).

В большинстве случаев прослежено трехрядное положение горизонтальных бревен, но в северной стороне их частота была больше и гуще, что, возможно, объясняется расположением здесь ранее сооруженного кургана № 12 (см. выше).

Очевидно, после сооружения помоста и окружавшей многоугольной конструкции, а также произведения какого-то сложного погребального ритуала все сооружение поджигалось и еще в горящем или обугленном состоянии засыпалось землей. Об этом свидетельствует то, что все деревянные остатки сохранились в обугленном состоянии, а окружающая их почва имеет следы значительно прокала. Землю для насыпи брали вокруг конструкции, в результате и образовалась довольно хорошо прослеженная как в плане (см. рис. 22), так и в профилях (см. рис. 18, 19, 23, 24) канавка – ровик шириной до 100 см при глубине в 40–50 см. Эта канавка окружает округлое пространство диаметром около 9 м.

В насыпи кургана, особенно обильно в верхней части (см. рис. 22), прослежены обломки глиняных сосудов, в том числе и развалы (табл. IV). Показательно, что на фрагментах, происходящих в основном от сосудов типа низких и широких чаш (сковород?), всего имеются следы двухстороннего ангоба, а также нередко следы поправки сосудов на

кругу. Это подтверждает относительно более поздний возраст кургана № 13 по сравнению с курганом № 12, что хорошо было прослежено и в профилях (см. рис. 18, 19).

МОГИЛЬНИК № 1.

В центре южной части курганного поля к северу от разрушенных курганов № 2, 3, 8 и западнее отвала, где были найдены описанные выше железные предметы (табл. I), по северному краю карьера при зачистке выявлены западины двух ям (погребения № 1 и 2), которые при расчистке оказались могильными (см. ниже). После их выявления на этом месте был заложен общий раскоп (№ I), состоящий из 39 квадратных участков (3×3 м), вытянутый с ВЮВ на ЗСЗ (рис. 3, 34).

Поверхность раскопа была местами завалена отвалом, изрыта гусеницами тракторов, в силу этого трудно говорить о ее первоначальном виде. Для уточнения глубин залегания вскрытых на раскопе объектов в восточном углу раскопа был установлен жесткий 0-й репер, от которого велись измерения глубин всех могильных ям.

Квадратные участки раскопа, охватившего общую площадь в 351 кв. м, были пронумерованы по координатной схеме: по продольной оси буквами русского алфавита, по поперечной оси арабскими цифрами. Стратиграфия раскопа довольно простая (рис. 35): сверху идет полуразрушенный слой пашни в 25–30 см, ниже слой гумусированной супеси в 20 см, который перерезается могильными ямами и подстилается материковым плотным суглинком.

Погребение 1. Кв. А/8, гл. 55 см, аз. 90°, рис. 35, 36, 37.

Могильная яма (200×120 см), вытянутая с В на З и частично срезанная на ЮВ половине, была прослежена в зачистке (см. рис. 35). В раскопе очертания ямы выявились на глубине 30–35 см, дно на глубине 55 см. В заполнении отмечены интенсивные углистые включения, мелкие фрагменты лепной керамики со следами двухстороннего ангоба, а также вкрапления обломков кальцинированных костей, особенно частые в западной половине ямы. В юго-западном углу на дне в сильно гумированном и насыщенном углистыми включениями пятне выявлены остатки украшений (головных?), лежавших на подстилке из луба

и состоявших из витых из медной проволоки пронизей (длина каждой пронизки 6,5 см), попарно нанизанных на кожаные шнурки и прикрепленных к жертвенной ткани (рис. 38, табл. V, 1). Диаметр набора – 11–12 см. Всего прослежено 6 пар пронизок. Возможно, что остатки головного убора, прослеженного в деревянной или лубяной коробке. Других находок нет.

Погребение № 2. Кв. А/4, 5; гл. 84 см, аз. 275°, рис. 39–42.

В разрезе обнажения карьера (рис. 35) была прослежена яма длиной в 340 см, которая в раскопе оконтурилась в виде более чем половины срезанного пятна длиной в 295 см, вытянутого с В на З. Ширина ямы не определяется. В заполнении отмечены углистые включения и мелкие фрагменты керамики со следами двухстороннего ангоба. На глубине 80–84 см выявилось относительно плоское дно, в западной половине которого обнаружены отдельные вещи, в том числе (рис. 39–42, табл. V, 2–12): 1. Железное сверло (табл. V, 9); 2. Обломки небольшого железного ножа (табл. V, 8); 3, 4, 6, 7 – железные наконечники стрел, из которых один с ромбическим сечением пера (табл. V, 4), два подтреугольных с линзовидным сечением (табл. V, 5, 6), один в обломках, неопределенный; 5. Обломки обоймчатой обкладки (табл. V, 10), скорее всего, от края щита округлой формы; 8. Железные кольчатые удила (табл. V, 7); 9. Сердцевидная бронзовая накладка (табл. V, 2), очевидно, от ременного набора конской узды; 10. Бронзовое кольцо-тройник (табл. V, 3) от трензеля конской узды. Следов костяка ни в истлевшем, ни в кремированном состоянии не обнаружено.

Погребение 3. Кв. А/4, 5, гл. 90 см, аз. 260°, рис. 43.

На глубине 40–50 см оконтурилось пятно (218×60×80 см), вытянутое с В на З. В центральной части ямы на глубине 60 см отмечены следы прокала. На глубине 70 см яма сократилась (200×60 см), образовав с северной и западной сторон заплечики, и в таком состоянии продолжалась до глубины 90 см. В заполнении отмечены углистые включения и обломки лепной керамики. В центральной части дна прослежена древесно-лубяная подстилка, на которой обнаружены: 1, 4. Обломки

железного ножа (табл. VI, 1); 2. Остатки ножа с деревянным наконечником и серебряной обкладкой (табл. VI, 3); 3. Обломки небольшой бронзовой сьюльгамы (табл. VI, 2). Следов костяка не обнаружено.

Погребение 4. Кв. А/9, гл. 50 см, аз. 270°, рис. 44, 45.

Почти в середине квадрата без четко прослеженной ямы на глубине 45–50 см без каких-либо следов костяка в полосе, вытянутой с В на З, обнаружены скопления следующих предметов: в западном конце: 1 – Железный наконечник копья, острием на З (табл. VII, 10); 2 – Обломок лезвийной части железного ножа (табл. VII, 6); 3 – 3 железных шиповидных четырехгранных наконечника стрел (табл. VII, 4); 4 – Железные кольчатые удила (табл. VII, 9); 5, 6 – 2 вставленных друг в друга сосуда – плоскодонные, реберчатые, лепные с примесью дресвы в тесте и с двухсторонним ангобом (табл. VII, 11, 12). В восточной половине: 7 – Железный втульчатый кельт (табл. VII, 8); 8, 9 – Шесть железных черешковых наконечников стрел, в том числе 3 плоских подромбических (табл. VII, 1–3), 3 узкие шиловидные четырехгранные (табл. VII, 5); 10 – Оселок из зеленовато-серого сланца со сточенной широкой стороной (табл. VI, 4); 11 – Железный пластинчатый нож с уступом при переходе к черенку (табл. VII, 7).

Погребение 5. Кв. А/6, гл. 60 см, аз. 264°, рис. 46.

На глубине 45–50 см оконтурилась подпрямоугольной формы яма (200×60–70 см), вытянутая с В на З. В заполнении отмечены редкие фрагменты керамики и углистые включения. В западном конце ямы на глубине 60 см выявлены: 1 – Глиняный сосуд, лепной, темно-серого цвета с двухсторонним красноватым ангобом (табл. VIII, 2); 2 – Остатки головного убора из продетых в кожаные шнурки парных пронизок (по 5,5 см длиной), навитых из медной проволоки (табл. VIII, 1). В районе пронизей отмечены следы кожи, обнаружены 3 полуобгоревшие кости (фаланги пальцев) человека. В восточной половине дна отмечены следы древесной подстилки, волокнами вдоль ямы.

Погребение 6. Кв. А/11–12, гл. 88 см, аз. 240°, рис. 47, 48.

На глубине 38–40 см выявилась яма

(230×60 см), вытянутая с В на З (с отклонением к Ю). В заполнении отмечены редкие фрагменты керамики и углистые включения. На дне ямы (гл. 83–88 см) обнаружены: 1 – Глиняный сосуд баночной формы серого цвета с двухсторонним ангобом, на дне в центре вмятина от выступа гончарной доски (табл. VI, 9) – в западном конце ямы; 2 – Три железных плоских черешковых наконечника стрел подромбической формы (табл. VI, 5–7); 3 – Обломок железной кольцевидной пряжки (табл. VI, 8) в восточной половине ямы. На дне и в засыпи следов костяка не обнаружено.

Погребение 7. Кв. А/11, гл. 97 см, аз. 250°, рис. 49, 50.

На глубине 30–35 см оконтурилась яма (180×60 см), вытянутая с ВСВ на ЗЮЗ. В восточном углу ямы на глубине 40 см обнаружен небольшой лепной сосудик реберчатой формы с двухсторонним ангобом (табл. VI, 10). Заполнение ямы продолжалось до глубины 97 см. Никаких вещей и следов костяка в яме не обнаружено.

Погребение 8. Кв. А/10, гл. 50 см, аз. 280°, рис. 51.

На глубине 30 см очертание контура ямы (210×80 см), вытянутый с В на З. На глубине 50 см выявилось дно со следами древесной подстилки, местами обугленной. В засыпи углистые включения и вкрапления фрагментов керамики. Следов костяка и каких-либо вещей не обнаружено.

Погребение 9. Кв. А, Б/10, 11, гл. 64 см, аз. 270°, рис. 52, 53.

На глубине 28–30 см обрисовалось пятно неправильных очертаний (260×160 см), вытянутое с В на З (аз. 270°). Заполнение – пестроцветная супесь с известняковыми включениями. В юго-западной части – овальный выступ, в котором на глубине 60 см обнаружен развал крупного сосуда (№ 1) – горшковидной формы, темно-серого в изломе, со следами двухстороннего красноватого ангоба (табл. IX, 3). Под развалом на остатках древесной подстилки обнаружены остатки головного убора (№ 4), состоявшего из пришитых на кожаную основу 5 парных пронизей, навитых из медной проволоки (табл. IX, 1). Рядом прослежен тлен от трубчатой кости человека. В центре ямы на глубине 57–60 см обнаружен еще один сосуд с остатками какого-то железного укра-

шения в нем (№ 3). Сосуд реберчатый, лепной, со следами двухстороннего красноватого ангоба (табл. IX, 2).

Погребение 10. Кв. А/9, гл. 107 см, аз. 290°, рис. 54, 55.

На глубине 40 см обрисовалось пятно подпрямоугольной формы (150×65–70 см), вытянутое с В на З. В северо-восточной стенке ямы отмечен небольшой подбой. В заполнении ямы отмечены углистые вкрапления и включения фрагментов керамики. В восточном конце ямы на глубине 85–90 см выявлен развал глиняного горшковидного сосуда (№ 1) (табл. X), лепного, темно-серого цвета в изломе со следами двустороннего красноватого ангоба (табл. X). Обломок верхней части от этого сосуда найден почти на дне ямы на глубине 105 см у южного края ямы. На разных глубинах, начиная от 80 до 100 см, почти по всей яме обнаружены: 2, 3 – Железные наконечники стрел; 4 – Железное шило; 5–7 – Сильно коррозированные железные предметы, назначение которых не установлено. Дно ямы ровное, стенки отвесные. На дне следов человеческого костяка не обнаружено.

Погребение 11. Кв. А, Б/8, гл. 55 см, аз. 218°, рис. 56.

Могильная яма (200×100 см), выявленная на глубине 85 см и ориентированная с ВСВ на ЗЮЗ, продолжалась до глубины 55 см от 0 и имела пестроцветное заполнение с углистыми и известняковыми включениями. Следов костяка и вещей не обнаружено, кроме сосуда, поставленного на глубине 40 см у ЗЮЗ края ямы. Сосуд лепной горшковидной формы (Д = 15 см), с примесью шамота, следами двухстороннего красноватого ангоба и вертикальными расчесами по низу внешней стороны (табл. XI, 8).

Погребение 12. Кв. А/7–8, гл. 63–73 см, аз. 221°, рис. 57–58.

Могильная яма (260×90 см), вытянутая с ВСВ на ЗЮЗ, в заполнении содержала редкие углистые включения и небольшие фрагменты керамики. На глубине 63–73 см в средней части ямы обнаружены: 1. Два железных подромбической формы наконечника стрел (табл. XI, 2, 3), лежавшие острием на В; 2. Железный нож с уступчатым переходом к спинке (табл. XI, 1), лежавший острием на З ближе к северному краю ямы; 3, 4, 5. Три железных

полуовальных кольца (табл. XI, 5–7), лежавших на одной линии длиной 45 см. Возможно, это боковые кольца колчана, который, судя по наконечникам (см. № 1), был наложен устьем на В; 6. Еще один железный наконечник стрелы, черешковый, подромбический (табл. XI, 4), лежавший между 2-м и 3-м кольцами. Следов костяка и подстилки на дне ямы, доведенной до глубины 73 см, не обнаружено.

Погребение 13. Кв. А, Б/7, гл. 93 см, аз. 198°, рис. 59.

На глубине 45 см очертились контуры ямы (215×60 см), вытянутой с ССВ на ЮЮЗ. Яма почти с отвесными стенками дошла до глубины 90–98 см. В заполнении отмечены углистые включения и отдельные фрагменты керамики. Следов костяка не обнаружено.

Погребение 14. Кв. А/6, гл. 74–84 см, аз. 212°, рис. 60.

На глубине 58 см очертилась подпрямоугольной формы (200×100 см) яма, вытянутая с СВ на ЮЗ. В заполнении отмечены углистые включения и отдельные фрагменты керамики. Ближе ко дну (–84 см) зафиксированы: 1 – В восточном конце ямы на глубине 73 см развал небольшого глиняного сосуда со следами двухстороннего ангоба; 2 – У южной стенки на глубине 74 см обломки железного шила; 3 – У западного края на глубине 83–84 см древесный тлен от обкладки дна могилы. Следов костяка не зафиксировано.

Погребение 15. Кв. А, Б/3, 4, гл. 48–98 см, аз. 276°, рис. 61.

На глубине 35–40 см обрисовалась неправильной формы яма (180×105 см), вытянутая с В на З, которая на глубине 48–50 см разделилась на две ямы (15а и 15б). Яма 15а (115×50–55 см) имела ту же ориентацию. Продолжалась до глубины 98 см. В западном ее конце на глубине 48–98 см выявлен развал большого плоского сосуда типа достархана, имевшего диаметр до 45 см и изготовленного из глины с примесью песка, и покрытого двусторонним ангобом (табл. XII, 1). Следов костяка и других предметов не обнаружено. Яма 15б (95×45 см) была углублена до 80 см. На дне ямы в западном конце выявлен развал горшковидного сосуда со следами двухстороннего ангоба (табл. XII, 3), а ближе к середине ямы – «пряслице» из стенки лепного, но также ангобированного сосуда (табл. XII, 2).

Погребение 16. Кв. А/1, 2, гл. 40–110 см, аз. 290°, рис. 62, 63.

На глубине 40 см вначале обрисовалась обширная яма (300×100 см), вытянутая с В на З. Через 10 см (-50 см) яма сузилась и оформилась в восточной части в виде пятна 150×55 см. Еще через 8–10 см (-58 см) она несколько сократилась (145×50 см), далее без изменений продолжалась до глубины 113 см. На дне ямы обнаружены: 1 – Железный нож с уступом и обоймой при переходе к черешку (табл. XIII, 1); 2 – Железный наконечник стрелы, черешковый, подтреугольный (табл. XIII, 2); 3 – Полуовальное железное кольцо (табл. XIII, 3), вероятно, от колчана и обломок лезвийной части железного топора (табл. XIII, 4). У зеленоватого края ямы на дне отмечены углистые включения. Угли встречались и в насыпи ямы, но здесь было больше известняковых вкраплений.

Погребение 17. Кв. А/4, 5, гл. 61–84 см, аз. 218°, рис. 64, 65.

На глубине -60 см оконтурилось пятно подпрямоугольной формы (200×90 см), вытянутое с СВ на ЮЗ. Пятно выбрано до глубины -84 см. В ее заполнении (пестроцветный суглинок) отмечены редкие углистые включения. У западного края на глубине -65 см отмечено скопление фрагментов от плоскодонного сосуда, форму которого установить не удалось. Следов костяка и других находок не обнаружено.

Погребение 18. Кв. А, Б/13, гл. 75 см, аз. 269°, рис. 66, 67.

Могильная яма, выявленная на глубине -38 см, имела значительные размеры (290×100 см) и была вытянутая с В на З. Яма продолжалась с отвесными стенками до глубины -75 см. В заполнении (пестроцветный суглинок) отмечены включения углей и мелких фрагментов керамики. В восточной половине ямы на дне расчищены остатки костяка (тлен от черепа и длинных трубчатых костей ног), судя по которым, погребенный был положен вытянуто на спине головой на З (аз. 274°). Севернее длинных костей на глубине 70 см лежало небольшое железное кресало калачевидной формы (табл. XIII, 5).

Погребение 19. Кв. Б/12, гл. 50 см, рис. 34.

Яма, вытянутая на глубине -31 см и продолжавшаяся до глубины -50 см, имела оваль-

ную форму (125×60 см), вытянутую с В на З. Яма оказалась пустой.

Погребение 20. Кв. Б, В/12, гл. 60 см, рис. 34.

Яма, выявленная на глубине -33 см, имела овальную форму (200×100 см), вытянутую с В на З. Она была выбрана до дна (-60 см), но оказалась пустой.

Погребение 21. Кв. Б, В/10, 11, гл. 38–98 см, аз. 272°, рис. 68, 69.

На глубине -38 см оконтурилась яма неправильных очертаний (275×200 см). В восточной части ямы на глубине -45 см зафиксировано скопление фрагментов керамики не менее чем от 2 лепных плоскодонных сосудов, форму которых установить не удалось. В той же половине ближе к северной стороне на глубине 70 см прослежены обломки железного предмета, скорее всего, наконечника стрелы, форму которого восстановить не удалось. На этой глубине в большей части ямы выявилось дно. Лишь в юго-западном углу продолжалось пятно (110×40 см), вытянутое с В на З, на дне (-98 см) западной половины которого обнаружены железный нож (табл. XII, 6) и 2 плоскодонных баночной формы (табл. XII, 7) и горшковидной (табл. XII, 8) формы лепных сосуда с ангобированной поверхностью. В заполнении ямы (пестроцветный суглинок) отмечены редкие углистые вкрапления и включения фрагментов керамики.

Погребение 22. Кв. В/6, гл. 93 см, рис. 70.

В округлой яме (93×73 см), конически сужающейся ко дну, на глубине 90–93 см обнаружен небольшой глиняный острореберный сосуд со следами желтовато-серого ангоба (табл. XIII, 9).

Погребение 23. Кв. Б, В/9, гл. 44–81 см, аз. 257°, рис. 71, 72.

Могильная яма (210×70 см) выявилась на глубине -44 см и продолжалась до глубины -81 см. В заполнении – редкие углистые включения. Почти в середине ямы, ориентированной с В на З, на глубине -77 см найдена медная сьюльгама (табл. XIII, 10). Других вещей и следов костяка не выявлено.

Погребение 24. Кв. В/9, 10, гл. 42–150 см, рис. 34.

На глубине -42 см оконтурилась яма неправильной формы (350×100 см), которая неровными уступами опустилась до глубины

-150 см. Ни на дне, ни в засыпи следов костяка и каких-либо вещей, кроме редких фрагментов керамики, не отмечено.

Погребение 25. Кв. Б/8, гл. 43–73 см, аз. 283°, рис. 73, 74.

Могильная яма, выявленная на глубине -40–43 см, имела подпрямоугольную форму (205×100 см), ориентированную с В на З. В заполнении ямы отмечены углистые включения и редкие фрагменты керамики. На относительно плоском дне расчищены: 1 – Глиняный плоскодонный горшок со следами двухстороннего желто-красного ангоба (табл. XIV, 14); 2 – Два железных наконечника черешковых стрел лавроволистной формы (табл. XIV, 2); 3, 5 – В середине ямы лежало скопление 8 железных наконечников стрел (табл. XIV, 5–13) и железный крючок (табл. XIV, 3), скорее всего, связанные с несохранившимся колчаном; 4 – В юго-восточном конце ямы на глубине 72 см обнаружен железный нож с уступчатым обушком (табл. XIV, 4). Следов костяка не выявлено.

Погребение 26. Кв. В/7, 8, гл. 33–77 см, аз. 286°, рис. 75.

Могильная яма на глубине -33 см имела подпрямоугольную форму (240×75 см), вытянутую с В на З. Яма продолжалась до глубины -77 см, имея в заполнении углистые включения. На дне в западной половине выявлен развал глиняного плоскодонного сосуда, форму которого выявить не удалось, а под развалом – следы медной окиси. Следов костяка не обнаружено.

Погребение 27. Кв. В/7, 8, гл. 57–70 см, аз. 240°, рис. 34.

Могильная яма, выявленная на глубине -57 см и имевшая неправильную форму (240×80 см), была ориентирована с ВЮВ на ЗСЗ. Дно ее выявилось на глубине 70 см. В заполнении и на дне кроме редких углистых включений ничего не отмечено.

Погребение 28. Кв. Б/7, гл. 52–78 см, аз. 270°, рис. 76, 77.

Могильная яма, выявленная на глубине 52–78 см, имела вытянутую с расширением в западной стороне форму (230×80 см) и продолжалась до глубины 75–78 см. В заполнении и на дне отмечены редкие углистые включения. В западной половине ямы на глубине 61 см обнаружен зуб лошади, на глубине

71 см – глиняный остросеберный сосуд, лепной, со следами двухстороннего ангоба (табл. XV, 3).

Погребение 29. Кв. В/5, 6, гл. 53–77 см, аз. 314°, рис. 78, 79.

На глубине -50–53 см определилась яма несколько изогнутой формы (300×90 см), в общем вытянутая с СВ на ЮВ. В заполнении – пестроцветный суглинок, отмечены углистые включения. В западной половине ямы ближе ко дну обнаружены: 1 – Остатки головного убора из парных, навитых из медной проволоки на кожаный шнурок пронизей (табл. XV, 1) и височного украшения (табл. XV, 2), гл. 73–77 см; 2 – Развал плоскодонного лепного горшка со следами желтовато-красного ангоба (табл. XV, 4), гл. 75 см. Других вещей и следов костяка не отмечено.

Погребение 30. Кв. Б, В/5, 6, гл. 62–118 см, аз. 240°, рис. 80.

На глубине -30–40 см вначале оконтурилась яма нечетких очертаний (300×170 см), которая на глубине 62 см приобрела более четкую подпрямоугольную форму (260×100 см), вытянутую с В на З. Яма продолжалась до глубины 116–118 см и имела заполнение в виде пестроцветного суглинка с включениями редких фрагментов керамики и углей. На глубине 87 см у южного края был найден остросеберный сосуд (№ 2) с двухсторонним ангобом светло-серого цвета (табл. XVII, 1), на глубине 108 см ближе к северо-западному углу – железный наконечник стрелы (табл. XVI, 7). На дне ямы, имевшем следы древесной (лубяной) подстилки, обнаружены остатки костяка (2 трубчатые нижние кости в восточной половине), судя по которым, погребенный лежал вытянуто на ЗЮЗ (аз. 240°). Погребенного сопровождали в восточном конце: 1 – Железный боевой топор (табл. XVI, 1); 2 – Глиняный горшковидный сосуд с красноватым двухсторонним ангобом (табл. XVII, 2). 3 – В центральной части ямы; 4 – Шесть черешковых железных наконечников стрел, лежавших, очевидно, в колчане острием на запад (табл. XVI, 2–6); 5 – Железный нож с уступчатым обушком (табл. XVI, 8), лежавший острием к В.

Погребение 31. Кв. В/4, гл. 78–94 см, аз. 281°, рис. 81.

На глубине -71 см выявились относитель-

но четкие очертания ямы овальной формы (170×120 см), вытянутой с В на З. Заполнение ямы – суглинистый пестроцвет с редкими углистыми включениями. На дне ямы (-4 см), преимущественно в центральной части и западной половине, обнаружены: 1 – Железный нож, лежавший острием на В (табл. XVI, 13); 2 – Четыре черешковых наконечника стрел (табл. XVI, 9–12); 3 – Обломки железных пластин, возможно, от оковки края колчана. Следов костяка не обнаружено.

Погребение 32. Кв. В/2, 3, гл. 68–110 см, аз. 285°, рис. 82.

На глубине -68 см оконтурилась яма под четырехугольной формы (240×75 см), вытянутая с В на З. На глубине -110–111 см выявилось дно ямы, местами имевшее следы древесной подстилки. В заполнении (пестроцветный суглинок) встречались вкрапления углей и мелких фрагментов керамик. На дне ямы обнаружены (с В на З): 1 – Развал глиняного горшка темно-серого цвета (табл. XVIII, 13); 2 – Глиняная банка темно-серого цвета с красным двухсторонним ангобом (табл. XVIII, 14); 3 – Обломки железной пряжки, возможно, перовидной формы (табл. XVIII, 3). Скорее всего, эта пряжка с колчаном, в который были вложены 7 железных черешковых наконечников стрел (табл. XVIII, 4–10), лежавших острием на З (см. № 5, рис. 82); 4 – Часть железного двулезвийного кинжала или ножа (табл. XVIII, 12); 5 – Бронзовая пуговка (табл. XVIII, 2); 6 – Медная сьюльгама (табл. XVIII, 1) со следами кожи; 7 – Железный нож с уступчатым обушком (табл. XVIII, 11). Следов костяка не выявлено, но, судя по расположению вещей, надо предполагать его положение с западной ориентацией.

Погребение 33. Кв. Б/38, гл. -55–70 см, аз. 250°, рис. 34.

Яма, выявившаяся на глубине -55 см и имевшая подчетыреугольную форму (130×55 см), была доведена до глубины -70 см, но оказалась пустой.

Погребение 34. Кв. Б, В/2, 3, гл. 69–94 см, аз. 284°, рис. 83.

Могильная яма подчетыреугольной формы (260×90 см), наиболее четко выявившаяся на глубине -69 см, была вытянута с В на З. В заполнении (пестроцветный суглинок) отмечены углистые вкрапления и мелкие фраг-

менты лепной керамики. В западном конце ямы на глубине -75 см обнаружено глиняное пряслице (табл. XIX, 3). На дне ямы (-92–94 см) обнаружены (с В на З): 1 – Глиняный сосуд горшковидной формы со следами двустороннего желтовато-красного ангоба (табл. XVII, 3). Под сосудом обломки неопределенного железного предмета (№ 6 по рис. 83). Обломок от этого сосуда вместе с крошками железа (№ 5 по рис. 83) лежал в 25 см к З; 2 – Бронзовая прямоугольной формы с прорезью поясная накладка (табл. XIX, 1); 3 – Железная трубица-оковка (табл. XIX, 4), скорее всего, от щита прямоугольной формы с отпечатками ткани на ней; 4 – Железный наконечник стрелы подромбической формы (табл. XIX, 2). Следов костяка не прослежено.

Погребение 35. Кв. Б, В/1, гл. 67–110 см, аз. 287°, рис. 84, 85.

На глубине -67 см наиболее четко оконтурились общие очертания ямы, имевшей подпрямоугольную форму (290×90 см) и вытянутую с В на З. В заполнении (пестроцветный суглинок) встречены углистые вкрапления и мелкие фрагменты керамики. На глубине 97–98 см в средней части ямы с В на З обнаружены: 1–3 – Четыре железных кольца полуовальной формы (табл. XIX, 6); 4 – Железная перовидная (?) пряжка (табл. XIX, 5). Дно ямы выявилось на глубине -110 см, но никаких следов костяка не найдено.

Погребение 35а. Кв. В/1, гл. 67–100 см, аз. 285°, рис. 34.

Впритык к яме № 35 с северной стороны прослежена еще одна яма (210×60 см), имевшая ту же ориентацию, что и соседняя, но меньшую глубину (-100 см). На дне и в заполнении следов костяка не отмечено, но найден фрагмент среднеазиатской поливной керамики (табл. XIX, 7), изготовленный из лессовой глины палевого цвета и имеющей по внешней стороне темно-зеленую поливу с полосками типа «арбузной корки», а с внутренней – серовато-желтого цвета.

Погребение 36. Кв. Б/1, гл. 70–123 см, аз. 234°, рис. 86.

В могильной яме, выявленной на глубине 70 см и имевшей подпрямоугольную форму (170×50 см), на глубине 50 см от края ямы (-120 см) в западном конце ямы расчищен сосуд горшковидной формы, плоскодонный

с коротким двусторонним ангобом желтовато-красного цвета (табл. XVII, 4). Ближе к середине ямы (55 см от западного и 95 см от восточного края) расчищен тлен от человеческого черепа. Других костей и вещей не обнаружено. В заполнении ямы (гумусированный суглинок) отмечены углистые вкрапления и мелкие фрагменты керамики.

Погребение 37. Кв. В/12, 13; гл. -47 см, аз. 124°, рис. 87.

Яма подпрямоугольной формы (210×90 см), вытянутая с ЗСЗ на ВЮВ, выявилась на глубине -30 см. В заполнении (суглинистый пестроцвет) отмечены углистые включения. На глубине -45–47 см выявилось плоское дно, в середине которого прослежена древесная подстилка (дубовый луб), внутри которого обнаружены остатки не менее чем от 7 медных сюльгам с длинными усиками (табл. XIX, 8–10). Ближе к восточному краю выявлен плоскодонный сосудик со следами двустороннего желтовато-серого ангоба (табл. XIX, 11).

Погребение 38. Кв. Б/1, гл. 70–102 см, аз. 314°, рис. 88.

В яме (170×60 см), выявленной на глубине -70 см и вытянутой с ЮВ на СЗ, в западном ее конце на глубине -101–102 см расчищены остатки женского черепа плохой сохранности, судя по которому, погребенная лежала на спине вытянуто головой на ЗСЗ. В восточной половине прослежены следы обугленной древесной подстилки. В заполнении гумусированный суглинок (отмечены включения углей и мелкие фрагменты керамики). Других вещей нет. Кроме описанных погребений при разработке краевой линии А обнаружено несколько предметов, очевидно, связанных с разрушенными погребениями, в том числе: кв. А/4 – три черешковых железных наконечника стрел (табл. XIX, 12, 13, 14); кв. А/7 – бронзовый браслет (табл. XIX, 15); кв. А/9 – глиняный плоскодонный сосуд с обильным включением в тесто крупной известковой дресвы (табл. XIX, 16).

МОГИЛЬНИК № 2.

Ближе к юго-западному краю памятника в районе между курганами 5, 6, 7 и 23 и зачистками 2, 4, 8 (рис. 2) был заложен раскоп № 2, состоявший из 10 квадратных участков (3×3), связанных в одну линию (А), вытянутую с Ю на С (с отклонением на В, аз. 15°) (см. рис. 2,

89, 91). Перед началом работ был снят профиль обнажения (рис. 90, 92), который имел обычную стратиграфию (слой пашни -25–30 см; погребенная почва -10 см, материковая глина и супесь) и на которой были зафиксированы западины не менее чем 11 ям, после раскопок оказавшихся могильными. Всего в раскопе вскрыты остатки не менее чем 25 могильных ям, но число погребений, очевидно, было больше, так как на ряде участков обнаружены отдельные вещи и кости (см. рис. 89).

Погребение 1. Кв. А/1, гл. -34–132 см, аз. 138–318°, рис. 89, 93.

Яма, прослеженная в профиле, выявилась на глубине -34 см в виде наполовину срезанной подпрямоугольной формы (290×155 см), вытянутой с ЮЮВ на ССЗ. На глубине -25–30 см по юго-западной стороне отмечалось большое пятно (230×100 см) прокала. На глубине -66 см яма сузилась до 45–50 см и далее в виде узкой траншеи продолжалась до глубины -132 см. В заполнении нижней ямы преимущественно в верхней части обнаружены 2 зуба лошади (-68–70 см); железный нож (табл. XX, 1) и наконечник стрелы (табл. XX, 2). Встречены углистые включения, местами довольно обильные, и отдельные фрагменты керамики.

Погребение 2. Кв. А/2, гл. -46–100 см, аз. 287°, рис. 94.

Первоначально на глубине -30 см было прослежено пятно довольно интенсивного прокала (200×80 см), а затем на глубине 40–46 см оконтурились очертания ямы (225×110 см), вытянутой с В на З. Восточный край ямы прямой, западный – округлый. На глубине -70 см яма сузилась до 160×65 см, и в этой суженной части на глубине -76–86 см обнаружены: 1 – Развал глиняного горшковидного сосуда со следами двустороннего желтовато-серого ангоба (табл. XX, 10), лежавший на глубине -82–84 см в северо-западной части ямы; 2 – Не менее 5 железных черешковых наконечников стрел, в том числе трехперые (табл. XX, 3, 4), плоские подтреугольные (табл. XX, 6). Все они были разбросаны почти по всей яме на глубине -82–84 см; 3 – Железный нож (табл. XX, 7), лежавший на глубине -84 см ближе к северо-восточной части ямы; 4 – Обломок серебряного височного колечка (табл. XX, 8), лежавший на глубине -85 см у северо-восточного края ямы; 5 – Обломки

бронзовых поясных накладок сердцевидной формы (табл. XX, 9), в средней части к северо-западному краю ямы на глубине -85 см; 6 – Трубчатые кости человека, лежавшие на глубине -84–86 см в средней части ямы; 7 – Коронки зубов человека, обнаружены на глубине -86 см преимущественно по восточному краю ямы. Окончательное дно выявилось на глубине -100 см, но оно оказалось пустым. В заполнении обнаружены углистые вкрапления и отдельные мелкие фрагменты керамики. Судя по описанным остаткам, можно предполагать, что здесь была произведена ингумация с положением умершего головой на В. Однако погребенный и его инвентарь были сильно потревожены.

Погребение 3. Кв. А/2, гл. -85 см, рис. 89.

Могильная яма сохранилась лишь восточным краем, где она имела ширину до 80 см. У дна ее на глубине -80 см найдены обломки двух железных трехперых черешковых наконечников стрел (табл. XX, 11).

Погребение 4. Кв. А/2–3, гл. 63 см, рис. 95.

На глубине -40 см очертилось пятно (180×60–100 см), вытянутое с В на З и в западном конце имевшее расширения, завершившиеся на глубине -42–45 см. На глубине -63 см выявилось дно без следов костяка и каких-либо вещей. В заполнении отмечены углистые включения и следы прокала.

Погребение 5. Кв. А/5–6, гл. 30–140 см, аз. 242°, рис. 89, 95.

На глубине -30–40 см очертилось неправильной формы обширное пятно (120–170×380 см), имевшее общую ориентацию с В на З. На глубине 40–55 см в этом пятне были разбросаны: Обломки черепа (№ 11 на рис. 96) и длинных трубчатых (№ 13 на рис. 96) костей человека преимущественно в западной половине ямы: 1, 2, 12 (см. рис. 96) – железные черешковые наконечники стрел – всего 6 экземпляров, в том числе 5 плоских подромбических (табл. XXI, 4–6) и один шиловидный (табл. XXI, 13); Медное (№ 15 на рис. 96; табл. XXI, 7) и бронзовое (№ 4 на рис. 96; табл. XXI, 1) височное кольцо; Две медные сьюльгамы (табл. XXI, 2, 3; № 6, 7 на рис. 96); Железное кольцо (табл. XXI, 12), скорее всего, от крепления колчана (№ 3 на рис. 96); Железный колчаный крючок (табл. XXI, 11) и трубица от оковки щита (табл.

XXI, 9); Железный нож с уступчатым обушком (табл. XXI, 10; № 8 на рис. 96); Кремень от огнива (табл. XXI, 8; № 5 на рис. 96); Обломки двух сосудов – плоскодонных, лепных, горшковидной формы со следами двустороннего ангоба. Один крупный с нарезкой по венчику (табл. XXI, 15), второй – небольшой (табл. XXI, 14). На глубине -60 см яма резко сузилась (250×55 см), а на глубине -90 см еще сократилась (180×50 см). В заполнении на глубине 80–100 см отмечены разбросанные лошадиные зубы (№ 14 и 16 на рис. 96), а на глубине 120–125 см – разломанный человеческий череп (№ 17 на рис. 96), лежавший в западном конце ямы. Дно ямы на глубине -140 см. В засыпи – углистые включения и редкие фрагменты керамики.

Погребение 6. Кв. А/9, гл. 40–64, аз. 276°, рис. 97, 98.

Еще до выявления пятна могильной ямы на глубине -27–40 см были обнаружены: небольшой сосудик баночной формы (на глубине -27 см, табл. XXII, 10), стоявший прямо на северном краю несколько глубже выявленной ямы; развал сосуда горшковидной формы (табл. XXII, 11) и обломок медной сьюльгамы (табл. XXII, 3), лежавшие на глубине -40 см в 30 см западнее края могилы. На глубине -40–42 см выявилось пятно ямы (135×60–65 см), вытянутое с В на З. В засыпи – углистые включения. На глубине 52 см найдена бронзовая сьюльгама хорошей сохранности (табл. XXII, 1), на глубине -57 см обломки медной спиралевидной пронизки (табл. XXII, 2). Дно ямы на глубине -64 см. Следов костяка не выявлено. Юго-восточнее в 45 см пятно округлой ямы (Д = 48 см) со следами прокала и глубиной до -57 см (рис. 89).

Погребение 7. Кв. А/10, гл. -30–157 см, аз. 287°, рис. 99, 100.

В южной оконечности раскопа на глубине -30–40 см выявилось обширное пятно (270×160 см), вытянутое с В на З и в западном конце срезанное карьером. На глубине -55–57 см яма сузилась (85–110×245 см) так, что по всем ее сохранившимся краям выявились плоские заплечики шириной в 20–25 см на глубине -115–117 см яма еще более сузилась и приобрела завершённую форму (65–70×240 см). В заполнении ее отмечены углистые включения, обломки человеческих костей (на глуби-

не -32–50 см) – обломки черепа и трубчатых костей, зубы лошади (на глубине -50 см) и отдельные предметы, в том числе: обломок железного двулезвийного кинжала (табл. XXII, 8; рис. 99, 11), крупная часть горшковидного сосуда (табл. XXII, 11), лежавший в пятне прокала (рис. 99, 3). Далее яма без особых изменений в размере продолжалась до глубины -145 см. Причем на глубине -130 см по краям прослежены следы древесного перекрытия. Корытообразное дно ямы находится на максимальной глубине -157 см. На глубине -123–145 см обнаружены вместе с обильными углистыми включениями разбросанные и переломанные человеческие кости и отдельные предметы, в том числе: железные черешковые наконечники стрел – плоские подромбические (3 экз., табл. XXII, 4) и трехперые (2 экз., табл. XXII, 7), железная трубица от обкладки края колчана или щита (табл. XXII, 5; рис. 99, № 6); железные ножи (табл. XXII, 6; рис. 99, № 7) и железный наконечник втульчатого двухперого копья с муфтообразным расширением в нижней части втулки (табл. XXII, 9). В 50 см восточнее от края ямы выявилось пятно столбовой ямы (Д = 25 см), углубленное на 35 см.

Погребение 8. Кв. А/7–8, гл. 135 см, аз. 242°, рис. 101.

Общие очертания ямы начали выявляться на глубине -30–40 см, где они были перекрыты с западной и южной стороны пятнами ям других погребений (№ 17 и 12, см. рис. 89). Яма неправильной формы (70–100×230 см) вытянута с СВ на ЮЗ. На глубине -60 см яма несколько сократилась (190×95 см), но продолжала сохранять прежние направление. Яма продолжалась до глубины -135 см. В ее заполнении кроме углистых включений на разной глубине отмечены: один целый (табл. XXIII, 9) и два в развале (табл. XXIII, 7, 8) сосуда, все со следами двустороннего ангоба; разбросанные кости человека (челюсть, обломки черепа, трубчатых костей) на глубине -99–102 см, судя по которым, трудно говорить об ориентации погребенного; куски истлевшего и обугленного дерева; зуб лошади; обломки медной сюльгамы (табл. XXIII, 1) и нескольких железных предметов, настолько коррозированных и фрагментированных, что трудно судить об их первоначальной форме. В

засыпи отмечены также и кальцинированные кости.

Погребение 9. Кв. А/8, гл. -71 см, аз. 292°, рис. 102, 103.

Пятно ямы, частично перекрытой с северо-восточной стороны краем ямы № 12, выявилось на глубине -40 см в виде подчетыреугольника (135×70 см), вытянутого с В на З. На глубине 50 см в северо-восточном конце ямы – глиняный горшковидный сосудик (табл. XXIII, 6) с хорошим двусторонним красным ангобом. Дно ямы на глубине -71 см. В засыпи отмечены редкие углистые вкрапления и фрагменты керамики. Следов костяка и других вещей не обнаружено.

Погребение 10. Кв. А/7, гл. -30–58 см, рис. 104.

Между могилами № 19 и 20 на глубине -30 см выявилась яма неправильных очертаний (210×110 см), вытянутая с Ю на С. На глубине -33 см встречены в середине ямы обломки сильно истлевших трубчатых костей. На глубине -50 см яма приобрела округлую форму (110×130 см). В яме на глубине -50–58 см расчищены остатки черепа лошади, положенного резцами на север, и несколько зубов медведя. Вещей и человеческих костей не обнаружено.

Погребение 11. Кв. А/7, гл. -50–120 см, аз. 310°, рис. 105.

Могильная яма, оконтуренная на глубине -50–54 см, имела подчетыреугольную форму (215–90 см) и была вытянута с ЮВ на СЗ. На глубине 60–70 см преимущественно в средней части ямы, но по краям обнаружены: 1 – Глиняный плоскодонный сосуд со следами двустороннего желтовато-серого ангоба (табл. XXIV, 11), стоявший у центра южной стенки; 2 – В 25–30 см юго-восточнее сосуда расчищены обломки человеческих трубчатых костей. По северному краю обнаружены: обломки не менее чем трех медных сюльгам (табл. XXIII, 2; № 8, на рис. 105) и медного браслета с загнутыми концами (табл. XXIII, 3; № 9 на рис. 105). В 10 см юго-западнее – обломки железной пряжки (табл. XXIII, 4), неопределенных медных украшений (рис. 105, № 7) и нескольких сильно коррозированных железных предметов, возможно, черешков стрел (табл. XXIII, 5). На глубине -75 см яма сократилась в размерах (185×65 см), образо-

вав по всем сторонам заплечики в 15–20 см шириной. Далее она продолжалась до глубины -120 см, имея в верхней части заполнения интенсивные углистые включения, отдельные фрагменты керамики и кальцинированные кости. В юго-восточной половине с глубины -80 см до дна ямы прослежены вертикально поставленные и обугленные два деревянных бревна диаметром каждый в 20 см. На глубине -120 см яма завершилась плоским дном, не дав каких-либо вещей и следов человеческого костяка ниже уровня -80 см.

Погребение 12. Кв. А/8, гл. -46 см, аз. 336°, рис. 106, 107.

На глубине -35–38 см, оконтурилась яма подпрямоугольных очертаний (140×65 см), вытянутая с ЮЮВ на ССЗ и краями перекрывающая края ям № 8 (с севера) и № 9 (с юга). В заполнении ямы отмечены углистые вкрапления, особенно обильные в южной (вокруг сосуда – см. № 9 на рис. 106) и северной (в районе черепа) концах ямы. На глубине -40–46 см обнаружены (см. рис. 106): 1 – Зуб лошади у северного края ямы; 2 – Череп человека плохой сохранности (женский) – в северной части ямы. Челюсть (№ 18) от черепа лежала южнее середины ямы; 3, 6 – Рядом с черепом и южнее – обломки трубчатых человеческих костей; 4 – Неопределенный и сильно коррозированный железный предмет; 5 – Бронзовая сьюльгама с длинными усиками (табл. XXIV, 1); 7 – Рядом с челюстью – остатки ожерелья из двух таблетковидных (темно-фиолетовая смальта, табл. XXIV, 2, 6), двух круглых (желтая паста, табл. XXIV, 3, 5) и 8-реберчатой (темно-синее стекло, табл. XXIV, 4) бус; 8 – В южной половине – плоскодонный острореберный сосуд с желтовато-серым двусторонним ангобом (табл. XXIV, 16).

Погребение 13. Кв. А/9, гл. -30–100 см, аз. 284°, рис. 108.

На глубине -30 см оконтурилась яма неправильных очертаний (80–100×185 см), вытянутая с В на З.

На глубине 35–55 см в пятне обнаружены (см. рис. 108): 1, 2 – Разбросанные кости человеческого скелета (позвонки, трубчатые кости); 3 – В северо-западной части – человеческий (женский?) череп; 4 – Зуб лошади; 5 – Обломки сьюльгамы (табл. XXIV, 7); 6 – Нижняя челюсть. На глубине -60 см яма

сократилась, приобрела овальную форму (140×55 см) и в таком виде продолжалось до глубины -100 см, где завершилась плоским дном, не дав каких-либо находок и следов костяка.

Погребение 14. Кв. А/8, гл. -46 см, рис. 89.

Без четких очертаний могильной ямы между ямами погребений № 13, 9, 8, 17 и ямой № 1 обнаружены остатки человеческого черепа очень плохой сохранности, а в стороне от него на 50 см – обломки трубчатых костей. Расположенная западнее **яма № 1** выявилась на глубине -30 см в виде подчетыреугольного пятна (130×75 см), вытянутого с В на З. На глубине -60 см она сократилась к западу, приобрела округлую форму (70×80 см) и в таком виде продолжалась до глубины -80 см.

Погребение 15. Кв. В/3, 4, гл. 35–101 см, аз. 262°, рис. 109.

На глубине 30–35 см оконтурилось обширное пятно подпрямоугольной формы (310×100 см), вытянутое с В на З и имеющее с юга и севера в центральной части боковые расширения (60×90 см и 70×90 см). На глубине -60 см эти расширения сократились и яма в подпрямоугольной форме продолжалась до глубины -100–101 см. На глубине -37–40 см в центральной части пятна отмечено довольно интенсивное углистое пятно, зуб лошади (№ 5 по рис. 109) и крупный железный нож или, может быть, однолезвийный кинжал (табл. XXIV, 13). На глубине -60–70 см выявлены (см. рис. 109): почти целый глиняный горшковидный сосуд с двусторонним желтовато-серым ангобом (табл. XXIV, 15); развал небольшого глиняного сосудика с желтовато-серым ангобом (табл. XXIV, 14), обнаруженный у северо-западного края; два черешковых наконечника стрел подтреугольной формы (табл. XXIV, 10, 11), обнаруженные в западной половине ямы; два железных ножа у северного края ямы; обломки железных удил со стержневидными псалями (табл. XXV, 13). У дна ямы (-93–100 см) в центральной части на пятне древесного тлена найдены фрагментированные остатки серебряного височного кольца (табл. XXIV, 9) и четырехлепестковой бронзовой подвески на медной витой пронизке (табл. XXIV, 8). Никаких следов человеческих костей в яме не обнаружено.

Погребение 16. Кв. А, А/9, гл. -40–100 см, аз. 284°, рис. 110–111.

На глубине -30–40 см оконтурилось крупное пятно (290×120 см), вытянутое с В на З. В середине пятна на глубине -30 см найден железный узколезвийный серп (табл. XXV, 3). В середине северного края на глубине -55 см обнаружены железные нож с уступчатым обушком (табл. XXV, 4) и шиловидный наконечник стрелы (табл. XXV, 5). На глубине -60 см яма сузилась до 100 см и продолжилась в таком виде до глубины -100 см. На глубине -61–65 см отмечены разбросанные зубы лошади; на глубине 70–75 см – остатки человеческого черепа, лежавшего теменью вверх (см. рис. 110, 6); две бронзовые литые сьюльгамы (табл. XXV, 1) со следами войлока над ними; на дне ямы найден бронзовый изогнутый в середине стержень (табл. XXV, 2) и обломок трубчатой кости в западном конце ямы. В засыпи отмечены углистые вкрапления.

Погребение 17. Кв. А/8, гл. 60–86 см, аз. 234°, рис. 112, 113.

Могильная яма, выявившаяся на глубине -55–60 см, имела подчетырёхугольную форму (200×50 см), была вытянута с СВ на ЮЗ. В северо-западном конце она срезана карьером, в восточном углу частично перекрыта ямой № 8. На глубине -60–63 см обнаружены фрагменты лепной керамики и зуб свиньи. На глубине -80–87 см в юго-восточной половине – относительно хорошо сохранившиеся нижние конечности человека, судя по которым, погребенный был положен на спине вытянуто головой на ЮЗ. Между бедренными костями лежала железная трубка – обкладка края колчана или щита (табл. XXV 6). Других находок не обнаружено.

Погребение 18. Кв. А/8, гл. -70 см, аз. 237°, рис. 114.

Могильная яма, в западной половине срезанная карьером, выявилась на глубине -50 см, где она имела ширину в 75 см. Яма, очевидно, была вытянута с СЗ на ЮЗ. В восточной половине на глубине -58 см обнаружена глазчатая бусина из черной смальты (табл. XXV, 7), в средней части ямы на глубине -61–65 см обнаружено не менее пяти черешковых железных наконечников стрел подромбической формы (табл. XXV, 8, 9) и обломки трубчатых костей

человека. Других находок не обнаружено, дно ямы выявлено на глубине -70 см.

Погребение 19. Кв. А/7, гл. 60 см, аз. 254°, рис. 115.

Яма, выявившаяся на глубине 40 см в виде пятна (150×45–65 см), расширяющаяся в западной части, на глубине -60 см завершилась плоским дном. На глубине -47 см в западной половине ямы обнаружен обломок кости. Других находок нет.

Погребения 20–21. Кв. А/6, 7, гл. -40–80 см, аз. 320°, рис. 116–118.

На глубине -40 см вначале обрисовалась общая яма (150×125 см), вытянутая с ЮВ на СЗ. На глубине -50 см она разделилась на две: № 20 и № 21.

Погребение 20. Яма подчетырёхугольной формы (145×60 см) в верхней части на глубине -55–70 см содержала следующие вещи: 1 – Плоскодонный горшковидный сосуд с двухсторонним серым ангобом (табл. XXVI, 7), поставленный в юго-восточном конце ямы; 2 – Обломок медной сьюльгамы у северо-западного края ямы; 3 – Обломки медных спирально навитых пронизок. На глубине -70–80 см заполнение ямы продолжалось, но никаких находок и следов костяка не дало.

Погребение 21. Яма подчетырёхугольной формы (130×55 см) на глубине -65 см ближе к середине ямы содержала сосуд баночной формы со следами коричневатого-серого ангоба (табл. XXVI, 9). Далее яма продолжалась до глубины -84 см без вещей и костей.

Погребение 22. Кв. А/5, гл. -40–115 см, аз. 285°, рис. 119.

На глубине -30–40 см в районе ниже очерченной могилы зафиксировались пятна углистых включений и прокала (рис. 89). На глубине -40 см очертилась яма подчетырёхугольной формы (100×95 см), вытянутая с В на З. На глубине -40–55 см преимущественно по юго-западному краю отмечены обломки железных изделий, в том числе ножа и неопределённой пластины с выпуклым ребром (табл. XXV, 12), кость животного и фрагменты керамики. На глубине -70 см яма сузилась (160×75 см) и в таком виде продолжалась до глубины -115 см, где выявилось дно. Здесь, преимущественно в средней полосе, найдены железные черешковые наконечники стрел (7 экземпляров), в том числе трехперые (табл.

XXV, 10) и трехгранные (табл. XXV, 11). На некоторых наконечниках имеется коррозированные отпечатки ткани.

Погребение 23. Кв. А/5–6, гл. 65–75 см, аз. 264°, рис. 120, 121.

Между погребениями № 5 и 22 без четких контуров могильной ямы на глубине 65–75 см обнаружены по линии З–В: обломки человеческого черепа, длинные кости, медное кольцо (табл. XXVI, 1), 2 медных браслета с загнутыми концами (табл. XXVI, 2), продетые в локтевую кость; медная сьюльгама обычного типа; железная пряжка (табл. XXVI, 3); часть глиняного лепного горшковидного сосуда с коричневато-красным двусторонним ангобом (табл. XXVI, 7). Судя по расположению этих предметов, можно полагать, что здесь вскрыты остатки ингумации с положением погребенного головой на З.

Погребение 24. Кв. А/5, гл. 40–95 см, аз. 285°, рис. 122.

На глубине -30 см в районе ямы расширилось обширное пятно прокала. На глубине -40 см выявилась довольно обширная яма (210×100–120 см), вытянутая с В на З, но в западном конце срезанная карьером. В западной части на глубине -35–40 см встречались обломки костей животных и фрагментов керамики. На глубине 40–50 см в пределах ямы в

той же западной половине обнаружены зубы лошади и кабана, половины горшковидного сосуда, покрытого серым двусторонним ангобом (табл. XXVI, 6). На глубине 60 см яма сузилась до 80 см и, сохраняя прежнее направление, продолжалась до глубины -95 см, где выявилось дно. На дне местами прослежены следы древесного тлена и найдена фрагментированная медная сьюльгама обычного типа (табл. XXVI, 4).

Погребение 25. Кв. А/4, гл. 85 см, аз. 290°, рис. 123.

Яма, наполовину срезанная карьером, выявилась на глубине 30–40 см в виде подпрямоугольного пятна шириной 120 см вытянуто с В на З и в таком виде продолжалась до глубины -35 см. На глубине 30–70 см в южной части ямы отмечены обломки человеческого черепа. На глубине -80–85 см выявилось дно ямы, с которым связаны: 1 – Бронзовая пуговка; 2 – Зубы человека в восточном конце (рис. 123); 3, 4 – Обломки железной пряжки.

На этом число погребений, вскрытых на 2-м могильнике, было исчерпано. Но, судя по плану (рис. 89) и профилям северной, восточной и южной стенок (рис. 124), зачищенных после завершения выборки погребений, могильные ямы еще продолжают.

Список таблиц к отчету Армиёвской экспедиции за 1980 г.

Таблица I. Железные (1–5) и бронзовые (6) предметы из числа подъемного материала.

Таблица II. Предметы из могильных ям кургана № 12 (1–8) и кургана № 13 (9–18), 17 – глина, остальное – железо.

Таблица III. Керамика из кургана № 12.

Таблица IV. Керамика из кургана № 13.

Таблица V. Могильник I. Предметы из погребений № 1 (1) и № 2 (2–10), 1, 2, 3 – бронза, 4–10 – железо.

Таблица VI. Могильник I. Предметы из погребения № 3 (1, 2, 3), № 4 (4), № 6 (5–9), № 7 (10), 1, 5, 6, 7, 8 – железо; 2 – медь; 3 – серебро; 4 – камень; 9, 10 – глина.

Таблица VII. Могильник I. Предметы из погребения № 4. 1–10 – железо; № 11–12 – глина.

Таблица VIII. Могильник I. Предметы из погребения № 5. 1 – медь и кожа; 2 – глина.

Таблица IX. Могильник I. Предметы из погребения № 9. 1 – медь и кожа; 2, 3 – глина.

Таблица X. Могильник I. Предмет из погребения № 10.

Таблица XI. Могильник I. Предметы из погребений 11 (8) и 12 (1–7). 1–7 – железо; 8 – глина.

Таблица XII. Могильник I. Керамика из погребения № 15.

Таблица XIII. Могильник I. Предметы из погребений № 16 (1–4), 18 (5), 21 (6–8), 22 (9) и 23 (10). 1–6 – железо; 7–9 – глина; 10 – медь.

Таблица XIV. Могильник I. Предметы из погребения № 25. 1–10 – железо; 11 – глина.

Таблица XV. Могильник I. Предметы из погребений № 28 (3) и 29 (1, 2, 4). 1, 2 – медь; 3, 4 – глина.

Таблица XVI. Могильник I. Железные предметы из погребений № 30 (1–8) и 31 (9–13).

Таблица XVII. Могильник I. Глиняная посуда из погребений № 30 (1–2), № 34 (3), № 36 (4).

Таблица XVIII. Могильник I. Предметы из погребения № 32. 1, 2 – медь и бронза; 3–12 – железо; 13, 14 – глина.

Таблица XIX. Могильник I. Предметы из погребений № 34 (1–4); 35 (5–6); 35a (7); 37 (8–10, 11), из квадратов А/4–5 (12–14), А/7 (15) и А/9 (16). 1, 8–10, 15 – медь и бронза; 2, 4–6, 12–14 – железо; 3, 11, 16 – глина; 7 – глина с поливой.

Таблица XX. Могильник II. Предметы из погребений № 1 (1, 2), 2 (3–10) и 3 (11). 1–7 – железо; 8 – серебро; 9 – бронза; 10 – глина.

Таблица XXI. Могильник II. Предметы из погребения № 5. 1, 2, 3, 7 – медь и бронза; 4–6, 9–13 – железо; 8 – кремь; 14–15 – глина.

Таблица XXII. Могильник II. Инвентарь из погребений № 6 (1–3, 10, 11) и 7 (4–9, 12). 1–3 – медь и бронза; 4–9 – железо; 10–12 – глина.

Таблица XXIII. Могильник II. Инвентарь из погребений № 8 (1, 7–9), 11 (2, 3, 4, 5), 9 (6). 1, 2, 3 – медь и бронза; 4, 5 – железо; 6–9 – глина.

Таблица XXIV. Могильник II. Инвентарь из погребений № 1 (17); 12 (1–6, 16), 13 (7), 15 (8–15). 1, 7, 8 – медь; 9 – серебро; 2–6 – паста, стекло; 10–13 – железо; 14–17 – глина.

Таблица XXV. Могильник II. Инвентарь из погребений № 15 (13); 16 (1–5); 17 (6); 18 (7, 8, 9); 22 (10–12). 1, 2 – бронза; 3–6, 8–13 – железо; 7 – стекло.

Таблица XXVI. Могильник II. Инвентарь из погребений № 23 (1–3, 7), 24 (4–6), 20 (8) и 21 (9). 1, 2, 4, 5 – медь и бронза; 3 – железо; 6–9 – глина.

Список рисунков к отчету о работах
Армиёвской археологической экспедиции в 1980 г.

Рис. 1. Схема расположения археологических памятников в окрестностях с. Армиёво.

Рис. 2. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника.

Рис. 3. Курган № 4. Фото.

Рис. 4. Курган № 16. Фото.

Рис. 5. Курган № 25. Фото.

Рис. 6. Курган № 26. Фото.

Рис. 7. Профиль зачисток.

Рис. 8. Вид района зачистки I. Фото.

Рис. 9. Вид района зачистки 4. Фото.

Рис. 10. Вид района зачистки 6. Фото.

Рис. 11. Вид района зачистки 9. Фото.

Рис. 12. Зачистка 12. Фото.

Рис. 13. Процесс расчистки курганов № 12 и 13. Фото.

Рис. 14. Схема нивелировки и сетки раскопов курганов № 12 и 13.

Рис. 15. Общий план кургана № 12.

Рис. 16. Вид раскопа кургана № 12 со стороны III сектора.

Рис. 17. Южная стенка бровки ВЗ кургана № 12.

Рис. 18. Восточная сторона бровки СЮ курганов № 12 и 13.

Рис. 19. Западная сторона бровки ЮС курганов № 13 и 12.

Рис. 20. Вид могильной ямы кургана № 12.

Рис. 21. План могильной ямы кургана № 12.

Рис. 22. Общий план кургана № 13.

Рис. 23. Профиль южной стороны бровки ВЗ кургана № 13.

Рис. 24. Профиль северной стороны бровки ЗВ кургана № 13.

Рис. 25. Общий вид раскопа кургана № 13.

Рис. 26. Вид сектора I кургана № 13.

Рис. 27. Вид сектора I и 4 кургана № 13 после уборки бровки.

Рис. 28а. Вид сектора 2 кургана № 13.

Рис. 28б. Вид сектора 3 кургана № 13.

- Рис. 30. Общий вид конструкций кургана № 13 после уборки основных бровок.
Рис. 31. Могильная яма кургана № 13.
Рис. 32. Наконечники стрел в заполнении могильной ямы кургана № 13.
Рис. 33. План могильной ямы кургана № 13.
Рис. 34. Общий план раскопа I (могильник I).
Рис. 35. Профиль раскопа I по линии MN.
Рис. 36. План погребения 1.
Рис. 37. Могильник I. Общий вид погребения 1.
Рис. 38. Могильник I. Деталь погребения 1.
Рис. 39. Могильник I. План погребения 2.
Рис. 40. Могильник I. Общий вид погребения 2.
Рис. 41. Могильник I. Центральная часть погребения 2.
Рис. 42. Могильник I. Деталь погребения 2.
Рис. 43. Могильник I. План погребения 3.
Рис. 44. Могильник I. План погребения 4.
Рис. 45. Могильник I. Общий вид погребения 4.
Рис. 46. Могильник I. План погребения 5.
Рис. 47. Могильник I. План погребения 6.
Рис. 48. Могильник I. Общий вид погребения 6.
Рис. 49. Могильник I. План погребения 7.
Рис. 50. Могильник I. Общий вид погребения 7.
Рис. 51. Могильник I. План погребения 8.
Рис. 52. Могильник I. План погребения 9.
Рис. 53. Могильник I. Общий вид погребения 9.
Рис. 54. Могильник I. План погребения 10.
Рис. 55. Могильник I. Общий вид погребения 10.
Рис. 56. Могильник I. План погребения 11.
Рис. 57. Могильник I. План погребения 12.
Рис. 58. Могильник I. Общий вид погребения 12.
Рис. 59. Могильник I. План погребения 13.
Рис. 60. Могильник I. План погребения 14.
Рис. 61. Могильник I. План погребения 15.
Рис. 62. Могильник I. План погребения 16.
Рис. 63. Могильник I. Общий вид погребения 16.
Рис. 64. Могильник I. План погребения 17.
Рис. 65. Могильник I. Общий вид погребения 17.
Рис. 66. Могильник I. План погребения 18.
Рис. 67. Могильник I. Общий вид погребения 18.
Рис. 68. Могильник I. План погребения 21.
Рис. 69. Могильник I. Общий вид погребения 21.
Рис. 70. Могильник I. План погребения 22.
Рис. 71. Могильник I. План погребения 23.
Рис. 72. Могильник I. Общий вид погребения 23.
Рис. 73. Могильник I. План погребения 25.
Рис. 74. Могильник I. Общий вид погребения 25.
Рис. 75. Могильник I. План погребения 26.
Рис. 76. Могильник I. План погребения 28.
Рис. 77. Могильник I. Общий вид погребения 28.
Рис. 78. Могильник I. План погребения 29.
Рис. 79. Могильник I. Общий вид погребения 29.
Рис. 80. Могильник I. План погребения 30.
Рис. 81. Могильник I. План погребения 31.
Рис. 82. Могильник I. План погребения 32.
Рис. 83. Могильник I. План погребения 34.
Рис. 84. Могильник I. План погребения 35.

- Рис. 85. Могильник I. Общий вид погребения 35.
Рис. 86. Могильник I. План погребения 36.
Рис. 87. Могильник I. План погребения 37.
Рис. 88. Могильник I. План погребения 38.
Рис. 89. Могильник II. Общий план раскопа.
Рис. 90. Могильник II. Профиль раскопа по краю обнажения.
Рис. 91. Общий вид места могильника II до начала раскопок.
Рис. 92. Вид обнажения могильника II.
Рис. 93. Могильник II. Вид могилы 1.
Рис. 94. Могильник II. План погребения 2.
Рис. 95. Могильник II. Вид могилы 4.
Рис. 96. Могильник II. План погребения 5.
Рис. 97. Могильник II. План погребения 6.
Рис. 98. Могильник II. Общий вид погребения 6.
Рис. 99. Могильник II. План погребения 7.
Рис. 100. Могильник II. Общий вид погребения 7.
Рис. 101. Могильник II. План погребения 8.
Рис. 102. Могильник II. План погребения 9.
Рис. 103. Могильник II. Вид погребения 9.
Рис. 104. Могильник II. План погребения 10.
Рис. 105. Могильник II. План погребения 11.
Рис. 106. Могильник II. План погребения 12.
Рис. 107. Могильник II. Вид погребения 12.
Рис. 108. Могильник II. План погребения 13.
Рис. 109. Могильник II. План погребения 15.
Рис. 110. Могильник II. План погребения 16.
Рис. 111. Могильник II. Вид погребения 16.
Рис. 112. Могильник II. План погребения 17.
Рис. 113. Могильник II. Вид погребения 17.
Рис. 114. Могильник II. План погребения 18.
Рис. 115. Могильник II. План погребения 19.
Рис. 116. Могильник II. План погребения 20.
Рис. 117. Могильник II. Вид погребения 20.
Рис. 118. Могильник II. План погребения 21.
Рис. 119. Могильник II. План погребения 22.
Рис. 120. Могильник II. План погребения 23.
Рис. 121. Могильник II. Вид погребения 23.
Рис. 122. Могильник II. План погребения 24.
Рис. 123. Могильник II. План погребения 25.
Рис. 124. Профили северной, восточной и южной стенок раскопа могильника II.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

пола и возраста антропологических материалов из раскопа
Армиёвского курганно-грунтового могильника в 1980 г.

- Погребение 36 I могильника – женщина (?).
Погребение 5 II могильника – женщина (?) 20–30 лет.
Погребение 8 II могильника – (?) 30–50 лет.
Погребение 13 II могильника – женщина 25–40 лет.
Погребение 14 II могильника – (?) 9–12 лет.
Погребение 23 II могильника – мужчина 40–55 лет.
Погребение 25 II могильника – мужчина (?).
Аналитик – Р.М. Фаттахов.

Рис. 1. Схема расположения археологических памятников в окрестностях с. Армиёво

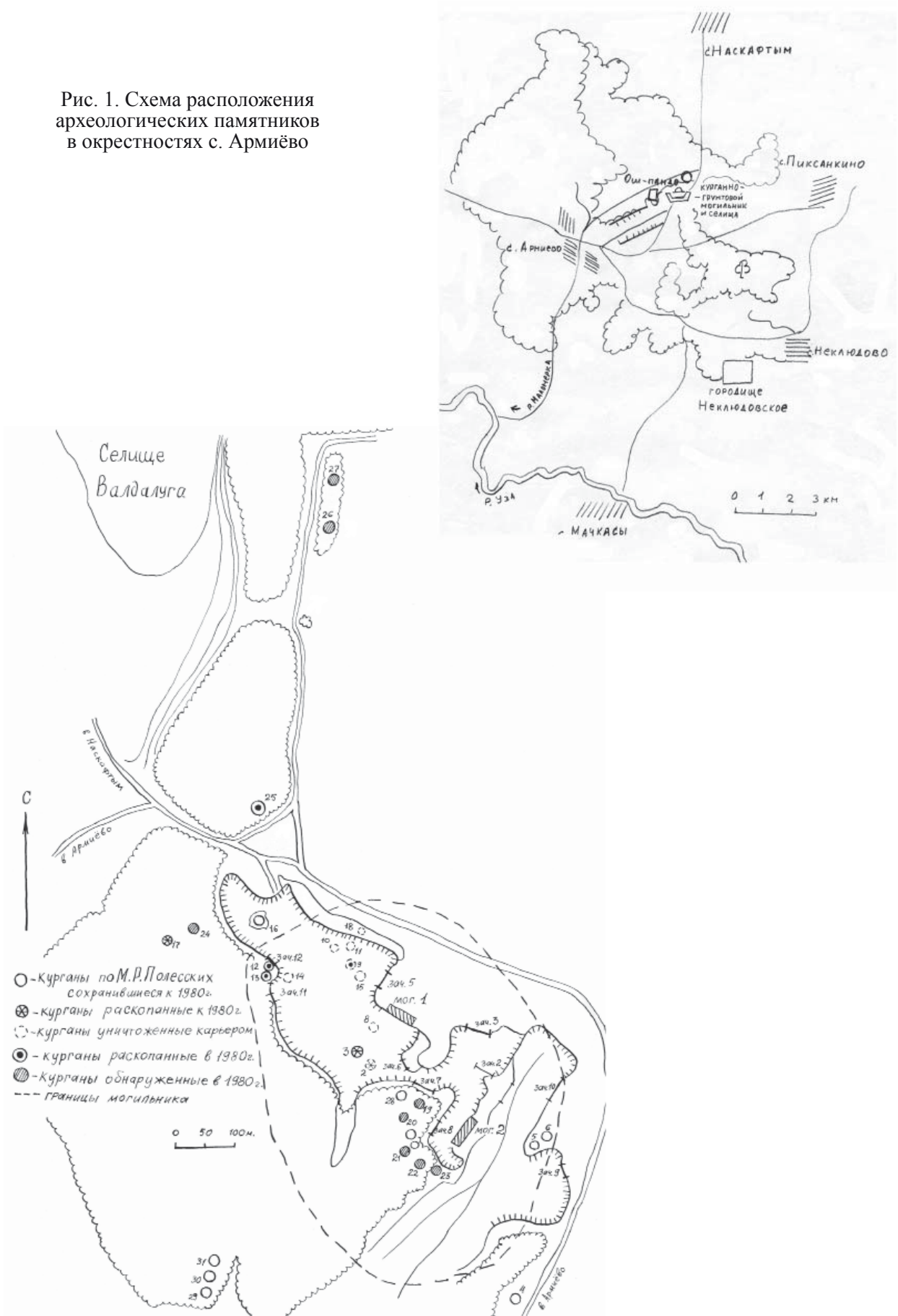

Рис. 2. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника

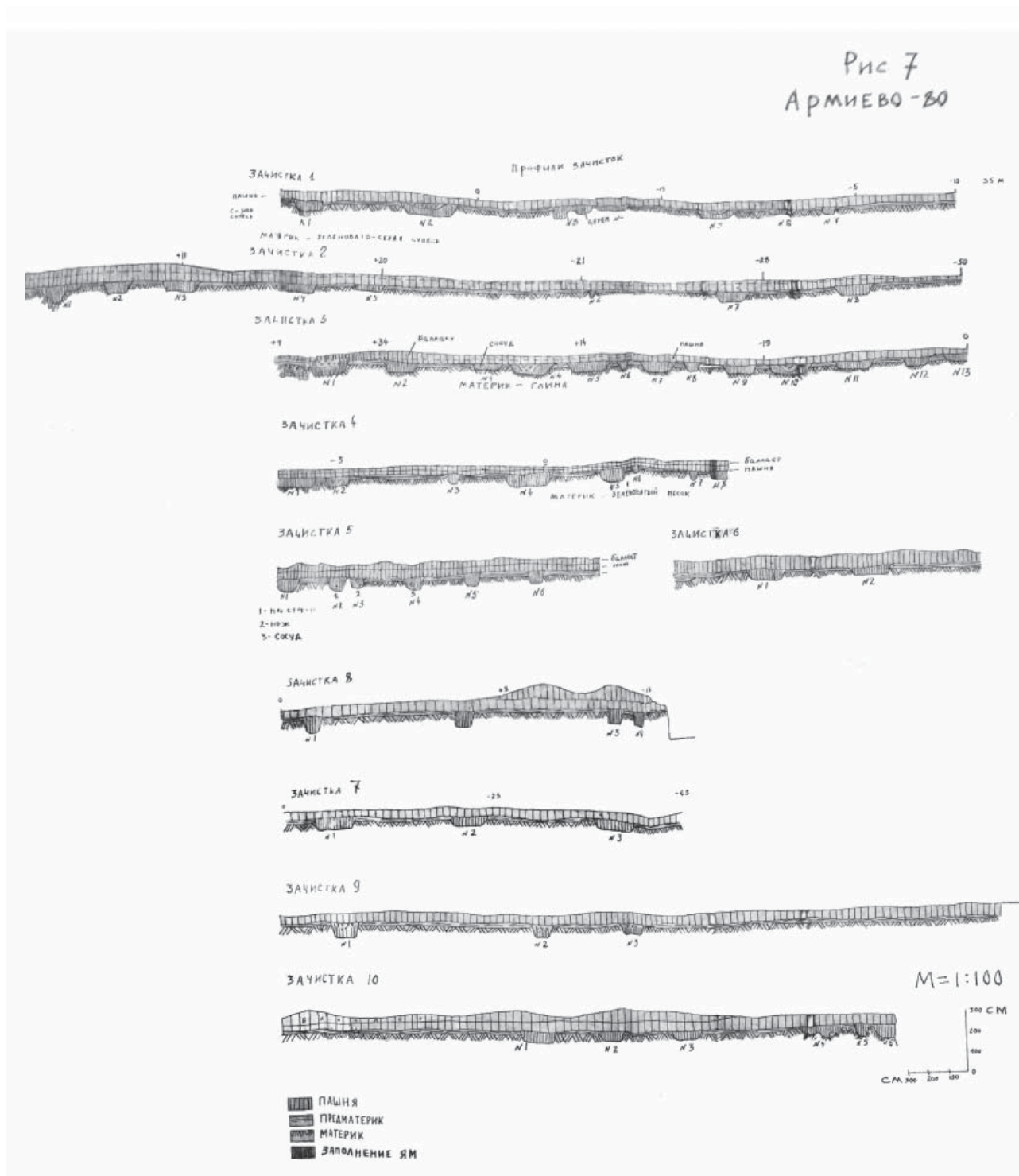

Рис. 7. Профиль зачисток

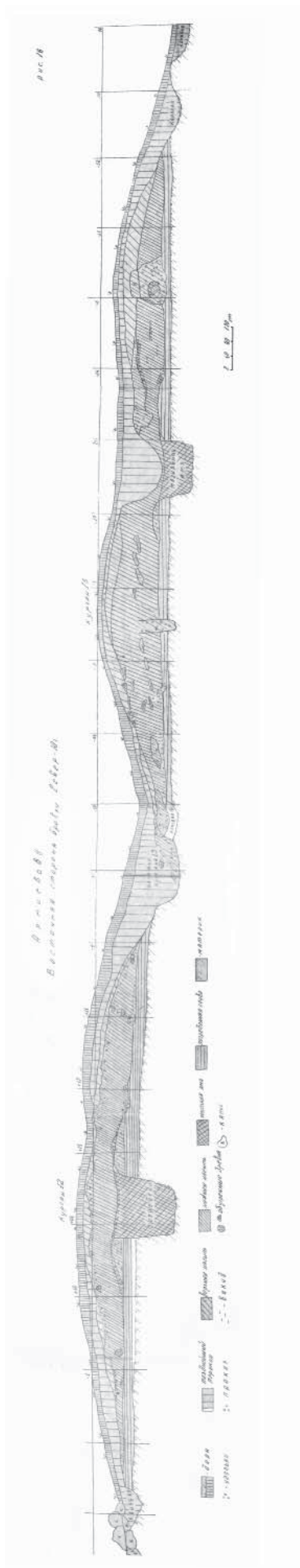

Рис. 18. Восточная сторона бровки СЮ курганов №№ 12 и 13

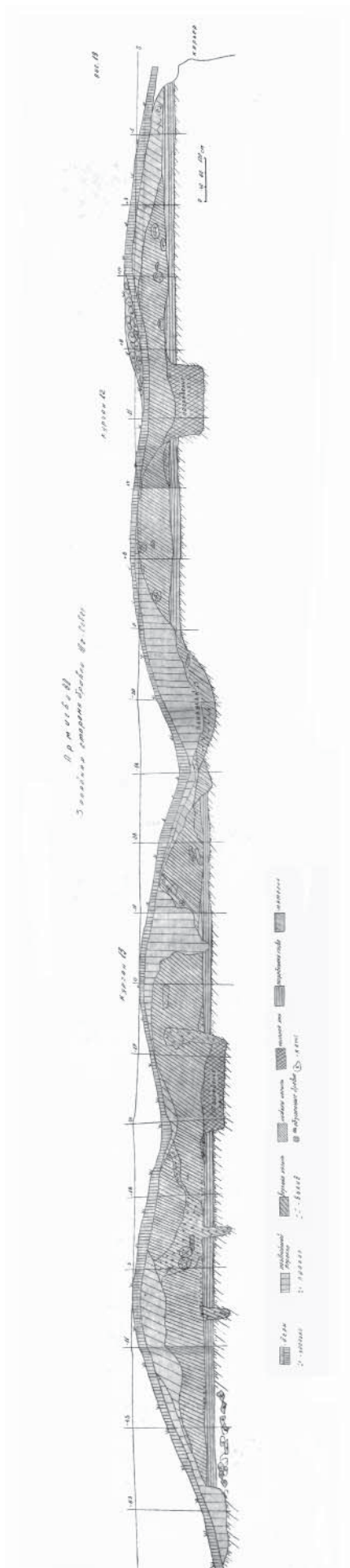

Рис. 19. Западная сторона бровки ЮС курганов №№ 13 и 12

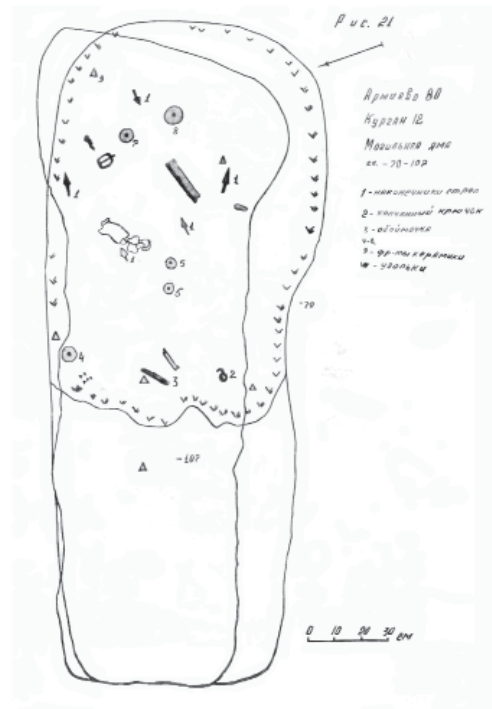

Рис. 21. План могильной ямы кургана № 12

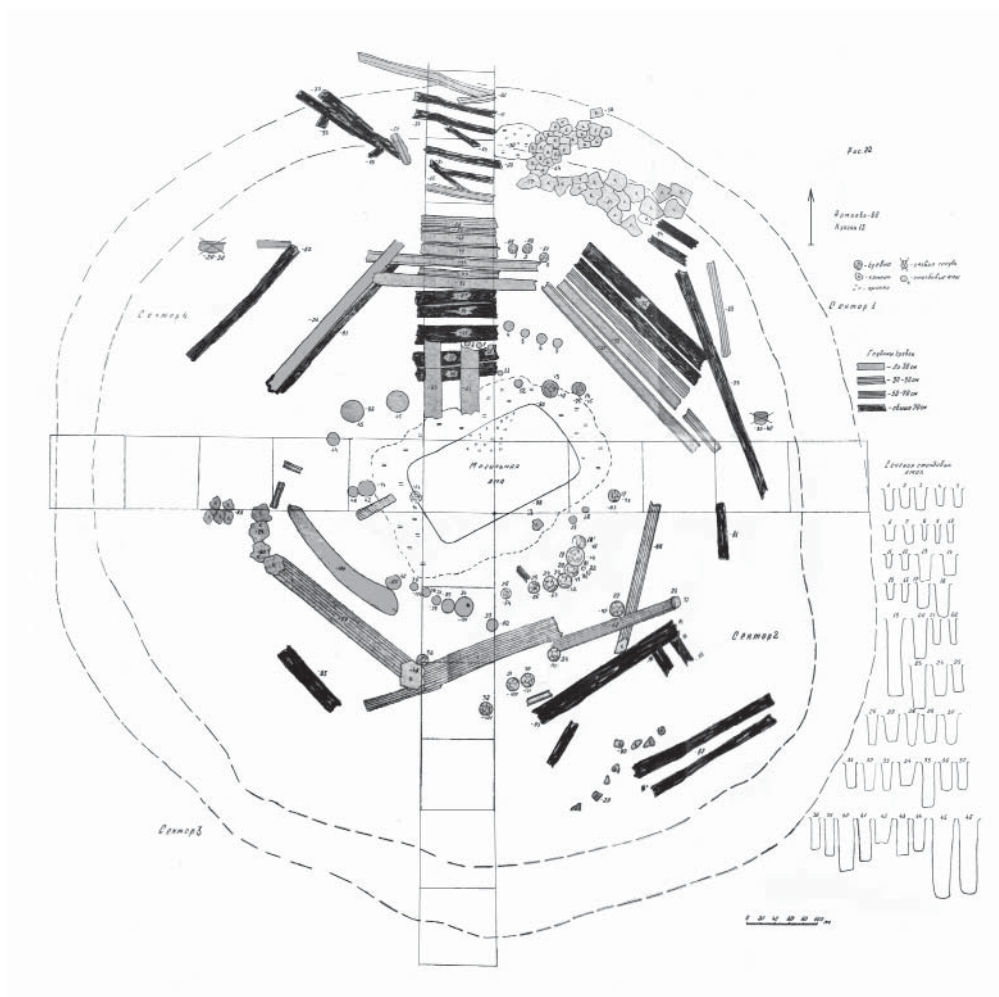

Рис. 22. Общий план кургана № 13

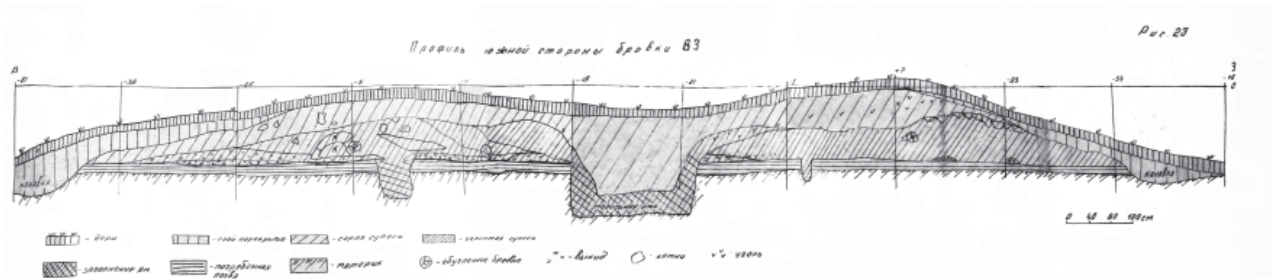

Рис. 23. Профиль южной стороны бровки ВЗ кургана № 13

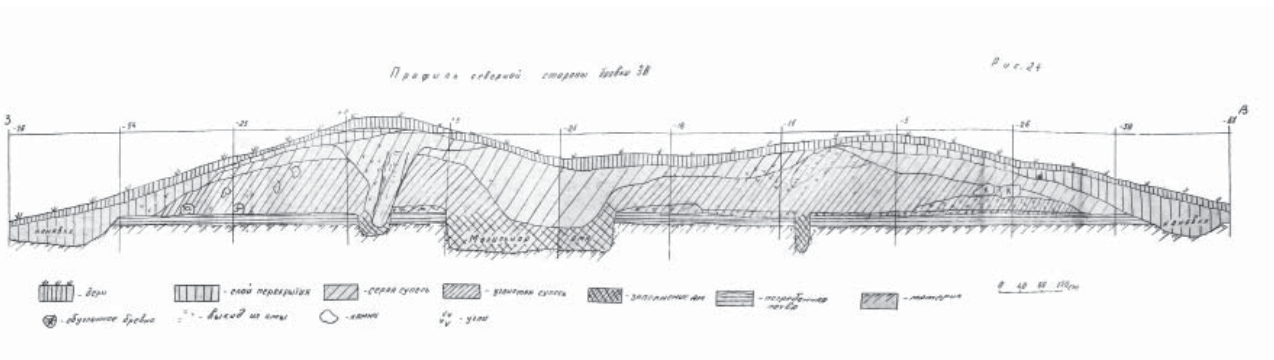

Рис. 24. Профиль северной стороны бровки ВЗ кургана № 13

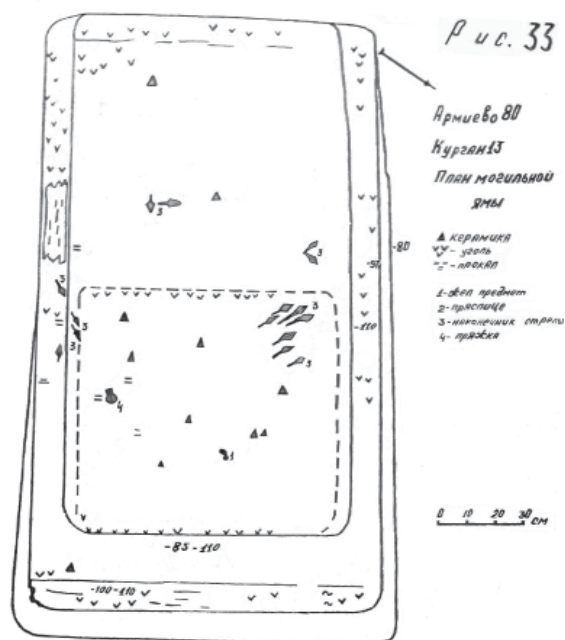

Рис. 33. План могильной ямы кургана № 13

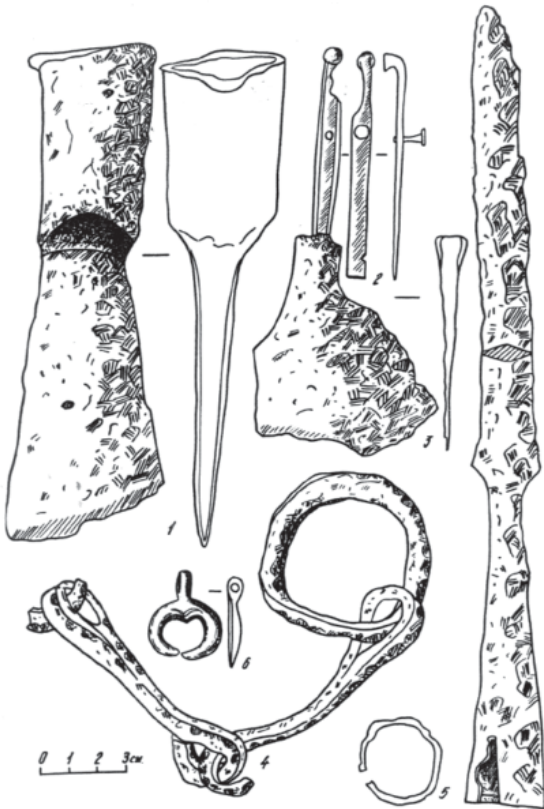

Таблица I. Железные (1–5) и бронзовые (6) предметы из числа подъемного материала

Таблица II. Предметы из могильных ям кургана № 12 (1–8) и кургана № 13 (9–18), 17 – глина, остальное – железо

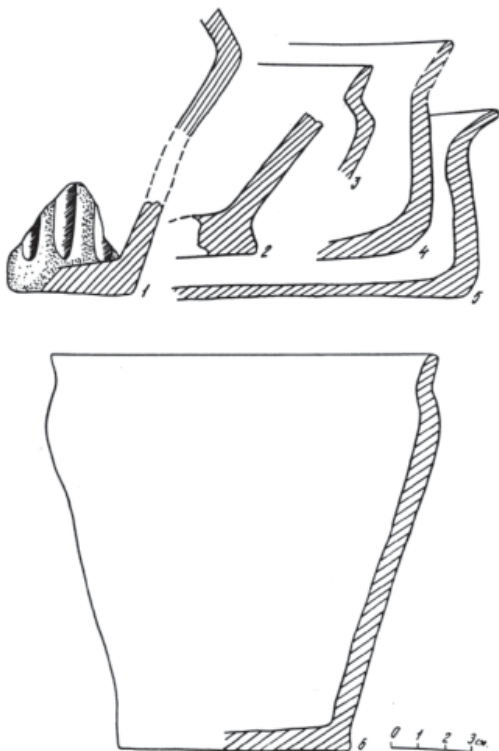

Таблица III. Керамика из кургана № 12

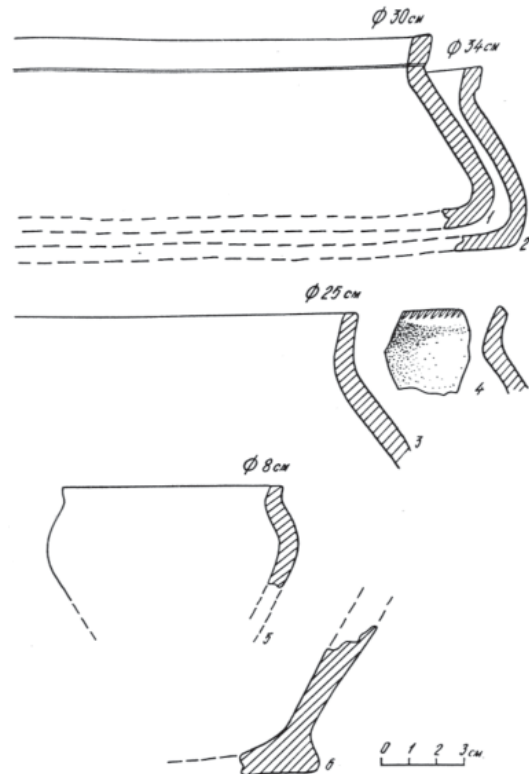

Таблица IV. Керамика из кургана № 13

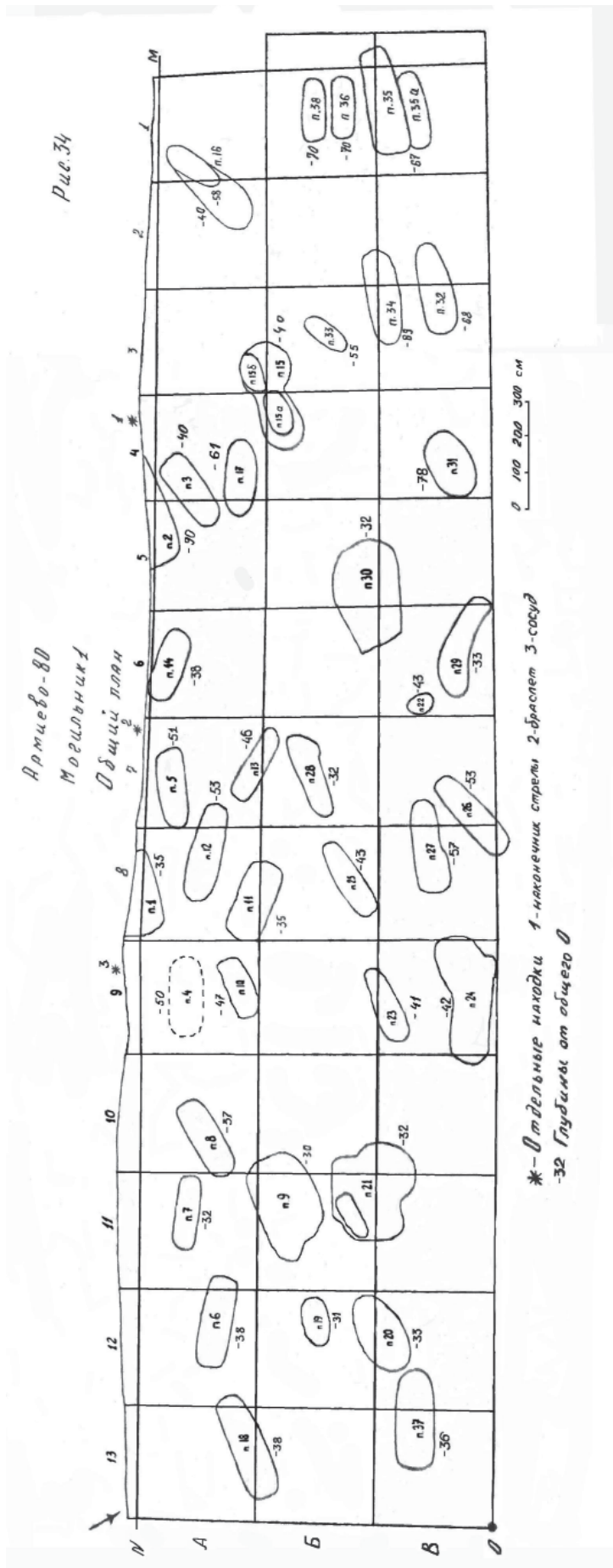

Рис. 34. Общий план раскопа I (могильник I)

Рис. 35. Профиль раскопа I по линии MN

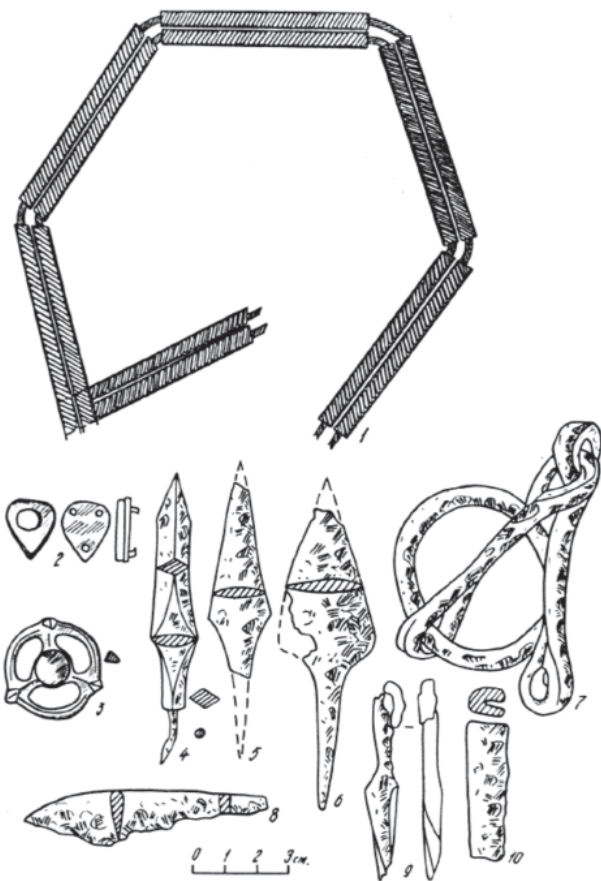

Таблица V. Могильник I. Предметы из погребений № 1(1) и № 2 (2-10), 1, 2, 3 – бронза, 4-10 – железо

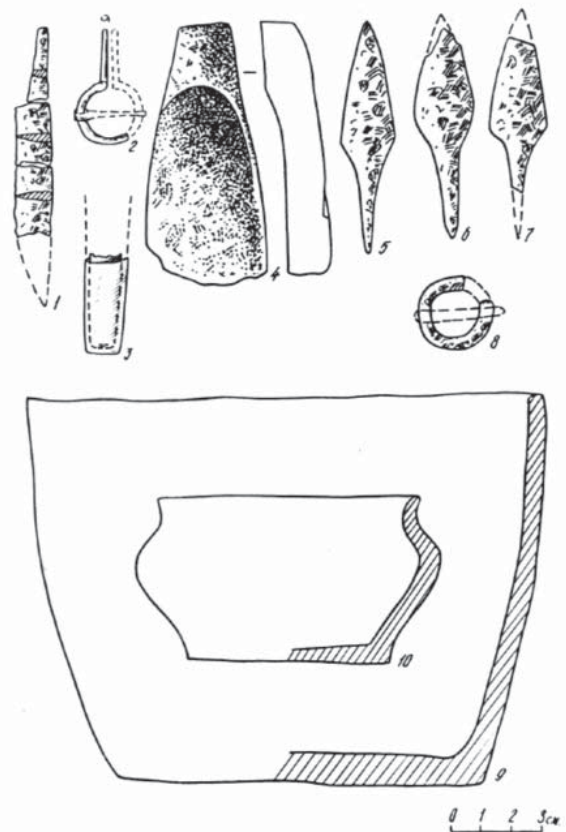

Таблица VI. Могильник I. Предметы из погребения № 3 (1, 2, 3), № 4 (4), № 6 (5-9), № 7 (10), 1, 5, 6, 7, 8 – железо; 2 – медь; 3 – серебро; 4 – камень; 9, 10 – глина

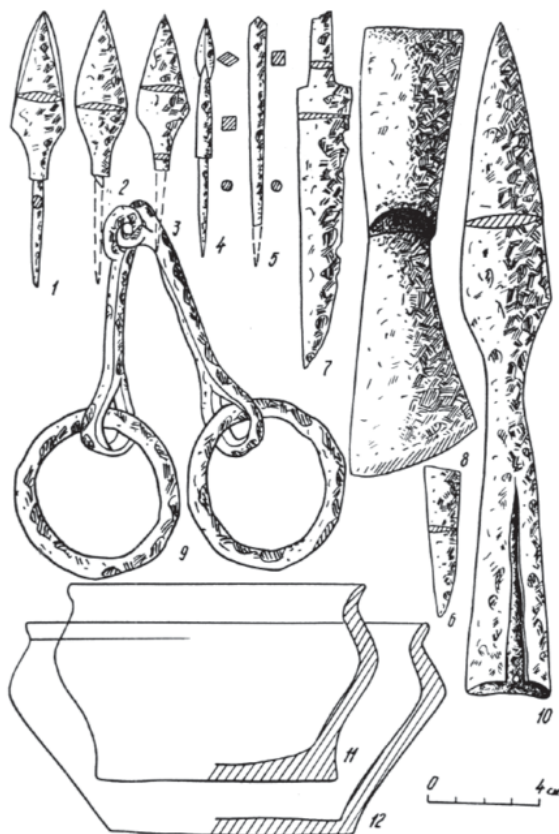

Таблица VII. Могильник I. Предметы из погребения № 4. 1-10 – железо; № 11-12 – глина

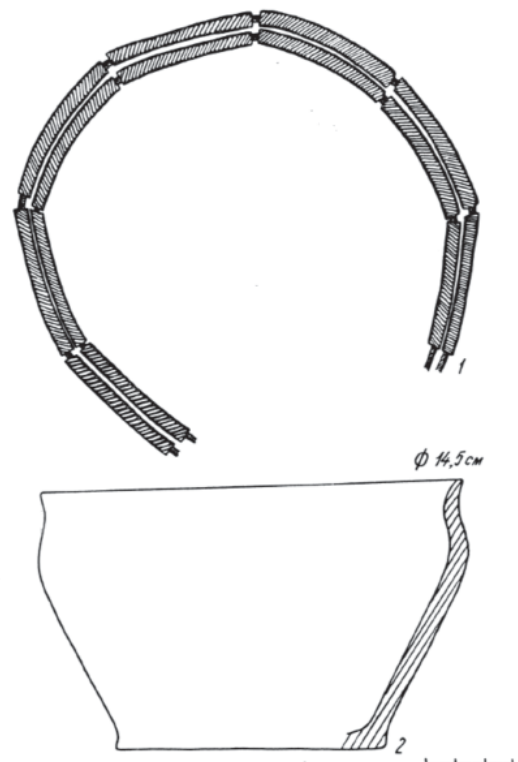

Таблица VIII. Могильник I. Предметы из погребения № 5. 1 – медь и кожа; 2 – глина

Рис. 36
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 1
Гл. 55 см, аз. 90°

- + фрагменты керамики
- обожженные кости
- 1 — остатки головного венчика
- 2 — ткань
- 3 — зуб
- 4 — фрагменты керамики

0 10 20 30 см

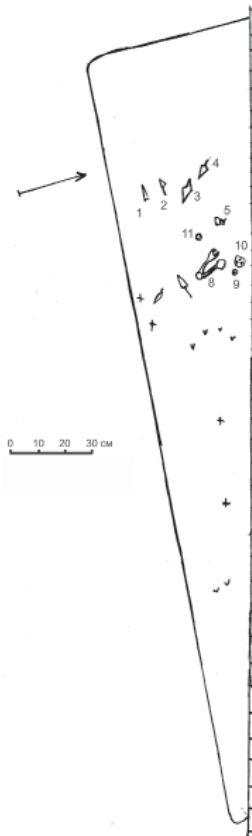

Рис. 39
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 2
Гл. 84 см, аз. 275°

- 1 — сверло
- 2 — нож
- 3, 4, 5, 7 — наконечники стрел
- 5 — железные предметы
- 8 — удила
- 9 — накладка
- 10 — трензель
- 11 — бронзовый предмет
- + керамика
- ▼ угольки

0 10 20 30 см

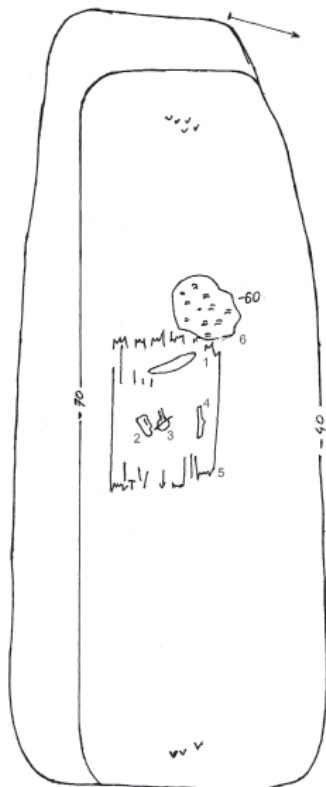

Рис. 43
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 3
Гл. 90 см, аз. 260°

- 1, 4 — нож
- 2 — ножны с серебряной обкладкой
- 3 — скульгама
- 5 — деревянная подстилка
- 6 — прокол

0 10 20 30 см

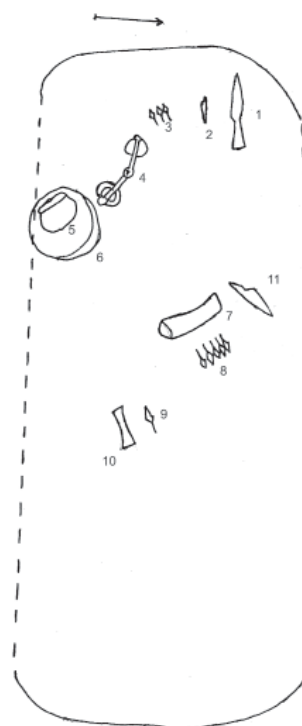

Рис. 44
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 4
Гл. 50 см, аз. 270°

- 1 — наконечник копья
- 2 — нож
- 3 — наконечник стрел
- 4 — удила
- 5 — сосуд
- 6 — сосуд
- 7 — топор кельт
- 8 — наконечники стрел
- 9 — наконечник стрелы
- 10 — оселок
- 11 — нож

0 10 20 30 см

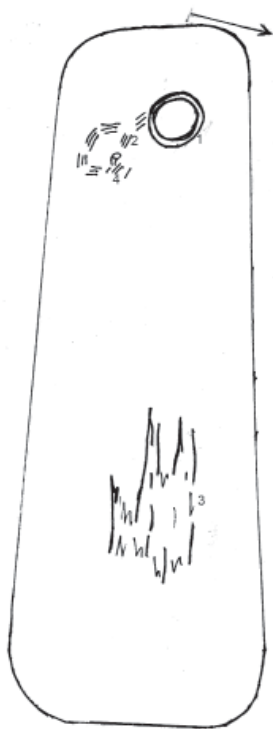

Рис. 46
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 5
Гл. 60 см, аз. 264°

1 – сосуд
2 – украшение головного убора
3 – древесная подстилка
4 – обугленные кости

Рис. 47
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 6
Гл. 88 см, аз. 300°

1 – сосуд, гл. 83 см
2 – наконечники стрел,
гл. 88 см
3 – пряжка

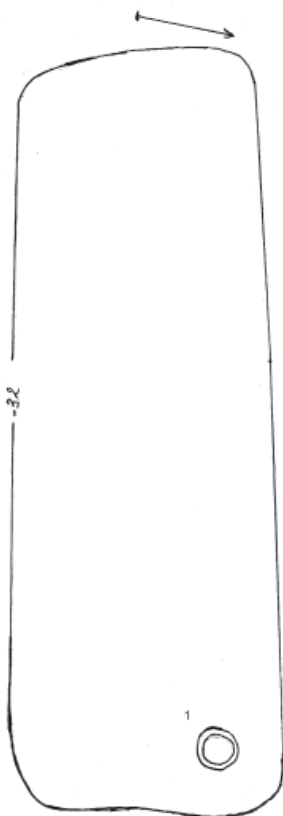

Рис. 49
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 7
Гл. 97 см, аз. 250°

1 – сосуд, гл. 72–75 см

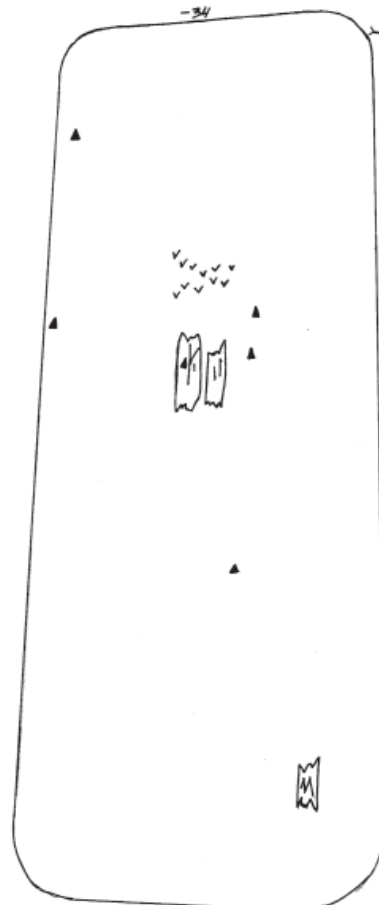

Рис. 51
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 8
Гл. 50 см, аз. 280°

1 – Угольки
2 – Керамика
3 – Дерево

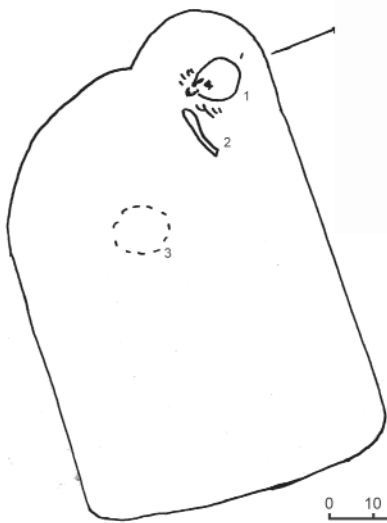

Рис. 52
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 9
Гл. 69 см, аз. 270°

1 – развал сосуда,
гл. 60 см
2 – кость, гл. 60
см
3 – развал сосуда,
гл. 57 см
4 – украшение,
гл. 64 см

0 10 20 30 см

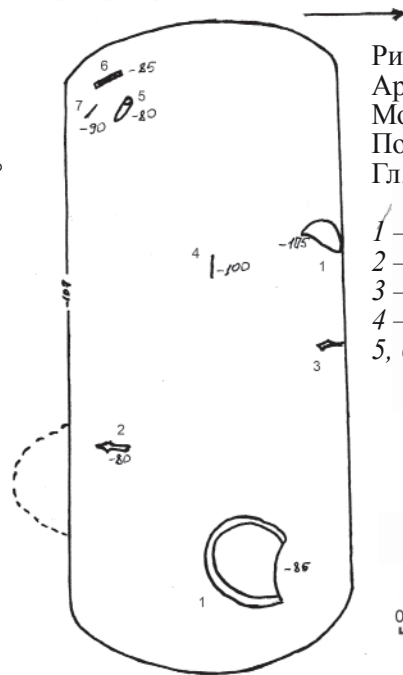

Рис. 54
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 10
Гл. 107 см, аз. 280°

1 – сосуд
2 – наконечник стрелы
3 – наконечник стрелы
4 – шило
5, 6, 7 – железные
предметы

0 10 20 30 см

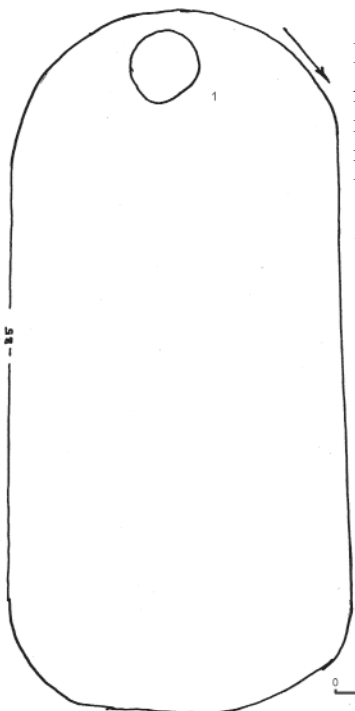

Рис. 56
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 11
Гл. 55 см, аз. 218°

1 – развал сосуда

0 10 20 30 см

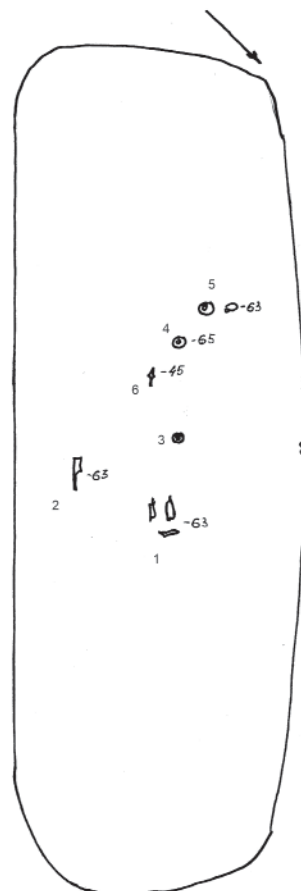

Рис. 57
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 12
Гл. 73 см, аз. 221°

1 – наконечник стрелы
2 – нож
3–5 – кольцо от колчана
6 – наконечник стрелы

0 10 20 30 см

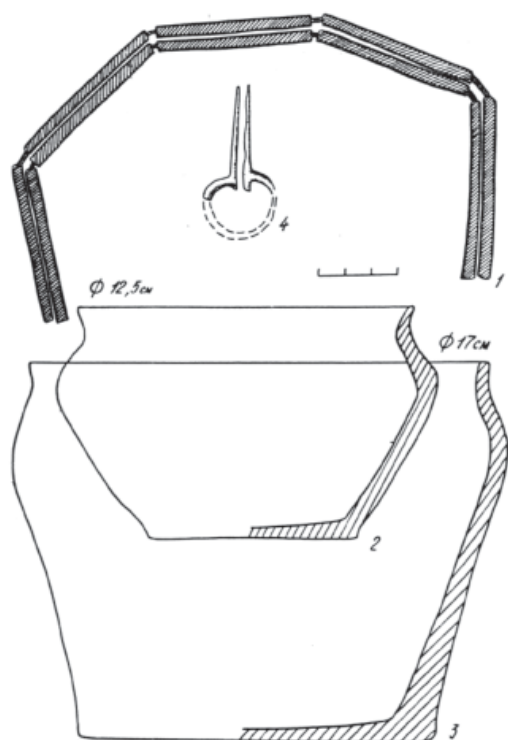

Таблица IX. Могильник I.
Предметы из погребения № 9.
1 – медь и кожа; 2, 3 – глина

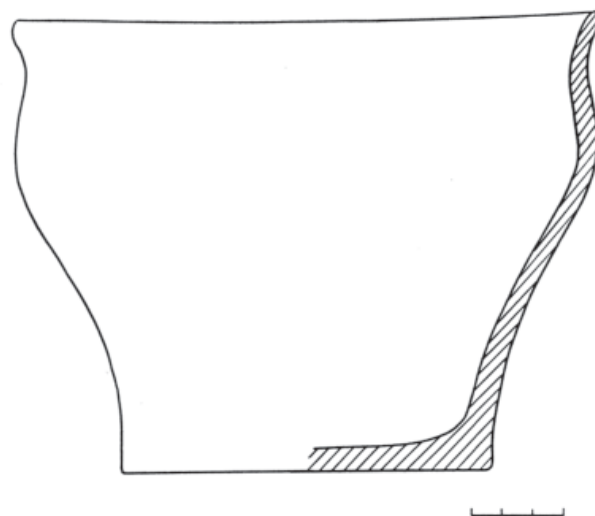

Таблица X. Могильник I.
Предмет из погребения № 10

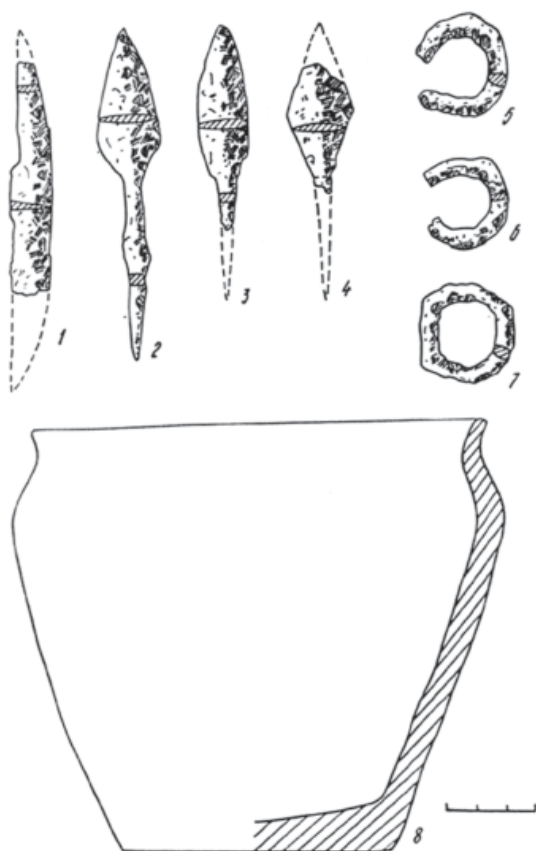

Таблица XI. Могильник I. Предметы из погребений
11 (8) и 12 (1-7). 1-7 – железо; 8 – глина

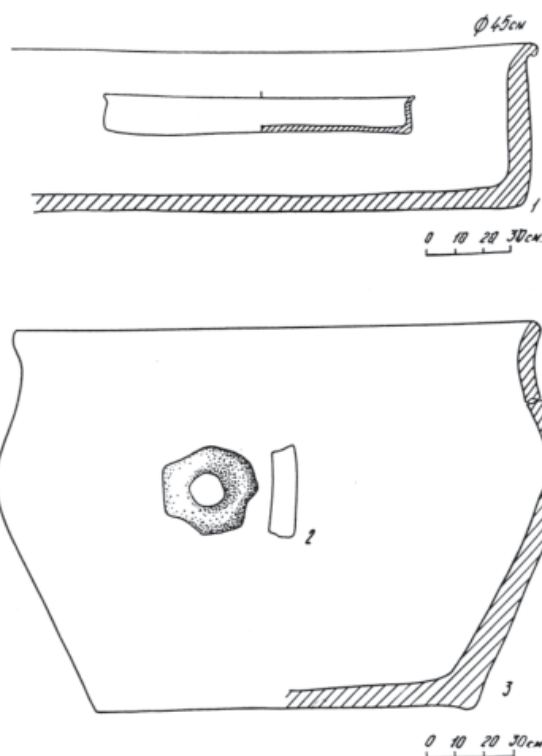

Таблица XII. Могильник I.
Керамика из погребения № 15

Рис. 59
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 13
Гл. 93 см, аз. 198°

▲ *Керамика*
■ *Угольки*

0 10 20 30 см

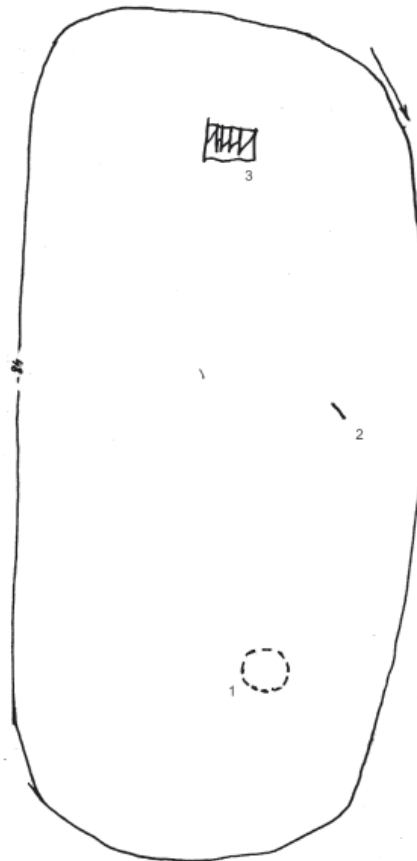

Рис. 60
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 14
Гл. 84 см, аз. 212°

1 – *развал сосуда,*
гл. 73 см
2 – *шило*
3 – *дерево*

0 10 20 30 см

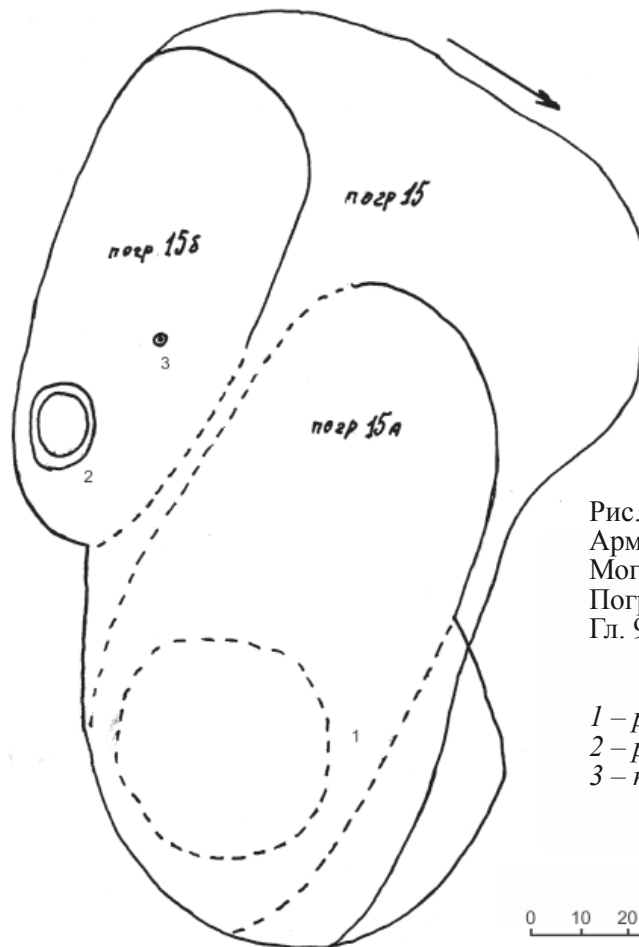

Рис. 61
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 15
Гл. 98 см, аз. 276°

1 – *развал сосуда, гл. 48–98 см*
2 – *развал сосуда, гл. 95 см*
3 – *пряслице*

0 10 20 30 см

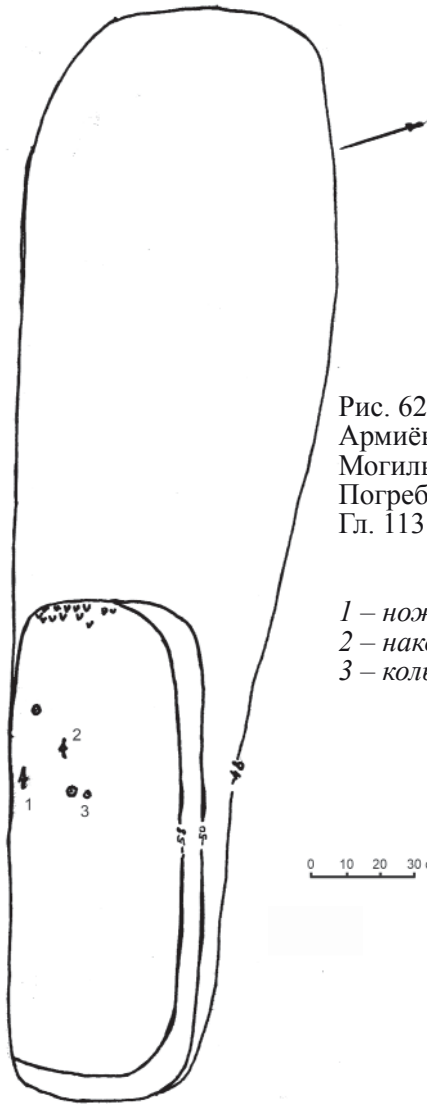

Рис. 62
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 16
Гл. 113 см, аз. 290°

1 – нож
2 – наконечник стрелы
3 – кольцо и наконечник

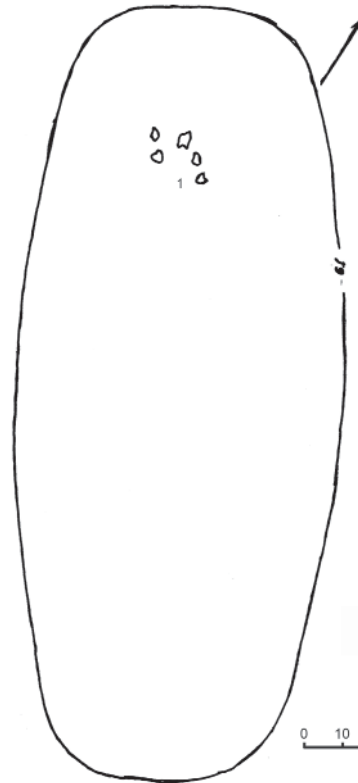

Рис. 64
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 17
Гл. 84 см, аз. 318°

1 – фрагменты керамики

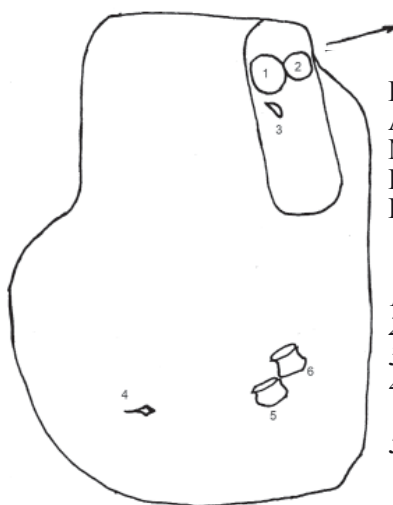

Рис. 68
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 21
Гл. 98 см, аз. 284°

1 – сосуд, гл. 98 см
2 – сосуд, гл. 98 см
3 – нож, гл. 65 см
4 – наконечник стрелы, гл. 70 см
5, 6 – развалы сосудов, гл. 45 см

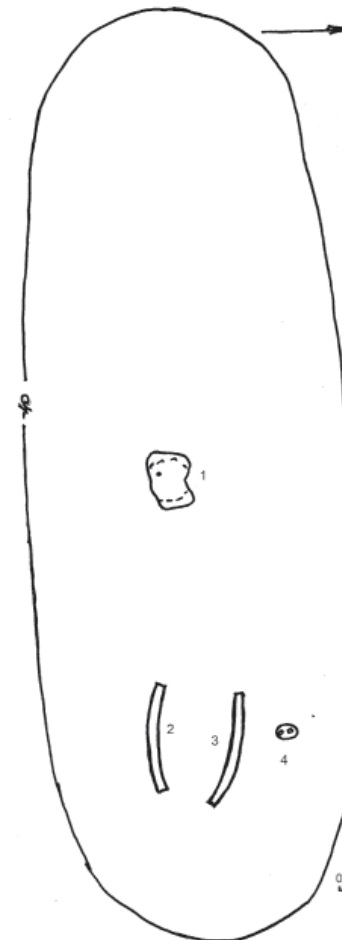

Рис. 66
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 18
Гл. 75 см, аз. 269°

1 – остатки черепа
2–3 – кости, гл. 37 см
4 – кресало

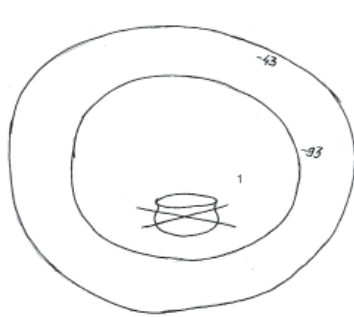

Рис. 70
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 22
Гл. 93 см

1 – сосуд, гл. 90–93 см

0 10 20 30 см

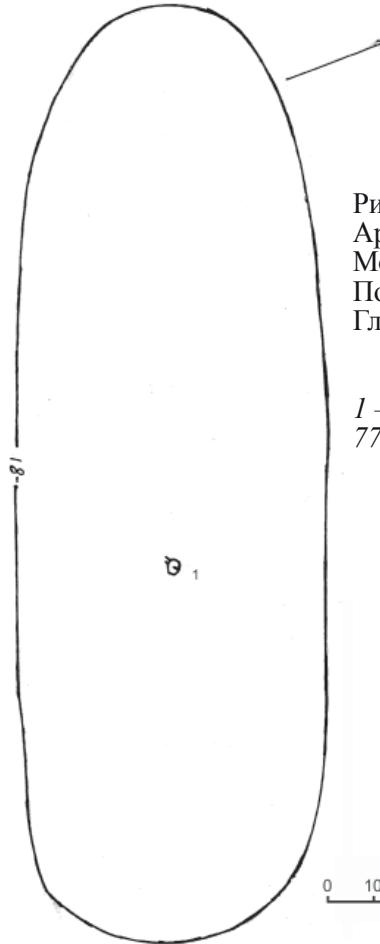

Рис. 71
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 23
Гл. 81 см, аз. 297°

1 – сьюльгама, гл. 77 см

0 10 20 30 см

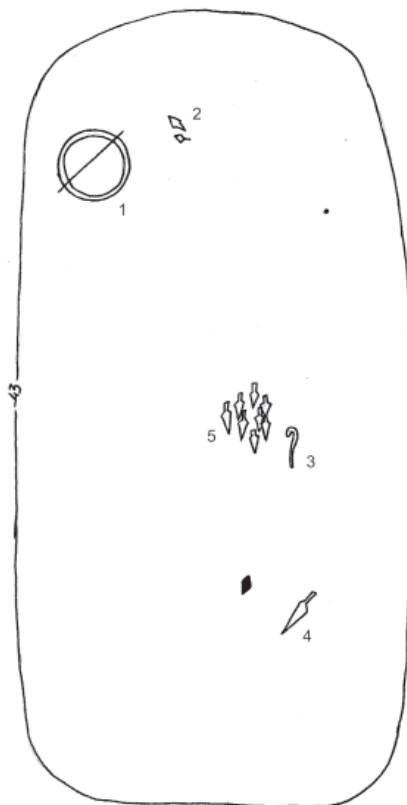

Рис. 73
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 25
Гл. 73 см, аз. 283°

1 – развал сосуда, гл. 67 см
2 – наконечники стрел, гл. 63 см
3 – крючок от колчана, гл. 70 см
4 – нож, гл. 72 см
5 – наконечники стрел, гл. 70 см

0 10 20 30 см

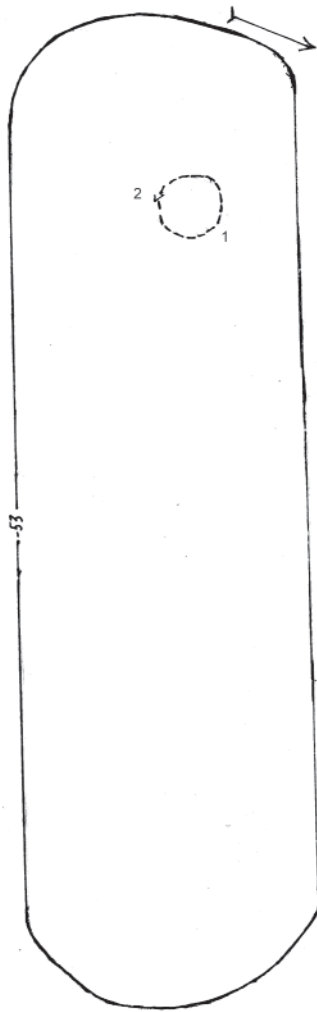

Рис. 75
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 26
Гл. 77 см, аз. 286°

1 – развал сосуда
2 – фрагмент украшения

0 10 20 30 см

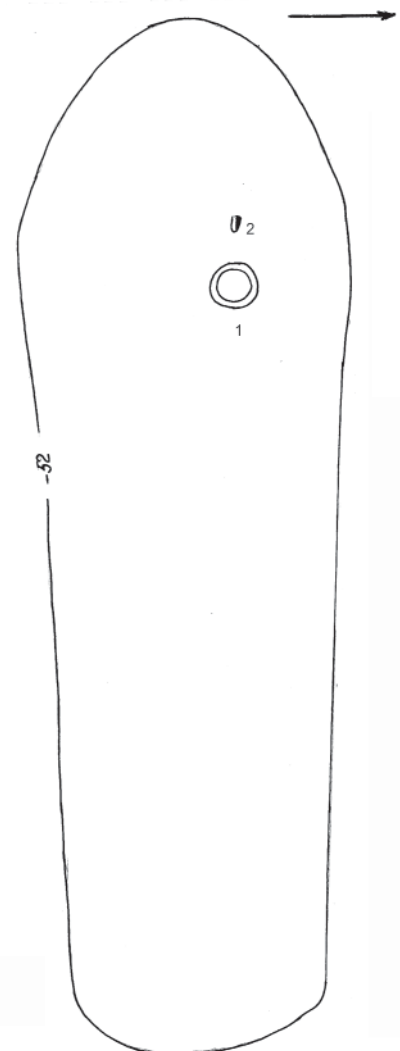

Рис. 76
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 28
Гл. 78 см, аз. 270°

1 – сосуд, гл. 71 см
2 – зуб лошади, гл. 61 см

0 10 20 30 см

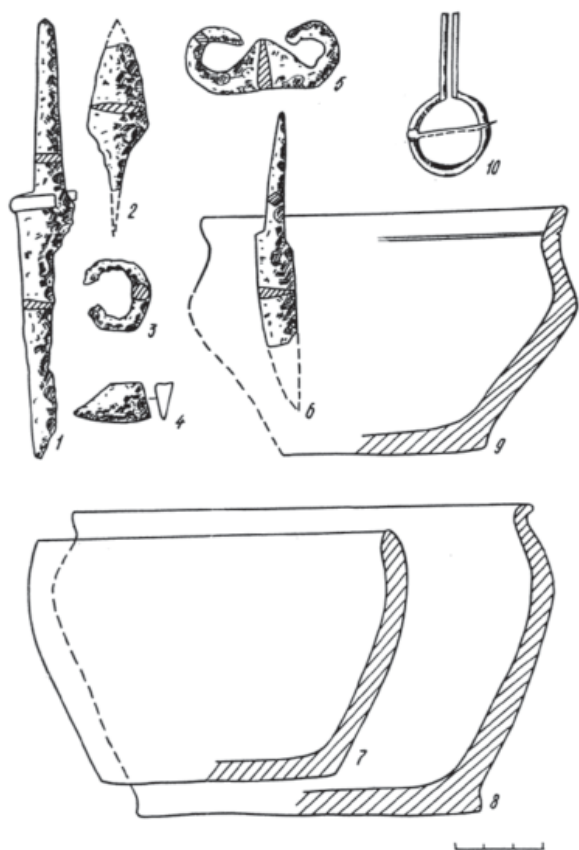

Таблица XIII. Могильник I. Предметы из погребений
№ 16 (1-4), 18 (5), 21 (6-8), 22 (9) и 23 (10)
1-6 – железо; 7-9 – глина; 10 – медь

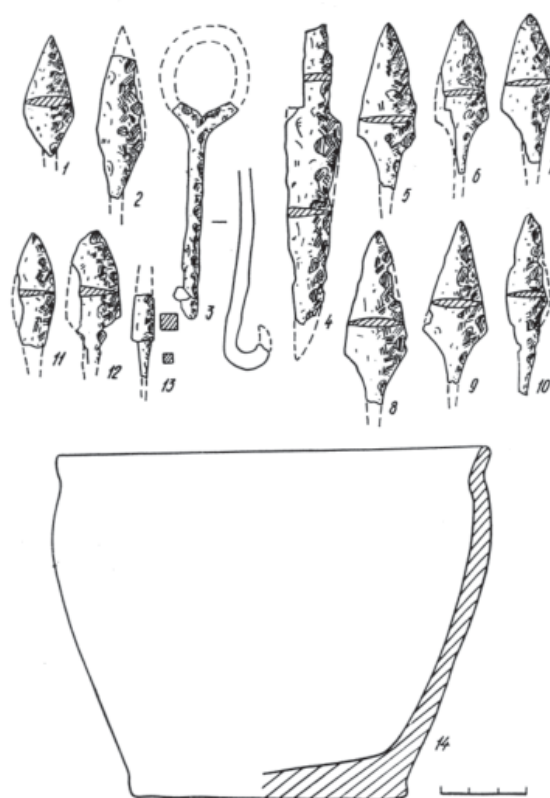

Таблица XIV. Могильник I.
Предметы из погребения № 25.
1-10 – железо; 11 – глина

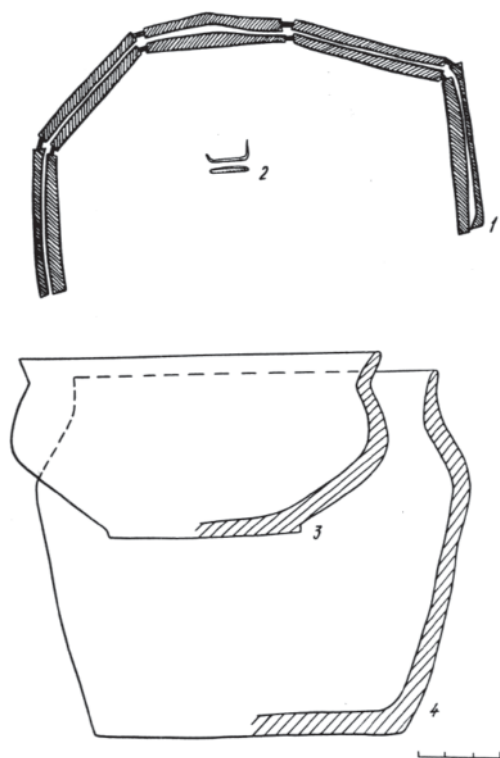

Таблица XV. Могильник I. Предметы
из погребений № 28 (3) и 29 (1, 2, 4).
1, 2 – медь; 3, 4 – глина

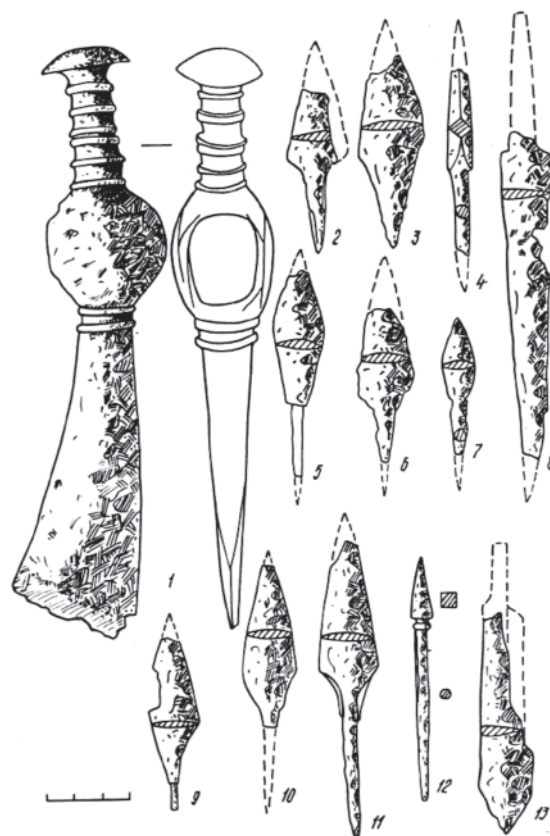

Таблица XVI. Могильник I. Железные предметы
из погребений № 30 (1-8) и 31 (9-13)

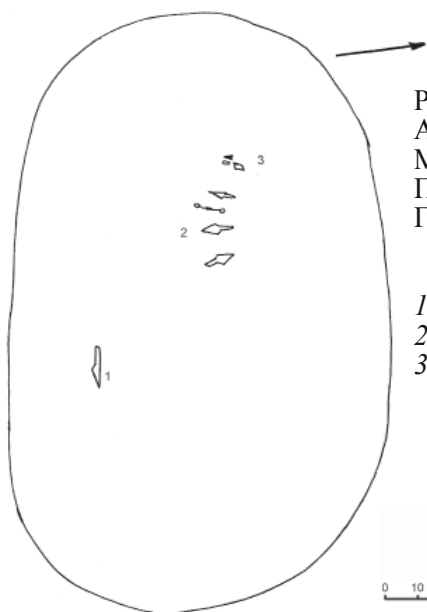

Рис. 81
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 31
Гл. 94 см, аз. 281°

1 – нож
2, 4 – наконечники стрел
3 – железный предмет

0 10 20 30 см

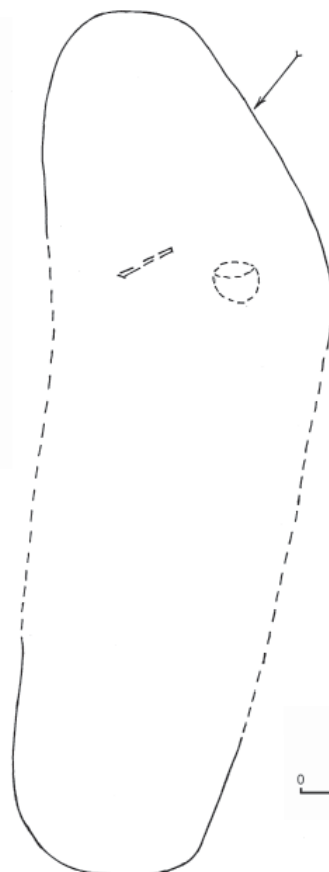

Рис. 78
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 29
Гл. 77 см, аз. 314°

1 – фр-ты пронизок головного
убора, гл. 73–77 см
2 – сосуд, гл. 75 см

0 10 20 30 см

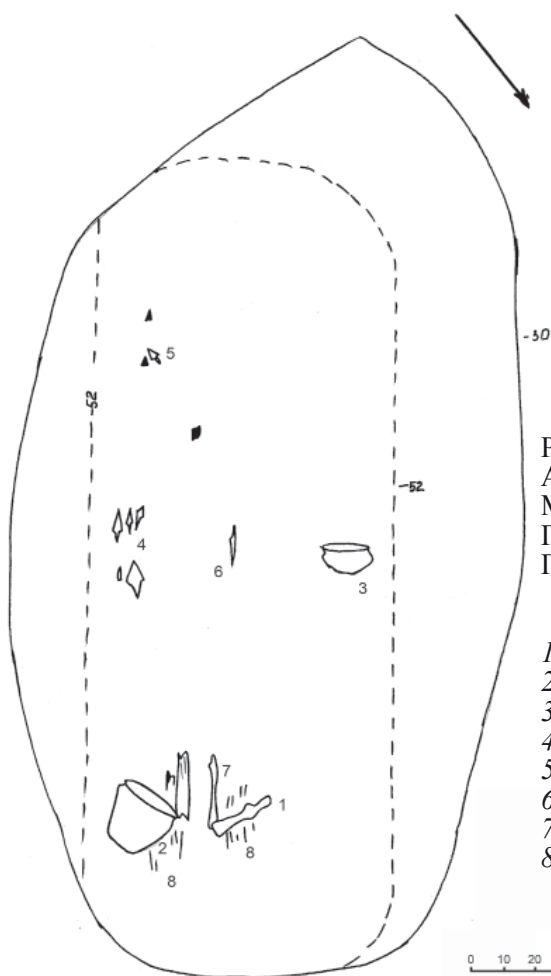
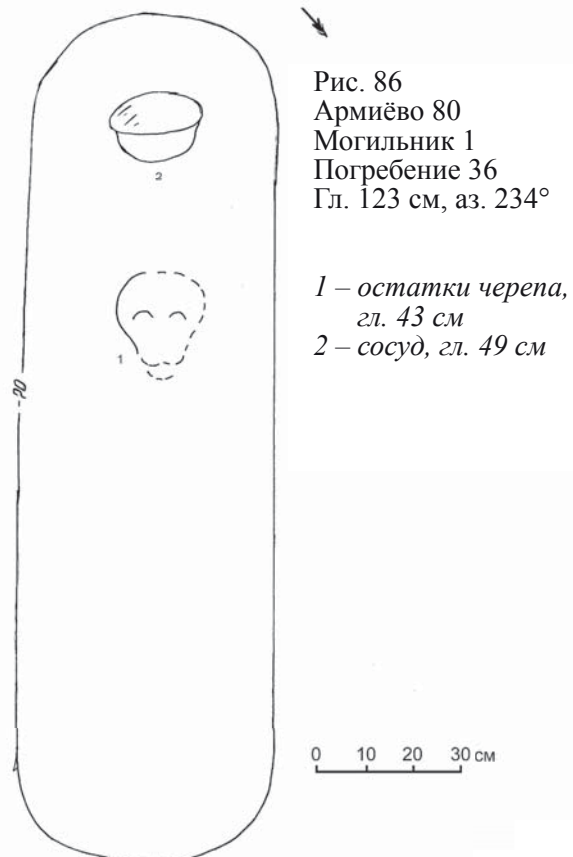
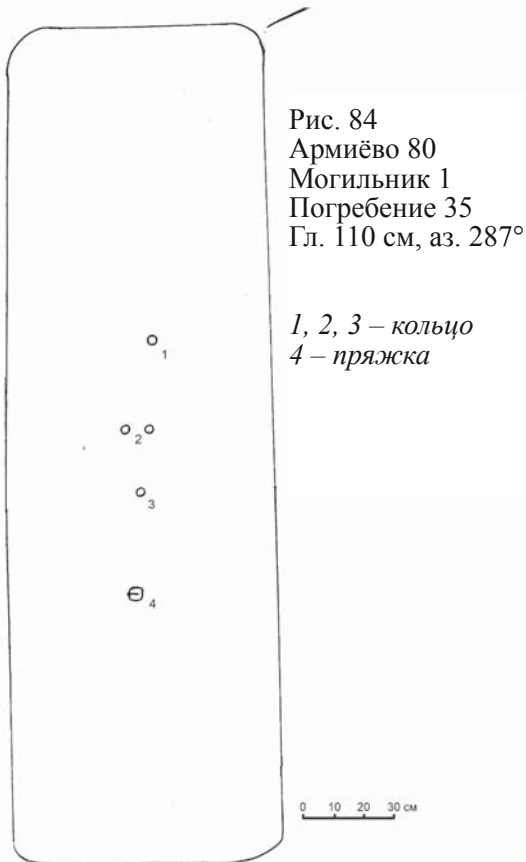
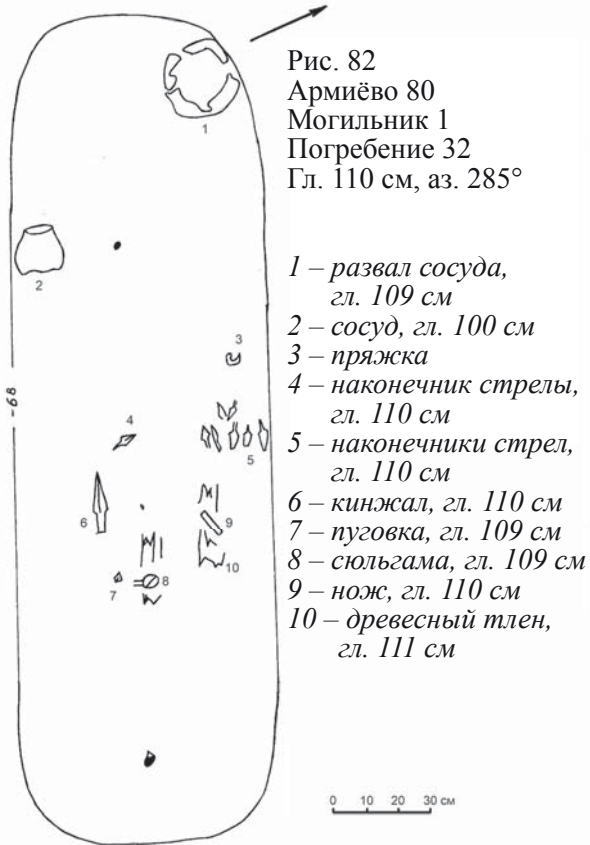

Рис. 80
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 30
Гл. 118 см, аз. 240°

1 – топор
2 – сосуд
3 – сосуд
4 – наконечники стрел
5 – наконечники стрел
6 – нож
7 – кости
8 – тлен от луба
фрагменты керамики

0 10 20 30 см

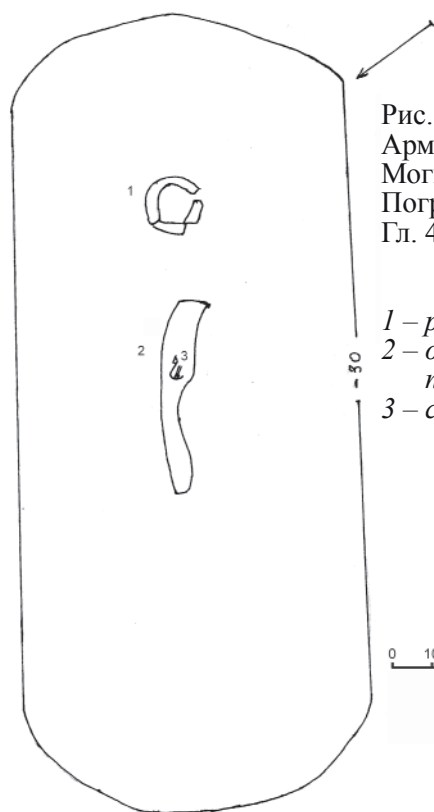

Рис. 87
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 37
Гл. 47 см, аз. 304°

1 – развал сосуда, гл. 46 см
2 – остатки деревянной
подстилки, гл. 43 см
3 – сьюльгама

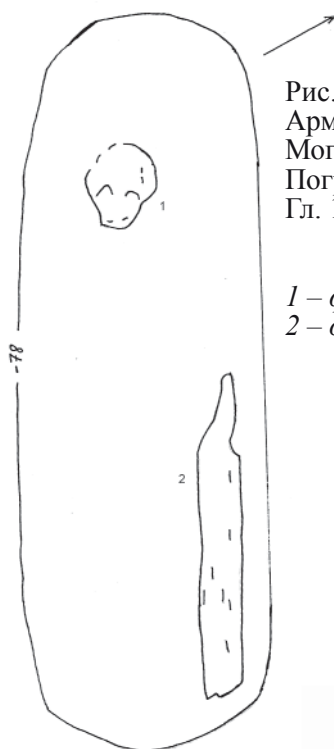

Рис. 88
Армиёво 80
Могильник 1
Погребение 38
Гл. 102 см, аз. 314°

1 – фрагмент черепа, гл. 102 см
2 – остатки подстилки, гл. 101 см

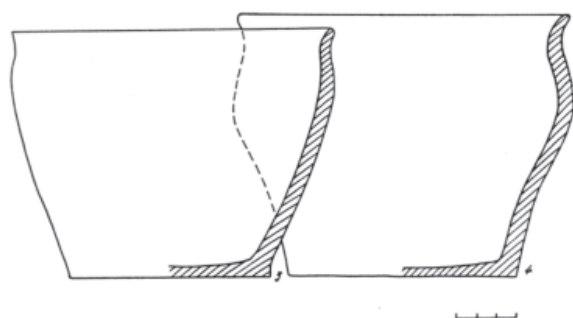
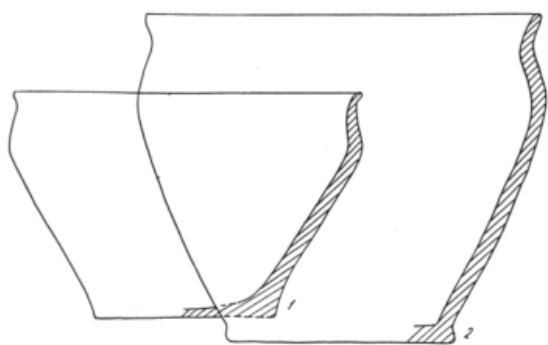

Таблица XVII. Могильник I. Глиняная посуда из погребений № 30 (1–2), № 34 (3), № 36 (4)

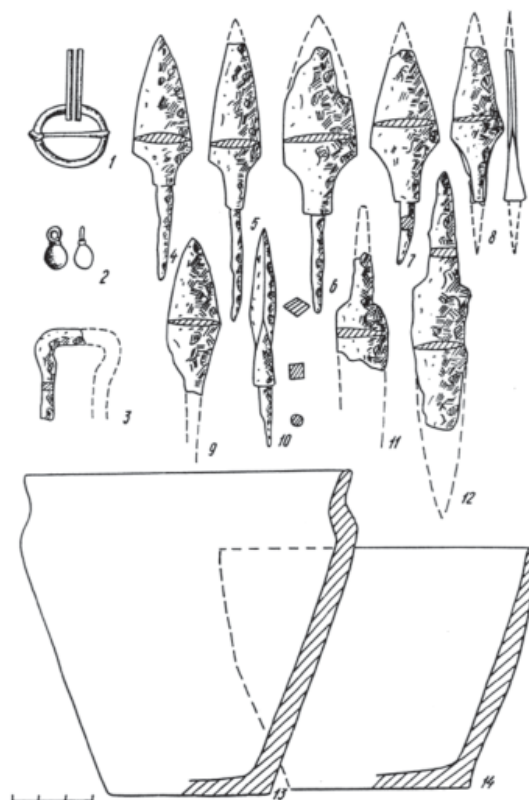

Таблица XVIII. Могильник I. Предметы из погребения № 32. 1, 2 – медь и бронза; 3–12 – железо; 13, 14 – глина

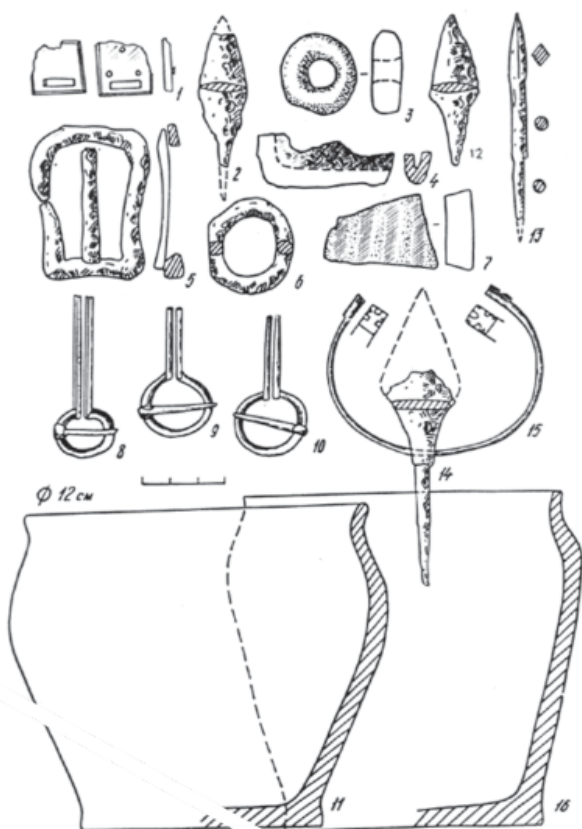

Таблица XIX. Могильник I. Предметы из погребений № 34 (1–4); 35 (5–6); 35а (7); 37 (8–10, 11), из квадратов А/4-5 (12–14), А/7 (15) и А/9 (16).
1, 8–10, 15 – медь и бронза; 2, 4–6, 12–14 – железо;
3, 11, 16 – глина; 7 – глина с поливой

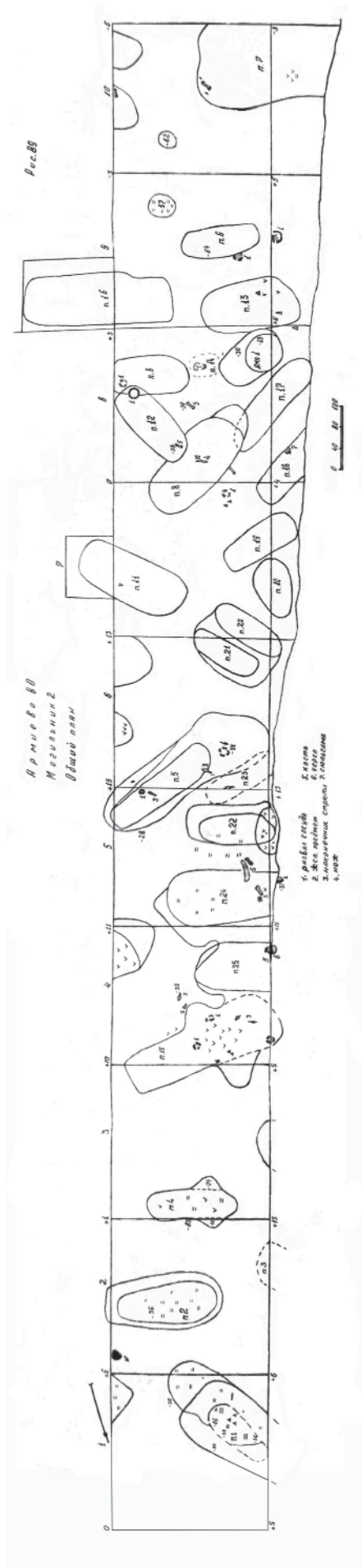

Рис. 89. Могильник II. Общий план раскопа

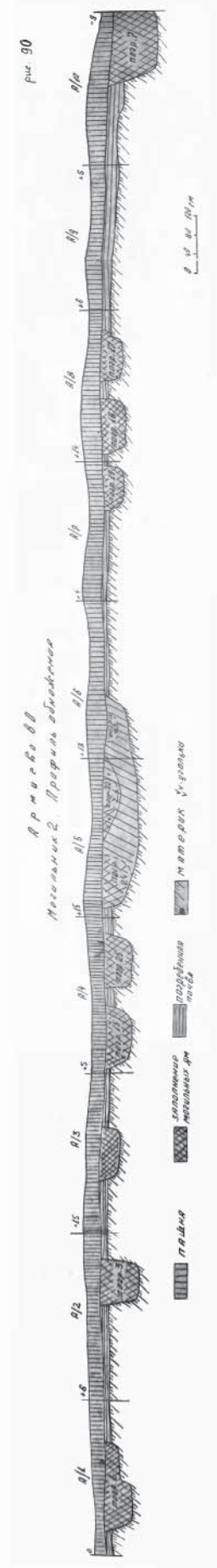

Рис. 90. Могильник II. Профиль раскопа по краю обозначения

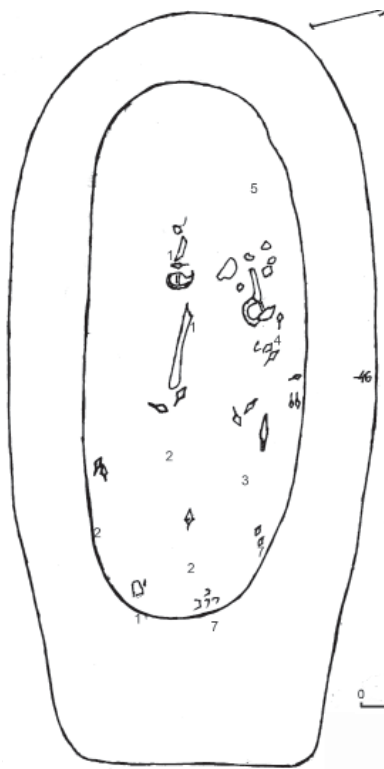

Рис. 94
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 2
Гл. 100 см, аз. 287°

- 1 – фрагменты керамики
2 – наконечник стрелы
3 – нож
4 – кольцо
5 – поясные накладки
6 – кость
7 – зубы

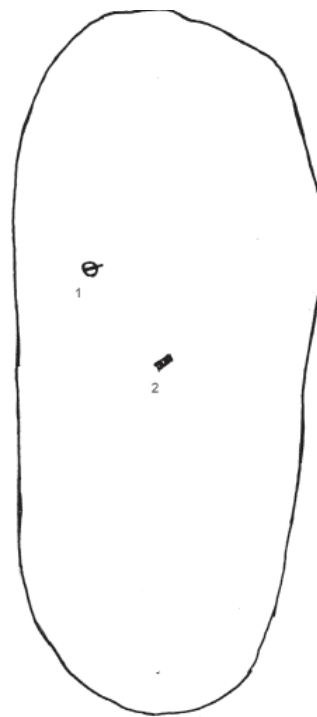

Рис. 97
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 6
Гл. 64 см, аз. 276°

- 1 – сьюльгама
2 – пронизка
3 – развал сосуда

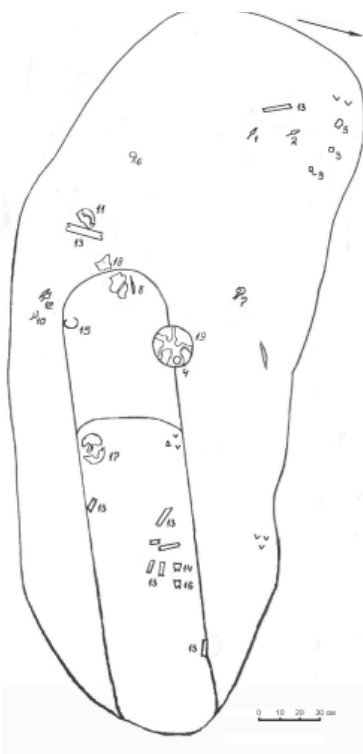

Рис. 96
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 5
Гл. 30–140 см, аз. 242°

- 1–2 – жел. наконечники стрел
3 – жел. кольцо
4 – бр. височное кольцо
5 – кремь от огнива
6–7 – мед. сьюльгамы
8 – жел. нож
9 – жел. колчаный крючок
10 – жел. трубица от оковки щита
11 – обломки черепа
12 – жел. наконечники стрел
13 – обломки трубчатых костей
14, 16 – лошадиные зубы
15 – мед. височное кольцо
17 – человеческий череп
18–19 – обломки 2 сосудов

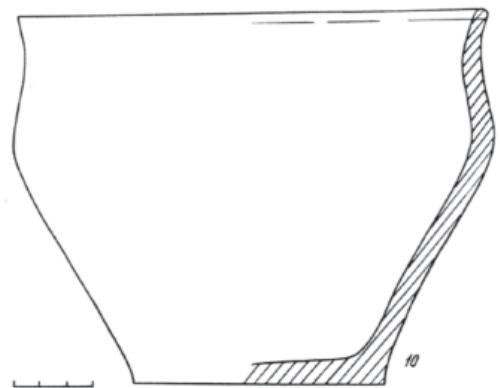

Таблица XX. Могильник II. Предметы из погребений №№ 1 (1, 2), 2 (3–10) и 3 (11).
1–7, 11 – железо; 8 – серебро; 9 – бронза;
10 – глина

Рис. 99
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 7
Гл. 30–157 см, аз. 287°

- 1 – фрагмент черепа
- 2 – зуб животного
- 3 – фрагмент керамики
- 4 – кости человека
- 5 – фрагменты обугленного дерева
- 6 – железный предмет
- 7 – нож
- 8 – наконечник стрелы
- 9 – наконечник копья
- 10 – железный предмет
- 11 – кинжал

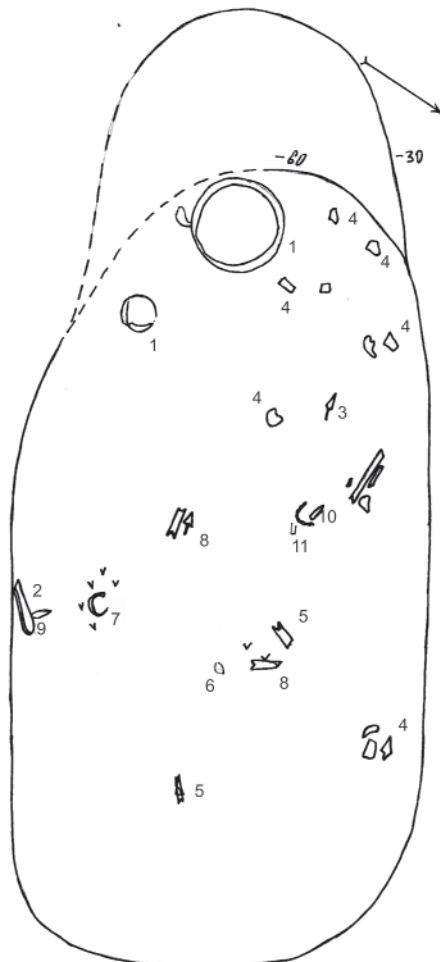
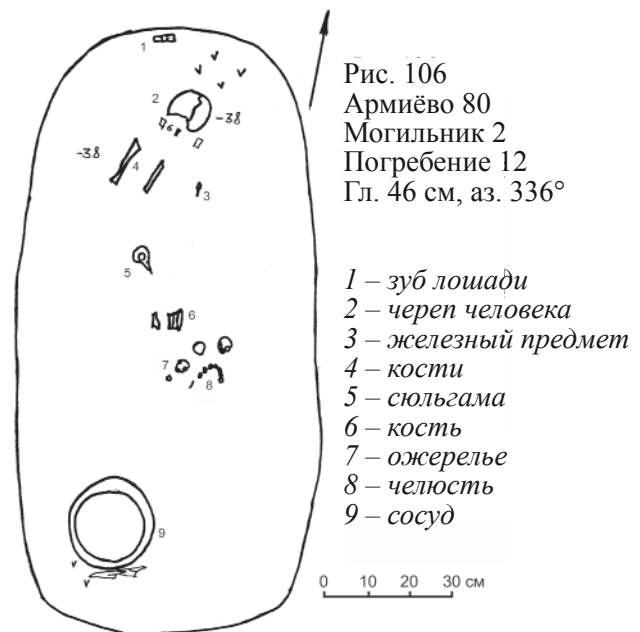
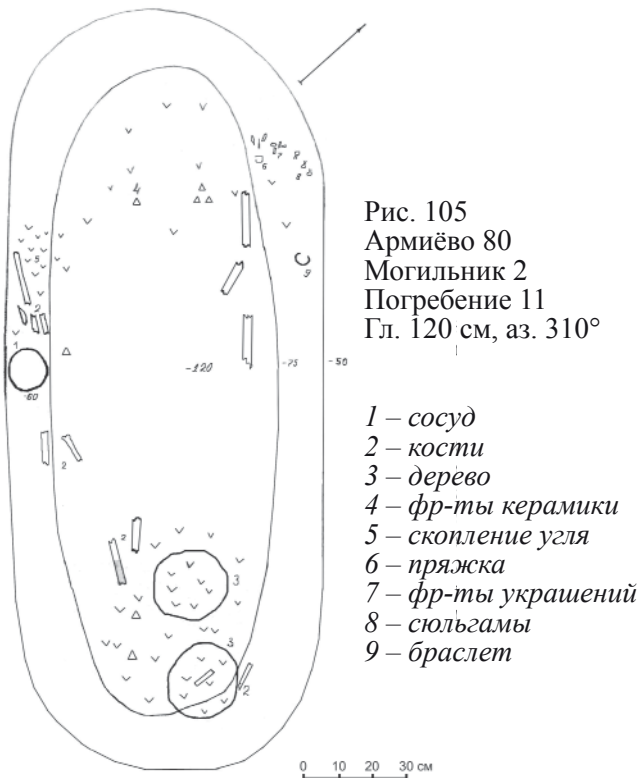
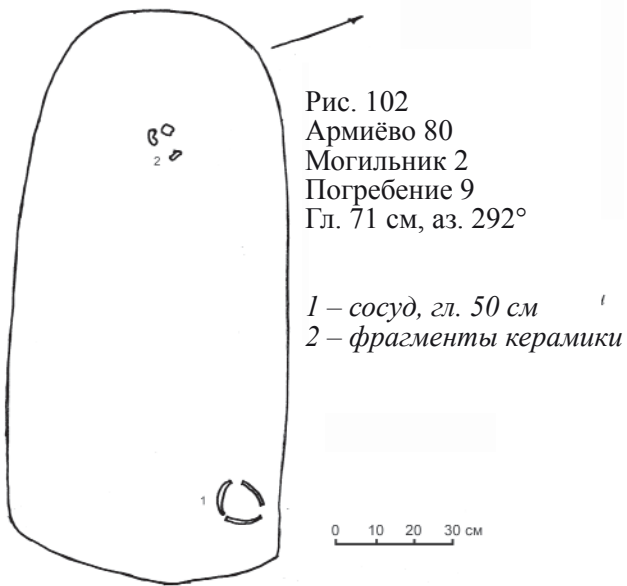

Рис. 101
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 8
Гл. 135 см, аз. 242°

- 1 – сосуд, гл. 76 см
- 2 – кость, гл. 99 см
- 3 – зуб лошади, гл. 101 см
- 4 – фрагмент керамики
- 5 – дерево
- 6 – скульгама, гл. 99 см
- 7 – развал сосуда, гл. 83 см
- 8 – кальцинированная кость
- 9 – наконечник стрелы, гл. 101 см
- 10 – железные предметы
- 11 – челюсть человека, гл. 102 см

0 10 20 30 см

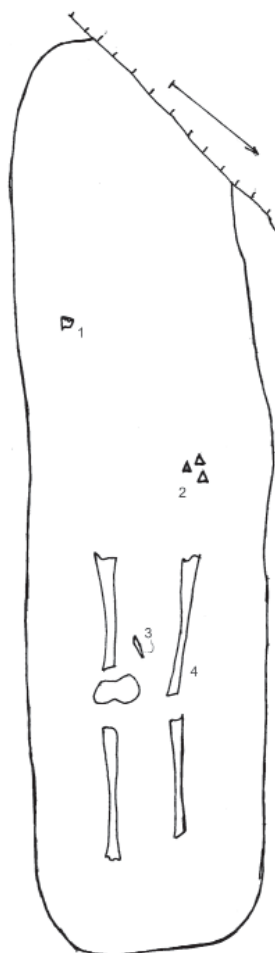

Рис. 112
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 17
Гл. 86 см, аз. 234°

1 – зуб свиньи
2 – фрагмент керамики
3 – железный предмет
4 – кости человека

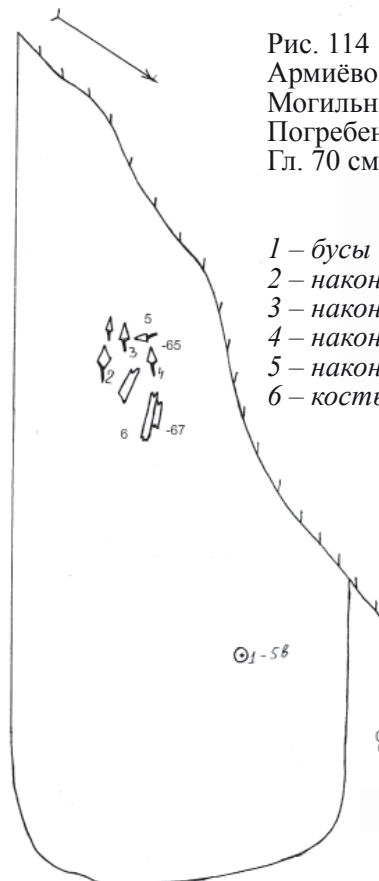

Рис. 114
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 18
Гл. 70 см, аз. 237°

1 – бусы
2 – наконечник стрелы
3 – наконечник стрелы
4 – наконечник стрелы
5 – наконечник стрелы
6 – кость

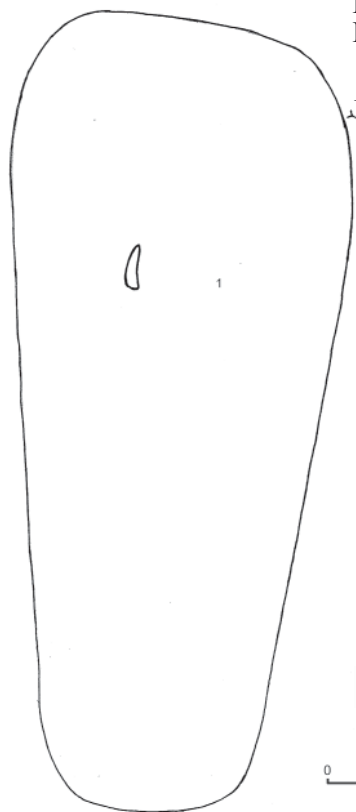

Рис. 115
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 19
Гл. 60 см, аз. 254°

1 – кость

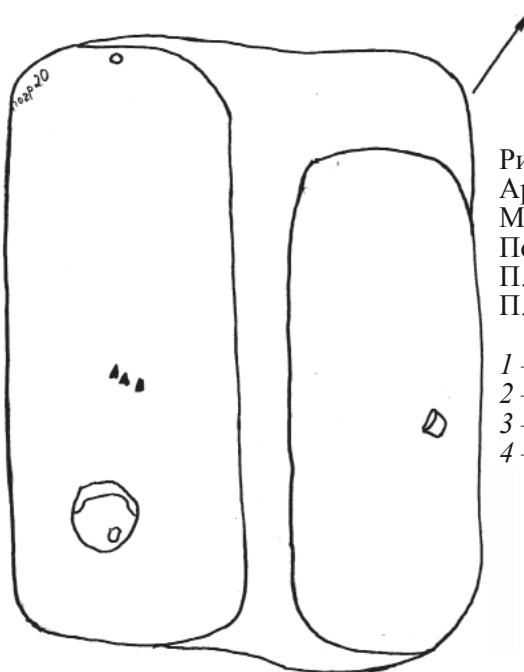

Рис. 116, 118
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 20, 21
П. 20 Гл. 80 см, аз. 320°
П. 21 Гл. 84 см, аз. 320°

1 – сосуд
2 – фрагменты керамики
3 – шюльгама
4 – пронизка

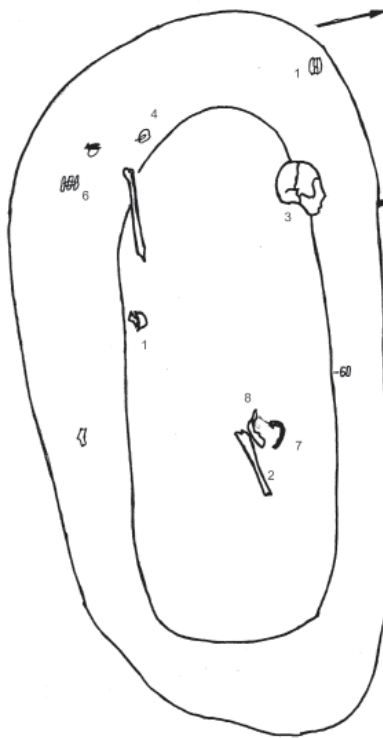

Рис. 108
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 13
Гл. 100 см, аз. 284°

- 1 – позвонки
- 2 – кости, гл. 43 см
- 3 – череп
- 4 – зуб лошади
- 5 – фрагмент сьюльгамы
- 6 – фрагменты керамики
- 7 – челюсть

0 10 20 30 см

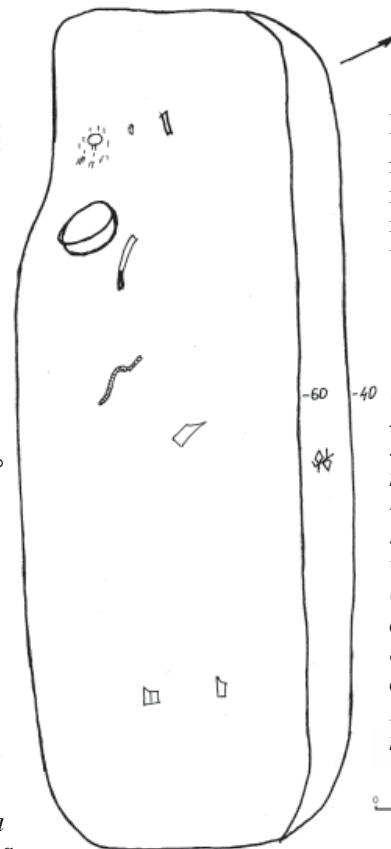

Рис. 110
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 16
Гл. 100 см, аз. 284°

- 1 – железный серп
- 2 – железный нож
- 3 – железный наконечник стрелы
- 4 – зубы лошади
- 5 – человеческий череп
- 6, 7 – бронзовые сьюльгамы
- 8 – бронзовый стержень
- 9 – человеческие трубчатые кости

0 10 20 30 см

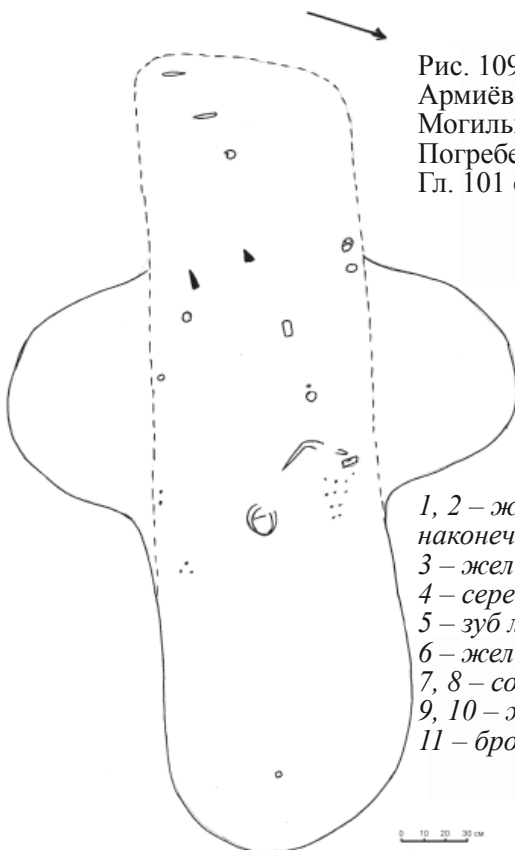

Рис. 109
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 15
Гл. 101 см, аз. 262°

- 1, 2 – железные наконечники стрел
- 3 – железные удила
- 4 – серебряное кольцо
- 5 – зуб лошади
- 6 – железный кинжал
- 7, 8 – сосуды
- 9, 10 – железные ножи
- 11 – бронзовая подвеска

0 10 20 30 см

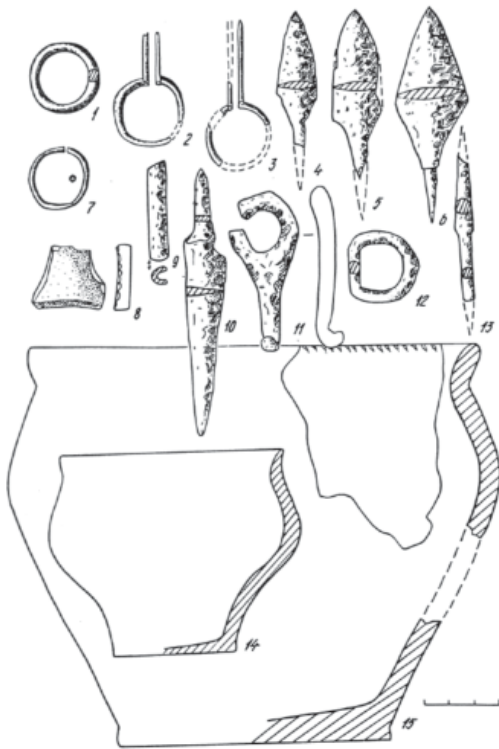

Таблица XXI. Могильник II. Предметы из погребения № 5. 1, 2, 3, 7 – медь и бронза; 4–6, 9–13 – железо; 8 – кремнь; 14–15 – глина

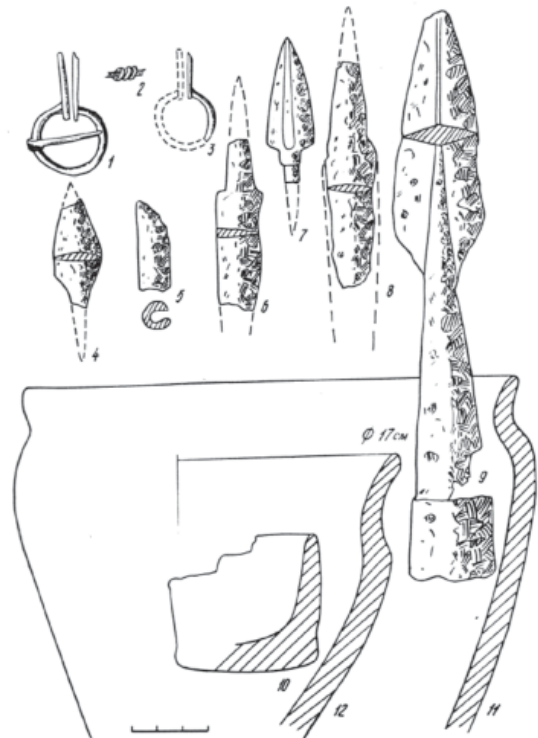

Таблица XXII. Могильник II. Инвентарь из погребений № 6 (1–3, 10, 11) и 7 (4–9, 12). 1–3 – медь и бронза; 4–9 – железо; 10–12 – глина

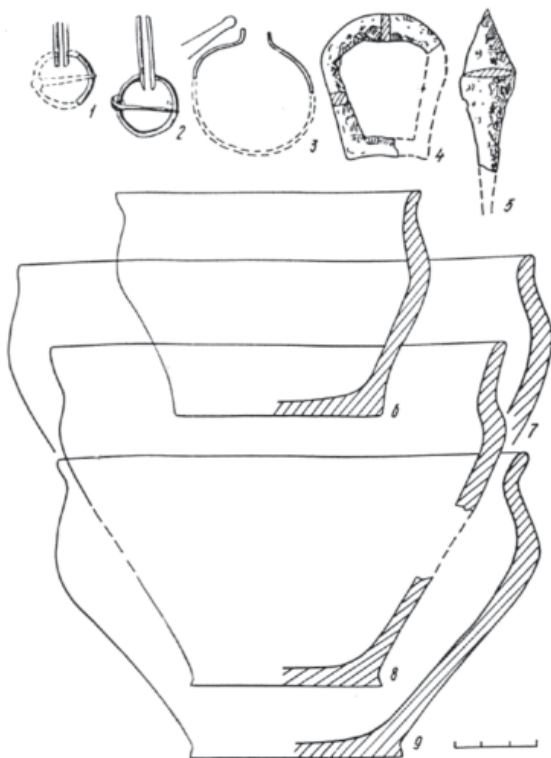

Таблица XXIII. Могильник II. Инвентарь из погребений №№ 8 (1, 7–9), 11 (2, 3, 4, 5), 9 (6). 1, 2, 3 – медь и бронза; 4, 5 – железо; 6–9 – глина

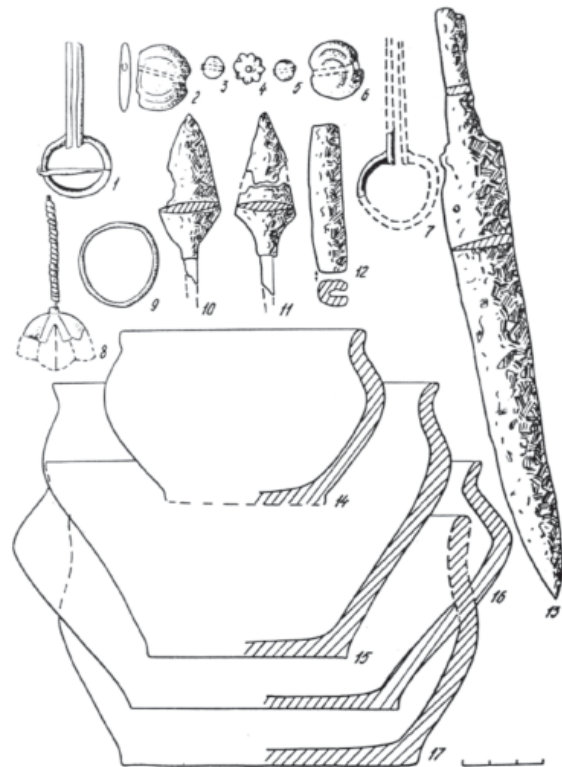

Таблица XXIV. Могильник II. Инвентарь из погребений №№ 11 (17); 12 (1–6, 16), 13 (7), 15 (8–15). 1, 7, 8 – медь; 9 – серебро; 2–6 – паста, стекло; 10–13 – железо; 14–17 – глина

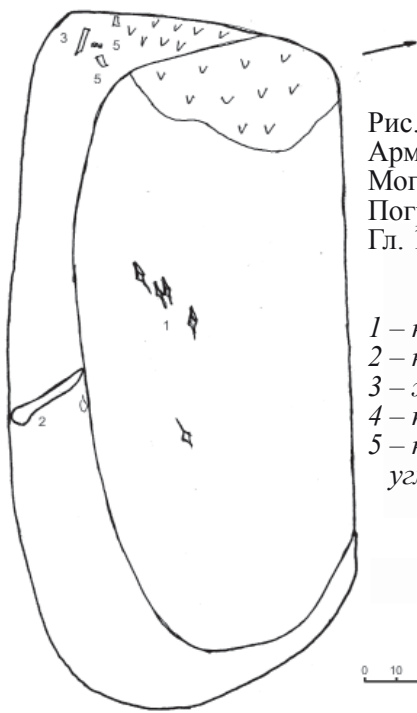

Рис. 119
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 22
Гл. 115 см, аз. 285°

1 – наконечник стрелы
2 – кость животного
3 – железный предмет
4 – пронизка
5 – керамика
углистое пятно

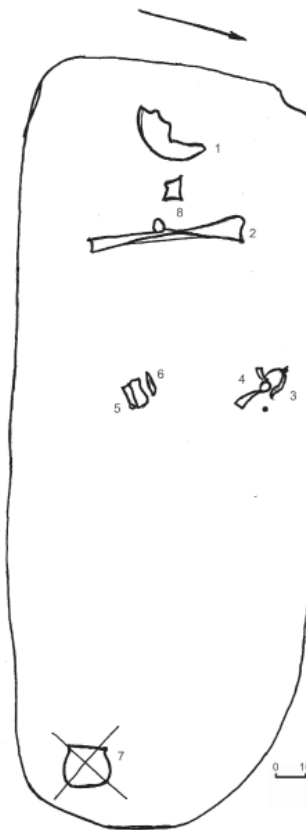

Рис. 120
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 23
Гл. 75 см, аз. 264°

1 – череп, гл. 65 см
2 – длинные кости,
гл. 65 см
3 – браслеты, гл. 75 см
4 – сюльгама, гл. 75 см
5 – пряжка, гл. 75 см
6 – нож
7 – сосуд, гл. 60 см
8 – кольцо, гл. 70 см

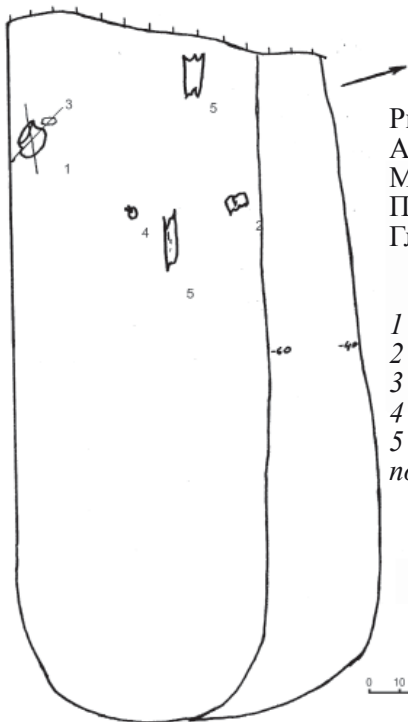
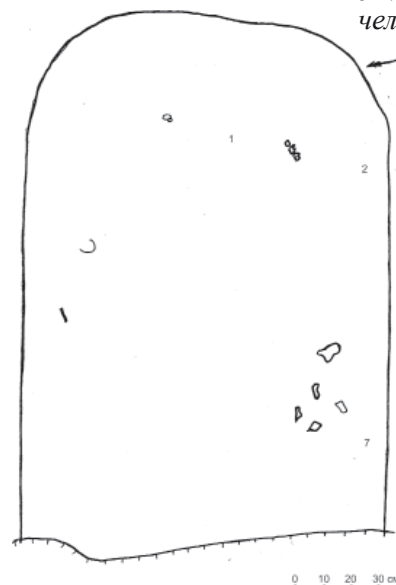

Рис. 122
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 24
Гл. 95 см, аз. 285°

1 – сосуд
2 – зубы лошади
3 – обломок челюсти
4 – сюльгама
5 – древесная
подстилка

Рис. 123
Армиёво 80
Могильник 2
Погребение 25
Гл. 85 см, аз. 290°

1 – бронзовая пуговка
2 – зубы человека
3, 4 – фрагменты
железной пряжки
5-7 – фрагменты
человеческого черепа

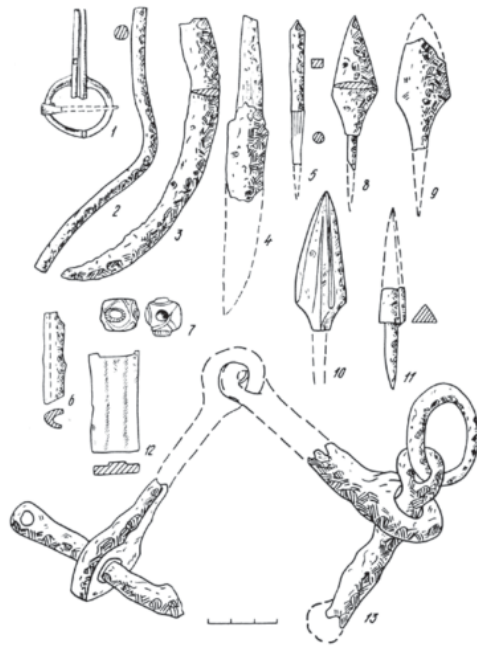

Таблица XXV. Могильник II. Инвентарь из погребений
 № 15 (13); 16 (1–5); 17 (6); 18 (7, 8, 9); 22 (10–12).
 1, 2 – бронза; 3–6, 8–13 – железо; 7 – стекло

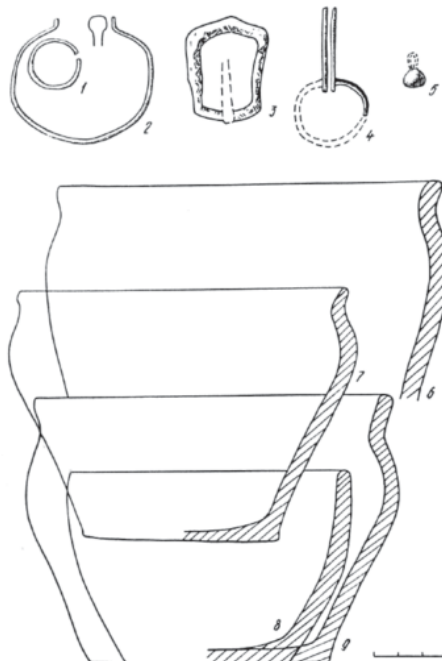

Таблица XXVI. Могильник II. Инвентарь из погребений
 №№ 23 (1–3, 7), 24 (4–6), 20 (8) и 21 (9).
 1, 2, 4, 5 – медь и бронза; 3 – железо; 6–9 – глина.

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1981 году¹

В 1981 году археологическая экспедиция Казанского университета и ИЯЛИ КФАН СССР продолжила исследования Армиёвского курганно-грунтового могильника, расположенного в 3–4 км к ВСВ от с. Армиёво Шемьшейского района Пензенской области. Широкие исследования этого археологического комплекса были начаты в 1980 году (см. отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1980 году, Архив ИА, РІ–№ 7996).

В отчетном году экспедиция работала на памятнике с 3 по 27.XII.1981 г. Она финансировалась Казанским университетом и частично ИЯЛИ КФАН СССР. В составе экспедиции, руководимой А.Х. Халиковым, находились: м.н.с. ИЯЛИ КФАН СССР Р.М. Фаттахов (антрополог), лаборанты ИЯЛИ КФАН СССР Г.И. Дроздова и А.Г. Шамилов (фотограф), студенты 403 гр. истфака КГУ, проходившие археологическую практику, и студенты-старшекурсники истфака КГУ, члены археологического кружка И. Измайлов, Г. Белорыбкин, А. Камалов и др. Экспедиция обслуживалась автомашиной КФАН СССР (шофер А. Мучтукаев).

По приезде на место экспедиция установила, что разрушение памятника карьером, несмотря на все предупреждения, продолжалось и приняло катастрофические размеры. Карьер продолжал расширяться в северо-восточном направлении, а южная половина памятника разрушена за счет планировочных работ. В результате оказался засыпанным район у раскопа № 2 и практически срезана поверхность всей южной половины памятника (см. рис. 1, 2).

Учитывая катастрофическое состояние памятника, экспедиция провела ряд предохранительных мер: через РК КПСС и Райисполком Шемьшейского района все виновники разрушения памятника (ДРСУ Шемьшейского района) были предупреждены, а вокруг napольной стороны (восточная сторона) памят-

ника установлено 6 охранно-пояснительных щитов (рис. 1).

Основной целью работы экспедиции в 1981 г. на памятнике было окончательное определение границ памятника, в том числе как грунтового могильника, так и курганного поля; дальнейшее уточнение характера погребального обряда, датировки памятника и установление взаимосвязи курганного поля и грунтового могильника.

Исходя из этих задач, экспедиция вскрыла 2 кургана (см. № 16 и 19), заложила 8 крупных раскопов (III–X) и 4 крестообразные траншеи (XI–XIII), а также провела ряд зачисток (№ 13–21) в северной части карьера. Все наблюдения в процессе раскопок фиксировались в полевых дневниках, на чертежах и фотографиях. Все эти материалы, так же как и коллекции, переданы на хранение в Археологический кабинет исторического факультета Казанского университета (см. прилагаемую справку).

Вновь открытые курганы.

В отчетном году в юго-западной части территории памятника зафиксировано еще 4 насыпи, в том числе (см. рис. 1):

Курган № 28 – севернее курганов № 19 и 20 насыпь округлой формы (Д = 8 м, высота = 2 м) состоит из щебня. По краям деревья.

Курганы № 29–31 выявлены у края оврага в 280–300 м к ЗЮЗ от курганов № 21–23. Их слабые всхолмления располагались в линию, вытянутую с Ю на С.

Курган № 29 – самый южный. Д = 9×6 м, высота = 0,4 м. Поверхность задернована. Ближе к южному краю – западина.

Курган № 30 – центральный. Д = 9×6 м, высота = 0,5 м. Поверхность задернована. В центре западина.

Курган № 31 – в 6 м к С от № 30. Д = 6×6 м, высота = 0,4 м. Поверхность задернована и поросла мелкоколесьем, на южной полосе – западина.

¹ Халиков А.Х. **ОТЧЕТ** о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1981 году. Казань, 1982. Архив ИА РАН РІ № 8800.

Раскопы на грунтовом могильнике.

Раскоп III заложен примерно в 15 м к 3 от раскопа № II 1980 г. на опушке леса (рис. 1, 3). Он имел форму квадрата (9×9 м) и состоял из 9 участков (3×3 м). Верхний слой на месте раскопа был срезан бульдозером примерно на 20–25 см. Несмотря на это, после проведения нивелировки установлено, что поверхность раскопа имеет тенденцию к понижению от СЗ к ЮВ (рис. 4).

В раскопе после зачистки на глубину одного штыка выявлены контуры от 12 пятен, оказавшихся могильными ямами, преимущественно вытянутыми с В на З (рис. 4, 5). В их расположении как будто намечаются два ряда, вытянутые с Ю на С. Между пятнами № 6 и 8 выявлена углистая полоса длиной около 1 м.

Могильные ямы выявлены на фоне коричневатого плотного суглинка с щебенистыми включениями. Заполнение ям имеет более гумусированный оттенок.

Погребение III–I, кв. 3, гл. 35 см², аз. 335°, рис. 6, 7, табл. 1.

Могильная яма после зачистки имела подпрямоугольную форму (265×60 см), вытянутую с ЮВ на СЗ. В слабогумусированном заполнении ямы отмечены редкие углистые включения. На дне ямы выявлены: в северо-западной половине – сильно истлевшие кости черепа и бедренной кости человека; в юго-восточном конце – обломок медной сьюльгамы (табл. 1, 1), двух глиняных сосудов со следами двустороннего ангоба (табл. 1, 4, 8).

Погребение III–2, кв. 3, гл. 30 см, аз. 350°.

Яма имела неправильные очертания (140×60 см) и была вытянута с Ю на С. В заполнении, сильно гумусированном, отмечены углистые включения и вкрапления мелких фрагментов керамики. Дно ямы углублено к центру. Следов костяка и каких-либо вещей не обнаружено.

Погребение III–3, кв. 3, гл. 25 см, аз. 291°, рис. 8, 9.

Могильная яма, вытянутая с В на З, имела подчетыреугольную форму (250×55–70 см). В заполнении отмечены углистые включения, особенно активные в северо-восточной части.

В юго-западной стороне расчищен развал двух глиняных плоскодонных сосудов с двусторонним ангобом (табл. 1, 5, 6). Других вещей и следов костяка не зафиксировано.

Погребение III–4, кв. 6, гл. 33 см – (78 см), аз. 270°, рис. 10, 11.

Могильная яма, вытянутая с В на З, имела подчетыреугольную форму (245×56–69 см), расширяющуюся в западном конце. В засыпке отмечены углистые включения, особенно обильные в восточном конце. Яма доведена до начала щебенистого выхода. Следов костяка не обнаружено. У юго-западной стенки на дне обнаружен тлен от войлока и кожи с серебряной обоймой (табл. 1, 2) и обломком серебряной пластины (табл. 1, 3). В восточном конце – развал плоскодонного глиняного сосуда с шамотным тестом и ангобированной поверхностью (табл. 1, 7).

Погребение III–5, кв. 9, гл. 40 см – (71 см), аз. 267°, рис. 12, 13.

Могильная яма овальной формы с неровными краями (200×45–60 см) была вытянута с В на З. В засыпке ямы, особенно интенсивно в западной половине и середине, отмечены углистые включения. Полоса обугленного дерева прослежена в юго-восточном углу. На глубине 30 см (-61 см) яма несколько сузилась. В восточной половине на этой глубине выявилось скопление различных вещей, продолжавшееся до дна и смешанное с древесно-углистыми включениями. Среди вещей отмечены и обломки человеческих костей. В числе предметов обнаружены: обломки 17 железных черешковых наконечников стрел (табл. II, 1–12), очевидно, вложенных в колчан, от которого сохранились обломки двух боковых железных дужек (табл. II, 13) и следы древесного тлена. Судя по ним, колчан не менее 70 см, лежал вытянуто с В (устье) на З. В этом же скоплении найдена бронзовая поясная накладка (табл. II, 14) и трензельное кольцо с остатками боковых кожаных ремней (табл. II, 15). Несколько в стороне лежал в обломках железный однолезвийный нож-кинжал (табл. II, 16). Все наконечники стрел лежали острием на З.

² Глубина дана условно от 0, установленного на юго-западном углу раскопа и соответствующего поверхности дерна на нетроннутой части у опушки леса.

Погребение III–6, кв. 2, гл. 35–55 см, аз. 277°, рис. 14–17.

Могильная яма (235×70–80 см) с неровными краями была вытянута с В на З. В ее заполнении отмечены углистые включения. В западном конце на глубине 10 см (-45 см) зафиксирован развал плоскодонного реберчатого горшка со следами двухстороннего ангоба (табл. III, 10). На этой же глубине в восточной половине ямы ближе к середине выявлены 2 железных черешковых наконечника стрел (табл. III, 2, 3). На глубине 15–20 см (-50–55 см) в восточной стороне выявлен комплекс предметов со следами древесно-войлочной подстилки под ним, состоящий из остатков пояса: обломки пряжки (табл. III, 1), медной накладки (табл. III, 5), подвески-лунницы на двойном ремешке, обернутом медной лентой (табл. III, 6). Возможно, к поясу был подвешен железный ножик с деревянной рукояткой и тленом от кожаного чехла (табл. III, 4).

Погребение III–7, кв. 2, гл. 25 см, аз. 275°, рис. 18, 19.

В засыпке могильной ямы (200×50 см), вытянутой с В на З, отмечены углистые вкрапления, а в юго-западной части включения обожженной глины. В западном конце на глубине 10 см от выявленного уровня зафиксированы два височных кольца из некачественного серебра (табл. III, 8, 9).

Погребение III–8, кв. 5, гл. 55 см, аз. 285°, рис. 20, 21.

В засыпке могильной ямы (245×70–90 см), вытянутой с В на З, отмечены углистые включения, особенно обильные в верхней части. В восточной половине, ближе к южной стенке, расчищен плоскодонный горшок с двухсторонним ангобом (табл. IV, 4).

Погребение III–9, кв. 8, гл. 40 см, аз. 284°, рис. 22.

Могильная яма, выявленная на уровне 18 см, подпрямоугольной формы (187×40–50 см), была вытянута с В на З. В ее заполнении углистых вложений не обнаружено. Ко дну (40 см) яма сузилась (166×30–40 см). В западном конце расчищен тлен от обломков человеческого черепа.

Погребение III–10, кв. 7–8, гл. 50 см, аз. 272°, рис. 23, 24.

Могильная яма (240×45–80 см), вытянутая с В на З, ко дну несколько сузилась. У дна в

северо-западной части ямы обнаружены зубы лошади, а у середины южной стенки обугленные жерди.

Погребение III–11, кв. 1, гл. 25–35 см, аз. 275°.

В засыпи ямы (200×х80 см), вытянутой с В на З, отмечены углистые включения, особенно активные в центральной части ямы, имевшей и небольшую глубину. Следов костяка и вещей не зафиксировано.

Погребение III–12, кв. 1, гл. 40 см, аз. 289°, рис. 25, 26.

В засыпке ямы (266×72–94 см), вытянутой с В на З, отмечены углистые включения, особенно интенсивные в центральной и западной части. У восточного края на глубине 30 см обнаружен глиняный горшок с двухсторонним ангобом (табл. IV, 5). В центральной части ямы на глубине 21–26 см найдены два черешковых железных наконечника стрел (табл. IV, 1–2) и обломки железного ножа (табл. IV, 3). Яма доведена до материкового щебня.

Раскоп IV.

Был заложен на юго-восточной окраине карьера к северу от заваленной зачистки № I 1980 г., в 80 м к З от кургана № 7 и 80 м к ССВ от раскопа III (рис. 27). Раскоп квадратной формы (9×9 м), ориентированный сторонами по странам света, был разбит на 9 квадратных участков (3×3 м). За 0-ю точку был выбран северо-западный угол, возвышающийся на +150 см от 0-й точки раскопа III.

В районе раскопа поверхностный слой снят бульдозером при разработке карьера, поэтому трудно определить первоначальную высоту. Квадраты разрабатывались зачистками на глубину до 20 см. При зачистке квадрата 6 у середины южной стороны обнаружена железная тесло-мотыжка (табл. V, 1), а у восточной стенки квадрата 4 – стеклянная бусина черного цвета с синими глазками, обведенными белой каймой (табл. V, 3).

После зачистки на фоне желтовато-серого материкового суглинка выявились слабогумусированные расплывчатые пятна не менее чем 13 ям, преимущественно вытянутых в меридиональном направлении (рис. 27).

Погребение IV–1, кв. IA, гл. 88 см, аз. 262°, рис. 29.

Пятно ямы на глубине 15–20 см выявилось в длинной полосе по северному краю раскопа,

куда входили пятна ям № 11, 12, 13. Ниже яма отделилась и приобрела неправильную форму (130×45–70 см), расширенную в западной половине. В заполнении отмечены углистые включения и вкрапления фрагментов керамики. Следов костяка и вещей не обнаружено.

Погребение IV–4, кв. 5, гл. 45 см, аз. 285°, рис. 33, 34.

На глубине 1 см яма имела овальную форму с заплечиками в южной части и подбоем в северной (330×70–170 см). Яма вытянута с ЮВ–СЗ. Подбой имеет ширину 15 см, высота от дна ямы 40 см. Заплечики последовательно имеют глубину 3–10 см. В засыпке встречались углистые включения и мелкие фрагменты керамики. В западной половине ямы выявлен тлен от дерева (гл. 10 см), окруженный многочисленными фрагментами угля. Это пятно имеет размеры 43×10 см. В восточной половине ямы на заплечике обнаружены скобель (гл. 22 см) (табл. V, 4), на заплечике в восточном конце ямы мотыжка (гл. 9 см) (табл. V, 2). Около углистого пятна встречен зуб лошади (глубина 30 см). Следов костяка не обнаружено. На глубине 45 см – дно могилы.

Погребение IV–5, кв. Б, гл. 18 см, аз. 210°, рис. 35.

На уровне зачистки (8 см), яма имела неправильную форму с округлыми краями (300×70 см), вытянутую с ВСВ–ЗЮЗ. В заполнении встречены углистые включения. Следов костяка и вещей не обнаружено. Яма углублена до 18 см.

Погребение IV–6, кв. 7, гл. 48 см, аз. 210°, рис. 36, 37.

Могильная яма (320×90–130 см), выявлена на глубине 9 см, имела подпрямоугольную форму с расширениями в северной и южной частях и была вытянута с ВСВ–ЗЮЗ. В заполнении встречены углистые включения и мелкие фрагменты керамики. На глубине 30 см в северном конце ямы отмечено скопление мелких обломков костей. В середине ямы на глубине 12 см и 34 см выявлены обломки трубчатых костей. Здесь же и несколько южнее на глубине 8–35 см обнаружен разбросанный погребальный инвентарь, в том числе: 1 – Железный черешковый наконечник стрел – 18 экз. (табл. VI-6–11); 3 железных кольца (табл. VI-2, 3, 4); железная трубчатая оковка

(табл. VI-15); железный крючок (табл. VI-5). Все эти предметы, очевидно, связаны с колчаном, положенным на глубине 30–35 см; 2 – Железный кинжал (табл. VI-12); 3 – Железный топор-кельт с трубчатой втулкой (табл. VI-14); 4 – Оселок из темно-серого сланца (табл. VI-13); 5 – Серебряное височное кольцо (табл. VI-1). Дно ямы на глубине 48 см.

Погребение IV–7, кв. 4, 5, 6, 7, гл. 17 см, аз. 210°, рис. 38, 39.

На уровне выявления (19 см) оконтурилась яма нечетких очертаний. На глубине 10 см она приобрела подпрямоугольную форму (100×60 см) и была вытянута с ВСВ–ЗЮЗ. В засыпке встречены углистые включения. На глубине 5 см обнаружена в северном конце ямы трубчатая кость. В центре ямы найдены следующие вещи: 1 – Бронзовая трубчатая подвеска (табл. VII-2); 2 – Бронзовый браслет (табл. VII, 1); 3 – Бронзовая сьюльгама (табл. VII, 3). Дно ямы на глубине 17 см.

Погребение IV–8, кв. 7, 8, гл. 88 см, аз. 300°, рис. 40.

На глубине 2 см оконтурилась яма вытянутой формы с округлыми углами, несколько суженная к юго-восточному концу (320×46–100 см). Яма вытянута с СЗ–ЮВ. В заполнении ямы встречались углистые включения, особенно много в юго-восточной части. Из вещевого инвентаря обнаружено: 1 – Сосуд из темно-серого теста с двухсторонним красно-желтым ангобом на глубине 30 см (табл. VII, 10); 2 – Сосуд из темно-серого теста с примесью шамота с желтым ангобом снаружи (гл. 80 см) (табл. VII, 11); 3 – Трехперые черешковые железные наконечники стрел – 8 экз. (табл. VII, 7); 4 – Оселок из белого сланца (табл. VII, 6); 5 – Железная пряжка (табл. VII, 9); 6 – Железный предмет (черешок ножа?) (табл. VII, 8); 7 – Бронзовая пряжка (табл. VII, 5); 8 – Бронзовая пронизка, витая (табл. VII, 4). На глубине 88 см выявилось дно ямы без следов костяка.

Погребение IV–9, кв. 8, 9, гл. 40 см, аз. 285°, рис. 42, 43.

Могильная яма, выявленная на глубине 10 см, имела подчетырехугольную форму с сужением в юго-восточной части (168×45–65 см). Яма вытянута с ЮВ–СЗ. В заполнении встречались углистые включения, особенно в центральной части. На глубине от 15 см до

85 см в разных частях ямы встречены обломки сосуда (табл. VIII, 3). Из других вещей найдены: 1 – Железный нож (табл. VIII, 2); 2 – Бронзовая подвеска со вздутием (табл. VIII, 1). На плоском дне (гл. 40 см) следов костяка не обнаружено.

Погребение IV–10, кв. 1А, гл. 26 см, аз. 305°, рис. 30.

Яма № 10, разделившись с ямой № 2, имела подчетыреугольную форму (165×75 см) с закругленными концами и была вытянута с ЮВ–СЗ. В заполнении ямы встречались редкие углистые включения и небольшие фрагменты керамики, особенно в юго-восточной половине. На дне (гл. 26 см) следов костяка и вещевого инвентаря не обнаружено.

Погребение IV–11, кв. 3, гл. 18 см, аз. 275°.

Могильная яма на уровне выявления (8 см) имела подпрямоугольную форму с сужением в восточной части (260×40–75 см). Яма вытянута с В–З. В засыпке встречались немногочисленные углистые включения. На глубине 18 см плоское дно.

Погребение IV–12, кв. 3, гл. 24, аз. 265°, рис. 44.

На уровне выявления (21 см) яма имела подпрямоугольную форму с округленными углами и с сужением в западном конце и размеры 300×70 см. Яма вытянута с востока на запад. В ее засыпке встречались углистые включения и фрагменты керамик. В западной половине ямы найдены остатки черепа (гл. 27 см), рядом же выявлены 12 экземпляров железных черешковых наконечников (табл. VIII, 6–10). В западном конце найдена бронзовая подвеска (табл. VIII, 4), в центре ямы – оселок (табл. VIII, 5). На глубине 44 см выявлено дно без признаков костяка.

Погребение IV–13, кв. 1А, 2, гл. 67, аз. 240°, рис. 45, 46.

На глубине 13 см яма имела овальную форму с сужением в северо-восточном конце и размеры (150×65 см). Яма вытянута с СВ–ЮЗ. В засыпке встречались углистые включения и фрагменты керамики. В северо-восточном углу (гл. 25 см) найден зуб лошади. В той же половине ямы встречены: 1 – Обломок железного ножа (табл. IX, 1); 2 – Бронзовая накладка (табл. IX, 2); 3 – Бронзовая сьюльгама (табл. IX, 4); 4 – Бронзовая кольцо (табл. IX, 3); 5 – Бронзовая цепочка с железной подве-

ской (табл. IX, 5). На глубине 67 см выявлено дно без признаков костяка.

Раскоп V.

Заложен в южной части территории памятника между засыпанными раскопом № 2 и зачисткой № 4 1980 г. (рис. 1). Раскоп имел форму квадрата (9×9 м), был ориентирован по сторонам света и состоял из 9 квадратных участков (3×3 м) (рис. 47). Поверхностный слой в районе раскопа разрушен бульдозером. После разбивки раскопа была проведена зачистка поверхности всех участков. При этом в разных местах обнаружены отдельные предметы: в кв. 1, 4, 5, 6, 7, 9 – фрагменты керамик от обычных лепных сосудов с ангобированной поверхностью (табл. X, 7, 8); в кв. 3, 6 – железные черешковые наконечники стрел (табл. X, 1–4); в кв. 7 – бронзовые сьюльгамы (табл. X, 5) и железное кольцо (табл. X, 6); в кв. 5 – зубы лошади. Все они зафиксированы в основном на глубине 10–30 см. На этом же уровне после сплошной зачистки оконтурились пятна от 9 ям, имеющих преимущественно широтную ориентацию (рис. 47).

Погребение V–1, кв. 1, 2, 4, 5, гл. 105, аз. 185°, рис. 48.

На уровне зачистки (30 см) пятно ямы имело вытянуто-овальную форму (320×120 см), вытянутую с Ю на С. В заполнении ямы на глубине 45 см у северного края ямы зафиксированы обломок лучевой кости и зубы человека. В засыпке отмечены углистые включения фрагментов жженой посуды (табл. IX, 7). На глубине 54 см (24 см от края) яма несколько сузилась, а на глубине 100 см приобрела более правильную форму (250×70 см). На глубине 93–96 см обнаружены: обломок крупной трубчатой кости человека – у восточной стенки; у южного края – разрушенные медные спиральные пронизки и железное кольцо. Дно ямы на глубине 105 см.

Погребение V–2, кв. 2, 5, гл. 105, аз. 178°, рис. 49, 50.

На уровне зачистки (30 см) оконтурено пятно ямы подчетыреугольной формы (320×100 см), вытянутое с Ю на С. К южной стороне яма несколько (до 80 см) сужается. В верхней части заполнения яма отмечены углистые включения, особенно обильные в северной половине. Дно ямы на глубине 102–105 см. У дна ямы расчищены: в южном

конце – остатки головного убора в виде тлена от кожи, расшитой парными пронизками с 10 накладками (табл. IX, 6), 3 трубчатых подвески (табл. XI, 3–4), 2 сьюльгамы (табл. XI, 1) и обломки височной подвески со спиральным концом (табл. XI, 5). Еще одна сьюльгама расчищена на глубине 72 см ближе к середине ямы. К северной половине на глубине 98–102 см расчищен развал глиняного сосуда темно-серого цвета с наружным ангобом (табл. XI, 7) и две накладки типа табл. XI, 6. Под металлическими изделиями прослежены следы войлочной и древесной обкладки дна ямы. Следов человеческого костяка не обнаружено.

Погребение V–3, кв. 2, 3, 5, 6, гл. 55, аз. 185°.

Подчетыреугольной формы (220×68 см) пятно, вытянутое с С на Ю, оконтурилось на глубине 35 см и продолжалось несколько сужаясь (185×55 см) до дна (плитчатая щебенка). Ни в засыпке, ни на дне следов костяка не обнаружено.

Погребение V–4, кв. 3, 6, гл. 95, аз. 180°, рис. 51.

На глубине зачистки (30 см от поверхности) вначале оконтурилось обширное пятно (390×90–110 см), вытянутое с Ю на С. На глубине 25 см (55 см от поверхности) яма сократилась (245×90 см) и приобрела более правильную форму. На этой же глубине в южной половине ямы отмечены обильные углистые включения. У северо-восточного угла на глубине 35 см обнаружен медный браслет (табл. XII, 6), там же на глубине 60 см обломки глиняного лепного сосуда. На глубине 90 см яма еще более сократилась в своих размерах (425×75 см). На этой глубине, т. е. практически у дна, обнаружены: в южной половине (у западной стенки) – несколько человеческих зубов; накладки, пронизки и трубчатые подвески (табл. XII, 2–5) от головного убора; железный нож (табл. XII, 9) и железная трубица (табл. XII, 8), возможно, от оковки дна колчана; у северо-западного угла – бронзовая сьюльгама (табл. XII, 1); у северо-восточного угла – бронзовая пластичная пряжка (табл. XII, 7) приуральского типа.

Погребение V–5, кв. 4, гл. 40, аз. 95°, рис. 52.

Пятно ямы (170×50–70 см), оконтуренное на уровне зачистки (30 см), было вытянуто с

В на 3. На глубине 40 см (10 см от края) яма сократилась (150×40 см). У северо-западного угла обнаружен железный черешковый наконечник стрелы (табл. XII, 10).

Погребение V–6, кв. 7, 8, гл. 75 см, аз. 295°, рис. 53, 54.

На глубине 20 см оконтурилось подовальной формы (175×45–75 см) пятно ямы, вытянутое с ЮВ на СЗ. Через 10 см (30 см) яма сократилась, приобрела более правильную форму (150×40–55 см) и в таком виде продолжалась до дна. В засыпи северо-западной части ямы отмечены обильные углистые включения, у северного края на глубине 40 см приобретенные очертания обугленной доски (40×23 см). На глубине 30–70 см в разных частях ямы отмечены следующие предметы (табл. XIII): 4 черешковых наконечника стрел (табл. XIII, 1, 2); железные кольчатые удила (табл. XIII, 3); обломок железного ножа (табл. XIII, 4), кольца пряжки (табл. XIII, 5), фрагмент трубчатой оковки дна колчана (табл. XIII, 6) и целый лепной глиняный горшок с двухсторонним желтовато-серым ангобом (табл. XIII, 7).

Погребение V–7, кв. 6, 9, гл. 35, аз. 340°.

Яма овально-вытянутой формы (175×40–50 см) имела небольшую глубину (около 15 см) и никаких следов костяка или вещей не содержала.

Погребение V–8, кв. 9, гл. 70, аз. 315°, рис. 55.

На уровне зачистки (30 см) пятно ямы имело подчетыреугольную форму (155×60 см). В верхней части заполнения, особенно обильно по юго-западному краю, отмечены углистые включения. Через 20 см (50 см) яма несколько сократилась (145×50 см) и продолжалась без изменений до дна (70 см). У дна обнаружены: у середины юго-западной стороны – развал небольшого острореберного сосуда с наружным ангобом (табл. IX, 6); у северного и восточного углов – по черешковому железному наконечнику стрелы (табл. XII, 11).

Погребение V–9, кв. 9, гл. 60, аз. 317°, рис. 56, 57.

На уровне зачистки (25 см) выявилось пятно подчетыреугольной формы (240×45–70 см), вытянутое с ЮВ на СЗ. На глубине 30–60 см в заполнении ямы обнаружены: обломки человеческих костей (47–58 см); брон-

зоявая серьга салтовского типа (58 см) (табл. XII, 12); железная перекрученная пластинка (табл. XII, 13) (30 см); обломки железной пряжки (гл. 54 см); обломки глиняного сосуда с двухсторонним ангобом (49 см) (табл. XII, 14).

Раскоп VI.

Заложен к ЗЮЗ от курганной насыпи № 6 на месте, частично срезанном (на 20 см) бульдозером (рис. 1, 58, 59). Состоял из 7 квадратных участков (3×3 м) и имел общую площадь 63 м². В раскопе после снятия бульдозерного перекопа и зачистки поверхности на 25–30 см (от современной поверхности пола кургана) выявлены пятна 7 могильных ям подпрямоугольной формы, вытянутых преимущественно с СВ на ЮЗ.

Погребение VI–1, кв. 1, гл. 28–30 см, аз. 223°, рис. 60.

Могильная яма подчетыреугольной формы (135×30–35 см), вытянутая с ЮЗ на СВ, в заполнении имела углистые включения. На дне ямы у юго-западного края расчищена серебряная кольцевидная серьга с 14-гранным завершением (табл. XIV, 1), а у северо-восточного края – развал глиняной банки со следами двухстороннего ангоба (табл. XIV, 10).

Погребение VI–2, кв. 1, гл. 33 см, аз. 220°, рис. 61.

Могильная яма подчетыреугольной формы (260×75 см), вытянутая с СВ на ЮЗ, в заполнении отдельными пятнами имела углистые включения. У юго-западного края найдены две пуговковидные подвески (табл. XIV, 2, 3).

Погребение VI–3, кв. 3, гл. 27 см, аз. 245°, рис. 62.

Могильная яма подчетыреугольной формы (230×73 см), вытянутая с СВ на ЮЗ, в заполнении содержала редкие углистые включения. На дне обнаружены: ближе к юго-западному краю – 2 железных черешковых наконечника стрелы листовидной формы (табл. XIV, 6, 7) и обломки серебряной серьги (табл. XIV, 4), близкой к серьге из погребения VI–1; у северо-восточного края – развал глиняного сосуда с двухсторонним желтовато-серым ангобом (табл. XIV, 8).

Погребение VI–4, кв. 5, гл. 27–37 см, аз. 225°, рис. 63–66.

Могильная яма подтрапецевидной формы

(200–220×100–110 см) была вытянута с СВ на ЮЗ. На глубине 10–20 см на северной половине очертилась углисто-древесным тленом подпрямоугольная камера (205×60–65 см), очевидно от гроба. В северо-восточной части камеры (рис. 64) расчищен глиняный сосуд с желтовато-красным двухсторонним ангобом (табл. XIV, 9). На глубине 27 см камера исчезла, но яма продолжалась еще 10 см. На дне ее у середины северо-восточного края расчищен развал крупного сосуда (рис. 65, 66) с желтовато-серым двухсторонним ангобом.

Погребение VI–5, кв. 5, гл. 18 см, аз. 259°.

Яма подпрямоугольной формы (190×60 см), вытянутая с В на З и содержащая в насыпи редкие углистые включения, никаких следов погребения и инвентаря не содержала. В результате раскопок установлено: первоначально на уровне погребенной почвы была расчищена небольшая площадка подпрямоугольной формы (200×75 см), вытянутая с ЮВ на СЗ. На площадке никаких находок, кроме отдельных камней, не обнаружено. Затем вся эта площадка была перекрыта кострищем (2,5×2,8 м), прокалившим местами и площадку, и окружающую поверхность погребенной почвы. Вокруг кострища, очевидно, была выстроена какая-то невысокая каменная конструкция подквадратной формы, о чем свидетельствуют лежащие на площади 7×7 м камни (рис. 68, 70). Вокруг конструкции на уровне погребенной почвы были разложены костры, о чем свидетельствуют выявленные в участках 1, 10, 11, 12, 13 пятна прокалов. Затем вся конструкция была заброшена невысокой насыпью, землю для которой взяли из неглубоких канавок. Следов захоронений и вещей, кроме отдельных небольших фрагментов лепных сосудов (табл. XV, 10), не обнаружено. Но за пределами в восточной стороне выявлено несколько ям (погребения 1–3), которые перекрыты кострищными пятнами и, очевидно, были синхронны или предшествовали кургану.

Погребение VI–6, кв. 4, 6, гл. 17 см, аз. 227°.

Яма подчетыреугольной формы (210×60 см), вытянутая с СВ на ЮЗ и содержащая в насыпи редкие углистые включения, оказалась пустой.

Погребение VI–7, кв. 1а, гл. 25 см, аз. 235°, рис. 67.

Могильная яма подпрямоугольной формы (190×50–70 см), вытянутая с СВ на ЮЗ и расширенная в юго-западной части, в заполнении содержала редкие углистые включения, а на дне у середины северной стенки – бронзовую рамчатую пряжку (табл. XIV, 5).

Раскоп VII.

Заложена на месте кургана № 19 и привязана траншеей в 3 м шириной с раскопом X (рис. 1, 69). Первоначально раскоп был рассчитан лишь на вскрышку курганной насыпи и поэтому состоял из 13 квадратов (3×3 м), которыми была охвачена вся насыпь кургана.

Курган № 19 был зафиксирован еще в 1980 г., имел невысокую (около 0,5 м) задернованную поверхность диаметром 7–7,5 м. На северо-западной стороне поверхности растет большая старая береза, в 2–2,5 м от нее к В – кладоискательский шурф (1×1,3 м).

Насыпь снята на полный снос. Для контроля профиля была оставлена бровка шириной в 1 м, идущая с ЗСЗ на ВЮВ (рис. 69, 72, 73). В качестве 0-точки была взята самая высокая точка центра насыпи (вершина кургана). На дне никаких находок не обнаружено. Неправильная форма ямы, ее северная ориентация, расположение по краю насыпи, отсутствие находок заставляют предполагать ее не погребальный характер.

Погребение VII–1, кв. 5, гл. 94 см, аз. 345°.

Яма круглоовальной формы (160×90 см), вытянутая с С на Ю, выявилась на глубине 70 см и продолжалась до глубины 94 см.

Погребение VII–2, кв. 13, 14, гл. 80 (150 см), аз. 190°, рис. 74.

В участках 10, 13, 14 отмечены пятна прокала и отдельные обломки глиняных сосудов, в том числе от чаши до поддона (табл. XV, 8), обнаруженные в квадрате 14 у пятна ямы № 2.

Сама яма (225×95 см), вытянутая с С на Ю, была перекрыта мощным углисто-прокальным пятном. Глубина ямы от выявленного уровня 75–80 см. В насыпи ее отмечены углистые включения, особенно обильные в южном и северном концах. На дне северного конца прослежены следы обугленного дерева. В заполнении ямы на разной глубине обнаружены отдельные предметы, в т. ч.: обломки чаши на поддоне (табл. XV, 9) и двух лепных ангобированных сосудов на глубине 40 см

(табл. XV, 6) и 68 см (табл. XV, 5); обломки двух железных ножей (табл. XV, 3, 4) и бронзового бубенчика (табл. XV, 1).

Погребение VII–3, кв. 10, 13, гл. 85 (155 см), аз. 270°, рис. 75.

Могильная яма VII–2 в северной части перерезала яму погребения VII–3, имевшую подчетыреугольную форму (200×70 см) и вытянутую с В на З. В заполнении ее отмечены углистые включения. Заполнение – плотная супесь серого цвета. На дне (84–85 см от верхнего края) оставлены следы деревянных (дубовых) досок, перекрывавших дно. На этом перекрытии обнаружены: обломки железного черешкового наконечника стрелы (табл. XV, 2), стержня и неопределенного предмета.

Как уже отмечалось выше, траншеей шириной в 3 м раскоп соединен с раскопом X. Вскрытые здесь 3 погребения и столбовые ямки уже относятся к комплексу X раскопа.

Раскоп VIII.

Заложена на южной окраине памятника у кургана № 4 (рис. 1). Состоит из 4 квадратных участков (3×3 м), охватывает площадь 6×6 м (рис. 76). После снятия слоя пашни и расчистки до глубины 30 см от поверхности оконтурились 4 пятна, 2 из которых были вытянуты с В на З (№ 1 и 2), а 2 – с Ю на С (№ 3 и 4). В слое пашни обнаружены отдельные фрагменты керамики, отдельные углистые включения.

Погребение VIII–1, кв. 1, 2, гл. 80 см, аз. 86°, рис. 77.

На уровне выявления (30 см) пятно имело значительные размеры (314×90 см) и в верхней части заполнения средней части содержала углистые полосы. На глубине 58 см яма несколько сократилась в длину (на 25 см). На глубине 66–70 см обнаружено 4 железных костыля (табл. XVI, 1, 2), которые ограничивают контуры деревянного ящика (180×50 см). На глубине 73–78 см обнаружены разбросанные фрагменты лепного сосуда. На дне (80 см) следов костяка и вещей не обнаружено.

Погребение VIII–2, кв. 1, 2, гл. 84 см.

Яма (205×47 см), вытянутая с В на З, в заполнении содержала углистые включения и следов прокола. Вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение VIII–3, кв. 3, гл. 40 см.

Яма (310×54 см), вытянутая с Ю на С, оказалась пустой.

Погребение VIII–4, кв. 4, гл. 75 см.

Яма (320×125 см), вытянутая с Ю на С, в заполнении содержала углистые включения.

Раскоп IX.

К северо-западу от кургана 12 (раскопан в 1980 г.) бульдозером при планировке карьера была проведена траншея длиной 75 м и глубиной в 20–30 см от уровня щебня (рис. 1, 78). Произведенная зачистка траншеи с доведением ее ширины до 3 м выявила пятна двух ям, по размерам совпадающих с могильными.

Погребение IX–1, в 5,5 м от кургана 12, гл. 50 см с выявленного уровня, аз. 290°, рис. 79.

В яме (230×100 см), вытянутой ВЮВ на ЗСЗ, на глубине 15–40 см от выявленного уровня прослежены обугленные полосы, очевидно, от гробовища, шириной не менее 70 см. У дна ямы на глубине 45 см отмечены углистые скопления. Вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение IX–2, в 2,5 м к ЗЮЗ от кургана 12, гл. 80 см (от поверхности), аз. 285°, рис. 80, 81.

На уровне зачистки (гл. 30 см от современной поверхности) яма, вытянутая с В на З, имела крупные размеры (300×90 см). В средней части и ближе к западному концу на глубине 45 см от поверхности отмечены обильные включения углей и переменного дерева. На глубине 50 см от поверхности яма сократилась (155×90 см) и в таком виде продолжалась до дна, не дав ни вещей, ни следов костяка.

Раскоп X.

Заложен в продолжение раскопа VII и ВЮВ от кургана № 19 (рис. 1) на окруженной деревьями поляне (рис. 84), поверхность которого имела неровный характер из-за западин древних ям (рис. 82). Перед началом раскопок площадка была снивелирована и очищена от кустарника. Раскоп, из-за деревьев не имевший строгой ориентации (вытянут с В на З с отклонениями к С), был разбит на участки квадратной формы (3×3 м), соединенные перемычкой с траншеей раскопа VII (рис. 82, 83).

Вначале по всей площади раскопа был снят слой дерна и поддерновой почвы. При этом в разных местах были обнаружены скопления фрагментов керамики, углистые пятна, а также черепа и челюсти животных,

отдельные вещи, вероятно, связанные с поминальными комплексами (рис. 83):

Уч. 2 – развал большого лепного горшка (табл. XVII, 3) у северного угла; углистое пятно подпрямоугольной формы у южного угла; остатки черепа быка в восточной части, возможно, связанной с погребением 13; большая часть бронзового браслета (табл. XVI, 3).

Уч. 3 – скопление фрагментов лепного сосуда у юго-западного угла ямы погребения 16.

Уч. 4–5 – на грани участков углистая полоса шириной в 20 см.

Уч. 5 – ближе к западному углу развал крупной чаши-сковороды с ангобированной поверхностью (табл. XVII, 5).

Уч. 6 – на глубине 2 штыка (25 см) по всему участку разбросанные фрагменты керамики.

Уч. 7 – в середине участка по линии В–З пятна двух округлых ям (№ 2 и 3).

Уч. 8 – разбросанные фрагменты керамики, у южного угла (под юго-восточным углом погребения 6) челюсть крупного рогатого скота.

Уч. 9 – отдельные фрагменты керамики, ближе к середине южной стороны углистое пятно.

Уч. 10 – у южного угла в углистом пятне развал большого лепного горшка (табл. XVII, 4) и остатки черепа лошади. Еще один череп ближе к середине участка у ямы погребения 3.

Уч. 11 – отдельные фрагменты керамики, ближе к восточному углу небольшая яма № 1.

Уч. 13 – ближе к середине участка развал лепной чаши (табл. XVII, 1).

Уч. 14 – ближе к середине южной стенки развал лепного сосуда (табл. XVII, 2).

Уч. 16 – у восточного угла остатки челюсти лошади.

Стратиграфия раскопа, четко установленная по профилям стенок (см. рис. 85), следующая:

1. Дерн и почва листового покрова – 10 м.
2. Слой щебня, очевидно, выброшенного при копке ям – 10 см.
3. Слой погребенной почвы – плотная серая супесь – 15–20 см.
4. Слой стерильной глины – 15–20 см.
5. Материковый плитчатый щебень.

В раскопе X вскрыто 17 погребений, в траншее восточной части раскопа VII еще 3 погребения (рис. 83). В расположении могильных ям как будто наблюдаются ряды, вытянутые с Ю на С. Вполне возможно, что данная часть обширного могильника была ограждена с западной стороны столбовой оградой, остатки ямок от которой прослежены в квадрате VII–15:

№ 1 – диаметр 44 см, глубина 70 (от выявленного уровня) – 102 см (от поверхности);

№ 2 – диаметр 40 см, глубина 14–22 см;

№ 3 – диаметр 44×55 см, глубина 10–35 см;

№ 4 – диаметр 34×47 см, глубина 10–40 см;

№ 5 – диаметр 45 см, глубина 25–50 см.

Погребение VII – 4, кв. 16, 16А, гл. 60–78 см, аз. 260°, рис. 87.

Могильная яма, очертившаяся на глубине 25 см от современной поверхности, имела неправильную форму (250×60–90 см), вытянутую с В на З. На глубине 40 см яма сузилась (240×50 см) и приобрела более правильную форму, образовав по длинным сторонам уступчики-заплевички. В заполнении отмечены вкрапления углей и фрагментов керамики. На северном заплевичке обнаружен развал глиняного ангобированного тонкостенного горшка (табл. XVI, 9). На глубине 60 см яма сократилась до 160×48 см и далее в этих размерах продолжалась в западной половине до глубины 78 см.

Погребение VII–5, кв. 16, 17, гл. 45, аз. 275°, рис. 88.

Могильная яма, выявленная на глубине 25 см, имела округленные короткие стороны (250×70 см) и была вытянута с В на З. В заполнении – темно-серая супесь с щебнем – отмечены редкие углистые включения. На разных глубинах, не выше плоского дна (45 см от поверхности), обнаружены: железный наконечник стрелы (табл. XVI, 6); рамка от пряжек (табл. XVI, 4) – гл. 30–35 см; развал плоскодонного сосуда (табл. XVI, 8) – гл. 40 см.

Погребение VII–6, кв. 16, 17, гл. 54 см, аз. 278°, рис. 89.

Могильная яма (284×75–89 см), выявленная на глубине 25 см от поверхности, была вытянута с В на З. В заполнении отмечены вклю-

чения угля и фрагментов керамики. Выше дна (54 см) преимущественно на глубине 40–45 см отмечены следующие находки:

1. Скопление фрагментов плоскодонного лепного сосуда;

2. Железный наконечник стрелы (табл. XVI, 7);

3. Железная рамка от пряжки (табл. XVI, 5).

Погребение X–1, кв. 17, гл. 87 см, аз. 230°, рис. 90–92.

На глубине 30 см от поверхности оконтурилась яма неправильной формы (240×120×130 см), вытянутая с СВ на ЮЗ. С ямой, очевидно, связан поминальный комплекс в виде остатков челюсти лошади в восточном углу кв. 16. На глубине 45–50 см почти по всему периметру отмечены заплевички шириной 10–15 см (рис. 90). Заполнение – плотная щебнистая супесь с включениями пятен прокала, особенно активно в северо-восточной половине. Неровное дно на глубине 85–87 см. Начиная с глубины 58 см и дна шли разбросанные предметы, в том числе: остатки бронзового перстня с янтарной вставкой (табл. XVIII, 1) и тленом от фаланги пальца (гл. 83 см); бронзовое кольцо (табл. XVIII, 2); не менее 13 железных черешковых листовидных наконечников стрел (табл. XVIII, 3–6, 9, 10), лежавших на глубине 68–87 см; железная петля от колчана (табл. XVIII, 7); обломки железного ножа (табл. XVIII, 8); развалы не менее чем от трех сосудов (табл. XVIII, 11–14).

Погребение X–2, кв. 14, 17, гл. 65 см, аз. 290°, рис. 93.

На глубине 30 см от поверхности оконтурилась яма подпрямоугольной формы (216×130 см). В верхней части заполнения, особенно активно с юго-восточной стороны, отмечены углистые включения с отдельными пятнами прокала. На дне ямы расчищены следы двух погребенных (мужчина в возрасте 30–50 лет, определение Р.М. Фаттахова), положенных вытянуто, относительно лучше сохранившегося костяка, череп свернут на правый висок, а левая рука согнута в локте и положена на грудь. Это положение характерно для мусульманизированных захоронений.

Погребение X–3, кв. 10, 11, гл. 70 см, аз. 234°, рис. 94, 95.

На глубине 25–30 см оконтурились очертания могильной ямы (313×85–90 см), вытянутой с ВСВ на ЗЮЗ. В 70 см на глубине 20 см расчищены остатки черепа лошади. Яма, продолжавшаяся без особых изменений до глубины 100 см (70 см от выявленного уровня), была заполнена темно-серой щебенистой супесью. Почти по всей яме с глубины 72 до 95 см (42–65 см от края ямы) расчищены разбросанные железные предметы, в том числе: 25 черешковых наконечников стрел с различной формой лопасти (табл. XIX, 1–7); нож-кинжал (табл. XIX, 9); массивная втульчатая пешня (табл. XIX, 11); колчаный крючок (табл. XIX, 8); подквадратной формы рамка пряжки (табл. XIX, 12); в северо-восточном углу – железные удила (табл. XIX, 10) и деревянная деталь с бронзовым стержнем, скорее всего, от седла; в 40 см южнее – глиняный острорезерный плоскодонный сосуд с двухсторонним желтовато-серым ангобом (табл. XIX, 13).

Погребение X–4, кв. 12, гл. 67 см, аз. 297°.

На глубине 25 см оконтурилась яма под четырехугольной формы (203×70 см), вытянутая с В на З. Она выбрана до глубины 67 см (42 см от выявленного края). В ее заполнении (темно-серая щебенистая супесь) на глубине 30 см (55 см) обнаружены мелкие фрагменты керамики и тлен от кости.

Погребение X–5, кв. 12, 15, гл. 50 см (75 см от поверхности), аз. 300°.

На глубине 25 см оконтурилась яма под четырехугольной формы (266×105 см), вытянутая с ЮВ на СЗ, на глубине 28 см от края (50–53 см от поверхности) яма резко сократилась и далее продолжалась в виде округлой ямки (86×70 см), углубленной до 50 см. В заполнении – плотная серая щебенистая супесь. Предметов и остатков костей не обнаружено.

Погребение X–6, кв. 8, гл. 57 см (85 см от поверхности), аз. 221°, рис. 96, 97.

На глубине 22–23 см оконтурилась яма неправильной формы (260×110–145 см), вытянутая с СВ на ЮЗ. На уровне выявления у юго-восточного угла отмечены углистые включения и челюсти крупного рогатого скота. Заполнение – плотная щебенистая темно-серая супесь. В том же юго-восточном углу на глубине 5–15 см от выявленного края продолжались фрагменты коровьего черепа и в развале фрагменты глиняного сосуда с двух-

сторонним ангобом (табл. XX, 6). В середине ямы на глубине 46 см (66 см от поверхности) обнаружены обломки черепа (человеческого?), западнее которого в 65 см почти на той же глубине (48–49 см) расчищены два небольших острорезерных сосуда с двухсторонним ангобом (табл. XX, 3, 4). Еще один сосуд в развале выявлен на глубине 50–53 см у северного края ямы (табл. XX, 5). Почти у дна ямы (55 см от края, 75–80 см от поверхности) в средней части ямы расчищены тлен от трубчатой кости и обломок не менее чем от 2 бронзовых сьюльгам с остатками войлочного покрытия.

Погребение X–7, кв. 8, гл. 57 см от поверхности, аз. 254°.

На глубине 25 см оконтурилось пятно под прямоугольной формы (200×60 см), вытянутое с В на З. В восточной части ямы на глубине 43 см от поверхности расчищен развал придонной части плоскодонного горшка (табл. XX, 7). Яма, имевшая серое супесчано-щебнистое заполнение, завершилась на глубине 57 см от поверхности неровным дном.

Погребение X–8, кв. 9, 10, гл. 37 см (60 см от поверхности), аз. 297°, рис. 99–100.

На глубине 25 см оконтурилась яма неправильной формы (250×60–90 см), вытянутая с В на З. На глубине 5 см (30 см от поверхности) в западной половине расчищены обгоревшие деревянные плахи, м. б., от перекрытия. Под плахами обнаружены на разной глубине железный нож (18 см от края, 43 см от поверхности) и железная пряжка (гл. 20 см). В супесчано-щебнистом заполнении ямы отмечены отдельные зубы крупного рогатого скота. Яма завершилась неровным дном на глубине 37 см (60 см от поверхности).

Погребение X–9, кв. 1, 5, гл. 85 см (от поверхности), аз. 260°, рис. 101.

Яма неправильных очертаний (214×87 см) вытянулась на глубине 30 см от поверхности. Через 17–20 см яма сузилась до 60 см, образовав заплечики с южной стороны. Общая ориентация ямы с В на З. На глубине 60 см в восточной половине обнаружено скопление фрагментов от плоскодонного сосуда, размеры и форму которого установить не удалось. Дно ямы на глубине 85 см от поверхности. Заполнение – серая щебенистая супесь.

Погребение X–10, кв. 1, гл. 75 см (от поверхности), аз. 289°, рис. 102, 103.

Яма подчетыреугольной формы (245×65 см), вытянутая с ВЮВ на ЗСЗ, выявилась на глубине 30 см от поверхности. На глубине 50 см (от поверхности) она сократилась на 5 см (в ЗСЗ конце). На глубине в западном конце обнаружено глиняное пряслице (табл. XXI, 1), а чуть ниже в восточном конце – развал невосстанавливаемого сосуда. На дне ямы (75 см) прослежены следы древесной подстилки.

Погребение X–11, кв. 4, 5, гл. 78 см (от поверхности), аз. 240°, рис. 104–105.

Яма неправильной формы (230×94 см), вытянутая с ВЮВ на ЗСЗ, выявилась на глубине 30–35 см, а на глубине 50 см значительно сократилась (100×70–80 см). В заполнении отмечены углистые включения, более обильные в восточной половине. Здесь же у дна обнаружены железный нож (табл. XXI, 3) и медный браслет (табл. XXI, 2).

Погребение X–12, кв. 6, гл. 75 см от поверхности, аз. 250°, рис. 106–108.

На глубине 20 см оконтурилась яма (215×60 см), вытянутая с В на З. На глубине 30 см в западном конце яма сократилась на 15 см и здесь образовался уступ, на котором лежала небольшая глиняная чашечка (табл. XXII, 1). На глубине 70 см яма сократилась и в восточном конце на 20 см. В заполнении – серая щебенистая супесь – отмечены включения углей и небольших фрагментов керамики. На дне прослежены следы тлена от гробовища, имевшего прямоугольную форму (150×40 см). Внутри расчищены остатки почти полностью истлевшего костяка, судя по набору вещей, женского, скорее всего, лежавшего вытянуто (сохранились части черепа, позвонков, костей рук) головой на З. Погребенного сопровождали: 2, 3 – два реберчатых глиняных сосуда с двухсторонним коричневато-красным ангобом (табл. XXII, 2, 3); 4 – медные спирально-витые пронизки (табл. XXI, 15), скорее всего, украшавшие обувь; 5 – серебряная пластина подквадратной формы на тлене от черепа (табл. XXI, 6), скорее всего, остатки наглазника лицевой погребальной маски; 6 – железная цепочка (табл. XXI, 9), к которой, возможно, были прикреплены подвески-лунницы – 2 экз. (табл. XXI, 4, 5, № 14, 16) и сферический бу-

бенчик (табл. XXI, 8, № 15); 8–10 – 4 медных браслета (табл. XXI, 12), надетые на руку; 11 – узкий железный нож (табл. XXI, 16) в кожаных ножах, от которых сохранились железные скобы – планки (табл. XXI, 13, 14); 17 – пара небольших медных сюльгам (табл. XXI, 7).

Погребение X–13, кв. 2, 3, 6, 7, гл. 91 см от поверхности, аз. 260°, рис. 109–110.

Яма, выявленная на глубине 30–39 см, имела подпрямоугольную с округлыми концами (241×66 см) форму, вытянутую с В на З. В супесчано-щебнистом заполнении отмечены редкие углистые включения и зуб коровы. За 10–15 см до дна отмечены разбросанные вещи, в том числе: 1 – развал сосуда; 2 – железный нож (табл. XXII, 10); 3–9 – обломки от 7 железных черешковых наконечников стрел листовидной формы (табл. XXII, 5, 6); 10 – фрагменты медного браслета; 11, 12 – две серебряные литые серьги (табл. XXII, 4), лежавшие на тлене от кожи. Дно ямы выявилось на глубине 91 см от поверхности (60 см от края).

Погребение X–14, кв. 3, гл. 61 см от поверхности, аз. 284°, рис. 111, 112.

Яма оконтурилась на глубине 30 см, имела овальную форму (215×115 см), вытянута с В на З. В заполнении ямы, ближе ко дну (не доходя 20–10 см), обнаружены: 1, 2 – два развала от двух глиняных двусторонне ангобированных сосудов (табл. XXIII, 2, 3), и 3 – железное кольцо (табл. XXII, 7).

Погребение X–15, кв. 3, 4, гл. 70 см от поверхности, аз. 255°, рис. 113.

Яма, оконтуренная на глубине 20–25 см, имела подчетыреугольную форму (170×70 см) и была вытянута с В на З. В заполнении ямы выше дна на 25–30 см обнаружен глиняный сосуд (табл. XXIII, 1) с двусторонней желтовато-серой ангобированной поверхностью.

Погребение X–16, кв. 4, гл. 55 см от поверхности, аз. 195°, рис. 114.

На глубине 10–15 см от поверхности оконтурилось довольно крупное пятно (358×93×127 см), вытянутое с ССВ на ЮЮЗ. В верхней части заполнения в южной части ямы обнаружены: 1 – железный наконечник черешковой стрелы оригинальной формы (табл. XXII, 8) и 2 – челюсть лошади.

Погребение X–17, кв. 12, 13, гл. 100 см от поверхности, аз. 226°, рис. 115, 116.

На глубине 30 см оконтурилось пятно (258×80 см), вытянутое с СВ на ЮЗ. Ко дну яма сузилась (240×60 см). В заполнении – темно-серая супесь – обнаружены фрагменты керамики, 2 железных черешковых наконечника стрел листовидной формы (табл. XXII, 9). У дна в северо-восточном углу расчищен развал круглого сосуда (табл. XXIII, 5), ближе к середине – железный нож (табл. XXII, 10). В разных местах раскопа выявлены небольшие ямы, не содержавшие вещей, следов костей.

Яма № 1, кв. 11. Овальной формы (40×25 см), глубина 25–30 см.

Яма № 2, кв. 7, гл. 60 см от поверхности. Овальной формы (144×87 см).

Яма № 3, кв. 7, гл. 62 см от поверхности. Округлой формы. Д = 70 см.

В разных местах памятника, преимущественно к северу и северо-востоку, произведена зачистка краев карьера, а также заложена сеть разведочных траншей для определения протяженности грунтового могильника в этом направлении (см. рис. 1).

Зачистка 13. К северу от раскопа I (1980 г.) на расстоянии 96 м, к северу от зачистки 5 на расстоянии 51 м (рис. I). Общая протяженность с ЮВ на СЗ 36 м. Состоит из 4 частей:

13–а. Длина 4 м. На всем протяжении сверху идет слой дерна в 5 см и слой пашни в 20 см. Ниже идет слой темно-серой супеси в 20 см. Еще ниже лежит слой коричневого суглинка в 31 см, который подстилается материковой почвой (темно-желтая супесь).

13–б. Длина 5 м. Стратиграфия обычная. Сверху идет слой дерна и пашни в 25 см под которыми слой темно-серой супеси в 17 см и светло-коричневого суглинка в 20 см. Этот слой подстилает материковая светло-желтая супесь, переходящая в щебень.

В ЮВ конце зачистки выявлена западина ямы общей длиной 180 см и глубиной от поверхности 96 см. В нижней части ямы обнаружены фрагменты керамики, железные наконечники стрел (3 шт.) и фрагменты деревянной подстилки.

Погребения XIII-I, гл. 101 см, аз. 300°, рис. 117, 118, 119.

На глубине -60 см очертилась подпрямоугольной формы (200×64 см) яма, вытянута с ЮВ на СЗ. В заполнении отмечены углистые

включения и отдельные фрагменты керамики. На глубине 75 см от поверхности в ЮВ части ямы обнаружены 2 бедренные кости и следы древесного перекрытия. В ЮВ части ямы на глубине 83 см выявлены: 1 – железный наконечник стрелы (табл. XXIV, 6); 2 – древки стрел; 3 – оковка дна колчана (табл. XXIV, 19). На глубине 86 см от поверхности выявлены остатки стенок гробовища (175–58 см). На глубине 89 см выявлены: 4 – железный наконечник стрелы (табл. XXIV, 7); 5 – древки стрел; 6 – железная накладка (табл. XXIV, 23, 24); 7 – глиняный сосуд (табл. XXIV, 25). На глубине 90–95 см обнаружены остатки человеческого костяка (череп – лицом на ЮЗ, берцовые кости), 12 железных наконечников стрел (табл. XXIV, 9, 10, 11–18, 21, 22). На дне ямы, имевшей следы дна гробовища, обнаружены остатки костяка (ребра, лопатка, лучевая кость), судя по которым, погребенная (женщина лет 20–30) лежала на спине головой на СЗ. Между ребрами лежали 3 бронзовые сьюльгамы (табл. XXIV, 1, 2) и бронзовая пуговица (табл. XXIV, 3), рядом лежал железный нож (табл. XXIV, 26).

13–в. Длина 5 м. Стратиграфия обычная, сверху идет слой дерна и пашни в 25 см. Ниже идет слой темно-серой супеси в 12 см, которой подстилается материковой почвой (коричневый суглинок, темно-желтая супесь, известняк).

13–г. Длина 3 м. На расстоянии 10,5 м от зачистки 13–в. Стратиграфия обычная, ям и каких-либо западин не выявлено.

Зачистка 14.

В 150 см к ССЗ от раскопа 1.

Протяженность 50 м с ЮЮВ на ССЗ. Стратиграфия обычная. Поверхность понижается к ЮЮВ. В ССЗ части зачистки обнаружены углистые включения и фрагменты керамики. Зачистка сделана в середине траншеи, оставленной бульдозером, шириной 350 см. На дне траншеи на глубине 50 см выявлены остатки 2 ям:

Яма № 1, гл. 20 см.

Яма округлой формы 90×80 см. В заполнении ямы (черная супесь) встречаются углистые включения.

Яма № 2, гл. 24 см.

Яма овальной формы 90×55 см, вытянута с ЮВ на СЗ. В заполнении ямы (черная су-

песь, пестроцветный суглинок) встречаются углистые включения и фрагменты керамики.

На расстоянии 12 м к ССЗ от ямы 2 в зачистке выявлена яма глубиной 74 см, шириной в верхней части 230 см; в нижней 168 см (погребение 1).

Погребение 1, гл. 74 см, аз. 210°, рис. 121, 122.

На глубине 40 см оконтурилась яма прямоугольной формы с округлыми углами (230×60 см), вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. В заполнении (темно-серая супесь и коричневый суглинок) встречались многочисленные углистые включения и фрагменты керамики. На глубине 47–50 см выявлены: 1 – сосуд с оранжевым ангобом (табл. XXVII, 4); 2 – бронзовая сьюльгама (табл. XXV, 1); 3 – тлен от черепа, судя по которому, погребенный лежал головой на ЮЮЗ.

Зачистка 15. В 166 м к СЗ от раскопа 1.

Протяженность 24 м с ЮЗ на СВ.

Стратиграфия обычная: сверху идет слой дерна и пашни, под которым прослойка почвы в 12–13 см, подстилающейся материковой светло-коричневой супесью.

Зачистка 16. В 231 м к ССЗ от раскопа 1. Протяженность 6 м с ВЮВ на ЗСЗ. Стратиграфия обычная. Прослежена 1 западина, выборка которой дала 2 фрагмента керамики.

Зачистка 17. В 250,5 м к ССЗ от раскопа 1.

Протяженность 13,5 м с ВЮВ на ЗСЗ. Стратиграфия обычная, сверху балласт в 36 см.

Зачистка 18. В 255 м к ССЗ от раскопа 1.

Протяженность 13,5 м, параллельно зачистке 17. Стратиграфия обычная, сверху слой балласта 6 см.

Зачистка 19. В 281,5 м к СЗ от раскопа 1.

Протяженность 10,5 м с С на Ю. Стратиграфия обычная, сверху слой балласта 54 см.

Зачистка 20. В 283 м к СЗ от раскопа 1.

Протяженность 10,5 м с С на Ю, параллельно зачистке 19. Стратиграфия обычная. Сверху слой балласта 3 см.

Зачистка 21. В 237 м к СЗ от раскопа 1.

Протяженность 5 м с С на Ю. Стратиграфия обычная. Ни в одной из этих зачисток погребений других объектов не обнаружено.

Раскоп 11.

Находится на ССЗ от раскопа 1 и в 80 м к СВ от кургана № 25 (рис. 1).

Раскоп заложен в виде траншеи длиной 10 м и шириной 1 м с Ю на С (рис. 123). Почва была снята на 2 штыка. Сверху слой дерна в 7 см, темно-серая супесь 10 см, пестроцветный суглинок в 12–13 см, который подстилается щебнем. Какие-либо западины не выявлены. Находок нет.

Раскоп 12.

Находится в 144 м к Ю от кургана № 26. Раскоп заложен в виде двух траншей длиной 10 м и шириной 1 м, пересекающихся крестом по линиям ЮВ–СЗ и СВ–ЮЗ (рис. 124). Стратиграфия обычная. На глубине 40 см слой красного известняка. Находок нет.

Раскоп 13.

Расположен у восточного подножия кургана № 26. Заложены 2 траншеи (10×1 м) в виде креста, ориентированного по линиям ЮВ–СЗ и СВ–ЮЗ. Стратиграфия обычная. На глубине 40 см пестроцветный суглинок. Ям и каких-либо западин не выявлено. Находок нет.

Раскоп 14.

Заложены у СВ подножия кургана № 27. Представляет собой 2 траншеи (10×1 м), пересекающиеся в виде креста по линии ЮВ–СЗ и СВ–ЮЗ. Стратиграфия обычная. Ям и каких-либо западин не выявлено. Находок нет. Судя по зачисткам 15–21 и раскопам 1–14 к северу от района кургана № 16 грунтовый могильник не простирается.

В отчетном году были проведены раскопки полуразрушенного кургана № 16 (рис. 1).

Курган 16. С восточной и западной стороны курган частично нарушен карьером и завален щебенкой и балластом (рис. 125, 126). Общая его форма, очевидно, близка к овалу, вытянута с ЮЗ–СВ. Сохранившиеся размеры с 3–В до 14 м, ширина с Ю–С – 12 м. Высота до 2,2 м. Поверхность покрыта кустарником и деревьями, с северо-восточной стороны западина.

Раскопом была захвачена южная половина кургана³, которая была разбита на 8 квадратов 3×3 м и прорезка 1,4×3 м. Всего, таким образом, при вскрытии кургана охвачена площадь в 69,2 м². Раскоп был ориентирован в ВЗ

³ Северная половина довольно густо заросла крупными деревьями, в силу чего раскопки производились лишь на южной половине.

с отклонением в 15° и с ЮС с отклонением 15° . Поверхность раскопа была пронивелирована при помощи нивелира, установленного жестко на 0-й точке. От этой точки при помощи того же нивелира велись промеры и всех глубин (рис. 125, 127). Разбор и исследование насыпи производились по квадратам. Выборка насыпи производилась штыками в 20 см с последующей зачисткой. Все крупные куски дерева, скопления камней оставались на месте до окончательного выявления (рис. 127).

В профиле, снятом по северной стенке (рис. 129, 130), и удалось выявить довольно четкую стратиграфию, несмотря на сильную нарушенность отложений перекопами, корнями деревьев.

Сверху идет слой щебня с почвой, подерновая супесь темно-серого цвета до 80 см. Под этим слоем лежит слой щебня и серой супеси 40–60 см. Судя по стратиграфии, этот слой служил для засыпки могильной ямы и был выбран из канавки. Ниже лежит слой выкида из ямы и насыпь из суглинка с углисто-гумусными включениями и остатками обугленных бревен от деревянных конструкций кургана. Мощность его достигает 80 см. Глубже лежит слой погребений почвы до 20 см. По краю ее местами оконтурилась канавка, сильно нарушенная карьером.

В центре кургана, ближе к восточной половине, обозначилась западина, видимо, грабительский вскоп, который, скорее всего, не дошел до погребения.

Для вскрытия погребения была сделана прирезка $1,4 \times 3$ м. На уровне материка (218 см) была оконтурена могильная яма, которая имела округлую форму с закругленными краями и размеры 180×110 см и была вытянута с СЗ–ЮВ. В заполнении ее встречались многочисленные углистые включения. Никаких находок и следов костяка не обнаружено. Дно ямы плоское, вымощенное материковым щебнем на гл. 258 см.

Вокруг ямы обнаружены пятна столбовых ям (№ 1 = 15 см, гл. 20 см; № 2 = 20 см,

гл. 20 см; № 3 = 15 см, гл. 25 см; № 4 = 15 см, гл. 20 см; № 5 = 20 см, гл. 20 см; № 6 = 15 см, гл. 10 см), в заполнение которых проникали углистые включения. Ближе к краям кургана во всех квадратах обнаружены следы обугленных, а иногда и полностью сгоревших бревен с максимально сохранившейся длиной до 30 см при диаметре до 20 см, лежавших в основном на двух уровнях: на глубине 120–160 см и на глубине 190–210 см (рис. 127). По относительно лучшей сохранности можно предполагать, что эти бревна лежали в виде десяти- или одиннадцатигульной конструкции, а небольшие плахи лежали поперек бревен либо были поставлены стоймя. Никаких вещей, костей животных и человека при исследовании кургана № 16 не обнаружено.

Подъемный материал. В процессе работы экспедиции в разных местах, нарушенных тракторами, выявились отдельные вещи, очевидно, происходящие из разрушенных погребений. Так, в южной части памятника, в районе VII, VIII и III раскопами обнаружены 2 железных втулочных наконечников копий (табл. XXV, 12 и 13), обломок крупной железной мотыги (табл. XXV, 14) и железный нож (табл. XXV, 15); между III и V раскопами – комплекс из 5 медных сьюльгам (табл. XXV, 3), сьюльгама с тремя подвесками (табл. XXV, 4), бронзового браслета (табл. XXV, 5), поясной накладки (табл. XXV, 6) и спиральновитого перстня (табл. XXV, 7); ближе к III раскопу – 3 сьюльгамы (табл. XXV, 10), 2 подвески с пирамидальными завершениями (табл. XXV, 2, 9), глиняное напрясло, близкое к биконической форме (табл. XXV, 8); у раскопа IV – глиняный сосуд с двухсторонним желто-серым ангобом (табл. XXVII, 3) и железный крючок от колчана (табл. XXV, 11); в центральной части карьера, ближе к раскопу – железные удила с крылатыми псалиями (табл. XXVI, 1) и стремяна арочной формы с плоской подножкой (табл. XXVI, 2). Встречались также и отдельные фрагменты лепной керамики (табл. XXVII, 1, 2).

Результаты
остеологического анализа материалов
Армиёвского могильника раскопок 1981 года

Раскоп X, в погребениях № 2, 6, 8, 10, 13 обнаружены остатки разрушенных нижних челюстей крупного рогатого скота.

Раскоп X, кв. 8 (шт. 2), раскоп V, кв. 5 (шт. 1) – обломки черепов, нижних челюстей крупного рогатого скота.

Раскоп X, кв. 16 (шт. 1) – 2 зуба от черепа лошади.

Определены А.Г. Петренко 10.III.1982 г.

Результаты
антропологического анализа материалов
Армиёвского могильника 1981 г.

По слабо сохранившимся костным материалам определено:

1. Череп из погребения X-2: пол – ?, возраст – 30–50 лет.
2. Череп из погребения XIII-1: пол – женский, возраст – 20–30 лет.

Антрополог Р.М. Фаттахов.

Список рисунков
к отчету о работах Армиёвской экспедиции в 1981 г.

- Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника.
- Рис. 2. Общий вид южной части могильника.
- Рис. 3. Общий вид раскопа III.
- Рис. 4. Общий план раскопа III.
- Рис. 5. Общий вид раскопа III после выборки могильных ям.
- Рис. 6. План погребения III-1.
- Рис. 7. Общий вид погребений III-1.
- Рис. 8. План погребения III-3.
- Рис. 9. Общий вид погребения III-3.
- Рис. 10. План погребения III-4.
- Рис. 11. Общий вид погребения III-4.
- Рис. 12. План погребения III-5.
- Рис. 13. Общий вид погребения III-5.
- Рис. 14. План погребения III-6.
- Рис. 15. Общий вид погребения III-6.
- Рис. 16. Деталь погребения III-6.
- Рис. 17. Деталь погребения III-6.
- Рис. 18. План погребения III-7.
- Рис. 19. Общий вид погребения III-7.
- Рис. 20. План погребения III-8.
- Рис. 21. Общий вид погребения III-8.
- Рис. 22. План погребения III-9.
- Рис. 23. План погребения III-10.
- Рис. 24. Общий вид погребения III-10.
- Рис. 25. План погребения III-12.
- Рис. 26. Общий вид погребения III-12.
- Рис. 27. План раскопа IV.

- Рис. 28. Общий вид раскопа IV.
Рис. 29. План погребения IV-1.
Рис. 30. План погребения IV-2, 10.
Рис. 31. План погребения IV-3.
Рис. 32. Общий вид погребения IV-3.
Рис. 33. План погребения IV-4.
Рис. 34. Общий вид погребения IV-4.
Рис. 35. План погребения IV-5.
Рис. 36. План погребения IV-6.
Рис. 37. Общий вид погребения IV-6.
Рис. 38. План погребения IV-7.
Рис. 39. Общий вид погребения IV-7.
Рис. 40. План погребения IV-8.
Рис. 41. Общий вид погребения IV-8.
Рис. 42. План погребения IV-9.
Рис. 43. Общий вид погребения IV-9.
Рис. 44. План погребения IV-12.
Рис. 45. План погребения IV-13.
Рис. 46. Общий вид погребения IV-13.
Рис. 47. Общий план раскопа V.
Рис. 48. План погребения V-1.
Рис. 49. План погребения V-2.
Рис. 50. Общий вид погребения V-2.
Рис. 51. План погребения V-4.
Рис. 52. План погребения V-5.
Рис. 53. План погребения V-6.
Рис. 54. Общий вид погребения V-6.
Рис. 55. План погребения V-8.
Рис. 56. План погребения V-9.
Рис. 57. Общий вид погребения V-9.
Рис. 58. План раскопа VI.
Рис. 59. Общий вид раскопа VI.
Рис. 60. План погребения VI-1.
Рис. 61. План погребения VI-2.
Рис. 62. План погребения VI-3.
Рис. 63. План погребения VI-4.
Рис. 64. Общий вид погребения VI-4 на глубине 20 см.
Рис. 65. Общий вид погребения VI-4 на глубине 30 см.
Рис. 66. Деталь погребения VI-4 на глубине 30 см.
Рис. 67. План погребения VI-7.
Рис. 68. План кургана № 19 и раскопа VII.
Рис. 69. Профиль западной стороны бровки АБ кургана № 19.
Рис. 70. Общий вид раскопа кургана № 19.
Рис. 71. Кладоискательский шурф в кургане № 19.
Рис. 72. Вид профиля АБ.
Рис. 73. Вид профиля АБ.
Рис. 74. План погребения VII-2.
Рис. 75. План погребения VII-3.
Рис. 76. План раскопа VIII.
Рис. 77. План погребения VIII-1.
Рис. 78. Общий план раскопа IX.
Рис. 79. План погребения IX-1.
Рис. 80. План погребения IX-2.
Рис. 81. Вид погребения IX-2.
Рис. 82. Нивелированный план X и VII раскопов.

- Рис. 83. Общий план X и VII раскопов.
Рис. 84. Общий вид X раскопа.
Рис. 85. Профили X и VII раскопов.
Рис. 86. Столбовые ямки на проходе от VII и X раскопов.
Рис. 87. План погребения VII-4.
Рис. 88. План погребения VII-5.
Рис. 89. План погребения VII-6.
Рис. 90. План погребения X-1.
Рис. 91. Общий вид погребения X-1.
Рис. 92. Деталь погребения X-1.
Рис. 93. План погребения X-2.
Рис. 94. План погребения X-3.
Рис. 95. Общий вид погребения X-3.
Рис. 96. План погребения X-6.
Рис. 97. Общий вид погребения X-6.
Рис. 98. Общий вид погребения X-7.
Рис. 99. План погребения X-8.
Рис. 100. Общий вид погребения X-8.
Рис. 101. План погребения X-9.
Рис. 102. План погребения X-10.
Рис. 103. Общий вид погребения X-10.
Рис. 104. План погребения X-11.
Рис. 105. Общий вид погребения X-11.
Рис. 106. План погребения X-12.
Рис. 107. Общий вид погребения X-12.
Рис. 108. Деталь погребения X-12.
Рис. 109. План погребения X-13.
Рис. 110. Общий вид погребения X-13.
Рис. 111. План погребения X-14.
Рис. 112. Общий вид погребения X-14.
Рис. 113. План погребения X-15.
Рис. 114. План погребения X-16.
Рис. 115. План погребения X-17.
Рис. 116. Общий вид погребения X-17.
Рис. 117. План погребения XIII-1.
Рис. 118. Вид погребения XIII-1 в начале расчистки.
Рис. 119. Вид погребения XIII-1 после завершения расчистки.
Рис. 120. Траншея-зачистка 14.
Рис. 121. План погребения XIV-1.
Рис. 122. Вид погребения XIV-1.
Рис. 123. Вид раскопа-траншеи XI.
Рис. 124. Вид раскопа-траншеи XII.
Рис. 125. Общий план кургана № 16.
Рис. 126. Общий вид кургана № 16 до начала раскопок.
Рис. 127. Общий план раскопа на кургане 16.
Рис. 128. Общий вид раскопа на кургане 16.
Рис. 129. Профиль разреза кургана 16 по линии NN.
Рис. 130. Вид профиля разреза кургана 16.

Список таблиц
к отчету о работах Армиёвской экспедиции в 1981 г.

- Таблица I. Раскоп III. Вещи из погребения 1 (1, 4, 8), 3 (5, 6) и 4 (2, 3, 7). 1 – медь; 2, 3 – серебро; 4–8 – глина.
- Таблица II. Раскоп III. Вещи из погребения 5. 1–13, 16 – железо; 14, 15 – медь и бронза.
- Таблица III. Раскоп III. Вещи из погребения 6 (1–7, 10) и 7 (8, 9). 1–3 – железо; 4 – железо, медь и дерево; 5, 7 – медь и бронза; 6 – серебро, медь и кожа; 8, 9 – серебро; 10 – глина.
- Таблица IV. Раскоп III. Вещи из погребения 8 (4) и 12 (1–3, 5). 1–3 – железо; 4, 5 – глина.
- Таблица V. Раскоп IV. Вещи из зачистки (1, 3) и погребения 4 (2, 4). 1, 2, 4 – железо; 3 – стекло.
- Таблица VI. Раскоп IV. Вещи из погребения 6. 1 – серебро; остальное – железо.
- Таблица VII. Раскоп IV. Вещи из погребений 7 (1–3) и 8 (4–11). 1–5 – бронза и медь; 6 – сланец; 7–9 – железо; 10, 19 – глина.
- Таблица VIII. Раскоп IV. Вещи из погребений 9 (1–3), 12 (4–10). 1, 4 – медь; 2, 6–10 – железо; 3 – глина; 5 – кремень.
- Таблица IX. Раскоп IV (1–5 – погребение 13) и V (6 – погребение 8; 7 – погребение 1). 1 – железо; 2–4 – бронза; 5 – бронза и железо; 6, 7 – глина.
- Таблица X. Раскоп V: вещи с участков. 1, 3 – кв. 3; 2, 4 – кв. 6; 5, 6 – кв. 7; 7 – кв. 5; 8 – кв. 1; 1–4, 6 – железо; 5 – медь; 7, 8 – глина.
- Таблица XI. Раскоп V. Вещи из погребения 2. 1–6 – медь и бронза; 7 – глина.
- Таблица XII. Раскоп V. Вещи из погребений 4 (1–9); 5 (10); 8 (11) и 9 (12–14). 1–7, 12 – медь и бронза; 8–11, 13 – железо; 14 – глина.
- Таблица XIII. Раскоп V. Вещи из погребения 6. 1–6 – железо; 7 – глина.
- Таблица XIV. Раскоп VI. Вещи из погребений 1 (1, 10), 2 (2, 3), 3 (4, 6, 7, 8), 4 (9, 11), 7 (5). 1, 4 – серебро; 2, 3, 5 – бронза; 6, 7 – железо; 8–11 – глина.
- Таблица XV. Раскоп VII, курган 19. Вещи из участков 4 (7) и 14 (8) и погребений 2 (1, 3, 4, 5, 6, 9) и 3 (2). 1 – бронза; 2, 3, 4 – железо; 5–9 – глина.
- Таблица XVI. Предметы из погребения VIII – 1 (1, 2), подъемного материала с раскопа (3) и погребения 4 (9), 5 (4, 6, 8) и 6 (5, 7) VII раскопа. 1, 2, 4, 7 – железо; 3 – бронза; 8, 9 – глина.
- Таблица XVII. Сосуды с поверхностного слоя X раскопа I – кв. 13, шт. 2; 2 – кв. 14; 3 – кв. 2, шт. 2; 4 – кв. 10; 5 – кв. 5. Все – глина.
- Таблица XVIII. Комплекс предметов из погребения X–1. 1 – янтарь; 2 – бронза; 3–10 – железо; 11–14 – глина.
- Таблица XIX. Комплекс предметов из погребения X–3. 1–12 – железо; 13 – глина.
- Таблица XX. Предметы из погребений X–6 (3, 4, 5, 6), X–7 (7) и X–8 (1, 2). 1, 2 – железо; 3–7 – глина.
- Таблица XXI. Предметы из погребений X–10 (1), X–11 (2, 3) и X–12 (4–15). 1 – глина; 2, 4, 5, 7; 8, 12, 15 – медь и бронза; 3, 10, 11, 13, 14, 16 – железо; 6 – кость и серебро.
- Таблица XXII. Предметы из погребений X–12 (1–3), X–13 (4–6), X–14 (7), X–16 (8), X–17 (9). 1–3 – глина; 4 – серебро; 5–10 – глина.
- Таблица XXIII. Сосуды из погребений X–14 (2, 3), X–15 (1), X–16 (4), X–17 (5).
- Таблица XXIV. Предметы из комплекса погребения 1 зачистки 13. 1–5, 20 – медь и бронза; 6–19, 21–24 – железо; 25 – глина.
- Таблица XXV. Предмет из погребения XIV–1 (1) подъемного материала: 2 – между раскопами III и V; 3, 4, 5, 6, 7 – ближе к раскопу III; 8, 9, 10 – у III раскопа; 11 – у IV раскопа; 12, 13, 14, 15 – в карьере. 1–7, 9, 10 – медь и бронза; 8 – глина; 11–15 – железо.
- Таблица XXVI. Железные вещи из карьера.
- Таблица XXVII. Глиняная посуда из погребения XIV–1 (4), IV раскопа (3) и подъемного материала (1, 2).

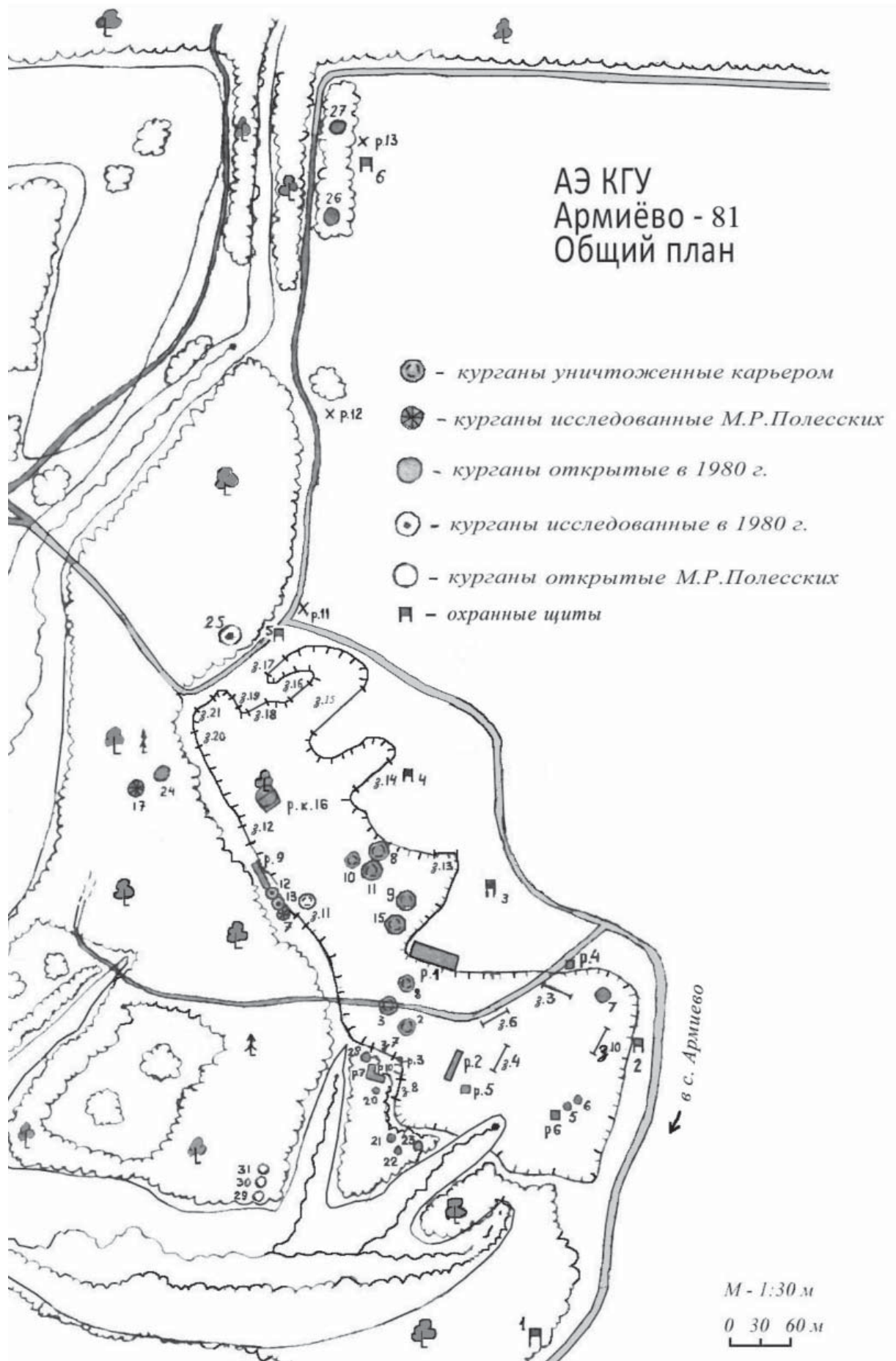

Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника

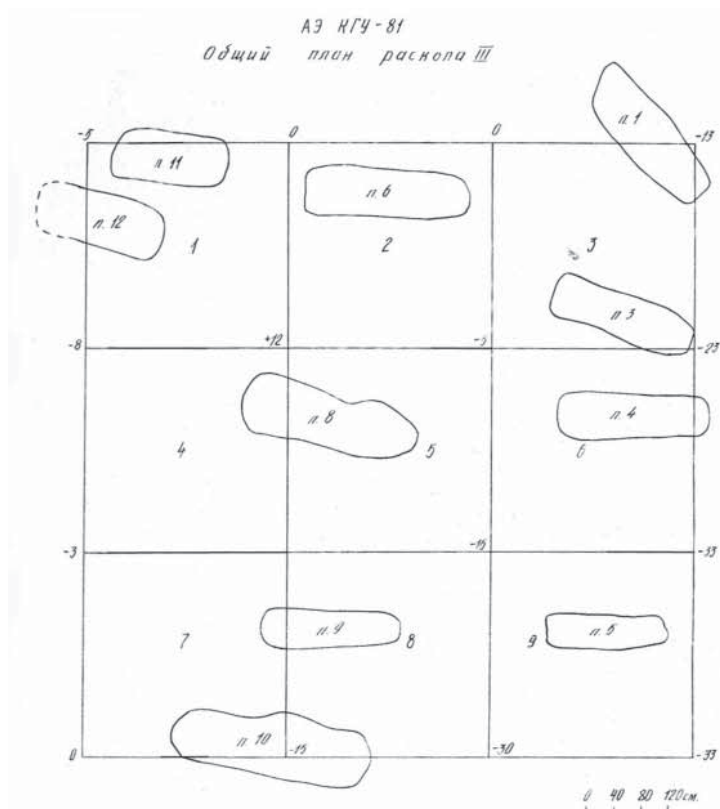

Рис. 4. Общий план раскопа III

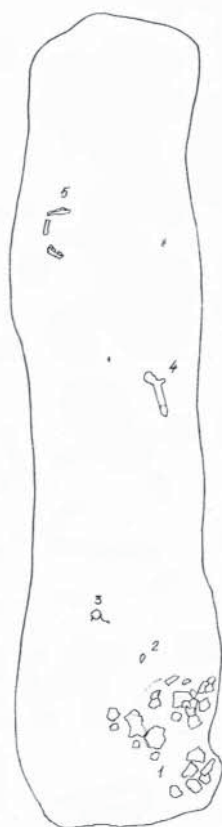

Рис. 6
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 1 кв. 3
Гл. 35 см, аз. 335°

- 1 – развал сосуда
2 – обломок медного украшения
3 – бронзовая сьюльгама
4 – остатки бедренной кости
5 – кости черепа и верхней челюсти

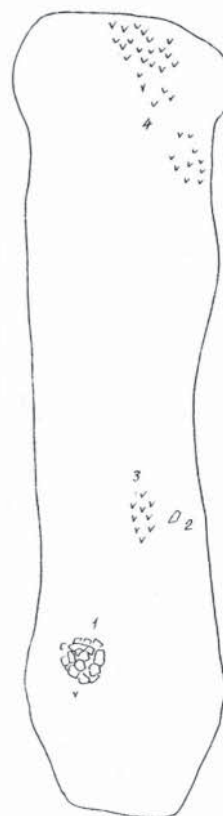

Рис. 8
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 3 кв. 3
Гл. 23 см, аз. 291°

- 1 – развал сосуда
2 – фрагмент керамики
3, 4 – интенсивные углистые включения

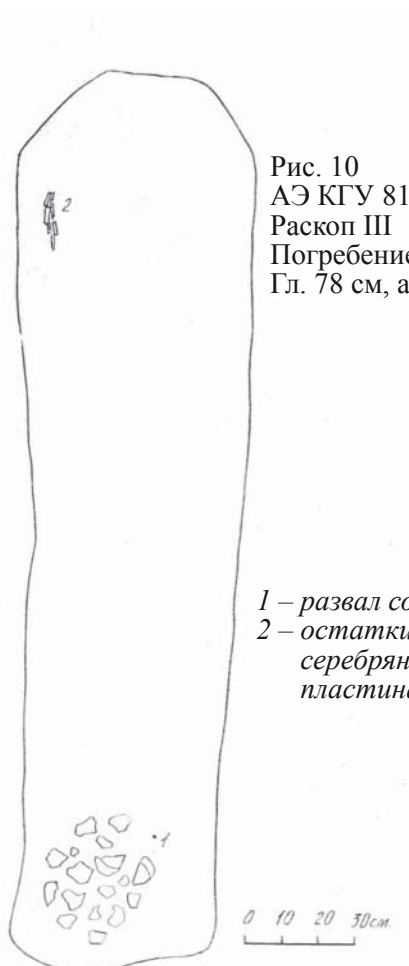

Рис. 10
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 4 кв. 6
Гл. 78 см, аз. 270°

1 – развал сосуда
2 – остатки войлока с
серебряными
пластинами

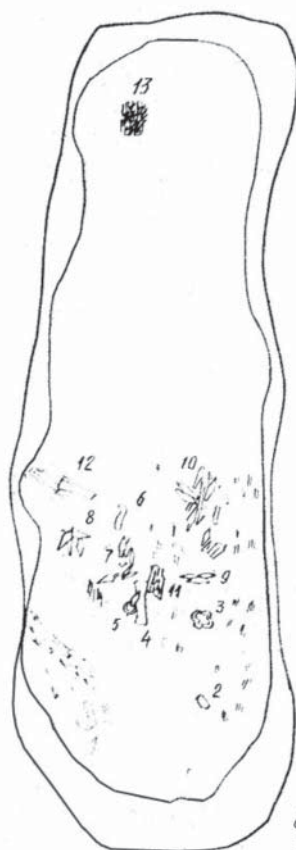

Рис. 12
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 5 кв. 9
Гл. 71 см, аз. 267°

1, 6 – петли от колчана
3 – серебряная ременная
накладка с остатками
кожи
4 – бронзовая накладка
5 – медное кольцо с
листовидными отверстиями
7–10 – скопления железных
наконечников стрел
11 – тлен от дерева
12 – остатки железного
кинжала со следами
деревянных ножен
13 – скопление углей

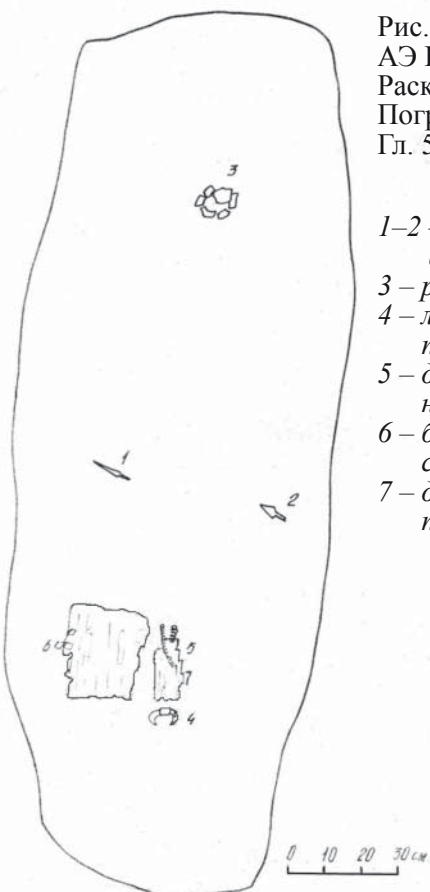

Рис. 14
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 6 кв. 2
Гл. 55 см, аз. 277°

1–2 – железные наконечники
стрел
3 – развал сосуда
4 – лунница с бронзовыми
пронизками
5 – деревянная рукоятка
ножа с медной обкладкой
6 – бронзовые накладки
с остатками кожи
7 – деревянная и войлочная
подкладки

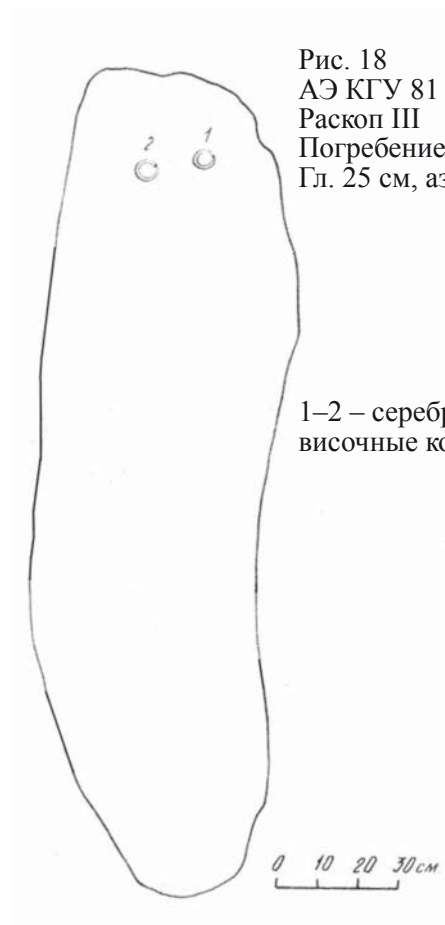

Рис. 18
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 7 кв. 2
Гл. 25 см, аз. 275°

1–2 – серебряные
височные кольца

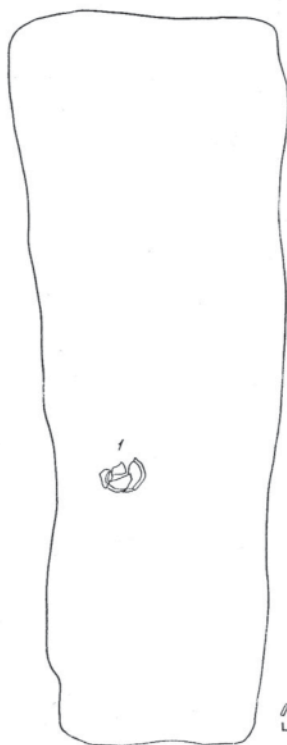

Рис. 20
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 8 кв. 5
Гл. 55 см, аз. 285°

1 – развал сосуда

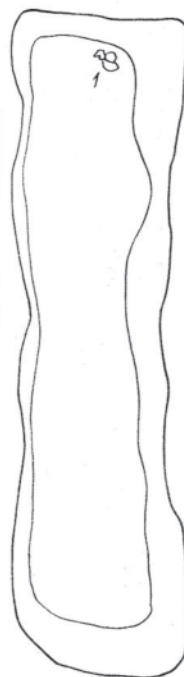

Рис. 22
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 9 кв. 8
Гл. 40 см, аз. 284°

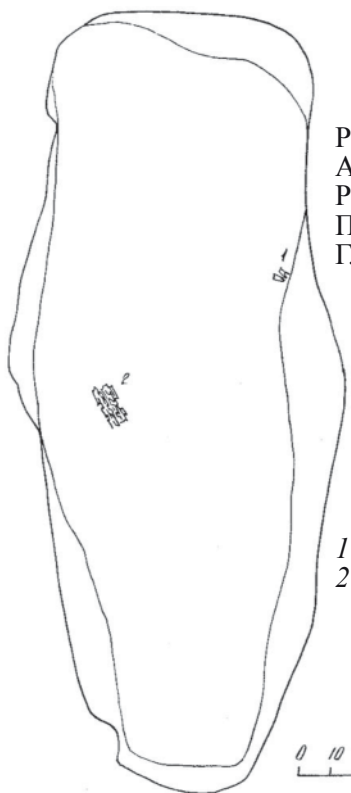

Рис. 23
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 10 кв. 7–8
Гл. 50 см, аз. 272°

1 – зубы
2 – углы от жерди

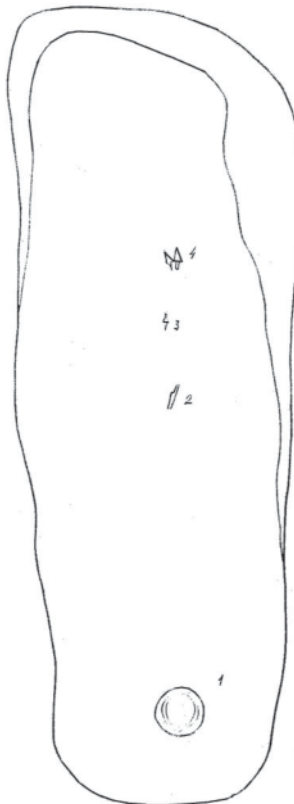

Рис. 25
АЭ КГУ 81
Раскоп III
Погребение 12 кв. 1-1а
Гл. 33–41 см, аз. 289°

1 – лепной плоскодонный
сосуд
2 – обломок железного
ножа
3 – железный наконечник
стрелы
4 – два наконечника
стрелы

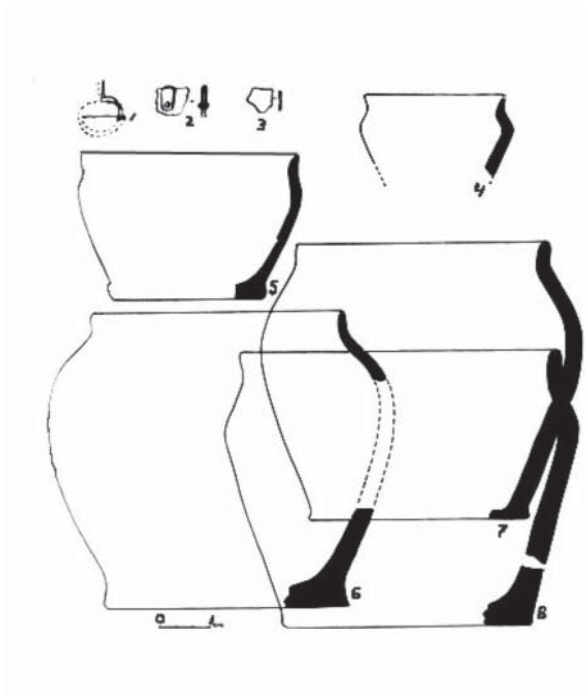

Таблица 1. Раскоп III. Вещи из погребения 1 (1, 4, 8), 3 (5, 6) и 4 (2, 3, 7).
1 – медь; 2, 3 – серебро; 4–8 – глина

Таблица II. Раскоп III. Вещи из погребения 5. 1–13, 16 – железо;
14, 15 – медь и бронза

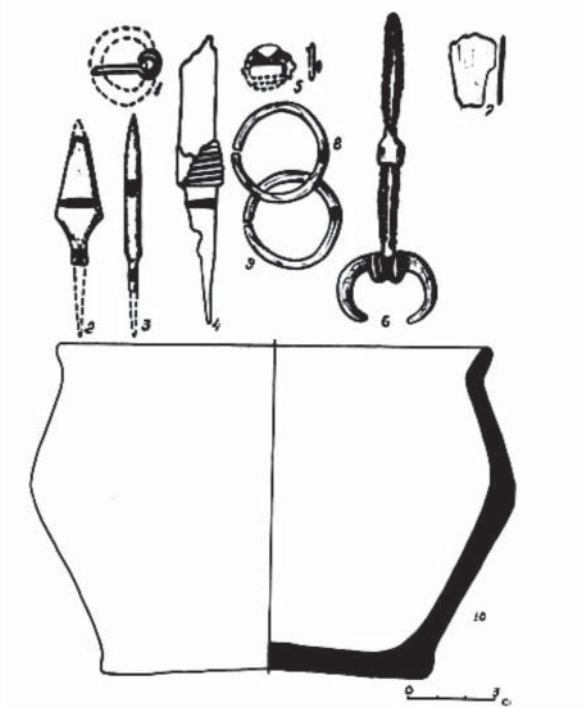

Таблица III. Раскоп III. Вещи из погребения 6 (1–7, 10) и 7 (8, 9).
1–3 – железо; 4 – железо, медь и дерево;
5, 7 – медь и бронза; 6 – серебро,
медь и кожа; 8, 9 – серебро; 10 – глина

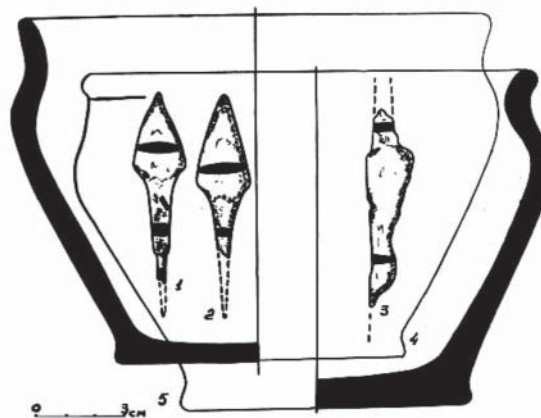

Таблица IV. Раскоп III. Вещи из погребения 8 (4) и 12 (1–3, 5).
1–3 – железо; 4, 5 – глина

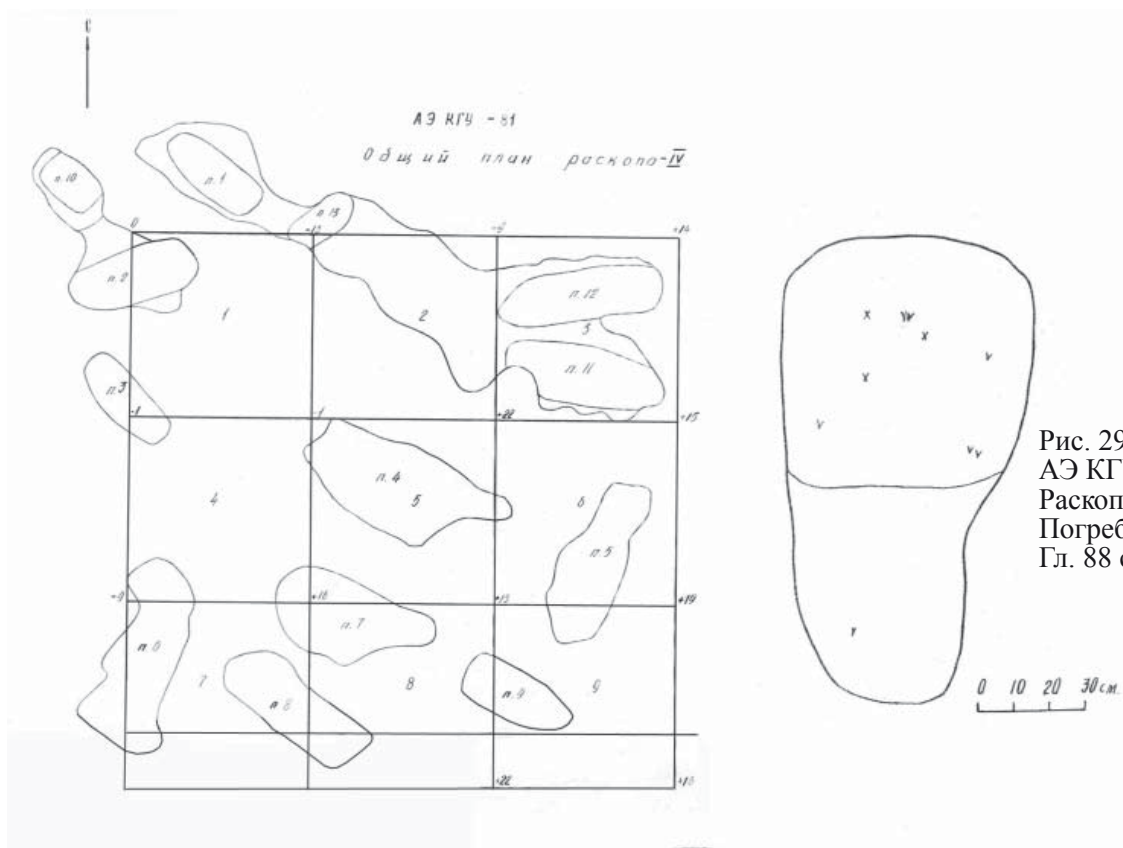

Рис. 29
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 1 кв.1А
Гл. 88 см, аз. 262°

Рис. 27. План раскопа IV

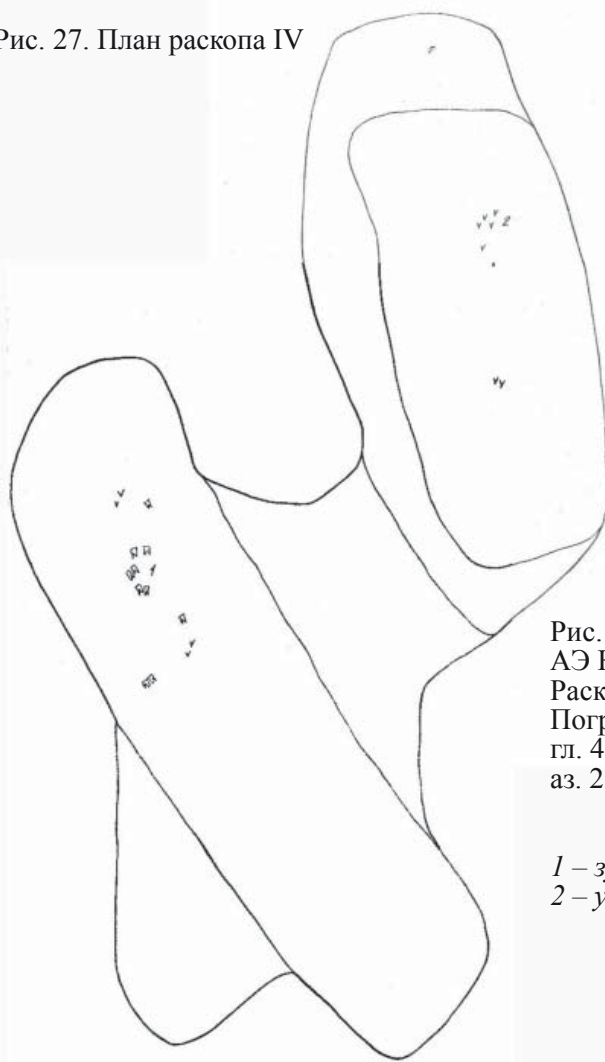

Рис. 30
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 2, 10 кв.1, 1а
гл. 40 см, гл. 26 см,
аз. 235°, аз. 305°

1 – зубы лошади
2 – уголь

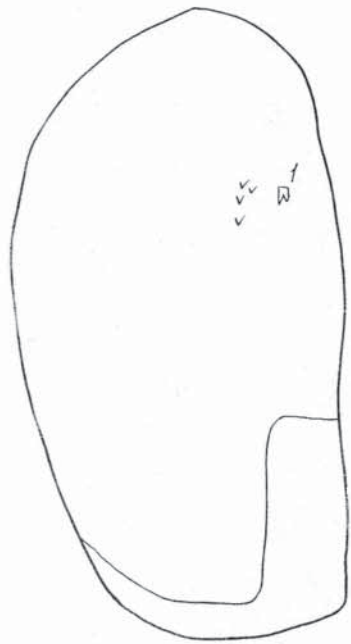

Рис. 31
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 3 кв. 1
Гл. 40 см, аз. 260°

I – зуб лошади

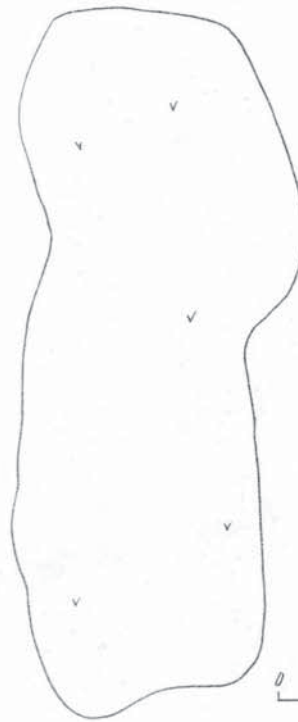

Рис. 35
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 5 кв. 6
Гл. 18 см, аз. 210°

Рис. 33
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 4 кв. 5
Гл. 45 см, аз. 285°

1 – скобель
2 – деревянный тлен
3 – зуб лошади
4 – керамика
5 – железная мотыжка

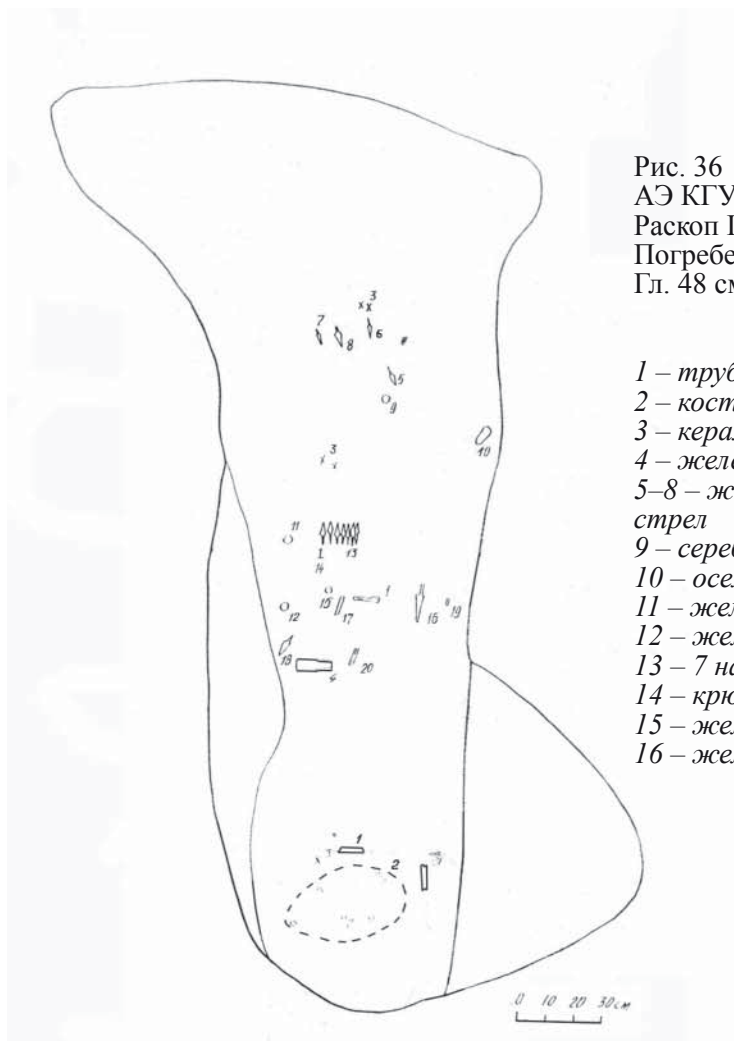

Рис. 36
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 6 кв. 7
Гл. 48 см, аз. 210°

- 1 – трубчатая кость
- 2 – кости черепа
- 3 – керамика
- 4 – железный топор-кельт
- 5–8 – железные наконечники стрел
- 9 – серебряное кольцо
- 10 – оселок
- 11 – железное кольцо
- 12 – железное кольцо
- 13 – 7 наконечников стрел
- 14 – крючок от колчана
- 15 – железное кольцо
- 16 – железный кинжал

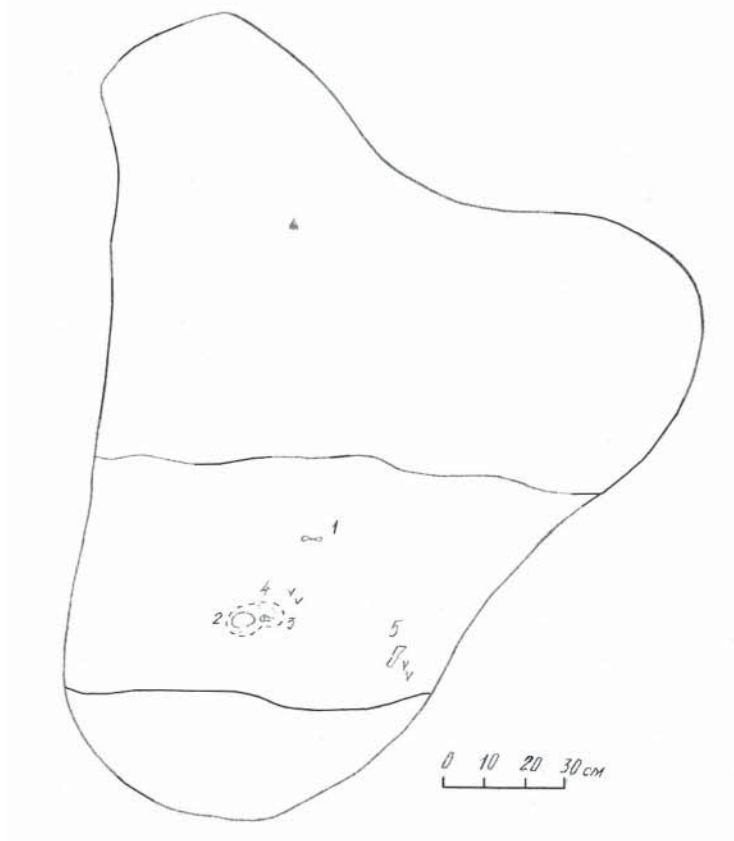

Рис. 38
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 7 кв. 4–7
Гл. 17 см, аз. 210°

- 1 – бронзовая пронизка
- 2 – бронзовый браслет
- 3 – бронзовая сьюльгама
- 4 – остатки подстилки
- 5 – кость

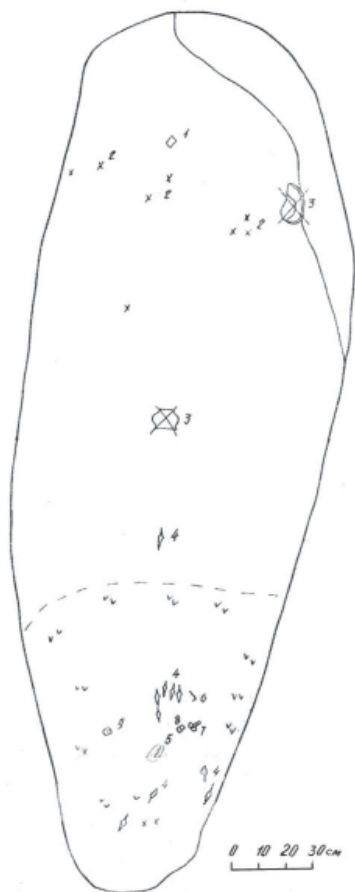

Рис. 40
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 8 кв. 7, 8
Гл. 88 см, аз. 300°

- 1 – оселок
- 2 – керамика
- 3 – развал сосуда
- 4 – наконечник стрелы
- 5 – бронзовое украшение
- 6 – железный предмет
- 7 – серебряная пряжка
- 8 – серебряный наконечник ремня
- 9 – бронзовый предмет с войлоком

Рис. 42
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 9 кв. 9
Гл. 40 см, аз. 285°

- 1 – бронзовая подвеска
- 2 – нож
- 3 – развал сосуда

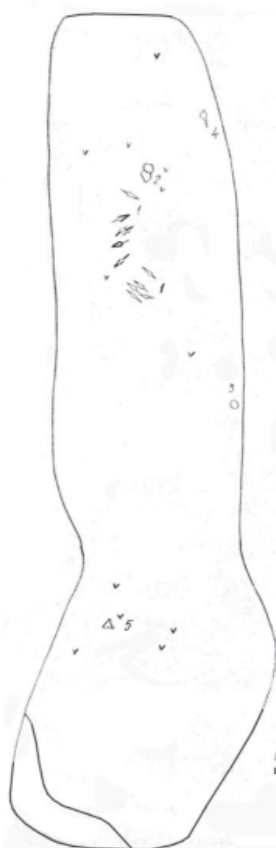

Рис. 44
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 12 кв. 3
Гл. 24 см, аз. 265°

- 1 – железные наконечники стрел
- 2 – кости черепа
- 3 – оселок
- 4 – бронзовая подвеска
- 5 – керамика

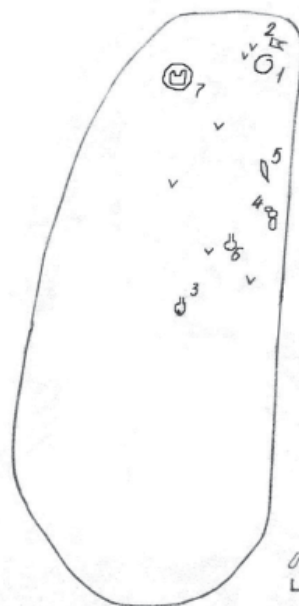

Рис. 45
АЭ КГУ 81
Раскоп IV
Погребение 13 кв. 1, 2, 1А, 2А
Гл. 67 см, аз. 240°

- 1 – бронзовая подвеска
- 2 – зуб лошади
- 3 – бронзовое кольцо
- 4 – бронзовая цепь
- 5 – обломок ножа
- 6 – бронзовая сьюльгама
- 7 – бронзовая накладка

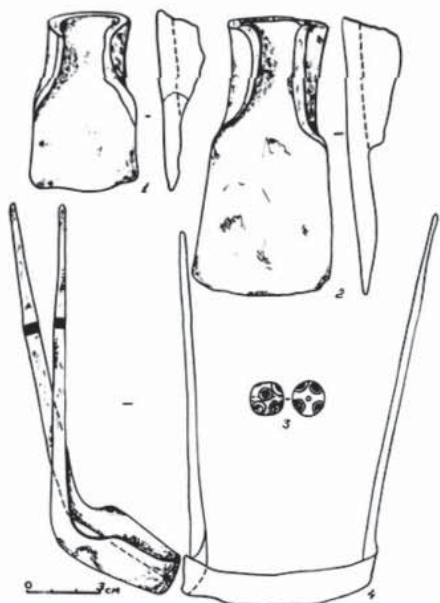

Таблица V. Раскоп IV. Вещи из зачистки (1, 3) и погребения 4 (2, 4).
1, 2, 4 – железо; 3 – стекло

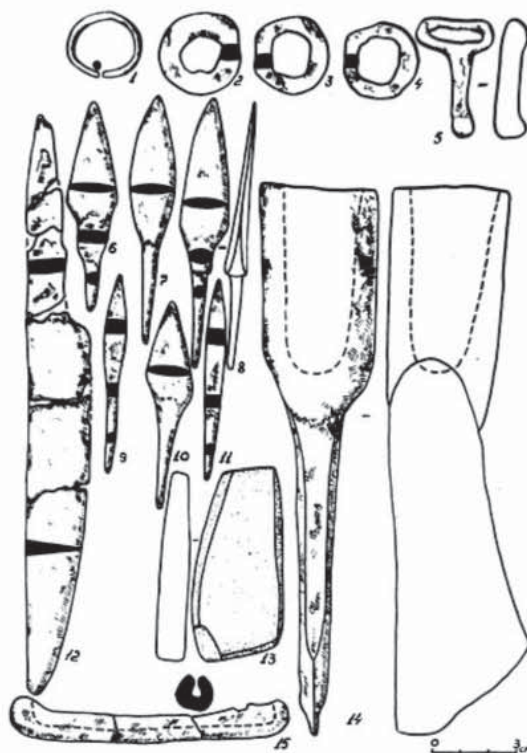

Таблица VI. Раскоп IV. Вещи из погребения 6.
1 – серебро; остальное – железо

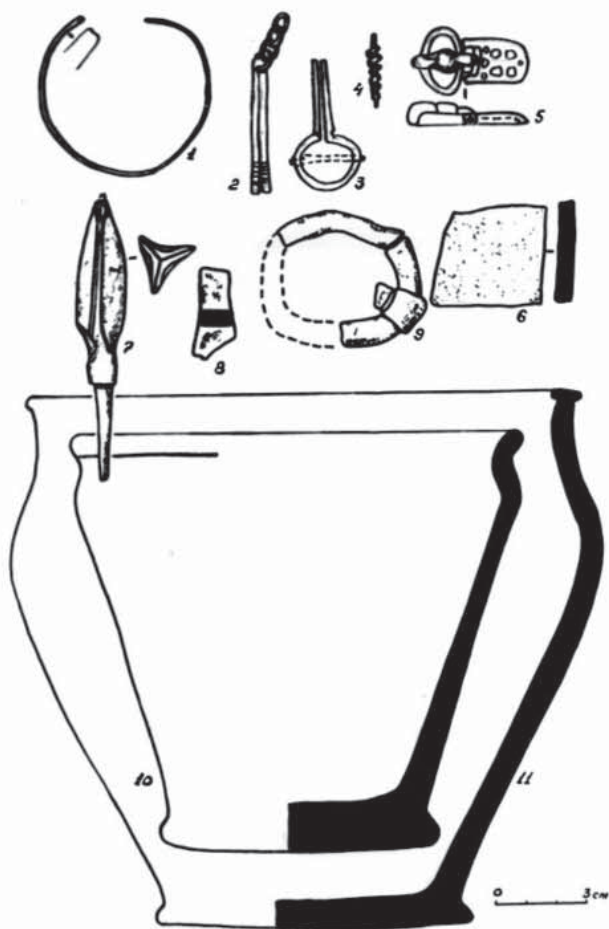

Таблица VII. Раскоп IV. Вещи из погребений 7 (1-3) и 8 (4-11).
1-5 – бронза и медь; 6 – сланец;
7-9 – железо; 10, 11 – глина

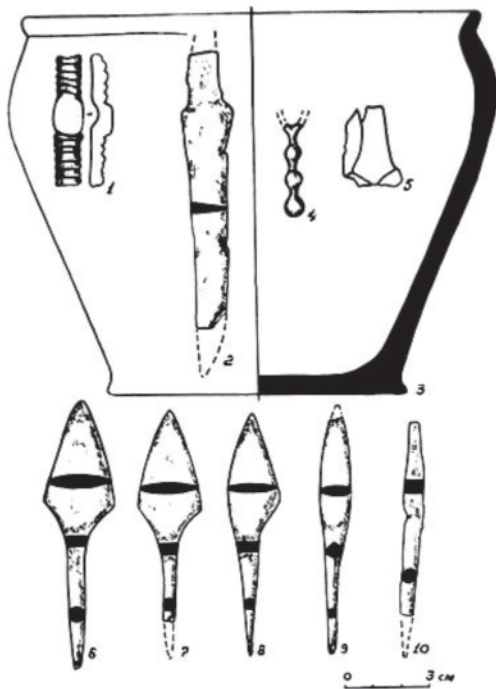

Таблица VIII. Раскоп IV. Вещи из погребений 9 (1-3), 12 (4-10).
1, 4 – медь; 2, 6-10 – железо;
3 – глина; 5 – кремнь

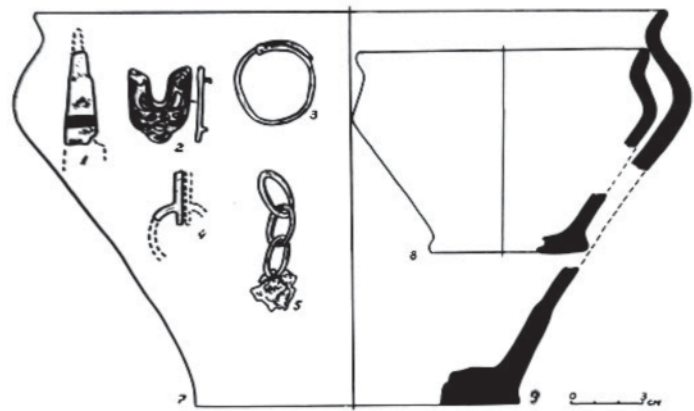

Таблица IX. Раскоп IV (1-5 – погребение 13) и V (6 – погребение 8; 7 – погребение 1).
1 – железо; 2-4 – бронза; 5 – бронза и железо;
6, 7 – глина

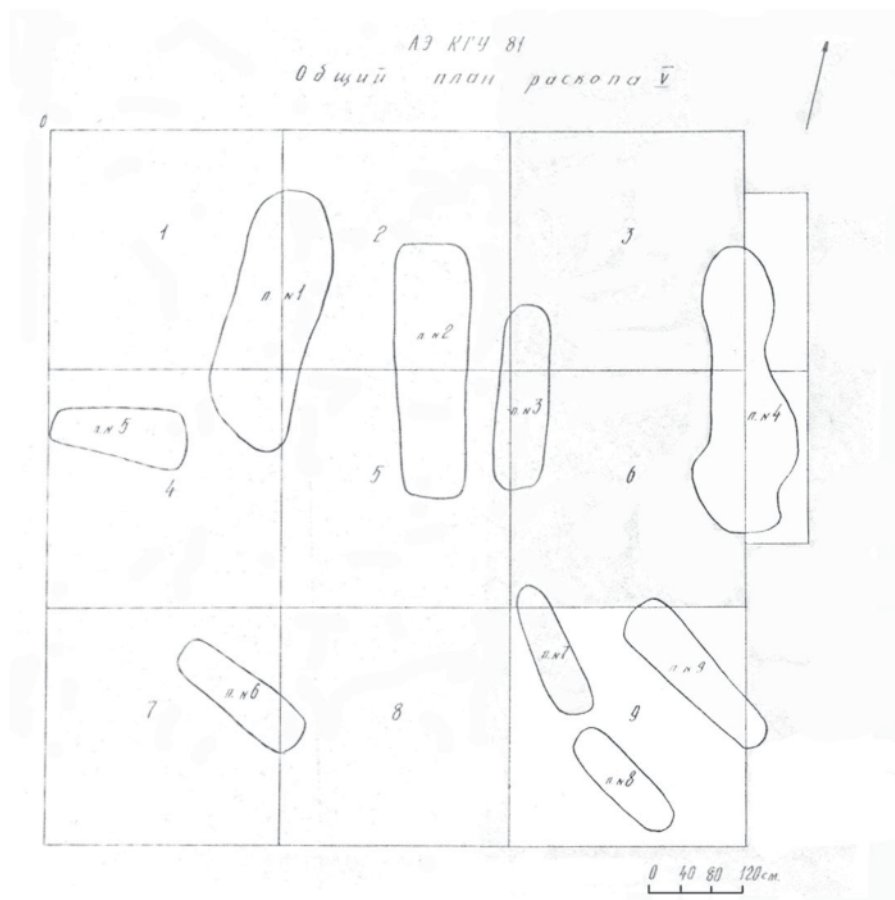

Рис. 47. Общий план раскопа V

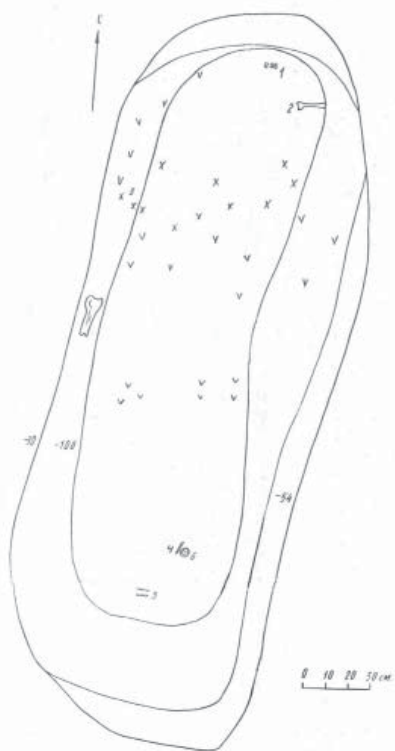

Рис. 48
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 1 кв. 1, 2, 4, 5
Гл. 105 см, аз. 185°

- 1 – зубы человека
- 2 – лучевая кость человека
- 3 – фрагменты керамики
- 4–5 – медные пронизки
- 6 – железное кольцо

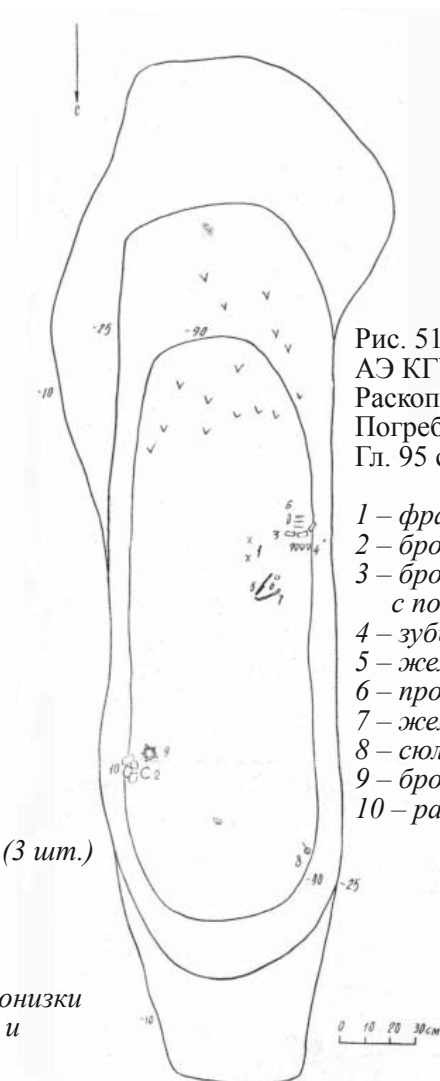

Рис. 51
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 4 кв. 3, 6
Гл. 95 см, аз. 180°

- 1 – фрагменты керамики
- 2 – бронзовый браслет
- 3 – бронзовые накладки с подвесками
- 4 – зубы человеческие
- 5 – железный нож
- 6 – пронизки
- 7 – железная трубица
- 8 – сьюльгама
- 9 – бронзовая застёжка
- 10 – развал сосуда

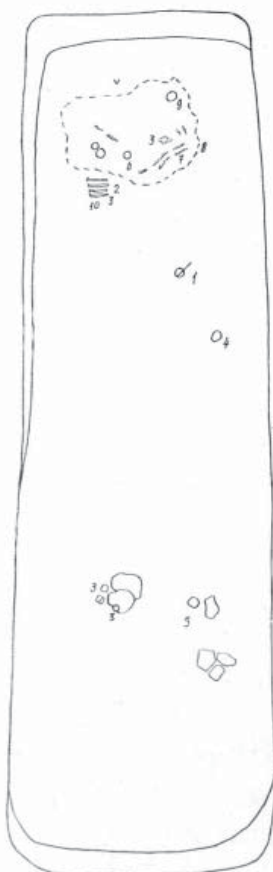

Рис. 49
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 2 кв. 2, 5
Гл. 105 см, аз. 178°

- 1 – сьюльгама
- 2 – подвески бронзовые (3 шт.)
- 3 – накладки
- 4 – предмет
- 5 – развал сосуда
- 6 – серебряное кольцо
- 7 – спиралеобразные пронизки
- 8 – ткань с накладками и бронзовым колечком
- 9 – спиралеобразные пронизки и бронзовые колечки
- 10 – сьюльгама

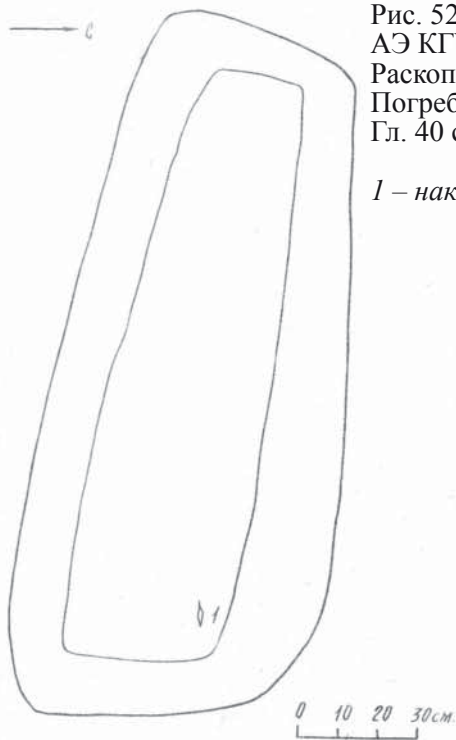

Рис. 52
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 5 кв. 4
Гл. 40 см, аз. 95°

1 – наконечник стрелы

Рис. 53
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 6 кв. 7
Гл. 75 см, аз. 295°

1 – удила
2 – псалий
3 – нож
4 – сосуд
5 – наконечник стрелы
6 – железное кольцо
7 – железный предмет
8, 9, 10 – наконечники стрел

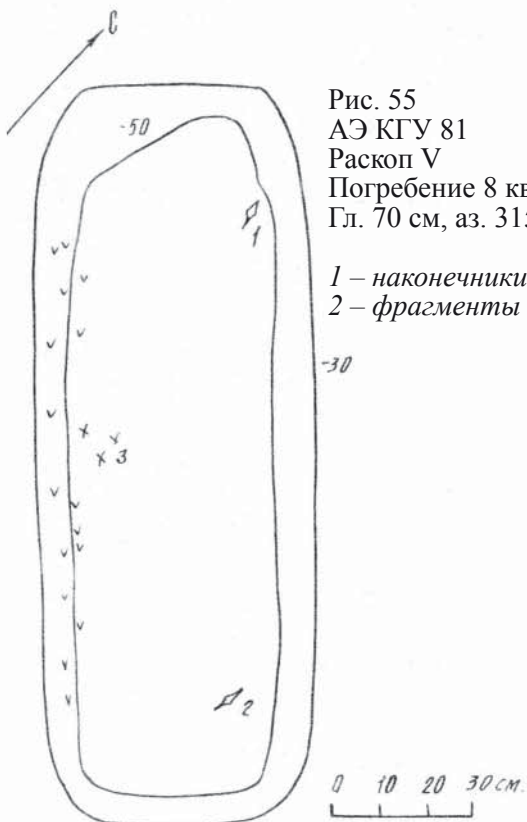

Рис. 55
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 8 кв. 9
Гл. 70 см, аз. 315°

1 – наконечники стрел
2 – фрагменты керамики

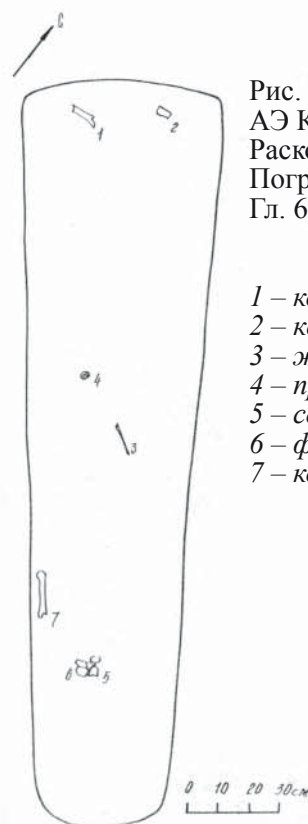

Рис. 56
АЭ КГУ 81
Раскоп V
Погребение 9 кв. 9
Гл. 60 см, аз. 317°

1 – кость
2 – керамика
3 – железный предмет
4 – пряжка (?)
5 – серьга
6 – фрагменты черепа
7 – кость

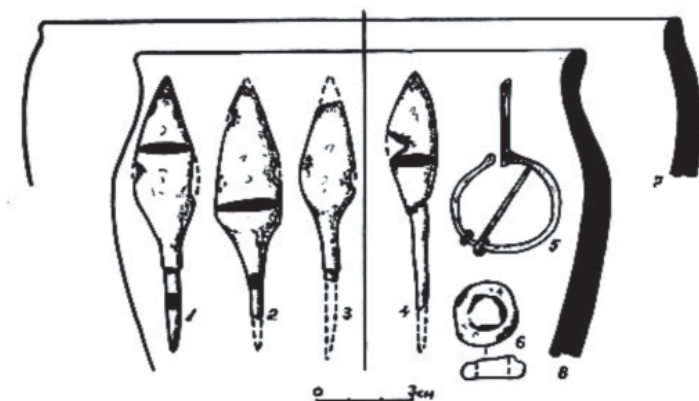

Таблица X. Раскоп V: вещи с участков.
1, 3 – кв. 3; 2, 4 – кв. 6; 5, 6 – кв. 7; 7 – кв. 5;
8 – кв. 1; 1–4, 6 – железо; 5 – медь; 7, 8 – глина

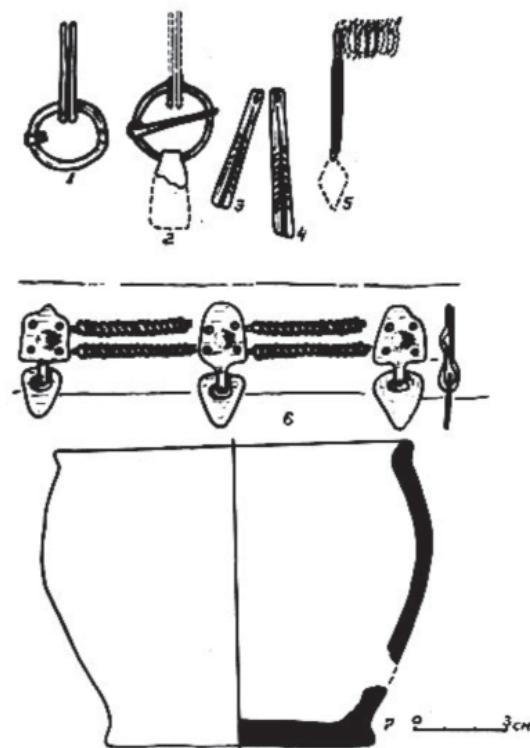

Таблица XI. Раскоп V. Вещи из погребения 2. 1–6 – медь и бронза;
7 – глина

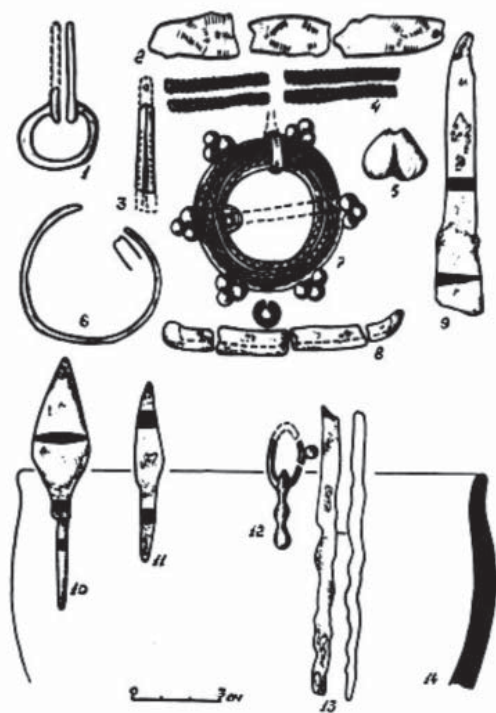

Таблица XII. Раскоп V. Вещи из погребений 4 (1–9); 5 (10); 8 (11) и 9 (12–14). 1–7, 12 – медь и бронза;
8–11, 13 – железо; 14 – глина

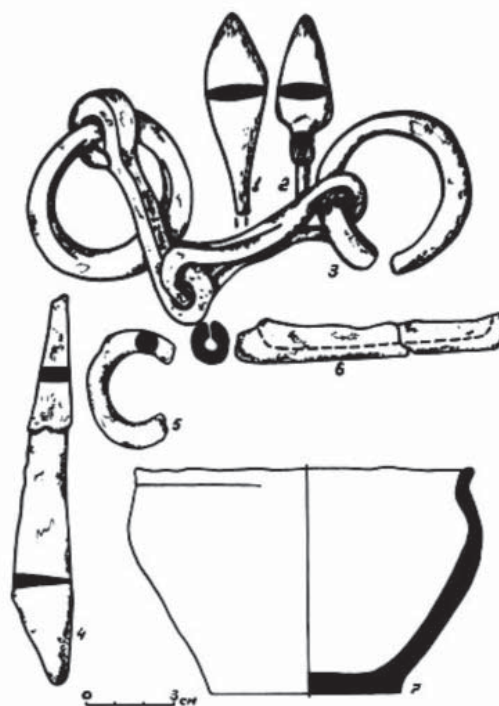

Таблица XIII. Раскоп V. Вещи из погребения 6. 1–6 – железо; 7 – глина

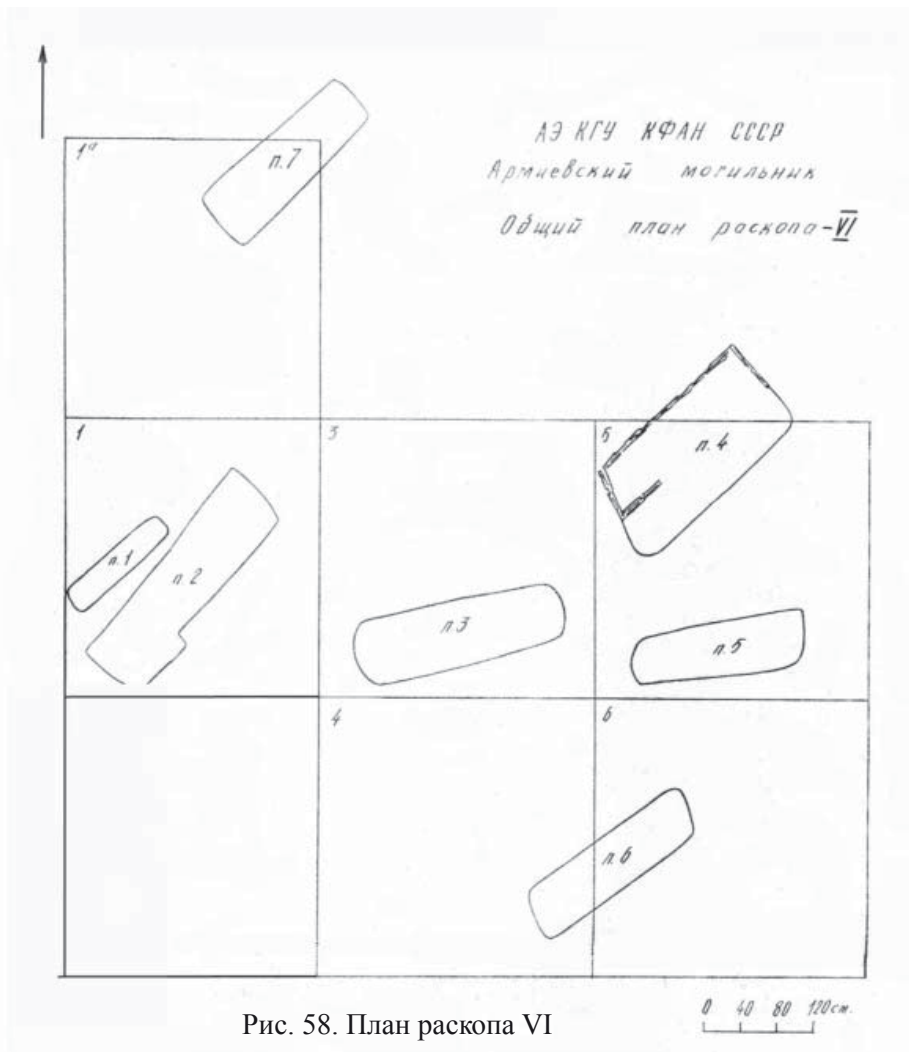
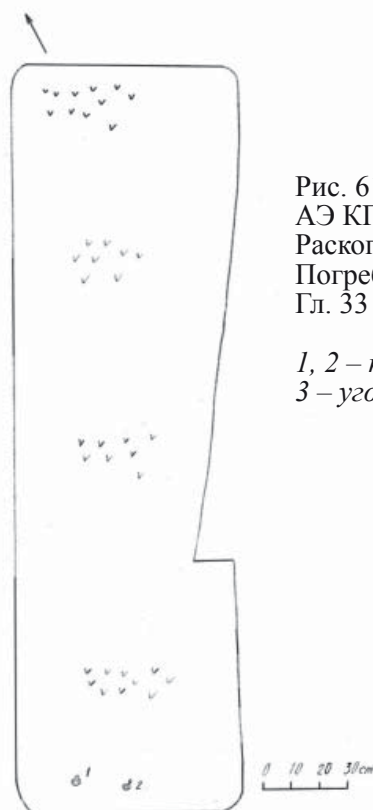

Рис. 58. План раскопа VI

Рис. 61
АЭ КГУ 81
Раскоп VI
Погребение 2 кв. 1
Гл. 33 см, аз. 220°

1, 2 – подвески
3 – уголь

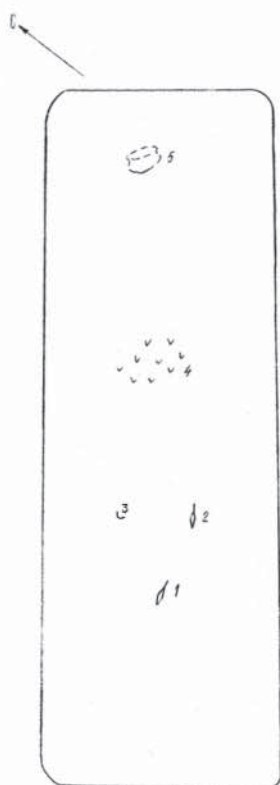

Рис. 62
АЭ КГУ 81
Раскоп VI
Погребение 3 кв. 3
Гл. 27 см, аз. 251°

1, 2 – наконечники стрел
3 – фрагмент серьги
4 – уголь
5 – сосуд

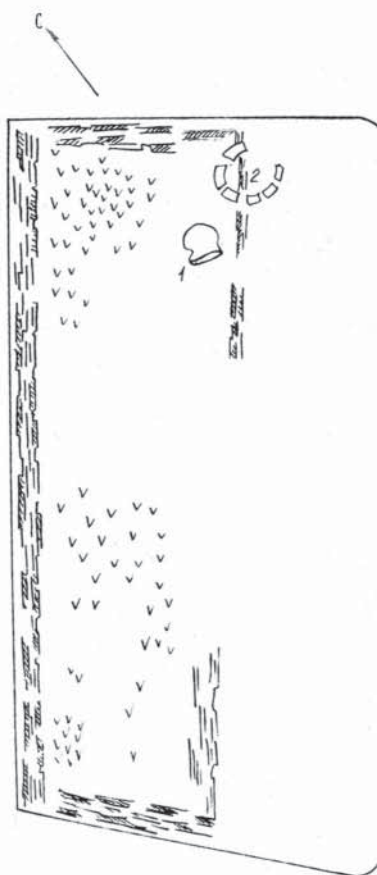

Рис. 63
АЭ КГУ 81
Раскоп VI
Погребение 4 кв. 5
Гл. 37 см, аз. 225°

1 – сосуд
2 – развал сосуда
3 – уголь
4 – обугленное дерево

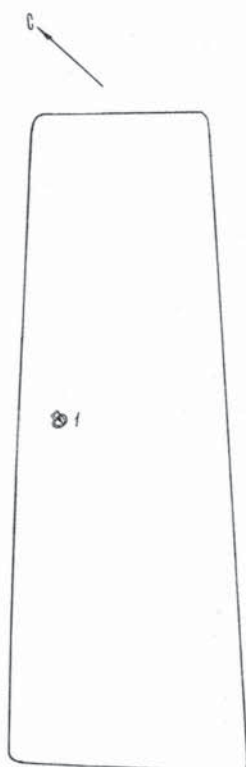

Рис. 67
АЭ КГУ 81
Раскоп VI
Погребение 7 кв. 1а
Гл. 25 см, аз. 235°

1 – пряжка

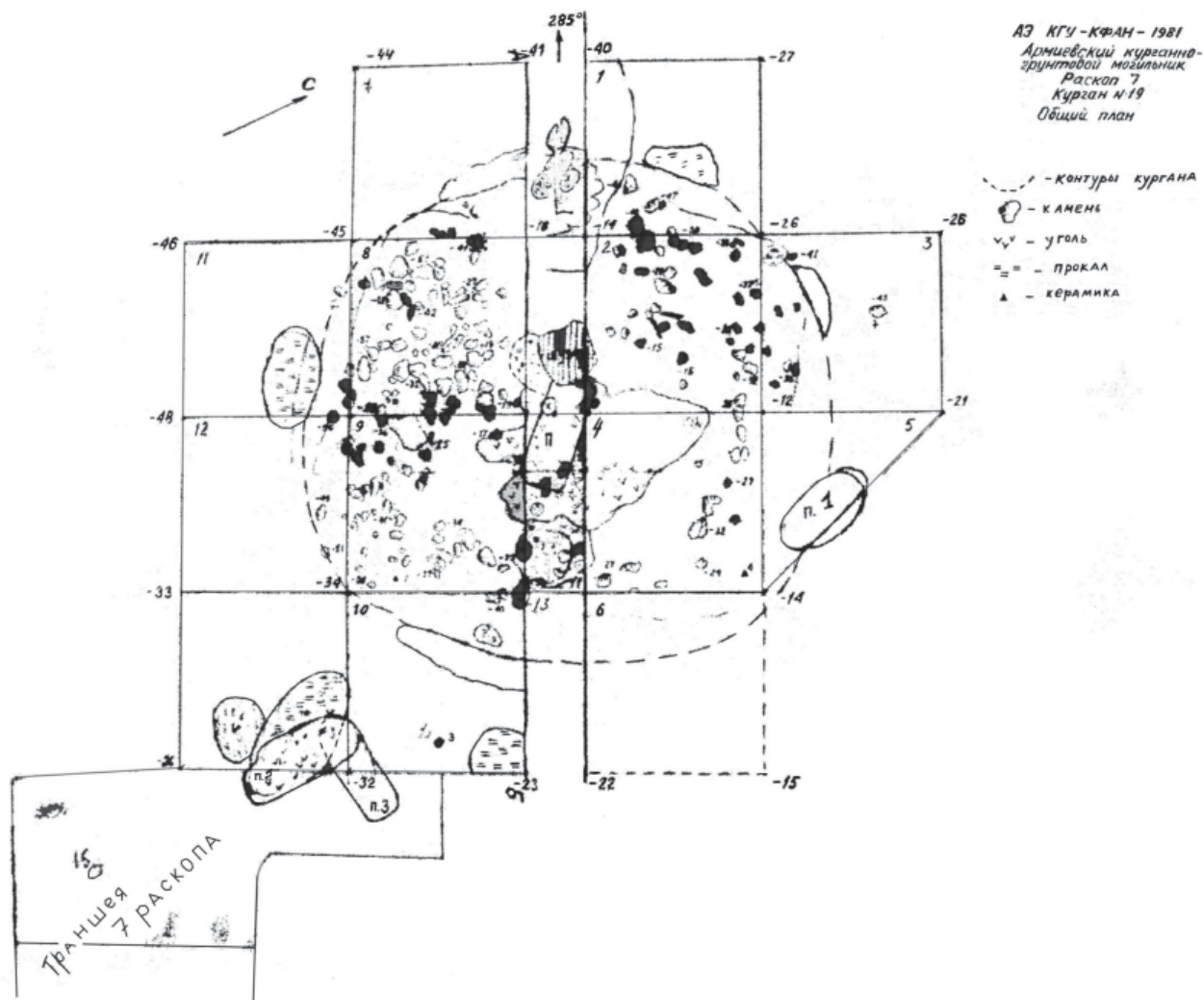

Рис. 68. План кургана № 19 и раскопа VII

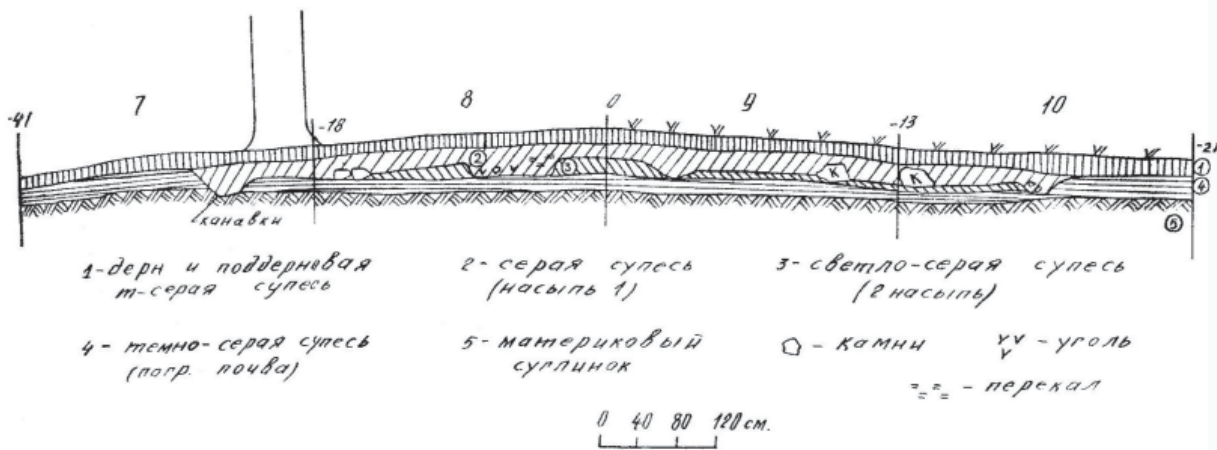

Рис. 69. Профиль западной стороны бровки АБ кургана № 19

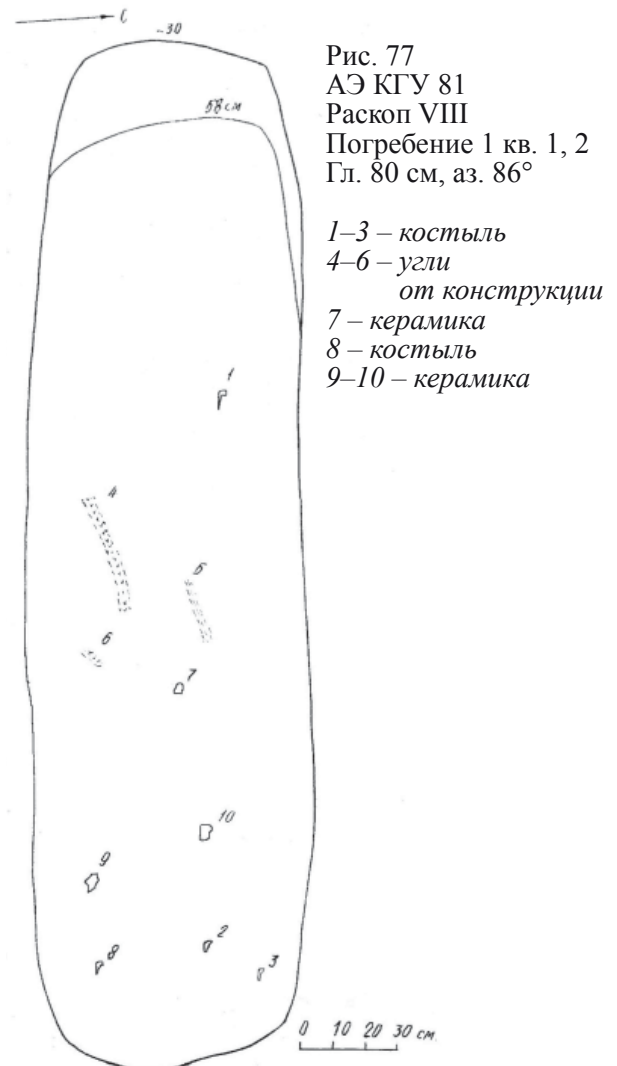
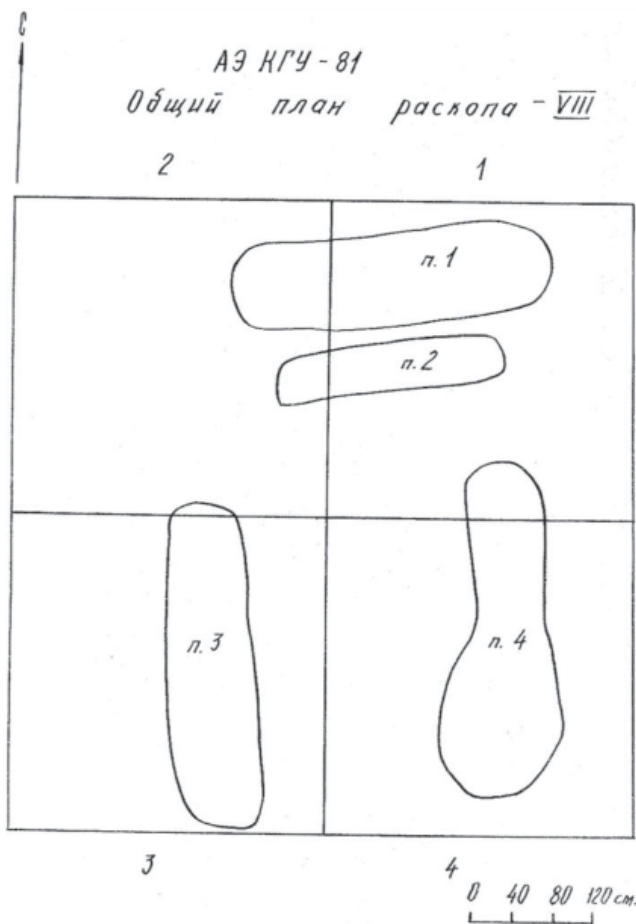

Рис. 76. План раскопа VIII

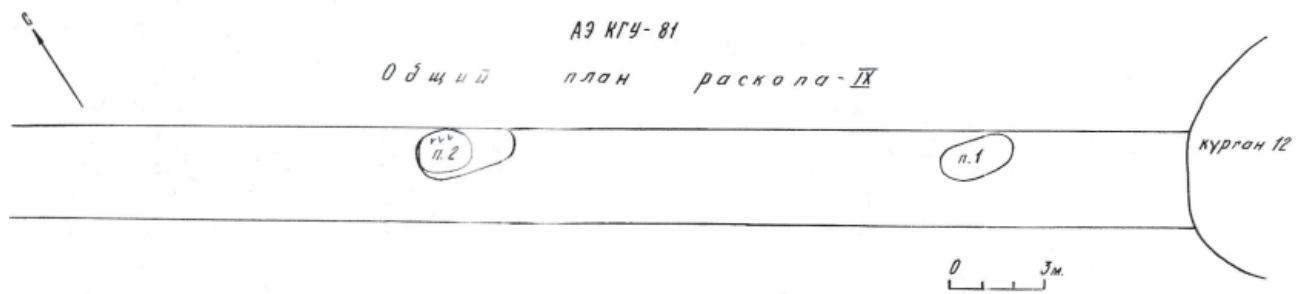

Рис. 78. Общий план раскопа IX

Рис. 79
АЭ КГУ 81
Раскоп IX
Погребение 1
Гл. 50 см, аз. 290°

1-2 – остатки стенки
гробовища
3 – скопление угля

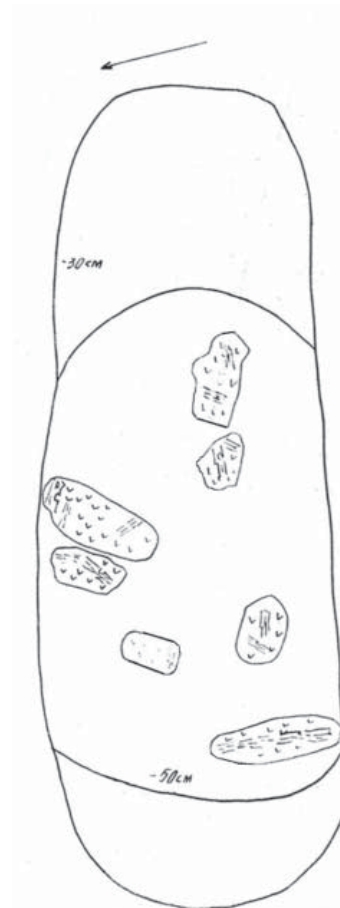

Рис. 80
АЭ КГУ 81
Раскоп IX
Погребение 2
Гл. 80 см, аз. 285°

1 – скопление угля

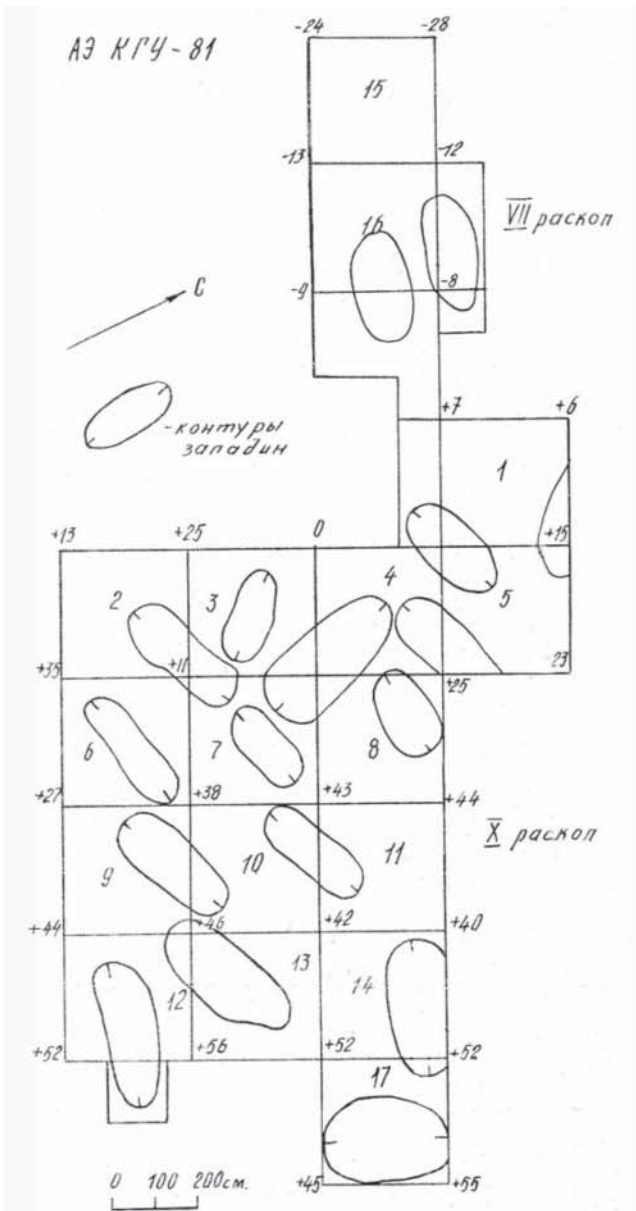

Рис. 82. Нивелировочный план X и VII раскопов

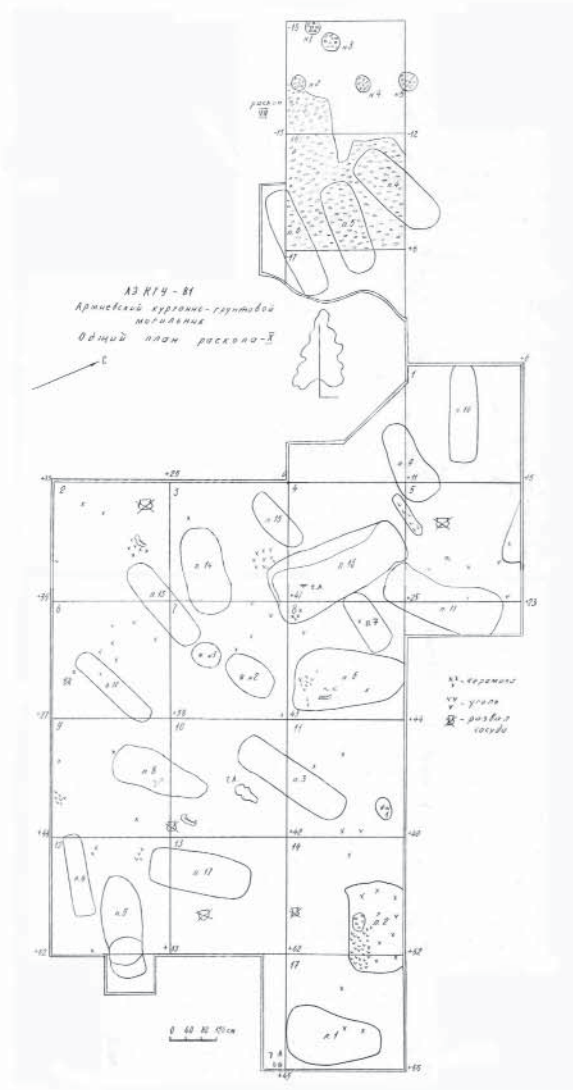

Рис. 83. Общий план X и VII раскопов

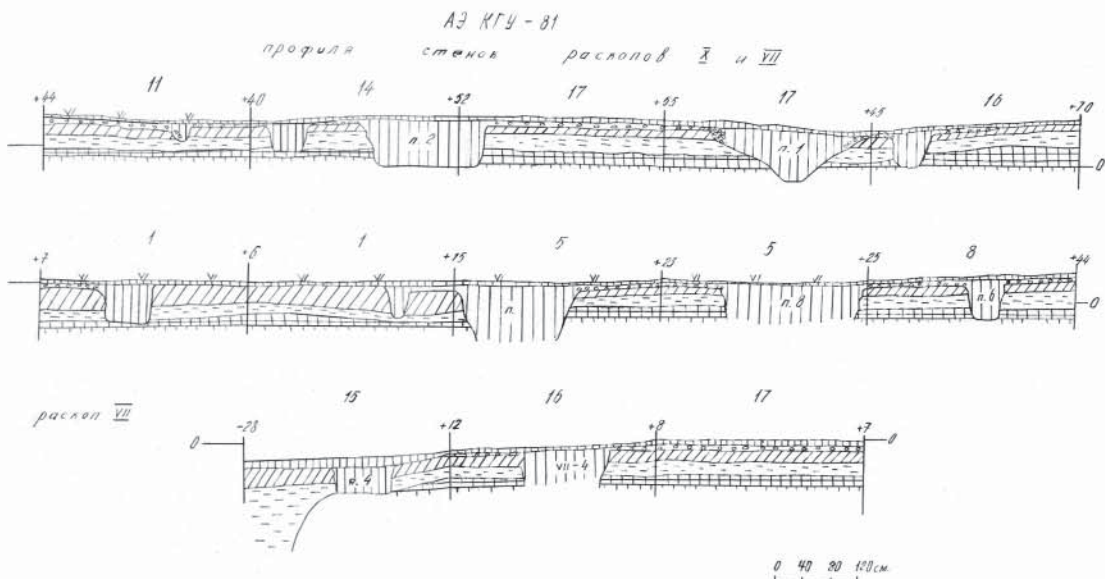

Рис. 85. Профили X и VII раскопов

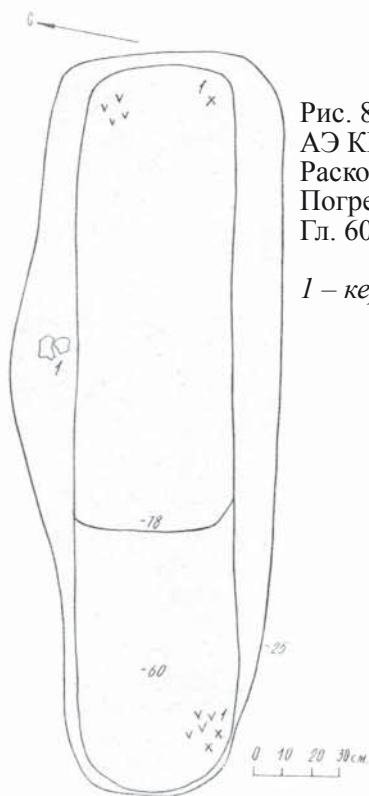

Рис. 87
АЭ КГУ 81
Раскоп VII
Погребение 4 кв. 16, 16А
Гл. 60–78 см, аз. 260°

1 – керамика

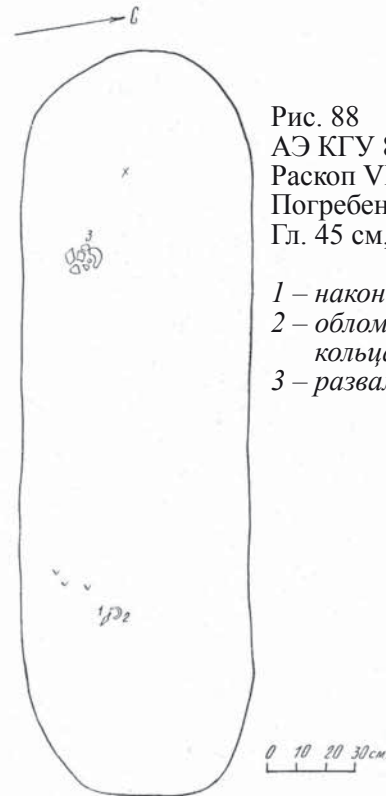

Рис. 88
АЭ КГУ 81
Раскоп VII
Погребение 5 кв. 16, 17
Гл. 45 см, аз. 275°

1 – наконечник стрелы
2 – обломок железного
кольца
3 – развал сосуда

Рис. 89
АЭ КГУ 81
Раскоп VII
Погребение 6 кв. 16, 17
Гл. 54 см, аз. 278°

1 – сосуд в развале
2 – наконечник стрелы
3 – пряжка

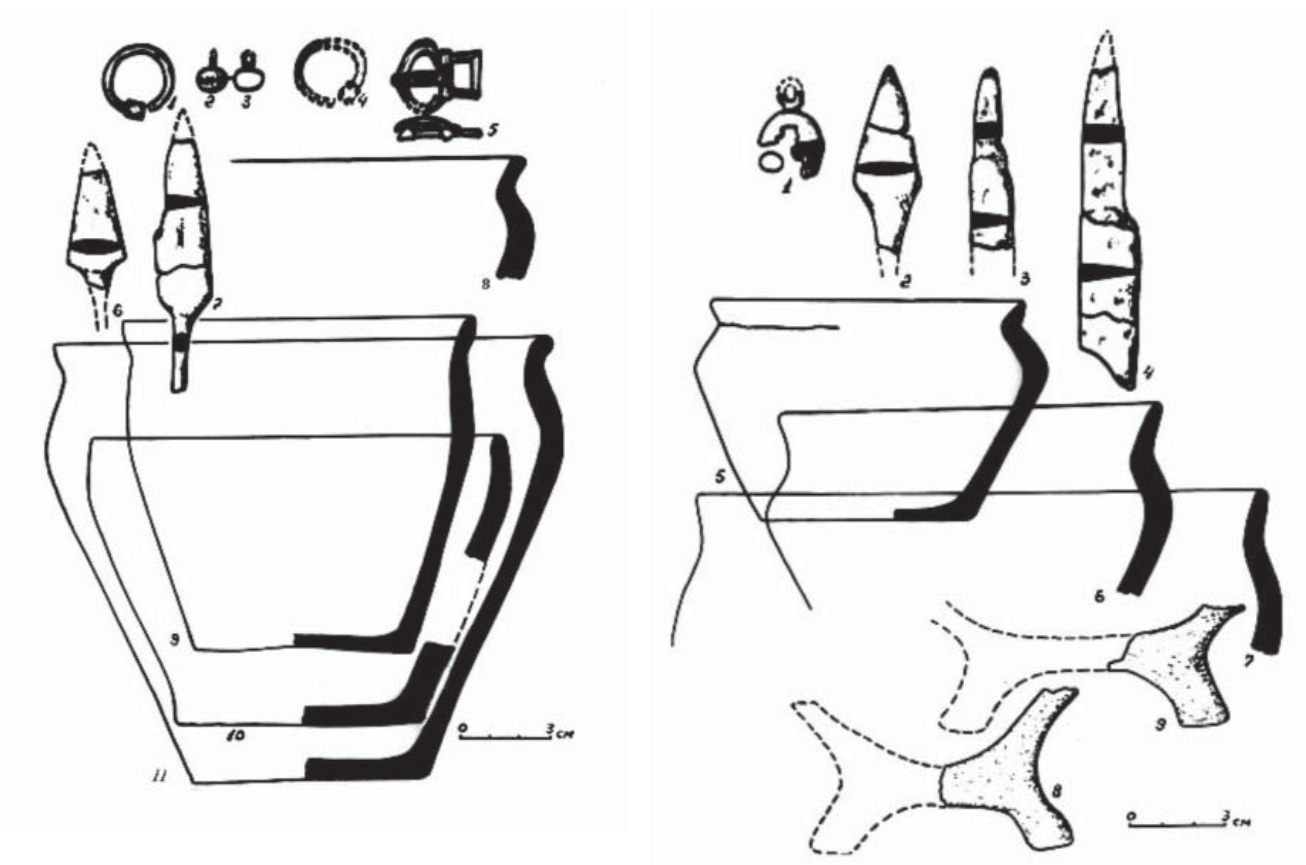

Таблица XIV. Раскоп VI. Вещи из погребений 1 (1, 10), 2 (2, 3), 3 (4, 6, 7, 8), 4 (9, 11), 7 (5). 1, 4 – серебро; 2, 3, 5 – бронза; 6, 7 – железо; 8–11 – глина

Таблица XV. Раскоп VII, курган 19. Вещи из участков 4 (7) и 14 (8) и погребений 2 (1, 3, 4, 5, 6, 9) и 3 (2). 1 – бронза; 2, 3, 4 – железо; 5–9 – глина

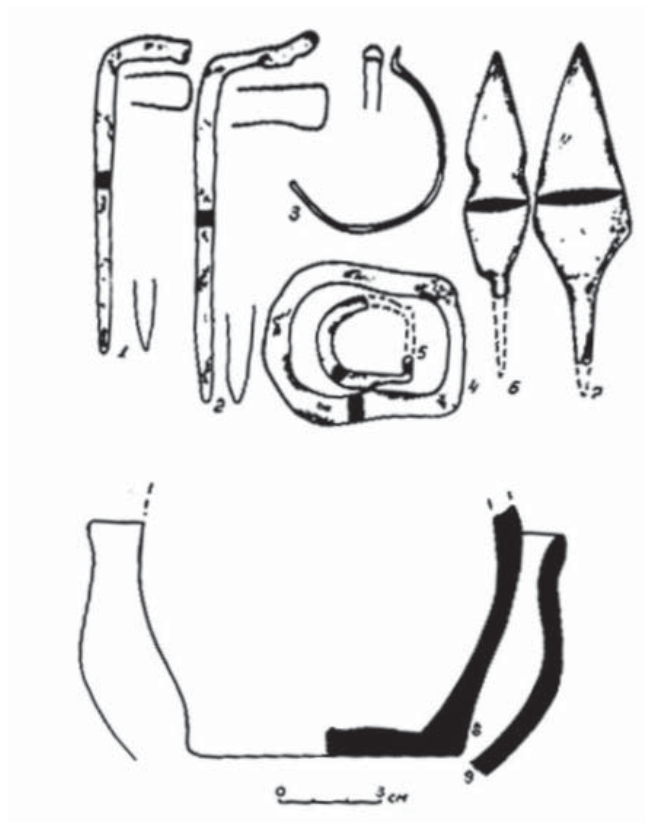

Таблица XVI. Предметы из погребения VIII - 1 (1, 2), подъемного материала с раскопа (3) и погребения 4 (9), 5 (4, 6, 8) и 6 (5, 7) VII раскопа. 1, 2, 4, 7 – железо; 3 – бронза; 8, 9 – глина

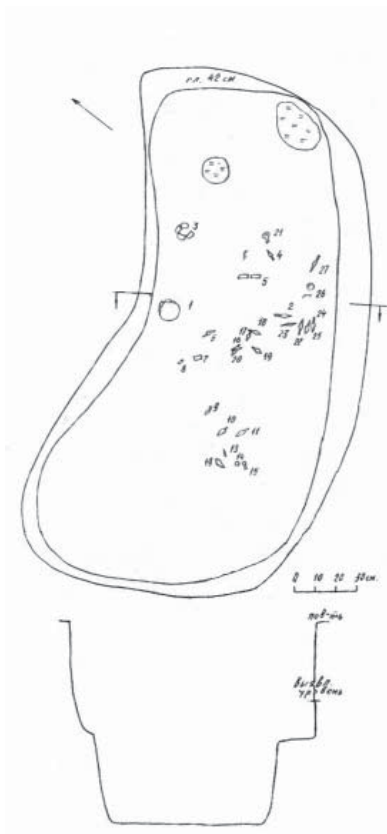

Рис. 90
АЭ КГУ 81
Раскоп Х
Погребение 1 кв. 17
Гл. 87 см, аз. 230°

- 1, 3 – развал сосуда
2, 4, 6, 9–12 – наконечники стрел
5 – обломок
7, 8 – железные предметы
13 – черешок от ножа
14 – бронзовый перстень
15 – фаланга пальца
16–20 – наконечники стрел
21 – петля от колчана
22–25, 27 – наконечники стрел
26 – бронзовое кольцо

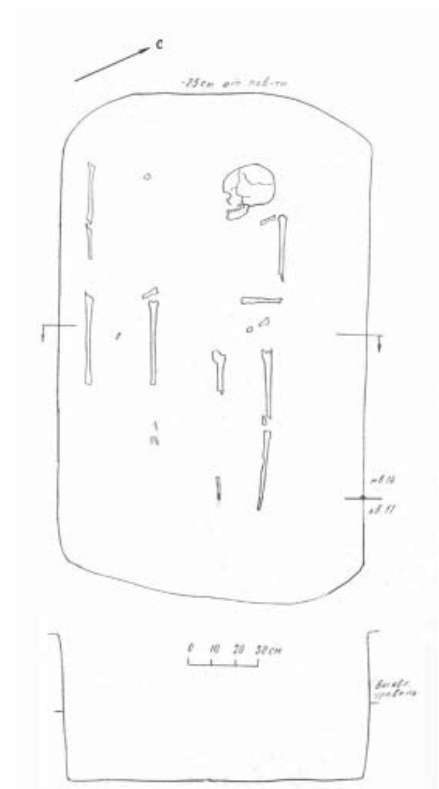

Рис. 93
АЭ КГУ 81
Раскоп Х
Погребение 2 кв. 14, 17
Гл. 65 см, аз. 290°

Рис. 96
АЭ КГУ 81
Раскоп Х
Погребение 6 кв. 8
Гл. 57 см, аз. 221°

- 1–3 – развалы сосудов
4 – кость
5 – бронзовая сьюльгама
6 – фрагмент войлока
7 – череп человека
8 – челюсть лошади и зубы

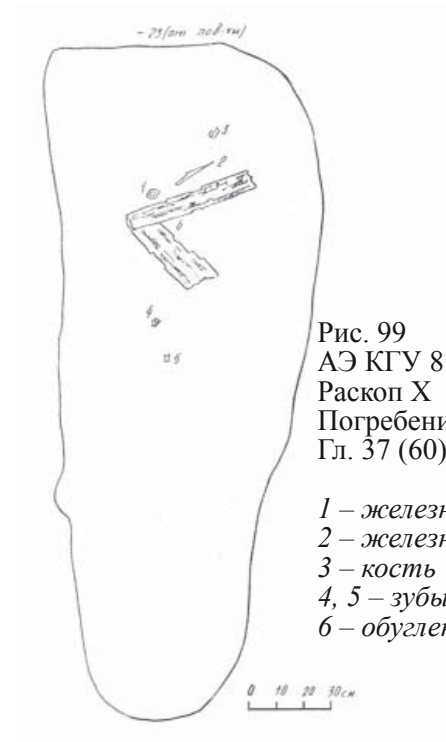

Рис. 99
АЭ КГУ 81
Раскоп Х
Погребение 8 кв. 9, 10
Гл. 37 (60) см, аз. 228°

- 1 – железная пряжка
2 – железный нож
3 – кость
4, 5 – зубы лошади
6 – обугленная плеха

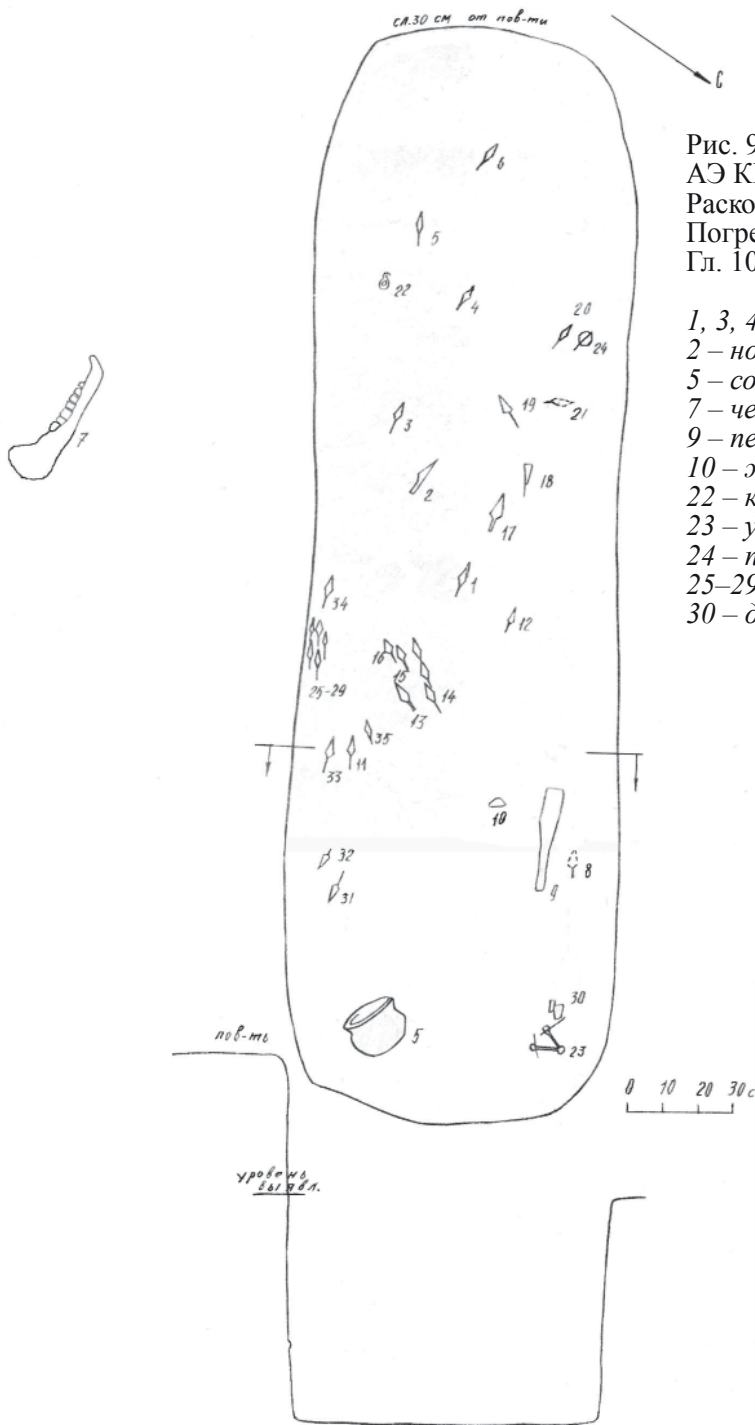
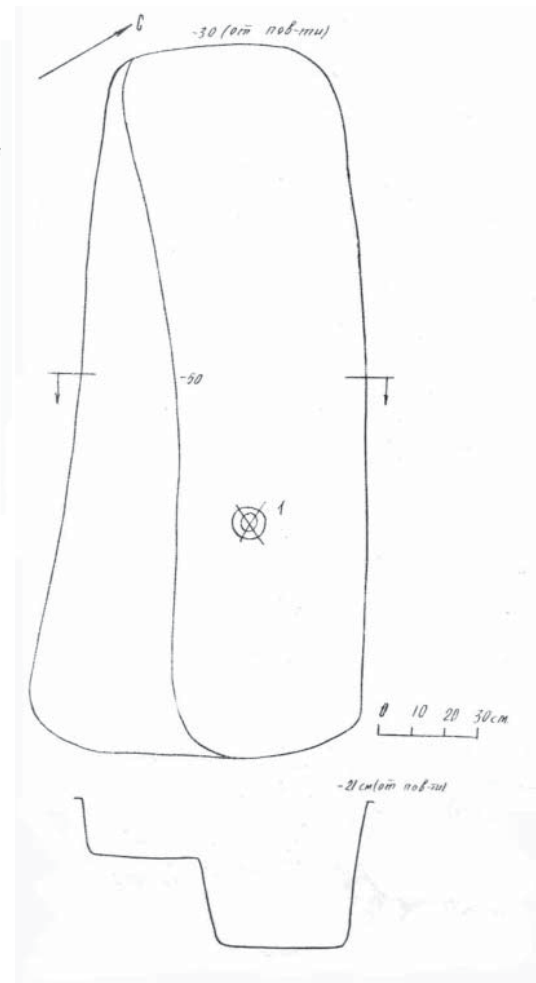

Рис. 94
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 3 кв. 10, 11
Гл. 100 см, аз. 234°

- 1, 3, 4, 6, 8, 11-21 – наконечники стрел
2 – нож
5 – сосуд
7 – челюсть лошади
9 – пешня
10 – железная пластина
22 – крючок от колчана
23 – удила
24 – пряжка
25-29, 31-35 – наконечники стрел
30 – деревянная деталь от седла

Рис. 101
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 9 кв. 1
Гл. 85 см, аз. 260°

1 – развал сосуда

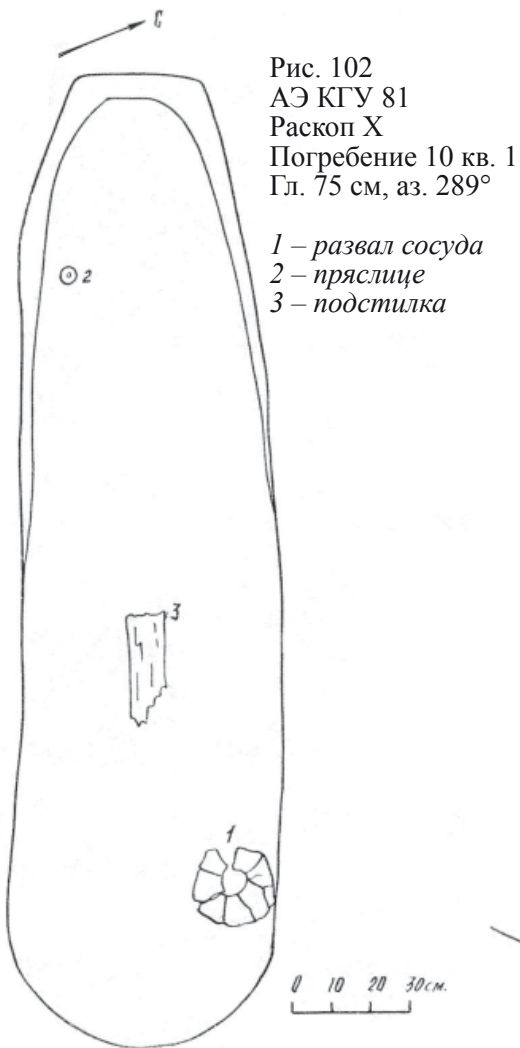

Рис. 102
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 10 кв. 1
Гл. 75 см, аз. 289°

1 – развал сосуда
2 – пряслице
3 – подстилка

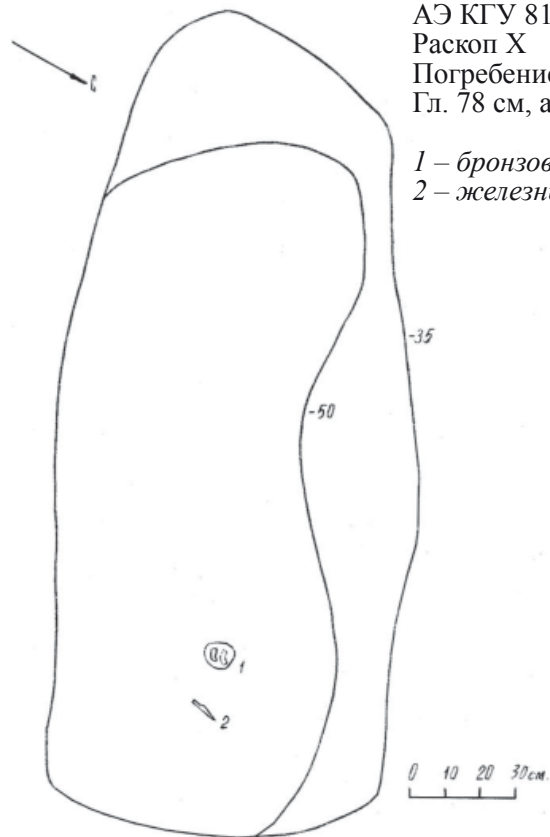

Рис. 104
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 11 кв. 4–5
Гл. 78 см, аз. 240°

1 – бронзовый предмет
2 – железный нож

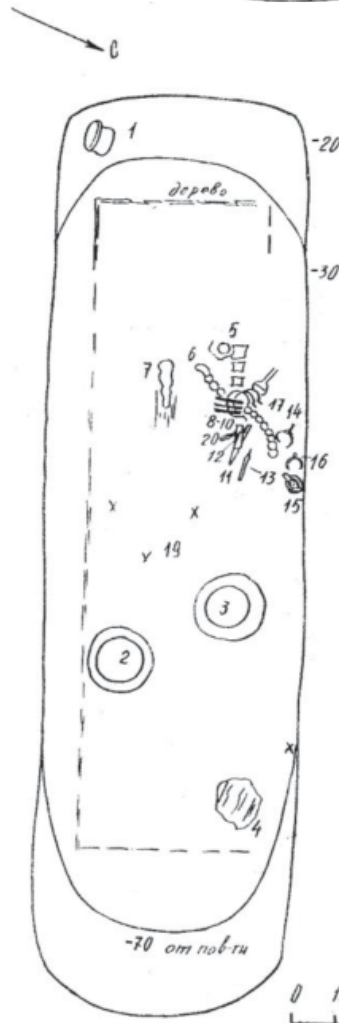

Рис. 106
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 12 кв. 6
Гл. 75 см, аз. 250°

1–3 – сосуд
4 – украшения обуви
5 – серебряная пластина
наглазник
6 – железная цепочка
7 – железный предмет
8–10 – бронзовые браслеты
11 – нож
12 – железная обкладка
13 – шило
14 – лунница
15 – бубенчик
16 – лунница
17 – сьюльгама
18 – следы медной окиси
и тлен от дерева
19 – керамика
20 – пронизка

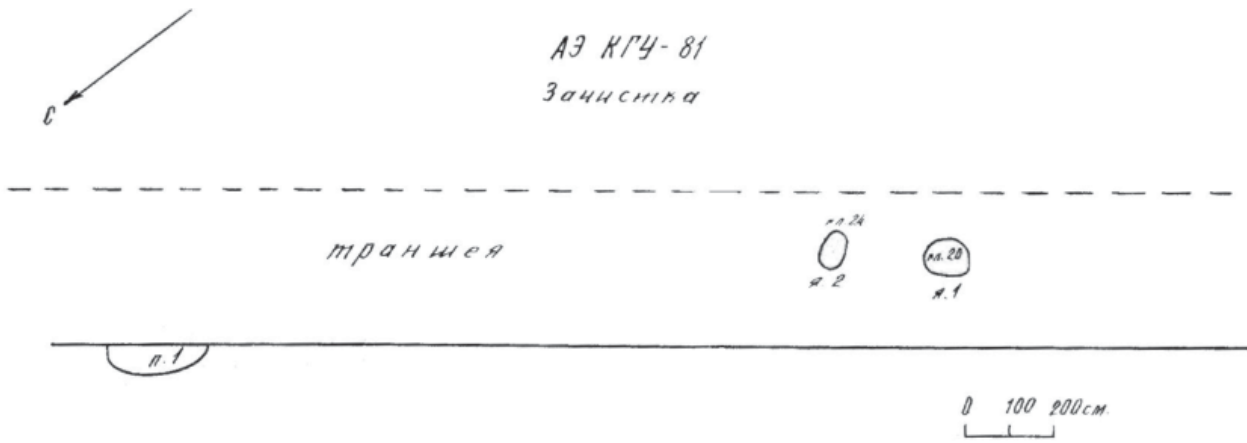

Рис. 120. Траншея-зачистка 14

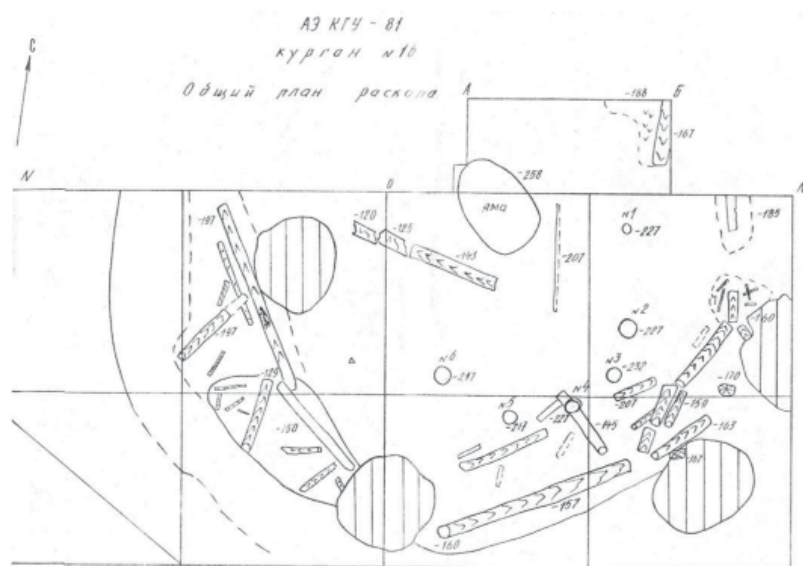

Рис. 127. Общий план раскопа на кургане 16

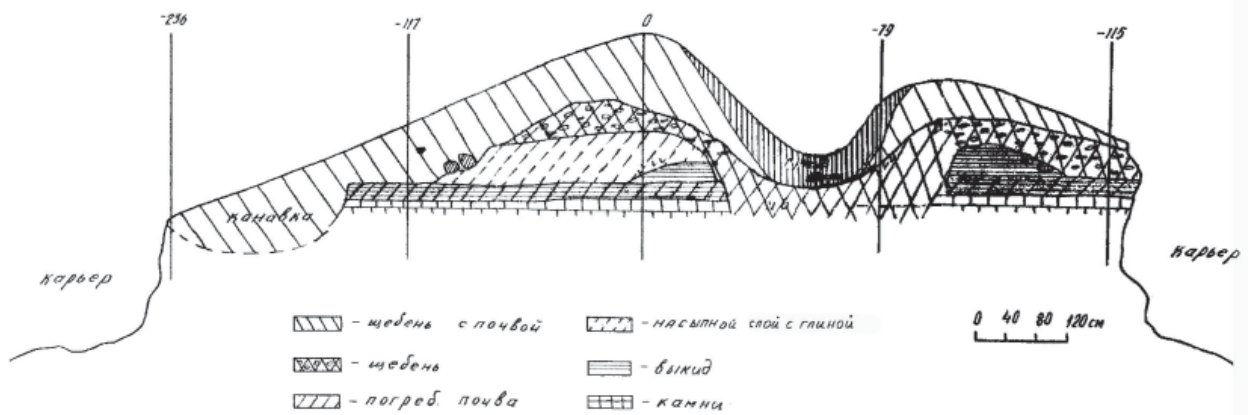

Рис. 129. Профиль разреза кургана 16 по линии NN

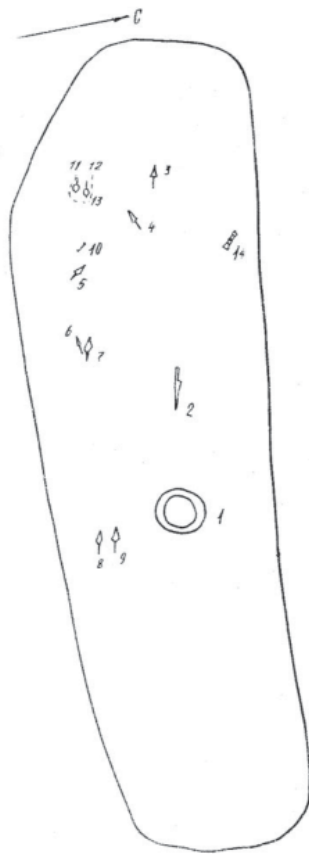

Рис. 109
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 13 кв. 2, 3, 6, 7
Гл. 91 см, аз. 260°

- 1 – развал сосуда
2 – нож
3–9 – наконечники стрел
10 – фрагмент браслета
11–12 – серьги
13 – тлен дерева
14 – зубы лошади

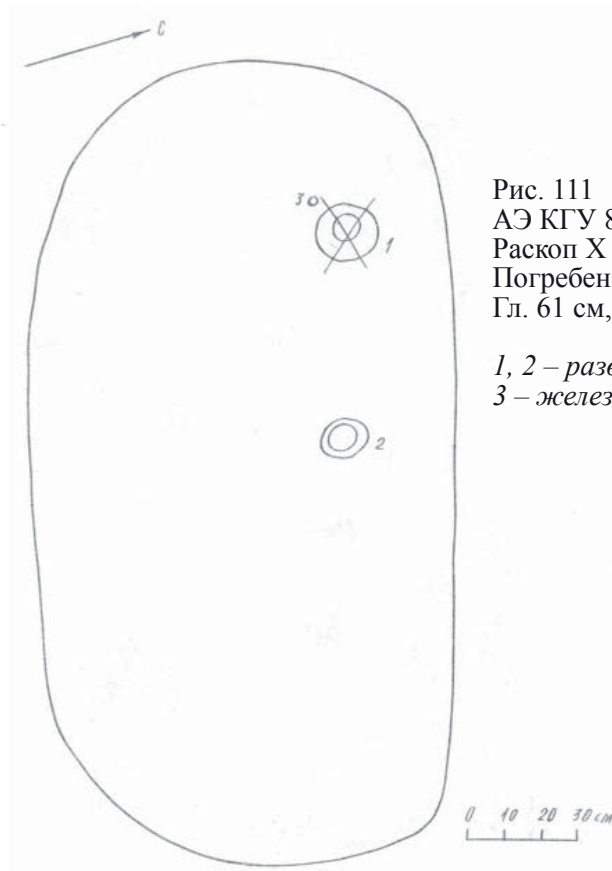

Рис. 111
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 14 кв. 3
Гл. 61 см, аз. 284°

- 1, 2 – развал сосуда
3 – железное кольцо

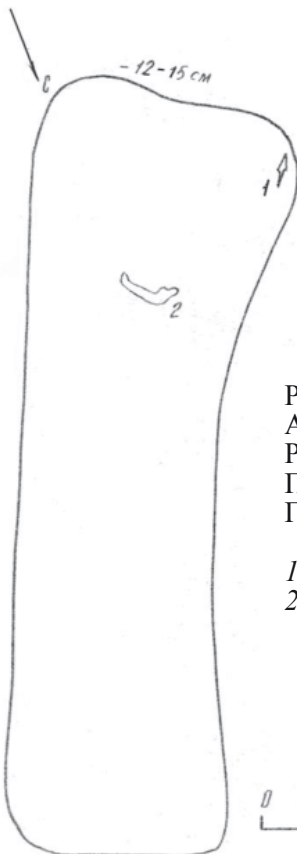

Рис. 114
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 16 кв. 4
Гл. 55 см, аз. 195°

- 1 – наконечник стрелы
2 – челюсть лошади

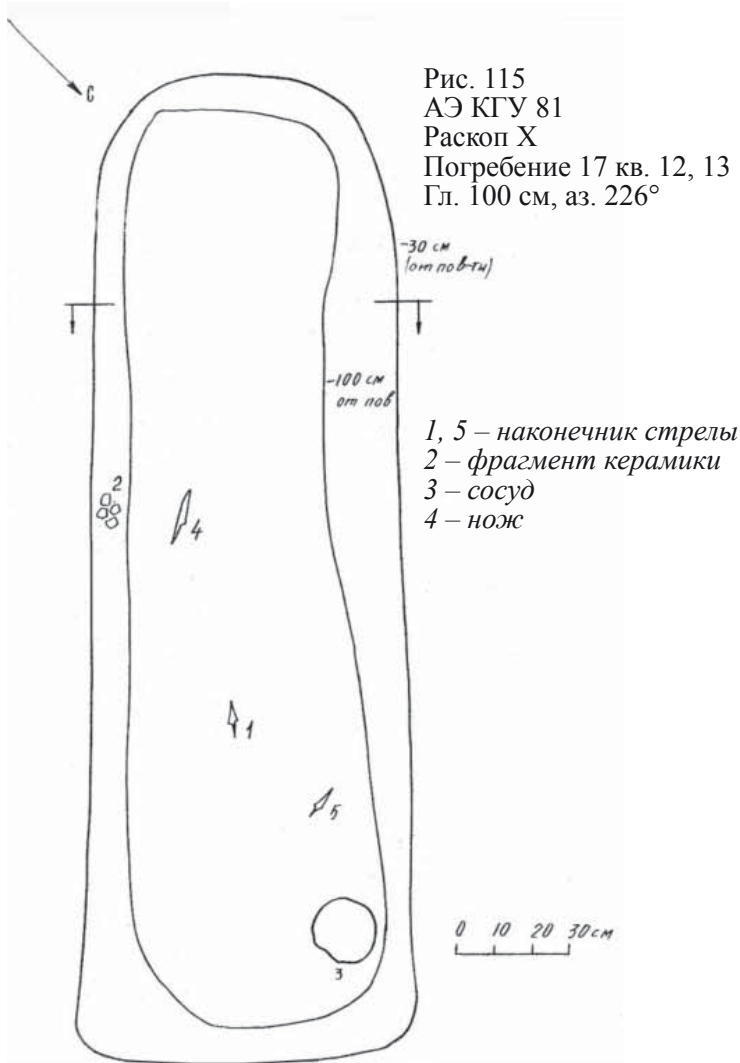

Рис. 115
АЭ КГУ 81
Раскоп X
Погребение 17 кв. 12, 13
Гл. 100 см, аз. 226°

- 1, 5 – наконечник стрелы
2 – фрагмент керамики
3 – сосуд
4 – нож

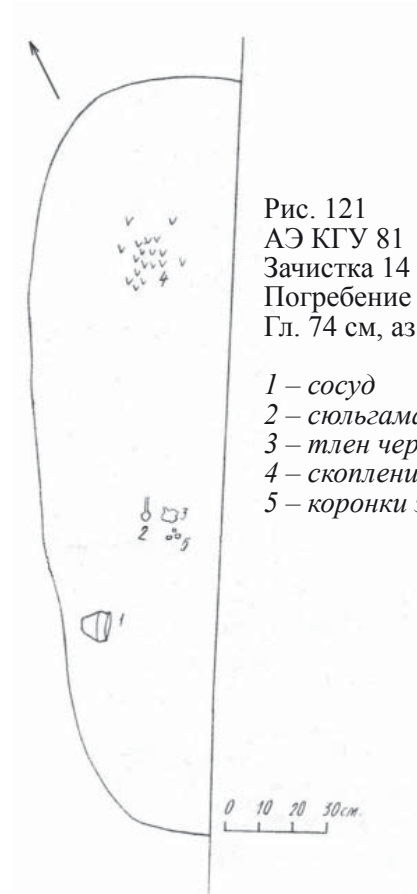

Рис. 121
АЭ КГУ 81
Зачистка 14
Погребение 1
Гл. 74 см, аз. 210°

- 1 – сосуд
2 – сьюльгама
3 – тлен черепа
4 – скопление углей
5 – коронки зубов

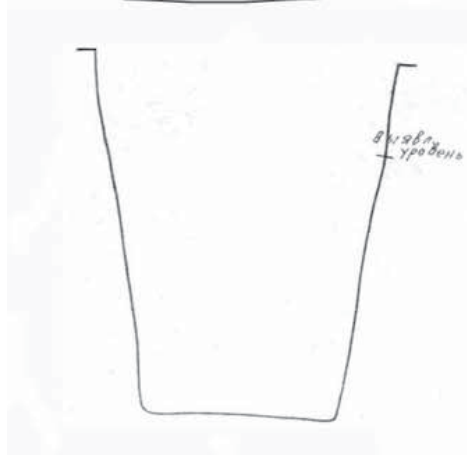

Рис. 117
АЭ КГУ 81
Зачистка 13
Погребение 1
Гл. 101 см, аз. 300°

- 1, 2, 5, 6, 21, 23 – человеческие кости
3, 7 – бронзовая сьюльгама
4 – бронзовая пуговица
8 – железный нож
9–13, 17, 22 – железные наконечники стрел
14 – трубица для трута
15 – железная накладка
16 – обломок черешка стрелы
18 – железный предмет
19 – петля от колчана
20 – развал сосуда
24–27 – древесный тлен

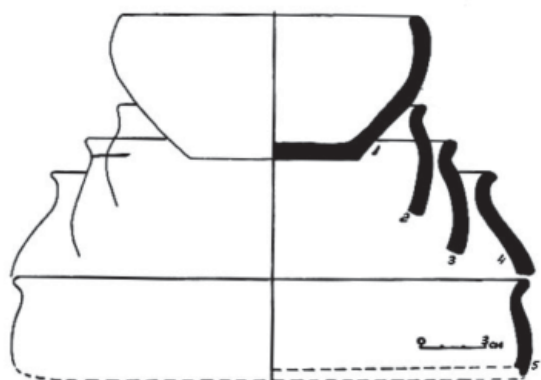

Таблица XVII. Сосуды с поверхностного слоя X раскопа. 1 – кв. 13, шт. 2; 2 – кв. 14; 3 – кв. 2, шт. 2; 4 – кв. 10; 5 – кв. 5. Все – глина

Таблица XVIII. Комплекс предметов из погребения X-1. 1 – янтарь; 2 – бронза; 3–10 – железо; 11–14 – глина

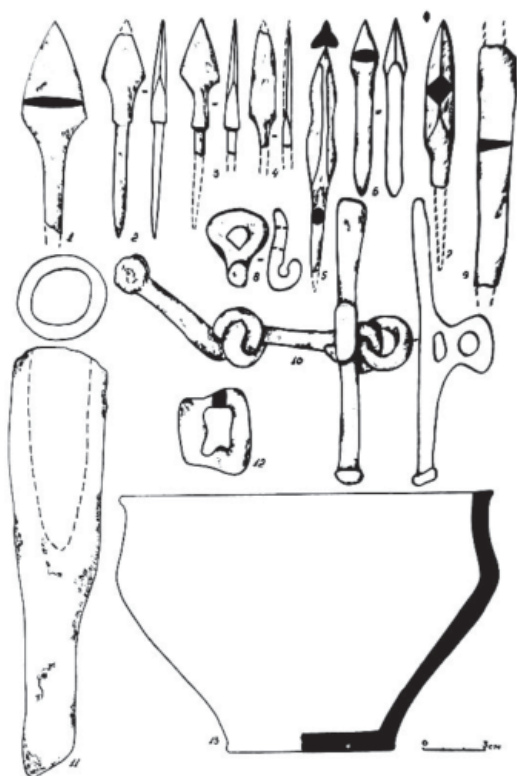

Таблица XIX. Комплекс предметов из погребения X-3. 1–12 – железо; 13 – глина

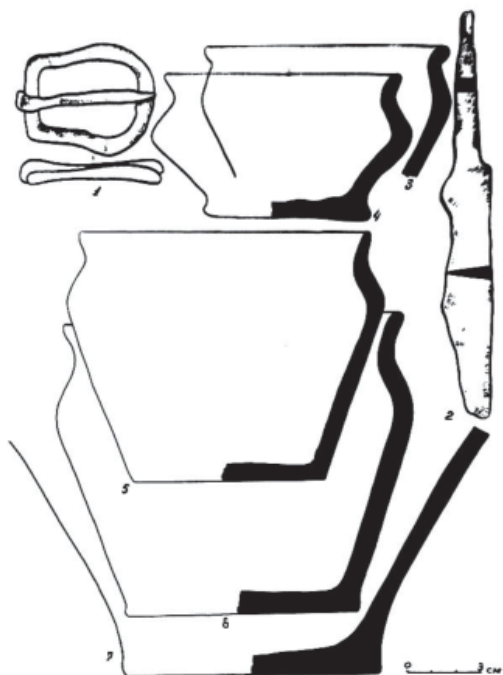

Таблица XX. Предметы из погребений
X-6 (3, 4, 5, 6), X-7 (7) и X-8 (1, 2).
1, 2 – железо, 3–7 – глина

Таблица XXI. Предметы из погребений
X-10 (1), X-11 (2, 3) и X-12 (4–15). 1 – глина;
2, 4, 5, 7; 8, 12, 15 – медь и бронза; 3, 10, 11,
13, 14, 16 – железо; 6 – кость и серебро

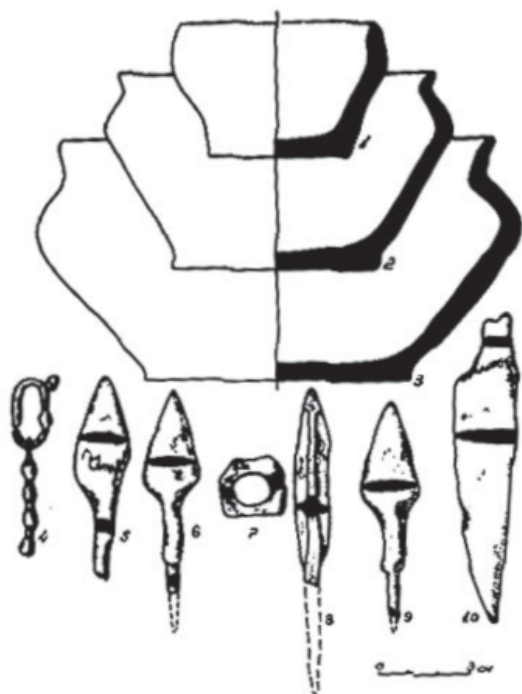

Таблица XXII. Предметы из погребений
X-12 (1–3), X-13 (4–6), X-14 (7), X-16 (8), X-17 (9).
1–3 – глина; 4 – серебро; 5–10 – глина

Таблица XXIII. Сосуды из погребений
X-14 (2, 3), X-15 (1), X-16 (4), X-17 (5)

Таблица XXIV. Предметы из комплекса погребения 1 зачистки 13. 1-5, 20 – медь и бронза; 6-19, 21-24 – железо; 25 – глина

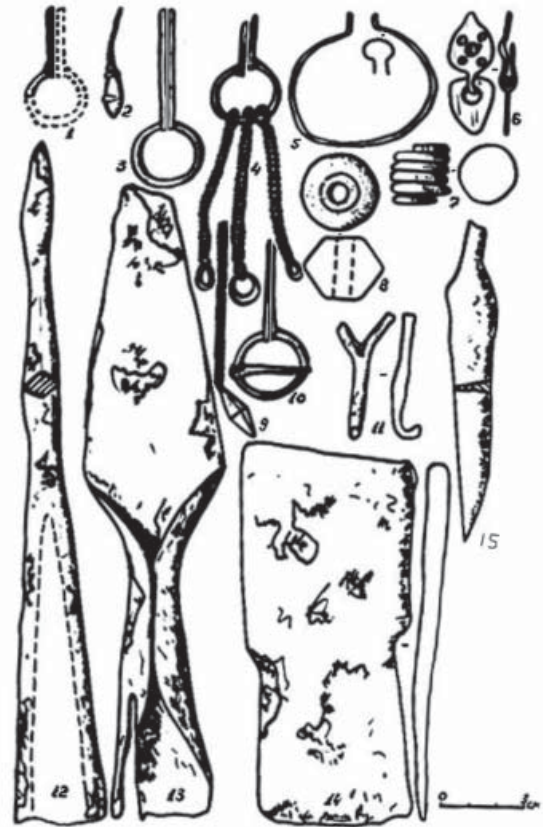

Таблица XXV. Предметы из погребения XIV-1 (1) подъемного материала:
2 – между раскопами III и V;
3, 4, 5, 6, 7 – ближе к раскопу III;
8, 9, 10 – у III раскопа; 11 – у IV раскопа;
12, 13, 14, 15 – в карьере. 1-7, 9, 10 – медь и бронза; 8 – глина; 11-15 – железо

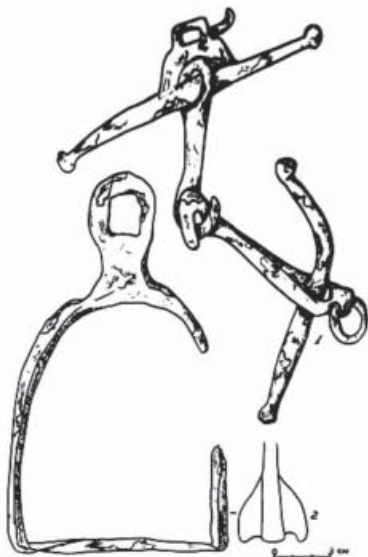

Таблица XXVI. Железные вещи из карьера

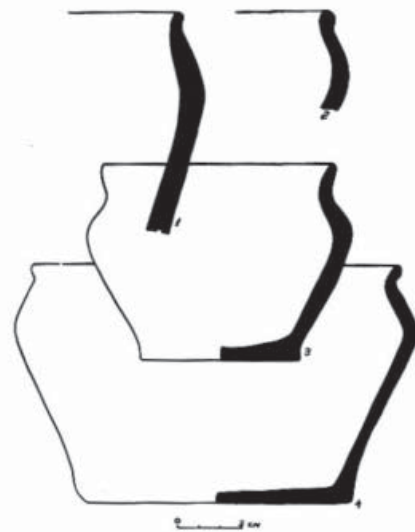

Таблица XXVII. Глиняная посуда из погребения XIV-1 (4), IV раскопа (3) и подъемного материала (1, 2)

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1982 г.¹

В июле месяце 1982 г. экспедиция Казанского университета и ИЯЛИ КФАН СССР продолжила исследование Армиёвского курганно-грунтового могильника и его окрестностей в 3–4 км к востоку–северо-востоку от с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области. Широкие исследования здесь проводились в 1980–81 гг. указанной экспедицией (см. отчеты за 1980–81 гг.).

В отчетном году экспедиция, финансируемая университетом и частично ИЯЛИ КФАН СССР, состояла из научных сотрудников (А.Х. Халиков – начальник экспедиции; Г.И. Дроздова – зам. начальника), студентов-старшекурсников исторического факультета университета: Г. Белорыбкин, Т. Абдуллин, С. Великий, И. Якимов, Р. Зайнутдинова и шофера А. Мучтукаева.

По приезде на место экспедиция установила, что принятые в 1981 г. меры по охране

памятника выполняются – карьер по добыче камня перенесен в другой район (к северо-западу от памятника). Экспедиция осмотрела этот карьер и установила отсутствие здесь каких-либо объектов.

На 1982 г. экспедиция запланировала и провела следующие работы:

Продолжение раскопок грунтового могильника. С этой целью на северной окраине памятника между зачистками 15 и 16 был заложен раскоп XVI в 65 кв. м (рис. 1). См. отчет А.Х. Халикова.

Раскопки выявленных в 1981 г. курганных всхолмлений, расположенных на юго-западной окраине могильника. Экспедиция провела раскопки трех насыпей: № 29, 30, 31 (рис. 1). См. отчет А.Х. Халикова.

Разведки в окрестностях курганно-грунтового могильника, селищ в урочище «Валдалуга» (рис. 2). См. отчет Г. Белорыбкина.

РАСКОП XVI НА КУРГАННО-ГРУНТОВОМ МОГИЛЬНИКЕ

Раскоп был заложен в северной части территории курганно-грунтового могильника (рис. 1) между зачистками № 15 и 16 первоначально в виде прямоугольной площадки (9×6 м), ориентированной углами по сторонам света. После снятия здесь накопленного в результате разработки карьера балласта на фоне коричневатого-серого плотного суглинка с щебнистыми включениями выявились 4 пятна (рис. 2), для окончательного оконтуривания которых пришлось сделать две прирезки с середины северо-восточной стороны (к пятну № 3) и у южного конца юго-западной стороны (к пятну № 1). Таким образом, общая площадь раскопа достигла 65 кв. м. Ввиду того, что поверхность раскопа, как отмечено, полностью нарушена бульдозерами при разработке карьера, отметки глубин установлены на уровне поверхности материка, которая принята за 0.

Всего на вскрытой площади выявлены пятна от 4 крупных ям, рассматриваемых в

качестве могильных, и 7 небольших ямок, рассматриваемых в качестве столбовых (рис. 2). Все выделяются своим более темно-серым гумусно-щебнистым заполнением. В сечении столбовые ямки имеют прямоугольную (№ 1, 5), коническую (№ 2, 4, 6, 7) или чашевидную (№ 3, 8) форму с углублением на 10–30 см. Большинство их расположено между могилами № 3 и 4.

Погребение 1, р. XVI, кв. 5А, гл. 18 см, аз. 320°, рис. 3, 4.

Яма на уровне выявления имела овальную форму (185×110 см), вытянутую с юго-востока острым углом на северо-запад. После зачистки на 5 см яма несколько (до 90 см) сократилась и далее без изменений продолжилась до глубины 18 см. В темно-сером щебнисто-супесчаном заполнении ямы отмечены овальные углистые включения и обломки глиняных лепных сосудов с ангобированной поверхностью (табл. I, 1–7), в том числе

¹ Халиков А.Х. ОТЧЕТ о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1982 г. Казань, 1983. Архив ИА РАН Р1 № 9060.

обломок небольшой конической формы крышки (табл. I, 1). Следов костяка ни в заполнении, ни на дне ямы не обнаружено.

Погребение 2, р. XVI, кв. 5, гл. 40 см, аз. 285°, рис. 5, 6, ба.

На уровне выявления яма имела неправильную форму (205×70–100–140 см), вытянутую с востока на запад и расширенную с северной стороны. На глубине 15 см яма несколько сузилась, а по северному краю выступила наметилась четкая обугленная полоса от бревна диаметром в 15 см и длиной 110 см. Северный выступ ступенчато сузился на глубине 25–35 см. На глубине 35–40 см основная яма приобрела правильную подчетырёхугольную форму (20×70–95 см), вытянутую с востока на запад. В заполнении ямы, особенно в западном ее конце, прослежены обильные углистые включения, а у дна в двух местах обнаружены: у юго-восточного угла – развал плоскодонного широко открытого лепного сосуда с ангобированной поверхностью (табл. I, 2); у северной стенки ближе к западной половине – три бронзовых браслета (табл. I, 8–10) с трубчатой костью под ними (рис. ба). Других вещей и следов подстилки не обнаружено.

Погребение 3, р. XVI, кв. 4, 4А, 6, гл. 43 см, аз. 290°, рис. 7, 8а, б.

Пятно могильной ямы с уровня выявления имело неправильную форму, подразделенную на две части, с общей ориентацией с востока на запад. Общая ширина ямы 295 см. Длина южной половины (погр. 3А) 235 см, длина северной 230 см. Посередине между обеими половинками перемычка шириной до 60 см.

Погребение 3А (рис. 7, 8а). На уровне выявления яма имела подчетырёхугольную форму (235×90 см), вытянутую с востока на запад. На глубине 6–10 см яма несколько сузилась с западного (на 15 см) и восточного (на 5 см) концов. На глубине 35–40 см яма еще более сократилась и сузилась в концах (175×40–60–80 см). В ее щебнисто-песчаном заполнении отмечены углистые включения, обожженные пятна, особенно обильные в средней и западной части, а также отдельные фрагменты керамики (табл. II, 2). По северному краю яма со стороны перемычки на глубине 35–40 см прослежено обугленное бревно диаметром в 15 см и длиной до 95 см. На глубине 55–60 см в средней (продольной)

части ямы очертилось подчетырёхугольной формы пятно древесно-лубяной подстилки (115×40 см), в западном конце которой прослежен тлен от коронок человеческих зубов. Каких-либо вещей и следов других костей не обнаружено. Предположительно можно полагать, что остатки погребенного располагались в гробовище головой на запад. На глубине 60 см выявилось дно ямы.

Погребение 3Б (рис. 7, 8б). Первоначально пятно ямы имело овальную форму (230×160 см). На глубине 30 см оно несколько сократилось и приобрело более правильную подчетырёхугольную (215×130 см) форму. В заполнении ямы отмечены углистые включения и отдельные фрагменты глиняной лепной посуды. На глубине 40–43 см в юго-западной части ямы расчищен тлен от детского костяка, скорее всего, положенного на спине вытянуто головой на запад, но лицом повернутого на юго-юго-запад. Руки согнуты в локтях и кистями сложены на грудь. От середины таза на правую ногу и ниже спускался кожаный ремешок, украшенный медными сердцевидными накладками (табл. II, 1). Других вещей в яме не обнаружено, кроме мелких обломков керамики. Дно ямы на глубине 45–50 см. Перемычка между ямами погребений начиная от 6–10 см до дна (40 см) была заполнена обугленной древесиной, а также пятнами прокала.

Погребение 4, р. XVI, кв. 1–2, гл. 40 см, аз. 275°, рис. 2, 9, 10.

На уровне зачистки прослежены следы подчетырёхугольной конструкции (320×240 см), вытянутой с востока на запад и окруженной с северной и восточной сторон канавками до 10 см шириной и глубиной. По середине этой конструкции, возможно, представлявшей остатки какой-то наземной домины, расчищено пятно ямы неправильной формы (230×135 см), вытянутой с востока на запад и окаймленной со всех сторон глинистой полосой в 15–20 см шириной. К основному пятну, имевшему подчетырёхугольную форму (230×65×75 см), с юго-западной стороны примыкает подпрямоугольной формы (115–140×50 см) выступ. В заполнении выступа, углубленного на 30 см и имевшего по южной стороне подбой на 10 см, отмечены углистые включения, особенно обильные в западной половине. В середине подбоя на

глубине 30 см обнаружены две серебряные монетообразные пластинки (табл. II, 3, 4), оказавшиеся, по определению С.А. Яниной, нечитаемыми брактеатами. На глубине 30 см основная яма приобрела правильную форму (215×50–65 см), несколько расширенную в западной части. На глубине 35–40 см почти по всей яме наблюдались следы древесно-лубяной подстилки, на которой лежали трубчатые кости, а в западной части в углисто-гумусном пятне овальной формы (65×20–25 см), вытянутом с востока на запад, полуобугленные обломки черепа. Судя по ним, останки погребенного были разложены в вытянутом с востока на запад положении. На глубине 20 см выявилось дно. Вещей не обнаружено, кроме обломков керамики (табл. II, 7) вместе с обломками черепа. Раскоп XV (6×4 м), заложенный на восточной окраине могильника, на месте скопления фрагментов керамики (рис. I), пройден на 1–2 штыка. После снятия слоя пашни на фоне материкового суглинка никаких следов погребений или других объектов не выявлено.

Курганные всхолмления № 29, 30, 31.

Эти всхолмления были выявлены в 1981 г. у северного края южного оврага, выходящего к «Ош-Пандо» (рис. 1), примерно в 280–300 м к западу от южной части грунтового могильника. Всхолмления располагаются на линии юг – север, почти вплотную примыкая друг к другу.

Курган № 29 (рис. 11–16). Самый южный в серии. Перед вскрытием слабо заметная в плане насыпь высотой до 40 см была пронивелирована. Поверхность кургана задернована, ближе к центру росла небольшая сосна, основание которой принято за 0. Рядом большая западина глубиной до 30 см. Курган вскрывался четырьмя секторами (А, Б, В, Г) с составлением двух поперечно-перпендикулярных бровок с Ю на С и З на В по 50 см шириной каждая. Сектор А – 3,5×3,5 м (сегмент); сектор Б – 4×3,5 м; сектор В – 4×4 м; сектор Г – 4×3,5 м. После первого штыка (гл. 20 см) почти по всему кургану обрисовалось обширное суглинистое пятно округлой формы диаметром до 5,6 м, в центре на глубине 2 штыка (35–40 см) выделилось более темное углисто-гумусное пятно подквадратной формы (290×296 см) с

подпрямоугольным выступом (120×80 см) в северо-западном углу. Основная яма начиная от выявленного уровня продолжилась до глубины 80 см (100 см от 0) и имела почти отвесные стенки (рис. 12), за пределами ямы котлована на глубине 2 штыка (25–40 см) суглинистое пятно приобрело более прокаленный характер. В заполнении котлована, особенно ближе к стенкам, обнаружено обильное включение углей и обугленной древесины.

Ближе ко дну и северо-восточному углу обнаружен развал большого хумовидного гончарного красноглиняного сосуда (табл. IV) с тонколинейным волнистым и горизонтальным орнаментом в верхней части. Сосуд характерен для культуры Волжской Булгарии золотоордынского времени. В заполнении отмечены также фрагменты еще одного гончарного (кувшинообразного) сосуда (табл. III, 8), обломок железного ножа (табл. III, 2) и точильного камня (табл. III, 12), а также фрагменты лепной керамики (табл. III, 10). Последние обнаружены преимущественно на суглинистом пятне, окружавшем котлован и, очевидно, являющемся выходом из него. Все вышеизложенное позволяет предполагать, что перед нами остатки полуземлянки золотоордынского времени (скорее XIV в.) с котлованом квадратной формы и остатками наземной конструкции, введенными в более раннюю насыпь. Следы последней в виде светло-серой супеси наблюдались в северной части кургана (рис. 11). В силу того, что основная часть насыпи уничтожена котлованом землянки, форму и размеры ее, а также характер сооружения установить не удается.

В секторе А выявлены пятна двух ям (№ 2 и 3).

Яма № 2 – овальной формы (160×115 см) – наблюдалась в виде небольшой западины еще сверху. После вскрытия на 1 штыке она конически углубилась на 55 см (рис. 15). В заполнении ее прослежены подтеки обгорелого суглинка и углистые включения, очевидно, сползшие с перекрытия землянки. Все это позволяет предполагать, что перед нами очень поздняя яма.

Яма № 3 – неправильной формы (240×120 см), углубленная конически на 50 см, в заполнении также имела углисто-суглинистые со следами прокала включения, что, очевидно,

но, свидетельствует также о позднем характере ямы (рис. 16).

Курган № 30 (рис. 17–20). Располагается в середине группы. До вскрытия очертания кургана имели овальную форму (10×8 м) при максимальной высоте в 0,5 м. Поверхность задернована, в южной части наблюдалась неглубокая (10–15 см) западина (2×3 м).

Насыпь кургана, предварительно пронивелированная, вскрыта на площади 12×12 м с оставлением двух перпендикулярных бровок 50 см шириной, разделивших раскоп на 4 сектора: А – 6×6 м; Б – 6×5,5 м; В – 5,5×5,5 м; Г – 6×5,5 м.

После снятия 1 штыка на глубине 5–20 см особенно четко в секторах В, Г отмечены скопления камня как бы окаймляющие древнюю насыпь кургана (рис. 20). Последняя в виде плотной светло-серой супеси толщиной до 35 см выявлена во всех секторах. Она покоится на погребальной почве, представляющей пестроцветный суглинок, переходящий в материковую глину с обильными щебнистыми включениями. В целом округлая в плане суглинистая насыпь занимала площадь 9×9 м. В нее были врыты столбовые ямы, особенно мощные в центре насыпи: № 1 – диаметр 20 см, глубина 20 см; № 2 – диаметр 30 см, глубина 20 см; № 3 – диаметр 20 см, глубина 30 см; № 4 – диаметр 60×50 см, глубина 35 см; № 5 – 40×20 см, глубина 20 см; № 6 – диаметр 60×30 см, глубина 50 см. Очевидно, с ямками № 4, 5, 6 связаны упавшие в северо-западном направлении обугленные бревна, выявленные на глубине 15–25 см и имевшие диаметр 10–15 см при максимальной длине 120 см. Вероятно, они поддерживали конструкцию, обгоревший развал которой в виде расплывчато углисто-суглинистого пятна (4,5×5 м) выявлен в центральной и южной полосе кургана на глубине 10–20 см (рис. 21). Это пятно перекрывает щебнистое заполнение овальной в плане (270×200 см) ямы (№ 3а), выявленной в южной полосе кургана и имевшей глубину в 30–35 см. Расположенная к северу в 20–30 см от нее яма (№ 3б), имевшая полуовальную форму (130×100 см) и глубину в 40 см, заполнена развалом конструкции.

В секторе Б на верхней части насыпи на глубине 10–30 см обнаружены скопления фрагментов лепной керамики (табл. V, 2,

4–11) с двухсторонним ангобом, железный нож (табл. III, 1) и обломки железного предмета (табл. V, 1, 3).

В секторе А выявлена поздняя яма (нора с кротовинами) глубиной в 25–70 см, неправильной формы (250×185 см).

Курган № 31 (рис. 22–24, табл. VI).

Самый северный в группе. До вскрытия насыпь (6×6 м) имела округлую форму при высоте до 0,4 м. Поверхность задернована и покрыта мелкоколесьем. При исследовании оставлена крестообразная бровка с С на Ю и с З на В шириной 0,5 м.

После снятия насыпи по всем секторам на 1 штыке (20 см) наметились контуры различных пятен. Так, в секторе А (см. рис. 22) в юго-западной части на фоне светло-серой супеси обозначилось красновато-желтое пятно обожженного суглинка с отдельными углистыми вкраплениями. В северной части выявилось небольшое углистое пятно, в середине которого очертилось округлое пятно диаметром в 10 см и глубиной в 10 см, зафиксированное как столбовое (№ 1). В юго-восточной части у бровки выявилось пятно поздней ямы (№ 1) подквадратной формы (130×170 см), которая на глубине 40–50 см сузилась и приобрела округлую форму (210×110 см) и далее продолжилась еще на 40 см, дав пестроцветное заполнение с обильными щебнистыми включениями в нижней части и углистой прослойкой в средней части. Находок не обнаружено. В секторе Г на глубине 15–20 см выявилось обширное углистое пятно (см. рис. 24), при расчистке которого, для чего пришлось сделать прирезку в северо-западную сторону, выявился развал обугленных деревянных бревен, вытянутых преимущественно с юга на север. Среди развала встречены обломки керамики и сланцевых точильных плиток (табл. VI, 2).

С этим развалом, очевидно, связаны две столбовые ямки, выявленные ближе к центру кургана в секторах В и Г. Ямка № 2 (сектор В) в диаметре 15 см и глубиной 10 см, ямка № 3 (сектор Г) в диаметре 32 см и глубиной до 35 см.

В южной части развала обугленных бревен (в секторе В) на глубине 20–25 см – развал лепного сосуда с ангобированной поверхностью (табл. VI, 4), а южнее прослежена

полоса щебня (250×40–60 см), вытянутая с З на В.

После окончательной разработки всех секторов, анализа и снятия бровок в центре раскопа выявилось обширное неправильное обожженное пятно с углистыми включениями, имеющее подчетыреугольную форму (440×360 см), ориентированную углами по

странам света. Центральная часть пятна более обожжена. Мощность пятна 20–25 см. Пятно покоится на юго-восточной половине насыпной (из светло-серой супеси) площадки овальной формы (8,4×6,7 м) толщиной до 30 см. Под насыпью – погребенная почва (пестроцветный суглинок) мощностью в 20–30 см, переходящая в материковую глину.

Белорыбкин Г.Н.

Археологическая разведка в окрестностях Армиёвского курганно-грунтового могильника

В 1982 году археологическая экспедиция Казанского государственного университета обследовала селища Валдалуга (1–5), расположенные в непосредственной близости от Армиёвского курганно-грунтового могильника (рис. 1).

Были обследованы овраг Ош-Пандо и овраги, прилегающие к нему. Непосредственно в оврагах и на их склонах вещей и следов культурных напластований не выявлено.

При исследовании пашни, окружающей овраги и Армиёвский курганно-грунтовой могильник, было выявлено не менее 5 скопленных керамики, определенных как селище.

Селище Валдалуга I (рис. 1, 25, 30).

Расположено в 4 км к СВ от центра с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области, в 400 м к ССЗ от Армиёвского курганно-грунтового могильника. Селище было открыто В.Н. Рубцовым (экспедицией Пензенского музея) и исследовано М.Р. Полесских, который датировал его VIII–X вв.¹ Селище вытянуто с З на В на 450 м, с С на Ю на 150 м. Поверхность селища частично распахана (слой пашни состоит из темно-серой супеси), частично залесена. Подъемный материал представлен лепной керамикой с одно- и двухсторонним ангобом коричневого или розового цвета. Имеется также гончарная керамика черного и красного цвета, относительно хорошего обжига, возможно, относящаяся к золотоордынскому времени (табл. VII–IX).

Селище Валдалуга II (рис. 1, 26, 31).

Расположено в 180 м к югу от селища Валдалуга I и в 240 м к СЗ от Армиёвского курганно-грунтового могильника. Поверхность селища в восточной части распахана (слой пашни состоит из коричневого суглинка) и вытянута с С на Ю на 60 м, с В на З на 30 м. Остальная часть селища задернована и покрыта лесом. Ее размеры будут определены впоследствии шурфами. Подъемный материал представлен лепной керамикой с

одно- и двухсторонним ангобом коричневого цвета.

Селище Валдалуга III (рис. 1, 27, 32).

Расположено в 3 км к СВ от центра с. Армиёво, в 130 м к ЗЮЗ от селища Валдалуга II, в 260 м к западу от Армиёвского курганно-грунтового могильника. Селище вытянуто с С на Ю на 180 м, с В на З на 210 м. Поверхность селища распахана (слой пашни состоит из серой супеси). Подъемный материал представлен лепной керамикой с одно- и двухсторонним ангобом коричневого и розового цвета (табл. X–1, 2).

Селище Валдалуга IV (рис. 1, 28, 33).

Расположено в 50 м к западу от селища Валдалуга III и отделено от него оврагом. Селище расположено на мысу и занимает площадь 135×90 м. Поверхность селища задернована и покрыта лесом. Подъемный материал собран из траншей, оставленных трактором и вытянутых с З на В. Он представлен лепной керамикой с одно- и двухсторонним ангобом коричневого и красного цвета (табл. X, 3–5).

Селище Валдалуга V (рис. 1, 29, 34).

Расположено в 2,5 км к СВ от центра с. Армиёво, в 60 м к западу от селища Валдалуга IV и отделено от него оврагом, в 270 м к северу от городища Ош-Пандо. Селище вытянуто с С на Ю на 150 м, с В на З на 200 м. Поверхность селища распахана (слой пашни состоит из темно-серой супеси). Подъемный материал представлен лепной керамикой и одно- и двухсторонним ангобом коричневого цвета. Имеется гончарная керамика красного цвета с лепным орнаментом, характерная для золотоордынского времени (табл. XI–XIII). В целом керамика всех селищ аналогична керамике Армиёвского курганно-грунтового могильника, что позволяет датировать их IX–X вв. Наличие гончарной керамики может свидетельствовать и о более позднем (в золотоордынское время) их заселении.

¹ Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. Пенза, Приволжское книжное издательство. 1970, с. 147.

Список иллюстраций к отчету Армиёвской экспедиции за 1982 г.

- Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника и окрестных селищ «Валдалуга».
- Рис. 2. Общий план раскопа XVI на Армиёвском курганно-грунтовом могильнике в 1982 г.
- Рис. 3. Вид могилы № 1 раскопа XVI после расчистки.
- Рис. 4. План могилы № 1 раскопа XVI.
- Рис. 5. План погребения № 2 раскопа XVI.
- Рис. 6. Вид могилы № 2 раскопа XVI после расчистки.
- Рис. 6а. Деталь погребения № 2.
- Рис. 7. План погребений 3А и 3Б раскопа XVI.
- Рис. 8. Общий вид могильной ямы № 3.
- Рис. 8а. Фото погребения 3А.
- Рис. 8б. Фото погребения 3Б.
- Рис. 9. План погребения 4 раскопа XVI.
- Рис. 10. Фото погребения 4 раскопа XVI.
- Рис. 11. Общий план кургана № 29.
- Рис. 12. Профиль кургана № 29 по линии ЮС.
- Рис. 13. Профиль кургана № 29 с западиной ямы № 1.
- Рис. 14. Западина ямы № 1 (землянка) в кургане № 29.
- Рис. 15. Яма № 2 в кургане № 29.
- Рис. 16. Яма № 3 в кургане № 29.
- Рис. 17. Общий план кургана № 30.
- Рис. 18. Профиль западной стенки бровки Ю–С кургана № 30.
- Рис. 19. Общий вид раскопок кургана № 30.
- Рис. 20. Скопление камня в северо-западной части кургана (сектор Г).
- Рис. 21. Обожженное пятно в секторе Б кургана № 30.
- Рис. 22. Общий вид кургана № 31.
- Рис. 23. Профиль северной стенки бровки запад-восток кургана № 31.
- Рис. 24. Развал обугленных конструкций в секторе Г кургана № 31.
- Рис. 25. Вид с запада селища Валдалуга I.
- Рис. 26. Вид с юга селища Валдалуга II.
- Рис. 27. Вид с севера селища Валдалуга III.
- Рис. 28. Вид с севера селища Валдалуга IV.
- Рис. 29. Вид с севера селища Валдалуга V.
- Рис. 30. План селища Валдалуга 1.
- Рис. 31. План селища Валдалуга 2.
- Рис. 32. План селища Валдалуга 3.
- Рис. 33. План селища Валдалуга 4.
- Рис. 34. План селища Валдалуга 5.

Список таблиц к отчету Армиёвской экспедиции за 1982 г.

Таблица I. Предметы из погребений 1 (1–7) и 2 (8–11), вскрытых на XVI раскопе в 1982. 1–7, 11 – глина; 8–10 – медь и бронза.

Таблица II. Предметы из погребений 3 (1, 2) и 4 (3, 4, 7) и зачистки (5, 6, 8–10) раскопа XVI. 1 – бронза; 3, 4 – серебро; 2, 5–10 – глина.

Таблица III. Предметы из раскопок курганов № 29 (2, 4–13) и № 30 (1, 3) Армиёвского могильника в 1982 г. 1–3 – железо; 4–11 – глина; 12–13 – камень.

Таблица IV. Гончарный хум из кургана № 29 Армиёвского могильника в 1982 г.

Таблица V. Обломки железа (1–2) и глиняных сосудов (2–11) из кургана № 30 Армиёвского могильника 1982 г.

Таблица VI. Обломки костяной пластины (1), оселкового камня (2, 3) и глиняного сосуда (4) из кургана № 31 Армиёвского могильника.

Таблица VII. Керамика с селища Валдалуга I.

Таблица VIII. Керамика с селища Валдалуга I.

Таблица IX. Керамика с селища Валдалуга I.

Таблица X. (1-2) Керамика с селища Валдалуга III. (3-5) Керамика с селища Валдалуга IV.

Таблица XI. Керамика с селища Валдалуга V.

Таблица XII. Керамика с селища Валдалуга V.

Таблица XIII. Керамика с селища Валдалуга V. 1 – железо, 2-4 – глина.

Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника и окрестных селищ "Валдалуга"

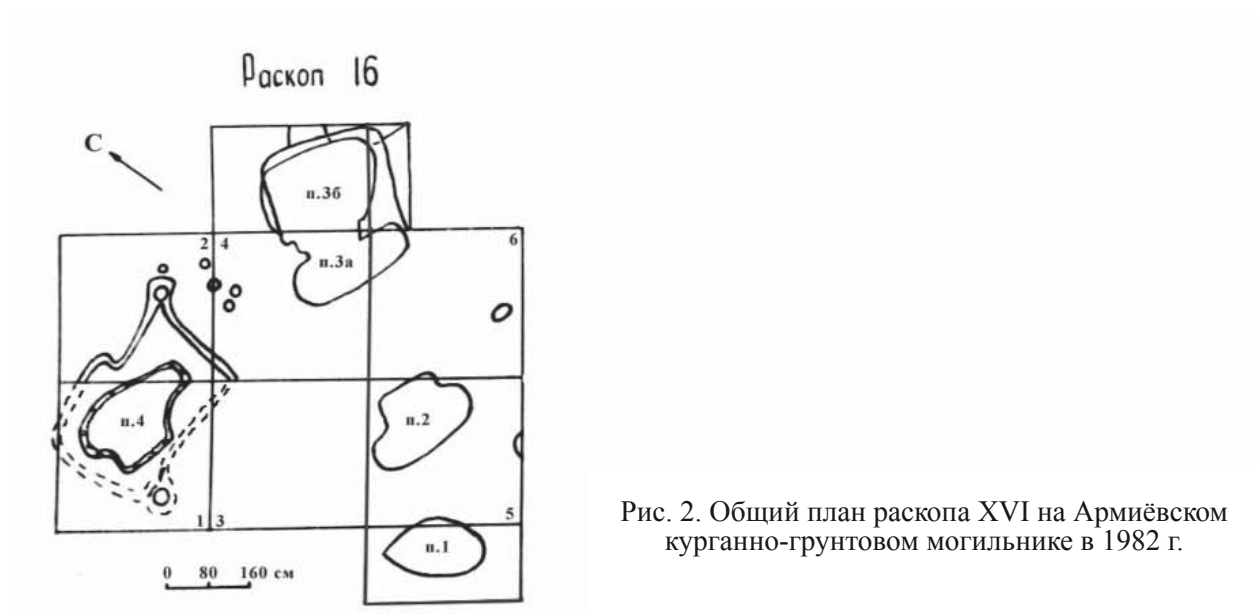

Рис. 2. Общий план раскопа XVI на Армиёвском курганно-грунтовом могильнике в 1982 г.

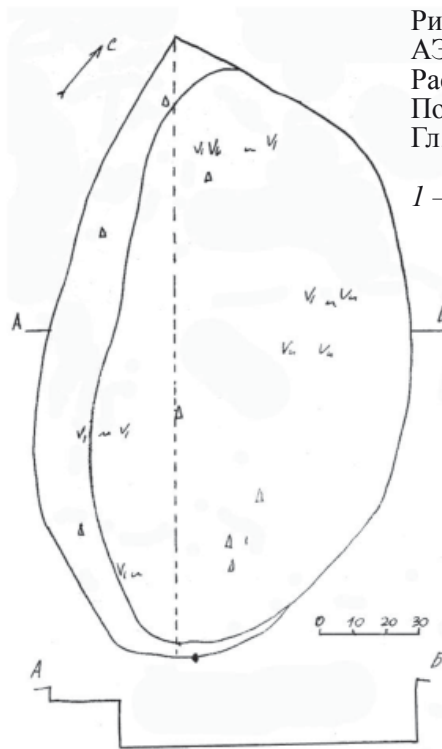

Рис. 4
АЭ КГУ 82
Раскоп XVI
Погребение 1 кв. 5, 5а
Гл. 18 см, аз. 320°

1 – фрагменты керамики

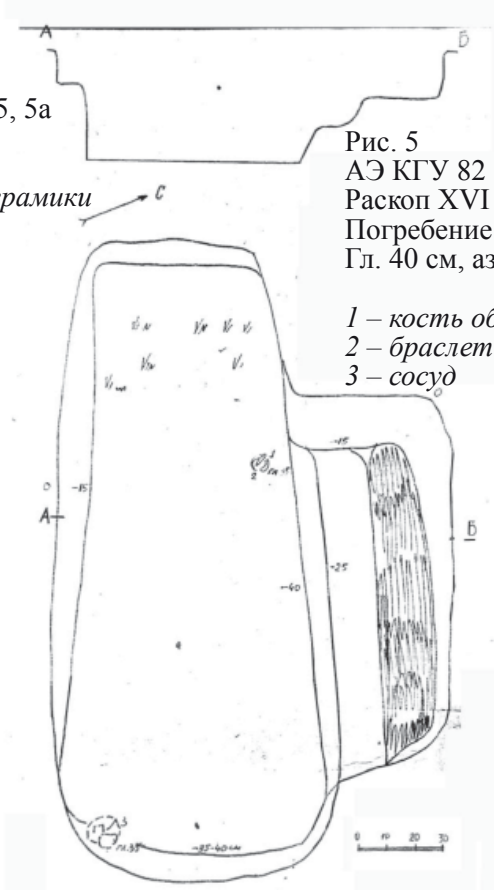

Рис. 5
АЭ КГУ 82
Раскоп XVI
Погребение 2 кв. 5
Гл. 40 см, аз. 285°

1 – кость обожженная
2 – браслет
3 – сосуд

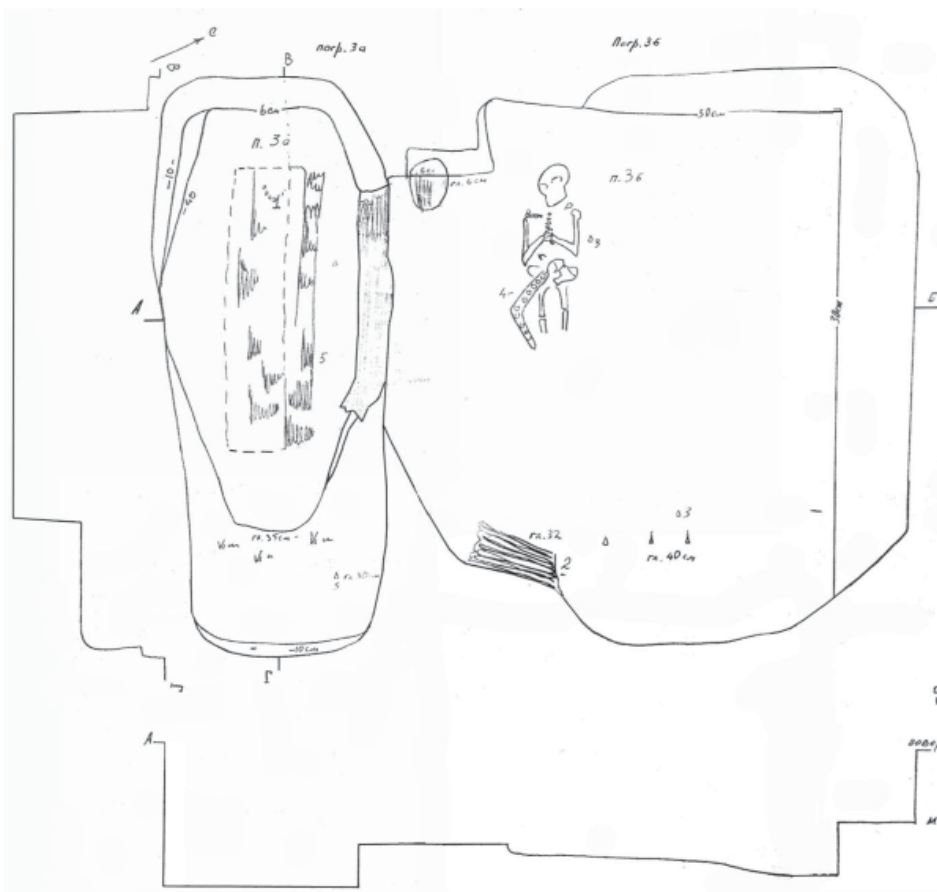

Рис. 7
АЭ КГУ 82
Раскоп XVI
Погребение 3а, 3б
кв. 4, 4а, 6, 6а
Гл. 50–60 см, аз. 300°

1 – зубы
2 – обугленное дерево
3 – керамика
4 – ремень с накладками
5 – следы деревянной
подстилки

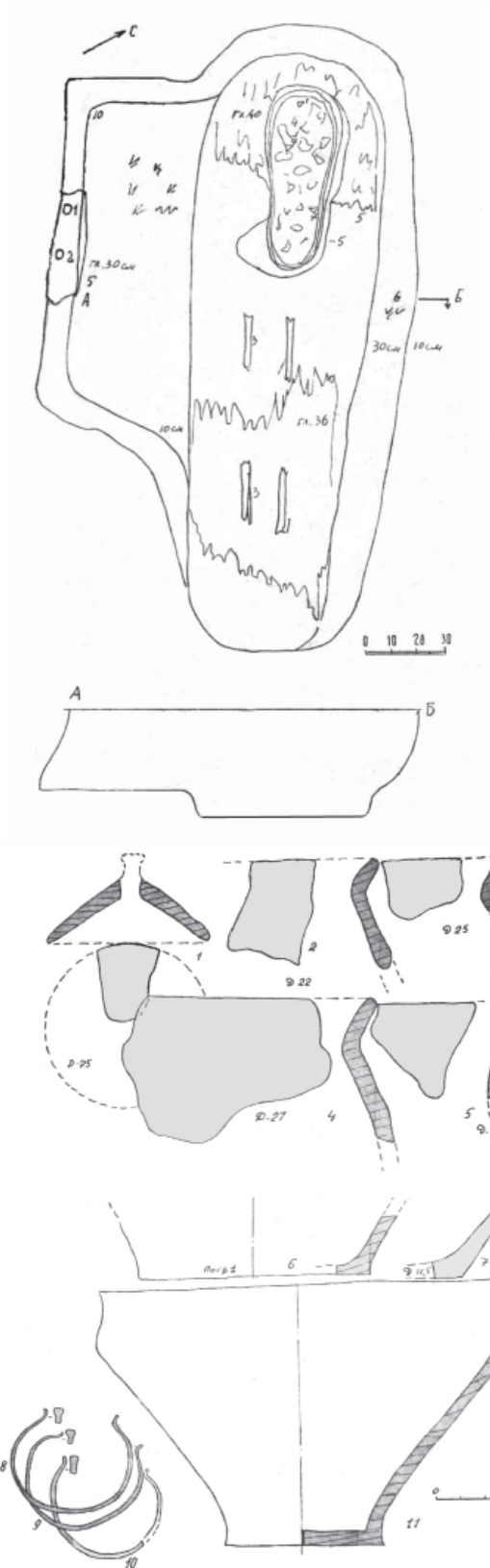

Рис. 9
АЭ КГУ 82
Раскоп XVI
Погребение 4 кв. 1, 2
Гл. 40 см, аз. 275°

- 1 – серебряная монета
2 – серебряная накладка
3 – человеческие кости
4 – человеческий череп
5 – лубяная подстилка
6 – угли
7 – керамика

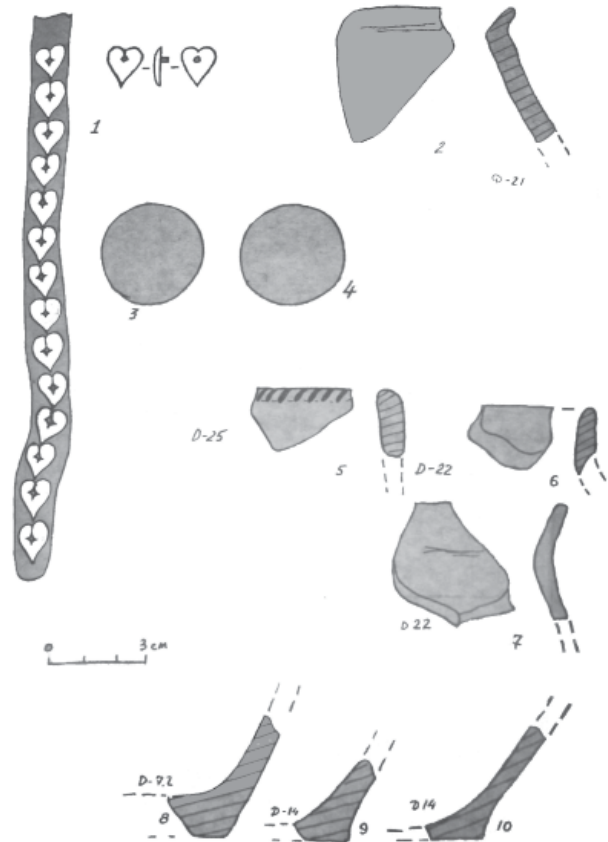

Таблица I. Предметы из погребений 1 (1–7) и 2 (8–11), вскрытых на XVI раскопе в 1982 г.
1–7, 11 – глина; 8–10 – медь и бронза

Таблица II. Предметы из погребений 3 (1, 2) и 4 (3, 4, 7) и зачистки (5, 6, 8–10) раскопа XVI.
1 – бронза; 3, 4 – серебро; 2, 5–10 – глина

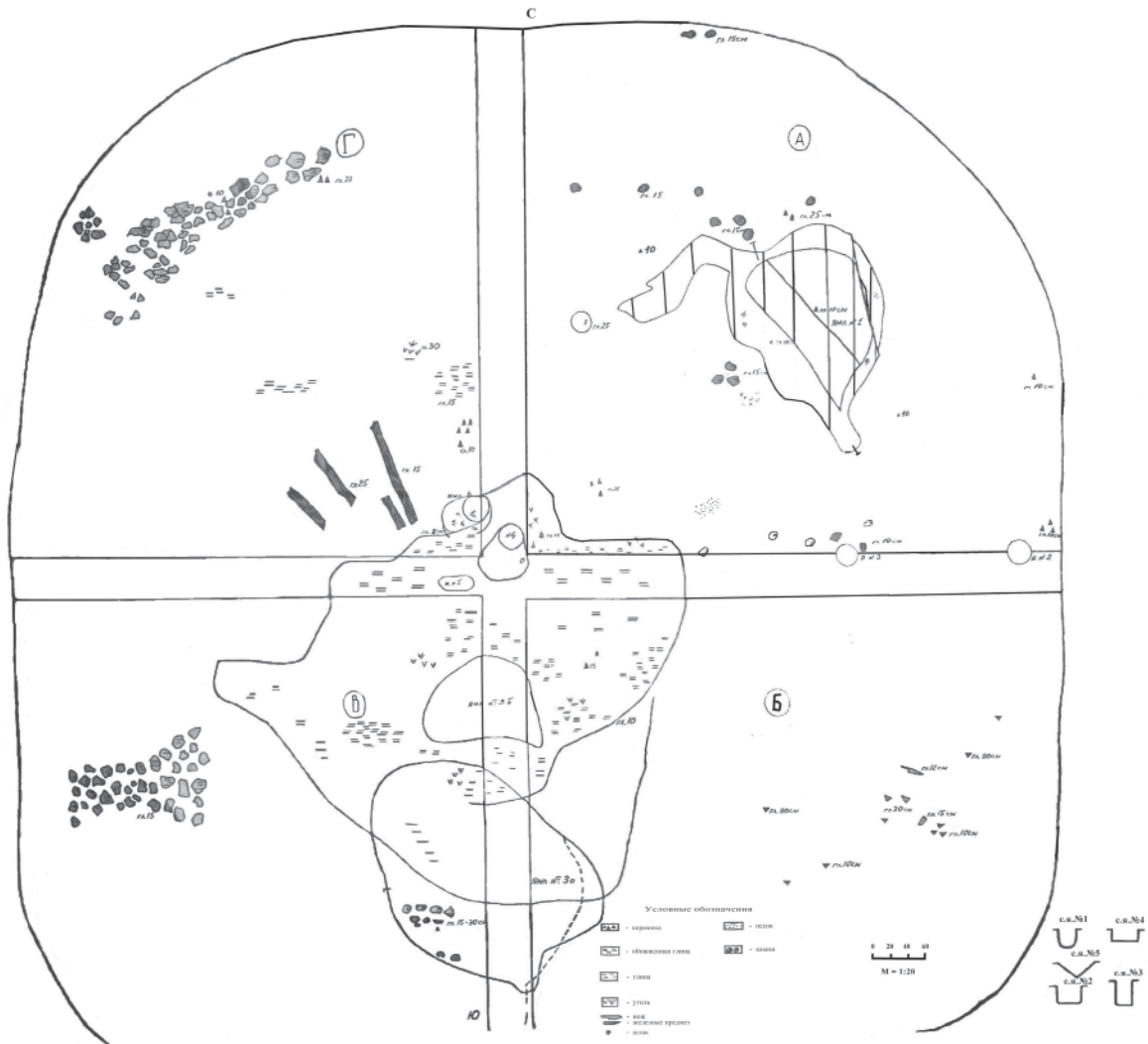

Рис. 17. Общий план кургана № 30

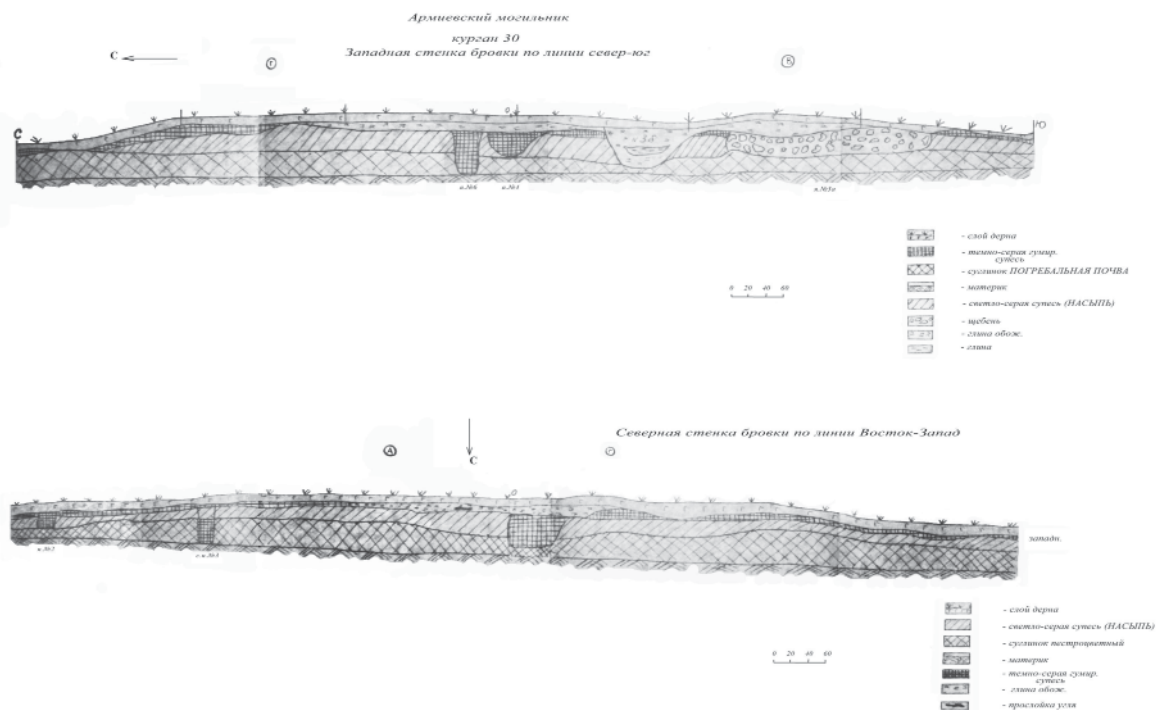

Рис. 18. Профиль западной стенки бровки Ю-С кургана № 30

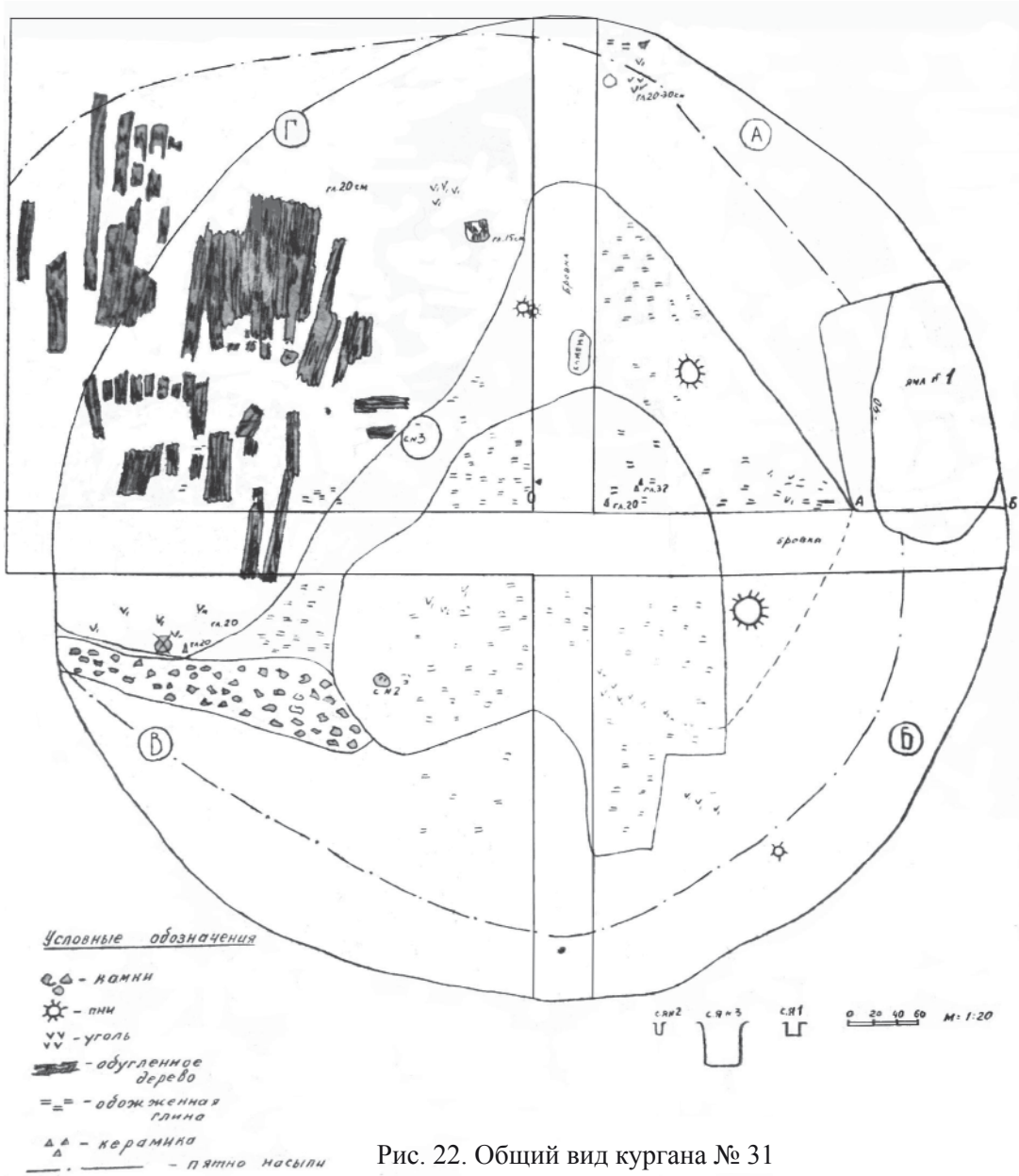

Рис. 22. Общий вид кургана № 31

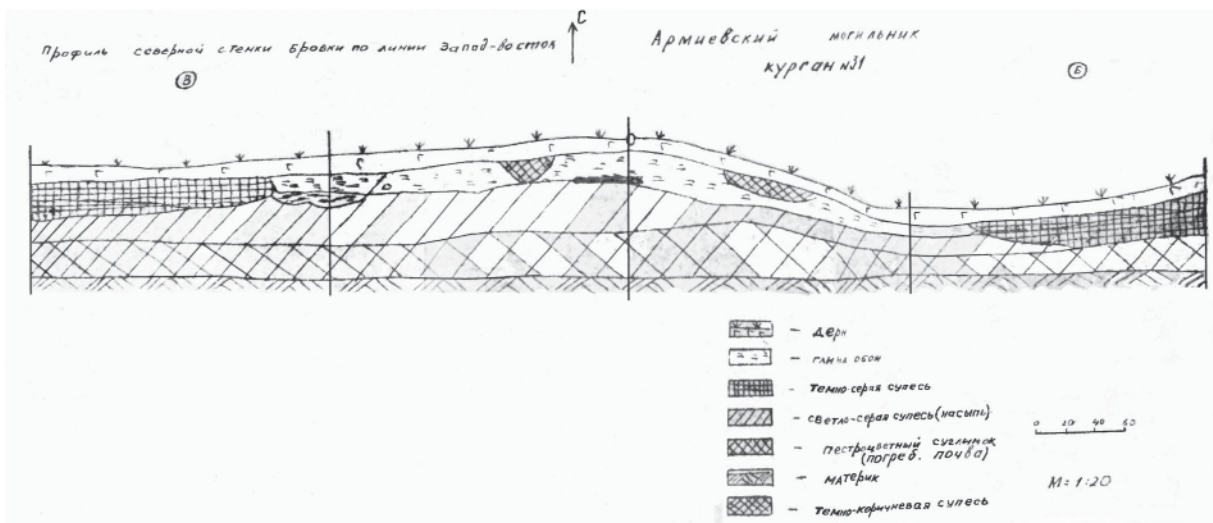

Рис. 23. Профиль северной стенки бровки запад-восток кургана № 31

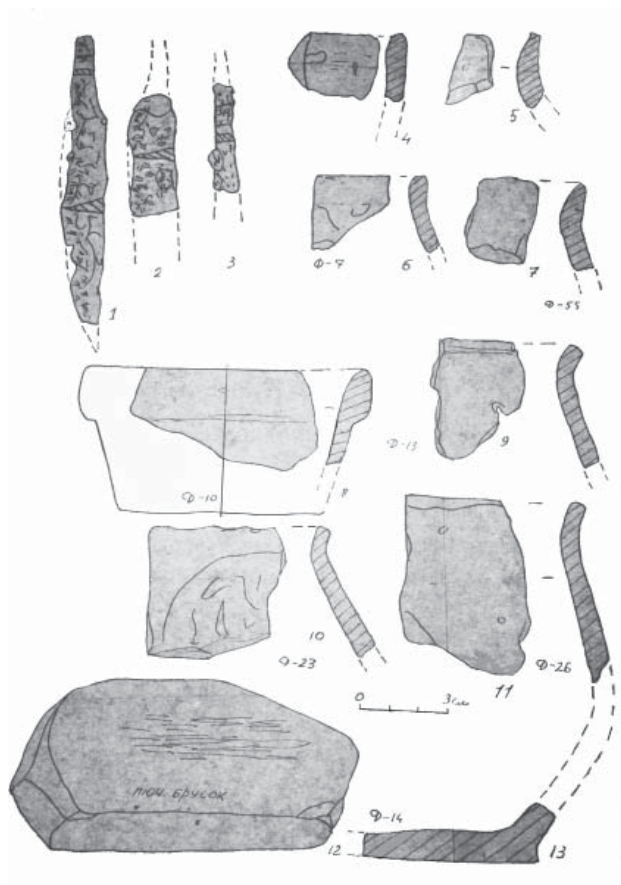

Таблица III. Предметы из раскопок курганов
№ 29 (2, 4–13) и № 30 (1, 3)
Армиёвского могильника в 1982 г.
1–3 – железо; 4–11 – глина; 12–13 – камень

Таблица IV. Гончарный хум из кургана № 29
Армиёвского могильника в 1982 г.

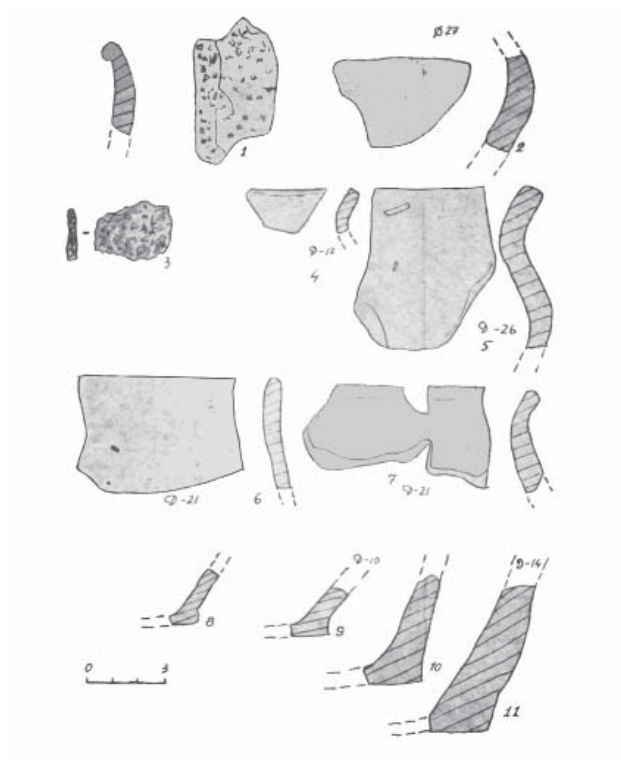

Таблица V. Обломки железа (1–2) и
глиняных сосудов (2–11) из кургана № 30
Армиёвского могильника 1982 г.

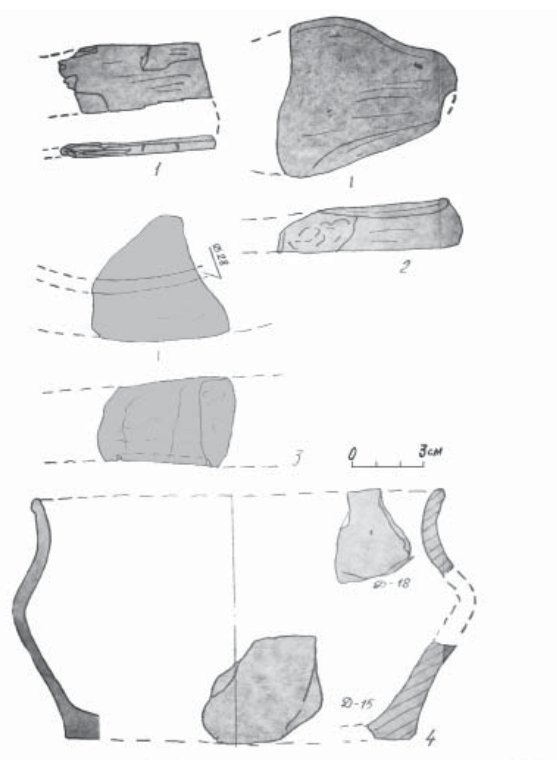

Таблица VI. Обломки костяной пластины (1),
оселкового камня (2, 3) и глиняного сосуда (4)
из кургана № 31 Армиёвского могильника

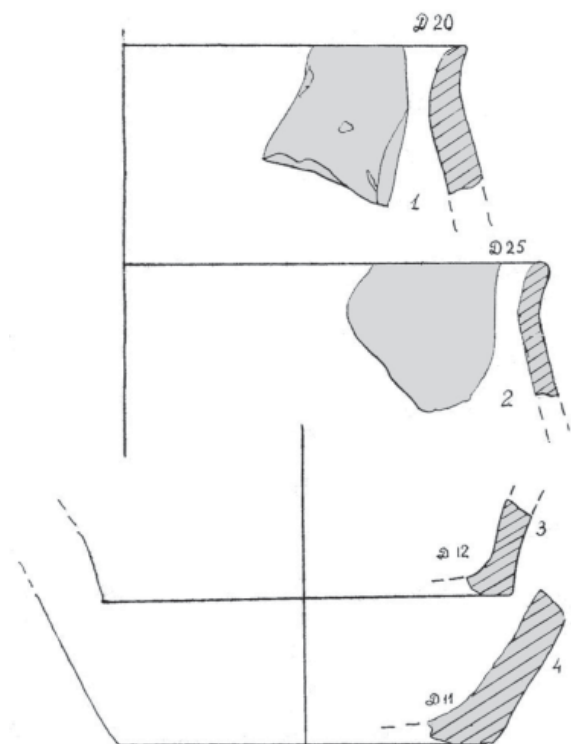

Таблица VII. Керамика с селища Валдалуга I

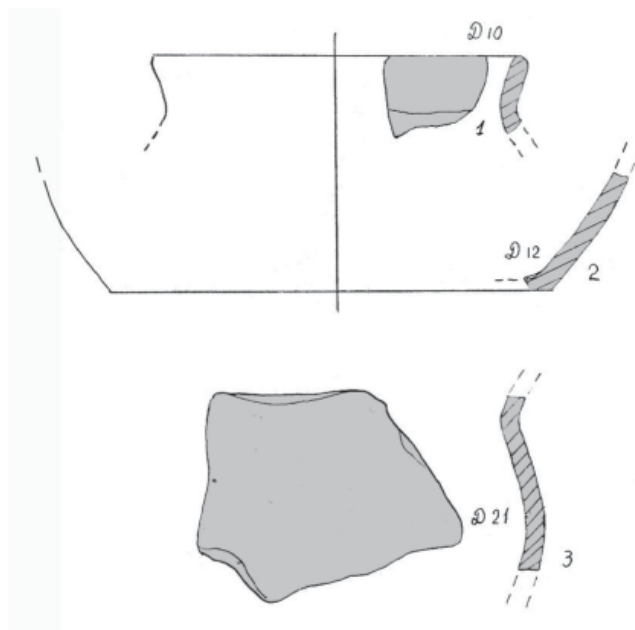

Таблица VIII. Керамика с селища Валдалуга I

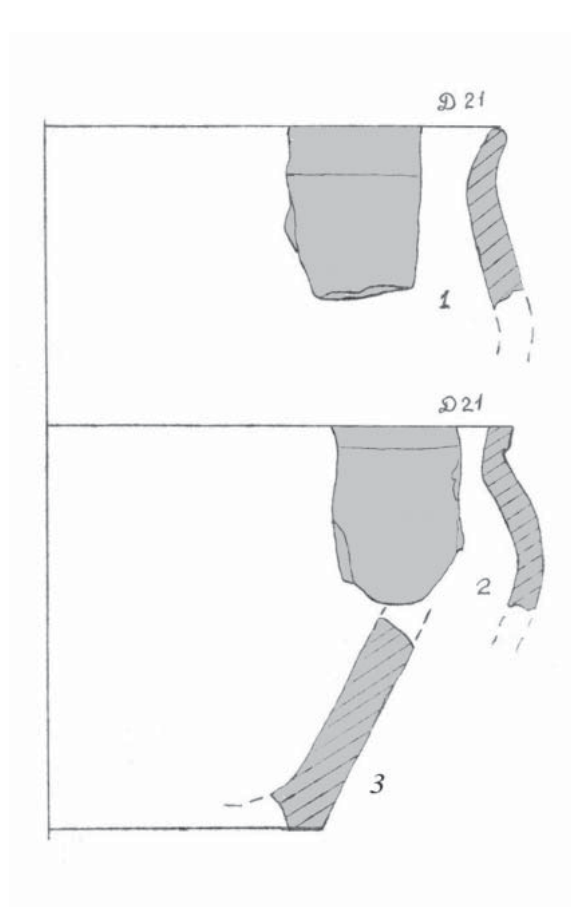

Таблица IX. Керамика с селища Валдалуга I

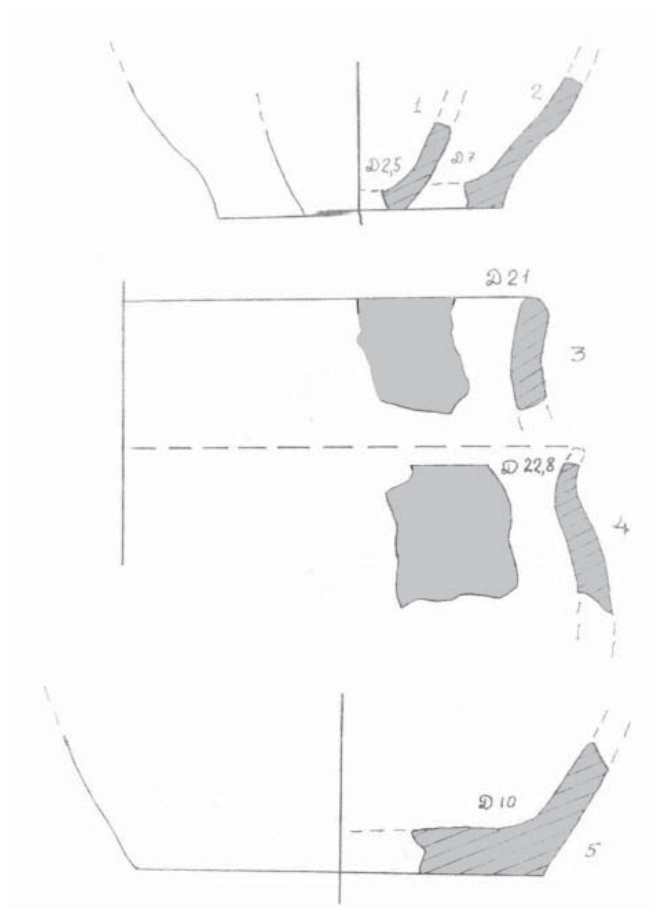
Таблица X. (1–2) Керамика с селища Валдалуга III.
(3–5) Керамика с селища Валдалуга IV

Таблица XI. Керамика с селища Валдалуга V

Таблица XII. Керамика с селища Валдалуга V

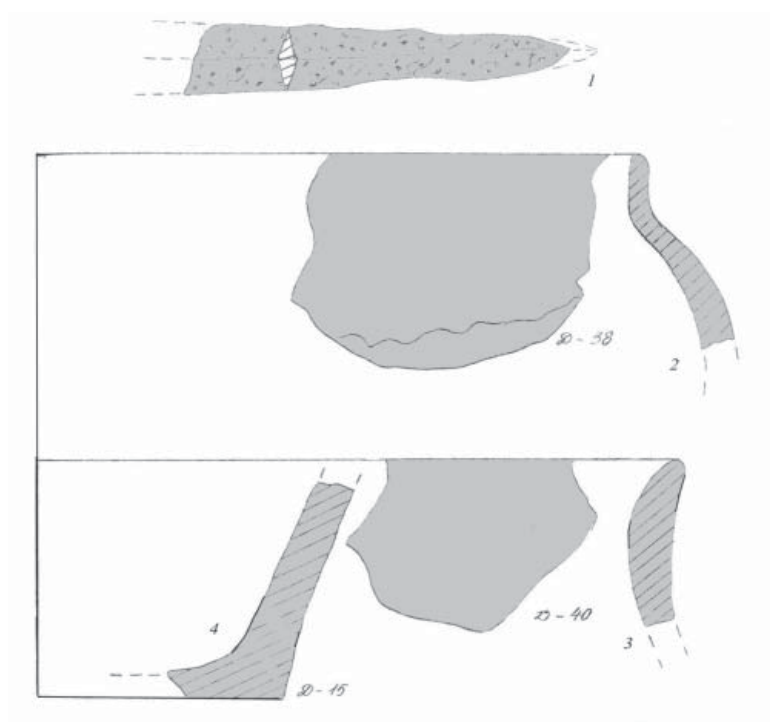

Таблица XIII. Керамика с селища Валдалуга V. 1 – железо; 2–4 – глина

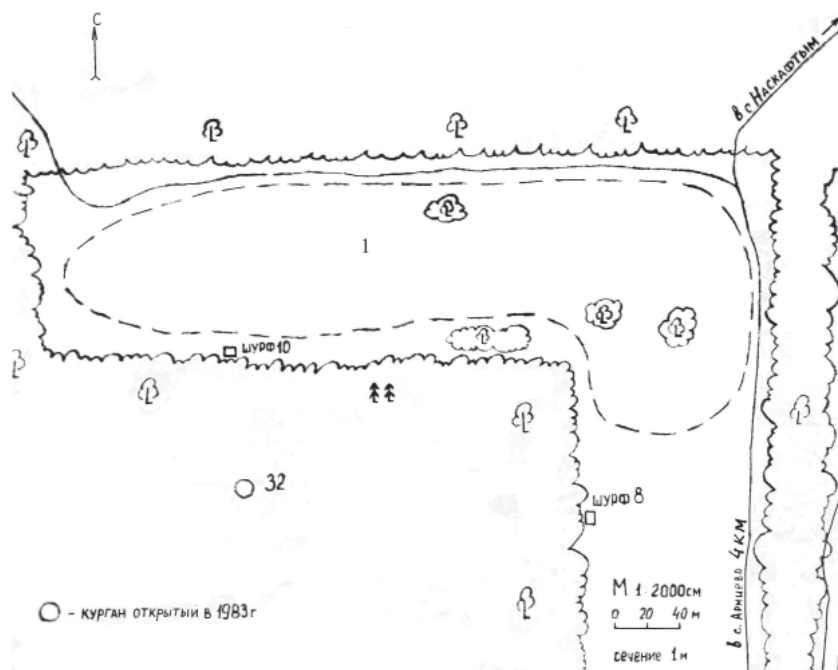

Рис. 30. План селища Валдалуга 1

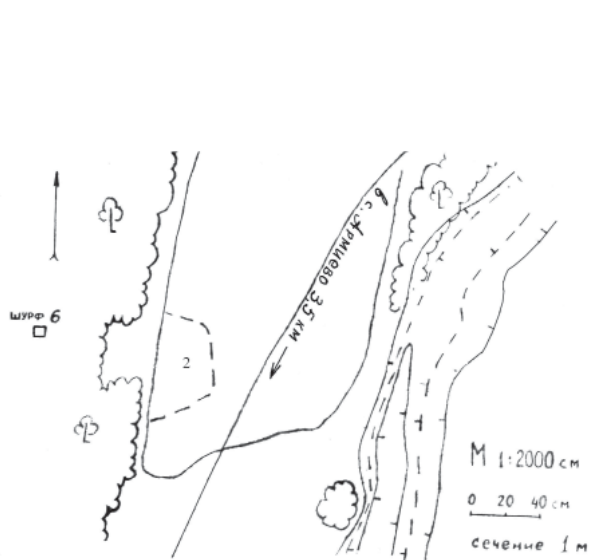

Рис. 31. План селища Валдалуга 2

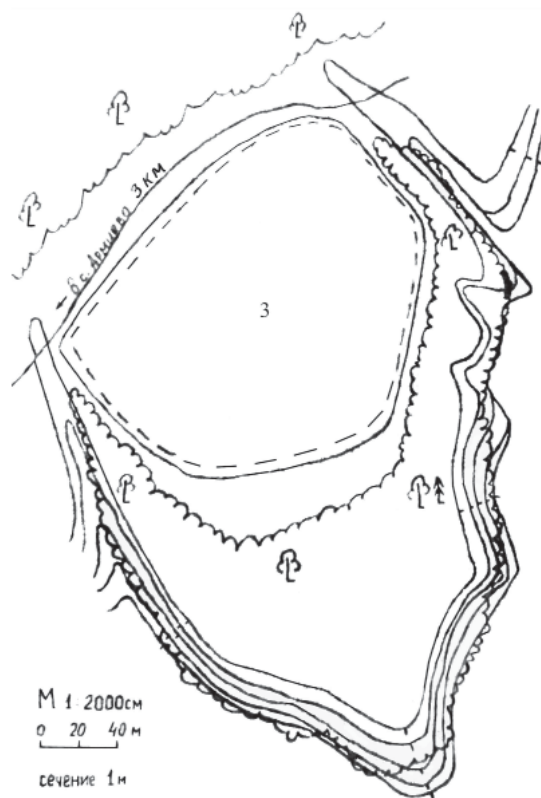

Рис. 32. План селища Валдалуга 3

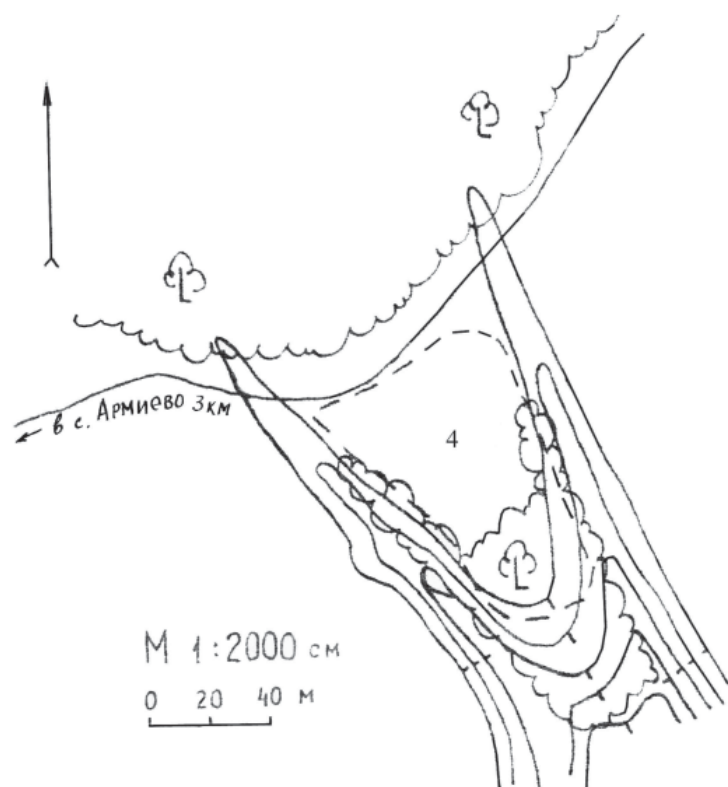

Рис. 33. План селища Валдалуга 4

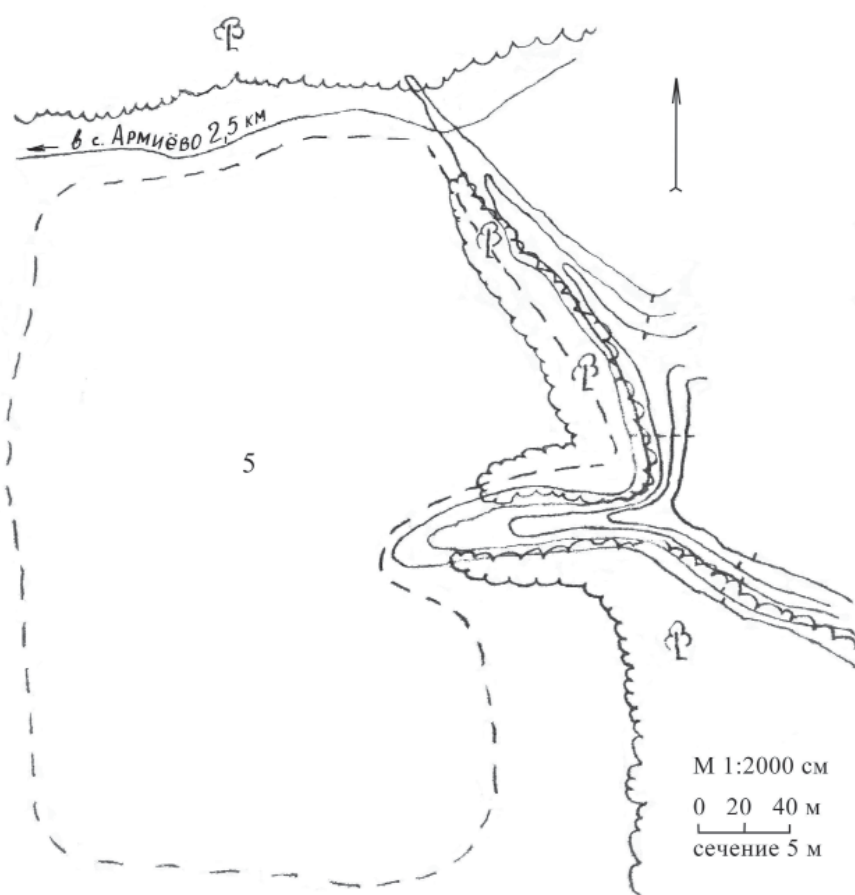

Рис. 34. План селища Валдалуга 5

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1983 г.

В отчетном году Армиёвская археологическая экспедиция, организованная на средства Казанского государственного университета, проводила четвертый полевой сезон своих исследований. Исследования проводились по двум направлениям:

1. Продолжились охранные раскопки Армиёвского курганно-грунтового могильника в районе с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области.

2. С целью выявления поселений, связанных с населением, погребенным на Армиёвском курганно-грунтовом могильнике, в Наровчатском, Нижнеломовском, Каменском, Пензенском, Шемышейском, Городищенском и Кузнецком районах Пензенской области были проведены археологические разведки.

Материалы экспедиции: полевые дневники, чертежи, фотонегативы и археологические коллекции – поступили на постоянное хранение в Археологический кабинет исторического факультета Казанского университета.

Армиёвский курганно-грунтовой могильник, имеющий длительную и сложную историю исследования, расположен в 3–4 км к ВСВ от центра с. Армиёво Шемышейского района на относительно высоком плато по левому краю верховий оврага Ош-Пандо (рис. 1).

В отчетном году экспедиция, состоявшая в основном из студентов Казанского университета (Г.Н. Белорыбкин, Т.А. Абдуллин, Р. Акчураин, Л. Фаттахова, Л. Ивашкина, Р. Шайдуллин, И. Якимов), обслуживалась автомашиной гаража КГУ (шофер П.Н. Краснов).

Работы осуществлялись с 27.06.83 г. по 22.07.83 г. под руководством начальника экспедиции, профессора А.Х. Халикова.

К приезду экспедиции на место работ (26–27.06.83 г.) выяснилось, что, несмотря на неоднократные предупреждения, установку охранных щитов, Шемышейское дорожно-ремонтное и строительное управление продолжало карьерные работы, в том числе и на территории северной части могильника. Так, об-

ширным карьером, прорытым на глубину 4–5 м между раскопами 15 и 16 1982 г. оказался практически уничтоженным весь северо-восточный угол памятника (рис. 1). Экспедиция обратилась с протестом в Шемышейский РК КПСС, райисполком, прокурору Шемышейского района и в Отдел культуры Пензенского Облисполкома, где указала на варварское отношение к памятнику и призвала к ответственности, в том числе и юридической, нарушителей Закона об охране и использовании памятников истории и культуры СССР.

В отчетном году был продолжен раскоп 16, недоработанный в 1982 г., заложены раскопы 17 и 18 и проведена зачистка № 22 в районе карьера 1983 г. (рис. 1).

Раскоп 16. (рис. 2, 3). Был продолжен в северо-восточную (на 6 участков 3×3 м) и юго-восточную (на 2 участка 3×3 м) стороны, охватив с небольшими прирезками 74 кв. м. Поверхность раскопа была сильно изрыта гусеницами тракторов, местами завалена отвалами. Слой балласта (рис. 3) достигал в среднем 30–40 см. После снятия балласта раскоп пройден еще в среднем на 2 штыка (30–40 см), то есть до материкового суглинка. На фоне суглинка очерчены контуры 6 ям, обозначенных как погребения № 5–10.

Погребение 5. Уч. 14, гл. 25 см, аз. 303°, рис. 4, 5.

Могильная яма подчетыреугольной формы (150×60 см), северо-западная часть которой срезана раскопом 1982 г., выявилась на глубине 18 см от поверхности (под балластом). Яма ориентирована с ЮВ на СЗ. Она продолжалась до глубины 25 см (43 см от поверхности). В ее заполнении, особенно в восточной (юго-восточной) половине, встречались углистые вкрапления и обломки придонной части плоскодонного сосуда с двухсторонним бурым ангобом (табл. 1, 3). На глубине 13 см (31 см от поверхности) в северо-восточном конце расчищен развал плоскодонного горшковидного сосуда с желтовато-красным ангобом и подчеркнута выделенным венчиком и ребром в верхней части сосуда (табл. 1,

4). Ближе к середине ямы на глубине 20 см (38 см от поверхности) расчищены два железных наконечника стрел (табл. 1, 1, 2). Каких-либо других вещей и следов костяка в яме, дно которой выявилось на глубине 25 см (43 см от поверхности), не обнаружено.

Погребение 6. Уч. 13, гл. 25 см, аз. 40°.

Яма, заполненная щебнем и имеющая подпрямоугольную форму (125×60 см), вытянутую с ЮЮЗ на ССВ, выявилась на глубине 18 см от поверхности (под балластом). Продолжаясь до глубины 25 см (43 см от поверхности), она завершилась без каких-либо находок неровным дном.

Погребение 7. Уч. 10, 12, 13, гл. 40 см (-65 см), рис. 6.

После снятия балласта на глубине 5–10 см обрисовалось обширное пятно щебня (270×160–260 см), имеющее общую ориентацию СВ на ЮЗ. После снятия прослойки щебня на глубине 25 см от поверхности (под балластом) пятно ямы, лишенное щебнистого перекрытия, приобрело более правильное подквадратное очертание (235×230–170 см). В общей засыпи отмечены углистые включения, а также отдельные фрагменты керамики по крайней мере от двух сосудов – небольшой сковородки с двусторонним красным ангобом (табл. 2, 1) и сосуда с резко отогнутым краем и односторонним (наружным) желтовато-серым ангобом (табл. 2, 2). На глубине 10–20 см от этой ямы (-35–45 см) выявились два гумусированных пятна с более интенсивными углистыми включениями, которые были обозначены как погребения 7а и 7б, в.

Погребение 7а. Гл. 20–28 см (-45–53), рис. 7, 8.

Пятно имело вытянутую с В на З (аз. 299°) форму (170×50 см). В ее гумусированном заполнении с углистыми включениями отмечались обломки, преимущественно в западной части ямы, небольшого сосудика с резко отогнутым краем и двусторонним желтовато-серым ангобом (табл. 2, 9). В нижней части пятна преимущественно на глубине 16–26 см (-41–51) отмечены разбросанные железные наконечники стрел, все черешковые с пластинчатым плоским пером (табл. 2, 3–7), железные оковки края и дна колчана (табл. 2, 10, 11), обломки серебряной поясной накладки (табл. 2, 8).

Погребение 7б, 7в. Гл. 25 (-50 см), рис. 7–12.

В северной половине общей ямы № 7 на глубине 8 см от выявленного уровня (-33 см) обрисовалось неправильной формы гумусированно-углистое пятно (180×85 см), вытянутое своей расширенной частью на З. Постепенно сужаясь, пятно на глубине 10–13 см (-38) в основном исчезло, но в северо-западном углу оно выделилось в виде небольшого овального пятна (погребение 7в). В заполнении основного пятна обнаружены обломки небольшого легкого горшковидного сосуда, покрытого изнутри желтоватым ангобом (табл. 2, 15). Ближе к середине южного края на глубине 9 см (-34) обнаружен железный наконечник стрелы (табл. 2, 13); в середине пятна – кусок камня.

Пятно погребения 7в (55×30 см), вытянутое с В на З, на глубине 24–25 см (-49–50 см) выявило разбросанные кости младенца (обломки черепа, ребер, длинных костей, таза, зубы) и следы деревянной подстилки. Из вещей обнаружен простой медный пластинчатый браслет (табл. 2, 14).

После выборки описанных пятен общая яма № 7 продолжалась еще до глубины 40 (-65) см от выявленного уровня. На глубине 25–28 см (-50–53) примерно в середине западной половины выявлены следы длиной (65 см) обугленной деревянной (дубовой?) плахи, возможно, оставшейся от гробовища основного погребения (7г). От последнего на глубине 35–40 см (-60–65 см) расчищены остатки человеческого костяка – обломки черепа в западной стороне, кости рук с бронзовым браслетом (табл. 2, 17) и тленом от древесной подстилки в центральной части, еще обломки трубчатых костей в восточной стороне. Очевидно, с этим погребением, имевшим вторичный характер, но с попыткой разложить останки в нормальном положении, следует увязывать все те предметы, которые были обнаружены на указанной глубине (35–40 см), а именно: 2 целых (раздавленных землей) сосуда – остросереберный с двусторонним желтовато-серым ангобом (табл. 2, 23) и миска с внешним бурым ангобом (табл. 2, 12); 2 серебряные кольцевидные серьги (табл. 2, 16), лежавшие недалеко от обломков черепа; упомянутый бронзовый браслет – пластин-

чатый с загнутыми концами (табл. 2, 17); железный нож с уступчатым обушком (табл. 2, 21); разбросанные в разных местах детали от колчана: железная обкладка края и дна (табл. 2, 20), боковая петля (табл. 2, 19), крючок с пластинчатым щитком (табл. 2, 18) и наконечник стрелы (табл. 2, 13). В засыпи общей ямы наряду с углистыми включениями отмечались обломки керамики – лепной с желтоватым или желтовато-серым ангобом (табл. 2, 22, 24).

Погребение 8. Уч. 8, 9, 10, 11, гл. 50 см (80), аз. 310°, рис. 13, 14.

Яма выявилась на глубине 30–35 см в виде пятна темно-серой плотной супеси (200–250×110 см), вытянутой с ВЮВ на ЗЮЗ (аз. 310°). Яма продолжалась до глубины 50 см (–80) от выявленного уровня. В центре ее, начиная с глубины 5–10 (–35–40) см, очертилось овальное пятно (150×75 см), насыщенное углистыми включениями и продолжавшееся до общей глубины всей ямы. Сверху пятна, примерно в середине на глубине 5 (–35) см обнаружено медное пластинчатое кольцо от сьюльгамы (табл. 3, 1). Других находок, кроме обломков лепной керамики, в том числе от баночного сосуда с двусторонним желтым ангобом (табл. 3, 6), не обнаружено.

Погребение 9. Кв. 9, 11, гл. 38 (–63) см, аз. 290°, рис. 2, 15, 16.

На глубине 10–15 см после снятия балласта и слоя пашни выявилось обширное пятно из щебня (390×150 см), вытянутое с В на З. На глубине 25 см от поверхности пятно сузилось и приобрело более правильную форму (270×100 см), вытянутое с В на З. В заполнении ямы, имеющей углистые включения и вкрапления керамики, на равной глубине начиная от уровня окончательного выявления (–25 см) и в разных местах встречены: обломки неопределенных железных предметов; пятно древесного тлена округлой формы (22×18 см) с железными гвоздями (табл. 3, 2); чашевидный сосуд с двусторонним ангобом (табл. 3, 7); 2 плоских черешковых железных наконечника стрел (табл. 3, 3); железная пряжка (табл. 3, 4). Следов человеческого костяка не обнаружено. Яма доведена до глубины 38 см (–63).

Погребение 10. Кв. 7, гл. 40 (–65) см, аз. 290°, рис. 2, 17, 18.

На глубине 10–15 см выявилось щебнистое пятно, перешедшее на глубине 25 см в

могильную яму, имевшую подквадратную форму (250×160 см), вытянутую с В на З. В заполнении ямы, доведенной до глубины 40 (–65) см, встречались редкие углистые и керамические включения. На дне у западного края обнаружены: часть человеческого черепа, обломки трубчатых костей и медная сьюльгама (табл. 3, 5), лежащая на тлене древесной подстилки. У восточного края – обломки от лепного сосуда с двусторонним бурым ангобом (табл. 3, 8).

Раскоп 17 (рис. 1, 19). Заложен в 100 м к ССВ от юго-восточного угла раскопа 1 1980 г., с северной стороны зачистки 13 1981 г. на относительно ровном месте, но на месте обнаружения в обрыве края карьера нескольких западин могильных ям (рис. 19).

Раскоп состоял из 16 участков (в основном 3×3 м) и был ориентирован строго с В на З и с С на Ю (рис. 19). Нумерация участков по координатной сетке: с С на Ю – буквами русского алфавита, с З на В – арабскими цифрами. Перед началом работ поверхность раскопа, местами изрытая гусеничными и автомашинными колесами, была пронивелирована. За 0-ю точку был взят юго-восточный угол, от которого наблюдается небольшое (на +26 см) повышение на С и на СЗ. Юго-западный угол раскопа приходится на край карьера.

По северному краю раскопа, по линии MN, снят профиль (рис. 19б), показавший очень простую стратиграфию (сверху вниз): 1 – Слой пашни – 15–20 см. 2 – Слой слабо гумусированной темно-серой супеси с углистыми включениями – 10–15 см. Прослежен в основном в западной половине раскопа. Материк – плотный зеленовато-серый суглинок с щебнистыми включениями.

После снятия контрольных бровок вся площадь раскопа на глубине 40–45 см (уровень 2 штыка) была зачищена. В результате выявлены контуры 11 крупных пятен (могильные ямы), нередко имевших в середине щебнистые заполнения. По северному краю раскопа отмечены 2 круглых (диаметром до 40 см) пятна глубиной в 25–35 см (рис. 19а, б).

Погребение 1. Кв. Б/1, гл. 80–90 см, аз. 270°, рис. 19, 20–22.

После снятия балласта и слоя пашни на глубине 40–45 см от поверхности очертилось пятно неопределенной формы (240×145 см),

вытянутое с В на З. На глубине 70–75 см (от поверхности) пятно разделилось на две ямы: северную (1а) и южную (1б). Северная яма (170×69 см), имеющая общую с 1б ориентацию В–З, продолжалась с вертикальными стенками до глубины 80–90 см. В верхней части ее заполнения на глубине 60–90 см обнаружены: в западной стороне – обломки черепа подростка; в восточной части и середине – обломки трубчатых костей; ближе к черепу – следы медной окиси. Южная яма (1б), имевшая большие размеры (235×80 см) и более правильную форму, была углублена до 80 см и на дне, судя по следам под обломками трубчатых костей в восточной половине, имела древесную подстилку. В заполнении ямы, имевшей в восточной и западной концах углистые включения, на глубине 60–80 см обнаружены: в западном конце на глубине 65–75 см скопление обломков черепа и длинных костей взрослого человека, 3 железных черешковых наконечника стрел (табл. 4, 1–2) и обломок бокового железного крепления колчана (табл. 4, 5); в середине на глубине 70–75 см обломок трубчатой кости и обломок глиняного пряслица; в восточной половине – на глубине 80 см две параллельно лежащие трубчатые (бедренные) кости.

Погребение 2. Кв. В/1, гл. 80 см, аз. 274°, рис. 19, 23, 24.

Могильная яма, в значительной части с западной стороны срезанная карьером, имела подпрямоугольную форму шириной в 45 см и была вытянута с В на З. Северная стенка сохранилась в длину на 120 см, южная на 60 см. Дно ямы выявилось на глубине 80 см (от поверхности). В заполнении ямы, имевшей углистые включения и вкрапления фрагментов керамики, обнаружены разбросанные обломки человеческих костей, в том числе на глубине 58, 70 и 80 см. На дне ямы, ближе к восточному краю, стоял плоскодонный острореберный сосуд с двусторонним желтовато-красным ангобом (табл. 4, 6).

Погребение 3. Кв. В/1, гл. 75 см, аз. 305°, рис. 19, 25, 26.

Могильная яма прямоугольной формы (210×80 см), вытянутая с ВЮВ на ЗСЗ, выявилась на глубине 30–35 см от поверхности в виде темного пятна с более светлым щебнистым заполнением посередине шириной

50–55 см, идущим почти до дна ямы (глубина 75 см от поверхности). На дне в восточной половине прослежены следы древесного тлена, очевидно, от подстилки дна. Следов костяка и погребального инвентаря не обнаружено. В заполнении ямы редкие углистые включения и мелкие фрагменты керамики.

Погребение 4. Кв. В/1, гл. 65–70 см, аз. 293°, рис. 27, 28.

На глубине 35–40 см от поверхности на фоне зеленовато-серой плотной материковой супеси с известковыми включениями обрисовалось пятно ямы (180×55 см). В заполнении отмечены углистые включения и вкрапления мелких фрагментов керамики. Дно на глубине 65–70 см от поверхности со следами древесной подстилки в западной части. Ближе ко дну у южной стены отмечены более обильные углистые включения. Следов костяка и вещей не найдено.

Погребение 5. Кв. Г/4–5, гл. 65–75 см, аз. 322°, рис. 29, 30.

Могильная яма выявилась на глубине 25–30 см в виде пятна неправильной формы (175×50–95 см) с расширением (100×45 см) в северную сторону. На глубине 40 см в середине расширенной части обнаружен развал глиняного сосуда горшковидной формы с отогнутыми краями венчика, намеченным ребром и ангобом с наружной стороны (табл. 4, 18). На этой глубине расширение ямы, обозначенное как 5б, завершилось плоским дном. Основная яма (5а) продолжалась до глубины 75 см. В юго-восточном конце заполнения ямы на глубине 60–65 см отмечены углистые включения с пережженными костями; на глубине 65–75 см развал глиняного сосуда (табл. 4, 22) с наружным ангобом; на глубине 75 см плоское дно со следами меловой подстилки.

Погребение 6. Кв. В/2–3, гл. 70 см, аз. 310°, рис. 31, 32.

На глубине 30–35 см обнаружилось пятно (300×80 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ, с небольшим округлым расширением в восточном углу. Уже сверху по продольной оси ямы наблюдалось более темное заполнение с большим числом фрагментов керамики, среди которых удалось подобрать фрагменты от верхней части горшковидного сосуда с наружным ангобом (табл. 4, 19). На глубине 65–70 см по дну ямы прослежены следы дре-

весной подстилки, занимающей площадь 195×60 см. Следов костяка и вещей в яме не обнаружено, кроме обломка глиняного пряслица (табл. 4, 4), найденного на глубине 45 см у северо-западного угла ямы. В восточном и западном концах ямы отмечены довольно обильные углистые включения.

Погребение 7. Кв. Б/2, гл. 80 см, аз. 310°, рис. 33, 34.

На глубине 35–40 см обрисовалось большое пятно (260×160 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ и частично срезанное краем карьера. В 1981 г. здесь была проведена зачистка 13, выявившая остатки интересного погребения (см.: А.Х. Халиков, Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1981 г., рис. 117). В верхней части заполнения пятна отмечено много фрагментов глиняных сосудов (табл. 4, 20), скопление угля и обугленного дерева в виде веток, сучков. На глубине 35–40 см в разных частях ямы найдены человеческая кость и зубы коровы. На глубине 40–43 см обнаружены: у северо-западного угла – железный наконечник стрелы (табл. 4, 9) и серебряная кольцевидная серьга (табл. 4, 7), обугленная скорлупа ореха; ближе к восточному краю и юго-восточном конце по паре черешковых наконечников стрел обычной формы (рис. 33, 4, 8, 9, 14; табл. 4, 12). На глубине 43–45 см в середине ямы обрисовалось пятно прямоугольной ямы меньших размеров (240×70 см), продолжавшейся до глубины 80 см. В заполнении этой основной ямы зафиксировано большое количество обугленной древесины, в том числе от упавшего перекрытия толщиной до 15 см, боковых стенок из дубовых плах толщиной в 5–7 и высотой до 20 см, а также древесной обкладки дна, местами ушедшей до глубины 85 см. На глубине 75–80 см обнаружены следующие вещи: у южной стены – скопление черешковых наконечников (табл. 4, 13–17); у восточной стены – куски плоского обугленного дерева с железными заклепками (табл. 4, 8), может быть, остатки щита; здесь же фрагменты глиняного сосуда; в середине ямы – железная оковка колчана (табл. 4, 11); в восточном углу – железная прямоугольной формы пряжка (табл. 4, 10). Следов костяка и других вещей не обнаружено.

Погребение 8. Кв. А/3, 4, гл. 85 см, аз. 306°, рис. 19, 35, 36, 38.

На глубине 35–40 см обрисовалось пятно очень длинной ямы (390×100 см), вытянутой с ЮВ на СЗ. По краям пятно было окантовано гумусной полосой в 15–20 см шириной, а с середины имело щебнистое заполнение. В восточной половине углистые включения до глубины 60 см. Выше их на глубине 40 см – 2 железных черешковых наконечника стрел (табл. 5, 3–4). На глубине 70 см у южной стены западной половины – бедренная человеческая кость с деформированными концами и следы древесины с железной окалиной. Ниже на глубине 75–85 см часть черепа взрослого человека с деформированной лицевой частью. На этой же глубине восточнее – глиняный сосуд баночной формы с двусторонним ангобом (табл. 5, 7), лежащей вверх дном (рис. 36). Ко дну (глубина 85 см) яма сузилась, слегка уменьшившись в размерах (390×70×90 см). У северо-восточного угла на глубине 80–85 см прослежены следы древесной обкладки или гробовища. Рядом лежали обломки глиняного горшка с наружным ангобом (табл. 5, 8). Ближе к юго-западному углу на глубине 75–85 см вместе со следами древесного тлена обнаружены: челюсть человека; глиняный сосудик небольшой однореберный с двусторонним ангобом (табл. 5, 6), также лежавший вверх дном; бронзовый костылек (табл. 5, 1) и железный стерженек (табл. 5, 2).

Погребение 9. Кв. Б/4, 5, гл. 60 см, аз. 307°, рис. 19, 37, 39.

На глубине 30–35 см обрисовалось длинное пятно (310×80×95 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ. По краям оно окантовано гумусированной полосой, в середине имеет щебнистое заполнение с редкими углистыми включениями. На глубине 58–60 см выявилось плоское дно, в западной части которого лежала железная обоймица (табл. 5, 5). Следов костяка и других вещей не обнаружено.

Погребение 10. Кв. В, Г/3, 4, гл. 70 см, аз. 315°, рис. 19, 40–42.

Могильная яма выявилась на глубине 25–30 см в прирезке к раскопу с северной стороны. В западной части она имела округлое расширение (120×90 см), идущее до глубины 50 см и заполненное обломками лепных сосудов (рис. 41, табл. 6, 17–18). На глубине 50 см яма приобрела нормальную форму (215×60 см), вытянутую с ЮВ на СЗ. У юго-вос-

точного края на этой глубине зафиксирована обугленная деревянная плашка. Рядом на глубине 45–55 см лежал сосуд баночной формы с наружным ангобом (табл. 6, 16). На глубине 65–70 см выявились остатки женского костяка (тлен и остатки черепа, левой плечевой кости, лучевых костей, кости голени), лежащего скорее на спине, вытянуто головой на СЗ с повернутым на правый бок черепом. Вместе с костяком обнаружены: по обе стороны черепа – височные подвески со спиралевидными грузиками из некачественного серебра (табл. 6, 1, 2); под плечевой костью – остатки ожерелья из медных пронизок; в районе груди – остатки нагрудника, скрепленного не менее чем 10 медными сьюльгами (табл. 6, 5–14); на лучевых костях обеих рук – по медному браслету с загнутыми концами (табл. 6, 4); у правого бока – железный наконечник стрелы (табл. 6, 2); у правого колена – лепное пряслице (табл. 6, 15). Под металлическими вещами и сверху их наблюдались следы древесины, очевидно, от подстилки и перекрытия.

Погребение 11. Кв. В, г/5, гл. 60 см, аз. 272°, рис. 43–45.

На глубине 40 см очертилось пятно ямы (240×70–80 см), вытянутое с В на З. В западном конце при начале выборки отмечены включения углей и пережженных костей. На глубине 45 см с западного края яма сократилась на 10 см и далее без изменений шла до дна (гл. 60 см). На дне выявлены: у юго-восточного угла – развал сосуда чашевидной формы с двусторонним ангобом (табл. 6, 21); в средней части – слабо выраженный тлен от таза и бедренных костей; в западной стороне – медный четырехгранный наконечник-грузик от височной подвески (табл. 6, 20) и мелкие железные обломки. Под металлом наблюдались следы древесной подстилки.

Раскоп 18. В 36–46 м к северо-востоку от раскопа 16, но в новом карьере осталась узкая полоса нетронутой поверхности длиной 33 и шириной 3 м (рис. 1, 46), по краям которой проведены зачистки (№ 2 и 3, рис. 46, 47).

Зачистки, особенно № 2 (рис. 47), показали обычную для грунтовой части могильника стратиграфию: под мощным (до 70 см) балластом идет тонкий (в 10–15 см) слой серой

плотной супеси, переходящий в слой светло-серого с мергелистыми включениями суглинка. Последний покоится на материковой щебнистой глине, подстилаемой на глубине 2–2,5 м слоистым плитчатым щебнем.

В слоях плотной супеси опускаются западины могильных ям, прорезающие слой супеси и входящие в слой щебнистой глины. В зачистке № 2 прослежены западины не менее чем 6 могильных ям (№ 1–6). Для вскрытия их весь останец был разбит на 11 участков (3×3 м), таким образом, почти 100 кв. м площади. В раскопе, названном № 18, после снятия балласта и слоя супеси на фоне материковой глины выявились пятна не менее чем 10 ям, обозначенных как погребения:

Погребение 1. Уч. 1, гл. 40 см, аз. 320°.

Сохранилась лишь юго-восточная часть ямы, имевшей ширину до 80 см. Дно ямы, сохранившейся в длину всего лишь на 45 см, выявилось на глубине 40 см. Следов костяка и вещей не обнаружено. В засыпи отмечены углистые включения и редкие фрагменты керамики.

Погребение 2. Уч. 2, гл. 40 см, аз. 305°, рис. 48.

Сохранилась меньшая половина в юго-восточной части шириной 65 см. В заполнении отмечены углистые включения и вкрапления фрагментов лепной керамики с односторонним ангобом. На дне (гл. 40 см) ближе к середине – пятно прокала шириной до 50 см. Вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение 3¹. Уч. 3, гл. 63 см, аз. 270°, рис. 49.

Яма подчетыреугольной формы, сохранившаяся с восточной стороны в длину на 125–175 см при ширине 80 см, была вытянута с В на З. В заполнении отмечены углистые включения, иногда весьма интенсивные. Ближе ко дну (гл. 63 см), имеющему древесную подстилку, обнаружены: у северо-восточного угла на глубине 58–60 см – развал глиняного горшковидного сосуда с двусторонним коричневым ангобом (табл. 7, 1), в центральной части – 3 черешковых железных наконечника стрел (табл. 7, 3, 4); остатки трензельных колец с пластинчатыми обоймицами (табл. 7,

¹ Глубины даны от верхнего уровня слоя супеси, после снятия балласта.

5, 6, 8, 9); железная пряжка (табл. 7, 7) и раздавленный горшковидный сосуд с двусторонним бурого цвета ангобом (табл. 7, 2).

Погребение 4. Уч. 6, гл. 45 см.

Яма сохранилась в длину на 40 см при ширине в 100 см. Вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение 5. Уч. 7, гл. 70 см.

Яма сохранилась в длину на 20 см при ширине в 80 см. Вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение 6. Уч. 8, гл. 60 см.

Яма сохранилась в длину на 50 см при ширине в 60 см. Вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение 7. Уч. 3, 4, гл. 84 см, аз. 310°, рис. 50, 51.

Могильная яма (200×125 см), частично срезанная по юго-восточному краю, вытянутая с ЮВ на СЗ. В заполнении отмечены углистые включения, особенно обильные ближе к краям ямы, а на глубине 50–60 см выявленные даже в виде обугленных плах. Начиная с выявления очертаний ямы (глубина 20 см) до дна (глубина 82–84 см) в заполнении отмечены различные вещи, в том числе: на глубине 22–63 см – обломки человеческих костей, раскопанные в мелких фрагментах почти по всему заполнению; на глубине 25 см у северо-восточного угла развал острореберного горшковидного сосуда с односторонним красноватого цвета ангобом (табл. 8, 4); развал другого сковородообразного или блюдообразного сосуда с двусторонним красноватым ангобом (табл. 8, 8) обнаружен у северо-западного угла на глубине 50–54 см; на глубине 40–80 см обнаружены обломки различных железных предметов – части колчана (оковка дна, краев, петля, табл. 8, 5, 6, 7) раскиданные на глубине 60–80 см; железная пряжка с овальным кольцом (табл. 8, 3); два железных черешковых наконечника стрел.

Погребение 8. Уч. 4, гл. 38 см, аз. 285°, рис. 52.

Могильная яма на глубине 10 см выявилась в виде расплывчатого пятна (170×80×85 см), а на глубине 15 см приобрела более четкую подпрямоугольную форму (160×50 см), вытянутую с В на З. Яма продолжалась в таком виде до глубины 38 см и завершилась округлым дном. В заполнении отмечены интенсивные углистые включения и фрагменты истлевших деревянных плах. Вещей и следов костей не обнаружено.

Погребение 9. Уч. 4, 5, гл. 80 см, аз. 282°, рис. 53.

Могильная яма несколько неправильной формы (180×75 см), вытянутая с В на З, выявилась на глубине 44 см и продолжалась до глубины 80 см. В заполнении ямы отмечены углистые вкрапления и фрагменты лепной керамики. На глубине 50–52 см у юго-западного угла – фрагменты человеческого черепа. На глубине 70 см у середины северной стороны глиняный острореберный сосуд с двусторонним ангобом желтовато-красного цвета (табл. 9, 6).

Погребение 10. Уч. 11, гл. 35 см, аз. 290°, рис. 54.

Могильная яма, выявленная на глубине 10–35 см, не имела четких очертаний и лишь предположительно можно считать, что она имела подпрямоугольную форму (195×70×75 см), вытянутую с ВЮВ на ЗСЗ. В заполнении, насыщенном углистыми включениями, на глубине 15–23 см обнаружены: обломки человеческих костей; два железных ножа (табл. 9, 1, 2) на глубине 17 см; обломки 2 железных колец (табл. 9, 4) на глубине 17–20 см; колчаный крючок (табл. 9, 3) на глубине 17 см. В осыпи останца в районе погребения 10 обнаружен еще один железный нож (табл. 9, 5).

СПИСОК РИСУНКОВ
(фотографий и чертежей)

- Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника с нанесением объектов 1983 г.
Рис. 2. План раскопа 16.
Рис. 3. План раскопа 16 по линии АБ.
Рис. 4. План погребения 5 в раскопе 16.
Рис. 5. Фото погребения 5 в раскопе 16.
Рис. 6. Общий план погребения 7 в раскопе 16.
Рис. 7. План пятна погребения 7а.
Рис. 8. Фото погребения 7а в раскопе 16.
Рис. 9. План пятна погребения 7б, в.
Рис. 10. Фото погребения 7б, в в раскопе 16.
Рис. 11. Фото погребения 7б, в (вид сбоку) в раскопе 16.
Рис. 12. Фото погребения 7 в.
Рис. 13. План погребения 8 в раскопе 16.
Рис. 14. Фото погребения 8 в раскопе 16.
Рис. 15. План погребения 9 в раскопе 16.
Рис. 16. Фото погребения 9 в раскопе 16.
Рис. 17. План погребения 10 в раскопе 16.
Рис. 18. Фото погребения 10 в раскопе 16.
Рис. 19. План и профиль по линии MN (б) раскопа 17.
Рис. 20. План погребений 1а и 1б раскопа 17.
Рис. 21. Фото погребений 1а и 1б раскопа 17.
Рис. 22. Фото погребения 1а раскопа 17. Деталь.
Рис. 23. План погребения 2 в раскопе 17.
Рис. 24. Фото погребения 2 в раскопе 17.
Рис. 25. План погребения 3 раскопа 17.
Рис. 26. Фото погребения 3 раскопа 17.
Рис. 27. План погребения 4 раскопа 17.
Рис. 28. План погребения 5 раскопа 17.
Рис. 29. План погребения 5 раскопа 17.
Рис. 30. Фото погребения 5 раскопа 17.
Рис. 31. План погребения 6 раскопа 17.
Рис. 32. Фото погребения 6 раскопа 17.
Рис. 33. План погребения 7 раскопа 17.
Рис. 34. Фото ямы погребения 7 раскопа 17.
Рис. 35. План погребения 8 раскопа 17.
Рис. 36. Фото центральной части ямы погребения 8.
Рис. 37. План погребения 9 раскопа 17.
Рис. 38. Фото погребения 8 раскопа 17.
Рис. 39. Фото погребения 9 раскопа 17.
Рис. 40. План погребения 10 раскопа 17.
Рис. 41. Фото ямы с фрагментами керамики под погребением 10 раскопа 17.
Рис. 42. Фото погребения 10 раскопа 17.
Рис. 43. План погребения 11 раскопа 17.
Рис. 44. Фото погребения 11 раскопа 17.
Рис. 45. Фото сосуда в погребении 11 раскопа 17.
Рис. 46. План раскопа 18.
Рис. 47. Профиль обнажения раскопа 18.
Рис. 48. План погребения 2 раскопа 18.
Рис. 49. План погребения 3 раскопа 18.
Рис. 50. План погребения 7 раскопа 18.
Рис. 51. Фото погребения 7 раскопа 18.
Рис. 52. План погребения 8 раскопа 18.

Рис. 53. План погребения 9 раскопа 18.

Рис. 54. План погребения 10 раскопа 18.

СПИСОК ТАБЛИЦ

к отчету по Армиёвской экспедиции за 1983 год.

Таблица 1. Раскоп 16, погребение 5. 1, 2 – железо, 3, 4 – глина. Общий шифр – АК-250, 1 – А/307, 2 – А/18, 3 – А/2, 4 – А/1.

Таблица 2. Раскоп 16, погребение 7. 1, 2 – из общей засыпи ямы, 3–12 – погребение 7а, 13–14 – погребение 7б, в, 16–24 – погребение 7г. 1, 2, 9, 15, 22–24 – глина, 3–7, 10, 11, 13, 18–21 – железо, 8, 16 – серебро, 14, 17 – медь. Общий шифр АК-250, 1 – А/121, 2 – А/142, 3 – А/70, 4 – А/76, 77, 5 – А/72, 6 – А/73, 7 – А/75, 8 – А/69, 9 – А/88, 10 – А/78, 11 – А/18, 12 – А/64, 13 – А/148, 14 – А/149, 15 – А/24, 16 – А/61, 17 – А/149, 18 – А/60, 19 – А/62, 20 – А/63, 21 – А/59, 22 – А/25, 23 – А/19, 24 – А/20.

Таблица 3. Раскоп 16, погребения 8, 9, 10. 1, 6 – погребение 8, 2–4, 9 – погребение 9, 5, 8 – погребение 10. 1, 5 – медь, 2–4 – железо, 6–8 – глина, 1 – А/182, 2 – А/291, 3 – А/292, 4 – А/293, 5 – А/271, 7 – А/250, 8 – А/294.

Таблица 4. Раскоп 17, материал из погребений 1 (1–3), 2 (6), 7 (7–17, 20), 5 (18, 21), 6 (4, 19). 1–3, 5, 8–17 – железо, 4, 6, 18–21 – глина, 7 – серебро. 1 – А/379, 2 – А/393, 3 – А/392, 4 – А/395, 5 – А/396, 6 – А/398, 7 – А/496, 8 – А/497, 9 – А/513, 10 – А/515, 11 – А/516, 12 – А/510, 13 – А/449, 14 – А/511, 15 – А/501, 16 – А/498, 17 – А/507, 18 – А/642, 19 – А/643, 20 – А/646, 21 – А/535, 22 – А/519.

Таблица 5. Раскоп 17, комплекс погребений 8 (1–4, 6–8) и 9 (5). 1 – бронза, 2, 3, 4, 5 – железо, 6, 7, 8 – глина. 1 – А/663, 2 – А/662, 3 – А/661, 4 – А/660, 5 – А/690, 6 – А/657, 7 – А/658, 8 – А/690–698.

Таблица 6. Раскоп 17, комплексы погребений 10 (1–19) и 11 (20–21). 1, 2 – серебро с бронзой, 3 – железо, 4–14, 20 – медь и бронза, 15–19, 21 – глина. 1, 2 – А/852, 3 – А/849, 4 – А/851, 5–14 – А/853, 15 – А/847, 16 – А/846, 17 – А/770, 18 – А/765, 19 – А/769, 20 – А/858, 21 – А/859.

Таблица 7. Раскоп 18, комплекс погребения 3. 1, 2 – глина, 3–9 – железо. 1 – А/886, 887, 2 – А/881, 3 – А/878, 4 – А/877, 5, 6 – А/880, 7 – А/875, 8 – А/874, 9 – А/876.

Таблица 8. Раскоп 18, комплекс погребения 7. 1–3 – глина, 5–7 – железо, 4, 8 – глина. 1 – А/905, 2 – А/906, 3 – А/904, 4 – А/940, 5 – А/908, 6 – А/897, 903, 7 – А/911, 8 – А/958.

Таблица 9. Раскоп 18, комплекс погребений 9 (6), 10 (1–4) и подъемный материал (5). 1–5 – железо, 6 – глина. 1 – А/957, 2 – А/958, 3 – А/959, 4 – А/960, 5 – А/972, 6 – А/970.

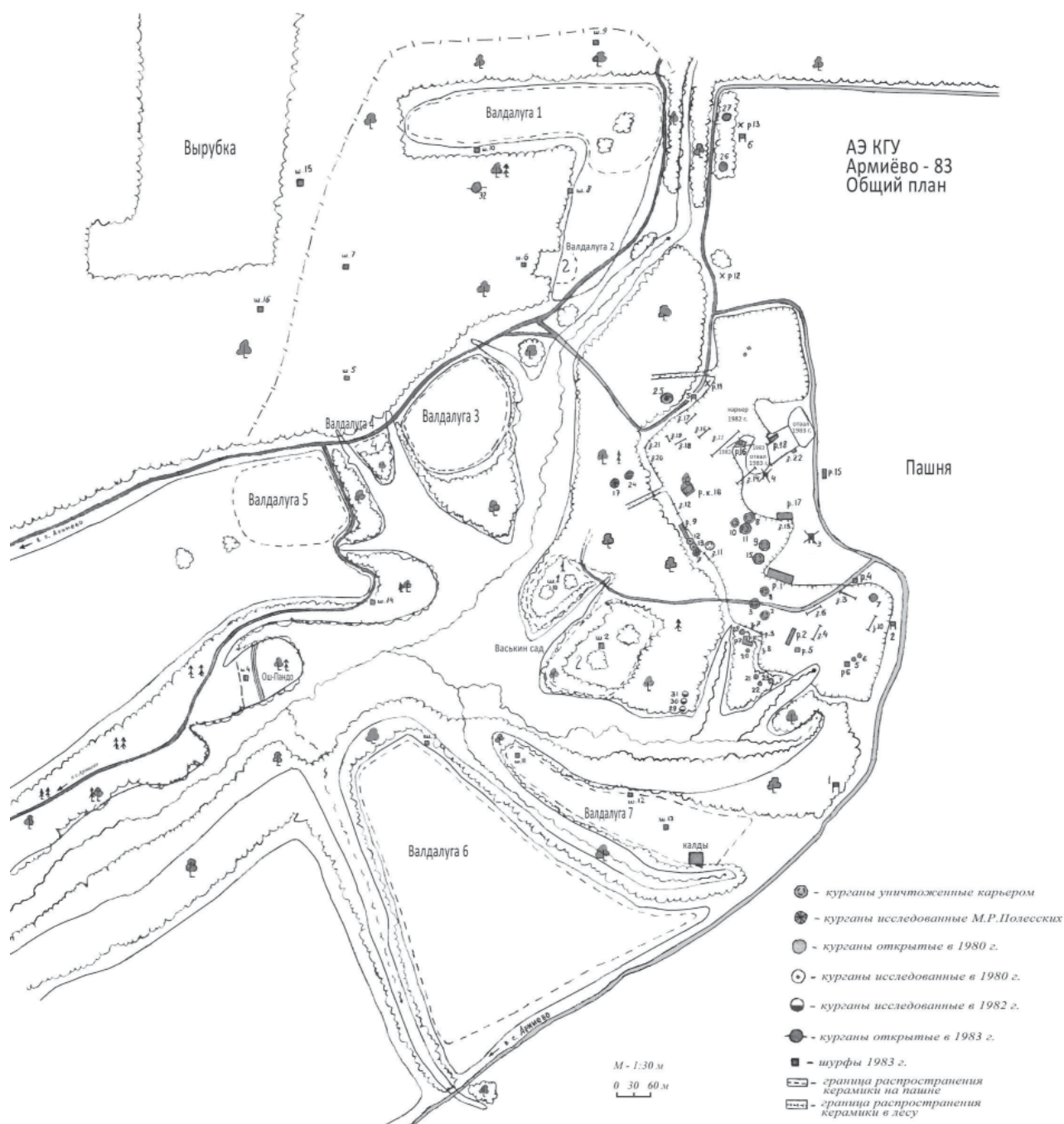

Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника с нанесением объектов 1983 г

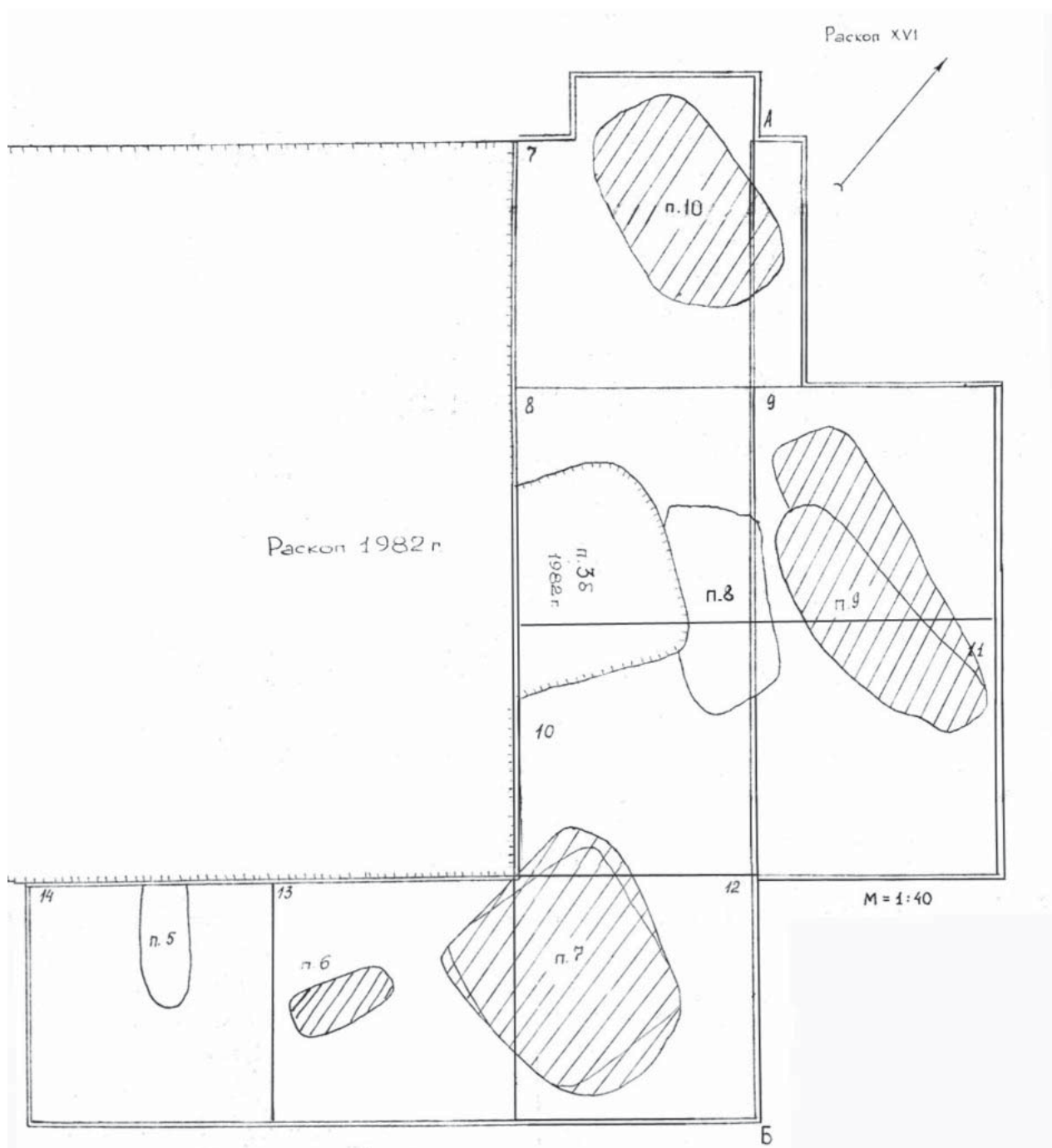

Рис. 2. План раскопа 16

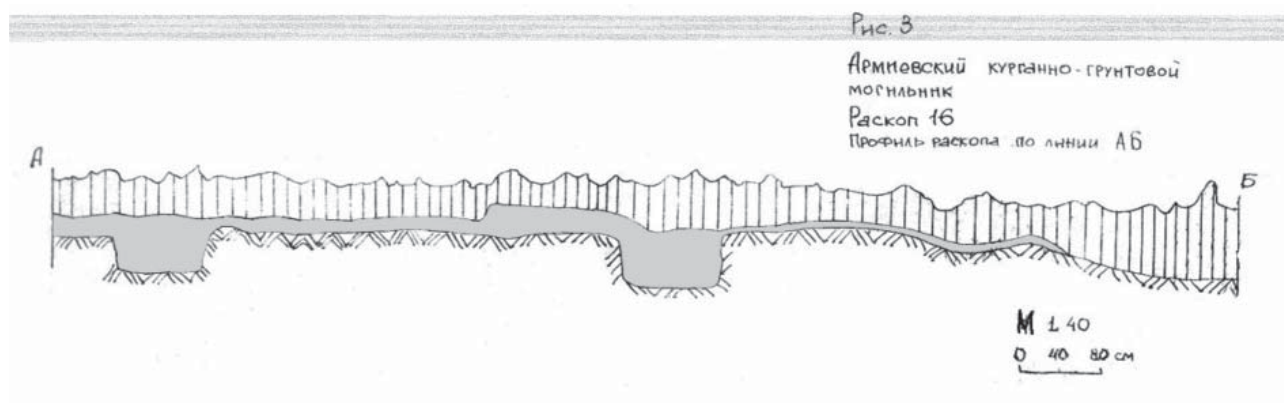
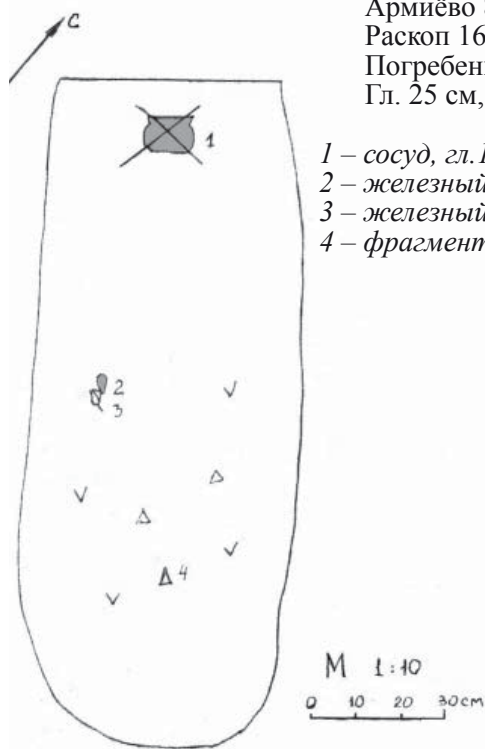

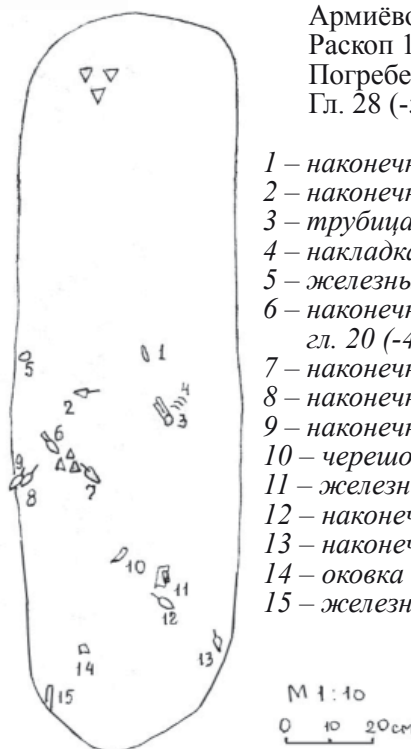
Рис. 3. План раскопа 16 по линии АБ

Рис. 4
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 5
Гл. 25 см, аз. 303°

- 1 – сосуд, гл. 13 см
2 – железный наконечник стрелы, гл. 20 см
3 – железный наконечник стрелы, гл. 20 см
4 – фрагмент керамики, гл. 10–15 см

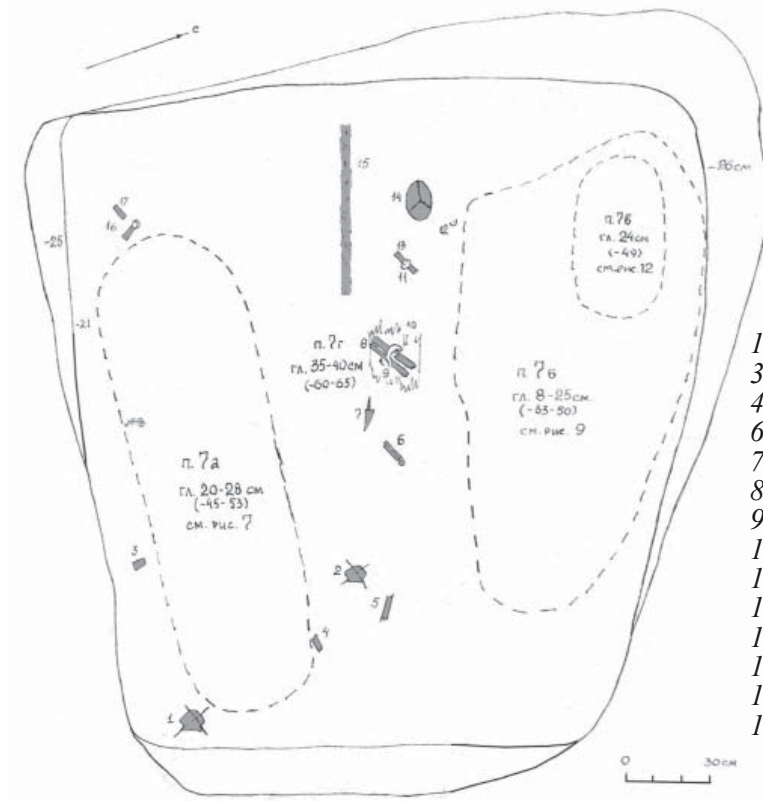
Рис. 7
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 7а
Гл. 28 (-53) см, аз. 299°

- 1 – наконечник стрелы, гл. 25 (-50)
2 – наконечник стрелы, гл. 16 (-41)
3 – трубица от колчана, гл. 16 см (-41)
4 – накладка, гл. 20 см (-45)
5 – железный гвоздь, гл. 22 см (-43)
6 – наконечник стрелы с древком, гл. 20 (-45)
7 – наконечник стрелы, гл. 20 (-46)
8 – наконечник стрелы, гл. 18 (-43)
9 – наконечник стрелы, гл. 18 (-43)
10 – черешок стрелы, гл. 21 (-46)
11 – железный предмет, гл. 21 (-46)
12 – наконечник стрелы, гл. 21 (-46)
13 – наконечник стрелы, гл. 21 (-46)
14 – оковка колчана, гл. 25 см (-50)
15 – железный предмет, гл. 26 см (-51)

М 1:10
0 10 20 30 см

Рис. 6
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 7
Все глубины от уровня
-25 см, аз. 290°

- 1–2 – развал сосуда, гл. 40 см (-65)
3 – железная пластина, гл. 5 см (-30)
4, 5 – человеческая кость, гл. 40 см (-65)
6 – трубица от колчана, гл. 38 см (-63)
7 – железный нож, гл. 36 см (-61)
8 – человеческая кость, гл. 38 см (-63)
9 – бронзовый браслет, гл. 37 см (-62)
10 – деревянная подстилка, гл. 40 см (-65)
11, 12 – серебряное кольцо, гл. 38 см (-63)
13 – человеческая кость, гл. 40 см (-65)
14 – человеческий череп, гл. 35 см (-60)
15 – обугленная плаха, гл. 28 см (-53)
16 – детали колчана, гл. 38 см (-63)
17 – человеческая кость, гл. 38 см (-63)

Рис. 9
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 7б и 7в
Гл. 25 см (-50), аз. 290°

- 1 – наконечник стрелы, гл. 9 см (-34)
2 – камень, гл. 3 см (-28)
3 – костяк ребенка, гл. 24 см (-49)
4 – браслет, гл. 24 см (-49)
5 – человеческие зубы, гл. 24 см (-49)
6 – остатки черепа, гл. 24 см (-49)
7 – дерево
▲ керамика
▼ уголь

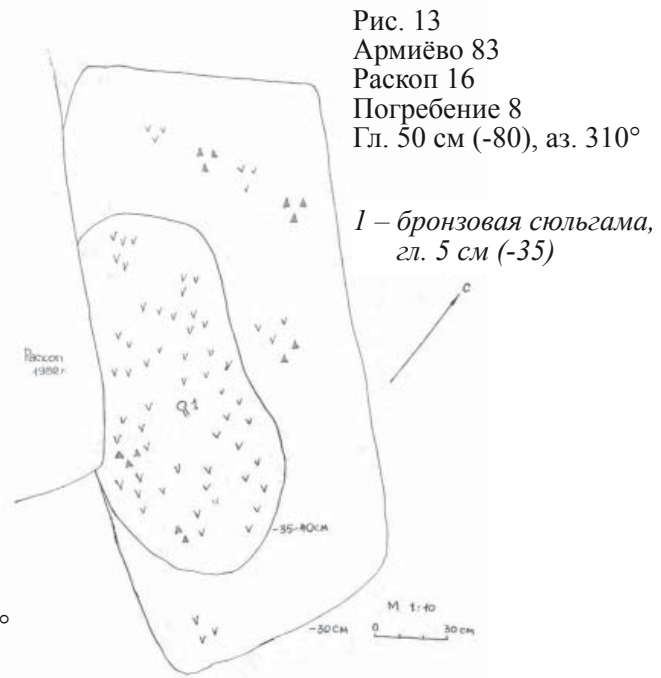

Рис. 13
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 8
Гл. 50 см (-80), аз. 310°

- 1 – бронзовая сьюльгама, гл. 5 см (-35)

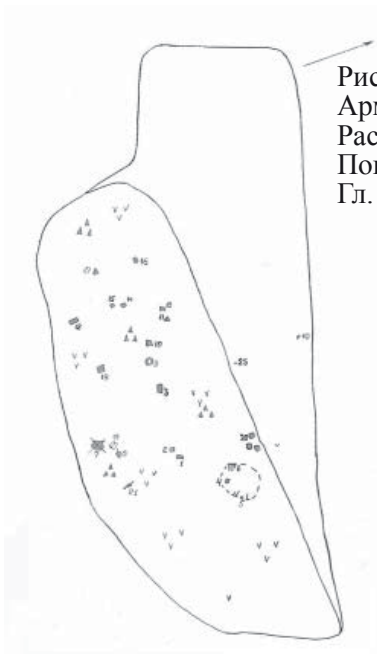

Рис. 15
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 9
Гл. 38 см (-63), аз. 290°

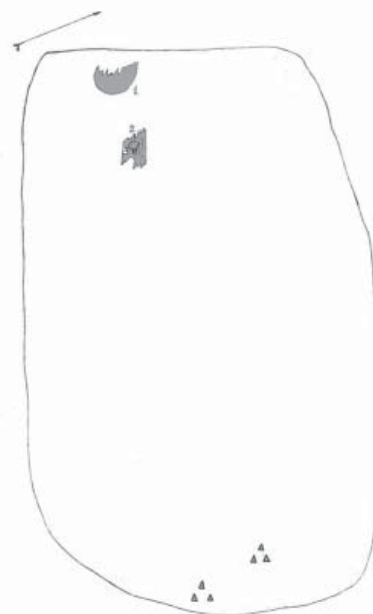

Рис. 17
Армиёво 83
Раскоп 16
Погребение 10
Гл. 40 см (-65), аз. 290°

- 1 – человеческий череп, гл. 35 см (-60)
2 – человеческие кости, гл. 40 см (-65)
3 – бронзовая сьюльгама, гл. 39 см (-64)
▲ керамика гл. 35-40 см (-60-65)

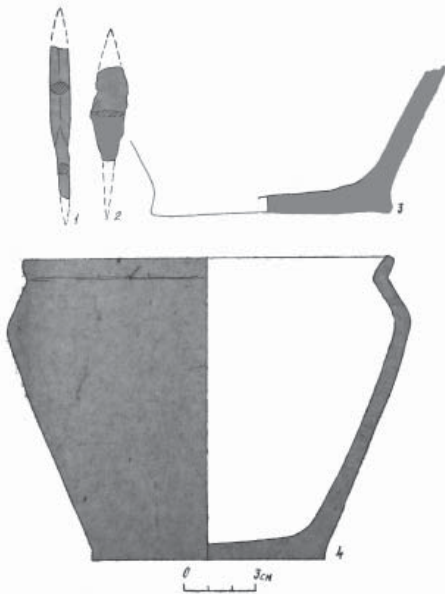

Таблица 1. Раскоп 16, погребение 5.
1, 2 – железо, 3, 4 – глина.
Общий шифр – АК-250, 1 – А/307,
2 – А/18, 3 – А/2, 4 – А/1

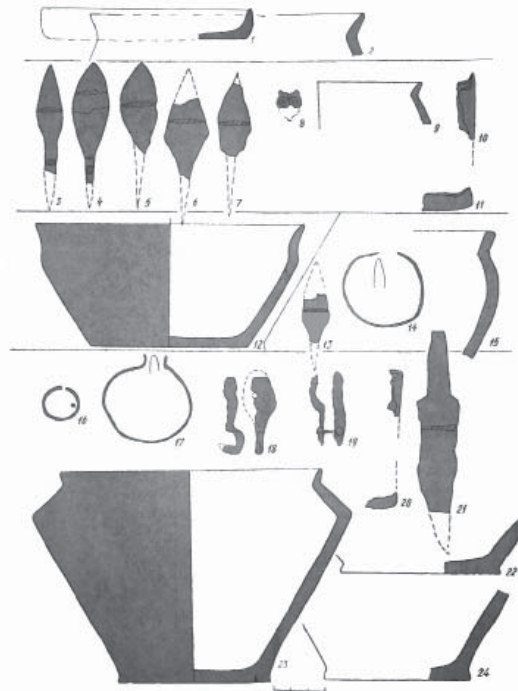

Таблица 2. Раскоп 16, погребение 7. 1, 2 – из общей засыпи ямы, 3–12 – погребение 7а, 13–14 – погребение 7б, в, 16–24 – погребение 7г. 1, 2, 9, 15, 22–24 – глина, 3–7, 10, 11, 13, 18–21 – железо, 8, 16 – серебро, 14, 17 – медь.
Общий шифр АК-250 1 – А/121, 2 – А/142, 3 – А/70, 4 – А/76, 7, 5 – А/72, 6 – А/73, 7 – А/75, 8 – А/69, 9 – А/88, 10 – А/78, 11 – А/18, 12 – А/64, 13 – А/148, 14 – А/149, 15 – А/24, 16 – А/61, 17 – А/149, 18 – А/60, 19 – А/62, 20 – А/63, 21 – А/59, 22 – А/25, 23 – А/19, 24 – А/20

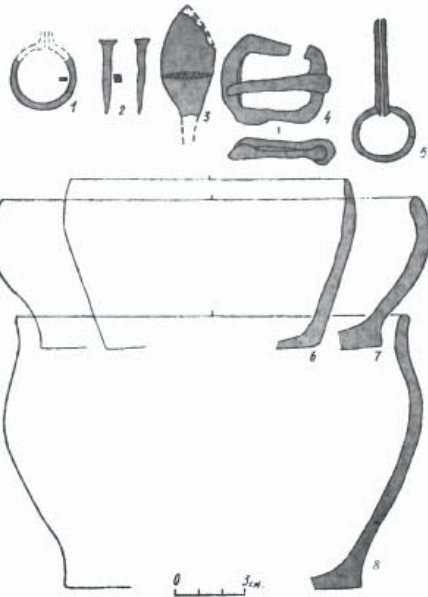

Таблица 3. Раскоп 16, погребения 8, 9, 10.
1, 6 – погребение 8, 2–4, 9 – погребение 9,
5, 8 – погребение 10. 1, 5 – медь,
2–4 – железо, 6–8 – глина, 1 – А/182,
2 – А/291, 3 – А/292, 4 – А/293, 5 – А/271,
7 – А/250, 8 – А/294

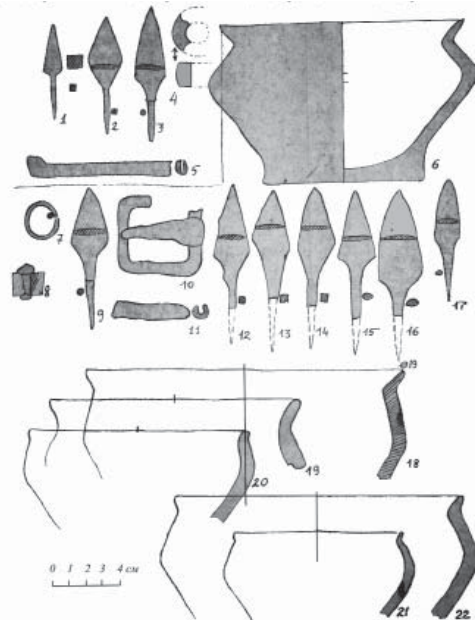

Таблица 4. Раскоп 17, материал из погребений 1 (1–3), 2 (6), 7 (7–17, 20), 5 (18, 21), 6 (4, 19). 1–3, 5, 8–17 – железо, 4, 6, 18–21 – глина, 7 – серебро. 1 – А/379, 2 – А/393, 3 – А/392, 4 – А/395, 5 – А/396, 6 – А/398, 7 – А/496, 8 – А/497, 9 – А/513, 10 – А/515, 11 – А/516, 12 – А/510, 13 – А/449, 14 – А/511, 15 – А/501, 16 – А/498, 17 – А/507, 18 – А/642, 19 – А/643, 20 – А/646, 21 – А/535, 22 – А/519

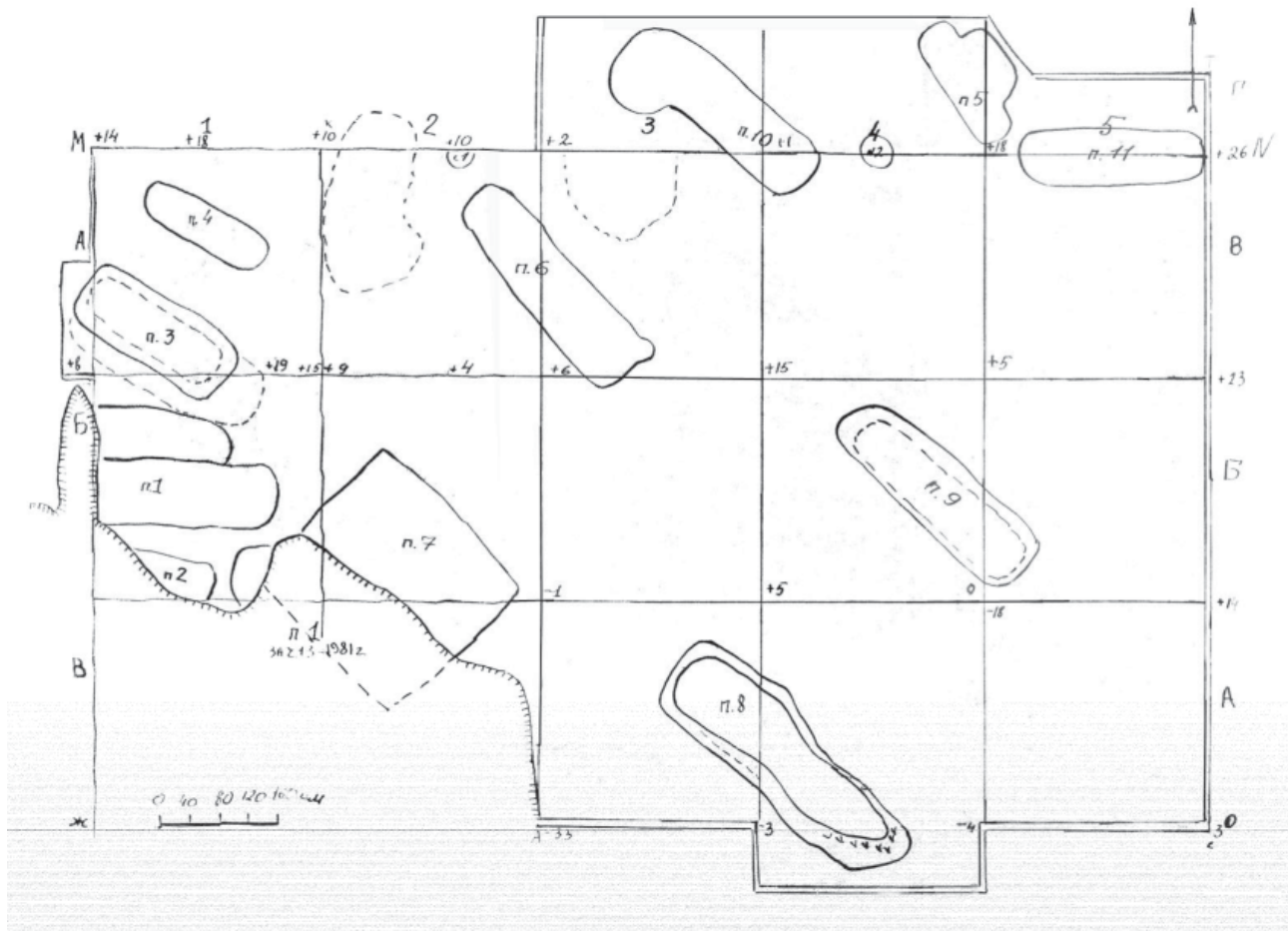

Рис. 19б. Профиль по линии MN

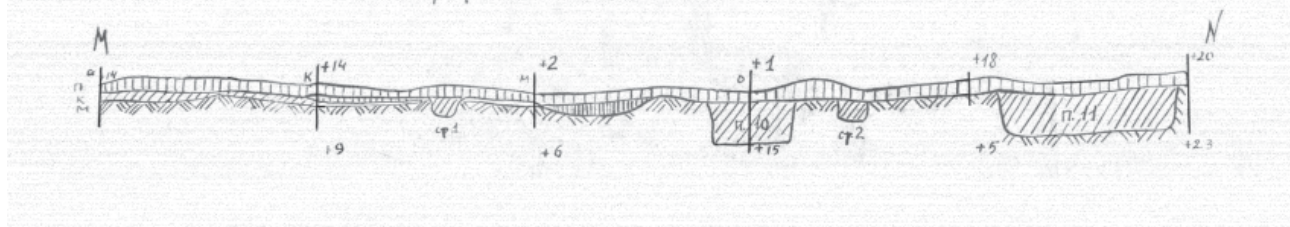

Рис. 19. План и профиль по линии MN(б) раскопа 17

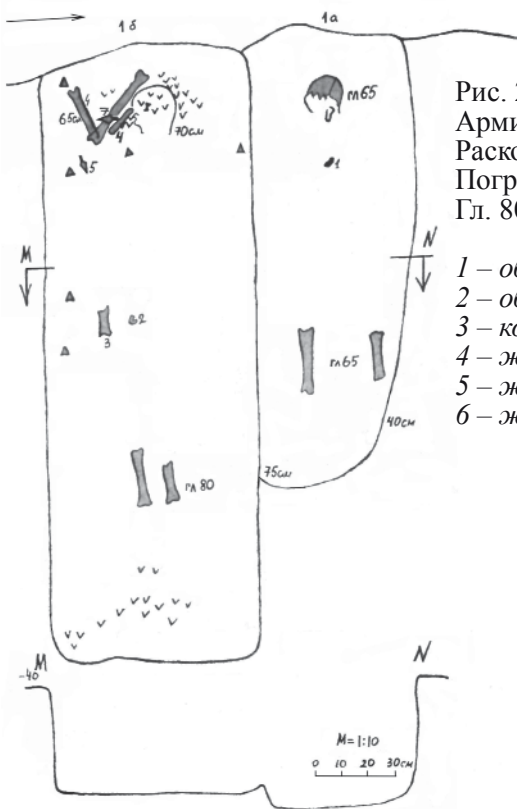

Рис. 20
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 1
Гл. 80–90 см, аз. 270°

- 1 – обломок меди, гл. 65 см
- 2 – обломок глиняного пряслица, гл. 70 см
- 3 – кость трубчатая, гл. 75 см
- 4 – железная трубица, гл. 70 см
- 5 – железные наконечники стрел, гл. 70 см
- 6 – железные наконечники стрел, гл. 74 см

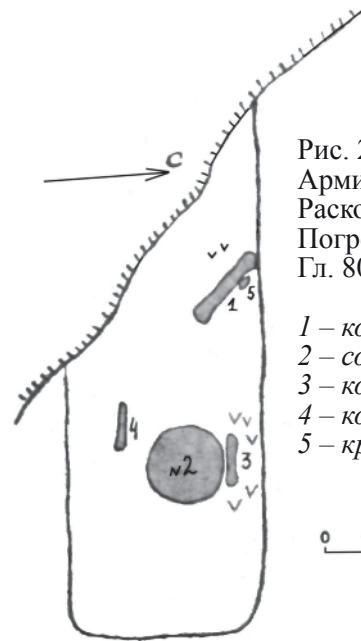

Рис. 23
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 2
Гл. 80 см, аз. 374°

- 1 – кость, гл. 58 см
- 2 – сосуд, гл. 70–80 см
- 3 – кость, гл. 70 см
- 4 – кость, гл. 80 см
- 5 – кремень, гл. 60 см

0 10 20 30 см

M = 1:10

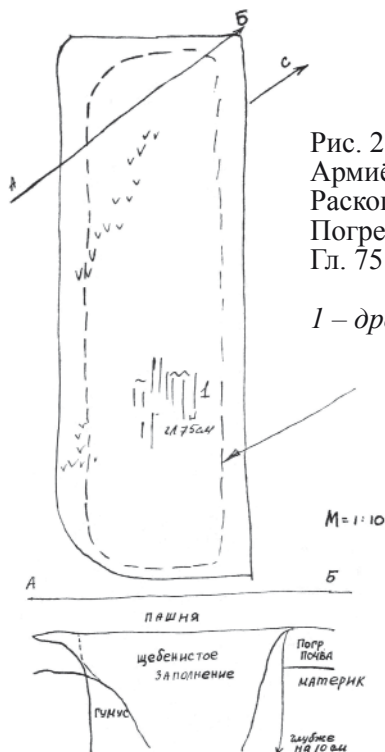

Рис. 25
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 3
Гл. 75 см, аз. 305°

1 – древесный тлен

M = 1:10

Рис. 27
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 4
Гл. 65–70 см, аз. 293°

0 10 20 30 см

M = 1:10

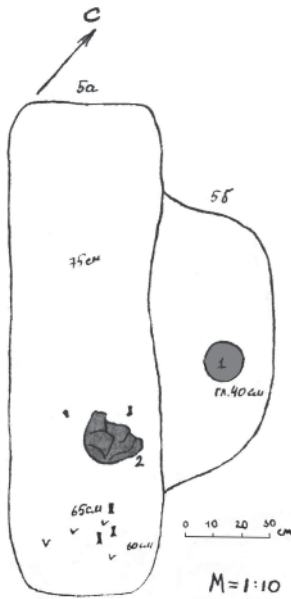

Рис. 29
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 5
Гл. 65–75 см, аз. 322°

1 – сосуд, гл. 40 см
2 – сосуд, гл. 65–75 см
– пережженные кости
∨ – угли

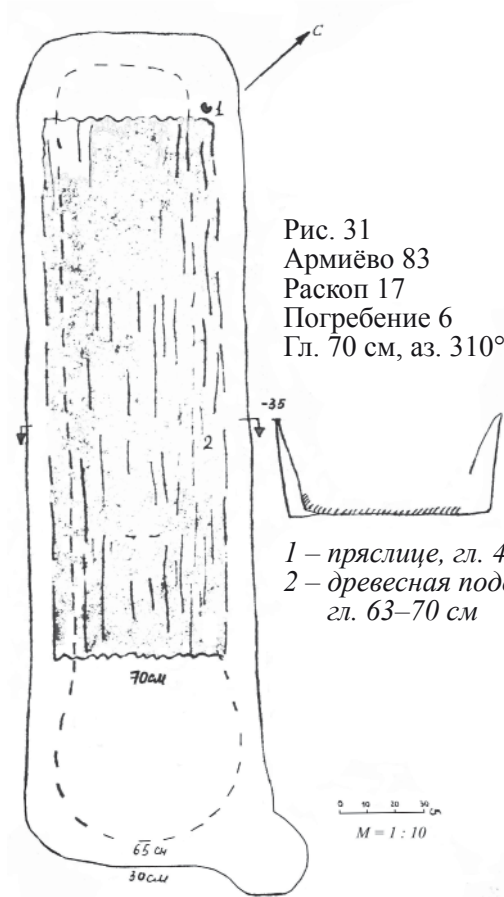

Рис. 31
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 6
Гл. 70 см, аз. 310°

1 – пряслице, гл. 45 см
2 – деревянная подстилка,
гл. 63–70 см

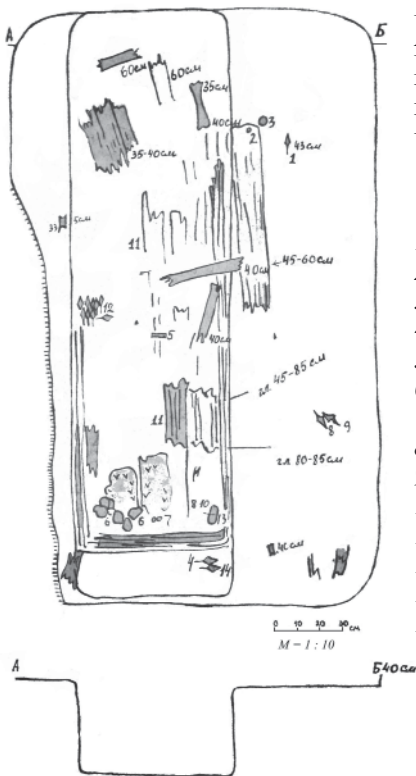

Рис. 33
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 7
Гл. 80 см, аз. 310°

1 – нак. стрелы, гл. 43 см
2 – кольцо, гл. 43 см
3 – серебр. кольцо, гл. 45 см
4 – нак. стрелы, гл. 43 см
5 – жел. предмет, гл. 43 см
6 – фр. сосуда, гл. 75 см
7 – фр. железа, гл. 75 см
8 – жел. нак. стр., гл. 40 см
9 – жел. нак. стр., гл. 40 см
10 – жел. заклепка, гл. 80 см
11 – дер. подстилка, гл. 80 см
12 – жел. наконечники стрел (11), гл. 75–80 см
13 – жел. пряжка, гл. 75 см
14 – жел. нак., гл. 45 см

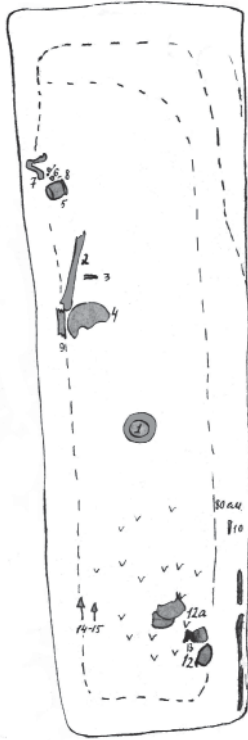

Рис. 35
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 8
Гл. 85 см, аз. 306°

- 1 – горшок, гл. 75–85 см
- 2 – кость (бедрен), гл. 70 см
- 4 – череп, гл. 80–85 см
- 3 – дерево с железн. окисью, гл. 70 см
- 5 – сосуд, гл. 75–85 см
- 6 – костылек, гл. 85 см
- 7 – челюсть, гл. 80–85 см
- 8 – обломки железа, гл. 85 см
- 9 – следы деревян. обкладки, гл. 80 см
- 10 – жел. стержень, гл. 85 см
- 11 – дерев. обкладка, гл. 80 см
- 12 – фр. керамики, гл. 70–75 см
- 13 – обломок железа, гл. 65 см
- 14, 15 – наконечники стрел, гл. 40 см

Рис. 37
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 9
Гл. 60 см, аз. 307°

- 1 – жел. трубица, гл. 58 см
- v – угли

Рис. 43
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 11
Гл. 60 см, аз. 272°

- 1 – сосуд, гл. 55–60 см
- 2 – бронз. наконечник вис. подвески с жел. стержнем, гл. 60 см
- 3 – жел. предмет, гл. 55 см

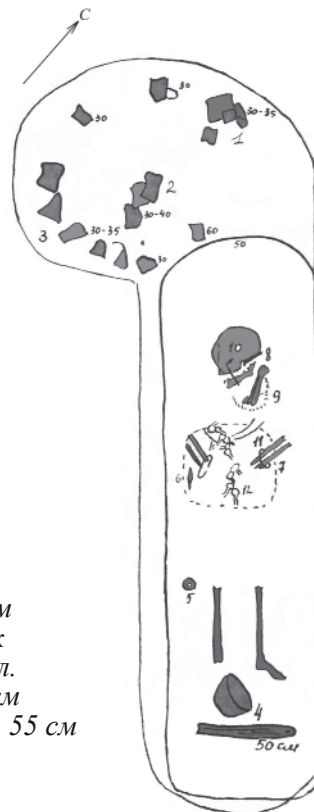

Рис. 40
Армиёво 83
Раскоп 17
Погребение 10
Гл. 70 см, аз. 315°

- 1 – группа керамики
- 2 – группа керамики
- 3 – группа керамики
- 4 – сосуд, гл. 45–55 см
- 5 – пряслице, гл. 70 см
- 6 – жел. нак., гл. 70 см
- 7 – комплекс наконсника, гл. 70 см
- 8 – вис. подвеска, гл. 66 см
- 9 – шейная цепочка, гл. 70 см
- 10 – череп, гл. 65 см
- 11 – браслеты, гл. 70 см
- 12 – сьюльгамы (10)

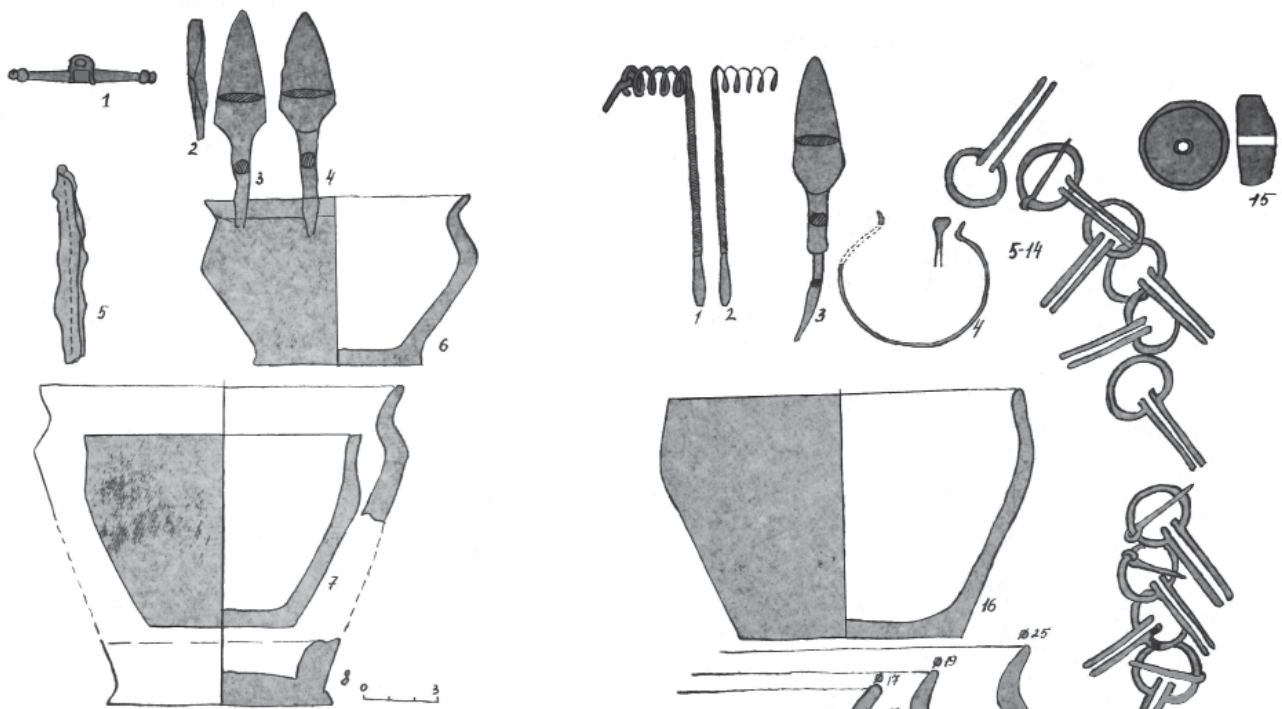

Таблица 5. Раскоп 17, комплекс погребений 8 (1-4, 6-8) и 9 (5). 1 - бронза, 2, 3, 4, 5 - железо, 6, 7, 8 - глина. 1 - А/663, 2 - А/662, 3 - А/661, 4 - А/660, 5 - А/690, 6 - А/657, 7 - А/658, 8 - А/690-698

Таблица 6. Раскоп 17, комплексы погребений 10 (1-19) и 11 (20-21). 1, 2 - серебро с бронзой, 3 - железо, 4-14, 20 - медь и бронза, 15-19, 21 - глина. 1, 2 - А/852, 3 - А/849, 4 - А/851, 5-14 - А/853, 15 - А/847, 16 - А/846, 17 - А/770, 18 - А/765, 19 - А/769, 20 - А/858, 21 - А/859

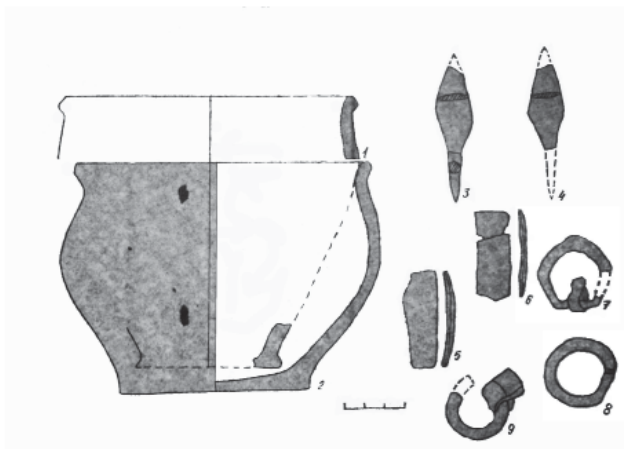

Таблица 7. Раскоп 18, комплекс погребения 3. 1, 2 - глина, 3-9 - железо. 1 - А/886, 887, 2 - А/881, 3 - А/878, 4 - А/877, 5, 6 - А/880, 7 - А/875, 8 - А/874, 9 - А/876

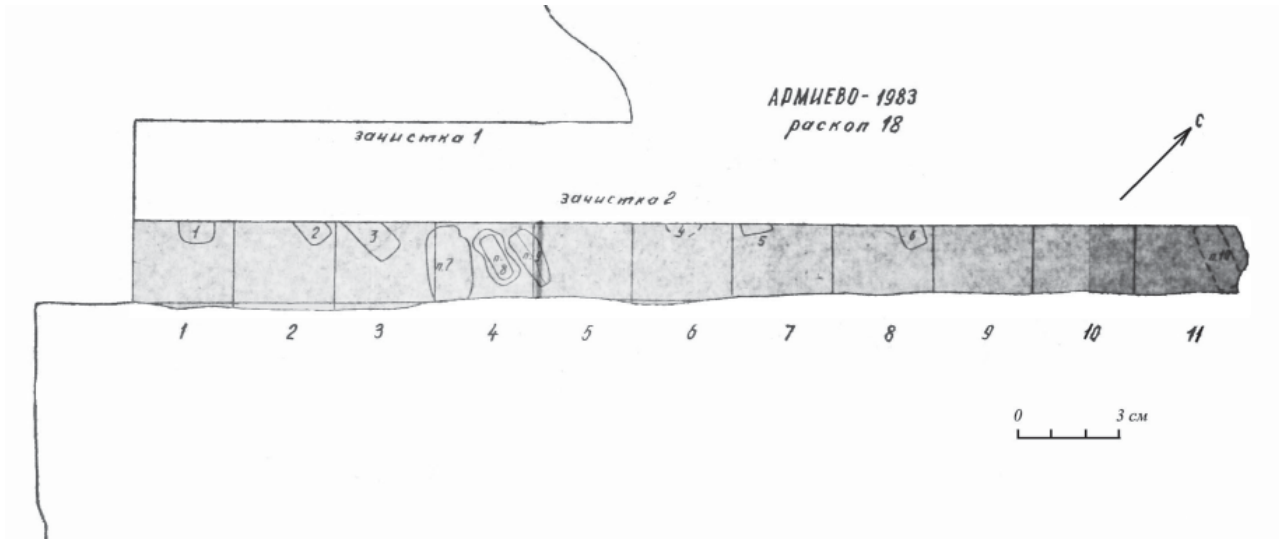

Рис. 46. План раскопа 18

Рис. 47. Профиль обнажения раскопа 18

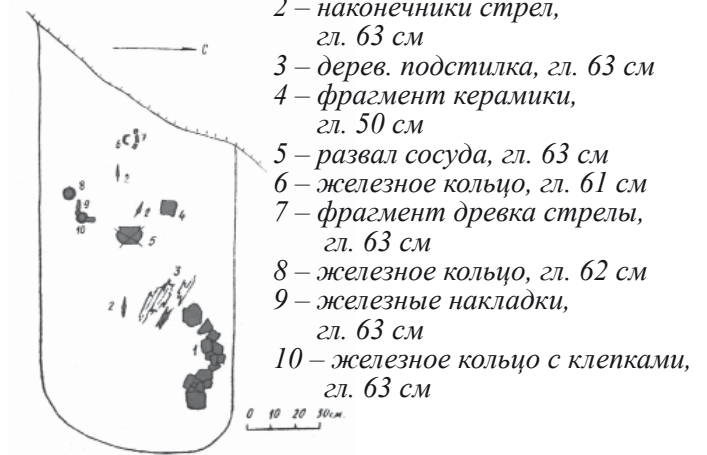

Рис. 50
Армиёво 83
Раскоп 18
Погребение 7
Гл. 84 см, аз. 310°

- 1 – фр. керамики, гл. 54 см
- 2 – обожженное дерево, гл. 50-60 см
- 3 – наконечник стрелы, гл. 59 см
- 4 – сосуд, гл. 25 см
- 5 – жел. предмет, гл. 38 см
- 6 – древесный тлен, гл. 26 см
- 7 – человек. кости, гл. 22 см
- 8 – жел. накладка, гл. 48 см
- 9 – наконечник стрелы, гл. 40 см
- 10 – трубица для трута, гл. 62 см
- 11 – человек. кость, гл. 48 см
- 12 – жел. предмет, гл. 78 см
- 13 – жел. предмет, гл. 81 см
- 14 – жел. накладка, гл. 70 см
- 15 – жел. предмет, гл. 77 см
- 16 – жел. накладка, гл. 78 см
- 17 – жел. предмет, гл. 82 см
- 18 – жел. кольцо, гл. 80 см
- 19 – жел. предмет, гл. 82 см
- 20 – бедренная кость, гл. 63 см
- 21-23 – жел. предметы, гл. 76-82 см
- 24 – жел. оковка, гл. 80 см
- 25 – жел. предмет, гл. 79 см
- 26 – наконечник стрелы, гл. 79 см
- 27-28 – жел. предметы, гл. 73-79 см

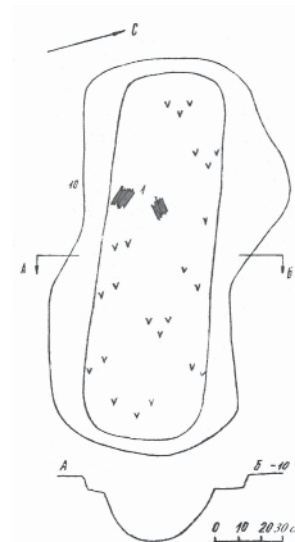

Рис. 52
Армиёво 83
Раскоп 18
Погребение 8
Гл. 38 см, аз. 285°

- 1 – дерев. плахи, гл. 40 см
- v – угли

Рис. 53
Армиёво 83
Раскоп 18
Погребение 9
Гл. 80 см, аз. 282°

- 1 – фрагмент чел. черепа, гл. 52 см
- 2 – развал сосуда, гл. 70 см

Рис. 54
Армиёво 83
Раскоп 18
Погребение 10
Гл. 35 см, аз. 290°

- 1 – жел. нож, гл. 17 см
- 2 – чел. кость, гл. 23 см
- 3 – жел. нож, гл. 17 см
- 4 – крючок колчана, гл. 17 см
- 5 – бедр. кость, гл. 14 см
- 6 – жел. кольцо, гл. 17 см
- 7 – жел. предмет, гл. 15 см
- 8 – жел. кольцо, гл. 20 см

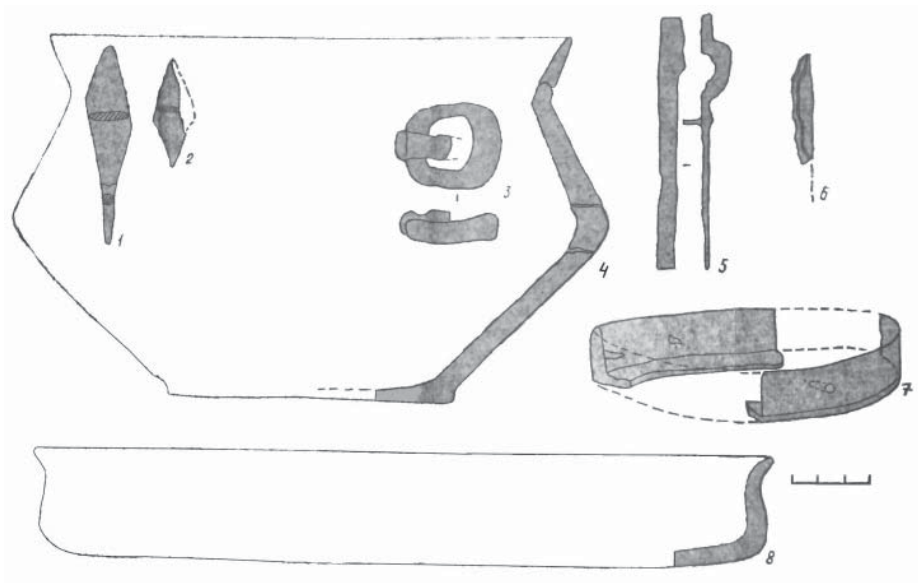

Таблица 8. Раскоп 18, комплекс погребения 7.

1–3 – глина, 5–7 – железо, 4, 8 – глина.
 1 – А/905, 2 – А/906, 3 – А/904, 4 – А/940,
 5 – А/908, 6 – А/897, 903, 7 – А/911, 8 – А/958

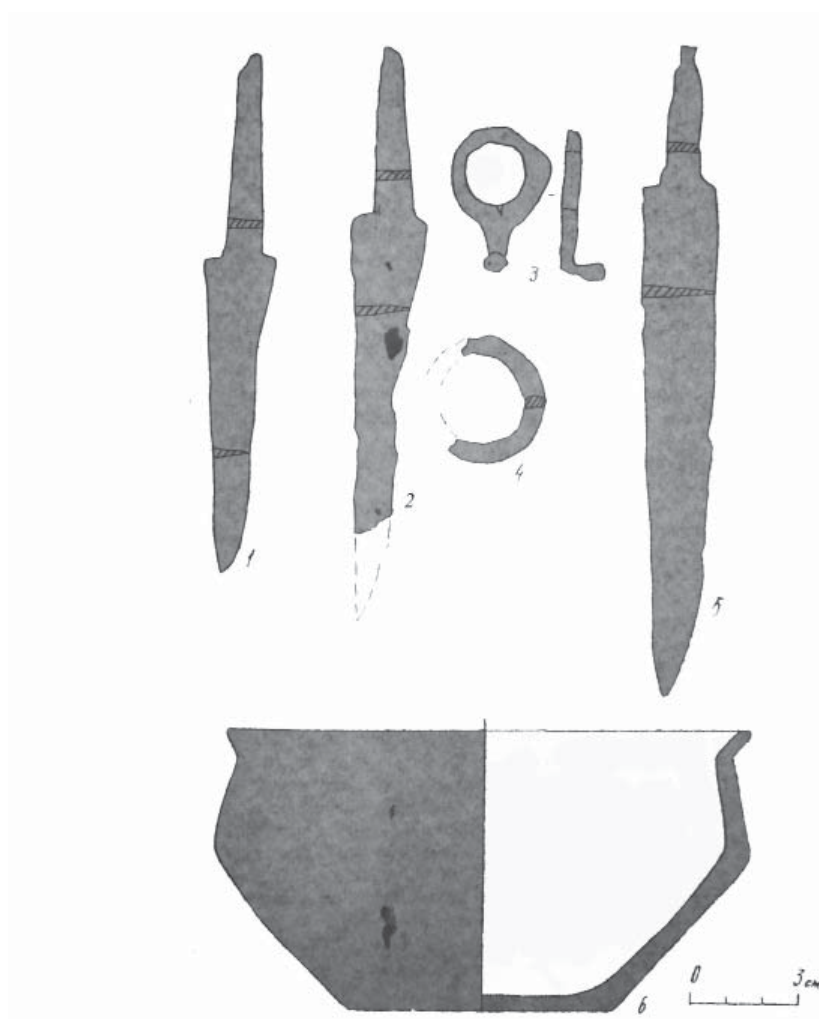

Таблица 9. Раскоп 18, комплекс погребений 9 (6), 10 (1–4) и подъемный материал (5). 1–5 – железо, 6 – глина.

1 – А/957, 2 – А/958, 3 – А/959, 4 – А/960, 5 – А/972, 6 – А/970

Белорыбкин Г.Н.

ОТЧЁТ

об археологических разведках в Пензенской области в 1983 г.

Основной целью наших работ было установление местонахождения городищ и селищ с керамикой болгарского типа, а также селищ с ангобированной керамикой, снятие планов памятников и проверка их сохранности. Попутно осматривались и другие памятники.

Археологическая разведка проводилась в два этапа.

На первом этапе, с 27.06.83 г. по 22.07.83 г., проводились исследования селищ у с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области.

На втором этапе, с 04.08.83 г. по 25.08.83 г., проводились исследования в Наровчатском, Шемышейском и Городищенском районах (рис. 1).

На памятниках с разрушаемым культурным слоем или задернованной поверхностью закладывались шурфы (1:1 м) для обнаружения культурного слоя и его толщины.

Селище Васькин сад № 1 (Шемышейский район Пензенской области) (рис. 1, 3).

Селище расположено в 3 км к СВ от центра с. Армиёво, на мысу, напротив городища Ош-Пандо, через овраг, в 420 м к востоку от городища, в 240 м к западу от карьера, расположенного на Армиёвском курганно-грунтовым могильнике. Поверхность мыса задернована и частично поросла кустарником. Предположительно, селище занимало весь мыс. В центре селища для определения его культурного слоя был заложен шурф № 1 (1:1:0,3 м). Выборка шурфа проводилась по штыкам до материка. Стратиграфия шурфа (рис. 12): дёрн – 5 см, тёмно-серая супесь – 5–10 см, светлый песок – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены угли, два фрагмента лепной керамики с односторонним коричневым ангобом, с примесью песка. Черепки в изломе серые. Толщина керамики 6 и 18 мм. Эта керамика идентична керамике Армиёвского курганно-грунтового могильника IX–X вв.

Вполне вероятно, что именно это селище было открыто в 1960 году М.Р. Полесских, который указывал, что селище Васькин-садка расположено возле Ош-Пандо – через овраг.

Однако возле Ош-Пандо через овраг находится ещё три селища. Так как точного указания на местонахождение у М.Р. Полесских нет, то остаётся надеяться, что селища совпадают по названию.

Селище Васькин сад № 2 (Шемышейский район Пензенской области) (рис. 1, 4, 5).

Селище расположено в 3 км к СВ от центра с. Армиёво, в 40 м к ЮВ от селища Васькин сад № 1, через овраг, в 150 м к западу от карьера, в 150 м к северу от селища Валдалуга № 7, через овраг. Поверхность селища задернована и залесена. В центре селища был заложен шурф № 2 (1:1:0,3 м). Выборка шурфа, проводилась по штыкам. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 5 см, тёмно-серая супесь – 10 см, светлый песок – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены многочисленные угли, 60 фрагментов керамики. Вся керамика с одно- и двусторонним ангобом коричневого, красного, жёлтого цветов. В тесте преобладает примесь песка, а также есть примесь шамота. Черепки в изломе серые и красные. Толщина колеблется от 6 до 12 мм, но преобладают черепки толщиной 8 мм. Керамика шурфа идентична керамике Армиёвского к.-г. могильника. Селище принадлежит населению, оставившему этот могильник IX–X вв.

Селище Валдалуга № 6 (Шемышейский район Пензенской области) (рис. 1, 6, 7, 8).

Селище расположено в 2,2 км к СВ от центра с. Армиёво, в 540 м к ЮЗ от карьера, напротив городища Ош-Пандо, через овраг в 195 м к ЮВ. Селище вытянуто с севера на юг на 480 м, с востока на запад на 540 м. Поверхность селища распахивается (слой пашни состоит из серой супеси и щебня). Подъёмный материал представлен лепной керамикой (20 экз.) с одно- и двусторонним ангобом коричневого, красного и розового цветов, с примесью песка. Черепки в изломе серые и чёрные. Толщина фрагментов керамики от 8 до 11 мм, но преобладают черепки с толщиной 8 мм. На непотревоженном участке селища заложен шурф № 3 (1:1:0,3 м). Выборка шурфа проводилась по штыкам до материка. Стратиграфия

шурфа (рис. 12): слой дёрна – 2–4 см, тёмно-серая супесь – 10–15 см, суглинок – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены редкие угольки и три фрагмента керамики. Керамика лепная с односторонним коричневым ангобом с примесью песка и шамота. Черепки в изломе серые. Толщина 8 мм. Керамика селища и шурфа идентична керамике Армиёвского к.-г. могильника IX–X вв.

Селище Валдалуга № 7 (Шемышейский район Пензенской области) (рис. 1, 9, 10).

Селище находится в 2,5 км к СВ от центра с. Армиёво, в 105 м к северу от селища Валдалуга № 6, через овраг, по которому течет ручей, в 255 м к югу от карьера. Селище вытянуто с севера на юг на 90 м, с СВ на ЮЗ на 420 м. Поверхность селища в настоящий момент не распаивается и служит пастбищем для коров. Подъёмный материал представлен лепной керамикой (7 экз.). Керамика с односторонним ангобом тёмно-коричневого и красного цветов, с примесью песка и шамота. Черепки в изломе серые и чёрные. Толщина фрагментов керамики от 5 до 14 мм, преобладает толщина 8 мм. На конце мыса заложен шурф № 11 (1:1:0,3 м). Выборка проводилась по штыкам. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, тёмно-серая супесь – 15 см, известняк – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены 55 фрагментов керамики. Керамика лепная с одно- и двусторонним ангобом коричневого цвета, с примесью песка и шамота. Встречается серая керамика. Черепки в изломе чёрные и серые. Толщина фрагментов керамики от 5 до 10 мм.

На северной окраине селища Валдалуга № 7, в 150 м к СЗ от калдов (загона для скота) заложен шурф № 12 (1:1:0,3 м). Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, тёмно-серая супесь – 8 см, суглинок – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены угли и два фрагмента керамики. Керамика лепная, с двусторонним тёмно- и светло-коричневым ангобом. Черепки в изломе серые. Толщина 7 мм.

В центре селища Валдалуга № 7 заложен шурф № 13 (1:1:0,3 м). Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, тёмно-серая супесь – 8 см, суглинок – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены угли и 36 фрагментов керамики. Керамика лепная с одно- и

двусторонним коричневым ангобом, с примесью песка, шамота. Черепки в изломе серые, чёрные. Толщина колеблется от 5 до 8 мм, преобладающей является толщина 8 мм.

Шурфы на селище Валдалуга № 7 показали, что культурный слой примерно одинаков по толщине на всем селище. Керамика селища и шурфов идентична керамике Армиёвского к.-г. могильника IX–X вв.

Городище Ош-Пандо (Шемышейский район Пензенской области) (рис. 1, 11).

Городище расположено в 2,2 км к СВ от центра с. Армиёво, на мысу, который в настоящее время активно осыпается. Поверхность задернована. Городище исследовалось П.С. Рыковым, М.Р. Полесских, однако культурного слоя обнаружено не было. Между внутренним и внешним валом городища был заложен шурф № 4 (1:1:0,3 м). Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, серый песок – материк. Находок нет.

С целью установления границ селищ Валдалуга № 1–6, часть территории которых находится в лесу, было заложено несколько шурфов. Выборка во всех проводилась по штыкам до материка.

Шурф № 5 (1:1:0,3 м) (рис. 1, 13) расположен в 120 м к северу от селища Валдалуга 4, в лесу. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 5 см, тёмно-серая супесь – 10 см, серая супесь – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены угли и 24 фрагмента керамики. Керамика лепная, с одно- и двусторонним ангобом коричневого и красного цветов, с примесью песка, шамота, дресвы. Черепки в изломе черные и красные. Толщина фрагментов керамики от 5 до 12 мм, преобладают фрагменты толщиной 8 мм. Керамика шурфа идентична керамике Армиёвского к.-г. могильника.

Шурф № 6 (1:1:0,3 м) расположен в 60 м к западу от селища Валдалуга № 2, в лесу, в заболоченной низине. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 2 см, серая супесь – материк. Находок нет.

Шурф № 7 (1:1:0,3 м) расположен в 315 м к северу от селища Валдалуга № 4 и в 370 м к западу от селища Валдалуга № 2. Шурф расположен в лесу (рис. 14), возле огороженной жердями поляны. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4–6 см, тёмно-серая

супесь – 8 см, серая супесь – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружено 15 фрагментов керамики. Керамика лепная, с одно- и двусторонним ангобом коричневого цвета, с примесью песка, шамота. Черепки в изломе серого черного, красного цветов. Толщина фрагментов керамики 7–8 мм. Два фрагмента гончарной керамики коричневого цвета. Тесто коричневое, обжиг ровный. Примесь – песок.

Шурф № 8 (1:1:0,3 м) расположен в 30 м к югу от селища Валдалуга № 1 и в 100 м к северу от селища Валдалуга № 2 на краю пашни (рис. 1). Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, тёмно-серая супесь – 5 см, серая супесь – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены угольки и три фрагмента керамики. Керамика лепная с одно- и двусторонним ангобом, светло- и тёмно-коричневого цвета с примесью песка и шамота. Черепок в изломе серый. Толщина фрагментов керамики 8 мм.

Шурф № 9 (1:1:0,3 м) расположен в 75 м к северу от селища Валдалуга № 1, на лесной поляне. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, тёмно-серая супесь – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружено 5 фрагментов керамики. Керамика лепная с одно- и двусторонним ангобом коричневого цвета, с примесью песка и шамота. Черепок в изломе серый. Толщина от 4 до 8 мм.

Шурф 10 (2:2:0,5 м) (рис. 1, 14) расположен на южной окраине селища Валдалуга № 1, в 60 м к северу от кургана № 32. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 4 см, тёмно-серая супесь – 45–20 см, серая супесь – материк. В слое тёмно-серой супеси обнаружены угли и 45 фрагментов керамики. Керамика лепная с односторонним ангобом коричневого, красного цвета, с примесью песка и шамота. В изломе черепки серые, чёрные, желтые. Толщина фрагментов керамики от 6

до 12 мм, преобладала толщина 8–9 мм. Обнаружено два фрагмента керамики от сосуда лепного, но подправленного на кругу. Керамика покрыта тёмно-коричневым ангобом. Черепки в изломе серые. Толщина 10 мм.

Шурф № 14 (1:1:0,3 м) (рис. 1) расположен в лесу на мысе, в 145 м к ЮВ от селища Валдалуга № 5, в 165 м к СВ от городища Ош-Пандо. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дерна – 10 см, песок – материк. Находок нет.

Шурф № 15 (1:1:0,3 м) расположен в лесу в 210 м к ЮЗ от селища Валдалуга № 1, в 480 м к северу от селища Валдалуга № 5. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 8 см, серая супесь – материк. Находок нет.

Шурф № 16 (1:1:0,3 м) расположен в лесу в 405 м к ЮЗ от селища Валдалуга № 1, в 210 м к северу от селища Валдалуга № 5, в 230 м к югу от шурфа № 15. Стратиграфия шурфа (рис. 12): слой дёрна – 6 см, серая супесь – материк. Находок нет.

Обобщая результаты исследования шурфов № 5–8, 10, 15, 16, можно предварительно определить границу селища, которое, очевидно, протянулось от Валдалуги 1 до Валдалуги 8 (рис. 1), что подтверждается наличием культурного слоя на всём протяжении. Керамика всех селищ и шурфов идентична керамике Армиёвского к.-г. могильника IX–X вв., кроме того, имеется и гончарная керамика, которая говорит о том, что селище существовало и позже.

В целом селища можно датировать IX–XI вв.

Курган № 32 (рис. 15). Расположен с южной стороны селища Валдалуга № 1. Поверхность покрыта мелкоколесьем. В центре глубокая яма $D = 17,5$ м, высота 2 м. Вокруг кургана ровик шириной 1,8 м, глубиной 1 м.

СПИСОК РИСУНКОВ

Рис. 1. Общий план. Армиёвский к.-г. могильник. Селища Валдалуга (1–7), Васькин сад (1, 2), городище Ош-Пандо.

Рис. 2. Карта-схема археологических разведок.

Рис. 3. План селища Васькин сад 1.

Рис. 4. План селища Васькин сад 2.

Рис. 5. Фото селища Васькин сад 2.

Рис. 6. План селища Валдалуга 6.

Рис. 7. Фото селища Валдалуга 6.

Рис. 8. Фото селища Валдалуга 6.

Рис. 9. План селища Валдалуга 7.

Рис. 10. Фото селища Валдалуга 7.

Рис. 11. План городища Ош-Пандо.

Рис. 12. Стратиграфия шурфов.

Рис. 13. Фото шурфа 5.

Рис. 14. Фото шурфа 10.

Рис. 15. Курган 32. Общий план.

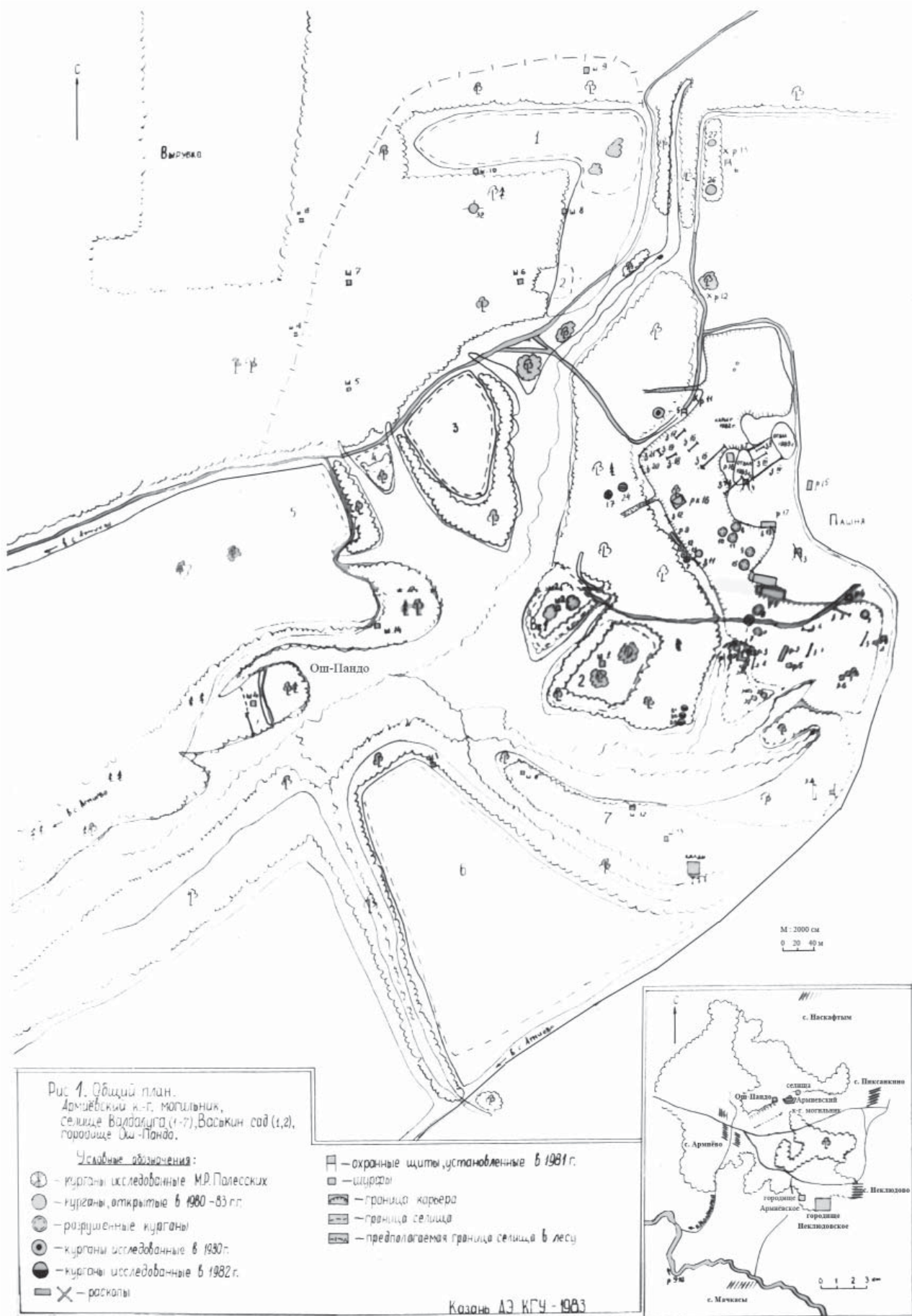

Рис. 1. Общий план. Армиёвский курганно-грунтовой могильник. Селища Валдалуга (1-7), Васькин сад (1, 2), городище Ош-Пандо

Рис. 2

- — — — — Маршрут разведки - 83 г.
- 1 - Селища Валдалуга, Васькин сад
- 2 - Городище и селище у г. Наровчат
- 3 - Скандовское городище
- 4 - Потошеевское селище
- 5 - Селище на дюне у свх. Комунна
- 6 - Пряндерский могильник
- 7 - Селище у с. Кобыяки

- 8 - Селище у с. Залесное
- 9 - Городок у с. Кучки
- 10 - Городище у с. Наскартым
- 11 - Селище у с. Ст. Яксарка
- 12 - Могильник у с. Н. Яксарка
- 13 - Конаевское городище
- 14 - Николо-Райское городище
- 15 - Селище у с. Р.Ишим

Рис. 2. Карта-схема археологических разведок

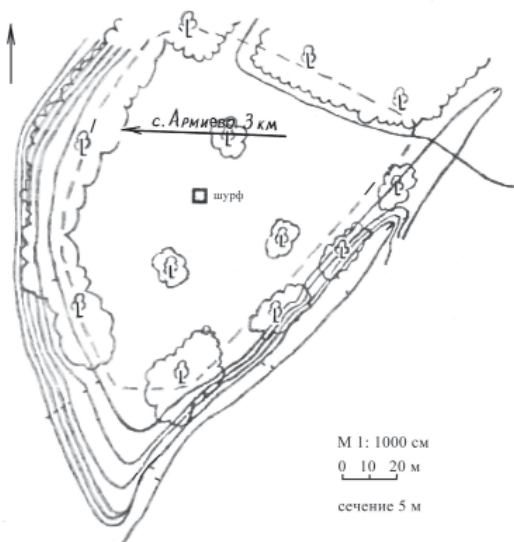

Рис. 3. План селища Васькин сад 1

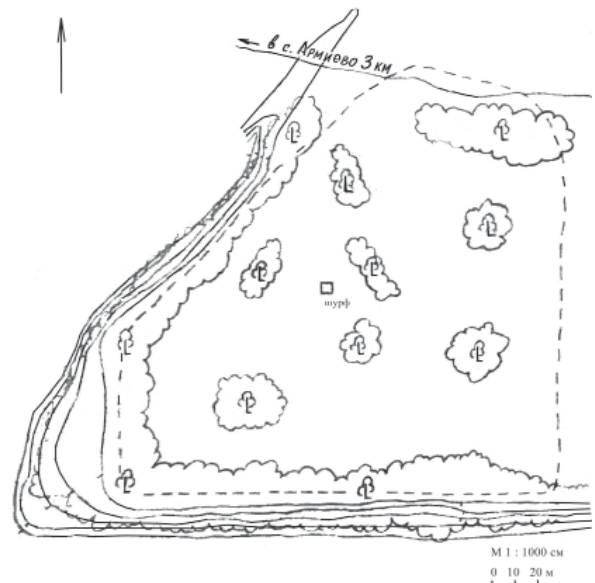

Рис. 4. План селища Васькин сад 2

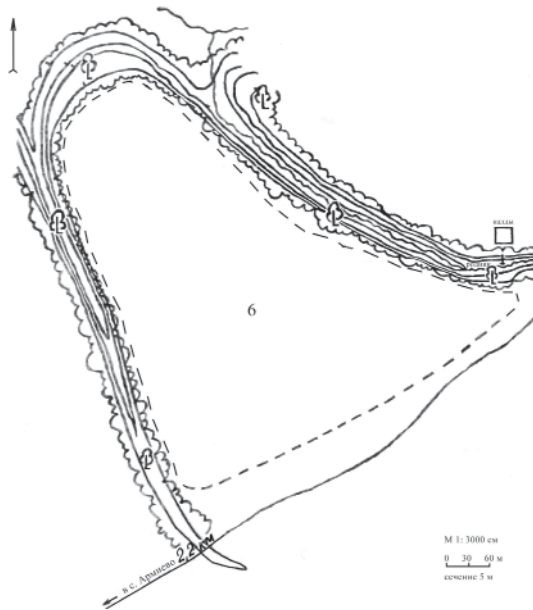

Рис. 6. План селища Валдалуга 6

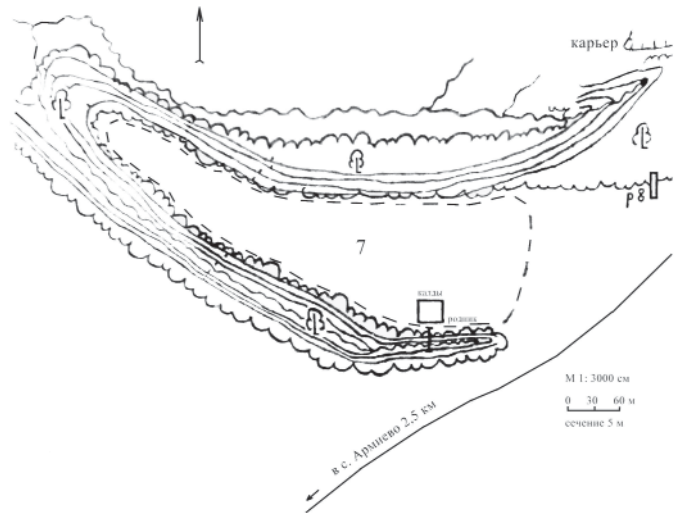

Рис. 9. План селища Валдалуга 7

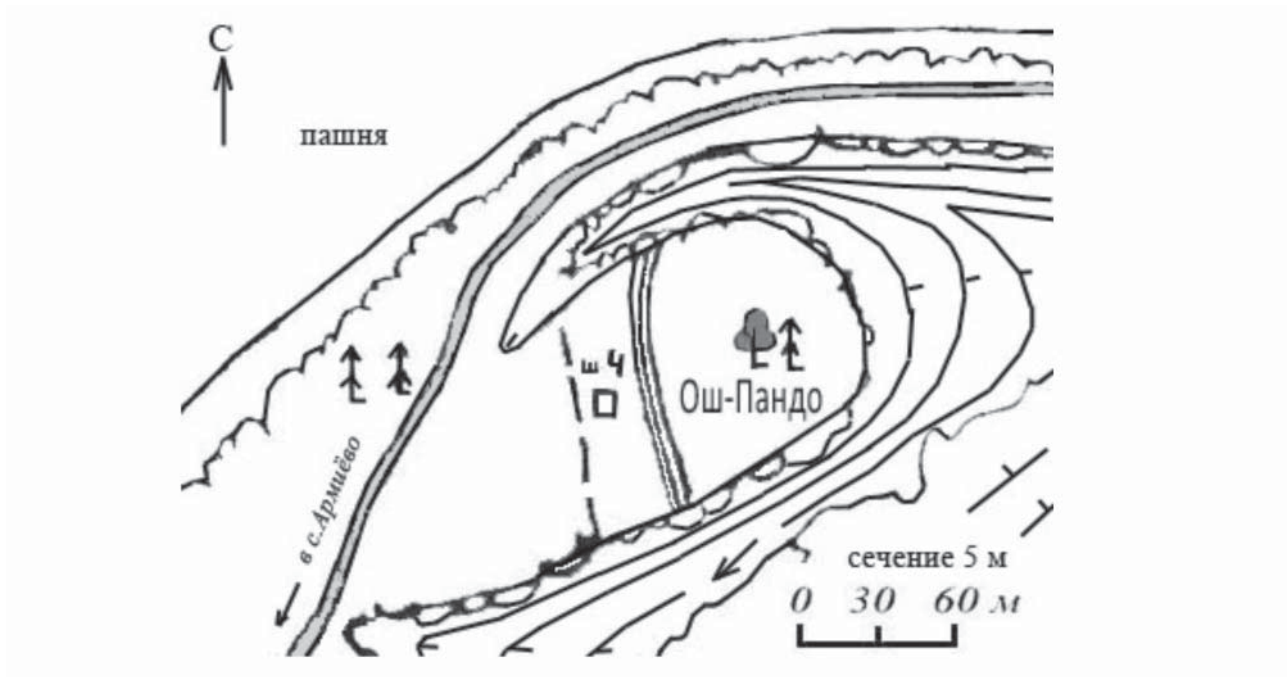

Рис. 11. План городища Ош-Пандо

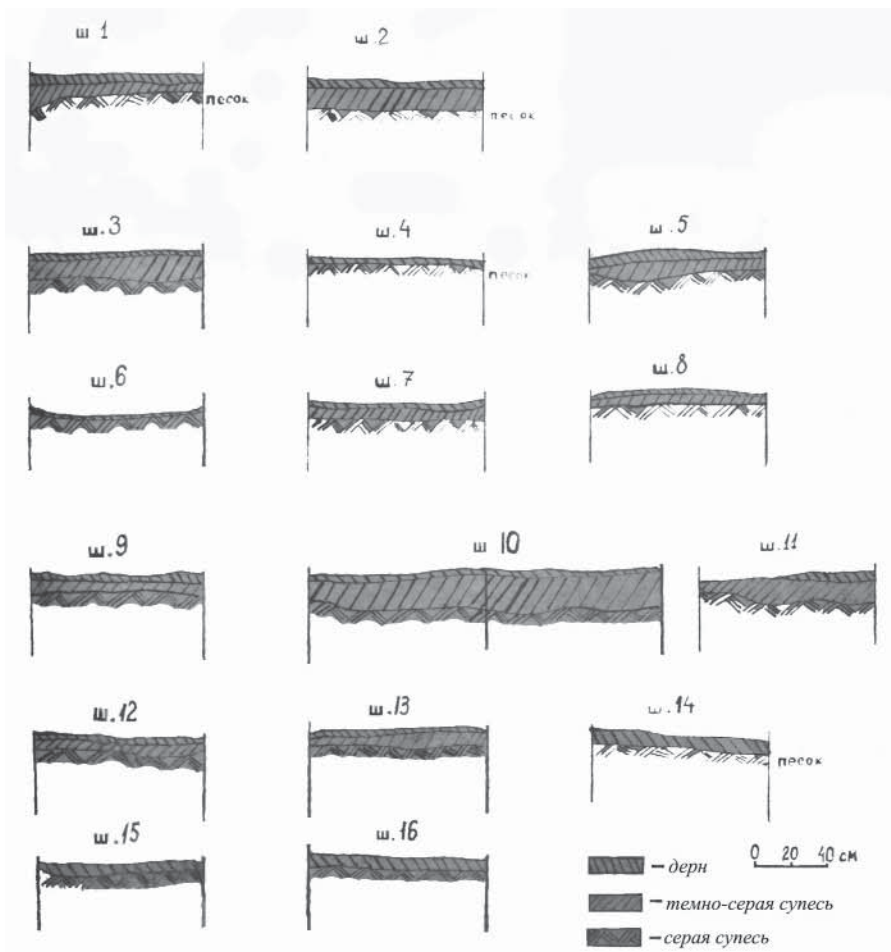

Рис. 12. Стратиграфия шурфов

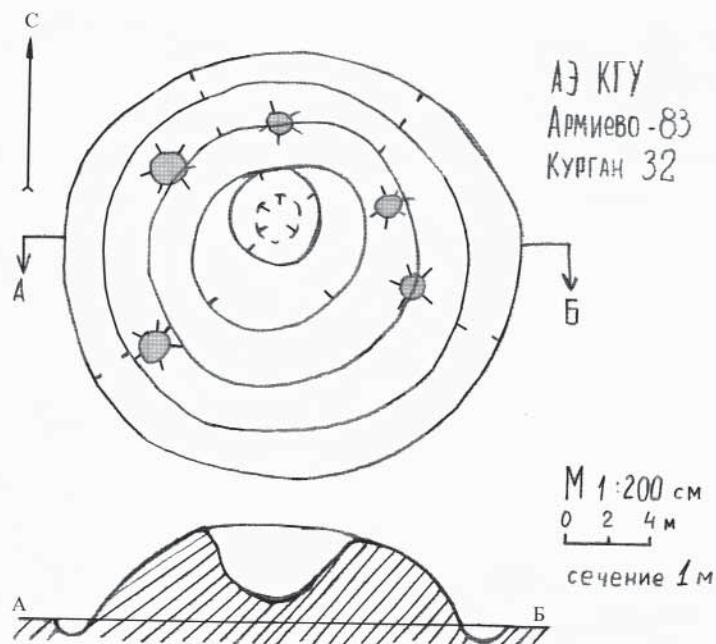

Рис. 15. Курган 32. Общий план

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1984 г.¹

На глубине 25–30 см после снятия слоя пашни и нарушенного тракторами горизонта выявились пятна могильных ям. Наряду с этим еще до выявления пятен в слое пашни обнаружались отдельные вещи, происходящие или из поминальных комплексов, или из нарушенных (наземных?) погребений (рис. 3).

Кв. А/1, гл. 20 см, в северо-восточном углу – развал небольшого глиняного сосуда горшковидной формы с двусторонним коричнево-красным ангобом (табл. III, 3). Ниже пятно погребения № 18.

Под углом кв. А/1–2 на глубине – медная поясная накладка (табл. I, 1). Ниже пятно погребения № 20.

Кв. А/4, гл. 25–30 см, северная половина – железный нож (табл. II, 4). Ниже пятно погребения № 13.

Кв. А/8–9, грань, гл. 25 см – железный наконечник стрелы (табл. I, 5).

Кв. В/9, гл. 25 см, в середине отмечены крупные камни и обломки железного наконечника стрелы (табл. I, 8) и медной сьюльгамы (табл. I, 10). Ниже пятно погребения № 21.

Кв. Б/7, гл. 15–20 см в разных местах южной половины – железные наконечники стрел (табл. I, 9, 11, 12).

Кв. Б/5, гл. 10–20 см, в разных местах, в том числе над пятнами погребений № 27 (бусина) и № 39 (наконечники стрел) – бусина из красной пасты (табл. I, 6), и железные наконечники стрел (табл. I, 2–4), и язычок от пряжки (табл. I, 7).

Кв. Б/4, гл. 20 см – железный нож с обломанным острием (табл. II, 3).

Кв. В/6, гл. 35 см, восточная половина – глиняный сосуд с двусторонним красноватым ангобом (табл. III, 2).

Кв. В/7, гл. 20–30 см, центр – разбросаны обломки лепного сосуда (табл. III, 4), три железных наконечника стрел (табл. I, 13, 15, 16) и колчаный крючок (табл. I, 14).

Кв. В/8, гл. 25–30 см, южная половина – разбросаны крупные камни, железные кельты

(табл. II, 5), наконечники стрел (табл. I, 23, 25), петля (табл. I, 22). Ниже пятно погребения № 31.

Кв. Д/9, гл. 20 см, северо-восточный угол – обломок конца клинка сабли (табл. I, 20). Ниже пятно погребения № 25.

Кв. Е/8, гл. 20–25 см разбросанно – 2 железных наконечника стрел (табл. I, 17, 18) и медная пластинка (табл. I, 19).

Кв. Е/9, гл. 20 см – спекшаяся в комок медная пронизь с бубенчиковидными подвесками и цепочка (табл. II, 1, 2).

Во всех квадратах встречались разбросанные и размельченные фрагменты обычной керамики.

Погребение 1, кв. А/10 с прирезкой, гл. 60 см, аз. 255°, рис. 4, 5.

На глубине 30 см обрисовалось пятно ямы (200×70–80 см), вытянутое с В на З. В заполнении, особенно западной части, отмечены углистые включения. На глубине 60 см дно, в восточной половине которого – глиняный сосуд серого цвета с двухсторонним коричнево-красным ангобом (табл. IV, 7).

Погребение 2, кв. А/10 с прирезкой, гл. 60 см, аз. 285°, рис. 6.

На глубине 30–35 см наметились контуры ямы (200×65 см), вытянутой с В на З. На глубине 35–40 см в восточной половине ямы – углистое пятно шириной в 10–15 см и длиной до 80 см. На глубине 55–60 см определилось дно ямы со следами обугленного гробовища в виде прямоугольного (180×50 см) ящика, на дне которого без следов костяка найдены: в восточной половине – развал глиняного сосуда с двухсторонним красновато-коричневым ангобом (табл. IV, 8), остатки колчана в виде обугленной полосы (55×10 см) и железной обоймицей (табл. IV, 5) и пряжкой (табл. IV, 6); в развале сосуда – обломок железного шила; в западной половине гробовища – 4 железных наконечника стрел (табл. IV, 1–4).

Погребение 3–4, кв. Б, А/10, гл. 35–80 см, аз. 375°, рис. 7, 8.

¹ Халиков А.Х. ОТЧЕТ о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1984 г. Казань, 1985. Архив ИА РАН Р1 № 9700.

На глубине 35–40 см вначале обрисовалось обширное пятно с неправильными очертаниями, вытянутое с В на З. На глубине 40 см оно распалось на три пятна: 3а, 3б, 4.

Погребение 3а – 170×55 см. Юго-западная сторона срезана раскопом I 1980 г. Дно неровное с переходами на глубине 45–65 см. В заполнении – углистые включения и фрагменты глиняной чаши с двусторонним желтовато-красным ангобом (табл. IV, 9).

Погребение 3б – 150×40–45 см. Частично северным краем заходит на яму № 4. Дно неровное с перепадами от 50 до 70 см. В заполнении углистые вкрапления и разбросанные фрагменты большого чашевидного сосуда с двусторонним ангобом (табл. V, 12).

Погребение 4. (рис. 7). На глубине 40 см очертилось в виде обширного пятна (280×120 см) с округлым (100×45 см) расширением в северной части. В последнем, идущем до глубины 50 см, углистые вкрапления и обломки толстостенного сосуда с внутренним желтовато-коричневым ангобом (табл. V, 10). На глубине 50 см яма сузилась – 250×65–70 см, на глубине 60 см – сократилась в длину (170 см). В северо-восточном углу общей ямы на глубине 45 см следы обугленной древесины. В северо-западной части центральной ямы на глубине 45 см – коронки от человеческих зубов. В сокращенной части основной ямы на глубине 60–80 см выявлено углистое пятно (60×45 см) с включениями кальцинированных костей, преимущественно в котором обнаружены: обломки небольшого сосуда (табл. V, 9), железные гвозди (табл. V, 3), скобы (табл. V, 4), пластины (табл. V, 3), скобы (табл. V, 4), пластины (табл. V, 5, 7) – вероятно, остатки щита, обломки бронзовой накладки (табл. V, 6) с остатками ткани, железный наконечник (табл. V, 1). Еще один наконечник (табл. V, 2) и нож с обломанным острием (табл. V, 8) лежали вне пределов пятна.

Погребение 5, кв. А, Б/9, гл. 60 см, аз. 265°, рис. 9, 10.

На глубине 30 см выявилось неправильной формы пятно ямы (240×70–100 см), вытянутое с изогнутым западным концом с В на З. Восточнее на 55 см – пятно округлой (50 см) ямы № 1 с углистым (глубина 20 см) заполнением. На глубине 35–40 см пятно могильной ямы сократилось (240×60×70 см), а по южно-

му краю протянулась углистая полоса. Следов костяка и вещей не обнаружено, кроме глиняного сосуда у восточного края – сосуд остро-реберный с двухсторонним коричневатокрасным ангобом (табл. V, 11).

Погребение 6, кв. А, Б/7, 8, гл. 70 см, аз. 297°, рис. 11, 12; табл. VI.

На глубине 40 см выявилась яма с округлыми краями (285×85×90 см), вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. На глубине 50 см по юго-восточному краю обозначился обугленный край гробовища, приобретшего через 5 см четкую прямоугольную форму (220×55 см). На глубине 60 см выявилось почти сплошное углистое пятно от перекрытия гробовища. За пределами гробовища с южной стороны на гл. 60–65 см – поминальный комплекс: 2 глиняных сосуда – остро-реберный с двусторонним коричневатым ангобом (табл. VI, 12), горшковидный с нарушенным желтовато-красным ангобом (табл. VI, 13) – и железная кольцевидная пряжка. По западному и южному краям гробовища на гл. 60–65 см обнаружены железные пластины и следы их окиси. На гл. 70 см выявлены следы древесного дна гробовища, на котором расчищены: в северной половине – тлен от человеческого черепа, в южной половине – тлен от ножных костей, судя по которым, погребенный был положен на спину, вытянуто головой на ССЗ в гробовище, подвергнувшись сильному воздействию огня. С погребенным обнаружены: в изголовье слева – бронзовая литая серьга салтовского типа (табл. VI, 3а), вторая серьга (табл. VI, 3б) оказалась в кротовине на гл. 50–60 см вместе с несколькими человеческими зубами; стеклянная шаровидная бусина с внутренней позолотой (табл. VI, 6); в средней и особенно южной половине – обломки пряжки с медным кольцом и железным задником (табл. VI, 5), железный нож (табл. VI, 1), навершие рукояти которого было украшено колпачком из тонкого серебряного листка (табл. VI, 2), железное шило со следами деревянной ручки (табл. VI, 4), железная трубица – оковка дна колпачка (табл. VI, 10), несколько железных накладок со штифтами (табл. VI, 11) и дужками (табл. VI, 7, 8, 9), возможно, от щита или каких-нибудь других крупных деревянных изделий.

Погребение 7, кв. А, Б/7, гл. 70 см, аз. 282°, рис. 13, 14; табл. VII, 1–6.

На гл. 40 см яма выявилась в виде обширного пятна (265×90 см), вытянутого с В на З. На гл. 60 см яма несколько сократилась в западной половине (250×70–90 м). В заполнении отмечены углистые включения, более обильные в средней части ямы, и отдельные фрагменты керамики. На гл. 55 см в средней части ямы – скопление зубов лошади, ниже на гл. 65–70 см (дно ямы) – грудка вещей: железный кельт (табл. VII, 6), бронзовая пряжка с железным язычком (табл. VII, 1), железная трубица-оковка (табл. VII, 2) и оселок из зеленовато-серого сланца (табл. VII, 4). Следов костяка не прослежено. Под пряжкой – следы ткани.

Погребение 8, кв. А/6,7 и прирезка, гл. 65–75 см, аз. 270–295°, рис. 15–17; табл. VII, 7–16.

На глубине 30 см выявилось обширное пятно (60×120–140 см), в центре которого располагалось углистое пятно (рис. 15). На гл. 40–45 см общее пятно разделилось на две – яму № 8а (южное) и № 8б (северное).

Погребение 8а, кв. А/6, 7, гл. 65, аз. 270°, рис. 15; табл. VII, 7–11.

На глубине 50–60 см яма имела подпрямоугольную форму (220×65–70 см), несколько расширенную в западной части. В заполнении встречены углистые включения, вкрапления керамики и парная бусина лимонка (табл. VII, 7). На дне без следов костяка в центре обнаружены кучкой: 3 железных черешковых наконечника стрел (табл. VII, 8–10) и железный ножик с горбатой спинкой (табл. VII, 11).

Погребение 8б, кв. А/6, гл. 75 см, аз. 295°, рис. 16, 17; табл. VII, 12–16.

На глубине 40–70 см яма имела размеры 280×70 см. В западном конце – обильные углистые включения. У дна (70–75 см) наметились контуры гробовища в виде прямоугольного ящика (200×55 см), в восточной половине которого расчищены: ножные кости взрослого человека и над ними остатки черепа, отдельные вещи: железный браслет из крученого дрота (табл. VII, 16), железный нож (табл. VII, 12), железная пряжка (табл. VII, 15), 4 железных черешковых наконечника стрел, из которых сохранились 2 (табл. VII, 13, 14), небольшой оселок из зеленоватого сланца.

Погребение 9, кв. А/6, гл. 35–60 см, аз. 252°, рис. 18–20, табл. VIII, 1–3.

Яма погребения, частично срезанная ямой № 8, выявилась на глубине 35–40 см в виде подпрямоугольного пятна (265×65 см), вытянутого с В на З. В северной половине на глубине 35–40 см скопление фрагментов керамики. Дно ямы на глубине 60–65 см с выходом на щебнистый слой. На дне без следов костяка обнаружены: железный наконечник стрелы в середине северной стенки (табл. VIII, 3) и две бронзовые накладки с остатками кожаного ремня (табл. VIII, 1, 2) у северо-восточного угла.

Погребение 10, кв. А/5, 6, гл. 35–40 см, аз. 312°, рис. 21, табл. VIII, 4–6.

На глубине 30 см яма имела неправильную форму (220×70–100 см) с боковыми расширениями по концам. На глубине 35 см в этих расширениях найдены: в северном – обломок медного браслета (табл. VIII, 5) и ореховая скорлупа, в южном – обломок железного кольца (табл. VIII, 4). На глубине 35–40 см яма приобрела более четкую подпрямоугольную форму (190×50 см), на дне которой (гл. 40 см) в середине обнаружены развал глиняного горшковидного сосуда с наружным красноватым ангобом (табл. VIII, 6), в котором лежали коронки человеческих зубов и мелкие пережженные кости.

Погребение 11, кв. А/5, гл. 40–50 см, аз. 120°, рис. 22, табл. VIII, 7.

Над ямой еще на глубине 20–25 см отмечено углистое пятно (80×90 см), продолжавшееся затем почти до дна. Яма (235×65–85 см) была несколько расширена в восточной стороне. Здесь на глубине 35–40 см в углистом пятне – развал глиняного сосуда открытой формы с двухсторонним коричневато-желтым ангобом (табл. VIII, 7). В средней части ямы у северного края – отдельные пережженные кости.

Погребение 12, кв. А, Б/4, гл. 40–50 см, аз. 280°, рис. 1.

На глубине 30 см яма, вытянутая с В на З, имела неправильную форму (240×70–100 см). На глубине 40 см она резко сократилась к западу (130×50 см) и на глубине 50 см завершилась коническим дном, не дав ни следов костяка, ни вещей.

Погребение 13, кв. А, Б/3, 4, гл. 90 см, аз. 290°, рис. 23, табл. IX, 1–9, 11, 12.

На глубине 35–40 см очертилось пятно (470×160–240 см), имевшее местами углистые

включения. У восточного края ямы на глубине 40 см – височная спираль из некачественного серебра с вытянутым ромбическим грузиком (табл. IX, 1). Ближе к середине ямы на глубине 35–40 см – железный нож-резак (табл. IX, 8). На глубине 50–60 см яма приобрела более четкую форму (430×130–170 см), вытянутую с В на З. Неровное дно на глубине 85–90 см. В заполнении редкие углистые включения и вкрапления фрагментов керамики. На глубине 60–85 см в восточной половине ямы найдены: развалы двух горшковидных сосудов (табл. IX, 11, 12), серебряная поясная накладка (табл. IX, 3), медная лунница (табл. IX, 6), железное шило (табл. IX, 5), дужка (табл. IX, 4), накладка (табл. IX, 2, 7) и кольцо с цилиндрическим завершением (табл. IX, 9). Следов костяка не обнаружено.

Погребение 14, кв. Б, В/14, гл. 70 см, аз. 310°, рис. 24, табл. IX, 10.

Яма с неровными краями (200×60–80 см) выявилась на глубине 35–40 см и до глубины 70 см опускалась постепенно сужаясь. В средней части ямы на глубине 65–70 см – глиняный баночной формы сосуд с двухсторонним желтоватым ангобом (табл. IX, 10). Следов костяка не обнаружено. В заполнении отмечены углистые включения и вкрапления фрагментов керамики.

Погребение 15, кв. А, Б/3, гл. 80 см, аз. 282°, рис. 25, 26, табл. X, I–3.

На глубине 35–40 см очертилось пятно крупных размеров (310×80–100 см) и неправильной формы, вытянутое с В на З. Постепенно сужаясь к гл. 70–80 см яма приобрела меньшие размеры (150×50 см) и правильную форму. На гл. 35–45 см в восточной половине длинной ямы – развал глиняного острорезберного сосуда с двухсторонним ангобом (табл. X, 3). На гл. 75–80 см в средней части короткой ямы – два железных наконечника стрел (табл. X, I, 2). Следов костяка и других вещей не обнаружено.

Погребение 16, кв. А/2, 3, гл. 30–55 см, аз. 295°, рис. 27, табл. X, 4–7.

На гл. 30–35 см выявилось пятно ямы (200×60–80 см), несколько суженное в западной части, по южному краю которой наблюдалась углистая полоса (длина – 90 см, толщина – 1 см, глубина – 5 см) стенки гробовища. На гл. 50 см яма сократилась до 180 см, на

гл. 55 см – дно, где обнаружены: в западной половине – 2 серебряных височных кольца (табл. X, 4, 5) со следами древесно-войлочной подстилки и перекрытия, железная обоймица (табл. X, 6), в восточной половине – глиняный острорезберный сосуд с двухсторонним коричневатокрасным ангобом (табл. X, 7). В заполнении – редкие углистые включения, вкрапления фрагментов керамики и каменная плита.

Погребение 17, кв. А, Б /2, гл. 40 см, аз. 290°, рис. 1.

Пятно ямы (200×110 см), срезанное с западного конца карьера, дошло до гл. 40 см, не дав ни следов захоронения, ни вещей.

Погребение 18–20, кв. А/1,2, прирезка, гл. 30–75 см, рис. 28–31, табл. X, XI.

На гл. 25–30 см обрисовалось обширное пятно (400×100–225 см) неправильной формы, вытянутое с В на З. При зачистке пятна на гл. 30–35 см в разных местах найдены: развал глиняного сосуда, обломок железного ножа. На гл. 35–45 см в южной части общего пятна расчищена группа из трех сосудов (рис. 28, 31), в т. ч. банка (табл. X, 9), чаша (табл. X, 10) и острорезберный сосуд (табл. X, 8). На их поверхности имеются следы ангоба. На гл. 40–45 см общее пятно разделилось на 4 ямы: № 18, 19а, 19б, 20.

Погребение 18 расположено в западной части общего пятна. На гл. 40 см яма имела прямоугольную форму (140×50 см) с округлыми выступами по северо-восточному краю. На гл. 75 см дно, на котором без следов костяка найдены: железный наконечник стрелы (табл. X, 11), трубица (табл. X, 12) и развал острорезберного сосуда (табл. XI, 16) с двухсторонним красноватым ангобом. В заполнении – углистые включения, отдельные камни и редкие обломки пережженных костей.

Погребение 19а расположено в южной части общего пятна. Яма имела подпрямоугольную форму (165×35–45 см) и продолжалась до гл. 70 см. На дне – следы древесной подстилки и 2 сосуда (табл. XI, 13, 14) с двухсторонним коричневатокрасным ангобом.

Погребение 19б, расположенное в центре общего пятна и имевшее яму правильной формы (140×50 см), на гл. 55 см завершилось плоским дном, не дав ни вещей, ни следов костяка. Лишь в заполнении отмечены редкие углистые включения и фрагменты.

Погребение 20 располагалась в яме крайне северо-восточной в общем пятне и на гл. 40–50 см приобрела правильную подчетырехугольную форму (250×55–60 см). На глубине 60–65 см наметились углистые полосы от перекрытия, в средней части которого найдены зубы лошади (остатки поминального комплекса?). На гл. 75 см определилось дно ямы со следами войлочной подстилки. Следов человеческого костяка не обнаружено, но прослежены довольно многочисленные вещи и кости животных. Так, в западном конце ямы найдены позвонки и ребра барана; здесь же почти полностью окислившиеся медные сьюльгамы обычного типа. В восточной половине лежали разбросанно железные наконечники стрел (табл. XI, 2–9), колчанный крючок (табл. XI, 16), трубица-оковка дна колчана (табл. XI, 12). В средней части ямы – железная пряжка (табл. XI, 10) и нож (табл. XI, 1), а также развал крупного горшковидного сосуда (табл. XI, 15).

Погребение 21, кв. Б, В/9, гл. 70 см, аз. 268°, рис. 32, 33, табл. XII, 8.

Еще с гл. 15–20 см обнаружены скопления камней (рис. 1). На гл. 40 см очертились контуры ямы (270×60–70 см), вытянутой с В на З. На дне (гл. 70 см), кроме развала глиняного сосуда в восточном конце ямы, вещей и следов костяка не обнаружено. Сосуд – остро-реберный с наружным желтовато-коричневым ангобом (табл. XII, 8).

Погребение 22, кв. Д/9, гл. 25–40 см, аз. 280°, рис. 34.

Яма, выявившаяся на гл. 25 см, имела небольшие размеры (130×40–50 см) и была вытянута с В на З. В средней ее части выявилось углистое пятно (95×40 см), продолжавшееся до гл. 40 см, тогда как в остальной части ямы кончилась на гл. 30 см. Вещей и следов костей не обнаружено.

Погребение 23, кв. Г, Д/9, гл. 90 см, аз. 280°, рис. 35, 36, табл. XII, 1–3, 6, 7.

На гл. 30 см обрисовалось пятно обширной ямы (300×100 см), вытянутой с В на З. На глубине 40 см яма несколько сократилась и приобрела более правильную форму (250×75 см). В заполнении ямы отмечены углистые включения, особенно в центральной части. У северо-западного края общей ямы на глубине 50 см – медная сьюльгама (табл. XII, 1).

На глубине 60–70 см яма еще сократилась в длину до 205 см и в ширину до 45 см. На образовавшемся заплечике с юго-западной стороны обнаружен поминальный комплекс из двух горшков (табл. XII, 6, 7) и двух медных сьюльгам типа табл. XII, 1. На глубине 90 см определилось дно ямы, на котором прослежены следы древесной подстилки и отдельные вещи, расположенные в восточной половине ямы: обломки двух сьюльгам (табл. XII, 2), височные подвески с ромбическим грузиком, бронзовый перстень с подквадратным шатоном (табл. XII, 3) и отдельные человеческие кости (зубы, тлен от трубчатых костей). В заполнении – фрагменты обычной керамики.

Погребение 24, кв. Д, Е/9, гл. 70 см, аз. 280°, рис. 37, 38, табл. XII, 4, 9.

На глубине 35–40 см яма имела вытянутую с В на З форму (255×60–85 см) с расширением в западной части. На глубине 70 см определилось плоское дно, в середине которого обнаружена железная пластина (табл. XII, 4), а у восточного края – глиняный остро-реберный сосуд с двухсторонним желтовато-серым ангобом (табл. XII, 9). В заполнении ямы отмечены углистые включения и отдельные вкрапления керамики.

Погребение 25, 26, кв. Е/8, 9, гл. 50 см, аз. 35°, рис. 39, табл. XII, 5.

На глубине 30 см выявились пятна двух ям (№ 25 и 26), расположенных почти перпендикулярно друг к другу (пятно № 25 перерезает № 26).

Яма № 25 (235×75 см), вытянутая с ЮЮЗ на ССВ, имела гл. 50 см. Следов костяка не обнаружено, лишь на глубине 40 см в северной половине найдено железное долото (табл. XII, 5).

Яма № 26 (140×60–70 см), вытянутая с ЮВ на СЗ, на глубине 40 см завершилась неровным дном.

В засыпи обеих ям отмечены углистые включения и фрагменты керамики обычного типа.

Погребение 27, кв. Б/5, гл. 75 см, аз. 286°, рис. 40.

На глубине 40 см яма имела подчетырехугольную форму (200×60 см). На глубине 75 см следов костяка и вещей не обнаружено. В заполнении – редкие включения фрагментов керамики и вкрапления углей.

Погребение 28, кв. Е/9, гл. 40 см, аз. 290°.

Яма (180×45 см) оказалась пустой.

Погребение 29, кв. А/7, гл. 60 см, аз. 291°.

Яма (210×50–55 см), выявленная на глубине 30–35 см и доведенная до глубины 60 см, оказалась пустой.

Погребение 30, кв. А, Б/7, 8, гл. 30–50 см, аз. 336°.

Пятно ямы (320×110 см), вытянутое с ЮЮВ на ССЗ, выявилось на глубине 30 см и завершилась без следов костяка и вещей на глубине 50 см.

Погребение 31, кв. В/8, гл. 65–70 см, аз. 340°, рис. 41, 42, табл. XIII, 1–8.

На глубине 10–20 см над могилой лежала группа камней. На глубине 30–35 см определились контуры ямы неправильной формы (250×140 см), вытянутой с ЮЮВ на ССЗ и местами, особенно в восточной половине, имевшей углистые пятна. На глубине 40–45 см по всей яме разбросаны отдельные вещи: железный наконечник копья (табл. XIII, 1), черешковые наконечники стрел (табл. XIII, 2–5), трубица-оковка (табл. XIII, 6), черешок ножа (табл. XIII, 7), медная сьюльгама (табл. XIII, 6). Дно на глубине 70 см. Следов костяка не обнаружено.

Погребение 32, кв. В/3, гл. 55–60 см, аз. 290°, рис. 43, табл. XIV, 2.

Пятно выявилось на глубине 30–35 см (210×60–65 см), а на глубине 55–60 см определилось дно, в западной половине которого прослежен тлен человеческого черепа, а в восточном углу – глиняный сосуд (табл. XIV, 2) в окружении углистых включений.

Погребение 33, кв. Г/3, гл. 55 см, аз. 290°, рис. 44.

На глубине 30 см оконтурилось пятно (220×70 см), в северо-западном углу которого на древесном тлене расчищена медная сьюльгама (табл. XIII, 9). Далее яма, сократившись в размере (175×50 см), продолжилась до глубины 55 см, не дала ни следов костяка, ни вещей.

Погребение 34, кв. В, Г/3, аз. 285°, гл. 60 см, рис. 45.

Яма, выявившаяся на глубине 30 см, имела подчетыреугольную форму (260×70 см) и была ориентирована с В на З. Ближе ко дну ямы (глубина 60 см) в восточной половине найдены: 2 железных наконечника стрел (табл. XIII, 11), трубчатая оковка (табл. XIII, 10),

обломки баночного сосудика (табл. XIV, 1). Следов костяка не выявлено. В заполнении – редкие углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 35, кв. Б, В/4, гл. 40 см, аз. 285°, рис. 46, 47.

Могильная яма (195×55 см), выявившаяся на глубине 20–25 см, вытянута с востока на запад. На дне ямы (глубина 40 см), в заполнении которой отмечены углистые включения и фрагменты керамики, расчищены остатки погребения: тлен от черепа в западной половине, тлен от трубчатой кости и 2 медные сьюльгамы (табл. XIII, 13), железный ножичек (табл. XIII, 12) и глиняный сосуд (табл. XIV, 4) в восточной половине.

Погребение 36, кв. Г/5, гл. 35 см, аз. 305°, рис. 48.

В небольшой (107×45 см) и неглубокой (35 см) яме, вытянутой с ВЮВ на ЗСЗ, примерно в середине обнаружен железный трензель с двумя кольцами (табл. XIII, 14). Следов костяка не прослежено.

Погребение 37, кв. В, Г/4, 5, гл. 80 см, аз. 290°, рис. 49, 50.

Пятно, выявившееся на глубине 20–30 см, имело вытянутую форму (350–270×80 см) со скошенными короткими сторонами. На глубине 50 см пятно приобрело более правильную форму (270×70 см), оставив с З, В и С сторон заплечики. На западном заплечике на глубине 50–52 см лежали 2 серебряные височные кольца (табл. XIII, 15–16). На глубине 80 см выявилось дно ямы, в восточном конце которого обнаружен тлен древесной подстилки с отпечатками медных пронизей из перевитой проволоки по 6 см каждая. В западной половине найдена четырехконечная пирамидальная подвеска (табл. XIII, 17). Следов костяка не обнаружено. В заполнении отмечены углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 38, кв. В, Г/5, гл. 70 см, аз. 280°, рис. 51, 52, 53.

Пятно ямы на глубине 35–40 см имело подчетыреугольную форму (260×75 см). На глубине 60 см она несколько сократилась (245×55 см). На глубине 70 см – дно ямы со следами древесной подстилки. На дне в средней и западной частях зафиксирован тлен от человеческих костей, судя по которым, погребенный, возможно, был положен скорченно

на правом боку головой на запад. В восточном конце – развал глиняного сосуда (табл. XIV, 3), под которым на древесном тлену остатки украшений из не менее чем 10 пар меднопроволочных пронизей длиной каждая в 6 см.

Погребение 39, кв. Б, В/5, гл. 60 см, аз. 280°, рис. 54, 55, табл. XV, 1–16, 19; XVI, 1–4, 7, 8.

Очертания пятна ямы (220×80 см), вытянутые с востока на запад, начали выявляться на глубине 35–40 см. На глубине 35–55 см в восточной половине ямы ближе к краю – комплекс из 6 глиняных плоскодонных сосудов (табл. XVI, 1–4, 7, 8), поверхность которых в большинстве случаев имеет двухсторонний ангоб. На глубине 60 см дно ямы, на котором также в восточной половине обнаружены: тлен от черепа и длинных костей, очевидно, сложенных грудкой, 14 железных черешковых наконечников стрел (11 в одной группе у середины южной стороны, остальные разбросаны) (табл. XV, 1–12, 14, 15), железный колчаный крючок (табл. XV, 13) и оковка-трубица для колчана (табл. XV, 16), судя по которым, колчан был положен дном на запад; железный нож (табл. XV, 19).

Погребение 40, кв. Б, В/5, 6, гл. 60 см, аз. 205°, рис. 56, 57.

До глубины 40 см шло общее пятно ям № 40 и 41. На глубине 40 см очертилось пятно ямы № 40 (240×90 см), на глубине 50 см она сузилась (200×60 см) и завершилась на глубине 60 см плоским дном. На дне разбросано с запада на восток: височная спираль с ромбическим грузиком (табл. XIII, 19), железные наконечник стрелы (табл. XIII, 20), дужки (табл. XIII, 23, 24), еще один наконечник (табл. XIII, 22), заклепки (табл. XIII, 21). Следов костяка не обнаружено.

Погребение 41, кв. В/6, гл. 50 см, аз. 305°, рис. 56.

Отделившееся пятно ямы имело подчетырехугольную форму (180×80 см), дно которой выдвинулось на глубине 50 см. В восточной половине, местами имевшей следы древесной подстилки, расчищены: бронзовая пряжка (табл. XIII, 25), железные пластинки (табл. XIII, 26), бивнеобразные крючки (табл. XIII, 28), 5 заклепок (табл. XIII, 27). Следов костяка не обнаружено.

Погребение 42, кв. Г/5, гл. 70 см, аз. 300°, рис. 1.

Яма (150×50 см), вытянутая с ЮВ на СЗ и доведенная до глубины 70 см, оказалась пустой.

Погребение 43, кв. Г/6, гл. 70 см, аз. 270°, рис. 58, табл. XV, 17, XVI, 6.

Пятно ямы имело подчетырехугольную форму (260×75 см). На глубине 70 см выявилось дно, на котором прослежены следы древесной подстилки, остатки черепа в западном конце, височная подвеска из некачественного серебра (табл. XV, 17), здесь же и глиняный сосуд с двухсторонним красноватым ангобом (табл. XVI, 6).

Погребение 44, кв. В, Г/7, гл. 60 см, аз. 310°, рис. 1.

Пятно ямы (300×60–80 см), выявившееся на глубине 30 см, ко дну (глубина 60 см) сократилось (230×65 см). Следов костяка и вещей в яме не обнаружено, кроме фрагментов керамики и углистых вкраплений в засыпи.

Погребение 45, кв. Г/5, 6, гл. 65 см, аз. 270°, рис. 59.

В яме подпрямоугольной формы (220×60 см) дно округлилось на глубине 65 см. В заполнении – редкие углистые включения. На дне у восточного края вместе лежали железный нож (табл. XV, 18) и трубица-оковка для колчана (табл. XV, 27). Следов костяка и других вещей не обнаружено.

Погребение 46, кв. Г, Д/7, гл. 70 см, аз. 300°, рис. 60, 61.

На глубине 30–40 см выявилось довольно обширное (260×100 см) пятно, которое на глубине 60 см несколько сократилось (230×75 см), образовав по всем сторонам неширокие заплечики. На глубине 40, 55 и 60 см отмечены интенсивные углистые пятна и отдельные находки, в том числе 2 железных наконечника стрел (табл. XV, 25) в восточном конце ямы. На глубине 70 см дно ямы, на котором обнаружено: в северо-западном углу – части черепа, южнее – разбросанные железные наконечники стрел (табл. XV, 20–24), восточнее – железный нож (табл. XV, 26), обломки железных пластин и пряжки, глиняный сосуд с двусторонним коричневатом-красным ангобом (табл. XVI, 5).

Погребение 47, кв. Г/5, гл. 50 см, аз. 300°, рис. 62, 63, табл. XVII, 1–4, 7.

На глубине 30 см очертилась яма (215×65–70 см), вытянутая с ЮЮВ на ССЗ. На глубине 45–50 см дно ямы, на котором в западной части прослежен глен от черепа и найдены вещи, в том числе: 3 черешковые железные наконечники стрел (табл. XVII, 1–3), железный нож (табл. XVII, 4) и развал глиняного остророберного сосуда с двусторонним красноватым ангобом (табл. XVII, 7). В заполнении – фрагменты керамики и углистые включения.

Погребение 48, кв. Д/9, гл. 50 см, аз. 315°, рис. 64.

Яма погребения (130×60 см), срезанная с юго-восточной стороны ямой погребения № 23 и ориентированная с ЮЮВ на ССЗ, выявилась на глубине 35 см. В юго-восточной половине дна ямы (гл. 50 см) – горшковидный сосуд (табл. XVII, 6).

Погребение 49, кв. Д, Е/8, гл. 65 см, аз. 265°, рис. 65, 66, табл. XVII, 5.

Пятно ямы (190×59–60 см), вытянутое с востока на запад, выявилось на глубине 40–50 см. На глубине 60 см в западном конце ямы – обломок чаши из тонко перемешанной лессовидной глины с двухсторонней поливой: темно-зеленая с черными прожилками с наружной стороны и светло-желтая изнутри (табл. XVII, 5). Дно ямы на глубине 65 см. В заполнении – редкие углистые включения и фрагменты обычной керамики.

Погребение 50, кв. Г, Д/7, 8, гл. 100 см, аз. 295°, рис. 67–72, табл. XVIII.

На глубине 25–30 см на пересечении ква-

дратов Г, Д/7, 8 открылось обширное пятно щебня (400×360 см), в центре которого находилось углистое пятно (120×130 см). На глубине 40 см (рис. 68) пятно приобрело более правильную подчетыреугольную форму (380×140–250 см), вытянутую с ВЮВ на ЗСЗ, с широким выступом в северо-западном конце. По северо-восточной стороне наблюдались 2 полукруглых (30×20 см) выступа глубиной в 20 см, а по юго-восточной стороне – наброски камня и щебня. На гл. 75–80 см пятно сократилось и приобрело более правильную форму, образовав с северо-восточной и юго-западной сторон заплечики. На глубине 80 см в средней части северо-восточного заплечика расчищены: комплекс (рис. 69) украшений на древесной подстилке из 5 сьюльгам (табл. XVIII, 3) и 2 пластинчатых браслетов (табл. XVIII, 1, 2); комплекс из железного ножа (табл. XVIII, 14) и медной пронизки, железной трубицы-оковки (табл. XVIII, 13), 11 железных наконечников стрел (табл. XVIII, 6–12) и развала глиняного сосуда (табл. VIII, 15) (рис. 69–71). Еще 2 железных наконечника стрел (табл. XVIII, 4, 5) найдены на гл. 80 см в центральной части пятна, вместе с разбросанными обломками железа. На глубине 100 см выявилось дно ямы из нетронутого каменистого щебня, на котором в северо-западном конце выявлена часть черепа и лежащая в 40 см западнее челюсть человека. Других костей и вещей не обнаружено. Углистое пятно продолжалось до дна.

Список рисунков (фотографий и чертежей) к отчету о работах на Армиёвском курганно-грунтовом могильнике в 1984 г.

Рис. 1. Часть общего плана Армиёвского могильника с обозначением раскопа XX 1984 г.

Рис. 2. Армиёво-84. Раскоп XX. Общий вид.

Рис. 3. Армиёво-84. Раскоп XX. Общий план.

Рис. 4. Армиёво-84. Раскоп XX. План погребения № 1.

Рис. 5. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 1. Вид с востока.

Рис. 6. Армиёво-84. Раскоп XX. План погребения № 2.

Рис. 7. Армиёво-84. Раскоп XX. План погребений № 3, 4.

Рис. 8. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 4. Вид с востока.

Рис. 9. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 5.

Рис. 10. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 5. Вид с востока.

Рис. 11. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 6.

Рис. 12. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 6. Вид с юга.

Рис. 13. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 7.

Рис. 14. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 7. Вид с востока.

Рис. 15. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 8а.

- Рис. 16. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 86.
Рис. 17. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 8. Вид с востока.
Рис. 18. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 9.
Рис. 19. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 9. Вид с востока.
Рис. 20. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 9. Деталь с поясной накладкой.
Рис. 21. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 10.
Рис. 22. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 11.
Рис. 23. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 13.
Рис. 24. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 14.
Рис. 25. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 15.
Рис. 26. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 15. Вид с востока.
Рис. 27. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 16.
Рис. 28. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 18, 19а, 19б, 20.
Рис. 29. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 18–20. Вид с запада.
Рис. 30. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 18–20. Вид с севера.
Рис. 31. Армиёво-84. Раскоп XX. Сосуды. Вид с востока.
Рис. 32. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 21.
Рис. 33. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 21. Вид с востока.
Рис. 34. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 22.
Рис. 35. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 23.
Рис. 36. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 23. Вид с востока.
Рис. 37. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 24.
Рис. 38. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 24. Вид с запада.
Рис. 39. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 25–26.
Рис. 40. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 27.
Рис. 41. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 31.
Рис. 42. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 31. Вид с востока.
Рис. 43. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 32.
Рис. 44. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 33.
Рис. 45. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 34.
Рис. 46. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 35.
Рис. 47. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 35. Вид с востока.
Рис. 48. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 36.
Рис. 49. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 37.
Рис. 50. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 37. Вид с востока.
Рис. 51. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 38.
Рис. 52. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 38. Вид с востока.
Рис. 53. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 38. Остатки украшений в восточном конце.
Рис. 54. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 39.
Рис. 55. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 39. Деталь с сосудами.
Рис. 56, 57. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 40, 41.
Рис. 58. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 43.
Рис. 59. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 45.
Рис. 60. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 46.
Рис. 61. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 46. Вид с востока.
Рис. 62. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 47.
Рис. 63. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 47. Вид с юго-востока.
Рис. 64. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 48.
Рис. 65. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 49.
Рис. 66. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 49. Вид с юго-юго-востока.
Рис. 67. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50.
Рис. 68. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50. Пятно могильной ямы на гл. 40 см. Вид с запада.
Рис. 69. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50. Комплекс украшений на заплечике. Вид с севера.

Рис. 70. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50. Комплекс наконечников стрел. Вид с востока.

Рис. 71. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50. Комплексы глиняного сосуда и наконечников стрел на заплечике. Вид с юго-востока.

Рис. 72. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50. Вид с юга.

СПИСОК

иллюстрированных таблиц

Таблица I. Армиёво-84. Раскоп XX. Вещи из участков: 1–А/1–2, гл. 20 см; 2–4, 6, 7 – Б/5, шт. 1; 5 – А/8, шт. 1–2; 8 – В/9, шт. 1–2; 9 – 12 – Б/, шт. 1; 13–16 – В/7, шт. 1; 17–19 – Е/8, шт. 1; 20 – Д/9, шт. 1; 21 – Б/8, шт. 1; 22, 23 – В/8, шт. 1; 24 – В/7, шт. 2. 1, 10, 19 – медь, 2–5, 7–9, 11–18, 20–25 – железо, 6 – паста.

Таблица II. Армиёво-84. Раскоп XX. Вещи из участков: 1, 2 – Е/9, шт. 1; 3 – Б/4, шт. 1; 4 – А/4, шт. 1; 5 – В/8, шт. 1; 6 – подъемный материал.

Таблица III. Армиёво-84. Раскоп XX. Керамика с квадратов: 1 – подъемный материал; 2 – В/6, шт. 2; 3 – А/1, шт. 1; 4 – В/7, гл. 20 см.

Таблица IV. Армиёво-84. Раскоп XX. Предметы из погребений 1 (7), 2 (1–6, 8, 10) и 3 (9). 1–6, 10 – железо; 7–9 – глина.

Таблица V. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 3 (12), 4 (1–10) и 5 (11); 1–5, 7, 9 – железо; 6 – медь; 9–12 – глина.

Таблица VI. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 6. 1, 4, 7–11 – железо; 2 – серебро; 3 – бронза; 5 – бронза и железо; 6 – стекло с внутренней позолотой; 12–13 – глина.

Таблица VII. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 7 (1–6), 8а (7–11) и 8б (12–16). 1 – бронза и железо; 2 – кремь; 3, 5, 6, 8, 16 – железо; 4 – сланец; 7 – паста-стекло.

Таблица VIII. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 9 (1–3), 10 (4–6) и 11 (7). 1, 2 – бронза; 3, 4 – железо; 5 – медь; 6, 7 – глина.

Таблица IX. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 13 (1–9, 11–12) и 14 (10). 1, 3 – серебро; 2, 4, 5, 7–9 – железо; 6 – медь; 10–12 – глина.

Таблица X. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 15 (1–3), 16 (4–7), 18 (8–12). 1, 2, 6, 11, 12 – железо; 4, 5 – серебро; 3, 7–10 – глина.

Таблица XI. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 18 (16), 19а (13, 14) и 20 (1–12, 15). 1–12 – железо; 13–16 – глина.

Таблица XII. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 21 (8), 23 (1–3, 6, 7), 24 (3, 9) и 25 (5). 1–3 – медь и бронза; 4, 5 – железо; 6–9 – глина.

Таблица XIII. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 31 (1–8), 33 (9), 34 (10, 11), 35 (12–13), 36 (14), 37 (15–17), 38 (18), 40 (19–24), 41 (26–28). 1–5, 7, 8, 10–12, 14, 20–24, 26–28 – железо; 6, 9, 13, 17, 25 – медь и бронза; 18 – глина, 19 – серебро.

Таблица XIV. Армиёво-84. Раскоп XX. Глиняные сосуды из погребений 34 (1), 32 (2), 35 (4), 38 (3).

Таблица XV. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 39 (1–16, 19), 43 (17), 45 (18, 27) и 46 (20–26). 1–16, 18–27 – железо; 17 – серебро.

Таблица XVI. Армиёво-84. Раскоп XX. Глиняные сосуды из погребений № 39 (1–4, 7, 8), 43 (6) и 46 (5).

Таблица XVII. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребения № 47 (1–4, 7), 48 (6) и 49 (5). 1–4 – железо; 5 – глина с поливой; 6, 7 – глина.

Таблица XVIII. Армиёво-84. Раскоп XX. Погребение № 50. 1–3 – медь; 4–14 – железо; 15 – глина.

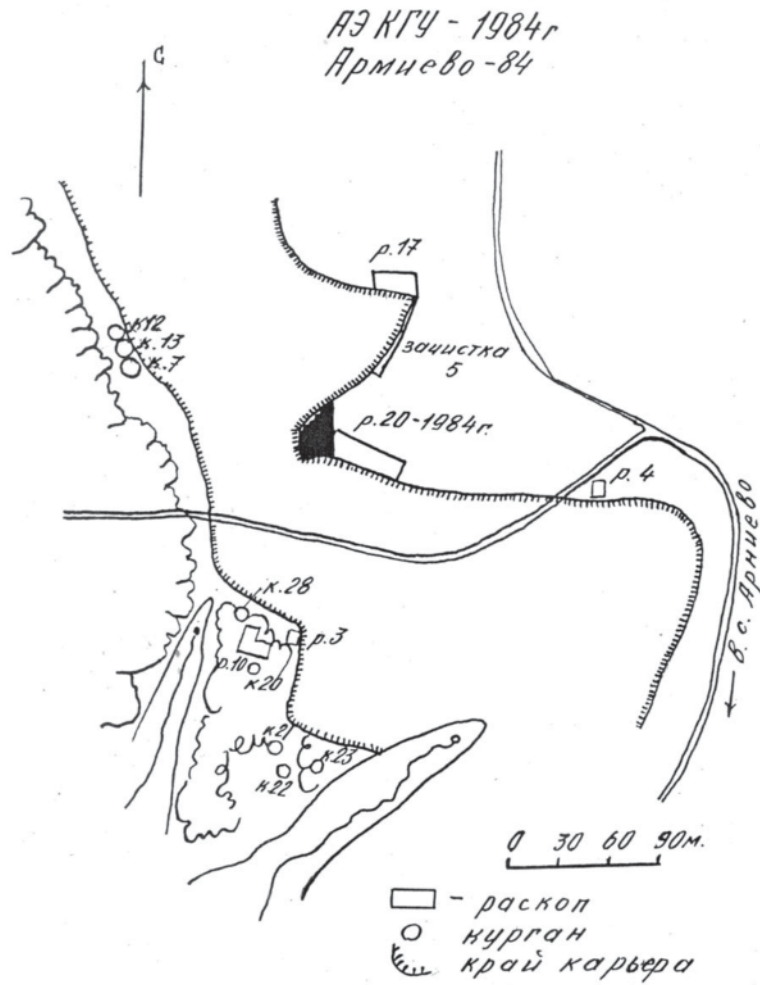

Рис. 1. Часть общего плана Армиёвского могильника с обозначением раскопа XX 1984 г

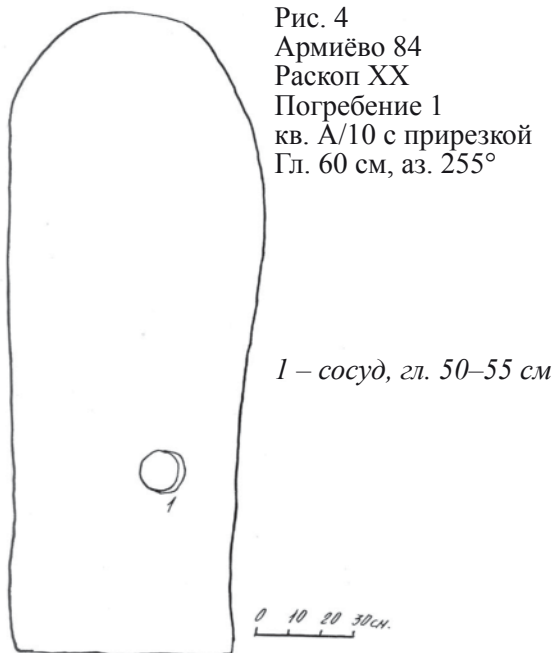

Рис. 4
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 1
кв. А/10 с прирезкой
Гл. 60 см, аз. 255°

1 – сосуд, гл. 50–55 см

Рис. 6
Армиёво 84
Раскоп XVII
Погребение 2
кв. А/10 с прирезкой
Гл. 60 см, аз. 285°

- 1, 2, 3, 4 – наконечники стрел, гл. 55 см
- 5 – железная обоймица, гл. 60 см
- 6 – развал сосуда, гл. 55–60 см
- 7 – железное шило (?), гл. 55 см
- 8 – железная пряжка, гл. 60 см

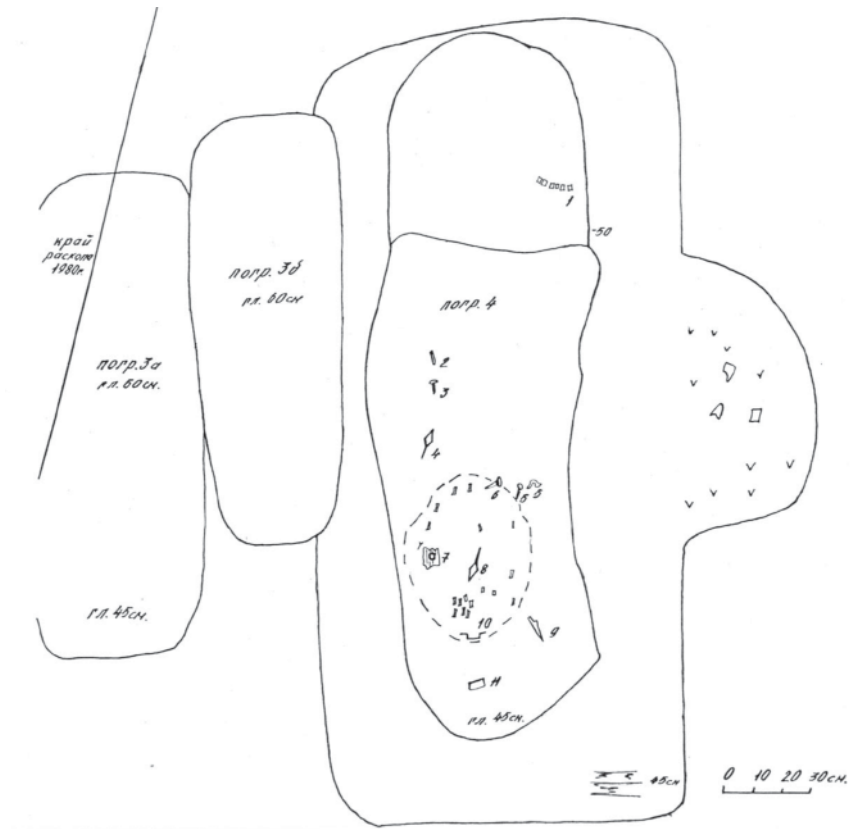

Рис. 7
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 3, 4
кв. А, Б/10
Гл. 80 см, аз. 272°

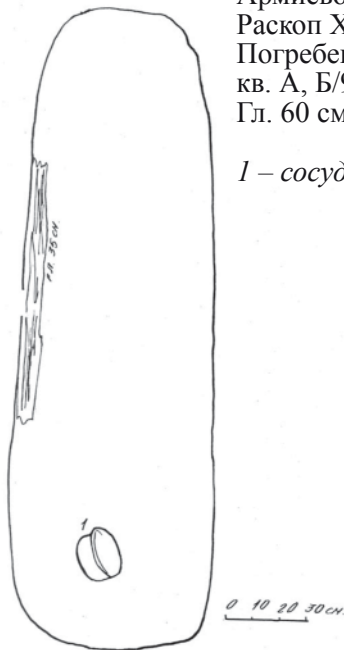
- 1 – зубы, гл. 45 см
- 2 – черешок, гл. 74 см
- 3 – гвоздь, гл. 80 см
- 4 – наконечник стрелы, гл. 80 см
- 5 – гвоздь, скоба, гл. 70 см
- 6 – штырь, гл. 70 см
- 7 – накладка и ткань, гл. 78 см
- 8 – наконечник стрелы, гл. 80 см
- 9 – нож, гл. 80 см
- 10 – скоба, гл. 80 см
- 11 – железная пластинка, гл. 50 см

Рис. 11
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 6
кв. А, Б/8
Гл. 70 см, аз. 297°

- 1 – черешок, гл. 65 см
- 2, 3 – жел. окись, гл. 60 см
- 4 – пронизка, гл. 65 см
- 5 – жел. накладка, гл. 70 см
- 6 – жел. бляшка, гл. 70 см
- 7 – жел. трубица, гл. 70 см
- 8 – жел. шило, гл. 68 см
- 9 – жел. окись, гл. 60 см
- 10 – жел. нож, гл. 70 см
- 11 – серебряный колпачок рукоятки, гл. 70 см
- 12 – жел. гвоздь, гл. 70 см
- 13 – жел. обкладки, гл. 70 см
- 14 – жел. окись, гл. 60 см
- 15 – жел. пластина, гл. 60 см
- 16 – развал сосуда, гл. 60–65 см
- 17 – пряжка, гл. 70 см
- 18 – жел. кольцо, гл. 65 см
- 19 – бусина, гл. 65 см
- 20 – серьга, гл. 70 см
- 21 – серьга, гл. 50 см
- 22 – скоба, гл. 65 см
- 23 – жел. костьль, гл. 65 см

Рис. 9
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 5
кв. А, Б/9
Гл. 60 см, аз. 265°

1 – сосуд, гл. 60 см

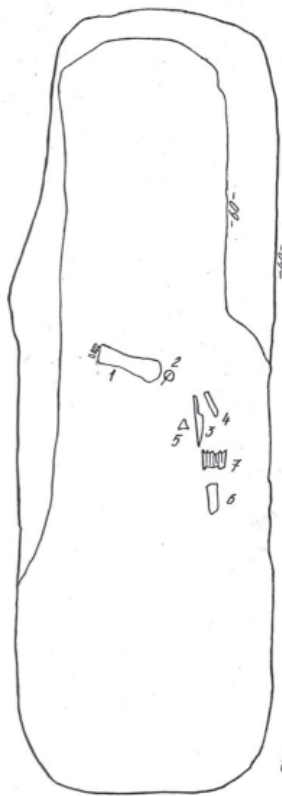

Рис. 13
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 7
кв. А/7
Гл. 70 см, аз. 282°

- 1 – кельт, гл. 65 см
2 – пряжка, гл. 70 см
3 – нож, гл. 70 см
4 – трубица, гл. 70 см
5 – кремь, гл. 70 см
6 – оселок, гл. 65 см
7 – зубы лошади, гл. 55–60 см

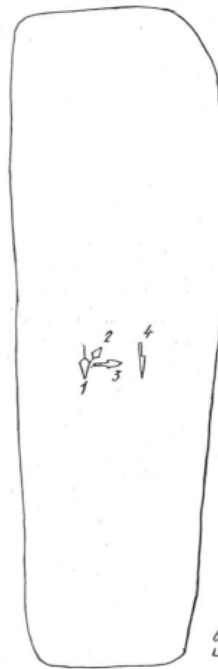

Рис. 15
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 8а
кв. А/6, 7
Гл. 65 см, аз. 270°

- 1, 2, 3 – наконечники
стрел
4 – нож

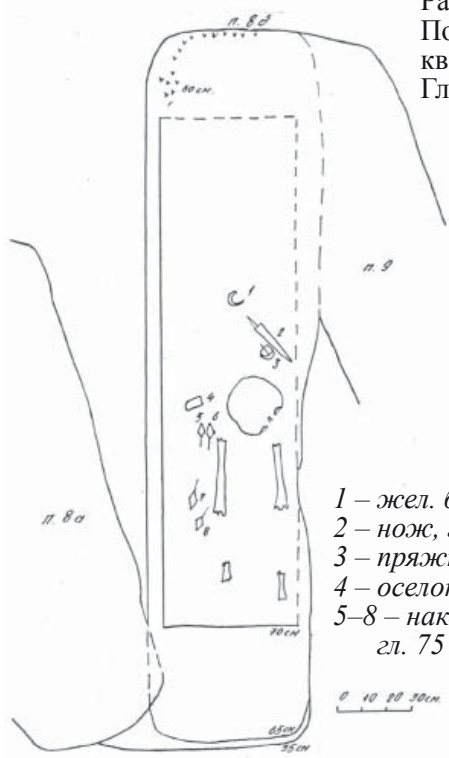

Рис. 16
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 8б
кв. А/6
Гл. 70–75 см, аз. 295°

- 1 – жел. браслет, гл. 68 см
2 – нож, гл. 75 см
3 – пряжка, гл. 68 см
4 – оселок, гл. 75 см
5–8 – наконечники стрел,
гл. 75 см

Рис. 18
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 9
кв. А/5
Гл. 35–60 см, аз. 252°

- 1 – развал сосуда, гл. 35 см
2 – наконечник стрелы,
гл. 50 см
3 – накладки с остатками
кож. ремешка, гл. 55 см

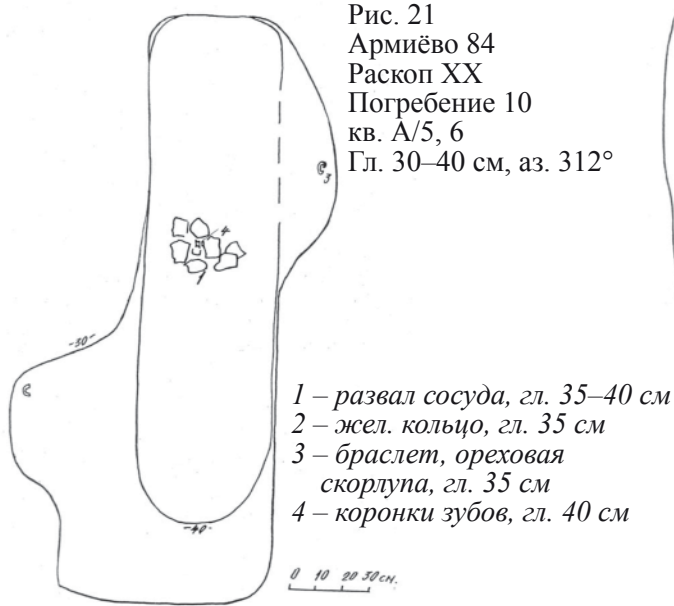

Рис. 21
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 10
кв. А/5, 6
Гл. 30–40 см, аз. 312°

- 1 – развал сосуда, гл. 35–40 см
2 – жел. кольцо, гл. 35 см
3 – браслет, ореховая скорлупа, гл. 35 см
4 – коронки зубов, гл. 40 см

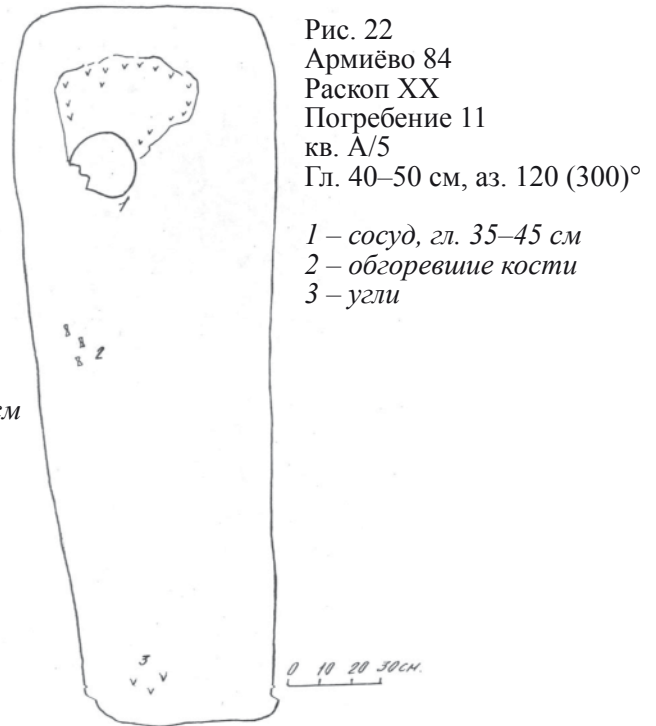

Рис. 22
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 11
кв. А/5
Гл. 40–50 см, аз. 120 (300)°

- 1 – сосуд, гл. 35–45 см
2 – обгоревшие кости
3 – угли

Рис. 23
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 13
кв. А, Б/3, 4
Гл. 90 см, аз. 290°

- 1 – дужка, гл. 65 см
2 – нож-резак, гл. 40 см
3 – жел. шило, гл. 80 см
4 – сер. накладка, гл. 75 см
5 – накладка, гл. 75 см
6, 7 – развалы сосудов, гл. 60–85 см
8 – лунница, гл. 80 см
9 – наконечник стрелы, гл. 85 см
10 – кольцо, гл. 60 см
11 – височная подвеска, гл. 40 см

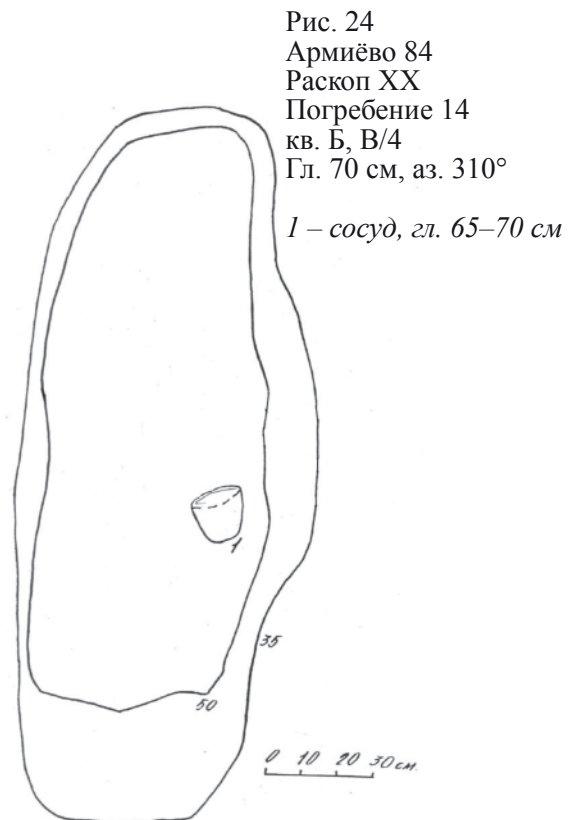

Рис. 24
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 14
кв. Б, В/4
Гл. 70 см, аз. 310°

- 1 – сосуд, гл. 65–70 см

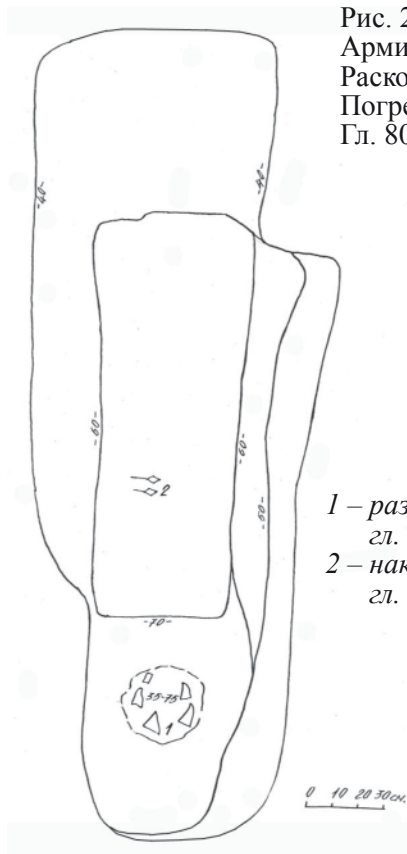

Рис. 25
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 15
Гл. 80 см, аз. 282°

- 1 – развал сосуда,
гл. 35–70 см
2 – наконечники стрел,
гл. 75–77 см

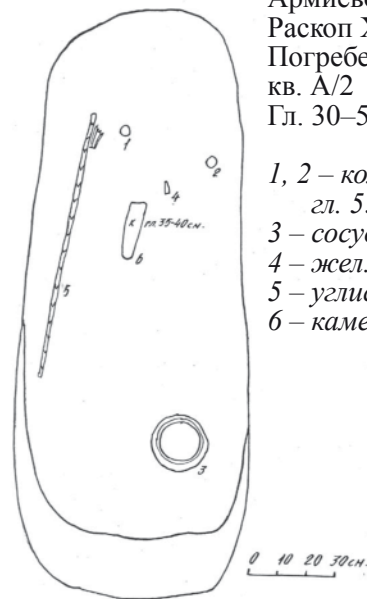

Рис. 27
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 16
кв. А/2
Гл. 30–55 см, аз. 295°

- 1, 2 – кольца серебряные,
гл. 55 см
3 – сосуд, гл. 40–55 см
4 – жел. оковка, гл. 45 см
5 – углистая полоса, гл. 30 см
6 – камень, гл. 35–40 см

Рис. 28
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 18, 19а, 19б, 20
кв. А/1, 2
Гл. 30–75 см

- 1а – развал сосуда
1б – фрагмент керамики
2–4 – сосуды
5 – развал сосуда
6 – наконечник стрелы
7 – трубица
8 – развал сосуда
9 – развал сосуда
10–12 – бр. сюльгамы
13 – развал сосуда
14 – нож
15 – жел. пряжка
16 – колчанный крючок
17–19 – наконечники
стрел
20 – развал сосуда
21 – зубы лошади
22–27 – наконечники
стрел
28 – трубица
29–30 – наконечники
стрел

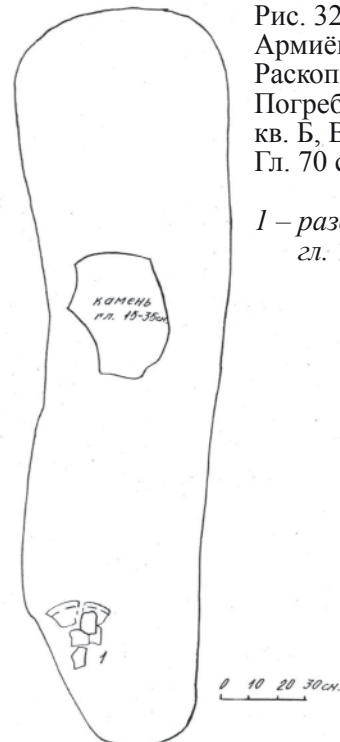
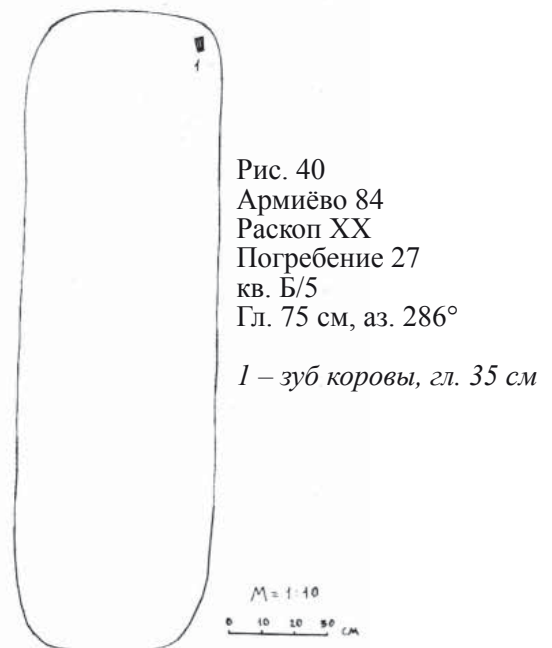
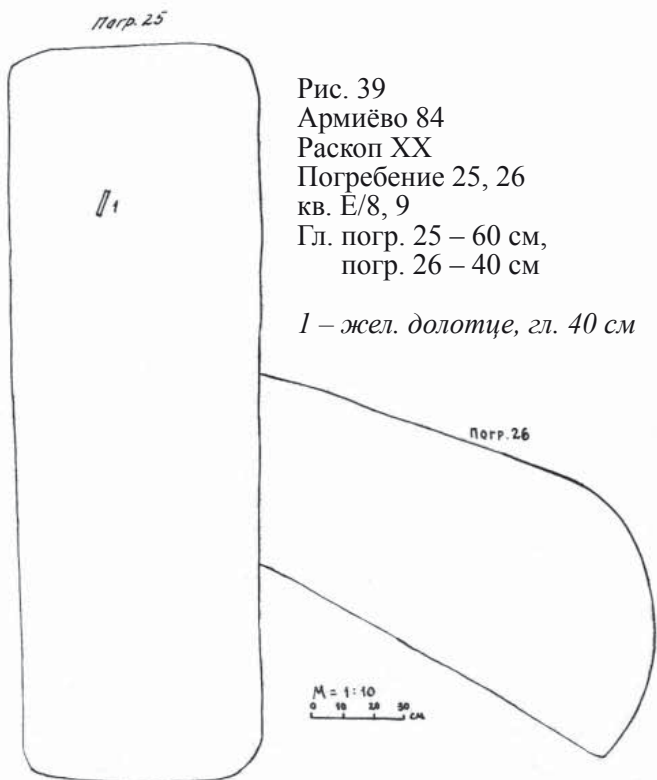
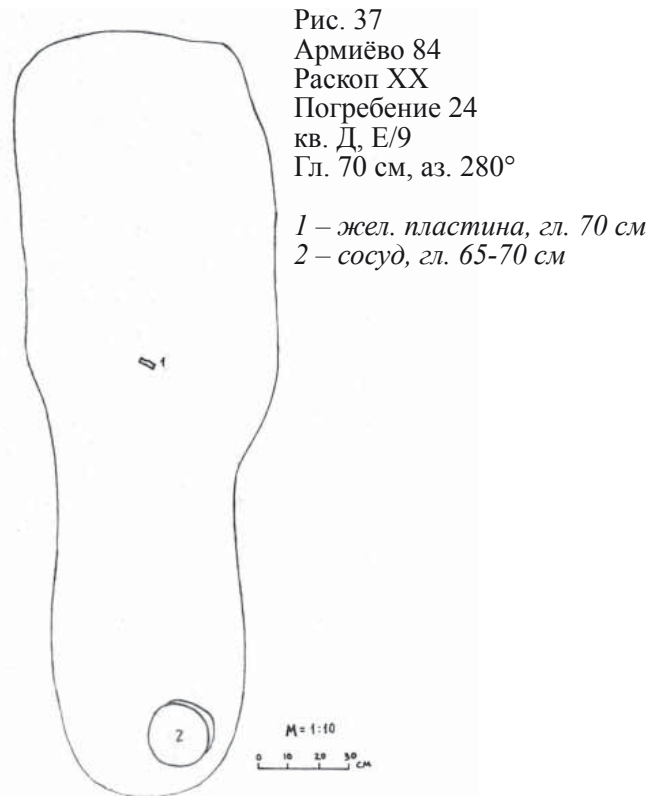
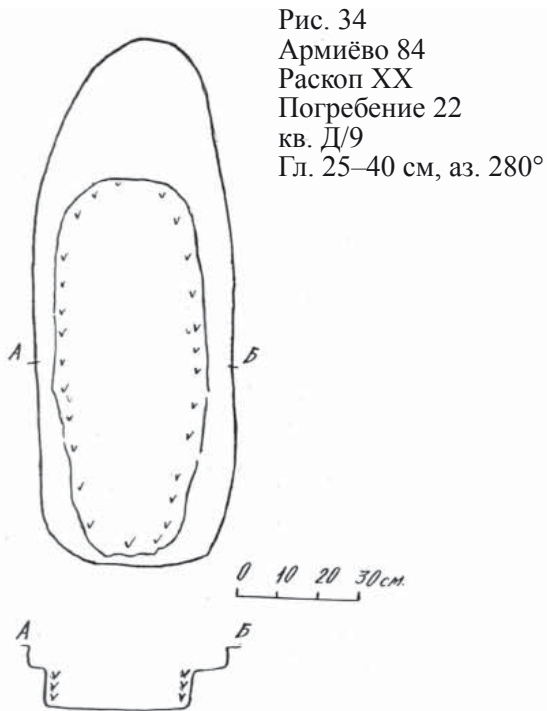

Рис. 32
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 21
кв. Б, В/9
Гл. 70 см, аз. 268°

- 1 – развал сосуда,
гл. 70 см

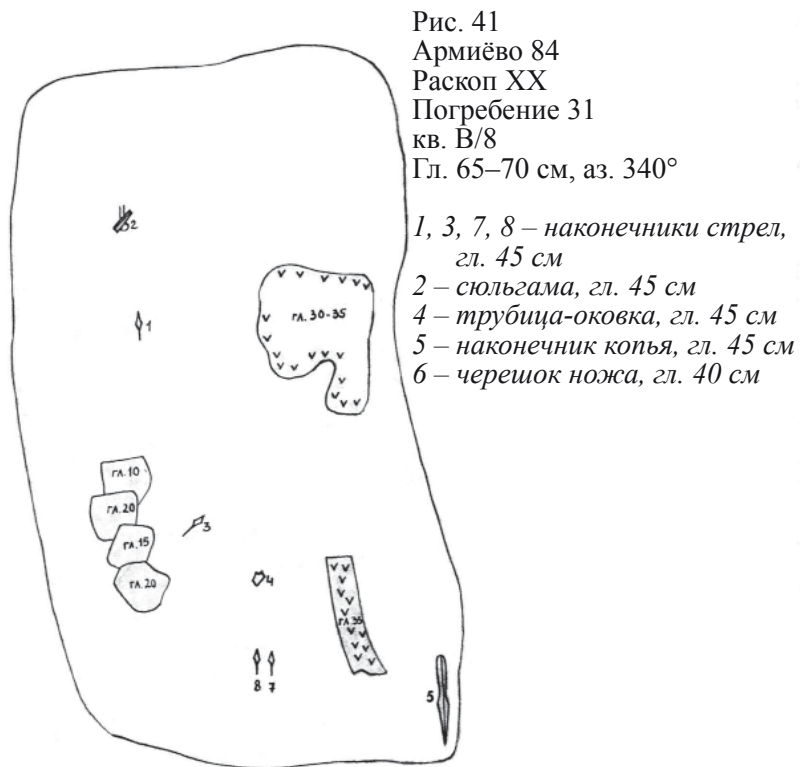

Рис. 41
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 31
кв. В/8
Гл. 65–70 см, аз. 340°

1, 3, 7, 8 – наконечники стрел,
гл. 45 см
2 – сьюльгама, гл. 45 см
4 – трубица-оковка, гл. 45 см
5 – наконечник копья, гл. 45 см
6 – черешок ножа, гл. 40 см

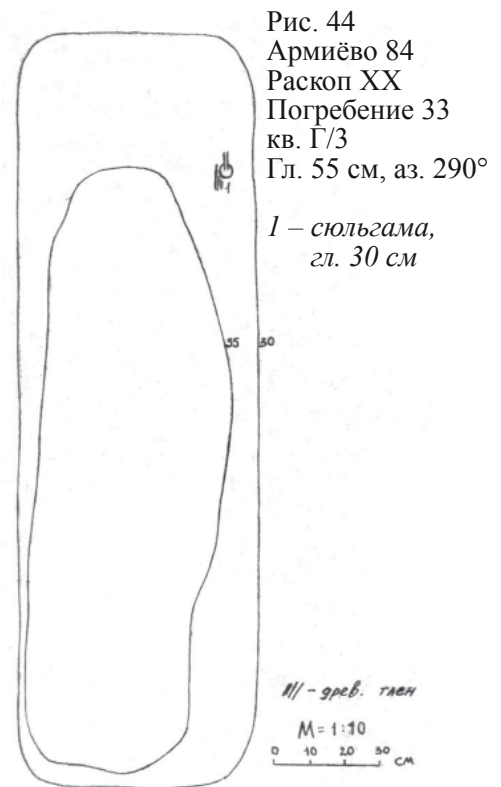

Рис. 44
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 33
кв. Г/3
Гл. 55 см, аз. 290°

1 – сьюльгама,
гл. 30 см

/// – древ. тлен

M = 1:10

0 10 20 30 см

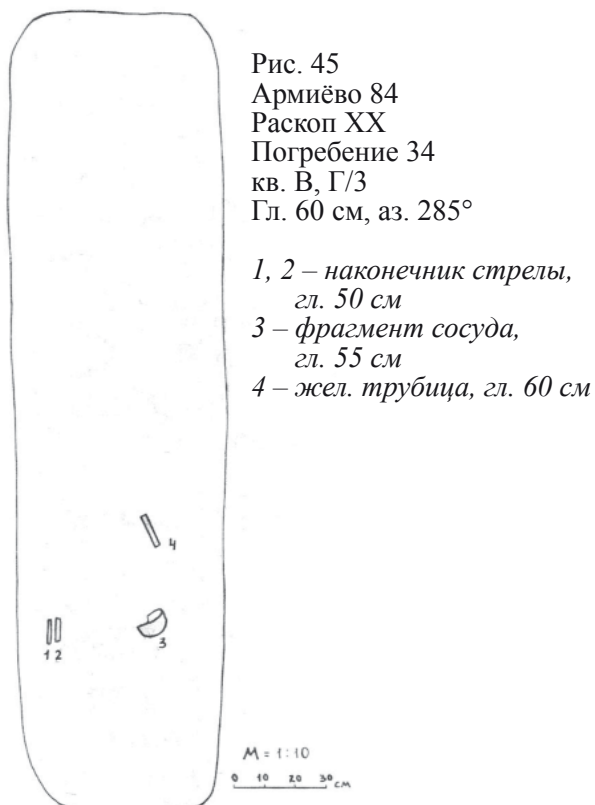

Рис. 45
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 34
кв. В, Г/3
Гл. 60 см, аз. 285°

1, 2 – наконечник стрелы,
гл. 50 см
3 – фрагмент сосуда,
гл. 55 см
4 – жел. трубица, гл. 60 см

M = 1:10

0 10 20 30 см

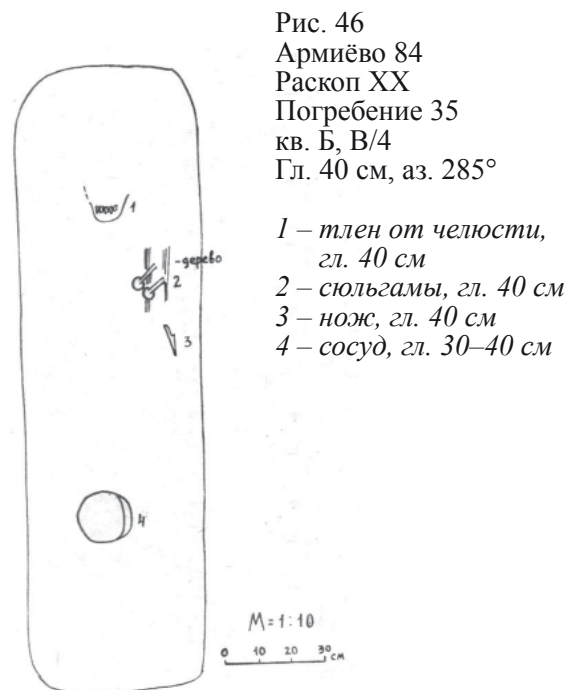

Рис. 46
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 35
кв. Б, В/4
Гл. 40 см, аз. 285°

1 – тлен от челюсти,
гл. 40 см
2 – сьюльгамы, гл. 40 см
3 – нож, гл. 40 см
4 – сосуд, гл. 30–40 см

M = 1:10

0 10 20 30 см

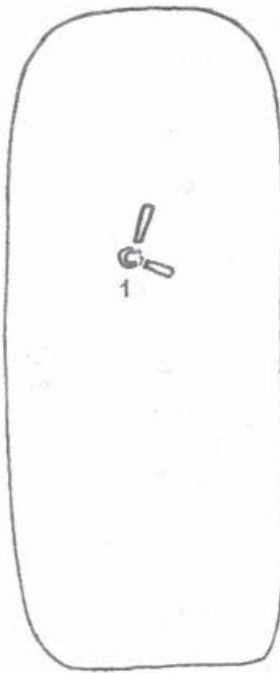

Рис. 48
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 36
кв. Г/5
Гл. 35 см, аз. 305°

1 – трезель, гл. 35 см

М = 1:10
0 10 20 30 см

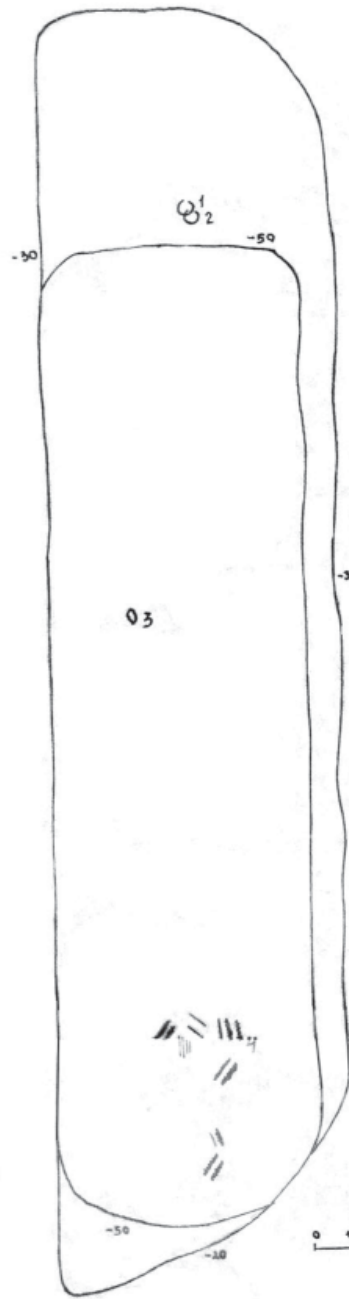

Рис. 49
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 37
кв. В, Г/4, 5
Гл. 80 см, аз. 290°

1 – кольцо, гл. 50 см
2 – кольцо, гл. 52 см
3 – подвеска, гл. 80 см
4, 5 – пронизи на
древесной подстилке

М = 1:10
0 10 20 30 см

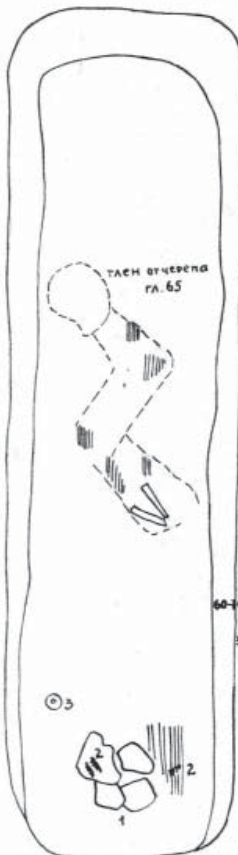
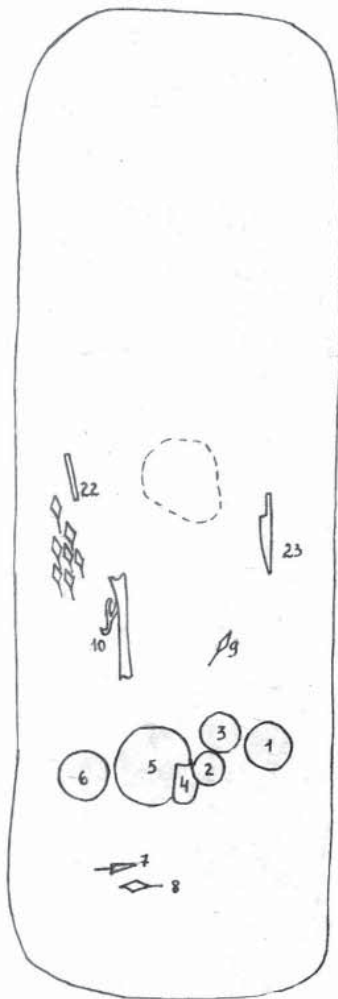

Рис. 51
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 38
кв. В, Г/5
Гл. 70 см, аз. 280°

1 – развал сосуда, гл. 65-70 см
2 – бронз. пронизки, гл. 70 см
3 – пряслице, гл. 60 см

60-70
35-40
← древесный тлен
М2 – перекрыты и
подстилаются
луком
М = 1:10
0 10 20 30 см

Рис. 54
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 39
кв. Б, В/5
Гл. 55–60 см, аз. 280°

- 1 – сосуд, гл. 35–40 см
2 – сосуд, гл. 35 см
3 – сосуд, гл. 40 см
4 – сосуд, гл. 35 см
5 – сосуд, гл. 55 см
6 – сосуд, гл. 55 см
7–9 – нак. стрелы, гл. 60 см
10 – колчан. крючок, гл. 60 см
11–21 – нак. стрелы, гл. 60 см
22 – трубица, гл. 60 см
23 – нож, гл. 60 см

Рис. 56, 57
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 40–41
Гл. погр. 40 – 60 см,
погр. 41 – 50 см,
аз. 305°

- 1 – пряжка, гл. 50 см
2, 4 – жел. пластинки, гл. 50 см
3 – жел. крючок, гл. 50 см
5 – жел. заклепки, гл. 50 см

Погребение 40

- 1 – височная подвеска, гл. 60 см
2 – нак. стрелы, гл. 60 см
3 – кусок железа, гл. 60 см
4 – дужки, гл. 60 см
5 – нак. стрелы, гл. 60 см
6 – пронизка, гл. 60 см
7–9 – заклепки, гл. 60 см

Рис. 58
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 43
кв. Г/6
Гл. 70 см, аз. 270°

1 – череп, гл. 65 см
2 – височная подвеска,
гл. 70 см
3 – сосуд, гл. 60 см

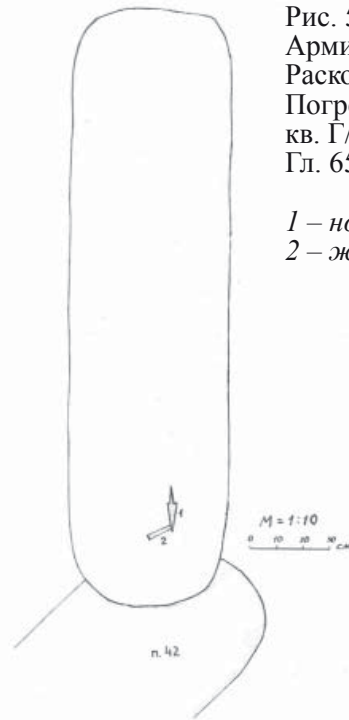

Рис. 59
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 45
кв. Г/5, 6
Гл. 65 см, аз. 270°

1 – нож, гл. 60 см
2 – жел. трубица, гл. 60 см

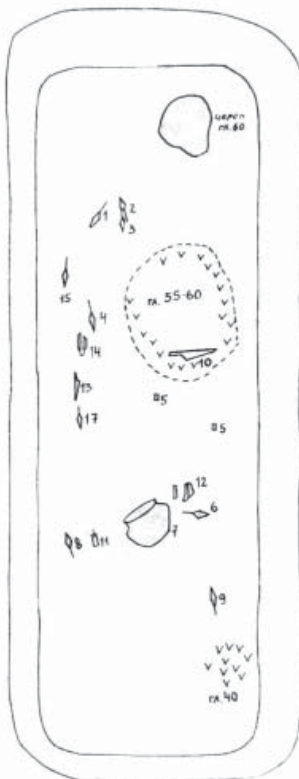

Рис. 60
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 46
кв. Г, Д/7
Гл. 70 см, аз. 300°

1–4, 6, 13–17 – нак. стрел,
гл. 70 см
5 – жел. пластины,
гл. 70 см
7 – сосуд, гл. 70 см
8, 9 – нак. стрел, гл. 60 см
10 – нож, гл. 70 см
11 – пряжка, гл. 70 см
12 – жел. пластина,
гл. 70 см

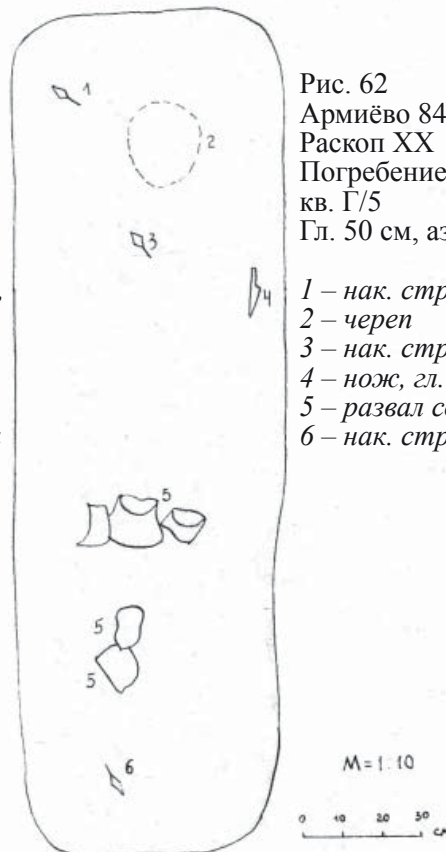

Рис. 62
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 47
кв. Г/5
Гл. 50 см, аз. 300°

1 – нак. стрелы, гл. 50 см
2 – череп
3 – нак. стрелы, гл. 50 см
4 – нож, гл. 40 см
5 – развал сосуда, гл. 40 см
6 – нак. стрелы, гл. 45 см

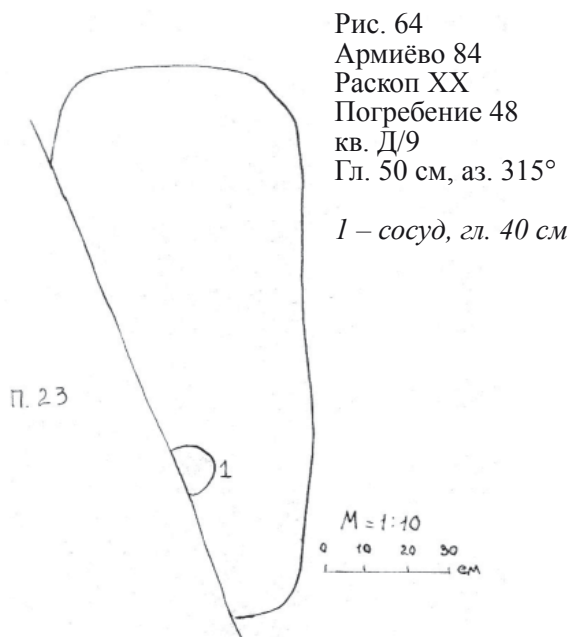

Рис. 64
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 48
кв. Д/9
Гл. 50 см, аз. 315°

1 – сосуд, гл. 40 см

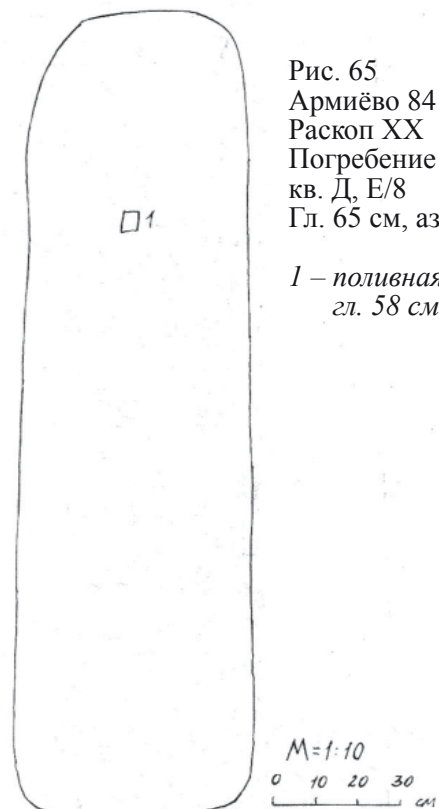

Рис. 65
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 49
кв. Д, Е/8
Гл. 65 см, аз. 265°

1 – поливная керамика,
гл. 58 см

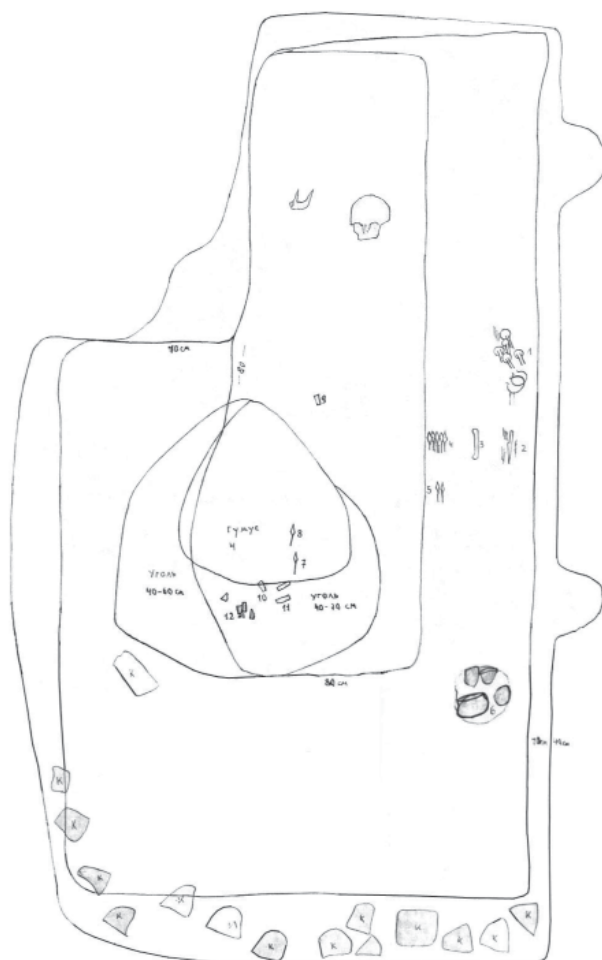

Рис. 67
Армиёво 84
Раскоп XX
Погребение 50
кв. Г, Д/7, 8
аз. 295°

- 1 – комплекс из 5 сьюльгам и 2 браслетов,
гл. 80 см
2 – комплекс из ножа и пронизи, гл. 80 см
3 – жел. трубица, гл. 80 см
4 – наконечники стрел (9 экз.), гл. 80 см
5 – наконечники стрел (2 экз.), гл. 80 см
6 – развал сосуда, гл. 75 см
7, 8 – наконечники стрел, гл. 80 см
9 – трубица, гл. 90 см
10 – жел. пластина, гл. 80 см
11 – трубица, гл. 80 см
12 – обломки железа, гл. 90 см

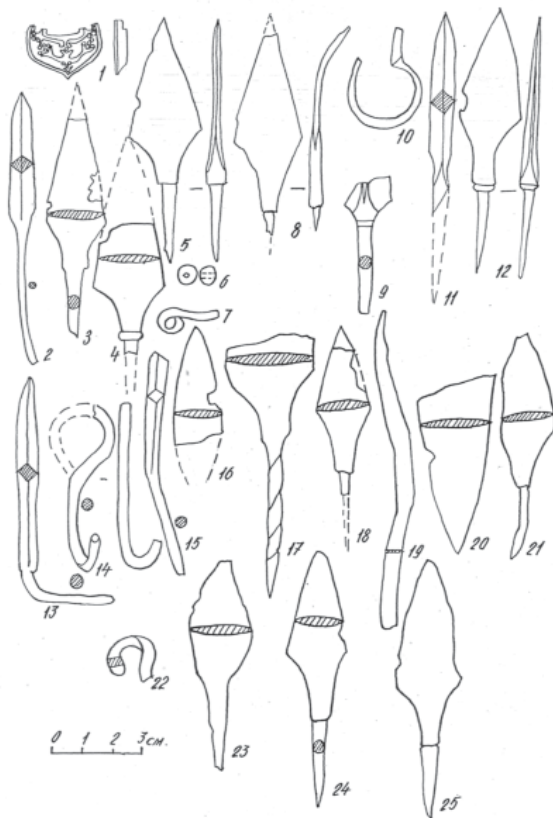

Таблица I. Армиёво-84. Раскоп XX.
 Вещи из участков: 1 – А/1-2, гл. 20 см;
 2–4, 6, 7 – Б/5, шт. 1; 5 – А/8, шт. 1–2;
 8 – В/9, шт. 1–2; 9–12 – Б/, шт. 1; 13–16 –
 В/7, шт. 1; 17–19 – Е/8, шт. 1; 20 – Д/9,
 шт. 1; 21 – Б/8, шт. 1; 22, 23 – В/8, шт. 1;
 24 – В/7, шт. 2.
 1, 10, 19 – медь, 2–5, 7–9, 11–18,
 20–25 – железо, 6 – паста

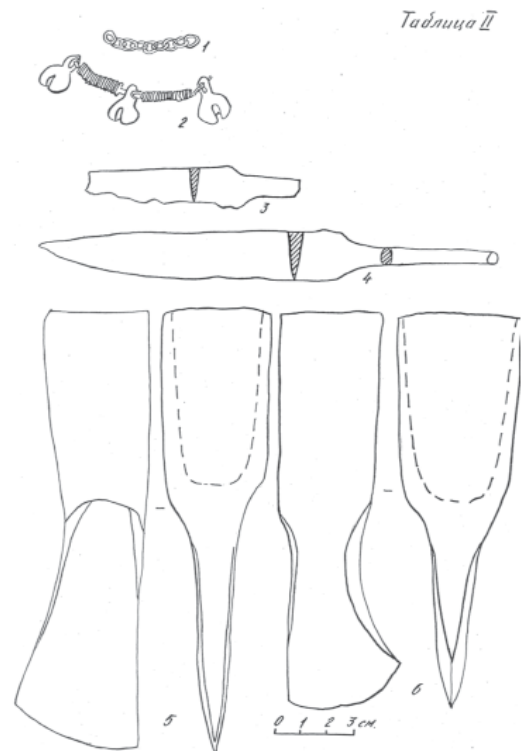

Таблица II. Армиёво-84. Раскоп XX.
 Вещи из участков: 1, 2 – Е/9, шт. 1;
 3 – Б/4, шт. 1; 4 – А/4, шт. 1; 5 – В/8, шт. 1;
 6 – подъемный материал

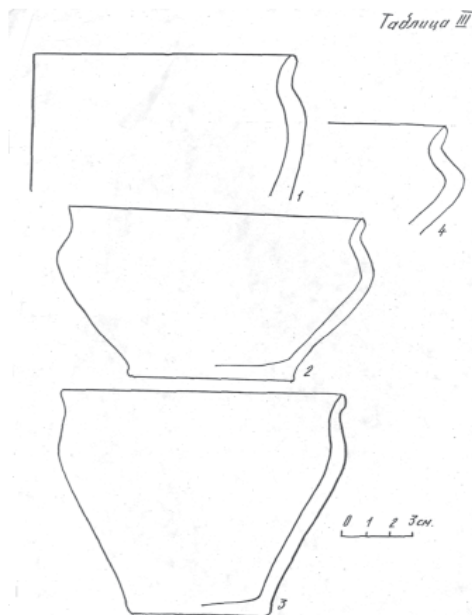

Таблица III. Армиёво-84. Раскоп XX.
 Керамика с квадратов: 1 – подъемный
 материал; 2 – В/6, шт. 2; 3 – А/1, шт. 1;
 4 – В/7, гл. 20 см

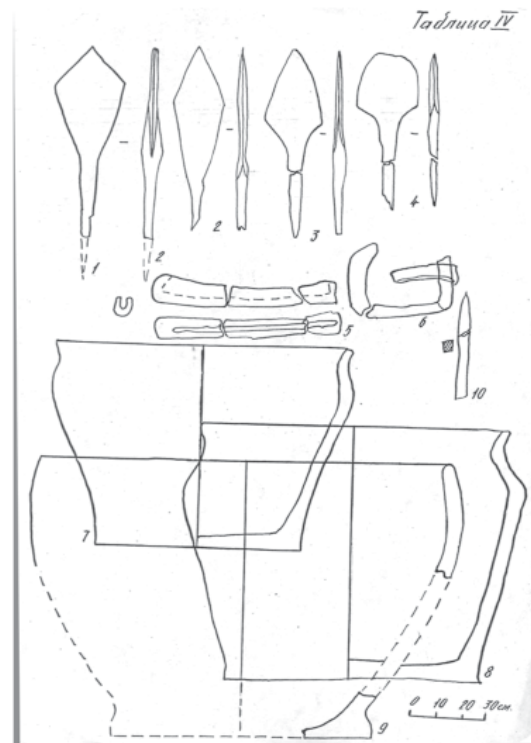

Таблица IV. Армиёво-84. Раскоп XX.
 Предметы из погребений 1 (7), 2 (1–6, 8, 10)
 и 3 (9). 1–6, 10 – железо; 7–9 – глина

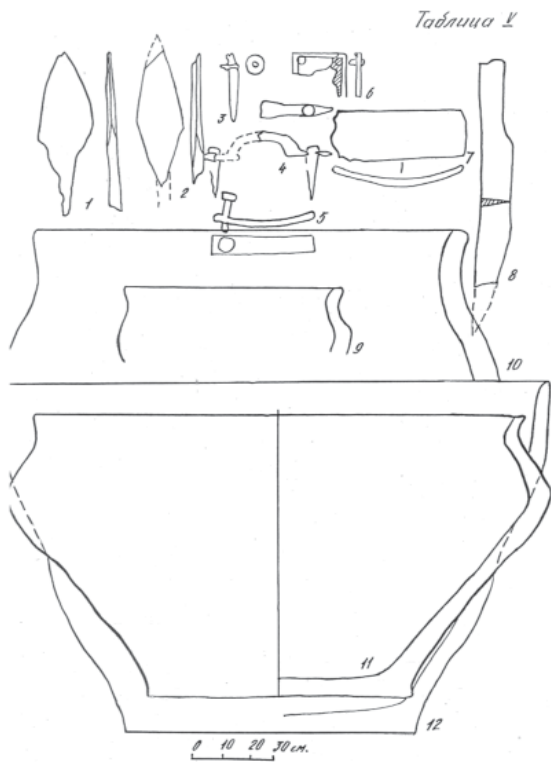

Таблица V. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 3 (12), 4 (1–10) и 5 (11);
м1–5, 7, 9 – железо; 6 – медь; 9–12 – глина

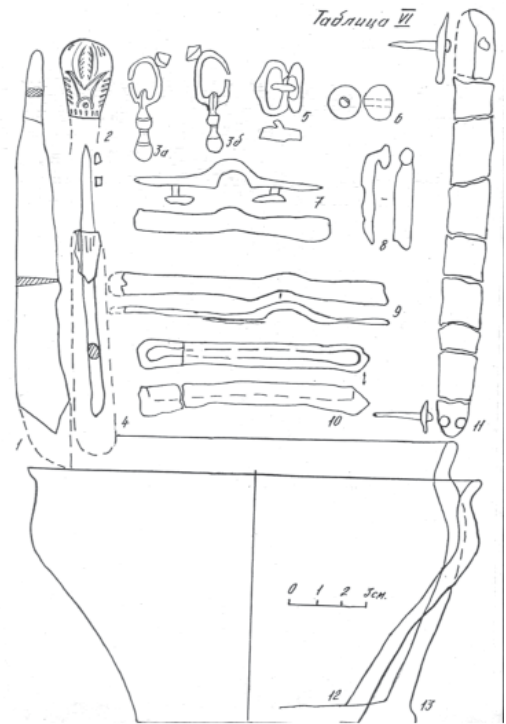

Таблица VI. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребение № 6. 1, 4, 7–11 – железо;
2 – серебро; 3 – бронза; 5 – бронза и железо;
6 – стекло с внутренней позолотой;
12–13 – глина

Таблица VII. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребение № 7 (1–6), 8а (7–11) и 8б (12–16).
1 – бронза и железо; 2 – кремнь; 3, 5, 6, 8,
16 – железо; 4 – сланец; 7 – паста-стекло

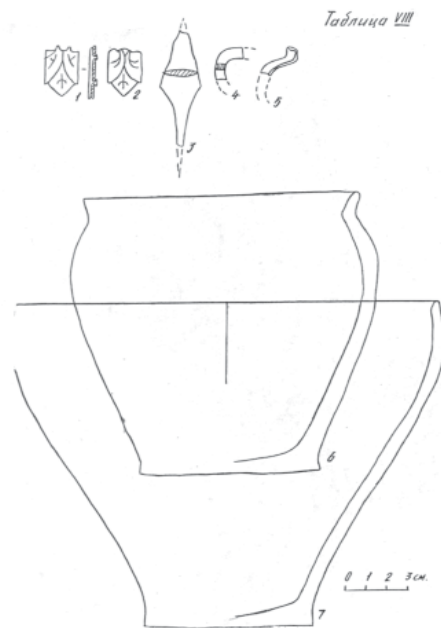

Таблица VIII. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребение №№ 9 (1–3), 10 (4–6) и 11 (7).
1, 2 – бронза; 3, 4 – железо; 5 – медь;
6, 7 – глина

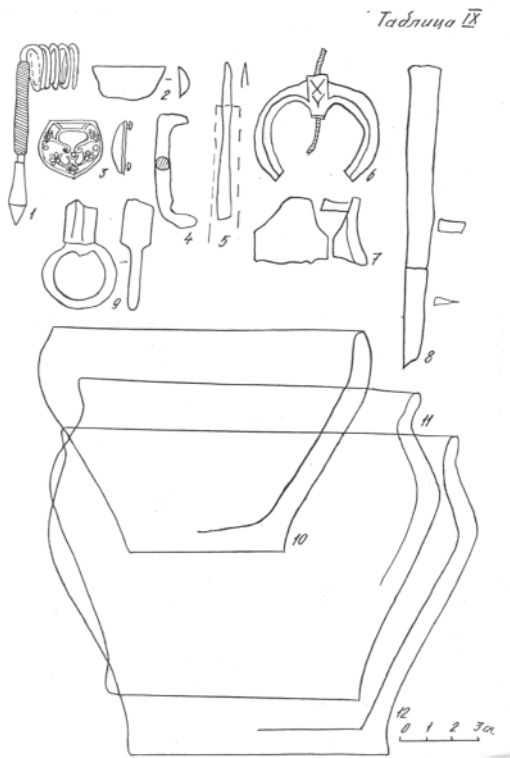

Таблица IX. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 13 (1–9, 11–12) и 14 (10).
1, 3 – серебро; 2, 4, 5, 7–9 – железо;
6 – медь; 10–12 – глина

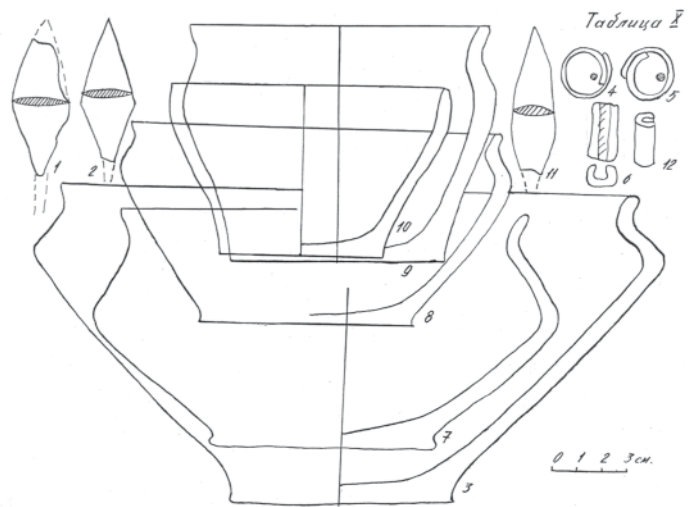

Таблица X. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 15 (1–3), 16 (4–7),
18 (8–12). 1, 2, 6, 11, 12 – железо;
4, 5 – серебро; 3, 7–10 – глина

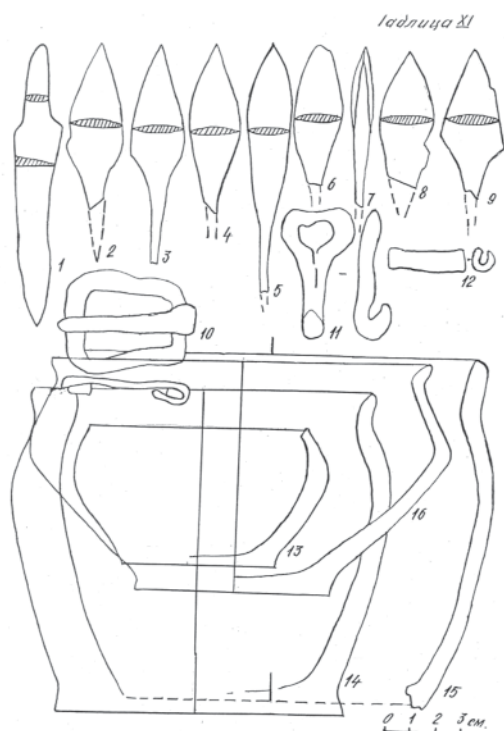

Таблица XI. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 18 (16), 19а (13, 14) и
20 (1–12, 15). 1–12 – железо; 13–16 – глина

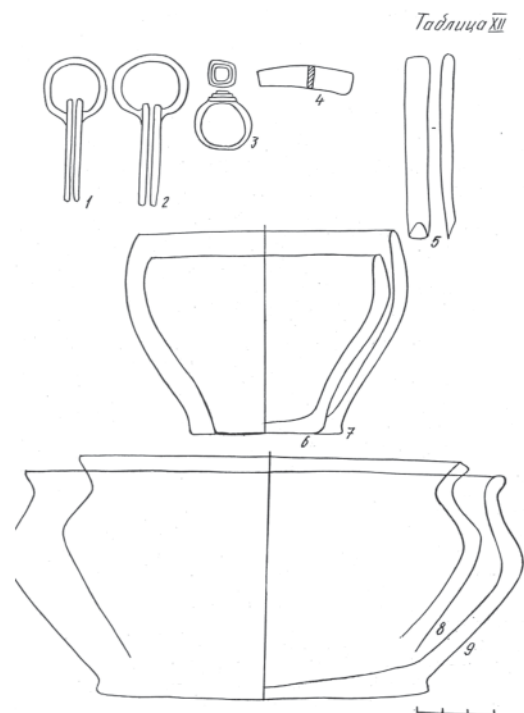

Таблица XII. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 21 (8), 23 (1–3, 6, 7),
24 (4, 9) и 25 (5). 1–3 – медь и бронза;
4, 5 – железо; 6–9 – глина

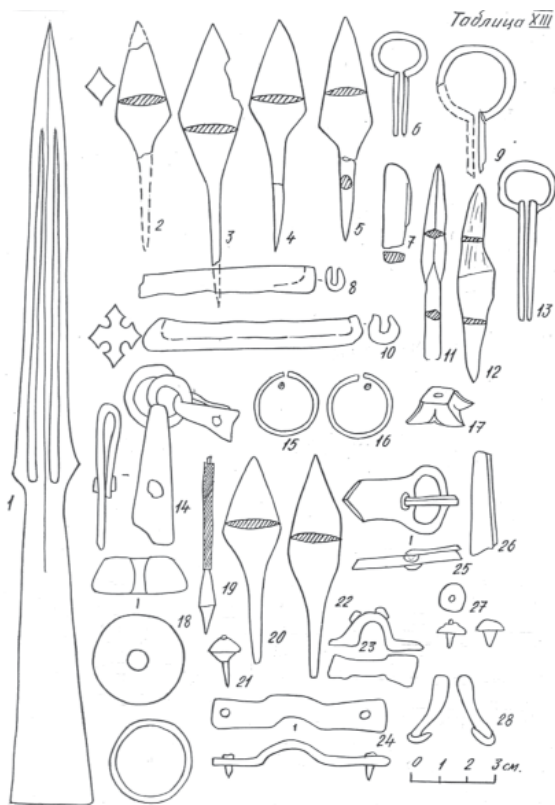

Таблица XIII. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребение №№ 31 (1–8), 33 (9), 34 (10, 11),
35 (12–13), 36 (14), 37 (15–17), 38 (18),
40 (19–24), 41 (26–28). 1–5, 7, 8, 10–12, 14,
20–24, 26–28 – железо; 6, 9, 13, 17, 25 – медь
и бронза; 18 – глина, 19 – серебро

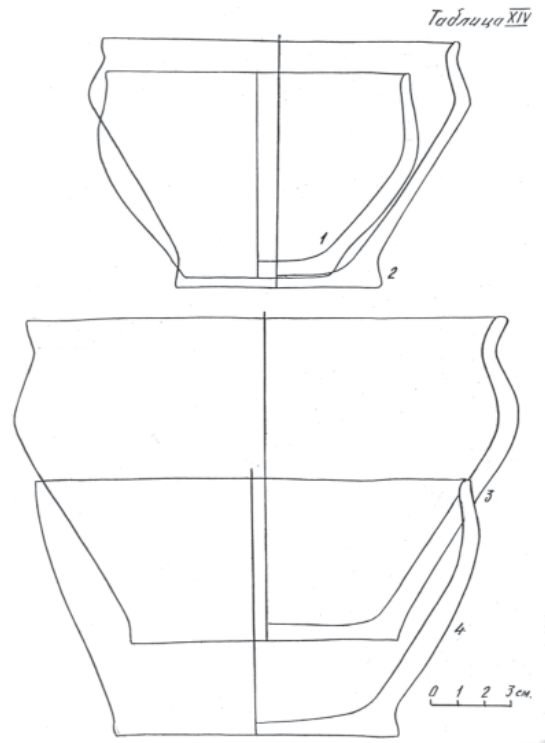

Таблица XIV. Армиёво-84. Раскоп XX.
Глиняные сосуды из погребений 34 (1),
32 (2), 35 (4), 38 (3)

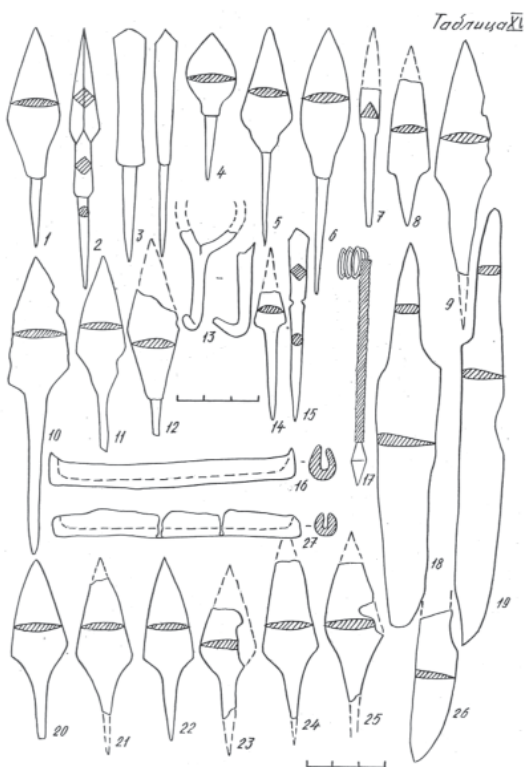

Таблица XV. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 39 (1–16, 19), 43 (17),
45 (18, 27) и 46 (20–26).
1–16, 18–27 – железо; 17 – серебро

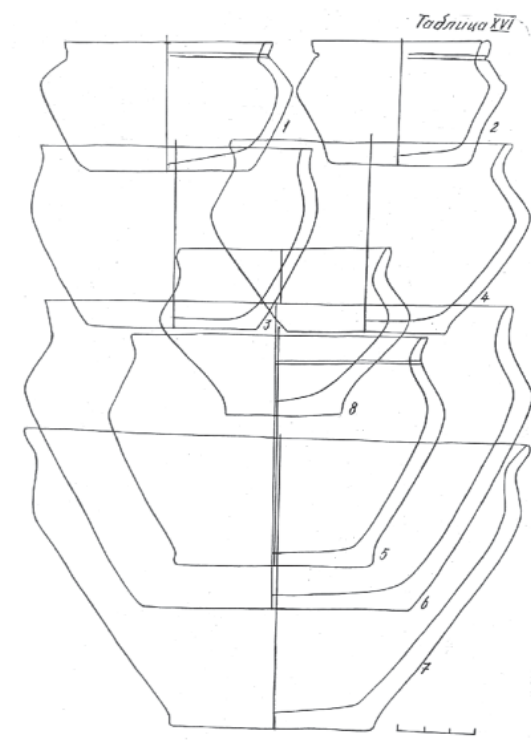

Таблица XVI. Армиёво-84. Раскоп XX.
Глиняные сосуды из погребений №№ 39
(1–4, 7, 8), 43 (6) и 46 (5)

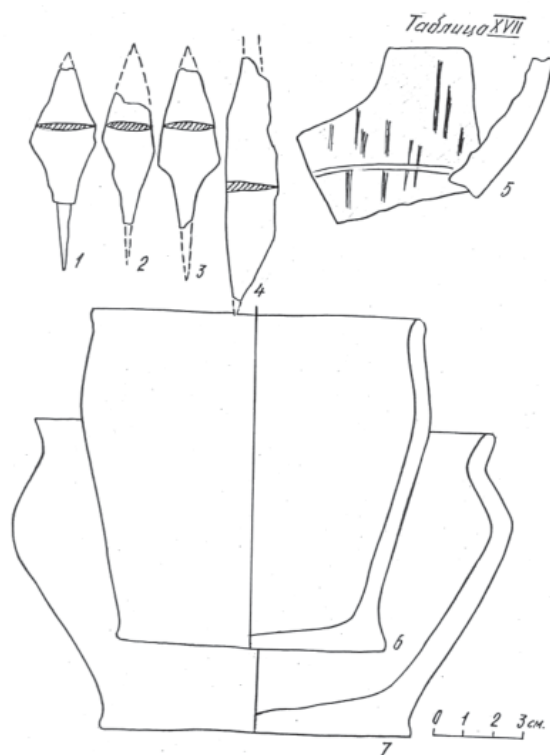

Таблица XVII. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребения №№ 47 (1-4, 7), 48 (6) и 49 (5).
1-4 – железо; 5 – глина с поливой; 6, 7 – глина

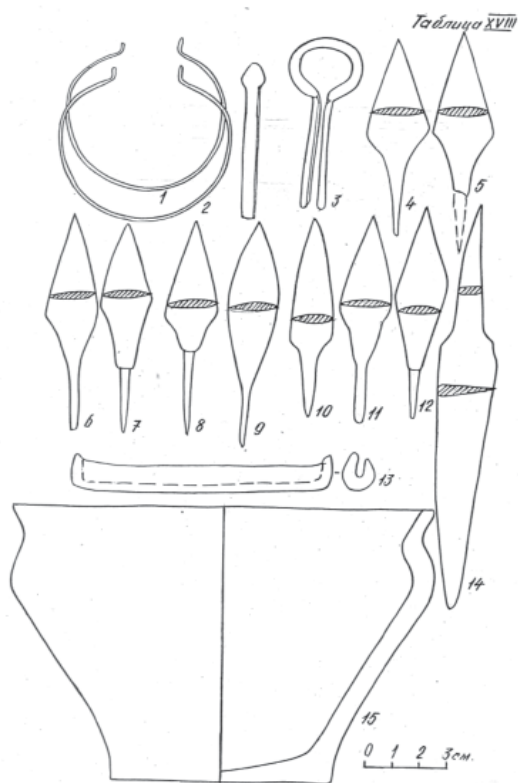

Таблица XVIII. Армиёво-84. Раскоп XX.
Погребение № 50. 1-3 - медь; 4-14 - железо; 15 – глина

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1985 г.¹

В 1985 г. Армиёвская археологическая экспедиция, организованная на средства Казанского университета и ИЯЛИ КФАН СССР при участии студентов Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского, провела свой шестой полевой сезон.

Продолжались охранные раскопки Армиёвского курганно-грунтового могильника, расположенного в 3,5 км к ВЮВ от с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области. Работы проводились с 3 по 17.07.85 г. В работах экспедиции, обслуживавшейся автомашиной гаража КГУ, приняли участие: А.Х. Халиков (руководитель раскопа), Г.Н. Белорыбкин, И.В. Якимов, студенты КГУ К. Истомин, К. Руденко, Д. Кудрин.

Экспедиция установила, что осенью – зимой 1984 г., несмотря на неоднократные указания по распоряжению председателя Шемышейского райисполкома, карьер по добыче щебня был продолжен в самом центре памятника (рис. 1), в результате чего было уничтожено более 300 кв. м площади могильника, а около 200 кв. м засыпано отвалом. Уцелел лишь юго-западный угол раскопа XX 1984 г. (рис. 1).

Работы 1985 г. были сосредоточены на раскопе XXI, заложенном от сохранившегося угла раскопа XX на западе, и на зачистках обнажений вновь образовавшегося карьера. Кроме того, за пределами могильника в 650 м к юго-востоку изучалось одно из раскорчеванных всхолмлений, обозначенное как курган № 1.

РАСКОП XXI

Раскоп заложен от юго-западного угла раскопа XX 1984 г. в виде широкой траншеи (60×45 м), вытянутой с востока на запад (рис. 1–4). Поверхность раскопа сильно нарушена карьером – здесь был насыпан балласт, который затем неоднократно перемещался. Несмотря на это, края раскопа после снятия балласта, были пронивелированы от 0-й точки, помещенной на северо-восточном углу раскопа (рис. 2). Нивелировка показала общее понижение поверхности раскопа от 0 до -52–63 к западу.

Осмотр отвалов карьера в районе раскопа дал несколько интересных находок, в том числе: бронзовое зеркало китайской работы эпохи Тан (VIII в. н. э.), диаметр 10,5 см (табл. I), железный втульчатый топор-кельт (табл. II, 8).

Раскоп был разбит на сетку из 26 квадратных участков (3×3 м), пронумерованных по координатной схеме: с востока на запад цифрами от 1 до 13, с севера на юг буквами от А до Б. Всего таким образом было разбито 29 участков (9 кв. м), а общая вскрытая площадь раскопа составила 234 кв. м.

Все квадраты вскрывались вручную. В процессе вскрышки почти во всех квадратах, но особенно в тех, где были оконтурены могильные ямы, обнаружались фрагменты керамики, иногда от развалов сосудов (см. участки А/1–2, 7, 10, Б/5, 6, табл. III), нередко и отдельные вещи: наконечники копья, стрел, нож, удила, кольцо (табл. II, рис. 2).

Всего в раскопе XXI выявлено, вскрыто и выбрано 26 могильных ям, как правило, вскрытых в плотном щебенистом слое.

Стратиграфия из вертикального положения чрезвычайно проста: под слоем щебнистого балласта идет слой гумусированной супеси с обильными включениями щебня толщиной в 20–25 см, переходящий в щебенку. Могильные ямы проявлялись уже после снятия этого слоя супеси.

Погребение 1. Кв. А, Б/1, гл. 15–23 см, аз. 280°, рис. 2.

Могильная яма (220×60 см), вытянутая с В на З, была углублена на 23 см. В заполнении отмечены углистые включения и фрагменты керамики. Вещей и следов костяка не обнаружено.

¹ Халиков А.Х. ОТЧЕТ о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1985 г. Казань, 1986. Архив ИА РАН Р1 № 10402.

Погребение 2. Кв. А/1, гл. 53 см, аз. 280°, рис. 5, 6.

На глубине 20 см от поверхности выявлено пятно (243×72 см), вытянутое с В на З. На глубине 50–53 см выявилось плоское дно, на котором обнаружено: в западной половине, ближе к середине стенки – часть трубчатой кости, возможно, от левой плечевой кости; в середине ямы, ближе к южной стенке – железный наконечник стрелы (табл. IV, 1); у восточного края ямы – глиняный горшковидный сосуд желтовато-серого цвета с красным «нагаром» снаружи (табл. IV, 2). Дно ямы доведено до щебнистого слоя.

Погребение 3. Кв. А, Б/2, гл. 50 см, аз. 285°, рис. 7, 8.

На глубине 20–30 см выявилось пятно могильной ямы (205×60–85 см), вытянутое с В на З. На глубине 50 см определилось щебнистое дно, у южного края которого расчищен лепной сосуд баночной формы черного цвета снаружи и желтовато-серый изнутри (табл. V, 3). В заполнении ямы отмечены редкие углистые вкрапления и включения фрагментов керамики.

Погребение 4. Кв. Б/1, 2, гл. 50–60 см, аз. 290°, рис. 9, 10.

Над пятном погребения на глубине 20–25 см найдены железные наконечники копья (табл. II, 1) и нож (табл. II, 5). На глубине 30 см выявилось пятно (245×55 см), вытянутое В на З. На глубине 50–60 см определилось неровное дно, углубленное к западу. В западной стороне на дне стоял небольшой (диаметр – 10 см) острорезный сосудик (табл. V, 6), темно-серый в изломе, с наружным оранжевого цвета «нагаром». В засыпи ямы отмечены включения углей и фрагментов керамики.

Погребение 5. Кв. Б/2, гл. 40 см, аз. 30–240°, рис. 11, 12.

На глубине 25–30 см определилось пятно ямы (155×55 см), вытянутое с ВСВ на ЗЮЗ. Западный конец ямы срезан длиной (500×60 см) канавой, идущей с ССВ на ЮЮЗ. По восточному краю и в середине восточной половины на глубине 35–40 см прослежены следы обугленного дерева (гробовища?). Дно ямы на глубине 40 см. В западной половине дна обнаружены: обломки трубчатых костей от человеческого костяка (№ 7 по рис. 11); железный колчаный крючок (табл. V, 1; рис.

11, 1); нож (табл. V, 3; рис. 11, 3); наконечники стрел черенковые с плоским подромбической формы пером (табл. V, 2; рис. 11, 2, 8, 10); трубица от оковки (табл. V, 4; рис. 11, 4); глиняный сосудик в развале (рис. 11, 6) темно-серого в изломе цвета с двусторонним желтовато-серым ангобом (табл. V, 5). В заполнении – углистые включения и редкие фрагменты керамики. Расположение вещей и костей в куче свидетельствует скорее о вторичном характере погребения.

Погребение 5А. Кв. Б/2, гл. 40 см, аз. 280°, рис. 13, 14.

Пятно могильной ямы, примыкающее с южной стороны к яме № 5, с западной стороны срезано канавкой. Сохранившаяся длина ямы 180 см, ширина 50 см, глубина 40 см. С южной стороны два выступа. В восточном конце ямы сохранились параллельно лежащие трубчатые кости от голени (левая) и бедра (правая), позволяет предполагать положение погребенного ногами на восток. По всей длине ямы с южной стороны лежал 21 железный черешковый наконечник стрел, в том числе № 1, 8, 9, 10, 15, 18–20 – острием на восток, № 2–7, 11–14, 6, 17, 21 – острием на запад. 20 наконечников стрел – листовидные (табл. VI, 2–9, 11–13), один – шиловидный (табл. VI, 10). В восточном конце могилы располагались: глиняный сосуд баночной формы со следами желтовато-красного неравномерного обжига с обеих сторон (табл. VI, 14); железный наконечник копья с четырехгранным острием (табл. IV, 1) на запад; рядом тлен от бронзовой сьюльгамы, роговой пещни или кайла.

Погребение 6. Кв. А, Б/4, гл. 30 см, аз. 275°, рис. 15.

На глубине 20–25 см выявилось пятно ямы (250×86 см), вытянутое с В на З и имеющее с южной стороны два выступа. На глубине 25–30 см выявлены плохо сохранившиеся остатки костяка (бедренные кости, позвонки, правая пяточная кость), судя по которым, погребенный был положен на спине головой на запад. С остатками погребенного обнаружены: медная сьюльгама (табл. V, 12, рис. 15, 1); в районе предполагаемого пояса и таза – железные пластинчатые накладки с шипом (табл. V, 7, 15) и без шипа (табл. V, 8, 9, 15), возможно, от обкладок или оковок колчана; две колчаные дужки (табл. V, 13, 14); 2 железных че-

решковых наконечника стрел (табл. V, 10–11). В заполнении ямы – редкие углистые включения и фрагменты лепной керамики.

Погребение 7. Кв. Б/4, 5, гл. 60 см, аз. 240°, рис. 16, 17, табл. VII.

На глубине 30 см выявилось подпрямоугольное пятно (210×171 см), вытянутое с В на З. В северо-западной части выступ 55×60 см, на глубине 40 см выступ исчез. На глубине 50 см по северному краю углистая полоса и ряд находок: обломки двух медных сьюльгам (рис. 16, 1; табл. VII, 8), развал сосуда (рис. 16, 2) баночной формы с желтовато-серым двусторонним ангобом (табл. VII, 11); в юго-восточном углу (рис. 16, 3) – железный шиловидный наконечник стрелы (табл. VII, 7). На глубине 60 см определилось щебнистое дно, в юго-западной части которого обнаружены: 4 железных наконечника стрел (рис. 16, 6, 7, 8, 12) листовидной формы (табл. VII, 1–4); 2 железные пряжки (рис. 16, 10, 11) подпрямоугольной формы (табл. VII, 9, 10); 2 железные заклепки (рис. 16, 9) гвоздевидной формы (табл. VII 5, 6). В заполнении ямы отмечены углистые включения и мелкие фрагменты лепной керамики.

Погребение 8. Кв. А/3, гл. 50 см, аз. 275°, рис. 18, 19, табл. VIII.

На глубине 30 см выявились контуры обширной ямы (275×205 см), вытянутой с В на З. В заполнении ямы отмечены углистые включения, особенно обильные в центральной и северной части. На глубине 50 см определилось щебнистое дно, на котором прослежены сопроводительные комплексы не менее чем от трех погребенных:

Северный комплекс (рис. 18, 1–3, 12): обломки ножевидной железной пластины (табл. VIII, 1), длинный железный нож (табл. VIII, 11) глиняный сосуд открытой чашевидной формы с двусторонним коричневатокрасным ангобом (табл. VIII, 12), осколки железа.

Центральный комплекс: в западной части сохранились контуры черепа (женский?), лежавшего на правом виске, лицом к югу. На левом виске (рис. 18, 4) – височная подвеска, медная с ромбическим грузиком (табл. VIII, 2), под челюстью – остатки шейного ожерелья (рис. 18, 5) из медных проволочных пронизей и 10 бубенчиковидных подвесок (табл. VIII, 10), под правым виском – обломки еще одной

височной подвески (табл. VIII, 3); в районе несохранившейся груди до района предполагаемого таза (рис. 18, 6) – остатки нагрудника из медных пронизей и не менее 6 сьюльгам (табл. VIII, 4–7); здесь же – ржавчина от железного предмета (ножа?); у восточного края – развал глиняного сосуда (рис. 18, 9), плоскодонная реберчатая миска с двусторонним коричневатосерым обжигом (табл. VIII, 14);

Южный комплекс: в центре (рис. 18, 10) – медная сьюльгама (табл. VIII, 9); ближе к восточному краю (рис. 18, 11) – развал лепного горшка (табл. VIII, 13).

Погребение 9. Кв. А, Б/6, 7, гл. 75–80 см, аз. 280°, рис. 2, 20, 23, табл. IX

На глубине 30 см от поверхности выявилось обширное пятно (390×200 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ. В западном конце лежал камень (30×25 см). На глубине 40 см общее пятно сузилось и разделилось на 2 небольших пятна: 9а и 9б.

Погребение 9а. Кв. А/6, гл. 80 см, аз. 280°, рис. 20, 21.

На глубине 40–50 см пятно ямы приобрело четкую прямоугольную форму (190×50–75 см), вытянутую с В на З. На щебнистом дне, на глубине 80 см, преимущественно в восточной половине ямы (рис. 20, 1–4, 6) лежало 5 черешковых наконечников стрел (табл. IX, X, 1–3, 5, 6) и железный колчаный крючок (табл. IX, 4); у западного края (рис. 20, 5) – железный нож (табл. IX, 7). В заполнении – углистые вкрапления и обильные фрагменты керамики.

Погребение 9б. Кв. А, Б/6, 7, гл. 75 см, аз. 275°, рис. 22, 23.

Пятно ямы на глубине 50 см имело подпрямоугольную форму (255×75 см) на глубине 70 см оно несколько сократилось (245×65 см). В восточном конце на глубине 65–75 см – глиняный сосуд (рис. 22, 1), лепной, реберчатой формы (табл. IX, 8). В заполнении – углистые включения и фрагменты керамики, относительно обильные в западной половине.

Погребение 10. Кв. А, Б/5, 6, гл. 66 см, аз. 300°, рис. 24.

Над пятном на глубине 1–2 штыков отмечены обильные включения фрагментов лепной керамики (рис. 2). На глубине 30 см определились контуры ямы (218×80 см), вытянутой с ВЮВ на ЗСЗ. На глубине 66 см определилось

щербнистое дно, в западном конце которого прослежен тлен от черепа с коронками зубов, судя по которым, погребенный лежал головой на ЗСЗ. Вещей не обнаружено. В заполнении редкие углистые включения и обильные фрагменты лепной керамики.

Погребение 11. Кв. Б/6, 7, гл. 45–50 см, аз. 280°, рис. 25, табл. X, 1–4.

На глубине 30 см определились контуры ямы (282×77 см), вытянутой с В на З. На глубине 45–50 см выявилось щербнистое дно, в западной стороне которого ближе к середине обнаружены (рис. 25, 1–3): височное кольцо из некачественного серебра (табл. X, 1), остатки ожерелья из 9 мелких стеклянных с внутренним посеребрением (табл. X, 2) и 1 керамической голубоватого цвета (табл. X, 3) бусины, монетовидная подвеска из тонкого серебряного листка (табл. X, 4). В заполнении отмечены включения керамики и кусков, иногда крупных, угля.

Погребение 12. Кв. А/7,8, гл. 60 см, аз. 300°, рис. 26.

На глубине 30 см выявилось пятно подпрямоугольной формы (210×90 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ и имевшее с восточного угла округлое (диаметр 60 см) расширение. Последнее на глубине 50 см завершилось плоским дном. Дно основной ямы на глубине 60 см. В центре дна – железный черешковидный наконечник стрелы (табл. X, 5). В заполнении – редкие углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 13. Кв. А, Б/7, 8, гл. 60 см, аз. 290°, рис. 27.

Пятно ямы (250×105 см), вытянутое с В на З, выявилось на глубине 30 см. На глубине 60 см – щербнистое дно, в западном конце которого тлен от кости. В заполнении – редкие углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 14. Кв. Б/7, 8, гл. 50 см, аз. 240°, рис. 2.

На глубине 25 см выявилось пятно ямы (272×75 см), вытянутое с В на З. На глубине 50 см оно завершилось плоским дном, не дав ни следов костяка, ни вещей. Засыпь чистая, лишь на поверхности отмечены редкие фрагменты керамики.

Погребение 15. Кв. Б/8, 9 гл. 70 см, аз. 235°, рис. 28, табл. X, 6–14.

На глубине 30 см выявилось пятно ямы (250×76 см), вытянутое с СВ на ЮЗ. На глубине 40 см яма сократилась в длину до 200 см и в таких размерах на глубине 70 см достигла щербнистого дна со следами древесного тлена. На глубине 50 см в восточной половине – обломок медного браслета (рис. 28, 1) из неширокой пластины (табл. X, 13). У дна на глубине 65–70 см раскиданно с запада на восток лежали: тлен от черепа (рис. 28, 2), железный нож (табл. X, 12) и сланцевый оселок (табл. X, 11) у северного края ямы (рис. 28, 3, 4), пара железных наконечников стрел у южного края (рис. 28, 6) – черешковые с листовидным пером (табл. X, 6, 7), три железных наконечника стрел у восточного края (рис. 28, 8) – черешковые четырехгранные (табл. X, 8–10), развал глиняного сосуда (рис. 28, 7) – лепная банка с двусторонним коричневато-красным ангобом (табл. X, 14). В заполнении – редкие углистые включения и фрагменты лепной керамики.

Погребение 16. Кв. А, Б/9, гл. 60 см, аз. 300°, рис. 2.

Овальной формы пятно ямы (180×70 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ, выявилось на глубине 30 см, на глубине 60 см завершилось плоским щербнистым дном, не дав ни вещей, ни следов костяка. В заполнении – редкие фрагменты керамики.

Погребение 17. Кв. А/8, 9, гл. 50 см, аз. 270°, рис. 2.

На глубине 30 см выявились контуры ямы (230×90 см), вытянутой с В на З. На глубине 50 см плоское дно без следов костяка и вещей.

Погребение 18. Кв. А/9, 10, гл. 60 см, аз. 245°, рис. 2.

Могильная яма (220×75–80 см), доведенная с глубины 25–30 см до глубины 60 см, оказалась пустой. В засыпи редкие фрагменты керамики.

Погребение 19. Кв. Б/9, 10, гл. 60 см, аз. 270°, рис. 2.

Сверху на глубине 20–30 см отмечено углистое пятно (180×75 см), вытянутое с В на З и содержащее обильные фрагменты лепной керамики. Под пятном на глубине 30–60 см продолжалась яма (180×80 см), имевшая ту же ориентацию, но не давшая ни следов костей, ни вещей. Засыпь чистая.

Погребение 20. Кв. А, Б/10, 11, гл. 75–80 см, аз. 300°, рис. 2.

На глубине 30–40 см выявилось обширное пятно подквадратной формы (380×350 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ. Пятно выбрано до глубины 75–80 см. Оно не дало ни следов костей, ни вещей. В заполнении – редкие углистые включения и фрагменты лепной керамики.

Погребение 21. Кв. А/10, гл. 70 см, аз. 300°, рис. 29, табл. XI, 1, 2, 8.

На глубине 20–25 см определились овальные контуры ямы (163×98 см), вытянутой с В на З. В западной стороне на глубине 40 см – тлен от кости. Щербнистое дно ямы на глубине 70 см. На дне в восточном конце ямы обнаружены (рис. 29, 1–3); 2 железных черешковых наконечника стрел с листовидным пером (табл. XI, 1, 2) и развал плоскодонного лепного крупного сосуда (табл. XI, 8). В заполнении – углистые включения.

Погребение 22. Кв. А, Б/11, 12, гл. 40 см, аз. 280°, рис. 2.

Пятно ямы (100×65 см) выявилось под углистым скоплением и дошло до глубины 40 см, не дав ни следов костяка, ни вещей, кроме фрагментов лепной керамики, довольно обильных в заполнении.

Погребение 23. Кв. А/12, гл. 40 см, аз. 250°, рис. 2.

Яма (138×60 см), вскрытая под углистым пятном, также была неглубокой и не содержала ни следов костей, ни вещей.

Погребение 24. Кв. Б/12, 13, гл. 75 см, аз. 280°, рис. 30, табл. XI, 3, 6, 7.

На глубине 25–30 см определилось обширное пятно (190–320×160–220 см), вытянутое с В на З и имевшее по северному и восточному краям обильные углистые включения. На глубине 45 см яма разделилась на две:

Погребение 24а, гл. 75 см, аз. 270°.

Размеры ямы: 250×70 см. На щербнистом дне в восточном конце – развал глиняного сосуда (рис. 30, 2) типа острорезберной глубокой миски (табл. XI, 7) и железный наконечник стрелы (рис. 30, 3), черешковый листовидной формы (табл. XI, 3).

Погребение 24б, гл. 70 см, аз. 290°.

Размеры ямы: 160×60 см. На щербнистом дне в западном конце – железная обойма от края днища колчана (табл. XI, 6).

Погребение 25. Кв. А, Б/12, 13, гл. 60 см, аз. 285°, рис. 2.

Пятно ямы (225×70 см), вытянутое с ВЮВ на ЗСЗ, выявилось на глубине 25 см. Яма доведена до глубины 60 см. В засыпи отмечены углистые включения, особенно обильные с южной стороны. Вещей и следов костей не обнаружено.

Погребение 26. Кв. А/12, 13, гл. 35–40 см, аз. 270°, рис. 31.

На глубине 20 см определились контуры ямы (220×175 см), вытянутой с В на З. На глубине 30 см пятно резко сократилось с З на В (160×175 см). На глубине 35 см определилось щербнистое дно. У западного края на глубине 30 см – зуб коровы. У южной стенки на глубине 35 см – медный (табл. XI, 4) и железный (табл. XI, 5) браслеты. В заполнении ямы отмечены углистые включения и отдельные фрагменты керамики.

Зачистка 1, 1985

В карьере 1984–1985 гг., разрушившем раскопы I 1980 г. и XX 1984 г. (рис. 1), по стенкам траншей была сделана зачистка, обнаружившая в трех стенках (рис. 1; 31) не менее 16 западин могильных ям.

Стратиграфия зачисток довольно простая (рис. 31): сверху под слоем балласта идет слой пашни (серая супесь) в 20–30 см, от которого в ряде мест опускаются в материк (зеленовато-желтый крупнозернистый песок) западины могильных ям.

Все выявленные западины были расчищены, для чего почти во всех случаях пришлось сделать горизонтальные прирезки.

Погребение 1. Зач. I–1, гл. 75 см, аз. 300°, рис. 31, 33.

Могильная яма в плане имела подпрямоугольную форму (255×80 см), вытянутую с ВЮВ на ЗСЗ, на глубине 60 см яма в юго-восточной половине сократилась как в ширину (55 см), так и в длину (240 см). На дне, в юго-восточной половине ямы – глиняный

сосуд (рис. 33, 1) чашевидной формы со следами грубой вертикальной зачистки (табл. XII, 1). В заполнении, особенно в той же в юго-восточной половине, углистые включения.

Погребение 2. Зач. I–1, гл. 75–125 см, рис. 34.

В профиле зачистки на глубине 30 см выявилась западина шириной в 100 см и глубиной в 75 см. При горизонтальной вскрышке выявилось обширное пятно (275×100 см), вытянутое с В на З. В северо-западном углу наметились 2 выступа глубиной в 40 см (40×35 см) и 75 см (75×55 см). Основное пятно в восточном конце завершилось округлой ямой (диаметр = 125 см), углубленной до 125 см. Следов костей и вещей ни в какой части ямы не обнаружено, кроме фрагментов лепной керамики от разных сосудов (табл. XII, 2–4) и углистых включений в засыпи.

Погребение 3. Зач. I–1, гл. 80 см, аз. 290°, рис. 35.

В обнажении (рис. 31) яма имела углубление до 75 см уступчатую ширину: в верхней части – 110 см, на глубине 45–70 см – 60 см. В прирезке пятно ямы вначале (на глубине 30 см) выявилось в виде большого пятна (220×110 см), вытянутого с В на З. На глубине 45–50 см яма сузилась (до 60 см) и далее продолжалась до дна (глубина 75 см). В заполнении отмечены включения фрагментов керамики и углей. На дне выявлен обугленно-древесный тлен от гробовища (150×40 см), в восточном конце которого расчищен развал глиняного сосуда (рис. 35, 1) в виде лепного острореберного горшка с желтовато-серым двусторонним ангобом (табл. XIII, 7).

Погребение 3а. Зач. I–1, гл. 50 см, аз. 300°, рис. 36.

При зачистке пятна ямы № 3 выявилось еще одно пятно (195×65 см), вытянутое с В на З и обозначенное как № 3а. На глубине 50 см выявилось дно со следами углисто-древесного тлена от гробовища (150×40 см), на котором преимущественно в средней части найдены железные 5 черешковых наконечников стрел с листовидным пером (табл. XIII, 1–5) и трубчатая обойма (табл. XIII, 6) от обкладки дна колчана.

Погребение 4. Зач. I–1, гл. 75 см, рис. 31.

В обнажении яма была видна в виде западины шириной в 75 см и глубиной в 75 см. В прирезке пятно выявилось в длину на 180 см вытянуто на ЗСЗ (аз. 310°). В северо-восточном углу пятно имело округлый выступ в 35 см. Яма доведена до глубины 75 см. Следов костей и вещей не обнаружено, кроме фрагментов керамики и углистых включений, особенно обильных в верхней части засыпи.

Погребение 5. Зач. I–1, гл. 50 см, рис. 31.

Пятно ямы шириной в 60 см наблюдалось лишь в профиле. В прирезке (1,5×3 м) был выявлен лишь восточный край.

Погребение 6. Зач. I–1, гл. 80 см, аз. 300°, рис. 37.

В профиле выявлена западина шириной 75 см и глубиной 80 см, имевшая уступчатый характер с боковидными заплечиками шириной в 10–15 см на глубине 60 см. В прирезке пятно ямы (215×75 см) определилось на глубине 20–25 см. Западный край ямы срезан карьером. На глубине 60–65 см в восточной половине выявлен развал сосуда (рис. 37, 1) – плоскодонный лепной горшок (табл. XIV, 12), среди обломков которого обнаружено 2 железных наконечника стрел (рис. 37, 2, 3) – черешковые с листовидным пером (табл. XIV, 1, 2). На глубине 60 см яма сузилась (до 50 см), образовав по сторонам заплечики шириной в 10–15 см. По краям местами наблюдались следы углисто-древесной полосы толщиной до 1 см. Почти в середине ямы на глубине 65 см найдена пастовая полосчато-многоцветная бусина (табл. XIV, 3). Дно ямы на глубине 80 см.

Погребение 7. Зач. I–1, гл. 60 см, аз. 290°, рис. 38, 39.

Пятно ямы, имевшее в профиле глубину в 60 см, сохранилось в длину на 110 см, в ширину на 40 см. В северо-восточном углу пятно, вытянутое с В на З, имело округлое расширение до 55 см. На дне ямы обнаружен развал небольшого сосуда (рис. 38, 39) в виде острореберной чашки с желтовато-серым ангобом снаружи (табл. XIV, 10).

Погребение 8. Зач. I–1, гл. 70 см, рис. 31.

Яма погребения, выявленная в профиле и имевшая ширину в 160 см при глубине 70 см, в прирезке дала лишь край. Следов костей и вещей не обнаружено.

Погребение 9. Зач. I–2, гл. 60 см, аз. 307°, рис. 40.

Яма погребения сохранилась лишь на гребне бровки в виде пятна шириной на глубине 20–45 см в 65 см, на глубине 45–60 см в 40 см, то есть имея заплечики с северо-западной стороны. На глубине 50–60 см в основной части ямы обнаружены: 2 железных наконечника стрел (рис. 40, 1, 3) – черешковые с листовидным пером (табл. XIV, 7, 9), и железный нож (рис. 40, 2) с обломанным черешком и концом лезвия (табл. XIV, 8). В верхней части засыпи (до уровня заплечиков) отмечены углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 10. Зач. I–2, гл. 50 см, рис. 41.

Яма, пятно которой сохранилось в длину на 86 см на глубине бровки, имела с западной стороны на высоте 20 см от дна заплечико шириной в 15 см. Следов костей и вещей не найдено. В заполнении отмечены углистые вкрапления и включения фрагментов керамики.

Погребение 11. Зач. I–3, гл. 110 см, аз. 300°, рис. 42–43.

В зачистке бровки выявилось в виде западины шириной в 90 см и глубиной до 110 см (рис. 31). В прирезке выявилось пятно шириной в 95 см и сохранившейся длиной в 210 см. В верхней части заполнения отмечены обильные углистые включения и редкие фрагменты керамики. На глубине 70 см яма по всем сторонам сузилась, оставив круговые заплечики шириной в 15–20 см. На глубине 80 см в западной части обнаружены железные колчаный крючок (табл. XIV, 4) и черешковый наконечник стрелы с узким листовидным пером

(табл. XIV, 5). На глубине 110 см яма завершилась плоским дном, четко фиксируемым древесным тленом от гробовища (205×40–55 см). Следов костей не обнаружено.

Погребение 12. Зач. I–3, гл. 55 см, аз. 285°, рис. 31.

Яма сохранилась лишь частично в длину на 80 см в восточной стороне. Следов костей и вещей не обнаружено, кроме углистых включений и фрагментов керамики в засыпи.

Погребение 13. Зач. I–3, гл. 80 см, аз. 300°, рис. 31.

Яма сохранилась в длину на 80 см при ширине 60 см с восточной стороны. В заполнении отмечены углистые включения и обломки небольшой лепной чашки с желтовато-серой поверхностью (табл. XIV, 9).

Погребение 14. Зач. I–3, гл. 50 см, аз. 300°, рис. 44, 45.

Могильная яма сохранилась лишь в восточной половине в длину на 70–80 см при ширине в 60 см. На дне развал глиняного сосуда в виде лепного горшка с желтовато-красным двусторонним ангобом (табл. XIV, 11). В засыпи ямы редкие фрагменты керамики и углистые включения.

Погребение 15. Зач. I–3, гл. 50 см, аз. 310°.

Яма шириной в 60 см сохранилась в длину с восточной стороны на 75 см. Следов костей и вещей не обнаружено, кроме редких углистых включений в засыпи.

Погребение 16. Зач. I–3, гл. 55 см, аз. 300°.

Яма шириной в 60 см сохранилась в длину с восточной стороны на 70 см. Следов костей и вещей не обнаружено, кроме редких углистых включений в засыпи.

«Курганы» в 650 м к юго-востоку от Армиёвского курганно-грунтового могильника

В 1984 г. в 650–670 м к юго-востоку от южного края Армиёвского курганно-грунтового могильника на юго-восточной окраине селища «Валдалуга 6» местным Армиёвским совхозом были выкорчеваны отдельные группы деревьев, в результате чего в 2 местах выявились груды камней (рис. 46). Эти места, имеющие небольшое всхолмления в отличие от окружающей территории, были приняты за разрушенные курганы. Диаметр кургана № 1 был определен в 15 м, высота в 1 м. К 15 м на северо-восток было определено вто-

рое всхолмление диаметром в 9 м и высотой около 0,5 м.

В 1985 г. «курган» № 1 был подвергнут раскопкам.

Поверхность «кургана» была сильно повреждена раскорчевкой и представляла собой всхолмление с неровной поверхностью высотой до 1 м. В плане оно овальной формы: с юга на север – 16 м, с востока на запад – 11 м.

Почти все всхолмление, по краям опуханное и засеянное кукурузой, что затрудняло раскопки, было вписано в раскоп (16×10 м),

разбитый на сеть квадратных (4×4 м), полуквадратных (2×4 м), треугольных (половина 4×4 м) участков. Перед началом раскопок вся сетка раскопа была пронивелирована от 0-й точки, взятой в центре всхолмления (рис. 47). Для вертикального контроля по линии АБ с севера на юг была оставлена бровка, по западной стороне которой был затем снят профиль (рис. 50). Все участки пройдены в среднем на 60 см. Всего, таким образом, вскрыто 128 кв. м площади (рис. 47, 48, 49).

Профиль, снятый по западной стороне бровки АБ с севера на юг, показал довольно несложную стратиграфию (рис. 50).

Сверху идет сильно нарушенный слой пашни и раскорчевки (коричневато-серая супесь с включениями отдельных камней), имеющий значительные перепады высот залегания при средней мощности слоя в 30–35 см. В основании слоя и под ним в основном залегают рваные известняково-меловые камни (рис. 48, 49), не имеющие между собой конкретной связи, но залегающие преимущественно на подквадратной площадке (10×10 м), углами преимущественно ориентированной по сторонам света (рис. 47).

Камни в основном залегают в слое темно-серой гуммированной супеси, содержащей углистые включения, местами слои пережога и прокала и фрагменты лепной и гончарной керамики (табл. XV). Лепная керамика (табл. XV, 1, 4) во многом близка керамике из сосед-

него курганно-грунтового могильника, а гончарная керамика, характерной особенностью которой является вертикальное, скошенное и горизонтальное лощение (табл. XV, 2, 4), во многом аналогична керамике городищ и селищ Пензенской области X–XIII вв., отнесенной к культуре обулгаризированных буртас².

У восточного угла скопления камней (кв. 10) выявлена неглубокая (до 30 см) западина овальной формы (280×180 см), содержащая угли, следы прокала, фрагменты керамики, преимущественно лепной (рис. 47). По остальным углам отмечены довольно активные углистые пятна. Возможно, это следы сгоревших деревянных конструкций какого-то жилого сооружения, построенного из дерева и камней.

Ниже слоя темно-серой супеси, имевшей в среднем мощность также в 30–35 см, идет слой погребенной почвы – гумусированный суглинок с супесью и щебнистыми включениями (не более 20 см толщиной), переходящий в материковый щебнистый суглинок (см. рис. 50).

В целом следует полагать, что вскрытые остатки, скорее всего, связаны с каким-то жилым сооружением, расположенным на поселении Валдалуга 6, в основном синхронном и несколько более позднем, чем соседний Армиёвский курганно-грунтовой могильник.

Список рисунков (чертежей и фотографий) к отчету Армиёвской экспедиции за 1985 год

- Рис. 1. Общий план расположения раскопа XXI и зачисток 1985 г.
- Рис. 2. План раскопа XXI.
- Рис. 3. Общий вид раскопа XXI после зачистки 1 штыка. Вид с востока.
- Рис. 4. Общий вид раскопа XXI в процессе разбора могильных ям. Вид с востока.
- Рис. 5. XXI раскоп. Погребение 2.
- Рис. 6. XXI раскоп Погребение 2. Вид с запада.
- Рис. 7. XXI раскоп. Погребение 3.
- Рис. 8. XXI раскоп. Погребение 3. Вид с запада.
- Рис. 9. XXI раскоп. Погребение 4.
- Рис. 10. XXI раскоп. Погребение 4. Вид с востока.
- Рис. 11. XXI раскоп. Погребение 5.
- Рис. 12. XXI раскоп. Погребение 5. Вид с запада.
- Рис. 13. XXI раскоп. Погребение 5а.
- Рис. 14. XXI раскоп. Погребение 5а. Вид с запада.

² См. Полесских М.Р. О культуре и некоторых ремеслах обулгаризированных буртас. В кн.: Из истории ранних булгар. Казань, 1981.

- Рис. 15. XXI раскоп. Погребение 6.
 Рис. 16. XXI раскоп. Погребение 7.
 Рис. 17. XXI раскоп. Погребение 7. Вид с востока.
 Рис. 18. XXI раскоп. Погребение 8.
 Рис. 19. XXI раскоп. Погребение 8. Вид с запада.
 Рис. 20. XXI раскоп. Погребение 9а.
 Рис. 21. XXI раскоп. Погребение 9а. Вид с востока.
 Рис. 22. XXI раскоп. Погребение 9б.
 Рис. 23. XXI раскоп. Погребение 9б. Вид с запада.
 Рис. 24. XXI раскоп. Погребение 10.
 Рис. 25. XXI раскоп. Погребение 11.
 Рис. 26. XXI раскоп. Погребение 12.
 Рис. 27. XXI раскоп. Погребение 13.
 Рис. 28. XXI раскоп. Погребение 15.
 Рис. 29. XXI раскоп. Погребение 21.
 Рис. 30. XXI раскоп. Погребение 24.
 Рис. 31. Армиёво-85. План и профили зачистки 1, 2, 3.
 Рис. 32. Армиёво-85. Зачистка I–1, 2. Вид с северо-запада.
 Рис. 33. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 1.
 Рис. 34. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 2.
 Рис. 35. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 3.
 Рис. 36. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 3а.
 Рис. 37. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 6.
 Рис. 38. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 7.
 Рис. 39. Армиёво-85. Зачистка I–1. Погребение 7. Вид с востока.
 Рис. 40. Армиёво-85. Зачистка I–2. Погребение 9.
 Рис. 41. Армиёво-85. Зачистка I–2. Погребение 10.
 Рис. 42. Армиёво-85. Зачистка I–3. Погребение 11.
 Рис. 43. Армиёво-85. Зачистка I–3. Погребение 11. Вид с востока.
 Рис. 44. Армиёво-85. Зачистка I–3. Погребение 14.
 Рис. 45. Армиёво-85. Зачистка I–3. Погребение 14. Вид с востока.
 Рис. 46. Армиёво-85. Общий план расположения «курганов» к юго-востоку от Армиёвского курганно-грунтового могильника.
 Рис. 47. Армиёво-85. Общий план раскопок «кургана» I.
 Рис. 48. Армиёво-85. Вид с юга раскопок «кургана» I.
 Рис. 49. Армиёво-85. Вид с севера раскопок «кургана» I.
 Рис. 50. Армиёво-85. Профиль западной стенки по линии АБ «кургана» I.

Список иллюстративных таблиц к отчету Армиёвской экспедиции 1985 г.

- Таблица I. Армиёво-85. Бронзовое зеркало из отвала карьера 1984 г.
 Таблица II. Армиёво-85. Железные предметы из раскопа XXI: 1, 4, 5 – кв. Б/2; 2 – кв. А/10; 3 – кв. Б/4; 6 – кв. А/9; 7 – кв. Б/10; 8 – из отвала.
 Таблица III. Армиёво-85. Керамика из участков XXI раскопа: 1 – кв. А/1–3, шт. 1; 2, 4, 6 – кв. А/10, шт. 1; 3 – кв. А/7, гл. 50 см; 5, 7 – кв. Б/5, гл. 30 см; 8 – кв. А/10, гл. 20–25 см; 9 – кв. Б/6, гл. 40 см.
 Таблица IV. Армиёво-85. Предметы из погребений XXI раскопа. 1, 2 – погребение 2; 3 – погребение 3. 1 – железо, 2, 3 – глина.
 Таблица V. Армиёво-85. Предметы из погребений XXI раскопа: 1–5 – погребение 5; 6 – погребение 4; 10–15 – погребение 6. 1, 4, 7–11, 13–15 – железо; 5–6 – глина; 12 – медь.
 Таблица VI. Армиёво-85. Предметы из погребения № 5а XXI раскопа. 1–13 – железо; 14 – глина.
 Таблица VII. Армиёво-85. Предметы из погребения № 7 XXI раскопа. 1–7, 9–10 – железо; 8 – медь; 11 – глина.
 Таблица VIII. Армиёво-85. Предметы из погребения № 8 XXI раскопа. 1, 11 – железо; 2–10 – медь; 12–14 – глина.
 Таблица IX. Армиёво-85. Предметы из погребения № 9 XXI раскопа. 1–7 – железо; 8 – глина.

Таблица X. Армиёво-85. Предметы из погребений № 11 (1–4), 12 (5), 15 (6–14) XXI раскопа. 1, 4 – серебро; 2 – стекло с серебром; 3 – фаянс; 5–10, 12 – железо; 11 – сланец; 14 – глина.

Таблица XI. Армиёво-85. Предметы из погребений № 21 (1, 2, 8), 24 (3, 6, 7), 26 (4, 5). 1–3, 5, 6 – железо; 4 – медь; 7, 8 – глина.

Таблица XII. Армиёво-85. Зачистка I–1. Глиняные сосуды из погребений 1 (1) и 2 (2–4).

Таблица XIII. Армиёво-85. Зачистка I–1. Предметы из погребений 3 (7), 3а (1–6). 1–6 – железо; 7 – глина.

Таблица XIV. Армиёво-85. Зачистка I–1, 2, 3. Предметы из погребений 6 (1–3, 12); 11 (4, 5); 9 (6–8); 13 (9); 7 (10); 14 (11). 1, 2, 4–8 – железо; 3 – паста; 9–12 – глина.

Таблица XV. Армиёво-85. Керамика из «кургана» 1 (1, 3, 4) и селища «Валдалуга 6» (2). 1, 4 – лепная; 2, 3 – гончарная.

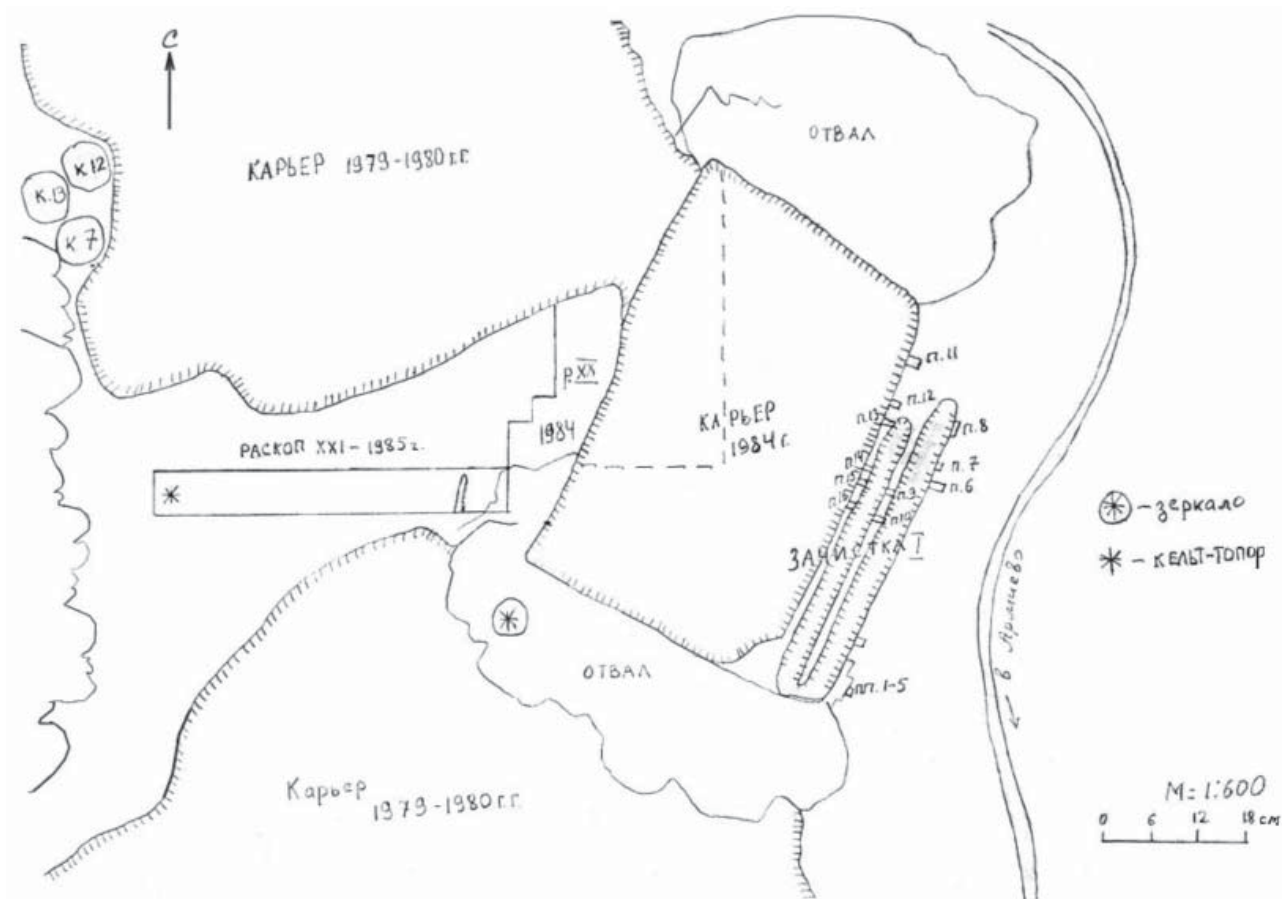

Рис. 1. Общий план расположения раскопа XXI и зачисток 1985 г.

Рис. 5
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 2
кв. А/2
Гл. 53 см, аз. 280°

1 – сосуд, гл. 40–50 см
2 – обломок жел.
наконечника стрелы, гл. 53 см
3 – обломок кости, гл. 53 см

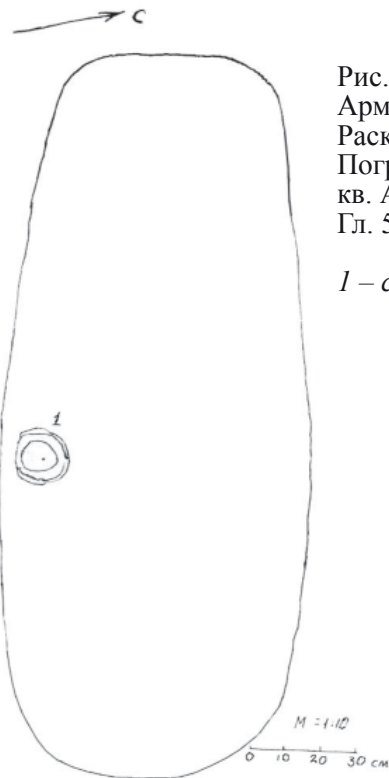

Рис. 7
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 3
кв. А, Б/6
Гл. 50 см, аз. 285°

1 – сосуд, гл. 50 см

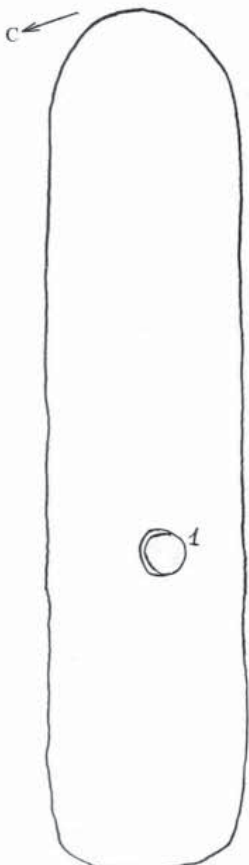

Рис. 9
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 4
кв. Б/1, 2
Гл. 50–60 см, аз. 290°

1 – сосуд, гл. 40–60 см

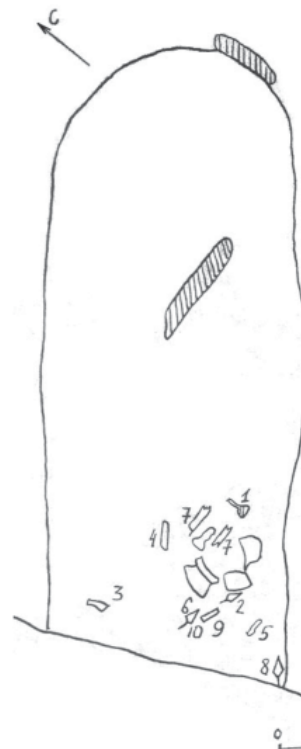

Рис. 11
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 5
кв. Б/2
Гл. 40 см, аз. 240°

1 – жел. колчан. крючок,
гл. 30 см
2 – жел. наконечник стрелы,
гл. 35 см
3 – жел. нож, гл. 32 см
4 – жел. трубица, гл. 40 см
5 – жел. пластина, гл. 40 см
6 – развал сосуда, гл. 30 см
7 – трубчатые кости, гл. 30 см
8 – жел. наконечник стрелы,
гл. 40 см
9 – жел. предмет, гл. 40 см
10 – жел. наконечник стрелы,
гл. 40 см
– обломки гробовища

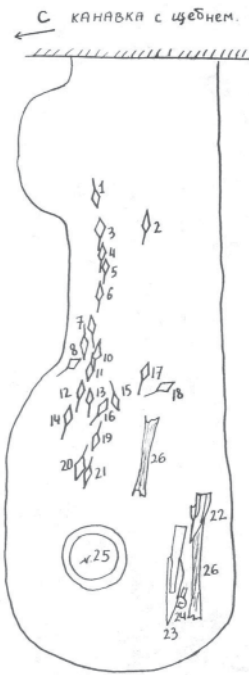

Рис. 13
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 5а
кв. Б/2
Гл. 40 см, аз. 280°

- 1–21 – жел. наконечники стрел, гл. 58 см
22 – костяное к., гл. 58 см
23 – жел. копье, гл. 58 см
24 – медн. сьюльгама, гл. 58 см
25 – сосуд, гл. 58 см
26 – кости ног, гл. 58 см

M=1:10
0 10 20 30 см

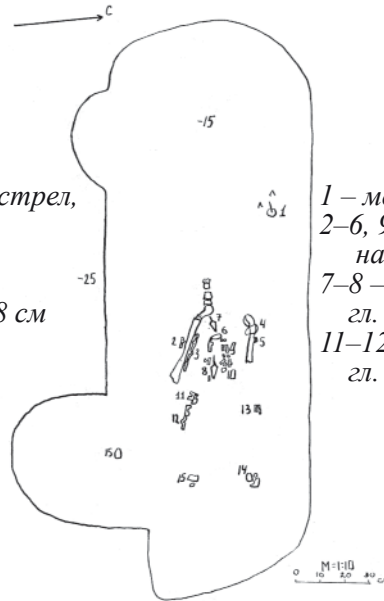

Рис. 15
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 6
кв. А, Б/4
Гл. 30 см, аз. 275°

- 1 – мед. сьюльгама, гл. 25 см
2–6, 9–10, 13–15 – жел. накладки, гл. 25 см
7–8 – наконечники стрел, гл. 25 см
11–12 – колчаные дужки, гл. 25 см

M=1:10
0 10 20 30 см

Рис. 16
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 7
кв. Б/4, 5
Гл. 60 см,
аз. 240°

- 1 – фрагменты 2-х сьюльгам, гл. 50 см
2 – фрагмент керамики, гл. 50 см
3 – жел. шило, гл. 50 см
4 – развал сосуда, гл. 50 см
5 – древесный обугленный тлен от гробовища, гл. 50 см
6 – наконечник, гл. 50 см
7 – наконечник стрелы, гл. 50 см
8 – наконечник стрелы, гл. 50 см
9 – жел. заклепки, гл. 50 см
10 – кольцевидные пряжки, гл. 50 см
11 – пряжка, гл. 50 см
12 – наконечник стрелы, гл. 50 см

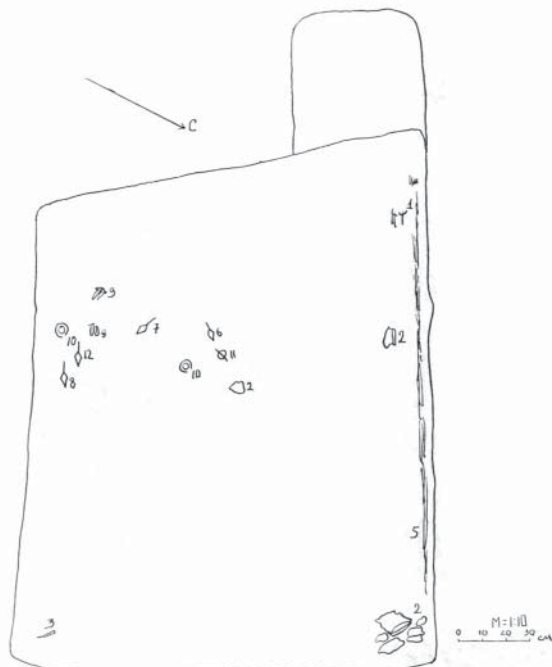

Рис. 18
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 8
кв. А/3
Гл. 50 см,
аз. 275°

- 1 – жел. пластина, гл. 50 см
2 – жел. нож, гл. 50 см
3 – сосуд, гл. 40 см
4 – височная подвеска с ромбическим грузиком, гл. 45 см
5 – шейное ожерелье, гл. 50 см
6 – кость тазовая, гл. 48 см
7 – мед. пронизки, гл. 45–50 см
8 – мед. сьюльгамы, гл. 45–50 см
9 – развал сосуда, гл. 40 см
10 – мед. сьюльгама, гл. 50 см
11 – развал сосуда, гл. 45 см
12 – жел. предмет, гл. 50 см
13 – древесный тлен, гл. 50 см

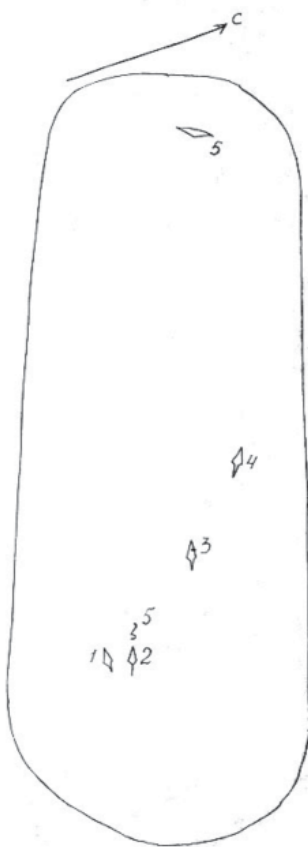

Рис. 20
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 9а
кв. А/6
Гл. 80 см, аз. 280°

1-4 – жел. наконечники
стрел, гл. 80 см
5 – жел. нож, гл. 70 см
6 – жел. колчанный
крючок, гл. 80 см

Рис. 22
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 9б
кв. А, Б/6, 7
Гл. 75 см, аз. 275°

1 – сосуд, гл. 65–75 см

Рис. 24
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 10
кв. А, Б/5, 6
Гл. 66 см, аз. 300°

1 – тлен от черепа,
гл. 60 см

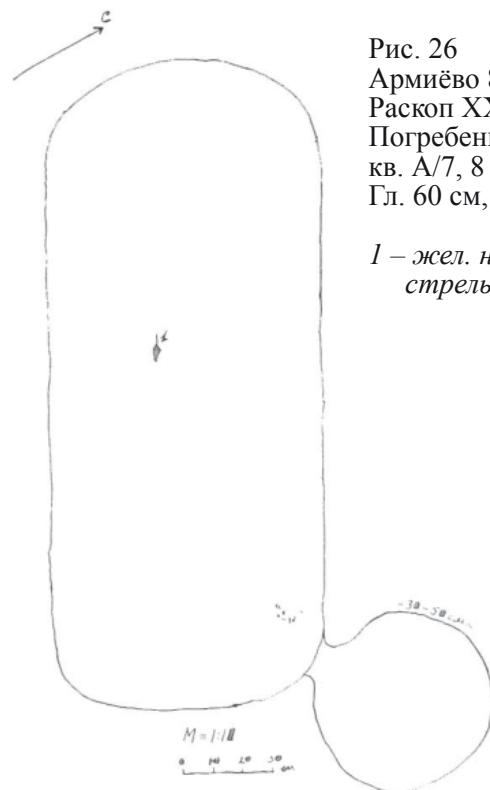

Рис. 26
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 12
кв. А/7, 8
Гл. 60 см, аз. 300°

1 – жел. наконечник
стрелы, гл. 60 см

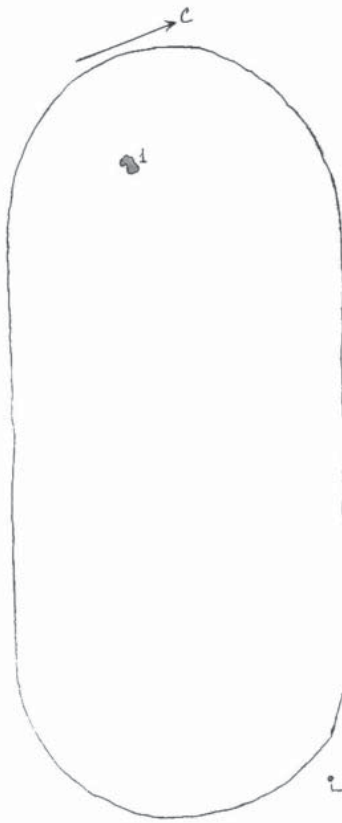

Рис. 27
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 13
кв. А, Б/7, 8
Гл. 60 см, аз. 290°

1 – тлен от кости,
гл. 50 см

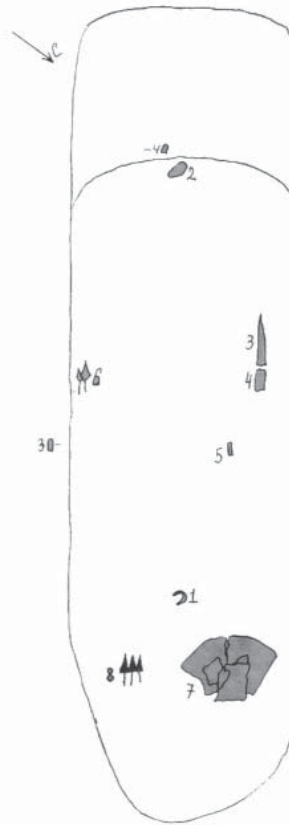

Рис. 28
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 15
кв. Б/8, 9
Гл. 70 см, аз. 235°

1 – мед. браслет, гл. 50 см
2 – тлен от кости,
гл. 65 см
3 – жел. нож, гл. 70 см
4 – кам. оселок, гл. 70 см
5 – жел. трубица, гл. 70 см
6 – жел. наконечники стрел,
гл. 70 см
7 – развал сосуда, гл. 70 см
8 – жел. наконечники стрел,
гл. 70 см

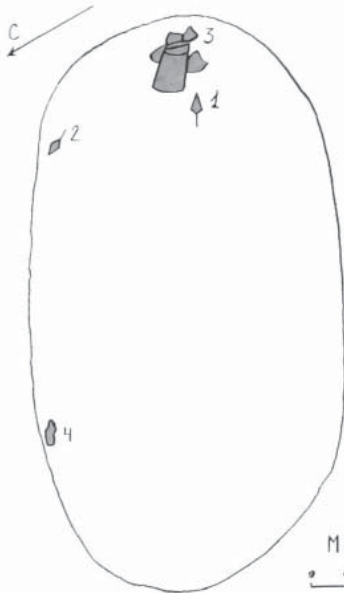

Рис. 29
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 21
кв. Д, Е/8
Гл. 70 см, аз. 300°

1–2 – жел. наконечник
стрелы, гл. 70 см
3 – развал сосуда,
гл. 70 см
4 – кость, гл. 40 см

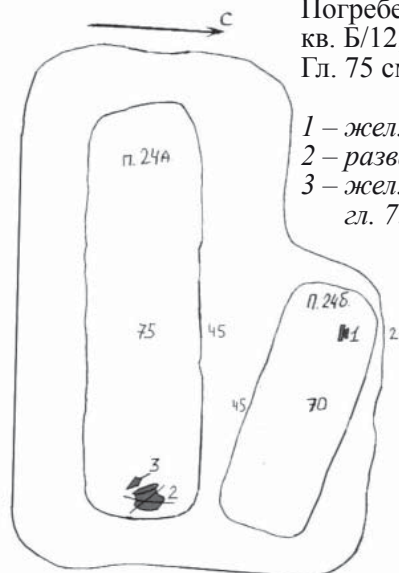

Рис. 30
Армиёво 85
Раскоп XXI
Погребение 24
кв. Б/12, 13
Гл. 75 см, аз. 280°

1 – жел. трубица, гл. 75 см
2 – развал сосуда, гл. 70 см
3 – жел. наконечник стрелы,
гл. 75 см

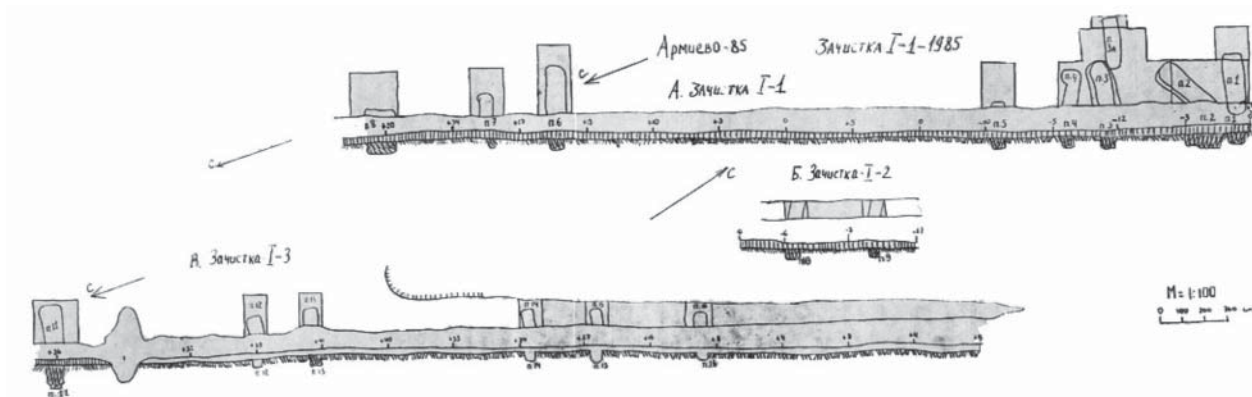
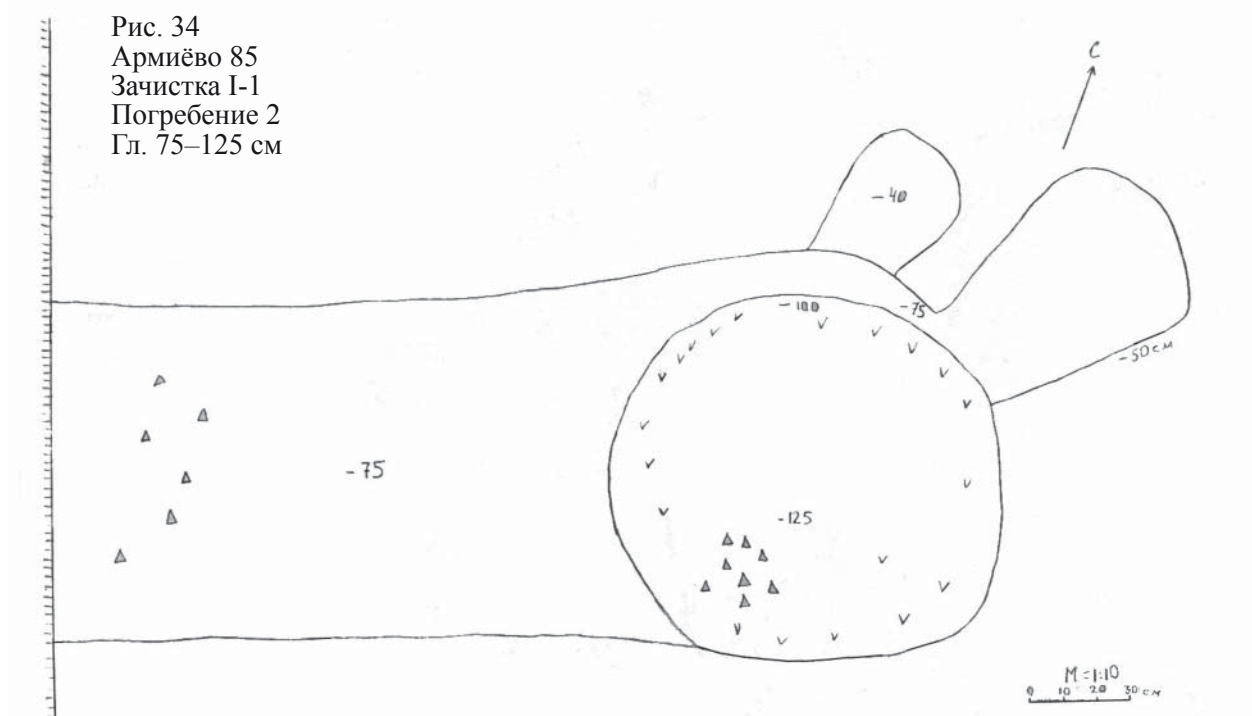

Рис. 31. Армиёво-85. План и профили зачистки 1, 2, 3.

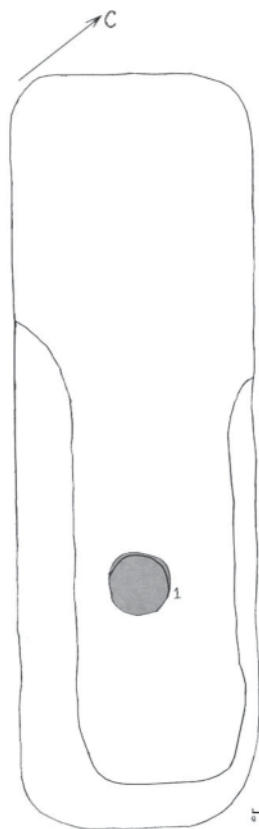

Рис. 33
Армиёво 85
Зачистка I-1
Погребение 1
Гл. 75 см, аз. 300°
1 – сосуд, гл. 70–75 см

Рис. 35
Армиёво 85
Зачистка I-1
Погребение 3
Гл. 80 см, аз. 290°
*1 – развал сосуда,
гл. 75 см
2 – древесный
(обугленный) тлен,
гл. 77–80 см*

Рис. 36
Армиёво 85
Зачистка I-1
Погребение 3а
Гл. 50 см, аз. 300°
*1–2 – фрагменты жел.
предметов, гл. 46 см
3, 8, 9 – фрагменты жел.
предметов, гл. 45 см
4–7 – жел. наконечники стрел,
гл. 45 см
10 – жел. наконечник стрелы,
гл. 50 см*

обугленным тлен
древесный, гл. 50 см

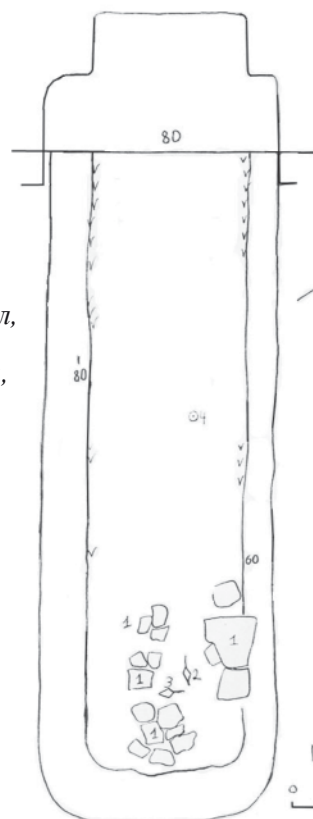
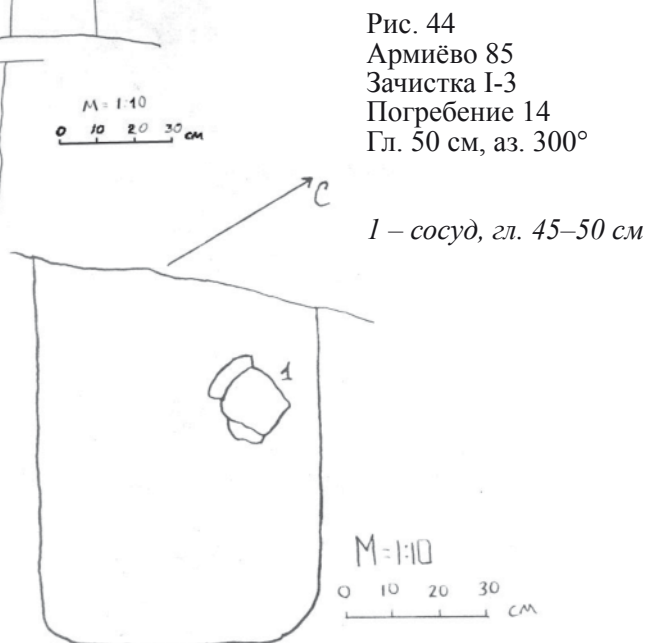
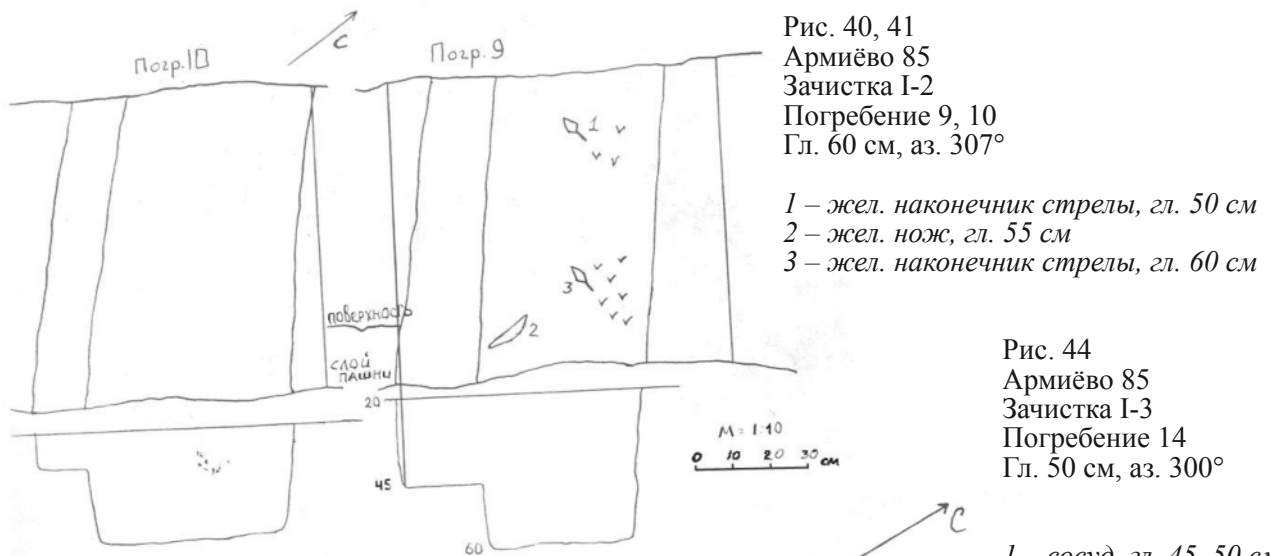
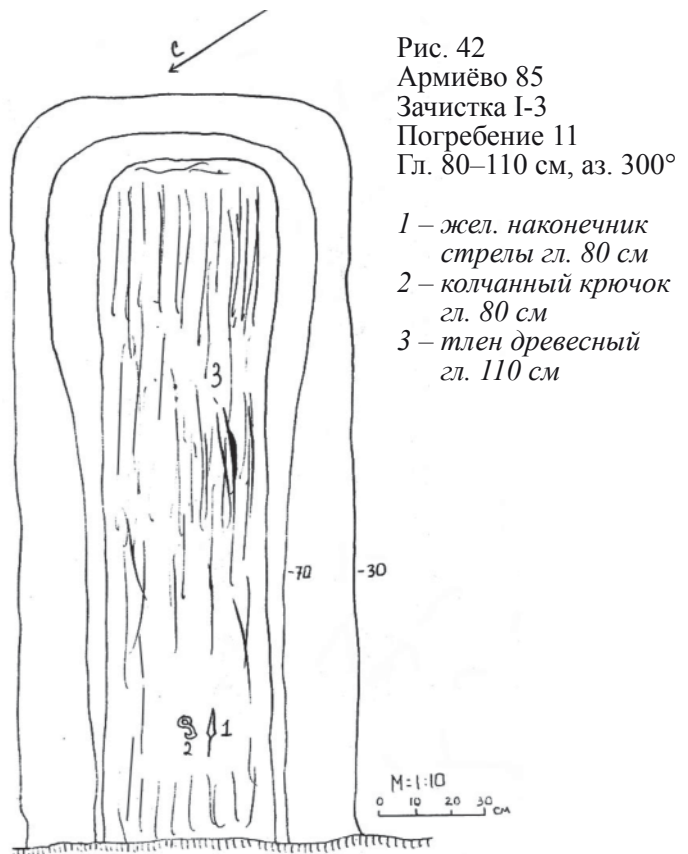
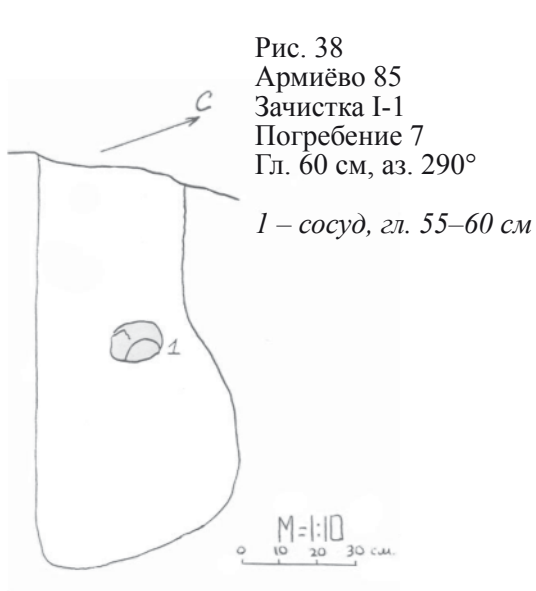

Рис. 37
Армиёво 85
Зачистка I-1
Погребение 6
Гл. 80 см, аз. 300°
*1 – развал сосуда,
гл. 60–65 см
2, 3 – жел. наконечники
стрел, гл. 65 см
4 – бусина, гл. 70 см*

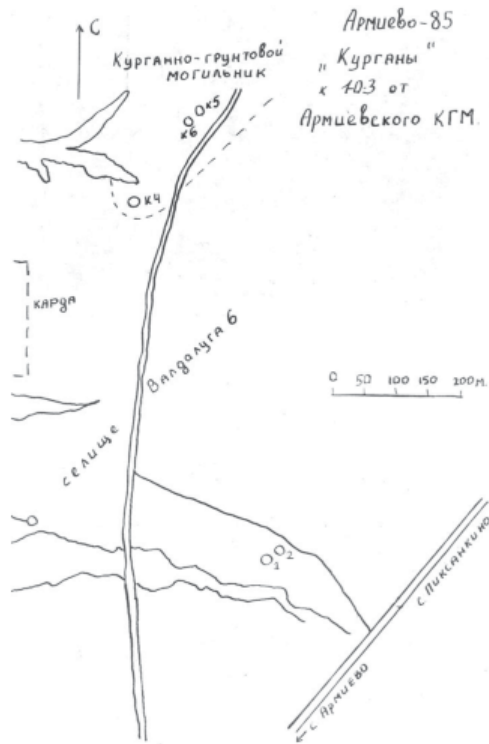

Рис. 46. Армиёво-85. Общий план расположения "курганов" к юго-востоку от Армиёвского курганно-грунтового могильника

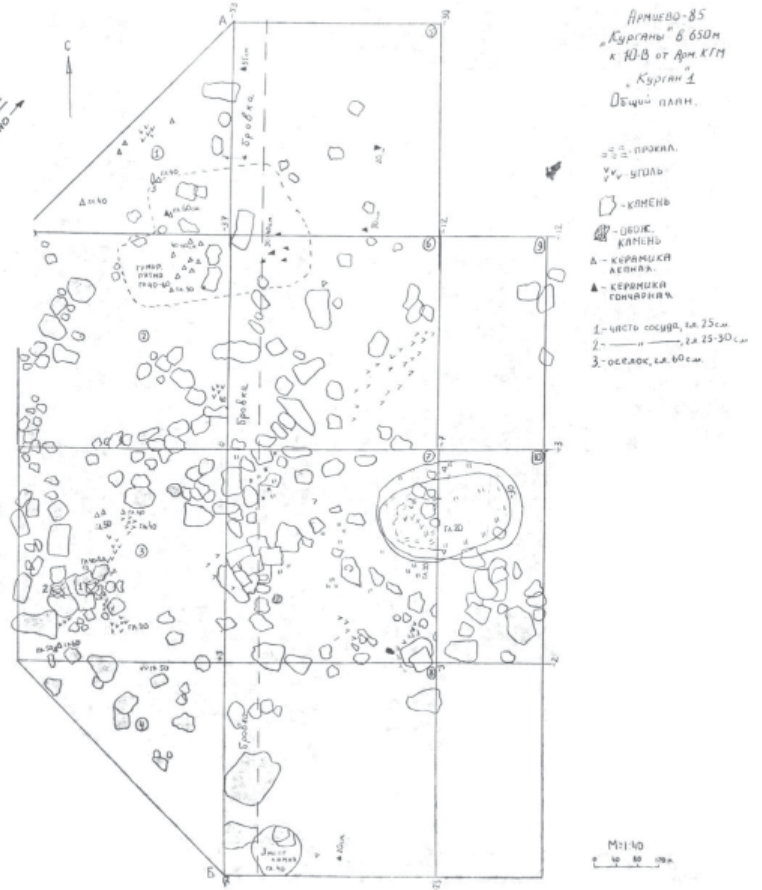

Рис. 47. Армиёво-85. Общий план раскопок "кургана" I

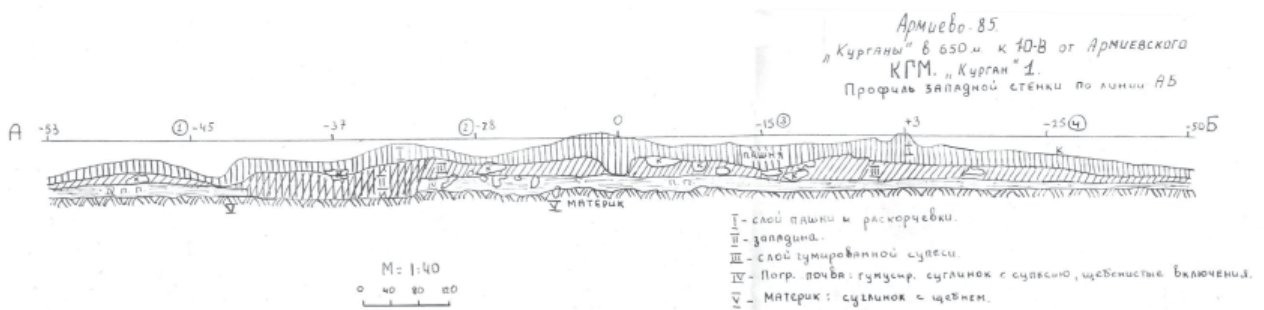

Рис. 50. Армиёво-85. Профиль западной стенки по линии АБ "кургана" I

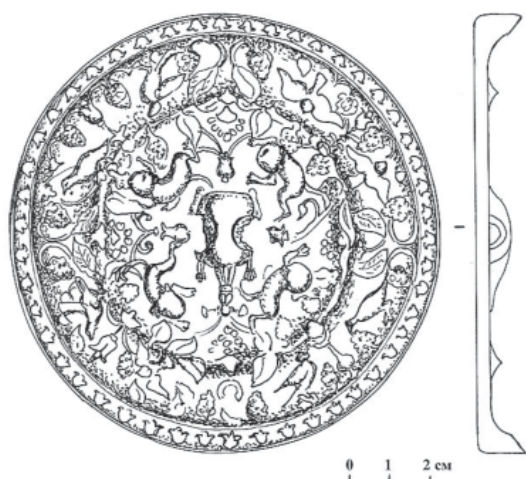

Таблица I. Армиёво-85. Бронзовое зеркало из отвала карьера 1984 г.

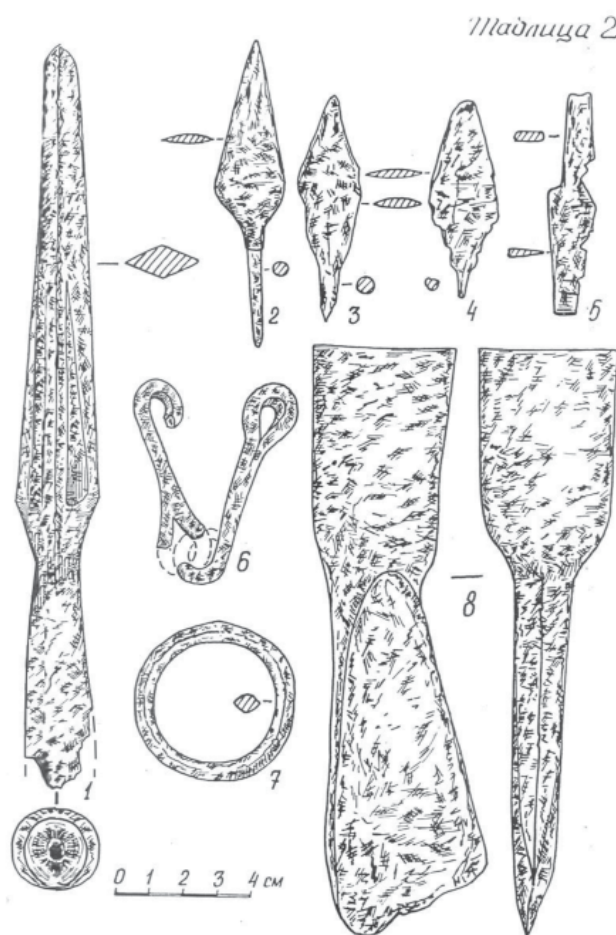

Таблица II. Армиёво-85. Железные предметы из раскопа XXI: 1, 4, 5 – кв. Б/2; 2 – кв. А/10; 3 – кв. Б/4; 6 – кв. А/9; 7 – кв. Б/10; 8 – из отвала

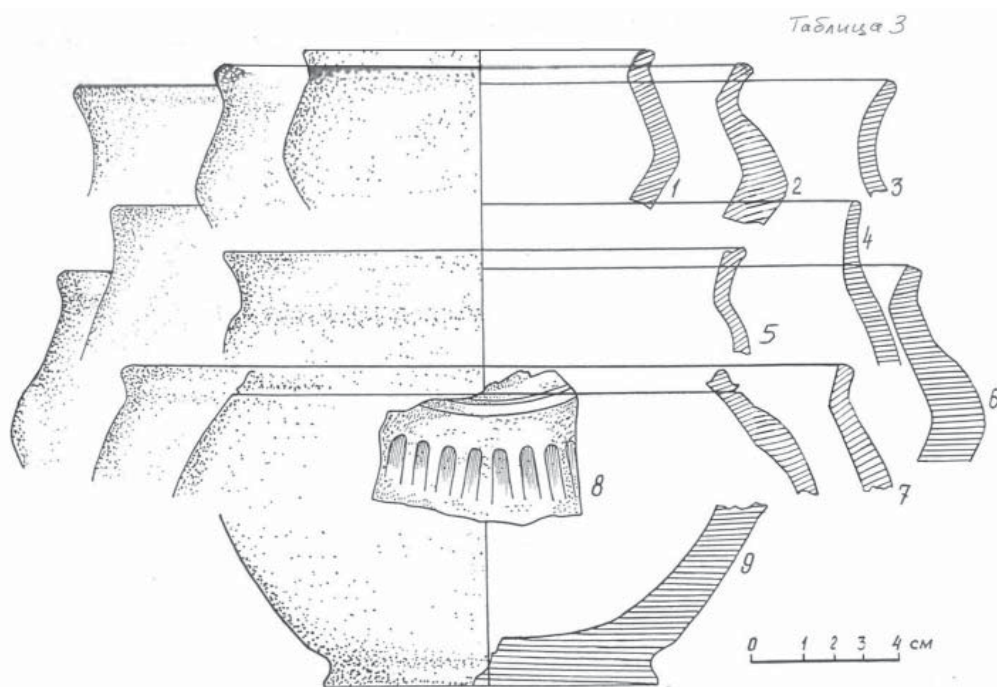

Таблица III. Армиёво-85. Керамика из участков XXI раскопа: 1 – кв. А/1-3, шт. 1; 2, 4, 6 – кв. А/10, шт. 1; 3 – кв. А/7, гл. 50 см; 5, 7 – кв. Б/5, гл. 30 см; 8 – кв. А/10, гл. 20-25 см; 9 – кв. Б/6, гл. 40 см

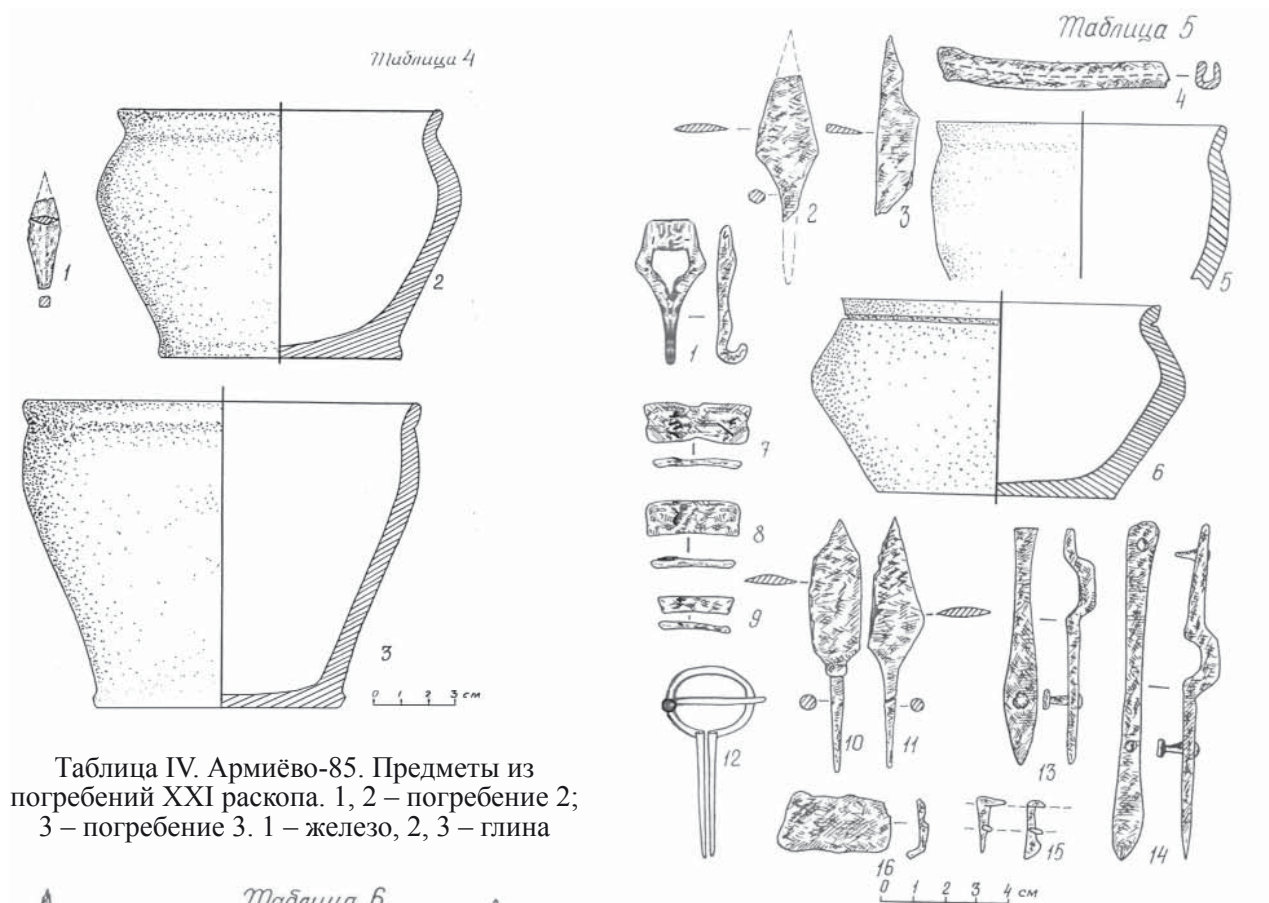

Таблица IV. Армиёво-85. Предметы из погребений XXI раскопа. 1, 2 – погребение 2; 3 – погребение 3. 1 – железо, 2, 3 – глина

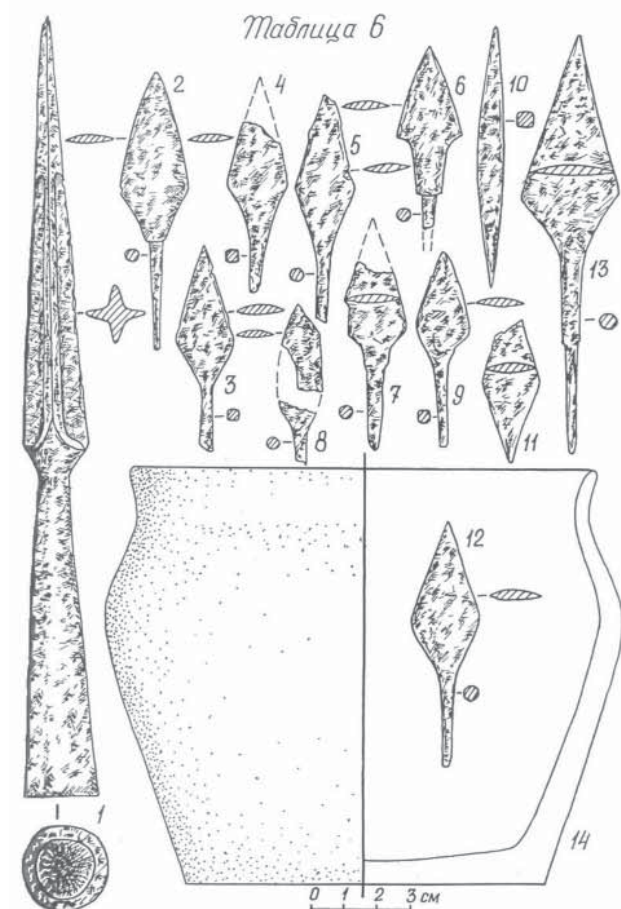

Таблица VI. Армиёво-85. Предметы из погребения № 5а XXI раскопа. 1–13 – железо; 14 – глина

Таблица V. Армиёво-85. Предметы из погребений XXI раскопа: 1–5 – погребение 5; 6 – погребение 4; 10–15 – погребение 6. 1, 4, 7–11, 13–15 – железо; 5–6 – глина; 12 – медь

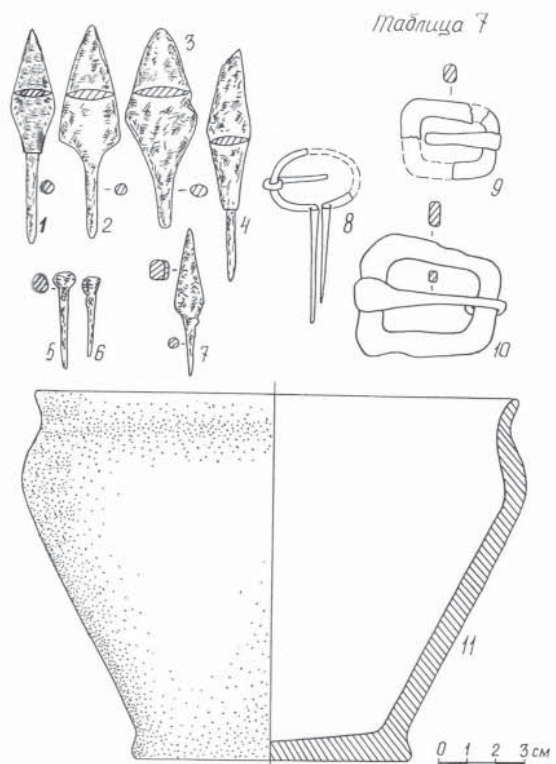

Таблица VII. Армиёво-85. Предметы из погребения № 7 XXI раскопа. 1–7, 9–10 – железо; 8 – медь; 11 – глина

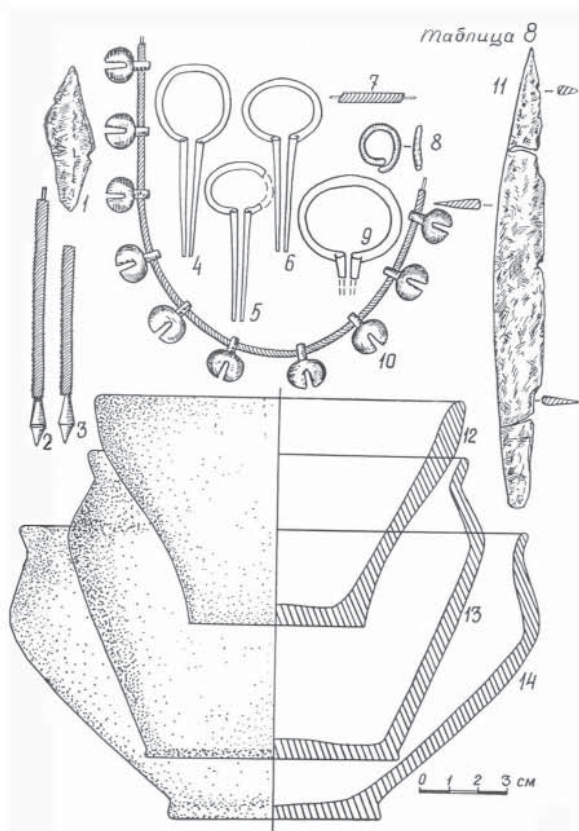

Таблица VIII. Армиёво-85. Предметы из погребения № 8 XXI раскопа. 1, 11 – железо; 2–10 – медь; 12–14 – глина

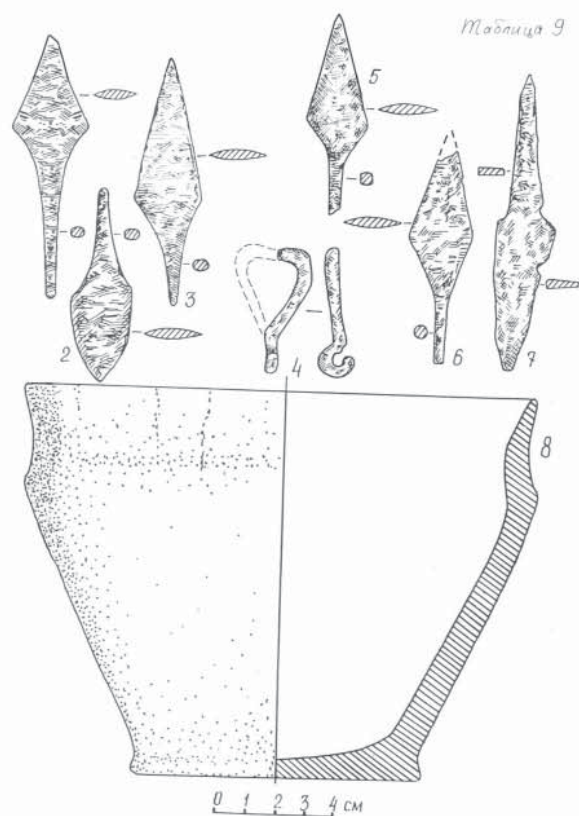

Таблица IX. Армиёво-85. Предметы из погребения № 9 XXI раскопа. 1–7 – железо; 8 – глина

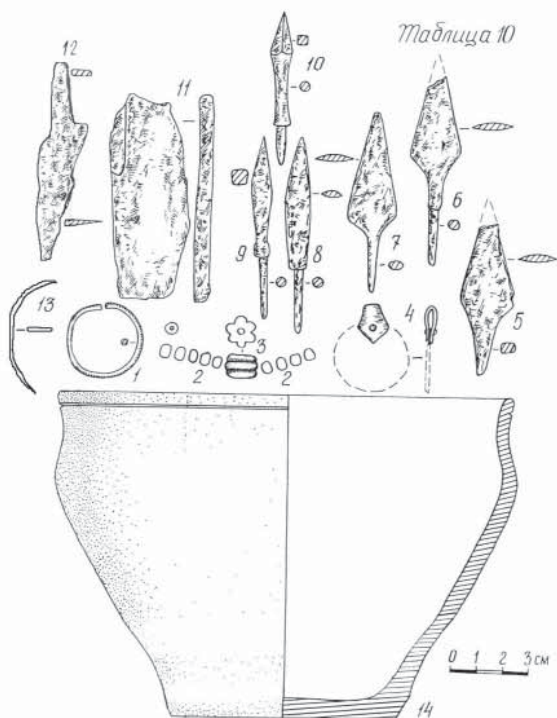

Таблица X. Армиёво-85. Предметы из погребений №№ 11 (1–4), 12 (5), 15 (6–14) XXI раскопа. 1, 4 – серебро; 2 – стекло с серебром; 3 – фаянс; 5–10, 12 – железо; 11 – сланец; 14 – глина

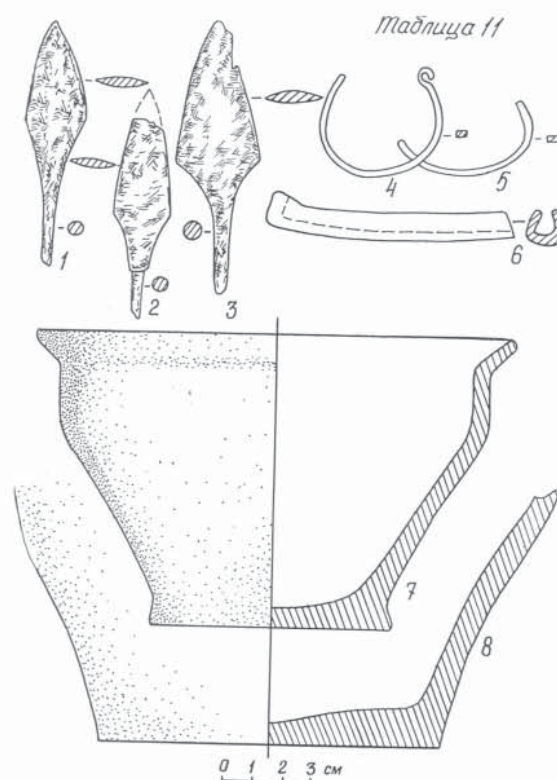

Таблица XI. Армиёво-85. Предметы из погребений №№ 21 (1, 2, 8), 24 (3, 6, 7), 26 (4, 5). 1–3, 5, 6 – железо; 4 – медь; 7, 8 – глина

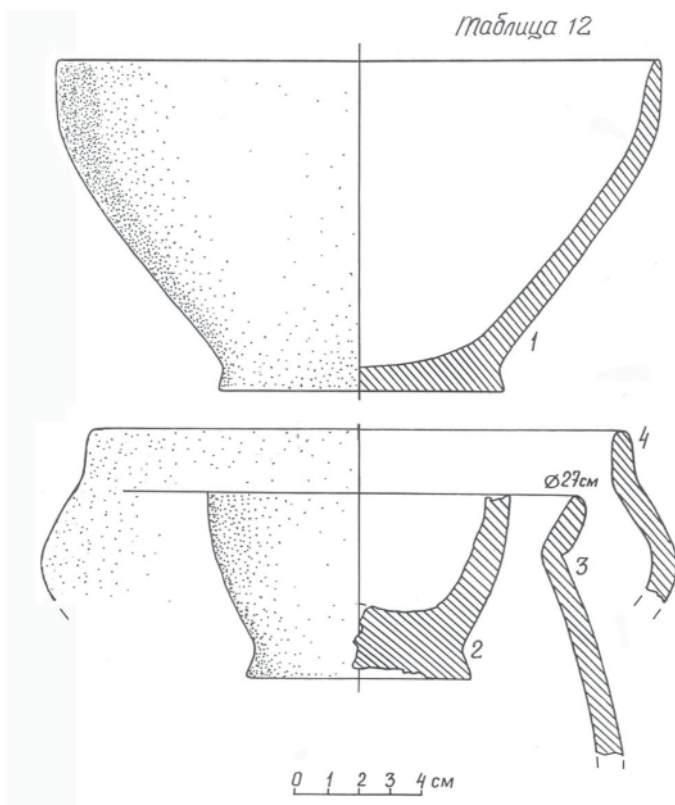

Таблица XII. Армиёво-85. Зачистка I-1.
Глиняные сосуды из погребений 1 (1) и 2 (2-4)

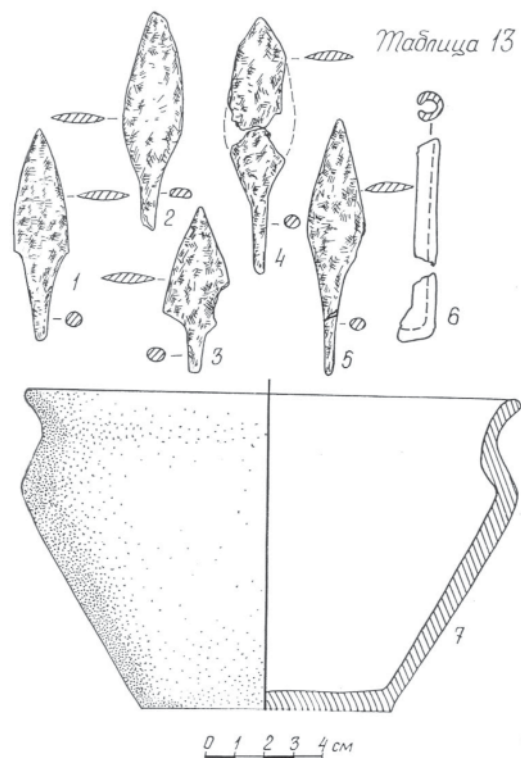

Таблица XIII. Армиёво-85. Зачистка I-1.
Предметы из погребений 3 (7), 3а (1-6).
1-6 – железо; 7 – глина

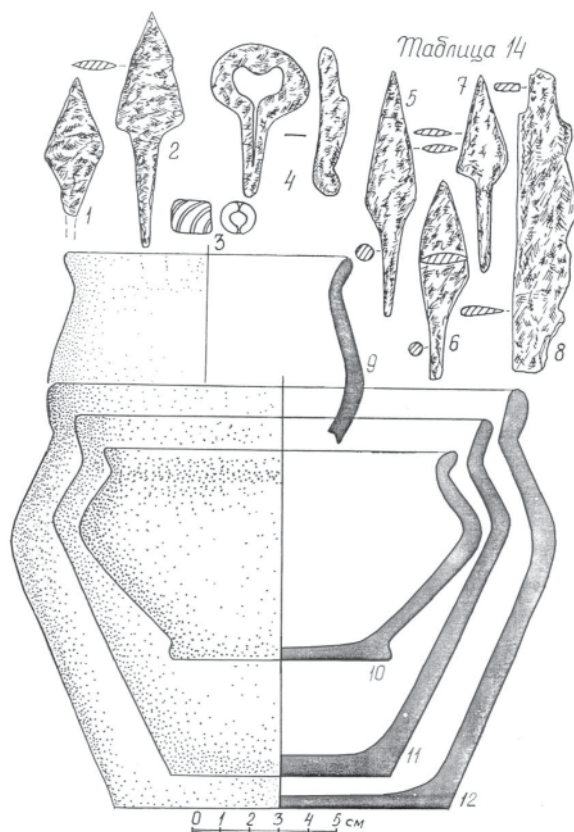

Таблица XIV. Армиёво-85. Зачистка I-1, 2, 3.
Предметы из погребений 6 (1-3, 12); 11 (4, 5);
9 (6-8); 13 (9); 7 (10); 14 (11). 1, 2, 4-8 – железо;
3 – паста; 9-12 – глина

Халиков А.Х.

ОТЧЕТ

о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1986 году¹

В отчетном году исследования Армиёвского курганно-грунтового могильника были продолжены археологической экспедицией, финансировавшейся Казанским университетом и ИЯЛИ КФАН СССР, под общим руководством А.Х. Халикова и при активном участии студентов группы И-11 Пензенского педагогического института, проходивших в экспедиции археологическую практику (руководитель практики доцент А.П. Тельянов). Экспедиция обслуживалась автомашиной Казанского университета. В составе экспедиции работали студенты университета Д. Кудрин, А. Губайдуллин.

В 1986 году на территории Армиёвского курганно-грунтового могильника карьер по добыче щебня практически перестал функционировать, хотя местный совхоз и продолжает выбирать щебень в старых карьерах. Так, во время работы экспедиции происходила выборка щебня около полураскопанного кургана № 16 (см.: Отчет за 1981 г., с. 38–39), в связи с чем оставшаяся северная сторона кургана была исследована экспедицией. Основные работы 1986 г. сосредоточились на раскопе XXII, заложенном к югу от раскопа XXI 1985 года, впритык к участкам Б/4–10 последнего (рис. 1, 2).

Раскоп XXII. Поверхность раскопа во многих местах была перекрыта балластом карьера (рис. 3, 4), который частично до поверхности старого дерна был удален при помощи бульдозера. Затем на расчищенной площадке был заложен раскоп, вытянутый строго с юга на север, северной стороной примыкавший к раскопу XXI 1985 г. Поверхность раскопа относительно ровная с понижением в южную и особенно юго-восточную сторону, где раскоп частично заходит в зону карьера 1984 г. (рис. 2).

Раскоп XXII был разбит на сеть квадратных участков (3×3 м), пронумерованных по координатной схеме: с севера на юг цифрами от 1 до 9, а с востока на запад буквами от А

до Ж. Всего, таким образом, в раскоп была введена площадь в 567 кв. м. Учитывая 2 прирезки в юго-западной стороне раскопа общая вскрытая площадь составила 570 кв. м.

Раскоп разрабатывался поквратно со снятием грунта по штыкам в 15–20 см. Стратиграфия раскопа довольно простая (рис. 4) и обычная: сверху на 12–15 см идет слой дерна, ниже на 10–15 см – слой серой слабо-гумированной супеси с включениями, иногда весьма обильно, углистых скоплений и фрагментов керамики, иногда отдельных вещей (табл. I). Так из разных участков (см. А/1, 5, 9; В/1; Г/3, 4, 5, 6; Ж/7) из 1 штыка происходят: обломки медных сьюльгам (табл. I.1), железных наконечников стрел (табл. I.2–4), ножа (табл. I.5), боевого топора (табл. I.6), различных глиняных лепных сосудов (табл. I.7–14). Изредка (см. кв. Ж/8) встречаются зубы лошади.

После снятия I, а местами 2 штыка примерно на глубине 30–35 см выявился щебнистый материковый суглинок, на фоне которого оконтуривались пятна могильных ям. Всего в раскопе выявлены пятна от 42 могил и более 20 небольших пятен от столбовых ямок (рис. 2). Все они выбраны до щебнистого основания.

Погребение 1, кв. А/1, Б/1, гл. 50 см, аз. 25°, рис. 5, 6, табл. II.

Пятно подтрапецевидной формы (315×245 см) с закругленными углами на глубине 20–25 см от поверхности. С северной стороны пятно срезано раскопом XXI 1985 г., в котором относительно близко к краю располагалось погребение 14 (раскоп XXI). На первой зачистке на гл. 10 см (-30 см) в западной части выявилось пятно прокала (80×50 см) с включениями кусочков кальцинированных костей. В нескольких местах общего пятна ямы обнаружены развалы и обломки глиняных лепных сосудов: № 1 (табл. II.5) на северном краю пятна прокала: № 2 (табл. II.7) и № 3 – 2 сосуда (табл. II.6,8) в центральной части общего пятна. После второй зачистки

¹ Халиков А.Х. ОТЧЕТ о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1986 году. Казань, 1987. Архив ИА РАН Р1 № 11690.

на гл. 15–20 см (-35–40 см) пятно резко сократилось до вытянутого с востока на запад подпрямоугольного (260×70–80 см) пятна. В южном углу общего пятна выявлена столбовая ямка диаметром в 18 см и глубиной в 30 см от дна общего пятна. В сокращенном пятне (260×70–80 см) дно на глубине 30 см (-50 см). На дне обнаружены (с востока на запад): № 7 – обломки железной кольцевой пряжки (табл. II.2); № 8 – 2 железных наконечника стрел в обломках (табл. II.3); № 6 – каменный оселок (табл. II.4); № 9 – 2 медные сьюльгамы (табл. II.1), под которыми прослежен древесный тлен. В районе этих вещей прослежены углистые включения. Следов костяка не обнаружено.

Погребение 2, кв. В, Г/1, гл. 40–44 см, аз. 290°, рис. 7–9, табл. III.

Пятно ямы, выявленное на глубине 40 см от вскрываемой поверхности (значительная часть глубины – балласт) и вытянутое с востока на запад, частично в северо-западном углу было срезано раскопом XXI 1985 г. (эта часть пятна была расчищена как пустая могильная яма № 14). На уровне выявления пятно имело обширные размеры: 485×160 см. По западному, южному и восточному краям пятна отмечены столбовые ямы (всего 17 пятен) диаметром от 15 до 45 см при глубине от 15 до 40 см. В их заполнении отмечены углистые включения. На глубине 10–15 см от уровня выявления общее пятно значительно сократилось, особенно с северо-восточной и северо-западной сторон. В западной части сократившегося пятна на глубине 10 см выявлено скопление зубов коровы, а в северо-западном углу северного прямоугольного выступа (210×70 см) обнаружена крупная бронзовая височная подвеска (табл. III.1). На глубине 15–20 см пятно еще более сократилось и приобрело в западной части вид канавки длиной в 200 см и шириной в 50 см, в восточной части – вид ямы (265×75 см). Западная канава завершилась на глубине 35 см плоским дном, а основная яма продолжилась до глубины 44 см. В средней части основной ямы в заполнении обнаружены крупные камни, углистые включения и отдельные разбросанные предметы, в том числе: № 2 – медная сьюльгама (табл. III.3) на гл. 15 см; № 4 – развал глиняного сосуда (табл. III.10) на гл. 30 см; № 5 –

2 железных наконечника стрел (табл. III.4,5) острием на запад на гл. 40 см; № 6 – железный нож на гл. 40 см; № 7 – 3 железных шила или шиловидных наконечника (табл. III.7) на гл. 44 см; № 8 – железный наконечник стрелы (табл. III.6) на гл. 44 см; № 9 – обломок железного пластинчатого кольца на гл. 40 см; № 10 – серебряное височное кольцо (табл. III.2) на гл. 20 см. Разбросанные на разной глубине предметы и отсутствие костей свидетельствует о принадлежности погребения ко вторичным захоронениям.

Погребение 3, кв. Б, В/2, гл. 25–30 см, аз. 300°.

На уровне общей зачистки оконтурилось пятно неправильной формы (380×170 см), вытянутое с В на З. По восточному краю пятна отмечена углистая полоса шириной в 5–7 см. В центре пятна на уровне расчистки найдена бусина из черного гешира (табл. IV.1). При первой расчистке на глубине 5–10 см общее пятно разделилось на 4 пятна: № 3а, 3б, 3в, 3г.

Погребение 3а, кв. Б/2, гл. 30 см, аз. 300°, рис. 11, 12.

В северо-восточной части общего пятна выделилась небольшая яма (87×40 см), перерезанная в юго-восточной части ямой № 3б. В центре ямы расчищены остатки костяка младенца (не более 1 года), от которого сохранились окислившиеся части ребер, на которых лежали: № 1 – медная сьюльгама (табл. IV.10); № 2 – остатки ожерелья из 4 черных гешировых бус, двух голубовато-зеленых бисеринок и медной пронизи (табл. IV.2–4); № 3 – 2 бронзовых бубенчика (табл. IV.5); № 4 – 2 пронизи из тонкой медной проволоки (табл. IV.6).

Погребение 3б, кв. Б/2, гл. 25–30 см, аз. 295°, рис. 11, 12.

Яма погребения (200×60–75 см), вытянутая с востока на запад, имела расширение в западной половине. Это, очевидно, связано с тем, что здесь с юго-западной стороны в расширении был положен еще один младенец, возможно, новорожденный, от костяка которого сохранились лишь коронки зубов (рис. 11). Большая часть основной ямы в середине имела пятна обугленного древесного тлена (100–120×40 см), выявленного на глубине 15–20 см, под которым в середине ямы обнаружено скопление кальцинированных костей, а ближе к западному концу: развал

глиняного сосуда с двусторонним коричнево-красным «ангобом» (табл. IV, 19); обломок пряслица из стенки сосуда (табл. IV, 9); 2 бусины из пасты печеночного цвета (табл. IV, 7, 8). Очевидно, перед нами захоронение кремированных останков женщины с двумя детьми.

Погребение 3в, кв. В/2, гл. 25 см, аз. 290°, рис. 13, 14.

На глубине 5 см выявилось общее пятно (250×200 см), которое на глубине 10 см разделилось на два пятна, обозначенные как 3в (северное) и 3г (южное). Пятно 3в (250×85 см) имело расширение в северо-восточной части (до 120 см). Сверху пятна у юго-восточного угла на глубине 5 см расчищены трубчатые кости, скорее всего, от животного. На глубине 15 см яма приобрела четкую подпрямоугольную форму, в средней части северной половины которого выявилось гумусированное пятно (93×40 см), в котором на глубине 20–25 см обнаружены: № 1 – 4 накладки из некачественного серебра (табл. IV, 13); № 2 – 7 железных наконечников стрел острием на запад (табл. IV, 11, 12, 16, 17); № 3 – железный нож (табл. IV, 18) острием на восток; № 4 – железная концевая накладка (табл. IV, 14); № 5 – железная пластинчатая оковка, скорее всего, днища колчана (табл. IV, 15). Фрагменты железных пластин вместе с развалом плоскодонного горшка (табл. IV, 20) выявлены ближе к северо-восточному углу.

Погребение 3г, кв. В/2, гл. 10–30 см, аз. 290°, рис. 15, 16.

Отчленившееся на глубине 10 см пятно (225×75 см) было также вытянуто с востока на запад. В заполнении ямы, идущей до глубины 30 см, отмечены обильные углистые включения, а на глубине 10–30 см различные разбросанные по всей яме предметы: № 1, 7 – две железные колчаные боковые скобы-петли (табл. V, 1–2); № 2 – железные накладки (табл. V, 6, 7, 8, 9); № 3 – железное кольцо (табл. V, 3); № 5 – обломок железного «крыльчатого» псаля (табл. V, 11); № 6 – железная пряжка (табл. V, 5); № 7 – развал глиняного сосуда (табл. V, 10); № 8 – железная рамчатая пряжка (табл. V, 4). В обеих ямах (3в, 3г) никаких следов человеческих костей не обнаружено.

Погребение 4, кв. А, Б/2, гл. 30 см, аз. 280°, рис. 17, 18.

На уровне общей зачистки выявилось пятно относительно неправильной формы (280×90–120 см), вытянутое с востока на запад. В заполнении отмечены обильные углистые включения и вкрапления фрагментов керамики. В средней части ближе к северному краю на глубине 5–10 см отмечено пятно прокала (110×23 см) с отчетливо видимыми обугленными плахами. На дне ямы (гл. 25–30 см) в средней части ямы отмечено небольшое скопление части человеческого черепа и трубчатой кости. Ближе к восточному краю на глубине 15–25 см расчищен глиняный сосуд баночной формы с наружным коричнево-желтым «ангобом» (табл. V, 12).

Погребение 5, кв. А/2, гл. 30 см, аз. 274°, рис. 19, 20.

На глубине общей зачистки вначале выявилось пятно округлой формы (195×150 см), которое на глубине 10–15 см сократилось и приобрело правильную форму (195×70–75 см), вытянутую с востока на запад. На глубине 25–30 см округлилось дно, в центре которого в древесном тлене (30×20 см) находились остатки кожаного ремня с серебряными накладками (табл. VI, 1–3); очевидно, прикрепленного к ремню тонкого ножа-стилета с серебряными обкладками ножен (табл. VI, 4, 5). Древесный тлен, расположенный волокнами вдоль ямы, прослежен как сверху, так и снизу поясного набора. В восточном конце ямы – глиняный острорезберный сосудик с двусторонним желтовато-серым «ангобом» (табл. VI, 6). Следов костяка не обнаружено. В засыпке ямы отмечены углистые вкрапления и редкие фрагменты керамики.

Погребение 6, кв. В/2, 3, гл. 25 см, аз. 280°, рис. 21, 22.

На уровне общей зачистки выявилось вначале общее пятно (340×200 см), вытянутое с востока на запад, которое после I выборки на глубине 5–10 см разделилось на пятно погребения № 6 и погребения № 8. Пятно погребения № 6 имело неправильную форму. Основная часть пятна (210×85 см) вытянута с востока на запад. От юго-восточной стороны отходит на юг выступ (110×75 см). В восточной части пятна на глубине 20–25 см обнаружены: ближе к центру – часть человеческого черепа; у западного края – обломки глиняного сосуда; в 25 см юго-восточнее черепа – сере-

бряное височное кольцо (табл. VII, 1). В заполнении обнаружены фрагменты керамики и редкие угли.

Погребение 7, кв. А, Б/3, гл. 30 см, аз. 280°, рис. 23.

После общей зачистки выявилось пятно (230×70–75 см), вытянутое с востока на запад. В верхней части гумусированного заполнения отмечены углистые включения и керамика. На щебнистом дне в северо-западном углу отмечены коронки от зубов и тлен от черепа, у северного края – несколько пережженных костей. Других костей и предметов по всей яме не отмечено.

Погребение 8, кв. В, Г/3, гл. 30 см, аз. 280°, рис. 24, 25.

Пятно погребения после отделения из общего пятна с погребением № 6, приобрело более правильную форму (260×85 см). В заполнении отмечены углистые включения и фрагменты керамик. На глубине 25–30 см выявлены остатки костяка (части черепа, таза и кости левой ноги), имеющие, скорее всего, вторичный характер залегания: черепной свод перевернут, тазовые кости лежат в средней части ножных костей. Погребальный инвентарь состоял из: № 1 – развала небольшой глиняной чашки (табл. VII, 16), поставленной у западного края; № 2 – небольшого височного кольца (табл. VII, 2) около остатков черепа; в восточной части ямы – скопление остатков поясной гарнитуры (медная бляшка с остатками кожаного ремня – табл. VII, 3) и колчана (колчаный крючок – табл. VII, 5; железное кольцо – табл. VII, 4) с не менее чем 23 железными наконечниками стрел (табл. VII, 6–15), лежавшими преимущественно остриями на запад.

Погребение 9, кв. В, Г/8, гл. 30–40 см, аз. 275°, рис. 26, 27.

На уровне общей зачистки вначале выявилось обширное пятно (260×65–90 см). В средней части пятна прослеживалось насыщенное углистое пятно (60×55 см) и полосы. На глубине 5–10 см общее пятно ямы значительно сократилось (175×75 см) и в таком состоянии продолжалось до щебнистого дна (гл. 30–40 см). Углистое пятно, продолжаясь, ко дну расширилось (65×90 см). На пятне в западном конце лежал камень. Под углисто-древесным тленом в той же западной части обнаружено 2

глиняных плоскодонных сосуда: горшок (табл. VIII, 11) и остросереберный сосудик (табл. VIII, 10). Следов костяка и других предметов не обнаружено.

Погребение 10, кв. Г, Д/4, 5, гл. 50 см, аз. 280°, рис. 28, 29.

На уровне общей зачистки выявилось пятно неправильных очертаний (270×160–175), вытянутое с востока на запад. На глубине 35–40 см пятно приобрело более правильную форму (245×80 см). На глубине 50 см – щебнистое дно. В засыпи ямы отмечены углистые включения и фрагменты керамики. На глубине 35–50 см почти по всей яме отмечены остатки двух костяков, скорее всего, имеющих вторичное положение, хотя и с западной ориентацией: 2 черепа в западной части ямы, но одна челюсть в центре северного края; трубчатые кости ног в восточном конце, а также и в западной половине. Погребенных сопровождали вещи: у западного края глиняный сосуд (табл. VIII, 12); рядом с остатками черепов – железная пряжка (табл. VIII, 2); в центральной части ямы – большой железный нож с обломанным концом (табл. VIII, 9), сланцевый оселок (табл. VIII, 6), медная сьюльгама (табл. VIII, 1), железная трубица-оковка (табл. VIII, 3), небольшой кусок кольчуги (табл. VIII, 7), 2 железных наконечника стрел (табл. VIII, 4, 5) и медная пуговка-бубенчик (табл. VIII, 8). В этом парном захоронении, очевидно, основное погребение (мужское) было совершенно первоначально, а на него были сброшены остатки женского костяка.

Погребение 11, кв. Г/5, 6, гл. 30–45 см, аз. 260°, рис. 31, 32.

На уровне общей зачистки, на глубине 20–25 см обрисовалось пятно неправильной формы, под юго-восточным концом которого расчищен развал глиняного сосуда баночной формы (табл. IX, 8). На глубине 25 см общее пятно разделилось на две части с общей перемычкой, обозначенные как погребения 11а, 11б, 11в.

Погребение 11а, рис. 32.

Яма на глубине 30 см приобрела правильную форму (230×60–65 см), вытянутую с востока на запад. У западного края на дне ямы (45 см) большой камень (48×23 см), восточнее камня – тлен от кости (череп?) и кучка пережженных костей. Вещей не обнаружено.

Погребение 11б. Так обозначена перемычка между погребениями 11а и 11в.

Погребение 11в, рис. 33.

Яма на глубине 30 см приобрела правильную форму (210×95 см). В восточной половине на гл. 40–45 см 2 небольших камня и зуб коровы. Следов костяка и вещей не обнаружено.

Погребение 12, кв. В/6, гл. 55–60 см, аз. 280°, рис. 34, 35.

На глубине 20–25 см выявилось пятно, вытянутое с востока на запад. На глубине 30–35 см в восточной половине выявился камень, а у восточного края – глиняный сосуд (табл. IX, 9), уходящий в глубину до 40 см. На глубине 55–60 см выявилось щебнистое дно ямы, по краям которого с южной и восточной стороны отмечены углистые полосы. У западного края наблюдалось скопление пережженных костей. На дне с запада на восток лежали следующие предметы: железный наконечник стрелы (табл. IX, 2); медное кольцо (табл. IX, 1) и железный колчаный крючок (табл. IX, 6); железный кельт с трубчатой втулкой (табл. IX, 7), шило, трехгранное в сечении (табл. IX, 4) и нож (табл. IX, 5). У восточного края – глиняный сосуд (табл. IX, 9) и еще один железный наконечник стрелы (табл. IX, 3).

Погребение 13, кв. Г/6, гл. 40–45 см, аз. 270°, рис. 36, 37.

На глубине 20 см обрисовались нечеткие контуры ямы (140×40 см), вытянутой с востока на запад. На глубине 40–45 см выявилось щебнистое дно со следами древесной подстилки и перекрытия. Здесь обнаружены следы детского костяка (коронки от зубов в 40 см от западного края), скорее всего, положенного головой на запад. Погребенного сопровождали: № 1 – в изголовье развал глиняного сосуда желтовато-серого цвета (табл. X, 7), № 2 – рядом с коронками зубов половина бронзового бубенчика (табл. X, 1), № 3 – на протяжении 40 см 3 медные сьюльгамы (табл. X, 3, 4, 5), № 4 – в середине северной стороны обломки медного пластинчатого браслета.

Погребение 14, кв. В/9, гл. 45 см, рис. 38.

Яма округлой формы (105×100 см) выявилась на глубине 20 см и продолжалась до глубины 40 см. В заполнении отмечены углистые включения. В центре ямы на глубине 35–40 см

выявился развал глиняного сосуда темно-серого цвета (табл. X, 6).

Погребение 15, кв. Г/9, гл. 40 см, аз. 280°.

Яма (230×50–60 см), вытянутая с востока на запад, доведена до щебнистого дна. В яме следов костяка и вещей не обнаружено. В засыпи – редкие углистые и керамические включения.

Погребение 16, кв. Г/7, гл. 40 (60) см, аз. 270°, рис. 39, 40.

На глубине 15–20 см от поверхности оконтурилось пятно неправильной формы (310×200 см). На глубине 15 (25) см от уровня вскрытия пятно сократилось с северной стороны (310×150 см) и в таком виде продолжалось до щебнистого дна (глубина 40 см). В засыпи, особенно в юго-западной и северо-восточной частях, отмечены следы прокала с интенсивными углистыми включениями. На южном краю северной приступки на глубине 5–10 см от уровня расчистки – развал глиняного горшковидного сосуда (табл. XI, 5) с двухсторонним желтовато-серым «ангобом». На щебнистом дне ямы найдены: в центре – развал сосуда вытянуто-баночных пропорций с двухсторонним «ангобом» (табл. XI, 4); в западной части – обломок плоского железного наконечника стрелы (табл. XI, 1) и части железного кольца (табл. XI, 2); в восточной части – обломок железной пластины. Следов костяка не обнаружено.

Погребение 17, кв. Г/8, гл. 40 (60) см, аз. 280°.

Яма (180×69 см), вытянутая с востока на запад, оказалась пустой. В засыпи – редкие фрагменты керамики.

Погребение 18, кв. Д, Е/9, гл. 30 (50) см, аз. 280°.

Яма (210×85 см), выявившаяся на гл. 20 см и вытянутая с востока на запад, оказалась пустой. Лишь в западной ее части отмечались углистые включения.

Погребение 19, кв. Д, Е/9, гл. 40 (60) см, аз. 275°, рис. 41, 42.

Яма (200×80 см), вытянутая с востока на запад, выявилась на глубине 20 см. На глубине 15 (35) см по основной линии ямы прослежена углистая полоса шириной в 20 см и толщиной в 5 см, вероятно, от перекрытия, ибо на глубине 35–40 (55–60) см выявилось щебнистое дно, в юго-восточном углу которого расчищен

реберчатый сосуд (табл. XII, 8). Следов костяка и других вещей не обнаружено.

Погребение 20, кв. Ж/9, гл. 25 см.

Пятно ямы округлой формы (100×110 см) выявилось на глубине 20 см. На глубине 10 (30) см яма сократилась (100×65 см) и так продолжалась до 25 (45) – до щебнистого дна. Следов костяка и вещей не обнаружено, кроме углисто-керамических включений в засыпи.

Погребение 21, кв. Е, Ж/8, гл. 50 (70) см, аз. 280°, рис. 43.

На глубине 20 см определилось пятно ямы (240×115 см), которое на глубине 40 см от поверхности сократилось в ширину до 80 см, образовав с южной стороны приступку. У восточного края на глубине 5 (25) см обнаружена пяточная кость лошади. В насыпке отмечены углистые включения, особенно обильные в юго-западном и северо-восточном углах. На щебнистом дне (45–55 см от уровня вскрышки) в восточной половине ямы расчищены остатки костяка: тлен и кости черепа, под ним – трубчатая кость и ребра, судя по положению, относящиеся ко вторичному захоронению. На тлене от черепа найдена медная скульгама (табл. XII, 1), а в западной половине – небольшой оселок из сероватого сланца (табл. XII, 2).

Погребение 22, кв. Е, Ж/8, гл. 50 см, аз. 275°, рис. 44.

На глубине 20–25 см образовалось пятно ямы (230×70 см), вытянутой с востока на запад и углубленной на 50 (70) см от уровня выявления. В северо-западном углу в начале расчистки обнаружены обломки костей животных. На щебенистом дне у южной стенки западной части ямы – тлен от человеческого черепа. В восточной половине на дне, имевшем следы древесной подстилки, обнаружены: 2 железных наконечника стрел (табл. XII, 5, 6), железный нож (табл. XII, 4), железная трубица от обкладки дна или края колчана (табл. XII, 7), железная накладка (табл. XII, 3). Около трубицы – тлен от сырой кости, в юго-восточном углу – кальцинированные кости.

Погребение 23, кв. Ж/7, 8, гл. 60 см.

В округлой яме (140×80–100 см), доведенной до глубины 60 (80) см, никаких следов костяка и вещей, кроме углистых включений и вкраплений, не найдено.

Погребение 24, кв. Е/7, гл. 25–30 см (45–50 см) см, аз. 290°, рис. 45, 46.

Первоначально пятно имело общую искривленную конфигурацию (180–240×160 см). На глубине 25 (45) см пятно значительно сократилось (в длину до 180–185 см) и затем разделилось на 24а и 24б.

24а имело неправильную форму (180×80 см) и завершилось на глубине 25 (40) см плоским дном, в западном и южном углах которого лежали два реберчатых сосуда с двухсторонним коричневатокрасным ангобом (табл. XIII, 6, 7). В пятне **24б**, дошедшем до глубины 30 (50) см, в центральной части обнаружены железный колчаный крючок (табл. XIII, 1) и нож (табл. XIII, 2). Следов костяка и других вещей в обоих пятнах не обнаружено. В заполнении – редкие углистые включения, много фрагментов керамики.

Погребение 25, кв. Д/8, гл. 45 (65) см, аз. 275°, рис. 47.

Первоначально выявилось обширное пятно расплывчатых очертаний, которое на глубине 35 см приобрело правильную форму (170×80 см), вытянутую с востока на запад. На глубине 25 (45) см в юго-западном углу – 2 глиняных сосуда чашевидной формы с двухсторонним коричневым ангобом (табл. XIII, 3, 4), на глубине 45 (65) см в северо-восточном углу – еще один сосуд баночно-реберчатой формы с двухсторонним коричневым ангобом (табл. XIII, 5). Следов костяка и вещей не обнаружено.

Погребение 26, кв. Ж, 3/9, гл. 35 (55) см.

Яма (190×65 см), выявленная на глубине 20 см и доведенная до глубины 35 (55) см, оказалась пустой. В насыпи также ничего не обнаружено.

Погребение 27, кв. Д/5, 6, гл. 33–35 (53–55) см, аз. 230°, рис. 48, 49, 50.

На уровне выявления яма имела овальную форму (275×130 см), вытянутую с ВСВ на ЗЮЗ. На глубине 33–35 см от уровня выявления – щебнистое дно со следами древесного покрытия. Ближе к середине северного края – остатки человеческого тлена, теменью на север. В центральной части дна – человеческие зубы и комплекс украшений: круглая серебряная пластина (наглазник?) (табл. XIV, 1), серебряная трубица (табл. XIV, 2) и серебряное височное кольцо (табл. XIV, 3). Ближе

к восточному краю под древесным тленом – медная сьюльгама (табл. XIV, 4). В заполнении ямы отмечены углистые включения и отдельные фрагменты керамики.

Погребение 28, кв. Е/5, гл. 30 (50) см, аз. 280°, рис. 51.

Пятно ямы, вначале общее с ямой погребения № 29, имело размеры 220×210 см. До глубины дна – 30 (50) см – ямы не разделялись, но у дна наметился более четкий контур (220×65–110 см). Вещей и следов костяка не обнаружено. В засыпке углей и фрагментов керамики также не отмечено. Лишь у северного края перехода к яме № 29 обнаружен плоский железный наконечник стрелы (табл. XIV, 5).

Погребение 29, кв. Е/5, гл. 30–50 см, аз. 275°, рис. 51.

В северной половине общего пятна на глубине 10–15 см от уровня выявления очертилась яма подпрямоугольной формы (210×75 см), в верхнем заполнении которой (глубина 0–5 см) обнаружены: обломки железной пряжки (табл. XIV, 7) и наконечник стрелы (табл. XIV, 6), а также медной сьюльгамы (табл. XIV, 10). Следов костяка и других вещей не найдено.

Погребение 30, кв. Ж/5, гл. 30–40 (60) см, аз. 295°, рис. 52.

На глубине 20 см от поверхности обрисовалось широкое пятно (210×130–145 см), вытянутое с востока на запад, с выступом в середине северного края. На глубине 25–30 см от уровня выявления в южной половине ямы выявилась полоса обугленной древесины (80×20–25 см) от перекрытия. Под ней на глубине 30–40 см обнаружены: в западной части – обломки круглой серебряной пластины (наглазник?) (табл. XIV, 11), в восточной части – серебряное кольцо (табл. XIV, 8). В средней части ямы на глубине 25 см найдены железный нож (табл. XIV, 13) и обломки железной пряжки (табл. XIV, 9). У северного края расчищен тлен костяка: череп и левая бедренная кость, судя по которым, здесь лежал погребенный головой на восток. Вещей не обнаружено. У юго-восточного угла – тлен от костей (животного?).

Погребение 31, кв. Д, Е/4, 5, гл. 30 (50) см, аз. 300°, рис. 53, 54.

На глубине 20 см от поверхности пятно имело овальную форму (140×155 см), вытянутую с ВЮВ на ЗСЗ. На поверхности расчистки у южного края пятна обнаружена медная сьюльгама (табл. XIV, 12) и зуб лошади. На плоском щебнистом дне ямы (220×140 см) обнаружены развалы двух сосудов: оба – реберчатые миски (табл. XIV, 14, 15) с двухсторонним коричнево-красным нагаром. Следы костяка не прослежены. В засыпи редкие фрагменты керамики.

Погребение 32, кв. Е/3, 4, гл. 45 (65) см, аз. 267°, рис. 55.

На глубине 20 см выявилось пятно (245×80–95 см), вытянутое с востока на запад. На уровне выявления у северной стенки обнаружена сьюльгама (табл. XV, 1). На глубине 30 (50) см яма сократилась (220×80 см) и приняла правильную форму. Юго-восточный угол на глубине 30–38 (50–58) см имел следы обугленной древесной обкладки. На глубине 45 см выявилось плоское щебнистое дно, не содержащее ни следов костяка, ни вещей. В засыпи ямы – фрагменты керамики.

Погребение 33, кв. Д, Е/3, гл. 30 (50) см, аз. 270°, рис. 56.

Пятно ямы (140×50–80 см), выявленное на глубине 20 см и вытянутое с востока (узкий край) на запад (широкий край), было доведено до глубины 30 (50) см. На щебнистом дне у западного края расчищен тлен от трубчатой кости (животное?). Других костей и вещей не обнаружено. В засыпи отмечены отдельные фрагменты керамики и углистые включения.

Погребение 34, кв. Г, Д/3, гл. 30 (50) см, аз. 275°, рис. 57, 58.

На глубине 20 см от поверхности вначале обрисовалось пятно неправильной формы (260×90–140 см), которое, постепенно сокращаясь в ширину, на глубине 30 (50) см завершилось плоским щебнистым дном. На поверхности расчистки – слабо сохранившиеся остатки человеческих костей. В основной части ямы в ее восточной половине прослежен тлен от трубчатых костей, западнее которых найден обломок железного шила (табл. XV, 2). В северном выступе – тлен от трубчатых костей с остатками сброшенного на них черепа, лежавшего лицевым сводом на север. Западнее – обломки небольшой глиня-

ной чашки (табл. XV, 5). В заполнении засыпки – редкие включения углей и много обломков керамики.

Погребение 35, кв. Е, Ж/3, гл. 45–50 (65–70) см, аз. 315°, рис. 59.

На уровне расчистки (20 см от поверхности) обрисовалось небольшое пятно (185×55 см), вытянутое с востока на запад. Пятно, превратившееся в яму, без особых изменений расчищено до дна, в средней части которого прослежен тлен от древесно-войлочного покрытия и перекрытия. На этом тлене расчищены остатки костяка (коронки зубов и тлен от нижней челюсти), судя по которым, погребенный (молодая женщина?) был положен головой на северо-запад. Погребенную сопровождали: в изголовье у северо-западного угла и ближе к юго-восточному углу – по глиняному реберчатому сосуду с двусторонним коричневым «нагаром» (табл. XVI, 14, 15), в средней части – 2 серебряных височных кольца (табл. XVI, 1, 2), ажурная нагрудная «коньковая» подвеска муромско-мерянского типа (табл. XVI, 7) без привесок, кроме одной, типа «лапчатой» (табл. XVI, 8), лежавшей в стороне: ажурная подвеска из белой бронзы типа «стилизованная птица» (табл. XVI, 3); 5 медных бубенчиков-пуговиц разных размеров (табл. XVI, 4, 5, 11, 12, 13); серебряная подвеска-брактеат небольших размеров (табл. XVI, 6); 6 медных сьюльгам плохой сохранности (табл. XVI, 9, 10), лежащих в разных местах. В заполнении ямы отмечены углистые включения и отдельные фрагменты керамики.

Погребение 36, кв. Ж/3, гл. 30 (50) см, аз. 260°.

Яма (140×60 см), выявленная на глубине 20 см и вытянутая с востока на запад, доведена до щебнистого дна на глубине 30 (50) см. Никаких следов костяка и вещей не обнаружено. В засыпке отмечены углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 37, кв. Ж/2, гл. 30–45 (50–65) см, аз. 270°, рис. 60.

При общей расчистке (гл. 20 см от поверхности) пятно имело неправильную форму (235×100 см). Через 5 см яма приобрела правильную форму (200×70 см). На глубине 30–45 (50–65) см выявилось щебнистое дно, покато опускающееся с востока на запад. В западном конце на глубине 30 (50) см обнару-

жен железный наконечник стрелы (табл. XV, 4). Других вещей и следов костяка не выявлено. В заполнении ямы отмечены редкие углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 38, кв. Д, Е/1, 2, гл. 65–75 (85–100) см, аз. 280°, рис. 61, 62.

На уровне зачистки (гл. 20 см от поверхности) обнаружилась обширное пятно подквадратной формы (210×210 см) с выступом (110×75 см) в юго-восточном углу. В этом пятне местами наблюдались следы обугленной древесины и отдельные кости животных (зуб и лопатка лошади). У северо-восточного угла на поверхности расчистки – железный наконечник стрелы (табл. XVII, 1). На глубине 25 (45) см яма резко сократилась и приобрела правильную подпрямоугольную форму (230×80 см) в южной части общего пятна. Основная яма была вытянута с востока на запад и углублена до 65–75 (85–100) см. В ее заполнении, насыщенном углистыми включениями, в том числе и крупными, и имеющем следы прокала, на глубине 35–75 (55–100) см обнаружены разбросанные и в значительной степени деформированные преимущественно железные предметы, в том числе: не менее 5 железных наконечников стрел (табл. XVII, 2–6), оковки дна и краев колчана или какого-то другого футляра (табл. XVII, 9, 13), железные пластины неопределенного назначения (табл. XVII, 10, 11), обломки железного стремени с округлой подножкой (табл. XVII, 16), обломки железных колец (табл. XVII, 8), железный топор-кельт (табл. XVII, 14), железный наконечник копья (табл. XVII, 15), обломки глиняного плоскодонного толстостенного горшка с двусторонним коричневым нагаром (табл. XVII, 17). Следов костяка не обнаружено. Разбросанные почти по всей яме предметы, перемешанные с углем и прокалом, свидетельствуют о том, что в яму были сброшены остатки, скорее всего, вторичного захоронения, первоначально, очевидно, размещенного на помосте, который затем был сожжен.

Погребение 39, кв. Ж, 3/6, гл. 50 (70) см, аз. 265°, рис. 63.

На уровне расчистки (20 см от поверхности) очертились контуры овальной ямы (190×110 см), вытянутой с востока на запад. Без особых изменений яма была расчищена до щебнистого дна (50 см от уровня расчист-

ки). На дне в центральной части найден спекшийся кусок железного кольца (табл. XV, 7) и разбросанные обломки горшковидного сосуда с коричневым нагаром снаружи (табл. XV, 11). Следов костяка не выявлено. В засыпи отмечены углистые включения и фрагменты керамики.

Погребение 40, кв. Ж, 3/7, гл. 45 см, аз. 272°, рис. 64.

На уровне расчистки (гл. 20 см) выявилось пятно овальной формы (180×105 см), в юго-западном углу которого расчищен железный нож (табл. XV, 6). На глубине 10–13 (30–33) см у южного края – остатки трех пронизей из медных спиралей (табл. XV, 8). На глубине 30–35 (50–55) см и на глубине 45 (65) см завершилась щебнистым дном, на котором ближе к северо-восточному углу лежал развал тонкостенного сосуда баночной формы (табл. XV, 10). Следов костяка не обнаружено. В засыпи отмечены углистые включения и фрагменты керамики, в том числе от мискообразного сосуда (табл. XV, 12).

Погребение 41, кв. Ж/7, гл. 40 (50) см, аз. 266°, рис. 65.

На уровне общей зачистки (10 см от поверхности) обрисовалось пятно (230×90 см), которое на глубине 25 (35) см сократилось в длину до 170 см и в таком состоянии продолжалось до щебнистого дна на глубине 40 (50) см. На глубине 35–40 (45–50) см по северо-западному краю прослежен древесный тлен. Следов костяка и вещей не обнаружено. В засыпи ямы отмечены углистые включения, многочисленные фрагменты керамики и зуб коровы.

Погребение 42, кв. Ж/8, гл. 40–45 (60–65) см, аз. 280°, рис. 66.

Пятно ямы (185×70 см), выявленное на общем уровне зачистки (20 см от поверхности), было вытянуто с востока на запад. В процессе расчистки на глубине 35 (55) см у юго-восточного угла найдены обломки сере-

бряной сьюльгамы (табл. XV, 9). На дне 40–45 (60–65) см яма завершилась щебнистым дном, покато спускающимся с запада на восток. Следов костяка и других вещей не обнаружено. В заполнении отмечены углистые включения и фрагменты керамики.

Доисследование кургана № 16.

В 1986 г. к северу от раскопа XXII (рис. 1) была доисследована северная часть кургана № 16, южная половина которого изучена в 1981 г. (см.: Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1981 г. Казань, 1982, с. 38–40). В течение последующих лет вокруг остатков кургана разрабатывался карьер по добыче щебня, что привело к оголению насыпи от растущих здесь деревьев, мешавших полному исследованию костяка. После уборки деревьев на освободившейся площади, представлявшей собой холм щебня 15×8 м (рис. 67, 68), был заложен раскоп 15×6 м, ориентированный углами по сторонам света. После уборки щебня и щебнисто-суглинистой массы выявились следы обугленных деревянных конструкций, лежавших на двух уровнях: на уровне древней погребенной почвы и на высоте 30–40 см от погребенной почвы. Последние (рис. 67, 69) располагались в виде многоугольной конструкции, тогда как более нижние имели вид расплывчатого дугообразного пятна с шириной полосы от 1 до 2 м. Последние окаймляли относительно чистую и плоскую площадку (рис. 67, 70) из плотно утрамбованной светло-серой супеси (погребенная почва) диаметром до 4 м, на поверхности которой выявлено до 10 небольших пятен диаметром в 25–30 см от столбовых ямок, углубленных на 20–30 см (рис. 67, 70). В восточной половине площадку пререзает пятно грабительского вкопа. Ни в насыпи, ни на площадке следов погребения и каких-либо вещей, кроме фрагментов керамики, не обнаружено.

Серго-Поливановский курганно-грунтовый могильник

В 1985 г. археологической разведкой Г.Н. Белорыбкина (см. его отчет за 1985 г., Архив ИА АН СССР) в 1 км к северо-востоку от села Серго-Поливаново Вадинского района Пензенской области, на склоне сравнительно высокого берега реки Вад (левый приток

р. Мокши, правого притока реки Цны, правого притока р. Оки) был зафиксирован и впервые обследован курганно-грунтовый могильник (рис. 71, 72). На склоне заросшего густым кустарником покатога берега Г.Н. Белорыбкиным было зафиксировано до 40 небольших и

сильно оплывших курганообразных всхолмлений, дата и культурная принадлежность которых не была установлена. Севернее курганообразных всхолмлений в 50–100 м в кустарнике была зафиксирована серия впадин, которые визуально были оценены как могильные. Экспедиция КГУ и ИЯЛИ КФАН СССР в начале июля 1986 г. решила провести здесь рекогносцировочные работы. С этой целью в районе сосредоточения нескольких насыпей (№ 21, 22, 23, 37) (рис. 71, 72) был заложен раскоп 1 из 7 квадратных (3×3 м) участков, которые охватили насыпь кургана № 21 и часть плоской площади к северу (рис. 73).

Курган 21, рис. 73, 74, 75, 76, 77.

После расчистки кургана в южной части раскопа была выявлена насыпь диаметром в 6 м и высотой 0,5 м. Насыпь кургана полностью вписалась в южную часть раскопа 6×6 м (рис. 73, 74). В процессе расчисток кургана, произведенных на полный снос, с оставлением одной контрольной бровки (ширина 1 м) с юга на север (рис. 75, 76) удалось установить следующее.

Насыпь кургана, сооруженная из относительно рыхлой светло-серой супеси, выбранной из окружающих канавок, достигала 5–5,4 м в диаметре при высоте до 0,5 м. В верхней части она перекрыта современным дерном и лесным перегноем, в нижней покоится на погребенной почве (плотная светло-серая супесь) толщиной до 15 см.

В двух местах – в центре (погребение 1) и южной окраине (погребение 2) – погребенную почву перерезают пятна могильных ям, имеющие такую же засыпь (серая супесь), что и насыпь кургана, лишь с несколько большим числом камней. Очень редко в насыпи кургана встречаются углистые включения. Никаких вещей, в том числе и обломков керамики, ни в насыпи, ни в засыпи могильных ям не отмечено.

Погребение 1, гл. 95 см, аз. 65°, рис. 77, 78.

В центре кургана на уровне погребенной почвы обрисовалось пятно ямы (200×60 см), вытянутой с ЗЮЗ на ВСВ, которое при расчистке на глубине 20–25 см от уровня выявления сократилось в размерах (170×50 см) и приобрело более правильную форму. В засыпи ямы (относительно рыхлая светло-серая

супесь) много камней, особенно в западной половине, где камни выступали и в стенке ямы. На глубине 85–95 см выявлены остатки погребенного – костяк взрослого человека относительно плохой сохранности лежал головой на восток (аз. 65°), на спине с легким поворотом на правый бок – череп на правом виске, ноги слегка согнуты и лежат на правой стороне, левая рука вытянута, кистью положена под таз, правая – слегка согнута в локте и кистью сложена на левый край таза. Ребра не сохранились. У костей стопы правой ноги найдена серебряная толстая игла (табл. XVIII, 1). Других вещей не обнаружено.

Погребение 2.

Пятно ямы (220×70 см). Выявившееся на уровне погребенной почвы у южной кромки кургана имело подпрямоугольную форму (220×75 см) и было вытянуто с запада на восток. В заполнении на глубине 30–35 см отмечена полоска камней. На глубине 60 см яма завершилась плоским дном, не дав ни следов костяка, ни вещей.

Раскоп 2.

Заложен к северу от раскопа 1 (курган 21) в 60 м (рис. 79) на месте, где отчетливо была видна густая сеть западин (рис. 80) средней длиной в 1,7–2 м, шириной в 0,8–1 м при глубине 25–40 см. На месте одного из таких скоплений был разбит раскоп из 6 квадратных (3×3 м) участков, ориентированный с юга на север. Поверхность раскопа была очищена от кустарника, а затем на всех участках прокопана на штык (20–25 см) с последующей общей зачисткой. Стратиграфия раскопа проста: сверху идет слабый слой дерна и перегнившей листвы (7–10 см), переходящей в желто-серую супесь без каких-либо находок.

При зачистке раскопа в среднем на глубине 20 см на фоне материковой супеси выявились контуры не менее 9 ям (рис. 79), 6 из которых оказались могильными, одна (№ 1) – костровой, 2 пятна, перекрытые крупными деревьями и уходящие за пределы раскопа, не расчищались. Кроме того, в западной половине раскопа (см. квадраты 1, 2, 3) отмечены небольшие (диаметр в 15–20 см) и неглубокие (20–25 см) ямки, по-видимому, от столбов и одно углистое пятно диаметром в 30 см (рис. 79).

Погребение 1, кв. 3, 4, гл. 115 см, аз. 60°.

На уровне выявления яма имела правильную форму (200×80–95 см) и западину (160×75 см) глубиной в 25 см. До глубины 80 см в засыпи ямы отмечены углистые включения. Дно ямы на глубине 115 см. Следов костяка и вещей не обнаружено.

Погребение 2, кв. 2, 3, 4, 5, гл. 95 см, аз. 75° рис. 81, 82.

С поверхности наблюдалась западина (140×60 см) глубиной в 60 см. На глубине 20 см выявились контуры ямы (240×120 см), вытянутой с востока на запад. У западного конца ямы отмечен ряд столбовых ямок диаметром в 15–20 см и глубиной в 20–25 см с углистыми включениями в засыпи (рис. 79, 81). В северо-восточном углу – выступ (65×35–40 см) глубиной в 30 см. На глубине 80 см в западном конце основной ямы обнаружено железное кольцо (табл. XVIII, 2) от пряжки и железные пластинки, сильно коррозированные. В засыпи ямы до глубины 65 см отмечались углистые включения. На глубине 95 см в той же западной части ямы обнаружены железные кольчатые удила (табл. XVIII, 4) и железное кольчатое кресало (табл. XVIII, 5), в районе которых наблюдался тлен от кости. Яма пройдена до глубины 105 см, других вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение 3, кв. 2, 5, гл. 115 см, аз. 250 (70)°.

С поверхности наблюдалась западина (120×55 см), глубиной в 30 см. На глубине 20 см выявились контуры ямы (230×90 см), вытянутые с ВСВ на ЗЮЗ. Яма доведена до глубины 115 см. Вещей и следов костя не отмечено, кроме углистых включений, прослеживавшихся до глубины 80 см.

Погребение 4, кв. 1, 2, гл. 120 см, аз. 144°, рис. 83.

С поверхности наблюдалась западина (170×80 см), глубиной до 70 см. На глубине 15–20 см выявились контуры ямы (220×90–120 см), вытянутой с ЮВ на СЗ. На глубине 40 см яма сузилась, образовав по длинным

сторонам заплечики в 15–20 см шириной, и приобрела правильную форму (220×70 см). На глубине 70 см в середине северной стенки найдено железное пластинчато-овальное кресало (табл. XVIII, 3). В заполнении ямы до глубины 70 см (90 см от поверхности) отмечались углистые включения. Яма доведена до глубины 120 см, где встречались крупные камни, но других вещей и следов костяка не обнаружено.

Погребение 5, кв. 2, 5, 6, гл. 60 см, 113°, рис. 84, 85.

С поверхности наблюдалась западина (150×70 см) глубиной в 30 см. На глубине 20 см выявились контуры ямы (240×90 см), которая постепенно сужаясь с северо-восточной стороны, дошла до глубины 60 см. На глубине 25–35 см в западном углу ямы – развал лепного чашевидного сосуда (табл. XVIII, 9), а на глубине 60 (80) см расчищены остатки костяка (тлен от черепа и длинных ножных костей), скорее всего, лежавшего вытянуто на спине головой на юго-восток. В районе несохранившейся поясной части обнаружены: железные пластины, обломок железного ножа (табл. XVIII, 6), обломок кольца железной пряжки (табл. XVIII, 8) и обломок железной обоймицы (табл. XVIII, 7).

Погребение 6, кв. 1, гл. 30 см, аз. 85°.

С поверхности яма не наблюдалась. Она выявилась при общей зачистке в виде пятна шириной в 70–80 см, вытянутого с запада на восток, и длиной до 200 см. До глубины 30 см в засыпи ямы отмечались углистые включения. Яма доведена до глубины 60 см, но следов костяка и вещей не обнаружено.

Погребение 7, кв. 1, гл. 30 см, аз. 250°.

Яма (240×90 см), вытянутая с востока на запад и расчищенная до дна (30–50 см от поверхности), оказалась пустой.

Яма № 1, кв. 1, гл. 40 см.

Яма круглой формы (диаметр 85 см) имела плоское дно, но никаких вещей, кроме редких углистых включений, не содержала.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника с нанесением раскопов 1985 г.

Рис. 2. Общий план раскопа XXII 1986 г.

Рис. 3. Общий вид раскопа XXII 1986 г. Снимок с востока.

Рис. 4. Профиль восточной стенки раскопа XXII.

- Рис. 5. План погребения 1.
Рис. 6. Фото погребение 1. Снимок с востока.
Рис. 7а. Фото погребение 2 на стадии расчистки.
Рис. 7б. Общий вид погребения 2. Вид с востока.
Рис. 8. План погребения 2.
Рис. 9. Фото погребения 2 на конечной стадии расчистки. Вид с востока.
Рис. 10. Фото погребения 3 до расчистки.
Рис. 11. План погребений 3а и 3б.
Рис. 12. Фото погребений 3а и 3б.
Рис. 13. План погребения 3в.
Рис. 14. Фото погребения 3в.
Рис. 15. План погребения 3г.
Рис. 16. Фото погребения 3г. Вид с востока.
Рис. 17. План погребения 4.
Рис. 18. Фото погребения 4. Вид с востока.
Рис. 19. План погребения 5.
Рис. 20. Фото погребения 5. Вид с востока.
Рис. 21. План погребения 6.
Рис. 22. Фото погребения 6. Вид с востока.
Рис. 23. План погребения 7.
Рис. 24. План погребения 8.
Рис. 25. Фото погребения 8. Вид с востока.
Рис. 26. План погребения 9.
Рис. 27. Фото погребения 9. Вид с востока.
Рис. 28. План погребения 10.
Рис. 29. Фото погребения 10. Вид с востока.
Рис. 30. Фото основного комплекса погребения 10. Вид сверху.
Рис. 31. План погребения 11.
Рис. 32. Фото погребения 11а. Вид с востока.
Рис. 33. Фото погребения 11б, в. Вид с востока.
Рис. 34. План погребения 12.
Рис. 35. Фото погребение 12. Вид с востока.
Рис. 36. План погребения 13.
Рис. 37. Фото погребения 13. Вид с востока.
Рис. 38. План погребение 14.
Рис. 39. План погребение 16.
Рис. 40. Фото погребения 16. Вид с востока.
Рис. 41. План погребения 19.
Рис. 42. Фото погребения 19. Вид с востока.
Рис. 43. План погребения 21.
Рис. 44. План погребения 22.
Рис. 45. План погребения 24а, б.
Рис. 46. Фото погребения 24а, б. Вид с востока.
Рис. 47. План погребения 25.
Рис. 48. План погребения 27.
Рис. 49. Фото погребения 27. Вид с востока.
Рис. 50. Фото погребения 27. Вид сверху.
Рис. 51. План погребения 28, 29.
Рис. 52. План погребения 30.
Рис. 53. План погребения 31.
Рис. 54. Фото погребения 31. Вид с запада.
Рис. 55. План погребения 32.
Рис. 56. План погребения 33.
Рис. 57. План погребения 34.
Рис. 58. Фото погребения 34. Вид с востока.

- Рис. 59. План погребения 35.
 Рис. 60. План погребения 37.
 Рис. 61. План погребения 38.
 Рис. 62. Фото погребения 38. Вид с востока.
 Рис. 63. План погребения 39.
 Рис. 64. План погребения 40.
 Рис. 65. План погребения 41.
 Рис. 66. План погребения 42.
 Рис. 67. План и профиль кургана 16.
 Рис. 68. Общий вид расположения остатков кургана 16. Вид с юго-востока.
 Рис. 69. Обугленные древесные конструкции и насыпи кургана 16.
 Рис. 70. Ямки от столбов на уровне древней поверхности под насыпью кургана 16. Вид с северо-востока.
 Рис. 71. Общий план-схема Серго-Поливановского курганно-грунтового могильника.
 Рис. 72. Общий вид местоположения Серго-Поливановского КГМ. Вид с юго-запада.
 Рис. 73. Серго-Поливановский КГМ. Общий план раскопа 1.
 Рис. 74. Серго-Поливановский КГМ. Курган 21. Общий план раскопа.
 Рис. 75. Серго-Поливановский КГМ. Курган 21. Профили центральной бровки.
 Рис. 76. Серго-Поливановский КГМ. Курган. Снимок западной стороны профиля центральной бровки. Вид с юго-запада.
 Рис. 77. Серго-Поливановский КГМ. Курган 21. План погребения 1.
 Рис. 78. Серго-Поливановский КГМ. Курган 21. Снимок погребения 1. Вид сверху (с северного края).
 Рис. 79. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2. Общий план.
 Рис. 80. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2 Вид поверхности раскопа. Вид с юга.
 Рис. 81. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2. План погребения 2.
 Рис. 82. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2. Фото погребения 2. Вид с запада.
 Рис. 83. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2. План погребения 4.
 Рис. 84. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2. План погребения 5.
 Рис. 85. Серго-Поливановский КГМ. Раскоп 2. Фото погребения 5. Вид запада.

СПИСОК ТАБЛИЦ

к отчету по Армиёвскому и Серго-Поливановскому могильникам за 1986 г.

Таблица I. Предметы, извлеченные при снятии балласта и 1-х штыков раскопа XXII.

1 – кв. Г/4, гл. 25 см; 2 – кв. А/9, шт. 1; 3 – кв. А/5, шт. 1; 4, 8 – кв. Г/3, шт. 1; 5, 9 – кв. Д; 6 – кв. Ж/7, балласт; 7 – кв. Г/5, шт. 1; 10 – кв. В/1, шт. 1–2; 11, 12 – кв. Г/6, шт. 1; 13 – кв. А/1, шт. 1; 14 – кв. Г/9, гл. 20 см. 1 – медь; 2–6 – железо; 7–14 – глина.

Таблица II. Предметы из погребения I раскопа XXII. 1 – сюльгама; 2 – пряжка; 3 – наконечник стрелы; 4 – оселок; 5 – сосуд № 1; 6 – сосуд № 3а; 7 – сосуд № 2; 8 – сосуд № 3б. 1 – медь; 2, 3 – железо; 4 – камень; 5–8 – глина.

Таблица III. Предметы из погребения 2 раскопа XXII. I – височная подвеска; 2 – кольцо; 3 – сюльгама; 4–6 – наконечники стрел; 7 – шило; 8 – нож; 9, 10 – сосуды. 1, 2 – серебро; 3 – медь; 4–8 – железо; 9, 10 – глина.

Таблица IV. Предметы из погребений 3 (№ 1), 3а (№ 2–6, 10), 3б (№ 7–10, 19), 3в (№ 11–18, 20) раскопа XXII. 1, 4 – черный гешир; 2 – голубой бисер; 3, 5, 6, 10 – медь; 7, 8 – паста печеночного цвета; 9, 19, 20 – глина; 11, 12, 14–18 – железо; 13 – некачественное серебро.

Таблица V. Предметы из погребений 3г (1–11) и 4 (12) XXII раскопа. 1–9, 11 – железо; 10, 12 – глина.

Таблица VI. Предметы из погребения 5. 1, 2, 3 – накладки поясного набора; 4 – нож-стиллет; 5 – обкладка рукоятки ножа; 6 – сосуд. 1, 2, 3, 5 – серебро с позолотой; 4 – железо; 6 – глина.

Таблица VII. Предметы из погребений 6 (1), 8 (2–16). 1, 2 – некачественное серебро; 3 – медь; 4–15 – железо; 16 – глина.

Таблица VIII. Предметы из погребений 9 (10, 11) и 10 (1–9, 12). 1, 8 – медь; 2–5, 7, 9 – железо; 6 – камень-сланец; 10, 11, 12 – глина.

Таблица IX. Предметы из погребений 11 (8) и 12 (1–7, 9). 1 – медь; 2–7 – железо; 8, 9 – глина.

Таблица X. Предметы из погребений 13 (1–5, 7) и 14 (6). 1–5 – медь; 6, 7 – глина.

Таблица XI. Предметы из погребения 16. 1–3 – железо; 4, 5 – глина.

Таблица XII. Предметы из погребений 19 (8), 21 (1, 2) и 22 (3–7). 1 – медь; 2 – камень; 3–7 – железо; 8 – глина.

Таблица XIII. Предметы из погребений 24а (6, 7), 24б (1, 2), 25 (3, 4, 5). 1, 2 – железо; 3–7 – глина.

Таблица XIV. Предметы из погребений 27 (1, 3, 2, 4), 28 (5), 29 (6, 7, 10), 30 (7, 8, 11, 13), 31 (12, 14, 15). 1, 3, 8, 11 – серебро; 2, 4, 10, 12 – медь; 5, 6, 7, 9, 13 – железо; 14, 15 – глина.

Таблица XV. Предметы из погребений 32 (1), 34 (2, 3, 5), 37 (4), 39 (7, 11), 40 (6, 8, 10, 12), 42 (9). 1, 8 – медь; 2, 3, 4, 6, 7 – железо; 5, 10–12 – глина, 9 – серебро.

Таблица XVI. Предметы из погребения 35. 1, 2, 6 – серебро; 3 – бронза; 4, 5, 7, 8–13 – медь; 14, 15 – глина.

Таблица XVII а, б, в. Предметы из погребения 38. 1–6, 8–16 – железо; 7 – медь; 17 – глина.

Таблица XVIII. Серго-Поливановский курганно-грунтовый могильник. Предметы из погребения № 1 кургана № 21 (1) и из раскопа №2 (2–9); погребения 2 (2, 4, 5), 4 (3), 5 (6, 7, 8, 9). 1 – серебро; 2–8 – железо; 9 – глина.

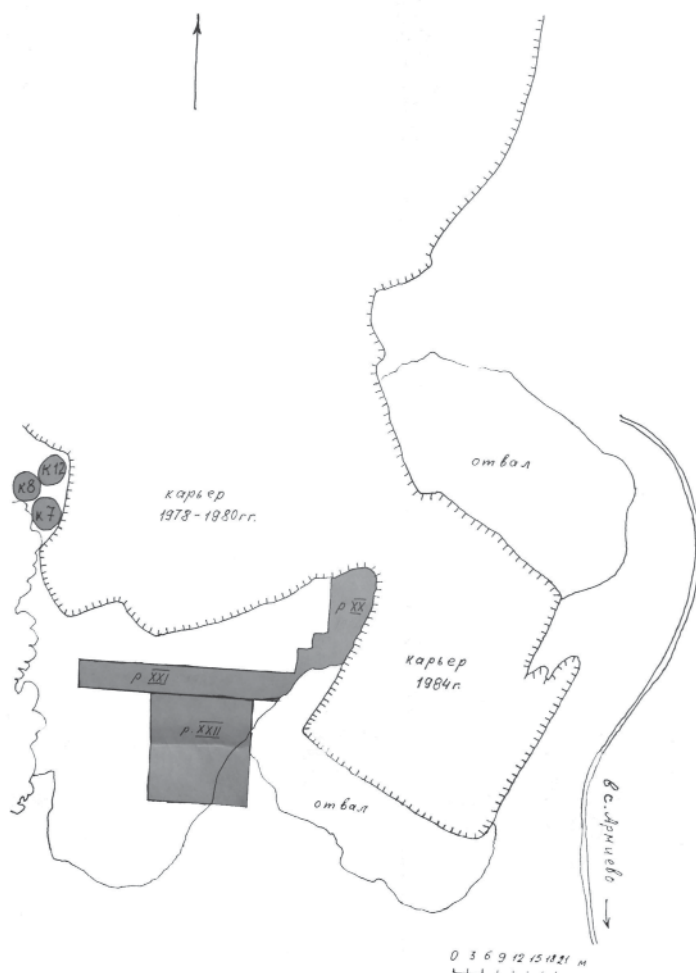

Рис. 1. Общий план Армиёвского курганно-грунтового могильника с нанесением раскопов 1985 г.

Рис. 2. Общий план раскопа XXII 1986 г.

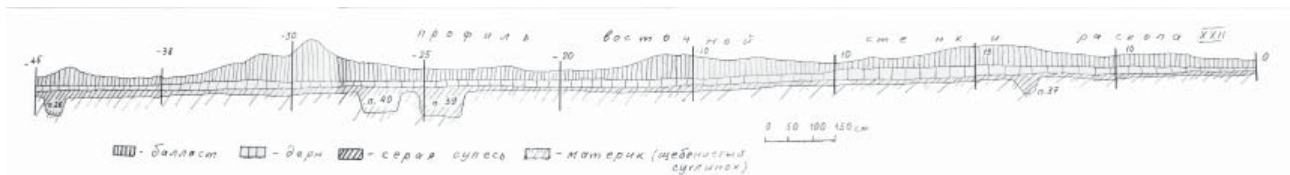

Рис. 4. Профиль восточной стенки раскопа XXII

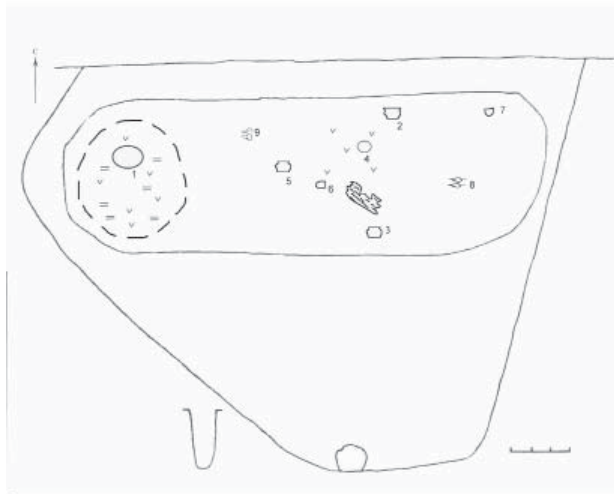

Рис. 5
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 1
кв. А/1, Б/1
Гл. 50 см, аз. 25°

- 1–5 – сосуды, гл. 10–15 см
6 – каменный оселок, гл. 40 см
7 – жел. пряжка, гл. 35 см
8 – жел. нак. стрел, гл. 40 см
9 – медн. сьюльгамы, гл. 40 см

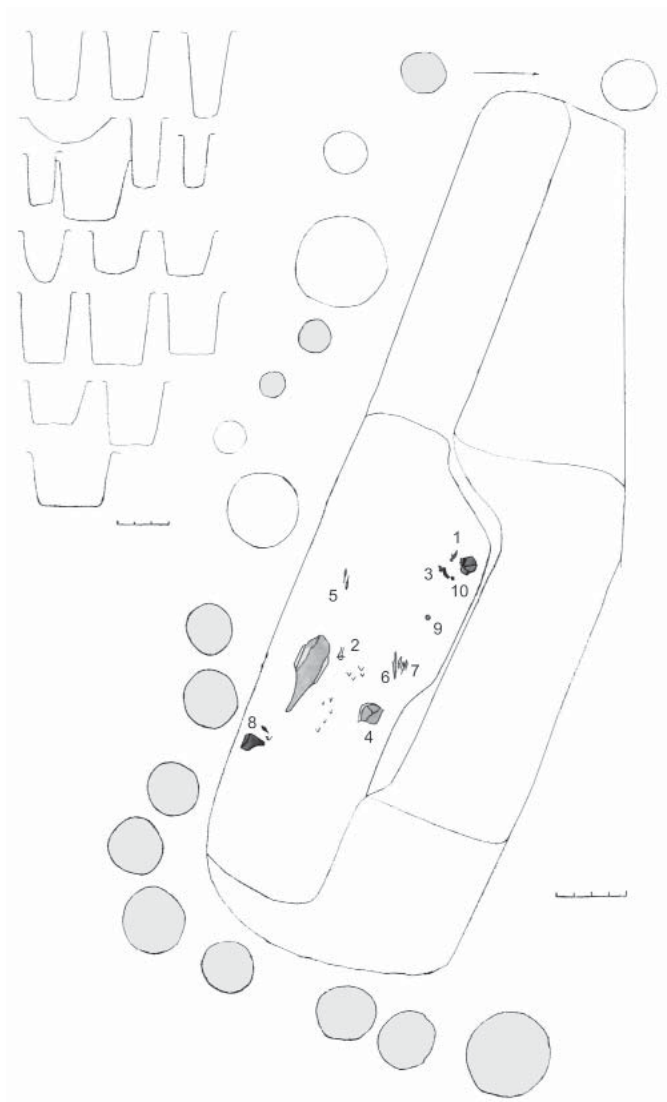

Рис. 8
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 2
кв. В, Г/1
Гл. 40–44 см, аз. 290°

- 1 – зубы коровы, гл. 10 см
2 – медн. сьюльгама, гл. 15 см
3 – медн. височная подвеска, гл. 10 см
4 – развал сосуда, гл. 30 см
5 – жел. нак. стрел, гл. 40 см
6 – жел. нож, гл. 40 см
7 – жел. шила, гл. 44 см
8 – жел. нак. стрел, гл. 44 см
9 – жел. кольцо, гл. 40 см
10 – сер. височное кольцо, гл. 20 см

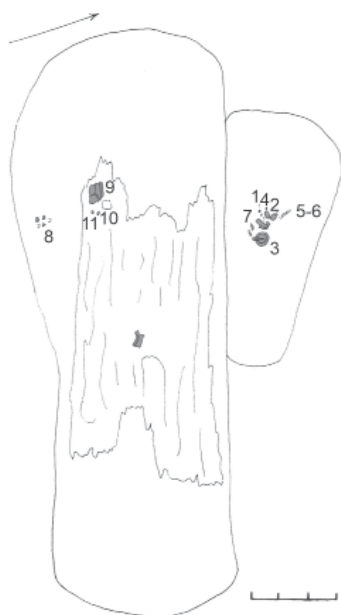

Рис. 11
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 3а и 3б
кв. Б/2
Гл. 25–30 см, аз. 300°

- 1 – бусина из гешира, гл. 1 см
- 2 – медная стюльгама, гл. 30 см
- 3 – ожерелье из гешировых бус, гл. 30 см
- 4 – бисер, гл. 30 см
- 5–6 – медная пронизка, гл. 30 см
- 7 – бронзовые бубенчики, гл. 30 см
- 8 – зубы человеческие, гл. 15 см
- 9 – развал сосуда, гл. 30 см
- 10 – фр-т пряслица, гл. 30 см
- 11 – бусы пастовые, гл. 30 см

Рис. 13
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 3в
кв. Б/2
Гл. 25 см, аз. 290°

- 1 – кости животных, гл. 15 см
- 2 – накладка серебр., гл. 30 см
- 3–7 жел. наконечников стрел, гл. 30 см
- 4 – нож жел., гл. 30 см
- 5 – накладка жел., гл. 30 см
- 6 – жел. оковка колчана, гл. 30 см
- 7 – жел. пластины, гл. 30 см
- 8 – развал сосуда, гл. 30 см

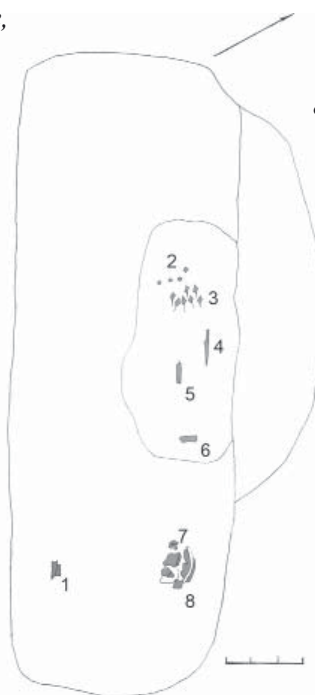

Рис. 15
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 3г
кв. В/2
Гл. 10-30 см, аз. 290°

- 1, 7 – жел. колчаные петли, гл. 15 см
- 2 – жел. накладки, гл. 30 см
- 3 – жел. кольцо, гл. 30 см
- 4 – фр-т жел. псаля, гл. 30 см
- 5, 8 – пряжка жел., гл. 30 см
- 6 – развал сосуда, гл. 30 см

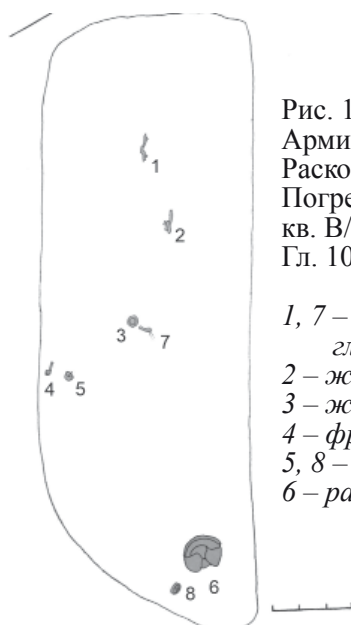
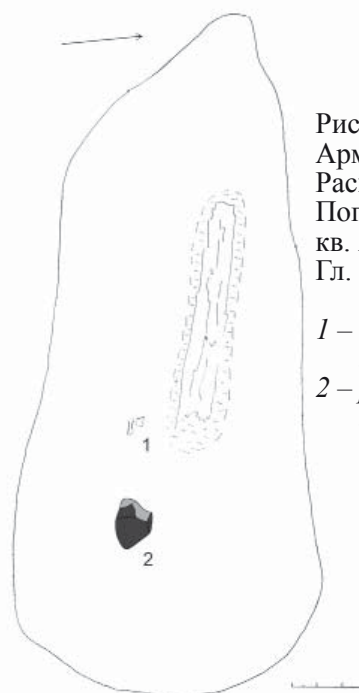

Рис. 17
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 4
кв. А, Б/2
Гл. 30 см, аз. 280°

- 1 – кости человеческие, гл. 15 см
- 2 – развал сосуда, гл. 30 см

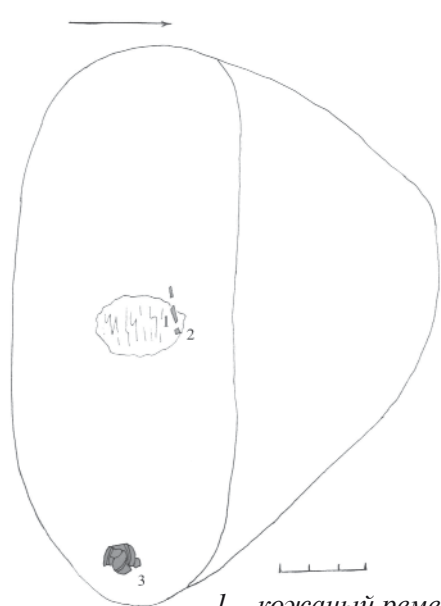

Рис. 19
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 5
кв. А/2
Гл. 30 см, аз. 274°

- 1 – кожаный ремень с серебряными накладками, гл. 30 см
2 – сереб. обкладка ножен, гл. 30 см
3 – развал сосуда, гл. 30 см

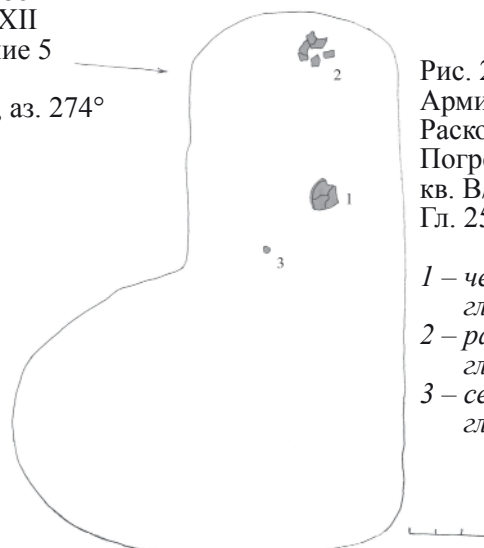

Рис. 21
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 6
кв. В/2, 3
Гл. 25 см, аз. 280°

- 1 – череп человеческий, гл. 25 см
2 – развал сосуда, гл. 30 см
3 – сереб. височное кольцо, гл. 25 см

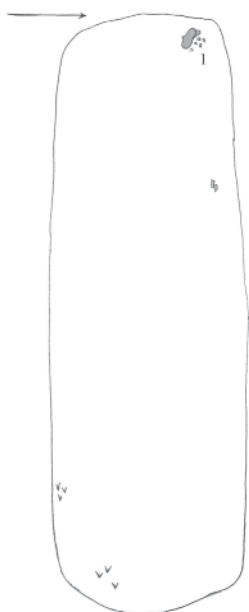

Рис. 23
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 7
кв. А, Б/3
Гл. 30 см, аз. 280°

- 1 – зубы и череп человеческие, гл. 30 см

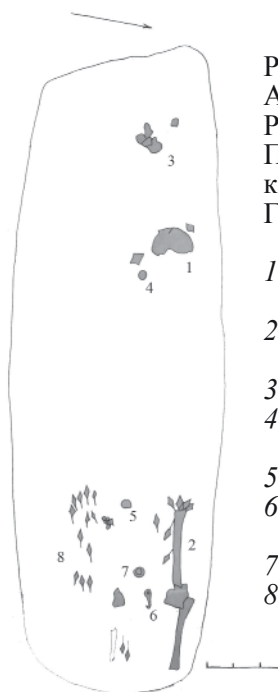

Рис. 24
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 8
кв. В, Г/3
Гл. 30 см, аз. 280°

- 1 – череп человеческий, гл. 30 см
2 – кости человеческие, гл. 30 см
3 – развал сосуда, гл. 30 см
4 – сереб. височное кольцо, гл. 30 см
5 – медная бляшка, гл. 30 см
6 – жел. колчанный крючок, гл. 30 см
7 – жел. кольцо, гл. 30 см
8 – 23 жел. наконечника стрел, гл. 30 см

Рис. 26
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 9
кв. В, Г/8
Гл. 30–40 см, аз. 275°

1 – камень, гл. 30 см
2, 3 – развал сосуда,
гл. 40 см

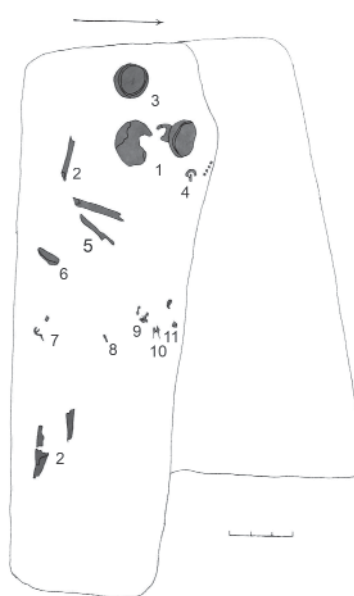

Рис. 28
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 10
кв. Г, Д/4, 5
Гл. 50 см, аз. 280°

1 – черепа человеческие,
гл. 40 см
2 – кости человеческие,
гл. 50 см
3 – развал сосуда, гл. 50 см
4 – жел. пряжка, гл. 45 см
5 – жел. нож, гл. 45 см
6 – оселок, гл. 50 см
7 – медная скульгама,
гл. 50 см
8 – жел. трубица-оковка,
гл. 50 см
9 – фр-т жел. кольчуги,
гл. 50 см
10 – жел. наконечники стрел,
гл. 50 см
11 – медный бубенчик,
гл. 50 см

Рис. 31
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 11
кв. Г/5, 6
Гл. 30–45 см, аз. 260°

1 – развал сосуда, гл. 25 см
2 – камень, гл. 45 см
3 – кости человеческие, гл. 45 см
4 – кости пережженные, гл. 45 см

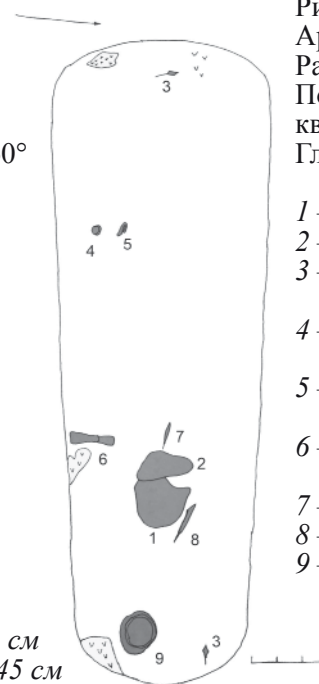
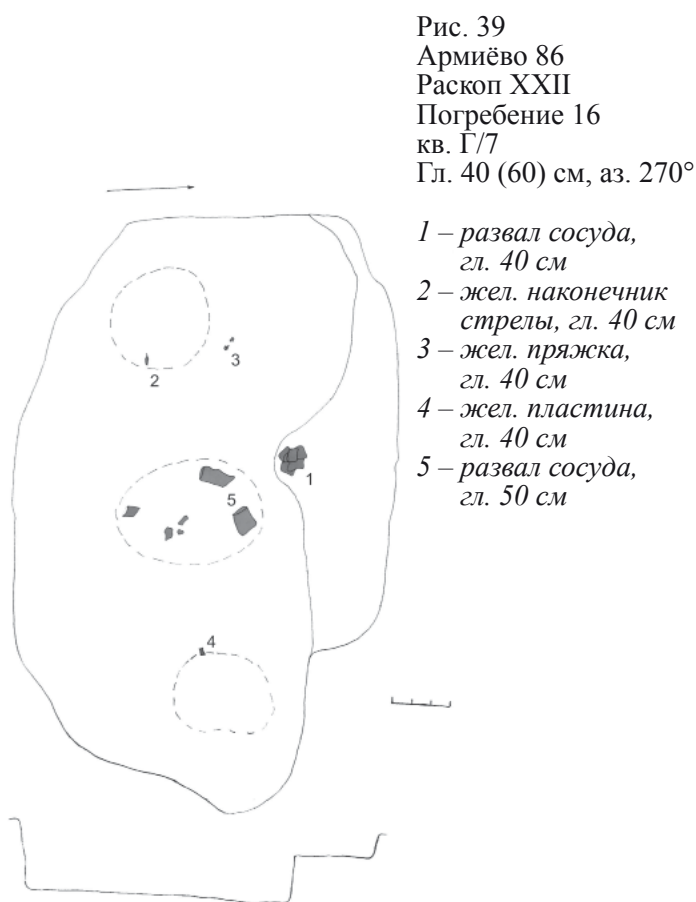
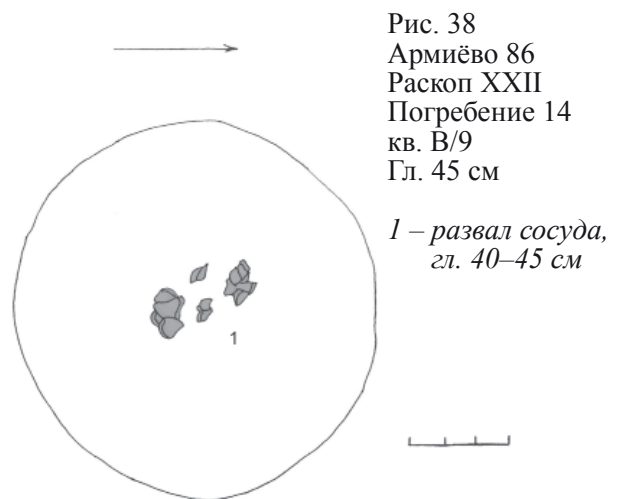
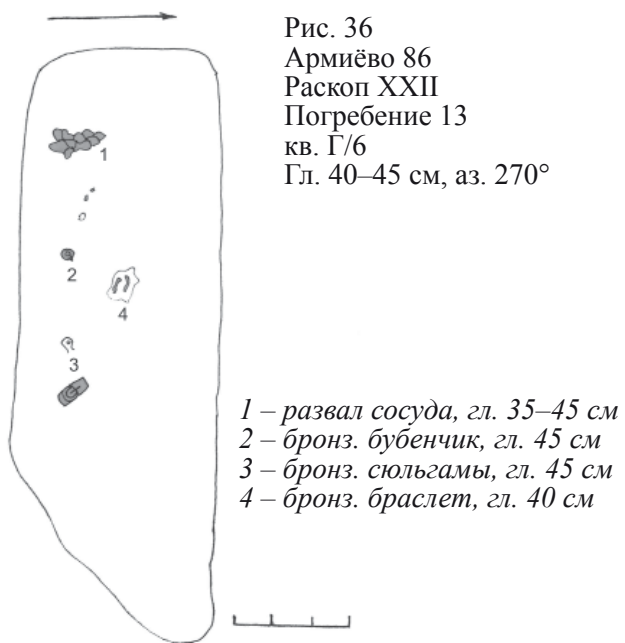

Рис. 34
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 12
кв. В/6
Гл. 55–60 см, аз. 280°

1 – камень, гл. 35 см
2 – развал сосуда, гл. 40 см
3 – жел. наконечник
стрелы, гл. 50 см
4 – медное кольцо,
гл. 50 см
5 – жел. колчаный
крючок, гл. 50 см
6 – жел. топор-кельт,
гл. 50 см
7 – жел. шило, гл. 50 см
8 – жел. нож, гл. 50 см
9 – развал сосуда, гл. 50 см

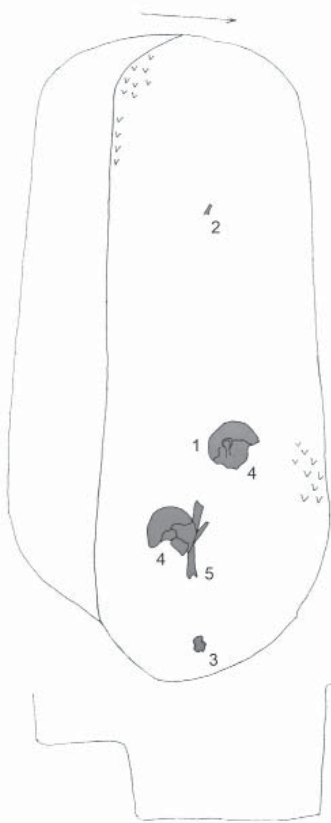

Рис. 43
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 21
кв. Е, Ж/8
Гл. 50 (70) см, аз. 280°

- 1 – бронз. сьюльгама, гл. 40 см
2 – оселок, гл. 30 см
3 – кость лошади, гл. 5 см
4 – череп чел., гл. 50 см
5 – кости чел., гл. 50 см

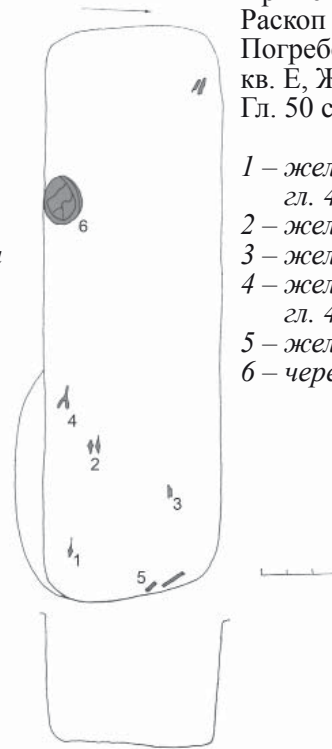

Рис. 44
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 22
кв. Е, Ж/8
Гл. 50 см, аз. 275°

- 1 – жел. наконечник стрелы, гл. 40 см
2 – жел. накладка, гл. 40 см
3 – жел. нож, гл. 50 см
4 – жел. наконечник стрелы, гл. 40 см
5 – жел. трубица, гл. 50 см
6 – череп чел., гл. 50 см

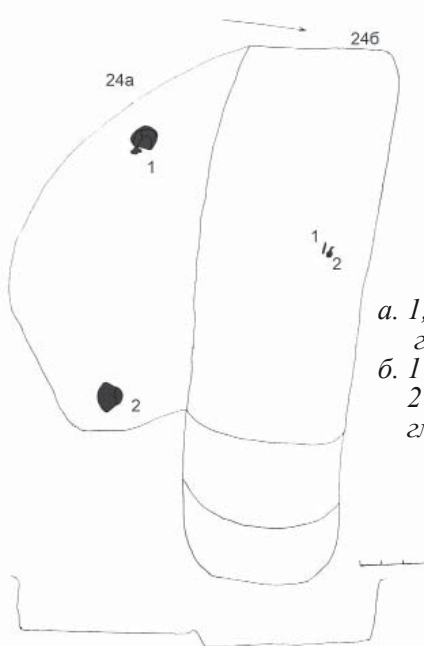

Рис. 45
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 24а, б
кв. Е/7
Гл. 25-30 (45-50) см,
аз. 290°

- а. 1, 2 – развал сосуда, гл. 0 см
б. 1 – жел. нож, гл. 30 см
2 – колчаный крючок, гл. 30 см

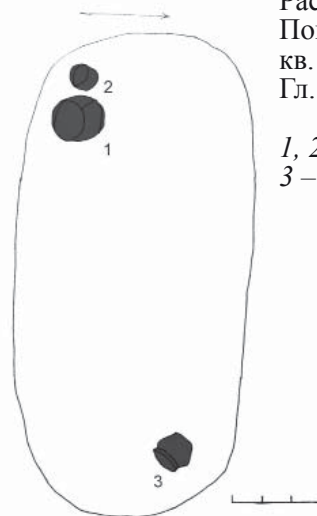

Рис. 47
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 25
кв. Д/8
Гл. 45 (65) см, аз. 275°

- 1, 2 – сосуд, гл. 25 см
3 – сосуд, гл. 40 см

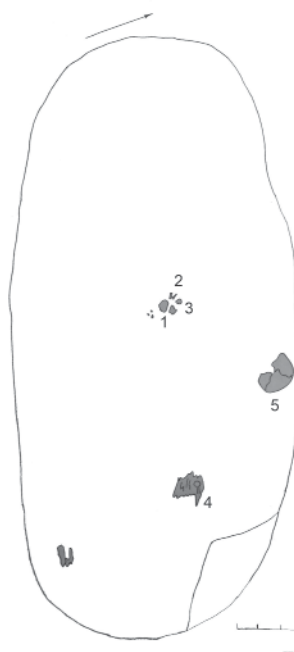

Рис. 48
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 27
кв. Д/5, 6
Гл. 33–35 (53–55) см,
аз. 230°

- 1 – сереб. наглазник,
гл. 35 см
2 – сереб. трубица,
гл. 30 см
3 – сереб. кольцо,
гл. 35 см
4 – медная сьюльгама,
гл. 15 см
5 – череп человек.,
гл. 35 см

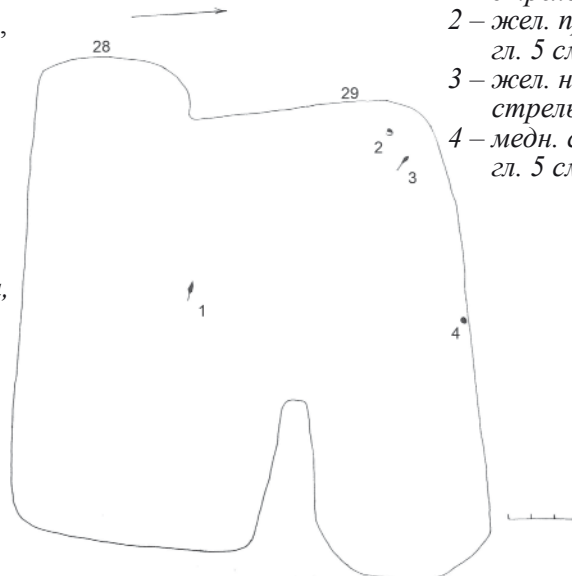

Рис. 51
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 28, 29
кв. Е/5
Гл. 30–50 см, аз. 275°

- 1 – жел. наконечник
стрелы, гл. 5 см
2 – жел. пряжка,
гл. 5 см
3 – жел. наконечник
стрелы, гл. 5 см
4 – медн. сьюльгама,
гл. 5 см

Рис. 52
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 30
кв. Ж/5
Гл. 30–40 (60) см,
аз. 295°

- 1 – сереб. кольцо, гл. 25 см
2 – жел. нож, гл. 25 см
3 – жел. пряжка, гл. 25 см
4 – сереб. наглазник, гл. 30 см
5 – череп чел., гл. 30 см

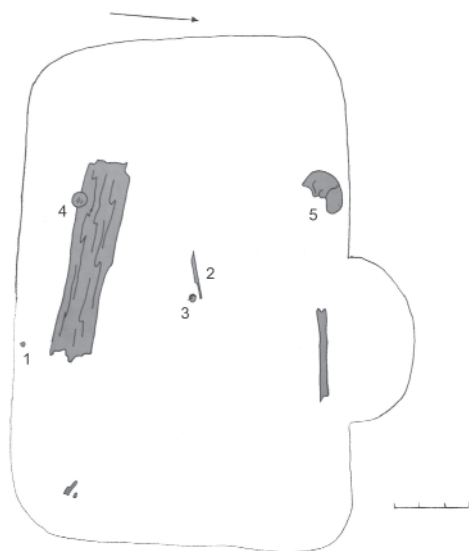
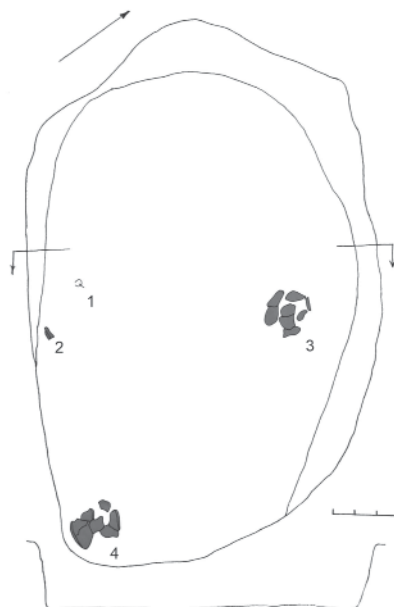

Рис. 53
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 31
кв. Д, Е/4, 5
Гл. 30 (50) см, аз. 300°

- 1 – медн. сьюльгама,
гл. 0 см
2 – зуб лошади,
гл. 0 см
3 – развал сосуда,
гл. 30 см
4 – развал сосуда,
гл. 30 см

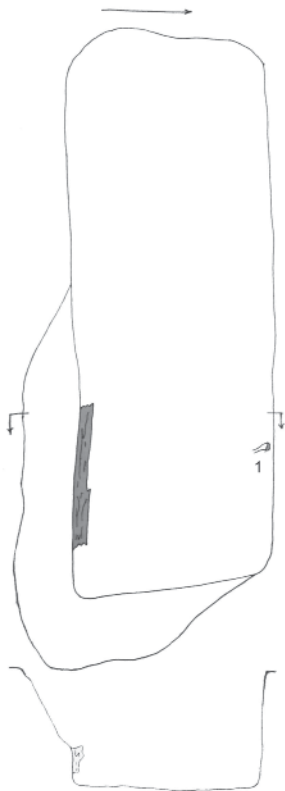

Рис. 55
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 32
кв. Е/3, 4
Гл. 45 (65) см,
аз. 267°

1 – медн. стюльгама,
гл. 30 см

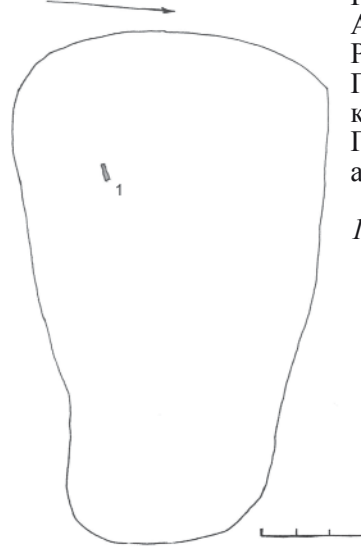

Рис. 56
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 33
кв. Д, Е/3
Гл. 30 (50) см,
аз. 270°

1 – кость, гл. 30 см

Рис. 57
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 34
кв. Г, Д/3
Гл. 30 (50) см, аз. 275°

1 – жел. наконечник стрелы,
гл. 5 см
2 – жел. шило, гл. 30 см
3 – кости чел., гл. 30 см
4 – череп чел., гл. 30 см
5 – развал сосуда, гл. 30 см

Рис. 59
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 35
кв. Е, Ж/3
Гл. 45–50 (65–70) см,
аз. 315°

1 – сосуд, гл. 40 см
2 – сереб. кольцо, гл. 40 см
3 – медн. стюльгама, гл. 40 см
4-6 – медн. бубенчик, гл. 40 см
7 – сосуд, гл. 40 см
8 – медн. стюльгама, гл. 40 см
9 – сереб. кольцо, гл. 40 см
10 – бронз. подвеска, гл. 45 см
11 – бубенчик, гл. 40 см
12 – сереб. привеска, гл. 45 см
13 – стюльгама, гл. 45 см
14 – бубенчик, гл. 45 см
15 – бронз. нагрудная подвеска,
гл. 45 см
16 – бубенчик, гл. 50 см
17 – стюльгамы, гл. 45 см
18 – сереб. брактеат, гл. 50 см

Рис. 60
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 37
кв. Ж/2
Гл. 30–45 (50–65) см,
аз. 270°

1 – жел. наконечник
стрелы, гл. 30 см

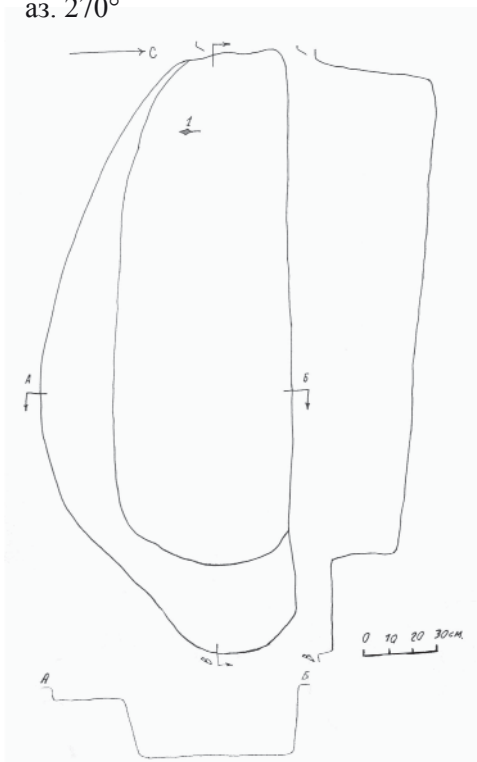

Рис. 61
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 38
кв. Д, Е/1, 2
Гл. 65–75 (85–100) см,
аз. 280°

- 1 – жел. наконечник стрелы, гл. 0 см
- 2 – жел. трубица, гл. 65–75 см
- 3 – жел. наконечник стрелы, гл. 75 см
- 4 – жел. наконечник стрелы, гл. 65 см
- 5 – жел. кольцо, гл. 68–70 см
- 6 – бр. сьюльгама, гл. 70 см
- 7 – фр. жел. накладки, гл. 65 см
- 8 – жел. накладка, гл. 70 см
- 9, 10 – жел. обкладка, гл. 75 см
- 11 – развал глин. сосуда, гл. 80 см
- 12 – жел. кельт, гл. 80–90 см
- 13 – жел. предмет, гл. 85 см
- 14 – жел. нож, гл. 65 см
- 15 – жел. предмет, гл. 70 см
- 16 – жел. наконечник стрелы, гл. 70 см
- 17 – жел. предмет, гл. 70 см
- 18, 19 – жел. пластинки, гл. 75 см
- 20 – жел. кольцо, гл. 75 см
- 21 – наконечник копья, гл. 75 см
- 22 – жел. кольцо, гл. 80 см
- 23 – жел. наконечник стрелы, гл. 80 см
- 24 – жел. предмет, гл. 75 см
- 25 – жел. накладка, гл. 80 см
- 26, 27 – жел. наконечник стрелы, гл. 35 см
- 28 – подножка стремени, гл. 60–70 см
- 29 – дужка стремени, гл. 60–70 см
- 30 – жел. наконечник стрелы, гл. 30 см
- 31 – жел. предмет, гл. 65 см
- 32 – жел. трубица, гл. 65 см

Рис. 63
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 39
кв. Ж, 3/6
Гл. 50 (70) см,
аз. 265°

1 – фр. жел. кольца, гл. 50 см
2–3 – развал сосуда, гл. 50 см

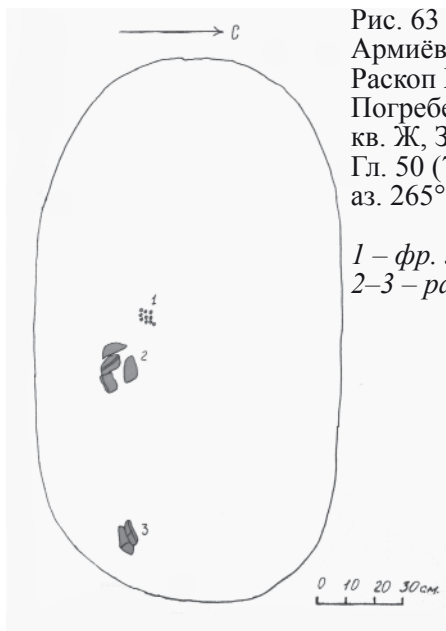

Рис. 64
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 40
кв. Ж, 3/7
Гл. 45 см, аз. 272°

1 – жел. нож, гл. 3 см
2 – медн. пронизки, гл. 50 см
3 – развал сосуда, гл. 50 см

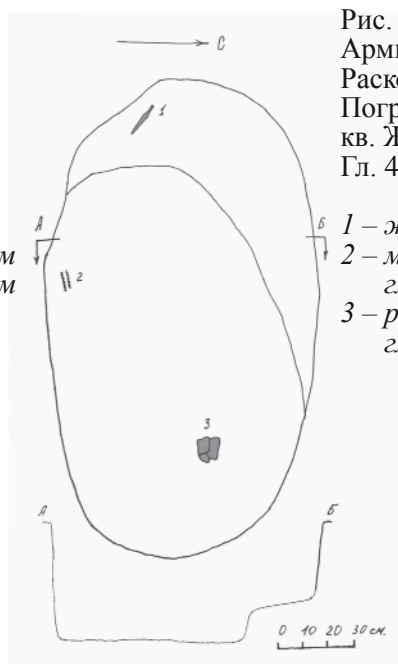

Рис. 65
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 41
кв. Ж/7
Гл. 40 (50) см,
аз. 266°

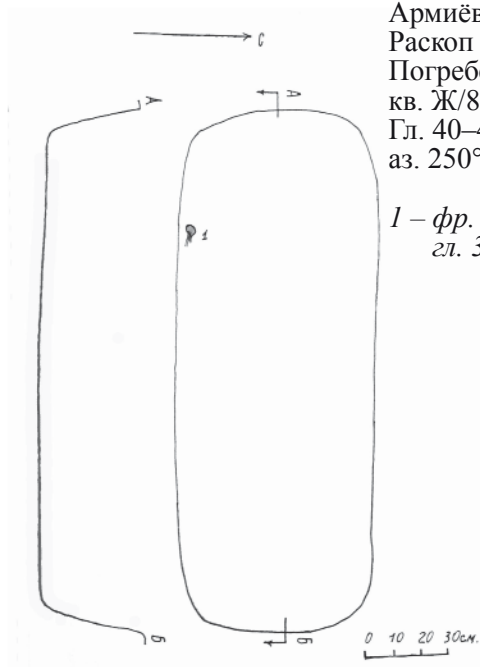

Рис. 66
Армиёво 86
Раскоп XXII
Погребение 42
кв. Ж/8
Гл. 40–45 (60–65) см,
аз. 250°
1 – фр. сер. стюльгамы,
гл. 35 см

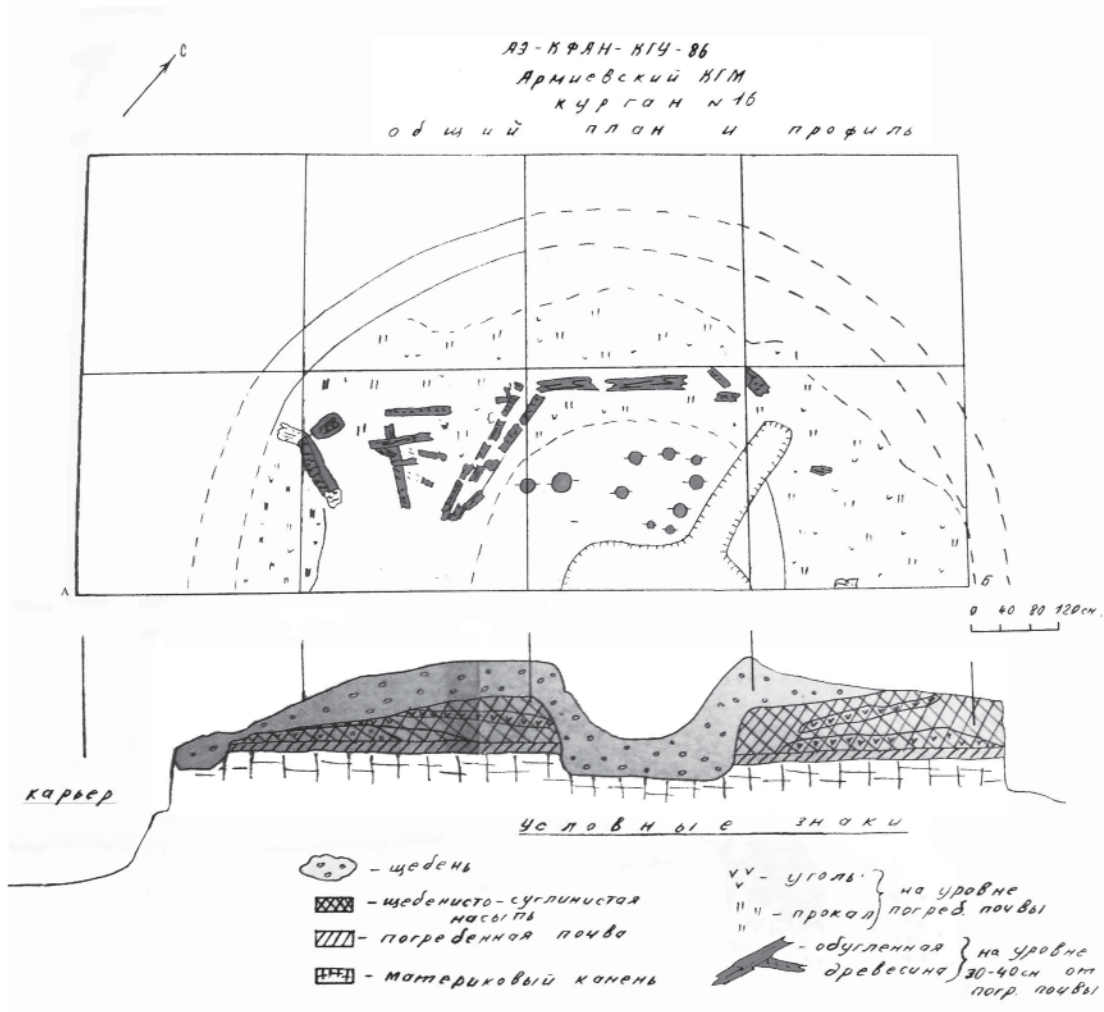

Рис. 67. План и профиль кургана 16

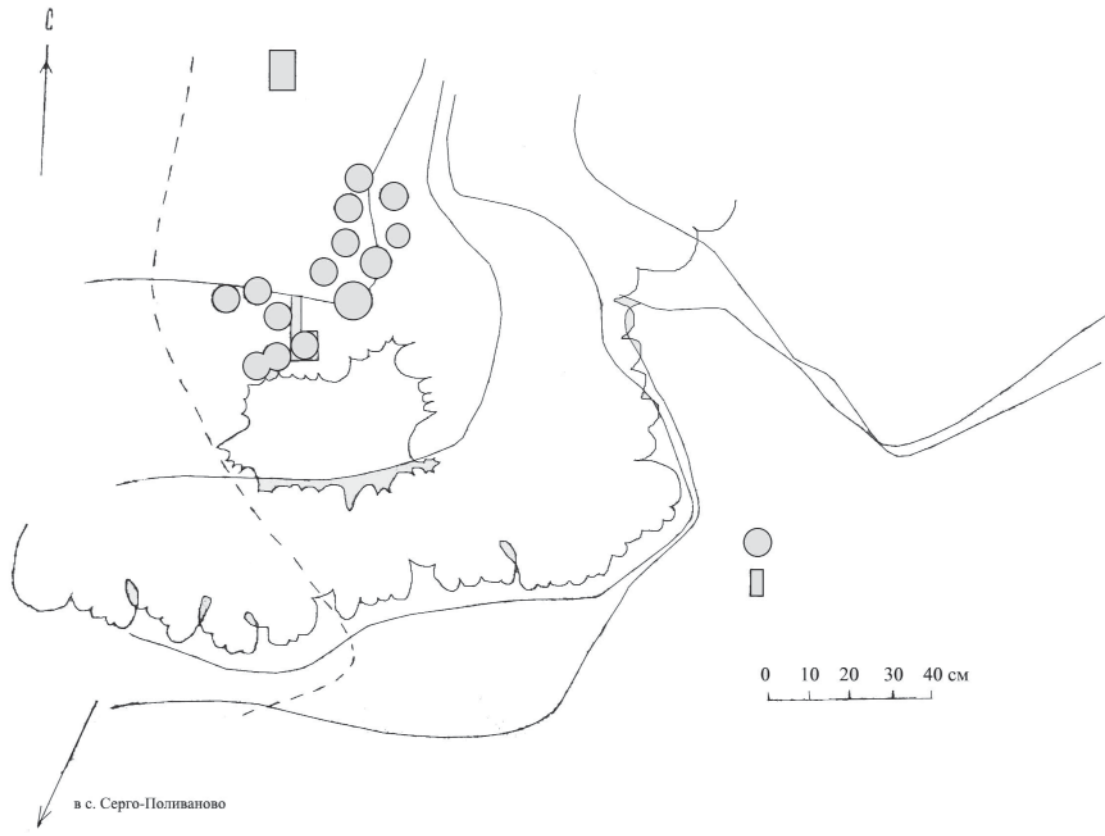

Рис. 71. Общий план-схема Серго-Поливановского курганно-грунтового могильника

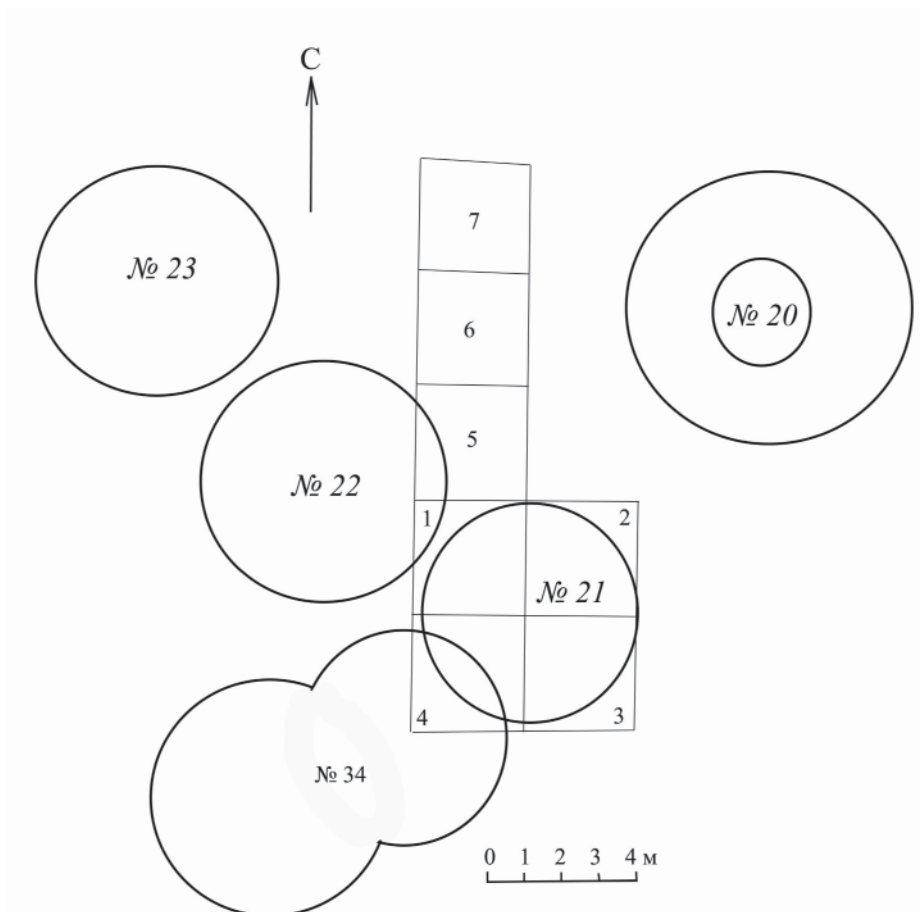

Рис. 73. Серго-Поливановский КГМ. Общий план раскопа 1

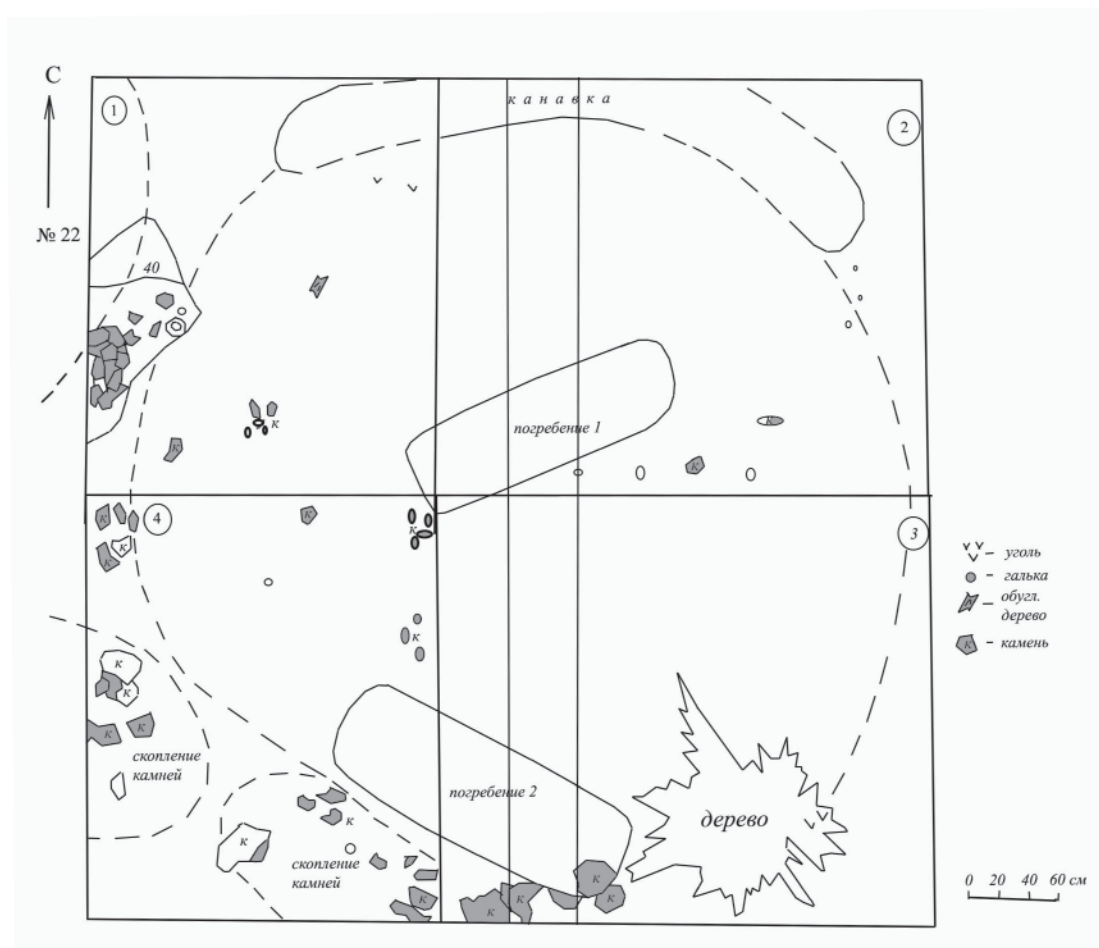

Рис. 74. Серго-Поливановский КГМ. Курган 21. Общий план раскопа

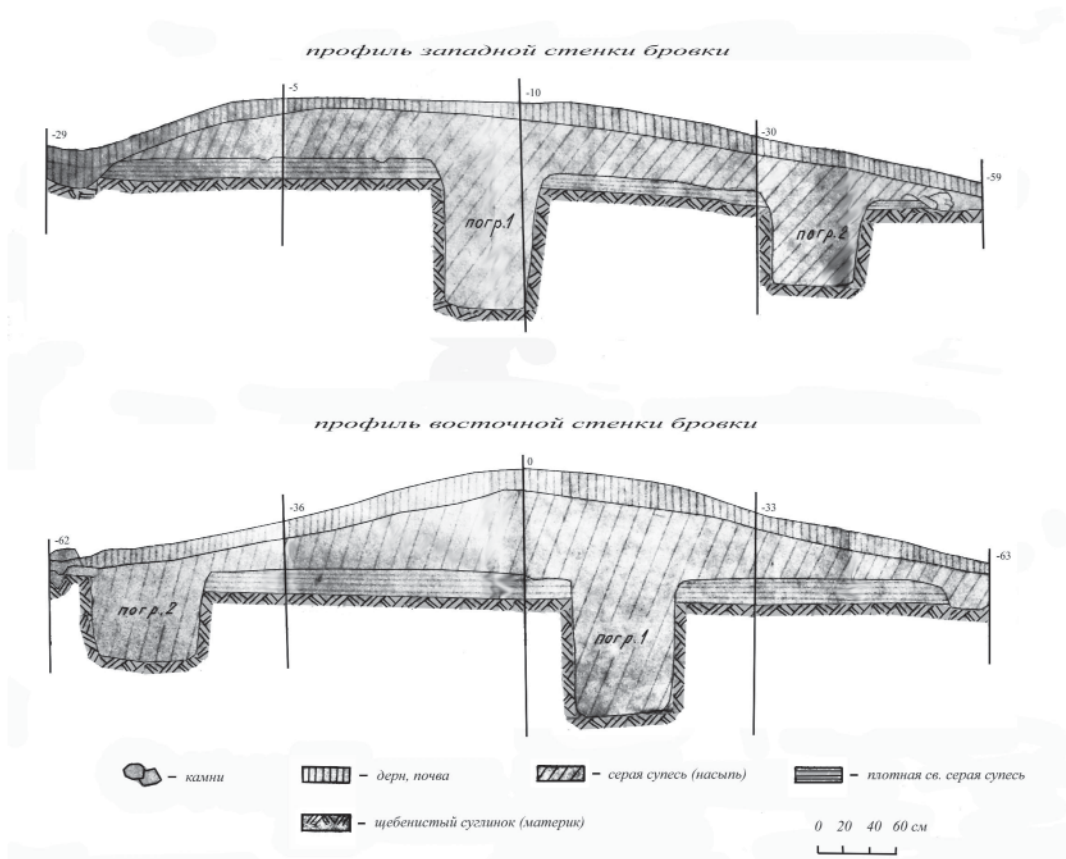

Рис. 75. Серго-Поливановский КГМ. Курган 21. Профили центральной бровки

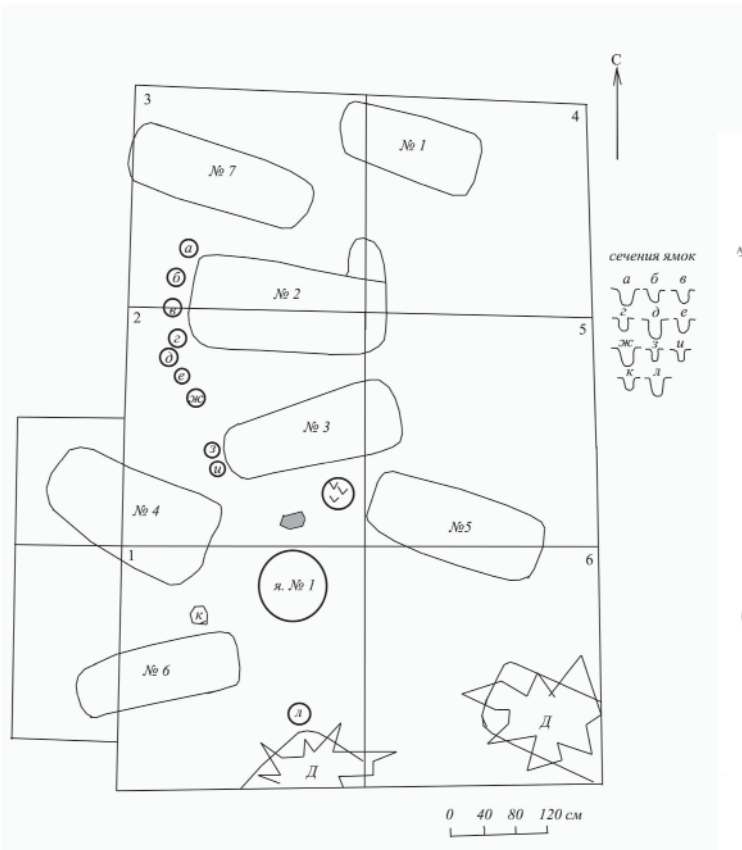
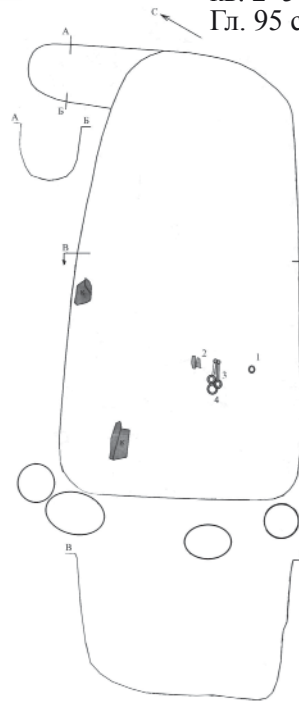

Рис. 79. Серго-Поливановский КГМ.
Раскоп 2. Общий план

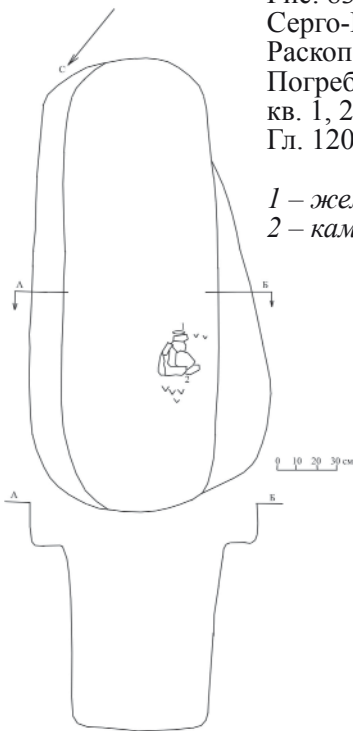
Рис. 81
Серго-Поливановский КГМ
Раскоп 2
Погребение 2
кв. 2-5
Гл. 95 см, аз. 75°

- 1 – жел. кольцо, гл. 80 см
- 2 – жел. предметы, гл. 80 см
- 3 – жел. удила, гл. 90 см
- 4 – жел. кресало, гл. 98 см

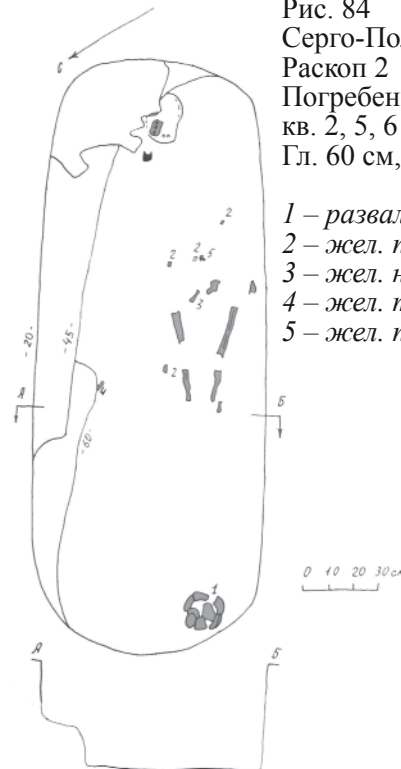

Рис. 83
Серго-Поливановский КГМ
Раскоп 2
Погребение 4
кв. 1, 2
Гл. 120 см, аз. 144°

- 1 – жел. кресало, гл. 70 см
- 2 – камни, гл. 100 см

Рис. 84
Серго-Поливановский КГМ
Раскоп 2
Погребение 5
кв. 2, 5, 6
Гл. 60 см, аз. 113°

- 1 – развал сосуда, гл. 25 см
- 2 – жел. пластины, гл. 60 см
- 3 – жел. нож, гл. 60 см
- 4 – жел. трубица, гл. 50 см
- 5 – жел. пряжка, гл. 64 см

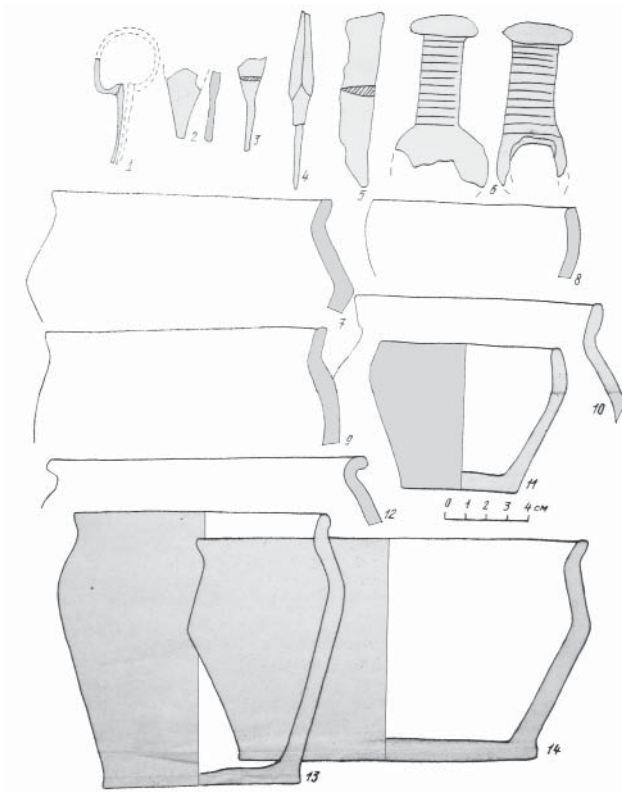

Таблица I. Предметы, извлеченные при снятии балласта и 1-х штыков раскопа XXII. 1 – кв.г/4, гл.25 см; 2 – кв.а/9, шт.1; 3 – кв.а/5, шт.1; 4, 8 – кв.г/3, шт.1; 5, 9 – шт д; 6 – кв.ж/7, балласт; 7 – кв.г/5, шт.1; 10 – кв.в/1, шт.1-2; 11, 12 – кв.г/6, шт.1; 13 – кв.а/1, шт.1; 14 – кв.г/9, гл.20 см. 1 – медь; 2-6 – железо; 7-14 – глина

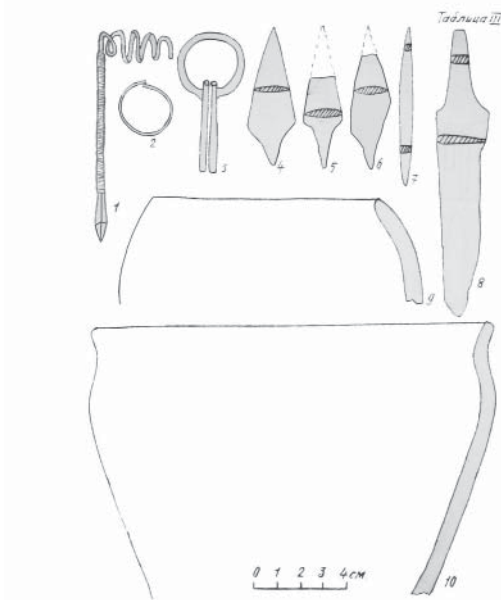

Таблица III. Предметы из погребения 2 раскопа XXII. 1 – височная подвеска; 2 – кольцо; 3 – сьюльгама; 4-6 – наконечники стрел; 7 – шило; 8 – нож; 9, 10 – сосуды. 1, 2 – серебро; 3 – медь; 4-8 – железо; 9, 10 – глина

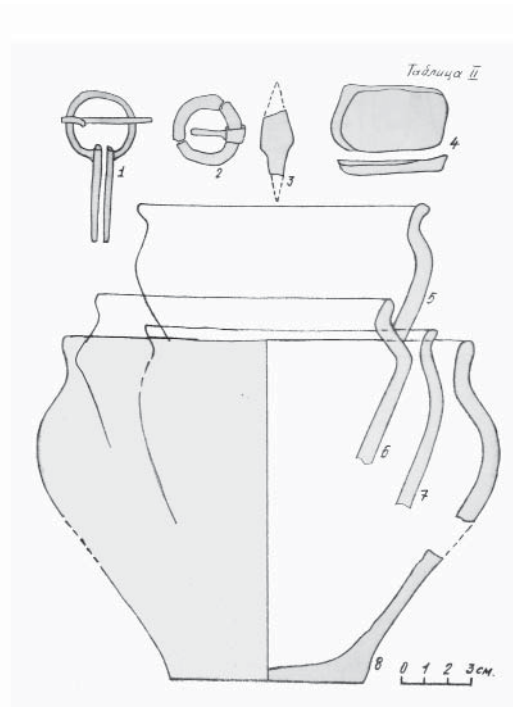

Таблица II. Предметы из погребения I раскопа XXII. 1 – сьюльгама; 2 – пряжка; 3 – наконечник стрелы; 4 – оселок; 5 – сосуд № 1; 6 – сосуд № 3а; 7 – сосуд № 2; 8 – сосуд № 3б. 1 – медь; 2, 3 – железо; 4 – камень; 5-8 – глина.

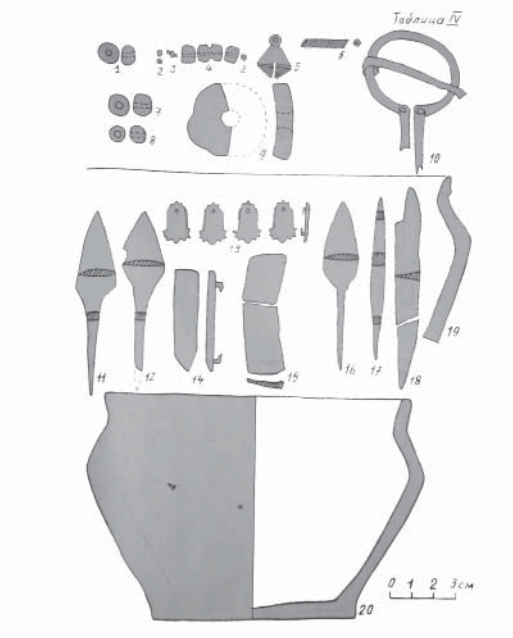

Таблица IV. Предметы из погребений 3 (№ 1), 3а (№№ 2-6, 10), 3б (№№ 7-10, 19), 3в (№№ 11-18, 20) раскопа XXII. 1, 4 – черный гешир; 2 – голубой бисер; 3, 5, 6, 10 – медь; 7, 8 – паста печеночного цвета; 9, 19, 20 – глина; 11, 12, 14-18 – железо; 13 – некачественное серебро

Таблица V. Предметы из погребений 3г (1–11) и 4 (12) XXII раскопа.
1–9, 11 – железо; 10, 12 – глина

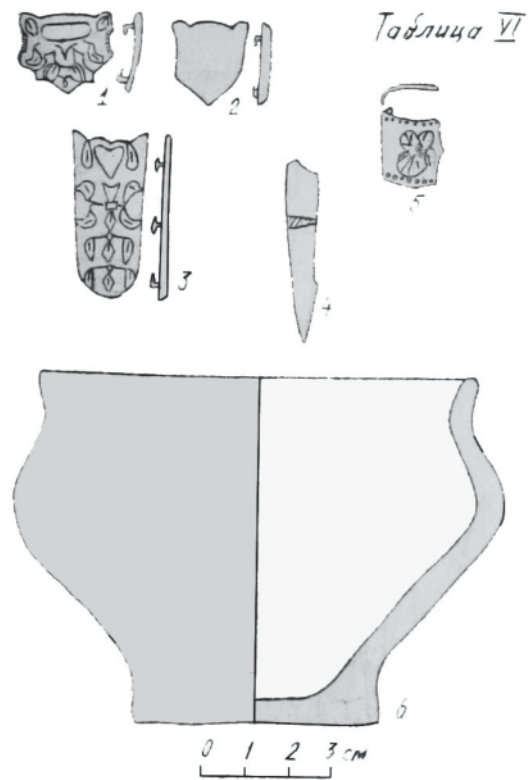

Таблица VI. Предметы из погребения 5.
1, 2, 3 – накладки поясного набора;
4 – нож-стилет; 5 – обкладка рукоятки ножа;
6 – сосуд. 1, 2, 3, 5 – серебро с позолотой;
4 – железо; 6 – глина

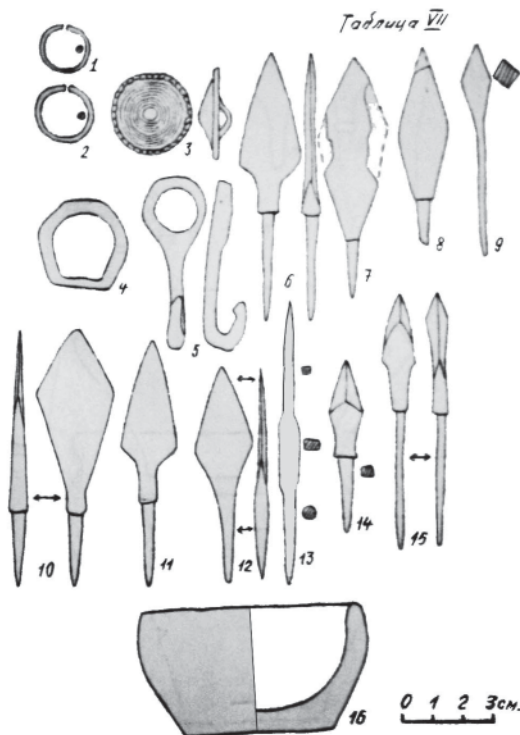

Таблица VII. Предметы из погребений 6 (1), 8 (2–16). 1, 2 – некачественное серебро; 3 – медь;
4–15 – железо; 16 – глина

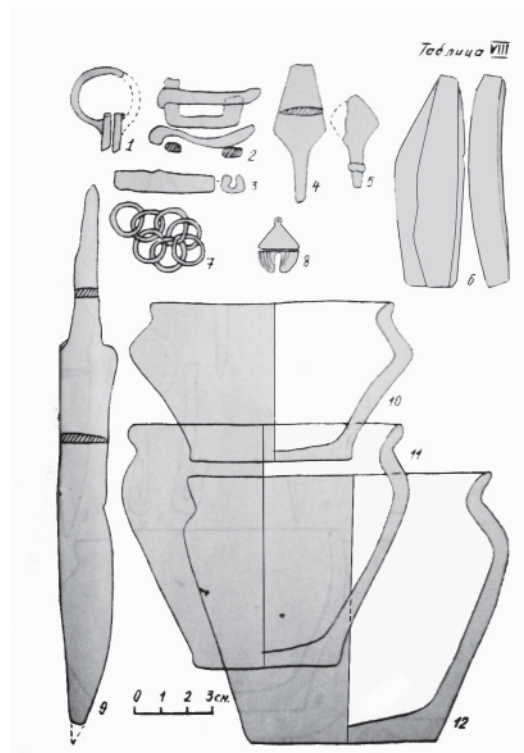

Таблица VIII. Предметы из погребений 9 (10, 11) и 10 (1–9, 12) XXII раскопа. 1, 8 – медь, 2–5, 7, 9 – железо, 6 – камень-сланец, 10, 11, 12 – глина

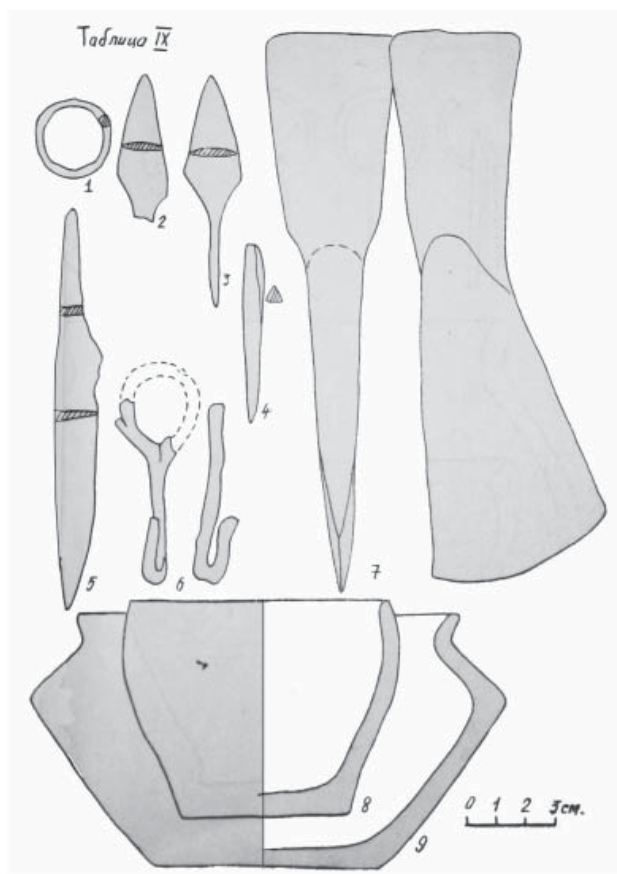

Таблица IX. Предметы из погребения 11 (8)
12 (1-7, 9) раскопа XXII.
1 – медь; 2-7 – железо; 8, 9 – глина

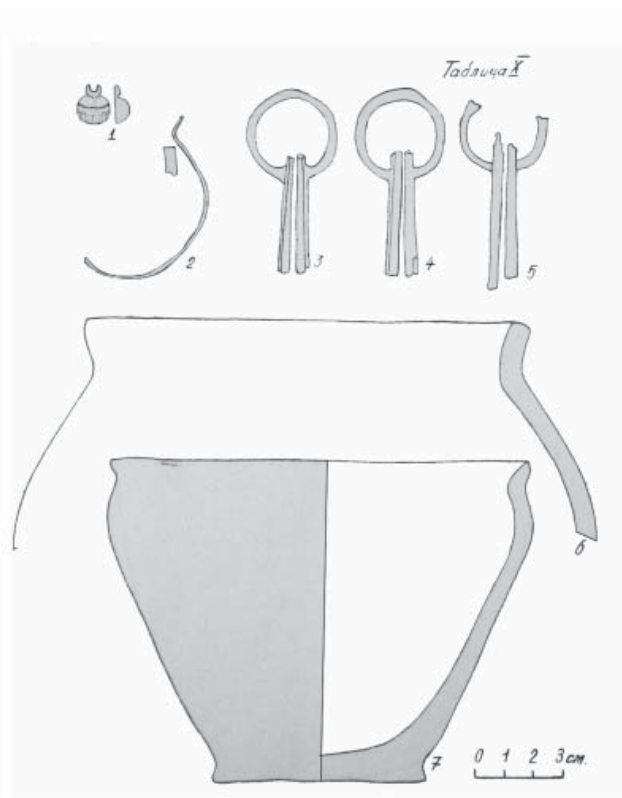

Таблица X. Предметы из погребений
13 (1-5, 7), 14 (6) раскопа XXII.
1-5 – медь; 6, 7 – глина

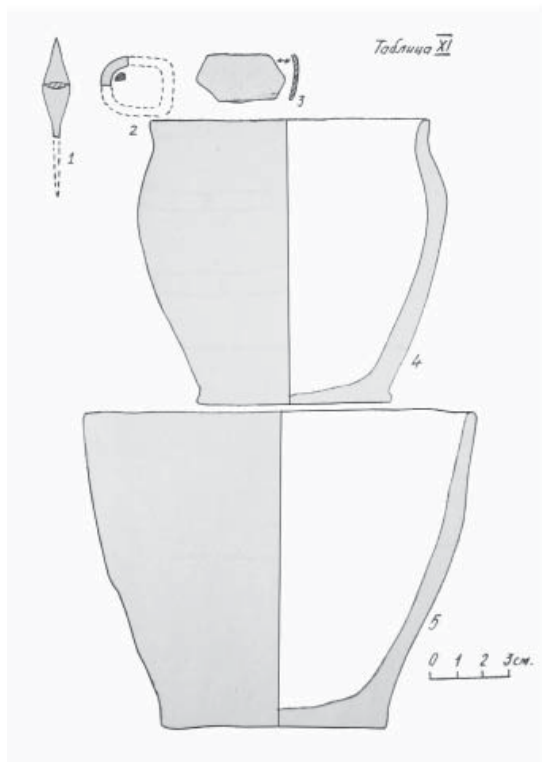

Таблица XI. Предметы из погребения 16.
1-3 – железо; 4, 5 – глина

Таблица XII. Предметы из погребений 19 (8),
21 (1, 2), 22 (3-7) раскопа XXII.
1 – медь; 2 – камень; 3-7 – железо; 8 – глина

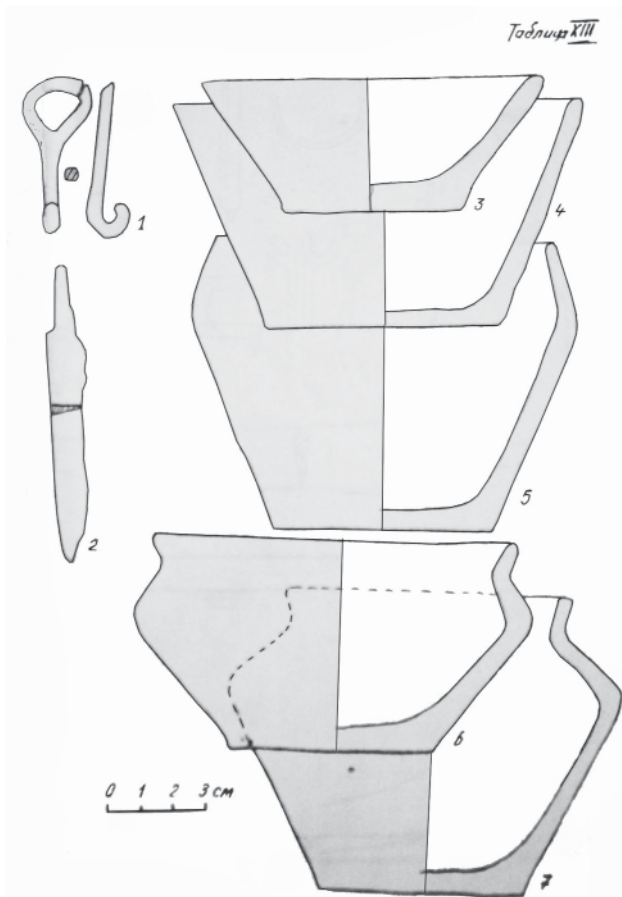

Таблица XIII. Предметы из погребений 24а (6, 7), 24б (1, 2), 25 (6, 7, 10), 30 (3-5) раскопа XXII.
1, 2 – железо; 3-7 – глина

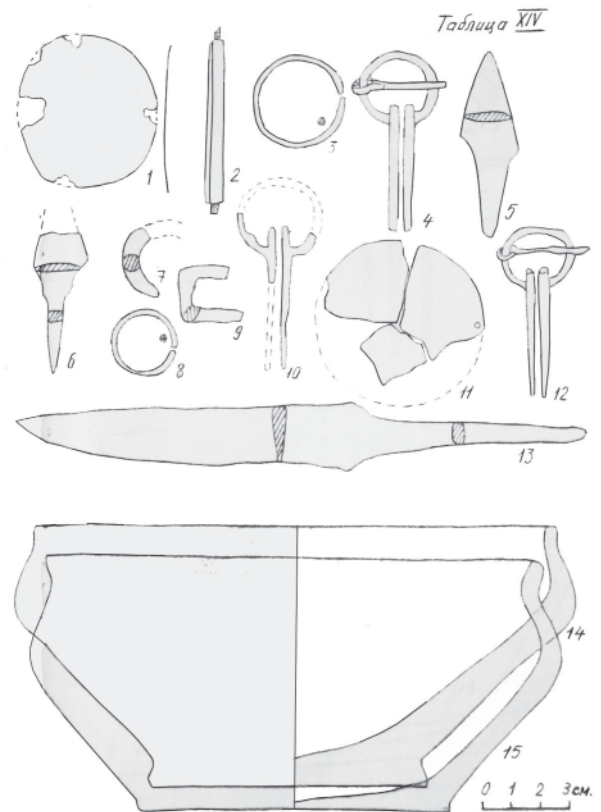

Таблица XIV. Предметы из погребений 27 (1, 3, 2, 4), 28 (5), 29 (6, 7, 10), 30 (7, 8, 11, 13), 31 (12, 14, 15). 1, 3, 8, 11 – серебро; 2, 4, 10, 12 – медь; 5, 6, 7, 9, 13 – железо; 14, 15 – глина

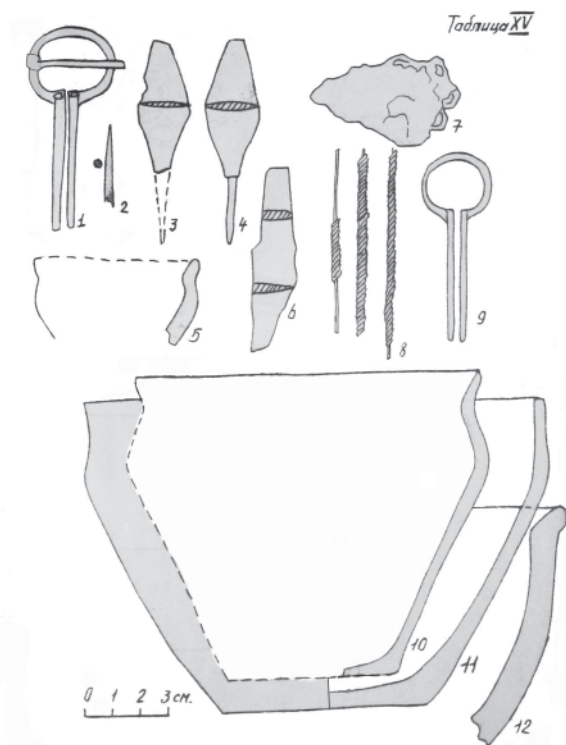

Таблица XV. Предметы из погребений 32 (1), 34 (2, 3, 5), 37 (4), 9 (7, 11), 40 (6, 8, 10, 12), 42 (9). 1, 8 – медь; 2, 3, 4, 6, 7 – железо; 5, 10-12 – глина; 9 – серебро

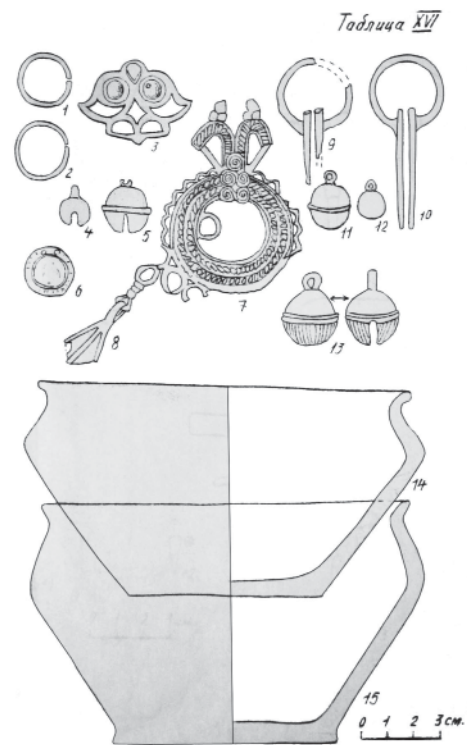

Таблица XVI. Предметы из погребения 35.
1, 2, 6 – серебро; 3 – бронза;
4, 5, 7, 8-13 – медь; 14, 15 – глина

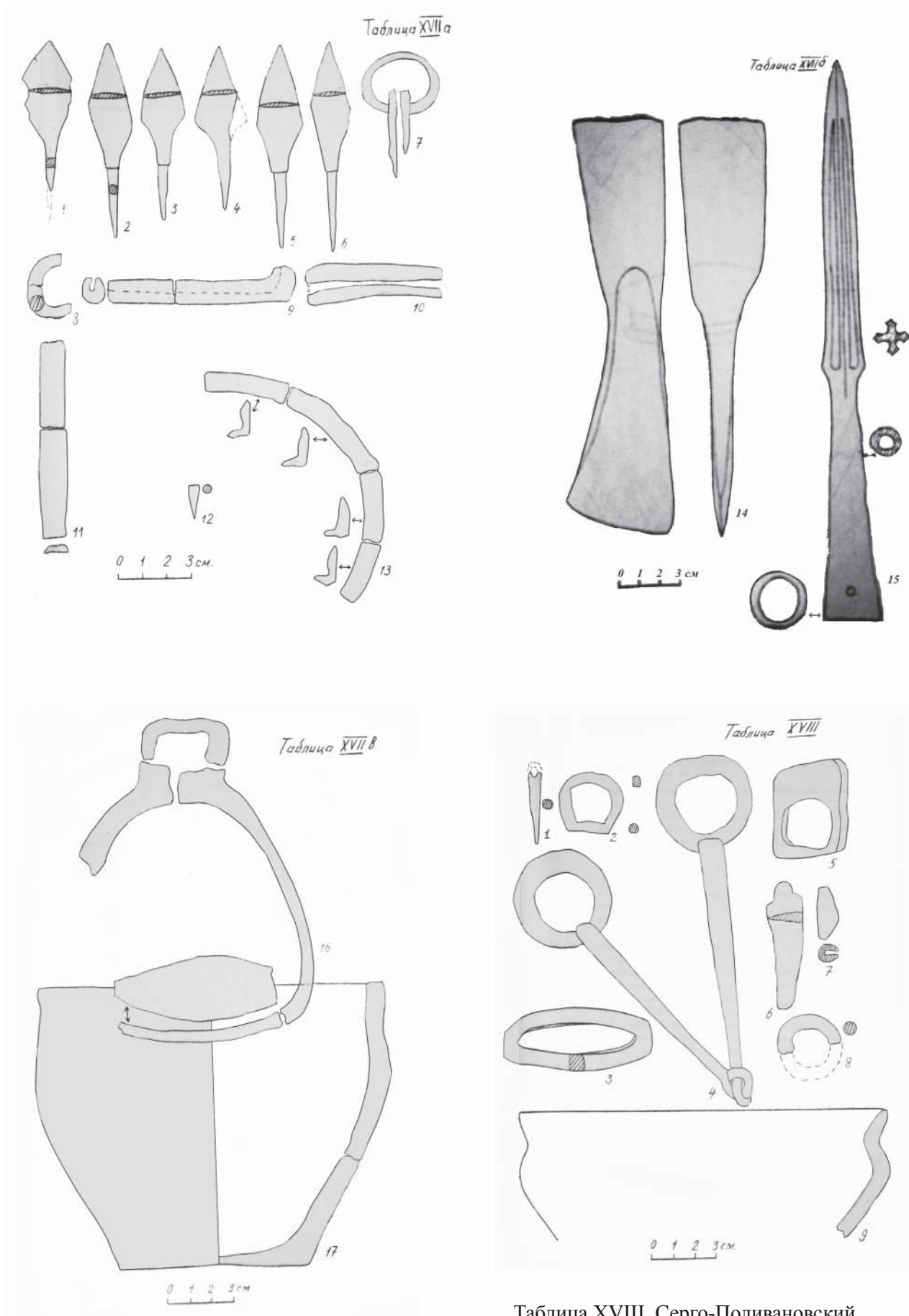

Таблица XVIIа, б, в. Предметы из погребения 38 раскопа XXII. 1-6, 8-16 – железо; 7 – медь; 17 – глина

Таблица XVIII. Серго-Поливановский курганно-грунтовый могильник. Предметы из погребения № 1 кургана № 21 (1) и из раскопа № 2 (2-9); погребения 2 (2, 4, 5), 4 (3), 5 (6, 7, 8, 9). 1 – серебро; 2-8 – железо; 9 – глина

Аналитические исследования

Семькин Ю.А.

Технология изготовления кузнечной продукции из Армиёвского курганно-грунтового могильника

Одним из интереснейших и загадочных раннесредневековых памятников Среднего Поволжья является Армиёвский курганно-грунтовой могильник, расположенный в Шемышейском районе Пензенской области. Памятник был открыт в 1926 г. П.С. Рыковым, который в 1926–1927 гг. провел его предварительные исследования и отнес к раннемордовской культуре (Рыков, 1929). В 1969 г. к исследованиям Армиёвского могильника приступил пензенский археолог М.Р. Полесских, который за 1969–1971 гг. вскрыл три насыпи и интерпретировал памятник как погребальные курганы, а также в качестве жилища. М.Р. Полесских отнес Армиёвский могильник к раннемордовской культуре мохши (Полесских, 1977; 1979). В 1980 г. к исследованиям Армиёвского курганно-грунтового могильника приступил А.Х. Халиков, возглавлявший экспедицию Казанского государственного университета. В ходе исследования памятника рядом с курганным был обнаружен грунтовой могильник. А.Х. Халиков отнёс памятник к культуре буртасов, упоминаемых в письменных источниках раннего средневековья (Халиков, 1990).

К сожалению, еще до начала исследования памятника экспедицией Казанского государственного университета более 90% его территории уже было уничтожено действовавшим карьером по добыче щебня. Тем не менее с территории могильника была получена значительная коллекция артефактов, в том числе изделия кузнечной продукции. В результате исследований памятника был установлен погребальный обряд, выявлено влияние аланских погребальных традиций, наличие ранневенгерского и салтовского материального комплекса.

Одной из проблем, стоящих перед исследователями раннесредневековой истории Пензенского края, оставалась технология кузнечной продукции Армиёвского могильника. Первым исследователем, предпринявшим изучение технологии кузнечного производства Верхнего Посурья, был М.Р. Полесских

(Полесских, 1981). Однако привлечение незначительного количества результатов металлографических анализов не позволило прояснить ситуацию и дать ответ на вопросы о технологии железообработки средневекового населения региона. Невелико оказалось также количество металлографических анализов, привлеченных В.А. Винниченко в диссертации, посвященной изучению ремесла и торговли Верхнего Посурья в XI–XIII вв. (Винниченко, 2005).

В этой связи автором было предпринято металлографическое изучение коллекции из 57 изделий кузнечной продукции, происходящей с территории Армиёвского могильника. Из них 38 предметов относятся к группе подъёмного материала и не могут быть соотнесены с конкретными погребальными археологическими комплексами. Оставшиеся 18 предметов имеют определённые паспортные данные. Тем не менее, несмотря на депаспортизацию части артефактов могильника, металлографические анализы части коллекции кузнечной продукции Армиёвского могильника все же позволяют составить определённое представление об особенностях технологии кузнечного производства населения Верхнего Посурья, отождествляемого с буртасами.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот результатов металлографических анализов кузнечной продукции из Армиёвского могильника. Металлографические исследования коллекции изделий из чёрного металла Армиёвского могильника были выполнены в археологической лаборатории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова. Образцы для металлографических анализов с орудий и оружия выпиливались с рабочих и боевых частей кузнечной продукции. Аналитические исследования выполнялись по методике, разработанной в свое время Б.А. Колчиным для изучения кузнечного производства Древней Руси (Колчин, 1953, с. 10).

В процессе интерпретации результатов металлографических анализов нами учиты-

вались методические рекомендации, предложенные сотрудниками металлографической лаборатории ИА РАН. Суть этих рекомендаций сводится к распределению выявленных технологических схем по двум основным технологическим группам, первая из которых состоит из простых технологий, зародившихся ещё в раннем железном веке, вторая объединяет технологии с конструктивным соединением железо-стальных частей, характерные для кузнечного ремесла периода цивилизаций.

Макро- и микроаналитические анализы выполнялись на металлографическом микроскопе МИМ-7. Микротвёрдость шлифов измерялась на микротвердомере ПМТ-3. Микроструктуры на шлифах протравливались 3% и 5% растворами азотной кислоты в этиловом спирте.

Результаты металлографических анализов кузнечной продукции Армиёвского могильника рассмотрим по категориям. Металлографически исследованная коллекция из Армиёвского могильника в количестве 57 экземпляров распадается на 11 групп:

- 1) ножи (26 экз.);
- 2) топоры (2 экз.);
- 3) наконечники копий (7 экз.);
- 4) наконечники стрел (5 экз.);
- 5) слесарный инструментарий – пробойник (1 экз.);
- 6) серпы (1 экз.);
- 7) предметы конской упряжи – удила (4 экз.);
- 8) предметы поясной фурнитуры – поясные пряжки (6 экз.);
- 9) звенья от котловых цепей (2 экз.);
- 10) дужки от котлов (2 экз.);
- 11) предметы неопределенного назначения – стержни (1 экз.).

Типологический анализ металлографически исследованной коллекции кузнечных изделий в настоящей статье затрагивается лишь попутно.

Технология изготовления ножей

Микроструктурно было исследовано 26 ножей, происходящих из раскопок Армиёвского могильника (рис. 1, 2) (анализы 1501–1509, 1534–1610). Ножи анализов 1501–1509 типологически отличаются от ножей анализов 1534–1610. Они имеют архаичный облик и

могут датироваться ранним временем функционирования Армиёвского могильника, возможно, IX в. В то же время ножи, сохранившие выраженный черешок и лезвие (анализы 1534, 1535, 1537, 1538, 1539, 1601, 1603, 1606, 1610), типологически близки кузнечной продукции развитого Средневековья, например, ножам домонгольского периода Волжской Булгарии X–XIV вв.

Металлографическими анализами установлено, что кузнецы, снабжавшие своей продукцией население, хоронившее соплеменников в Армиёвском могильнике, применяли при изготовлении ножей 6 технологических схем (табл. 1):

- 1) ковку из кричного железа и сырцово-неравномерно науглероженной стали;
- 2) ковку из цельностальных заготовок;
- 3) цементацию рабочей части лезвия;
- 4) ковку из заготовок пакетного металла, как классических, так и «псевдопакетных»;
- 5) ковку из двухслойных железо-стальных заготовок;
- 6) ковку в технологии сварки стальной лезы в основу из кричного железа либо из сырцово-неравномерно науглероженной стали.

Из кричного железа и сырцово-неравномерно науглероженной стали изготовлено 5 ножей (анализы 1501, 1505, 1600, 1603, 1605), что составило 19,2% среди исследованных металлографически ножей. Среди них из кричного железа были откованы 2 ножа (анализы 1603, 1605), что составило среди исследованных 7,7%. На ноже (анализ 1603) выявлена микроструктура феррита с микротвёрдостью 116–182 кг/мм². Металл прокован слабо. На ноже (анализ 1605) выявлена однородная структура феррита с микротвёрдостью 110–128 кг/мм². Металл также прокован слабо.

Из неравномерно науглероженной сырцово-неравномерно науглероженной стали были откованы 3 ножа: (анализы 1501, 1505 и 1600). Микротвёрдость ферритовой и феррито-перлитовой структур на ноже (анализ 1501) составляет 119–129 кг/мм². Металл прокован слабо.

На шлифе с ножа (анализ 1505) присутствует микроструктура феррито-перлита с микротвёрдостью 159–178 кг/мм². Металл прокован слабо. На шлифе наблюдаются трещины.

На шлифе (анализ 1600) наблюдается микроструктура феррита с микротвёрдостью 131–170 кг/мм². А микротвёрдость феррито-перлита составляет 206 кг/мм². Металл лезвия ножа средней степени прокованности.

В коллекции из Армиёвского могильника из цельносталльных насквозь процементированных заготовок было отковано 3 ножа (анализы 1507, 1539 и 1607), что составило 11,5%.

Нож (анализ 1507) был откован из хорошо прокованной стальной высокоуглеродистой заготовки, возможно, сваренной из однородного металла. На шлифе выявлена сорбитовая микроструктура с микротвёрдостью 278–346 кг/мм². Внутри стальной зоны заметен одиночный сварочный шов. Конечная операция при изготовлении данного ножа – мягкая закалка.

Нож (анализ 1539) был откован из цельносталльной высокоуглеродистой заготовки. Металл средней степени чистоты и прокованности. В верхней части шлифа присутствует сорбитообразная микроструктура с микротвёрдостью 108–148 кг/мм². Ниже к острию лезвия начинается зона сорбита с микротвёрдостью 305–358 кг/мм². Нож подвергся мягкой закалке.

Нож (анализ 1607) был откован из цельносталльной высокоуглеродистой хорошо прокованной заготовки. Конечная операция – мягкая закалка. Микротвёрдость однородной сорбитовой микроструктуры составляет 251 кг/мм².

Из заготовок пакетного металла были откованы 10 ножей (анализы 1502, 1504, 1506, 1507, 1509, 1535, 1536, 1538, 1602, 1610), что составило 38,5%. Следует сказать, что специалисты в истории кузнечного производства выделяют классический пакетный металл, когда кузнецы при подготовке заготовки чередовали и сваривали полосы кричного железа и специально приготовленной процементированной стали. Но также выделяют псевдопакет, когда заготовка формовалась из полосок однородного кричного железа или сырцово-науглероженной стали. Такие технологические схемы могут свидетельствовать об экономном подходе кузнецов к использованию кузнечного сырья и утилизации имеющихся мелких железных полосок металла.

Псевдопакет в коллекции ножей из Армиёвского могильника выявлен на шлифах с ножами 1502, 1504, 1506, и 1535. На шлифе (анализ 1506) наблюдаются чистые сварочные швы между зонами ферритовых полосок. Микротвёрдость феррита составляет 116–155 кг/мм². В то же время металл прокован слабо.

Аналогичная картина наблюдается на ноже (анализ 1502). Здесь качество кузнечной сварки ниже. Заметны трещины по сварочным швам. Металл прокован слабо. Микротвёрдость однородного феррита местами повышенная и варьирует в пределах 159–242 кг/мм².

Полосчатая картина с однородной ферритовой микроструктурой и микротвёрдостью 146–212 кг/мм² видна и на ноже (анализ 1506). Кузнечная сварка на этом ноже более высокого качества. Сварочные швы чистые. А металл средней степени прокованности.

Лезвие ножа (анализ 1535) было отковано из пакетного блока, где воедино были сварены полосы неравномерно науглероженной сырцово-науглероженной стали. Металл прокован слабо. Микротвёрдость феррито-перлитовой микроструктуры варьирует в пределах 159–196 кг/мм². Кузнечная сварка удовлетворительного качества.

На остальных шлифах с ножами этой технологической группы выявлена картина классического пакетного металла. Нож (анализ 1536) откован из блока, где сварены полосы кричного железа и специально приготовленной высокоуглеродистой стали. На шлифе наблюдается слоистая картина – продольные полосы феррита с микротвёрдостью 159 кг/мм² и полосы сорбитовой микроструктуры с микротвёрдостью 305 кг/мм². Металл средней степени прокованности, а кузнечная сварка высококачественная. Лезвие ножа подверглось термообработке – мягкой закалке.

Нож (анализ 1538) был откован из хорошо прокованного металла. В пакетном блоке с хорошим качеством выполнения кузнечной сварки наблюдаются полосы сорбитообразной структуры с микротвёрдостью 110 кг/мм² и полосы такой же структуры с микротвёрдостью 178 кг/мм². Нож, предположительно, подвергся термообработке – мягкой закалке с отпуском.

Из полосок кричного железа и полос неравномерно науглероженной сырцово́й стали был откован нож (анализ 1602). Металл средней чистоты. На шлифе наблюдаются зоны феррита с микротвёрдостью 201–223 кг/мм² и зоны феррито-перлита с микротвёрдостью 178 кг/мм², разделенные между собой сварочными швами хорошего качества.

Нож (анализ 1610) откован из заготовки, пакетованной из полос кричного железа с отдельными включениями полос неравномерно науглероженной сырцово́й стали. На шлифе видны вертикальные полосы сорбита с микротвёрдостью 263 кг/мм² и феррита с микротвёрдостью 166 кг/мм². Металл средней степени прокованности. Конечной операцией при изготовлении данного ножа была мягкая закалка.

В технологииковки из хорошо прокованного классического пакетного блока был откован нож (анализ 1509). На шлифе наблюдается полосчатая картина, состоящая из узких вертикальных полосок феррита и феррито-перлита с микротвёрдостью 178 кг/мм². На кончике лезвия расположена сорбитовая структура с микротвёрдостью 346 кг/мм². Кузнечная сварка при пакетовании заготовки выполнена качественно. Предположительно, кончик лезвия этого ножа подвергся локальной цементации и мягкой закалке.

Цементация выявлена на шлифах с двух ножей (анализы 1503 и 1508), что составило 7,7% среди исследованных ножей Армиёвской коллекции. Основой при ковке ножа (анализ 1503) была заготовка неравномерно науглероженной сырцово́й стали со слабой степенью прокованности. Выявлена микроструктура феррито-перлита с микротвёрдостью 212–229 кг/мм². Но на кончике лезвия ножа локализована сорбитовая микроструктура с микротвёрдостью от 335 до 396 кг/мм². Это свидетельствует о том, что нож подвергся термообработке – мягкой закалке.

Из заготовки кричного железа с последующей локальной цементацией и резкой закалкой был откован нож (анализ 1508). Металл прокован слабо. На кончике лезвия локализована микроструктура мартенсита с микротвёрдостью 324–476 кг/мм². Выше к спинке лезвия он переходит в сорбит с микро-

твёрдостью 263 кг/мм². Еще выше, у самой спинки клинка, расположена микроструктура феррита с микротвёрдостью 152 кг/мм². При этом переход от одной структуры к другой без резких границ.

Технологическая схемаковки из двухполосной железо-стальной заготовки прослежена на трех экземплярах ножей (анализы 1534, 1604 и 1608), что составило 11,5%. На шлифе (анализ 1534) наблюдаются две зоны:

1) зона феррита с микротвёрдостью 110 кг/мм²;

2) зона сорбитообразного феррито-перлита с микротвёрдостью 124–131 кг/мм².

Металл прокован слабо, видны отдельные пустоты и шлаки, вытянутые по направлениюковки. Предположительно, нож подвергся мягкой закалке с отпуском. Фрагмент ножа с черешком (анализ 1604) был откован из хорошо прокованного металла. Одну половину шлифа занимает зона сорбита с микротвёрдостью 178 кг/мм², другую – сорбито-троостита с микротвёрдостью 221 кг/мм². На кончике лезвия ножа локализован мелкодисперсный мартенсит с микротвёрдостью 608 кг/мм². Вторую половину шлифа занимает пакетованная зона из полосок ферритовой микроструктуры с микротвёрдостью 115–159 кг/мм². Между всеми зонами микроструктур видны сварочные швы хорошего качества. Конечной операцией при изготовлении данного ножа была резкая закалка.

Нож (анализ 1608) откован из двухполосной заготовки с наваркой стальной высокоуглеродистой пластины на основу из пакетного металла. Одну часть шлифа от спинки и с выходом на лезвие занимают сорбитовая и трооститовая микроструктуры. Другую часть шлифа занимает ферритовая и феррито-перлитовая микроструктура с микротвёрдостью от 159 до 259 кг/мм². Микротвёрдость сорбита 263 кг/мм², а троостита – 305–515 кг/мм². Кузнечная сварка может быть оценена как среднего качества. Металл в целом средней степени чистоты. Нож подвергся термообработке – мягкой закалке.

И последняя технологическая группа, выделенная среди исследованных металлографически ножей из Армиёвского могильника, – сварка стальной лезы в основу из кричного железа или неравномерно науглероженной

сырцово́й стали. Она была прослежена на трёх ножах (анализы 1537, 1601 и 1609), что составило 11,5%. Нож (анализ 1537) откован в технологии варки стальной малоуглеродистой лезы в основу из кричного железа. Основой ножа является кричное железо. В верхней части шлифа наблюдается ферритовая микроструктура с микротвёрдостью 115 кг/мм². А в центре шлифа с выходом на лезвие расположена зона сорбитообразной структуры с микротвёрдостью 124–163 кг/мм². Зоны различных микроструктур разделены сварочным швом хорошего качества. Металл прокован на среднем уровне качества. Предположительно, лезвие ножа подверглось мягкой закалке и отпуску.

Технологическая схема варки стальной высокоуглеродистой лезы в основу из кричного железа прослежена на ноже (анализ 1601). Степень прокованности металла – средняя. Основа лезвия ножа – кричное железо. Здесь расположена плохо травящаяся структура феррита с микротвёрдостью 206 кг/мм². Ниже к острию наблюдается структура троостита с микротвёрдостью 425 кг/мм². Еще ниже прослежена структура сорбита с микротвёрдостью 270 кг/мм². А на самом кончике лезвия локализована мелкодисперсная мартенситовая микроструктура с микротвёрдостью 410 кг/мм². В закаленной сорбитовой и трооститовой зоне видны сварочные швы, свидетельствующие о технологии варки. При этом операция кузнечной сварки была выполнена качественно. А конечной операцией при изготовлении ножа была локальная резкая закалка.

На шлифе (анализ 1609) прослежена технологическая схема варки стальной лезы и одновременно боковой наварки на основу из кричного железа. Вверху шлифа расположена зона феррита микротвёрдостью 163 кг/мм². Металл прокован слабо. В нижней части шлифа с выходом на лезвие расположена зона сорбита с микротвёрдостью 206 кг/мм². Зоны разных структур отделены сварочными швами, заполненными шлаками. Качество кузнечной сварки неудовлетворительное. Конечной операцией изготовления ножа была мягкая закалка.

По ножам исследованной коллекции можно подвести некоторые итоги. Термообра-

ботка суммарно отмечена на 15 ножах. Это суммарно составило 57,7% среди ножей. Из них 46,2% ножей подверглись мягкой термообработке. И 12,1% ножей сохранили следы резкой закалки. В то же время, если принимать во внимание только ножи, изготовленные с применением стальных качественных технологических схем, а таких 18, то термообработка на них отмечена на 13 ножах, то есть на 72,2% изделий, что является весьма высоким статистическим показателем. А доля термообработанных изделий в исследованной коллекции суммарно составила 26,3%.

Ценную информацию историко-технологического характера дают статистические подсчеты степени прокованности кузнечного сырья и освобожденности поковок от шлаковых и неметаллических включений. Следует сказать, что древние и средневековые кузнецы не особенно стремились к максимальной прокованности изделий. Преимущественно проковка сырья завершалась на слабой и средней стадиях прокованности, когда при визуальном осмотре металл казался достаточно плотным и монолитным. При эксплуатации изделия из такого металла почти ничем не отличались от изделий с максимальной степенью прокованности. К тому же на основании данных кузнечных экспериментов и из наблюдений над работой современных кузнецов установлено, что при продолжительной проковке металла, сопровождающейся большим числом нагревов в пламени горна, в окалину уходит большой процент первоначальной массы металла заготовки. При дефиците сырья, чёрного металла, слабая прокованность кузнечного сырья может рассматриваться не как признак низкого уровня развития кузнечного производства, а как свидетельство экономного расходования ценного материала. Однако следует отметить, что степень сохранности хорошо прокованного и плотного археологического металла в кузнечных коллекциях лучше, чем сохранность изделий из слабо прокованного металла.

Подсчеты качества проковки кузнечного сырья в коллекции ножей из Армиёвского могильника свидетельствует о том, что сильно засоренный шлаками и неметаллическими включениями металл отмечен на 46,2% поковок. Средняя степень прокованности металл

отмечена на 30,8% исследованных ножей. И из хорошо прокованного металла в коллекции было отковано 23,1% ножей. То есть, имеются основания говорить об осознанном стремлении кузнецов, снабжавших армиёвское население кузнечной продукцией, экономить кузнечное сырье. А это косвенно может свидетельствовать о дефиците черного металла в железообработке населения Армиёвского круга памятников. Об этом же свидетельствует и частое использование технологической схемы пакетного металла, позволявшей утилизировать металлический лом и остатки от различных поковок.

Необходимо обратить внимание на то, что 77% металлографически исследованных ножей были изготовлены с применением технологических схем, относящихся к I технологической группе, что свидетельствует о сохранении консервативных традиций в железообработке у кузнецов Армиёвской группы археологических памятников. Только 23% ножей были изготовлены с использованием технологий, принадлежащих ко II технологической группе.

Технология изготовления топоров

Два металлографически исследованных топора (рис. 3) (анализы 1517 и 1518) из Армиёвского могильника относятся к типу втульчатых – «кельтов». На топорах выявлено 2 технологических схемы:

- 1) из пакетного металла;
- 2) технология цементации.

Лезвие топора (анализ 1517) было отковано из заготовки пакетного металла. На шлифе наблюдается металл средней чистоты. Выявлены зоны вертикальных полос феррита и феррито-перлита, разделяемых сварочными швами неудовлетворительного качества. Микротвёрдость феррита 116 кг/мм², а феррито-перлита – 149 кг/мм².

На топоре (анализ 1518) выявлена локальная цементация рабочей части орудия. Основное тело топора отковано из кричного железа, значительно засоренного шлаковыми включениями. На кончике лезвия топора локализована феррито-перлитовая микроструктура. Микротвёрдость феррито-перлита составляет 159 кг/мм².

Орудия уборки урожая

К группе сельскохозяйственных орудий, предназначенных для уборки урожая, относится фрагмент лезвия клиновидного сечения, который напоминает конечную часть серпа (рис. 2) (анализ 1605). По результатам металлографического анализа шлифа с этого лезвия выявлена ферритовая микроструктура с микротвёрдостью 159 кг/мм². В целом металл прокован хорошо.

Технология изготовления предметов вооружения

К числу предметов вооружения, металлографически исследованных в Армиёвской коллекции кузнечных изделий, относятся 7 втульчатых наконечников копий и 5 трехлопастных наконечников стрел.

Наконечники копий (рис. 4). Наконечники копий из могильника – втульчатые с боевой гранью ромбовидного сечения (анализы 1510–1516). На краю некоторых наконечников (анализы 1513, 1514) сохранились пояски, выполнявшие роль «рёбер жесткости».

Металлографическими анализами установлено, что наконечники копий ковались с применением трех основных технологических схем:

- 1) из кричного железа и науглероженной сырцово-стали;
- 2) из цельностальной заготовки;
- 3) из пакетованных заготовок.

Из кричного железа был откован наконечник копья (анализ 1515). Из сырцово-неравномерно науглероженной стали (анализы 1513, 1514). При этом наконечник копья (анализ 1519) был откован из простого кричного железа, изначально сильно засоренного шлаковыми и неметаллическими включениями. Металл прокован слабо. На шлифе наблюдается однородный плохо травящийся феррит с микротвёрдостью 89,4–121 кг/мм².

Наконечник копья (анализ 1514) был откован из слабо прокованной заготовки неравномерно науглероженной сырцово-стали. На шлифе присутствует феррито-перлитовая микроструктура с микротвёрдостью 143–182 кг/мм².

Наконечник копья (анализ 1513) также был откован из очень слабо прокованной заготовки неравномерно науглероженной сыр-

цовой стали с последующей мягкой закалкой. Основное поле занимает феррит с микротвёрдостью 129–201 кг/мм². Ближе к острию лезвия локализуется структура сорбита с микротвёрдостью 263 кг/мм². В то же время на кончике боевой грани копья микротвёрдость пониженная и составляет 159 кг/мм². В результате перегрева на кончике боевой грани произошло обезуглероживание.

Наконечник копья (анализ 1512) был откован из цельностальной малоуглеродистой заготовки. Металл прокован слабо. Однородная феррито-перлитовая микроструктура имеет микротвёрдость 129 кг/мм².

Наконечник копья (анализ 1516) был откован из заготовки псевдопакетного металла. Отмечена низкокачественная кузнечная сварка. Металл прокован слабо и сильно засорен неметаллическими и шлаковыми включениями. На шлифе присутствует полосчатая картина пакетного металла – сваренные в блок полосы феррита с микротвёрдостью 116–121 кг/мм².

Копье (анализ 1511) было отковано из полос неравномерно науглероженной сырцово-й стали с последующей мягкой закалкой. Качество кузнечной сварки удовлетворительное. Однако копье в результате перегрева обезуглеродилось. Металл средней степени чистоты. В верхней половине шлифа наблюдаются следы мягкой закалки – микроструктура троостита-сорбита с микротвёрдостью 143–149 кг/мм². В нижней половине располагается структура феррита с микротвёрдостью 126–182 кг/мм².

Наконечник копья (анализ 1510) откован из заготовки, пакетованной из кричного железа и неравномерно науглероженной сырцовой стали. Качество проковки и кузнечной сварки невысокое. Металл прокован слабо. Видна полосчатая картина – сваренные в блок полосы кричного железа с микротвёрдостью 89,4–129 кг/мм² и полосы феррито-перлита с микротвёрдостью 119 кг/мм².

Наконечники стрел (рис. 5). На черешковых трёхлопастных наконечниках стрел в коллекции из Армиёвского могильника прослежена технологияковки из простого кричного железа (анализ 1497) и неравномерно науглероженной сырцовой стали (анализы 1496 и 1498). Микроструктура на поверхности

шлифа (анализ 1497) – феррит с микротвёрдостью 166 кг/мм². Металл прокован слабо. На шлифе (анализ 1496) видна неоднородная феррито-перлитовая микроструктура с микротвёрдостью 146–182 кг/мм². Металл прокован слабо. На шлифе наконечника (анализ 1498) наблюдается неоднородная картина – сорбитообразный феррит с включениями троостита. Однако микротвёрдость этих структур пониженная и составляет 134–166 кг/мм².

Из цельностальных заготовок откованы два наконечника стрел (анализы 1499 и 1500). Наконечник стрелы (анализ 1500) был откован из цельностальной хорошо прокованной заготовки. Металл чистый. На шлифе видна однородная феррито-перлитовая микроструктура с повышенной микротвёрдостью 278–314 кг/мм².

Результаты металлографических анализов наконечников стрел из Армиёвской коллекции позволяют сделать следующие выводы. При ковке наконечников стрел внимание уделялось качеству проковки металла. Из 5 исследованных наконечников, на двух металл чистый (анализы 1498 и 1499), а на оставшихся – слабо прокованный. Термообработка встречена на двух наконечниках стрел (анализы 1498 и 1500). При этом закалка была мягкой и с отпуском. На наконечнике (анализ 1500) микротвёрдость феррито-перлитовой микроструктуры повышенная и может быть приравнена к структуре закаленной стали типа сорбита – 278–314 кг/мм². Такая микротвёрдость не случайна, а, скорее всего, является результатом термообработки, возможно, мягкой закалки.

Технология изготовления слесарно-кузнечного инструментария прослеживается на примере одного пробойника (рис. 2) (анализ 1613). По данным микроструктурного анализа, пробойник был откован из однородной цельностальной заготовки с последующей мягкой закалкой. На шлифе видна однородная сорбитовая микроструктура с микротвёрдостью 235 кг/мм². Металл прокован хорошо.

Технология изготовления сельскохозяйственного инструментария прослежена на примере серпа – анализ 1605. Серп, по данным металлографического анализа, был откован из кричного железа. Микротвёрдость

ферритовой микроструктуры на шлифе составила 159 кг/мм². В целом металл прокован хорошо.

Технология изготовления конской упряжи

Четыре исследованных экземпляра удил (рис. 6), по данным металлографии, были откованы из неравномерно науглероженной сырцовой стали, как правило, слабо прокованного металла. Применялась операция кузнечной сварки, которая часто была низкого качества.

Удила (анализ 1521) были откованы из двухполосной заготовки неравномерно науглероженной сырцовой стали с последующим охлаждением в теплой воде, что привело к мягкой закалке. Кузнечная сварка при этом была выполнена на низкокачественном уровне. Металл прокован плохо и сильно засорен. Шлиф разделен на 2 половины, состоящие из феррито-перлита. По границе трещины (сварочного шва низкого качества) локализуется сорбито-трооститовая структура с микротвёрдостью 263–314 кг/мм².

Удила (анализ 1519) были откованы из неравномерно науглероженной сырцовой стали. С этого экземпляра удил было взято 2 образца (анализы 1519а и 1519б).

Анализ 1519а. Металл на шлифе прокован слабо. На поле шлифа заметна феррито-перлитовая микроструктура с микротвёрдостью 146 кг/мм².

Анализ 1519б. На этом шлифе металл также прокован слабо. Все поле шлифа занимает феррито-перлитовая структура с микротвёрдостью 143–174 кг/мм².

Удила (анализы 1520а и б) откованы из неравномерно науглероженной сырцовой стали с охлаждением в теплой воде. Металл слабо прокован. Микротвёрдость феррита 129 кг/мм². Микротвёрдость перлита 178 кг/мм², феррито-перлита 159–182 кг/мм². На образце (анализ 1520б) заметны участки сорбитовой микроструктуры на фоне феррито-перлита. Его микротвёрдость 235 кг/мм².

Таким образом, на этом экземпляре удил была применена операция мягкой закалки, которая, впрочем, могла носить и непреднамеренный характер.

Фрагмент удил (анализ 1525) был откован из заготовки неравномерно науглероженной сырцовой стали. На шлифе прослежены

следы кузнечной сварки низкого качества. Сварочный шов разошелся. Брак в работе кузнеца.

Технология изготовления дужек от котлов

Ручки от котлов (рис. 8) (анализы 1531 и 1532), по данным металлографических анализов, ковались либо из неравномерно науглероженной сырцовой стали (анализ 1531), либо из цельноостальной заготовки (анализ 1532). На шлифе (анализ 1531) микротвёрдость феррито-перлита 129 кг/мм². Прослежен сварочный шов низкого качества. На шлифе (анализ 1532) прослежена мартенситовая микроструктура с микротвёрдостью 410 кг/мм², свидетельствующая о применении резкой закалки. Подобная технология на такой категории кузнечной продукции вряд ли была оправдана.

Технология изготовления предметов костюмной фурнитуры, звеньев цепей и предметов неопределённого назначения

Пряжки (рис. 7). Технологияковки пряжек прослежена на примере анализов шести экземпляров изделий (анализы 1522, 1526, 1527–1530). Пряжки ковались из кричного железа (анализы 1526, 1530), из неравномерно науглероженной сырцовой стали (анализы 1528, 1529), из цельноостальных заготовок (анализ 1527). На одном экземпляре пряжки (анализ 1522) прослеженаковка из двухполосной заготовки – железной и стальной полосок. Микротвёрдость ферритовых микроструктур на пряжках варьирует в пределах 129–178 кг/мм², феррито-перлита – 182 кг/мм².

Звенья цепей (рис. 9). И наконец, два экземпляра звеньев от цепей (анализы 1523–1524), по данным анализов, были откованы из кричного железа.

Предметы неопределённого назначения (рис. 8). Из сырцовой (анализ 153). На шлифе с этого предмета присутствует микроструктура феррито-перлита.

Заключение

Завершая рассмотрение результатов металлографических анализов кузнечной продукции Армиёвского культурного центра, подведем предварительные итоги. Основным сырьём для изготовления кузнечной продукции мастеров, снабжавших своими изделиями

население, оставившего Армиёвский кургано-грунтовый могильник, служило обычное кричное железо и сырцовая неравномерно науглероженная сталь. Это же было характерно для многих центров кузнечной металлообработки раннего средневековья.

Однако создается впечатление, что кузнецы, продукция которых поступала к армиёвскому населению, не уделяли особого внимания тщательной проковке кузнечного сырья, что внешне было незаметно на готовой кузнечной продукции, зато позволяло экономить металл, не давая переходить ему в окалину при многократных нагревах и проковках. Но для изготовления качественной и ответственной продукции в распоряжении этих кузнецов была и высокоуглеродистая сталь, которую, предположительно, получали способом сквозной цементации.

Что же касается применения кузнецами, изготовителями продукции для армиёвского населения специальных технологий, то необходимо отметить, что в их арсенале использовались технологические схемы как I технологической группы, так и II группы. Изделия I технологической группы среди металлографически исследованных предметов составляют абсолютное большинство – 86%, что свидетельствует о сохранении у кузнецов Армиёвского культурного центра консервативных технологических традиций. Основная масса кузнечной продукции среди исследованной металлографически относится к I технологической группе. Это ковка изделий из простого кричного железа и сырцовой неравномерно науглероженной стали, которая составила доминирующие 38,5%. Такое же количество в I технологической группе занимают суммарно две технологии – ковка из цельностальных заготовок (15,8%) и ковка из заготовок пакетного металла (24,6%). Даже среди ножей, к которым предъявлялись повышенные эксплуатационные требования, доля изделий, изготов-

товленных в технологиях I технологической группы, составила 77%.

Две технологические схемы: варка стальной лезы в основу из кричного железа или сырцовой стали, а также двухполосная сварка, относящиеся ко II технологической группе, зародились ещё в эпоху Великого переселения народов. Варка стальной лезы, например, отмечена на ножах раннеболгарских памятников Среднего Поволжья. В домонгольский период в кузнечном производстве Волжской Булгарии эта технология становится доминирующей, но в золотоордынский период она вытесняется технологиями торцовой и V-образной наварки. Можно предполагать, что варка стальной лезы на кузнечной продукции в Армиёвском могильнике появляется под влиянием железообработки волжских болгар.

Особенностью металлографически исследованной армиёвской кузнечной коллекции следует считать высокий процент термообработанных изделий – 36,8% суммарно и 57,7% среди ножей. Это довольно высокий процент. При этом мягкая закалка на изделиях армиёвской коллекции суммарно занимает монопольные 85,7%. Только 14,3% термообработанных изделий несут на себе следы резкой закалки.

Таким образом, отмеченные характерные черты, выявленные на кузнечных изделиях армиёвской коллекции изделий, свидетельствуют о том, что кузнечное производство населения Армиёвского кузнечного культурного комплекса отличалось особенными характерными чертами, позволяющими говорить о самостоятельном становлении и развитии железообработки у населения Верхнего Посурья в эпоху раннего Средневековья. Но в домонгольский период истории в железообработке армиёвского населения появляются признаки технологического влияния со стороны населения соседних государств, в первую очередь Волжской Булгарии.

Литература

Винничек В.А. Ремесло и торговля в Верхнем Посурье в XI–XIII вв. Автореф. ...канд. ист. наук. Ижевск, 2005. 26 с.

Колчин Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период) / МИА. № 32. М.: Наука, 1953. 260 с.

Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Приволжское кн. изд-во. Пензенское отделение, 1977. 88 с.

Полесских М.Р. Армиёвский могильник // Археологические памятники мордвы I тыс. н. э. / Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 63 / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1979. С. 5–56.

Полесских М.Р. О культуре и некоторых ремеслах обулгаризированных буртас // Из истории ранних булгар / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 56–68.

Рыков П.С. Нижнее Поволжье по археологическим данным 1926–27 гг. М.; Саратов : Гос. изд-во, 1929. 17 с.

Халиков А.Х. Буртасы и их историко-археологическое определение // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов: тезисы к межобластной науч. конф. (23–27 января 1990 г.). Пенза, 1990. С. 88–97.

Информация об авторе:

Семькин Юрий Анатольевич,

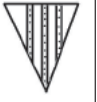
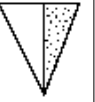

Кандидат исторических наук, доцент.

Основное место работы: АНО ЦСИ Ульяновской области. Институт истории и культуры региона, ведущий специалист.

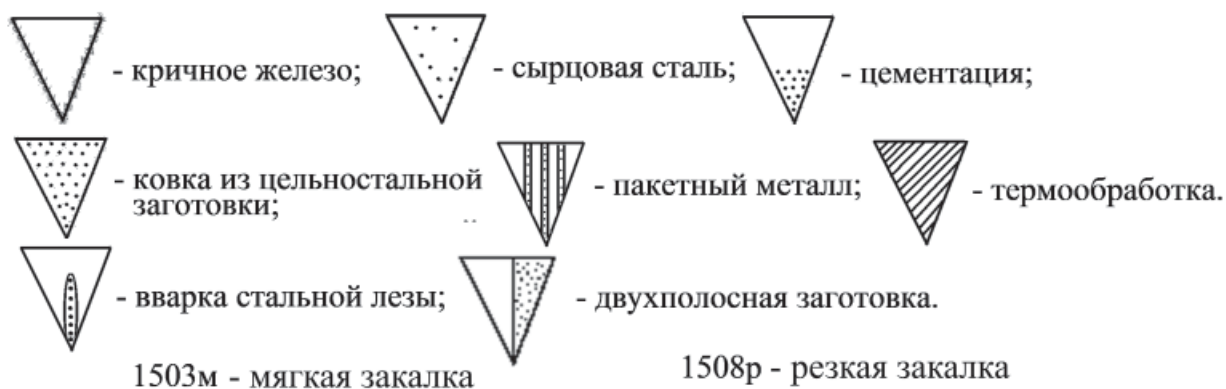
Работа по совместительству: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Историко-филологический факультет, кафедра истории, доцент.

Таблица 1

Распределение технологических схем кузнечной продукции Армиёвского могильника
(с номерами анализов) по отдельным категориям

Категории изделий								Всего:	
Ножи	1603 1605	1501 1505 1600	1503 1508	1507 1539 1607	1502 1504 1506 1507 1509 1535 1536 1538 1602 1610	1534 1604 1608	1537 1601 1609	26	1507м 1539м 1607м 1536м 1538м 1610м 1509м 1503м 1508р 1534м 1604м 1608м 1537м 1601р 1609м
Топоры			1518		1517			2	
Серпы	1606							1	
Наконечники копий	1515	1513 1514		1512	1510 1511 1516			7	1511м 1513м
Наконечники стрел	1497	1496 1498		1499 1500				5	1498м
Пробойники				1613				1	1613м
Удила		1519 1520 1525				1521		4	1521м
Дужки котлов		1531		1532				2	1532р
Пряжки	1526 1530	1528 1529		1527		1522		6	
Звенья цепей	1523 1524							2	
Предметы неопределенного назначения		1533						1	
ВСЕГО:	9	14	3	9	14	5	3	57	21
Всего в %	15,8	24,6	5,3	15,8	24,6	8,7	5,3	100	36,8
Всего по технологическим группам:	I группа (49)					II группа (8)			
	86					14			

Условные обозначения к таблице 1 и рисункам 1–9

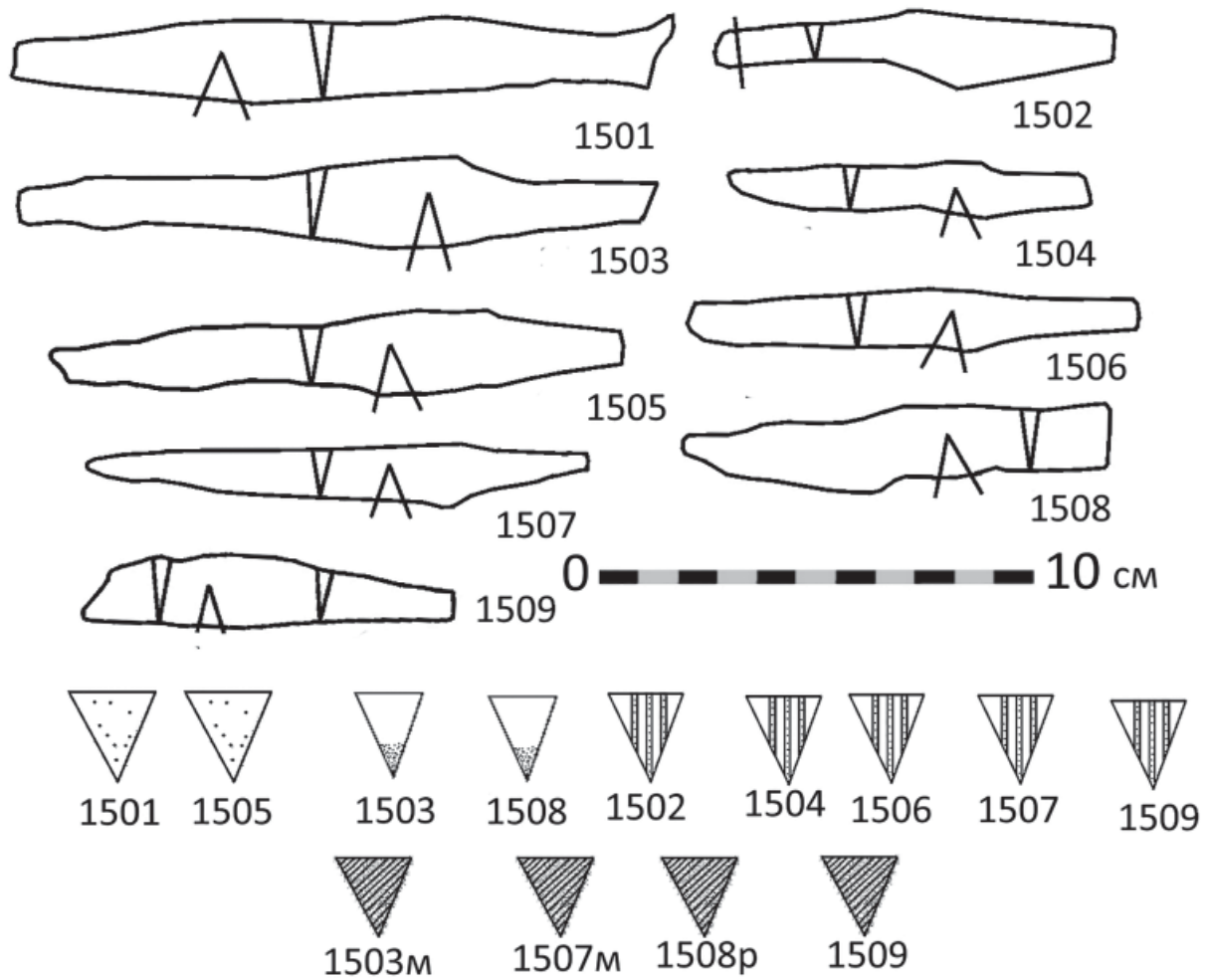

Рис. 1. Ножи из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

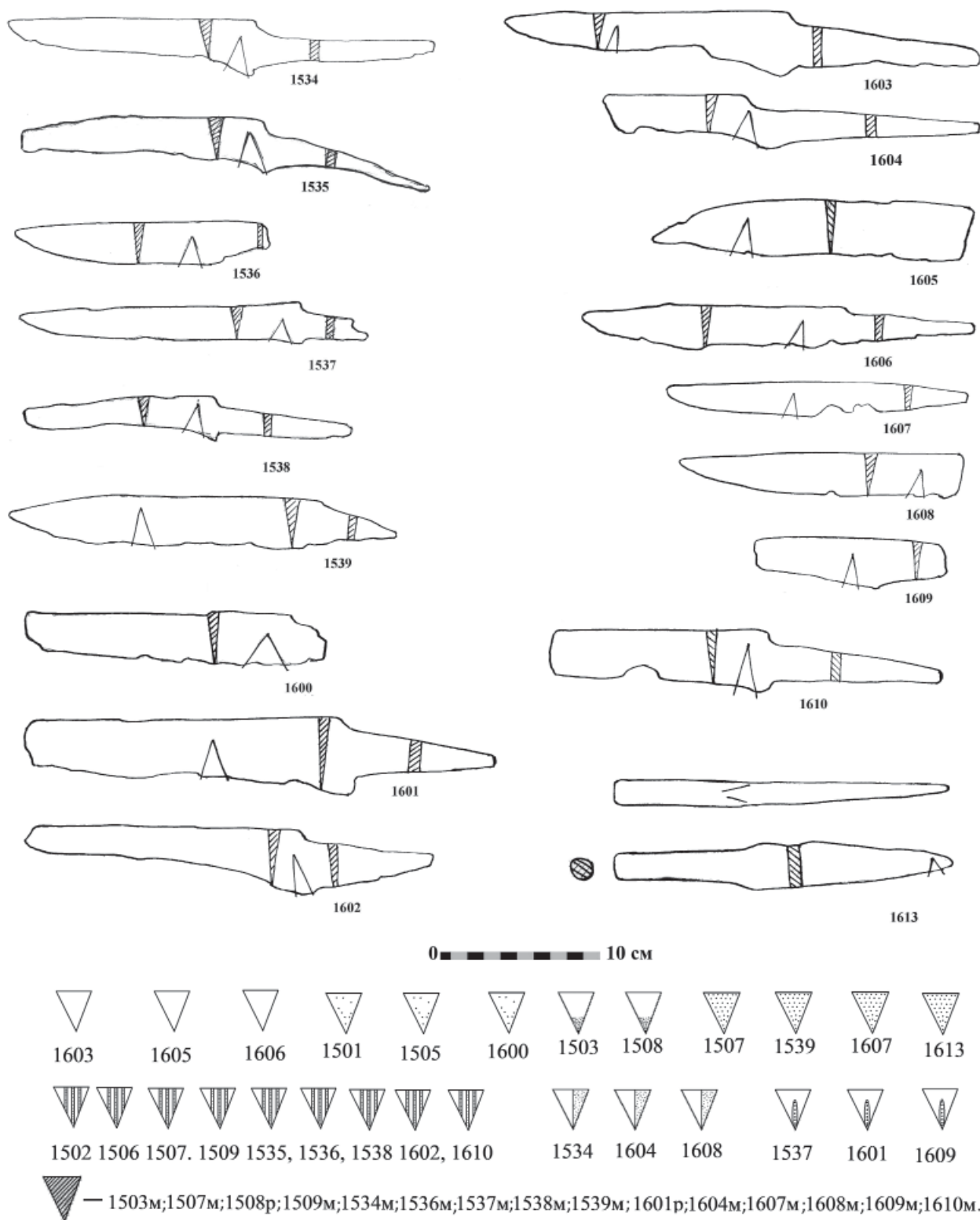

Рис. 2. Ножи, фрагмент лезвия серпа (анализ 1605), пробойник (анализ 1613) из Армиёвского могильника, и технологические схемы их изготовления.

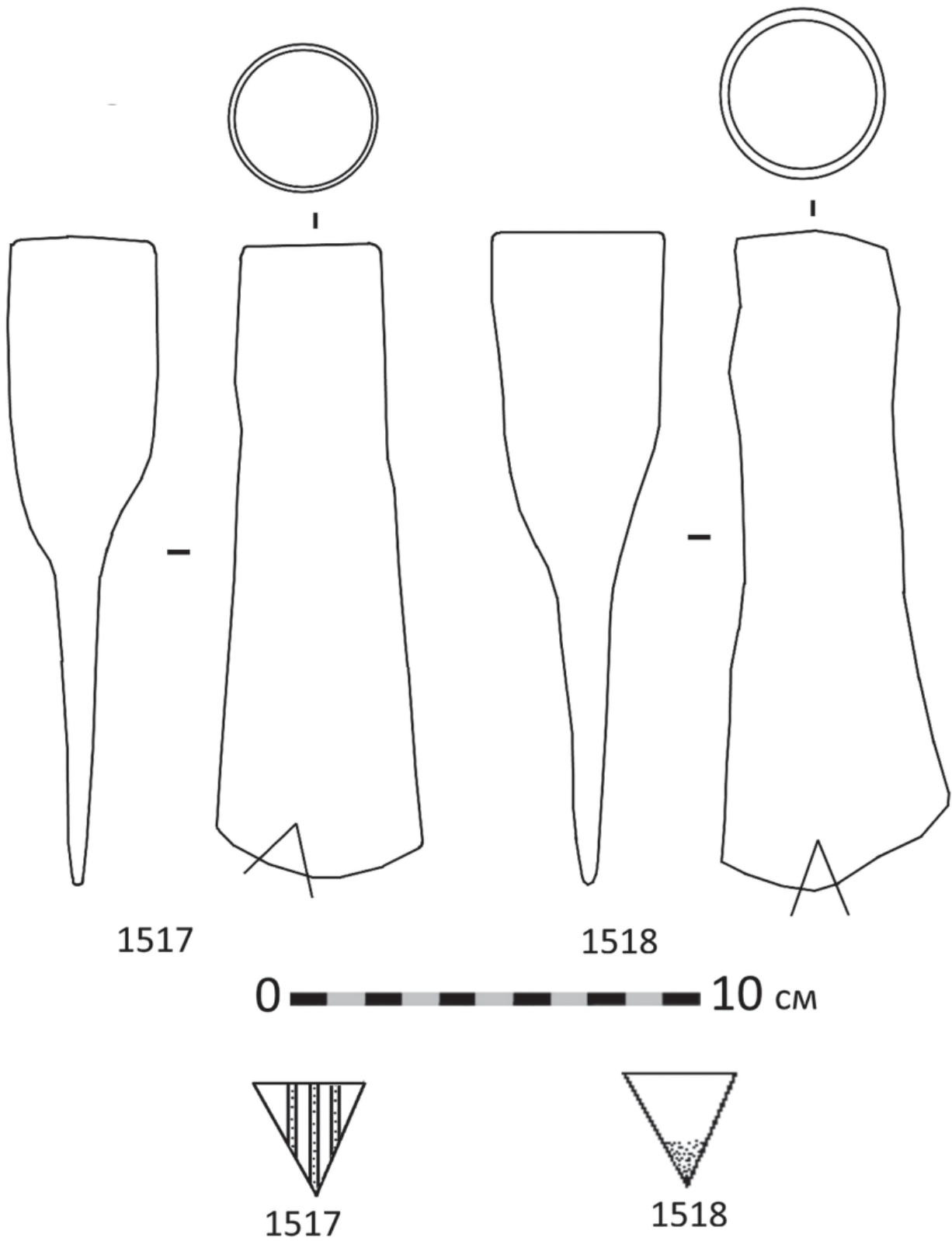

Рис. 3. Топоры из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

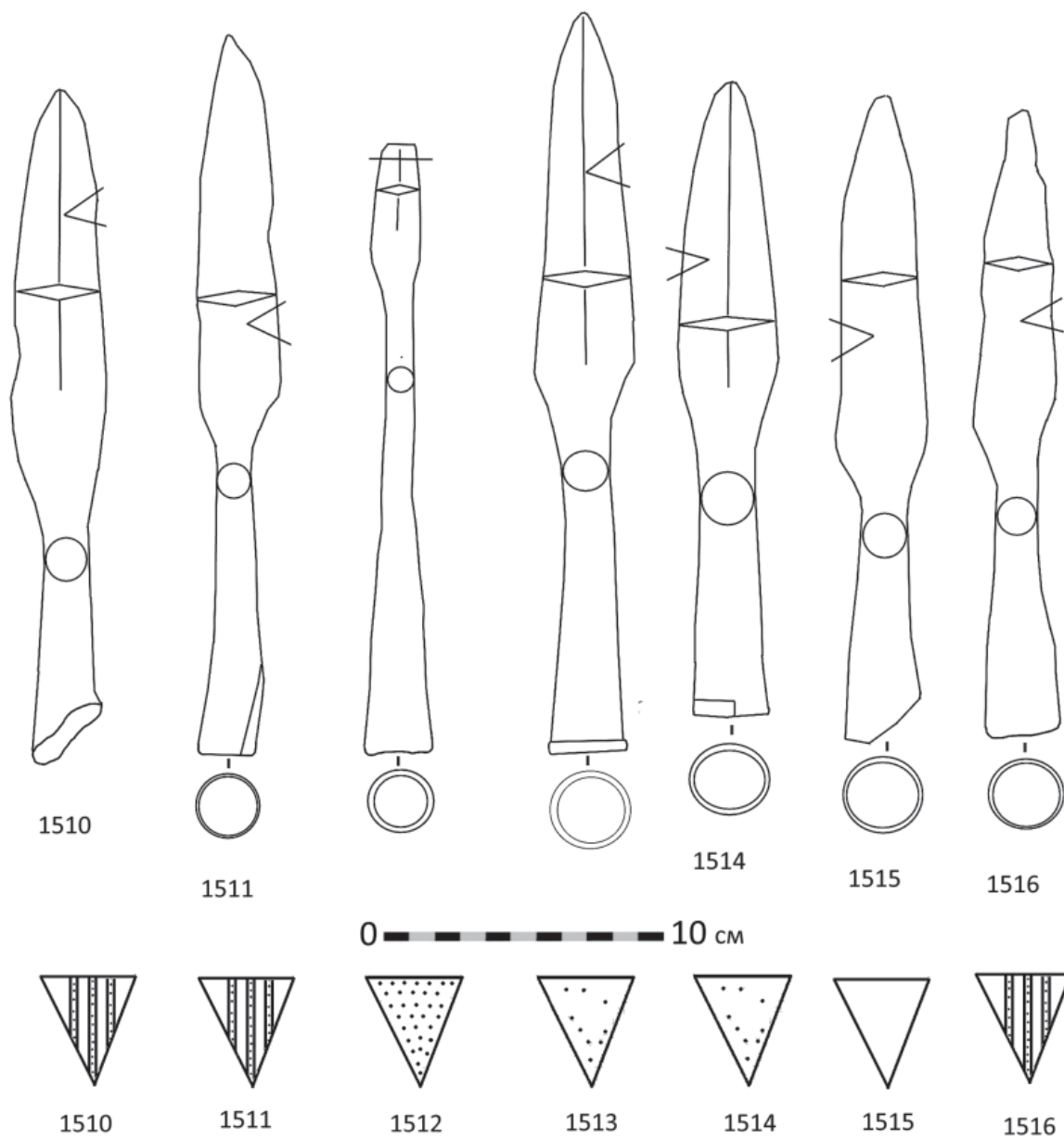

Рис. 4. Наконечники копий из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

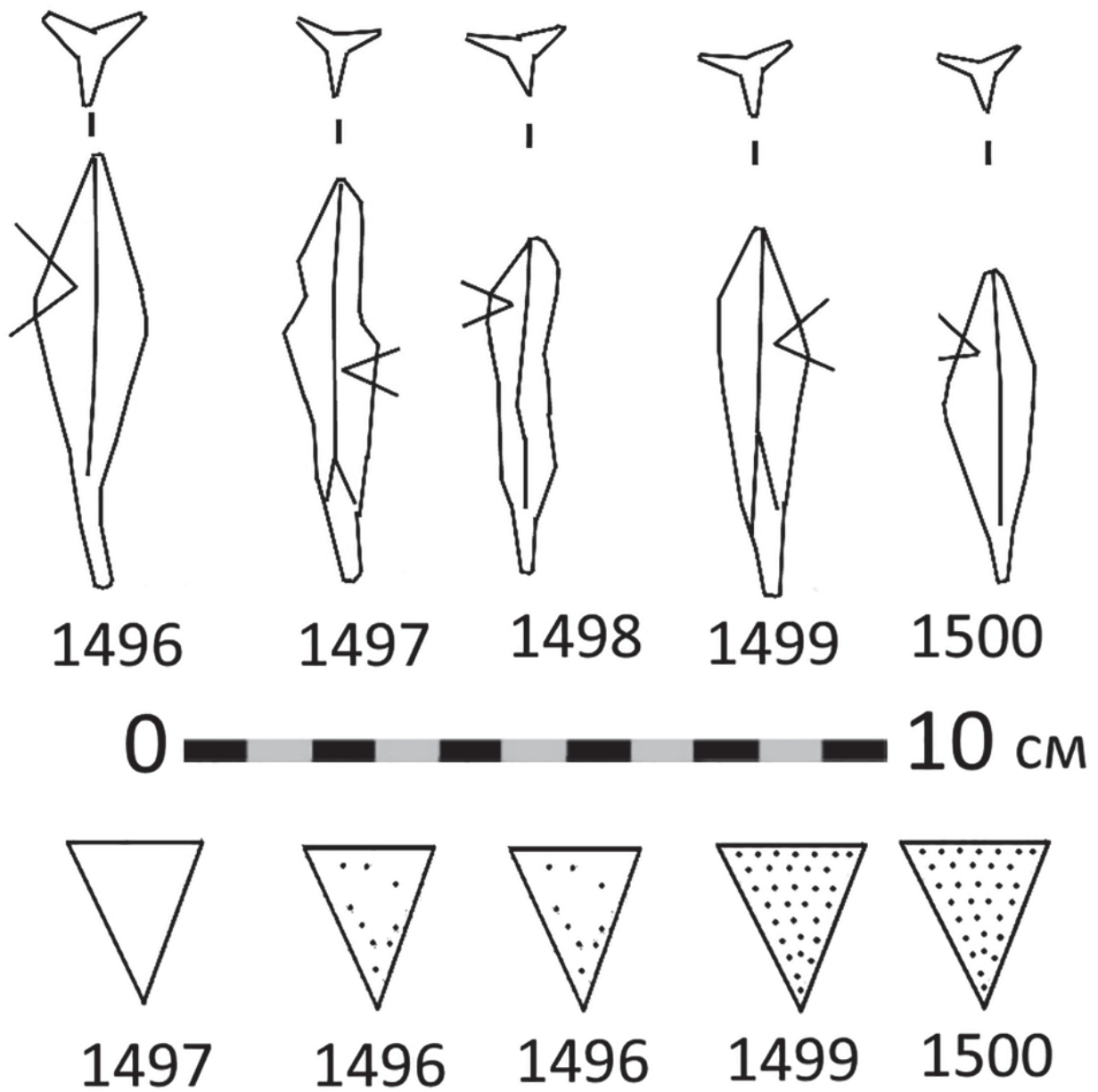

Рис. 5. Наконечники стрел из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

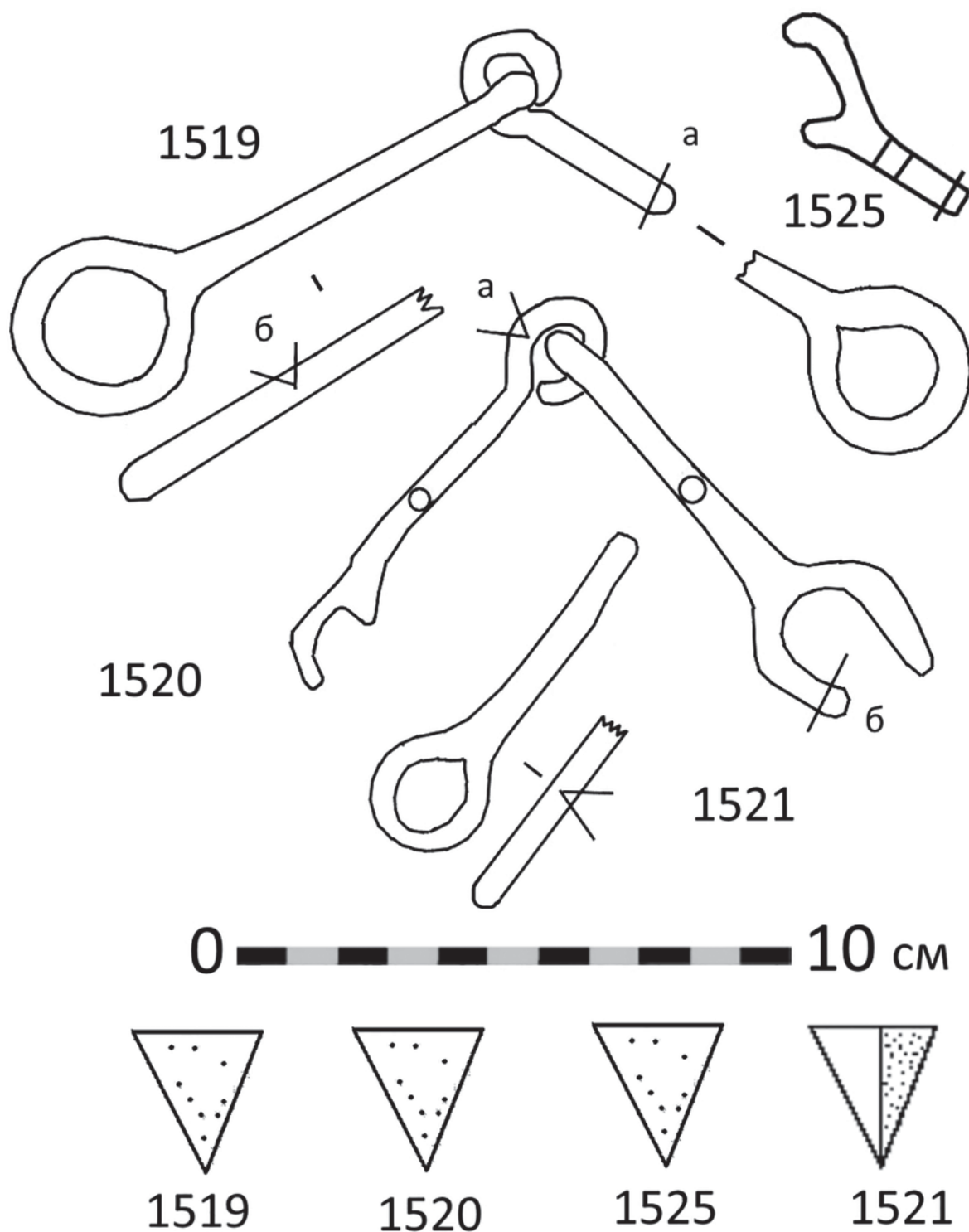

Рис. 6. Конские удила из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

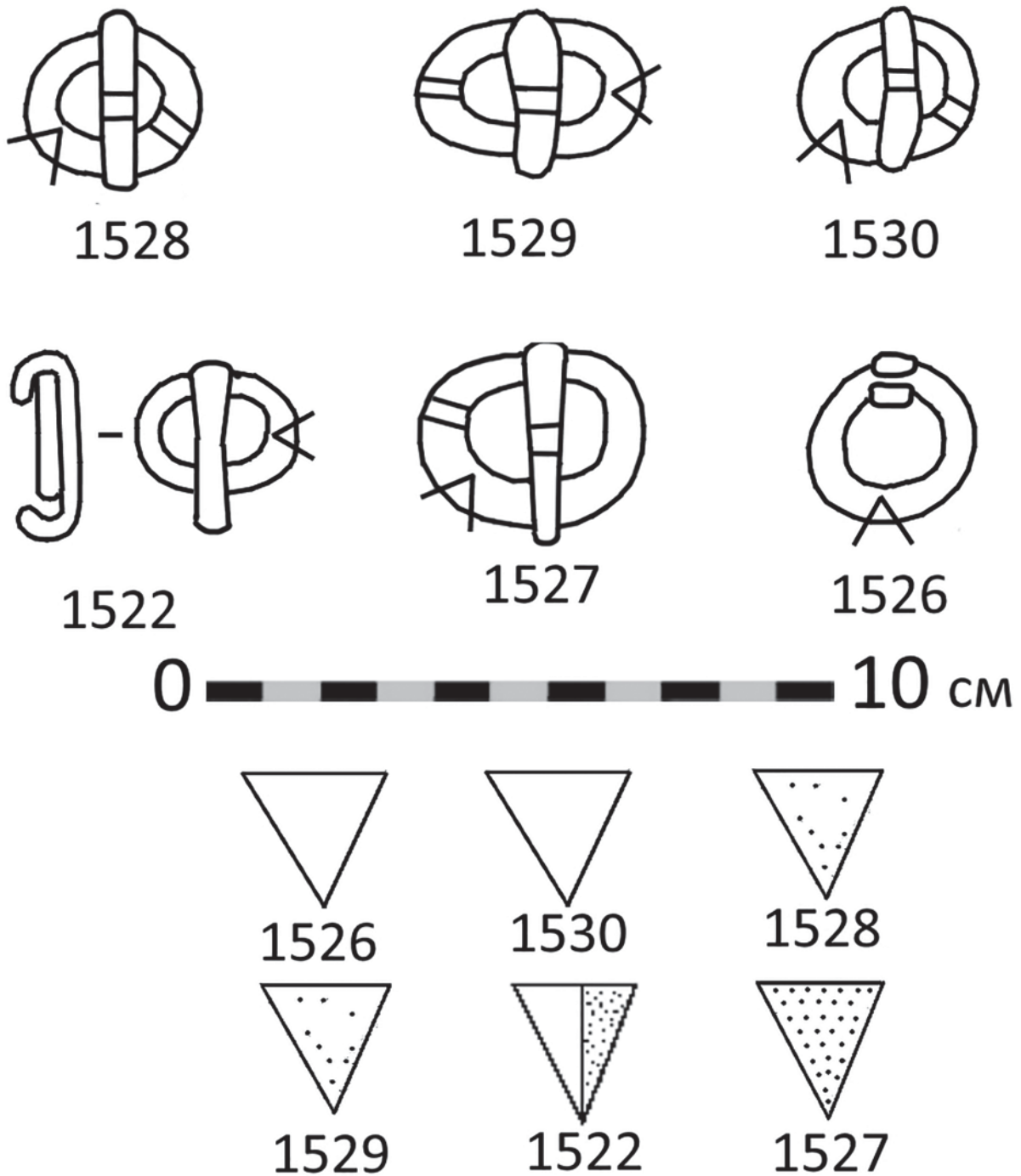

Рис. 7. Конские удила из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

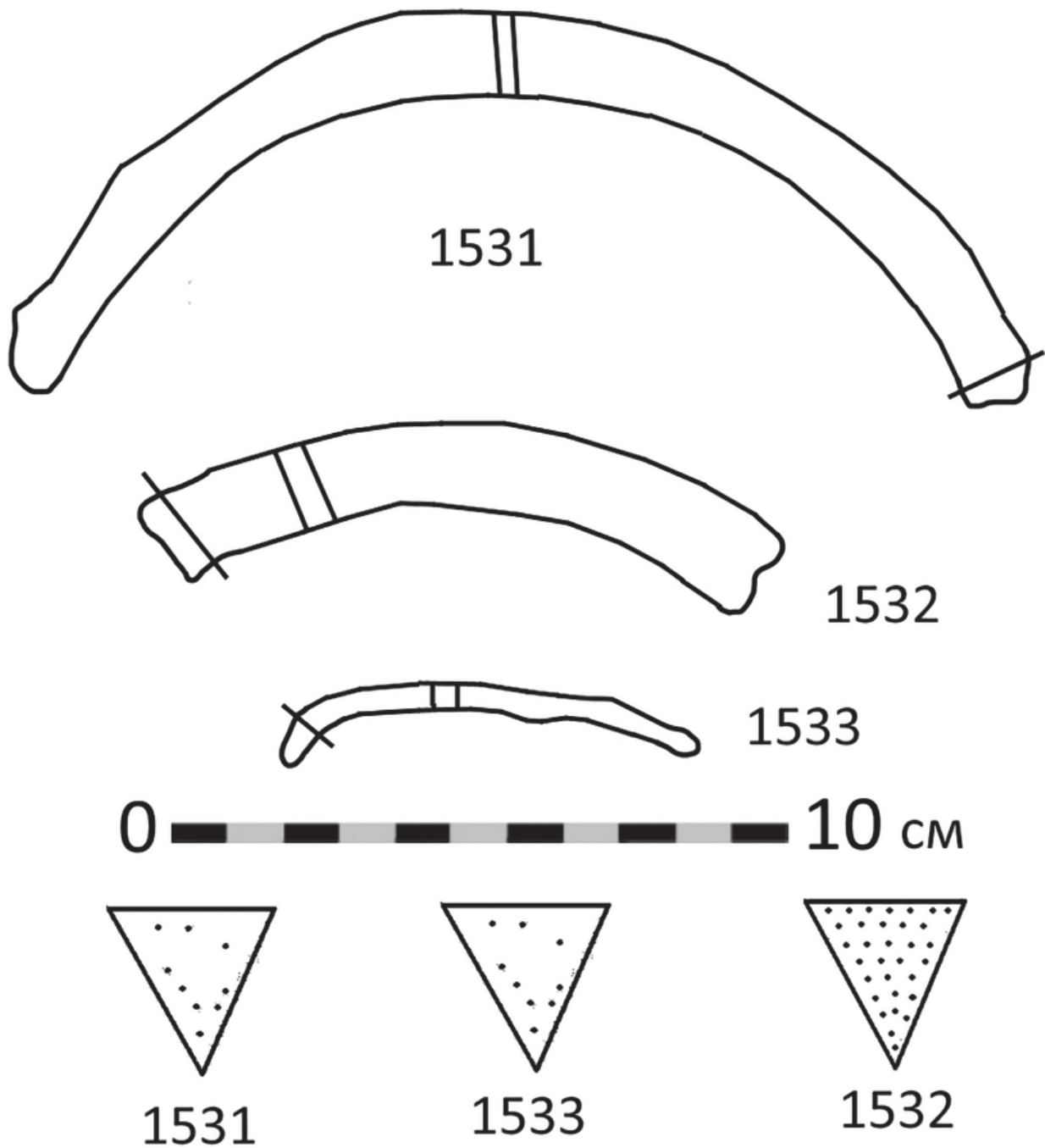

Рис. 8. Котловые дужки из Армиёвского могоильника и технологические схемы их изготовления.

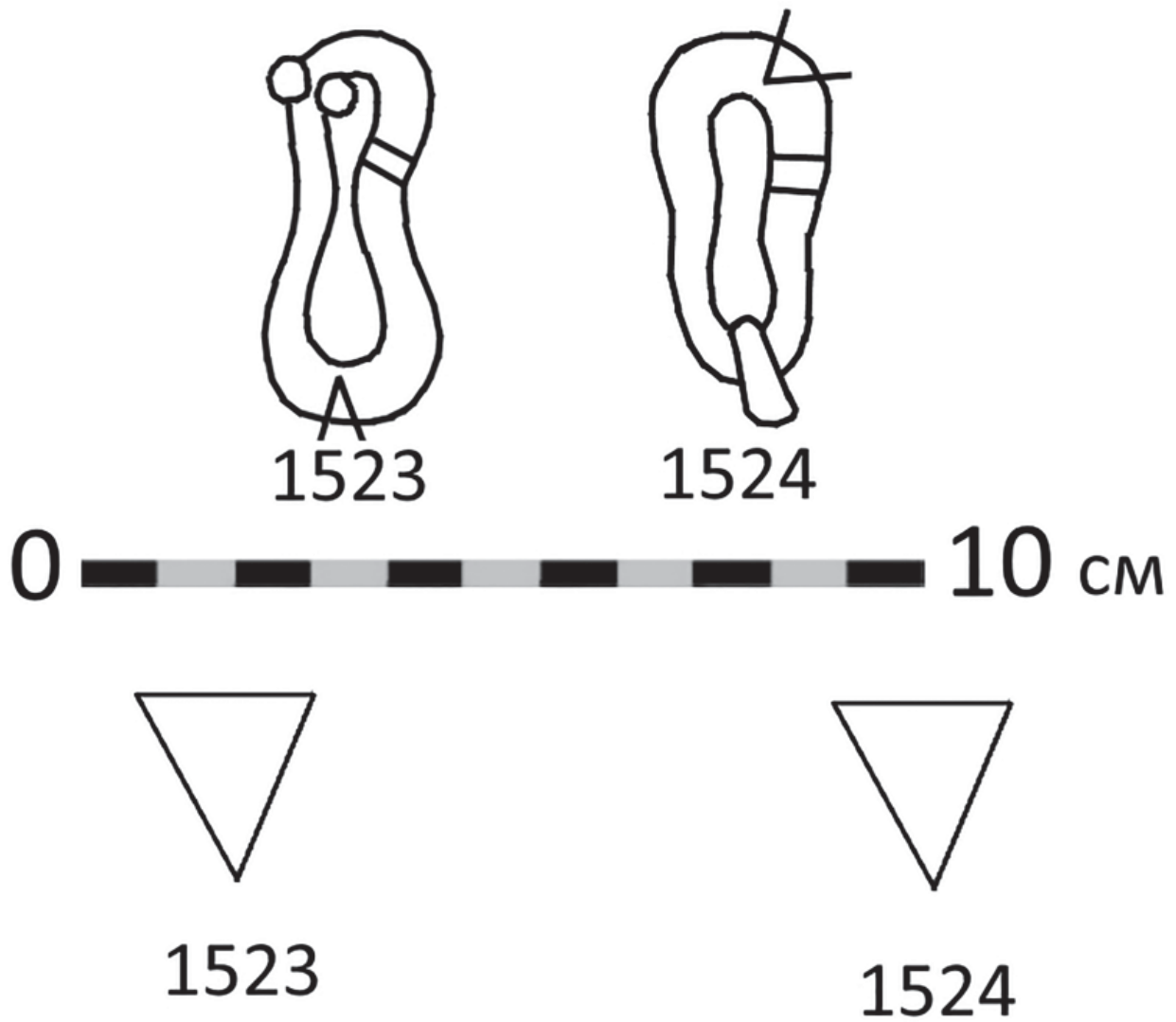

Рис. 9. Звенья цепей из Армиёвского могильника и технологические схемы их изготовления.

Иконников Д.С., Калмина О.А., Харламова Н.В., Калмин О.В.
Антропологические материалы
Армиёвского курганно-грунтового могильника IX–XI вв.

В антропологической лаборатории кафедры «Анатомия человека» Медицинского института Пензенского государственного университета хранится небольшая антропологическая коллекция, происходящая из Армиёвского курганно-грунтового могильника IX–XI вв. Кроме того, имеются спорные, частично депаспортизированные материалы, отнесение которых к материалам погребального памятника проблематичны. В отношении них исследование будет продолжено, тогда как в данной работе будут охарактеризованы только материалы, происхождение которых из исследуемого могильника не вызывает сомнений и подтверждается данными паспортов находок.

Значительная часть материалов происходят из грунтовых могил раскопа XXII, исследованного в 1986 году (Халиков, 1986), меньшая часть – из раскопа XX, исследованного в 1984 году (Халиков, 1984).

В целом, антропологические материалы отличаются плохой сохранностью и малочисленностью. Краниологические особенности популяции практически не поддаются исследованию.

Элементы посткраниального скелета встречаются крайне редко. Измерению поддаётся только верхняя треть диафиза левой бедренной кости из р. XXII, погр. № 30 (инв. № АКГМ-16). Бедность погребального инвентаря (серебряные пластина и кольцо, железные нож и пряжка) (Халиков, 1986, с. 15), не позволяет предположить половую принадлежность индивида. Кость имеет грацильное строение. Она могла принадлежать как мужчине, так и женщине. Верхний сагиттальный диаметр кости (10. Март.) составляет 27,0 мм, верхний поперечный диаметр (9. Март.) – 30,0 мм. Для индивида характерна эуримерия (90,0) (Алексеев, 1966, с. 159).

Одонтологические материалы представлены немногочисленными и, как правило, плохо сохранившимися зубами. Для исследования оказались пригодны материалы из четырёх погребений. Ряд важных расоводиагностических признаков (краудинг, диастема, лопато-

образность резцов, межкорневой затёк эмали и др.) не мог быть использован из-за плохой сохранности материала. Фиксация признаков осуществлялась по обеим сторонам, данные суммировались (табл. I). Рассмотрим особенности исследованных зубов:

Верхние моляры: обращает на себя внимание то обстоятельство, что все сохранные M^2 ($N=3$) отличаются редуцированным строением (баллы «3» и «3+»). Важным показателем редукции верхних моляров служит также отношение величины гипоконуса и метаконуса на M^1 . Среди сохранных материалов преобладал вариант $hy < me$. Вариант $hy = me$ был встречен только в одном случае, причём только на одной стороне.

На всех сохранных M^1 ($N=2$) присутствовал бугорок Карабелли (2-3 балла). На M^1 в единичных случаях встречены сильно выраженный протоконулюс и дистальный маргинальный бугорок небольших размеров (2 балла).

Нижние премоляры: вызывает интерес, что на одном из P_1 ($N=2$) наблюдается двухбугорковая форма коронки с чётко выраженной бороздкой, разделяющей бугорки.

Нижние моляры: в материалах могильника присутствуют пятибугорковые формы M_{1-3} . На M_1 ($N=1$) встречен X-узор. Дистальный гребень тригониды, коленчатая складка метакониды и tam_1 не наблюдаются. Среди одонтоглифических признаков обращает на себя внимание наличие варианта 2med(II) на M_1 ($N=1$).

Особый интерес вызывает зубная система индивида из погребения № 13 (инв. № АКГМ-18). У него отмечен сильно выраженный протоконулюс на правом M^1 (рис. 1). Мезиальная часть коронки левого M^1 разрушена, поэтому нельзя точно сказать, был ли признак двусторонним или наблюдался только на одной стороне. Кроме того, на левом M_1 между протоконидом и метаконидом прослеживается образование (рис. 2) в виде небольшого бугорка с уплощённой вершиной. Признак крайне редок. Его «...можно было бы отожд-

дествить предположительно с параконидом, псевдопараконидом (энтостилидом-f) и плезиококонулидом» (Зубов, Халдеева, 1989, с. 77). С большой долей вероятности, такой же признак наблюдался на правом M_1 , но мезиальная часть коронки данного зуба была частично разрушена в ходе развития прижизненного очага деминерализации (рис. 3).

В целом же, малочисленность одонтологической выборки (табл. I) в принципе не позволяет построить гипотезу о вероятных генетических связях населения, оставившего Армиёвский курганно-грунтовый могильник.

Описательная характеристика

антропологических материалов:

Инв. № АКГМ-1 (экспедиция 1986 г., 23 июля, р. XXII, погр. № 21). Материалы представлены пятью фрагментами свода черепа различных размеров и фрагментом основания пирамиды левой височной кости. Сравнительно полно сохранилась правая височная кость с утраченными сосцевидным отростком, вершиной пирамиды и большей частью скулового отростка. Посткраниальный скелет представлен фрагментом левой тазовой кости с центральной частью тела подвздошной кости (на наружной поверхности идентифицируется верхняя часть вертлужной впадины, на внутренней – нижняя часть ушковидной поверхности) и тремя фрагментами длинной трубчатой кости (костей?). Кроме того, сохранны фрагменты эмалевых чехлов не менее четырёх зубов. Идентифицируется второй или третий верхний правый моляр (рис. 4–9).

Инв. № АКГМ-2 (материалы частично депаспортизированы, к Армиёвскому курганно-грунтовому могильнику были отнесены, так как находились в коробке, где хранились антропологические коллекции из указанного памятника и характеризовались сходной с ними цветом, сохранностью и структурой; год, раскоп и № погребения неизвестны). Материалы представлены множественными фрагментами мозгового отдела черепа, наиболее крупный из которых – фрагмент левой теменной кости с участком чешуйчатого и лямбдовидного швов. Кроме того, сохранны эмалевые чехлы не менее четырёх зубов (левые P_1 ,

P_2 , правый M_3 , а также сильно повреждённый верхний моляр) (рис. 10–12).

Инв. № АКГМ-3 (экспедиция 1986 г., 21 июля, р. XXII, погр. № 34а, гл. 30 см). Материалы представлены фрагментами длинной трубчатой кости, предположительно плечевой (рис. 13).

Инв. № АКГМ-4 (экспедиция 1984 г., 27 июля, р. XX, погр. № 46, гл. 70 см). Материалы представлены множественными фрагментами свода черепа. Наиболее крупный фрагмент представляет собой брегматическую часть свода черепа с участками пересекающихся венечного и сагиттального швов (рис. 14–15).

Инв. № АКГМ-5 (экспедиция 1986 г., р. XXII, погр. № 4). Материалы представлены сильно фрагментированными истлевшими костями.

Инв. № АКГМ-6 (экспедиция 1986 г., 21 июля, р. XXII, погр. № 27, гл. 20–35 см). Материалы представлены плохо сохранившимися элементами черепа. Достоверно идентифицируется только пирамида левой височной кости и небольшой фрагмент свода черепа (30×19 мм). Сохранны также участки эмали не менее чем трёх зубов (моляр и два верхних премоляра) (рис. 16–17).

Инв. № АКГМ-7 (экспедиция 1986 г., р. XXII, погр. 3в). Материалы представлены фрагментом длинной трубчатой кости, которая могла принадлежать как человеку (предположительно детская большеберцовая), так и животному (рис. 18).

Инв. № АКГМ-8 (экспедиция 1986 г., р. XXII, погр. № 11а). Материалы представлены плохо сохранившимися множественными фрагментами мозгового отдела черепа.

Инв. № АКГМ-9 (экспедиция 1986 г., 23 июля, р. XXII, погр. № 22). Материалы представлены множественными фрагментами мозгового отдела черепа. Наиболее крупные фрагменты – часть правой височной кости и два фрагмента свода черепа. На одном из фрагментов (размеры 70×40 мм) идентифицируется участок венечного шва, второй фрагмент (размеры 45×35 мм) представляет собой участок теменной кости (рис. 19).

Инв. № АКГМ-10 (экспедиция 1986 г., 17 июля, р. XXII, погр. № 6, гл. 18–25 см).

Материалы представлены множественными фрагментами свода черепа (рис. 20).

Инв. № АКГМ-11 (материалы частично депаспортизированы, к Армиёвскому курганно-грунтовому могильнику были отнесены, так как находились в коробке, где хранились антропологические коллекции из указанного памятника и характеризовались сходной с ними цветом, сохранностью и структурой; год, раскоп и № погребения неизвестны). Материалы представлены фрагментом правой части мозгового отдела черепа, в том числе небольшой частью лобной чешуи, правой теменной костью и частью затылочной чешуи и фрагментом височной чешуи с основанием сосцевидного отростка (рис. 21).

Инв. № АКГМ-12 (экспедиция 1986 г., р. XXII, погр. № 22). Материалы представлены рассыпающимися фрагментами кости (костей?).

Инв. № АКГМ-13 (экспедиция 1986 г., р. XXII, погр. № 3б). Материалы представлены фрагментом эмали человеческого премоляра.

Инв. № АКГМ-14 (экспедиция 1986 г., р. XXII, погр. № 34). Материалы представлены множественными фрагментами мозгового отдела черепа, среди которых идентифицируются две пирамиды височной кости, фрагмент базальной части затылочной кости, различные элементы свода черепа. Кроме того, сохранены эмалевые чехлы четырёх верхних зубов (рис. 22–23).

Инв. № АКГМ-15 (экспедиция 1986 г., 18 июля, р. XXII, погр. № 11а, гл. 5 см). Материалы представлены множественными фрагментами костей характерного грязно-белого цвета. Все кости несут следы воздействия высоких температур или прямых солнечных лучей. На поверхности некоторых костей наблюдаются мелкие трещины. Среди фрагментов идентифицируются фрагмент диафиза длинной трубчатой кости, предположительно бедренной (общая длина фрагмента 65 мм); верхняя часть диафиза правой плечевой кости со следами прилегания несросшегося эпифиза; правая ладьевидная кость стопы. Кроме того, имеются костные фрагменты других костей стопы. Кости принадлежали индивиду возрастной когорты *Infantilis I*, наиболее

вероятный возрастной диапазон 3–8 лет (рис. 24–27).

Инв. № АКГМ-16 (экспедиция 1986 г., 22 июля, р. XXII, погр. № 30, гл. 20–25 см). Материалы представлены тремя фрагментами свода черепа (фрагмент лобной чешуи, и два фрагмента теменных костей) и верхней трети диафиза левой бедренной кости с утраченной проксимальной частью (рис. 28–29).

Инв. № АКГМ-18 (экспедиция 1986 г., 17 июля, р. XXII, погр. № 13, гл. 10 см). Материалы представлены эмалевыми чехлами 11 зубов, в том числе правыми M^1 , P^1 , P_{1-2} , M_1 , левыми P^2 , M^{1-2} и M_{1-2} (рис. 1–3, 30).

Инв. № АКГМ-19 (экспедиция 1986 г., 18–28 июля, р. XXII, погр. № 7, гл. 20–30 см). Материалы представлены фрагментом свода черепа размерами 60×58 мм с сохранившимся участком сагиттального шва, фрагментами пирамид правой и левой височных костей и эмалевыми чехлами коронок четырёх верхних зубов: правые M^{1-2} , левые P^1 и M^2 (рис. 31). Из того же погребения происходили материалы, представленные пятью фрагментами длинной трубчатой кости характерного грязно-белого цвета, которые могли принадлежать как человеку, так и животному; вероятно эти фрагменты испытавшими воздействие высоких температур или прямых солнечных лучей (рис. 32).

Без инв. № (экспедиция 1986 г., погр. № 1). Материалы представлены множественными фрагментами длинных трубчатых костей. Все они имеют характерный грязно-белый цвет и с большой долей вероятности испытали воздействие высоких температур или прямых солнечных лучей. Кости могли принадлежать как человеку, так и животному (рис. 33).

Без инв. № (экспедиция 1984 г., р. XX, погр. № 50). Материалы представлены множественными и крайне хрупкими фрагментами мозгового отдела черепа человека. Идентифицируются три фрагмента лобной чешуи, фрагмент свода в виде части теменных костей, примыкающих к венечному шву, фрагмента левой височной кости, состоящий из пирамиды, сосцевидного отростка и наружного слухового отверстия, фрагмент затылочной чешуи. На наружной поверхности сохранены остатки волос (рис. 34–35).

Таблица I

Индивидуальные одонтологические данные погребённых
на Армиёвском курганно-грунтовом могильнике IX–XI вв.

Признак:	балл	АКГМ-2, неопр.		АКГМ-19, погр. № 7		АКГМ-18, погр. № 13		АКГМ-14, погр. № 34		Суммарно:			
		прав.	лев.	прав.	лев.	прав.	лев.	прав.	лев.	прав.		лев.	
										N	n	N	n
Форма М ¹ по Дальбергу	4					+	+		+	2	1	2	2
	4-			+							1		0
Форма М ² по Дальбергу	3+					+			+	2	1	2	1
	3			+	+						1		1
Бугорок Карабелли М ¹	2-3			+		+	+			2	2	1	1
Форма Р ₁	1+					+				1	1	1	0
	2		+								0		1
Форма Р ₂	2		+			+	+			1	1	2	2
Число бугорков М ₁	5					+	+			1	1	1	1
Число бугорков М ₂	5						+			1	1	0	0
Число бугорков М ₃	5	+								1	1	0	0
Форма М ₁	X						+			0	0	1	1
Форма М ₂	+						+			0	0	1	1
Форма М ₃	X	+								1	1	0	0
Дистал. гребень тригониды М ₁						0	0			1	0	1	0
Коленч. складка метакониды М ₁						0	0			1	0	1	0
tam ₁ М ₁						0	0			1	0	1	0
Протоконулюс М ¹				0	0	+				2	1	1	0
Метаконулюс М ¹				0		0	0			2	0	1	0
Дистальный маргинал. бугорок М ¹				0		+	0			2	1	1	0
Буккостиль М ¹				0			0			1	0	1	0
Мезостиль М ¹				0			0			1	0	1	0
Гиподонтия М ₃		0								1	0	0	0
Дробление hy М ¹				0		0	0			2	0	1	0
Соотношение размеров hy и me	hy<me			+			+		+	2	1	1	1
	hy=me					+					1		0
Размеры ра и me М1	1			+			+			1	1	1	1
Размеры ра и me М2	2								+	1	0	2	1
	3			+			+				1		1
М ¹ 1pr	III			+		+				2	2	0	0
М ¹ 2pa (eo) t									+	0	0	1	1
М ¹ форма 1pa (eo)	2					+	+			1	1	1	1
Косой гребень М ¹				0		0	+		0	2	0	2	1
М ² 2me	I						+			0	0	1	1
М ² fa				0		0	0	0		2	0	2	0
М ₁ 2med	II					+	+			1	1	1	1
М ₁ T end						0	0			1	0	1	0
М ₂ 2'med							0			0	0	1	0
М ₂ Dend							0			0	0	1	0
Ширина тр. и тал. М ₁	тр.>тал.					+	+			1	1	1	1
Ширина. тр. и тал. М ₂	тр.=тал.						+			0	0	1	1
Размеры end и hyd М ₁	end>hyd						+			0	0	1	1

Литература

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 250 с.

Зубов А.В., Халдеева Н.И. Одонтология в современной антропологии. М.: Наука, 1989. 229 с.

Халиков А.Х. Отчет о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1984 г. Казань, 1985 / Архив ИА РАН. Р.1 № 9700.

Халиков А.Х. Отчёт о работах Армиёвской археологической экспедиции в 1986 году. Казань, 1987 / Архив ИА РАН. Р. 1 № 11690.

Сведения об авторах:

Иконников Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий антропологической лабораторией кафедры «Анатомия человека» Медицинского института Пензенского государственного университета (Пенза).

Калмина Ольга Анатольевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры «Анатомия человека» Медицинского института Пензенского государственного университета (Пенза).

Харламова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва).

Калмин Олег Витальевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой «Анатомия человека» Медицинского института Пензенского государственного университета (Пенза).

Рис. 1. Жевательная поверхность первого правого верхнего моляра индивида из погребения № 13, раскоп XXII (1986 г.) (инв. № АКГМ-18). Различные ракурсы

Рис. 2. Жевательная поверхность первого левого нижнего моляра индивида из погребения № 13, раскоп XXII (1986 г.) (инв. № АКГМ-18). Различные ракурсы

Рис. 3. Жевательная поверхность первого правого нижнего моляра индивида из погребения № 13, раскоп XXII (1986 г.) (инв. № АКГМ-18)

Рис. 4. Фрагменты свода черепа из погребения № 21, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-1). Наружная поверхность

Рис. 5. Фрагменты свода черепа из погребения № 21, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-1). Внутренняя поверхность

Рис. 6. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 21, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-1), в том числе фрагмент основания пирамиды левой височной кости

Рис. 7. Правая височная кость из погребения № 21, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-1). Наружная и внутренняя поверхности

Рис. 8. Фрагментированные эмалевые чехлы зубов из погребения № 21, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-1). Жевательная поверхность

Рис. 9. Фрагмента левой тазовой кости из погребения № 21, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-1). Наружная и внутренняя поверхности

Рис. 10. Фрагменты мозгового отдела черепа из неопределённого погребения (инв. № АКГМ-2).
Наружная поверхность

Рис. 11. Фрагменты мозгового отдела черепа из неопределённого погребения (инв. № АКГМ-2).
Внутренняя поверхность

Рис. 12. Эмалевые чехлы зубов из неопределённого погребения (инв. № АКГМ-2).
Слева направо левый P_2 , левый P_1 и правый M_3

Рис. 13. Фрагменты длинной трубчатой кости из погребения № 34а, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-3). Наружная поверхность

Рис. 14. Фрагменты свода черепа из погребения № 46, раскоп XX, 1984 г. (инв. № АКГМ-4).
Наружная поверхность

Рис. 15. Фрагменты свода черепа из погребения № 46, раскоп XX, 1984 г. (инв. № АКГМ-4).
Внутренняя поверхность

Рис. 16. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 27, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-6)

Рис. 17. Фрагменты зубной эмали черепа из погребения № 27, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-6)

Рис. 18. Фрагмент длинной трубчатой кости из погребения № 3в, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-7)

Рис. 19. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 22, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-9)

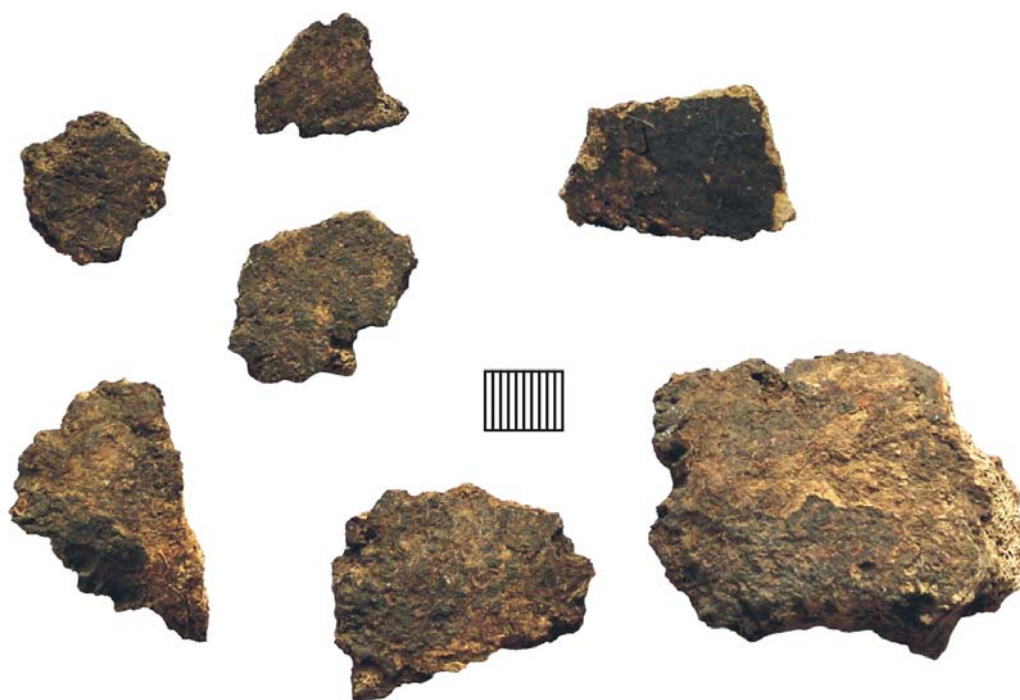

Рис. 20. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 6, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-10). Наружная поверхность

Рис. 21. Часть мозгового отдела черепа из неопределенного погребения (инв. № АКГМ-11).
Внешняя и внутренняя поверхность

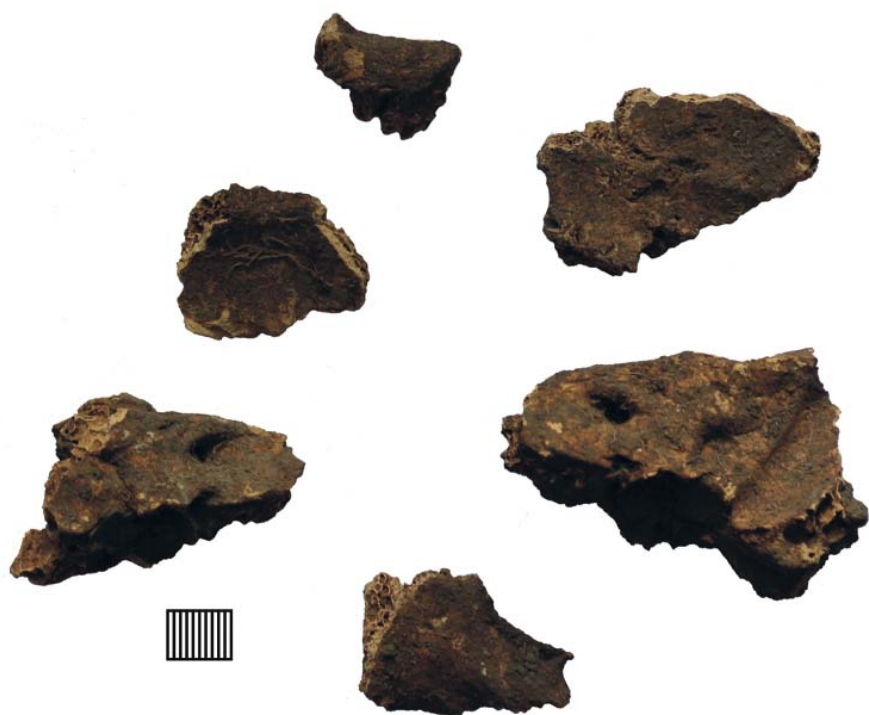

Рис. 22. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 34, раскоп XXII, 1986 г.
(инв. № АКГМ-14)

Рис. 23. Одонтологические материалы из погребения № 34, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-14). Слева направо С, Р², М¹⁻². Жевательная поверхность

Рис. 24. Фрагменты костей из погребения № 11а, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-15)

Рис. 25. Верхняя часть фрагмента диафиза правой плечевой кости из погребения № 11а, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-15)

Рис. 26. Правая ладьевидная кость (в различных проекциях) из погребения № 11а, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-15)

Рис. 27. Фрагмент длинной трубчатой кости из погребения № 11а, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-15). Наружная и внутренняя поверхность

Рис. 28. Фрагменты свода черепа из погребения № 30, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-16)

Рис. 29. Верхняя треть диафиза левой бедренной кости из погребения № 30, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-16) в различных проекциях

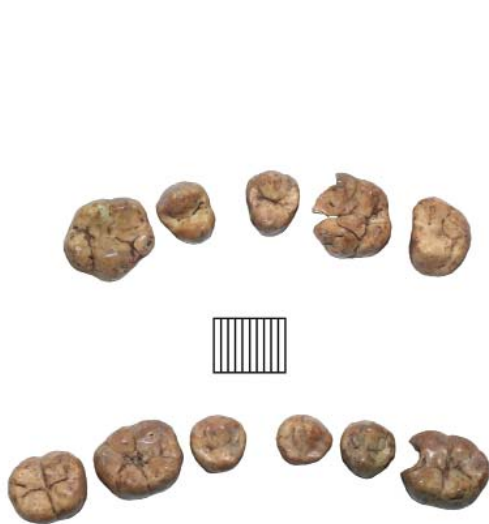

Рис. 30. Одонтологические материалы из погребения № 13, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-18). В верхнем ряду слева направо правые M^1 , P^1 , левые P^2 , M^{1-2} . В нижнем ряду слева направо левые M_{2-1} , P_2 , правые P_{1-2} , M_1

Рис. 31. Антропологические материалы из погребения № 7, раскоп XXII, 1986 г. (инв. № АКГМ-19). Сверху фрагменты мозгового отдела черепа. Снизу одонтологические материалы: слева направо: правые M^{2-1} , левые P^1 , M^2

Рис. 32. Фрагменты длинных трубчатых костей из погребения № 7

Рис. 33. Фрагменты костей из погребения № 1, раскоп XXII, 1986 г. (без инв. №)

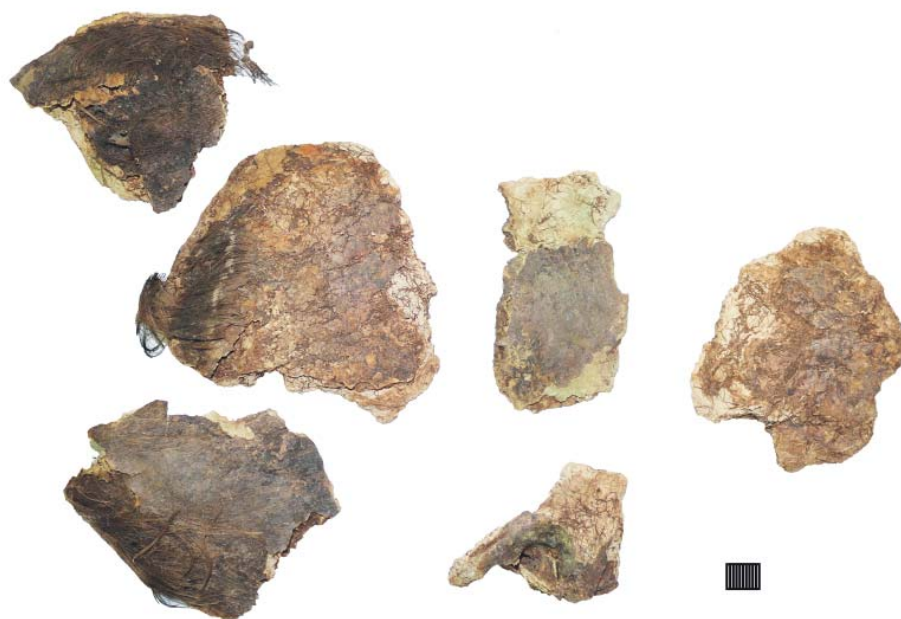

Рис. 34. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 50, раскоп XX, 1984 г. (без инв. №).
Наружная поверхность

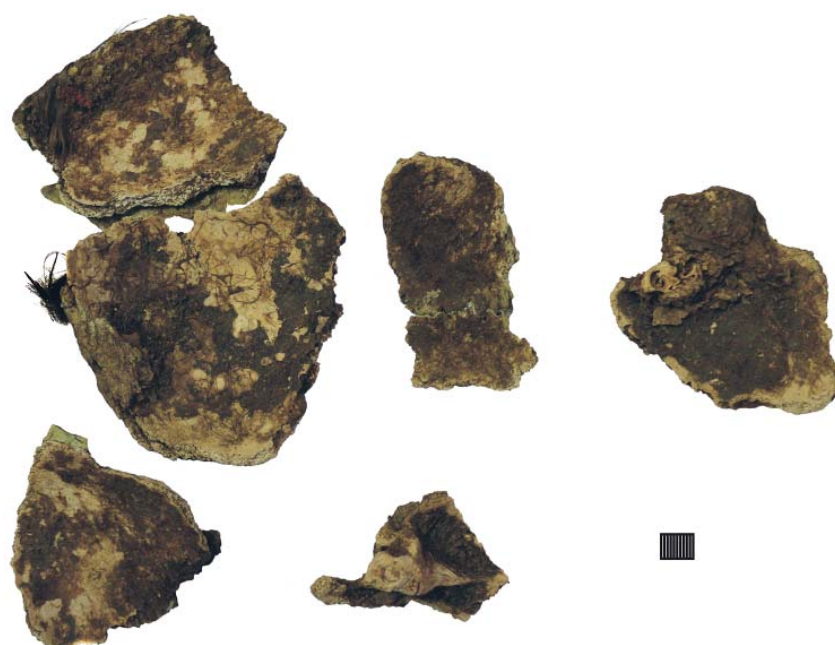

Рис. 35. Фрагменты мозгового отдела черепа из погребения № 50, раскоп XX, 1984 г. (без инв. №).
Внутренняя поверхность

Сведения об авторах

Белорыбкин Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ректор. Институт регионального развития Пензенской области (г. Пенза, Россия); belorybkingn@gmail.com

Измайлов Искандер Лерунович, доктор исторических наук. Институт истории им. Ш. Марджани (г. Казань, Россия); ismail@inbox.ru

Мельниченко Олег Владимирович, кандидат исторических наук. Губернатор Пензенской области; ovmelnichenko@mail.ru

Осипова Татьяна Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент. Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); to212@mail.ru

Павлихин Артем Владимирович, директор. Пензенский государственный краеведческий музей; artempavlikhin@yandex.ru

Халиков Альфред Хасанович, доктор исторических наук, профессор, руководитель раскопок на Армиёвском курганно-грунтовым могильнике.

ISBN 978-5-6049094-0-9

9 785604 909409

Г.Н. Белорыбкин, И.Л. Измайлов, О.В. Мельниченко,
Т.В. Осипова, А.В. Павлихин, А.Х. Халиков

АРМИЁВСКИЙ КУРГАННО-ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК

Научное издание

Оригинал-макет – *Г.Ш. Асылгараева*

Подписано в печать 00.00.2022 г. Формат 60x84 1/8

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л.

Тираж 300 экз. Заказ № 23976

Изготовлено в ООО «АЛЕКС ПРИНТ»

394007, г. Воронеж, Ленинский пр-кт, дом 94,
корпус 5, квартира 52

16+